

АКТЫ,

ОТНОСЯЩЕЯСЯ КЪ ИСТОРИИ

**ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ
РОССИИ,**

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОМИССІЕЮ

ТОМЪ ВОСЬМОЙ

1668—1669.

1648—1657.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

1875.

Въ Археографической Комиссии (С.П.Б. у Чернышева моста, д. 6 гвм-нази) можно получать слѣдующія ея изданія:

1.	Полное Собрание Русскихъ Лѣтописей: томы VI, VII, VIII, IX и XV, по 2 руб. за томъ.	10 р.	— к.
2.	Лѣтопись по списку монаха Лаврентія (второе изданіе)	3	—
3.	Лѣтопись по Ипатскому списку (второе изданіе)	3	—
4.	Повѣсть Временныхъ лѣтъ по Лаврентіевскому списку, изданная посредствомъ свѣтопечати	4	—
5.	Повѣсть Временныхъ лѣтъ по Ипатскому списку, изданная фотолитографически	4	—
6.	Новгородская лѣтопись по Синодальному характерному списку, изданная посредствомъ свѣтопечати	4	—
7.	Указатель къ первымъ восьми томамъ Полнаго Собрания Русскихъ Лѣтописей, выпуски первый и второй (А — ГЕН.) по 50 к.	1	—
8.	Акты Историческіе: томы IV и V, по 2 руб.	4	—
9.	Алфавитный Указатель къ Актамъ Историческимъ.	—	75
10.	Дополн. къ Актамъ Историческимъ: томы V—XII, по 2 р.	16	—
11.	Русская Историческая Библиотека, томы первый и второй по 2 руб.	4	—
12.	Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польсѣ (съ тремя картами).	2	—
13.	Историческое изслѣдованіе о Западной Россіи.	—	75
14.	Дневникъ Люблинскаго Сейма 1569 г.	8	—
15.	Акты, относящіяся къ исторіи Западной Россіи: томъ V.	2	—
16.	Акты, относящіяся къ исторіи Южной и Западной Россіи: т. I, II, V—VIII, по 2 руб.	12	—
	Того же изданія томъ третій.	3	—
17.	Акты на иностр. языкахъ, относящіяся къ Россіи: т. I и II.	4	—
18.	Дополненія къ Актамъ на иностранныхъ языкахъ.	2	—
19.	Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи, томъ первый. Того же изданія томъ второй.	2	—
20.	Сказанія Массы и Беркуца о смутномъ времени въ Россіи (съ портретомъ Массы, планомъ Москвы 1606 г. и дворцомъ Лжедмитрія I).	1	50
21.	Русско-Ливонскіе акты.	2	—
22.	Акты, относящіяся до юридическаго быта древней Россіи: т. I и II, по 2 руб.	4	—
23.	Великая Минея Четивъ, собранная всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ, выпускъ первый: Сентябрь, дни 1—13.	5	—
	Того же изданія выпускъ второй: Сентябрь, дни 14—24.	3	—
	Того же изданія выпускъ четвертый: Октябрь, дни 1—3.	3	—
	Того же изданія выпускъ пятый: Октябрь, дни 4—18.	3	—
24.	Путешествіе вгум. Давида по Св. Земль: въ началѣ XII в.	2	50
25.	Путешествіе новгородскаго архіепископа. Антонія въ Царьградъ, въ концѣ XII столѣтія.	—	75
26.	О Россіи, въ царствованіе Алексія Михайловича, современное сочиненіе Котошихина (второе изданіе)	1	50
	(См. на 3-й стр. обертки).		

См. 86
Изд. 1924
4

АКТЫ,

ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ

ТОМЪ ВОСЬМОЙ

1668—1669.

1648—1657.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. В. Прагцъ, на углу Казанской ул. и Демидова пер., домъ № 27—5

1875.

UNITED STATES DEPARTMENT OF THE ARMY
OFFICE OF THE ADJUTANT GENERAL
WASHINGTON, D. C.

HW
739916

THE ADJUTANT GENERAL'S OFFICE

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій томъ актовъ для исторіи Южной и Западной Россіи обнимаетъ время отъ 20 ноябрю 1668 до половины іюля 1669 года.

Главнѣйшіе изъ издаваемыхъ нынѣ актовъ, извлеченныхъ изъ Дѣлъ Малороссійскаго Приказа, принадлежащихъ Московскому Архиву Министерства Юстиціи, и изъ Малороссійскихъ дѣлъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, относятся преимущественно:

а) къ личности гетмана Петра Дорошенка, къ его политическимъ дѣйствіямъ и намѣреніямъ относительно Малороссіи обѣихъ сторонъ Днѣпра, къ сношеніямъ его съ Московскимъ правительствомъ, съ гетманомъ Демьяномъ Многогрѣшнымъ, съ Запорожцами и ихъ кошевымъ атаманомъ Суховіемъ, наконецъ съ Татарами и Турками (акты № 2, 15, 18, 20, 27, 28, 29, 35, 41, 46, 50, 52, 54, 55, 62, 65, 73, 75 и 76);

б) къ сношеніямъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго съ Московскимъ правительствомъ, съ Московскими воеводами и къ политическимъ пререканіямъ съ Дорошенкомъ (№ 3, 26, 38, 48, 49, 51, 52);

в) къ сношеніямъ съ Московскимъ правительствомъ духовныхъ лицъ Малороссіи, митрополита Іосифа Тукальскаго, архіепископа Лазаря Барановича, архимандрита Иннокентія Гизеля, Нѣжинскаго протопопа Адамовича и др. (№ 5, 6, 7, 8, 17, 18, 30, 31, 32, 33, 37, 41, 42, 43, 53, 60, 64, 71);

г) къ измѣнѣ Брюховецкаго (№ 9, 13, 16);

д) къ Андрусовскому договору (№ 1);

е) къ пребыванію въ Гадячѣ Θεофила Бобровича и его сношеніямъ съ Дорошенкомъ (№ 10, 12, 18, 22);

- ж) къ правамъ и вольностямъ Малороссійскаго казачества (№ 11);
- з) къ обстоятельствамъ возвращенія отнятыхъ, во время междоусобій въ Малороссіи, Московскими ратными людьми у Малороссіянъ пушекъ, церковной утвари, колоколовъ и оружія (№№ 14, 47, 51, 76);
- и) къ Глуховской радѣ и проществіямъ, съ нею связаннымъ (№ 20);
- і) къ радѣ въ Корсунѣ (№№ 34, 35, 40);
- к) къ положенію и продовольствію Московскихъ ратныхъ людей, находившихся въ Малороссіи (№№ 36, 50, 60, 65, 69, 70);
- л) къ предполагавшемуся, вслѣдствіе договора съ Польшею, занятію Кіева Поляками (№№ 39, 58, 59, 63, 72).

Въ приложеніи къ VІІІ т. помѣщены акты, не вошедшіе въ предшествовавшіе томы и касающіеся разныхъ событій исторіи Малороссіи отъ 18 августа 1648 по 22 января 1657 года, и главнымъ образомъ:

- а) обстоятельство войны Хмельницкаго съ Поляками (№№ 3, 5, 9, 15, 22, 23, 25, 27, 30, 31, 36, 38, 42, 45, 46);
- б) положенія дѣлъ въ Турціи и отношеній ея къ Россіи и Малороссіи (№№ 6, 7, 12, 41, 42);
- в) отношеній Малороссіи къ Московскому правительству (№№ 32, 33, 34, 35, 38, 39, 40, 46);
- г) положенія южныхъ областей Московскаго государства по отношенію къ Татарамъ (№№ 1, 2, 4, 8, 13, 14, 15, 18, 21, 24, 26, 28, 29);

Переводы нѣкоторыхъ польскихъ актовъ на великорусское нарѣчіе, и списки съ нихъ, сдѣланные московскими подьячими того времени, плохо владѣвшими чуждыми для нихъ языками, представляютъ не мало искаженій. Исправлять погрѣшности, встрѣчающіяся въ этихъ документахъ, редація актовъ считала себя не въ правѣ, потому что такое исправленіе, во всякомъ случаѣ, было бы произвольно, или гадательно.

Редакціею восьмага тома занимался Членъ Археографической Коммисіи Н. И. Костомаровъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ВОСЬМАГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

№	1668.	страни.	№	страни.
1.	1668, ноября 20. Письмо духовной особы къ своимъ друзьямъ, объ опасностяхъ для православія въ Малороссійскомъ краѣ, уступленномъ Польшѣ по Андрусовскому договору.	1	протопопа Симеона Адамовича къ царю Алексію Михайловичу, съ доносомъ на гетмана Демьяна Многогрішнаго	9
	1669.		6.—1669, января 16. Письмо Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича къ архіепископу Мелетію, о томъ, что по причинѣ смутъ въ Малороссіи, не слѣдуетъ выводить царскихъ войскъ, напротивъ, надлежитъ увеличить число ихъ	12
2.—	1669, января 1 и 4. 1) Универсалъ гетмана Петра Дорошенка во всему казачеству, извѣщающій о побѣдѣ надъ Суховіємъ и приглашающій Малороссіянъ обходиться дружжелюбно съ Великороссіянами и 2) Письмо его же Дорошенка къ Нѣжинскому полковнику (окрытно циркулярное) о побѣдѣ надъ Суховіємъ	6	7.—1669, января 16. Три письма Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича къ Богдану Хитрову, къ думному дѣяку Доктурову и къ Лубьяну Голосову, въ которыхъ онъ, уговаряя въ своей преданности къ правительству, говоритъ о несправедливостяхъ, испытанныхъ отъ Многогрішнаго, и советуетъ не выводить изъ Малороссіи ратныхъ людей.	13
3.—	1669, января 11. Письмо Переяславскаго полковника Дмитрашва Райча къ Нѣжинскому полковнику, испрашивающее совѣта, какъ ему поступать въ затруднительныхъ обстоятельствахъ	7	8.—1669, въ началѣ января. Челобитная царю Алексію Михайловичу Киево-Межигорскаго монастыря іеромонаха Анатолія на разныхъ духовныхъ лицъ, измѣнившихъ государю	15
4.—	1669, января 14. Письмо Филиппа Константиновича къ Нѣжинскому войту и бурмистрамъ, о торькой жизни въ Нѣжинѣ, съ просьбою снискать покровительство царское и снабдить хлѣбомъ и мельницами	8	9.—1669, января 18. Распросныя рѣчи послацдевъ гетмана Многогрішнаго и архіепископа Лазаря Барановича, о причинѣхъ измѣны Брюховецкаго, и Наказъ,	
5.—	1669, въ январѣ. Письмо Нѣжинскаго			

№	страни.	
	данный имъ о томъ, чего слѣдуетъ домогаться для успокоенія Малороссійскаго края	20
10.—1669, января — февраля. Письмо царю и статейный списокъ Θεοφιλα Бобровнича, о его пребываніи въ Гадячъ, съ приложеніемъ относящейся къ тому переписки	27	
11.—1669, января 19. Челобитная статья, поданная царю отъ казаковъ и мѣщанъ, о правахъ и льготахъ, и отвѣтная подпись на эти статьи	36	
12.—1669, января 20. Прелестное письмо Θεοφιла Бобровнича, возбуждающее Малороссіанъ къ неудовольствію противъ постановленій Андрусовскаго мира и раздѣленія Украйны между двумя государствами	46	
13.—1669, января 21. Показаніе переводчика Колчяцкаго о речахъ Петра Забѣлы, въ которыхъ излагается причина возстанія гетмана Брюховецкаго	48	
14.—1669, января 23. Переговоры съ Малороссійскими посланцами, обозначивъ Петромъ Забѣлою съ товарищами, о назначеніи воеводъ, о собраніи рады, объ отпускѣ пленныхъ и возвращеніи отнятой ратными людьми во время междоусобій церковной утвари	49	
15.—1669, января 27. Отписка царю воеводы князя Григорія Ромодановскаго, о посылкѣ къ Дорошенку посланцевъ ротмистра Бабкина, съ приложеніемъ: 1) письма гетмана Дорошенка къ Ромодановскому, въ которомъ Дорошенко извѣщаетъ о разбитіи Татаръ его братомъ, обѣщаетъ содѣйствовать освобожденію сына Ромодановскаго изъ татарскаго плѣна и извѣщается въ невозможности выпустить великорусскихъ пленныхъ, по неимѣнію власти, безъ воли рады; 2) распросныхъ рѣчей Бабкина о положеніи дѣлъ въ Чигиринѣ и состояніи пленныхъ и 3) двухъ росписей пѣнниковъ малорусскихъ въ Московскомъ государствѣ и великорусскихъ въ Чигиринѣ	52	
16.—1669, января 30. Показаніе полковника Ягана Гульца о возмущеніи Брюховецкаго, о взятіи его, Ягана, съ плѣна и о пребываніи въ плѣну	55	
17.—1669. Челобитная Лазаря Барановича царю, объ уплатѣ за поганы и смольчугу, озлтые съ казны	58	
18.—1669, февраля 5—11. Акты о пребываніи въ Гадячѣ Θεοφιла Бобровнича, съ приложеніемъ списка писемъ разнымъ лицамъ, въ		

№	страни.	
	томъ числѣ Петра и Андрея Дорошенкова. Распросныя рѣчи присланныхъ въ Москву людей, о поступкахъ гетмана Дорошена и митрополита Тукальскаго о разбитіи Сузовѣ и о настроеніи умовъ въ Малороссіи съ пользоу Дорошенка	59
19.—1669, февраля 10. Челобитная къ царю иѣжинскихъ иѣщанъ объ ограбленіи церковей ратными государскими людьми, и о вознагражденіи ихъ за злобу	71	
20.—1669, февраля 12—марта 11. Статейный списокъ князя Григорія Ромодановскаго и описаніе Глуховской рады, съ разными письмами и отписками, относящимися къ этому событію	72	
21.—1669, января 28. Показаніе, данное въ Москвѣ Иваномъ Бугаеиъ объ обстоятельстве похода короля Яна Казимира подъ Глуховъ	112	
22.—1669, февраля 9. Отписка Θεοφιла Бобровнича къ царю о дѣлахъ и службахъ въ Малороссіи, о Петрѣ Дорошенкѣ, съ просьбою о наставленіи, ждаты ли ему въ Чигиринѣ и какъ поступать *)	112	
23.—1669, февраля. Выписка содержанія писемъ Демьяна Многогрѣшнаго въ Артемену Матѣеву, Петра Дорошенка къ полковникамъ, старшимъ и духовнымъ и полковника Лизогуба къ Дмитрашкѣ Райчу	114	
24.—1669, февраля 19—27. 1) Письмо Дорошенка къ кievскому воеводѣ Петру Шереметеву, съ извѣщеніемъ готовности быть въ согласіи и подъ рукою Московскаго государства; 2) отвѣтъ Шереметева	116	
25.—1669, февраля 20—27. Вѣсти, сообщенныя кievскому воеводѣ Петру Шереметеву Бѣлоцерковскимъ коюндантомъ, архимандритомъ Кіевонечерскаго монастыря и другими лицами, относительно замысловъ и поведенія гетмановъ Дорошенка и Демьяна Многогрѣшнаго	118	
26.—1669, февраля 27. 1) Письмо Дорошенка къ кievскому воеводѣ Петру Шереметеву, съ упреками въ нарушеніи братолюбія. 2) Два отвѣтныхъ письма Шереметева, въ которыхъ доказывается, что во всемъ виноватъ самъ Дорошенко. 3) Извѣстія сообщенныя посланцами переславскаго полковника, о нашествіи Дорошенка	123	
27.—1669, февраля 5. Письмо гетмана Дорошенка къ Черниговскому полковнику		

№	страни.	№	страни.
Одверскому гетману Демьяну Игнатовичу, съ убѣжденіемъ стоитъ за одно противъ общиѣхъ непріимлей и противъ Москвитинъ	126	трапикѣ Райчѣ, съ утѣшеніемъ соединитися съ гетманомъ	141
28.—1669, февраля 15. Письмо Запорожскаго гетмана Демьяна Игнатовича къ царю Алексѣю Михайловичу, о селеніи гетмана Петра Дорошенка съ султаномъ, и о томъ, что полки Кіевскій и Переяславскій покорились государю	127	38.—1669, апрѣля 12 (марта 3). Письмо писаря Лукаша Буксѣевича къ полковнику Дмитрашкѣ Райчѣ, съ совѣтомъ — стоитъ за одно съ гетманомъ Дорошенкомъ противъ общиѣхъ непріимлей.	142
29.—1669, февраля 26. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ гетману Петру Дорошенкѣ, съ коею изложилъ ему удовольствіе свое за отдачу Салтану-Калъ взятыѣхъ во время украинскиѣхъ смятеній оговороѣ, повѣловася отпустить къ себѣ, находящееся при немъ войско	129	39.—1669, апрѣля 12 (марта 15, февраля 9). 1. Отписка къ царю боярина Петра Шереметева съраспросными рѣчами кіевскаго митрополита Кирила Сергіева, привезеннаго изъ Львова отъ Андрея Потоцкаго письмо къ кіевскому войту Данилу Полоцкому о томъ, что отъ Потоцкаго назначенъ воеводою въ Кіевъ. 2. Письмо Потоцкаго. 3. Распросныя рѣчи Кирила Сергіева	143
30.—1669, марта 20. Два письма къ царю: 1) Иннокентія Гизеля о вѣрности митрополита Тукальскаго и 2) Митрополита Іосифа Тукальскаго о своей вѣрности и готовности служить царю	130	40.—1669, апрѣля 12 (марта 16). Распросныя рѣчи кіевскихъ казаковъ Степана Еремѣенка и Василія Глушечка, которыхъ Шереметевъ послалъ для проводыванья о томъ, что у Дорошенка съ казаками учинится на радѣ съ Корсунь	144
31.—1669, марта 31 (февраля 10). Письмо къ царю архимандрита Иннокентія Гизеля, съ представленіемъ сочиненной имъ книги „Миръ съ Богомъ человеку“	134	41.—1669, послѣ апрѣля 12. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ митрополиту Іосифу Тукальскому, по поводу происшя его о дозволеніи перенести въ Кіевъ на митрополию	145
32.—1669, марта 31 (февраля 10). Письмо къ царицѣ Марьѣ Ильиничнѣ игуменѣ кіево-печерскаго дѣвичья монастыря Аѳонасіи Салтановны, съ просьбою о милостивѣ	135	42.—1669, апрѣля 15. Отписка къ царю боярина Шереметева, объ отпускѣ въ Москову Кіевопечерскаго монастыря Аѳоніевыхъ пещеръ блюстителей игумена Кирилла съ братією	146
33.—1669, марта 31 (4). Письмо къ царю архіепископа Лазаря Барановича, съ просьбою милостиво принять сочиненіе Иннокентія Гизеля—„Миръ съ Богомъ человеку“	136	43.—1669, апрѣля 15. I. Челобитье къ царю печерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля, объ утвержденіи за Печерскимъ монастыремъ разныхъ вѣстностей и правъ и о дарованіи новыхъ, а равно о независимости монастыря отъ Кіевской митрополитіи. II. Челобитье къ царю игуменѣ Аѳонасіи Юдицкой объ укрѣпленіи за печерскимъ монастыремъ ея вѣстностей	147
34.—1669, апрѣля 5. Распросныя рѣчи вышедшаго изъ казацкаго плѣна поручика Тимофея Кромина, о радѣ съ Корсунь и о томъ: что турецкіе посланники предлагали избрать гетманомъ Юрія Хмельницкаго, а Дорошенка не избирать	136	44—45.—1669, апрѣля 17—18. 1. Письмо Петра Дорошенка къ Лазарю Барановичу, съ благодарностью за ходатайство этого послѣдняго передъ царемъ, объ освобожденіи изъ московскаго плѣна братіи Дорошенка, Григорія. 2. Его же письмо къ Демьяну Многогрѣшному, о присылкѣ къ нему копій съ жалованной царской грамоты на званіе гетмана	151
35.—1669, апрѣля 1. Распросныя рѣчи ушедшаго изъ плону, изъ Чигирина, прапорщика Осипа Соболева, о радѣ съ Корсунь, о подданствѣ Дорошенка турецкому царю и о намѣреніи идти войною на украине города	137	46.—1669, апрѣля 18. Письмо писаря Дорошенка, Лукаша Буксѣевича, къ Демьяну Многогрѣшному, о цѣли своего посольства къ султану турецкому	153
36.—1669, апрѣля 9. Отписка къ царю стольника и воеводы князя Григорья Козловскаго о раздачѣ имъ жалованья ратнымъ людямъ, отпущеннымъ съ нимъ съ Кіева	139		
37.—1669, апрѣля 12 (февраля 25). Письмо митрополита Іосифа Тукальскаго къ переяславскому полковнику Дми-			

- 4
- Ж
- 47.—1669, апрѣля 19. Грамоты царя Алексеѣя Михайловича: 1) гетману Демьяну Многогрѣшному, въ коей царь, обнадѣживая гетмана въ своей милости, обещаетъ исполнить его челобитые о защитѣ Малороссіи отъ непріятелей, о возвратѣ пленныхъ, церковной утвари и оружія; 2) Полтавскому полковнику Кублицкому — объ учиненіи послѣднимъ присяги на отъность; 3) Запорожскому полковнику Савѣ Мишкеву — о принятіи его въ подданство, и 4) Переяславскому полковнику Дмитрашкѣ Райчѣ — съ благодарностью за вѣрность царю 153
- 48.—1699, послѣ 20 апрѣля. Челобитная гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ царю Алексеѣю Михайловичу, благодареніе за присланные войску Запорожскому клеймоты и съ просьбою о сохраненіи и впредь Малороссіи въ широкой милости, и также резолюціи царя по всемъ статьямъ челобитной 156
- 49.—1669, апрѣля 30, мая 4, 6 и 14. 1. Письмо царю гетмана Демьяна Многогрѣшнаго о ненадежности полковъ Полтавскаго, Миргородскаго и Лубенскаго и объ опасности отъ татаръ и Запорожцевъ. 2. Его же письмо къ посланцу своему Федору Тиханову о подданствѣ царю Запорожскаго полковника Гладкою и Лубенскаго — Писса. 3. Письмо царю Лазаря Барановича, подтверждающее извѣстія, сообщаемыя Демьяномъ Многогрѣшнымъ. 160
- 50.—1669, мая 16. 1) Отписка Нѣжинскаго воеводи Ивана Ржевскаго къ царю, съ отписями о замыслахъ Дорошенка и Суховіенка. 2) Распросныя рѣчи посланца его Кирилы Сухачева, о подданствѣ положеніи тѣхъ сторонъ Днѣпра. 3) Содержаніе другихъ отписокъ Ржевскаго о разныхъ дѣлахъ, относящихся до ратныхъ людей, и помысли на эти отписки 164
- 51.—1669, мая 24. 1) Грамота царя къ Демьяну Многогрѣшному, съ благодарностью за службу и съ уведомленіемъ о исполненіи его челобитныхъ. 2) Грамота царя къ Полтавскому полковнику Константину Кублицкому съ милостивымъ словомъ за его отъность. 3) Тоже Лубенскому полковнику Фядину Писсенку, и 4) Указъ царя къ воеводѣ кievскому князю Григорію Козловскому о возвратѣ Малороссійскимъ городамъ пушекъ и церковной утвари. 168
- 52.—1669, мая 26. 1) О пріѣздѣ къ Москвѣ

- 25
- посланцевъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго, генеральную войсковую расулу Матвея Гайковски. 2) Рѣчи посланцевъ въ приказѣ Малой Россіи. 3) Поданныя ими царю челобитныя: архіепископа Лазаря Барановича. 4) Гетмана Демьяна Многогрѣшнаго. 5) Письмо Многогрѣшнаго къ коневому атаману Петру Суховіенку. 6) Письмо его же къ Григорію и Леонтію Полуботку. 7) Письмо Крымскаго хана Адыль-Гироя къ Прилуцкому полковнику. 8) Его же — къ Переяславскому полковнику. 9) Письмо къ Многогрѣшному Петра Дорошенка. 10) Письмо Суховіенка къ Переяславскому полковнику Дмитрашкѣ Райчѣ. 11) Письмо этого послѣдняго къ Многогрѣшному. 12) Письмо Лазаря Горленко къ Прилуцкому полковнику Ивану Маценко 171
- 53.—1669, мая 5. Отъ царя жалованная грамота архимандриту Ипполитію Гизелю съ братією на владѣніе принадлежащими Киевопечерскому монастырю мѣстностями. 182
- 54.—1669, мая 6 (апрѣля 17 и 18). Письма Петра Дорошенка 1) къ царю, 2) къ Писсею, патриарху Александрійскому, 3) къ князю Ромодановскому, съ благодареніемъ за обещанное освобожденіе брата его Григорія изъ московской неволи, и 4) вѣстовныя рѣчи казака Обросима Телешова, присланнаго въ Москву съ этими письмами. 183
- 55.—1669, мая 7. Письмо Петра Дорошенка къ Демьяну Многогрѣшному о братскомъ единеніи Малороссіи обидѣ сторонъ Днѣпра. 188
- 56.—1669, мая 11. Отписка къ царю, изъ Кіева, воеводи кн. Козловскаго, съ распросными рѣчами ушедшихъ изъ плена рѣйтаря Семена Черемисина и солдата Ивана Нилетова. 189
- 57.—1669, мая 12. Письмо Николая Омельскаго, старосты Брагинскаго, къ Черниговскому полковнику Лисенку, съ извѣстіями о мѣстностяхъ и о Варнаевскихъ дѣлахъ. 190
- 58.—1669, мая 13 (апрѣля 2—27). 1) Выписка съ отписки князя Козловскаго о присылкѣ польскимъ полковникомъ Писсо писемъ маршалка Яна Собьскаго и полковника Моховскаго къ боярину Шереметеву, по поводу

№	страни.
рашкѣ Райчѣ и 2) къ Прилуцкому полковнику Мацику, о томъ, чтобы они не соединялись ни съ Дорошенкомъ, ни съ Многогрѣшнымъ	221
76.—1669, май. Отписки къ царю, изъ Остра, воеводы Рагозина: 1) объ опасности со стороны Дорошенки и турокъ, и о томъ, что некимъ будетъ защищать Остра; 2) о возвратѣ въ Глуховъ церковной утвари, пушекъ и пикалей, и о томъ, что она безъ указа отдана имъ не смѣетъ, и 3) о томъ, чтобы ему присланы были договорныя Глуховскія статьи, ибо безъ нихъ ему нельзя приводить къ присягѣ жителей Остра и дѣлать дѣла государямъ	222
77.—1669, послѣ 28 мая. Отписки къ царю боярина Шереметева: 1) о томъ, что онъ не бралъ изъ Кіева подымныхъ, значущихъ по польски и по бѣлорусски, а что даушь отпустилъ: одною за скудостью, и другою за то, что онъ за соросство битъ кнутомъ, и 2) о дачѣ жалба и жалованья пѣхотѣ, ибо ратные люди ходятъ босые, обезножили и крутѣ, а самъ Шереметевъ, чтобы удовлетворить ратныхъ людей жалованьемъ, далъ на себя кабалу	225
78.—1669, май. Отписки къ царю князя Козловскаго: 1) о раздачѣ въ Кіевѣ, ратнымъ людямъ сукна и киндяковъ, и 2) о присылкѣ въ Кіевъ царскаго знамени	—
79.—1669, май. Отписки къ царю, изъ Переяславля, воеводы Никифора Батюшкова: 1) о возвратѣ гетману Многогрѣшному пушекъ и церковной утвари, и 2) — съ распросными рѣчами полковника Василя Дворецкаго, бывшаго въ плѣну у гетмана Дорошенка, объ измѣнѣ этого послѣдняго и митрополита Кіевскаго, Иосифа Тувальскаго	227
80.—1669, юня 3. Отъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ царю—о присылкѣ ратныхъ людей на защиту малороссійскихъ городовъ	231
81.—1669, юня 3. Присланная въ Москву гетманомъ Многогрѣшнымъ показанія полковника Рослана, о событіяхъ въ Польшѣ передъ избраніемъ новаго короля	233
82.—1669, юня 4. Отъ царя: 1) Лазарю Барановичу съ извѣщеніемъ, что князя Инокентія Гизеля, „Миръ съ Богомъ челобткъ“, принята имъ милостиво; 2) Инокентію Гизелю—о томъ же; 3) жалованная грамота Кіево-Печерскому монастырю, утверждающая за этимъ монастыремъ местности, записанныя въ пользу монастыря изу-	

№	страни.
мъею Давнасією Юдицкою, и 1) гетману Многогрѣшному—о томъ, что Кіево-Печерскому монастырю укрѣплены разныя местности	234
83.—1669, юня 6.—Отъ царя къ воеводѣ князю Козловскому, въ Кіевѣ, о кормленіи ратныхъ людей, въ подлежащихъ случаяхъ, на счетъ Кіево-Печерскаго монастыря	237
84.—1669, юня 6.—Отписки къ царю, изъ Кіева, воеводы кн. Козловскаго, о побѣдѣ изъ Кіева ратныхъ людей и о томъ, что 4.000 татаръ стоятъ надъ Уманью, а защищать городъ некимъ	—
85.—1669, юня 7. Отписки иѣжвинскаго воеводы Ивана Ржевскаго къ царю, 1) о приходѣ татаръ и 2) о побѣдѣ стрельцовъ изъ Иѣжина	238
86.—1669, юня 7. Отписки къ царю, изъ Путивля, воеводы князя Волбоцскаго, о томъ, что въ Путивль имѣтъ укусенныхъ мастеровъ и что въ Кіевѣ и въ Иѣжинѣ послать для укусенаго дѣла некого	239
87.—1669, юня 8—12. Отъ царя Лазарю Барановичу—о высылкѣ ратныхъ людей на защиту Малороссійскихъ городовъ	241
88.—1669, юня 9. Отъ царя Лазарю Барановичу—милостивое слово за присылку князи «Утѣшеніе»	—
89.—1669, юня 10. Отписки къ царю, изъ Оѣвска, воеводы князя Семона Хованскаго, о возвратѣ въ Кіевъ всѣхъ вышедшихъ оттуда женатыхъ ратныхъ людей	242
90.—1669, юня 11. Отписки къ царю, изъ Кіева, воеводы кн. Козловскаго: 1) объ измѣнѣ полковника Гладкого, ушедшаго къ есаулу Манжосу, и 2) о болзни перехода за Днѣпръ Дорошенка и о недостаткѣ запасовъ	—
91.—1669, юня 11.—Отписки Нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго къ царю, о дѣлахъ епископа Меводія, поступившаго на царскую службу и просившаго о возвращеніи имъ отцовскаго имуществва	243
92.—1669, юня 11.—1) Отъ царя къ гетману Многогрѣшному, объ удовлетвореніи его челобтвья, присланнаго съ посланкомъ, съ генеральнымъ войсковымъ есауломъ Гвинтовкою. 2) Отъ него же къ гетману Дорошенкѣ—о сохраненіи статей Андрусовскаго договора. 3) Отъ него же къ Запорожскому кошевому атаману—о битвіи въ стѣрности царю	244
93.—1669, юня 11. Отъ царя: 1) къ Полтавскому полковнику Кублицкому—о при-	

№	несскіи присяги на твердость царю, и съ угрозою, съ противными случая, выслать на Малороссійскіе непокорныя города ратныхъ людей, и 2) къ гетману Демьяну Многогрѣшному—съ обѣщаніемъ присылки ратныхъ людей	страи.	247
94.	—1669, послѣ 12 іюня. Отписка къ царю князя Козловскаго о томъ, что Дорошенко и Сухоты собираются на раду для избранія гетманомъ Юрія Хмельницкаго		249
95.	—1669, послѣ 15 іюня. Отписка къ царю князя Козловскаго, о посылкѣ имъ уговора къ жителямъ Переяславской стороны, чтобъ не приставали къ Дорошенку и къ Сухотыю		250
96.	—1669, іюня до 20. Отписка къ царю князя Козловскаго о недостаткѣ жалованья и корма ратныхъ людямъ, и письмо князя Щербатова къ князю Козловскому о причинѣ задержки съ присылкѣмъ ямныхъ припасовъ изъ Брянска		—
97.	—1669, іюня 25. Отъ царя къ гетману Многогрѣшному—о разѣдываніи, идѣ находится посланный царемъ съ грамотами къ Многогрѣшному и Петру Дорошенку стрѣльцкій сотникъ Авдасій Шиловъ		252
98.	—1669, іюля 25. Отписка къ царю князя Козловскаго: 1) о неимѣніи въ Киевѣ подьячій, знающихъ по польски и по бѣлоруски и о вѣстѣ подьячаго Щоголева и 2) о ямской гонимѣ		—
99.	—1669, іюня 28. Отписки къ царю, изъ Остра, Дмитрія Рагозина: 1) о нежеланіи жителей Остра и другихъ мѣстъ присягать царю, 2) о созраніи взятыя у Малороссіянъ пушекъ и церковной утвари, и 3) о невозможности расширенія города Остра		254
100.	—1669, послѣ 29 іюня. Отписка къ царю князя Козловскаго съ распросными рѣчами проѣзжихъ грековъ о Дорошенкѣ и проч.		258
101.	—1669, іюля 1. Письмо Полтавскаго полковника Горбушенка къ Многогрѣшному о томъ, чтобъ онъ не называлъ себя гетманомъ		259
102.	—1669, іюля 2. Пріѣздъ въ Москву Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича и его вѣстныя рѣчи о событіяхъ съ Малороссіи		—
103.	—1669, іюля 2. Ходатайство гетмана Многогрѣшнаго предъ царемъ за Нѣжинскихъ мѣщанъ относительно ихъ городскихъ нуждъ		261
104.	—1669, іюля 5. Письма: 1) полковника Дмит-		

№	рапки Райча, 2) Василя Булдаковскаго къ Многогрѣшному и 3) Дорошенка къ Райчѣ, о наказаніи Носача за бунтъ съ Переяславомъ и о подготовленіи рады на р. Расахъ	страи.	262
105.	—1669, послѣ 9 іюля. Отписки къ царю князя Козловскаго: съ распросными рѣчами школяра Ивана Владковскаго о нападеніи татаръ на малороссійскіе города, и 2) съ письмомъ Павла Тетери къ игумену Михайловскаго монастыря Феодосію		263
106.	—1669, іюля 12. Распросныя рѣчи стрѣльцкаго сотника Авдасія Шилова о пребываніи сію у Дорошенка съ Чигиринъ		265
107.	—1669, іюля 12. Отписки къ царю князя Козловскаго: 1) объ отпускѣ Петромъ Дорошенкомъ московскихъ воеводъ и ратныхъ людей, 2) о недостаткѣ корма въ Переяславль, 3) о нападеніи татаръ на Чигиринъ (по письму Губернаторскаго коменданта Яна Лобелля), и 4) о нападеніи татаръ на Васильковъ		266
108.	—1669, іюля 12. Письмо Петра Дорошенка къ царю: благодаритъ за милостивую грамоту		269
109.	—1669, іюля 13. Распросныя рѣчи солдата Григорья Захарова о походѣ татаръ и Сухоты съ Запорожцами на Чигиринъ		—
110.	—1669, іюля 14. Отъ царя къ Петру Дорошенкѣ о томъ, чтобъ онъ не чинилъ задроровъ жителямъ лѣвой стороны Днѣпра		270

П Р И В А В Л Е Н І Я .

1.	—1648, августа 18. Отписка къ царю Алексѣю Михайловичу Романа Неплюева изъ Ольшанскаго острога, съ описаніемъ состоянія мѣстностей Южнаго края нынѣшней Воронежской губерніи, по отношенію къ татарскимъ набѣгамъ		271
2.	—1648, октября 25. Отписка царю Алексѣю Михайловичу Кирилъ Ушакова изъ пограбачнаго города Бобриня, объ опасности отъ Татаръ, появляющихся въ сопредѣльномъ Малороссійскомъ Гадячскомъ краѣ		275
31.	—1648, ноября 1. Отписка Никифора Мецеракаго изъ Брянска, съ описаніемъ о пораженіи Поляковъ Хмельницкимъ, приселенными посланнымъ за рубежъ, стрѣльцомъ Федоромъ Лопатинимъ съ товарищами		—
4.	—1648, ноября 29. Царская грамота въ Бобринь воеводѣ Кирилѣ Ушакову,		

	страницы:
предоставляющая ему наблюдать осторожность отъ татарскихъ набеговъ	276
5.—1648, ноября 1 и 29. Отписка Замытти Леонтьева и Ивана Кобыльскаго съ свѣтами, доставленными послами за рубежъ пушкарями, о поражении казаками Поляковъ подъ Константиновымъ, и о желаніи Малороссіянъ поступить подъ власть Московскаго государства	277
6.—1648, декабря 10. Отписка Василя Грязнаго изъ Воронежа, съ известіями, сообщенными вышедшимъ изъ плъна усманскимъ атаманскимъ сыномъ Жемлинымъ, о положеніи дѣлъ въ Турціи	278
7.—1648, декабря 15. Отписка царю Никифора Плещеева изъ Путивля, съ свѣтами, принесенными вышедшимъ изъ плъна доясскимъ казакомъ Степаномъ Миланскимъ, о состояніи дѣлъ въ Турціи, о нерасположеніи турецкаго султана къ войнѣ, съ Поляками, о войнѣ казаковъ съ Поляками и о дѣйствіяхъ ихъ въ Литвѣ	279
8.—1648, декабря 25. Отписка Никифора Мещерскаго изъ Брянска, съ свѣтами о появленіи казаковъ и Татаръ въ порубежныхъ Литовскихъ городахъ и о намъреніи ихъ идти черезъ земли Московскаго государства	281
9.—1648, декабря 20. Отписка Федора Арсеньева, съ свѣтами посланными за рубежъ полковникъ казаковъ, о привозѣ въ Миргородъ пушки, взятой казаками у Поляковъ подъ Замостьемъ, о пораженіи Поляковъ (ложное извѣстіе), о казни Вишневецкаго и проч.	—
10.—1649, января 3. Отписка Замытти Леонтьева и Ивана Кобыльскаго, о примиреніи Хмельницкаго съ Поляками	283
11.—1649, января 9. Отписка Кирилла Ушакова Веприковскимъ атаманомъ Федору Затгородному и Ивану Скибѣ, съ упрекомъ за задержаніе дѣтей боярскихъ, посланныхъ въ Веприкъ для взятія торбовыхъ людей и приведенія ихъ въ Бобринь для допроса	—
12.—1649, февраля 14. Отписка къ царю Никифора Плещеева изъ Путивля, съ свѣтами, доставленными вышедшимъ сорокъ лѣтъ въ турецкой неволѣ Одессимъ Алексеемъ Лебятскимъ, о несогласіи Турокъ съ Французами и о состояніи русскаго посольства въ Царградѣ	284
13.—1649, января 28. Отписка Никифора Плещеева къ царю Путивля, съ свѣтами, приве-	—

	страницы.
сенными возвратившимися изъ Крыма пльниками	285
14.—1649, февраля 20. Отписка къ царю изъ Яблонова Григорія Козлова, о необходимости дѣлать укрѣпленія въ Пльнскомъ краѣ противъ татарскихъ набеговъ	286
15.—1649, февраля 27. Отписка къ царю изъ Бобриня Кирилла Ушакова, съ свѣтами о дѣйствіяхъ Богдана Хмельницкаго и о размищеніи Татаръ на зимовье въ Малороссіи, что возбуждаетъ безпокойство въ пограничныхъ Великорусскихъ городахъ	287
16.—1649, марта 18. Отписка къ царю изъ Путивля Никифора Плещеева, съ свѣтами вышедшаго изъ татарскаго плъна крестьянина Петра Фадьева, о посольствѣ отъ Хмельницкаго въ Крымъ и съ просьбою о присылкѣ татарскихъ войскъ	288
17.—Отписка къ царю Замытти Леонтьева и Ивана Кобыльскаго изъ Сѣвска, съ свѣтами убѣждающаго изъ татарскаго плъна крестьянина Ширлева, о способѣ размины плънниковъ, о посольствѣ казаковъ въ Крымъ и о движеніяхъ казацкихъ войскъ противъ Поляковъ	—
18.—1649, апрѣля 2. Отписка къ царю изъ Рыльска воеводы Андрея Солицева, съ свѣтами о приходѣ Татаръ въ Малороссію, о недостаткѣ средствъ обороны въ Рыльскѣ и о самовольномъ угодіи дѣтей боярскихъ	289
19.—1649, въ апрѣлѣ. Грамота царя въ Хотмышскъ къ воеводѣ Кириллу Арсеньеву о томъ, чтобъ люди, идущіе за сѣномъ и дровами, принимали предосторожности противъ Татаръ и издѣли не иначе, какъ съ оружіемъ	290
20.—1649, въ апрѣлѣ. Письмо Миргородскаго полковника Матиѣи Гладченка, съ просьбою о дозволеніи сыну боярскому Осетрову купить и доставить матеріалы для церкви, строящейся въ Миргородѣ	—
21.—1649, мая 5—12. Показанія Ельчанина Василя Козлова о Крымскихъ дѣлахъ и о намъреніи мурзы Маметиши подклониться подъ власть царя; о скошеніи казаковъ съ Крымцами.—Отписка къ царю Дмитрія Львова изъ Осколѣ объ этомъ же предметѣ	291
22.—1649, мая 7. Отписка къ царю изъ Хотмышка Кирилла Арсеньева, съ свѣтами, собранными въ Малороссіи Федоромъ Осетровымъ, преимущественно отъ Миргородскаго полковника Гладкаго, о дѣйствіяхъ Хмельницкаго противъ Поляковъ и о движеніи народа	294

№	стр.	№	стр.
23.—1649, мая 20. Отписка изъ Хотмыжска Кирилы Арсеньева къ царю, о слухахъ, будто Черкасы хотятъ идти на воеводство въ Московскую землю и слѣдуетъ ли принимать перелазниковъ изъ Украйны	295	го царю и царскія къ нему грамоты.— VII—VIII. Статейное его списки	318
24.—1649, іюня 11. Отписка царю Федора Ловчикова о томъ, что онъ исполнилъ царское повелѣніе о выздѣ на покосъ не иначе, какъ съ оружіемъ, для береженія отъ Татаръ	296	34.—1650, іюля 1—августа 14. I. Письмо гетмана Хмельницкаго къ царю о томъ, что царь думаетъ о испрѣзніи къ нему Богдана.—II. Отвѣтъ царя, заставляющій противное	357
25.—1649, іюня 13. Отписка изъ Сѣнска Замітпа Леонтьева съ товарищами, съ вѣстями; собранными отъ посланнаго въ Литовскую сторону пушкаря Трифона Долбина, о взятіи Поляками у казаковъ города Досга, казаками Каменца, о сношеніяхъ Хмельницкаго съ Крымскимъ ханомъ, о ходѣ войны съ Поляками	—	35.—1650, августа 30. Вѣсти Петра Протасьева, бывшаго съ посломъ Григоріемъ Пушкинымъ въ Польшу, о дѣлахъ въ Малороссіи, между прочимъ, о свиданіи съ Кіевскимъ воеводою Адамомъ Киселемъ	358
26.—1649, іюня 17. Отписка изъ Валувекъ Ивана Голенищева-Кутузова, о приказаніи людямъ выезжать на лѣсныя работы и покосы съ оружіемъ	297	36.—1650, сентября 6. Вѣсти Путивльскаго Пятницкаго священника, бывшаго въ Малороссіи, о положеніи тамошнихъ дѣлъ, о войнѣ съ Поляками и о приходѣ Татаръ	360
27.—1649, іюля 15. Отписка къ царю изъ Путивля Никифора Плещева, съ вѣстями о дѣйствіяхъ Хмельницкаго	298	37.—1650, сентября 7. Царская грамота Семену Прозоровскому, о послахъ къ турецкому выходцу, русскому человеку, живущему въ Лубнахъ, съ тѣмъ, чтобы его привлечь въ Московское государство	361
28.—1649, въ іюль. Царская грамота въ Переяславль Рязанскій воеводѣ Ивану Пожарскому, о томъ, чтобы быть готовымъ, по поводу угрожающихъ вѣстей относительно татарскаго нападкѣ	299	38.—1653, марта 23—мая 14. Посольство Бондратія Бурдія и Силуана Мужендовскаго отъ гетмана Богдана Хмельницкаго, съ просьбою о дарованіи помощи Запорожскому войску противъ Поляковъ и о пропускѣ въ Швецію посланниковъ Запорожскаго войска.— Письмо къ гетману патриарха Никона	362
29.—1649, іюля 16. Отписка изъ Сѣнска Замітпа Леонтьева, съ вѣстями, принесенными Григоріемъ Рябининимъ, о намѣреніяхъ хана, окончивъ войну съ Поляками, идти на Московское государство	300	39.—1653, августа 26—сентября 9. Дѣты о посольствѣ къ царю Гарасима Яковлева съ товарищами, отъ гетмана Богдана Хмельницкаго, съ увѣреніями въ вѣрности и съ просьбою о помощи противъ Поляковъ	369
30.—1649, августа 5. Отписка изъ Рыльска Андрея Солнцева, съ вѣстями, доставленными торювыми людьми Кричевцевимъ съ товарищами, о ходѣ войны Хмельницкаго съ Поляками	301	40.—1654, января 1. Отписка царю Василія Бутурлина, о сдѣланной ему встрѣчѣ въ Переяславль	373
31.—1649, ноября 26. Письмо къ царю Богдана Хмельницкаго, извѣщающее объ окончаніи войны съ Польшою, и съ просьбою запретить Донскимъ казакамъ дѣлать нападкѣ на Крымъ	303	41.—1654, февраля 28 и марта 6. Письма къ боярину Ильѣ Миндославскому, въ переводѣ съ греческаго языка: 1) архимандрита Александрійскаго Варсоломея, съ вѣстями о волненіи Турковъ, по поводу помощи, оказанной царемъ казакамъ; о войнѣ Турковъ съ Венеціанами; о захватѣ Турками казны бывшаго молдавскаго воеводы, и объ Авонскомъ монастырѣ; 2) греческаго купца Исаи Астафьева, о литовскомъ посольствѣ въ Турцію и о предполагаемомъ союзѣ князей съ Польшою и Литвою	375
32.—1649, октября—декабря. Статейный списокъ Григорья Неропова и подьячаго Григорья Богданова, посланнаго изъ Москвы къ гетману Богдану Хмельницкому	—	42.—1654, мая 31. Отписка къ царю изъ Путивля Никиты Зюзина и Никиты Наулова, съ извѣстіями о состояніи дѣлъ въ Польшу и Малороссіи и объ отношеніяхъ	8
33.—1650, августа—декабря. I. Наказъ Василю Унковскому, посланному къ гетману Богдану Хмельницкому за выдачею самозванца Тимошки Анкудинова.—II—VI. Отписки Унковска-			

№	стр.
Польши и Турции, доставленными грекомъ Павломъ Николасымъ, посланнымъ отъ патриарха Писиса къ царю Алексію Михайловичу.	377
43.—1654, іюня 8. Отписка царю Михайла Пронскаго, съ препровожденіемъ письма архимандрита Макарія отъ 15 марта 1654 г. переведеннаго съ греческаго	380
44.—1654, іюня 9. Отписка царю Михайла Пронскаго, съ препровожденіемъ показанія присланныаго изъ Сербіи архіепископа Гавріила, съ перечнемъ грамотъ и писемъ имъ присланныхъ	382
45.—1654, іюля 22—1655, января 12.—I. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ	

№	стр.
царю, въ которой ходатайствуетъ объ оказаніи царскоѣ милости шляхтичу Константину Поклонскому.—II. Письмо Поклонскаго царю о дѣйствіяхъ противъ Поляковъ	383
46.—1656, декабря 18—1657, января 22. I. Нказъ полковнику и головѣ стрѣлочному Аврану Лопухину, посланному къ гетману Богдану Хмельницкому, для уверенія въ томъ, что переговоры съ Поляками не обратятся во вредъ Малороссіи.—II. Статейный списокъ Аврама Лопухина.—III. Отписка Хмельницкаго царю и статья, поданная Лопухинимъ	385

АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

1.— 1668, ноября 20. Письмо духовной особы къ своимъ друзьямъ, *объ опасности для православія въ Малороссійскомъ краѣ, уступленномъ Польшѣ по Андрусовскому договору.*

Лѣта отъ воплощенія Сына Божіа 1668, ноября 20 дня.

Списокъ листу ревнителей православія, къ любезнымъ своимъ другомъ посланный.

Что сія Малая Россія и въ ней епархія Кіевская со всѣми своими епископіями и монастырями, за святую православную восточную вѣру черезъ многій вѣкъ будучи отъ чиновъ Римскіе вѣры въ гоненіи, и черезъ немалыя въ своихъ привиліяхъ, законахъ и старовѣчностяхъ учиненныя убыли и обиды близъ искорененія, для того, яко елень на источники, такъ желала отъ многихъ лѣтъ принти въ державу истинного православного монарха, его царского пресвѣтлого величества, не иныя вины, токмо для сохраненія святыхъ восточныхъ вѣръ православныхъ, какъ при великихъ князѣхъ Російскихъ было. А что, по прореченію многихъ божественныхъ отецъ, и брань такую Господь Богъ былъ допустилъ; егда же,

милостию всемогущаго Бога, за предстательствомъ № 1. пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, а счастьемъ его царского пресвѣтлого величества, истинного великихъ князей Російскихъ наследника, по многихъ лѣтѣхъ въ семъ нашемъ вѣку то желаніе совершилося, тогда зѣло о семъ благодаря Господа Бога, радовалися вси въ сей Малой Россіи и въ вѣрѣ восточной пребывающіе, про что и его царскому пресвѣтлому величеству по вся лѣта державы Малыя Россіи весь чинъ нашъ православный вѣрно всѣхъ благъ пріялъ, надѣючись и того усердно жалаючи, чтобъ въ державѣ его царского пресвѣтлого величества самого и наследниковъ его безъ порухи, до кончины свѣта, сія вся Малая Россія и епархія Кіевская за насъ и послѣ насъ и мы сами пребывали всегда. И что намъ сказывали розныя люди, что бытъ той всей епархіи Кіевской въ державѣ его царского пресвѣтлого величества на многіе лѣта, та вѣсть намъ была радостна; а сія, что его царское пресвѣтлое величество всю епархію Кіевскую королевскому величеству въ державу совсѣмъ отдалъ, а здѣшнихъ Малороссійскихъ святыхъ со всѣми обителями оставилъ, а папаче вѣры святой во-

№ 1. сточной въ той епархіи отъ прежнихъ гоненій и навѣтовъ многихъ противныхъ заступити и на разговорѣ остеречи не изволилъ, тогда мы о семъ въ великой печали есмь, зря, что уже вѣра святая православная и вси обители святые во всей Малоросіи и епархіи Кіевской и въ самомъ Кіевѣ, какъ у насъ въ Полотцѣ и иждѣ, въ послѣднее разореніе и искорененіе пущены безъ обереганія, которымъ, кромѣ Бога а его царского пресвѣтлого величества, не было заступленія. И мы пивѣ съ отроки святыми глаголемъ: нѣсть намъ и церкви Божіей въ тѣ послѣдніе времена ни князи, ни ревнующаго пророка, ни вождя, и прочая. И мы, ревнуя по Господѣ Бозѣ нашемъ и отъ великіе печали сердца нашего, много прежде разговорѣ чрезъ листы наши и посланниковъ въ царствующій градъ Москву извѣщали есмь къ его царскому пресвѣтлому величеству, бьючи челомъ смиренно; и того нѣкоторые особы до его царского пресвѣтлого величества не допустили, и такъ доброду Божію дѣлу претону чинили, что у насъ и вездѣ вновь православіе терпитъ гоненіе. Сего ради, аще и елико мощно сему помощь дати апри насъ буди, какъ его царское пресвѣтлое величество изволитъ съ повѣмъ королевскимъ величествомъ на разговорѣхъ оберегати и милостивно заступити, чтобы вѣры святой восточной и всѣмъ христіаномъ православнымъ и ихъ церквамъ и монастырямъ, будущимъ въ Малой Росіи въ епархіи Кіевской, гоненія, разоренія, убытка, грабленія, насилія, отчужденія, никакими навѣтами, се есть чины полскіе, не дѣлали, и православныхъ церквей и ихъ маетностей, угодей, на унею и на костелы и на себя дабы не отнимали, а прежде отняты дабы отдали; и такъ какъ теперь у насъ въ Витебску, въ Полоцку и въ иныхъ городахъ уніаты, ксензы езуиты много зла православнымъ чинять, — чтобы не дѣлали. А что чрезъ тѣ военные двадцать лѣтъ нѣкоторымъ церквамъ и обителямъ отъ его царского пресвѣтлого величества и отъ войска казацкаго даны были шляхецкіе и ксензовскіе маетности, а пивѣ

о тѣхъ мѣстахъ святыхъ и строителей позывають и грабятъ и разоряють, тогда надобно и то остеречь въ договорѣхъ, дабы что въ лѣтѣхъ воишскихъ учинилось, тогда бы не судили: такими убо навѣтами много православныхъ мѣсть святыхъ въ запустѣніе обратять; отъ чего нѣсть кто бы заступилъ, развѣ надѣемся на его, царское пресвѣтлое величество, о чемъ и смиренно бити челомъ надобно его царскому пресвѣтлому величеству. А что въ державѣхъ его царского пресвѣтлого величества, въ розныхъ уѣздахъ, многихъ церквей здѣшнихъ и монастырей наданна села, угодія суть, ради хвалы Божіа, его царское пресвѣтлое величество дабы отлучати не велѣлъ, и мѣстамъ святымъ здѣшнимъ попрежнему тѣми всѣми угодіями владѣти не возбравилъ, и о томъ бити челомъ его царскому пресвѣтлому величеству. А пожеже и въ державѣ его королевского величества и мы сами пребываемъ и наши угодія церковныя суть, чтобы въ нихъ за сіе писмо наше не учинилъ кто какіе убытки на насъ вражды, — сего ради смиренно молиши великого государя, его царского пресвѣтлого величества, дабы пожаловалъ, чтобы то писмо наше никакой особѣ на сторону королевского величества не было укавано, списано и не послано; только мы его царского пресвѣтлого величества милости и премудрому разсужденію сіе писмо принести совѣтуемъ, не себе ради тоємо, для хвалы Божіа и вѣры святыя православныя восточныя и святыхъ обителей сохраненія, имѣючи въ памяти судъ Божій, дабы есмь, за небреженыхъ о вѣрѣ святой, осужденны не были; и о семъ прилѣжно его царскому пресвѣтлому величеству до лица земного бейте челомъ. А мы во всей Малой Росіи должны будучи по вся дни Господа Бога молитствовать о вся преизобилная благая временная и вѣчная его царскому пресвѣтлому величеству. Написася сія грамота въ Анофріевскомъ монастырѣ, лѣта отъ воплощенія Сына Божіа 1668, мѣсяца ноябри 20 дня.

Память, что православныхъ христіянъ въ епархіи Кіевской и въ ея епископіяхъ веселило и что засмутило.

Въ Малой Росіи преславная епархія Кіевская вся со всѣми своими епископіями и монастырями за святую православную восточную вѣру чрезъ многіи вѣкъ будучи въ великомъ гоненіи отъ людей вѣры Римскіе, и чрезъ немалые въ своихъ законахъ и правахъ старовѣчныхъ обиды, искорененія близкого, для того, желая издавна прити, въ державу православного монарха, его царского пресвѣтлого величества, не иною какою виною, развѣ для сохраненія и утверженія святыхъ вѣры, православные восточные, какъ за великихъ князей Російскихъ было, что и получило было милостию Божіею, а счастьемъ его царского пресвѣтлого величества, на нѣсколко на десять лѣтъ, о чемъ зѣло утѣшалась та вся епархія. И егдаже приговорено, что той епархіи совсѣмъ, съ Кіевомъ и со всѣми монастырями, быти и сее весны прити въ державу его королевского величества, то многихъ ревнителей православія зѣло опечалило, что та епархія изъ державы его царского пресвѣтлого величества скоро имѣеть отойти, а въ ней вѣры православные и церквей Божіихъ статьяи на разговорѣхъ не укрѣплено и не обережено, дабы ихъ не искореняли люди вѣры Римскіе, и святыхъ чудотворцовъ Малая Росія съ обители святыми въ прежнее поруганіе и гоненіе оставлено иновѣрными, которые много зла православнымъ христіаномъ и церквамъ учинили въ Полоцкѣ, въ Витебскѣ и по разнымъ городомъ, что вѣру восточную искореняютъ всякими и премногими навѣтами, что и въ самомъ Кіевѣ будетъ; а статьяи на разговорѣхъ не обережено православія, невѣдомо для чего. О чемъ ревнители православія ко остерегателству прежь времени листы писали до его царского пресвѣтлого величества: пно нѣкоторые особы, возлюбивъ славу человѣческую паче, нежели Божію, а о такомъ добромъ дѣлѣ его царскому величеству не извѣстили и извѣстить и листовъ отдать не допустили, и за то дадутъ отвѣтъ на страшномъ

судѣ Господу Богу: сами: уже бо во всѣхъ тѣхъ № 2. городѣхъ, которые его царское пресвѣтлое величество королевскому величеству отдалъ, великое чинится гоненіе православію многимъ, а всяческими навѣтами и сими, что какая церковь или монастырь, отъ его царского пресвѣтлого величества, или отъ войска казацкого, держали какую шляхецкую или ксензовскую маетность въ тѣ лѣта воинскіе отъ православныхъ, уже нынѣ судятъ и грабятъ много, отъ чего много церквей и монастырей запустѣти имать, а хвалѣ Божіи умаленіе быти; а того въ перемирьи на разговорѣхъ не обережено, дабы что въ лѣта воинскіе учинилось, и о томъ дабы не судили православныхъ и мѣсть святыхъ не искореняли и не грабили. И если съ новымъ королевскимъ величествомъ его царское пресвѣтлое величество не изволитъ противъ тѣхъ и иныхъ многихъ навѣтовъ на разговорѣхъ укрѣпити и остерегти православной вѣры церквей и монастырей и ихъ наданіе маетностей въ епархіи Кіевской и въ ея епископіяхъ, то вскорѣ великое учинится разореніе въ Малой Росіи всему православію, отъ чего только Господи Боже сохрани.

Статьи народу церкви православной Руской, а не во униі будущемъ, забѣгаючи упадку ихъ, зѣло нужные; о чемъ его царскому величеству, тщательно подобаеть бить челомъ, чтобъ при договорѣхъ хотя у нового короля Польского укрѣплены были: занеже православные монархи должны собишно за обиду стоять и ущебленіе вѣры и славы Божіей и святыхъ мѣсть оберегать. Во всякихъ убо договорахъ подобаеть преже глаголати и крѣпко укрѣпляти, елико возможно, явными словеси.

Въ первыхъ: чтобъ никакого гоненія никогда по вся вѣки отъ Поляковъ и Римлянъ не было вѣрѣ старожитной руской, и духовнымъ чиномъ, и мірскимъ начальнымъ и меншимъ, ихъ строеніямъ, церквамъ, маетностямъ, да новымъ и вновь наданнымъ, не во униі съ Римляныи будущемъ. А доложити выразно: тѣмъ чиномъ, которые даже до днесь подѣ послушаніемъ святого патріарха

№ 1. Константинопольского, а не во уніи пребываютъ и пребывать будутъ; послѣ того тѣ же бы при всякой волности и урядахъ; какъ и Римляне, были бы вѣчными времени, и церкви и иные созиданія въ маестностяхъ королевскихъ; въ духовныхъ и въ шляхецкихъ, въ корунѣ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, отъ уніатовъ и Римлянъ забраше, дабы въ цѣлости со всеміи возвращены были епископомъ и старшимъ, во уніи будущимъ, а то надалѣй полгода.

А послѣ того оберегать рубежей и что надобно монарху войскомъ и рознымъ чиномъ мірскимъ и духовнымъ.

Отъ лѣта 1648 до лѣта 1669, чрезъ двадцать военныхъ лѣтъ, всякимъ чиномъ мірскимъ и духовнымъ, русскимъ и римскимъ, всякіе чинились убытки и случаи отъ розныхъ мірскихъ особъ и духовныхъ, что маестностями завоеванными владѣли розные особы монастыри въ Украинѣ и въ воеводствахъ, а собивно Киевскомъ, Волынскомъ, Брацловскомъ, Черниговскомъ, Брескомъ, Мпнскомъ, Мстиславскомъ, Смоленскомъ, Витебскомъ, Новгородскомъ; и о повѣтахъ розныхъ, чтобы то въ договорѣхъ вѣчно (*пробѣлз*) укрѣплено, сирѣчь, чтобы ни о какіе вещи и убытки, въ тѣ лѣта военные кому нибудь учинены, не былъ позыванъ къ суду ниже бы грабленъ былъ всякого чину человекъ, такъ изъ войска казацкаго, какъ и духовные, рускіе начальные и малые мѣщаня, и селяня, слуги и подданные церковные и войсковые, и всякіе особы, чтобы о томъ судитися не повинни были ни въ какомъ судѣ; что и въ первыхъ договорахъ на дѣльныхъ укрѣплено, гдѣ мочно увидѣти тое. Занеже, аще такового не будетъ перемирія воображеннаго и вѣчнаго и молчанія, подѣ коими жестокими винами рускіе убо монастыри и духовные ни во что же обратятца черезъ езуитовъ и розныхъ клеветниковъ, и певинные много злаго претерпятъ; понеже во вѣки на розныхъ особахъ отъ ихъ милости отъ духовныхъ римскихъ и отъ розныхъ доводы, отъ вотчинъ отсужденіе и всякіе несправды одержаны суть, а вицы то дѣлають хитростно и коварст-

венно точию на потребленіе Русіи неупіятель и ихъ созданія церковного. Того ради, аще кто или монастырь каковъ или чію маестность въ тѣ лѣта военные держалъ, по повелѣнію его царского величества, или гетмана, или войска Запорожского, чтобы то перемирьемъ вѣчно укрѣплено и на владѣтелей тѣхъ чтобы не вчиняли позывовъ, и заложили бы и одержали бы отъ сужденія вотчинные всякіе несправды, доводы чтобы почерпены были, и такъ бы никаковъ монастырь не дозволялъ наносныхъ убытковъ платить: оттолѣ много зла происходитъ и отъ Бога розные наказанія.

Къ тому о установленіи суда въ Украинѣ договорятца: аще невозможна вещь во вѣки, ино докажеть совершенный миръ учинитца. Зѣло опасно подобаетъ судъ установить въ Украинѣ, сирѣчь, о Киевѣ, чтобы обиженнымъ особамъ всякимъ была неотсрочная управа, для которой Господь Богъ обыче быти яростень, и тѣ, которые не доступаютъ ее, обыкли кроволитія; и чтобы не самъ воевода, но судья ивкій безъ дружбы и нарушения тутюшимъ, а не инимъ судомъ и извѣчаемъ, безъ отволоки, хотя одиножды всякого мѣсяца во всякій годъ, судили бы всякую обиженную особу войсковую и не войсковую, духовную и мірскую о всякую вещь. Подобаетъ бо, чтобы на таковъ судъ каковыя особы обираны были, засѣдали, сирѣчь, съ стороны монархіи три особы, а съ стороны митрополіи Киевской особы три, съ стороны войска Запорожского особы три, а изъ головнѣйшихъ мѣсть украинскихъ особы три, чтобы такіе особы присегали и равные мысли мѣсто имѣли, и всенародіе чтобы всякое дѣло совершалось, выпявши великое дѣло, которое бы выше ста тысячъ золотыхъ было и возрасло бы такое дѣло. По учиненіи договоровъ, въ такомъ дѣлѣ тѣмъ сами суди къ настоящему монарху по указъ посмлати должны. А тѣ судьи чтобы были на всякій годъ назначены, а не вѣчные, и много на два годы, и чтобы присегали безъ подарковъ и по здѣшнему, а не по иному суду и извѣчаю, судить должны праведно, безъ отволоки; о томъ можетъ навывнуги изъ конституцій, которые по-

ставлены здавна, какъ пограничнѣе, около королевства Польскаго будущіе, сдержати имѣютъ и какъ правду творятъ на обѣ стороны себѣ. А когда такова суда не будетъ, и о всякую вещь къ монархомъ и въ маломъ дѣлѣ пришлось бы ѣздить, и было бы не добро, занеже тамо протори и наклады великіе, и не допускаютъ, и велии долго дѣло протягиваютъ, а временемъ и суда не даютъ, понеже дѣло обиженнаго во вѣки пропадаетъ, а затѣмъ и подданные бунтоватца обидли, имѣючи обиду, праведнаго суда не получаютъ. А на тотъ судъ и на иной никого чтобъ не припущали никакова дѣла того намѣренія, которое было возрасло съ какою нибудь причины о прошлыхъ военныхъ лѣтѣхъ, сирѣчь, предъ постановленіемъ мирныхъ договоровъ послѣднихъ, лѣта 1668, опричь долговъ и о забраніи земли и о всякіе обиды, которые бы учинены были кому по постановленіи вышеименованныхъ договоровъ; а тѣ обиды на томъ судѣ, а не индѣ гдѣ чтобъ судили. А чтобъ по дальнимъ странамъ изъ Кіевской епархіи съ дѣлами не переѣзжали, понеже тамъ проторь великая, и дѣла кождодесятъ лѣтъ, а напаче церковная, изволачиваютъ и судить не хотятъ, хотя бы иное дѣло объ одной часъ осудитися могло, или за одинъ день. А будетъ такой судебной мочи не будетъ, тогда просятъ, чтобъ хотя въ коронѣ живущей Руси былъ назначенъ судъ всякаго году въ одномъ мѣсяцѣ въ Люблинѣ, или во Львовѣ, или въ Луцкѣ, а Литовской Руси въ Вилни; а того мѣсяца, чтобъ всякаго дня судимы были самыя тѣ дѣла, духовныхъ и казацкихъ, особъ русскихъ, а иныхъ дѣлъ чтобъ не мѣшали тамъ и отъ предложенія чтобъ свободили, или будетъ великіе какіе кто давати имѣютъ, чтобъ то укрѣплено, поне что хотятъ, то у русскихъ духовныхъ вымогаютъ, нарочно изнищавочи ихъ.

Къ тому належитъ удобство, какъ войновъ и податки Русь духовная и мірская имѣла бы отдѣлывать безъ отягощенія и знищенія, еже бѣ рѣши тшательно подобаеъ, аще возможно, а и конечно мочно конституціею прошлаго сейму, лѣта 1667 укрѣплено ушятомъ, что хотѣли, а неуніятомъ

не укрѣплено. Того ради лутши, чтобъ на всякаго епископа обителище пѣикакую дань за все про все указано на годъ отдавать, нежели то, какъ всякая рота что захочетъ и не по однойжды грабить добра духовные. Притомъ описать, сколько много (*пробьла*) и мѣсячныхъ кормовъ отъ привиліевъ судьямъ и писаремъ отъ дѣлъ платити будетъ подобаеъ; понеже въ томъ великіе тяготы суть.

Духовныхъ русскихъ неуніатовъ, високого и ниского чину, на всякіе началства чтобъ конечные неуніяты, а у монарховъ жеребья монаршескіе предъ обираемъ извычные себѣ обирали и становили, а не общихъ и не иновѣрныхъ, по давнымъ извычаемъ и уложеніемъ, и имъ въ обидахъ ихъ чтобъ всякъ отвѣчалъ на томъ же именованномъ судѣ въ вещехъ мірскихъ, окромѣ духовныхъ, и къ святому патріарху Константинопольскому чтобъ волно имъ въ дѣлахъ ихъ духовныхъ присылать и притевать.

Уложеніе и звычай давные и всякіе и монастырскіе чтобъ никто нарушити не смѣлъ, подъ виною; а тѣхъ противныхъ всякъ на томъ судѣ чтобъ былъ научеъ, а инако не будутъ послушны позванные тѣмъ судьямъ съ урядовъ ихъ, когда не будетъ, и приговоровъ ихъ чтобъ сеймъ и трибуналъ не переставлялъ.

Надобна бы то вещь была, егда бы изъ Руси неуніятовъ, мірскихъ и духовныхъ, съ четыре особы безпрестанно при боку королевскомъ и его царского величества пребывали, для лутшего пристуу въ дѣлахъ неуніятской Руси. И то извѣстно, что послы и розныхъ посланцовъ проѣзды зѣло людей церковныхъ и города украшныя подводами, поборами отягчаютъ и знищаютъ, удовольствованія вымышляютъ и истязуютъ паче потребъ, отколѣ и бунты вчиняютца. Того ради и того оберегать, чтобъ не было; понеже и послѣдней посланецъ ѣдучи, что захочетъ, въ прихотяхъ вымышляетъ, людей и лошадей хватаетъ и грабить, чтобъ у него выкупали, и такія утѣсненія творить кто хочетъ убогимъ людямъ въ городахъ и деревняхъ и по дорогамъ; еже все можетъ учи-

№ 2. ниться по первыхъ и на послѣднихъ за новаго короля договорахъ. А когда будетъ кто богобоязливъ, и тщательне того будетъ оберегать и станетъ чинить, для навѣщиванія, прежнія достовѣрные писма, статьи и перемирье лѣтъ прошлыхъ и цѣлость народу Руского, вѣры и церкви православныхъ, не во уиѣ будущихъ, постановленіе и отъ ихъ милости королевей сеймами утверждено.

А будетъ того православные начальне не добытца и договорамъ крѣпко не остерегутъ, тогда въ скоромъ времени изъ корешу въ копецъ и церкви и народы, не во уиѣ будущен; тѣ жъ сами начальники за сіе Господу Богу на страшномъ судѣ будутъ отвѣчать.

Изъ рукописи XVII-го вѣка, въ листѣ, на 507 лл. (Дѣла Малорос. Приказа, 1669 г. книга 3-я), принадлежащей Московскому Архиву Министерства Юстиціи.

2.—1669, января 1 и 4. 1) Универсалъ гетмана Петра Дорошенка ко всему базачеству, *извѣщающій о побѣдѣ надъ Суховіемъ и приглашающій Малоросіянъ обходиться дружески съ Великоросіянами* и 2) Письмо его же Дорошенка въ Нѣжинскому полковнику (вероятно циркулярное) *о побѣдѣ надъ Суховіемъ.*

Списокъ съ списковъ бѣлорусскихъ листовъ Петра Дорошенка.

1. Петръ Дорошенко, гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ.

Папомъ полковникомъ, и ясауломъ, сотникомъ; атаманомъ, и всѣмъ старшимъ и меншимъ войска Запорожскаго товариществу, также войтомъ и всѣмъ посполитымъ, такъ духовного яко и мірскаго чину людемъ, добраго отъ Господа Бога здоровья и счастливаго пребыванія при пожеланомъ покоѣ на многіе лѣта употребляти желаючи. Вѣдомо чинимъ симъ писаніемъ нашимъ, что всегда ненавидящій добра душевный непріятель ищетъ того, якобы межъ православными христіяны любовь братскую пезгодою засмутити, изъ брани и кровопролитія радость себѣ имѣти.

Впрямь обрадовалъ было Господь Богъ нашу упадающую Украйну и соединились пакы къ первой згодѣ и любовного соединенія братскаго обѣ стороны Днѣпра, подъ стародавній региментъ гетманства нашего совокупились и съ пожеланомъ покою утѣшились; а врагъ нашъ душевный, что творитъ: соединя свои сѣти съ тѣлеснымъ врагомъ бусурманиномъ, вывелъ бутто на помощь калгу салтана съ ордами Суховея съ Запорожцами, которые спустивъ тотъ край Заднѣпрскій долгимъ своимъ стояніемъ, перешли и на сю сторону, и такимъ обычаемъ перелестми своими изводя огнемъ и мечемъ пустошатъ; которому мы ихъ намѣренію, при помощи Божіи, хотючи предварити, поставили есмы кругомъ ихъ по всѣмъ городамъ и по дорогамъ спереди и сзади войска наши, такъ что гдѣ ни есть придуть, вездѣ ихъ, какъ родитца непріятелей, потчиваютъ, отъ чего Бѣлогородцкая орда вся до единого уже въ свою землю пошла, и отъ салтана безперестанно утекаютъ и едва уже десятая часть войска осталась съ салтаномъ; и имѣемъ въ Бозѣ надежду, что мы съ великою радостію нынѣ пребываючи власно какъ въ тенетѣ, въ свою землю возвратятся. Я ото всея души прилѣжного радѣнія моего, какъ я началъ о томъ, взявъ Бога на помощь, чтобъ нашу милую отчину при цѣлости стародавнихъ волностей въ пожеланомъ покоѣ, за региментомъ моего гетманства, могъ скорѣ оглядати и печаловати; такъ нынѣ съ Москвою, по совѣту всее старшины и черни, войска Запорожскаго хотючи прийти дозгоды, не для того съ ними имѣю ссылку и списыванье, чтобъ я войска ихъ имѣлъ наводить на Украйну, но о томъ прилежно промышляю, чтобъ всѣхъ даже до единого изъ городовъ, изъ Кіева, изъ Переясловля, изъ Чернигова, съ Нѣжина, изъ Острия, поыводили и въ скоромъ времени очистивъ, въ згодѣ съ нами жили. О чемъ вамъ вѣсно учинивъ, прилежно желаю, чтобъ гдѣ ни есть придуть Московскіе люди въ малой и въ великой-путь, такъ къ Чигирину дорогу имѣючи, какъ отъ насъ возвращающись, также до Кіева съ Москвы и къ Москвѣ изъ Кіе-

ва, изъ Переясловля и изъ иныхъ, вездѣ довольно ихъ, яко намъ желательныхъ, пропускали и хлѣба и соли не желѣли, такъ какъ и пашни въ ихъ землю ѣздить и добровольно отпущены бывають. А то вамъ, чтобъ вы чинили, желючи святаго покою, въ земли нашей давно пожеланнаго, доколе къ большимъ самымъ дѣламъ придемъ; съ ними договаривати и пребывати въ мирѣ и всякой тишинѣ; и онѣ тогожъ себѣ желаютъ, когда всѣхъ нашихъ, въ неволю побранныхъ, поотпущали изъ далнихъ странъ, отыскавъ всѣхъ до одного отпустили, впрямь и насъ желаютъ. Сіе вамъ объявивъ обыкновенное наше желательство, и Господу Богу вручаю. Данъ изъ Чигирина, генваря 1 дня, 1669 году.

У подлинного листа подпись руки: Петръ Дорошенко, рукою власною.

2. Петръ Дорошенко, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ.

Пану полковнику войска Запорожскаго Нѣжинскому, сотникомъ, атаманомъ, и всему старшему и меньшему того полку товариству доброго здоровья и счастливого житія отъ Господа Бога желючи, вѣдомо чинимъ, что непріатели бусурманы съ помощникомъ своимъ Суховеемъ такъ знатные разоренья и спустошенья, которые всѣмъ вамъ суть явны, на той сторонѣ Днѣпра починивъ, съ такимъ же замысломъ злымъ своимъ на сю сторону переправили, гдѣ не о чемъ промолвить, чтобъ огню нашу Украйну до остатка спустошили и въ конецъ разорили, въ чемъ имъ Боже не допоможетъ; умышляютъ на самый Чигиринъ; то свое злое намѣреніе имѣли, но за Божіею помощію, а за нашимъ радѣтельнымъ промысломъ, отпоръ отнесли и въ своемъ войскѣ великой урокъ виде, за Тяминъ не мѣшкая уступили, и для обману людского, какъ обыкли прежде прелестью изводить, а потомъ и завсе то облажати и въ неволю брать, въ полкъ Корсунской до Олшаные пошли, и тамъ потомужъ, за милосердіемъ Божіимъ, по своимъ злымъ мыслямъ ничего не учинили, потому что панъ Семенъ Корсунецъ,

полковникъ пѣхотный Запорожскій, съ полкомъ № 3. своимъ въ Олшаной будучи, подлежащій тѣмъ непріателемъ отпоръ дастъ и знатно ихъ разными способами громить. Сего ради надежда въ Бозѣ, когда вся Украйна постолжно за свою обиду взявся, на нихъ руки поднесетъ, что непріатели въ скоромъ времени, яко много уже ихъ въ свою землю пошло, со стыдомъ съ Украйны отходить имутъ. А что еще на Заднѣпріи превратный Дмитрияшко непріателскую держачи руку, такожъ съ малымъ собраніемъ самъ людемъ помѣшку чинить, прилежно васъ желаемъ, чтобъ вы съ другими, вблизи будучими межъ собою полками сослава, единогласно, яко прямымъ и постояннымъ риперскимъ людемъ належитъ, о томъ какъ бы тотъ измѣнникъ посрамленъ и за поиманіемъ къ намъ присланъ былъ, промышляти хотѣли, зане съ неславою бы то всего войска было, если бы вы единогласно того превратника не усмирили. Къ сему же вамъ прилежно вручаючи охоты, и пакн о приложеніи радѣнія теплого жедаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, генваря 4 дня, 1669 лѣта.

А у подлинного листа подпись руки: Петръ Дорошенко, гетманъ, рука власная.

Списки на десяти листкахъ. (Малорос. дѣла Моск. Гл. Арх. М-ва Ин. Д. 1669 г.).

3.—1669, января 11. Письмо Переяславскаго полковника Дмитрашка Райча къ Нѣжинскому полковнику, испрашивающее совѣта, какъ ему поступать въ затруднительныхъ обстоятельствахъ.

Списокъ съ бѣлорускаго листа, каковъ писалъ къ Нѣжинскому полковнику къ Филипу Умоцу Дмитрияшко Райче, и тотъ листъ присланъ къ Москвѣ съ казаки съ Яковомъ Кушлянскимъ съ товарищи въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 5 числѣ.

Мнѣ зѣло ласковый пане полковникъ Нѣжинскій, пріятель мой желательный и брате! Предложивъ мое тебѣ, пану и брату, взаимъ обыкновенное поздравленіе, и съ того зѣло утѣшаюсь,

№ 4. егда вижу тебе, пана и брата, купно же его милости пана гетмана Сѣверского, его царского пресвѣтлого величества, Демьяна Игнатовича къ себѣ ласковую склопность и пріятельское желательство, и съ которую мене писаніемъ своимъ обослати и во всемъ до святаго дѣла предъ себе воспринятого, въ немъ же Господь Богъ васъ да поблагословитъ, вѣсно чинити изволишь; для чего, чтобы и впредъ мене по такому желательству своему не препоминать, такъ радъ бы есмь душею моею къ такому, реку, святому дѣлу подъ его царского пресвѣтлого величества оборону подобіемъ вашимъ приклонитися и желательнымъ быти такъ пану гетману, какъ и тебѣ пану и брату, яко и прежде сего; только мнѣ того недостаётъ, что не вѣдаю, есть ли панъ гетманъ Сѣверскій уже впрямъ есть отъ васъ и ото всей черни войска Запорожского, какъ покойный Брюховецкой, за позволеніемъ его царского пресвѣтлого величества, на сей сторонѣ обранъ на гетманскій чинъ, или Дорошенка по прежнему слушати надобно намъ? И для того, мой брате, прошу: изволь мнѣ о всемъ совершенно вѣдомо учинить. При чемъ вы одержаватися будете, а я, за воспріятіемъ вѣдома, буду вѣдать какъ въ томъ дѣлѣ поступить. А нынѣ пребываю желательнымъ твоимъ, брата моего, пріятелемъ и слугою. Данъ изъ Барышевки, генваря 11 дня, 1669 году. Дмитрышко Райче, полковникъ войска Запорожского Переасловскій.

Списокъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣла Моск. Гл. Арх. М-ва Ин. Д. 1669 г. № 45).

А.— 1669, январа 14. Письмо Филиппа Константиновича къ Нѣжинскому войту и бурмистрамъ, о горькой жизни въ Нѣжинѣ, съ просьбою смислати покровительство царское и снабдити хлѣбомъ и мельницами.

Мнѣ зѣло ласковый панс войте, купно и зъ буймистромъ, всѣхъ благъ душевныхъ и тѣлесныхъ по всѣ сія времена взаимныя. За сихъ нашихъ тяжко плакочныхъ временъ въ сихъ пролятыхъ краехъ, кромѣ церквей Божіихъ, зане не

только земля самаи израцаетъ плодъ, но и тяжкіе матери съ неровно тяжкими родители родятъ чада, потому видимо доводомъ ни едино страха Божія полна, вси единодушно уклонившася отъ блага. Твои словеса въ моихъ ушесахъ всегда учителя, что поистиннѣ за нашихъ странъ кривоприсяжество противу престола свѣта нашего, его царского пресвѣтлого величества, Богъ истиннымъ судомъ своимъ казнию казнить; а что и намъ сиротамъ государевымъ довольно пролилось, по реченному простому: при сухомъ и сыромъ въ ровень путь единъ. Съ милосердія, яко рекли есмь на томъ, чтобъ состояло дѣломъ, принадите къ степени погъ престола государева, чтобъ кромѣ власти государевой ни едина власть власти не имѣла надъ нами, какъ мы жили за королей Полскихъ. И естли волности правъ нашихъ и всѣхъ оборонохъ належачихъ, по грамотамъ его царского пресвѣтлого величества, намъ наданныхъ, также свободы ото всякихъ податей до уреченныхъ лѣтъ не одержимъ, то и въ мысли людемъ належачимъ въ Нѣжинѣ селитись невозможно будетъ, потому, какъ сказываютъ: ни сѣло ни пало; а уже въ очесѣхъ господина воеводы нашихъ при судіяхъ явно, и при моемъ бытіи купномъ, нынѣшней нашъ полковникъ насладъ было высланного съ шестоперомъ, у Остапа будущаго, для дозору войсковыхъ доходовъ за градчимъ кормомъ. Разсуди же предбудущее наше житіе безъ самыя государевы высокія пресвѣтлыя руки: аще ли не злѣе, но подобно ахеронтовой власти надъ нами учинять власти; а учинять копенно, аще не будетъ его царского пресвѣтлого величества обороны. Мы со слезами всѣ купно молимъ: изгѣй радѣніе у престола государева, его царского пресвѣтлого величества, чтобъ насъ бѣдныхъ поврежденныхъ въ копецъ сиротъ своихъ изъ подъ пресвѣтлыя своеѣ царскіе руки никому иному властителствовати надъ нами не доущалъ; буде потому время будетъ, побити челомъ ему царскому пресвѣтлому величеству, до времени намъ бѣднымъ и разореннымъ изъ казны великого государя воевода нашъ Иванъ Ивановичъ чтобъ

судилъ хлѣбомъ, также и бѣдные мелницы, и о томъ, о чемъ я просилъ пана бурмистра. А поведеніе въ нашихъ странахъ таково: отъ вѣтра смута чинитца. Генваря въ 11 день Пяво отъ Чернобыли пограбилъ бѣдныхъ людей, а иныхъ смерти предалъ, а то ушнилъ вмѣсто орды; около Козелца паны гетманы во своемъ пребываютъ чину; Дорошенко безвредно въ Чигиринѣ, а нашъ, яко добрый стражъ, своего прилежно остерегаетъ Заднѣпріа. При писаній и совершеній листа моего господинъ военода присылалъ мнѣ листъ, отъ гетмана нашего къ нему писанной за Колибабиною, чтобъ всеконечно въ цѣлости со всѣмъ доходомъ отдавъ былъ. Разсуди же, милость твоя, какая честь грамотамъ его царского пресвѣтлого величества намъ наданнымъ? И десетократно реку: аще не будемъ подъ самою его царского пресвѣтлого величества высокою рукою во власти, и на каторгѣ проклятаго житія нашего пущего не можетъ быти. Кто похочетъ по тому житію, какъ мы мучились, въ Нѣжинѣ жить, изъ двухъ едино обирать имѣеть: либо нескончаемую печаль, или уходить, какъ изъ каторги, въ иную сторону. Аще по нашему жестосердію не станеть, то коненно изъ предреченныхъ двухъ во едино достигнемъ, только чтобъ и напрасныя смерти поуходили есмь: такъ заопреена надъ нами древняя ярость. При семъ желаю васъ здравыхъ очесами огледати въ скоромъ счастливомъ времени. Въ вышнего городна Нѣжинского, генваря 14 дня, 1669 году.

Вамъ во всемъ поволный и служить готовъ
Филиппъ Костентиновъ.

Списокъ на пяти листкахъ. (Малорос. дѣль Моск. Гл. Арх. М.—ва Ин. Д. 1669 г. № 35).

5. — 1669, въ январѣ. Письмо Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича къ царю Алексѣю Михайловичу, съ доносомъ на гетмана Демьяна Многогортиннаго.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, вашему царскому пресвѣтло-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

му величеству, вашего жъ царского пресвѣтлаго № 5. величества педостойный богомолецъ, протопопъ Нѣжинскій Симеонъ Бога молитъ и до лица земнаго челомъ бьетъ.

Въ пишѣнемъ во 177 году, октября въ 23 день, по присылкѣ Ивана Ивановича Ржевского и по присылкѣ боярина и воеводы и намѣстника Бѣлгородскаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, пріѣхалъ я богомолецъ вашъ къ вамъ великому государю къ Москвѣ и свою убогую службу и терпѣніе прежде передъ бояры вашего царского пресвѣтлаго величества, потомъ, аще и недостойный суще предъ высочайшимъ вашего царского величества престоломъ, вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣщаль же. А будетъ неправда иныѣ того моего извѣту по допросомъ розныхъ людей передъ вами великимъ государемъ объявитца, милости у васъ великого государя не прошу; только жъ свидѣтель мнѣ есть Богъ и вся Малая Росія, что отъ тое измѣны и невинного хрестіянскаго кровопролитія чиста моя душа предъ Богомъ и предъ вами великимъ государемъ и всѣми людьми; и по тѣхъ моихъ трудѣхъ отъ милости вашей царской съ Москвы отнюдь ѣхати не хотѣлъ есмь, вѣдаючи непостоянство своей братіи Малоросійскихъ жителей. И изволеніе ваше царское пришло, привезали мнѣ въ Малую Росію съ милостию вашею государскою и грамотами къ преосвященному архіепископу Черниговскому Лазарю Бороновичю и къ гетману Сѣверскому къ Демьяну Игнатовичю и къ полковнику Стародубовскому къ Петру Рословченку ѣхати съ Матвѣемъ Кввинтовкою, да съ Васильемъ Многогрѣшнымъ; и я указу вашего царского не преслѣшалъ, пріѣхавъ, милость вашу государскую сказалъ; и грамоты поодавалъ; и за тое вашего царского величества присылкою, гетманъ Сѣверскій принялъ меня богомолца любовно, а потомъ, за совѣтомъ преосвященнаго архіепископа Лазаря, возъярился на меня, и отъ 27 ноября генваря до 10 числа мучилъ за карауломъ, за порукою и за присягою; не отпускалъ меня по моему прошенію ни къ Москвѣ ни въ Кіевъ ни въ

№ 5. Нѣжинъ, безпрестанно волочилъ меня за собою; и въ тѣхъ, государь, числѣхъ; что я слышелъ и видѣлъ, не по сердцу и не по власти, толко по истинной и непорочной евангелской заповѣди, по священству и по вѣрной моей службѣ, извѣщаю, воля ваша царская мертвити и живити, не рывая нишкниго миру, истинно глаголю, пишу, а не лжу: обнадеженъ я будучи милостию вашею царскою, прѣхавъ, сталъ писать къ полковнику по разнымъ городомъ, приводя ихъ подъ вашу великого государя высокодержавную руку. Да писалъ я богомолецъ вашъ вашего царского величества къ думному дворянину и воеводѣ Нѣжинскому къ Ивану Ивановичу Ржевскому, чтобъ онъ о всякихъ вѣстяхъ писалъ къ вамъ великому государю къ Москвѣ, и отписку бѣ свою прислалъ ко мнѣ; и я хотѣлъ къ вамъ великому государю проходцами слати, а въ то время нужень былъ проходъ за ордою, и тѣми проходцами, которыхъ я посылалъ въ Нѣжинъ, воевода по моему писму прислалъ отписки къ вамъ великому государю, и тѣхъ проходцовъ, какъ пришли ко мнѣ изъ Нѣжина, гетманъ Сѣверской побратъ ихъ велѣлъ и въ тюрьму посадить и меня изъ Березны до Сосницы припровадилъ ночью за карауломъ, отписки все мнѣ жѣ богомолцу нашему подъ смертною казною велѣлъ честь передъ собою и пожогъ ихъ; а будетъ бы Иванъ Ивановичъ Ржевской, воевода Нѣжинской, хотя мало не на ихъ руку въ тѣхъ отпискахъ къ вамъ великому государю написалъ, тотчасъ хотѣлъ меня разстрѣлять, и приказалъ мнѣ подъ горломъ ни къ Москвѣ ни къ воеводамъ отнюдь не писать, и кто отсюда ко мнѣ писалъ, тѣ все письма онъ гетманъ въ себѣ бралъ, а мнѣ не отдавалъ; потомъ потащилъ меня богомолца вашего съ собою въ Новгородокъ Сѣверской, и тамъ же съѣздъ былъ изъ полковъ изъ Черниговского и изъ Стародубовского, а изъ Нѣжинского не изъ всехъ городовъ старшина, и по совѣту преосвященнаго архіепископа Лазаря учинился совершеннымъ гетманомъ надъ тремя полками, слово въ слово какъ небожикъ Сомко въ мимо прошедшіе времена въ Ко-

зелцѣ, и Нѣжинскимъ полковникомъ Филипп Умонца Глуховского, а Остапа Золотаренка за то оставилъ, что онъ былъ въ городѣ Нѣжинскомъ, и при думномъ дворянинѣ и воеводѣ вашемъ Нѣжинскомъ предъ святымъ евангелиемъ вѣру вашему царскому пресвѣтлому величеству учинили. Тамъ же въ Новгородкѣ преосвященный архіепископъ приговорилъ гетману меня богомолца вашего держати за карауломъ по то число, доколе Забѣла съ товарищи отъ вашего царского пресвѣтлаго величества съ Москвы возвратить; и будетъ ваше царское пресвѣтлое величество, по желанію архіепископа и гетмана Сѣверского, поволитъ своимъ государевымъ ратнымъ людямъ изъ городовъ выдти, и меня въ животѣ сохранять; а буде не поволитъ, и мѣня либо смерти предати или Татаромъ отдать; и я, государь, милости со слезами сталъ просити у преосвященнаго архіепископа Лазаря, говоря ему тѣ слова: какова моя вина передъ вами? и что меня великій государь послалъ къ вамъ съ грамотами и просилъ я, чтобъ не для меня, но для милости вашего царского величества, а меня бѣ либо къ Москвѣ или въ Нѣжинъ съ гетманомъ отпустили. И архіепископъ сказалъ мнѣ тѣ слова: не учиню того для земнаго царя, токмо для небеснаго, и будетъ бы не моя заступа, давно бы тебя гетманъ смерти предалъ. Да мнѣ жѣ богомолцу вашему сказалъ Василей Многогрѣшной: что братъ мой гетманъ тебѣ не виноватъ, архіепископъ велитъ держать за крѣпкимъ карауломъ, не любя, что ты желаешь царскому величеству и что къ тебѣ милость государская есть. А Василей Многогрѣшной вѣренъ тебѣ великому государю; многожды брата своего лаялъ, что онъ гордитца, людей деретъ и тебѣ великому государю не хочетъ истинно служить. И Квинтовка добръ же, да одиѣмъ собою ничего не можетъ помочь. Да я жѣ, государь, слышелъ своимъ ушми отъ преосвященнаго архіепископа Лазаря, говорилъ тѣ рѣчи: надобно намъ того, чтобъ у насъ въ Малой Роси и нога Московская не постояла; а будетъ великій государь не выведетъ своихъ ратныхъ

людей изъ городовъ, хотя гетманъ и самъ пропадетъ, да и царство Московское погубить яко огонь, и подлежащую вещь спалить и самъ изгаснеть, воля ваша великого государя будетъ: поволите изъ Нѣжина, изъ Переясловля, изъ Чернигова, изъ Остра вывести своихъ ратныхъ людей, ни помыслити, чтобъ добро было; а Кіевъ, сказываютъ они, Ляцкой, и вѣры мнѣ не имутъ, что ваше царское величество премногіе запасы отослали осенью въ Кіевъ, весь вародъ кричитъ, плачетъ, не хотючи яко Израилтяня подъ Египецкою, такъ они подъ казацкою работою жити; воздѣвъ руже, молятъ Господа Бога, что по прежнему подъ вашею государскою державою и властію жити; сказываютъ всѣ: за свѣтомъ государемъ живучи, десять дѣтъ того бы не вѣдали, что нынѣ за единъ годъ за казаками. А пинѣшній гетманъ безмѣрно побралъ на себя во всѣмъ Сѣвери дави великіе мядовье: изъ виннаго котла у мужиковъ по рублю, а и съ казака по полтинѣ, и съ священниковъ, чего и за Ляцкіе власти не бывало, съ котла жъ по полтинѣ; и съ казаковъ и съ мужиковъ по ровну, отъ сохи по 2 гривны, отъ лошади а отъ вола по двѣ жъ гривны, съ мельницы по пяти и по шти рублевъ бралъ, а опричь отъ колеса по червонному золотому; а на ярмонкахъ, чего никогда не бывало, въ своихъ Малоросійскихъ и съ вашего царского пресвѣтлого величества Велико-російскихъ городовъ съ пріѣзжихъ людей бралъ съ воза по 10 алтынъ и по 2 гривны. Буде не вѣрите, велите допроситъ Путивльцевъ; Сѣверянъ и Рылянъ. Самъ я своими очима видѣлъ въ Новыхъ Млинахъ, бдучи отъ него гетмана. А тѣ, государь, денги, которые собралъ онъ гетманъ изъ разныхъ податей, всѣ посылаючи мѣняетъ на червонные золотые; и собралъ не мало тысячей, и уже объ немъ не умоляютъ казаки и мужики; а какъ вооружатся на него, хочеть утекати въ Цесарскую землю. Ей, ей, ей, государь, отъ его усть слышелъ трижды на тайныхъ со мною разговорѣхъ; и я его гетмана уговаривалъ и милостию вашею царскою обнадеживалъ вслѣски, отнюдь не хочеть служить вашему царскому пре-

свѣтлому величеству, на васъ помазанника Божія № 5: и на царство ваше православное хулы возлагаетъ словами своими; стыдно писать мнѣ, полѣрь, государь, священству моему: великій врагъ а недоброхотъ вашему царскому пресвѣтлому величеству. А будетъ ваше царское величество убожеству моему не повѣришь, вели тайнымъ обычаемъ допросити Александра Цурковского, войта Нѣжинского, отчасти всего того онъ свѣдомъ и меня богомолца вашего много онъ вспомогалъ у гетмана; а буде онъ войтъ тѣхъ рѣчей не скажетъ, милости у васъ великого государя на себя не прошу: нынѣ розорвались на 3 доли: одни къ сему гетману, другіе къ Дорошенку, третіе къ Суховею; отнюдь ничего добраго нѣтъ, для чего выводить изъ тѣхъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей? Еще бы нынѣ промышляти, доколе посланцы у вашего царского величества на Москвѣ, послати бъ изъ Сѣвска будто въ Кіевъ на перемѣну, на Глуховъ, и въ Глуховѣ приказа три или четыре съ воеводою какимъ умнымъ, а тамъ сами князя Ромодановскаго просятъ въ Гадичъ; а естьли бы тѣ два города вашего царского величества ратные люди осѣли, нѣколи бы уже брѣзковать казакомъ; а то ихъ горстка, да затѣваютъ неблизцу, будто они побѣду и одолѣніе одержали, такихъ статей добиваютца, какихъ презъ сего, когда все войско вкупѣ было, не рознясь, не бывало. И я, государь, по отъѣздѣ Забелы съ товарищи, сталъ плакатца у гетмана, чтобъ меня либо смерти предалъ, или къ вамъ великому государю къ Москвѣ или въ Нѣжинъ отпустилъ; и онъ много возбранялъ и хлѣба мнѣ обѣщаль и всего, чего мнѣ надобно, только де съ нами живи и одно мысли, что мы мыслимъ. И я ему отказалъ таковы слова: будетъ великій государь уважетъ своимъ ратнымъ людемъ изъ Нѣжина итти, и я съ ними вмѣстѣ къ Москвѣ, а тамъ оставатись не хочю. И онъ мнѣ и отпуская меня сказалъ: буде на меня возъярятца казаки, я нигуды нгуды, только цесеря христіанского въ землю буду уходить. А то Ляхи ему совѣтуютъ, которые при немъ есть. Да просилъ меня онъ гет-

№ 6. манъ, чтобъ я сихъ рѣчей ни вамъ великому государю, ни вашего царского пресвѣтлаго величества бояромъ и воеводамъ не объявлялъ, и за то меня и дарить обѣщаль, и отпустилъ меня изъ Сосницъ генваря 10 дня. И прѣхавъ, государь, я въ Нѣжинъ, вашего царского величества въ думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичу Ржевскому и засталъ въ замкѣ жену свою. Воевода, по слезному моему и многому прошению, премудрыми своими промыслами, изъ неволи изъ Прилуць генваря 1 дня отыскалъ; а въ Прилуцкѣ, государь, жену мою Ивашку, кошевой полковникъ Прилуцкой, 17 недѣль кандалами, колодками и битьемъ мучилъ и достальные животы вымучилъ, и я, государь, съ женою своею и съ челядью живу въ замкѣ въ Нѣжинѣ. Умилосердися, государь царь, не вели меня богомолца своего воеводѣ Нѣжинскому, по присылкѣ гетмана Сѣверского или Дорошенка, къ нимъ выдавать; доколе меня будутъ мучити и паругатися мнѣ за мою къ вамъ великому государю истинную службу? и вели о томъ свой государевъ указъ прислать къ воеводѣ Нѣжинскому, чтобъ меня не выдавали. Да и то тебѣ великому государю возвѣщаю, что казаки умные, которые помнятъ свое крестное цѣлованье, мѣщане и вся чернь говорятъ вслухъ: буде вы великій государь изволите вывести своихъ ратныхъ людей изъ Малоросійскихъ городовъ, селитися не хотятъ, а хотятъ обѣжать врознь, одни вашего царского величества въ украинные города, другіе за Днѣпръ въ королевскіе города. А которые, государь, посланы къ вамъ великому государю отъ гетмана казаки, Забѣла съ товарищи, изволь, государь, ихъ задержать, а черезъ нихъ посланцами договоръ чинить; для того: будетъ вы великій государь, по желанію архіепископа и гетмана Сѣверского, не позволите, и они тотчасъ къ Татаромъ. А Татаровя съ калгою салтаномъ стоятъ по се число за Днѣпромъ. А Забѣла и Гвнатовка со мною говорили, что они не желаютъ того, чтобъ ваши государскіе люди не были въ Малоросійскихъ городѣхъ. Вели, государь, ихъ по одному тайнымъ

обычаемъ допросить: какъ Бога бояцца, пусть такъ скажутъ; не ихъ то совѣтомъ, только архіепископскимъ и гетманскимъ учинилось. Да и о томъ милости у васъ великого государя, у вашего царского пресвѣтлого величества, прошу: пощади меня убогого богомолца своего, не вели сего моего писма объявляти; скоро доведутца, тотчасъ меня смерти предадутъ; только мнѣ, при истиннѣй за вѣру мою къ Богу и къ вамъ великому государю, за истинную службу и смерть не страшна. А про орду чаемъ, государь, день за день отходу въ свою землю, разбѣглись по Польсью для ясирю, а потомъ, дастъ Богъ, весна близко и у казаковъ пѣнакое отмѣненіе можетъ быти. А людей, государь, Бога ради изъ слѣхъ Малоросійскихъ городовъ не вели выводить, лутче бо промыслити, естли не по инымъ, хотя по тѣмъ же городомъ, въ прибавку. При семъ предъ превисочайшимъ вашего царского величества престоломъ смрепно до лица земли челомъ быю.

Современный списокъ писанъ на семнадцатѣ листкахъ (Малор. дѣла 1669 г. Моск. Главн. Арх. М—ва Ин. Д.).

6. — 1669, января 16. Письмо Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича къ архіепископу Мелетію, о томъ, что по причинѣ смуты въ Малороссіи, не слѣдуетъ выводить царскихъ войскъ, напротивъ, надлежитъ увеличить число ихъ.

Пречестный о Господѣ господинѣ отче Мелетій, милостивый мой отче и добродѣю!

За показанную во убожеству моему милость отъ пречестности твоей, добродѣи моего, и о заступленіи до великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, давно было время мнѣ твоей пречестности челомъ ударить, по нуждѣ истѣсняетъ законъ: наказано было подъ смертію отъ гетмана Сѣверского, чтобъ я ни къ Москвѣ, ни въ Кіевъ, ни въ Нѣжинъ отъ нихъ ни слова не писалъ; и по нуждѣ ихъ волю исполнять есми побря отъ 27 генваря до 10 числа,

изнурить есмь животъ свой не за какое иное злодѣйское сотвореніе мое, толко за то, что служу истинно великому государю нашему, его царскому величеству, держали за карауломъ и за порукою и не хотѣли пустить по се время; для чего послы ихъ отъ царского пресвѣтлого величества возвратятся, и я нынѣ по великой нуждѣ освободися отъ гетмана Сѣверского; пріѣхавъ въ Нѣжинъ, и просилъ есмь думного дворянина и воеводы Нѣжинского Ивана Ивановича Ржевского; чтобъ оное писмо мое къ царскому пресвѣтлому величеству послать къ Москвѣ; и оное, преклонився на мое прошеніе, послалъ. Милости у пречесности твоей, господише отче Мелетіе, прошу: доложи великому государю о томъ моемъ писмѣ; аще и грѣшенъ есмь и обычная особа, а не изъ какова гнѣва и злости; толко по истинной правдѣ и по священству моему написалъ есмь все правду, а не ложь: не надобно всѣмъ Малоросійскимъ жителямъ того, чтобъ воеводы и ратные люди царского пресвѣтлого величества изъ Малоросійскихъ городовъ уступили, толко того; какъ я присмотрился, требуетъ преосвященный архіепископъ Лазарь Бороновичъ да гетманъ Сѣверской Демьянъ Игнатовичъ; аще бы надобно и болши прибавить, а не сихъ отсюду выводить; потому что нынѣ въ нашей сторонѣ нѣтъ ничего добраго, разтроилась: одни къ сему Сѣверскому гетману; другіе къ Дорошенку, а третьи къ Суховаю; Господь же вѣсть, что впредь будетъ. Умилосердися, честный господише и добродѣй мой, проси милости у великого государя, чтобъ того писма моего; которой я убогой писалъ къ его царскому пресвѣтлому величеству, нашимъ жителямъ не велѣлъ объявлять, потому что тотъ же часъ смерти предадутъ. А у твоей милости покорно прошу, прикажи ко мнѣ отъ себя словоцъ нѣсколко о своемъ многолѣтномъ здоровьи написать, душею радъ буду. При семъ милости твоей съ недостойными молитвами моими рабски челомъ бью. Писалъ въ Нѣжинѣ, генваря 16 дня; 1669 году.

Пречесности твоей всего добра желательный

слуга и недостойный богомолецъ, Симеонъ Адамовичъ, протопопъ Нѣжинскій, рукою своею.

Списокъ на трехъ листкахъ (Малорос. дѣла Моск. Гл. Арх. М-ва Им. Д. 1669 г. № 37):

3. — 1669, января 16. Три письма Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича къ Богдану Хитрову, къ думному дѣяку Доктурову и къ Лукьяну Голосову, *изъ которыхъ оное, вопрягъ азъ своей преданности къ правительству, говоритъ о неприятностяхъ, испытанныхъ отъ Многогрішника, и советуетъ не выводить изъ Малороссіи ратныхъ людей.*

1. Списокъ съ бѣлорусскаго писма съ листа; каковъ писалъ къ боярину и оружейничему и намѣстнику Ржевскому, къ Богдану Матвѣевичу Хитрову, Нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ.

Государю моему многомилостивому и великому благодѣтелю, господину Богдану Матвѣевичу Хитрову, недостойный рабъ и всегдашній богомолецъ, протопопъ Нѣжинскій Симеонъ, Бога молитъ и челомъ бьетъ. Свидѣтеля Господа Бога и твою милость, благодателя моего, поставляю, что я съ Москвы не хотѣлъ ѣхать, и просилъ твоего благородія, чтобъ меня заступилъ у великого государя и велѣли бѣ мнѣ пожити на Москвѣ по прежнихъ моихъ трудахъ и пынѣшнихъ; и великій государь изволилъ недостойнству моему съ Матвѣемъ Кввинтовкою и съ Васильемъ Многогрѣшнымъ ѣхать въ Малую Росію съ своими государскими грамотами; и я, по милости Божіи, волю государскую, сколько мочи моею было, совершилъ, и за то отъ 27 ноября генваря до 10 числа многіе нужды и скорби у гетмана Сѣверскаго Демьяна Игнатовича претерпѣлъ; а отписать къ Москвѣ заказано было мнѣ подъ смертію, не мочно было милости твоей за премногую милость и за заступленіе чрезъ писмо челомъ ударить. А какъ что было и что поведеніе, о томъ о всемъ выписалъ къ великому государю; изъ того писма милость твоя, благодатель мой,

№ 7. выразишь; только милости уважь, благодѣтелей моихъ; прошу: пусть то мое писмо, которое я въ великому государю писалъ, въ тайнѣ будетъ, не погубите головы моей; а яздись, сколько Христосъ поможетъ, великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, попрежнему работати долженъ. При семъ милости твоей, государю моему, до лица земнаго челомъ бью. Писанъ въ Нѣжинѣ, генваря 16 дня, 1669 году. Симеонъ, протопопъ Нѣжинскій, рукою.

2. Списовъ съ листа бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ Посолскаго Приказа къ думному дьяку къ Гарасиму Дохтурову Нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ.

Государю моему, милостивому благодателю, господину Гарасиму Семеновичю Дохтурову, искатель милости твоей и недостойный богомолецъ, протопопъ Нѣжинскій Симеонъ, Бога молитъ и до лица земнаго челомъ бьетъ. За твою государя моего премногую неизреченную отеческую милость давно было время челомъ ударить, но что грѣхи мои умножились предъ моимъ святителемъ и не допустили того: какъ, по указу великаго государя нашего, его царскаго пресвѣтлаго величества, милость твоя отпустилъ меня съ Матвѣемъ Гвинтовкою да съ Васильемъ Многогрѣшнымъ въ Малую Росію съ грамотами государевыми, по се число заказъ подъ смертію мнѣ отъ гетмана Сѣверскаго былъ: не писать ни къ Москвѣ, ни въ Кіевъ, ни въ Нѣжинъ; и я по нуждѣ совершалъ волю его, и отъ приѣзду съ Москвы по се число, будто каковъ полоняникъ, нужу терпѣлъ есмь, насилу выплакался въ Нѣжинѣ у гетмана Сѣверскаго Демьяна Игнатовича, и нынѣ при думномъ дворянинѣ и воеводѣ при Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ живу въ Нѣжинѣ до воли Божіи и впредь будущаго указу великаго государя: А что и какъ чрезъ тѣ времена было у насъ, и о томъ о всемъ описалъ я подлинно къ царскому пресвѣтлому величеству. А тебѣ при семъ, государю моему многомилостивому, до лица земнаго премного челомъ бью. Писанъ въ Нѣ-

жинѣ, генваря 16 дня, 1669 году. Милости твоей низжайшій слуга и недостойный богомолецъ, Симеонъ Адамовичъ, протопопъ Нѣжинскій, рукою.

3. Государю моему многомилостивому, господину Лукьяну Тимоѣевичю Голосову, послѣдній рабъ и недостойный богомолецъ милости твоей, Нѣжинскій протопопъ Семіонъ, Бога молитъ и до лица земнаго челомъ бьетъ. Помню я по се число слово милости твоей, благодѣтеля моего: при прощеніи моемъ на выѣздѣ, приказывалъ милость твоя писать о всякихъ вѣстяхъ къ царскому пресвѣтлому величеству и въ себѣ, и я отъ всея души и отъ всего помышленія радъ то совершати, но что многи раны мнѣ грѣшному, власно будто съ камени на камень, такъ я съ бѣды на бѣду на скорби упадаючи, мало не сокрушаюсь; заступаетъ пресвятая Богородица и праведныя молитвы помазанника Божія великаго государя нашего, его царскаго пресвѣтлаго величества, и не дають о камень бѣды сокрушиться. Не мало было того моего терпѣнія за достоинство царскаго пресвѣтлаго величества, которое предлагалъ есмь и передъ твоею милостью, благодѣтелемъ моимъ, во время бѣгства моего на Москвѣ; а не иная моя вина, только та, что истинно работаю душею и тѣломъ его царскому пресвѣтлому величеству. А за сею посылкою, какъ великій государь изволилъ убожество мое съ Матвѣемъ Гвинтовкою и съ Васильемъ Многогрѣшнымъ отпустить въ Малую Росію къ преосвященному епископу: къ Лазарію Вороновичу и къ гетману Сѣверскому и въ полковнику Стародубскому съ своими государскими грамотами, что со мною дѣлалось и что поводилось отъ ноября 27 дня генваря до 10, о чемъ о всемъ писалъ я не ложно, но по истинѣ къ царскому пресвѣтлому величеству; изъ того писма милость твоя, благодателъ мой, выразишь. Да прошу милости твоей, благодѣтеля моего: заступи у помазанника Божія, чтобъ того писма моего не объявляно и чтобъ кто простой не переводилъ; а

переводчики у насъ есть такои, что переведши, тотчасъ и нашимъ людямъ скажетъ; а тайну царскую таи, а не открывать. Радъ бы я былъ и давно писать милости твоей, да завязъ былъ подъ смертью отъ гетмана Сѣверского отнюдь ни къ Москвѣ, ни въ Кіевъ, ни въ Нѣжинъ не писать, для чего пужда и законъ премѣнати, и нынѣ при милости думного дворянина и воеводы Нѣжинского Ивана Ивановича Ржевского живу въ Нѣжинѣ, и контъ и кормить яко убогого и обратного, и жену мою изъ неволн онъ же своимъ премудрымъ разумомъ отыскалъ; дай, Господи, такихъ смиренномудрыхъ людей у царского пресвѣтлаго величества много было въ синклитѣ, какъ Иванъ Ивановичъ; истинно пишу, а не ложь, какъ словесно вашимъ милостямъ и его вѣры къ Богу истинного слуги рассказывалъ есмь, такъ и нынѣ пишу; умилосердитесь: пусть великій государь не велитъ своихъ государевыхъ ратныхъ людей изъ Малоросійскихъ городовъ выводить; и такъ худо, а то и хуже будетъ, нѣтъ нынѣ ничего доброго, не на что глядѣть, отсюды выводить, лучше бо еще прибавитъ, а нежелн снхъ выводить; а люди старшіе плачутъ все о томъ разныхъ городовъ, чтобъ жити съ государскими людьми, а не подъ казацкою властію, только по прежнему подъ государскою; а то затѣйка, Богъ судитъ, преосвященнаго архіепископа Лазаря Бороновича да гетмана Сѣверского, врага Божія и государева. Да о томъ милости у тебя, благодателя моего, прошу: отпущи хотя сколько словецъ ко мнѣ; а я, доколе душа въ тѣлѣ, служити великому государю не устану. При семъ милости твоей, благодателю моему, до лица земнаго много челомъ бую. Писалъ въ Нѣжинѣ, генваря 16 дня, лѣта 1669. Милости твоей всего добра желательный слуга и недостойный богомолецъ; Симеонъ Адамовичъ, протопопъ Нѣжинскій, рукою своею.

Списки означенныхъ писемъ на дошнадцати листкахъ. (Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1669 г., № 43).

8. — 1669, въ началѣ января. Человѣчн я Царю Алексію Михайловичу Кіево-Межигорскаго монастыря іеромонаха Анатолія на разныхъ духовныхъ лихъ, намъ пишущихъ государю.

Царю государю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержацу, бьетъ челомъ и извѣщаетъ богомолецъ твой, черныи попъ Анатоліице, Кіевлянинъ, на епископа Меодія Кіевского, змѣнника, и на совѣтниковъ его. Въ томъ году, какъ мѣлъ измѣнати Выговскій, пріиздиль въ Кіевъ въ воснъ, и былъ по всемъ монастыремъ, пріиздиль и въ Межигорскій монастырь и думали двои сутн съ игуменомъ Барнавою; и оставилъ Выговскій животы свои и грамоты королевскіи въ монастыри Межигорскомъ; и въ томъ же году, по веснѣ, пришлоъ Шереметь въ Кіевъ и власти: Кіевскій митрополитъ, игуменъ Михайловскій Θεодосій, Мелетій Кирилскій, коновъ Софейскій Пахотій, уставникъ Михайловскій Гервасій; сии согласившися зъ митрополитомъ, казну въ монастырей побрали, Михайловскій игуменъ Θεодосій, и мощи святой мученицы Варвары выкралъ въ города и ввезъ въ Печерскій монастырь; и архимандритъ Печерскій не извѣстилъ боярину Шереметеву, что хотятъ бижати и измѣнати тобѣ великому государю, и архимандритъ въ той же думѣ былъ. Митрополитъ и игуменъ вбѣжали до Выговского и тамъ наговорили Выговскому на Шеремета и на прочихъ воеводъ худіи дѣла, чтобъ измѣнили тобѣ великому государю, и всю тую страну побунтовали; и Выговскій жаловалъ митрополита и игуменовъ; подавалъ города и монастыри по то время жити, за чимъ твоихъ государевыхъ людей выгубятъ; и по совѣту и благословенію ихъ Выговскій измѣнилъ. И какъ войско збиралъ Выговскій ити подъ Кіевъ городъ, и архимандритъ Печерскій посылалъ дьякона Мартирія до измѣнниковъ до войска зъ грамотами змѣнними; и какъ прочли грамоты, змѣнники говорили такіи рѣчи: спасетъ Богъ архимандрита, что намъ извѣщаетъ про

№ 8. Москалей жидовъ. Въ другой разъ въ тоже время послалъ архимандритъ Печерскій протома Елисея до измѣнниковъ до войска съ грамотами змѣнными; и какъ Выговскій пришолъ подъ Кіевъ съ войскомъ, архимандритъ Печерскій стричалъ съ честію и молебень служили соборомъ за измѣнниковъ, и игумень Межигорскій Варнава послалъ старца до Выговского съ грамотами змѣнными въ ночи по водѣ; и какъ Выговскій послышалъ, что твои войска великого государя идутъ подъ Конотопъ, и Выговскій въ тотъ часъ пошолъ съ подъ Кіева подъ Конотопъ съ Татари, и власти Кіевскіи по всѣмъ монастыремъ, по понедѣлкамъ, по середамъ, по пятницамъ служили молебны за Выговского о побѣдѣ на твоихъ государевыхъ людей. И какъ Выговскій ушолъ съ подъ Конотопу, и игумень Межигорскій Варнава посизалъ денги золотіи Выговскому; и по твоему великого государя указу, какъ Шереметь мѣлъ выходить противъ Литвы съ гетманомъ Цицурою, и тотъ гетманъ Цицура казну свою вывозилъ въ монастырь Межигорскій, чтобы добро въ Литву вывозити, и старци Межигорскіи не извѣстили Шеремету, что хотятъ извинити тобѣ великому государю, а Шеремета звести. И какъ Шереметь пошолъ съ Кіева противъ Литвы, и намѣстникъ Кіевскій митрополитій Софейскій, согласившися съ дякономъ того же монастыря Софіи, набрали казны монастырской и выпросили двое лошадей въ рохмистра Колычова и выпросилися помолитися въ монастырь Печерскій, и бывши въ архимандрита, измѣнили, убижали въ Литву до митрополита змѣнника, и о всемъ извѣстали змѣнникомъ, какъ Шереметь пошолъ съ Кіева, и какъ много силы, и что ся дѣлаеть въ Кіевѣ въ городѣ; и за тѣхъ вѣсти того намѣстника жаловали змѣнники, дали монастырь въ Каневѣ и всѣ годы въ думѣ былъ и въ промыслѣ съ змѣнниками. И гетманъ Бруховецкій схваталъ того намѣстника змѣнника, какъ король былъ подъ Сѣвскомъ, и прислалъ въ Кіевъ, чтобы епископъ Меодій слалъ на Москву; и власти Кіевскіи соборомъ переиднали

дарами епископа Меодія, чтобы не слалъ на Москву, чтобы и про ихъ измѣну не сказовалъ; и епископъ простилъ и пожаловалъ въ Печерскій монастырь жити за труды и подвижъ, что трудился и подвизався всѣ годы съ измѣнниками, что работалъ королю; и какъ Шеремета взяли, игумень Межигорскій Варнава послалъ въ Литву черного пона Ипатія до Выговского и до Литовскихъ гетмановъ съ грамотами, съ дарами; и оттуду тотъ старецъ привезъ панью въ ночи, и дали пять тысячъ чирвоныхъ золотыхъ, и отпустили въ ночи съ приставами своими. И на другой годъ потомъ Ромодановскій, какъ збывъ Хмельницкого молодого гетмана, и Хмельницкій убижалъ и Татаръ затылъ осмьдесятъ тысячъ, и прислалъ грамоту до архимандрита Печерского, что извѣсти игумену Межигорскому, чтобы суды поготовили Татаръ перевозити въ цареву державу брати людей, что королю не здаются, и не извѣщайте воеводамъ до городувъ. И архимандритъ Печерскій прислалъ грамоту въ ночи въ недѣлю до монастыря Межигорского, и старци Межигорскіи суды поготовили и не извѣстили никому. И какъ пришли Татаре съ Хмельницкимъ, и полчася не стояли, на суды готовше пошли и всѣхъ людей застали по селамъ, и взяли въ то время триста тысячъ въ неволю людей. Хмельницкій и съ солтаномъ стояли двѣ недѣли подъ монастыремъ; игумень Межигорскій давалъ дары, кормы съ монастыря. И въ то же время взяли Татаре рохмистра подъ Черноговомъ и привели связаного въ единой рубашки предъ игумена Межигорского, и сталъ чоломъ бить, чтобы выкупилъ; и старецъ соборный, чернѣй попъ Ипатій, говорилъ слова худіи (тихъ я словъ не смѣю писати), и того рохмистра выкупилъ воевода Чадаевъ, и рохмистръ тѣхъ слова сказовалъ къ воеводѣ, и воеводу игумень переидналъ, чтобы на Москву не слалъ того старца за тѣхъ слова худіи и поносныи; и воевода тое покривъ. Въ году 171, митрополитъ змѣнникъ померъ въ Корсунѣ городѣ, двѣсти верстѣ отъ Кіева, и въ тотъ городъ епископи съ королевской

державы збиралися на соборъ, и власти Кіевскіи послали старца Печерского зъ грамотами въ тую же думу втайнѣ, и въ той думѣ обрали на митрополію Кіевскую епископа Могилевского зъ Билой Русіи, что изменили тобѣ великому государю, и въ той думѣ усовѣтовали, что однолично Кіевъ и Малую и Бѣлую Росію здавати королю и подъ его державою жити. И въ то же время съ той думы митрополитъ новий и прочіи змішники послали игумена до короля зъ грамотами, чтобы король приспѣлъ на тое время зъ войсками, какъ мѣли Бруховецкого на гетманство наставяти. И тотъ игумень, какъ былъ предъ королемъ, твои государевы державы выривався, и прочіи худіи слова говорилъ (и тихъ словъ и писаніемъ не смѣю предати); и какъ тотъ игумень возвратился отъ короля, послали знову до патриарха цареградского зъ грамотами и въ Волоскую землю не допустили. И того игумена змішника и заводчика гетманъ Бруховецкій схваталъ, какъ король возвратился отъ Сѣвса, и прислалъ въ Кіевъ, чтобы епископъ и воевода слали на Москву; и архимандритъ Печерскій и игумены Кіевскіи переиднали епископа и воеводу, чтобы не слали на Москву. И епископъ роспрошувалъ его втайнѣ: какъ былъ въ короля и какіи рѣчи говорилъ? И онъ признался всему, какъ что было, и далъ епископу двѣсти чирвоныхъ золотихъ, чтобы покрывъ измѣну и воровство, что воровалъ все. И мой товарищъ Каріонъ при томъ былъ, какъ епископъ его роспрошувалъ и какъ ему казну золотую далъ. И епископъ и воевода простили и покрили измѣну и воровство, что воровавъ и бунтовалъ все годы. И далъ ему епископъ монастырь чесный въ Кіевѣ, за труды и подвигъ, что подвизався и трудился все годы, что работалъ королю. А тотъ игумень изменилъ въ первомъ году какъ и Выговскій, и былъ первый совѣтникъ и наставникъ зъ митрополитомъ змішникомъ, и теперь мирно по трудахъ въ Кіевѣ живетъ, епископъ Мееодій покрываетъ и заступаеъ. И какъ король пришло до города Бѣлой Церкви, и Ляхи

Алты Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

№ 8.
принздили до Печерского монастыра въ день, и коповъ Печерскій Елисей стричалъ ихъ съ честію, съ хлѣбомъ, зъ виномъ, и скоро отпустивъ ихъ, чтобы въ городѣ не провѣдали. И архимандритъ Печерскій послалъ старца Антонія зъ грамотами, зъ дарами, до короля, и гетмановъ Литовскихъ епископъ Мееодій благословилъ втайнѣ. Въ другой рядъ послали до короля намѣсника братского зъ грамотами, зъ дарами, епископъ благословилъ. Въ третій рядъ послалъ игумень Межигорскій Іовъ двоихъ старцовъ соборныхъ, черного попа Іпатія, другого Германа, до короля зъ грамотами, зъ дарами, и выправилъ собѣ и грамоту въ короля на игументство до смерти. И я епископу въ Кіевѣ сказовалъ, что игумень Межигорскій Іовъ выправилъ собѣ грамоту въ короля; и епископъ мнѣ запретивъ, чтобы я воеводѣ не сказовалъ. Въ четвертое архимандритъ Печерскій послалъ до короля зъ грамотами, какъ король стоялъ подъ Глуховомъ; и того старца гетманъ Бруховецкій схваталъ на дороги зъ грамотами, и епископъ напросилъ полковника Кіевского, Дворецкого, чтобы перепросилъ гетмана, чтобы не слали на Москву того старца; и архимандритъ знову того старца въ Литву сослалъ. И какъ король переполъ Двѣпръ, по всемъ городамъ бои, кровопролитіе, а власти кіевскіи премудріи люди и изъ нихъ монастырей, зо Мгара, и зъ Густини, зъ Макакова и изъ прочихъ въ то время зъ дарами, зъ грамотами, до короля и гетмановъ; люди простили все во время брани головы свои покладали за церковь Божию и за тебе благочестиваго царя, а игумены все изменили, протопопы грамоты собѣ въ то время выправляли на власть у короля; а о всемъ о томъ епископъ Мееодій знаетъ. Городъ есть Остръ; изъ того города мужики посадскіе трожды откладалися сплхъ годовъ: впервое, какъ подъ Конотопомъ бой былъ и Шереметь послалъ служивыхъ подъ тотъ городъ, и много служивыхъ съ того города побили и не достави; въ другой рядъ, какъ Шеремета взяли, и тѣ же мужики издвали въ Литву и Ляховъ затытали въ городъ и

№ 8. много въ города погубили людей; въ третій рядъ изменили, какъ король пришолъ, и тѣмъ же мужи- ки въ ночи до короля ходили въ города и со- вѣтовали и крестъ цѣловали, и пришедши въ ночи короля впустили въ городъ по зговору; а твои люди великого государя лодками убивали въ Кіевѣ по водѣ, а тѣмъ мужики пушки, порохи всю твою великого государя казну королю отда- ли; и король жаловалъ тѣхъ мужиковъ, подавалъ возности и стоялъ чотыри недѣли, спочивалъ, за- пасы строилъ, и спочивши пошолъ на Русь подъ Глуховъ, и съ того города мужиковъ посадскихъ сыны съ королемъ ходили на Русь воевати; и какъ король возвратился въ Русь, тѣмъ мужики пришли до епископа и переидали дарами епи- скопа, за измену никакой имъ казни не бывало всѣ годы, епископъ Меодій покрываетъ и засту- паетъ изменниковъ и воровъ; и я, недостойный богомолецъ твой, тѣхъ мужиковъ привелъ къ воеводѣ Чадаеву и извистилъ, что то изменники; и воевода тѣхъ мужиковъ билъ дубинами, и епи- скопъ провѣдалъ о томъ, и много я пострадалъ отъ епископа, что изменниковъ извистилъ воево- дѣ. И какъ Бруховецкій гетманъ городъ Каневъ взявъ, и Тетера изменникъ прислалъ посла игу- мена съ грамотами до Бруховецкого, чтобы его извести, и Бруховецкій прислалъ того игумена къ епископу, чтобы на Москву слалъ; и епи- скопъ, отпустивъ его, и денегъ на дорогу далъ. Другого попа лазущика гетманъ прислалъ, и тому далъ грамоты на Запорожье, и тотъ поелъ тѣмъ граюты отнесъ гетману Тетерѣ, и Тетера жаловалъ того лазущика и знову послалъ воро- вать въ твою великого государя державу, и Бру- ховецкій вдругое схваталъ и прислалъ къ епи- скопу, и мало время подержалъ, для славы, въ жельзахъ и отпустилъ; третего лазущика попа, и того отпустилъ; четвертого игумена изменника прислалъ, и того отпустилъ. Воевода Чадаевъ посылалъ игумена старшого Кіевского Братского съ грамотами до гетмана Хмельницкого молодого, и тотъ игумень изменилъ, не возвратился и въ Литвѣ живъ два года; и какъ Хмельницкого взяли

въ Литву, и тотъ игумень пришелъ въ Кіевъ и переидалъ дарами воеводу, чтобы на Москву не слалъ; и воевода игументство ему далъ, и по- живъ годъ, и разсмотрѣвши въ Кіевѣ и казны взявъ монастырской пятьдесятъ тысячъ, и вѣ- жалъ до короля; и какъ король приходилъ подъ Кіевъ, и тотъ игумень съ королемъ бувъ и кор- ми въ монастыряхъ съ Кіева возили до города Бѣ- лой Церкви и лошади кормили въ монастырской отчипи подъ Кіевомъ. Намѣстникъ Печерскій былъ на Москвѣ и великое жалованье привезъ въ Кіевъ, и мало время поживъ, изменивъ, уи- халъ до короля, и король жаловалъ за вѣсти. Другой старецъ Иларисъ съ Печерского приидилъ на Москву по милости, и говорилъ рѣчи змѣнни на архимандрита Печерского на Москвѣ; и по- томъ приидилъ Варламъ иконописецъ съ дяко- номъ Анастасіемъ; тотъ дяконъ написалъ на Москвѣ тѣмъ рѣчи и привезъ въ Кіевъ и члн на соборѣ тое писмо, и отъ обители зогнали, что извѣщаешь на насъ Москалямъ. Воевода Чада- евъ посылалъ служивыхъ людей подъ городъ Ды- меръ, и на бою схватили изменника Кіев- ского: Максимъ Тетерука и привели въ Кіевъ, и архимандритъ Печерскій и игумены отку- пили казною изменника у воеводы, съ монастыря Межигорского давали деньги, и тотъ изменникъ мало время поживъ, паче изменивъ, убивалъ въ Литву и жону оставилъ. Другій изменникъ, то- го же шуринъ, изменивъ въ первомъ году, и живъ въ Выговского и въ короля, и подъ Сѣв- скомъ съ королемъ бувъ, и пришелъ въ Кіевъ, и отецъ его переидалъ епископа дарами. Игу- менъ Межигорскій Варнава посылалъ черного пола Ипатія въ Литву до Выговского; грамоты возивъ пролеветин, что Выговскій самъ оставилъ, какъ мѣлъ изменить тобѣ великому государю; уставника Софійского Гола посылалъ въ Литву до митрополита изменника игумень Межигорскій Варнава, и паче нихъ монастырей давали грамо- ты, и тотъ уставникъ тамъ живъ всѣ годы съ из- мѣнниками въ думѣ; Коновъ Софійскій Пачно- тій тотъ и митрополита вшпровадилъ съ казною

зъ города и животныи во всѣхъ отчинъ повѣстивъ въ Литву и тамъ всѣ годы живъ въ думѣ и въ змѣнничествѣхъ и теперь въ Кіевѣ, жалуетъ епископъ за труды. Съ Литвы прислано игумена змѣнничка, который былъ подъ Конотопомъ въ Выговскимъ, въ монастырь Межигорскій, и игумену (дали) тысячу узолотихъ и грамоты, и отпустили въ ночи. Другого прислано протопопу, и тому дали два сороки соболей и грамоты, и отпустили въ ночи. Гетманъ Тетера прислалъ съ Литвы до монастыря Межигорского сотника Гордея змѣнничка съ козаками, для языка, и въ монастырѣ почивали, поили, кормили, а въ городъ не извѣстивъ воеводѣ; и какъ зора изшла, тѣмъ змѣнничекъ пошелъ подъ Кіевъ въ лѣсъ доставать твоихъ государевыхъ людей, какъ на работу выйдутъ. И я недостойный богомолецъ твой, пострижашекъ монастыря Межигорского, и живъ лѣтъ десять, и въ томъ году короля затягли; и какъ мѣли города здавати а Бруховецкого на гетманство наставляти, и власти Кіевскіи собиралися въ монастырь Печерскій и совѣтъ тутъ въ нихъ былъ, и съ того совѣту писали грамоты и руки прикладали къ грамотамъ, что однолично не быть Бруховецкому гетманомъ, быть Самченку гетманомъ, который мѣлъ города здавати королю; и съ теми грамотами послали двоихъ игуменовъ по городъ Нѣжинъ, гдѣ Бруховецкого на гетманство наставляли, и король не наскѣлъ на тое время, приполъ въ осень, и тихъ заводчиковъ не засталъ, Бруховецкій порубивъ, а игумена одного гетманъ схваталъ, который теперь въ Соловкахъ, а другій прибѣжалъ въ Кіевъ и далъ вѣсть, что Богъ подалъ на твою великого государя руку; и власти, Кіевскіи змѣннички, прибѣжали въ монастырь Межигорскій, и думали двои суты и хотѣли бѣжати въ Литву, и Дворецкій полковникъ наскѣлъ за ними. И я недостойный богомолецъ твой пошелъ въ Кіевъ въ то время и извѣщалъ воеводѣ про ихъ измѣнную думу; и воевода Чадаевъ послалъ въ ночи до монастыря Межигорского и не спускалъ ни про какинъ дѣла змѣнни, точно побралъ казну

Выговского гетмана змѣнничка, другого гетмана № 8. змѣнничка Цицури, который Шеремета звалъ, и того побралъ. И какъ епископъ прихалъ съ той думы, гдѣ Бруховецкого наставляли, и власти Кіевскіи въ тогъ часъ переидили епископа, чтобы не извѣщали на Москву про ихъ измѣну и чтобы писали грамоты; и мое дѣло затѣрли межі собою. И мнѣ нельзя стало жити въ той странѣ отъ измѣнниковъ, и я пошелъ на Москву съ товарищемъ извѣстити тобѣ великому государю про ихъ измѣну и воровство въ 173 году; и какъ мы пришли на Москву, въ тогъ часъ насъ епископъ Меодій Кіевскій подхвативъ и тобѣ великому государю оговоривъ лѣзущиками, и мы убоялися на чужей странѣ, не знали какъ почати, и насъ сослали въ ссылку въ Кириловъ монастырь на Бѣлоозеро, безъ сыску и безъ очной ставки, воровски. И мы извѣщали твое государевъ дѣло архимандриту Моисею и соборнымъ старцемъ, и они допрошували насъ соборомъ, и я не сказалъ, и они испустили недѣль пять и сказали, что грамота съ Москвы пришла, что тобѣ написать и отдать архимандриту; и я часть малую написалъ и далъ на соборъ, и они потаили, а насъ въ кандалы позакочевали и много товарища замучили; горкою смертію померъ, съ мертвого желѣза сняли; и на други годъ сущиковъ извѣщали Теодору Стефановичу мертвыхъ, и онъ сказалъ, что я отъ лица царева, мнѣ приказано; и онъ мене хотѣлъ пытать, и я ему сказовалъ, и писмо въ мене бралъ и держалъ недѣлю и отдалъ мнѣ и бранивъ мене за твое государевъ дѣло. А что я недостойный богомолецъ твой государевъ вышше написалъ про измѣнниковъ, теперь тѣмъ всѣмъ въ Кіевѣ збрался, который измѣну завел; и что воровали всѣ годы, и который однолично стояли на томъ, чтобы королю подвернуть Кіевъ и козаковъ. Первый измѣнникъ игумень Михайловскій Теодосій, другій игумень Кіриловскій Мелетій; сѣмъ два съ митрополитомъ побравши казну вбѣжали до Выговского и тамъ збунтовали народъ простой. Третій игумень Теодосій Углицкій, который до короля посломъ ходилъ и до патриарха,

№ 9. и тотъ въ Кіевѣ. Четвертый, намѣстникъ митрополитій Софейскій; пятый коновъ Пахотій митрополитій: сіи два и митрополита съ казною выпроводили изъ города, и животины со всѣхъ отчизнъ монастырскихъ поганяли въ Литву, и сами вбѣжали въ Литву и такъ всѣ годы попеченіе имѣли на королевскую руку, и тѣи въ Кіевѣ живутъ. Семый (*) уставникъ Софейскій Іовъ; осмый уставникъ Михайловскій Гервасій: сіи, въ Литвѣ живучи, промышляли на королевскую руку. А которіи въ Кіевѣ живучи, архимандритъ Печерскій и зъ соборными, игумень Николскій Алексѣй, игумень Межигорскій Сергій, намѣстникъ Брацкій и прочіи совѣтники ихъ, которыхъ послали въ Литву до короля и до гетмановъ зъ грамотами, съ казною, зъ дарами, сіи въ Кіевѣ живучи о всемъ извѣщали въ Литву черезъ грамоты; тутъ на Москву принздытъ по милостину, и провѣдуютъ; и разсмотрѣваютъ, и о томъ шпшутъ въ Литву и до Черкасовъ, чтобы не сдавалися тобѣ великому государю и чтобы вѣршико стояли при королю: и на томъ всѣ годы стояли и вѣршились, чтобы при королю жити; отъ нихъ вся измѣна была; они всѣхъ гетмановъ поводили, которіи измѣнили. И тихъ змѣнниковъ бунтовщиковъ заводчиковъ епископъ Меодій покриваетъ, заступаетъ, жалованье имъ выправуетъ въ тебе великого государя за труды и промыслъ, что трудился и промышляли всѣ годы съ Татари и съ прочими змѣнники на твою государеву державу; и тѣи змѣнники епископу дары, честь, славу воздаютъ что ихъ покриваетъ; а тихъ, которіи не измѣняли, въ ссылки ссылаютъ, чтобы про нихъ не извѣщали. А что я недостойный богомолецъ твой извѣщаль воеводѣ Чадаеву про ихъ измѣну, и по сіе число во изгнаніи въ турмѣ и въ кандалахъ стражду по облеветаню епископа и прочихъ, и всю страну Кіевскую побунтовалъ на мене, и тобѣ великому государю оговоривъ и по всей Москвѣ огласивъ. А что мой товарищъ сказовалъ твое государево дѣло на епископа Меодія, и я тихъ рѣчій не смѣю писати, что извѣстно не знаю

(*) Такъ въ подлинникъ, емьсто шестий.

о томъ; а что я сказую и написалъ ведлугъ сихъ дѣлъ, шлюся на гетмана Бруховецкого и на полковниковъ. Великій государь, змилуйся, пожалуй.

Подлинникъ писанъ на семи листкахъ (Подл. Малор. дѣла Моск. Арх. М-ва Ин. Д. 1669 г. № 181).

9. — 1669, января 18. Распросилъ рѣчи посланцевъ гетмана Мпорогрънпаго и архіепископа Лазаря Барановича, о причинахъ измѣны Бруховецкого, и Наказъ, данный имъ о томъ, чего слѣдуетъ домогаться для успокоенія Малороссійскаго края.

1. 177, января въ 18 день, въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ пріѣхали преосвященнаго архіепископа Лазаря Барановича, Черниговскаго и Новгородскаго, Преображенскаго Максаквскаго монастыря игумень Іеремей, да черной попъ, да дьяконъ, да войска Запорожскаго Сѣверскаго гетмана Демьяна Игнатова посланцы: генералные обозной Петръ Забѣла, ясауль Матвѣй Квинтовка, судья Иванъ Домонтовъ, да съ ними сотниковъ 6 человекъ, атамановъ 2 человекъ, войтовъ 2 человекъ, да бурмистръ, судья полковой, да подшокомъ войсковой, да рядовыхъ казаковъ 46 человекъ.

И января въ 19 день великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ тому игумену и посланцомъ быти на казенномъ дворѣ у ближнего боярина и намѣстника Раевскаго у Богдана Матвѣевича Хитрово, да у думнаго дворянина у Маріова Дмитреевича Лопухина, да у думнаго дьяка у Дементья Банмакова, да у дьяковъ у Федора Грибофдова да у Якова Поздышева, для розговору, о какихъ они дѣлахъ къ великому государю къ Москвѣ приславы.

И игумень Іеремей и посланцы говорили: въ прошломъ де во 176 и въ нынѣшнемъ во 177 годѣхъ, по указу великого государя, приславы его великого государя грамоты къ архіепископу Ла-

зарю Бороновичю и къ гетману къ Демьяну Игнатову и ко всей старшинѣ и къ казакомъ и къ черни, о обращеніи ихъ подъ его великого государя самодержавную высокую руку въ подданство по прежнему.

И архіепископъ де Лазарь Бороновичъ, радѣи ему великому государю; а гетманъ Демьянъ Игнатовъ, служа и радѣя, послали ихъ къ великому государю бити челомъ и милосердія просить, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ гетману и всему при немъ будущему войску и черни всякого чина людямъ вины ихъ отдать; и быть имъ подъ своею великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ по прежнему.

И ближней бояринъ и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово посланцомъ говорилъ пространныя разговоры: вѣдомо имъ самимъ Малоросійскихъ городовъ духовного и мірскаго всякого чину людямъ, какое къ великому государю; къ его царскому величеству, въ началѣ было гетмана Богдана Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго Малоросійскихъ городовъ жителей много слезное челобитье на гонителей православныя христіанскіе вѣры и разорителей святыхъ Божіихъ церквей; такъ и о подданствѣ до пресвѣтлаго его царского величества престола; и какъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, желѣя о святыхъ Божіихъ церквахъ и объ нихъ единокупельныхъ православныхъ христіанехъ, послалъ къ брату своему; къ великому государю къ Яну Казимеру; королю полскому; своихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ; и какіе тѣмъ царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ отъ пановъ радъ были несогласныя отвѣты; и какъ послѣ того несогласнаго посолства, Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, было принятіе и милосердое жалованье и милость; и что онъ великій государь нашъ; его царское пресвѣтлое величество, государь христі-

анскій; ревнуя поревновахъ по Господѣ: Возъ вседержителѣ; отъ гоненія церкви Божіи боронилъ и за православную христіанскую вѣру стоялъ; и какъ за его великого государя милость его царскому пресвѣтлому величеству: Богданъ Хмельницкій, по обѣщанію своему; служилъ вѣрно; и какъ по его жъ великого государя нашего; его царского пресвѣтлого величества, указу послѣ Богдана Хмельницкаго обранъ былъ Ивашко Выговской, такожь и къ нему Ивашку; и ко всему войску Запорожскому какал его великого государя милость и жалованье было безпрестанно; и какъ онъ, забывъ свое крестное цѣлованіе и великого государя милость; его царскому пресвѣтлому величеству измѣнилъ и многое христіанскіе кровіразлитіе починилъ; а послѣ Выговского, вступя на гетманство Богдана Хмельницкаго сынъ его Юръи Хмельницкій; учиня великому государю на вѣрное подданство крестное цѣлованье, видя пришедшихъ на Украину гетмановъ корупныхъ съ Татарами, забывъ свое обѣщаніе и крестное цѣлованіе, великому государю; его царскому пресвѣтлому величеству; измѣнилъ и боярина Василья Борисовича Шереметева со всеми царского величества войски выдавъ имъ; побѣжалъ. Такожь и то имъ Малоросійскихъ городовъ жителямъ памятно; какова великого государя нашего; его царского пресвѣтлого величества неисчетная и премногая благодарственная милость была до Ивашки Брюховецкаго: пожалованъ былъ честию высокою; боярствомъ; а изъ полковниковъ и изъ иной старшины пожалованы дворянствомъ. А какъ великій государь; его царское величество; съ полскимъ Яномъ Казимеромъ; королемъ полскимъ; изволялъ учинить мирное постановленіе; и послѣ того; жалую ихъ своего царского величества подданныхъ; изволилъ дати за нихъ полскому королю своей царского величества денежною казною двѣсти тысячъ рублевъ; чтобъ имъ впередъ отъ нихъ тѣсноты и гоненія не было; и Ивашко Брюховецкой; забывъ свое обѣщаніе и царского пресвѣтлого величества премногую неисчетную милость; измѣну великую и необъятую

№ 9. учились, и много смутные рѣчи Малоросійскихъ городовъ жителемъ вѣщали, и будто великій государь, его царское величество, идетъ ихъ, поубить и разорить; а у великого государя нашего того и въ мысли не бывало; и отъ тое его Иванковы измѣны; много христіанское кроворазлитіе учинилось; и за то самъ, онъ Иванко возмездіе принялъ, отъ своихъ же единомысленниковъ убитъ. А что нынѣ выразумѣвъ тѣ всѣ прежніе неправды и опасаясь отъ Господа Бога за крестопреступленіе великого отищенія, гетманъ Демьянъ Игнатовъ со всѣмъ посолствомъ, при немъ будущимъ, великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, вину свою приносятъ, и то онъ чинить добро:

Да посланцовъ же спрашивано: Иванко Брюховецкой и полковникъ и старшина и казаки и чернь отъ чего учинились въ измѣнѣ?

И прумель Іеремей и посланцы говорили: измѣна де учинилась отъ того: въ прошломъ во 1761 году приѣзжалъ отъ великого государя съ его великого государя грамотами къ бывшему гетману къ Иванку Брюховецкому Василей Тяпкынь, объявляя, что великій государь изволилъ съ Яномъ Казимеромъ, королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, учинить мирное постановление, и идетъ съ Москвы молитва въ Кіевъ въ Печерской монастырь; а прежде своего государского походу, указавъ идти въ Кіевъ же своего царского величества боярину Аѳанасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, и чтобъ онъ гетманъ, слыша великого государя походъ, вѣдѣлъ о его государскомъ многолѣтнемъ здоровьѣ и о пришествіи его государскомъ по церквамъ молебствовать. И Иванко де Брюховецкой полковникомъ и казакомъ и всей старшиной про то, что великій государь, его царское величество, съ полскимъ королемъ мирное постановление учинить изволилъ, сказалъ, а при томъ де объявляя, что по договору Малоросійскимъ городомъ, которые на сей сторонѣ Днѣпра, быть подъ его великого государя высочаю рукою, а Кіеву и городомъ, которые на той сторонѣ Днѣпра, быть за

полскимъ королемъ, а непослушниковъ съ обѣихъ сторонъ смирять; также де и про походъ великого государя въ Малоросійскіе города онъ Иванко объявлялъ же. Да онъ же де Иванко говорилъ: для де того великій государь съ полскимъ королемъ и помирился, чтобъ его царскому величеству, соединясь съ полскимъ королемъ и съ войсками, съ обѣихъ сторонъ Малоросійскихъ городовъ жителей выкоренить; и Малоросійскихъ де городовъ у жителей и у всей черни съ того времени отъ тѣхъ его словъ учало быть мнѣтельство большое, и нѣкоторые де два человекъ, полковники, ему Иванку говорили, чтобъ онъ къ великому государю, къ его царскому величеству, послалъ посланцовъ и битъ челомъ наказавъ, чтобъ имъ было объявлено, какіе ихъ къ царскому величеству проступки и вины, и за что ихъ царское величество хочетъ искоренить? и что де о томъ царского величества будетъ указъ, и то бѣ де войску было имовѣрїе и мнѣтельства бѣ впредь никакого не имѣли. И Иванко де Брюховецкой, по своему злодѣйскому намѣренію, ту посылку отговорилъ.

Да Иванко жъ де Брюховецкой полковникомъ и старшиной и казакомъ и всей черни говаривать: какъ де онъ къ великому государю, къ его царскому величеству, въ Москвѣ посылывалъ посланцовъ своихъ, и на Москвѣ де въ Посолскомъ Приказѣ бояринъ Аѳанасей Лаврентьевичъ Ординъ Нащокинъ тѣмъ посланцомъ говаривать, что царскому величеству Малоросія будто и не надобна; и Кіевъ де полскому королю отданъ будетъ вскоре; и такіе де его Иванковы смутные слова Малоросійскихъ городовъ жителей тѣмъ въ смуту и во отлученіе отъ великого государя и отвели.

И ближайшей бояринъ и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матѣевичъ Хитрово съ товарищи посланцомъ говорили: знатно то, что такіе смутные рѣчи на боярина на Аѳанася Лаврентьевича говорили, затѣваячи, воры измѣнники; единомысленники Иванка Брюховецкого, которые, не хотя видѣть Малоросійскихъ жите-

лей въ повоѣ и въ тишинѣ, и чтобъ ихъ учинить отлученныхъ отъ милости царского величества; а вамъ то и самимъ вѣдомо, что великій государь нашъ, его царское величество, государь христіанскій, для освобожденія святыхъ Божіихъ церквей и для обороны насъ Малоросійскихъ жителей, не токмо посылками своихъ царского величества бояръ и воеводъ и ратныхъ людей, но и самъ своею царскою особою ходилъ, и насъ православныхъ христіанъ отъ пра и отъ работы свободилъ, и всегда насъ содержалъ въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ прирѣнѣ непременно, и въ отлученіи насъ отъ своей государской милости никогда видѣть не хотѣлъ; и вѣдая такую царского величества къ вамъ премногую милость и жалованье, боярину Аввакуму Лаврентьевичю такихъ словъ не токмо говорить, и помыслить непристойно; а зная, что такіе слова вѣщала Иванко Брюховецкой съ единомышленными своими на смуту.

Посланцы жъ допрашиваны: всѣхъ ли Малоросійскихъ городовъ сее стороны Днѣпра жители великому государю, его царскому величеству, вины свои приносятъ?

И посланцы объявили: Гадичніе де жители ожидаютъ ихъ посланцовъ прїѣзду съ Москвы: какъ де великій государь, его царское величество, изволитъ ихъ принять подъ свою великого государю высокую руку, и они де въ винахъ своихъ добьютъ же челомъ.

Да и всѣхъ де городовъ сее стороны Днѣпра Черкасскіе ожидаютъ того жъ, и хотятъ они подъ его великого государя самодержавною рукою въ подданствѣ быть по прежнему.

А Полтавской де прежней полковникъ нынѣ у Татаръ, а на его де мѣсто въ Полтавѣ нынѣ полковникомъ Демьянъ Кругожель.

А Переасловской де полковникъ Дмитрияша съ Черкасы, которые у него были въ полку, изъ Переасловля выбѣжали къ Суховесеню и въ Татаромъ, а на его де мѣсто въ Переасловль Петрушко Дорошенко прислалъ полковника Маматенка.

Да посланцы жъ допрашиваны: сверхъ тѣхъ № 9. дѣлъ, о чемъ они словесно объявили, гетманъ и полковники и старшина о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ объявлять имъ наказали жъ?

И посланцы говорили: о чемъ де имъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, сверхъ словесного розговору, гетманъ и полковники и старшина наказали бити челомъ, и тому де у нихъ есть наказъ съ статьями, за гетманскою рукою и печатью.

И тотъ наказъ съ статьями ближнему боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрову съ товарищи посланцы подали.

2. Списокъ съ бѣлорусского писма съ наказу и съ статей, каковы подали ближнему боярину и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичю Хитрову съ товарищи Сѣверского гетмана Демьяна Игнатовича посланцы, генеральной обозной Петръ Забѣла съ товарищи.

Наказъ до великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отъ насъ гетмана войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверского Демьяна Игнатовича, отъ обозного, судей, полковниковъ, ясауловъ, сотниковъ и всего войска Запорожского и православного народа Малоросійского христіанского посломъ нашимъ: обозному Петру Михайловичю Забѣлѣ, ясауду Матвѣю Никитичю Кввинтовѣ судѣ Ивану Домантовичю; генеральскихъ войсковыхъ атаману городовому Черниговскому Станиславу Коханеню, Федору Ходневичю, судѣ полку Стародубовского, Михайлу Рубцу, сотнику Стародубовскому, Богдану Войтеховичю; подписку канцеляріи войсковые съ товарищи; о чемъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, добивати челомъ имѣютъ и смиренно просити и молити, въ нынѣшнемъ въ 1669. году, генваря 1. дня, поданы и вручены.

1.

Прежде, когда до великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, наши послы въ Москвѣ прїѣдутъ, имѣютъ отъ насъ гет-

№ 9. мана войска, его царского пресвѣтлого величества; Запорожского, Сѣверского, отъ полковниковъ; Нѣжинского; Стародубовского; сотниковъ; атамановъ и всего войска Запорожского и народа православного христіанского Малоросійскаго всенародного и всякаго; нашъ поклонъ до лица земли великому государю нашему; его царскому пресвѣтлому величеству, припадаючи до ногъ и престола; смиренно, со всякимъ усердіемъ отда-ти, и его царскому пресвѣтлому синклиту:

Потомъ великому государю нашему; его царскому пресвѣтлому величеству, бити челомъ имѣютъ отъ насъ гетмана войска Запорожского и всего народу Малоросійскаго вѣрныхъ подданныхъ, за тавоу его премногую и неизреченную отеческую милость, что намъ поданнымъ своимъ слугамъ и всякимъ вины наши, яко отецъ милосердый; милосердую надъ нами, въ вѣчное забвеніе и въ запятованіе пустити изволилъ и къ прежнему своему царского пресвѣтлого величества отеческому государскому милосердію пріяти изволилъ, чтобъ тѣ вины наши: никогдажь не были воспоминаемы; и на томъ великому государю нашему; его царскому пресвѣтлому величеству; припадаючи до лица земли и до пресвѣтлого престола; всею со всѣмъ народомъ православнымъ христіанскимъ смиренно челомъ бьемъ и молимъ; смилуйся надъ нами; поданными слугами своими; въ непремѣнномъ и въ милостивомъ жалованьѣ своемъ царского пресвѣтлого величества и храниги изволилъ:

Бити челомъ великому государю нашему; его царскому пресвѣтлому величеству; и просити имѣютъ отъ насъ войска Запорожского и отъ всего православного народу христіанского Малоросійскаго, чтобъ насъ; при давнихъ нашихъ волностяхъ; намъ войску Запорожскому и всему народу нашихъ; а имянно, какъ и его царское пресвѣтлое величество славныя памяти гетману войска Запорожского Богдану Хмелницкому; и всему войску Запорожскому надати и

подтвердити изволилъ; и при тѣхъ насъ; слугъ и подданныхъ своихъ нынѣ сохранилъ и подтвердилъ; ибо не за что ипо войско Запорожское частые при великомъ государѣ нашемъ, его царскомъ пресвѣтломъ величествѣ, расколы вчинили; толко отъ того; когда по смерти Богдана Хмелницкаго; по немъ наступающіе гетманы, для своей чести и себѣ приможенія маестности; войску Запорожскому умалали волностей, сесть Юрьи Хмелницкой, а по немъ иные гетманы, а нынѣ все имѣютъ бити челомъ великому государю нашему; его царскому пресвѣтлому величеству; просити; чтобъ насъ при оныхъ сохранилъ и грамоту свою на тѣ волности выдати велѣлъ:

4.
Хотя въ тѣхъ статьяхъ славныя памяти Богданъ Хмелницкой, гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское добивали челомъ великому государю нашему; его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ въ городѣхъ украинскихъ были воеводы въ столныхъ съ ратными его царского пресвѣтлого величества людьми на оборону отъ непріятелей, а имянно: въ Переяславѣ; въ Нѣжинѣ; въ Черниговѣ; тогда, вмѣсто обороны, пуцую намъ пагубу и изнищеніе они нанесли; а то въ той мѣрѣ, когда ратные люди нашего царского пресвѣтлого величества въ нашихъ городѣхъ у бѣдныхъ людей крадежами частыми, пожарами и убойствомъ до смерти, и различными и розными мучительствы людямъ долучали; а сверхъ того къ нашимъ правомъ и обычаемъ не навязли; а когда вакакомъ ни есть зломъ дѣлѣ изъ ратныхъ людей воровскихъ на кражѣ или на убойствѣ; поймаютъ, тогда къ тѣмъ же помянутымъ воеводамъ; какъ челобитную подадутъ, а въ челобитной, чтобъ святую управу учинили; всегда продолживали и не чинили; для того не отъ чего иного сія нынѣшняя война вчачіеся и возрасти; толко отъ того; а когда еще измѣнникъ Брюховецкой войну вчачалъ въ тожь время. Однако его царскому пресвѣтлому величеству государю нашему бити челомъ имѣютъ отъ

насъ войска Запорожского и отъ всего народа христіанского Малоросійскаго, чтобъ изволилъ ратныхъ людей своихъ съ нашихъ городовъ свести, а впрямь на томъ постановить, чтобъ мы въ казну великаго государя нашего, что доведется, въ годъ со всей Украйны давали оброкъ чрезъ своихъ людей, которыхъ войско Запорожское отбереть ту казну отобрати, а кто будетъ гетманомъ въ войскѣ Запорожскомъ, въ казну его царскаго пресвѣтлаго величества долженъ отсылати, и то еще не сихъ же временъ; но когда Украйна изнова къ своему первому существу могла бы прийти; на томъ у великаго государя милости просити, потому что тѣ же воеводы, не смотря на постановленные статьи, въ казацкіе права и волности вступались и казаковъ судили; чего никогда въ войскѣ Запорожскомъ не бывало, что сихъ временъ войско Запорожское претерпѣло; а какъ войско Запорожское будетъ себѣ волности имѣти, никогда не будетъ подлежати измѣнѣ и въ постоянствѣ будетъ пребывать непремѣнно и непоколебимо; когда себѣ волность войско Запорожское имѣти будетъ.

5.

Бити челомъ имѣютъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, отъ насъ гетмана, и отъ полковниковъ, и есауловъ, сотниковъ, атамановъ, черни, и всего войска Запорожского, и отъ всего народа православнаго христіанскаго, чтобъ тотъ нарядъ нашъ прямой, которой при городѣхъ своихъ имѣли, купленъ и завоеванъ отъ войска ляхскаго, а невѣщнаго времени у насъ воеводы въ городъ поотбирали, чтобъ намъ привращенны и отданы были; и на то о милосердомъ и милостивомъ отеческомъ указѣ вашего царскаго пресвѣтлаго величества къ воеводамъ чтобъ быть, припадаючи до лица земли, смиренно просимъ и молимъ, чтобъ при насъ были; а тотъ нарядъ нашъ не войною у насъ побранъ, но такъ, насилствомъ, которые всегда при войскѣ ходили.

(*) За симъ одного или двухъ листовъ; съ подлинникъ не достіасть.

6.

№ 9:

По указу великаго государя нашего, его царскаго пресвѣтлаго величества; когда бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородской, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубовской съ товарищи, подъ городы войною подходили Малоросійскіе, и въ то время такъ въ Нѣжинскомъ полку, въ Черниговскомъ и въ Стародубовскомъ много полону набрали и съ собою завезли до великоросійскихъ городовъ разныхъ мужскаго полу людей, женскаго, великаго и малого возраста, и по се время въ неволѣ пребываютъ; и о томъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, имѣютъ бити челомъ и смиренно просити о милосердомъ и милостивомъ указѣ, чтобъ вездѣ грамоты своего царскаго пресвѣтлаго величества по городомъ розослать изволилъ, чтобъ на волю пуцали; а которые въ городѣхъ нашихъ было невольниковъ, тотчасъ всѣхъ до единого выпускали.

7.

Попеже онъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, съ премногіе своей милости и жалованья отеческаго къ намъ подданнымъ своимъ, вѣрнаго войска Запорожского, за прошлыхъ гетмановъ приобѣщаль. . . *).

...заслуженные будутъ, а гетманъ и вся старшина войсковая будутъ добивати челомъ ему, свѣту помазаннику Божію, и грамоту свою причинную будутъ писати, чтобъ потомужъ съ премногіе своей милости къ томужъ причестъ въ той чести дворянскаго. А естълибы гетманъ и вся старшина, усматриваючи товарища заслуженнаго въ войскѣ Запорожскомъ же, за его великаго государя царскаго пресвѣтлаго величества здоровья своего противъ всякаго непріятеля наступающаго не будетъ желети и прямо будетъ стояти, а будетъ гетманъ и вся старшина за его заслуги дастъ ему мелницу, или и деревню, и универсалъ свой выдастъ на вспоможеніе, на раны и на всякой убытокъ къ милости вой-

№ 9.

сковой; а потомъ, когда будетъ гетманъ и вся старшина добивати челомъ, его царскому пресвѣтлому величеству объ немъ, что будетъ достоинъ, всегда дабы тѣхъ доходовъ употреблялъ, о выданіи грамоты великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, — о семъ мы просимъ и молимъ, чтобъ по челобитью и заступленію гетманскому великій государь нашъ свою грамоту выдать изволилъ, чтобъ не токмо ему самому, но и женамъ и дѣтемъ въ вѣчность выдава была; и о томъ милосердаго указу государя нашего смиренно просимъ и молимъ.

11.

Въ немалой смутѣ гетманъ и все войско Запорожское застаеть, что ваме царское пресвѣтлое величество Кіевъ столный городъ царствующій прежде время, отъоль на весь свѣтъ благодать Божія возраде и возсія на томъ мѣстѣ, а теперь которые его королевскому величеству изпово отдать и уступити изволили; а на томъ всей Украйнѣ и утверженіе належитъ и есть, что войско Запорожское, какъ и сперва тое войны и съ его королевскимъ величествомъ и съ рѣчью посполитою не за что иное почали воеватися и бити, толко за то, когда его королевское величество хотѣли церкви Божіи на костелы обращати; но, о всемогущий Богъ, нестерпя ихъ замысловъ, за свою обиду ставъ, войско Запорожское послать и возбудить, якоже и показавъ того, что всѣхъ Ляховъ съ Украйны вывели, очесомъ всѣмъ есть достоверно и явно; про то нынѣ все духовенство братства Кіевского и все войско Запорожское послыша то, что ковечно его королевскому величеству будетъ отданъ и уступленъ, гдѣ уже на нынѣшнемъ сеймѣ постановили, что всѣ церкви Божіи православныя, которые блаженныя святые памяти святой Владимиръ Великій строилъ съ православными и православными великими князи, предками вашего царского пресвѣтлого величества, уже имѣють быть отданы и на костелы римскіе обращены, и святые и чудотворные молци преподобныхъ отецъ святыхъ въ Поділу розно розвожены, постановили, въ чемъ, егда тотъ слухъ

ведѣ былъ, въ немалой смутѣ вся Украйна пребываетъ, и войско Запорожское почало о томъ усумиѣватися и скорбити; о чемъ всѣ, припадаючи ницъ до лица земли и пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества, со всѣмъ духовенствомъ братства Кіевского и отъ всего духовенства, архіепископовъ, и епископовъ, архимандритовъ, и игуменовъ, и всякого чину духовного и мірскаго и войска Запорожского просимъ и молимъ: сзылуйся, великій государь нашъ, ваме царское пресвѣтлое величество, помазанникъ Божій, не подавай своей отчины во иго латинское церкви Божіихъ и святыхъ и чудотворныхъ мощей преподобныхъ отецъ, занетъ непрестанно у престола всемогущаго Бога молятъ о умиреніи міра и о поковѣ святомъ и о тишинѣ за ваше царское пресвѣтлое величество и за весь синклитъ и за васъ войско Запорожское, что за вѣру православную будемъ стоять и не поущати иновѣрнымъ; что, для лутчего увѣренія, на свидѣтельство того неспреосвященный о Бозѣ превеликій его милость отецъ Лазарь Боровичъ, архіепископъ Черниговскій Новгородскій и всего Сѣвера, до преподобнѣйшаго о Бозѣ превеликаго господина отца Инокентія Гизеля, архимарита лавры великіе святые чудотворные Кіевопечерскіе, изъ Польши все духовенство православное писма свои прислалъ, а преподобный отецъ архимандритъ до преосвященнаго архіепископа Черниговского, а оны же до васъ великаго государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, православныхъ особъ духовныхъ посылаетъ, объявляючи такое ладское намѣреніе и постановленіе, замысли чтобы тамъ учинити и православіе выкоренити, которые писма вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, будутъ объявлены.

12.

И о томъ вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявляемъ: когда отъ вашего царского пресвѣтлого величества послы и посланники, или посланцы и гонцы, или въ кавчѣхъ ни есть дѣлѣхъ ѣдутъ ис-

правляти государственные дѣла, тогда тѣ посланцы, когда въ наши города прїѣдутъ, не смотря старшины градскіе, сами во дворѣхъ казачихъ становитца, и подводн, хотя у сотника и атамана товарища войскового, насилствомъ берутъ; а когда кто за своимъ конемъ
(конца нѣтъ).

Списокъ писанъ тетрадью, въ листъ, на девятнадцати полулистахъ (Малорос. дѣла Моск. Гл. Архива М-ва Ии. Д. 1669 г. № 2).

10. — 1669, января — февраля. Письмо царю и статейный списокъ Θεοφιла Бобровича, о его пребываніи въ Гадичъ, съ приложеніемъ относящейся къ тому переписки.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Θεοφιлю Бобровичъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, генваря въ 7 числѣ, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Лебедина писалъ я холопъ твой, что никакими мѣрами въ Гадичъ и за Днѣпръ въ Чигиринъ къ гетману Петру Дорошенку, не взявши за себя оманатовъ, Гадичскихъ жителей, ѣхать мнѣ холопу твоему нельзя было. А генваря, государь, въ 9 день, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ я холопъ твой, что поѣхалъ я холопъ твой въ Гадичъ, не взявши за себя оманатовъ, повѣривши ихъ словамъ. И генваря, государь, въ 10 числѣ, прїѣхалъ я холопъ твой въ Гадичъ; устрѣчали меня холопа твоего за три версты мѣскій атаманъ Вечорка съ сотнею. А генваря, государь, въ 11 день, Андрею Дорошенку я мѣщаномъ подальъ я холопъ твой великого государя милостивые грамоты, и говорилъ, чтобъ они на твоей великого государя милости ударить челомъ, кого пристойно, послали къ тебѣ великому государю въ Москвѣ. И Андрей Дорошенко и старшина сказали, что де

мы, безъ вѣдома гетмана Петра Дорошенка, посылать къ Москвѣ не смѣемъ. И генваря въ 12 день, собрались на раду посполствомъ, чли твои великого государя милостивые грамоты, и иные обрадовались, которые черняки, а иные говорили всяко; положились на гетмана, и послали твои великого государя милостивые грамоты того жъ часа, и на томъ крѣпко стояли, чтобъ и мнѣ холопу твоему ѣхать въ Чигиринъ; и я холопъ твой, исполни твои великого государя указъ и послѣдуя первойнадесять статьи изъ Посолского Приказу за приписью дѣла Ефима Юрьева даной, что къ Петру Дорошенку мнѣ холопу твоему прежде послать кого пристойно съ листомъ, и утвердѣсь крѣпко, за крѣпкимъ оманатомъ, самому къ нему ѣхать. Въ Чигиринъ къ гетману къ Петру Дорошенку послалъ я холопъ твой Каменцовъ, а самъ холопъ твой, покаместъ изъ Чигирина вѣдомость будетъ, хотѣлъ ѣхать въ Лебединъ и въ Каменое; и изъ Гадича меня холопа твоего не отпустили и оманату не дали, а спрашивали, что есть твоего великого государя указу со мною холопомъ твоимъ къ Петру Дорошенку? И я холопъ твой, послѣдуя девятой статьи, что о постановленіи перемирья, на чомъ положено по посолскому договору, что имъ и самимъ вѣдомо, нынѣ ѣдучи въ Гадичъ ничего говорить не велѣно, а велѣно говорить въ то время, какъ я холопъ твой повернусь отъ Петра Дорошенка, того имъ я не объявлялъ. А полковнику, присланому отъ гетмана, Ивану Дубягѣ, противъ десятой статьи, я холопъ твой сказалъ, что твой великого государя указъ къ Петру Дорошенку со мною холопомъ твоимъ словесной есть, а объявить никоими мѣрами нельзя было. Противность въ рѣчахъ не малая показала. Полагаютца вси на гетмана Петра Дорошенка и говорятъ вси до единого, что хотятъ тебѣ великому государю служить вѣчно, а гетманомъ, опричь Петра Дорошенка, никого себѣ не хотятъ; и чтобъ обѣ стороны Днѣпра въ соединеніи были подъ твоею великого государя высокою рукою; а только де рознсть насъ будутъ, съищемъ де мы промыслъ. И я холопъ твой домогайся

№ 10. крѣпко, чтобъ меня отпустили въ Лебединь или въ Каменое на время; и не отпустили никонми мѣрами. А караулъ дено и ночно въ сенехъ жолдаковъ по дванадцати человекъ, да около избы по пяти человекъ козаковъ по вся ночи, да плещавше крѣпкіе сторожи, чего прежь сего, какъ я холопъ твой къ нимъ ѣздилъ, не было. А Оядрѣй Дорошенко то и говорить, что де я и самъ боюся, и безъ жолдаковъ безъ двухъ и безъ трехъ десятковъ, гдѣ не позовутъ на честь, шидѣ не ходитъ. А генваря, государь, въ 14 день, Гадичанинъ нарочитой козакъ первый у нихъ Семенъ Остренскій съ попомъ Федоромъ ко мнѣ холопу твоему приказалъ, чтобъ мнѣ въ поѣздѣ своемъ изъ Гадича къ Петру Дорошенку беречся. А генваря, государь, въ 15 день и самъ онъ Остренскій изъ устъ мнѣ холопу твоему сказалъ, чтобъ мнѣ холопу твоему беречся: здѣсь де тебѣ ничего не ставеть; а какъ де дадутъ провожатыхъ и поплотъ къ гетману, самъ де не вѣдаешъ, гдѣ быть твоей головѣ; еще де у насъ не однимъ наполнены духомъ, я де и самъ промышляю, какъ бы жеху и дѣти ввезть въ Лебединь или въ Каменое. А генваря, государь, въ 17 день, изъ Чигирива отъ гетмана ѣхалъ ротмистръ Карпъ Бабкинъ, и, будучи въ Гадичомъ, мнѣ холопу твоему тожь говорилъ, чтобъ мнѣ какъ иибудь собою промышлять, что де онъ самъ подлинно, тамъ будучи, слышалъ, что де меня холопа твоего для того тамъ и дожидаютца, чтобы отдать въ вѣчную неволю. И по тѣхъ, государь, и по иныхъ противныхъ рѣчахъ, я холопъ твой впрозумѣлъ и спомневши свою къ нимъ прежнею грубость, что многаяжды въ военные времена, по твоему великого государя указу, къ Петру Дорошенку писавалъ я холопъ твой грубо, поѣхалъ я холопъ твой, не взявши за себя оманату, опосался; а оманату, государь, у нихъ прошалъ, и они не дали. И за себя я холопъ твой у нихъ въ Гадичомъ оставлевалъ оманать, Каменцовъ и Лебединцовъ, чтобъ меня холопа твоего отпустили въ Каменое на время, никакъ на то не позволили. И генваря, государь, въ 23 день, поговора я холопъ твой съ тѣми, кои

со мною холопомъ твоимъ были; поплі будто на честь къ гадичному мѣщанину къ Гришки въ вечеру; и какъ стала ночь, ушли за городъ и до Каменого; а изъ Каменого, государь, тогожь числа посылашь къ нимъ съ листомъ, и Андрей Дорошенко ко мнѣ холопу твоему писалъ; а съ какимъ листомъ и холопъ твой къ нему въ Гадичъ изъ Каменого посылашь, того листа списовъ и Андрея Дорошенковъ подлинной листъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержацу, послалъ я холопъ твой подь сею отпискою съ Каменовцомъ сыномъ боярскимъ съ Никитою Лихвиннымъ, генваря въ 25 день, и велѣлъ подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Авопасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, да думнымъ дьякомъ, Герасиму Дохтурову, да Лувьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву. А приѣзду, государь, меня холопа твоего въ Гадичъ и отѣзду изъ Гадича статейной. списокъ послалъ я холопъ твой, запечатавъ въ листу своею печатью; а въ Гадичъ я холопъ твой писалъ того жъ числа, чтобъ, какъ будетъ отъ гетмана Петра Дорошенка вѣдомость, прислали бы за меня оманать, и я холопъ твой ѣхалъ готовъ къ нимъ. Только безъ твоего великого государя указу ѣхалъ мнѣ холопу твоему нельзя, какъ я холопъ твой съ нихъ порозумѣлъ; грамоты твоей великого государя къ Петру Дорошенку со мною холопомъ твоимъ нѣтъ; а въ наказѣ во второйнадесятъ статьи написано: какъ мнѣ холопу твоему дучитца съ гетманомъ съ Петромъ Дорошенкомъ видѣтца, и ему за то, что Татаръ побиваетъ и православные христіянскіе вѣры боронитъ, сказать за то ему твоя великого государя милость, и чтобъ онъ и впредь обомъ вамъ великимъ государемъ служилъ и радѣлъ; и та, государь, статья была бы имъ противностью и мнѣ холопу твоему въ пагубу. А въ пятой, государь, надесеть статьи написано: велѣно мнѣ холопу твоему сказать, что брату его Андрею, которой нынѣ въ Гадичомъ, твоя великого государя милость превысокая будетъ, а чтобъ жили въ любви, онъ за Днѣпромъ, а братъ на сей

сторонѣ Днѣпра, всякъ своему государю работая; и та, государь, статья противна же, что они вси на томъ, чтобы обѣ стороны Днѣпра вмѣстѣ были. А о чомъ втайнѣ мнѣ холопу твоему, по твоему великого государя указу, словесно говорить велѣно, инокими мѣрами нельзя: хватаютца за всякое слово, что ни скажешь, просятъ на писемѣ и чтобы руку прикладывать, и о томъ я холопъ твой благодарю Бога, что отъ нихъ выѣхалъ; тымъ дѣло не испортицца, по прежнему постановленію все теперь дѣлается. А какъ бы я холопъ твой поѣхалъ въ Чигиринъ безъ твоей великого государя грамоты, говоря имъ словами, не дорого что мнѣ холопу твоему быть было безъ головы, опасался, чтобы чимъ не уловили и не учинили нарушенія постановленому перемирю; вси начинаютца, что съ тѣмъ я холопъ твой къ Петру Дорошенку ѣду, что ему быть по обѣ стороны Днѣпра гетманомъ подъ твоею великого государя высокою рукою, и о томъ дожидаюсь твоего великого государя указа. А какъ я холопъ твой поразумѣлъ, лучше теперь такъ положить, ссылаясь и живучи въ любви съ городами сея стороны Днѣпра понемного укрѣпляя; а объявля, государь, имъ безъ худа не будетъ. Самъ Дорошенко и старшина говорили, что одноконечно рады быть подъ твоею царскою высокою рукою, только де обѣ стороны Днѣпра вмѣстѣ будутъ; а кто де станетъ рознить, станемъ де выбиватца, насъ де и король приметъ и Татара де не отступятъ насъ; милости великого государя просимъ, съ воли чтобы намъ быть обоимъ сторонамъ Днѣпра вмѣстѣ. И на то я имъ холопъ твой отвѣту никакова не далъ, только говорилъ, чтобы на твою великого государя милость надѣялись. А иныя, государь, говорятъ втайнѣ, что де къ веснѣ великое кровопролитіе будетъ, ссылаютца де Петръ Дорошенко и съ турскимъ цесаремъ. И о томъ о всемъ дожидаюсь я холопъ твой твоего великого государя указа о поѣздѣ къ Петру Дорошенку, какъ ты великій государь укажешь. Лучше здѣсь, на рубежѣ будучи, укрѣплять сию сторону, ссылаясь и обнадеживая ихъ всячески твоею великого госу-

даря милостию. А о которыхъ, государь, твоихъ № 10. великого государя грамотахъ, гдѣ въ которые города належитъ, писалъ я холопъ твой прежде сего, и тѣхъ твоихъ великого государя грамотъ мнѣ холопу твоему по се число не присылывано.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Куракинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, генваря въ 29 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской и прислалъ писмо изъ Гадича Андрея Дорошенка съ товарищи, и то, государь, писмо къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послалъ я холопъ твой въ листу, запечатавъ съ сею огнискою.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ, его милости, князю Григорью Семеновичю Куракину, зѣло нашему ласковому благодѣтелю. Такъ я родной и сневелможного его милости пана гетмана войскъ Запорожскихъ, также сотникъ и атаманъ Гадичкіе со всѣмъ товариствомъ старшимъ и меньшимъ и всенародными тутошними желаючи вашей княжей милости, какъ сами себѣ, здоровья доброго отъ Господа Бога просимъ, извѣсно чинимъ, что нынѣшняго дня, се есть 23 генваря, звать Божіимъ изволеніемъ, паче нашего падѣнія, учинилась намъ смута за прибѣжищемъ изъ нашего города Гадича пана Теофила Бобровича, присланого къ намъ съ милостивымъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, словомъ. О чомъ вашей княжой милости, ласковому нашему благодѣтелю, извѣстивъ, то предлагаемъ, что такъ отъ пана моего родного, и снев-

№ 10. вельможного его милости пана гетмана, также и отъ всѣхъ насъ жителей Гадичскихъ на то намъ пеначальное прибѣжище помянутой панъ Бобровичъ ни малые злыя причины, ни словомъ ни дѣломъ не узнавъ, но и намъ всякіе отъ всѣхъ насъ почести належащіе и честь, яко отъ пресвѣтлого царского величества лица высланная особа, совершенно имѣлъ. И сею вѣстію наша княжая милость увѣдомився, хотя и нерадостною вѣстію, отъ насъ естъли отъ Бобровичъ къ вашей княжой милости пріѣдетъ, изволь его подробну роспросить, какова причина его отъ насъ побѣгу, а паче, что почтемъ времьемъ; и едина душа изъ насъ о семъ не вѣдала; а провѣдавъ у него, ваша княжая милость насъ всѣхъ, чтобъ мы, по нашей невинности не усомнѣваясь, изволь царского величества милостию, также и своею особою пріязнью, черезъ сихъ же нашихъ посланцовъ обнадежить, разуаѣючи по насъ мимо обогателство его Бобровичево, что вѣрные и желательные противъ прежнего нашего объявленія пребываемъ; съ которымъ желательствомъ нынѣ вашей княжой милости любви прилѣжно предаемъ. Дать изъ Гадича, генваря 23 дня, 1669 году.

Вашей княжей милости во всемъ прямо желательные пріатели и до услугъ поволимъ: Андрей Дорошенко, родной вельможного пана гетмана, рукою власною. Григорей Гамаля, полковникъ войска Запорожского охотной. Феско Донецъ, сотникъ Гадичкой. Еуфимъ Вечорка, атаманъ городской. Павелъ Животовскій. Семень Острый. Богданъ Щербакъ. Михайло Приступа. Иванъ Пирятинецъ и все товариство Гадичское. Иванъ Ивановъ, войтъ Гадичкой. Осипъ Давыдовичъ, бурмистръ, и все посольство Гадичское.

3. 177, генваря въ 11 день.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, шляхтичъ Теофиль Бобровичъ въ Гадичю великого государя милость Андрею Дорошенку и старшинѣ и войту и бурмистромъ и всему посольству, на которую бѣ

впредь надѣяся великому государю служили, объявивши, великого государя милостивые грамоты подалъ и говорилъ рѣчь:

Богонепротивное иѣкогда оногo незаконнующаго мучителя вельніе на пролитіе крове невинныхъ отрокъ высокій пламень взнесло было, который тотъ пламень Царь неба и земли, творецъ Христосъ Спаситель и Богъ нашъ благочестивымъ тымъ дѣтемъ оборотилъ въ хладъ духовный, богонепротивное, смѣю мовить, вельніе албо росказаніе чигающаго на кровь христіанскую оногo измѣнника Ивашки Брюховецкого въ православномъ народѣ великій пламень огня зацалило было, который тотъ пламень хотячи угаситъ православный великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ. всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ужасаяся невинныя христіанскія крове вѣрныхъ подданныхъ своихъ, прелестію измѣнника Ивашки Брюховецкого попольшихся, милосердо милостивые свои великого государя грамоты, яко чадолюбивый отецъ, указалъ прежде посылать вездѣ, во всѣ свои великого государя Малоросійскіе сея стороны Дѣбѣра къ вамъ въ города, призывая во обращенію; а нынѣ, по вашему желанію и склонности, чего есте требовали и просили, по милости великого государя, черезъ мене послѣднего его царского пресвѣтлого величества холопа: и великій государь милосердо жалуетъ васъ и милостивыми своими великого государя грамотами обсылаетъ, и своею царскою милостию впродъ для службы обнадеживаетъ. Примми; господине Андрею, великого государя милостивую грамоту и душевною правостию вѣру въ сердци къ великому государю соблюди; также и вы панове обыватели Гадичскіе, принявши великого государя милость, соблюдайте въ себѣ, уповая впродъ на Бога и на милость великого государя, который всегда во всемъ православному христіанскому народу есть твердая оборона.

Того жъ числа просили до верхней избы и чли великого государя грамоты, и приговорили послать къ гетману.

А шляхтичъ Теофілъ Бобровицъ говорилъ, чтобъ кого пристойно обравши, челомъ ударить на великого государя милости послали къ великому государю къ Москвѣ. И сказали, что де безъ вѣдома гетманского посылать къ Москвѣ не смѣемъ.

Тогожь числа у Дорошенка обѣдалъ.

А которыхъ Гадячанъ атамана и старшину оиъ Андрей звалъ къ себѣ обѣдать, не бывалъ ни одинъ.

А какъ послѣ обѣда пили про здоровье, и шляхтичъ Теофілъ Бобровицъ Дорошенку говорилъ: для чего такъ нерадостны? что какъ перво къ нимъ прѣзжалъ, стрѣльба съ пушекъ и изъ мушкетовъ была, а нынѣ того нѣтъ?

— И Дорошенко говорилъ: виднѣшь де ты и самъ, какъ всеъ подулся и радятца, це пошли де и на обѣдъ ко мнѣ; а я де ихъ и самъ боюся. И велѣлъ ударить про здоровье великого государя съ пяти пушекъ.

А у печеру отоманъ и старшина пришли и говорили много противныхъ рѣчей; и осердясь, Дорошенко жолдаковъ атаманыхъ сожалъ и бовалъ на пушкахъ. А генваря во 12 день на литвахъ ударили къ радѣ, и собрався, всемъ мѣстамъ великого государя грамоты чли; было разныхъ рѣчей, и послали къ гетману.

А шляхтичу Теофілу Бобровичу приговорили быть въ Гадячомъ, покаместъ вѣсть изъ Чигирина будетъ.

И генваря въ 13 день къ Теофілу Бобровичу приходилъ переяславской протопопъ Григорей Бутовичъ, кой прѣхалъ съ Чигирина, и говорилъ: благодарю де Бога, что какъ слышалъ отъ ясневелможного его милости пана гетмана, такъ теперь и вижу и тѣшуся съ прѣзду вашности, которой прѣздомъ своимъ можешъ насъ обвеселити, яко и его милость панъ гетманъ съ охотою ожидаетъ, невѣнь того будучи, же азали за милосердіемъ. Болѣимъ ни одинъ посторонній непріятель тѣшится не будетъ, якъ слышимъ, же царское пресвѣтлое величество роспрошенныя Араинныя мѣста хочетъ соединить и обѣ сторо-

ны Днѣпра заховать вцалѣ подъ своею царскою високою рукою. № 10.

И просили къ себѣ на обѣдъ.

А шляхтичъ Теофілъ говорилъ: мости отче протопопа! За посѣщенія здоровья велице дякую; а что вашности радуется прѣзду моему и о соединеніи православныя христіанскіе вѣры, по указу великого государя а такъ посланъ: на путь языкъ не идите и въ градъ Самарійскій не входите, идите ко овцамъ погибшимъ дому Израилева. Радуюся и я о томъ, что молитвою великого государя своего, все Малоросійскіе его царского пресвѣтлого величества города добро здоровы. Дай Боже, чтобы счастьемъ и молитвою великого государя нашего добре зачатое дѣло, которое скажено было измѣною Ивашки Брюховецкого, пакы въ совершение доброе пришло. А что вашности змѣшквати рачишь и о иныхъ мѣстѣхъ, подай Боже, чтобы исправилось по Божіей воли и по воли христіанскихъ монарховъ, за повиданіемъ моимъ съ паномъ гетманомъ, абы всеъ сердца христіанского народу единого Духа Свята исполнены, крови христіанскіе не прагнучи, непріятелю бесурманшу отпоръ давали.

Тогожь числа на обѣдѣ про здоровье протопопа первую чашу пилъ и Дорошенку, и здравствовалъ гетмана Петра Дорошенка, послѣ его Иосифа митрополиту, а послѣ его мать и братью и все войско Запорожское, а царского величества не споминалъ. А Андрей Дорошенко пилъ и Теофілу, также про здоровье прже брата своего Петра, и про митрополиту, и про мать и братьевъ своихъ и все войско Запорожское. А послѣ промолвилъ: дай же, Боже, доброе здоровье и пану Бобровицъ, который ѣздитъ въ справахъ его царского пресвѣтлого величества, чтобъ намъ мѣть то все справити, чтобъ намъ быть всемъ по прежнему, такъ той сторонѣ яко и сей сторонѣ Днѣпра, въ соединеніи подъ единымъ монархою при всехъ своихъ волностяхъ, чтобъ насъ никто болши не зналъ, ни болринъ, ни воеводы, опрочъ единого пана гетмана. А какъ де то будетъ, мы де вси ра-

№ 10. да великому государю служить, гдѣ великій государь укажетъ.

А Теофиль Бобровиць шлъ до протопопа и говорилъ: мости отче протопопа! благо и пріятно дѣло всегда во устѣхъ имѣть господей своихъ, желателво хотячи имѣ всего добра; я, яко вѣрный и вѣрный подданный его царского пресвѣтлого величества, мушу мовить, якъ совѣсть и вѣра понуждаетъ мя Господнею силою: да возвеселится великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и о спасеніи Господни возрадуется зѣло; желаніе сердца его дастся ему и хотѣніе устну его не лишится; понеже отъ всемогущаго Бога предваренъ есть благословеніемъ благостыннымъ, и положенъ на главѣ его пѣнецъ отъ каменн честна, тотъ заступа и оборона по Божѣ есть всимъ христіаномъ, и вмѣсто смерти животъ и долготу дній всимъ даруетъ. Дай, Боже, вси, которые въ розсѣянн были православные христіане, познавши грѣхъ свой и попомнивши великого государя милость, цале, истиннымъ сердцемъ великому государю служили вѣрно, чтобы непріятель бесурманн съ невинной христіанской крови болши сего не тѣшился; а которые еще двоедушествуютъ и спомогатели суть бесурманомъ на православныхъ христіанъ, ты съ ними вкупѣ да погибнуть.

А послѣ вси шли, къ единому склоняся слову.

А генваря въ 17 день, въ церкви Успеніи пресвятыя Богородицы, съ Дорошенкомъ слушали обѣдни. И на первой болной ектеньи, великого государя дьяконъ не споминалъ, только Петра Дорошенка; послѣ евангелія также. И Теофиль Бобровиць Дорошенку говорилъ, что пора вонъ пойти изъ церкви. А какъ спросилъ: для чего? И онъ сказалъ: возненавидѣлъ церковь лубавнующихъ, то какъ чему вѣрить? Прже сего какъ у васъ былъ, молебствовали и многолѣтствовали великого государя нашего, а теперъ для чего отмѣна?

И Дорошенко сказалъ: такъ де дьяконъ позабылъ. И послалъ въ олтарь къ намѣстнику, и на херувимской пѣсни, во время приношенія свя-

тыхъ Христовыхъ таинъ, священникъ пелегласно великого государя и благочестивую государыню царицу и благочестивыхъ государей царевичевъ и царевенъ (споминалъ). А какъ съ церкви вышли, и Дорошенко въ рѣчахъ говорилъ: еще бо де намъ и указу отъ гетмана пѣть, какъ въ церквахъ Бога молить; а собою де, вѣдаешь ты и самъ, починать никому ничего нельзя. А протопопа говорилъ: что де и въ Чигиринѣ за великого государя Бога молятъ на приношеніи святыхъ Христовыхъ таинъ, а на ектеньяхъ все за гетмана.

4. Списокъ съ бѣлорусныхъ листовъ, каковы писалъ Андрей Дорошенко къ Теофилю Бобровицю, а Бобровиць къ нему Андрею Дорошенку; а тѣ листы прислалъ къ Москвѣ съ Каменовцомъ съ Микитою Лихтиннымъ въ иныишнемъ во 1777 году, февраля въ 5 числѣ.

Мнѣ велце ласковому пану Андрею Дорошенку, пріятелю и брату моему любиму, доброго здоровья. За всякую добродѣтель велце подяковавши, прошу: не раче вапмость о тоя урожать, же не поклонившися одѣхалемъ изъ Гадича на кяко дней до Каменого и до Лебедина, бо такъ тое мусило быть, поневажъ вапмость самъ того причиною: домовался я того, покаместъ посланцы мои отъ велможного его милости пана гетмана вернутся, жебы мнѣ побывать въ Каменомъ и въ Лебединѣ, але вапмость на то не позволили. А дѣла великого государя, которые, по указу велможного государя, мнѣ повѣрены въ тѣхъ городѣхъ, теперъ не справивши за поѣздомъ въ далекую дорогу, мусили бѣ ся проволочи. Прощу шило: рѣчи мои, которые въ господѣ zostали, чтобъ были въ цѣлости; а якъ прудко вѣдомость одержу отъ велможного его милости пана гетмана, не замѣшаю ударить челомъ вапмости, моему мостивому пану, и указанную правити дорогу паномъ обывателемъ Гадяцкимъ и пвымъ, которые въ соединеніи православные христіанскіе вѣры хотячи zostавать, великого государя милости просятъ. Съ власти уряду своего

изволь рассказать, что лѣтъ почали, и до конца въ любви жили, приѣзжаячи въ порубежные мѣста со всякими товарами. А Богъ мира да утвердитъ сердца православныхъ христіанъ, молитвою великого государя нашего, на побѣжденіе проклятыхъ Агарянъ. Писанъ въ Каменомъ, генваря въ 23 день, 7177.

5. Мнѣ вѣло ласковый пане Теофілѣ Бобровичъ, мой милостивый пане и брате! Удивитесь тому не могу, что ты, мой милостивой пріятель, не вѣдомо что взять себѣ на мысль, или съ какова наговору, или отъ какихъ сплетокъ, или отъ неразумнаго сужденія; а въ томъ милости твоей я общаюсь, чего бы отъ меня требовалъ, то бы и одержалъ, а съ изволенія и приказу ясновельможного и его милости пана гетмана, родного моего и добродѣя; только тому причитать пшамъ и приписывать, что ты по достоинству православного монарха и всего восточного государства оного, и намъ учинилъ еси не къ такой чести а ясновельможному пану гетману и всему войску Запорожскому, какъ пристойно есть, только что никогда межъ иными и во иныхъ странахъ нѣсть, какъ твоя милость содѣлалъ еси; для чего всѣхъ собравъ, таково мнѣ дѣлалъ по нуждѣ неначаянныя ко усумнѣнію прійти, а наипаче потому, что всякого призвавъ старшину и мелкихъ спрашивалъ есмь, еслибы могли обрѣсти, для чего ты изъ города пополь безвѣстно? Но ни которою мѣрою не допросился есмь и не вижу; а тебѣ удобное бы дѣло указъ великого государя въ повѣренныхъ дѣлахъ то святое дѣло исполнять, потому что на всякъ часъ отъ ясновельможного пана гетмана чрезъ дворничина въ Борзну ожидаю. А у насъ о зачатомъ дѣлѣ и по милости къ намъ великого государя явленной, не имѣемъ никакова иного умыслу а изволенія и разназанья вельможного пана гетмана, родного моего, какъ отъ начала то дѣло зачатое не инако желаемъ, дабы Господь и въ совершеніе привести благоволилъ, радѣемъ вельможного пана гетмана, родного моего, и всѣхъ старшинъ войска Запорожского. А ты, ничего не

№ 10.
опасаясь, тамъ дѣла исправляй по указу великого государя; а я о томъ вѣдомо чиню ко княземъ и до всѣхъ городовъ, чтобъ въ томъ люди не усумнѣваясь ни въ чемъ, по прежнему къ намъ со великимъ дѣломъ ѣздили. И тебѣ, благодателю моему, желаю: изволь къ намъ, по указу великого государя, скоро приѣзжати, а чести великого государя не швить; и пана гетмана приѣзжно прошу, потому что здѣсь ни самое малое безчестье не доидеть, въ томъ явно и великому государю будетъ. При семъ желаю прежней любви и милости твоей, господина моего и брата, чтобъ все отложивъ неразумное дѣло, во всемъ со мною ссылался, Господу Богу тебе предаю. Писанъ изъ Гадича, мѣсяца генваря 23 дня, 1669 году. Милости твоей всего добра желательной пріятель; Андрѣй Дорошенко, родной пана гетмана, рукою власною.

6. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Теофілко Бобровичъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, генваря въ 19 день, въ Гадичъ на дворъ ко мнѣ холопу твоему Андрѣй Дорошенко часу во 2 ночи присылалъ пѣхотного хоружого Ивана Корвацкого и объявилъ вѣстовый листъ рожденного своего гетмана Петра Дорошенка, и словесно онъ Андрей съ хоружимъ съ Иваномъ Корвацкимъ ко мнѣ холопу твоему приказывалъ, чтобъ мнѣ холопу твоему о тѣхъ вѣстяхъ писать въ полки къ твоимъ великого государя бояромъ и воеводамъ, и въ города, для вѣдома и для береженія; и по твоему великого государя указу, въ полки къ бояромъ и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи, и ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, и въ города въ Каменое и въ Лебединъ и въ Сумы о тѣхъ вѣстяхъ писалъ я холопъ твой тогожъ числа. А генваря, государь, въ 20 день, на радѣ въ Гадичю чли универсалъ гетмана Петра Дорошенка, писаной ко всему посолству; и послѣ рады, съ вѣдома Андрея Дорошенка съ

№ 10. старшиною Гадяцкимъ, мѣскій атаманъ Ефимъ Вечорка съ мѣщаны мнѣ холопу: твоему тотъ универсалъ объявили и дали списать; а Андрей Дорошенко листъ брата своего гетмана Петра Дорошенка списать мнѣ холопу твоему далъ же; и тѣ государь, списки къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержавцу, къ Москвѣ подъ сею отпискою послалъ я холопъ твой и велѣлъ подать въ Посольскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лапентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Герасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

На оборотѣ помѣчено: 177; февраль въ 5 день Камёновецъ Милита Дикшингъ.

7. Мой ласковый брате пане Андрею! Ордино-валисмо были пана Ивана Сѣрка, полковника охотного, зъ войсками нашими комонными и пѣшими за солтаномъ и Суховеємъ, которыхъ, за помощію и ласкою Божіею, презъ нашихъ значіе и отважне на многихъ громлено мѣсцахъ, и жъ тѣ неприятели зъ немалою утратою своего люду и зъ соромомъ къ полямъ братіея мусили; за которыми наше жъ войско въ тропі наступуетъ. Дано тежъ намъ знати, и жъ солтанъ зъ килко тысячъ орды послалъ на Задѣпре, за не для чого иншого, толко для ясму и объ лову на людѣхъ убезпеченіяхъ; за чимъ же даемъ вамности извѣсти, абы всюды не были безпечными и при военной готовности, якъ неприятели, громли; взглядомъ чого и особливый универсалъ послаемъ до всего посольства: тотъ кажи вамности публицѣ читати, а намъ давайте знати такъ о той орды, гдѣ оборочатися будетъ, яко тежъ и о пшыхъ, откуди покажутца по новыхъ. А повѣдаютъ, яко бы орду тую Шевенко попровадилъ, цо ежели есть певна; не вѣдаемъ. Братерскую при томъ вамности заслаемъ зычливість нашу: Зъ Чигирна дня 16 іануаріа, 1669. Вамности всего добра зычливый братъ, Петро Дорошенко, гетманъ.

8. Петро Дорошенко, гетманъ зъ войскомъ Запорожскимъ. Паномъ обывателемъ Гадяцкимъ; такъ старшему и меншому товариству, яко и послитымъ людемъ, доброго отъ Господа Бога здорovia, яко сами собѣ, вычимъ! Даемо при томъ вамности знати, же выправилисмо отъ себя пана Ивана Сѣрка, полковника охотного, зъ войсками при насъ будущими, комонными и пѣшими, при вшелякомъ военномъ порадку и зъ арматами, за солтаномъ зъ ордою и за Суховеємъ, которыхъ, за помощію Божіею, съ паномъ Сѣркомъ войска наши будучіе отважне и моцне громли на многихъ мѣсцахъ, же мусили тѣ неприятели зъ немалою орды и побочниковъ Суховеєвыхъ утратою; братіея ку полямъ о бой Калустини долины. А напередъ того, солтанъ послалъ отъ себя тысецей зъ килко орды, якъ намъ дано знати, на Задѣпре, которая зшла выше Капева, ркомо для Дмитрашка, а то власне абы могла набити зубепечонныхъ людей по лову и ясму, ведлугъ зычлости своей. За чимъ съ повинности уряду нашего давши вамности знати; упоминаемъ, же бысте не были безпечными а оразъ во всеми риптунками были готовыми и якъ неприятели оныхъ громли всюда, не даючи имъ дальнего разширення. Намъ тежъ вамности, гдѣ тотъ неприятель оборочатися будетъ; давайте знати, на которого зъ войскомъ, на тотъ часъ при насъ оставленными, маемъ пилное око; а мы вамности также упевити о всемъ не омынкаю. Сподѣватися, по милости Божіей, же якъ на сей сторонѣ Дѣвпра тотъ прагъ креста святаго не отнесъ потѣхи; такъ и на томъ боку не отнесетъ копѣчне. За тымъ Господу Богу васъ поручаемъ. Зъ Чигирна, генваря 16, 1669. Петро Дорошенко, гетманъ; рука власная.

9. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержавцу, холопъ твой Теофилько Бобровичъ челомъ бьетъ: Въ пшнѣшемъ, государь, во 167 году, генваря въ 20 день, Андрей Дорошен-

ко писалъ въ Харьковѣ къ воеводѣ и къ полковнику, и то писмо мнѣ холопу твоему объявилъ; и послалъ въ Харьковѣ козаковъ Степана Малышева съ товарищи, трехъ человекъ; а каково писмо оны Андрей послалъ въ Харьковѣ; и того, государь, писма списокъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою, и велѣлъ подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Афонасию Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Герасиму Доктурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Мнѣ велце ласковый мости пане полковнику Харьковскій и мости пане воевода тамонній, доброго вамости у Господа Бога здоровья узичивши, ознабугую, иже причина писанья моего къ вамости за товариствомъ войсковымъ обывателями Харьковскими, которой пришовши въ ясневелможному его милости пану гетману, пану рожоному и добродѣю моему, зажили собѣ презъ прозбу паня Дубягу, жебы назадъ къ домоу своимъ повернутися; а закъ зъ призрѣнія Божого и по трактахъ, съ которыхъ его милость паня гетманъ зъ обрады всей старшини войска Запорожского; какъ быти подъ высокодержавною рукою его царского пресвѣтлого величества зъ войскомъ Запорожскимъ, а его царское величество вси давине злобы презъ тие завихреніе часы, которые дѣялись, вси пробочаетъ и впередъ пробочати маеть; утверждаючи всякъ насъ своимъ милостивымъ словомъ теперь и на потомные часы; за котрымъ товариствомъ милостей вашихъ упрашаемъ, жебы жонамъ ихъ и набыткамъ жадная кривда не дѣялась, лобо могло презъ кого быть забраиное, жебы вернено было; таковый есть отъ великого государя указъ и милостивые грамоты, асекурованые до ясневелможного его милости паня гетмана, паня рожоного моего, и всего войска Запорожского. Повторе вамости упрошаемъ и при томъ, цале пріязнь мою къ вамости препосылаючи, въ сохраненіе поручаемъ Господу

Богу. Датъ зъ Гадячого іануаріа 20, 1669. Вашности всего добра зичливій пріятель, Андрей Дорошенко, рожонній велможного его милости паня гетмана, рукою власною

Сей листъ объявивши мнѣ Андрей Дорошенко, до Харкова послалъ козаковъ Степана Малышева, да Степана Берляева, да Корнея Лаврикова, присланный отъ царского величества шляхтичъ Теофілъ Бобровичъ.

10. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу; холопи твои Грипка Ромодановской съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, генваря въ 26 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Гадяча Андрей Дорошенко и прислалъ листъ; и тотъ, государь, листъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу; послали мы холопи твои Каменного города съ сыномъ боярскимъ съ Микитою Лихвиннымъ тогожь числа.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи Андрей Дорошенко, генваря въ 26 числѣ нынѣшняго 169 году.

Божією милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отица и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя; его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубовскому, зѣло нашему ласковому благодѣтелю; Тавъ и; родный ясневелможного его милости паня гетмана войскъ Запорожскихъ, такожъ сотникъ и атаманъ Гадяцкіе со всѣмъ товариществомъ старшимъ и меньшимъ и со всенародіемъ здѣшнимъ, желаючи

№ 10. вашей княжой милости; яко сами себѣ, здоровыи
добраго отъ Господа Бога. Извѣстно чинимъ, какъ
вышѣшняго генваря 25 дни, чаять; Божиимъ из-
воленіемъ надъ наше шкочно нечаяніе, стала
намъ смута; за побѣгомъ изъ нашего города Гадя-
ча: пана Теофила Бобровица; присланного къ намъ
съ милостивымъ словомъ великаго государя, его
царского пресвѣтлаго величества, о чемъ вашей
княжой милости, ласкавому нашему благодѣтелю,
извѣстивъ, то предлагаемъ: что такъ отъ пана
родного и нечеловѣчнаго пана гетмана, тайже
и отъ всѣхъ насъ жителей Гадяцкихъ, на той не-
начаемой намъ побѣгъ помянутой панъ Бобро-
вичъ ни малые злые причины ни словомъ ни дѣ-
ломъ не узнавъ, по паче всѣякіе отъ всѣхъ насъ
выгоды и принадлежащія чести, какъ отъ пресвѣт-
лаго царского величества лица присланная осо-
ба; совершенно узнавалъ; ни сею вѣдомостью хо-
тя: твоя княжая милость; либо разумѣемъ ве-
радною, увѣдомясь; естли онъ Бобровичъ изъ
вашей княжой милости прійдетъ; изволь его по-
дробно: спросить: какова причина и отъ кого ль
отъ насъ побѣгу, а паче во время ночное, что ни
едина душа изъ насъ не вѣдали; а провѣдавъ отъ
него; самъ твоя княжая милость всѣхъ, чтобъ мы
ни въ чемъ по нашей безвинности не усомнива-
лись; изволь царского величества милостию, такъ
же и особымъ своимъ пріятствомъ, чрезъ сихъ
же нашихъ посланцовъ, обнадежить; разумѣючи
по насъ много обогрѣтельство его Бобровичево; что
вѣрныи и желательныи по прежнему нашему ото-
званію пребываемъ; съ которыми желательствомъ
вашей любви вашей княжой милости себя прилѣж-
но предаемъ. Данъ въ Гадячѣ, генваря 23 дни,
1669 году: Вашей княжой милости во всемъ пря-
можелательныи пріятеліи и до услугъ поволимъ;
Андрей Дороженко, родной вельможного пана гет-
мана; Григорей Губалѣвъ, полковникъ войска
Запорожскаго; Иванъ Ивановичъ; войтъ Гадяц-
кій; Осипъ Давыдовичъ, бурмистръ; и все пос-
полѣство Гадяцкое; Феско Донецъ, сотникъ похот-
ный Гадяцкій; Еуфимъ Вечорка, атаманъ горо-
довой; Павелъ Животовскій, Семень Острої, Ми-

хайло Проступа, Иванъ Перятинской; Богданъ
Щербакъ, и все товарищество Гадяцкое.

*Изъ напечатанныхъ подъ симъ № актовъ, толь-
ко отписки къ царю Бобровица, Куракина и Ромо-
дановскаго въ подлинникахъ; остальные все въ
спискахъ (Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М-ва Ин.
Дѣлъ, 1669 г. № 46).*

11. — 1669, января 19. Человѣчьи
статви, поданныя царю отъ казаковъ и мѣ-
щанъ, о правахъ и льготяхъ, и отвѣчныя
подписи на эти статьи.

Статьи выписаны изъ наказа и изъ статей же;
каковы подали ближнему боярину и оружейниче-
му и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣви-
чу Хитрову съ товарищи гетмана Сѣверскаго
Демьяна Игнатову посланцы, обозной Петръ За-
бѣла съ товарищи, генваря въ 19 числѣ вышѣш-
няго 177 году, и что на тѣ статьи великаго госу-
даря указъ.

1. Бюютъ челомъ великому государю, его царско-
му величеству; гетманъ и все войско будуче при-
немъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ
вины ихъ имъ отдать и впредь бы тѣ ихъ вины
вспомновеныи не были, и изволилъ бы великій
государь держать ихъ въ своемъ государскомъ
милостивомъ жалованьѣ и въ призрачїи.

И великій государь нашъ, его царское величе-
ство; государь христіанскій; милосердый; жалуетъ
гетмана и все войско при немъ будуче, вины
вашіи милостиво прощаетъ и отпущаетъ, и впредь
тѣ ваши вины вспомновеныи не будутъ; а вамъ
бы, подданнымъ; по своему обѣщанію, его цар-
скому величеству: служить вѣрно и всѣякіе плато-
сти отставить; и впредь ни на какіе прелести не
уклонятца и быть подъ его великаго государя са-
модержавною высокою рукою въ вѣчномъ под-
данствѣ по прежнему, неотмѣнно, безо всякіе из-
мѣныи.

2. Милости великаго государя просятъ, чтобъ имъ
быть въ прельныхъ своихъ волностяхъ, и чѣмъ по-

жалованъ былъ прежней гетманъ Богданъ Хмельницкій, и чтобы имъ все было подтвержено:

И великій государь нашъ, его царское величество, жалую гетмана и все при гетманѣ будущее войско, хочетъ подь своею царского величества самодержавною высокою рукою держать въ правахъ вашихъ и волностяхъ по прежнему, и ничѣмъ права и волности ваши нарушены не будутъ.

3.

Что гетманъ Богданъ Хмельницкій въ прежнихъ статьяхъ постановилъ, чтобъ царского величества воеводамъ съ ратными людьми быти въ Перелесовѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, и нынѣ бы царское величество въ Малоросійскихъ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людямъ быти не указалъ, понеже отъ нихъ многіе ссоры и досадительства бывали, того для и война вчалась. А которые доходы довелися взять на великого государя въ казну, и тѣ бы сборы положить на гетмана, а гетманъ къ тому приставитъ вѣрныхъ людей; а учинить бы тѣ сборы, какъ Украина въ первое достояніе приидеть.

И великій государь нашъ, его царское величество, указалъ въ Малоросійскихъ городѣхъ воеводамъ быти, по своему государскому разсмотрѣнію, въ которыхъ пристойно; а не во всѣхъ, въ которыхъ были послѣ Перелесовского договору до нынѣшней войны; и о томъ говорить на радѣ. А отъ тѣхъ воеводъ въ тѣхъ городѣхъ жителямъ злостей никакихъ впредь не будетъ, потому что права ихъ и волность даны будутъ имъ, а воеводамъ въ права ихъ и въ волности и въ суды вступати ни во что не велѣно. А ратнымъ его царского величества людямъ въ городѣхъ быти; по его государскому милостивому разсмотрѣнію; для всякіе крѣпости, чтобъ впредь въ Малоросійскихъ городѣхъ шатости никакіе ни отъ кого не было. А о поборѣхъ Малоросійскихъ городовъ быти по ихъ обыкновенію, какъ написано въ статьяхъ гетмана Богдана Хмельницкого:

4.

Бьютъ челомъ великому государю, его царско-

му величеству, о нарядѣ при городѣхъ будущемъ купленомъ, и отъ войска лицкого завоеваномъ а отъ воеводъ побраномъ; чтобъ то имъ было отдано.

И великій государь нашъ, его царское величество, по сему челобитью, указалъ у нихъ посланцовъ взять роспись; въ которомъ городѣ и сколько лушекъ купленныхъ и завоеванныхъ взято и которые воеводы побрали.

И посланцы говорили, что тому паряду подадутъ они роспись на радѣ.

5.

Бьютъ челомъ царскому величеству о увольненіи полону, которой побранъ во время приходу боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского, Нѣжинского и Черниговского и Стародубовского полку людей:

И великій государь нашъ, его царское величество, указалъ у нихъ посланцовъ взять роспись; о которое время и какова чину люди тѣхъ полковъ побраны въ полонъ, и на боѣхъ ли, или въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ; и гдѣ кто нынѣ изъ нихъ пребываютъ. А нынѣ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской писалъ, что онъ, по писму гетмана Демьяна Игнатова, отпустилъ изъ неволи Черкасского полону 161 человекъ; да съ Москвы же и изъ городовъ отпущено полоняниковъ, Малоросійскихъ городовъ жителей, всяго чину 408 человекъ, и достальныхъ велѣно сыскивать и отпущать безо всякого задержанья. А которые воеводѣ и ратные люди были въ Малоросійскихъ городѣхъ, а иные ратные люди въ нынѣшнюю войну взяты на боѣхъ и задержаны нынѣ въ Чигиринѣ и въ иныхъ Малоросійскихъ городѣхъ, и они бы тѣхъ воеводъ и ратныхъ людей изъ Малоросійскихъ городовъ отпущали потомужъ безо всякого задержанья.

6.

Чтобъ по прежнимъ постановленнымъ статьямъ Богдана Хмельницкого войску реестровому; которые будутъ всегда на службѣ; было царского ве-

№ 11. личества милостивое жалованье и заплата изъ его царского величества казны.

И великій государь нашъ, его царское величество, по сей статьѣ, о реестровомъ войскѣ указалъ говорить на радѣ.

7.

Если царское величество пожалуетъ, вины ихъ отдать имъ, велитъ и волостями ихъ надаритъ противу статей Богдана Хмельницкого, тогда бы царское величество изволилъ послать свои царского величества обнадеживалныя грамоты ко всѣмъ полкомъ, чтобъ они на его царского величества жалованьѣ были надежны и непоколебимы.

И великій государь нашъ, его царское величество, по сему прошенью, свои царского величества обнадеживалныя грамоты ко всѣмъ полкомъ послати указалъ, а иные и посланы. И по сему великого государя указу, его великого государя милостивыя обнадеживалныя грамоты во всѣ полки сей страны Днѣпра посланы съ тѣми же посланцы, съ обознымъ съ Петромъ Забѣлою съ товарищи.

8.

Бьютъ челомъ царскому величеству, чтобъ отъ духовенства, а именно отъ протопопа Нѣжинского, кромѣ архіепископа Черныговского, листовъ не принимать, потому что отъ того была междоусобная брань.

И къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, Нѣжинской протопопъ Симеонъ прежь сего на ссоры ничего не писывалъ и впредь писать не учнетъ; а приѣзжалъ онъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, бити челомъ за нихъ же гетмана и за все войско будущее при немъ. А какіе у нихъ въ прежнихъ ихъ дѣлахъ есть улики, и тому они посланцы на епископа Меодія и на него протопопа дали улики на писмѣ. И посланцы говорили, что они о томъ говорить учнутъ на радѣ.

9.

Бьютъ челомъ царскому величеству: какъ напередъ сего заслуженныя пожалованья были честию

дворянскою, чтобъ они при томъ же чину и чести пребывали; а которые впредь заслужать, а гетманъ и старшина бити челомъ объ нихъ учнутъ, и чтобъ царское величество и тѣхъ къ той же дворянской чести изволилъ пожаловать; а кому гетманъ и старшина за услуги дадутъ мельницу или деревню и универсалъ свой дадутъ и царскому величеству бити челомъ учнутъ, и чтобъ царское величество пожаловалъ на тѣ малости свои царского величества грамоты.

И великій государь нашъ, его царское величество, указалъ тому быть по ихъ челобитью.

10.

Чтобъ города Кіева Полякомъ не отдавать: что они на сеймѣ постановили, всѣ церкви православныя отдали на костелы римскіе и преподобныхъ отцевъ мудотвориме мощи хотятъ розвести въ Польшу въ розныя мѣста, и отъ того у нихъ на Украйнѣ смута немалая; и на свидѣтельство того дѣла послали къ царскому величеству листы, писанные изъ Польши до архимандрита Инокентія Гизеля, которые онъ писалъ къ Лазорю архіепископу Бороновичу.

И великій государь нашъ, его царское величество, слушавъ присланныхъ листовъ, указалъ игумену и посланцомъ сказать, что въ тѣхъ листахъ до Кіева и до Малоросійскихъ городовъ о утѣщеніи православныя христіянскіе вѣры причины никакой нѣтъ, и отъ кого они присланы и въ кому и за чьими руками, того не написано.

11.

Чтобъ царского величества послы и посланники и гонцы во дворѣхъ казацкихъ не становились и подводъ у сотниковъ и отамановъ и у товарищевъ войсковыхъ насилствомъ не брали, а чтобъ впредь дворы имъ отводили и подводы давали старшина городовая, а сами бѣ они по полемъ и по дворамъ подводъ не брали; а у кого что возмутъ въ подводы, и то бѣ отпускали назадъ.

И великій государь нашъ, его царское величество, по тому ихъ челобитью о ямщикахъ указалъ говорить на радѣ, какъ быть впредь пристойнѣе и лучше.

12.

Когда войско царского величества пойдетъ противъ непріятелей, и чтобъ они въ украинныхъ городѣхъ въ казацкихъ дворѣхъ не становились, а становились бы у мѣщанъ и полностейъ казацкихъ не отнимали, и мужиками и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали; также и Рускихъ людей, которые на Украину зашли давно, въ Москвѣ ихъ не выбирали. Да и въ томъ на Украинѣ смута была великая, что съ Украйны выбирали драгуновъ и бѣглыхъ людей по многіе лѣта, и то они чаяли, что то чинилось не по указу великого государя, его царского величества.

И великій государь нашъ, его царское величество, ратнымъ людямъ въ казацкихъ дворѣхъ становитца не указалъ, а впрядь становитца имъ у мѣщанъ и у мужиковъ. А кто учнетъ волности ихъ отнимать и измѣнниками и мужиками казавовъ учнетъ называть, и тѣмъ царское величество указалъ чинить по сыску наказанье. А бѣглецовъ изъ Малоросійскихъ городовъ отдавать, потому что то дѣло государственное и напередъ сего въ договорныхъ статьяхъ прежнихъ гетмановъ о томъ написано.

13.

Которые статьи они посланцомъ своимъ вручили; и въ томъ во всемъ полагаютца на волю и на милость царского величества: какъ ему великому государю всесильный Богъ на сердца положить, такъ бы при волностяхъ ихъ сохранили и зволили.

И что гетманъ во всемъ полагаетца на волю царского величества, и то бы учинилъ добро, и за то великій государь нашъ, его царское величество, его гетмана и все войско будущее при немъ жалуетъ, милостиво похваляетъ, и хочетъ подь своею царского величества самодержавною высокою рукою держать въ милостивомъ своемъ жалованьи и въ прирѣчьхъ неотмѣнно.

14.

Прежь сего воеводы казакѣмъ у мѣщанъ дочерей имать за себя и домовъ и земель покупать не

дѣляли, а до того де времени такого обычая у нихъ не бывало; и быють челомъ, чтобъ они сохранны были при прежнихъ своихъ волностяхъ.

И великій государь нашъ, его царское величество, по сему челобитью, указалъ ихъ посланцовъ допросить: которой воевода и въ которыхъ городѣхъ такіе заказы чинили? А великого государя нашего, его царского величества, указу такова нигдѣ не бывало.

И посланцы говорили, что они о томъ учнутъ говорить на радѣ.

15.

Чтобъ позволено было имъ отъ окрестныхъ государей всякіе присылные листы принимать и прочитывать, а прочитавъ, до великого государя отсылать и отъ себя бы имъ къ нимъ писать.

И великій государь нашъ, его царское величество, указалъ въ той статьѣ отказать, потому что и прежней гетманъ Богданъ Хмельницкой, хотя и на обѣихъ сторонахъ былъ гетманомъ, и ему ни съ которыми государями ссылки чинить не велѣно.

16.

О колѣ и о измѣнникѣ Суховеннѣ вѣдомо чинять, что они перешли за Днѣпръ и стали около Чигирина и Смѣлѣ, а хотять поиски чинить надъ Дорошенкомъ; а учиня надъ нимъ поискъ, хотять идти войною на сю сторону Днѣпра, и чтобъ царского величества войска для того были опасны.

И великій государь нашъ, его царское величество, гетмана и все войско будущее при немъ за тѣ вѣдомости жалуетъ, милостиво похваляетъ, и они бы и впрядь того оберегали и къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, и къ бояромъ и воеводамъ въ полки и въ города о всякихъ вѣдомостяхъ писали.

17.

Быють челомъ царскому величеству о отдачѣ въ нѣвѣрныя время побранихъ полку боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи колокола, ризы, сосуды, книги, образы и всякое серебро побраное съскавъ,

№ 11. чтобъ было имъ отдано; а у кого что есть, и то они вѣдаютъ.

И великій государь нашъ, его царское величество, по тому челобитью, церковные утвари указалъ смекивать въ Путивлѣ, въ Сѣвску, во Брянску и въ иныхъ городѣхъ, а что спичетца, и то отдавать; а противъ бы того и гетману всякіе церковные утвари, что взяты царского величества изъ городовъ, смекивать и отдавать.

18.

Быютъ челомъ за Нѣжинского и Менского войтовъ, которые отпущены при посланцахъ, о чемъ они царскому величеству бити челомъ учнутъ, и чтобъ на тѣ дѣла царского величества былъ имъ милостивой указъ.

И великій государь нашъ, его царское величество, указалъ у войтовъ взять челобитише и по тѣмъ ихъ челобитнымъ его царского величества указъ имъ будетъ.

19.

Естьли у царского величества учинитца комисіа съ которымъ ни есть государемъ, или съ королевскимъ величествомъ, или съ ханомъ Крымскимъ; а тутъ бы былъ вспоминъ о войску Запорожскомъ, и чтобъ царское величество пожаловалъ, и ихъ высланнымъ при своихъ царского величества комисарахъ бити позволитъ, потому что и на первой комисіи, какъ особъ ихъ не было, и о томъ войско Запорожское въ немалой скорби было.

И великій государь нашъ, его царское величество, на създѣхъ при послѣхъ высланнымъ ихъ, для ихъ дѣлъ, бити позволитъ.

20.

Челобитье приносятъ о уволеніи взятыхъ мужей и женъ во время казни Якимъ Самба и Василья Зодоторенба и иныхъ.

И великого государя нашего, его царского величества, на то ихъ челобитье указъ будетъ въ то время, какъ они у его царского величества утвердятца въ подданствѣ и станутъ его царскому величеству служить вѣрно.

21.

Объявляютъ о листахъ Теофила Бобровица,

что посланные его листы, и съ тѣхъ листовъ съ посланцы своими для вѣдома послали списки.

И великій государь нашъ, его царское величество, Теофила Бобровица изъ Малоросійскихъ городовъ указалъ взять въ Москвѣ и грамота его царского величества о томъ послана.

22.

Быютъ челомъ царскому величеству о скоромъ отпуску посланниковъ ихъ и обиадеживаньи его царского пресвѣтлого величества грамотъ ко всему войску.

И великій государь нашъ, его царское величество, посланцовъ ихъ указалъ отпустить не задержавъ и свою царского величества грамоту ко всему войску послати велѣлъ. И по указу великого государя, тѣ посланцы ихъ отпущены и его великого государя грамота ко всему войску послана.

А изъ которого наказу и изъ статей се перечневые статьи выписаны, и съ того наказу и съ статей списки слово въ слово посланы къ боярину и намѣстнику Бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, въ тетратѣхъ, съ симъ великого государя наказомъ и съ сими указными статьями вмѣстѣ. Да сверхъ сихъ указныхъ статей, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, написаны статьи вновь:

Буде впредь которой гетманъ, забывъ страхъ Божій и великого государя премногую неизреченную къ себѣ милость, учнетъ въ Малоросійскихъ городѣхъ чинити какіе ссоры, также какъ и Ивашка Брюховецкой учинилъ ссору, и имъ того межъ себя остерегать и провѣдывать и о томъ писать къ великому государю, а тѣмъ гетманскимъ шканимъ ссорамъ вѣры не нять. А буде въ Малоросійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца какіе ссоры отъ жителей отъ кого ни есть, и гетману и старшинѣ потомужъ того провѣдывать и о томъ писать къ великому государю, къ его царскому величеству, а тѣхъ людей, отъ кого какіе ссоры въ Малоросійскихъ городѣхъ уч-

нитца, держать за крѣпкими сторожи, до указу великого государя, и о томъ писать къ нему великому государю. А буде на государевыхъ ратныхъ людей, которые будутъ въ Малоросійскихъ городѣхъ съ воеводи, учнутъ бити челомъ Черкасн въ какихъ обидахъ и въ налогахъ, и воеводамъ на тѣхъ ратныхъ людей давать Черкасомъ судъ, а у того суда бити ихъ судьямъ, для того чтобъ воеводи судили въ правду, а попоровки никому ни въ чемъ не чинили.

Статьи жъ запасные говорить на радѣ, смотри по тамошнему:

1.

Въ Андросовскомъ договорѣ написано, что Кіевъ отдать въ нынѣшнемъ во 177 году, въ апрѣлѣ; а Черкасн за то стоять, чтобъ Полякомъ Кіева не отдавать. И о Кіевѣ что на радѣ говорить и что въ томъ учинить?

На радѣ говорить: въ перемирномъ Андросовскомъ договорѣ о Кіевѣ договоренось: на которой срокъ отдать было, и то имъ вѣдомо; а нынѣ за нѣкоторыми многими причинами съ Польскіе стороны на тотъ срокъ Кіеву отдачи, до съѣздовъ великихъ и полномочныхъ пословъ обихъ сторонъ, не будетъ; а каковъ царского величества на томъ съѣздѣ съ полскими послы Малоросійскихъ городовъ о дѣлѣхъ . . . *) все будетъ имъ вѣдомо посланцомъ ихъ, которые ихъ посланцы будутъ на съѣздѣ.

2.

Какъ у царского величества съ полскими послы будутъ съѣзды о вѣчномъ миру, а гетманъ учнетъ о томъ говорить, чтобъ казацкимъ посланцомъ на томъ съѣздѣ бити, и будучи при договорѣхъ съ послами ихъ посланцомъ бы сидѣть; и о томъ у нихъ, для чего и для какихъ дѣлъ они посланцовъ своихъ на тотъ договоръ слать похотятъ, о дѣлѣхъ спрашивать ли, и то что имъ съ послами засѣдать вмѣстѣ позволить ли?

На съѣздѣхъ казацкимъ посланцомъ бити позволить; а для какихъ дѣлъ посланцовъ похотятъ

они послать, чтобъ тѣ дѣла царскому величеству № 11. были вѣдомы и о дѣлѣхъ ихъ спрашивать, чтобъ они про дѣла объявили; а сидѣть ли имъ съ послы, или, будучи при тѣхъ посолскихъ договорѣхъ, при послѣхъ стоять, о томъ договоръ учиненъ будетъ на съѣздѣ съ послами, тогда имъ о томъ и указъ будетъ. А выбрали бѣ они въ ту посылку на посолской съѣздѣ съ Гвитовкою:

3.

Напередъ сего гетманъ съ Полскимъ королемъ и съ ханомъ Крымскимъ и съ иными государствы ссылались; нынѣ имъ ссылатца или отговаривать, чтобъ не ссылатца?

Отговаривать, и сказать имъ, чтобъ они ни съ которымъ государемъ ссылокъ не держали и о всякихъ дѣлѣхъ писали къ царскому величеству, а царское величество будутъ ихъ охранять и о ихъ дѣлѣхъ до государей писать повелитъ царское величество, чтобъ имъ ни отъ кого обиды не было.

4.

Которые воеводи, по указу великого государя, были въ ихъ Черкаснхъ городѣхъ, а они на нихъ учнутъ бити челомъ во взяткахъ и во всякихъ налогахъ.

И противъ того на радѣ говорить: надобно было имъ на воеводѣ бити челомъ, не вчиняя кровей; а нынѣ они сами виноваты: отъ царского величества отложались и поддались было бусурману, и розграбя ихъ воеводскіе дома, съ женами и дѣтми поодавали ихъ въ Крымъ, и управы стало дать не на кого, и впредь бы они того не дѣлали, и бити челомъ, кто ихъ станетъ впредь обижать, царскому величеству; а собою не управливались и дурна никакова не дѣлали.

5.

А которые воеводи царского жъ величества въ украинныхъ городѣхъ во время ихъ измѣны буцельныхъ людей задержали и животы ихъ у нихъ побрали, и имъ не отдаютъ, и про то царское величество велитъ смскавъ и смскавъ, велѣтъ тѣ

*) Здѣсь недостаетъ одного или нѣсколькихъ словъ.

№ 11. ихъ живогы, что у кого взято, отдать; а они бы купцы царскому величеству были челомъ правдою, лишнего ничего не приписывали: что кто у нихъ взялъ, о томъ бы и были челомъ. А которые царского величества рускіе купецкіе люди также были въ Черкасскихъ городѣхъ для торговли, а кто ихъ пограбилъ, потомужъ все сыскать гетману и отдать все сполна тому, у кого что взято.

6.

О поборѣхъ отговаривать, чтобъ вышѣ поборовъ безъ полскихъ съѣздовъ положить на нихъ немочно; а учинить въ томъ договоръ, и поборъ на нихъ положить, впредь договорясь царского величества послы королевского величества съ послы, какъ съ той стороны Днѣпра, такъ и съ сей стороны ровно; а только они похотятъ, чтобъ на нихъ поборы положить нинѣ, и обложатца самп, и тѣми сборы станутъ платить реэстровымъ казакомъ за ихъ службы, по чему они же положить, а изъ государевы бы казны ничего казакомъ не давать и реэстровымъ казакомъ положить вѣдомое число, сколько ихъ тысячъ будетъ, съ ними говоря; а сколько быть тысячамъ, того подлинно не договорено.

7.

Пожаленымъ и до конца разоренымъ городомъ и волостямъ дать тѣхъ городовъ и мѣсть жителемъ лгота, по послѣдней мѣрѣ, въ городѣхъ мѣщаномъ на 5 лѣтъ или на 6 лѣтъ, волоснымъ мужикомъ на 3 годы или на 4; а только казаки на мѣщанъ учнутъ указывать, что дана лгота и денежныхъ сборовъ собирать не съ кого, и имъ на жалованье дать будетъ не изъ чего,—и реэстровымъ казакомъ сказать: если бы они въ измѣнѣ не были и, сходясь съ бусурманы, войны не чинили, такова бы въ Малоросійскихъ городѣхъ и разоренья не было и лготы бы давать было, не для чего, всегда бы съ нихъ поборы были, и съ тѣхъ поборовъ заплата имъ была, какъ ведетца, полная всегда; а то имъ нинѣ, будетъ чего заплата доходить не станеть, стало самимъ отъ себя.

8.

Чтобъ учинить на Москвѣ нарочной дворъ и на томъ дворѣ гетмановымъ выборнымъ присланнымъ людямъ, двумъ или тремъ человекомъ, на Москвѣ жить, и какіе обидные дѣла въ Черкасскихъ городѣхъ царского величества отъ воеводъ или отъ ратныхъ людей учинитца, и гетманъ и полковники изъ полковъ писали бы къ нимъ выборнымъ своимъ людямъ, а они будутъ тѣ дѣла доносить ближнимъ людямъ, кому то дѣло, по указу царского величества, вручено, и въ тѣхъ дѣлахъ тѣмъ людямъ, кому какая обида учинитца, указъ имъ будетъ безъ московскіе волокиты, и росправа всякая учинена имъ будетъ въ правду.

И о сей статьѣ договоръ учинить, чтобъ сей статьѣ быть:

9.

Когда къ великому государю, къ его царскому величеству, доведетца гетману послать посланцовъ своихъ для какихъ его государскихъ великихъ дѣлъ или для среднихъ, сколько быть человекомъ и въ колѣнхъ конѣхъ.

Статьи изъ челобитья нѣжинскихъ мѣщанъ.

1.

До престола великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, государя свѣта нашего, смиренно упавоучи, со слезами просити милости на тяжко упавшее житіе наше въ городѣ Нѣжинѣ отъ многого разоренья отъ многихъ разныхъ посланниковъ, которые неизмѣримыми подводами и кормами христіанъ и маиистратъ нѣжинской обтяжили и до остатней наготы привели, а и пылѣче въ конецъ огнемъ сожжено и разорено стало; о чемъ великому государю свѣту нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, бити челомъ, чтобъ великій государь, свѣтъ нашъ, его царское пресвѣтлое величество, городъ Нѣжинъ на годъ 15, а волости на 5 годъ, оставивши кормы и подводы и оклады денежные и хлебные, пожаловать не велѣлъ имать.

2.

Грамотами утвержденные доходы на ратушу: вѣсовное, помѣрное, подводное, дегтевая торгов-

ля, также мельницы Овдеенскіе, о пивномъ доходѣ, кто на шинкѣ варить похочетъ; по осмачки солоду и по золотому грошею повиненъ дати; также по двѣ копейки отъ ведерка повиненъ платить, кто на шинкѣ похочетъ, сытить медь отъ шинкованныхъ дворовъ хозяйскихъ, какъ и отъ прочихъ приходящихъ всѣхъ, въ годы отъ ихъ погребовъ по полуполтинѣ съ погреба давать, деревни: Карарликъ, Круты, Печи, Хорошее, Озера, Синяки, Полоское; а тѣ всѣ доходы, по королевскимъ привиліямъ и по подтверженнымъ грамотамъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, свѣта нашего, смиренно упадаючи до лица земли, милости прося, чтобъ по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, изнова тѣ всѣ доходы при ратушѣ Нѣжинской и манстрату того жъ ненарушима и невредны были, для многихъ градскихъ расходовъ.

3.

А понеже въ нашихъ въ Малоросійскихъ городахъ, отъ разныхъ и многихъ насилствъ, города пусты стали, также и нашъ бѣдный городъ Нѣжинъ нашего царского пресвѣтлого величества, звать за беззаконіе и злодѣяніе наше, пусто стало, якоже и станеть, когда не будетъ къ нему ваше царское пребогатое милости и тѣшанія; о чемъ вси вашему царскому пресвѣтлому величеству, съ горькими слезами упадши предъ пресвѣтлымъ престоломъ вашего царского пресвѣтлого величества, милости просимъ, чтобъ вашего царского пресвѣтлого величества ратные люди, которые въ верхнемъ городѣ застояютъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, въ строеніи города великого помогали; да и волюсть вся, что въ полку Нѣжинскомъ есть, чтобъ всѣ собча тотъ городъ строили, въ лѣсахъ и въ пущахъ дерева на устроеніе дворовъ и всякихъ угодей, гдѣ кто похочетъ, рубить не запрещали, покорнѣ объ увазѣ и о грамотѣ до воеводы нашего Нѣжинского и думного дворянина Ивана Ивановича Ржевского просимъ.

4.

№ 11.

Пресвященный архіепископъ Черниговскій Лазарь Бороновичъ великую намъ въ отнимкѣ, дву селець горестъ учинилъ, Полоское и Кукшина, на которые не только королевскіе привилія, но и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, подтверженны грамоты есть, а и по се число ратушъ Нѣжинскій тѣмъ деревнями владѣлъ; а нынѣ не только тѣ села, но и лѣсъ весь пресвященный архіепископъ Черниговскій отнял; а у насъ королевское привиліе было, пока тѣхъ сель рубежъ, которые нынѣ есть въ Приказѣ Малоросійскомъ; о томъ со слезами великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, бить челомъ, чтобъ съ премаогіе свое государскіе милости послалъ смѣтника и всѣхъ обидъ нашихъ осмотрилъ; если не будетъ милости государя свѣта нашего, то не будетъ чѣмъ города Нѣжина строить.

5.

Съ милосердія великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, дана намъ была грамота: въ Черкасскихъ городахъ во вѣки торговымъ людямъ Нѣжинскимъ торговать безпошлинно; а по тѣ времена сборщины кіевскіе во всѣхъ городѣхъ нещадно изъ мѣщанъ нѣжинскихъ торговыхъ людей емливали сборы. Милости у великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, просимъ, чтобъ отъ сего времени не грабили бѣдныхъ людей сборщики кіевскіе и ничего бѣ не имали съ мѣщанъ нѣжинскихъ.

6.

И то на насъ скорбь нестерпимая, что безслучной причины въ кіевской приказъ великой бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ насъ нещадно по всякое число воловитами и убытками многими итщилъ и разорялъ, яко и бурмистра Якова Ждановича съ товарищи на ложное челобитье, за порукою въ городъ четырнадцать недѣль держалъ, а въ чѣмъ болии двѣ недѣль мучилъ; а какъ окупу дали двѣсти двадцать рублевъ, да сверхъ того убытковъ и харчей всякихъ

№ 11. и въ ѣздахъ стало болши дву сотъ рублевъ. А у насъ на то великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, свѣта нашего, жалованная есть грамота, чтобъ намъ самимъ, по королевскимъ правамъ и по жалованнымъ грамотамъ его царского пресвѣтлого величества, судитца, и чтобъ впредь въ кievской приказъ насъ не брать; а воевода бѣ нашъ Нѣжинской до Кіева къ боярину не выдавалъ; а въ суды наши и онъ бы не вступалъ. О томъ со многими слезами великого государя, нашего свѣта, просити.

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, доложить:

7.

Чтобъ отъ казаковъ великихъ наслѣствъ и налогъ христіаномъ въ Малоросійскихъ городѣхъ и въ пригородѣхъ и въ деревняхъ не было: города, пригороды и деревни его царского пресвѣтлого величества, что подъ крѣпкою и превысокою его царского величества рукою заставятъ; чтобъ стоянья всякому казаку не было, и что съ той стороны Днѣпра приходятъ изъ разныхъ городовъ и деревень къ себѣ приимаютъ на хлѣбъ и на соль мiрскую, отъ чего бѣднымъ мiрлянамъ великая смута въ разореніе животомъ и кровопролитію въ домахъ чинитца, и отъ того вчпшется междоусобная брань и бунты, потому что голыни отъ прямого своего посылья сыти быти не хотятъ, но отъ наслованія съ мѣщанъ и со крестьянъ.

8.

Власть великого государя свѣта нашего, его пресвѣтлого царского величества: дѣла градскіе бѣдныхъ крестьянъ чтобъ въ казацкую державу и власть не было отдано и чтобъ казаки на своихъ взычайныхъ волностяхъ, яко и прежде бывало, сидѣли, а до крестьянъ ни въ чемъ бы и до всякихъ властей, себѣ непалежныхъ, и до судовъ градскихъ не вступались, кромѣ власти и указа его пресвѣтлого царского величества, кому будетъ указано.

9.

Доходы всякіе въ казну великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, въ

Малоросійскихъ городѣхъ и въ пригородѣхъ и въ деревняхъ, какъ хлѣбные, такъ и денежные, на всякой годъ чтобъ казакомъ не собирать, а собирать бы имъ мѣщаномъ и крестьяномъ и отдавать, кому царское пресвѣтлое величество поволитъ принимать, чтобъ бѣднымъ мѣщаномъ и крестьяномъ отъ казаковъ въ конецъ не разоритися.

А у подлинного листа приписано: войтъ, бурмистры, райцы, лавники и весь маистратъ вашего царского пресвѣтлого величества, съ нищими и разоренными съ посполитыми крестьяни города Нѣжина, быють челомъ. Къ тому шему войтъ нѣжинской Александръ Цурковской подписалъ рукою своею, да бурмистръ нѣжинской же Яковъ Ждановъ руку приложилъ.

И на тѣ статьи великого государя указъ:

По 1 статьѣ: спроситъ посланцовъ, какому людемъ селитца въ Нѣжинъ, а лутче бы селитца мѣщаномъ, а лгота имъ будетъ, поговоря о томъ на радѣ.

По 2 статьѣ: поговоря на радѣ, тѣ доходы на ратушу для многихъ градскихъ расходовъ давать.

По 3 статьѣ: въ строеніи Нѣжина города большаго помочь чинитъ царского величества ратнымъ людемъ, которые нынѣ въ Нѣжинѣ въ маломъ верхнемъ городѣ, и поселномъ.

По 4 статьѣ: о архіепископѣ Черниговскомъ Мазарѣ Бороновичѣ и объ отымкѣ дву селець и лѣсу, чѣмъ городъ Нѣжинъ строить, говорить на радѣ, и привилія королевского и царского величества грамотъ досмотритъ.

По 5 статьѣ: о пошлинѣхъ, какъ нѣжинскимъ мѣщаномъ торговать, о томъ говорить на радѣ.

По 6 статьѣ: о томъ говорить на радѣ и грамотъ досмотритъ и о обидахъ челобитье принять.

По мѣщанскимъ по 3 статьямъ, по 7 и по 8 и по 9 говорить на радѣ.

Нѣжинскіе жъ мѣщаня всѣмъ городомъ быють челомъ великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержавцу: въ нынѣшнюю де смуту, великого государя ратные люди побрали въ церквахъ и въ монастырѣ всякую церков-

ную утварь, — чтобъ имъ дать великаго государя грамоту о сыску.

И великій государь указалъ о томъ свой великаго государя указъ учинить на радѣ.

Статьи жъ челобитья кievскихъ мѣщанъ. Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлѣя Росіи самодержцу, быють челомъ кievскіе мѣщаня:

1.

Емлють де съ нихъ, для всякихъ государевыхъ дѣлъ, подводы тяжкіе и поды Грековъ и поды полоняишковъ, — чтобъ съ нихъ такихъ подводъ не имать.

И великій государь указалъ по той статьѣ боярину князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи говорить на радѣ.

2.

Также, какъ бывають къ Киеву послы и гонцы полскіе и иныхъ странъ, и съ нихъ емлють кормъ и питье имъ и лошедямъ ихъ и иные многіе тягости бывають, а они бѣ за то дали въ государеву казну по 30 рублей на годъ, а чтобъ посломъ и посланникомъ покупать всякой кормъ и питье самимъ; а прежде сего у нихъ того не бывало.

И великій государь указалъ говорить о томъ на радѣ жъ.

3.

Они жъ быють челомъ, что въ казну великаго государя, по окладу Игнатя Корсакова, даютъ сполна, а сверхъ того чинятца имъ тягости и убытки и обиды многіе; да съ нихъ же де емлють подводы и на строеніе лѣсъ и струги, и озера де и мели и сѣнные покосы у нихъ отняты, и чтобъ имъ сверхъ окладу никакихъ тягостей не было, и озера бѣ и ловли и сѣнные покосы отдать имъ по прежнему.

И великій государь указалъ говорить о томъ на радѣ жъ.

4.

О казни, которую дали, займуя въ Киевѣ, боярину и воеводѣ на покушку запасовъ: и полови-

на де имъ денегъ отдано, а достальныхъ 400 рублей не отдано, — чтобъ имъ отдать.

И великій государь указалъ отдать имъ тѣ денги на Москвѣ. И по указу великаго государя, тѣ денги на Москвѣ отданы; приняли тѣ денги кievскіе мѣщаня: лавникъ Афанасей Прокофьевъ сынъ Шустовъ да подписокъ градской Левъ Шидловской.

5.

Ихъ же бы мѣщанъ къ воеводѣ не имать и не судить, а судитца имъ по своимъ правамъ въ ратушѣ; а буде на ратушѣ общей приговоръ кому не полюбитца, и тому ѣхать къ Москвѣ.

И великій государь указалъ говорить о томъ на радѣ, а правъ ихъ и волностей нарушивать не велѣно.

6.

А ратнымъ бы людямъ на дворѣхъ у нихъ скоту никакого не ставить; для того что чинитца имъ отъ того межъ ними смута и ссора болшая, по ссорѣ де ратные люди воеводамъ ихъ оглашаютъ.

И великій государь указалъ скота у нихъ впредь не ставить.

7.

Кievскимъ бы мясникомъ и рыбникомъ торговать въ нижнемъ городѣ на старинныхъ мѣстѣхъ, а рускимъ бы людямъ торговать въ верхнемъ городѣ, а не съ ними вмѣстѣ.

И великій государь указалъ говорить о томъ на радѣ.

8.

Лесари и всякіе ремесленные люди на великаго государя и на его ратныхъ людей дѣлають всякое издѣлье, и отъ тѣхъ тягостей изъ Киева тѣ ремесленные люди разбрелись; а въ чемъ и уговорятца за работу дать, и того не даютъ и отнимають пасиліемъ, — и чтобъ имъ впредь того насилія не чинить, а за работы бы денги платить велѣно.

И великій государь указалъ давать за всякое ремесло наемъ по уговору, а безъ найму дѣлать ничего не велѣть.

А перевозки были у нихъ прежь сего на Днѣпрѣ при ратушѣ, чтобъ и нынѣ потомужь было.

И великій государь указалъ говорить о томъ на радѣ.

10.

Да имъ же бы, для ихъ разоренья, дать льготы на 5 лѣтъ, чтобъ имъ отъ скудости не разбрестись; а они де великому государю ради служить до вѣку вѣрно, для того что въ Киевѣ бояринъ и воеводы отъ неприятелей оборонялъ ихъ и защищалъ.

И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ киевскихъ мѣщанъ спросить на радѣ: въ чемъ имъ льгота дать, и его государевъ указъ учинить на радѣ; а буде въ чемъ на радѣ указу учинить не мочно, и о томъ писать къ себѣ великому государю, и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, по вышесписаннымъ ихъ челобитьямъ, велѣлъ имъ дать свои великого государя жалованные грамоты.

Изъ рукописи XVIII-го вѣка, въ листѣ, на 507 л. (Дѣла Малороссійскаго Приказа 1669 г. книга 3-я), принадлежащей Московскому Архиву Министерства Юстиціи.

12.—1669, января 20. Прелестное письмо *Обоеила Бобровича, возбуждающее Малороссіянъ къ неудовольствію противъ постановлений Андрусовскаго мира и раздѣленія Украйны между двумя государствами.*

Списокъ съ бѣлорусскаго письма съ листа, что прислали гетманскіе посланцы обозной Петръ Забѣла съ товарищи. Списанъ въ нынѣшнемъ во 177 году, генваря въ 20 день.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, всему старшему и меньшому

войска Запорожскаго и всему посполитому христіанскому, на Украйнѣ, на сей сторонѣ Днѣпра обрѣтающемуся народу, единоутробной милой моей брати, отъ Господа Бога здороваго здоровья и мирного позанія усерно желающе. До вѣдома доношу, что отъ многихъ лѣтъ житія, доставя не на счастливое оплаканіе свое въ Московскомъ государствѣ, я по осиротѣлой своей матери, общей отчизнѣ, вспоминая въ ней рожденіе медоточныхъ сосцевъ о разумѣ и наученѣ воспитанье спос, возрастъ, паче же прохладство волности золотме, не престахъ день и ночь и на всякъ часъ, не давъ себѣ покою и ревностию разжизаемъ, желѣти и сердечно о благихъ ся болѣти, такъ когда отрады ей и возжеленного покою, яко истинный ея сынъ, о всякихъ болѣзняхъ и доброконецномъ всячески душею и мыслию, яко мя Господь Богъ вразумляющаго и наставлялъ промышлять, и провѣдалъ и впрямъ прилежно тщахся, и хотя многе нагорни всей Украйнѣ хитрости въ тайныхъ отвѣтѣхъ и постановленныхъ намѣреніяхъ видѣхъ упадокъ, до времени умолкохъ: на сердце точно болѣзнь сокрывающе, соглядахъ, до какова сіе имать конца прийти. Нынѣ же, когда великихъ оныхъ монарховъ, царского его пресвѣтлого величества и королевской милости величества, згоды перемирье, а потомъ и вѣчного вѣтія, присягами увѣрѣннаго въ спокойіе бѣдныя Украйны, одна сторона Днѣпра отъ Москвы царскому величеству, а другая отъ стороны Польской королю его милости предѣленого (?) и вонсе отдапо, чтобъ ей тѣмъ мѣрами, спрѣчь раздѣленіи, до малу-малу въ крѣпкіе то отъ своей стороны взявши руки, а потомъ и всѣми силами напустивши, тако ее узвѣтъ, яко людей православныхъ, христіанской народъ, особно войско Запорожское, старожитнымъ ихъ мѣстамъ славнымъ низовымъ Запорожьямъ, жены и дѣти и сущіе младенцы мечемъ или въ вѣчную, въ тяжкую, подобно египецкую, работу московскую взятіемъ снести и искоренити плѣченіемъ, мѣста и села съ церквами Божіими, со всѣми ихъ святостями огню и запустѣнію сицевому предати, чтобъ вмѣ-

сто городовъ дикіе звѣри и всякой гадъ гнѣзды своя укоренивши обитали. Видяи и видя таковыи милой своей отчизни уготовленной и тако лютой нестерпимой внутри болѣзни объ ней, отъ много времени носимой, болшо утайть, аки дому своего ревностию снѣдаемъ, оную на всю бѣдную Украину, на невинную кровь и загорѣныя души христіянскихъ, въ неволю устремленную, отъ неяже соблюди Господи Боже. Пагуба всѣмъ вамъ старшимъ и меньшимъ, отцемъ и маткамъ, младымъ и старымъ и всему единопутробиному братству моему посполитому украинскому, по семь и по томъ боку Днѣпра обрѣтаемому христіянскому народу! Объявляю и извѣствую и остерегаю, чтобъ вы въ союзѣ съ собою, милой любви и милости братерской связати, крѣпко, твердо и неподвижно пребываячи, на разосланные отъ царского величества грамоты и словеса, умягченныя паче елѣя и та суть стрѣлы, обманомъ и прелщеніемъ, а не по самой истинной правдѣ, дабы ими, отъ соединенія разорвавши, возмogli къ себѣ присовокупить и въ руки свои взявши росписаніемъ ни мало бы извести, и такъ неостерегательно на уготованую жестокость взытися не подали, и отнюдь того и на помышленіе, чтобъ о васъ доброй что на томъ съ предреченными монархами утвержденной, по заприсяжымъ крѣпостямъ утвержденнымъ миру постановлено, не имѣли, познавающе того лукавствія ихъ къ себѣ, и отъ того, что на частокротныхъ вездѣ въ войнахъ головами и перстыми вапшии себѣ защищающе, когда къ договорамъ придетъ, васъ къ нимъ не токмо не припускаютъ, но и жадныи не объявляютъ рѣчи, для того что ни о чемъ иномъ съ Ляхами, токмо васъ всегда какъ бы въ руки взявши, волности поломати и ни во что обернути, торговалися и торгуютъ. Якоже и сіе теперешнее мирное постановление на всю Украину пагубу приносите и предъ небощикомъ Брюховецкимъ, хотя бояринъ былъ, утаено было. Также и Хмельницкого, которого толко словами да подарками и обѣщанми по своей обыклой московской хитрости манили, чтобы онъ съ войскомъ Запорожскимъ на войнахъ впередъ на непріате-

ли и други защицалъ, потаежно съ Ляхами о изводѣ войска Запорожского и пагубѣ всеи Украины договариваючи бывало. Однако жъ небощикъ Брюховецкой, яко бояринъ синклиту царского величества, совѣты и тайны всѣ знати належати, и сію великую и страшную тайну, что тою стороною Днѣпра съ пресвѣтлымъ окомъ, благочестія нашего основаніемъ, великимъ градомъ Кіевымъ, съ монастырями преподобныхъ отецъ мощей и всѣми святостями, Ляхомъ поступлено и вѣчно отдапо постыгъ; и на сихъ временахъ отдати имѣютъ, занеже и великій бояринъ Петръ Васильевичъ изъ Кіева совѣмъ выбирается и Ляхомъ его сдать готовить, и изъ достальныхъ церквей западныи чинити костелы позволено, чтобъ безпрестанно все погубить и вовсе искоренить могли. На семъ злоумышленномъ дѣлѣ и присяга отъ самого царского величества тайная съ двѣма езувитыи на Москвѣ учиненное стало; понеже и великій бояринъ Нащокинъ на Украину съ немалою ратию не на пло что, точно для взятя небощика Брюховецкого на столицу и всѣхъ жителей подъ его на тотъ часъ рукою будущихъ украинныхъ влѣнъ московского взытѣя, а отдачія Кіева Ляхомъ съ тою стороною сообщенъ былъ. Когда бы единъ онъ за всѣхъ кровию своею запечатлил и не постерегся, до сего времени всѣ бы вы въ тяжкую въ московскую попали въ неволю, потому что царское величество казны, для того жъ, какъ въ грамотѣ дается знати до всѣхъ васъ, по сей сторонѣ Днѣпра обитающихъ, купнымъ образомъ Ляхомъ дано, чтобъ безъ всякой помѣшки, яко грибовъ, побрали, и яко невинныхъ овецъ, на закление и вѣчную неволю устроивши, зачали, смѣчающе, что яко прежде казаковъ на Украину сего боку толко единъ полкъ былъ, такое подъ собою единъ тотъ же полкъ, позволивши, удобно всячески перепонивая, вмѣшивъ, свести бѣдную Украину постановили, отъ чего, яко милую свою, въ неяже родихся, отчизну и васъ всихъ единого плоту будучи, и отъ сицевой пагубы остерегаю и отвожу. А яко вы нынѣ съ собою, то есть съ тою стороною, за помощю Божию, совокупились,

№ 13. тако въ томъ сопряженіи и крѣпко обрѣтающися, шичесому себѣ, къ разрозненію и расколовъ прел-паемому въ грамотахъ слову и умышленному мечемъ и огнемъ и вѣчною неволею намѣреніе, предити не подадите. Таковую вамъ веѣмъ и милой отчизнѣ лютую и уготовленную, сердцемъ уязвенною язвою отъ сердечного опоболѣнія, вопію и глаголю: яко аще азъ умолкну, каменіе возопіетъ! Сще аще забуду тебе, Иерозалиме, болѣзнь моя на лютую жестокость и нечаемую пагубу устремленную, матко милая отчизна, бѣдная Украйна, забвенна буди десница моя, еуже сіе ради твоего добра пишу, прилпни языкъ мой гортани моему, шмаже сіе тебѣ и веѣмъ твоимъ любезнымъ сыномъ моей единоутробной брати, всему православному народу, въ Украйнѣ живущимъ, проглашаю. Аще не помяну тебе не боюся, зане хотя и сіе мое оберегательное рукописаніе и въ руцѣ монарховъ царского величества и короля его милости доидеть, понеже за то готовъ есмь не точію пострадати, но и умерети, и лутчеми есть единому, сіе остерегательство подавши, за веѣхъ васъ здоровье, волности церкви Божіе и въ святости, умерети, нежелли бы вы отъ меча и отъ огня въ невѣдѣніи и въ тяжкую неволю забраніемъ истребили; токмо яко самого Сотворителя своего и Вседержителя Господа Бога бойтесъ, здравіе жены и дѣти, паче же цѣлости милой своей отчизны, церковей Божіихъ умноженіемъ, и влчтые свои волности любите. Слмъ моимъ вложнымъ словесамъ и вложному остерегательству вѣруйте, изводительнымъ всякимъ грамотамъ и словеснымъ гласомъ прелстити, коею и отъ соединенія и союза братского съ тою стороною Днѣпра розорвати и отлучатися, не подавайтесь, и въ перорзанной згодѣ и любви и милости единомысленно и единопдушно вкупѣ пребывающе, веѣми силами на помощь призывающе, за себя стойте по смерть; занеже и язъ себѣ за милую свою матку, плачущую отчизну, и за веѣхъ васъ уготовахъ. Подвизайтеся, увидите сами, что и самъ Господь Богъ объ васъ прелестного коварства на церкви святыхъ спустошенія, а на костелы привращенія и на веѣхъ васъ

достолине свое тяжкіе работы египетскіе и лютые пагубы уготовленной не истерпите и совѣты князь разоритъ, подасть вамъ силу помощи и крѣпость, что всему злу одолѣете а самого мира и въ тишинѣ и во всякомъ благочестіи и честности отъ рода жити утвердитесь, что я веѣмъ вамъ въ семь моемъ остерегательствѣ отъ всего усердія желаю. Писанъ во градѣ Путивлѣ, лѣта 7177, мѣсяца октября 7 дня.

А прочетчи сіе мое писаніе предо веѣми, явио розсылайте, городъ до города, мѣсто до мѣста, вездѣ, чтобъ было предо веѣми чтено, и чтобъ все вѣдали обою устроенную пагубу и зводити себѣ не годовали. А подписано у тѣхъ листовъ: вамъ всего добра желательный, присланный его царского пресвѣтлого величества шляхтичъ Теофилъ Бобровичъ.

13. — 1669, января 21. Показаніе переводчика Колчицкаго о рыцарѣ Петра Забѣлы, отъ которыхъ излагается причина возстанія гетмана Брюховецкаго.

177 году, генваря въ 21 день, сказалъ переводчикъ Григорей Колчицкой: какъ де я ходилъ къ посланникомъ для листовъ, которые съ ними прислалъ архіепископъ Лазарь Бороновичъ и гетманъ Демьянъ, и ему де Григорью сказывалъ въ разговорѣхъ Петръ Забѣла про измѣну Ивашка Брюховецкаго, отъ чего началась: въ началѣ де учалъ Ивашко Брюховецкой полковникомъ и имъ старшинѣ жалобы приносить царского величества на воеводъ, будто они чинятъ Малоросійскимъ жителемъ обиды и налоги болшіе и нестерпимыя досадительства; и полковники де и они старшина ему Ивашку говаривали не единожды, чтобъ онъ о томъ послалъ къ великому государю съ прошеніемъ людей добрыхъ и старыхъ войсковыхъ, которые бы умѣли у великого государя милости просить, а они де чають, что царское величество милость свою надъ ними подданными покажетъ, велитъ про то розыскать и указъ учинить, и которые воеводы будутъ виноваты, и тѣхъ укажетъ перемѣнить; и онъ де Ивашко въ послы-

къ посланцевъ отказалъ, а говаривалъ: не для чего мнѣ къ великому государю писать и посланцевъ посылать, потому что и такъ де много онъ къ великому государю писывалъ и посланцевъ посылывалъ, и ему де ни о чемъ великого государя указу не бывало; а нынѣ де есть у него полной указъ въ сяринѣ, прислалъ къ нему цесарь турской, и учинилъ его Ивашка княземъ, и Малая де Росія вся будетъ у него въ рукахъ вскорѣ, и ни въ чемъ ихъ полковниковъ и старшины слушать не учалъ. Да онъ же де Ивашко имъ показывалъ наказъ, каковъ взять у Ефима Лодыженского, и говаривалъ па смуту: смотрите де что царское величество объ насъ мыслить, и какъ де наказано съ ханомъ объ насъ договоръ чинить, и намъ де впредь какова добра чаять? И отъ того де времени онъ Ивашко учалъ всякіе смутныя рѣчи въ міръ вмѣщать, и тѣмъ Малоросійскихъ жителей въ сѣть свою и ввелъ, и отъ милости царского величества отлучныхъ учинилъ; и послѣ того самъ Ивашко за то отъ Господа Бога возмездіе принялъ, отъ своихъ же единомышленниковъ и любимыхъ совѣтниковъ убить и кончину принялъ по дѣломъ своимъ злую.

14. — 1669, января 23. Переговоры съ Малоросійскимъ посланцемъ, обознымъ Петромъ Забѣлою съ товарищамъ, о назначеніи воеводъ, о собраніи рады, объ отпускѣ плыныхъ и возвращеніи отнятой ратными людьми во время междоусобій церковной утвари.

177, генваря въ 23 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти у ближнего боярина и оружейничего и намѣстника Ржевского, у Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарищъ, Сѣверского гетмана Демьяна Игнатова обозному генералному Петру Забѣлѣ съ товарищъ на разговорѣ.

И того жъ числа, у ближнего боярина и оружейничего и намѣстника Ржевского, у Богдана Матвѣевича Хитрово, посланцы были на дворѣ.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

И посланцомъ говорено: прислали васъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, гетманъ Демьянъ и все войско будущее при немъ бити челомъ и милости просити, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, надъ вами умилосердился, вины ваши велѣлъ вамъ отдать, и изволилъ имъ быть подъ своею царского величества самодержавною высокою рукою въ подданствѣ по прежнему. Да имъ же гетманъ и все войско Запорожское наказали бити челомъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ быти подъ своею великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ въ прежнихъ ихъ правахъ и волностяхъ, и ничѣмъ прежнихъ ихъ правъ и волостей нарушити не велѣлъ.

И великій государь нашъ, его царское величество, государь христіанскій милосердый, гетмана Демьяна и все войско будущее при немъ жалуешь, вины ихъ прощаетъ, и впредь тѣ ихъ вины воспоминаенны не будутъ, и учтетъ ихъ подъ своею самодержавною высокою рукою держати въ подданствѣ по прежнему въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣннѣ. А что вы били челомъ, чтобъ гетману и всему войску быти въ прежнихъ правахъ и волностяхъ и ничимъ бы тѣхъ правъ и волостей нарушать не велѣлъ,—и великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ, прежнихъ ихъ правъ и волостей нарушать не велѣлъ. А что гетманъ и все войско наказали имъ бити челомъ, чтобъ царского величества воеводамъ и ратнымъ людямъ въ Малоросійскихъ городѣхъ не быти,—и великій государь нашъ, его царское величество, для того и иныхъ надобныхъ дѣлъ указалъ быти въ Малоросійскихъ городѣхъ радѣ нынѣшніе зими, а на той радѣ быти своего царского величества боярину и намѣстнику Бѣлгородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да столнику Артемону Матвѣеву, да дяку Григорью Богданову.

Да посланникомъ же говорено: великій государь нашъ, его царское величество, жалуя ихъ

№ 14. гетмана и все войско, видя ихъ обращеніе: которые Малоросійскихъ городовъ жители въ смутное время задержаны были въ городѣхъ и взяты въ полонъ; и тѣхъ всѣхъ указалъ свободить и въ Малоросійскіе города отпустить, и панѣ по его великого государя указу бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи отпустили ихъ полону 161 человекъ, а и достальныхъ, которые спсканы будутъ, отпустить вскорѣ.

Да у посланниковъ спрашивано, чтобъ они объявили, гдѣ быть радѣ пристойнѣе?

И посланцы, выслушавъ великого государя милостивого жалованья, что вины ихъ прощены и прежними правами и волостями пожалованы, также слыша и отпускъ полонениковъ, великому государю, его царскому величеству, били челомъ; а гдѣ радѣ быть, и о томъ они межъ себя помыслятъ и скажутъ завтра, а чтобъ де назначить мѣста два или три, а лутче де радѣ быть въ тихомъ боку, а мысля де имъ чтобъ быть около Десны; а чтобъ де черневой радѣ не быть, а быть бы на радѣ полковникомъ и старшиной; а черневой радѣ не быть бы для того, что мѣста разорены, и какъ съѣдутца многіе люди; и на радѣ и лошадей накормить будутъ печѣмъ.

Да посланцы же объявляли про гетмана про Демьяна, что сего боку казаки обрали его совершеннымъ гетманомъ, и били челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его гетмана, какъ и прежнихъ гетмановъ, велѣлъ ему дать булаву и знамя.

Да посланцы же въ разговорѣ говорили: какъ де польской король приходилъ подъ Глуховъ въ Малоросійскіе города войною, и идучи назадъ изъ Малоросійскихъ городовъ, на пущѣ покинулъ многой нарядъ, а въ которыхъ мѣстѣхъ тотъ нарядъ покинуть, и про то вѣдасть Ивашико Бугай, а нынѣ онъ сидитъ на Москвѣ въ тюрьмѣ, и въ войску онъ про то сказывалъ, да помѣшала тому измѣна Ивашка Брюховецкого и нынѣшняя война, и чтобъ великій государь, его царское величество, изволилъ того Ивашка Бугая, для узна-

ванья мѣста, послать съ своими царского величества людьми, съ кѣмъ изволить; а тѣ пушки velmi надобны.

Списокъ съ бѣлорусского плема, каково подали войска Запорожского Сѣверского гетмана Демьяна Игнатова посланцы, обозной Петръ Забѣла съ товарищи, о радѣ и о мѣстѣ, въ нынѣшнемъ во 177 году, генваря въ 24 день.

По указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, были на разговорѣ у боярина и оружейничего и намѣсника Ржевского у Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарищи; а на томъ разговорѣ объявилъ бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово великого государя указъ, что изволилъ великій государь противъ гетманскихъ и всего войска Запорожского статей послати на раду для постановленія своихъ царского пресвѣтлого величества пословъ: боярина и намѣсника Бѣлогородского князя Григорья Григорьевича Ромодановского, столника Артемона Сергѣевича Матвѣева, да дьяка Григорья Карповича Богданова, что бити на радѣ у гетмана Демьяна Игнатовича и всего войска Запорожского съ стороны Днѣпра, и постановили съ бояриномъ и оружейничимъ и намѣсникомъ Ржевскимъ съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово съ товарищи; а бити радѣ неотмѣнно у гетмана въ Батуричѣ старшиной и всей войсковой и мѣщанской, а черневой радѣ не бити, и на томъ мѣстѣ все постановити и укрѣпити безъ отволочи.

177, генваря въ 25 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ бити посланцемъ Петру Забѣлѣ съ товарищи на казенномъ дворѣ у думного дворянина у Ларіона Дмитріевича Лопухина, да у дьяковъ, у думного у Дементья Башмакова, да у Федора Грибоѣдова, да у Якова Поздышева, и объявить имъ про отпускъ полонениковъ и по статьямъ, что писаны выше сего, про тѣ дѣла допроситъ.

И того дня на казенномъ дворѣ у думного дворянина и у дьяковъ посланца были.

И посланцомъ объявлено: великій государь, его царское величество, жалуя гетмана и все войско, полонениковъ ихъ взятыхъ и въ городѣхъ задержанныхъ указалъ отпустить всѣхъ, и они бы посланцы полонешникомъ, гдѣ кто взятъ, дали имянную роспись.

И посланники на государской милости, на освобоженіи полонешниковъ, были челомъ; а про роспись сказали, что роспись половину дадутъ на радѣ, а они написать не упамтуютъ.

А что они были челомъ объ отдачѣ паряду; купленого и взятого, и они бы тому дали потому же роспись.

И посланники, такоже сказали, что роспись дадутъ на радѣ.

У посланцевъ же спрашивали на епископа Меодія и на нѣжинского протопопа письменныхъ уликъ.

И посланцы сказали: уликъ де на нихъ съ ними никакихъ не прислано и дадутъ де на нихъ улики на радѣ же; а то де они подлинно вѣдаютъ, что де вся дума была у гетмана Брюховецкого съ епископомъ Меодиємъ, да съ нѣжинскимъ протопопомъ, да съ Романовскимъ, и подлинно про замыслы гетманскіе и про епископи вѣдаетъ Романовскій.

Посланцомъ же говорено, чтобъ они дали роспись: въ которыхъ городѣхъ и кто имена воеводы запрещали казакомъ на мѣщанскихъ дочеряхъ женица и дворы ихъ и земли покупать?

И посланцы говорили: запрещали де то воеводы въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Батуринѣ и въ иныхъ городѣхъ; а кто имена, и тому подлинно дадутъ роспись на радѣ.

Посланцомъ же говорено: были челомъ они великому государю, чтобъ имъ отдавать церковные утвари. И царское величество про то указалъ сыскать и отдавать, и гетманъ бы противъ того велѣлъ сыскывать взятое, что поимано царского величества въ городѣхъ.

И посланцы говорили: ихъ де казаки царского

величества въ города войною не хаживали, а ходили де Запорожскіе казаки. № 14.

И посланцомъ говорено: то подлинно царскому величеству вѣдомо, что ходили казаки Стародубского полку, и роспись тому на радѣ дадутъ.

И посланцы и то дѣло отложили до рады же.

Посланцы же допрашиваны: кто имъ вѣщалъ такіе смутные рѣчи, что листовъ ихъ до царского величества не доносили, и на кого въ томъ нарекали?

И посланцы сказали: говаривалъ де имъ про то Брюховецкой въ то время, какъ пріѣхали къ нему съ Москвы посланцы его, бунчужной Ивашъ Поповичъ да армянской писарь Микифоръ; и ему де Ивашку они сказывали, что будто листовъ ихъ до царского величества не доноситъ бояринъ Афонасей Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ; и говорилъ де такіе рѣчи, что Малая Росія царскому величеству и ненадобно.

И посланцомъ говорено: мочно имъ то и самимъ разумѣть, что то дѣло несбытное, что листовъ ихъ до царского величества не доноситъ, и такіе непристойные слова говорятъ все то Ивашко Брюховецкой вѣщавалъ имъ на смуту.

Посланцы же были челомъ: которые де ихъ полоненики на Москвѣ у бояръ и у okolничихъ и у всякихъ людей во дворѣхъ, и которые сидятъ на Москвѣ въ тюрьмѣ, и изъ тѣхъ де полонениковъ многіе къ нимъ приходятъ и говорятъ, чтобъ они о свободѣ ихъ были челомъ: и они де безъ указу великого государя принимать ихъ не смѣютъ, и милости у великого государя просятъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ полонениковъ отъ тѣхъ людей учинити свободныхъ. Посланцы же были челомъ о увольненіи полонениковъ, которые вышли изъ полону отъ Татаръ. Они же были челомъ Малороссійскихъ городовъ о торговыхъ людѣхъ, которые были въ городѣхъ задержаны и сидѣли въ тюрьмахъ, объ отдачѣ животновъ ихъ и всякіе рухледи. И подали тѣхъ задержанныхъ людей 9 челобитенъ. Посланцы же подали письмо, прошенье за гетмана, о

№ 15. булавѣ и о знамени. Посланцы же были челомъ объ отпускѣ.

И посланцомъ сказано, что о томъ царскому величеству донесено будетъ.

Напечатанные подъ № № 12, 13 и 14 акты извлечены изъ рукописи XVII вѣка, въ листѣ, на 507 лл. (Дѣла Малорос. Приказа 1669 г. вѣяга 3 и), принадлежащей Московскому Архиву Министерства Юстиціи.

15. — 1669, января 27. Отписѣа царю воеводы князя Григорія Ромодановскаго, о посылкѣ къ Дорошенку посланцемъ ротмистра Бабкина, съ приложеніемъ: 1) письма гетмана Дорошенка къ Ромодановскому, въ которомъ Дорошенко извѣщаетъ о разбитіи Татаръ его братомъ, обѣщаетъ содѣйствовать освобожденію сына Ромодановскаго изъ татарскаго плѣна и извѣщаетъ въ невозможности выгнать великорусскихъ плѣнниковъ, по неимѣнію власти, безъ помощи; 2) распросныхъ рѣчей Бабкина о положеніи дѣлъ въ Чигиринѣ и состояніи плѣнниковъ и 3) двухъ росписей плѣнниковъ малорусскихъ въ Московскомъ государствѣ и великорусскихъ въ Чигиринѣ.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ быють. Въ пачебнемъ, государь, во 177 году, декабря въ 19 день, послали мы холопи твои въ Чигиринъ къ гетману къ Петру Дорошенку ротмистра Карпа Бабкина, для провѣдыванья вѣстей и для невольниковъ, и о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои писали декабря въ 26 день. И Карпъ Бабкинъ привѣхалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Суджу изъ Чигирина января въ 20 день, и привезъ отъ гетмана листъ, да рейтарского строю полковника Ягана Гулда, да прапорщи-

на Тараса Смирного, и сказывалъ намъ холопомъ твоимъ: калга де салтанъ со всею ордою пошли въ свои мѣста; а которые де, государь, были тревоги въ Черкасскихъ городѣхъ на сей сторонѣ Днѣпра про Татаръ, и тѣ де, государь, тревоги были для того, что у Черкасъ вѣсть такая пропеслась, будто мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людьми въ Суджѣ стоимъ, а дожидаемся: какъ де Татаровя въ свои мѣста отступятъ, и будто намъ холопомъ твоимъ идти въ ихъ Черкаскіе города войвою; и опъ Карпъ Бабкинъ, слыша отъ нихъ Черкасъ такіе слова, имъ говорилъ, чтобъ они такимъ словамъ не вѣрjali, а были бѣ на твою великого государя милость во всемъ надежны. А мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людьми, безъ твоего великого государя указу, изъ Суджи отступитъ не смѣемъ, и о томъ намъ холопомъ своимъ великого государя указъ учивитъ. А твои великого государя ратные люди съ своими запаси и конскими кормами оскудали, и сѣнъ, государь, верстѣ по пятидесять и по штидесять около Суджи добыть не умѣтъ. А которой, государь, листъ прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ Петръ Дорошенко съ Карпомъ Бабкинымъ, и тотъ, государь, листъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы холопи твои съ нимъ же Карпомъ того жъ числа.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ поимѣна: 177, января въ 27 день, съ ротмистромъ съ Карпомъ Бабкинымъ.

Списокъ съ бѣлорусскаго листа, каковъ писалъ къ боярину и воеводамъ и намѣстнику Бѣлгородскому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому изъ Чигирина Петръ Дорошенко съ ротмистромъ съ Карпомъ Бабкинымъ, а тотъ листъ прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ бояринъ и воеводы князь Григорей Гри-

горьевичъ съ товарищи съ тѣмъ же ротмистромъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, генваря въ 27 день.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчина и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводамъ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому съ товарищи, другу и пріятелю нашему, здравія доброго отъ Господа Бога, долгоденствія и счастливо-го пребыванія на многіе лѣта желаемъ. Не только къ полковнику Сумскому къ Гарасиму Кондратьеву писали есми, но и къ благородію твоему, пріятелю нашему, съ товарищи вѣдомо чиня, что мы болше не желая невинного христіанскаго кровопролитія, наипаче желая между православіемъ любовнаго союзу и милости, а одолѣнія и побѣды надъ праги креста святаго; съ бусурманъ розорвали дружбу нашу, который бусурманинъ, будучи на той сторонѣ Днѣпра со мною ордю, неприятельскимъ насиліемъ похотѣлъ нашимъ людямъ разоренія; но милость Божія утверждающая подала помощь, что вездѣ громленъ былъ и посрамленъ, оттуды на сю сторону Днѣпра съ своимъ войскомъ перешолъ, и здѣсь, хотячи то же свое враждебное исполнити намѣреніе, со стыдомъ ото всякаго города со многими урономъ своихъ наѣздниковъ отходить принужденъ, и нынѣ, перешедши Тасминъ рѣку, пошолъ со всею силою въ нашъ полкъ корсунской, котораго родной нашъ Григорей Дорошенко, полковникъ брясловской, съ полками войска Запорожскаго при себѣ будучи, какъ надобно неприятеля, громилъ мужественно, рдѣ и мнѣ полки при насъ будучіе за тѣмъ же неприятелемъ и врагомъ наступати и громити со всякою воинскою готовостию послали вслѣдъ: надежда въ премногой благодати Божіи, что съ урономъ ордѣ и со стыдомъ великимъ возвратитъ въ свою поганскую

№ 15
землю тотъ влады бусурманскій. Пишемъ благородію твое, пріятель нашъ, къ намъ о вашихъ дѣлѣхъ, не въ давномъ времени въ бусурманскіе руки впадшихъ, чтобъ мы приложили попеченіе о освобожденіи; вседушно и радостно то христіанское и доброе дѣло хотѣли учинити, какъ некогда ни единой души христіанской не желаемъ заплѣченія бусурманскаго; естлибы къ такому пришло постановленію и договору съ тѣмъ бусурманомъ, много имѣемъ у себя поимавшихъ по разнымъ городомъ муръзъ и черныхъ Татаръ, всѣхъ бы тѣхъ не желѣя отдали за увольненіе дѣтей вашихъ, естлибы только за ту похотѣли отдати розмѣну; и буде къ какому съ ними розговору придетъ или къ договорамъ, не премогимъ приложить радѣніи; а чего похотятъ розмѣни или окупу, безо всякаго мотчанья вѣдомо учини твоему благородію. А нынѣ тогчасъ съ присланнымъ отъ благородія твоего къ намъ пресвѣтлого царского величества съ ротмистромъ съ Карпомъ Бабкинымъ отпустить сына товарища твоего, столика и воеводы Петра Дмитриевича Скуратова, Григорья Петровича, также воеводѣ и иныхъ ратныхъ людей; пелзя: повѣстемъ благородію твоему нашъ нравъ въ нашей землѣ, что не такъ какъ у великого государя, его царского пресвѣтлого величества, милостивымъ повелѣніемъ въ Великой Росіи все чинится, а у насъ безъ совѣту полковниковъ и иного товариства ничею учинити не мочно. Дано вѣдать благородію твоему, что они всѣ у насъ ни въ какой неволѣ всѣ, но по волѣ живутъ при нашей любви и милости. Скоро, дастъ Богъ, того неприятеля бусурмана выгнати изъ нашия земли, а за прибытіемъ всѣхъ полковниковъ и за общимъ совѣтомъ, тогда и своихъ пословъ до его царского пресвѣтлого величества въ нашихъ дѣлѣхъ вышлемъ, и Григорья Петровича, также и воеводѣ и ратныхъ людей, ни единого не задерживая, отпустимъ. Великою розговоръ нашъ присланный ротмистръ Карпъ Бабкинъ объявитъ; а я самого себе благородію твоему, пріятельской любви прилѣжно предаюсь. Изъ Чигирива, генваря 10 дня, лѣта 1669 года. Благородія твоего

№ 15. всѣхъ благъ желательный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожскаго.

Да въ томъ же листу приписано: прогнавъ, за помощію Божіею, бусурманна, доколѣ всѣ полки соберутца съ генералнае рады, пословъ нашихъ до его пресвѣтлаго царскаго величества поилемъ и всѣхъ государевыхъ людей съ ними отпустимъ. Нынѣ въ благородію твоему отпускаемъ вѣзчина, полковника Гульца съ челядинкомъ, да третьяго прапорщика; а посылаемъ списокъ нашихъ невольниковъ, которыхъ позасылалъ Брюховецкой; молимъ милости твоей, чтобъ они, по премногой его царскаго величества милости, были въ нашу землю отпущены.

Роспись невольникомъ, которые есть въ Московскомъ государствѣ:

Отецъ Викторъ, игумень Мгарскій Лубенскій, на Соловкахъ.

Дмитрей Чернявскій, полковникъ Прилуцкій, на Ленѣ.

Матьяшъ Пашкевичъ, полковникъ Ирклѣвскій, въ Ильинскомъ острогѣ.

Семень Кулженко, ясауль, въ Кузнецкахъ.

Тимоей Цепура, полковникъ, въ Томскомъ.

Захарей Шийкевичъ, писарь, на Ленѣ.

Дацико Васильевичъ, полковникъ, на Ленѣ.

Семень Третьякъ, полковникъ, да Оома Тривничъ, писарь, на Красномъ Яру.

Самойло Савицкій, писарь, и Левко Буть, ясауль, въ Енисейскомъ.

Иванъ Воробей, сотникъ, и Прокопъ Кулженской, въ Нарымѣ.

Петръ Скокъ съ товарищемъ на Москвѣ.

Незамай, судья, Василей Кропивницкій, полковникъ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ.

И всѣхъ, которыхъ имена не знаютъ, быють челомъ, чтобъ отпущено.

177, генваря въ 27 день, Бѣлогородскаго полку рейтарскаго строю ротмистръ Карпъ Бабинъ сказаль: въ нынѣшнемъ де во 177 году, декабря 20 числѣ, бояринъ и воеводы князь Григорей

Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи посласть его изъ Суджи въ Чигиринъ къ гетману къ Петру Дорошенку съ листомъ о свободѣ полонникомъ; и онъ де Карпъ въ Чигиринѣ къ гетману пріѣхаль въ 31 числѣ и былъ въ Чигиринѣ 12 день, а видѣлъ онъ въ Чигиринѣ государевыхъ воеводъ Михайла Приклонскаго, Тимодея Клокачева, Кирила Загрискаго, Евсевья Огарева съ женою и съ дѣтми, Григорья Скуратова; да въ Чигиринѣ жъ де великаго государя ратныхъ людей полонниковъ и начальныхъ людей и всякихъ чиновъ человекъ съ 70, а кто имени, и тому онъ Карпъ подалъ роспись, и та роспись ниже сего: Да онъ же слышалъ государевыхъ же ратныхъ людей полонниковъ въ Брѣсловлѣ 34 человекъ. А слышалъ де онъ отъ гетмана отъ Петра Дорошенка: какъ де великій государь уважетъ Малоросійскихъ городовъ взятыхъ Черкасъ отпустить по прежнему, и онъ де гетманъ тѣхъ воеводъ и всякихъ чиновъ людей полонниковъ къ великому государю отпустить тотчасъ и съ ними пошлетъ своего человека. Да и Брюховецкаго жена нынѣ въ Чигиринѣ жъ, а отпустить ли ее онъ къ Москвѣ или нѣтъ, того онъ не слыхаль. А въ Чигиринѣ де государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей гетманъ велѣлъ кормить и поставить по дворомъ, и шубы и сапоги и шапки имъ подавалъ, и къ себѣ ихъ обѣдать призываетъ почасту. А изъ Чигиринѣ гетманъ отпустилъ съ нимъ Карпомъ къ боярину и воеводамъ полковника Ягана Гульца, да прапорщика Тараса Смирнаго, да полковника Яганова человека; и Тарасъ де Смирной пріѣхаль съ нимъ Карпомъ къ Москвѣ вмѣстѣ, а полковникъ де Гулецъ остался въ Суджѣ за болѣзнию, а полковникъ де Дирикъ Графъ нынѣ въ Лубнахъ. А Бѣлогородская де орда пошла къ Бѣлгороду за недѣлю до Рождества Христова, а калга салтанъ съ ордою жъ пошли въ Крымъ послѣ Рождества Христова. А Суховеснка де съ Черкасы повезли съ собою жъ въ Крымъ, розобравъ обозъ его.

Роспись невольникомъ, начальнымъ людямъ и

рядовымъ, которые были въ Чигиринѣ: полковникъ Яганъ Гулицъ *).

Подполковникъ Готфридъ Казытъ.

Капитаны: Филикъ Бресартъ, Микифоръ Петровской, Микита Владиславъ, Тимошей Хотковской, Григорей Енинъ.

Порутчики: Прокофей Сусловъ, Тимошей Кроминъ, Свиридъ Коноваловъ, Адамъ Тавянской, Епифанъ Звягинъ.

Прапорщики: Матыеъ Грелцовъ, Василей Табанаковъ, Прокофей Стрѣляевъ, Анисимъ Львовъ, Тихонъ Подгорскій, Осипъ Соболевъ, Тарасъ Смирного *).

Миргородской подъячей Обрамъ Тимошеевъ.

Гарасимова полку Карабута подъячей Тимошей Крыловъ.

Городовой Кирила Максимовъ сынъ Завалишинъ.

Рядовые, донскіе казаки: Мосейко Летягинъ, Логинко Корякинъ, Микитка Романовъ. Копейщики: Ивашко Корпировъ, Ефремко Перещечной. Рейтары: (имяна 10-ти рейтаръ). Драгунъ Степанъ Фирсовъ. Смоленской шляхтичъ Николай Каневской. Салдаты (имяна 4-хъ солдатъ) Стрѣлцы (имяна 4-хъ стрѣльцовъ). Дворянскіе люди: Матвѣевъ человекъ Рагозина Тимошка Купрѣяновъ, Ивановъ человекъ Котлинцова Ларка Ерофеевъ, Алопасевъ человекъ Тюхменева Тимошка Кузминъ. Евсѣевы люди Огарева: Созонка Савельевъ Матюшка Свищовъ. Микитинъ человекъ Ушакова Сенка Тихановъ. Семеновы люди Захарына Климка да Ларка Лукьяновы. Посадской человекъ Филка Бѣлоусовъ. Мироновъ человекъ Кологривова Сенка Бѣлой. Всего 57 человекъ.

Подлинники писаны на шестнадцати листкахъ (Малор. дѣла Моск. Гл. Архива М. И. Д. 1669 г. № 38).

16. — 1669, января 30. Показаніе полковника Ягана Гулиця о возмущеніи Брю-

ховецкаго, о озятіи его, Ягана, оъ плънъ и о пре- №:16.
бываніи оъ плъну.

177, генваря въ 30 день, на Москвѣ въ Розридѣ, рейтарского строю полковникъ Яганъ Гулицъ сказалъ: по указу великого государя, былъ онъ на его великого государя службѣ полку своего съ рейтаря въ Гадичѣ при гетманѣ Иванкѣ Брюховецкомъ; и въ прошломъ де во 176 году, позимѣ, какъ пріѣхалъ къ нему Иванку въ Гадичъ епископъ Меѳодій, и онъ съ того времени учелъ собирать войско; и они полковники и начальные люди учели ему Ивашку говорить: для чего онъ Иванка собираетъ войско? И онъ Иванка говоритъ: вѣдомо де ему учинилось, что орда выпла изъ Крыму, и стоитъ подъ Чернымъ лѣсомъ, и онъ де для того и войско собираетъ и къ великому государю о томъ, также и въ Бѣлгородъ къ околичему и воеводѣ ко князю Юрью Никитичю Борятинскому, будто писалъ. И февраля въ 8 день, воевода Евсеевъ Огаревъ и они полковники пришли къ нему Ивашку на дворъ челомъ ударить, какъ и въ прежніе дни бывало; и онъ Иванка дома не казался; и вышелъ де къ нимъ изъ хорома карликъ его Лучка сказалъ, будто онъ Иванка пошелъ молитца въ церковь подъ гору; и Евсеевъ де послалъ къ той церквѣ про него провѣдать денщика своего, и его де Иванка у той церкви не было, а былъ дома. И Евсеевъ де пошелъ въ церковь къ обѣднѣ, а они полковники пошли къ себѣ по домамъ. И въ пол-обѣднѣ Ивашко Брюховецкой прислалъ по него Ягана генерального своего есаула Павла и велѣлъ ему бити къ себѣ одному; и какъ де онъ къ нему пришелъ, и онъ Иванко ему говоритъ: пришли де къ нему изъ Запорогъ казаки; кошевой гетманъ Иванка, а прозвица онъ полковникъ не упомянуть; да полковникъ Соха, а съ ними многіе Запорожскіе казаки, и будто ему Ивашку говорили: не любо де имъ то, что царского величества воеводы у нихъ въ Малоросійскихъ городѣхъ и чинятъ многіе налоги и обиды; и онъ де Иваш-

*) На полѣ отмѣчено: Отпущенъ.

№ 16. ко будто къ царскому величеству писалъ, и царского де величества о томъ къ нему указу будто не бывало, и чтобъ они полковники съ ратными людьми изъ города вышли. А въ то время при немъ Ивашкѣ въ Гадичѣ было въ сборѣ всякого войска съ 8000. И онъ де полковникъ почелъ ему говорить, чтобъ онъ Ивашка послалъ по воеводу и по его полковниковыхъ товарищей. И онъ де Ивашко воеводу уметь за очи лаесть и по него не послать, и ему полковнику онъ Ивашка говорилъ: буде они изъ города не пойдутъ, и казаки де васъ побьютъ всѣхъ. И онъ полковникъ ему говорилъ: какъ они пойдутъ изъ города, чтобъ онъ Ивашко великого государя ратныхъ людей побивать не велѣлъ. И онъ де Ивашко всталъ и, перекрестя лице свое, ему молвилъ, что отъ казаковъ задоровъ не будетъ, только бы они и ратные люди изъ города вышли смирно. И онъ полковникъ, пошедъ отъ него, про то сказалъ воеводѣ, и воевода де съ товарищемъ его, салдацкого строю съ полковникомъ и съ начальными людьми, пошли къ нему Ивашку; и онъ Ивашка воеводу и полковника и начальныхъ людей не пустилъ къ себѣ многое время, а пустя говорилъ имъ тожь, чтобъ онъ воевода съ ратными людьми вышелъ изъ города вонъ, а если де не пойдутъ, и казаки де побьютъ. И воевода, выпедъ отъ него Ивашка, говорилъ имъ полковникомъ и начальнымъ людямъ, чтобъ они собрались со всѣми ратными людьми и шли изъ города вонъ, для того что имъ противъ того войска стоять не съ кимъ, потому что ратныхъ и конныхъ и пѣшихъ людей при нихъ всего съ 200 человекъ и крѣпости никакой въ городѣ не было, и сидѣть было имъ и держатца не при чемъ. И какъ де они, собрався со всѣми великого государя ратными людьми, пошли было изъ города вонъ, и онъ Ивашка напередъ завелъ казаковъ и ворота городовые велѣлъ запереть. И какъ они пришли къ воротамъ, и сперва его полковника Ягана съ начальными людьми изъ города выпустили, а пѣхоты стрѣльцовъ и салдатъ и воеводу Евсевья изъ города не пропустили, и тутъ у воротъ заводчикъ ихъ Ивашко Бугай учалъ воеводу рубить,

а казаки ратныхъ людей побивать; и воевода съ не съ большими людьми за городъ было пробился, и за городомъ заводные люди казаки на него полковника и на начальныхъ людей били, и они, пока мочи ихъ было, билися; а какъ мочи ихъ не стало, и ихъ, переимавъ казаки, взяли въ городъ и привели на ратушу, а съ ратуши воеводу повели къ нему Ивашку на дворъ; а его полковника и товарища его, полковника пѣшого салдацкого строю Дирика Графа, да полуполковника рейтарского строю его Еганова полку Готфрида Эренстра отдали за караулъ атаману Ивану Брелятинскому; а иныхъ начальныхъ и великого государя ратныхъ людей, которые не побиты, розослали по городомъ, и того жъ дни войско свое, которое было при немъ Ивашкѣ, розослали въ городъ въ Катяву, въ Зинковъ и въ Опшину; а при себѣ оставилъ небольшихъ людей, да при немъ же было салдатъ его прибору 30 человекъ. И сидѣли они за карауломъ въ Гадичѣ 14 недѣль, и изъ Гадича послалъ ихъ на троецкой недѣль въ Лубны; и какъ де ихъ привезли въ Лубны, и въ то же время прислалъ Петръ Дорошенко въ Лубны полковника Щербинина да ясаула, и лубенские жители всѣ и весь лубенской полкъ сдались Дорошенку и присягу учинили, а его полковника Ягана и полуполковника и иныхъ начальныхъ людей Дорошенко велѣлъ прислать къ себѣ въ Чигиринъ, и держали ихъ въ Лубнахъ 2 недѣли; а въ тѣ 2 недѣли пришла къ Брюховецкому къ Гадичу Татары, а сказывали что ихъ 12000. И мая въ 29 день повезли его полковника и иныхъ начальныхъ людей, 5 человекъ, изъ Лубенъ подъ Голтву въ обозъ къ гетману къ Дорошенку; и какъ ихъ привезли, и Дорошенко къ нимъ прислалъ, чтобъ они ему присягали и служили у него жъ въ полку; и они ему въ присягѣ отказали, и онъ на нихъ розсердяся, послалъ ихъ въ Чигиринъ и велѣлъ посадить въ тюрьму, а самъ изъ подъ Голтвы пошелъ подъ Опшину; а войска при немъ было подъ Голтвою небольшое, по смѣтѣ съ 2000; да къ нему жъ шли съ себѣ стороны Днѣпра Лубенской, Миргородской, Полтавской, Нѣ-

жинской, Переяславской, Черниговской, Стародубской и иные, потому что въ то время ему присягали. А какъ де ихъ везли къ Дорошенку, и вѣдомо имъ было отъ тамошнихъ людей, что Дорошенко съ мурзами и съ Татарами, которые пришли къ Брюховецкому, ссмыслася втай, чтобъ они Брюховецкого изъ города выманили и отдали его ему, а животы его всѣ взяли себѣ. И какъ Татарова къ Брюховецкому пришли, и онъ приходу ихъ обрадовался и пошелъ съ ними въ походъ подъ Хотелву на выручку; а въ то время подъ Кателвою стоялъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ ратными людьми, и на дорогѣ де Дорошенко съ нимъ Иванкомъ сошлись, сказывали, что подъ Зинковымъ; и которые при немъ Иванкѣ были казаки и Татарова, и тѣ всѣ передались къ Дорошенку. И Дорошенко по Брюховецкого послалъ чигиринского сотника Савку и велѣлъ его привести къ себѣ; и сотникъ де Савка Брюховецкого взял, къ нему привезъ въ обозъ; и онъ де Иванко изъ обозу отъ Дорошенка было побѣжалъ, и его тутъ же въ обозѣ переняла пѣхота, а у нихъ называютъ ихъ серденята, и тѣ его серденята и убили. И послѣ смерти Иванка Брюховецкого, Дорошенко съ казаки и съ Татарами куда ходили, того они не вѣдали, потому что въ Чигиринѣ сидѣли въ тюрьмѣ. А въ Чигиринѣ Дорошенко пришелъ августа въ первыхъ или въ послѣднихъ числахъ, того подлинно не упомянуть, а съ нимъ войска и Татаръ никого не пришло. И въ нынѣшнемъ во 177 году, декабря въ 5 день, заставилъ онъ Дорошенко ихъ невольниковъ воеводъ и начальныхъ и всякихъ чиновъ людей, которые были у него въ полону, въ Чигиринѣ присягать, чтобъ имъ ему служить и противъ великого государя и его Дорошенкова обчего неприятеля бусурмана Татаръ стоять и не уходить, покаместо онъ Дорошенко къ великому государю листами своими опишетца и помиритца; а какъ де помиритца, и онъ ихъ всѣхъ невольниковъ къ великому государю отпустить съ честью, а ихъ невольниковъ было въ Чигиринѣ 75 человекъ, да въ Брясловѣ 34 чело-

вѣка; и они невольники ему Дорошенку присягали № 16 ли, и послѣ присяги изъ тюрьмы велѣлъ ихъ свободить и изъ желѣзъ расковать; и далъ имъ по пубѣ; по шапкѣ, по сапогамъ всякому человеку, и поставилъ на дворѣхъ у всякихъ людей, и велѣлъ ихъ поить и кормить. И былъ онъ полковникъ въ Чигиринѣ 8 мѣсяцевъ, и въ декабрѣ де мѣсяцѣ, предъ Рождествомъ Христовымъ, пришелъ въ Чигиринъ Уманского полку сотникъ Федоръ Боярской и сказалъ, что онъ, по указу великого государя, отпущенъ съ Москвы за него полковника, и онъ де полковникъ Дорошенку подавалъ челобитную, чтобъ онъ его отпустилъ, потому что за него розмѣна вышла, а въ то время онъ полковникъ былъ болѣнъ; и Дорошенко его полковника изъ Чигирина отпустилъ генваря 11 числа, а за сотника ли его отпустить, или для болѣзни, того онъ полковникъ не вѣдаетъ, потому что Дорошенко на отпускѣ ему ничего не сказалъ. А послѣ де его остались въ Чигиринѣ при Дорошенкѣ воеводы Кирило Загряской и Михайло Приклонской, Евсей Огаревъ съ женою, Тимоѣй Клокачевъ, да Петровъ сынъ Скуратова Григорей, да начальныхъ людей человекъ съ 20.

Да полковникъ же сказалъ: генваря де въ 6 день, на Богоявленцевъ день, воеводы и онъ полковникъ у Дорошенка были на обѣдѣ, и въ разговорныхъ рѣчѣхъ говорили, — говорилъ онъ Петръ Дорошенко: ради де мы великому государю служить головами своими, естлибы великій государь пожаловалъ подъ своею великого государя самодержавною рукою въ подданствѣ изволилъ держать Малоросійскихъ городовъ жителей обѣ стороны Днѣпра, потому что салтанъ турецкой и ханъ крымской за церкви Божіи и за православную христіанскую вѣру стоять не учнутъ, также и король польской желалъ и онъ, чтобъ церкви Божіи обратить въ костелы, и кромѣ великого государя, его царского величества, православного христіанского монарха, за церкви Божіи и за православную христіанскую вѣру стоять никому; а у польского де короля никогда они не будутъ.

№17. А хотя бы великій государь за нихъ другіе сторошы Дибра жителей полскому королю изволилъ и дать что доведетца, а ихъ бы не уступалъ, и они де бы то царскому величеству все заплатили одное весны, только бы не было въ городѣхъ воеводъ, и тѣ бы сборы у нихъ собрали полковники; а буде великій государь ихъ другой стороны Дибра жителей принять не изволилъ, и онъ де съ Бѣлогороцкою ордою не бранитца и Бѣлогороцкая де орда пословъ своихъ къ нему присылають и онъ ихъ отпускаетъ, и съ чѣмъ присылаеть и съ чѣмъ ихъ отпускаетъ, того не сказалъ. Да онъ же говорилъ: или де мы сами собою будемъ:

А на отпускѣ де онъ же Петръ ему полковнику наказалъ объявить, чтобъ великій государь изволилъ его о полоненцахъ своею великого государя грамотою обнадежить, которые въ Сибирь и въ иныхъ дальнихъ городѣхъ, что они всѣ будутъ отпущены, и онъ де той великого государя грамоты побря, его царского величества взятыхъ воеводъ и ратныхъ людей отпустить всѣхъ.

Подлинникъ писанъ на семнадцати листкахъ (Малор. двѣ Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1669 г. №39):

17. — 1669. Человитная Лазаря Барановича царю, объ уплатѣ за поташъ и смольчужу, взятые въ казну

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой Лазарь, архіепископъ Черниговскій и Новгородскій. Въ прошломъ, государь, во 174 году привезено къ Вологдѣ Новгородка Сѣверскаго уѣзду изъ моихъ будъ моего поташу 211 бочекъ, дѣланъ тотъ поташъ въ моихъ лѣсахъ и въ угодьяхъ, и съ того, государь, моего поташу взято на Вологдѣ въ твою великого государя казну въ Приказъ Большія Казны пятыхъ бочекъ 42 бочки съ полубочкою. Да въ прошломъ во 175 году, по твоей великого государя милости, пожалованъ я богомолецъ твой, на 175 годъ и на 176 годъ: что у меня богомолца твоего будетъ Новгородка Сѣверскаго въ уѣздѣ въ будныхъ станѣхъ въ моихъ

лѣсахъ сдѣлано поташу и смольчужу, и съ того, государь, поташу и смольчужу осмыхъ и пятыхъ бочекъ имать не велѣно. И въ прошломъ, государь, во 176 году привезено къ Вологдѣ Новгородка Сѣверскаго уѣзду изъ моихъ будъ поташу 251 бочка, и съ того, государь, моего поташу, не справясь съ твоимъ великого государя указомъ, взяли на Вологдѣ, до твоего великого государя указу, въ твою великого государя казну въ Приказъ Большія Казны пятую бочку, и о тѣхъ, государь, пятыхъ бочкахъ и объ отдачѣ противъ прежнего твоего великого государя указу билъ челомъ я богомолецъ твой тебѣ великому государю, и на вписаньѣ, государь, помѣчено: въ то мѣсто на нынѣшней на 177 годъ осмой и пятой бочки имать не велѣно; а у меня, государь, въ нынѣшнемъ во 177 году за воинскимъ разореніемъ, поташу не дѣлано ничего, и дѣлать, государь, за великою скудостью стало нечѣмъ. А которые, государь, бояре и околиціе въ своихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ лѣсахъ поташъ и смольчужу дѣлають, и тѣ по твоей великого государя милости пожалованы, съ тѣхъ съ ихъ лѣсовъ съ поташу и смольчужу осмыхъ и пятыхъ бочекъ имать не велѣно; а у кого, государь, осмы бочки поташу и смольчужу были взяты, и тѣ имъ осмы бочки, по твоему великого государя указу, отдаваны. Да по твоей же великого государя милости, пожалованы въ Малоросійскихъ городѣхъ съ монастырскихъ и съ церковныхъ съ ихъ земель и съ лѣсовъ и со всякихъ угодей и что есть какихъ въ ихъ угодьяхъ заводовъ, ничего съ того податей и оброку въ твою великого государя казну имать не указано. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомолца своего, противъ прежнего своего великого государя милостиваго указу и противъ тѣхъ, кто по твоей великого государя милости пожалованы, съ ихъ лѣсовъ съ поташу и смольчужу осмыхъ и пятыхъ бочекъ имать не велѣно, и кому взяты осмы бочки отдаваны, и противъ тѣхъ, кто, по твоей великого государя

милости, пожалованы въ Малоросійскихъ городѣхъ, съ ихъ земель и съ дѣсовъ и со всякихъ угодей податей и оброковъ въ твою великого государя казну имать не указано, съ щедрой своей царской десницы, расточи сію милость, дай мнѣ убогому богомолцу своему ко строенію всемилоствиваго Спаса, для ради воинскаго разоренія и на пропитаніе братьи, вели, государь, за тѣ мои взятія бочки выдать денги, или товарами, какими ты великій государь укажешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помята: 177; генваря въ 31 день, государь пожаловалъ, не велѣвъ у него того потану и смолногу имать на прощанье на 175 и на 176 годъ; а буде взято, и ему отдать назадъ; и о томъ указъ учинить боярину князю Никитѣ Ивановичю Одолевскому да думному дворянину Ивану Ивановичю Боклановскому (Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1669 г. № 42).

18.—1669, февраля 5—11. Акты о пребываніи въ Гадячѣ Θεοφιλα Бобровича, съ приложеніемъ списковъ писемъ разныхъ мнѣ, въ томъ числѣ Петра и Андрея Дорошенковъ*). Распросныя рѣчи присланныхъ въ Москву людей, о поступкахъ гетмана Дорошенки и митрополита Гунальскаго, о разбитіи Суховія и о настроеніи умовъ въ Малоросіи отъ пользы Дорошенки.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 5 числѣ, въ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержазу, писали бояринъ и воеводы князь Григорій Семеновичъ Курякинъ съ товарищи и прислали отписья шляхтича Θεοφιла Бобровича и статейной его списокъ, какъ онъ былъ въ Гадячѣ, и списки съ пересыльныхъ его листовъ и присыльные листы, какъ писали къ нему боярину и воеводѣ ко князю Григорію Семеновичю да къ боярину и вое-

водѣ ко князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому изъ Гадяча Андрей Дорошенко и изъ иныхъ мѣстъ, и изъ тѣхъ отписокъ и изъ листовъ выписано:

1. Къ великому государю Θεοφιлю Бобровичъ въ отпискѣ пишетъ: генваря въ 10 числѣ пріѣхалъ онъ въ Гадячъ, и встрѣтилъ де его отъ города за три версты мѣской атыманъ Вечорка съ сотнею. А генваря въ 11 числѣ Андрею Дорошенку и мѣщаномъ подалъ онъ великого государя милостивые грамоты и говорилъ, чтобъ они на милости великого государя ударить челомъ послали кого пригоже къ Москвѣ; и они де ему въ томъ отказали, безъ вѣдома де гетманскаго послать они не смѣютъ. Да генваря де въ 12 день, собравшись на раду посполитствомъ, члн великого государя милостище грамоты, и иные де обрадовались, а иные говорили всяко, а положились на гетмана, и тѣ великого государя грамоты послали въ Чигиринъ того же часа, и ему де гораздо докучали, чтобъ онъ ѣхалъ самъ въ Чигиринъ, и онъ де безъ оманатовъ въ Чигиринъ не поѣхалъ; а изъ Гадяча де его въ Каменое и въ Лебединъ не пустили, и былъ у него на дворѣ караулъ безпрестанно и многіе бунтовщики говаривали про него слова непристойныя, а иные говаривали: естли де тебя пошлеть къ гетману къ Петру, и тебѣ де быть въ вѣчной неволѣ и быть безъ головы. Да Андрей же де Дорошенко съ нимъ говаривалъ: будетъ у великого государя Малоросійскіе города будутъ обѣ стороны, и они де въ подданствѣ быть ради; а кто де станетъ рознить; станемъ де выбиватца, насъ де и король приметъ и Татаровя не отступятъ. А иные де люди говаривали втай, что къ веснѣ великое кровопролитіе будетъ, потому что гетманъ Петръ Дорошенко ссылается съ салтаномъ турскимъ. И генваря де въ 23 день пошолъ онъ будто къ мѣщанину на шуръ, и въ ноги ушолъ въ Каменое:

2. Въ статейномъ его списку написано: у Андрея де Дорошенки на обѣдѣ про великого госу-

*) Ср. акты подъ № 10.

№ 18: дая многолѣтнее здорѣе чаши не было, а пили поздравляючи мать его Андресву и братью и войско и протопопа переясловского. У него же де въ обѣдѣ про государское многолѣтнее здорѣе стрѣляли изъ 5 пушекъ, и то по его Бобровичевымъ словамъ; а преждѣ де того, какъ онъ былъ въ Гадичѣ, и въ ту пору была изъ пушекъ и изъ мушкетовъ многая стрѣльба. Генваря де въ 17 день, у обѣдни, на эктеніяхъ дьяконъ великаго государя о здорѣвѣ не поминалъ, а только поминалъ въ пренесеніе честныхъ даровъ, и то по его Бобровичевымъ словамъ, а гетмана де Петра Дорошенка на эктеніяхъ вездѣ поминалъ. Да и протопопъ де Нѣжинской сказывалъ ему, что въ Чигиринѣ за великаго государя Бога молятъ на пренесеніи честныхъ даровъ, а на эктеніяхъ все за гетмана. А о дѣлахъ писано тожь, что и въ отпискѣ.

3: Теофиль же Бобровичъ писалъ къ Андрею Дорошенку, чтобъ они за отъѣздъ его изъ Гадича не гнѣвались, а онъ поѣхалъ на нѣсколько дней до Каменого и къ Лебедину, для великаго государя дѣль. А изъ Гадича поѣхалъ онъ для тое причины: говорилъ онъ ему Андрею, чтобъ ему до повороту посланцовъ своихъ отъ гетмана побывать въ Каменомъ и въ Лебединѣ, и онъ Андрей на то ему не позволилъ. Да онъ же Теофиль пишетъ къ Дорошенку съ прошеніемъ: которая его ружьедъ осталась въ Гадичѣ на подворьѣ, чтобъ была въ цѣлости; а какъ онъ отъ гетмана подлинную вѣдомость одержать; и въ то время въ Гадичъ къ нему будетъ.

4: Андрей Дорошенко къ нему пишетъ: удивляетца тому, что онъ изъ Гадича поѣхалъ отъ нихъ утасъ; а у нихъ, по милости великаго государя, о зачатомъ дѣлѣ умыслу иного никакова вѣтъ, и желаютъ, за радѣннемъ брата своего гетмана Петра Дорошенка, и всѣхъ старшихъ войска Запорожскаго, чтобъ далъ Господь Богъ то зачатое дѣло въ совершенье привести; и онъ бы Теофиль, не опасаячися, по указу великаго государя, дѣла исправлять и въ нимъ вѣхалъ не замѣшкавъ, а безчестья ему никакова не будетъ.

5: Къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Семеновичю Куракину пишутъ изъ Гадича Андрей Дорошенко и всѣ жители на Теофила Бобровича, что онъ изъ Гадича уѣхалъ отъ нихъ утасъ, почью; и они опасны, чтобъ онъ на нихъ ему боярину какого зла не солгалъ; а у нихъ ему, кромѣ чести, злости никакіе не было и принять былъ чесно; также бы и отпускъ ему былъ съ честью же.

6: Къ боярину жъ пишетъ нѣжинской полковникъ Филипъ Умонецъ и вѣдомо ему чинить, что городъ Прилука здалась и Дмитрияшко, полковникъ переясловской, царскому величеству вину свою приносить, и о томъ къ нему полковнику онъ Дмитрияшка прислалъ своихъ казаковъ, скланиючися къ нимъ; а онъ противъ того послалъ къ нему своихъ казаковъ.

7: Ромонской атаманъ къ конотопскому сотнику пишетъ, вѣдомо ему чинить: которые ихъ казаки были при Суховеѣ, изъ войска къ нимъ пришли и сказывали, что видѣли подъ Олховцомъ Игната Улагновскаго да Сѣрика Запорожскаго и свою братью казаковъ, увидя ихъ поддалися гетману Петру Дорошенку, а отъ Суховея отстали, и тамъ же подъ Олховцомъ Суховею и Татаромъ мурзѣ Батурчати дали отпоръ доброй, мало что и самого Суховея не взяли, и ушолъ только самъ пятъ; и Татаровя пошли все въ Крымъ съ немалою утерею, а достальныхъ болши 4000 посѣкли.

8: Къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому пишетъ изъ Гадича Андрей Дорошенко о Бобровичевѣ отъѣздѣ тоже, что въ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Семеновичю Куракину въ листу своемъ писалъ.

Списокъ съ белорускаго листа, каковъ писалъ къ нѣжинскому полковнику къ Филипу Умонцу Дмитрияшко Райче, и тотъ листъ прислалъ къ Москвѣ съ казаки съ Яковомъ Кушлянскимъ съ товарищи въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 5 числѣ.

Мнѣ зѣло ласкавый пане полковникъ нѣжинскій, пріятелю мой желательнѣй и брате! Предложивъ тебѣ мое, пану и брату, взаимъ обыкновенное поздравленіе, и съ того зѣло утѣшаюсь, егда вижу тебя, пана и брата, купно же его милости пана гетмана Сѣверского его царского пресвѣтлого величества Демьяна Игнатовича въ себѣ ласкавую склонность и пріятельское желательство, изъ котораго меня писаніемъ своимъ обослати и во всемъ до святаго дѣла передъ себя воспріятого, въ немже Господь Богъ васъ да поблагословитъ, вѣсно чинити изволиень; для чего чтобы и впредь меня по такому желательству своему не препоминать, такъ радъ бы есмь душою моею къ такому, реку, святому дѣлу подъ его царского пресвѣтлого величества оборону подобіемъ нашимъ приклонитися и желательнымъ быти такъ пану гетману, какъ и тебѣ; пану и брату, яко и прежде сего; только мнѣ того не достаетъ, что не вѣдаю; естли панъ гетманъ Сѣверскій уже впрямъ есть отъ васъ и ото всей черни войска Запорожского, какъ покойный Брюховецкій, за позволеніемъ его царского пресвѣтлого величества, на сей сторонѣ обравъ на гетманскій чинъ, или Дорошенко по прежнему слушати надобно намъ. И для того, мой брате, прошу, изволь мнѣ о всемъ совершенно вѣдомо учинити; при чемъ вы одерживатися будете, а я, за воспріятіемъ вѣдома, буду вѣдать, какъ въ томъ дѣлѣ поступити. А нынѣ пребываю желательнымъ твоимъ, брата моего, пріятелемъ и слугою. Дашъ изъ Барышевкы, генваря 11 дня, 1669 году. Дмитрияшко Райче, полковникъ войска Запорожского переясловскій.

177, февраля въ 6 день, въ Розрядѣ гетмана Демьяна Игнатова надворной хоругви казакъ Яковъ Кушлянскій да прилуцкого полку сотникъ Федоръ Семеновъ съ товарищи, 6 человекъ, въ роспросѣ сказали: послалъ ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, Сѣверской гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ листомъ, тому нынѣ 10 день, отпустилъ ихъ изъ Сѣднева; а

прислалъ де ихъ гетманъ съ тѣмъ, что прилуцкой полковникъ Иванъ Кошевой со всемъ полкомъ царскому величеству въ винахъ своихъ добыли челомъ и къ нему гетману онъ Иванъ приѣзжалъ и старшина де били челомъ на него гетману въ налагахъ, и гетманъ де его переимѣнилъ и оставилъ при себѣ, а на его мѣсто учинилъ полковникомъ ясаула прилуцкого Ивана Маценка, также де и переясловской полкъ царскому величеству въ подданство склоняетца; и полковникъ переясловской Дмитрияшка Райча писалъ о томъ къ нѣжинскому полковнику о заступленіи къ гетману, и тѣ де листы онъ полковникъ прислалъ къ гетману, а гетманъ прислалъ съ ними къ Москвѣ; а иные де полки сее стороны Днѣпра пребываютъ еще въ сомнѣніи, для того что недавно орда отступила, и бунтовщики, которые были при Татарѣхъ, еще не усмирилсь; а чаятъ де милости Божіи, что и тѣ векорѣ великому государю въ винахъ своихъ добыютъ челомъ. А про орду слышали они, что стояла на той сторонѣ Днѣпра въ Калустинѣ долинѣ, а нынѣ де впрямъ вся пошла въ Крымъ и Суховея взяли съ собою же; и гетманъ Петръ Дорошенко послалъ за ними 4 полка, да съ ними же пошли многіе охотники, чтобы ихъ дошелъ на дорогѣ побивать.

Того же числа пріѣхали кіевскіе мѣщани, лавникъ Аванасей Прокофьевъ да ратушной подписовъ Левъ Шиловскій: отпустили де ихъ изъ Кіева бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи генваря въ 20 день, а прислали де ихъ кіевской войтѣ и мѣщани бити челомъ великому государю о своихъ грацкихъ дѣлахъ. А гетманъ де Петръ Дорошенко съ бояриномъ съ Петромъ Васильевичемъ о дѣлахъ великого государя ссылаютца по часту, и которые де царского величества люди у него есть, всѣ ходятъ на свободѣ, только де ожидаютъ отъ царского величества указа о вязнѣхъ Малоросійскихъ городовъ. Да слышали де они въ Кіевѣ отъ Грековъ купецкихъ людей, которые ѣдутъ къ Москвѣ, и которые ихъ кіевскіе купецкіе люди были во Царѣгородѣ, что де на турецкого салтана на-

№ 18. ступили Виниціяны и многихъ Турковъ побили, и салтанъ де собралъ войска своего съ семь сотъ тысячъ и пошолъ противъ Венеціянъ самъ, и во Царѣгородѣ нынѣ безлюдство большое, кромѣ харчевниковъ и иныхъ людей никого нѣтъ. Да во Царѣ, жь де городѣ нынѣшніе осени было земли потрясеніе великое, что многіе полаты понадали. Да и цесарь де на Турка войну подымать хочетъ же. А ѣхали гетмановы посланцы и мѣщаня на Брянскъ, а съ посланцы де съ Петромъ Забѣлою не встрѣчались, потому что они поѣхали на Сѣвскъ.

Въ нынѣшнемъ въ 177 году, февраля въ 9 числѣ, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержавцу, писалъ шляхтичъ Теофілъ Бобровичъ, а въ отпискѣ его написано: генваря въ 26 числѣ пріѣхали въ Лебединъ изъ за Днѣпра лебедянскіе жители Теско Кулинъ съ товарищи, а сказывали ему: шолъ де посолъ отъ литовского войска Ивалъ Нечай, а съ нимъ людей конныхъ съ пятьдесятъ человекъ къ гетману къ Петру Дорошенку, въ Чигиринъ. А генваря де въ 27 числѣ пріѣхали въ Лебединъ изъ-за Днѣпра каневскіе казаки Васка Пилпелской съ товарищи, и сказывали ему про того же литовского посла, что стоялъ у нихъ въ Каневѣ два дни и пошолъ къ гетману въ Чигиринъ. А про Татаръ и про Суховея сказали, что де шолъ Сѣрикъ битъ Татаръ, и казаки де Суховея полку передалися всѣ къ Сѣрику, и Суховой де пошолъ съ Татары за Торговицу, а съ нимъ казаковъ пошло всего съ 15 человекъ. А сей де стороны Днѣпра изъ городовъ, изъ Полтавы, изъ Лубенъ, изъ Миргородка и изъ иныхъ мѣстъ полковники, сотники поѣхали всѣ въ Чигиринъ, для того, что гетманъ Петръ Дорошенко обослалъ ихъ писмомъ своимъ, чтобъ они, надѣясь на милость великого государя, при немъ держалися, а они де всѣ на томъ положились и говорятъ, что обоимъ сторонамъ Днѣпра быть подъ високою великого государя рукою, а бояромъ и воеводамъ

и никакимъ Рускимъ людямъ нигдѣ бы не быть; а гетманомъ де, опричь Петра Дорошенко, на обѣихъ сторонахъ Днѣпра никому бѣ не быть, чтобъ только слыли они великого государя слугами, а указъ бы де имъ о всемъ былъ отъ гетмана, куда гетманъ велитъ по указу великого государя итти, и они де будутъ и готовы; и чтобъ великій государь указалъ собрать ему Теофілу въ Камное или Лебединъ сее стороны Днѣпра Малоросійскихъ городовъ жителей, съ города по два и по три человека, и сказать, чтобъ они безо всякого размышленія, оставя все, вѣдали, что не lze быть вмѣстѣ подъ единымъ государемъ съ тою стороною Днѣпра, и слушали бѣ великому государю, а съ тою стороною, по посолскому договору, жили въ любви, для того и собрать, какъ поѣхалъ де ему Теофілу, для уговору въ Чигиринъ, и ему де оттолъ живу не вѣхалъ; и чтобъ великого государя ратныхъ людей съ рубежа не ропущать, для того: родъ де бо есть стронтивъ и не исправитъ сердца своего.

Онъ же писалъ во 2-й своей отпискѣ:

Генваря де въ 29 день, пріѣзжали въ Лебединъ изъ Лубенъ Чергасы, Иванъ Черкасъ, да въ Пирятина Гаврило Капуста съ товарищи, и сказывали ему, что со всѣхъ городовъ сее стороны Днѣпра полковники и сотники и старшина поѣхали въ Чигиринъ къ гетману Петру Дорошенку; а которые при Суховеѣ были, и тѣ поѣхали къ Дорошенку же, а съ Суховеемъ и съ Татары пошли небольшіе люди. А Петръ де Дорошенко всѣхъ ихъ великого государя милостию обнадѣжилъ и розослалъ листы, будто великій государь изволилъ ихъ принять подъ свою великого государя самодержавную высокую руку и указалъ на обонхъ сторонахъ Днѣпра быти гетманомъ ему Петру.

Списокъ съ бѣлорусского писма, каково писалъ къ шляхтичу къ Теофілу Бобровичю Андрей Дорошенко, а къ великому государю Бобровичъ тотъ листъ прислалъ въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 9 день.

Мнѣ зѣло милостивому пану Теофилу Бобровицю, пріятелю моему и брату, желаю добраго отъ Господа Бога здорovia. Изволилъ твоя милость повторе писать ко мнѣ о своемъ неоповѣданномъ отъ насъ изъ Гадича поѣздѣ и о остальныхъ своихъ рухлядахъ на подворьѣ, также и о себѣ и о . . . , оскорбляющись при семъ на меня, что приписую оное неначаемое намъ прибѣжище тебя, господина брата моего, перасужденію. Для чего, какъ прежь сего о семъ къ тебѣ въ писмѣ моемъ воспоминалъ есмь, такъ и за нынѣшнимъ случаемъ не швако то тебѣ признаю, хотя разумному чловѣку, понеже ты тѣмъ самимъ (?); токмо невѣдаю, съ чьего глупого совѣту неменьшаго поразумѣнія намъ при всякомъ сумнительствѣ, на которое ни малѣйшимъ нашимъ поступкамъ зымъ, какъ и самъ ты свидѣтельствуешь, не заработывали есмь; и я, давъ вѣдать, съ должности моей, о томъ никогда непачаемомъ дѣлѣ родному моему, ясновельможному его милости пану гетману, и доколѣ отъ него одержу вѣдомость, отговариваюсь нынѣ отослати рухледь съ лошадыю нынѣ къ тебѣ брату моему. А что въ аманатѣхъ за тебя, и тѣхъ я безъ розсказанья и выразумѣнья отъ него не смѣю послать. А такъ какъ ты безо всякіе препоны узнавъ отъ меня во всемъ, также и отъ всѣхъ жптелей здѣшнихъ, противъ пресвѣтлого великого государя престола всякіе правды, также и себѣ прямого желательства, также для совершенья того себѣ отъ его царского пресвѣтлого величества дѣла, пану гетману и всему войску Запорожскому, сюды же прямо ѣдучи на Гадичь, изволь и безъ аманатовъ спѣшити безопасно, то тебѣ по брацкому моему желательству обѣщавоуи. А что о твоемъ тайномъ отъ насъ выходѣ перомъ такъ до князя его милости Ромодановского, также и къ инымъ всѣмъ его царского пресвѣтлого величества воеводамъ велестныя правды написано, попросивъ о томъ дѣлѣ тебя о прощеніи, доколѣ таки дастъ Богъ въ Гадичѣ съ тобою, по прежнему увижусь и розговорю. Очевидно сего мѣя желаю, а нынѣ лутчему твоему пріятству преда-

юсь. Изъ Гадича, генвари 25 дня, 1669 года. № 18. Желательный во всемъ пріятель Андрей Дорошенко, родной ясновельможного его милости пана гетмана, рукою своею.

Мнѣ зѣло ласковый пане Теофилъ Бобровиць, мой милостивый пане и брате! Обрадовавшись я со всею старипиною Гадичкою, даю мѣсто его царскому пресвѣтлomu величеству къ ясновельможному его милости пану гетману и всему войску Запорожскому; а у повѣренныхъ дѣлахъ вашей милости, моему пану брату, отъ его царского пресвѣтлого величества съ стороны желанья вашей милости, моего милостивого пана брата, по мнѣ, чтобъ я сослалъ къ вашей милости въ Каменое; чтобъ то дѣло вашей милости, отъ его царского пресвѣтлого величества поданое, чтобъ вскорѣ сдѣлалось; а ваша милость изволь своихъ умныхъ къ намъ въ Гадичь прислать, для обиранья коней, чтобъ ваша милость намъ не мѣшкаячи къ намъ въ Гадичь пріѣхавъ, къ ясновельможному его милости пану гетману, пану рожевому моему, по указу царскому спѣшилъ. И повторѣ вашей милости то вѣдомо учинивши, желательство мое препославъ, Господу Богу и милости твоей предаюсь. Изъ Гадича, генвари 28 дня, 1669 году. Милости твоей всего добра прямо желательный пріятель Андрей Дорошенко, пребывающи въ Гадичѣ.

По написаніи сего листа, казакъ отъ тебя подалъ мнѣ писмо; и я вѣдома ежечасъ ожидаю отъ ясновельможного его милости пана гетмана, и сказываютъ, что уже возвратился борзна.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Теофилко Бобровиць челоуъ бьетъ. Выразумѣвши я холопъ твой въ Гадичѣ съ Ондреевыхъ рѣчей Дорошенковыхъ и съ старипины его, допрашивались накрѣпко: естли твоя великого государя грамота со мною холопомъ твоимъ къ гетману къ Петру Дорошенку, а словомъ вѣрить нечего; и видя то я хо-

№ 18. допъ твой, что накрѣико засадились были на томъ, чтобъ мнѣ холопу твоему ѣхать вскорѣ изъ Гадича въ Чигиринъ, а въ Чигиринѣ, великій государь, нынѣ у нихъ рада и свѣды со всѣхъ сторонъ, и полскіе и литовскіе посланники, и чтобъ мнѣ холопу твоему, безъ твоей великого государя грамоты приѣхавши, въ шнество не поставили. Написать бытъ я холопъ твой боярина и воеводъ князь Григорья Семеновича Буракина съ товарищи именемъ таковъ листъ, каковъ послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подъ сею отпискою, а нынѣ я холопъ твой отъ нихъ дожидаюсь, по тому твоего великого государя указу. А къ Дорошенку, государь, въ Гадичъ объ оманатѣ я холопъ твой писалъ, и онъ ко мнѣ холопу твоему, генваря въ 25 день, писалъ, что безъ вѣдома гетманскаго оманату дать не смѣетъ. И о томъ что ты великій государь указешь.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчина и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, ближній бояринъ и наивысшій гетманъ и воеводы князь Григорій Семеновичъ Буракинъ съ товарищи, Запорожскихъ войскъ гетману Петру Дорошенку, другу пріятелю моему, отъ всемогущаго Бога доброго здоровья и счастливаго повоженія желаю. Въ нынѣшнемъ во 1777 году, декабря въ 29 числѣ, великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ грамотѣ къ намъ написано, что въ нынѣшнемъ во 1777 году, декабря въ 12 числѣ, шляхтичъ Теофілъ Бобровичъ великому государю подалъ статьи, и словесно великому государю и его царского пресвѣтлого величества бояромъ и околичимъ и дум-

нымъ дворяномъ и думнымъ дьякомъ онъ Теофілъ говорилъ, что тѣ де статьи присланы въ Гадичъ къ брату твоему Андрею съ полковникомъ съ Иваномъ Дубягою, за твоею гетманскою печатью и за рукою, зъ обрады войсковой старшины, которые при тебѣ остаются; и тѣ де статьи онъ Теофілъ въ Гадичемъ челъ и печать де и руку твою онъ у тѣхъ статей видѣлъ, а на Москвѣ великому государю и бояромъ подалъ безъ печати и ни чьихъ рукъ у тѣхъ статей не подписано. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и бояре тѣхъ статей слушавъ, Теофила Бобровича велѣли допросить: подлинно ль тѣ статьи за печатью и за твоею гетманскою рукою онъ Теофілъ у брата твоего Андрея видѣлъ? И по допросу указалъ великій государь въ Гадичъ къ брату твоему Андрею и къ мѣщаламъ и въ иные мѣста сея стороны Днѣпра послать свои великого государя милостивые грамоты, а къ тебѣ гетману указалъ великій государь писать мнѣ боярину и воеводамъ и съ словеснымъ приказомъ въ дѣлахъ, православію належачихъ, указалъ великій государь послать къ тебѣ же его же Теофила, повѣривши ему во всемъ, чтобъ онъ тебѣ и старшинѣ съ тобою будучой и всему войску Запорожскому за то, что бесурманъ побиваете и православная христіанскія вѣры бороните, великого государя милость сказать и обо всемъ съ тобою и старшиною переговора втайнѣ, и на письмѣ, чего вы по милости великого государя желаете, одержавши съ посланнымъ отъ васъ въ нимъ подлинную вѣсть обо всемъ безъ мѣшкоты великому государю учинилъ, что то богоугодное дѣло вершилося безо всякіе проволочки. А какъ штыхтичъ Теофілъ Бобровичъ, у васъ бывши, и отъ васъ назадъ къ великому государю отпущенъ будетъ въ которомъ числѣ, и кто отъ васъ повѣреннымъ въ тѣхъ дѣлахъ съ нимъ къ великому государю посланъ будетъ, и о томъ, для вѣдома, извольте велѣть описать въ польѣ къ намъ боярину и наивысшему гетману и воеводамъ ко князю Григо-

рлю Семеновичю Курякину съ товарищи, и о неприятельскихъ замыслахъ и чего вамъ потреба, чтобъ тѣ дѣла соорудились. Вожіимъ поспѣшнѣемъ и великого государя нашего молитвою и вашимъ тщательствомъ, какъ бы бесурманнѣе не утѣшился, безовсякого мотчанія. Писанъ въ полкахъ въ Сѣвску, декабря въ 27 день, 1777. году.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Фялимонко Булгаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, въ 1777 году, генваря въ 31 день, былъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ Каменомъ въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему сказали Мишулаева полку Балка солдатскаго строю поручикъ Григорій Волчинскій, да прапорщикъ Яганъ Шпегинъ, что будучи на твоей великого государя службѣ въ Каменомъ, сидя въ осадѣ, солдатомъ безъ твоего великого государя жалованья сытымъ быть не мочно, изъ Каменого ѣдутъ вси поднимающа съ голоду; а по твоему великого государя указу и по грамотѣ, въ Путивлѣ столникъ и воевода князь Михайло Ивановичъ Волконской да дьякъ Иванъ Мамалаховъ на пяти мѣсяцевъ начальнымъ людямъ и солдатомъ, которые сидятъ въ Каменомъ въ осадѣ, корму не дали и писали ко мнѣ холопу твоему, что въ Путивлѣ на кабацѣ и въ тамошней денежного сбору нѣтъ; а въ Каменомъ, государь, безъ солдатъ быть не мочно, малолѣдство большое. А которые, государь, по твоему великого государя указу, были на твоей великого государя службѣ въ Каменомъ драгуны изъ Сѣвска, и тѣ всѣ разбѣжались въ прошломъ, во 1777 году. А у Черкасъ, государь, становитца шатость по прежнему; полоняниковъ русскихъ людей, которые ушли отъ Татаръ, въ городѣхъ задерживаютъ. И того жъ, государь, числа пришелъ въ Каменое изъ полону путивльскаго казака Петрушко Дударовъ, и въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ тѣ жъ.

Лети Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

рѣчи, что неволниковъ не пропущаютъ, а онъ № 18. Петрушко ушелъ. А Каменовцы, государь, тожъ многіе разбрелись съ городу и досталныя Каменовцы помираютъ голодною смертию, а купить хлѣба нечимъ и негдѣ, голодь большой, а твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ въ Каменомъ нѣтъ, а изъ городовъ, по твоему великого государя указу, хлѣбныхъ запасовъ въ Каменое февраля по 2-е число не прислано; Черкасы, государь, того и провѣдаютъ: какъ изъ Каменого солдаты и Каменовцы разбрѣдутца, хотять надъ городомъ промыслъ учинить. И мнѣ холопу твоему, за малолѣдствомъ, твоего великого государя города и казны держать не съ кимъ, и о малолѣдствѣ и о хлѣбныхъ запасѣхъ въ полки къ бояромъ и воеводамъ и въ Путивлѣ я холопъ твой писалъ многожды, и по се число твоихъ великого государя ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ въ Каменое не прислано, а въ Каменомъ, государь, и много что на мѣсець будетъ хлѣба у Каменовцовъ. И о томъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, что мнѣ холопу своему указешь.

Такову отписку прислать въ нынѣшнемъ во 1777 году, февраля въ 11 числѣ, съ Каменовцомъ сыномъ боярскимъ съ Фѣдоромъ Бороздинымъ, да съ каменовскимъ сотникомъ черкасскимъ съ Яковомъ Ясинскимъ:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Теофилко Бобровичъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 1777 году, генваря въ 30 день, приѣхалъ въ Лебединъ изъ Харькова лебединскаго казака Данило Матвѣевъ, и мнѣ холопу твоему сказывалъ: ходили де изъ Полтавы Черкасы съ тысячею человекъ подъ твой великого государя городъ подъ Валки, и выкопали де пушки, которые закопаны были въ земли. Иванъ Сѣрикъ, и тѣ де пушки взяли они въ Полтаву, да валковскаго атамана взяли де съ собою въ Полтаву же.

№ 18. А февраля, великій государь, въ 1 день пришло изъ Сорочинцевъ лебединской же казакъ Иванъ Дейнека и сказалъ: ходилъ де онъ въ Сорочинцы къ пріятелемъ своимъ, и въ Сорочинцахъ де его казаки было сковали и говорили де ему: что де вы еще Москвы слушаете? А какъ де вѣсть учинилась въ Сорочинцахъ, что Суховей розбита, и они де его расковавъ отпустили. А рѣчи де у нихъ таіе и нынѣ, что будетъ де орда и Суховей съизнова въ украинные города: топерь де салтанъ пошолъ въ Крымъ на время, чтобы поднять болшую орду, и Суховей де съ нимъ же пошелъ; а Ботырча де мурза съ двадцатью тысячами Татаръ стоитъ и нынѣ подъ Чорнымъ лѣсомъ. Да февраля, государь, во 2 день приходилъ ко мнѣ холопу твоему полтавской священникъ Иванъ Прокофьевъ и сказывалъ про орду и про Суховей тѣ же рѣчи, что де Ботырча мурза стоитъ подъ Чорнымъ лѣсомъ съ Татари и къ Петру де Дорошенку на банкетъ пріѣзжалъ. Да онъ же сказалъ, что де былъ у Петра Дорошенка и крымской посланникъ; а съ чѣмъ присланъ, того онъ не вѣдаетъ. Да онъ же сказалъ, что де митрополитъ Іосифъ Токалскій розослалъ листы по всѣмъ мѣстамъ священникомъ и наложилъ клятву на всѣхъ поповъ, которыхъ ставилъ Меодій, велитъ де имъ всѣмъ пріѣзжать къ себѣ и съизнова святитца, и которые де антихристы въ конехъ церквахъ были отъ Меодія, тѣ де всѣ жгутъ, и у него де пона Ивана становной листъ священнической митрополитъ Іосифъ велѣлъ взять, что онъ становился въ попы на Москвѣ. Да онъ же сказалъ: розосланы де листы отъ того же митрополита по городомъ, чтобы въ церквахъ на ектеняхъ Бога молили о благочестивомъ и Богомъ данномъ гетманѣ Петрѣ. Да онъ же сказалъ, что писалъ Петръ Дорошенко въ Полтаву и въ иные мѣста: какъ братъ его Андрей будетъ ѣхать изъ Гадича въ Чигиринъ къ нему, и только де будутъ съ нимъ болшіе люди, и имъ бы въ города болши пяти человекъ вигдѣ не пуцать, не вѣрять де онъ и брату. А про Полтавскихъ, государь, Черкасъ, что сказывалъ

лебединской казакъ Данила Матвѣевъ, что де они ходили подъ Валки, и онъ попу сказалъ, что де того не было: хотѣли де ходить, да не ходили. Да онъ же попу сказалъ, что де сговорились Полтавцы собрать раду и на радѣ убить полковника, которого къ нимъ прислалъ Петръ Дорошенко, Костю Кублицкого, а онъ Костя ходилъ прежь сего полковникомъ и съ Суховеемъ.

Такову отписку прислалъ въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 11 числѣ, съ Каменовцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Федоромъ Бороздинымъ, да съ каменовскимъ сотникомъ черкасскимъ съ Яковомъ Ясинскимъ:

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Теофило Бобровичъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, февраля въ 13 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, посылаю я холопъ твой въ Чигиринъ къ гетману къ Петру Дорошенку съ писмомъ Каменовцевъ Федора Дмитриева сына Бороздина да Якова Ясинского; и февраля, государь, во 2 день изъ Чигирина пріѣхали они ко мнѣ холопу твоему въ Лебединъ и привезли отъ гетмана писмо, и то, государь, подлинное писмо и своего писма списокъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послаю я холопъ твой подъ сею отпискою съ нимъ же Федоромъ Бороздинымъ съ товарищемъ, февраля въ 3 день, и велѣлъ подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву. А что, государь, тамъ они будучи слышали, о томъ тебѣ великому государю сами извѣстятъ; только, государь, мнѣ холопу твоему въ Чигиринъ безъ твоей великого государя грамоты ѣхать ни конми мѣрами нельзя, съѣздъ, государь, нынѣ у нихъ

Большой въ Чигиринѣ: цесарскій и Бѣлогородскіе орды и Великого Княжества Литовскаго посланники; и мнѣ, государь, холопу твоему пріѣхать къ нимъ безъ твоей великаго государя грамоты назовутъ шипомъ; а что словесно стать о чемъ говорить наединѣ нельзя, лучше, государь, сю сторону крѣпить. А въ Чигиринѣ мнѣ холопу твоему поѣхавши, опасаяся, чтобы какой ссоры не учинить, народъ прелестный, лукавый: какъ Суховой съ Татарами надовучилъ было имъ, тогда они выдался, и ко мнѣ холопу твоему присылали, и Андрей Дорошенко въ города писалъ и призывали всѣхъ твоимъ великаго государя именемъ; а какъ нынѣ склонился и Суховой и Татаръ выбили, и онъ Андрей складаетца гетманомъ: гдѣ де гетманъ, тутъ и мы вси будемъ; только же, великій государь, твоею царскою молитвою Богъ свое строитъ: Андрей твой великаго государя грамоты, которые со мною холопомъ твоимъ въ города сея стороны Днѣпра были, позабывавши, послалъ къ гетману, а гетманъ то увидѣвъ, что въ твоихъ великаго государя грамотахъ написано, что тебѣ великому государю добиваютъ челомъ, прислалъ тотчасъ въ Гадичъ, велѣлъ все испродать брату своему Андрею и ѣхать къ себѣ въ Чигиринъ, и меня холопа твоего велѣлъ съ собою взять. И Андрей Дорошенко изъ Гадича писалъ ко мнѣ холопу твоему, что онъ въ Чигиринѣ ѣдетъ февраля въ 3 день, и чтобъ мнѣ холопу твоему къ нему пріѣхать; и я холопъ твой дождаюсь о томъ твоего великаго государя указу: надобно, государь, что наскорѣ такихъ твоихъ великаго государя милостивыхъ грамотъ, каковы были со мною холопомъ твоимъ изъ Посольскаго Приказу, въ города сея стороны Днѣпра нынѣ что наиболее; а въ которые города доведетца послать, имена здѣсь напишутся. Хотѣлъ было и холопъ твой побрести къ Москвѣ дому пречистыя Богородицы поклонится и тебѣ великому государю ударить челомъ, да опасаясь я холопъ твой, чтобъ здѣсь не затревожилось что: вси теперь въ згодѣ, пріѣзжаютъ и прошаютъ твоихъ великаго государя милостивыхъ грамотъ; а какъ я холопъ

твой поѣду, вси изумѣютца. Да сего жъ, государь, № 18. числа изъ Гадича пріѣхалъ московской торговой человекъ Кадашевецъ Семень Васильевъ и сказалъ мнѣ холопу твоему, что прислалъ де съ листомъ въ Гадичъ Сѣверскій гетманъ Демьянъ Многогрѣшный февраля въ 1 день, и Андрей Дорошенко тотъ листъ велѣлъ честь вслухъ, и бросилъ, и съ себя де сорвалъ шапку, и ударилъ объ столъ и говорилъ: много де стало гетмановъ, не далеко де и съизнова по орду послать. А въ Чигиринѣ де, что онъ Андрей собрался ѣхать и все что было испродать, и Гадичаня де его думаютъ не выпустить. А въ Чигиринѣ, государь, твоимъ великаго государя ратнымъ въ полонъ взятымъ всякихъ чиновъ людемъ воля была до тѣхъ мѣстъ за присягою, покаместъ Суховой съ Татарами воевалъ; а какъ Суховой розбито и Татаровя пошли въ Крымъ, и Дорошенко велѣлъ ихъ съизнова посадить въ темницу; о томъ ко мнѣ холопу твоему писали изъ Чигирина въ грамоткѣ Кирилло Загряжской съ товарищи, пять человекъ, и ту, государь, грамотку ихъ послалъ и холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ иными писмами, запечатавъ въ семь же листу. А тридцати, государь, человекъ русскихъ людей онъ Дорошенко послалъ на рубежъ въ Браславль, для смуты, что тамъ съ войскомъ поставленъ отъ польскаго рубежа братъ его Дорошенковъ Грицко. А по сказкѣ посланныхъ, Федора Бороздина да Якова Яспискаго, тѣ твои великаго государя ратные люди, посажены и въ города разсланы съ того числа, какъ къ Дорошенку приходъ Иванъ Нечай съ листы.

Такову отписку прислалъ въ нынѣшнемъ во 177 году; февраля въ 11 день, съ Каменовцомъ сыномъ боярскимъ съ Федоромъ Бороздинымъ, да съ каменовскимъ черкасскимъ сотникомъ съ Яковомъ Яспискимъ:

Списокъ списка съ листа, каковъ писалъ къ

№ 18. Петру Дорошенку шляхтичъ Теофілъ Бобровиць:

Велеможный, милостивый пане гетмане, мой зѣло милостивый пане и брате. Поздравствовавъ дней праздниковъ пречестныхъ Рождества и Богоявленія Господня, желаю въ сей годъ при благословеніи Божіи препроводити, святымъ страстемъ поклонитися, тридневное Его воскресеніе видѣти въ радости. Противъ наказу твоего, бывъ у его царского пресвѣтлого величества и приѣхавъ назадъ до Лебедина, и приѣздомъ своимъ въ Гадичъ навѣсти здорова пана родного твоего, и о всемъ съ нимъ поговори, посылаю писаніе мое къ тебѣ съ дворяниномъ его царского пресвѣтлого величества съ Федоромъ Дмитриевичемъ Бороздинымъ да съ сотникомъ каменовскимъ съ Яковомъ Еспнскимъ, вручивъ имъ во всякихъ дѣлѣхъ до словесного разговору; а дождавша, дастъ Господь Богъ, съ ними совершенного отвѣту отъ милости твоей, господина моего, не омѣшкаю и самъ ударити челомъ и совершенно о всемъ поговорить, котораго добродушію пріятству и любви на сей часъ прилѣжно вручаюся. Писанъ въ Гадичѣ, генваря въ 13 день, 7177 году.

Списокъ съ бѣлорусскаго письма съ листа, каковъ писалъ Петръ Дорошенко къ шляхтичу къ Теофілу Бобровицю.

Милостивый пане Бобровиць, мнѣ зѣло ласковый пріятель. За поздравленіе праздниками преславными и по нихъ нашедшаго нового зачатого году тебѣ челомъ ударивъ, взаимнымъ пріятельскимъ желательствомъ по провожденіи оныхъ праздниковъ, и подай Боже счастливо на много лѣта житія мирныхъ лѣтъ милости твоей, яко тому, который своимъ радѣніемъ нынѣ договаривати межъ народомъ православнымъ промышляешь, желая, яко мнѣ тщательный милость твоя, въ поданныхъ статьяхъ войска Запорожскаго чрезъ родного моего Андрея до его царского пресвѣтлого величества отъѣздъ любезенъ былъ, такъ и приѣзду съ великою охотою ожидаючи, что я о немъ

взявъ вѣдомость зѣло обрадовался есть, изъ котораго хотя твоя милость прислать ко мнѣ до городовъ належанціе грамоты, однако что не могу имѣти о всемъ вѣдома достаточного; по твоему обѣщанію, въ поданныхъ тебѣ нашихъ прошеніяхъ до его царского пресвѣтлого величества, прилѣжно прошу, изволь ко мнѣ, не пожалѣвъ трудовъ, на малое время приѣхать, гдѣ такъ съ приѣзду твоего обрадовался, какъ и любезно о всемъ доброначатомъ дѣлѣ разговоривъ со всемъ постояннымъ нашимъ первымъ намѣреніемъ, къ его царскому пресвѣтлому величеству отпустимъ, и за Божіимъ посильшеніемъ все приведемъ въ скоромъ времени въ совершеніе. И пакы о приѣздѣ твоёмъ счастливымъ прося и оного охотно ожидаючи, пребываю милости твоей всего добра желательный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожскаго. Писанъ въ Чигиринѣ, генваря 25 дня, лѣта 1669.

Списокъ съ бѣлорусскаго листа, каковъ писалъ Андрей Дорошенко къ шляхтичу къ Теофілу Бобровицю:

Мнѣ зѣло ласковый пане Теофілъ Бобровиць, пріятель мой! Изволилъ ты прислать ко мнѣ списанную роспись своей осталою рухляди въ Гадичѣ, и какъ скоро ко мнѣ принесена есть, того жъ часа всю рухлядь повѣренному ткачу, присланному по ту рухлядь, по росписи отдали есмы, которая, разумѣю, что сего дня до твоихъ рукъ доидеть. А о договорѣхъ дороги въ Чигиринъ тебѣ вѣдомо чиню, что по указу ясневелеможного пана гетмана, родного моего, аще Богъ дастъ дождатъ предъидущіе среды, буду собратисъ; а ты, буде изволеніе имѣешь пану гетману поклонитися, или повѣренное дѣло его царского пресвѣтлого величества дѣлати, изволь же утре на ночь къ намъ приѣхать, чтобъ ты насъ засталъ ночью; также рухлядь, которую Вечерка побрала есть, все собраны, и буде ты приѣдешь, самъ со мною увидясь поговоримъ, о чемъ надобно. И то тебѣ объявивъ, Господу Богу въ сохраненіе предаю. Изъ Гадича, февраля 1 дня, 1669 года. Милости тво-

ей всего добра желательный пріятель, Андрей Дорошенко, родной велеможного пана гетмана, рукою своею.

Такову роспись прислалъ Теофілъ Бобровиць, февраля въ 11 день нынѣшняго 177 году.

Роспись, которые остались въ Чигиринѣ воеводы и съ ними начальные люди и рядовые:

Михайло Васильевъ сынъ Приклонской.

Кирило Александровъ сынъ Загряской.

Евсеевъ Григорьевъ сынъ Огаревъ.

Тимоевъ Дмитреевъ сынъ Клокачевъ.

Григорей Петровъ сынъ Скуратовъ.

Подполковникъ Гонфритъ Эрцель.

Капитаны: Филиппъ Бресъ, Микита Владиславлевъ.

Поручики: Тимоеъ Краминъ, Адамъ Товятской, Свиридъ Коноваловъ.

Прапорщики: Матей Гренсонъ, Прокофей Стрѣзевъ.

Подьячей Оврамъ Токаревъ.

Въ города, послано 30 человекъ. Въ Браславль 30 же человекъ.

Государю нашему пріятелю Теофілу Тимоеевичю, Киришка Загряской, Евсейка Агаревъ, Мишко Приклонской, Тимошка Клокачевъ, Гришка Скуратовъ челомъ быють. Многолѣтно, государь нашъ пріятель, и Богомъ получно здравствуй о Христѣ, и буди покровенъ десницею вышнего Бога. А пожалуешь, похощь вѣдать про насъ, и мы въ неволѣ въ Чигиринѣ генваря въ 26 день живы, до воли Божіи. Милости у тебя, пріятеля своего, просимъ: подай намъ милость свою бѣднымъ невольникомъ, будь, государь милостивой, намъ помощникъ, высвободи насъ изъ неволи бѣдныхъ; свѣта нашего великого государя милость къ невольникомъ къ Черкасомъ: отовсюды изъ всѣхъ городовъ отпускають до гетмана и до полковниковъ, а насъ бѣдныхъ панъ гетманъ изъ неволи не отпустилъ никакова человека; а объ насъ присланы съ Москвы великого государя грамоты къ боярину и воеводамъ ко князю Гри-

горью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, что насъ бѣдныхъ велѣно розмыслить, и о томъ бояринъ князь Григорей Григорьевичъ до пана гетмана писалъ, чтобъ онъ насъ отпустилъ, и панъ гетманъ по се число не отпускаетъ. Милость, государь, покажи надъ нами, вступись въ наши горкіе слезы, высвободи насъ изъ неволи, какъ тебѣ пріятелю нашему объ насъ Богъ извѣститъ, дай за себя намъ вѣчно Бога молить и съ дѣтишками своими. Пожаловалъ было насъ государь панъ гетманъ, изъ кайдаловъ и изъ тюрьмы свободилъ и привелъ насъ къ присягѣ, чтобъ намъ, покуда объ насъ великого государя указъ будетъ и непріятель отступитъ, не побѣжать; и какъ непріятель отступилъ и Татаровя пошли въ Крымъ, и онъ насъ оячь засадилъ въ темницу, а иныхъ, забивъ въ колодки, послалъ по городомъ, и мы теперь бѣдные сидимъ въ темници по прежнему и за карауломъ. Умилосердися, пріятель нашъ, надъ нами, для Спаса и пресвятыя Богородицы, приложи объ насъ старанье, чтобъ насъ бѣдныхъ изъ неволи свободить. Да милости у тебя государя и пріятеля своего Гришка Скуратовъ прошу: послать ко мнѣ батюшка Петръ Дмитреевичъ съ гадичнымъ сотникомъ съ Иваномъ Безрученкомъ двадцать тарелей, и пяти тарелей не дошло: пожалуй, государь мой пріятель, какъ будешь у Андрея въ Гадичемъ, возми у него сотника тѣ пять тарелей, да пожалуй ихъ пришли ко мнѣ. За семъ тебѣ государю своему много челомъ бьемъ.

177, февраля въ 11 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великая и Малая и Бѣлая Россіи самодержцу, писалъ изъ Лебедина шляхтичъ Теофілъ Бобровиць и прислалъ съ отписки Каменовца сына боярского Федора Бороздина да черкаскаго сотника Якова Ясинского; а на Москвѣ въ Розрядѣ въ роспросѣ они сказали: въ нынѣшнемъ де, по 177 году, генваря въ 9 числѣ, по присылкамъ и по писму изъ Гадича Андриушки Дорошенка, ѣздилъ онъ Теофілъ въ Гадичъ безъ ома-

№ 18. ватовъ, а съ нимъ де было ихъ Каменцовъ и Лебединцовъ человекъ съ 20; и какъ де онъ Бобровичъ въ Гадичъ прѣхалъ и великого государя грамоту ему Андриюшкѣ и гадичскимъ жителямъ о обращеніи ихъ подъ высокую руку великого государя подаль, и послѣ де того на 4 день хотѣлъ онъ Андриюшка его Бобровича послать неволею за Днѣпръ ко брату своему къ Петрушкѣ Дорошенку; и Бобровичъ де ему Андриюшкѣ говорилъ, что ему ко брату его Петрушкѣ за Днѣпръ въ Чигиринъ ѣхать не мочно, потому: о которыхъ дѣлѣхъ ему съ братомъ его говорить, и съ нимъ де тѣхъ писемъ нѣтъ, и чтобъ его изъ Гадича отпустить въ Лебединъ для писемъ; а напередъ себя ко брату его Петрушкѣ пошлетъ онъ Бобровичъ съ писмомъ своимъ служилыхъ людей. И Андриюшка де Дорошенко Бобровича велѣлъ задержать въ Гадичѣ, а съ писмомъ его въ Чигиринъ ко брату своему послалъ ихъ Федора да Якова, да съ ними жъ послалъ онъ Андриюшка казаковъ своихъ 2 человекъ, а съ ними послалъ къ брату своему государевыхъ 8 грамотъ, которые писаны къ нему Андриюшкѣ и въ гадичскимъ жителямъ и въ малоросійскіе города къ жителямъ же о склонности ихъ, для того что ему Андриюшкѣ въ тѣ города тѣхъ грамотъ отъ себя послать было не мочно, потому что иные города были въ послушаньѣ у измѣнника Суховеевка; да съ ними же послалъ отъ себя писмо. И они де Федоръ и Яковъ и Черкасы ѣхали изъ Гадича въ Чигиринъ на Плотаву, на Рѣшетилровку, на Голтву, на Меджелею, на Мелнишъ, на Кременчовъ, да на Власовку, на Крылово; и которого числа въ Чигиринъ они прѣхали; и Петрушка де Дорошенко писмо, которое къ нему писали изъ Гадича братъ его Андриюшка, у Черкасъ принялъ, а у нихъ де Бобровичева писма не принялъ и велѣлъ ихъ держать за карауломъ. И того жъ де числа, ко тому Андриюшкѣ писму, писалъ онъ Петрушка въ Гадичъ къ нему Андриюшкѣ, чтобъ онъ изъ Гадича ѣхалъ къ нему въ Чигиринъ не мѣшкая, и что при немъ есть скарбу всякого, и то бы все привезъ и Бобровича бы взялъ съ со-

бою; а сказывалъ де имъ про то на завтрее того дня столпикъ Михайло Приклонской, Есеевей Огаревъ, Кирило Загряской, Миронъ Кологривовъ, Григорей Скуратовъ и иные государевы люди въ то время были на полѣ. И послѣ де ихъ прѣзду въ Чигиринъ на 5 день, Петрушка Дорошенко велѣлъ ихъ взять къ себѣ, и писмо, которое писалъ къ нему Бобровичъ, принялъ и спрашивалъ ихъ: которые де государевы грамоты прислалъ къ нему Петрушкѣ братъ его Андриюшка, и тѣ де грамоты въ которые города послать велѣно: въ Заднѣпрскіе ль города къ жителямъ, или сее стороны Днѣпра къ жителямъ? И они де ему говорили, что тѣ грамоты брату его Андриюшкѣ велѣно было розослать въ города сее стороны къ жителямъ; и братъ де его тѣхъ грамотъ въ тѣ города къ жителямъ не послалъ, для того что тѣ города въ то время были въ измѣнѣ и слушали измѣнника Суховеевка; а прислалъ де тѣ грамоты братъ его къ нему, чтобъ тѣ грамоты въ тѣ города къ жителямъ послалъ онъ Петрушка отъ себя. Да онъ же де Петрушка говорилъ имъ сердитуя: что грамота де великого государя милостивая и къ меньшому его брату де прислана, а къ нему де не прислана; и велѣлъ де ихъ держать за карауломъ. И послѣ де того, воеводъ всѣхъ велѣлъ посадить въ тюрьму, а начальныхъ и иныхъ чиновъ ратныхъ людей, посадя въ колоды, послалъ въ Брисловъ. А за карауломъ де были они десять дней. И послѣ того, велѣлъ ихъ отпустить въ Гадичъ, и къ Бобровичю писмо отъ себя съ ними послалъ, и рѣчью съ ними къ нему приказывалъ, чтобъ онъ Бобровичъ, для словесного розговору, прѣхалъ къ нему; а какъ де онъ у него будетъ и о дѣлѣхъ розговоръ съ нимъ учинить, и онъ де Петрушко въ то время къ великому государю посланцовъ пошлетъ. Да они жъ сказали: въ Чигиринѣ де нынѣ у Петрушки Дорошенка посланцы Бѣлогородскихъ Татаръ, да цесарскіе; да при нихъ де прѣхали къ нему Петрушкѣ короны Польскіе шляхта Нечай съ товарищемъ, чтобъ онъ Петрушка прислалъ Заднѣпрскихъ казаковъ на кампсею, для обиранья короля на бо-

ролевство; и та де шляхта въ розговорѣхъ говорили съ Чигиряцы, что Княжества де Литовского все посполство говорятъ, чтобъ на королевствѣ быть благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; а корунные де говорятъ, чтобъ у нихъ на королевствѣ быть королевичю брату Кондаусу; а иные де говорятъ, чтобъ быть на королевствѣ цесарю, и въ томъ де междъ ними рознь великая; а большая де половина желаютъ быть на королевствѣ благовѣрному государю царевичю. И Петрушка де Дорошенко во всѣхъ Закарпатскіе города писалъ къ старшинамъ, чтобъ они были къ нему на раду. Да они жъ сказали: слышали де они, какъ Татарови изъ Чигирина пришли, и Петрушку де Суховсенка и писаря Гречану взяли въ Крымъ съ собою въ неволю, а съ ними Черкасъ съ 10000 человекъ, а иныхъ многихъ побяли; а которые де Суховсенкова полку Черкасы остались и заперлись въ городѣхъ, и тѣ де нынѣ соединились съ Петрушкою Дорошенкою, и при нихъ де привезли они въ Чигиринъ Суховейкову скрыню съ его съ писмами, и печать, и знамена, и литавры, и бубны, и сурны. А какъ де они ѣхали въ Чигиринъ и изъ Чигирина къ Гадичю, и въ малоросійскихъ во всѣхъ городѣхъ жители говорятъ, чтобъ быть германомъ Петрушкою Дорошенкою, для де того, что онъ казакъ старшой и поля знаетъ, а Демьяна де Многогрѣшного на гетманство не хотятъ, и его не любятъ; и называютъ его мужичьимъ сыномъ, и чтобъ де быть по обѣ стороны Днѣпра одному гетману, какъ прѣжъ сего бывали гетманы Богданъ Хмельницкой и иные. Да изъ тѣхъ же де изъ всѣхъ городовъ сее стороны Днѣпра старшина и жители къ празднику Рождества Христова послали къ Петрушкѣ Дорошенкою съ живностью и съ лиценциами и съ буницами; а хлѣбными де запасы въ тѣхъ городѣхъ жителемъ скудость великая; а будетъ великій государь не изволить имъ въ украинныхъ городѣхъ хлѣба продавать, и тѣ де города конечно отъ того заустѣютъ, а жители розойдутца врознь; да изъ тѣхъ же де городовъ въ

государевы украинные въ новопоселенные черкасскіе города жители идутъ безпрестанно многие. А какъ де они пріѣхали въ Гадичъ къ Андриюшкѣ Дорошенко и писмо де, которое писалъ братъ его Петрушка къ Бобровичю ему объявили, и Андриюшка де имъ сказалъ, что Бобровичъ изъ Гадича уполъ; и держалъ ихъ у себя 2 дни. И при нихъ де прислалъ листъ наказной Сѣверской гетманъ Демьянъ къ Андриюшкѣ Дорошенко и къ гадичскимъ жителемъ, а о чемъ, того они не вѣдаютъ; и Андриюшка де Дорошенка, вычелъ листъ, бросилъ на столъ и шалкою спихнулъ на землю, и говорилъ вслухъ: много де стало гетмановъ, недалече де и опять по Татаръ посылать. А отпусти де ихъ изъ Гадича, хотѣлъ онъ Андриюшка ѣхать въ Чигиринъ къ брату своему къ Петрушкѣ и возитъ при нихъ выпроводить. А что де какіе рухляди Бобровичевы осталось было въ Гадичѣ, и то все прислалъ онъ Андриюшка къ нему Бобровичю съ ними; а которые де люди были съ Бобровичемъ въ Гадичѣ, и тѣ де изъ Гадича походили по чьимъ и нынѣ они всѣ вѣдѣтъ.

Списки писаны тетрадью, въ листъ; на 34-хъ листахъ (Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1669 г. № 1).

19. — 1669, февраля 10. Челобитная къ царю и къ великимъ князьямъ объ ограбленіи церквей ратными государевыми людьми, и о вознагражденіи ихъ за хлѣбъ.

1. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои, нѣжинскіе мѣщане и всякіе люди: войтъ Александрко Петровъ, да бурмистръ Якушко Ивановъ и всѣмъ Нѣжиннымъ городомъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году; твои государевы ратные люди побрали въ Нѣжинѣ у церквей и въ нѣжинскомъ монастырѣ иконы и колокола и книги и всякую церковную утварь. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ; вели, госу-

№20. даръ, тѣ церковныя; иконы и колокола и книги и всякую утварь сыскать боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и о томъ дать къ нему твою государеву грамоту. Царь государь, смизуйся.

2. Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержицу бьютъ челомъ, по челобитнымъ:

Нѣжинскіе мѣщаня всѣмъ городомъ: въ нынѣшнюю де смуту великого государя ратные люди побрали въ церквахъ и въ монастырѣ всякую церковную утварь, чтобъ имъ дать его великого государя грамоту о сѣску.

Резолюція: 177, февраля въ 9 день, по указу великого государя, бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово приказалъ послать о томъ его великого государя грамоту къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи на раду.

Нѣжинскіе жъ мѣщаня, бурмистръ Якушко Ивановъ; взяли де у него въ Нѣжинѣ ратные люди хлѣба со 100 чети и болши, чтобъ ему тотъ хлѣбъ отдать и о томъ въ Нѣжинѣ послать великого государя грамоту.

Резолюція: Заплатить ему за этотъ хлѣбъ денгами на Москвѣ по той цѣнѣ, по чему въ то время хлѣбъ купили въ Нѣжинѣ, какъ у него тотъ хлѣбъ взять, или хлѣбомъ въ Сѣвску; а сколько какова хлѣба взято, и у него взять о томъ сказку за его рукою.

Войтъ Александръ Цурковской: взято у него хлѣба со 100 жъ чети, чтобъ ему того хлѣба отдать, сколько великій государь уважетъ.

Резолюція: Учинить ему о томъ потомужъ. Да имъ же дать великого государя жалованья въ приказъ за то, что у нихъ тотъ хлѣбъ взять ратнымъ людямъ на кормъ, по сукну кармазину алому, или красному.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. (Малороссійскія дѣла Моск. Гл. Арх. М-ва Им. дѣлъ, 1669 г. № 48).

20.—1669, февраля 12—марта 11. Статейный списокъ князя Григорія Ромодановскаго и описание Глуховской рады; съ разными письмами и отписками, относящимися къ этому событію.

1. Отъѣздъ изъ Москвы стольника Артемола Сергѣевича Матвѣева съ товарищами.—2 и 3. Письма князю Ромодановскому гетмановъ Петра Дорошенка и Демьяна Многогрѣшнаго.—4. Отвѣтъ Ромодановскаго Многогрѣшному.—5. Письмо князя Ромодановскаго къ архіепископу Лазарю Барановичу.—6. Листъ князя Ромодановскаго къ гадичскимъ жителямъ.—7. Отписка Ромодановскаго къ царю.—8-11. Письма гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ князю Ромодановскому и къ Артемону Матвѣеву и отвѣты послѣднихъ.—12 и 13. Письма переславскаго полковника Дмитрия Райча къ князю Ромодановскому и отвѣты послѣдняго.—14 и 15. Письмо гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ князю Ромодановскому и отвѣты послѣдняго.—16. Письмо архіепископа Лазаря Барановича къ князю Ромодановскому.—17. Отъѣздъ изъ Сѣвска въ Глуховъ. Отписка князя Ромодановскаго къ царю.—18. Письмо Ромодановскаго къ гетману Демьяну Многогрѣшному.—19. Приѣздъ въ Глуховъ и отписка о томъ къ царю.—20. Глуховская рада, относящаяся къ ней переписка и возвращеніе въ Москву къ Ромодановскаго съ товарищами.

1. Лѣта 7177, февраля въ 12 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ боярину и намѣстнику Бѣлогородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, стольнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, дяку Григорью Богданову, ѣхать для своихъ великихъ государскихъ дѣлъ въ Малороссійскіе города на раду, а радѣ бытъ въ Глуховѣ.

А для обереганья были на радѣ великого государя ратные конные и пѣшие люди съ бояриномъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ его полку стольники, стряпчие, дворяня московскіе и яшцы; рейтарскіе полковники: стольникъ и полковникъ Веденнеть Змѣевъ и иные полковники съ рейтары; да солдатскіе полковники: Агей Щепелевъ, Матвѣй Кривцовъ съ полки; головы московскихъ стрѣльцовъ съ прикази.

Съ стольникомъ и полковникомъ и намѣстникомъ Серпуховскимъ съ Ортемономъ Сергѣевичемъ

чемъ были во дворянѣхъ жилцы: Иванъ да Миша Петровы дѣти Хомутова, Кузма Борисовъ сынъ Бухвостовъ, Новгородецъ Борисъ Борисовъ сынъ Змѣевъ, сотникъ московскихъ стрѣльцевъ Ѡадѣй Молчановъ.

Съ дьякомъ съ Григорьемъ Богдановымъ во дворянѣхъ Боровитинъ Дмитрей Васильевъ сынъ Юровъ.

Да съ ними жъ, для перевода, Посолского Приказу полского и бѣлоруского письма переводчикъ Григорей Кѣлчицкой, да для шема подьячїе Иванъ Григорьевъ, Емельянъ Григорьевъ, Емельянъ Шестаковъ, Ѡедоръ Волковъ, Ѡадѣй Клаусовъ.

Да съ ними жъ посланы великого государя грамоты на подтверженіе гетмана и на булаву и на армату.

И февраля въ 13 день столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, да жилцы Иванъ да Миша Петровы дѣти Хомутова, Кузма Борисовъ сынъ Бухвостовъ, Борисъ Борисовъ сынъ Змѣевъ, Дмитрей Юровъ, сотникъ Ѡадѣй Молчановъ, переводчикъ Григорей Кѣлчицкой, подьячїе Иванъ Григорьевъ, Емельянъ Шестаковъ, Ѡедоръ Волковъ, Ѡадѣй Клаусовъ у великого государя, у его царского величества, на отпускѣ были.

А бояринъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской въ то время на Москвѣ не былъ и былъ, по указу великого государя, въ Суржѣ съ полки.

Февраля въ 14 день столникъ и полковникъ Артемонъ и дьякъ Григорей со всѣми его государевыми людьми съ Москвы поѣхали. Въ Калугу прїѣхали февраля въ _____ день въ Лихвинѣ числа, въ Бѣлевѣ _____ числа, въ Болховѣ _____ числа, въ Карачевѣ _____ числа.

Февраль въ 24 день. И того жъ числа, въ Сѣвску къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому столникъ и полковникъ Артемонъ Сергѣевичъ и дьякъ Григорей Богдановъ приходили, и по указу великого государя

его царского величества, наказъ съ статьями, за № 2 дьячьєю приписью, по которому наказу ему боярину съ товарищи, будучи на радѣ, его государственное дѣло дѣлать и статьи становить, отдали.

Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, были челомъ, а боярину и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи подали челобитные жилцы Микита Прохоровъ сынъ Милуковъ, Новгородецъ Иванъ Клеопинъ, а въ челобитѣ ихъ написано, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ быть на своей государевѣ службѣ на радѣ. И бояринъ князь Григорей Григорьевичъ, по указу великого государя, жилцу Микитѣ Милукову и Новгородцу Ивану Клеопину на государевѣ службѣ быть приказалъ, и они на государевѣ службѣ въ Глуховѣ на радѣ были.

2. Того жъ числа привезъ изъ Чигирина Петра Дорошенка листъ, и съ того листа переводъ, а въ переводѣ пишеть:

Божїею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладаателя, его царского пресвѣтлаго величества, боярину и воеводамъ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому, другу и прїятелю моему отъ Господа Бога, доброго здоровья и многолѣтнаго счастливаго пребыванья усердно имѣти желаю. Нѣсколько жъ писалъ твоя милость и посланниковъ своихъ присылать, жадаючи мене прилѣжно, чтобъ столника и воеводу Петра Дмитриевича Скуратова сына, его Григорья Петровича и воеводъ иныхъ московскихъ людей свободивъ, отпустилъ на Москву; что я твоей милости щире, прямо прирекль, обѣщаль, такъ и теперь слова моего не уступую, но и паче то совершити обѣщаюсь, и что твоя милость на

№ 20. мое многократное писаніе и занесеное жадане людей въ росписи отписанныхъ, которыхъ Брюховецкій па Москву позасылалъ, не только по обѣщанію своему заступленіемъ своимъ до его царского пресвѣтлого величества не выслободилъ, но и никакова мнѣ отвѣту на тое не учинилъ; только о томъ твоя милость пишешь и вѣсно чинишь, что людей обшихъ Малоросійскихъ изъ-заповоленія освобождено, которыхъ, яко невинныхъ, безъ омѣны жадныя въ милости христіанское отпущати пристоятъ. Также обѣщаю, когда твоя милость то у его царского величества испрашивъ, что въ росписи отписаные, а отъ Брюховецкого позасыланыя наши люди отпущены будутъ, въ то время кунно Скуратова сына, воеводъ и всѣхъ Московскихъ людей, которыхъ а не для оубу, не для отданія, храни Боже, Татаромъ, только для власныя за своихъ размын держимъ, освободити и чесно отпустити прирекаю. Также и то мнѣ есть велики удивительно, что твоя милость, зная добръ мене обоимъ сторонамъ Днѣпра гетмана, мимо мене съ полковникомъ черниговскимъ наказнымъ нашимъ, которого мы и полковникомъ и гетманомъ наказнымъ Сѣверскимъ учинили, листами ссылаешся, и о нѣкоторыхъ тайныхъ дѣлахъ мимо мою и мимо твоего войска Запорожского вѣдомость договариваешъ, что не имѣло бы чинитись; понеже есмы христіане равныи и единокупельною и единымъ муромъ во святомъ брещеніи помазанная братія. Належало бы то разсужденію милости твоей дутче, кестлибы ты, пребываячи тамъ къ намъ напограни, чи съ сѣрдечныи своеи христіанское любве того желати изволилъ; что и высокая честь его царского величества и слава войска Запорожского не нарушна была, а не того, чтобъ отъ вѣковъ во единомъ союзѣ пребывающая Украина, которая чрезъ твоя лѣта много кровію облиялася; и снова къ разности приходила. Для того прошу твоеи милости, дабы яко что ни есть отъ его царского величества договоры съ войскомъ Запорожскимъ повѣреного себѣ имѣешь, о томъ о всемъ не до наказного гетмана нашего

Сѣверского, по и ко мнѣ и до всего войска прислати и вѣдомо чинити изволилъ. А изъ того поштуку, что мимо вѣдомости нашей чинища, что позрастеть? Самъ милость твоя, яко мудрый, домыслитися можешь. Чего же не желаемъ, самъ Богъ всемогущій есть намъ свѣдѣтелемъ. То до вѣдомости милости твоеи донесши, любви и истинному привѣтству твоеи милости самого себя предаю. Изъ Чигирина, феврала 12 дня, 1669. Милости твоеи всего добра желательный пріятель Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

3. Переводъ съ гетманского листа, каковъ листъ писалъ къ боярину, а въ переводѣ пишеть:

Божією милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводамъ и намѣстнику Бѣлгородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому съ товарищи, благодѣтелю моему многомилостивому и добродѣлю великому, Демьянъ Игнатовичъ, войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверской, челомъ быю, и многоздравственныи лѣтъ счастливаго пребыванія и всякихъ радосныхъ потѣхъ отъ всемогущаго Бога вашей княжей милости, благодѣтелю моему, въ позныи времена усердно получить, яко себѣ самъ, желаю. Писалъ я до вашей княжей милости, благодѣтеля моего, что по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, да иже бы той радѣ быти въ Новѣгородку Сѣверскомъ, а не въ Батурицѣ; а то для того, что такъ вашей княжей милости и его милости столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемену Сергѣевичю Матвѣеву ближе и съ ратными людьми итти изъ Сѣвска, и не такъ пустыня, и для коней кормъ дутшій, а неже въ Глуховѣ былъ бы; а другое, что и преосвященному о Бозѣ его милости архіепис-

вупу Черниговскому и Новгородскому нельзя по
 нныхъ мѣстѣхъ волочиться для поговору посто-
 ронныхъ людей, что не таи особа, дабы волочити
 его, а безъ него нельзя ничего исправити, заже
 онъ по Божѣ до великого государя нашего, его
 царского пресвѣтлого величества, помазанника
 Божіа, предводителемъ и ходатаемъ и початкомъ
 войску Запорожскому былъ; тогда дабы въ бла-
 гій конецъ въ совершениіе благополучное приве-
 сти онъ изволилъ же. А такъ, когда ваша княжая
 милость, благодѣтель мой, изволилъ подьячего
 прислать Ивана Софорова до меня, пріятеля
 своего, что по указу великого государя нашего,
 его царского пресвѣтлого величества, рушилъ
 къ Сѣвску и съ ратными людьми, и цинешъ, чтобъ
 я и съ полковниками и начальными людьми шель
 прямо къ Глухову, и скоро сблакуея, чтобъ я
 вашей княжей милости давалъ вѣдомость о себѣ
 възъ дороги, и я еще и съ полковниками ожидаю
 на писаніе и на возвратъ полковника пѣхотного
 Демьяна Рогози отъ вашей княжей милости у
 Сосницѣ какое изволеніе и отвѣтъ мнѣ, пріте-
 лю вашему будетъ. На то, для лучшего разговоры
 и словесного постановленія, есаула епералного
 войскового Матвѣя Нивитича Квинтовку до ва-
 шей княжей милости, благодѣтеля моего, по-
 сылаю, съ которымъ о всѣмъ изволь ваша кня-
 жая милость, и, буде есть, его милость столникъ
 и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Арте-
 монъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дабы не оскорблял-
 ся, что я не писалъ, не вѣдаючи, ужели поспѣ-
 шилъ, къ вашей княжей милости переговоры
 же и постановить вмѣстѣ, на чемъ, будешъ ваша
 княжая милость заставати: естли въ Новгородѣ
 или въ Глуховѣ, и мнѣ вѣдомо учините. Посемъ
 покорно вашей княжей милости пріятѣжно про-
 шу, чтобъ я совершенно чрезъ есаула своего
 войскового былъ увѣдомленъ. А что болшого, есау-
 лу войсковому предложилъ есмь подати къ ва-
 шей княжей милости предложить и розмовить.
 При семъ самого себе и съловинными и во всемъ
 съ желательными вижайшими услугами моими
 пріятельскими вашей княжей милости пріятѣжно

предано. Писано въ Сосницѣ, дня 22 февраля, № 20:
 року 1669. Вашей княжей милости, благодѣте-
 леву моему многомилостивому и добродѣю вели-
 кому, всего добра зичливый пріятель и слуга
 панижайшій, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ
 войска его царского пресвѣтлого величества За-
 порожского Сѣверскій.

4. Февраля въ 25 день, бояринъ и намѣстникъ
 Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ съ
 товарищи противъ его гетманскою листа отъ
 себя писали и послали съ есауломъ Гвинтовкою
 и съ полковникомъ пѣхотнымъ съ Демьяномъ
 Рагозою листъ, а въ листу пишеть:

Божією милостию, великого государя царя и
 великого князя Алексея Михайловича, всеа Ве-
 ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и
 многихъ государствъ и земель восточныхъ и за-
 падныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣд-
 ника и государя и обладателя, его царского
 пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и
 намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Гри-
 горьевичъ Ромодановской, столникъ и полковникъ
 и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣе-
 вичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ вели-
 кого государя, его царского пресвѣтлого вели-
 чества, гетмана Демьяна Игнатовича и всю стар-
 шину и войско съ стороны Дѣпра Запорож-
 ское, при тебѣ будучею, любительно пріятельски
 поздравляемъ и вѣдомо чинимъ: нынѣшняго 177,
 февраля въ 24 день, пріѣхали ко мнѣ въ Сѣ-
 вескъ товарищи мои: столникъ и полковникъ и
 намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ
 Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ; того же
 числа пріѣхалъ къ намъ войсковою епералной
 вашей есаулъ Матвѣй Нивитичъ Гвинтовка и съ
 нимъ подьячей Иванъ Софоровъ, которой отъ
 насъ съ нынѣшнимъ листомъ былъ къ тебѣ по-
 сланъ; и тотъ вашъ есаулъ и подьячей листъ
 твой гетманской намъ подали, и мы листъ твой,
 что присланъ съ войсковымъ вашимъ есауломъ,
 и прежней, которой вашъ листъ писанъ и прис-
 ланъ съ пѣхотнымъ вашимъ полковникомъ съ

№ 20. Демьяномъ Рагозою, чли, и о чемъ въ тѣхъ обоихъ листахъ твоихъ къ намъ писано и что по твоему приказу войсковой ясауль Матвѣй Гвнатовка словесно намъ объявилъ, о томъ намъ вѣдомо. А желаешь того, чтобъ тебѣ вѣдати о томъ подлинно, гдѣ быть радѣ и въ которомъ городѣ: въ Новѣ ли городокъ Сѣверской, или въ Глуховѣ намъ ѣхать? И великій государь, его царское пресвѣтлое величество, намъ указалъ и посланцомъ твоимъ обозному Петру Забѣлѣ съ товарищи его государственной указъ при отпускѣ ихъ, что быть радѣ въ Глуховѣ, имъ сказанъ же, и радѣ надобно быть въ Глуховѣ, для того что городъ Глуховъ съ стороны Днѣпра великого государя, его царского пресвѣтлого величества, изъ Малороссійскихъ городовъ пріѣхать на раду со всѣхъ сторонъ иныхъ городовъ пристойнѣе. И ты бѣ, пріятель нашъ, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, со всею старшиною и съ казаки, которые есть при тебѣ, ѣхалъ на раду въ Глуховъ, и тѣмъ, изъ которыхъ полковъ полковники, сотники и ясаулы и иные начальные люди и казаки мѣщане по се время въ тебѣ не бывали, велѣлъ бы ѣхать на раду къ намъ въ Глуховъ же безъ мотчанья, а мы, по указу его царского пресвѣтлого величества, съ государевыми ратными людьми, которымъ для береженья быть съ нами на радѣ въ Глухову, изъ Сѣвска поидемъ февраля въ 28 числѣ и къ пресвященному архіепископу Черниговскому и Новгородскому къ Лазарю Бороновичу, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества; а о прибытіи его, чтобъ онъ на раду былъ въ Глуховѣ, мы нарочно писали же и чтобъ намъ въ Глуховѣ съѣхатца, и Божіе и его царского пресвѣтлого величества государственное и ваше войсковое дѣло, которое належитъ намъ христіаномъ въ покою и тишинѣ, учнемъ съ обоихъ сторонъ неотложно радѣніемъ своимъ къ доброму концу приводить, и посланцовъ твоихъ войскового ясаула Матвѣя Гвнатовку и полковника пѣхотного Демьяна Рагозу съ товарищи къ тебѣ не задержавъ ихъ отпустили. А которого числа вы гетманъ со всею

старшиною въ Глуховѣ придете, и вы бѣ къ намъ о томъ своемъ пріѣздѣ писали, чтобъ намъ про приходъ вашъ не безъ вѣдома было. Потомъ васъ Господу Богу въ хранение предаемъ. Писанъ въ Сѣвску, лѣта 7177, февраля 25 дня.

5. Того жъ числа бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи писали къ архіепископу листъ, а въ листу пишеть:

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, пса Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и паслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, богомолцу, пресвященному Лазарю Бороновичу, архіепископу Черниговскому и Новгородскому, великого государя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, вашу святителскую молитву и благословенія прося, челомъ быють. Къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, писали вы богомолецъ его царского пресвѣтлого величества, и съ тѣмъ листомъ прислали Макаевскаго монастыря съ игуменомъ Іеремѣемъ Ширковичемъ; также и гетманъ Демьянъ Игнатовъ со всею старшиною и съ казаки посланцевъ своихъ, обозного Петра Забѣлу съ товарищи, битъ челомъ прислали, чтобъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ винны ихъ имъ отдать; и по твоему прошенію и по его гетманскому и всей старшины и казаковъ и мѣщанъ челобитью, великій государь, его царское пресвѣтлое величество, ихъ пожаловалъ, винны ихъ имъ отдать и по прежнему подъ свою государскую высочодержавную рубу принять изволилъ; а для лучшего утверженья, какъ имъ по утверженію въ правахъ ихъ и волностяхъ впредь

быти, указалъ, по вашему же прошенію и по ихъ челобитью, быть радѣ, а радѣ быть въ Глуховѣ, для того что городъ Глуховъ сеѣ стороны Днѣпра великого государя, его царского пресвѣтлого величества, изъ Малоросійскихъ городовъ пріѣхать на раду со всѣхъ сторонъ податно, и на той радѣ указалъ царское пресвѣтлое величество быть тебѣ своему государскому богомолцу, преосвященному архіепискупу Черниговскому и Новгородскому Лазарю Бороновичу; и тебѣ бѣ его царского пресвѣтлого величества богомолцу, по его великого государя указу, на раду въ Глуховъ идти; а мы, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, къ Глухову на раду изъ Сѣвска февраля въ 28 числа пошли. А съ симъ листомъ послали мы къ тебѣ его царского пресвѣтлого величества богомолцу сотника московскихъ стрѣльцевъ Авнася Шилова, и которого числа, по указу его царского пресвѣтлого величества, ты, его государской богомолецъ, въ Глуховъ на раду пойдешь, и о томъ бы къ намъ съ нимъ посланнымъ описать, чтобъ намъ о твоёмъ походѣ не безъ вѣдома было. Данъ въ Сѣвску, лѣта 7177, февраля 25-дня.

6. Того жѣ числа писали и послали въ городъ Гадичъ къ старшинѣ и ко всѣмъ жителямъ листъ, а въ листу пишеть:

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца; и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ. Бѣло городской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій Стародубскій; столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, великого государя, его царского пресвѣтлого величества, города Гадича на сей часъ будучи войска Запорожского всю старшину; таковъ войта, бурмістра и всякого чину гадичскихъ

жителей поздравляемъ. Великій государь, его № 20. царское пресвѣтлое величество, указалъ, по прошенію архіепискупа Черниговского и Новгородского Лазаря Бороновича и по челобитью Сѣверного гетмана Демьяна Игнатова, для гетманского обирая и на какихъ статьяхъ сеѣ стороны Днѣпра гетману и всей старшинѣ и войску Запорожскому впредь подѣ его государскою высокодержавною рукою въ подданствѣ быть, учинить еeneralную раду въ Глуховѣ. И мы вышеназванные, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, на раду въ Глуховъ февраля въ 28 день изъ Сѣвска поидемъ; а гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ полковникъ съ Нѣжинскимъ, съ Переасловскимъ, съ Стародубскимъ, съ Прилуцкимъ, и со всею старшиною и съ мѣщани и съ выборными лучшими людьми сеѣ стороны его царского пресвѣтлого величества Малоросійскихъ городовъ, въ Глуховъ на раду идетъ же и будетъ скорѣ; и вы бѣ сему нашему листу вѣрили и великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, въ винахъ своихъ доби-ли челомъ и на раду старшина и всякихъ чиновъ выборные люди, для войскового и всякихъ своихъ дѣлъ, безо всякого опасенія къ намъ въ Глуховъ не мѣшкая пріѣзжайте, а вины ваши у великого государя нынѣ и впредь воспоминаемы не будутъ. Писанъ въ Сѣвску; лѣта 7177, февр. въ 25 день.

7. Февраля въ 26-й день къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи писали, а въ отпискѣ пишеть:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу, я холопъ твой Гришка съ твоими великого государя ратными людьми изъ Суражи въ Сѣвскъ пришелъ февраля въ 20 день; да февраля жѣ; государь, въ 24 день товарищи мои пріѣхали ко мнѣ холопю твоему, столникъ и полковникъ Артемонъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Бог-

№ 20. даповъ, и пришедь ко мнѣ холопу твоему твой государственной наказъ, по чему намъ холопомъ твоимъ, будучи на радѣ въ городѣ въ Глуховѣ, Божіе и твое государственное дѣло дѣлать, за дьячьею приписью, мнѣ холопу твоему отдали; и я холопъ твой наказъ твой государственной у товарища своего у Артемона принялъ, и обослався съ гетманомъ съ Демьяномъ Игнатовымъ, молебствовавъ предъ чудотворнымъ Спасовымъ образомъ, въ Глуховѣ на раду изъ Сѣвска съ товарищи своими поиду февраля въ 28 числѣ, и по твоему государеву указу и по наказу, съѣхався съ гетманомъ и со всею ихъ старшиною, на радѣ твое государственное дѣло, прося у Христа Бога милости и у христіянскіе заступницы у пресвятая Богородицы помощи и заступленія, дѣлать учнемъ, сколько той же милосердый Господь Богъ помощи подасть. А прежде, государь, приѣзду товарищей и при товарищехъ моихъ гетманъ Демьянъ Игнатовъ ко мнѣ холопу твоему прислалъ два листа: первой листъ съ пѣхотнымъ полковникомъ съ Демьяномъ Рагозою, другой съ войсковымъ ясауломъ съ Матвѣемъ Гвинтовкою; и мы холопи твои противъ тѣхъ листовъ къ нему гетману, чтобъ онъ гетманъ въ Глуховѣ, по твоему великого государя указу, со всею старшиною и съ казаки съ стороны Днѣпра на раду шель, писали, и полковника Демьяна Рагозу и ясаула Матвѣя Гвинтовку отпустили; и въ архіепископу Черниговскому и Новгородскому къ Лазарю Бороповичу, чтобъ онъ архіепискупъ въ Глуховѣ на раду шель же, мы холопи твои писали же и съ тѣмъ листомъ послали нарочно сотника московскихъ стрѣльцовъ Аѳонася Шилова. А съ сею отпискою къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, пустили мы холопи твои конюха Ивана Черткова, февраля въ 26 день, а отписку велѣли подать и самому ему явитца въ Розрядѣ дьякомъ, думному Деметью Башмакову, Федору Грибоѣдову, Василью Семенову.

8. Писалъ къ боярину и воеводѣ по князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, гетманъ Демьянъ Игнатовъ листъ, и съ того листа переводъ:

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому, пріятелю и добродѣтелю моему многомилостивому, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверскій, многоздравственныхъ лѣтъ и счастливаго пребыванія отъ всеилюнаго Бога вашей княжой милости въ прудыдушія лѣта усердно получить желаю. Надѣянъ есмь отъ вашей княжой милости своихъ посланцовъ, ясаула войскового, скорого возврату къ себѣ, на чемъ ваша княжая милость и съ его милостию столникомъ и полковникомъ и намѣстникомъ Серпуховскимъ съ Артемономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ постановите, гдѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, дѣло благополное и войску Запорожскому потребное въ благий конецъ до совершенія приводити изволите, не дождався ихъ, пишѣ въ другіе до вашей княжой милости и до его милости столника посылаю, даючи о томъ знати, что я, по указу государеву, рунився съ войскомъ, при мнѣ будучемъ, иду прямо къ Глухову; только изволь ваша княжая милость, по указу, его царского пресвѣтлого величества, послѣшати. Того не вѣдаю, ежели пресвященный въ Бозѣ его милость отецъ архіепискупъ Черниговскій въ намъ послѣшетъ, потому что гораздо отговаривается злою дорогою и слабостию здоровья. Желаю того зѣло, чтобъ та рада могла въ Новгородку отпратитисъ, для чего я въ вашей княжой милости послаю, даючи о семъ вѣдати; и буде ваша княжая милость изво-

лишь; изволь-миѣ скоро пріятелю своему вѣсно учинить; а сверхъ того полагаюсь на нволепье вашей княжой милости, какъ съ первыми и другими посланцы постановите, и на томъ пребывать хочу. При семъ самого себя съ поволицы и во всемъ желательными услугами моими пріятельскими любви и пріятству неотгѣнною вашей княжой милости пріятельно предаюсь. Писанъ въ Короповѣ, февраля 25 дня, 1669 г. Вашей княжой милости, благодѣтелю моему, всегда дображелательный пріятель и слуга поволицы, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверскій.

9. Февраля въ 26 день, бояринъ съ товарищи писали къ гетману листъ, а въ листу пишеть:

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчина и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубскій, stolникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дякъ Григорей Богдановъ, великого государя, его царского пресвѣтлого величества, гетмана Демьяна Игнатова любительно поздравляемъ. Февр. въ 26 день дошелъ до рукъ нашихъ твоихъ гетманской листъ, въ которомъ писано до насъ, что ты съ старшиною своею, по указу его царского пресвѣтлого величества на раду въ Глуховъ идешь, и намъ бы въ Глуховъ на раду ѣхать съ поспѣшеньемъ же. И мы, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, въ Сѣвскъ поидемъ февраля въ 28 числѣ, и о томъ своемъ походѣ съ войсковымъ нашимъ ясауломъ съ Матвѣемъ Гринтовкою напередъ сего писали, и сего вашего посланца отпустили съ симъ нашимъ листомъ не задержавъ. При томъ васъ Господу Богу въ сохраненіе предаемъ. Писанъ въ Сѣвску, 7177, февраля 26 дня.

10. Переводъ съ листа, како въ писалъ къ stolнику Серпуховскому къ Артемону Сергѣевичу Матвѣеву гетманъ Демьянъ Игнатовъ, а въ переводѣ пишеть:

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчина и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, stolнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, благодѣтелю моему многомилостивому и добродѣлю великому, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверскій челомъ быю и многоздравственныхъ лѣтъ и счастливого пребывания отъ всезнапаго Бога вашей милости, благодѣтелю моему въ предъидущіе лѣта усердно, яко самъ себя, получить желаю. Зѣло азъ обрадовался и благодаренъ есмь, когда великій государь нашъ, его царское пресвѣтлос величество, вашу милость, благодѣтеля моего, въ наши край послати, для договариванья дѣлъ потребныхъ, изволилъ; либо еще не имѣючи никакіе съ вашею милостию знаемости, только слышалъ есмь отъ многихъ общихъ людей, яко и отъ пословъ нашихъ царского пресвѣтлого величества будущихъ увѣдомился есмь, что пріятствомъ и ходатайствомъ не могутъ ся схвалити; дай Боже, чтобъ я вѣрный подданный и слуга панижайшій его царского пресвѣтлого величества, увидѣвъ очи вашей милости, за таковую любовь, показанную всѣмъ добрымъ и съ поклономъ моимъ пріятельскимъ самъ презъ себе поздравствовавъ, воздавати и отслужити сподобился. Увѣдомился есмь по грамотѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ко мнѣ писаной, что по указу государеву ваша милость, благодѣтель мой, къ боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому Стародубскому въ товарищѣхъ, для дѣла благополучного, войску Запорожскому потребно-

№ 20. го, въ совершенный конецъ приводити посланцъ и юже здѣ на спѣхъ порогахъ украинскихъ заставахъ изволилъ; и какъ и скоро провѣдалъ, тотъ часъ до вашей милости пишу, вѣдомо чиня о томъ, что я, по указу великого государя нашего, съ полковниками и старшиною войсковою и мѣщаны пошелъ къ Глухову; чтобъ то дѣло Божіе и государево во благій конецъ до совершенного союзу привести, описывался съ его милостию съ бояриномъ, что та рада могла быти въ Новгородку Сѣверскомъ; а то для того ради, чтобъ при преосвященномъ о Бозѣ пречесномъ его милости отцу архіепискупѣ могла та рада и иные дѣла государскіе и войсковые до совершенного союзу приходити и отправляти, не волоча его по такой злой дорогѣ, а другое что отговариваетъ неспособнымъ здоровьемъ; однако на разсужденіе вашей милости, благодѣтелю моему, то давъ и на лутчее разсмотрѣніе, гдѣ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, указалъ, изволилъ меня слугу и пріятеля своего достаточнѣе увѣдомити, на чемъ изволеніе вашей милости и съ его милостию бояриномъ будетъ. И повторе о скоромъ отпуску посланцовъ своихъ, яко и о слушній отвѣтъ себѣ прилѣжно прося, и съ нижайшими и во всемъ поволными услугами моими пріятельскими милостивой любви и пріятству неотмѣвному прилѣжно предаюсь. Писанъ въ Короповѣ, дня 25 февраля, 1669 году. Вашей милости, благодѣтелю моему, всего добра желательный пріятель и слуга нижайшій, Демьянъ Игнатовичъ; гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверскій.

11. Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя ноблаадателя, его царского пресвѣтлого величества, столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ великого государя, его царского пре-

свѣтлого величества, гетману Демьяну Игнатовичу отъ Господа Бога здороваго здравія и счастливого пребыванія со усердіемъ желаю. Въ листу твоёмъ, благодѣтеля моего, до меня врученнаго, писано что ты, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, со всею старшиною въ Глуховъ на раду идешь, и чтобъ по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, доброначатое дѣло въ совершеніе привести. И по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлогородскимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ Стародубскимъ изъ Сѣвска въ Глуховъ на раду поидемъ февраля въ 28 числѣ, не отлагая на иное число. По семъ тебя благодѣтеля своего предаю въ соблюденіе всемогущему Богу. Писанъ въ Сѣвску, лѣта 7177, февраля 26 дня.

12. Переводъ съ листа, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, Переяславской полковникъ Дмитрияшко Райча, а въ переводѣ пишеть:

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому Стародубскому, благодѣтелю моему многомилостивому, его же царского пресвѣтлого величества войска Запорожского полковникъ Переяславскій Дмитрияшко Григорьевичъ Райча мой нижайшій до лица земли черезъ іеромонаха Селивестра поклонъ препославъ, здороваго отъ Господа Бога здоровія и счастливого пребыванія на многіе лѣта употребляти неотмѣвно; яко себѣ самъ, вѣрно желаю. Вѣстно то вашей боярской милости: неподвижный престоль владычній скоро только мысленными серд-

ца своего въ сіяніе славы его восхоцетѣ възрѣти очима, абіе учинить, какую я противъ его царского пресвѣтлого величества не престаѣ, се есть таѣ противъ Ляховъ, яко и противъ Татаръ, которые съ гетманомъ Дорошенкомъ многочастнѣ въ странѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, разореніе вредити умыслилъ, отнюдь не щадя моего здоровія, чинилъ есмо противность, и тако во вѣки не уставати радъ былъ есмь; также подъ Песчаною и Золотоношою противъ переаславскихъ бунтовщиковъ, которые злохитріемъ своимъ, бунтомъ, престолъ его царского пресвѣтлого величества образити и премногую его милость нарушити, убивъ полковника своего Данка, порвалися, пришедши съ своей стороны на сей бокъ Днѣпра подъ высокодержавную его царского пресвѣтлого величества руку, съ ратными великого государя нашего людьми и его, сія зря, ранилъ есмь. Ей, мое здоровіе душно всякого доброхота видѣніе, ей, во истину не умолчитъ исповѣсти. А когда уже обязательствомъ себѣ брака отягчилъ есмь, по нуждѣ, хотя и не хотя, такъ годъ усумнѣвался, небожника Брюховецкого съ ратными его царского пресвѣтлого величества, въ городахъ Малоросійскихъ пребывающими людьми завосванію послѣдовати; да кто въ той ему мѣрѣ совѣтникомъ былъ, да воздасть ему Богъ въ день праведнаго своего прещенія мечь. Ей ей, тако ми Саваофа обстоима огненосными серафими, не вѣмъ, Богъ вѣсть; егда же, яко мню, что Божиими судьбами смерть небожника Брюховецкого съ гетманства извергла, а Дорошенка съ обонхъ сторонъ гетманомъ учинено, тогда и Дорошенка, чтобъ великому государю съ раднѣемъ вѣрнымъ войско Запорожское въ прегрѣшеніяхъ своихъ вину принесли, на то войско Запорожское не совѣтовалъ ни мало, но и паче всѣмъ полкамъ, чтобъ съ людьми его царского пресвѣтлого величества ратными не мирили, пославъ ирежъ въ государевы города множество отъ себе орды, крѣпко приказывалъ; отъ чего и нынѣ въ прошломъ времени, естлибы его войско Запорожское и ор-

да оставили, то николи бы онъ не отступалъ, а №. 20. я, какъ орды, которая православнымъ отнюдь помочи, кромѣ урону, не призывалъ есмь и съ ними не мирился, тѣмъ паче отступивъ нынѣ отъ нихъ подобія его милости пана гетмана Демьяна Игнатовича, за его же поведеніемъ и всѣ полки сеѣ стороны подъ его царского пресвѣтлого величества руку далъ Богъ счастливо приклонились по прежнему, и я изнову подъ высокодержавную его царского пресвѣтлого величества оборону впрямъ по прежнему прихляюся и вѣрно ему свѣту помазаннику Божию, православному монарху, праведному царю, радѣти и всякого добра хотѣти, даже до дне смертного, готовъ есмь безъ шатости, которому на тѣхъ дняхъ и присягу въ соборной Барышевской церквѣ со всѣмъ полку моего товариствомъ и посполствомъ при посланомъ отъ его царского пресвѣтлого величества боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, предъ Павломъ Аристовичемъ Глѣбовымъ учинилъ есмь. А о вѣстяхъ вѣсно вашей боярской милости буди: что Дорошенка имѣеть волю на спѣхъ дняхъ въ Корсуиѣ или въ Мошнахъ учинити раду; а ратныхъ великого государя людей въ неволю, и снова, которыхъ отпустилъ было, невѣдомо для чего, велѣлъ собрати; полки серденяцкіе лѣхотные въ города великого государя сеѣ стороны Днѣпра, вскорѣ по той радѣ своей, будто имѣеть засылати. А что болшая, пречестный господинъ отецъ Селшестръ вашей боярской милости; ко мнѣ изъ Кіева отъ его милости боярина Петра Васильевича Шереметева присланный, а вашей боярской милости належащій, посылаю, исполнати вѣрное раднѣе со всякимъ усердіемъ прилѣжно великому государю вашему, его царскому пресвѣтлому величеству, до дне смертного себѣ обовязавши, мое сыновне вашей боярской милости, благодарно моему многомилостивому поволно препосылаю желателство и службу. Писанъ въ Барышовцѣ, февраля 9 дня, 1669 году. Дмитрия Райдча, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Перясловскій.

№ 20. А что въ листу полковника Дмитрияшка написано, кievского Николского монастыря старецъ Селивестръ сивалъ: будучи онъ въ Чигиринѣ, слышалъ: были послы отъ гетмана Сабезского у Дорошенка, чтобъ послалъ про всякого города по два человекъ казаковъ, которые статьи поставлены подъ Гайцами, чтобъ впредь отъ Рѣчи Посполитой тѣ статьи были сдержаны; и противъ того Дорошенко и вся старшина сказали, что онѣ посланцовъ своихъ на утверждение статей на канвакацію не пошлютъ и короля на коруну полевую и Княжество Литовское никого обирать не хотятъ, для того что онѣ нынѣ въ подданствѣ у турецкого салтана.

13. Тогожь числа бояринъ съ товарищи къ переясловскому полковнику къ Дмитрияшкѣ Райчѣ писали и послали листъ, а въ листу пишутъ:

Божією милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, великого государя, его царского пресвѣтлого величества, войска Запорожского переясловскому полковнику Дмитрияшкѣ Райчѣ поздравленіе. Листъ твой полковничей до насъ дошелъ, въ которомъ пишешь, что ты великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, передъ святымъ евангеліемъ обѣщался и вѣру учинилъ на томъ, что ему великому государю будешь служить на вѣки неотступно, по прежнему, — и то добро, и вины твои у великого государя воспоминаемы не будутъ. А мы, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, изъ Сѣвска февраля въ 28 числѣ, по писму гетмана Демьяна Игнатова, на раду въ Глуховѣ пошли, и тебѣ бѣ про то бы-

ло вѣдомо, и на раду къ намъ въ Глуховѣ со всею своею переясловского полку старшиною и съ переясловскими выборными мѣщанами, для войсковыхъ и всякихъ своихъ градскихъ дѣлъ, къ постановленію статей ѣхали безо всякого опасенія; и къ своей братьѣ къ полковникомъ и къ казакомъ, которые великому государю чинятца непослушны, служа ему великому государю, отъ себя тебѣ писать же, чтобъ они для войсковыхъ дѣлъ на раду потомужъ безо всякого опасенія ѣхали; а великій государь, его царское пресвѣтлое величество, вины имъ ихъ отдастъ. А будетъ тебѣ про приходъ непріятельской какіе есть вѣсти и зачѣмъ на раду самому тебѣ ѣхать невозможно, и ты бѣ въ свое мѣсто знатного человека кого прислалъ. Потомъ тебя Господу Богу въ сохраненіе предаемъ. Писанъ въ Сѣвску, февраля 26 дня.

14. Февраля въ 27 день къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи гетманъ Демьянъ Игнатовъ со всею старшиною прислалъ листъ, а въ листу пишутъ:

Божією милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводамъ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому, столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемоню Сергѣевичю Матвѣеву да дьяку Григорью Богданову, благодѣтелямъ моимъ много-милостивымъ и добродѣемъ великимъ, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверскій, съ обозными судьями и ясаулами, полковниками, сотниками челомъ бьемъ и многоздравственныхъ дѣтъ счастливаго пребыванія отъ всемогущаго Бога вашей княжой милости и съ ихъ милостями съ столникомъ да съ дьявомъ въ предъидущія

лѣта получить желаемъ. Изволили вы, пріатели наши, ко мнѣ и войску Запорожскому вѣсно учинить, чтобъ, по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, для ради договору и постановленія двадцать осмага числа изъ Сѣвска къ Глухову пойдете; и я, пріатель вашимъ милостямъ, благодарителямъ моимъ, за увѣдомленіе премного покорнѣ челомъ быю; да и о собѣ вашимъ милостямъ вѣдомо чиню, что, по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и съ старшиною войсковою для ради договору и постановленія дѣла благополучнаго двадцать шестаго числа пріѣхали въ Глуховъ, чтобъ далъ Богъ всемогущій въ совершеній конецъ привести; однако, для уструга отъ себя и всей старшины войсковые договору, особъ знатныхъ, Ивана Васильевича, товарища войскового, и Тимофея Алексѣевича и съ ними товариствомъ до вашей милости, благодарителей моихъ послаю, чтобъ съ вашими милостями обо всемъ достаточнѣ тамъ еще на мѣстѣ отъ насъ разговорили и во всемъ постановили; а о чемъ они будутъ вашимъ милостямъ, благодарителямъ моимъ, говорить, чтобъ имъ во всемъ вѣра была, въ чемъ премного покорно вашихъ милостей прошу; а ваша милость на мою рѣчь и всей старшины войсковой посломъ нашимъ врученымъ на тое хотя словесно или на писмѣ, на все отвѣтъ изволите ваша милость дати. И во другіе прилѣжно покорнѣ вашимъ милостямъ, благодарителямъ моимъ, прося, при семъ сами себя съ низайшими а во всемъ поволными услугами нашими милостивой любви и пріятству пріятельскимъ вашимъ милостямъ прилѣжно предаемъ. Писанъ въ Глуховѣ, дня 27 февраля, 1669 году. Вашимъ милостямъ, благодарителямъ моимъ и добродѣемъ, всего добра зычливый пріатель и служить радъ Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверскій.

15. Того жъ числа, бояринъ съ товарищи писали къ гетману, а въ листу пишутъ:

Божією милостию, великого государя царя и № 20. великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣсникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской, стольникъ и полковникъ и намѣсникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, великого государя, его царского пресвѣтлого величества, гетману Демьяну Игнатову, обозному, судьямъ и ясауломъ, полковникомъ, сотникомъ и всей старшинѣ и войску Запорожскому съ стороны Днѣпра при тебѣ будущему; наше пріятельское и любительное поздравленіе. Писали вы къ намъ въ листу своемъ, что вы до Глухова прибыли; также бѣ по указу его царского пресвѣтлого величества, для договору и постановленія, въ Глуховъ къ вамъ на раду и мы ѣхали, и съ тѣмъ своимъ листомъ полку своего знатныхъ людей, Ивана Васильева и Тимофея Алексѣева съ товарищи о войсковыхъ дѣлѣхъ, наказавъ съ ними словесно, до насъ ихъ прислали. И мы у нихъ тотъ вашъ листъ принявъ, пріятельской словесной разговоръ съ ними имѣли; и выслушавъ у нихъ, что съ ними было наказано, противъ того учиня имъ отвѣтъ пристойной и съ ними словесно до насъ наказавъ, отпустили тѣхъ вашихъ присланныхъ къ вамъ безъ задержанья, а утрѣ, воздавъ хвалу Господу Богу, изъ Сѣвска къ вамъ въ Глуховъ на раду поидемъ и о благоугодныхъ Божіихъ и великого государя, его царского пресвѣтлого величества и о войсковыхъ дѣлѣхъ, съѣхався съ вами, говорить и становити и совершенно, за помощію всемогущаго Бога; непостоянные и смутные дѣла успокоимъ и къ доброму концу приведемъ и укрѣпимъ; а вышедъ завтра изъ Сѣвска въ путь до Глухова, того часа къ вамъ о походѣ своемъ съ нарочнымъ гонцемъ отпишемъ и вѣдомо учинимъ. Потомъ тебя гетмана и при тебѣ будущую всю старшину и вой-

№ 20. ско Господу Богу въ сохраненіе предаемъ. Писанъ въ Сѣвску; гѣта 7177, февраля 26 дня.

16. Того жъ числа архіепископъ Черниговской и Новгородской Лазарь Бороновичъ къ боярину съ товарищи писалъ и прислалъ съ сотникомъ съ Оеонасьемъ Шиловымъ листъ, а въ листу пишетъ:

Его царского пресвѣтлаго величества боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому, столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемоню Сергѣевичю Матвѣеву, дьяку Григорью Богданову, азъ Лазарь Бороновичъ, милостию Божіею архіепископъ Черниговской и Новгородской, и прочее, благословеніе мое архіерейское препосылаю. Аще игумена моего Максаканова отъ царского пресвѣтлого величества ко мнѣ съ указомъ не имѣю, но полеже, по апостолу, посланіе наше есте, написанное въ сердцахъ нашихъ знаемое и прочтаемое, и ото всѣхъ чловѣкъ являемое, яко есте посланіе Христова служебное написанное не черниломъ, но духомъ Бога живаго, не на скрыжалѣхъ каменныхъ, но на скрыжалѣхъ сердцецъ плотскихъ, васъ имамъ посланіе царское. Жестокъ путь черезъ Десну устрашаетъ меня немощного; но Божіе дѣло царственное и мирное нудить мя, во имя Господне пойду, моля Бога, укрѣпи, Боже, се еже содѣлалъ еси въ насъ; да будетъ Христосъ мнѣ; его царского пресвѣтлого величества богомолцу; и вамъ, на сіе Божіе и царское дѣло шествующимъ; путь вразумляй и паставляй на путь сей, въ онъ же пойдемъ. Сего желая, благословеніе мое архіерейское съ молитвами и услугами препосылаю. Писано въ Новгородѣ, мѣсяца февраля 26 дня, 1669 году. Благородія вашего всѣхъ благъ желатель, богомолецъ и слуга Лазарь Бороновичъ, архіепископъ Черниговской и Новгородской, и прочее, рукою своею.

17. Февраля въ 28 числѣ бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорье-

вичъ Ромодановской, столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ въ Сѣвску въ соборной церкви слушавъ обѣдни, передъ чудотворнымъ святымъ Спасовымъ образомъ молебствовалъ, бояринъ съ товарищи и со всѣми государевыми ратными людьми шли за земляной городъ, и изъ Сѣвска поѣхали къ Глухову.

Того жъ числа къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи писали, а въ отпискѣ пишетъ:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопа твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Февраля, государь, въ 26 день къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопа твои писали съ стряпчимъ конюхомъ съ Иваномъ Чертковымъ о походѣ своемъ; что мы холопа твои февраля 28 числа, для твоего государского дѣла, изъ Сѣвска въ Глуховъ на раду пойдемъ, и гетманъ Демьянъ Игнатовъ, пришедъ въ Глуховъ со всею старшиною, февраля въ 27 день писалъ къ намъ холопомъ твоимъ, чтобъ мы холопа твои, по твоему великого государя указу, въ Глуховъ на раду въ нимъ шли. И февраля жъ, государь, 28 числа въ Сѣвску, въ соборной церкви Знаменія пресвятыя Богородицы, предъ чудотворнымъ святымъ Божіимъ Спасовымъ образомъ молебствовалъ, и прося у всемогущаго Бога милости и надѣясь на твою государскую праведную молитву, за чудотворнымъ святымъ Спасовымъ образомъ, мы холопа твои, для твоего государского дѣла, на раду въ Глуховъ пошли, а ратнымъ твоимъ государевымъ людемъ, коннымъ и пѣшимъ, противъ твоего великого государя указу, для обереганія и холопъ твой Гришка велѣлъ итти съ собою; и прося у Бога милости твое великого государя дѣло учнемъ дѣлать, сколько той же милостивый Господь

Богъ вразумить; а что у насъ холопей твоихъ на радѣ съ гетманомъ учпеть дѣлатца, и о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, впредь учнемъ писать. А съ сею отпискою послали мы холопи твои къ тебѣ великому государю сотника московскихъ стрѣльцовъ Ивана Папина и велѣли отписку подать и самому ему явитца въ Розрядѣ діаконъ, думному Дементью Башмакову, Федору Грибоѣдову, Василью Семенову.

18. Тогожь числа, съ первого стану, о походѣ своемъ послали въ гетману листъ, а въ листу пишутъ:

Божією милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отпча и дѣдича и пастѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣсникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, столникъ и полковникъ и намѣсникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дякъ Григорей Богдановъ, великого государя, его царского пресвѣтлого величества, гетману Демьяну Игнатову и всей старшинѣ пріятельское любезное поздравленіе.

По указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, изъ Сѣвска въ Глуховъ, для его государственного и войскового дѣла, на раду къ вамъ мы идемъ, и съѣхався, за помощію всеялшаго Бога, отъ царского величества врученное доброначатое дѣло, какъ тому впредь постоянно быть, по договору постановимъ и укрѣпимъ; и съ симъ листомъ, наказавъ словесно, до васъ послали Авонася Степановича Бердяева. Потомъ васъ Господу Богу въ сохраненіе предаемъ. Писано на стану, дѣта 7177, февраля 28 дня.

19. Марта въ 1 день, въ Глуховъ пріѣхали. А

каковъ былъ боярину въ Глуховѣ пріѣздъ, и о № 20. томъ бояринъ и воевода съ товарищи къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, писали, а въ отпискѣ пишутъ:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Февраля, государь, въ 28 день, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои о походѣ своемъ, что въ Глуховъ на раду, по твоему государеву указу, изъ Сѣвска пошли, писали. И какъ мы холопи твои, марта въ 1 день, будемъ не доѣзжая Глухова верстахъ въ трехъ или въ четырехъ, етманъ Демьянъ со всею старшиною и съ казаки насъ холопей твоихъ встрѣтилъ и о твоёмъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровьѣ спрашивали; и мы холопи твои, сказавъ про твое государское здоровьѣ, сѣли въ корѣту, а его гетмана посадили съ собою, и ѣдучи къ городу, твоею государскою милостию, за его радѣтельную къ тебѣ великому государю службу, твоимъ государскимъ милостивымъ словомъ обнадѣжили; и оиъ, слыша отъ насъ про твою государскую премногую милость, зѣло обрадовался и на твоёмъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ билъ челомъ. А какъ мы холопи твои съ нимъ гетманомъ пріѣхали близко къ глуховскимъ воротамъ, и за городомъ со кресги и со образы насъ холопей твоихъ глуховской соборной церкви протопоиъ со всѣмъ соборомъ и съ глуховскими жителями встрѣтили; и мы холопи твои изъ корѣты вышли и чудотворный Спасовъ образъ священникамъ, которые, у того Спасова образа, велѣли съ образы нести въ городъ, и за образы пришедъ въ Глуховъ въ соборную церковь, и за ваше государское здоровье Бога молили и чудотворный Спасовъ образъ я холопъ твой Гришка поставилъ у себя на дворѣ. А богомолецъ твой государевъ, преосвя-

№ 20. щенный архієпископъ Лазарь Бороновичъ, Черниговскій и Новгородскій, въ Глуховъ на раду марта по 2 чисто не бывалъ; а какъ онъ архієпископъ въ Глуховъ прїѣдетъ, и мы холопи твои, прося у всемогущаго Бога милости, твои великого государя дѣла учнемъ дѣлать, сколько милосердный Богъ вразумитъ.

Такова отписка послана рейтарского строю съ прапорщикомъ съ Васильемъ Полянскимъ марта въ 2 день.

20. Марта въ 2 день, къ боярину и намѣстнику Бѣлгородскому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, за четыре часа до свѣту, прїѣзжалъ гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ войсковымъ ясауломъ съ Матвѣемъ Кввинтовкою. самъ другъ.

И бояринъ гетману говорилъ: великій государь, его царское пресвѣтлое величество, прислалъ его боярина князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи, и указалъ ему гетману и всей старшинѣ и войску. свою государскую милость объявить, что онъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество; вини ихъ имъ всѣмъ отпускаетъ и милостиво прощаетъ, и николи тѣ ихъ вины впредь воспоминаемы не будутъ. А на какихъ статьяхъ имъ у него великого государя въ вѣчномъ подданствѣ быть, и тому всему его царское пресвѣтлое величество прислалъ къ нимъ съ нимъ бояриномъ статьи, и о тѣхъ статьяхъ договоръ учинить и совершенно укрѣпить на нынѣшней радѣ въ Глуховѣ, и чтобъ тѣ статьи впредь были брѣвны и постоянны.

И говоря рѣчь, гетману Демьяну Игнатову статьи чли. Какъ учели честь статью, въ которой противъ ихъ челобитья написано о вѣрѣ греческаго закону, и четчи ту статью, словесно ему говорили: въ челобитѣ ихъ написано: которые церкви Божіи православныя христіянскіе вѣри греческаго закону устроены истари, и на нынѣшнемъ послѣднемъ сеймѣ въ Полшѣ у нихъ положено, что тѣ всѣ церкви имѣютъ быть отданы и обра-

щены на костелы римскіе, а святыя чудотворныя мощи праведныхъ отцевъ святыхъ въ Полшу розно розвести хотатъ; и слыша про то вся Украина о утѣсненіи христіянской вѣры въ немалой смутѣ было, и великого государя, его царского пресвѣтлого величества, также и полскаго королевскаго величества съ обоихъ сторонъ великіе и и полномочные послы и комисары, будучи въ Андрусовѣ, въ перемирномъ договорѣ въ 3 статьѣ написали и утвердили: рускимъ всякого чину людямъ, которые въ сторону его королевскаго величества города и мѣста достаютца, волное имѣть быть употребленіе вѣрѣ греческой, безъ всякаго во отправленіи службы Божіей затрудненія; и когда утверженіе вѣры греческіе укрѣплено, тогда и церквамъ Божіимъ свобода; всегда церковь Божія стоитъ вѣрою, церковь бо ничтоже ино есть, но развѣ нашими душами созданный домъ; и имъ бы впредь во всякихъ дѣлахъ рассматривать съ розсужденіемъ, мудро, а малоумныхъ укрѣпляли. Бude въ Коронѣ Полской и Княжествѣ Литовскомъ, не памятуя Андросовскихъ договоровъ, церквамъ Божіимъ какое утѣсненіе дѣлаютъ, и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, великимъ полномочнымъ своимъ посломъ, какъ посланы будутъ, на полской посолской сѣздѣ, о церквахъ Божіихъ, чтобъ впредь церквамъ Божіимъ утѣсненіе не чинили и противъ третьей Андросовскаго договору безъ нарушенія бѣ содержала, говорить и подкрѣпить накажетъ, и что о томъ на сѣздѣ учинитца, и то будетъ ему гетману и всей старшинѣ и козакомъ вѣдомо отъ посланцовъ ихъ, которые будутъ отъ нихъ посланы на тотъ же общей посолской сѣздѣ.

И гетманъ, выслушавъ, говорилъ: имъ де подлинно про тотъ договоръ было невѣдомо; а нынѣ онъ слыша, что о вѣрѣ христіянской греческаго закона, чтобъ церквамъ Божіимъ утѣсненія никакого не дѣлать, и въ статьяхъ о томъ написано и укрѣплено, радуется, и самъ онъ и всей старшинѣ козакомъ и всякимъ жителемъ изъ Малоросійскихъ городовъ отъ прежнего ихъ сомнѣнія

стануть утверждать, чтобъ они о томъ прѣдъ не сумнѣвались.

Бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи говорили съ гетманомъ о статьѣ, въ которой написано, что быть въ городѣхъ воеводамъ, и говоря, положили учинить о томъ договоръ, какъ той статьѣ быть совершенно, на сперальной радѣ при всѣхъ; а какъ той статьѣ быть, и онъ объявилъ, а что объявилъ, и бояринъ ему противъ того сказалъ, про его гетманскую службу: что онъ великому государю служить и во всемъ радѣть, будучи на Москвѣ, великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, словесно доведутъ и ему великому государю о всемъ о томъ будетъ извѣстно и служба его гетманская у него великого государя николи забвенна не будетъ.

Бояринъ же съ товарищи говорилъ: великій государь, его царское пресвѣтлое величество, на посолскомъ съѣздѣ при своихъ государскихъ великихъ и полномочныхъ послѣхъ, его гетмановымъ и всего войска Запорожского себѣ стороны Днѣпра посланцомъ быть указалъ; а они бѣ того, кого имъ послать и о какихъ дѣлѣхъ съ ними накажутъ на съѣздѣхъ говорить, тѣ статьи нынѣ бѣ объявили и дали имъ на писмѣ, чтобъ про тѣ дѣла ему великому государю было вѣдомо. А какъ великого государя, также и королевскіе послы и комисары, на договорномъ мѣстѣ съхався о общихъ государственныхъ дѣлѣхъ, которые належатъ обоимъ государствамъ и войску Запорожскому къ покою и тишинѣ, и имъ посланцомъ къ посломъ приходитъ и о войсковыхъ и о иныхъ принадлежащихъ дѣлѣхъ, которые годны, съ повелѣнья его царского величества, полскимъ посломъ и комисаромъ говорить, а съ послы не сидѣть, для того: какъ напередъ сего съ стороны царского пресвѣтлого величества отъ гетмановъ войскъ Запорожскихъ посланцы на съѣзды прѣзживали и на съѣздѣхъ бывали, и полскіе послы и комисары стояли за то, что войскъ Запорожскихъ посланцомъ вмѣстѣ съ ними не сидѣть, упорно въ томъ были большіе споры и затрудненіе дѣламъ продолженія; а какъ тѣ споры напе-

редъ сего были, о томъ на съѣздѣхъ подлинно и № 20. самимъ про то имъ вѣдомо.

И гетманъ говорилъ: подлинно имъ вѣдомо: Корупы Полскіе и Княжства Литовского отъ санатирей писано до Дорошенка, чтобъ онъ пословъ своихъ слалъ на елекцію для королевского обранья; а коли де зовутъ на елекцію, то имъ дадутъ и мѣста и сидѣть знатно позволятъ. А кому де у нихъ быть при послѣхъ царского величества на съѣздѣ въ посланцѣхъ и съ какими дѣлами, и они о томъ межъ себя подумавъ, и посланцевъ выбравъ, и дѣла, о чемъ на съѣздѣ говорить, на писмѣ подадутъ и ему боярину объявятъ.

И бояринъ съ товарищи говорилъ: какъ царского пресвѣтлого величества великіе и полномочные послы съ полскими послы съѣдутца, и о томъ, чтобъ имъ сидѣть, межъ себя поговорятъ, и толко полскіе послы за то стоять не будутъ и на то позволятъ, что тѣмъ ихъ посланцомъ сидѣть, и тогда то учинитца по договору; а нынѣ впрямъ о томъ написать не мочно; что съ послы сидѣть, для того, что королевскіе послы того не похотятъ и то будетъ той статьѣ противно.

Бояринъ съ товарищи гетману говорили: великій государь указалъ, чтобъ онъ гетманъ и вся старшина выбрали кого знатного и доброго и разумного и разсудительного человѣка, и жить бы ему на Москвѣ на даномъ дворѣ, которой дворъ для того, гдѣ ему жить, устроенъ будетъ, и изъ Малоросійскихъ городовъ кто прѣдетъ на томъ дворѣ ставитца, и о всякихъ дѣлѣхъ, которые будутъ надобны всякихъ чиновъ Малоросійскихъ городовъ жителемъ, о тѣхъ дѣлѣхъ въ нему писали, а онъ по тому ихъ писму учнетъ, кому то малоросійское дѣло будетъ, по указу его царскому, приказано, объявлять, и за тѣми ихъ дѣлами тотъ ихъ выборной станеть ходить и великому государю бить челомъ о указѣ, изъ Москвы отъ него про всякіе дѣла ему гетману и всей старшинѣ про все будетъ подлинно вѣдомо и въ дѣлѣхъ его государственой указъ будетъ имъ скорой; а тотъ ихъ выборной учнетъ жить на Москвѣ съ перемѣною, погодно.

№ 20. И гетманъ говорилъ; тотъ его государской милостивой указъ, что онъ великій государь обѣихъ милосердя, выборному ихъ человѣку для всякихъ ихъ войсковыхъ и малоросійскихъ дѣлъ указалъ жить на Москвѣ, ему гетману и всей старшиноѣ и войску и всякихъ чиновъ Малоросійскихъ городовъ жителемъ будетъ годной, и, поговоря межъ себя на радѣ, такова человѣка, кому для ихъ дѣлъ на Москвѣ жить, чаятъ, войскомъ выбрать повелать.

И выслушавъ гетманъ всѣхъ статей, говорилъ; чтобъ тѣ всѣ статьи, какъ онъ будетъ со всею старшиною у него боярина, впрядь вычестъ при всѣхъ, для того чтобъ имъ всѣмъ было вѣдомо, и выслушавъ тѣхъ статей, съ ними поговорятъ и подумаютъ, какъ тѣмъ статьямъ постоянно быть. И говоря поѣхалъ къ себѣ.

Того жъ числа, бояринъ съ товарищи послали листъ къ архіепископу, а въ листу пишетъ:

Божією милостию, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества богомолцу, преосвященному Лазарю Бороновичю, архіепископу Черниговскому и Новгородскому, великого государя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, стольникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ вашу святительскую молитву и благословенія прося, челомъ быють. Февраля въ 28 день въ листу вашемъ архіерейскомъ до насъ писано, что ваша милость, для дѣлъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, въ Глуховѣ на раду будетъ, хотя къ тебѣ его царского пресвѣтлого величества отъ него великого государя по се время и указу не бывало; и мы вамъ, его царского пресвѣтлого величества богомолцу, объявляемъ: прислали вы до великого государя, до его царского

пресвѣтлого величества, Макаковскаго монастыря игумена съ прошеньемъ за виновныхъ, и великій государь вины ихъ имъ отдалъ, и указалъ учинить о томъ раду въ Глуховѣ; и съ игуменомъ твоимъ свой великого государя указъ и милостивую свою государскую грамоту онъ великій государь до васъ послалъ; надѣемся мы пылѣ, что та его государская милостивая грамота до пречестныхъ архіерейскихъ вашихъ рукъ дошла. А и мы и гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ старшиною и съ казаки, по указу его царского пресвѣтлого величества, на раду въ Глуховѣ пріѣхали и твоего архіерейского пріѣзду ожидаемъ; и вамъ бы, его государскому богомолцу, для его государственного и войскового дѣла, на еeneralную раду въ Глуховѣ, по его царского пресвѣтлого величества указу, ѣхать, чтобъ тому бытъ безъ продолженія. Писанъ въ Глуховѣ, лѣта 7177, марта 2 дня.

Марта *) въ 3 день архіепискупъ Черниговскій и Новгородскій Лазаръ Бороновичъ въ Глуховѣ пріѣхалъ. И бояринъ съ товарищи къ архіепископу пріѣзжали, и пріѣхавъ къ нему, призывали къ себѣ гетмана Демьяна Игнатова и ему говорили, чтобъ онъ гетманъ со архіепископомъ, съ обознымъ, судьями и съ есаулы и съ полковники и съ выборными со всѣми людьми войска Запорожского и съ мѣщаны, собрався на раду къ нему боярину ко князю Григорью Григорьевичю съ товарищи, по указу великого государя, пришли, и его государского указу и статьи выслушали, и выслушавъ тѣ статьи, какъ имъ быть постановили и руками своими подписали и укрѣпили.

И гетманъ говорилъ, что онъ, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, со всею своею старшиною и съ выборными людьми войска Запорожского съ казаки, и Малоросійскихъ городовъ съ жителями, съ мѣщаны, къ нему боярину на раду идуть, и великого государя, его царского пресвѣтлого величества, указу и статей слушать готовы.

*) Въ рукописи ошибк. Февраля.

Тогъ жъ числа архіепископъ Черниговскій и Новгородскій Лазарь Бороновичъ къ боярину и намѣстнику Бѣлогородскому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи пріѣхалъ, а съ нимъ гетманъ Демьянъ Игнатовъ и вся старшина и выборные войска Запорожского казаки и мѣщане пришли. И вакъ все собралось, и бояринъ говорилъ: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наследникъ и государь и обладатель, его царское пресвѣтлое величество, прислалъ къ нимъ, къ тебѣ богомолцу своему къ Лазарю Бороновичю, архіепископу Черниговскому и Новгородскому, и своего царского величества къ подданнымъ войска Запорожского къ гетману Демьяну Игнатову, къ обозному, и къ ясауду, и къ судьи войсковымъ, и къ полковникомъ, и къ отаманомъ, и къ старшинамъ, и ко всему войску Запорожскому сее стороны Днѣпра свою царского величества грамоту, и пожаловалъ, велѣлъ спросить тебя архіепискупа о спасеніи, а гетмана и обозного и полковниковъ и всѣхъ выборныхъ людей, будущимъ на радѣ, о здоровьѣ.

И архіепискупъ и гетманъ и обозной и всѣ урядники и выборные люди, войска Запорожского, будучіе при немъ, на государевѣ милости, что ихъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ архіепискупу спросить о спасеніи, а ихъ всѣхъ о здоровьѣ, челомъ быють. И удара челомъ на его государской милости, спрашивали про государево дарево и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровье.

И бояринъ говорилъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наследникъ и государь и обладатель, его царское пресвѣтлое величество, на своихъ великихъ и пре-

славныхъ государствахъ Російского царствія № 20 далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

Бояринъ же съ товарищи говорилъ: присылали они къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ его царскому пресвѣтлому величеству, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ всего войска, старшины и черни, бити челомъ въ винахъ своихъ Мансаковского монастыря игумена Иеремя Ширковича, да епералного обозного Петра Забѣлу съ товарищи, что они, забывъ страхъ Божій и свою присягу великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, послушавъ измѣнника Ивашка Брюховецкого и бояся отъ него смертныхъ убійствъ, измѣнили; а бывъ, узнавъ свою измѣну, ему великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, вину свою принесли и добились челомъ, а впредь обѣщались ни на какіе прелести и смутные и на всякіе ссорные слова не уклоняться, и стоять въ своемъ обѣщаніи и въ правдѣ крѣпко и неподвляно. И великій государь, его царское пресвѣтлое величество, государь христіанскій всемилосердый, какъ Богъ приѣмлетъ кающихся, такъ и онъ государь милосердый вины ихъ, прошенія ради за нихъ своихъ государскихъ благородныхъ чадъ, благороднаго государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благороднаго государя царевича и великого князя Теодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благороднаго государя царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благороднаго государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и архіереевъ и богомолцовъ своихъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, святѣйшаго вселенского Папсея, папы и патріарха великого града Александрии и судьи вселенского, и святѣйшаго Іоасафа, патріарха Московского и всеа Росіи, богомольца жъ своего, а вашего радѣтельнаго пастыря архіепискупа Лазаря Боро-

№ 20. повѣча Черниговского и Новгородского прошенія его ради слезнаго, великій государь, яко отецъ милосердый, милосердуя надъ ними, вины ихъ велѣлъ имъ отдать и въ вѣчное замятованіе пустить изволилъ, и къ пренному своему царскому величества государскому милосердію пріяти изволилъ. А естли впредь, забывъ страхъ Божій и великого государя, его царского пресвѣтлого величества, премногую и неизреченную милость, стали бѣ къ какой измѣнѣ и къ суетнымъ и ссорнымъ словамъ и писмамъ приставать и вѣрять, и учинять какую шатость и междуособіе, и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, ужь къ тому терпѣть не будетъ: прося у всемогущаго Бога милости и пречистые Богородицы помощи, и взявъ свѣтлый и заповѣряющій вѣрять и во всѣхъ своихъ государскихъ милосердяхъ къ нимъ дѣлѣхъ освидѣтельствовався всемогущимъ Богомъ, станеть самъ своею государскою особою въ подданство приводить и своевольныхъ унимать, сколько всемогущій Господь Богъ помощи подасть. И о всей своей государскои милости и наказаніи великій государь, его царское пресвѣтлое величество, изволилъ самъ изъ своихъ государскихъ усть Макаковского монастыря игумену Теремею Ширковичу, да егералному обозному Петру Забѣлѣ съ товарищи бѣ гетману и къ старшинамъ и къ войску указать сказать.

И архіепискупъ Лазарь Бороновичъ и гетманъ и вся старшина, казаки и мѣщане, которые были на радѣ, на милости великого государя, его царского пресвѣтлого величества, что великій государь, его царское пресвѣтлое величество, пожаловалъ, вины ихъ велѣлъ имъ отдать, били челомъ.

И бояринъ съ товарищи всей старшинѣ, казакомъ и мѣщаномъ, которые были на радѣ, велѣли честь великого государя, его царского пресвѣтлого величества вѣрющую грамоту; а прочетчи грамоту; преосвященному архіепискупу Лазарю Бороновичу Черниговскому и Новгородскому, да обозному, судьямъ, есауломъ, полков-

никомъ и всей старшинѣ и казакомъ и мѣщаномъ сказали: указалъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, по ихъ правамъ и волностямъ, гетмана обратъ, кого они излюбятъ.

И обозной, судья и полковники и вся старшина и чернь, по своимъ правамъ и волностямъ, обратили гетмана Демьяна Игнатова.

И какъ обратили гетмана, и архіепискупу и гетману и всей старшинѣ и выборнымъ войска Запорожского, казакомъ и мѣщаномъ, статьи чли, на какихъ статьяхъ имъ у великого государя, у его царского пресвѣтлого величества въ вѣчномъ подданствѣ быть. И какъ учели честь статью, въ которой написано: въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ и въ иныхъ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людямъ быть, — и ту статью оспорили и говорили: въ челобитѣ де ихъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, написано, чтобъ воеводамъ быть толко въ Кіевѣ, а въ Переяславѣ и въ Нѣжинѣ и въ иныхъ ни въ которыхъ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людямъ не быть, потому что имъ отъ воеводъ и ратныхъ людей многая напередъ сего обида была, и чтобъ въ городѣхъ сей стороны Днѣпра воеводы и ратные люди не были.

И бояринъ съ товарищи говорили: великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, то ихъ челобитѣ, чтобъ воеводамъ въ городѣхъ не быть, вѣдомо; и въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ и въ иныхъ въ некоторыхъ городѣхъ воеводамъ съ ратными людьми указалъ быть для крѣпкого утверженія и на оборону ему гетману и всѣмъ Малоросійскихъ городовъ жителямъ отъ непріятельскихъ приходовъ, и для проѣзду до Кіева и до него гетмана сухимъ и воденымъ путемъ всякимъ приѣзжимъ людямъ, и хлѣбнымъ бы отпускомъ путь былъ чистъ; а не для того, чтобъ воеводамъ и ратнымъ людямъ, живучи въ городѣхъ, чинить какіе налоги. А то онъ гетманъ видятъ и самъ, что Малоросійскихъ городовъ жители шатки, всякимъ смутнымъ воровскимъ словамъ

вѣрять и на всякіе прелести сдоятца скоро, и возбунтовався къ вораѣ пристають, и крови много проливають, и дома свои и невинныхъ тѣхъ людей, которые хотя бѣ въ воровству пристать и не мислили, разоряють; а нынѣ Петрушка Дорошенко, которой именуется той стороны Днѣпра гетманомъ, поддаетца салтану турецкому, и вѣдомо имъ учинилось подлинно отъ посланного отъ Василья Полянского, которой у него Петрушка былъ въ Чигиринѣ и прѣхалъ отъ него къ нимъ въ Глуховъ, и онъ, будучи тамъ, самъ то видѣлъ, какъ до него Дорошенко турецкой посоль прішелъ, и называетца онъ Дорошенко нынѣ турецкого салтана подданнымъ, и сеѣ стороны Днѣпра царского пресвѣтлого величества въ малоросійскіе города той стороны Днѣпра казаковъ конныхъ и пѣшихъ посылаетъ, и тѣхъ малоросійскихъ городовъ жителей воровски прелщаетъ, а иное великими страхомъ и войною приводитъ подъ свое послушаніе; и многихъ городовъ жители сеѣ стороны Днѣпра, и нынѣ еще держать его сторону; а въ Переяславѣ и въ Ніжинѣ, также и въ иныхъ городахъ, гдѣ нынѣ его великого государя воеводы и ратные люди являютъ, разорено, и жители тѣхъ городовъ отъ великого разоренья разошлись кой куды, и нынѣ все пусто; и естли въ тѣхъ пустыхъ разоренныхъ городѣхъ царского величества воеводъ съ ратными людьми не будетъ, и жителямъ тѣхъ городовъ, которые есть въ бѣгахъ, безъ обороны домовъ своихъ, приходъ, строить и жить будетъ не мочно; да и Дорошенко, увѣдавъ про то: какъ воеводы и ратные люди будутъ изъ городовъ выведены, тотчасъ Заднѣпрскихъ казаковъ пришлетъ и своими людьми тѣ города займетъ и осадитъ, и тѣхъ городовъ жители и по неволѣ въ послушаніе у него будутъ, и дороги до Кіева займутъ, и учинятъ ихъ въ подданствѣ у Турка съ собою вмѣстѣ, и тогда ему гетману и всей старшинѣ отъ Турка и отъ его послушниковъ отъ хана и отъ его Дорошенка будетъ большое утѣшеніе. И нынѣ ему и гетману всей старшинѣ объявляютъ: посланъ былъ отъ царского пресвѣтлого

величества къ турецкому салтану въ послѣхъ столникъ Авопасей Нестеровъ, и онъ, будучи въ отвѣтѣ, говорилъ, чтобъ турецкой салтанъ малоросійскихъ городовъ жителей съ городами и землями и Запорожскихъ Черкасъ въ подданство себѣ не принималъ, и хану крымскому ихъ воевать и за нихъ стоять не велѣлъ. И его царского пресвѣтлого величества посломъ отвѣтъ учинили такой: въ которыхъ городѣхъ царского пресвѣтлого величества воеводъ и бѣтъ, а учнутъ поддаватца ему Турку, и онъ принимать ихъ велитъ. И ему и всей старшинѣ то надобно разсудитъ и остеречь, и крѣпости въ малоросійскихъ городѣхъ первые и главные города утвердитъ и укрѣпитъ въ своихъ рукахъ, а не въ чужія отпустить, и уступить въ чужія руки самимъ въ великомъ утѣшеніи пребывать и кровью достигать; и какъ будутъ города главные въ крѣпкомъ одержаніи, а малыя города, хотя въ нихъ и воеводъ не будетъ, учнутъ при тѣхъ городѣхъ держатца и никому не сдадутца.

И гетманъ, выслушавъ, говорилъ, чтобъ де онъ бояринъ съ товарищи за то на него гетмана и на старшину и на казаковъ, что они ту статью оспорили, того себѣ въ досаду не поставили, и чтобъ статьи, которые имъ не чтены, велѣлъ честь. А о той статьѣ они подумаютъ и объ ней межъ себя, какъ той статьѣ быть, поговорятъ.

А какъ учели честь статьи о церквахъ Божіихъ и о отданіи Кіева, и гетманъ и вся старшина говорили, чтобъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, Кіева отдавать не указалъ, для того что городъ Кіевъ въ малоросійскихъ городѣхъ первой и христіанская благочестивая вѣра началась отъ Кіева, и мощи святыхъ отецъ въ Кіевѣ и въ Печерскомъ монастырѣ многие; и только Кіевъ отдать будетъ, и тогда Поляки святыя мощи развезутъ и церкви Божія отдадутъ въ унию, также какъ и въ Полотцкѣ и въ иныхъ отдаточныхъ городѣхъ церкви Божіи въ унию отдавали.

И бояринъ съ товарищи говорили: великій государь, его царское пресвѣтлое величество,

№ 20. указалъ имъ сказать: въ перемирномъ Андрусовскомъ договорѣ о Кіевѣ договоренось, на которой было срокъ отдать, и то имъ самимъ вѣдомо; а нынѣ, за нѣкоторые многіе причины съ полскіе стороны, на тотъ срокъ Кіеву отдачи, до съѣздовъ великихъ и полномочныхъ пословъ, не будетъ; а каковъ на съѣздѣ о Кіевѣ договоръ будетъ, и имъ будетъ вѣдомо отъ посланцовъ ихъ. А что они жъ говорятъ о церквахъ Божіихъ благочестивыя христіанскія вѣры греческого закона, что отъ уніатовъ въ гоненіи, и о вѣрѣ греческого закона, что ее не гонить, въ Андрусовскомъ договорѣ утвержено; а хотя буде и есть какое церквамъ Божіимъ утѣсненіе въ корунѣ полской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, великимъ и полномочнымъ посломъ о томъ, чтобъ церквей Божіихъ не тѣснили, уважьеть говорить, противъ Андрусовскихъ договоровъ, полскимъ посломъ и комиссаромъ на съѣздѣ; только тѣ дѣла валежать о томъ говорить той стороны Днѣпра жителямъ; а не съ ихъ; а имъ въ вѣрѣ ни отъ кого ни какова гоненія и утѣсненія нѣтъ, и вѣдомо имъ про то самимъ, что той стороны Днѣпра казаки и всякихъ чиновъ жители отъ царского величества отлучились и полскому королю поддались сами своею охотою преже Андрусовскихъ договоровъ; а не царское величество ихъ отдалъ, по тому ихъ отлученію и въ Андрусовѣ договоръ учиненъ.

И гетманъ и вся старшина и казаки говорили: то де имъ вѣдомо подлинно, что той стороны Днѣпра казаки и всякихъ чиновъ жители, не хотя быть въ подданствѣ у царского пресвѣтлого величества, обравъ себѣ гетмана Дорошенка, поддались полскому королю собою, а отъ царского величества отдачи имъ не бывало; и естли положено будетъ на съѣздѣ, что Кіевъ отдать, и то будь на волѣ великого государя, только бѣ благочестивыя христіанскіе вѣры церквей Божіихъ. Поляки не гонили и въ унію не отдавали, и возможно царскому пресвѣтлому величеству митрополію и въ Переяславлѣ учинить.

Архіепискупъ говорилъ, чтобъ учинить митрополію въ Черниговѣ: Черниговъ старше Переясловля и княженіе древнѣе.

И какъ статьи все прочли, и гетманъ и вся старшина говорили, чтобъ тѣ статьи дать имъ и поволить бы ему тѣхъ статей со всею своею старшиною взять на дворъ къ себѣ, и они тѣ статьи у себя вычитутъ, и поговоря межъ собою у него гетмана на дворѣ, которые статьи имъ покажутца противны, и они о тѣхъ статьяхъ выписавъ, учнутъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, бить челомъ и подадутъ челобитье свое написавъ на письмѣ.

Марта 4 дня, обозной Петръ Забѣла, ясаулы войсковые и полковники приходили къ боярину ко князю Григорію Григорьевичю съ товарищи и говорили: прислалъ де ихъ гетманъ, а велѣлъ ему боярину говорить: статьи де, которые у него боярина вчерашнего дня гетманъ взялъ, со всею старшиною ихъ чли; и въ тѣхъ де статьяхъ написано, что царского пресвѣтлого величества воеводамъ и ратнымъ людямъ въ Переяславлѣ и въ иныхъ городѣхъ бытъ; а они де у великого государя милости напередъ сего просили и нынѣ просятъ, чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, въ городѣхъ сее стороны Днѣпра воеводамъ бытъ не указалъ. А за какими причинами въ малоросійскихъ городѣхъ воеводамъ бытъ не можно и о чемъ у великого государя еще милости просятъ, челобитье свое, написавъ по статьямъ, къ нему боярину принесли, чтобъ по тѣмъ статьямъ его царского пресвѣтлого величества былъ милостивой указъ учиненъ. И изговоря, подали статьи на письмѣ.

И бояринъ у обозного у Петра Забѣлы съ товарищи статьи на письмѣ велѣлъ принять, и говорилъ: что они говорятъ о воеводахъ, что имъ не бытъ и воеводъ и ратныхъ людей въ Переяславлѣ и изъ иныхъ городовъ вывести, и то дѣло незбытное; а о которыхъ о иныхъ статьяхъ, опричь воеводцкой статьи, на письмѣ подають и у его царского пресвѣтлого величества милости

просятъ, и о томъ имъ его царского пресвѣтлаго величества указъ учиненъ будетъ.

А каково челобитье свое написавъ по статьямъ обозной Петръ Забѣла съ товарищи подалъ, и съ тѣхъ статей переводъ, а въ переводѣ пишеть:

О имѣніяхъ казацкихъ, которые свои власные грунты имѣютъ вѣчные, отеческіе, дѣдичныя, купленные, се есть: поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мельницы и иные всякіе пожитки, тогда и о томъ смиренно его царского пресвѣтлого величества просимъ, чтобъ товариство войсковое совершенно при прямыхъ грунтахъ и пожиткахъ были сохранены. А когда случитца, что на государевѣ службѣ смерть постигнетъ отъ непріятеля, или своею смертию умретъ, тогда при тѣхъ грунтахъ жена наслѣдіе его, чтобъ тѣхъ добръ прямыхъ послѣ отца своего остальныхъ потомужъ владѣти всѣмъ; а естлибы казакъ заслуженный имѣлъ по смерти, тогда чтобъ жена его по смерти волна была отъ всякихъ обидъ, се есть: становщиками, поборами, подводами не отягчати всякая старшина войсковая, по тѣ мѣсть, доколе замужь пойдетъ, естли за казака, то волность будетъ имѣти, а естли за мужика, то будетъ подлежати должности градцкой.

А естлибы воеводы посылали гонцовъ своихъ до его царского пресвѣтлого величества въ государственныхъ дѣлахъ, тогда ему царскому пресвѣтлому величеству быють челомъ, чтобъ тѣ гонцы не брали сами въ городѣхъ подводу, и чтобъ не великими орделми посылали, хотя одного или двухъ, и то не часто, и имъ дожна старшина градцкая давати подводу, а не сами брать имѣють, какъ прежь сего чинили; и о томъ просимъ у его царского пресвѣтлого величества милосердаго указу.

А когда войска непріятелскіе, Татарскіе и Заднѣпрскіе казацкіе, имѣли на сю сторону Днѣпра наступати войною, тогда смиренно просимъ его царского пресвѣтлого величества о скорѣе послыи противъ того непріятеля на вспоможеніе, а не о комъ иномъ, толко его цар-

ского пресвѣтлого величества о бояринѣ и воеводѣ и намѣстникѣ Вѣлогородцкомъ, о князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ Стародубскомъ, чтобъ онъ насъ, по государеву указу, отъ наступающихъ непріятелей купцо съ нами отпоръ давалъ, и не такъ какъ прежде сего, что войско Запорожское посылавали, прося себѣ о скорѣе послыи и всегда продолжали, и за тѣмъ непріятели, наступивъ на страну сію, до послѣдніе пагубы привели и изнычали. Для чего нынѣ смиренно просимъ его царского пресвѣтлого величества: скоро дадимъ вѣдать о наступающихъ непріятелей на украину, чтобъ въ то время ратные его царского пресвѣтлого величества люди и со его милостью бояриномъ безъ продолженіи были присланы на оборону. А какъ будетъ гетману войско надобно, покажетъ его милость бояринъ послѣшитъ, чтобъ воеводы, будущіе въ малоросійскихъ городѣхъ, сколько будетъ надобно, не возбраняли давати.

Великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, гетманъ и вся старшина войска Запорожского быють челомъ, чтобъ съ своими гонцами, каковы ни есть прилучатца, вѣсти отсылали въ Москвѣ самъ другъ, а не въ Путивль къ воеводамъ. А о послѣхъ, когда войско Запорожское будетъ о своихъ обидяхъ послати до его царского пресвѣтлого величества, тогда не самъ другъ, но какъ слушное дѣло: естли три особы знатныя будутъ, тогда по три чело-вѣка съ собою имали людей; а послы не частые будутъ, развѣ два или три въ годъ.

О выданіи намъ арматы, что воеводы въ замкѣхъ изъ городовъ, изъ мѣсть нашихъ малоросійскихъ, собирали, тогда какъ мы его царскому пресвѣтлому величеству добили челомъ преже сего, то такъ и нынѣ смиренно просимъ и молимъ, чтобъ отданы были.

Въ прошлыхъ годѣхъ, его царского пресвѣтлого величества воевода Черниговской, князь Игнатей Григорьевичъ Волконской, взялъ на-силствомъ армату мѣдную, и въ замокъ отвезъ, и по се время тамъ есть.

№ 20. Его жь царского пресвѣтлого величества въ Черниговъ на черниговское воеводство наѣхалъ думной дворянинъ Андрей Васильевичъ Толстой, войсковыхъ арматъ взялъ въ замокъ шесть арматъ, двѣ желѣзныхъ чауновыхъ, да четыре мѣдныхъ, насильствомъ, и по се время не отданы, въ замокъ есть.

Его жь царского пресвѣтлого величества на воеводство нѣжинское наѣхалъ думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Ржевской, и насильствомъ взялъ въ Нѣжинской замокъ войсковые арматы: девять пушекъ мѣдныхъ, пять желѣзныхъ чауновыхъ, четыре затинныхъ, пицалей семьдесятъ двѣ, и по се время въ Нѣжинскомъ городѣ въ верхнемъ есть.

Его жь царского пресвѣтлого величества воевода Остренской Дмитрий Ивановичъ Рагозинъ тожь насильствомъ взялъ 6 пушекъ войсковыхъ желѣзныхъ чауновыхъ, а затинныхъ пицалей 62, потомужъ въ замокъ по се время есть.

Его жь царского пресвѣтлого величества столникъ и воевода Алексѣй Пантелѣевичъ Чирковъ взялъ наряду войскового изъ города Переясловля 15 пушекъ болшихъ мѣдныхъ, затинныхъ пицалей 18, и по се время въ Переясловскомъ замкѣ есть.

По указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, выбраны особы съ войска Запорожского на комисію, когда будетъ отправляться, межъ великими и полномочными его царского пресвѣтлого величества и его королевского величества послы: Федоръ Завацкій, судья полевой нѣжинской, Лаврентей Артемьевичъ Полуботковичъ, Иеремей Еремеевъ.

Вьютъ челомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, гетманъ и вся старшина войсковая, чтобъ войска Запорожского реэстрового сорокъ тысячъ было.

Проситъ его царского пресвѣтлого величества, чтобъ даю льготы на 5 лѣтъ всѣмъ посполитымъ людямъ, по сей сторонѣ Днѣпра живущимъ; а какъ ту льготу выдержатъ, должны будутъ, по установленію гетманскому и всей стар-

шины, выбирать съ кого что доведется въ государеву казну на заплату реэстровому войску казацкому; а какъ не достанетъ денегъ изъ здѣшнихъ людей посполитыхъ на заплату, тогда бьемъ челомъ его царскому пресвѣтлому величеству чтобъ изъ своей государевы казны додалъ.

А самому гетману его милости Демьяну Игнатовичю жити въ Батуричѣ. А какъ дастъ Богъ, что Переясловль придетъ въ свое совершенство прѣжнее, тогда бьемъ челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ жити въ Переясловлѣ.

Марта въ 5 день бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи съ гетманомъ и съ архіепискупомъ съѣзжались, и противъ статей, каковы статьи гетманъ къ боярину, марта въ 4 день, съ обознымъ и полковники на писмѣ прислалъ, гетману говорилъ: прислалъ онъ гетманъ, написавъ статьи на писмѣ, и въ тѣхъ его статьяхъ написано, и обозной съ полковники, приходъ, ему боярину говорилъ, чтобъ изъ Переясловля и изъ иныхъ городовъ, хотя въ полгода или въ годъ, воеводъ съ ратными людьми вывести, какъ дастъ Богъ сей стороны Днѣпра всѣхъ Малоросійскихъ городовъ изъ Запорожья казаки и мѣщане успокоятца, и учнутъ они служить его царскому пресвѣтлому величеству вѣрно, — и то дѣло, что воеводъ и ратныхъ людей выводить изъ городовъ, дѣло несхожее.

И гетманъ говорилъ: въ городѣхъ де будучи, воеводы козакомъ и иныхъ всякихъ чиновъ жилищнымъ людямъ обиды многіе нестерпимые чинили, и въ дѣла ихъ вступались и ихъ убытчили, а служилые люди казаковъ безчестили, лаяли, мужиками называли, и крадежи отъ служилыхъ людей частые, а иные зажигаютъ, и зажегли, во время пожару всякіе ихъ животы въ домѣхъ емлютъ и уносятъ, и тѣмъ розоренье чинятъ и съ ними ссорятца, и для бѣ тѣхъ всѣхъ причинъ указалъ великій государь воеводъ и ратныхъ людей изъ городовъ вывести; а въ томъ бы де великій государь, его царское пресвѣтлое величество, былъ надеженъ, что они учнутъ слу-

жить вѣрно; безо всякіе штости, и измѣнить никогда не будутъ.

И бояринъ съ товарищи говорилъ: по се время великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, отъ казаковъ и отъ мѣщанъ на воеводъ и на ратныхъ людей ни въ какихъ налогахъ челобитья не было: а впредь въ права ихъ, въ суды, воеводамъ вступатца не только въ казачіе, и въ мѣщанскіе великій государь не указалъ, и судитца имъ межъ себя самимъ, по своимъ стародавнимъ правамъ и волностямъ, какъ у нихъ права належитъ. А что они жъ говорятъ, будто служилые люди, для воровства, зажигали и въ пожарное время изъ домовъ ихъ животы ихъ уносили, и о томъ ему великому государю ни отъ кого челобитья не только прежь сего, и нынѣ по се время не бывало жъ; а естлибъ было челобитье, и противъ челобитья быль бы сыскъ, а по сыску за воровство тѣмъ воромъ, смотря по винѣ, наказанье и казнь учинена была; и то дѣло знатно затѣяно нынѣ для того, чтобъ въ городѣхъ воеводамъ не быть; и они бѣ о томъ, чтобъ были изъ городовъ ратные люди выведены, того и не мыслили, и въ городѣхъ для приходу неприятельскихъ людей, какъ о томъ и нынѣ Дорошенко промышляетъ, чтобъ сею стороною завладѣть и поддаты Турку, безъ воеводъ и безъ ратныхъ людей быть невозможно; и объявили бѣ, какую они крѣпость нынѣ въ томъ учинять, что ниволи ни которыми мѣряныи малоросійскихъ городовъ не измѣнять, и не здадутъ, и служить стануть вѣрно?

И гетманъ съ старшиною противъ того отвѣту никакого не учинили.

А бояринъ говорилъ: напередъ сего гетманъ Богданъ Хмельницкой великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ вѣчное подданство и въ службу поддался и служилъ до самыя смерти вѣрно; а по смерти его были гетманами Иванко Выговской, Юраска Хмельницкій, Иванко Брюховецкой, и то имъ самимъ вѣдомо, что договорные статьи напередъ сего были жъ, и руками

своими они подписывали, и предъ святымъ евангелиемъ тѣ договоры дунами крѣпили жъ, однако, ничего того не памятуя, измѣнили: какъ и нынѣ Иванко Брюховецкой въ городѣхъ государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей велѣтъ побить безо всякіе причины; и видя съ ихъ стороны такіе измѣны, не стало чему и вѣрить. А что онъ гетманъ и вся старшина говорятъ и имаютца всѣ города отъ неприятельскихъ приходоу содержать своими людьми, и то дѣло несбыточное: не только ему боярину съ товарищи вѣдомо, и имъ самимъ видимо, что сеѣ стороны Днѣпра во многихъ малоросійскихъ городѣхъ дѣлаетца, и многихъ городовъ казаки и мѣщане слушаютъ и нынѣ Дорошенка, а не его, а великому государю чинятца противны. А естлибы въ тѣхъ городѣхъ, о которыхъ они говорятъ, ратныхъ людей не было, и тамъ бы тожъ было, какъ нынѣ дѣлаютъ Плотавцы, Миргородцы и иные; и болши бѣ того онъ гетманъ и вся старшина о выводѣ изъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей не говорили, да и сами они въ статьяхъ челобитье свое написавъ, подали, которые статьи посланцомъ своимъ вручили; и въ томъ во всемъ полагаютца на волю и на милость царского пресвѣтлого величества: какъ ему великому государю всеилный Богъ по сердцу положитъ, такъ бы при волностяхъ ихъ сохранить изволилъ.

И архіепискупъ говорилъ: та де статья, что во всемъ они полагаютца на волю великого государя и какъ ему великому государю всеилный Богъ по сердцу положитъ, такъ бы при волностяхъ ихъ сохранить изволилъ, написана; а отъ чего де имъ чинятца налоги, и о томъ какъ не говорить и великому государю не бить челомъ? И нынѣ де онъ бояринъ о выводѣ воеводъ и обрратныхъ людей договору съ ними, чтобъ не нынѣ, ино бы впредь выведены были, не чинитъ, и съ обихъ сторонъ о той статьѣ стоятъ уморно, и о томъ написать бы въ статьяхъ, чтобъ имъ впредь великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, бить челомъ было о выводѣ воеводъ и ратныхъ людей было позволено.

№ 20. И бояринъ съ товарищи архіепискупу говорилъ: того, чтобъ о выводѣ воеводъ и о ратныхъ людѣхъ впредь имъ великому государю бить челомъ было повольно, не только въ статьяхъ написать, говорить болше того съ ними и слушать тѣхъ ихъ словъ отъ нихъ не хотять. И отказали имъ во всемъ въ томъ впрямъ.

И говоря о томъ съ гетманомъ и со всею старшиною, розѣхались. А поѣхавъ, гетманъ послѣднее сказалъ: еще де онъ, сошедшисъ нынѣшняго вечера со всею старшиною и съ выборными казаки; о томъ гораздо подумаетъ; и съ вышнихъ разговоровъ и самъ онъ узналъ, что въ тѣхъ городѣхъ безъ воеводъ и ратныхъ людей быть невозможно. А только бѣ онъ бояринъ съ товарищи его государской милостивой указъ učinили имъ о иныхъ статьяхъ, которые статьи они на писмѣ подали, и завтра, спешисъ, о всѣхъ статьяхъ, по его государской волѣ, договоръ учинять и совершать.

И бояринъ говорилъ, чтобъ онъ гетманъ со всею старшиною во всемъ на его государскую милость былъ надеженъ, и противъ ихъ статей, каковы они ему боярину подали, его царского пресвѣтлого величества о всемъ милостивой указъ будетъ.

Марта въ 6 день, съ утра рано, архіепискупъ Лазарь Бороновичъ, бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, гетманъ со всею старшиною, съ казаки и съ мѣщани, съѣхався, о воеводахъ и о ратныхъ людѣхъ, что ихъ изъ городовъ не выводить, положили, и о иныхъ и о всѣхъ статьяхъ, противъ великого государя указу, каковъ наказъ ему боярину князю Григорью Григорьевичю съ товарищи данъ, статьями договоръ учинили, какъ которой статьѣ быть; и приговора и поставя всѣ статьи на мѣрѣ, приказали статьи по договору написать въ тетради и написавъ въ тетради, и руками своими архіепискупъ и гетманъ со всею старшиною подписали и во всемъ положились на волю великого (государя).

А какъ къ статьямъ руки приложили, бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи приказали передъ соборною церковью на площади устроить мѣсто, гдѣ поставить чудотворный Спасовъ образъ, и положить булаву и знамя. И устроивъ мѣсто, поставили чудотворной Спасовъ образъ на налоѣ, а булаву и знамя положили на столъ.

И архіепискупъ Лазарь Бороновичъ, бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, и при нихъ вся старшина съ казаки и съ мѣщани на раду на уготованное мѣсто выходили, и предъ чудотворнымъ Спасовымъ образомъ архіепискупъ говорилъ молитву, и по молитвѣ бояринъ съ товарищи говорилъ: великій государь, его царское пресвѣтлое величество, ему боярину и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи указалъ быть на радѣ, для обиранья гетмана, и они бѣ обозной Петръ Забѣла со всею старшиною и съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ сей стороны Днѣпра, по своимъ правамъ и волностямъ, гетмана обирали; а то гетманское обирање его царское пресвѣтлое величество положилъ на ихъ войсковое право и волю, кого они войскомъ излюбятъ. И изговоря бояринъ рѣчь, отступилъ съ товарищами своими прочь.

И обозной, судьи, ясаулы, полковники и вся старшина и казаки и мѣщане и червь сей стороны Днѣпра выбрали всѣмъ войскомъ быть гетманомъ Демьяну Игнатову.

И какъ выбрали, что ему Демьяну Игнатову быть гетманомъ, обозной Петръ Забѣла съ полковники, взявъ булаву, гетману поднесли.

И гетманъ обозному и всей старшинѣ и войску говорилъ: на гетманской урядъ онъ не желаетъ; а что они, по указу его царского пресвѣтлого величества, по своимъ правамъ и волностямъ, излюбя войскомъ, въ гетманы обираютъ его Демьяна, и чтобъ ему за то, чтобъ въ гетма-

вехъ не быть, стать упорно и великого государя, его царского пресвѣтлого величества, жалованья, булавы и знамя, не принять, учинить невозможно; только онъ имъ объявляетъ: великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, сеѣ стороны Днѣпра со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ подаетца въ вѣчное подданство; а какъ имъ въ томъ въ вѣчномъ подданствѣ быть, и тому всему у нихъ постановлены статьи и руками ихъ подписаны, и обѣщаетца онъ Демьянъ ему великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, и его государскимъ наследникамъ служить вѣрно, безо всякіе шатости и измѣны, и того учинить, какъ прежніе гетманы, великому государю измѣнить никогда не хочетъ; также бы и они безо всякого сомнѣнія будучи при немъ, великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, служили вѣрно, никакимъ смутнымъ словамъ и прелестямъ не вѣрили, и на вѣчное подданство вмѣстѣ съ нимъ его царскому пресвѣтлому величеству и его государскимъ наследникамъ вѣру учинили и содержали по договорнымъ статьямъ крѣпко и постоянно.

И обозной Петръ Забѣла со всею старшиною, съ казаки и съ мѣщаны, говорили: великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, съ нимъ гетманомъ служить въ вѣчномъ подданствѣ хотятъ, и въ томъ, что имъ служить вѣрно, вѣру учинить предъ святымъ евангеліемъ готовы; а онъ бы Демьянъ у нихъ булаву и знамя принялъ и въ гетманехъ былъ.

И Демьянъ Игнатовъ булаву и знамя у обозного и у полковниковъ принялъ.

И какъ гетманъ булаву и знамя у обозного и у всей старшины и у войска принялъ и учинился гетманомъ, и бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи великого государя, его царского пресвѣтлого величества, грамоты на подтверженіе его гетманства. и на булаву и на армату гетману Демьяну Игнатову дали, и давъ государевы грамоты, поздравляли и говорили, чтобъ онъ гетманъ великому государю, его цар-

скому пресвѣтлому величеству, будучи на гетманскомъ урядѣ, со всею старшиною и войскомъ Запорожскимъ сеѣ стороны Днѣпра, будучи въ вѣчномъ подданствѣ, служилъ вѣрно, и на вѣчное подданство, шедъ въ соборную церковь, предъ чудотворнымъ Спасовымъ образомъ и по святой непорочной заповѣди Христовѣ Бога нашего предъ святымъ евангеліемъ вѣру учинили.

И гетманъ булаву и знамя у обозного и у всей старшины принявъ, а потомъ у боярина у князь Григорья Григорьевича съ товарищи великого государя грамоты принявъ же и великого государя на жалованья, на булавы, на знамена, на жалованныхъ его государскихъ грамотахъ билъ челомъ, и удари челомъ говорилъ, что онъ гетманъ николи того, какъ Ивашко Брюховецкой измѣнилъ, учинить не хочетъ, и учнетъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, до конца живота своего служить вѣрно, безо всякіе шатости и измѣны.

И гетману и всей старшинѣ войску Запорожскому чли всѣмъ въ слухъ постановленные статьи. И прочетя статьи, бояринъ съ товарищи гетману и всей старшинѣ и всему войску Запорожскому и мѣщаномъ, въ то время на радѣ будучимъ, говорили: каковы статьи постановлены и руками ихъ закрѣплены, и они тѣ статьи слышали ль?

И гетманъ со всею старшиною, съ казаки и съ мѣщаны, говорили: каковы статьи имъ чтеши, и тѣ статьи, что имъ быть такъ, приговорили они и руками своими подписали, и на тѣхъ статьяхъ у великого государя, у его царского пресвѣтлого величества и у его государевыхъ наследниковъ въ вѣчномъ подданствѣ быть хотятъ неотступно. И изговоря, гетманъ со всею старшиною и съ казаки шли за архіепискупомъ и за бояриномъ за князь Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи въ соборную церковь; и пришедъ въ соборную церковь, предъ чудотворнымъ Спасовымъ образомъ и предъ святымъ евангеліемъ, по святой непорочной заповѣди Христа Бога нашего, гетманъ и вся старшина,

№ 20. казаки и мѣщане, вѣру учинили. А приводилъ къ вѣрѣ архіепискупъ Лазарь Бороновичъ по чиновой книгѣ и по записи, какоѡа записъ написана подъ статьями, самъ.

А какъ гетманъ со всею старшиною, съ казаки и съ мѣщаны, предъ чудотворнымъ Спасовымъ образомъ и предъ святымъ евангеліемъ, по святой непорочной заповѣди Христа Бога нашего вѣру учинили, и бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи, приведши къ вѣрѣ гетмана и всю старшину и казаковъ и мѣщанъ, которые при немъ были, поѣхалъ къ себѣ на дворъ.

Марта въ 7 день, по совершеи ради, архіепискупъ Лазарь Бороновичъ и гетманъ Демьянъ къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлomu величеству писали, и написавъ, боярину съ товарищи дали. И бояринъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлomu величеству, писали, а въ отпискахъ пишетъ:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Марта, государь, въ 1 день, пришли мы холопи твои въ Глуховъ, и о приходѣ своемъ того жъ числа къ тебѣ великому государю, къ вашему царскому величеству, писали. И марта жъ, государь, въ 3 день, по твоѣму великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, при твоѣмъ великого государя, вашего царского величества, богомолцѣ при Лазарѣ Бороновичѣ, архіепискупѣ Черниговскомъ и Новгородскомъ, вашего царского величества съ Сѣвернымъ гетманомъ съ Демьяномъ Игнатовымъ и всею старшиною и съ казаки войска Запорожскаго и съ мѣщаны, Малоросійскихъ городовъ съ жителями, съѣзжались и о статьяхъ говорили. И гетманъ Сѣверной и вся старшина съ стороны Днѣпра съ войскомъ Запорожскимъ и съ мѣщаны, будучи

на разговорѣхъ, намъ холопомъ твоимъ говорили: челобитье де ихъ къ вамъ великому государю было отъ всего войска: опричь Кіева, въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ и въ иныхъ Малоросійскихъ городѣхъ съ стороны Днѣпра воеводамъ съ ратными людьми не быть, для того что воеводы имъ казакамъ чинять многіе обиды, а отъ служилыхъ людей градежи и пожоги и иные всякіе ссоры съ ними бывають многіе; а потомъ де къ тѣмъ же причинамъ приложатъ и иные смутные дѣла, наговорилъ ихъ Ивашко Брюховецкой; и отъ того де у нихъ и война вчалась, и чтобъ вы великій государь, ваше царское величество, ихъ пожаловалъ, изъ Переясловля и въ которыхъ городѣхъ воеводы есть, воеводъ и ратныхъ людей вывести, для того что отъ воеводъ и отъ ратныхъ людей имъ безъ обиды и безъ ссоры съ ними у нихъ не будетъ. И мы холопи твои имъ говорили, что отъ твоихъ великого государя отъ воеводъ и отъ ратныхъ людей обидъ имъ никакихъ не будетъ и ссоритца имъ не за что, ни въ какіе ихъ дѣла воеводамъ вступатца не указано, и быть имъ въ своихъ прежнихъ правахъ и волностяхъ; а воеводы съ ратными людьми будутъ только для беряженья городовъ отъ приходу неприятельскихъ людей, и безъ воеводъ и ратныхъ людей вашего царского величества ни какими мѣры быть тѣмъ городамъ невозможно. И отой, государь, статьи и объ иныхъ нѣкоторыхъ статьяхъ того дни договору не учинили, и съѣзжались и сходились съ нами холопи твоими со всею старшиною, съ казаки и съ мѣщаны безъ архіепискупа и при архіепискупѣ, марта съ 3 числа марта жъ по 6 число, и стояли они о томъ, чтобы ни въ которыхъ Малоросійскихъ городѣхъ съ стороны Днѣпра воеводамъ и ратнымъ людямъ не быть, упорно и домогались того накрѣпно; только, Божією милостію, а твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и вашихъ государскихъ дѣтей, благовѣрнаго государя нашего царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, благовѣрнаго госу-

даря нашего царевича и великого князя Осодора Алексѣевича, благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Иоанна Алексѣевича счастьемъ, мы холопи твои съ ними договорились: въ твоихъ великого государя въ Малоросійскихъ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ вашего царского величества людямъ въ Переасловѣ, въ Дѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Острѣ быть по прежнему; а обь иныхъ твоихъ государскихъ дѣлѣхъ, прѣхавъ мы холопи твои въ Москвѣ, увидя твои государскіе очи, тебѣ великому государю извѣстимъ. И договорясь, къ поставленнымъ ко всѣмъ статьямъ пресвященный архіепискупъ Черниговскій и Новгородскій Лазарь Бороновичъ, гетманъ и вся старшина, казаки и мѣщане, которые съ гетманомъ были на радѣ, руки приложили, и по приложенью рукъ, архіепискупъ и мы холопи твои съ Сѣвернымъ гетманомъ и со всею старшиною при всѣхъ казакѣхъ и мѣщанѣхъ, вышедъ, по ихъ обыкновенію, на площадь предъ соборную церковь, егеральную раду учинили, и положила булаву и знамя на столъ, войска Запорожского сей стороны и казакомъ говорили, чтобъ они, по твоему великого государя указу, а по своимъ правамъ и волностямъ, сей стороны Днѣпра въ гетманы обирали, кто имъ будетъ любъ. И вашего царского величества войска Запорожского сей стороны Днѣпра вся старшина и казаки обирали въ гетманы сей стороны Днѣпра Демьяна Игнатовъ, булаву и знамя ему взявъ дали, а мы холопи твои на подтверженіе гетманства его ему жъ гетману Демьяну Игнатову на булаву и на армату твои государскіе жалованные грамоты дали жъ; и гетманъ, принявъ у насъ холопей твоихъ твое государское жалованье, булаву и знамя и грамоты, на твоей государской милости вамъ великому государю царю, вашему царскому величеству, билъ челомъ и въ соборной церкви предъ чудотворнымъ Спасовымъ образомъ и предъ святымъ евангеліемъ гетманъ Демьянъ Игнатовъ, обозной и судьи и ясаулы и

полковники и вся старшина и казаки и мѣщаня № 20. розныхъ Малоросійскихъ городовъ, которые были на радѣ, и Глухова города всякихъ чиновъ жилецкіе люди, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Христа Бога нашего, вѣру при насъ холопѣхъ твоихъ учинили. А каковы, государь, въ Глуховѣ нынѣ на радѣ постановлены статьи, и съ тѣхъ статей и съ крестоприводной записи и съ листовъ списки, каковы листы архіепископъ Черниговскій и Новгородскій Лазарь Бороновичъ и гетманъ Демьянъ Игнатовъ писали къ тебѣ великому государю, къ вашему царскому величеству, съ нами холопи твоими, и съ тѣми списки и съ отпискою и съ сеунчомъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои, я Гришка столника Григорья Косагова, а я Артемонка полуголову московскихъ стрѣльцовъ Луку Изъѣдина, марта въ 8 день, а отписку и списки велѣли подать въ Розрядѣ дьякомъ, думному Дементью Балмакову, Федору Грибоѣдову, Василью Семенову.

Списокъ съ бѣлорусского листа, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Черниговскій архіепискупъ Лазарь Бороновичъ съ бояриномъ и намѣстникомъ Бѣлгородскимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи въ нынѣшнемъ во 177 году, марта во 8 день:

Вожією милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отъичю и дѣдичю и паслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству. По указу вашего царского пресвѣтлого величества и за четыреми листами преже отъ вашего царского пресвѣтлого величества гетмана войска Запорожского Демьяна Игнатовича, и за двѣма листами, писанными

№ 20. послѣ отъ вашего царского пресвѣтлого величества боярина и воеводы и намѣстника Бѣлогородскаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, съ товарищи, не щадя немощи моеи, прибывъ во градъ вашего царского пресвѣтлого величества Глуховъ, гдѣ Богу поспѣшествующу дѣло Божіе и твое великаго государя отъ сего, иже себѣ нариче: азъ есмь алфа и омега, яко начало, тако и конецъ свой благій воспріяло, статьи, ругами подписанные, закрѣплены, на чемъ на всемъ гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ присягал, вкону всемилостиваго Спаса, крестъ и евангеліе цѣловали марта 6 дня, въ субботу вторые недѣли великаго поста; а въ недѣлю, послѣ молебнѣвъ за ваше царское пресвѣтлое величество, молировахъ знаменія, отъ вашего царского пресвѣтлого величества присланные, моимъ недостойнствомъ, по прошенію гетмана Демьяна Игнатова, которому булава, знамя, бунчукъ и сабля отданы, и наставленъ моимъ поученіемъ, будетъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрнѣ до смерти, и дастся ему вѣнецъ отъ Бога живота, спце иже имемъ точію вашего царского пресвѣтлого величества градъ Глуховъ, по не вещью; во истину бо изыде вѣщаніе всюду о обращеніи и укрѣпленіи Демьяна Игнатовича, вашего царского пресвѣтлого величества гетмана войска Запорожскаго: словесемъ Господнимъ небеса утвердишася, да утвердятся и земля украинная; и отселе да будетъ вѣрная, не аки трость вѣтромъ колеблема, услуга войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскаго сей сторонѣ Днѣпра, да укрѣпятъ вашего царского величества гетмана Демьяна Игнатова на исполненіе обѣщанія своего страшною присягою предъ Богомъ и предъ мною недостойнымъ архіереемъ подтвержденнаго; царства же вашего царского пресвѣтлого величества да страшно всѣмъ врагамъ сотворить. О семъ Господа Бога непрестанно и въ немощи моеи моля, архіерейское мое благословеніе съ нижайшими услугами моими вашему царскому пресвѣтлому величеству препосылаю и за милостивое благодѣяніе, до лица земли бла-

годаря, вашему царскому пресвѣтлому величеству низко челомъ бую. Писанъ въ Глуховѣ, марта 8 дня, 1669 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества смиренный богомолецъ, Лазарь Боровничъ, архіепископъ Черниговскій и Новгородскій, и прочая, рукою своею.

Списокъ съ листа съ бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Демьянъ Игнатовъ въ нынѣшнемъ во 177 году, марта во 8 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наследнику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскаго, съ обознымъ, судьями, ясаулами генеральными, съ полковниками, съ сотниками со всею старшиною и чернью войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ и со всѣмъ народомъ православнымъ малоросійскимъ христіанскимъ посполитымъ, припадаючи ницъ до лица земли и пресвѣтлого престола стопы ногъ, яко вѣрные подданные и во вѣки неотступные и слуги нижайшіе, со всякимъ усердіемъ смиренный нашъ поклонъ отдаемъ. За такову премоноую неизреченную милость государскую отеческую, что вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, помазанникъ Божій, монархъ православный, единый подъ солнцемъ сіяющій, когда вины наши пустивъ въ вѣчное забвеніе, при прежней милости отеческой государской, по нашему челобитью, всѣми волостями нашими стародавними, небощину славные памяти Богдану Хмельницкому, гетману войска Запорожскаго и всему войску наданными въ Переяславѣ, и иными радами поставленными со-

хранилъ, также и нынѣ оными чрезъ своихъ вашего царского пресвѣтлого величества боярина и воеводы и намѣстника Бѣлогородскаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго Стародубовскаго, стольника и полковника и намѣстника Серпуховскаго Артемова Сергѣевича Матвѣева, дьяка Григорья Богданова, приславъ къ намъ войску Запорожскому, къ вѣрнымъ подданнымъ слугамъ и нижайшимъ, ущедрити и даровати изволилъ. А для договору съ нами дѣль благоудныхъ и потребныхъ, и о избраніи на гетманство на сей сторонѣ Днѣпра, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, вся старшина войсковая въ шести полкахъ и чернь будучая до Глухова съѣхались, и преосвященный о Бозѣ пречесный его милость отецъ Лазарь Боровничъ, архіепископъ Черниговскій и Новгородскій, богомолецъ вашего царского пресвѣтлого величества, на томъ же съѣздѣ былъ. А какъ то вашего царского величества бояринъ и стольникъ и дьякъ о волностяхъ войсковыхъ съ нами войскомъ Запорожскимъ договаривали, якоже милостию Божіею и счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества всѣ статьи, по челобитью нашему, въ Глуховѣ постановили. А на томъ съѣздѣ, хотя я себѣ и не желалъ уряду гетманскаго сей стороны Днѣпра, и безъ того будучи должнымъ слугою, но егда прежде милость Божія, посемъ же дошло прощеніе войска Запорожскаго прилежное, аще и не радъ, за тотъ урядъ гетманскій принялся есмь въ радѣ, гдѣ и клятвы, вашего царского пресвѣтлого величества чрезъ боярина и намѣстника Бѣлогородскаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго Стародубскаго и стольника и полковника и намѣстника Серпуховскаго Артемона Сергѣевича Матвѣева и дьяка Григорья Богданова присланные, се есть знамя, булаву, мѣль на тотъ урядъ и войску Запорожскому отдалъ, за что всемогущему Богу и пресвятѣй Богородицѣ, заступницѣ христіанской, благодареніе воздавъ, а вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію и монарху христіанскому, за присланіе

къ намъ такъ честныхъ и разсудительныхъ и отъ № 20. Бога вразумительныхъ разумомъ почтенныхъ особъ на тотъ съѣздъ и волностей, припадаючи ницъ до лица земли къ пресвѣтлому престолу вашего царского пресвѣтлого величества со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и православнымъ народомъ христіанскимъ малоросійскимъ, яко вѣрные и во вѣки неотступные подданные и слуги нижайшіе челомъ бьемъ со всякимъ усердіемъ. А на вѣрное и во вѣки неотступное подданство вся старшина, въ то время въ Глуховѣ на съѣздѣ будучая, войсковая и чернь, и войты и мѣщане присягу предъ святымъ евангеліемъ учинили, крестъ святой на томъ цѣловали на вѣчное и вѣрное и во вѣки неотступное подданство, что по вѣкъ живота нашего вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества наследникомъ обѣщаемся вѣрно и прямо служить и всякого добра хотѣти, и противъ всякихъ непріятелей общихъ паступающихъ стоять, и кровь проливати и умирати за достоинство и распространеніе государства счастливо вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію государствующему, готови всегда пребывати будемъ. Точію смиренно молимъ и просимъ васъ великого государя: когда будетъ непріятель на насъ наступати на Украину, насъ войсками своими ратными воспомогати отъ нихъ; а мы обще, при помощи Божіи и счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, сколько силъ будетъ ставати, отпоръ будемъ давати. При семъ и паки припадаючи до ногъ къ престолу вашего царского величества, смиренно со всякимъ усердіемъ до лица земли челомъ бьемъ. Писанъ въ Глуховѣ, лѣта 1669, мѣсяца марта 8 дня.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего многомилостиваго, яко вѣрный и подданный и слуга нижайшій пресвѣтлого престола, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Сѣверскій.

№ 20. Съ столыникомъ же съ Григорьемъ Косаговымъ послана отписка; а въ отпискѣ пишеть:

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопы твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ быють. По совершении, государь, ради, въ города въ Нѣжинѣ къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Ржевскому, въ Черниговѣ къ думному дворянину и воеводѣ къ Андрею Васильевичю Толстому, въ Переяславѣ къ столынику и воеводѣ къ Алексію Чирикову мы холопы твои писали и съ договорныхъ статей списки въ нимъ послали; а въ Стародубѣ и въ Новгородѣ Сѣверской и въ иные города послали нарочно Умаю Шамордина, и по твоему великого государя указу въ тѣхъ полкѣхъ, которые въ Глуховѣ на радѣ не были, старшины и казаковъ и мѣщанъ, по святой и непорочной евангелской заповѣди Христа Бога нашего, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Переяславѣ воеводамъ, а въ Стародубѣ и въ Новгородѣ Умаю Шамордину на договорныхъ статьяхъ, по записи, какова записъ написана подъ договорными статьями, къ вѣрѣ привести и твою государскую милость, что ваше царское величество винны ихъ имъ отдасть, сказать велѣли.

Отписки, каковы посланы въ города, а въ отпискахъ пишеть:

Господину Ивану Ивановичю Григорей Ромодановской съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ во 177 году, марта въ 6 день, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, при богомолцѣ при архіепискупѣ Черниговскомъ и Новгородскомъ Лазарѣ Боровичѣ и при насъ была въ Глуховѣ епералная рада, и на той радѣ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, войска Запорожского старшина и казаки сеѣ стороны Днѣпра обрали гетмана Демьяна Игнатовича, и къ договорнымъ статьямъ руки приложили, и вѣрою, по святей непорочной евангелской заповѣди, передъ святымъ евангеліемъ, утвердили, что ему гетману съ

старшиною и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ сеѣ стороны Днѣпра великому государю и его государскимъ дѣтемъ служить въ вѣчномъ подданствѣ безо всякіе шатости. И они съ нѣжинского полку вся старшина и казаки и мѣщаня великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его государскимъ дѣтемъ: благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексію Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Теодору Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, по святей непорочной евангелской заповѣди, предъ святымъ евангеліемъ, вѣру на вѣчное подданство учинили. А каковы статьи на радѣ постановили, и съ тѣхъ статей списки послали мы къ тебѣ; и тебѣ съ, господине, сказавъ великого государя указъ и прочетчи съ договорныхъ статей списки, всю старшину и казаковъ и мѣщанъ привести къ вѣрѣ по записи, каковы къ тебѣ господину съ подлинныхъ статей и съ записи списокъ посланъ съ сею отпискою; а гетманъ о томъ въ Нѣжинѣ ко всей старшинѣ и къ казакомъ, чтобъ они на подданство вѣру учинили, отъ себя писаль же. А которого числа нѣжинского полку старшину и казаковъ и нѣжинскихъ и иныхъ городовъ мѣщанъ, которые въ Глуховѣ на радѣ не были и вѣры не чинили, къ вѣрѣ приведешъ, и тебѣ съ, господине, о томъ писать къ великому государю, а договорные статьи оставить бы тебѣ у себя, чтобъ тебѣ о томъ не безъ вѣдома было, какъ противъ тѣхъ договорныхъ статей, будучи въ Нѣжинѣ, договоръ содержать; его государские дѣла дѣлать, и объ отдачѣ пушекъ и иного наряду и о посылкѣ двусотъ человекъ пѣхоты, какъ гетманъ попроситъ, учинить по указу великого государя и по договору постановленныхъ статей.

Таковы жъ посланы отписки: въ Черниговѣ къ думному дворянину и воеводѣ къ Андрею Васильевичю Толстому, въ Переяславѣ къ столынику и

воеводѣ къ Алексѣю Чирикову, въ Острѣ къ воеводѣ къ Дмитрею Рагозину.

Лѣта 7177, марта въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи велѣлъ ѣхать Умаю Васильевичю Шамордину съ рады изъ Глухова въ Стародубъ и въ Новгородокъ Сѣверскій и въ иные города стародубского полку. И Умаю, въ Стародубъ пріѣхавъ, войска Запорожского старшинѣ, казакомъ и всякихъ чиновъ стародубскимъ и иныхъ городовъ жителемъ говорить: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Глуховѣ, при архіепискупѣ Черниговскомъ и Новгородскомъ при Лазарѣ Бороновичѣ, да при бояринѣ и намѣстникѣ Бѣлогородцкомъ при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарищи была рада, и на той радѣ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, по прошенію архіепискупа Черниговского и Новгородского Лазаря Бороновича и по ихъ челобитью, пожаловалъ, вины ихъ велѣлъ имъ отдать, и впредь вины ихъ воспоминаемы нисколи не будутъ, и учнегъ ихъ онъ великій государь подъ своею высокодержавною государскою рукою въ вѣчномъ подданствѣ держать по ихъ прежнимъ правамъ и волностямъ, и они бѣ ему великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, впредь служили безо всякіе шатости и измѣны. А старшина и казаки всего войска Запорожского, которые были въ Глуховѣ на радѣ, сеѣ стороны Днѣпра обрали гетманомъ Демьяна Игнатовича, и къ договорнымъ статьямъ руки приложили, и вѣрою, по святѣй непорочной евангелской заповѣди, предъ святымъ евангелиемъ, утвердили, что ему гетману съ старшиною и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ сеѣ стороны Днѣпра великому государю и его государскимъ дѣтемъ служить въ вѣчномъ подданствѣ безо всякіе шатости.

И они бѣ полку стародубского все старшина и № 20 казаки и мѣщане великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его государскимъ дѣтемъ служили въ вѣчномъ подданствѣ безо всякіе шатости. И они бѣ полку стародубского все старшина и казаки и мѣщане великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его государскимъ дѣтемъ: благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Теодору Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Иоанну Алексѣевичю, по святѣй непорочной евангелской заповѣди, передъ святымъ евангелиемъ, вѣру на вѣчное подданство потомужъ учинили.

А пазговоря и сказавъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества указъ, всю старшину и казаковъ и мѣщанъ привести къ вѣрѣ по записи, какова для того записъ подъ симъ навазомъ.

А приведши по записи къ вѣрѣ, ѣхать въ города стародубского полку: въ Новгородокъ и въ иные, и пріѣхавъ, въ городѣхъ старшину и казаковъ и мѣщанъ, потомужъ собравъ всѣхъ, въ церкви къ вѣрѣ приводить же; а приведши стародубского полку во всѣхъ городѣхъ, ѣхать назадъ; а гдѣ въ которыхъ городѣхъ полковникъ и старшину, казаковъ и мѣщанъ къ вѣрѣ приведетъ, и тѣмъ всѣмъ городомъ и мѣстомъ, гдѣ въ которыхъ городѣхъ будетъ, привести съ собою росписъ, и ту росписъ подать и самому явчца къ боярину и намѣстнику Бѣлогородцкому, князю Григорю Григорьевичю Ромодановскому, столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемену Сергѣевичю Матвѣеву; дяку Григорю Богданову.

Проѣзжей листъ, каковъ даць Умаю Шамордину, а въ листу пишеть:

Божією милостію, великого государя царя и

№ 20. великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и намѣсникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубской, да столпникъ и полковникъ и намѣсникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ.

По указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, посланъ дворянинъ Умай Васильевъ сынъ Шамординъ, для его царского пресвѣтлого величества дѣла, въ Малоросійскіе города: въ Стародубъ, въ Новгородокъ Сѣверской и въ иные; а для нашихъ дѣлъ онъ Умай въ тѣ города посланъ, и о томъ данъ ему Умаю наказъ за дѣльцею приписью. И въ которой городъ онъ приѣдетъ, и въ тѣхъ городѣхъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского полковникомъ и всей старшинѣ и казакомъ и мѣщаномъ у него Умая великого государя указъ выслушавъ, исполнять, и отъ города до города давать ему, по сколько человекъ пригожь, провожатыхъ, да по шти подводъ. Писанъ въ Глуховѣ отъ сотворенія міра 7177, марта 8 дня.

Царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода и намѣсникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубской печать свою приложилъ.

Тогожь числа бояринъ съ товарищи послали въ города отписки, а въ отпискахъ пишеть:

Господину Дмитрею Ивановичю, Григорей Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, кievской полковникъ и казаки: въ нынѣшнее де ихъ отступленья во время войны, велѣлъ ты у нихъ поимать многія церковныя утвари, и нарядъ, пушки и затинныя пищали, и колокола; а что у нихъ поимано, и нынѣ то держишь у себя; и тому подали они

намъ роспись. И по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, въ Глуховѣ на радѣ марта въ 6 день договоръ учиненъ и въ статьяхъ написано, что то все, что въ нынѣшней войнѣ церковныхъ утварей и городового наряду взято, отдать имъ; и тебѣ бѣ, господине, противъ ихъ росписи, какова роспись намъ подана, и подъ сею отпискою съ той ихъ подлинной росписи списокъ посланъ къ тебѣ, и объ отдачѣ церковныя утвари и наряду всякого половину, съ роспискою, учинити по указу великого государя.

Роспись, что взято остринскихъ армать и затинныхъ пищалей казачьихъ у воеводы остринского у Дмитрея Рагозина, и иные вещи церковныя.

А въ началѣ: 6 пушекъ желѣзныхъ чеуновыхъ, 62 пищали затинныхъ, 2 колокола карпилловскихъ.

Мѣсные иконы: Воскресеніе. Нынѣ есть у Дмитрея Рагозина. Панпадила, у негожь Дмитрея. Чюдотворной образъ пресвятыя Богородицы, у негожь.

Церковныя хоругви, одна камчатая, а иные простыя, у негожь.

Образъ Покрова пресвятыя Богородицы, карпилловской, у негожь.

Ризы камчатые тафтяные и вся одежда священническая у негожь Дмитрея.

Тогожь числа бояринъ съ товарищи къ великому государю писали, а въ отпискѣ пишеть:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, марта въ 3 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота къ намъ холодемъ твоимъ изъ Розряду, за приписью дьяка Федора Грибоѣдова, а въ той твоей великого государя грамотѣ написано: по твоему великого государя указу, послана твоя великого

государя грамота къ гетману къ Петру Дорошенку, да святѣйшаго Паисея, папы и патріарха великого града Александрии и судии вселенныя, къ преосвященному Іосифу, митрополиту Киевскому, да къ Петру Дорошенку двѣ грамоты, не за отворчетыми печатми, а тѣ твои великого государя грамоты посланы къ намъ холопомъ твоимъ съ стряпчимъ конюхомъ съ Фроломъ Ивановымъ. Въ грамотахъ святѣйшаго Паисея папы и патріарха, которые не за отворчатою печатью, писано тожъ, что въ его грамотахъ писано и за отворчатою печатью, для того: указалъ ты великій государь изъ тѣхъ грамотъ намъ холопомъ твоимъ послать съ твоею великого государя грамотою вмѣстѣ двѣ патріарши грамоты, которые пристойно, по нашему холопей твоихъ разсмотрѣнью, за отворчатymi, или не за отворчетыми печатми, а у себя намъ холопомъ твоимъ оставить съ тѣхъ грамотъ списки; да съ твоею великого государя грамоты, какова послана къ Петру Дорошенку, списокъ къ намъ послать, для вѣдома, подѣ твоею великого государя грамотою. И какъ стряпчей конюхъ Фролъ Ивановъ твою великого государя и святѣйшаго Паисея папы и патріарха грамоты намъ холопомъ твоимъ подасть, и намъ бы твою великого государя грамоту и грамоту къ святѣйшаго Паисея, папы и патріарха, преосвященному Іосифу, митрополиту Киевскому, и къ Петру Дорошенку, съ кѣмъ пригожъ, послать и отъ себя писать, чтобъ они, принявъ твою великого государя и святѣйшаго Паисея, папы и патріарха, грамоты, къ намъ холопомъ твоимъ писали и посланного нашего отпустилъ къ намъ безъ задержанія; а въ которомъ числѣ тѣ грамоты къ намъ холопомъ твоимъ конюхъ привезеть, къ митрополиту Іосифу и къ Петру Дорошенку пошлемъ, и съ кѣмъ нманы, и о томъ къ тебѣ великому государю намъ холопомъ твоимъ писать. И стряпчей конюхъ Фролъ Ивановъ въ Глуховъ пріѣхалъ и намъ холопомъ твоимъ твою великого государя и святѣйшаго Паисея, папы и патріарха, грамоты подалъ марта въ 4 день. А въ Глуховѣ, государь, града совершилась марта въ 6 числѣ, и по совер-

Акта Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

шеніи рады, по твоему великого государя указу, № 20. твою великого государя грамоту и грамоты къ святѣйшаго Паисея, папы и патріарха, за отворчетыми печатми, къ митрополиту и къ Дорошенку послали. и отъ себя архіепископъ Черниговской и Новгородской Лазарь Бороповичъ къ митрополиту къ, а мы холопа твои, я Грипка съ товарищи, и гетманъ Демьянъ Игнатовъ къ Петру Дорошенку писали къ, и твои великого государя и святѣйшаго Паисея, папы и патріарха, грамоты и архіепископовы и свои и гетманскіе листы въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку съ пароннымъ гошцомъ съ Обросломъ Телешевымъ, марта въ осмомъ числѣ, послали. А съ сею отпискою послали къ тебѣ великому государю конюха Фрола Иванова, а отписку подать и конюху Фролу Иванову велѣли явитьца въ Розрядѣ дьякомъ, думному Дементью Башмакову, Федору Грибоѣдову, Василью Семенову.

Листъ, каковъ посланъ къ Петру Дорошенку, а въ листу пишетъ:

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и настѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣсникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубской, да стольникъ и полковникъ и намѣсникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, коруны полской и Великого Княжства Литовского и войска Запорожского гетману Петру Дорошенку отъ Господа Бога доброго здорovia со усердіемъ желаемъ.

Объявляемъ тебѣ, пріятелю нашему: по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, прислана отъ него великого государя грамота, да отъ святѣйшаго вселенского Паисея, папы и патріарха великого града Александрии и судии вселенского, грамоты, а велѣно

№ 20. послати къ тебѣ гетману; да къ пресвященному Исцифу митрополиту Тукалскому о уволеніи воеводъ и ратныхъ людей, которые невинно въ кровавой своей нуждѣ пребываютъ. Да тебѣ жъ, пріятелю нашему, объявляемъ: прислали къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ всеі старшины и войска сей стороны Днѣпра бити челомъ въ винахъ своихъ обозного генералию Петра Забѣлу съ товарищи, что они, забывъ страхъ Божій и свою присягу великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, послушавъ измѣнника Ивашка Брюховецкаго и бояся отъ него смертныхъ убивствъ, измѣнили; а тынѣ, узнавъ свою измѣну, ему великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, вину свою принесли и добили челомъ, а впрядь обѣщались ни на какіе прелести и смутныя и на всякія ссорныя слова не уклоняться и стоять въ своемъ обѣщаніи и въ правдѣ крѣпко и неподвижно: и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, государь христіанскій всемилосердый, какъ Богъ пріемлетъ кающихся, такъ и онъ государь, яко отецъ милосердый, милосердуя надъ ними, вину ихъ велѣлъ имъ отдать и въ вѣчное запамятованіе пустити изволилъ и къ прежнему своему царского величества государскому милосердію принять изволилъ, и указалъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, по ихъ правамъ и волностямъ гетмана обратъ, кого они излюбятъ. И обозной и судьи и полковники и вся старшина и чернь, по своимъ правамъ и волностямъ, обрали гетмана Демьяна Игнатова, и на радѣ прежнія статьи, каковы даны въ прошломъ во 162 году прежнему гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ статей новыя статьи, которые на многихъ радахъ постановлены, и руками подписали; и предъ святымъ евангеліемъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, душами своими утвердили, на вѣчное подданство, подъ его государскою самодержавною рукою быти неотступно въ вѣчномъ

подданствѣ. Да по согласію всего войска сей стороны Днѣпра, гетманъ, обозной, судьи войсковые, ясаулы, писарь, полковники и вся старшина и казаки приговорили коруны полской и Княжества Литовскаго тебѣ гетману войска Запорожскаго и ко всеі старшинѣ и къ казакомъ писати, возвращаючи о обращеніи на подданство ко пресвѣтлому его царскому пресвѣтлому величеству, что они, оставя всякія ссорныя и непотребныя дѣла измѣнника Ивашка Брюховецкаго, и познавъ истинную милость и благодѣяніе его царскаго пресвѣтлого величества, въ винахъ своихъ добили челомъ на вѣчное подданство неподвижно, и съ тобою пріятелемъ нашимъ, коруны полской и Великаго Княжества Литовскаго войска Запорожскаго съ гетманомъ, войны желати не хотятъ, и пребывать въ любви и въ совѣтѣ желаютъ, и своевольныхъ, которые оставя покой и тишину и радуютца о войнѣ междоусобной, и тѣхъ унимати хотятъ; а по указу великихъ государей, великаго государя царя нашего, его царскаго пресвѣтлого величества, и великаго государя вашего, его королевскаго величества, великія и полномочныя послы и комисары утвердили, чтобъ войску Запорожскому обоимъ сторонамъ Днѣпра отъ хана Крымскаго отлучиться и болши того шыкалова совѣту не имѣти; а естли бы стали силы хана Крымскаго наступати, и за помощію всемогущаго Бога противъ тѣхъ силъ стояти; и о семъ бы тебѣ, пріятелю нашему, благодарить Господа Бога. А которые своевольные перешли съ тое стороны Днѣпра на сию сторону и тебѣ бы тѣмъ своевольнымъ велѣти переходить на ту сторону; а естли, пріятель нашъ, въ томъ дѣлѣ учинитца какая упорность и своеволие и отъ того учинитца какіе крови, и то Господь Богъ взыщеть на томъ, кто той крови будетъ причиненъ. А съ симъ листомъ послали къ тебѣ прапорщика Абросима Телешева съ товарищи. А противъ грамотъ великаго государя нашего, его царскаго пресвѣтлого величества; и святѣйшаго Папсея, папы и патріарха, безъ продолженія къ намъ отписати велѣть, а воеводъ и ратныхъ людей

свободить и отпустить, также, какъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, пожаловалъ, брата твоего Григорья и иныхъ многихъ освободити отпустить вѣдѣлъ. Но семь тебя предаемъ въ Божіе сохраненіе. Писанъ въ Глуховѣ, лѣта 7177, марта въ 8 день.

Списокъ съ бѣлорусскаго листа, каковъ писалъ Черниговской архіепископъ Лазарь Бороновичъ къ митрополиту Іосифу Тучалскому въ нынѣшнемъ въ 177 году, марта въ 8 день.

Яснѣ пресвященный господине отче митрополите Кіевскій, мнѣ о Христѣ возлюбленный отче, брате и сослужителю и благодѣтелю.

Благодаряще Бога о неисповѣдимомъ его дарѣ, воиѣмъ со псалмистою: приидите и видите дѣла Божія, яже положи чудеса на земли, отъемля браши; до конца земли лукъ сокрушитъ и сломишь оружіе и щиты сожжетъ огнемъ, Богъ огнь поядая, ста Христосъ посреди воюющихъ, и глагола имъ: миръ вамъ! той же рече, и быша, той единъ благъ яви намъ благое; Росія православная сѣя стороны Днѣпра къ себѣ прииде, смиреня предъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ и спасеся Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожскаго, утвержденъ и славою и честию гетманскою вѣнчанъ, знамя гетманское принялъ отъ его царского пресвѣтлого величества боярина и намѣстника Бѣлгородскаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго Стародубскаго, и отъ его жъ царского пресвѣтлого величества столника и полковника и намѣстника Серпуховскаго Артемона Сергѣевича Матвѣева, дьяка Григорья Богданова; волностями всякими ихъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, пожаловалъ. О Кіевѣ былъ челомъ великому государю, дабы глѣзда православія и престола княженія своего не попускалъ; самъ искусилъ, святыня твоя, единоголавный орелъ единыхъ своихъ смотритъ низше; сугубо главный единою главою своихъ природныхъ, другою равною насъ прицѣпленныхъ къ доброй мысли смотритъ, и аще

нѣкія отъ вѣтви отломшеся, повѣршемъ отломшеся, по блаустроенный пресвѣтлый царь пощеди ихъ кающихся приять: идеже умножися грѣхъ, преизбыточествуетъ благодать; Росія православной безъ православной главы жити немочно: глава православная есть православный царь, безъ тое тогда не можетъ жити; кто бы хотѣлъ, чтобъ Росія православная жила безъ главы православной, знаменіе бы хотѣлъ; родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ, знаменіе не дастся ему. Да и Росія православной главу непреславную овцу будешь имѣти съ главою овчею, зане убо яко волкъ радъ бы поглотилъ овцу, такъ неправославная глава рада бы поглотила православную овцу, и любо на время терпѣть, однако волкъ овцы сиріяти не можетъ; глава православная есть сильная; апостолю: должны есмы мы сильны немощи немощныхъ носити; православная глава удобіе по нихъ немощь немощныхъ овецъ православныхъ, неже неправославная яко и понесетъ, егда вся прегрѣшенія ихъ отпустит. Есть воля его царского пресвѣтлого величества, да гетманъ его царского пресвѣтлого величества Демьянъ Игнатовъ со его милостию паномъ Петромъ Дорошенкомъ, гетманомъ войска его королевской милости Заднѣпрскимъ, миръ и любовь живетъ; той же миръ нашъ сотворившій обоя едино единъ Богъ дабы исправилъ едино, и святыню твою посадилъ на престолѣ своемъ, и глѣвъ свой пролилъ на языки не знающія его и на царствія, яже имени его не призываютъ разумно. Жити Росія безъ главы немочно: сія сѣдя на високомъ престолѣ, на смиренныхъ призираетъ, сія и святѣйшихъ православныхъ восточныхъ патриарховъ милостию вѣнчаваетъ, сія намъ едино прибѣжище, слава и богатство въ дому его; нинимъ нашимъ правомъ есть разсмотрѣніе, и волности таковы даны, о чемъ молихомъ, никогда бусурманъ ихъ не дастъ; азъ свою овцу Черниговскую, помощію Божіею, обратихъ съ полками сѣя стороны къ государю, его царскому пресвѣтлому величеству; святыня твоя, всеа Росія пастырь, обрати и всю Росію къ

№ 20. православному монарху Російскому; во мнози языци глава царю, всякъ градъ или домъ, раздѣлившійся на ся, не станетъ; Спыруюсь, осмидесять сыновъ отецъ, упоминающе до згоды, велѣлъ имъ спонъ стрѣлъ ломать, даючи знать, что во единости никто ихъ побѣдѣти не могъ, по единому удобію. Да вознесемъ имя его вкупѣ; волности намъ монархъ вся позволилъ, яко мудрїи между Російскихъ хранимъ, на семь камени положи основаніе, прїидуть вѣтри и рѣки, не падетъ ся; яко пастырь добрый, ревнующъ положившїи душу свою за овцу и свободившаго насъ своею свободою, ходатайствомъ своимъ до его милости господина гетмана, его царского пресвѣтлого величества воеводъ заключенныхъ свободити изволь и до его царского пресвѣтлого величества отпусти. На семь желанїи совершаю и молитвы мои недостойныя и услуги милости отеческой вручаю. Изъ Глухова, марта 8 дня, лѣта 1669.

Святїи твоей всегдашїи богомолецъ и повольный слуга Лазарь Бороновичъ, архїепископъ Черниговскїи и Новгородскїи, и прочая рукою своею.

Списокъ съ бѣлорусскаго листа, каковъ писалъ Черниговскїи архїепископъ Лазарь Бороновичъ къ Петру Дорошенку въ нынѣшнемъ во 177 году, марта въ 8 день.

Ясневелможный милостивый господине гетмане войска его королевскаго величества Запорожскаго мнѣ о Душѣ Святомъ возлюбленный сынне и добродѣю.

Божїею милостию, великїи государь царь и великїи князь Алексѣи Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержецъ, на прошенїе при святѣйшемъ Павсїи, патрїи и патрїархѣ Александрийскомъ, судїи всея вселенныя, и моего богомолца своего, пана брата милости твоей свободна сотворилъ, съ милостию отпустилъ; а поуже счатье, которое колесомъ обращается, подало въ плѣтъ и его царского пресвѣтлого величества воеводъ, достойно и праведно да отъ милости твоей свободны будутъ и

съ милостию до его царскаго пресвѣтлого величества отпущены, благодаренїя ради благъ, иже иѣсть нестроенїя, по мира, и иже отпущаетъ прегрѣшенїя наша, держа въ рукахъ сердце царево, сотвори его, яко воскъ тая посредѣ чрева царева, имъ же презри прегрѣшенїя войску Запорожскому, кающихся прїять, воеводъ изволи имѣти въ Кїевѣ, въ Черниговѣ, въ Переясловѣ, и въ Нѣжинѣ, и во Острїи, сихъ на оборону Запорожскому, съ стороны Дѣвѣра войску, ему же избраннаго волными гласемъ Демьяна Игнатовича гетманомъ подаде его царского пресвѣтлого величества боярїи и намѣстникъ Бѣлгородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубской, и его жъ царского пресвѣтлого величества стольникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, и съ ними же его царское пресвѣтлое величество прислалъ булаву и знамя даде имъ, и въ статьяхъ, по прошенїю ихъ, милость такоу показа, сяже неправославный монархъ отнюдь показати бы не могъ. Дажь, Боже, нашимъ милостимъ межъ собою любовь! Слышимъ велїе на благочестїе гоненїе: лутче бы было, аще бы Росїя не дѣлплась, но подъ единымъ монархомъ православнымъ была, и что на нравы наши разсмотрителенъ, не хочетъ ни въ чемъ нашихъ волностей переставляти и точно хочетъ да въ церквахъ православныхъ за православнаго монарха молитва будетъ; подъ Туркомъ битъ, яко Грекомъ, тяжка патрїархамъ бѣда, тако и намъ невеликая бы отрада есть; пророчество у нихъ самихъ, что имѣють пропасть. Исполни Боже вскорѣ! На се дѣло да воздвигнетъ Богъ силу войска Запорожскаго. Милости твоей благодѣтелю моему всѣхъ благъ желая, благословенїе мое архїерейское препосылаю. Изъ Глухова, марта 8 дня, 1669 году.

Милости твоей, благодѣтелю моего, всѣхъ благъ и спасенїя желая, пастырь и богомолецъ и слуга Лазарь Бороновичъ, архїепископъ Черниговскїи, Новгородскїи, и прочая, рукою власною:

Списокъ съ бѣлорусскаго писма:

Велможный милостивый пане гетмане войска Запорожскаго, мнѣ многомилостивый пане брате и пріятелю нашъ, здороваго здоровья и счастливаго пребыванья со всѣмъ товариствомъ вашей милости отъ Господа Бога имѣти желаемъ. Разсуждали есмы за дѣло подобно вашей милости почитаемъ нашимъ объявити, или бо мы давно того себѣ желали, чтобъ нашъ Малоросійскій разрозненный пародъ вкупѣ подъ единымъ региментомъ и монархомъ былъ, и пришло было до того, что совокупилися были есмы, во чаять изволеніе Божіе на то не было, что загородилъ вамъ путь до радѣнія насъ бѣдныхъ, отъ всѣхъ сторонъ непріятели въ то время окруженныхъ, и по нуждѣ ради и не ради кланялись есмы и милосердія у нихъ просити, якоже подлинно знати, что то не безъ особнаго милосердія Божія есть изволенія его святого учинилось, что мы у великаго государя, единого подъ солнцемъ православнаго монарха, великую и неизглаголанную милость обрѣли, что о чемъ ни есть были есмы челомъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, всѣхъ насъ къ милосердію своему принявъ, милостиво пожаловалъ и на всѣ наши статьи поволѣлъ, и клейноты войсковые на гетманство его жъ царского пресвѣтлого величества чрезъ боярина и воеводу и намѣстника Бѣлогородскаго князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго Стародубскаго, чрезъ столпника и полковника и намѣстника Серпуховскаго Артемона Сергѣевича Матвѣева, да дьяка Григорья Богданова, которые на радѣ при постановленію и договорѣ, какъ подъ его великаго государя державою жити намъ, прислалъ; и будучи на чомъ отъ Бога и отъ его царского пресвѣтлого величества, также отъ войска Запорожскаго во врученномъ урядѣ, просимъ вашей милости, яко брата и пріятеля нашего и воеводу, и ратные его царского пресвѣтлого величества люди, которые у васъ есть, о которыхъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, также и святѣйшій Писей, милостію Бо-

жіею папа и патриархъ Александрійскій и судья № 20, вселенскій, о томъ же къ вамъ писалъ, извольте вы ихъ къ великому государю къ Москвѣ отпустить, и за то отъ Бога и отъ православнаго царя, также и отъ всѣхъ православныхъ похвалу воспримемъ; и мы пріятствомъ нашимъ вамъ также добротвореніе должны воздавати. И о томъ у васъ, пріятеля нашего, прошу: войско ваше, которое на нашей сторонѣ есть и около городовъ ходятъ, естли имъ отъ васъ въ свои дома поити, чтобъ на нашей сторонѣ болшихъ убытковъ людямъ не чинили, и ты наволь съ нами жити по пріятельски, залеже нашимъ великимъ монархомъ, его царского пресвѣтлого величества съ великимъ королемъ полскимъ, далъ Богъ миръ и любовь, и намъ подъ великимъ государемъ нашимъ царемъ московскимъ, а вашей милости подъ королемъ полскимъ живучи, надобно любовь православную христіанскую имѣти: купцомъ на обѣ стороны Днѣпра, чтобъ долный былъ пріѣздъ и торги, также кто хочетъ ити на нашу или на вашу сторону, чтобы волно было. Войско, которое на нашей сторонѣ застаютъ, въ другой рядъ вашей милости прошу, чтобъ было введено, что та сторона Днѣпра и Запорожье въ цѣлости имѣеть быти при великомъ государѣ, якоже царскіе грамоты на Запорожье посланы, и плата такъ низовому войску, яко и городовымъ нашимъ всѣмъ на прокормленіе имѣеть дана быти. Также до вѣдома и въ разсуженію предаюсъ вашей милости: естлибы ты не велѣлъ тому войску, которое на нашей сторонѣ есть, собою выступитъ, я, Богомъ свидѣтелствовався, и призвацю своему доволство чинитъ, взявъ Бога на помощь, и войска своего и царскаго, яко неблагодарныхъ гостей, чтобъ ихъ съ наше стороны вывести. Болши не продолжаячи писаніемъ моимъ, и во третіе васъ прошу: изволь со мною въ любви и дружбѣ братской съ нами жити. При семъ самого себе съ повоными услугами моими брацкими предаюсъ любви: твоей непремѣнно. Изъ Глухова, марта въ 7 день, 1669 году.

№ 20. Марта въ 8 день, бояринъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, по указу великого государя, архіепискупу Лазарю Боровичю отослали съ переводчикомъ съ Григорьемъ Колчицкимъ великого государя жалованья соболей: сорокъ во сто рублевъ, сорокъ въ пятьдесятъ рублевъ.

Тогожь числа гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ обознымъ, съ ясаулы, съ писаремъ, съ полковники и съ иными со многими начальными людьми у боярина князь Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи были.

И бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи великого государя жалованья гетману дали два сорока соболей во сто рублевъ, сорокъ обозному, ясауломъ, писарю, полковникомъ, гетманскимъ братьямъ и глуховскому протопопу Іоанну, архидьякону архіепископскою по двѣ пары, бундюжному и хорунжему по парѣ, писаремъ и сотникомъ разныхъ полковъ лучшимъ людямъ по парѣ жъ, а иными по соболу, и розданы тѣ соболи, которые, по указу великого государя, посланы на раздачу въ запасъ три сорока по сто рублевъ, осмадцать паръ по пяти рублевъ, при бояринѣ при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ съ товарищи на лицо.

Бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи говорилъ гетману: посланцы его обозной Петръ Забѣла съ товарищи, будучи на Москвѣ, царского пресвѣтлого величества ближнимъ людямъ объявляли: какъ польской король шолъ изъ войны Малоросійскихъ городовъ, и въ то время многіе пушки въ пушки закопаны въ землю, а въ которомъ мѣстѣ, и про то вѣдаетъ Иванка Бугай. И Иванка Бугай, про тѣ пушки допрашиванъ и онъ Иванка сказалъ: какъ де король шолъ изъ войны изъ Мосилеву, а онъ былъ въ то время вожемъ, и гетманъ де Соѣса прѣзжалъ при немъ къ королю и королю сказывалъ, что подъ пушками лошади съ безкормицы многіе попадали и пушекъ и пушечныхъ запасовъ стало везть не на чемъ, и онъ де гетманъ велѣлъ на лѣсу восемь пушекъ большихъ закопать въ землю

а зелье спалили; а закопаны де пушки близко того мѣста, гдѣ палили зелье, а знаютъ то мѣсто Млинцы, Дроковцы, Почепцы.

И гетманъ, выслушавъ, призывалъ Стародубского полковника Петра Рословченка и его про тѣ пушки при бояринѣ спрашивалъ.

И Стародубской полковникъ говорилъ: тѣ де города Млинъ, Дроковъ и Почепъ въ его полку, и про пушки, что въ землю закопаны, ему сказывали, и онъ де тѣхъ пушекъ искать посплалъ нынѣшніе зимы, и зимою того мѣста, гдѣ закопаны, не узнали, а копать мерзлую землю трудно; и онъ де нынѣ весною, какъ земля растаетъ, съ тѣми людьми, которые то мѣсто знаютъ, пошлетъ тѣхъ пушекъ искать нарочно, и что у него учинится, о всемъ о томъ вѣдомо подлинно учинитъ гетману.

А гетманъ сказалъ: какъ де онъ полковникъ о томъ, что у него сдѣлаетца, ему гетману вѣдомо учинитъ, и онъ тотчасъ къ великому государю нарочно отишетъ и вѣдомо про то, същутца ли тѣ пушки или нѣтъ, учинитъ.

Да онъ же гетманъ великому государю билъ челомъ, а боярину съ товарищи говорилъ: по указу де великого государя, его царского пресвѣтлого величества, онъ бояринъ съ товарищи, распустя ратныхъ людей, побѣдетъ въ царскому пресвѣтлому величеству; и въ Малоросійскихъ де городѣхъ казаки и всякіе жители, услыша про то, что ратные люди все будутъ изъ Сѣвска отпущены и въ Сѣвску никого ратныхъ людей не будетъ, будутъ безнадежны, и чтобъ онъ бояринъ съ товарищи конныхъ и пѣшихъ людей, для славы и на страхъ неприятелемъ, сколько доведетца, велѣлъ отставить.

Того жъ числа гетманъ Демьянъ Игнатовъ къ боярину съ товарищи прислалъ въ подаркахъ по лошади.

И бояринъ съ товарищи гетмана, противъ его присылки, дарили жъ.

Да гетманъ же прислалъ листъ, и съ того листа переводъ, а въ переводѣ пишеть:

Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлаго величества Запорожского.

Пану полковнику Лубенскому, сотникомъ, атаманомъ городовымъ корувшимъ и всему товариству въ полку Лубенскомъ будучи, братьѣ моей милой, также и духовнаго и мірскаго чину людямъ, пріятелемъ нашимъ, мръ и благоденствіе отъ всесплного Бога соединенія между собою желаючи имѣти. Да вѣдомо вашимъ милостямъ доносимъ: обсылаемъ васъ, братію мою единоутробную, его царского пресвѣтлого величества грамотою и своимъ особѣщевнымъ листомъ, объявляючи вамъ великого государя нашего къ войску Запорожскому милость и призываючи васъ, для договоровъ потребныхъ дѣлъ войсковыхъ, и его царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлгородскимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ Стародубскимъ и съ его милостью столникомъ и полковникомъ и намѣстникомъ Серпуховскимъ съ Артемономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ, да съ дьякомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, высланными о волностяхъ, какъ славные памяти Богдану Хмельницкому гетману и всему войску Запорожскому въ Переясловліи надати дозволили, якоже и съ тое грамоты его царского пресвѣтлого величества и нашего листа могли вы совершенно увѣдомитись; а такъ, омыдаючи счастливаго прибытія вашего все старшины, чтобъ вы совершенно о всемъ довѣдались, какова милость его царского пресвѣтлого величества къ намъ войску Запорожскому пребывать будетъ, когда выннѣ наши въ вѣчное забвеніе положить, насъ принявъ подъ свою высокодержавную крѣпкую руку, при прежней отеческой государственной милости сохранить и волностями, какъ я выше сего помянулъ, наданными ущедрити всякими благоволилъ, не дожидаясь васъ на то святое дѣло для совершенія и постановленія святого покою; однако не хотя того, чтобъ болши милая отчизна наша Украина безъ старшого къ послѣдному разоренію и пагубѣ приходити имѣла, а хотя имѣли есмы себѣ старшого, однако вѣдомо

№ 20.
вамъ, каково было объ насъ его радѣнье; достаточно есть вамъ вѣдомо въ какой пагубѣ въ конецъ своимъ старшинствомъ сію страну привелъ къ разоренію. Хотя и не желалъ себѣ того старшинства, гетманства съ стороны Дѣйра, чтобъ имъ межъ войскомъ Запорожскимъ расправлялъ; но егда прежде милость Божія, посемъ же по немъ полковниковъ Переясловского, Прилуцкого, Нѣжинского, Кіевского, Стародубского и Черниговского за наступленіемъ прилежного прошенія такъ старшины и черни, па томъ съѣздѣ будучимъ въ Глуховѣ, меня себѣ па тотъ урядъ гетманскій при вышепомянутыхъ посланныхъ отъ царского пресвѣтлого величества особахъ, при его милости бояринѣ и его милости столникѣ и дьякѣ, волными гласи обравъ, всякое послушаніе мнѣ, яко старшому, по давному звычаю войсковому, отдавати и повиновенны быти обѣщали; на которомъ обраніи па гетманство его царского пресвѣтлого величества знаки войсковые, се есть: булаву гетманскую, знами, печать войсковую и литавры тотчасъ отдали; а мы всѣ купно, прежде воздавъ благодареніе всесплному Богу и его царскому пресвѣтлому величеству, что насъ всякими волностями войсковыми, покойному гетману Богдану Хмельницкому стародавними наданными, сохранилъ и знаками войсковыми ущедрилъ; а что болшого довѣдаетесь всѣ статьяи вскорѣ отъ насъ, или когда вы похощете къ намъ прибыти, якоже прилежно васъ просимъ: изволте хотя сами или знатныхъ особъ изъ своего полку прислать, чтобъ совершенно довѣдався съ премногія государскіе милости и съ волностей, войску Запорожскому наданными и казакомъ о платежу въ годъ доходящемъ были всѣ надежными, въ томъ и ни въ чемъ не усумнѣвся; а посполитымъ людямъ, которые застали мѣста отъ неприятели заупустошены; о слободѣ на нѣсколко лѣтъ выправили есмы, по истинной правдѣ, а не обманомъ. И такъ покорно прошу васъ, чтобъ вы, не приклонячисъ въ послушаніи пана Дорошенка, тое стороны пана гетмана королевского величества, а до нашего послушанія и уряду склонялись и

№ 21. на вѣрное и вѣчное подданство его царского пресвѣтлого величества присягу учинила, хотя тамъ, или гдѣ при насъ Господь Богъ принесетъ счастливо къ намъ, котораго приѣзду будемъ любезно ожидать; а какъ себѣ возгордите милостию его царского пресвѣтлого величества и нашимъ прилежнымъ радѣниемъ, что волности неходатайствовали намъ, естли не похочете вскорѣ предварити, сего ради вы не удивляйтесь, чтобъ вамъ отъ войскъ его царского пресвѣтлого величества и вашихъ имѣло быть. А такъ не усумняваясь о пріятствіи нашемъ ко мнѣ, ожидаемъ счастливаго приѣзду васъ самихъ. При семъ любви, пріятству братскому предавъ себѣ, въ сохраненіе Господу Богу вручаюсь. Дать въ Глуховѣ, марта 8 дня 1669 году.

Марта въ 8 день бояринъ изъ Глухова поѣхалъ, а гетманъ со всею старшиною и съ казаки провожалъ отъ Глухова версты съ три, и съ бояриномъ выгався и простяся, поѣхалъ въ Глуховъ.

Марта въ 9 день бояринъ съ товарищи въ Сѣвскѣ приѣхалъ.

Марта въ 11 день поѣхали изъ Сѣвска. А поѣхавъ изъ Сѣвска, бояринъ князь Григорей Григорьевичъ оставилъ въ Сѣвску, до указу великого государя, ратныхъ людей Веденихтова полку майора Микиту Голодецкова, а съ нимъ розныхъ полковъ начальныхъ людей и рейтаръ 400 человекъ, полуголову стрѣлцкаго Ивана Елчанинова, а съ нимъ розныхъ приказовъ сотниковъ и стрѣлцовъ 260 человекъ.

А отъ Сѣвска ѣхали на Карачевъ, Волховъ, на Вѣзевъ, на Лихвинъ, на Калугу, а изъ Калуги приѣхали въ Москвѣ марта въ день.

Изъ рукописей, подъ заглавіемъ: Дѣла Малороссійскаго Приказа, 1669 года (н. 3-я, въ листъ, на 507 л.), принадл. Моск. Арх. Мин-ва Истории.

21. — 1669, января 28. Повѣзаніе, давное въ Москвѣ Иваномъ Бугаевымъ объ обстоятельствахъ похода короля Яна Казимира подъ Глуховъ.

167 января въ 28 день, по указу вели-

кого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Иванко Бугай распрашивавъ: въ прошломъ во 162 году, какъ и полской король полъ отъ Глухова къ Полшу, и на дорогѣ много ль наряду покинулъ, и въ которыхъ мѣстахъ? и онъ бы просто сказалъ правду.

И Иванко сказалъ: какъ де полской король изъ Черкасскихъ городовъ полъ въ Полшу, и онъ де Иванко въ то время былъ при королѣ, потому что онъ дороги, которыми мѣста королю идти, зналъ, а съ обозы и съ пушки шли назадъ, и слышалъ де онъ: сказывалъ королю гетманъ Сапѣга, что подъ нарядомъ и въ обозѣ отъ безкормицы лошади попадали многіе, и пушекъ и пушечныхъ запасовъ везть стало не на чемъ и онъ, де велѣлъ на лѣсу на дорогѣ 8 пушекъ самыхъ большихъ закопать въ землю, а зелье, разсыкая бочки, запалить; а пушки де вкопаны въ землю на самой дорогѣ отъ того мѣста, гдѣ зелье палили, только съ версту, а гдѣ де зелье палили, и то мѣсто знаютъ и про то вѣдаютъ Мглинцы, Дровцы, Поченцы; а отъ Мглина де до тѣхъ мѣстъ гдѣ зелье палили, 9 миль. А послѣ де того писалъ къ нему Иванку да къ полковнику Сурику гетманъ Сапѣга, чтобъ они послали изъ полковъ своихъ по 150 человекъ съ подводой для сѣску и подъему того наряду, и они де для того сбранились ѣхать по 2-зими, только де ѣхать было имъ не мочно, потому что тѣ мѣста близки къ Черкасскимъ городамъ.

Иванко же Бугай сказалъ: которой де колоколь взятъ былъ въ Свинскомъ монастырѣ, и тотъ де колоколь отъ того мѣста, гдѣ зелье палили, версты съ 6, вкопанъ былъ въ землю, и Мглинцы де тотъ колоколь сѣкали и отдали въ Свинский монастырь по прежнему.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. (Малор. дѣла Московскаго Главнаго Архива Мин-ва Ист. Дѣла 1669 г. № 49).

22. 1669 г. — февраля 9. Отписка Теофила Бобровица къ царю о дѣлахъ и слухахъ отъ

*Малороссіи, о Петръ Дорошенко, съ просьбою о наставленіи, ххатъ ли ему въ Чигиринъ и какъ поступать *)*.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой. Θεοφιλъ Вобровичъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, генваря въ 28 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Ефима Юрьева, ко мнѣ холопу твоему писано: дѣлать мнѣ холопу твоему твое великого государя дѣло по твоему великого государя указу и по наказу; а въ наказѣ, государь, мнѣ холопу твоему изъ Посолского Приказу, по твоему великого государя указу, въ 9 статьи написано о постановленіи перемирія, на чемъ положено по посолскому договору, будучи въ Гадичѣ, нынѣ мнѣ холопу твоему ничего не говорить, а говорить въ то время, какъ я холопъ твой поворочусь отъ Петра Дорошенка, съ его рѣчей будетъ къ доброму дѣлу склонитца. И въ Гадичѣ я холопъ твой былъ и твой великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, милостивые грамоты Андрею Дорошенку и старшинѣ и войту и бурмистромъ съ мѣщаны подаль; и какъ, великій государь, тѣ твои великого государя милостивые грамоты они приняли, и что у нихъ въ рѣчахъ было, и какъ послали къ гетману, и какъ и за чѣмъ я холопъ твой изъ Гадича пошелъ назадъ въ Каменое и въ Лебединъ, о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ я холопъ твой прежде сего съ Каменовцемъ сыномъ боярскимъ съ Микитою Лихиничемъ генваря въ 25 день. А генваря, великій государь, въ 26 день пріѣхали изъ-за Днѣпра изъ Черкасъ въ Лебединъ лебединскіе жители

Оеско Куликъ съ товарищи, и сказали: шоль де посоль отъ литовского полка Иванъ Нечай, а съ нимъ де людей, коней съ пятьдесятъ, къ гетману къ Петру Дорошенку въ Чигиринъ, они де ихъ сами видѣли; а про Суховѣя и про Татаръ сказали они, что де на той сторонѣ Днѣпра будучи они не слыхали ничего; а какъ де перѣхали на сю сторону Днѣпра, и они де слышели то, что Суховѣй совсѣмъ разбитъ, пошелъ де съ Татарами не въ болныхъ людѣхъ. А генваря, великій государь, въ 27 день пріѣхали въ Лебединъ изъ-за Днѣпра съ собою Каневскіе козаки Василь Пилипенко съ товарищи и сказали: шоль де посоль съ Литвы Иванъ Нечай и стоялъ де у нихъ въ Каневѣ два дни и пошоль къ гетману въ Чигиринъ. А про Татаръ и про Суховѣя сказали, что де шоль Сѣригъ битъ Татаръ и козаки де Суховѣева полку передалися вси къ Сѣригу, а Суховѣй де пошоль съ Татари за Торговицу; а съ нимъ де козаковъ всего съ пятнадцать человекъ, и сея де стороны съ городовъ, съ Полтавы, изъ Лубенъ, изъ Миргорода и съ иныхъ мѣстъ полковники и сотники поѣхали вси въ Чигиринъ для того, что де гетманъ Петръ Дорошенко обослалъ ихъ писмомъ своимъ, чтобъ вси, надеясь на твою великого государя милость, при немъ держались. Не вѣдаю я холопъ твой, откуда пронеслося, будто ты великій государь принять изволилъ подъ свою великого государя высокую руку и ту сторону Днѣпра; а мнѣ холопу твоему въ наказѣ въ 15 статьи написано: сказать Петру Дорошенку то, что брату его Андрею, которой нынѣ въ Гадичю, твоя великого государя милость превысокая будетъ, а жили бы въ любви, онъ за Днѣпромъ, а братъ на сей сторонѣ всякъ своему государю работая. И я холопъ твой противъ 9 статьи наказу о постановленіи перемирія, на чемъ положено, имъ ничего не объявлялъ, только имъ говорилъ, чтобъ на твою великого государя милость надежны были; а они вси на то положились и говорятъ, что быть обоимъ сторонамъ Днѣпра подъ твоею великого государя высокою рукою, а бояромъ и воеводамъ нигдѣ не

*) См. акты №№ 10 и 18.

№ 24. быть и шкакимъ Рускимъ людемъ; а гетманомъ, опричь Петра Дорошенка, на обѣихъ сторонахъ Днѣпра никому бы не быть, чтобъ толко слыли твоими великого государя слугами, а указъ бы имъ обо всемъ отъ гетмана держать, куда гетманъ велитъ, по твоему великого государя указу, тутъ де мы и готовы. И я холопъ твой, хотя они что ни пишутъ, тѣмъ своимъ изъ Гадяча отходомъ твоихъ великого государя дѣлъ ни мало не утерять, живутъ съ нами по прежнему въ згодѣ, и я холопъ твой съ ними списуюся, и какъ Богъ твоею царскою молитвою меня холопа твоего наставлялъ, службу тебѣ великому государю. А послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, я холопъ твой наскоро съ сею отпискою иноземца Ивана Шкретульского изъ Лебедина, генваря въ 29 день, нарочно: какъ ты великій государь мнѣ холопу своему указеши: ѣхать ли мнѣ холопу твоему въ Чигиринъ, и съ чимъ ѣхать, и что говорить твоей великого государя грамоты нѣтъ; а словомъ я холопъ твой что стану говорить? велеть дать на писемъ, и чтобъ тѣмъ не учинилось нарушенія постановленному перемирю по посолскому договору, что они; не знаю кимъ прелщены нынѣ, будто обѣ стороны Днѣпра изволили ты великій государь принять подъ свою великого государя высокую руку. Будетъ ты великій государь указеши мнѣ холопу своему въ Чигиринъ ѣхать и повся отказать чтобъ не прелщались, слушали бы своего государя, радъ служить тебѣ великому государю я холопъ твой и умереть; знаю, что поѣхавши живу не выйти, или здѣсь въ Каменое или въ Лебединъ сея стороны Днѣпра съ городовъ по два, по три человекъ собравши, объявить мнѣ холопу твоему и сказать, чтобъ безъ всякого размышленія, оставя все, вѣдали бы, что нельзя быть вмѣстѣ подъ единымъ государемъ съ тою стороною Днѣпра, служили бы тебѣ великому государю, а съ тою стороною по посолскому договору жили бы въ любви, и съ товари, кому гдѣ надобно, и въ пріятельство съѣзжались.

А по се, государь, чиню я холопъ твой ничего имъ не объявилъ: начаются вси до единого, что обѣ стороны Днѣпра пріймовать я холопъ твой вшлавъ; и о томъ что ты великій государь указеши, дожидаюся о томъ я холопъ твой твоего великого государя указу вскорѣ. А своихъ великого государя ратныхъ людей изъ рубежа вели, государь, не ропущать: родъ есть строптивъ и прегорчеваяя не исправилъ сердца своего и не увѣрили съ Богомъ духа своего. А сю, государь, отписку велѣлъ я холопъ твой подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Анонасию Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ, Герасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву. А толко твой великого государя указъ будетъ мнѣ холопу твоему ѣхать въ Чигиринъ, или на рубежѣ до твоего великого государя указу быть, для твоихъ великого государя дѣлъ, и о томъ я холопъ твой милости у тебя великого государя прошу: съ чѣмъ ѣхать въ Чигиринъ, и чимъ на рубежѣ жить, что пить и ѣсть, и для твоихъ великого государя дѣлъ послочнымъ людемъ что давать и гдѣ взять твое великого государя жалованье, безъ чего нельзя быть.

Подлинникъ писанъ на девяти листкахъ. На оборотѣ, пометы: 177, февраля въ 9 день, съ иноземцомъ съ Иванкою Николаевымъ.—Выписать. (Малор. дѣла Москов. Главн. Архива М-ва Ин. Дѣлъ 1669 г. № 45).

24.—1669, февраля. Выписка содержания писемъ Демьяна Многогрѣшнаго къ Артамону Матвѣеву, Петра Дорошенка къ полковникамъ, старшинамъ и духовнымъ и полковника Лизогуба къ Дмитранку Райчу.

1. Въ листу гетманъ Демьянъ Игнатовичъ къ столнику и полковнику къ Артемону Матвѣеву пишетъ: братъ де гетманской родной Василей, безъ его вѣдома, не вѣдома для чего, учинивъ себѣ посудку всякіе, къ Запорожью пошолъ, и о томъ де имѣеть онъ болѣзнь, чтобъ онъ гетманъ великого государя, его царского величества, въ немилость не пришелъ; а онъ де гетманъ великому государю, его царскому величеству, и его государскимъ

наслѣдникомъ предъ святымъ евангеліемъ присягу учинилъ и крестъ святой цѣловалъ, такъ и до послѣдняго часа живота своего во всемъ вѣренъ и во вѣки неотступный, противъ всякихъ непріятелей наступающихъ кровь проливать и умирать всегда готовъ, и на то дѣло царского величества милостивою указъ прислати. А какъ де братъ его въ Запорожьѣ будетъ, тогда тѣхъ Запорожцевъ конечно подъ его царского величества высочую руку наговаривать, чтобъ отъ Татаръ отлучить; и объ немъ де Васильѣ мыслить, чтобъ какова зла надъ нимъ Запорожцы не учинили.

2. Въ листу Петръ Дорошенко на сю сторону Днѣпра къ полковникомъ и ко всей старшинѣ такъ и въ духовному чину пишетъ:

Безо всякихъ де его Дорошенковыхъ наговоровъ и посланныхъ писемъ прѣзжали, склонность и присяги свои приносили въ нему, прилѣжно хотя, чтобъ онъ ихъ подъ свое старинское войско Запорожскаго начальство принявъ, пошелъ сторону ихъ отъ враговъ помогать, чего онъ съ любви христіанскіе не отговоря не жалѣлъ за цѣлость ихъ понести здоровье, и то развѣ де непріятель ихъ похулить, что вся Украина во единствѣ пребывала подъ однимъ ихъ начальствомъ; какъ изъ того всемогущему Богу воздавана была хвала, такъ окреснымъ врагомъ ихъ урастала боязнь.

А Кіашкова бѣ и Мурашевна уряду не держался бѣ. А что имъ на Заднѣпріе помочи не прислалъ, и на него за то не досадовали бѣ, понеже насилнаго отъ Москвы на нихъ не было и наступства нѣтъ.

Не твердили бѣ того, что Москва, по добродѣтели своей, отъ рубежей отступила, или по заступленію Сѣвернаго гетмана, но держался бѣ съ войскомъ Запорожскимъ его начальства, понеже онъ не о одной, но купно о обоихъ сторонахъ и о всей Украинѣ, чтобъ при цѣлости церквей Божіихъ и при ненарушеніи волностей и при пожеланомъ покоѣ неразлучно пребывала, радѣетъ.

А обоихъ христіанскихъ монарховъ въ комисаромъ, въ Андрусовѣ будучимъ, писалъ онъ, чтобъ

народъ ихъ отъ тѣхъ обоихъ сторонъ не имѣлъ № 24. утѣшенія, по лучше бѣ для совершеннаго Украины ихъ успокоенія и умѣренія комисія была назначена въ Кіевѣ, на которой бы и они своихъ людей имѣли, что надобно бѣ договариватца могли; а отъ королевскаго величества имѣеть о томъ обнадѣживанье, что та комисія для успокоенія народу ихъ будетъ въ Кіевѣ.

И такъ надѣтца не лестно, что и царское величество къ тому жъ склонилъ свое намѣреніе, понеже войско его отъ рубежей ихъ отступило. Універсалъ сей посылаетъ онъ не для какихъ особыхъ прибылей, что ни съ мельницъ ни съ иныхъ доходовъ не бралъ, но для того, чтобъ всему народу ихъ добро бѣ было, и за Кіашкинскимъ и за Мурашкинскимъ урядомъ къ послѣдней погибели не пришли бѣ; а по старому клонился бѣ къ стародавнему своему началству; а какъ то сотворять; то все отчизнѣ ихъ со управленіемъ станеть, когда они въ одинъ гужъ потянувъ, единодушнымъ промысломъ волностей своихъ обороняти будутъ, а войско на помочъ онъ снабоу имѣеть. А что де за Кіашкою и за Мурашкою заблудили, и они бѣ, отозався къ нему, добрымъ своимъ исправили бѣ поступкомъ.

3. Въ листахъ Якова Лизогуба, каковы писалъ къ переясловскому полковнику къ Дмитрияшкѣ Райчѣ писано, въ 1-мъ: что онъ Дмитрияшко писалъ къ нему Якову о налогахъ городкамъ и мѣстечкамъ отъ него Якова учиненномъ, и онъ де Яковъ налоги никакіе никому войскомъ не чинить и прилѣжно того остерегаетъ, чтобъ жителямъ сея страны всякое сохранено было, а по его писму уступить не смѣеть. А Петръ де Дорошенко святаго покоя межъ обоими сторонами братолюбія и соединенія желаетъ, а кровопролитія и никакого разствія никогда не ищетъ и искати не будетъ; и разумѣеть онъ, что и гетманъ Демьянъ Игнатовичъ не похотѣлъ бы того утвержати раздвоенія между Украиною, которая ниже коему отъ украинскихъ людей въ предъидущее время позовати будетъ, тою чужимъ народомъ на пользу.

№ 25: Во 2-мъ: А писать оль Дмитрияшко о его Лизогубовѣ уступленіи къ Дорошенку не мыслить, для того что отъ него Малоросійскихъ городовъ жителемъ никакіе обиды не чинить и жадаеть быти въ соединеніи; а что де въ Украинѣ розорваніе учинилось, и то не отъ Петра Дорошенка, но отъ Ивашки Брюховецкого и отъ иныхъ, которые за началство гетманствомъ гоняютца и быти жадають.

Списки писаны на трехъ листкахъ. (Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. Мин — ва Ин. Дѣль. 1669 г. № 4).

25. — 1669, февраля 19 — 27. 1) Письмо Дорошенка къ кievскому воеводѣ Петру Шереметеву, съ изъясненіемъ готовности быти въ согласіи и подъ рукой Московскаго государства; 2) отвѣтъ Шереметева.

1: Вожією милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ кievскому и намѣстнику смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву, другу и пріятелю моему, доброго отъ Господа Бога здоровья и счастливого многолѣтнего пребыванія усердно мѣти жадаю. Писалъ я къ вельможности твоей прежь сего, также и до бояръ ихъ милости князя Куракина и князя Ромадановскаго волѣ и хотѣніѣ, ознаймуючи; что мы, памятуючи православного монарха, его царского пресвѣтлого величества, милость, а жичачи православнымъ христіаномъ въ междособныхъ браняхъ и кровопролитіяхъ пожеданного покою и мирного въ згодѣ пребыванія, жадаемо по прежнему подѣ высокодержавною великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, сложитися руку; о чемъ, за згодою всѣхъ полковниковъ и старшинъ съ единоставное порадѣ пословъ нашихъ до его царского пресвѣтлого величества бити челомъ выправити обща-

лисмо; которому нашему намѣренію и обѣщанію босурманскіе непріятелскіе набѣды до сихъ часъ, ажъ пощиль изъ Украины выругговали, исполненіе забороняли; однакъ теперь, когда, за помощію Бога, всемогущаго, непріятелей босурманъ съ земли украинской выгнались, тое наше обѣщаніе исполнити и съ рады нашей генеральной, которая на сихъ дняхъ будетъ, пословъ нашихъ съ челобитьемъ до его царского пресвѣтлого величества выслати вседушно жадаемъ; только тое насъ у великое удивленіе приводитъ, же съ полковникомъ черниговскимъ, наказнымъ нашимъ гетманомъ Сѣверскимъ, мимо мою и всего войска Запорожскаго вѣдомость яви есть потайныя тракты заводятца и постановленья чинятца; а вшакъ вельможности твоей и инымъ государства Московскаго особамъ, которое правомъ украинскимъ и повоженію тугейшему приглядѣлися явно и вѣдомо есть тое, же брани и всякіе нестроевіе межн православными народы Малоросійскими и Великоросійскими чрезъ тые лѣта трывали, и невинные многіе люди, едни отъ меча полегли, другіе въ вѣчную поганскую неволю загнаны, Малоросійскіе незличоные города и церкви Божіи обернены и спустошены не черезъ што иншое, только черезъ поводъ таковыхъ, явнмъ ся теперь полковникъ черниговскій отзываетъ закутныхъ гетманчиковъ, которые мимо своихъ старшинъ и всего войска Запорожскаго волю, по вестю съ сего свѣта небожчика славное памяти Богдана Хмельницкаго, отзываются и для своей приваты повстаючи, статейные рѣчи провали и вѣрнѣ . . . до его царского пресвѣтлого величества удаючи; когда имъ тамъ поблажано за розорванье народу междособное кровопролитіа множили и государству Московскому меншую шкodu за пристемъ босурманъ наводили; тое я хочачи поговорати, когда обѣ двѣ сторонѣ Днѣпра все войско Запорожское подѣ стародавнымъ реиментомъ застали, жадалъ, и теперь вседушевно жадаю, абы подѣ единымъ православнымъ монархомъ, подѣ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, все войско Запорожское и весь народъ

Малоросійскій статечнѣ и во вѣки неподвижно въ подданствѣ застали. Естьли тебѣ сему новоотозвавшемуся гетманчикови поблажено и въ нимъ лгіе статьи безъ моей и всего войска Запорожского вѣдомости стеновлено будетъ, то съ того, что уростеть, самъ велможность твоя домыслити ся можешь; а самъ всемогущій Богъ, которой тайное видитъ, есть вамъ свидѣтелемъ; же не зачать я брани, ани тежъ кровопролитія христіанского, але въ мирномъ соединеніи застаючи, всякого добра православному монарсѣ хотѣти и ему ся повинovati желаемо. Прошу пре то велможности твоей, изволь о томъ до его царского пресвѣтлого величества донести и предложить, абы о таковыхъ поважныхъ дѣлахъ не съ наказнымъ нашимъ Сѣверскимъ гетманомъ, але со мною, цѣлымъ обоей стороны гетманомъ, и во всемъ войскомъ Запорожскимъ становлено и утвержено было; а знаки войсковые жадные безъ наше и всего войска Запорожского вѣдомости абы никому, до повороту тыхъ нашихъ; которыхъ съ рады до его царского пресвѣтлого величества выправимъ пословъ, не были даваны; о що, яко чрезъ умысленного посланца моего до боярина князя Ромодановского выпѣшняго времени писалемъ, такъ и до твоей велможности пишучи и повторе отъ себе и отъ всего войска Запорожского прошу, абысть якъ наискорѣй о томъ всемъ, що въ семъ листу выписалося, до его царского пресвѣтлого величества даль знати; кгда естьли иначей, а не ведугъ моего и всего войска Запорожского желаніе будетъ, то што пишего, чего нигда, Богъ видитъ, не зычу, урасти муситъ. О томъ велможности твоей ознаймивши и абысть изволялъ якъ наискорѣй его царскому пресвѣтлому величеству ознаймити, о томъ всемъ попросивши, самого себе полно ласцѣ и неотмѣнному пріятству велможности твоей отдаю. Съ Чигирна, февраля 19 дня, 1669 року. Велможности твоей всего добра зычливый другъ и пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского:

2. Божією милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича; всеа Ве-

ликія и Малія и Бѣлія Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярина и воевода кievскій и намѣстникъ смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, гетману Петру Дорошевичю, пріятелю нашему и другу, отъ Господа Бога доброго здоровья и счастливого пребыванія усердно желаемъ. Въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 27 день, писалъ ты къ намъ про намѣреніе желательства своего и удивляешся, что съ гетманомъ Сѣвернымъ Демьяномъ Многогрѣшнымъ договоры чинятца тайно; и мы тебѣ, пріятелю своему, даемъ знать, что гетманъ Сѣверной Демьявъ Многогрѣшной учинилъ подъ высокодержавною великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, рукою со всѣми Малоросійскими Переясловскіе стороны городами по прежнему, и хочеть онъ гетманъ служить ему великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, вѣрно во вѣки неотмѣнно, вспоминая къ себѣ и ко всему Малоросійскому браю великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, милость и заступленіе отъ непріятельскихъ силъ воинскихъ и свою присягу. А что бутто онъ Сѣверной гетманъ чинитъ договоры тайно, и у него гетмана тайныхъ договоровъ нѣтъ, а были челомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, Малоросійскихъ Заднѣпрскихъ Переясловской стороны всѣхъ городовъ казакіе старшина и чернь послали челобитчиковъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, на милость положилъ, вины ихъ велѣлъ отдать, и подъ свою высокодержавную великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, руку милостивно принять изволил; и великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, послѣдуетъ Христу, приходящихъ съ чистымъ повиновеніемъ вины ихъ въ забвеніе вѣчное пуцаеть и ниогда воспоминауты не будутъ и подъ свою великого государя наше-

№ 26. го, его царского пресвѣтлого величества, высокодержавную руку милостивно принять изволилъ; и поволилъ онъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, Малоросійскихъ Переясловской стороны городовъ казацкимъ старшинамъ и всей черни, противъ прежнихъ ихъ правъ, быть радѣ, чтобъ Малоросійскихъ Заднѣпрскихъ Переясловской стороны городовъ всѣ жители великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, служили вѣрно, и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, за обороною и за заступленіемъ, великихъ воинскихъ силъ городомъ и церквамъ Божиимъ отъ недрiятельскихъ людей разоренія и людемъ босурманская тяжкая неволя укротилась. А что нынѣ, за изволеніемъ Божиимъ и по волѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, а по челобитью Сѣверного гетмана Демьяна Многогрѣшного и всѣхъ Малоросійскихъ Заднѣпрскихъ городовъ жители приходятъ къ совершенію, нынѣшнее богоугодное и душеспасительное дѣло зачинаетца, рада, и тебѣ приятелю нашему о такомъ богоугодномъ дѣлѣ сумнѣватца не для чего, потому что Заднѣпрская Переясловская сторона великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества; а какъ за поводомъ вора и влiятвопреступника Ивашка Брюховецкого Малоросійскіе города великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, измѣнили, и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, многочисленные рати въ Малоросійскіе города вступили, и въ кою пору въ Малоросійскихъ городѣхъ разореніе и людемъ посѣченіе чинить было мочно, и за указомъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, бояре и воеводы городомъ разоренія и людемъ посѣченія не чинили, а писали въ города и зговаривали, и онъ Демьянъ, вспоминая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ себѣ и ко всему Малоросійскому краю Заднѣпрской стороны людемъ премногую милость, и не хотя видѣть христіанскіе брови разлитія и Малоросій-

скимъ городомъ разоренія; великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, Заднѣпрской стороны съ городами подъ высокодержавною великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества рукою, учинился по прежнему; а мы тому радуемся, чтобъ и всѣ христіане отъ босурманскіе прелести отлучились и были подъ высокодержавною великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, рукою. А что ты пишешь къ намъ свое удивленіе дѣламъ гетмана Демьяна Многогрѣшного, и твоему писанію и разуму удивляемся мы, что къ намъ пишешь и желаніе объявляешь, а съ турскимъ царемъ списываешься и пословъ своихъ посылаешь, также и отъ турецкого царя послы у тебя частые, и нынѣ есть; а о какихъ дѣлахъ ты къ турецкому царю списываешься, и пословъ посылаешь, и его писаніе и пословъ принимаешь, о томъ къ намъ не пишешь и вѣдомо намъ не чинишь. И мы противъ твоего, прiятеля нашего, писма къ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, писали и послали нарочно гонца наснѣхъ.

Списки писаны на девяти листкахъ (Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М—ва Ин. Д. 1669 года № 4).

26. — 1669, февраля 20 — 27. Вѣсти, сообщенныя кievскому воеводѣ Петру Шереметеву Бѣлоцерковскимъ комендантомъ, архимандритомъ Клевопечерскаго монастыря и другими лицами, относительно замысловъ и поведенія гетмановъ Дорошенка и Демьяна Многогрѣшного.

167, февраля въ 20 день, писалъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи Бѣлоцерковской камендаты и словесно съ посланнымъ своимъ, капитаномъ Тамкевичемъ, приказывалъ:

1) Дорошенковъ писарь Бускевичъ да полковникъ Бѣлогрудъ изъ Турской земли къ Дорошенку пріѣхали; а отъ турецкого салтана къ Дорошенку пришло съ ними посолье Салима Чаушъ;

а съ нимъ турскихъ людей со сто человекъ; а для чего онъ посоль пришло, и того де ему вѣдати вскорѣ не по чему, а чаять де утверждения вѣчного подданства.

2) Гетманъ дорошенко имѣеть замысли свои и прислалъ въ мѣстечко Василково и въ иные многіе мѣстечки казацкіе конные и пѣшехотные полки для того, чтобъ Бѣлую Церковь отъ Кіева отлучить и надъ Бѣлою Церковью, также и надъ полковникомъ Пивомъ, промыслъ учинить, и чтобъ изъ Кіева ратными людьми изъ тѣхъ мѣстечекъ Дорошенковы казацкіе полки выслать; а буде не пойдуть, ино и боемъ выбить. А будетъ Бѣлую Церковь осадятъ, и изъ Кіева ратными людьми отъ осады свободити и съ неприятелемъ бои чинити будемъ ли.

3) Чтобъ посланнымъ его въ Кіевъ хлѣба купить не заборонять; а какъ хлѣба искупятъ, и чтобъ тотъ хлѣбъ проводить до Бѣлой Церкви ратными людьми.

4) Посылаеть въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю съ товарищи дву татаринновъ въ подаркахъ, а за тѣхъ бы татаръ прислать ему изъ Кіева двѣсти осмачекъ хлѣба.

И бояривъ и воеводы Петръ Васильевичъ съ товарищи на тѣ его статьи учинили отвѣтъ:

На 1-ю статью, о Дорошенковыхъ замыслахъ, что приобщаетца къ босурману, за писаніе той вѣдомости любительной свой поклонъ препосылають; а въ злыхъ его замыслахъ не поможетъ ему Господь Богъ и разоритъ золь совѣтъ его, что называетца христіяниномъ, а приобщаетца къ босурманомъ.

На 2-ю статью: а что Дорошенковы присланные пришли въ города и въ мѣстечка, и будетъ они пришли какое зло чинить; и тѣ ихъ замысли не исполнятца; а будетъ учинуть тѣсноту всякую чинить и торговымъ и всякихъ чиновъ людямъ проѣзду не будетъ, и надъ ними промыслъ всякой чинити будутъ; а чтобъ Бѣлую Церковь отъ осады свободити и съ неприятели бои чинити; и какъ въ преждевременныхъ часѣхъ Бѣлой Цер-

ни всякое вспоможеніе чинили, также и нынѣ; №26 какъ будетъ мочно, всячески чинити желаютъ.

На 3-ю статью: въ Кіевѣ хлѣбныхъ запасовъ купить не забороняемъ, только и купить нечего, потому что привозу ни откуда нѣтъ; а будетъ хлѣба искупятъ, и великого государя ратными людьми изъ Кіева до Бѣлой Церкви проводить велитъ.

На 4 статью: на пріятствѣ камендантовомъ и на подаркахъ любительной свой поклонъ препосылають, а татаръ въ Бѣлую Церковь отсылають, и хлѣба не посылають, такими людьми и сами въ Кіевѣ изобилно; а не только двусотъ осмачекъ, и дву зерень дать за нихъ не для чего; а видя великіе нужи, если можно будетъ, всячески вспоможенія чинити желаютъ и безъ босурманскихъ подарковъ.

Февраля въ 21 день пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Ладжижна кіевской мѣщанинъ Иванъ Сасимовъ, а въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Ладжижнѣ для торгового промыслу, и при немъ де на всейдной недѣли, во вторникъ, приходили подъ Ладжижнѣ Татарова Бѣлогородскіе многіе люди и поимали въ полонъ въ Ладжиженскомъ посадѣ и въ хуторахъ и въ деревняхъ жителей мало, не всѣхъ безъ остатку. А полоняники, которые отъ Татаръ уходили въ Ладжижнѣ, сказывали, что Татаръ вышло съ салтаномъ пятнадцать тысячъ, и салтана называли именовъ; а какъ ему салтану имя и онъ де того запомятоваль; а были де Татарове въ войнѣ по Днѣстру и по Бугу рѣкѣ подо всѣми городми и мѣстечками, и тѣхъ городовъ въ уѣздахъ, побравъ полону множество, и пошли въ Крымъ; а тугошніе люди говорятъ, что никогда такова разоренья не было; а тѣ де города послушны Дорошенку. А съ тѣми де Татары многіе были Черкасы, которые босурманились. А какъ де онъ былъ въ Ладжижнѣ, а Татарове воевали около Ладжижна, и онъ де то самъ видѣлъ, какъ изъ подѣиныхъ мѣстечекъ Татарова шли со многимъ полономъ и отъ плача де ото многова полону шумъ былъ великой, и въ

№ 26. городъ де Лодыжинъ у всякихъ чиновъ людей плачь была великая, и говорили де: такая де намъ заступя отъ Дорошенка, что и послѣднихъ де насъ босурманомъ въ Крымъ отдалъ. А прїѣзжая де Татарова подь городъ говорили: если де Дорошенко по воли салтановой не учинитъ и Суховѣю гетманства своего не уступитъ, и они де Татарова изво всѣхъ городовъ всякихъ чиновъ людей вытаскаютъ и отведутъ въ Крымъ. А подлинно де онъ вѣдаетъ, что многіе Татарове были въ войнѣ подь тѣми городами; потому: какъ онъ сидѣлъ въ осадѣ въ Лодыжинѣ, и изъ города де казаки выходили на вывозку и взяли татарина, и тотъ де татаринъ тѣ рѣчи въ роспросѣ сказывалъ. Да на той же де недѣли прїѣхалъ изъ Чигиряна лодыженской сотникъ, которой поѣхалъ было къ Дорошенку на раду, а сказываетъ, что Дорошенко собралъ было къ себѣ на раду однихъ казацкихъ старшинъ, и старшины де на радѣ Дорошенку отказали, что безъ черни рады чинити не хотятъ, а отложили, что быть радѣ черневою по травѣ; а о чемъ быть радѣ, того онъ не вѣдаетъ.

Да февраля жъ 22 числа вышелъ изъ полону выходець изъ Канева, которой былъ въ полону въ Каневѣ, переяславской стрѣлецъ Степанова приказу Малышева, Пофомка Ивановъ, а въ роспросѣ сказалъ: будучи де онъ въ везенн, въ полону въ Каневѣ, слышалъ отъ казаковъ, что въ сихъ дняхъ черезъ Днѣпръ на Переясловскую сторону перебрались два полка козацкихъ, а идутъ де подь Барышевку доставать полковника Дмитрияшку Райча, а доставъ де Дмитрияшку, пойдутъ подь Переясловъ доставать великого государя ратныхъ людей; и за тѣми де полками пойдутъ отъ Дорошенка многіе полки, а нынѣ де Дорошенко подымаетъ Татаръ вновь и поднявъ де Татаръ, пойдетъ за Днѣпръ на Переясловскую сторону доставать городовъ, которые поддались подь государскую высоводержавную руку; и будетъ де гетманъ Демьянъ Многогрѣшной ему Дорошенку послушень не будетъ, и на него Демьяна хочетъ онъ Дорошенка втти войною. Да онъ же де

Пофомка слышалъ, что говорятъ казаки, что сего дѣлѣта будетъ у великого государя съ королевскимъ величествомъ Малоросійской Украинѣ межеванье по Днѣпръ, а на межеваньѣ де будутъ польскіе послы и кому Кіевъ принять и быть въ немъ, а хто имины, того де онъ не упомянуть; а на межеванн де государскіе и королевскіе рати будутъ многіе; и Кіевской стороны жители опасуютца того и говорятъ, чтобы отъ того собранія имъ разоренія какова не было. И Дорошенка де; послышавъ то межеванье, послалъ въ Крымъ по Татаръ, чтобъ шли многіе люди въ скорыхъ дняхъ, чтобъ ему пословъ и ратныхъ людей на межеванье не допустить, и Кіева принять и боярина Петра Васильевича съ товарищи и ратныхъ людей изъ Кіева не выпуститъ, а совоупясь съ Татари и хочетъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра чинити войну; а Бѣлогородскому де панѣ, на знакъ прїязни, послалъ въ подаркахъ государевыхъ ратныхъ людей, а сколкихъ человекъ и кого именины, того де онъ не слышалъ. И митрополитъ де Тубалской нынѣ въ Каневѣ, и хочетъ ѣхать въ Печерской монастырь, и везетъ тѣло митрополита Балабана, что былъ въ Кіевѣ, чтобъ его погрестъ въ Печерскомъ монастырѣ; изъ Кіева де онъ утекъ при бояринѣ и воеводѣ при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, а послѣ де того умеръ онъ вскорѣ, и тѣло де его похоронено было въ мѣстечкѣ, а въ которомъ мѣстечкѣ, того онъ не вѣдаетъ.

Вѣдамо боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи учинилось отъ архимарита Печерского: вѣдамо де ему учинилось изъ Литвы, что выбраны въ Литвѣ послы и посылаютъ вскорѣ къ Кіеву на посолство великого государя съ послы, и кому Кіевъ принять и ратнымъ людямъ быть; а кому де посломъ быть и Кіевъ принять старшимъ, о томъ де имъ вѣдомости нѣтъ, только де вѣдамо имъ, что третьимъ будетъ Стахорской, которой былъ въ Бѣлой Церкви; а ратныхъ людей съ ними будетъ 2000 конныхъ, 2000 пѣшихъ. Да имъ же де вѣдамо

чинитца, что Дорошенко прислалъ козацкіе полки во многіе мѣстечка; отъ Кіева верстѣ по тридцати и по двадцати; да отъ Кіева же въ тридцати перстахъ въ мѣстечкѣ Восилковѣ поставилъ полковника Брусяцкаго, а съ нимъ казаковъ шесть хоронгвей, чтобъ дороги къ Кіеву заступити и съ Бѣлою Церквою разлучити, чтобъ никакова вспоможенія Бѣлою Церквѣ не было, а въ нынѣшнее нужное время чтобъ Дорошенку Бѣлою Церквѣ доступити; да и того де опасаясь, чтобъ полскихъ людей Кіева принимать не допустити и боярина и воеводъ Петра Васильевича Шереметева съ товарищи и ратныхъ людей изъ Кіева не выпустити. Да и за то де Дорошенко имѣеть злость великую, что перяславской полковникъ Дмитрияшка Райча учинился подъ государскою высокодержавною рукою въ подданствѣ, и для того, что онъ Дмитрияшка съ мѣстечкомъ Березанью и съ иными мѣстечки, которые ему Дмитрияшку непослушны, а въ тѣхъ мѣстечкахъ казаки отъ Дорошенка чиняють бои безпрестанно, хотя того, чтобъ тѣ мѣстечки были подъ государскою рукою и ему Дмитрияшку послушны; и послалъ онъ Дорошенко на него Дмитрияшку съ казацкими полки ясаула Тимошку Шулика съ товарищи, чтобъ его Дмитрияшку и города Барышевки доступити, потому что мѣстечки Борышполя, Воронковъ, Гоголевъ, Березань и иные, которые до Днѣпру, послушны ему Дорошенку, хотячи того, чтобъ ему Дорошенку быть на обѣихъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ, и для того какъ онъ Дорошенка, собрався съ войски, пойдетъ на Заднѣпрскую сторону, а тѣ бы города, которые ему послушны, были въ опасителствѣ, и ему бѣ Дорошенку съ войски на Заднѣпрской сторонѣ стоять было надежно.

А то де имъ вѣдамо чинитца подлинно, что гетманъ Демьянъ Многогрѣшной съ Дорошенкомъ ссылаетца и совѣтуетъ, и договоры съ великимъ государемъ чинитъ, по договору и по совѣту Дорошенкову, чтобъ изъ Малоросійскихъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей вывести; и

Акти Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

то дѣло свершаютъ на словахъ, а мысли разно: М. 25. Дорошенку де хочетца того, чтобъ ему быть на обѣихъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ; а Демьянъ Многогрѣшной хочеть быть подъ государскою высокодержавною рукою на Заднѣпрской сторонѣ совершеннымъ гетманомъ. А ссылка де у Демьяна Многогрѣшного съ Дорошенкомъ, чаать, для тѣхъ причинъ, что съ великимъ государемъ на договорѣхъ чиняють запросы великіе, и если де то не учинитца, или на него Демьяна будетъ его государскою гнѣвъ; и ему де Демьяну кромѣ того, что съ Дорошенкомъ быть въ приязни, дѣтца негдѣ; а если къ нему Демьяну государская милость учинитца по ихъ прошенью, и онъ де Демьянъ конечно подъ высокодержавною великого государя рукою крѣпокъ будетъ, а отъ Дорошенка отлучитца, и чаеть де того, что и съ Кіевской стороны Черкасы стануть у него Демьяна того просить, чтобъ онъ всѣхъ Черкасъ съ городами и съ землями принялъ подъ свою гетманскую власть.

И Дорошенка де послалъ въ Заднѣпрскіе города универсалы свои, чтобъ изъ Заднѣпрской стороны шли на раду въ нему Дорошенку; а будетъ де у него Дорошенка рада въ мѣстечкѣ Лисянѣ; а мѣстечко де Лисянка отъ Бѣлою Церквѣ въ тридцати верстахъ. И Заднѣпрской де стороны ему Дорошенку отказали и на раду въ нему не пошли, а идутъ де всѣ на раду въ гетману Демьяну Многогрѣшному; только де Демьяна Многогрѣшного любятъ болши Дорошенка; а то де говорятъ, что отъ посѣченія меча великого государя ратныхъ людей и отъ разоренія городовъ свободилъ онъ Демьянъ Многогрѣшной, что учинилъ перемиръ; а еслибы де онъ Демьянъ перемиръ не учинилъ, и имъ де было быть отъ ратныхъ великого государя людей всѣмъ посѣченнымъ и городомъ разоренымъ; или де было имъ чинитца подъ высокодержавною великого государя рукою по прежнему, по воли его государскою; а нынѣ де совершаютъ то, какъ хотять, по своей воли. А мы де всѣ желаемъ того, чтобъ Демьяну Многогрѣшному быть гетма-

№ 25. помъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра; опасно де того, чтобъ Дорошенко не учинилъ пріязни опять съ Татарами; а если де хотя Дорошенка съ Татарами учинитъ пріязнь, и Заднѣпрской Кіевской стороны городовъ жителей не останется ни одного человѣка и пойдутъ де всѣ на Заднѣпрскую Переясловскую сторону. Конечно де того Черкасы не желаютъ и быть не хотятъ въ пріязни съ босурманами и подъ босурманскою властью, а желаютъ того, чтобъ де быть подъ высокодержавною рукою великого государя. А и здѣшняго краю жители имѣютъ опасеніе великое, чтобъ Кіеву и инымъ Малороссійскимъ городомъ не быть за королею польскимъ; а если де хотя Демьянъ Многогрѣшной съ Дорошенкою и въ пріязни не будетъ, а будетъ подъ государскою высокодержавною рукою на Заднѣпрскомъ краю совершенный гетманомъ, а увѣдаютъ то подлинно, что Кіеву быть за королею польскимъ, и Демьянъ де Многогрѣшной, оставя всякіе ссоры и совокупясь съ Дорошенкою, пойдутъ на Поляковъ, и Кіева де Полякомъ принять не допустятъ, и умирать за Кіевъ будутъ, пока живы будутъ.

Вѣдомость отъ Дмитрашки. По повелѣнію Сѣверскаго гетмана Демьяна Многогрѣшнаго, пошолъ было онъ Дмитрашко со всѣмъ полкомъ своимъ въ Глуховъ на раду, и видя отъ присланнаго Дорошенкова ясаула Тимошки Шулика съ товарищи надъ собою промысль и не хотя города Барышевки потерять, на раду не пошолъ. А Дорошенка, по пріѣзду писаря своего Бускевича и присланныхъ отъ Бѣлгородскаго пашаи пословъ, на званъ своей богомерзкой къ босурманомъ пріязни, великого государя ратныхъ лучшихъ людей, которые у него Дорошенка въ везнѣ были, къ Бѣлгородскому пашѣ въ подаркахъ послалъ. А гетманъ Демьянъ Многогрѣшной посылнымъ людямъ, которые ѣздить съ Москвы въ Кіевъ и изъ Кіева въ Москву, и онъ Демьянъ чинитъ имъ ласку большую; и архіепископъ Ла-

зарь Борановичъ за него Демьяна стоитъ крѣпко, что конечно во всемъ вѣреть.

Кой часъ Днѣпръ распалитца, двѣсти четвѣрть хлѣба послано будетъ въ Переяславль на жалованье ратнымъ людямъ на мѣсяць, толко въ Кіевѣ будетъ скудость; а провезутъ ли тотъ хлѣбъ, того не вѣдамо.

Въ Острѣ хлѣба будетъ по апрѣль мѣсяць, и марта въ послѣднихъ числѣхъ, какъ Днѣпръ распалитца, въ Острѣ хлѣбъ и ратные люди на перемѣну посланы будутъ. А естли въ Черкасѣхъ правости не будетъ, и хлѣбныхъ запасовъ и ратныхъ людей въ Острѣ водою не пропустятъ, потому что на рѣкѣ Деснѣ по обѣ стороны учинены городки крѣпкіе и некоторыми мѣры пройтти будетъ не lze, а сухимъ путемъ послать невозможно. А въ тѣ городки ратныхъ людей засѣсть послать опасно, чтобъ въ Черкасѣхъ напаче шатости не учинилось, потому что Черкасы не токмо вновь въ городѣхъ воеводѣ и ратныхъ людей, и въ старыхъ видѣть не хотятъ; и будетъ въ Черкасѣхъ учинитца шатость, и изъ Кіева въ Переяславль и въ Острѣ хлѣбныхъ запасовъ и ратныхъ людей Острянскимъ сидѣлцамъ на перемѣну Черкасы не пропустятъ, и надъ городомъ Переясловлемъ и Остремъ и великого государя надъ ратными людьми уничтожитца поруха, и боярину бѣ и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи въ томъ отъ великого государя въ опалѣ не быть.

Острѣ Черкасы укрѣпили великими крѣпостями, и тѣ ихъ крѣпости видя, извѣститъ великому государю полковникъ Андрей Гамолтонъ.

А Черкасы желаютъ того, чтобъ отнюдь великого государя ратнымъ Русскимъ людямъ въ городѣхъ не быть, и имъ бы Черкасомъ съ ратными Русскими людьми въ городѣхъ не жить; а естли Черкасы великого государя съ ратными людьми въ городѣхъ жить не похотятъ, и ихъ бы изъ Остра, казаковъ и мѣщанъ, вывести въ Коzeлецъ, а изъ Чернигова въ Сѣднень, а изъ Сосницъ: потомуже куды имъ случно. А въ Ново-

родѣ учинить городъ мѣщаномъ около монастыря, а старого уступить великого государя Русскимъ людямъ. А бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи того чаютъ, что и многіе мѣщане останутца съ Русскими людьми, отъ тягостей великихъ Черкасскихъ; а хотя и никого ост... (вырвано) не будетъ, конечно всякихъ чиновъ люди пашнею и скотиною и всякими пажитками заведутца въ скорыхъ временахъ, потому что земля конечно самая добрая и отъ города въ ближнихъ мѣстѣхъ.

Вѣдомо боярину и воеводамъ Петру Васильевичю съ товарищи чинитца, что Черкасы велики имѣютъ оскорбленіе, что на радѣ будутъ великого государя ратные многіе люди; а опасны того, что прежь сего вкоренилъ епископъ Меодій съ собесѣдники своими, также и воръ и клятвопреступникъ Оефілій Бобровичъ, что писалъ въ воровскомъ своемъ листу, съ которого листу списокъ ниже сего.

А нынѣ въ Кіевѣ Переясловскіе стороны Черкасы, которые идутъ за Днѣпръ на Кіевскую сторону, съ женами и дѣтми изыманы; а въ роспросѣ сказываютъ: идутъ де они съ Переясловской стороны Днѣпра на Кіевскую сторону, опасаясь того, будто великого государя ратные люди, которые будутъ на радѣ, хотятъ ихъ Черкасы посякать; да и многіе де люди изъ-за Днѣпра на Кіевскую сторону съ женами и дѣтми идутъ на Поляскіе города, опасаясь того жъ. А слухъ де поноситца, что, хотятъ ихъ посякать; во всемъ Малороссійскомъ Заднѣпрскомъ краѣ говорятъ де, что вѣдомо имъ про то учинилось отъ подлинного человѣка.

Къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи гетманъ Петръ Дорошенка писалъ, имѣя злость на Переясловского полковника Дмитрашка Райча за то, что онъ учинился подъ государскою высюдержавною рукою; а каковъ листъ онъ Дорошенко писалъ и каковъ листъ противъ того къ нему Дорошенку

писанъ и съ тѣхъ листовъ списки ниже сего; а № 26. подлинной его Дорошенковъ листъ посланъ подъ отпискою въ Посолской Приказъ.

Списки писаны на двадцати трехъ листахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Тайныхъ дѣлъ дѣла Давило Полянскій.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Архива М-ва Ин. Дѣлъ, 1669 г., № 4).

26.—1669, февраля 27. 1) Письмо Дорошенка къ Кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву, съ упреками въ нарушеніи братолубія. 2) Два отвѣтныхъ письма Шереметева, въ которыхъ доказывается, что во всемъ виновенъ самъ Дорошенко. 3) Извѣстія, сообщенныя посланцами Переяславскаго полковника, о нашествіи Дорошенка.

1. Велможный мосци пане воевода кіевскій, мой вельце мосцивый пане брате друже и приятелю, отъ Господа Бога доброго здоровья и мирного въ долгіе времена пожитія жичю. Знаючи я о превротномъ и добра жадному не только панству, лечь и челоуѣкови наменьшому не зычачомъ здрайцы Дмитрашку, которой первѣй всѣхъ въ Переясловѣ съ ратными его царского пресвѣтлого величества воюючи весь городъ съ церквями, монастыремъ и будынками до разоренья привель и не мало крови христіанской выточилъ, послѣ того къ намъ и войску Запорожскому прикинулся, гдѣ и мы ласку нашу войсковую показавши, при полковничествѣ и всѣхъ его добрахъ ненаришне заховали. Онъ, не памятуочій то добродѣтели, къ босурманомъ, къ Суховею присталь, и не мало розныхъ городовъ полку Переясловского, Кіевского и Нѣжинского, добываючи, съ босурманы людей христіанскихъ смерти предавъ и въ полонъ огаряномъ поотдалъ. Я, таковые его видя нехристіанскіе поступки, писалъ до вельможности твоей, а бысть ему, яко вереломному; больши вѣры не допмаючи, споневажъ южъ не по едно кротъ присяги свои Богови и намъ не додержалъ промыслъ чинилъ и яко врага ко-

№ 26. наль. А мы съ нашей стороны не хотя того жъ терпѣти, выслали полки наши, абы его во одномъ городѣ южъ застаючого, людемъ жадное кривды не чинячи, взяли. Онъ, видячи свою погибель, въ отчаяніи удался, яко маю вѣдаемость, съ своею застарѣлою, а правемъ и рожною Волоскою болонутнею до вельможности твоей, и милость твою, съ чогомъ на такъ поважную особу не сподѣвалъ, принявши его подъ свою оборону, людей моихъ засылалъ писмами, абы ему зрайдцы дали покой и уступали до твоихъ городовъ; также перехвалался надъ ними промыслъ чинить, что яко вельможность ваша неслучине чинишь, совѣтъ промежку насъ постановленный разаряешь, межн християнствомъ згоднымъ братолюбіемъ разрываешь, такъ что съ того уростеть причину даючій дастъ отвѣтъ Богу. А такъ братерско прошу за для такого богомерзкого чловѣка не разрывало наше дружбы и промежь миръ не вкидало меча: бо естлибы вельможность ваша мѣлъ такъ поступить, яко росписуешь, мусили бысмось, Богомъ освѣдчивши, не давать собѣ кривды чинить, и толко Богъ помощи подасть, промыслати, что разумѣю, не будетъ съ похвалою отъ его царского пресвѣтлого величества. Кгды жъ овде во мнѣ боире князь Куракинъ и князь Ромадановскій, за указомъ его царского пресвѣтлого величества, съ пріязнью, згодою и братолюбіемъ отбываютъ и хочуть въ совѣтъ жити, а милость твоя доброе дѣло совати умыслилъ, чого яко милости твоей не зичу. Такъ зъ моею пріязнью, взаимное пріязни собѣ милости твоей зручаю. Зъ Чигиряна, 20 февраля, 1669 року. Вельможности твоей всѣхъ благъ зичливый братъ, Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожскаго.

Въ заглавіи надпись: Списокъ.

2. Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и государя и обладателя его царского пресвѣтлого вели-

чества, бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, гетману Петру Дорошевичю, другу нашему и пріятелю, отъ Господа Бога доброго здоровья и счастливаго пребыванія неотвѣнно, яко сами собѣ, усердно мѣти желаемъ. Писалъ ты къ намъ, пріятель нашъ, воспоминаая прежнее писаніе, что хотячи съ тобою преже сего и нынѣ и впредь жити въ любви и въ пріятствѣ, и отъ меня того до сихъ часовъ не бывало и впредь не желаю, чтобъ съ тобою пріателемъ моимъ пріязнь и любовь и дружбу нарушить. А что ты пріятель нашъ писалъ къ намъ въ преждевременныхъ часѣхъ, чтобъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, Заднѣпрскимъ городомъ Барышполю и Воронкову и Гоголеву быть у насъ въ послушенствѣ по прежнему, и противъ твоего писанія то дѣло не исполнилось, но и горше свершилось, и въ Барышполя прислалъ ты Момотенна, и отъ него горше зло чинитца: проѣзду отъ него вѣтъ, и грабитъ и побиваетъ и всякое насиліе чинить. И я къ нему о томъ писалъ, чтобъ онъ убивства и зла такова не чинилъ, и въ которыхъ Заднѣпрскихъ городѣхъ на Переясловской сторонѣ есть съ нимъ люди пришледе здѣшней стороны, или въ свои города по прежнему, то есть Зѣднѣпрскіе города великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, (имѣють надъ собою regimentъ его царского пресвѣтлого величества гетмана Демьяна Игнатовича Многогрѣшного, также и полковника Переяславскаго Дмитрашка Райча, которой хотя и много согрѣшилъ, на истинной путь обратился, воспоминаая свою прежнеею пріязню, и ему великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, крестъ цѣловаль, что ему быть у него великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, въ вѣчномъ подданствѣ и послушнѣ гетману Демьяну Игнатовичю. Какъ Господь Богъ милосердъ и многосогрѣшающихъ приходящихъ къ нему съ чистымъ покояніемъ грѣхи имъ прощаетъ и милостивно ихъ, яко отецъ, примааетъ, такоже ве-

ликій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, послѣдуя Христу, приходящихъ съ чистымъ повиновеніемъ и просящихъ вины ихъ въ забвеніе вѣчное пуцаеть, и никогда тѣ ихъ вины воспоминауты не будутъ, и подъ свою великого государя высокодержавною руку милостивно примаеть; а мы кровопролитія никогда чинить не желаемъ. А что ты же къ намъ пишешь и гразишь воинскимъ дѣломъ, и намъ то за милостию Божіею и за счастьемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, вестрашно: въ воинскомъ и во всякомъ дѣлѣ въ правдѣ поможетъ намъ Господь Богъ. А то мы видимъ, что задоры и задѣвки и кровопролитія чинятца съ стороны твоей, пріятели нашего. Прежъ сего писали мы къ тебѣ пріятели своему, чтобъ ты, вспоминая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, воеводъ, которые воронскимъ дѣломъ, крестопреступленіемъ измѣнника Ивашка Брюховецкого, невинно въ везелья остаются, велѣлъ ихъ изъ везелья освободить, — и ты пріятель нашъ, по писму нашему, ихъ воеводъ и иныхъ ратныхъ Рускихъ людей изъ везелья освободить было и велѣлъ и отпустить ихъ изъ Чыгирипа хотѣлъ, а нынѣ вѣдомо намъ чиница подлинно, что ты, пріятель нашъ, ихъ воеводъ и иныхъ ратныхъ Рускихъ людей велѣлъ, оковавъ, въ везелья и въ мученіи держать навпаче прежняго. А мы съ тобою пріятели нашимъ въ пріязнь и въ любви и дружбѣ жить конечно желаемъ, и отъ насъ задоровъ и зацѣпакъ никакихъ и никогда не будетъ, и тебѣ бѣ пріятели нашему и другу къ великому государю нашему, въ его царскому пресвѣтлому величеству, службу, а и намъ пріязнь и любовь и дружбу свою показать: великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, воеводъ и иныхъ ратныхъ Рускихъ людей изъ везелья уволнить.

Бояринъ же и воеводы Петръ Васильевичъ съ товарищи къ гетману Петру Дорошенку, по вѣ-

домости Бѣлоцерковского каменданта, писалъ, № 26. чтобъ онъ присланныхъ своихъ казаковъ, которые стоятъ отъ Кіева въ ближнихъ мѣстѣхъ, велѣлъ вывести, а задоровъ бы и зацѣпакъ чинить не велѣлъ. А каковъ листъ въ нему Дорошенку писанъ, и съ того листа списокъ ниже сего:

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи гетману Петру Дорошевичю, другу нашему и пріятели, отъ Господа Бога доброго здоровья и счастливого пребыванія неотмѣнно, яко сами себѣ, получить желаемъ. Писалъ ты къ намъ, имѣя злость на Переясловского полковника на Дмитрашку Райча за то, что онъ, вспоминая къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, прежнюю присягу свою и его государскую къ себѣ милость, учинился нынѣ подъ высокодержавною великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, рукою по прежнему, со пѣтми казацкими старшиною будущими при немъ и съ Барышевскими жители; и мы противъ того твоего писма прежъ сего отвѣтъ къ тебѣ учинили; а злости имѣти было тебѣ на него Дмитрашка не для чего: какъ ты въ прошломъ году ходилъ за Днѣпръ на Переясловскую сторону и учинился гетманомъ, а Дмитрашка Райча въ то время, учиня тебѣ присягу, на ратныхъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, людей войною ходилъ и къ городомъ приступы чинилъ, и мы въ тѣ поры на него злости не имѣли. А нынѣ ты, пріятель нашъ, невѣдомо для какихъ мѣръ, казацкіе свои полки прислалъ и велѣлъ стать отъ Кіева въ ближнихъ мѣстѣхъ; и если ты прислалъ тѣ казацкіе полки съ нами для войны, и

№ 26. мы христіянскіе единоупельные своей братиі кровопролитію не желатели; и тебѣ бѣ, пріятелію нашему, казацкіе свои долги, которые нынѣ стоятъ отъ Кіева въ ближнихъ мѣстѣхъ, велѣть взять къ себѣ; а если ты тѣхъ полковъ вывести не велишь, а станутъ они Кіеву чинить тѣспоту и по дорогамъ торговыхъ и всякихъ проѣзжихъ людей станутъ грабить, и мы, за помощію Божією и за счастьемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, на тѣхъ казаковъ пошлемъ изъ Кіева ратныхъ многихъ людей. А прежь сего, ты, пріятель нашъ, бѣ намъ писалъ, чтобъ намъ задоровъ и зацѣпокъ съ тобою не чинить и писался ты короны Польской и Княжства Литовского гетманъ. А мы вида между обѣими христіянскими государствами утвержденной миръ, задоровъ и зацѣпокъ никакихъ чинить не будемъ, а на зачинающаго Богъ.

3. Боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи отъ Переясловскаго полковника отъ Дмитрашка Райча присланые казаки, которые были у Дорошенка въ полону и ушли къ нему Дмитрашку, и тѣ казаки въ роспросѣ сказали, что гетманъ Петръ Дорошенко прислалъ отъ себя за Днѣпръ на Переясловскую сторону, въ Барышполя, и въ Воронковъ, и въ Гоголевъ, къ казацкимъ старшинамъ и ко всѣмъ жителямъ универсалы, чтобъ отнюдь гетману Демьяну Многогрѣшному ни въ чемъ послушны не были, а ожидали бѣ на помощь къ себѣ его Дорошенка; а онъ де съ Татари будетъ къ нимъ въ скорыхъ дняхъ, а турецкой де салтанъ ему Дорошенку вспоможенье чинить будетъ, и въ томъ бы де они Черкасы были надежны. А нынѣ де Дорошенко послалъ во всѣ города, которые подъ его властью, чтобъ старшины и казаки собирались къ нему Дорошенку; а измѣщаетъ де онъ Дорошенко, что будетъ у него рада по веснѣ, и у него де рада будетъ въ нынѣшнихъ въ скорыхъ дняхъ, для того и собиратца и къ себѣ быть велѣлъ; чтобъ собрався и послѣ рады учинить промыслъ надъ Бѣлою Церковью, а заступя Бѣ-

лую Церковь и по веснѣ собрався, учиня другую раду, итти подъ Кіевъ и чинить надъ Кіевомъ промыслъ.

Боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи вѣдомо учинилось, что въ Переясловлѣ столникъ и воевода Алексѣй Чириковъ боленъ и великого государя дѣлъ исправлять не можетъ. И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ, опасаясь того, видя его Алексѣеву болѣзнь, чтобъ города не потерять, послалъ въ Переясловль на его Алексѣево мѣсто изъ Кіева, до указу великого государя, жильца Степана Кондрева.

Февраля къ 27 день, къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи гетманъ Петръ Дорошенко писалъ, а каковъ листъ писалъ и каковъ листъ къ нему Дорошенку противъ того писанъ, и съ тѣхъ листовъ списки ниже всего, а подлинной его листъ посланъ подъ отпискою въ Посолской Приказъ.

Списки на одиннадцати листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Тайныхъ дѣлъ діякъ Данило Полянской. (Малор. дѣла Москов. Главн. Архива М-ва Ин. Дѣлъ. 1669 г. № 4).

23. — 1669, февраля 5. Письмо гетмана Дорошенка къ Черниговскому полковнику Сѣверскому гетману Демьяну Игнатовичу, съ убѣжденіемъ стоять за одно противъ общихъ непріятелей и противъ Москвы.

Мнѣ велце ласкавый пане полковнику Черниговский наказный нашъ и Сѣверский гетмане, пріятелю мѣѣ жычливый. Доброго отъ Господа Бога здоровья и щасливого повожеея зо всѣмъ товариществомъ вашей милости жычу. Презъ такъ долгий часъ не маючи жадное отъ вашей милости ведлугъ приреченя и сумненемъ стверженого слова, што ся у вашихъ краяхъ поводитъ, вѣдомости, мушу ся не по малу тому задивити, кгда кто жъ першый надъ вашей милости самого за отозванемъ ся бѣ намъ дозналъ моеѣ жычныя пріязни и отцовское (могу смѣле мовити) оборо-

ны, а теперь не знать какимъ ся фаворомъ и
вычлывымъ послѣднимъ ставати ра-
чншъ пріязни моеѣ якомъ теды въ
прошломъ моемъ писанію презъ парочного по-
сланца моего въ вашей милости ординованемъ
ротачи въ згодѣ покою и нерозерваномъ брато-
любін (якъ то отъ вѣковъ бывало) и всѣми наши-
ми милостями быти жадалъ и бысте мнѣ о всемъ
. ознаймили; такъ и теперь вгды мене
. знаки отмѣнное пріязни не отдава-
ни стародавнымъ послушенства и
шкодливому розерваня захода а до того подъ
свою владу и реинментъ склоняе и полковниковъ
своихъ насылае о томъ пилю ва-
шей милости жадаю хтѣ мене увѣд . . . зъ якихъ
иѣръ таковая мѣна походитъ, которое якомъ ся
нѣкгда не спод такъ до конца осталости
вашей милости не десперуючи таковое мое здане
и пере . . . гу подаю, што справило доброго наше-
му краевн трывающее презъ килба лѣта розер-
ване, азали не бачимо обоихъ стороць страшную
пустыню, азали нашей братіѣ по Сибиру,
и по иныхъ Московскихъ панствахъ, азали смо-
ся не терпѣли великихъ кривдъ утеменженя и
неслыханыхъ зѣрствъ. Въ правду хвалы год-
ное дѣло зъ Москвою и зо всѣми на насъ враж-
дующими въ згодѣ и поддаными ся православного
монархи отзывать намъ православнымъ
кондиціями не такъ яко нежбочникъ Бруховецкій
былъ за Для того назначили мы термѣнъ и
мѣсце для зѣханя ся и достате порады о
всемъ нашомъ питановенію, яко смо писали до
вашей милости, абы слетъ мнѣ бы тотъ была
рѣчь поважнѣйшая) албо якихъ значныхъ особъ
къ намъ где всѣ панове полковники сегобочные
и тогобочные мають быти приезджали, такъ и
теперь того по вашей милости жадаючи, засыла-
емъ тымъ писанемъ нашимъ, хтѣте, не отмѣняю-
чи своеѣ прореченое намъ пріязни, на первой
недѣлѣ святого посту до Корсуня, яко славнѣй-
шого города, прибывать, а нѣмъ тое исполните,
напередъ намъ дать знать и всю свою интенцію
истишно яко пріятель подуфалный достатечне

выписавши, объявити, которому неотмѣнную № 28.
пріязни мою заславни, поручаю при томъ Госпо-
ду Богу въ сохраненіе. Зъ Чегирива 8 Февраля
1669 року. Вашей милости всего добра жычли-
вый пріятель Петръ Дорошенко гетманъ рука
плачная.

Сдѣлана приписка: и о томъ вашей милости
даю вѣдомость, ижъ П: писарь нашъ отъ це-
сара повертаетъ и зъ нимъ великій поселъ къ
намъ идетъ; съ чимъ придетъ, на той же радѣ
ваша милость увѣдомленъ zostanieъ.

(Подлин. Москон. Глав. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ.
1669 г. Связ. № 195).

28. — 1669, февраля 15. Письмо Запорож-
скаго гетмана Демьяна Игнатовича къ ца-
рю Алексею Михайловичу, о сылкахъ гет-
мана Петра Дорошенки съ султаномъ и о
томъ, что подки Кіевскій и Черкаскій по-
корились государю.

Божією милостію великому государю царю и
великому князю Алексею Михайловичу всея Ве-
ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (слѣ-
дуетъ полный титулъ) Демьянъ Игнатовичъ гет-
манъ войска вашего царского пресвѣтлого вели-
чества Запорозского Сѣверский, упадаючи ницъ
до лица землѣ и пресвѣтлого маестату, стоип
ногъ, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступ-
ный и слуга паннижайший со всянымъ усѣрдиемъ
смирено зо всѣмъ войскомъ вашего царского
пресвѣтлого величества Запорозскимъ поклопъ
отдаемъ. Зъ повинное вѣрности моеѣ против-
но васъ, великого государя вашего, вашего цар-
ского пресвѣтлого величества, якие мѣючи у себя
вѣдомости изъ того боку Днѣпра отъ Дорошенка
Петра ко мнѣ писаныхъ листовъ и отъ сол-
тана Кренгерая калги на кошъ запороги пи-
санный же, который руць моихъ достался, не хо-
тячи такое его Дорошенковое превротности тер-
пѣти, а чуючи тое, же до васъ великого госуда-
ря нашего, презъ посланцовъ своихъ удается и
желаетъ себѣ получить милость, теды таковую
его хитрость объявляю, хотячи пересторогу ва-

№ 30. дѣхъ братья ваши Григорей да Андрей Дорощонки уряды имѣють, а которе стороны подѣ послушаніемъ служатъ, и намъ царскому величеству не извѣстно, и о томъ бы вамъ, гетману, сблизеніемъ христіанского вѣрнаго послушанія въ намъ великому государю царскому величеству съ отпускомъ воеводъ нашихъ отписать и свое прошеніе въ покою и ко устроенію вашему о чемъ приложивъ, и отъ насъ царского величества по утвержденномъ союзѣ милостиво со всѣми живущими вправдѣ воспримешъ и Божій міръ всегда на васъ почіетъ отъ нынѣ и во вѣки. Писанъ въ нашемъ царствующемъ величьемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, февраля 26 дня.

Такова великого государя грамота писанъ на Александрейскомъ листу, запечатана самою меншею печатью на красномъ воску подѣ кустодію, не отвортато, а подписано тако:

Королевства Польского всей Рѣчи Посполитой гетману Петру Дорощенку.

Послана къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи на раду съ стряпчимъ конюхомъ со Фродомъ Ивановичемъ, а имъ велѣно послать къ нему, Петру, съ вѣмъ пристойно.

(Спис. Малорос. дѣлъ Москов. Глав. Арх. М-ва Ив. Дѣлъ. 1669 г. № 52).

30. — 1669, марта 20. Два письма къ царю: 1) Инокентія Гизеля о *отрности митрополита Тукальскаго* и 2) Митрополита Іосифа Тукальскаго о *своей отрности и готовности служить царю*.

1. Списовъ съ бѣлорускаго листа, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу изъ Кіева Печерскаго монастыря архимандритъ Инокентій Гизель, а сей листъ присланъ къ Москвѣ съ Кіевскимъ стрѣльцомъ Андреева приказу Безстужева съ Исачкомъ Васильевымъ, апрѣля въ 10 день нынѣшняго 177 году.

Божією милостію пресвѣтлому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Бѣлыя и Малыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наследнику и государю и обладателю вашему, пресвѣтлому царскому величеству, всегдашній богомолецъ и рабъ, а святня и великія и чудотворныя лавры Кіевскіе Печерскіе, еже есть святѣйшаго патріарха вселенскаго Константинопольскаго Ставропитія, архимандритъ, азъ смиренный Инокентій Гизель со всею моею о Христѣ братією до лица земнаго челомъ бью. А се по моему усердію, мняще достойно быти, извѣщаю вашему царскому пресвѣтлому величеству, что чрезъ много лѣтъ здѣшній въ епархіи Кіевской народъ казацкій своимъ непостоянствомъ, мятежемъ часто шатаючися, сдѣлали и себѣ и многимъ здѣ Божіимъ церквамъ, святымъ мѣстамъ и градомъ пагубы, разоренія и заустѣнія велия, а сего году и мѣсяца изъ Константинополя отъ цесаря турецкаго ихъ казацкой посоль съ другимъ турецкимъ пришолъ въ сію Украину, а сего жъ мѣсяца марта 12 дня въ городѣ Корсунѣ Дорощенко гетманъ съ своими единомысленики казаками творилъ совѣтъ или раду, на которой радѣ съ Турки приговорили дружбу держать, обаче, какъ свазываютъ еще, имъ казаки не присягали, мы же всѣ съ такихъ казацкихъ мятежей, которыми большую пагубу на христіанъ наводятъ, зѣло сердцемъ нашимъ болѣемъ; а какъ бы казаки съ Турки дружбы не держали и подѣ высодержавную руку вашего царского пресвѣтлого величества съ вѣрною своею службою навлонились и милости вашего царского пресвѣтлого величества надежны были, а се петомо бояринъ и воевода здѣшній благородный господинъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ непрестанно прилѣжное тѣпаніе чинилъ и творити неперестаетъ, по и я, архимандритъ, яко вѣрный рабъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, царства умноженія желалъ, какъ по вся дѣ воинскія дѣла по моей духовной службѣ.

и по повелѣнію здѣшнихъ всѣхъ прежнихъ воеводъ часто людей своихъ и братію на своихъ проторяхъ о дѣлахъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества въ дальніи пути посылалъ, такъ и до нынѣ, дабы сей народъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрно работати обратился, попеченіе всякое имѣти не омедливаю.

А понеже изъ давныхъ лѣтъ мнѣ и всѣмъ есть се достовѣрно, что преосвященный Іосифъ Нелюбовичъ Тукалскій, иже отъ православныхъ прежде лѣтъ пяти въ архіепископа и митрополита Кіевскаго избранъ; а сего году святѣйшимъ Меѳодіемъ патріархомъ Константинопольскимъ при славною сакрою и ексаршествомъ благословенъ, мужъ мудрый, благочестивый, во всемъ искусный, православія презелный ревнитель, вѣры свята, восточная столпъ непоколебимый, вашему же царскому пресвѣтлому величеству отъ всего сердца временныхъ и вѣчныхъ благъ желатель и работати вѣчно доброхотенъ, много бо прежде и сего году всему царству вашего царскаго пресвѣтлого величества во благое и отъ хитростей иновѣрныхъ во опасво пріязнествуя, извѣщалъ, а здѣ въ Украинѣ и въ чести войска Запорожскаго сей митрополитъ Іосифъ Тукалскій пребываетъ, сего ради съ моя азъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству службы вѣрныи и по указу Петра Васильевича Шереметева боярина и воеводы прошлыи седмицы инокъ и еписколію мою посылалъ въ Корсуни до прежде реченаго митрополита Кіевскаго Іосифа Тукалскаго о семъ, дабы онъ, митрополитъ, и самъ увѣренъ былъ и гетмана Дорошенка со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ утвердилъ, дабы всякіе вашего царскаго пресвѣтлого величества милости были надежны и вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣчно по всей Малой Росіи работали, что за поведеніемъ отца митрополита; какъ мнѣ сказывали казаки, сами желаютъ оба съ симъ опасеніемъ, дабы ваше царское пресвѣтлое величество милостивъ быти имъ и ихъ пріяти, а свободы и прощенія, елико можно, исполнити и оберегати изволилъ, о чемъ быючи челомъ въ вашему царскому

пресвѣтлому величеству, Дорошенко гетманъ и № 30. своихъ пословъ на сихъ временахъ послать имѣеть, а какъ сказываютъ, что и даліе о семъ бити челомъ хотѣлъ Дорошенко, но кто его престилъ, что ваше царское пресвѣтлое величество и съ сее стороны Днѣпра городи королевскому величеству отдать повелѣлъ и принимать къ себѣ казаковъ уже будто не похотѣлъ, за что казаки къ Туркомъ склонились, но, какъ сказываютъ, не совершенно, ожидаютъ милости вашего царскаго пресвѣтлого величества. О семъ преосвященный митрополитъ Іосифъ Тукалскій свою еписколію до вашего царскаго пресвѣтлого величества написалъ и чрезъ моего инокъ тому третій день изъ Корсуни прислалъ къ боярину къ Петру Васильевичю Шереметеву, моля, дабы ю скоро вашему царскому пресвѣтлому величеству послалъ, при которой и я подножію вашего царскаго пресвѣтлого величества челомъ бью: умилосердися, пожалуй, ваше царское пресвѣтлое величество, сего благоговѣйнаго мужа митрополита и о войскѣ казацкомъ каковъ свой премудрый промыслъ и советъ учинити изволь, Бога ради и обителей святыхъ и всѣхъ христіанъ, дабы соединенія съ Турки казаки не держали.

А преосвященнаго митрополита Іосифа Тукалскаго о семъ же за его ревность во православію, а весь чинъ здѣшній благовольтъ, аще можно, а Кіевъ въ державѣ вашего царскаго пресвѣтлого величества въ долгіе лѣта быти имѣеть, повели на сей митрополіи престолѣ посадити и сану его надобное прекормленіе и нужная показати, увѣривъ его; что никакова зла и насилія ни отъ бога во вѣки, здѣ пребываючи подъ крѣпкою рукою вашего царскаго пресвѣтлого величества, не узнаеть, убо никому онъ ни въ чемъ не виновать, развѣ что твердый охраненія православія тщатель, во всемъ бо своемъ вѣку за сіе до нынѣ гонимъ бывалъ много отъ иновѣрныхъ и враждою Тетериною страдалъ, отъ престола своего епископіи Бѣлорускія и отъ прочихъ монастырей православныхъ, аще и привилія на нь отъ королевскаго величества имѣлъ, отторженъ безъ ви-

№ 30. ны и его монастыри и церкви па унию и римскую вѣру насильемъ взяти и на самого тяжкие грозы были и для чего здѣ въ Украинѣ, идѣ же еще православіе не искоренилось, отбѣхати понужденъ и не согласуя ниимъ па унию соизволяцимъ зб тѣсноту. Аще же бы въ чesомъ кто мѣшнн, или непріятельвомъ его митрополита Іосифа Тукалскаго оклеветовалъ, сему вѣрити неподобаетъ; достовѣрно бо есть памъ его по Восѣ житіе, и надѣемся, что и тѣмъ казаки шатости и съ Турки соединитися не похотятъ, егда сей митрополитъ въ Кіевѣ по своему сану сидѣти будетъ, которой и вашему царскому пресвѣтлому величеству не безпотребенъ обряцется; zelo бо мужъ сей во ученіяхъ и подвигахъ изъ древнихъ лѣтъ честенъ и знаемъ, во всякихъ гоненіяхъ и ино-вѣршихъ правѣхъ и навѣтахъ искусенъ и разсудителенъ, за самое православіе желаетъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, аще возможно, вѣчно работати, о семъ и ко мнѣ писалъ, что я все вашего царского пресвѣтлого величества милости и произволенію и премудрому разсуденію и оберегательству смиренно предлагаю. Аще же бы сіе мое служеніе и извѣстіе не было угодно и потребно вашему царскому пресвѣтлому величеству, низко челомъ быю во всемъ о прощеніи и милости получить, оной же азъ себе съ илжайшимъ поклономъ моимъ вручаю. Писано въ той же святой лаврѣ Кіевской Печерской, лѣта отъ Рожества Христова 1669, марта 20 дня.

Вашего царского пресвѣтлого величества, нашего милостивого государя и царя всегдашній богомолецъ и ижайшій рабъ съ братією Інокентій Гизель, архимандритъ Печерскій Кіевскій.

2. Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, митрополитъ Іосифъ Тукалской, а тотъ листъ присланъ къ Москвѣ изъ Кіева Андреева приказу Бестужева съ стрѣлцомъ съ Исачкомъ Васильевымъ нынѣшняго 177 году, апрѣля въ 10 день.

Божією милостію великому государю Богомъ избранному, Богомъ почтенному, Богомъ вѣнчанному, Богомъ превознесенному, Богомъ укрѣпленному и Богомъ соблюдаемому, благочестія подражателю крѣпкому и непоколебимому, святыхъ восточныхъ соборовъ и апостольскихъ церкви матери нашея догматъ и всѣхъ преданій апостольскихъ и богоносныхъ отецъ содержателю, протестію и правдою великого и преславного царствія престолъ правящему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вашего царского пресвѣтлого величества богомолецъ смиренный Іосифъ Нелюбовичъ Тукалскій предъ пресвѣтлымъ вашего царскаго величества престоломъ лицомъ моимъ земнаго касаяся, на великомъ томъ преславного и православного царствія престолѣ въ мирѣ, здравіи, всякомъ благополучіи и не опредѣленномъ пребываніи сидѣнія день отъ дне распространенія отъ силы въ силу съ богодарованными отрасли своими преуспѣянія и скипетро отъ рода и въ родъ безконечнаго правленія истиннымъ сердцемъ и усты сдріяя, Господа Бога молю.

Азъ рабъ твой и сынъ рабы твоея; земля, юже Господь и Богъ творецъ и содержитель и содѣтель всяческихъ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ содержаніе, правленіе и всякое преизбыточествовручи и предадѣ, на ней же и моему смиренію прозябнути и воспитанну быти; но матери своея святыхъ восточныхъ церквей въ архіепископіи митрополіи Кіевской православной Російскія земля, аще не по достоянію и не по силѣ моей, обаче по благодати, милости и благоволеніи своемъ стражду и правленіе имѣти устрои и сущихъ всѣхъ сыновъ ея православныхъ въ сыновство и паству моему жъ смиренію вручи, ему же брненіе сый такоаго изряднаго достоянія да не противно рожну явлю себѣ, прати отрещи не мотій на немощныя и слабыя мышца моя преизящ-

ный санъ святителски вложенный и высвою оную со существомъ ея титулу носити, сий есть архіепископомъ митрополитомъ Кіевскимъ, Галицкимъ и вса Росіи по избраніи на се произволеніемъ же, благословеніемъ, утвержденіемъ и присланіемъ отъ святѣйшаго архіепископа Костянтинопольскаго вселенскаго патріарха великаго господина отца Меодія, отца и архіепископа нашего, сакри и скархомъ святѣйшаго Костянтинопольскаго престола нарицатися и бити въ томъ, имъ же есть до волѣ Божіи, дерзаю за спцевымъ дѣломъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко къ православному монарху, великому государю и премудростивому царю, при воздаяніи смиреннаго моего до земли челобитья отозвати умыслихъ, аще на сіе правленіе престола архіепископъ митрополитъ Кіевской праведнѣ и приличнѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству вывѣнчана или иному кому тую архіепископію митрополію Кіевскую достойному изволиши въ правленіи, да не болши безъ правителя своего, сѣдшаго на престолѣ ее мнѣя вдовствовать подати на сіе всеблагословенъ Господь Богъ вашему царскому пресвѣтлому величеству изволивый, тако одиначе, яко прежде, тако и нынѣ не устаючи и непремѣнный богомолца и всегдашней вашего царского пресвѣтлого величества рабъ есмь, и того, чтобы вашего же царского пресвѣтлого величества высокая держава царствіи ширилася и неперборима надъ всѣмъ православно-христіанскимъ народомъ мирна же и благополучна, а врагомъ страшна была, истинный желатель, съ котораго то моего правдиваго доброхотства къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко къ православному монарху и многомилостивому государю ревности давно извѣствовалъ и нынѣ извѣствую и остерегаю, чтобы ваше царское пресвѣтлое величество болше на прелесные обманы православія гонителей и святыхъ восточныхъ церквей матери нашей ни когда не устаючихъ враговъ, которые всегда подъ ваше царское пресвѣтлое величество словами токмо услажденною, а на сердце желчию растворенною и всякими злохи-

трешими навѣты утворенною право волко-хитц-
 пою въ образѣ пріятства подходить, яко вѣдѣе
 № 30.
 такіе обыкноша, и аще бы имъ не токмо многіе
 тысящи, но и златые горы подавалъ, правдою и
 истиннымъ сердцемъ съ вашимъ царскимъ пре-
 свѣтлымъ величествомъ не коли ити не изволятъ
 и не будутъ, аще бо православіе наше горѣи жи-
 довѣи бусурманѣ разумѣюще поспирають, то како
 содержителю и ревнителю его, вашему царскому
 пресвѣтлому величеству, обрящутся доброхоты?
 Все точию обманами, хитростми и злостми своими
 внутрь укоренными падменны своего ради при-
 бытку лстятъ усты, ковы же и пагубы строятъ
 на православіе, имъ же аки отълеси пытаючи
 Моисеовомъ куситилю вражду ихъ составити за-
 претятъ Господь, молюся вашему царскому пре-
 свѣтлому величеству, православнаго царства ски-
 петра держащу надъ всѣмъ православно-росій-
 скимъ народомъ, его же долгота отъ Путивля за
 Премышль и Самборъ, ажъ до Санока, широта
 же отъ Днѣстра до Двины и за Двину простресе,
 равно съ равноапостольнымъ княземъ великимъ
 самодержцемъ Російскимъ Владимиромъ свитымъ
 царствовать усердно желаю, къ чему самъ Гос-
 подь поспѣшитъ, аще ваше царское пресвѣтлое
 величество имущимъ къ себѣ прити православ-
 нымъ Російскимъ людемъ, нынѣ въ бѣдахъ и ну-
 ждахъ отъ всегдашнихъ враговъ церкви и вѣры
 святой православной сущимъ, не возбранши и
 милостивно исполниши прошеніе ихъ, къ себѣ
 припадающихъ, не отринеша, милостивно же ихъ
 приемше, желаемое получатъ при всякихъ старо-
 давныхъ правахъ, волностейхъ и обычалхъ соблю-
 сти изволиши, будетъ таковая вашего пресвѣт-
 лого величества отческа я милость подлиннымъ и
 крѣпкимъ до разширенія крѣпости и тишины ва-
 шего царского пресвѣтлого величества царствія
 до размноженія хвалы Божіи, цѣлости церкви
 святой восточной и совершенного вѣчного покою
 основаніемъ и на немъ не измѣннаго, аки подъ
 единымъ небеснымъ и земнымъ Господемъ Богомъ
 перемъ царствующихъ и Господемъ Господству-
 ющихъ, такожде подъ вашимъ царскимъ прес-

№ 31. вѣтлымъ величествомъ, единымъ православнымъ христіанскимъ кесаремъ и монархою, надъ православнымъ Россійскимъ народомъ вѣрнаго и неизмѣннаго подданства крѣпкаго и прекраснаго всякаго благостроеніемъ украшеннаго града съ личнымъ здашемъ, имѣ же вашему царскому пресвѣтлому величеству во многіе лѣта господствовать, а его всесвѣтлѣйшимъ наслѣдникомъ въ вѣки владѣти въ томъ же всеа Росіи титулою и державою Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу повиноватися до скончанія міра даждь Господи, рекше аминь, вторицею и многожды подножію престола вашего царского пресвѣтлого величества смиренно поклоняюся.

Вашего царского пресвѣтлого величества множае паче неже благодателя моего всегдашней молитвенникъ недостойный и низайшій рабъ многогрѣшный Іосифъ.

(Спис. Малорос. дѣлъ Москов. Главн. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ. 1669 г. № 3).

31. — 1669, марта 31 (февраля 10). Письмо въ царю архимандрита Иннокентія Гизеля, съ *представленіемъ сочиненной имъ книги «Миръ съ Богомъ человеку»*.

Списокъ съ листа, каковъ подалъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великіи и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу Кіевскихъ пещеръ преподобнаго отца нашего Антонія блюститель соборной старецъ Кирилъ. Въ нынѣшнемъ во 177 году марта въ 31 день.

Божіею милостию, пресвѣтлаго государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, вашего царскаго пресвѣтлаго величества отчича святыя великія и чудотворныя Кіевскія Печерскія пресвятыя Дѣвы Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Антонія и Феодосія Печерскихъ лавры, иже есть святѣйшаго апостолскаго патриарше-

скаго Костантинопольскаго фрону Старропигія архимандритъ, азъ смиреннѣйшій Иннокентій Гизель со всѣмъ соборомъ сея срятыя лавры вашему царскому пресвѣтлому величеству всегдашній и вѣрный Богомолецъ и рабъ, сею грамотою и о Христѣ нашимъ братомъ соборнымъ старцомъ, а святой пещеры преподобнаго отца нашего Антонія блюстителемъ во іеромонасахъ честнымъ отцемъ Кириломъ и съ нимъ братьями высланными, низайшее поклоненіе свое приношу, касаясь подножія вашего пресвѣтлаго царскаго величества и должное, яко преяде различными людьми и грамоты мои, тако и нынѣ благодареніе воздаю, что ваше пресвѣтлое царское величество, по своей благодати въ сихъ многомятежныхъ временахъ, а нашихъ великихъ скорбей многочастивъ мене, раба и Богомолца своего, архимандриту и о Христѣ братію мою милостивымъ словомъ своимъ и грамотами изволялъ посѣщати и тымъ сущихъ насъ въ печалехъ утѣшити, тѣмъ же по всякій часъ усердно желаю отъ всеиленнаго Бога и Спася нашего Иисуса Христа превозбилнаго во всемъ благословенія, долгоденствія, спасенія и всяческихъ благъ временныхъ и вѣчныхъ (и) мѣти вашему царскому пресвѣтлому величеству купно же и пресвѣтлому наслѣдію вашего царскаго пресвѣтлаго величества и дабы десница вышняго всякаго врага и супостата подъ нозѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству покарала, о семъ вседержителя Бога и предстательства пресвятой Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Антонія и Феодосія и прочихъ Печерскихъ непрестанно молимъ, а понеже на се званіи быхомъ пещи о управленіи и о спасеніи нетовмо своемъ, но и всѣхъ христіанъ и полезная предлагати, воспоминаючи на всяко время оная страшная не кающимся грѣшникомъ уготованная, а многими святыми писаніи извѣщенная прощенія, яко беззаконіе творить всю землю пусту, а душу погубляеть, показаніе же человекомъ Бога умилостивляеть, сего ради аще мы худѣйшіе и во великихъ чрезъ лѣтъ 20 до пыль скорбѣхъ, скудостяхъ, во енныхъ мятежахъ, обидахъ пребываемъ, но Бо-

жінимъ поспѣшеніемъ и предстательствы пресвятой Богородицы и молитвами преподобныхъ отецъ нашихъ Печерскихъ, вашего же царского пресвѣтлого величества помощію, на се дѣло ко спасенію всѣхъ чловѣкъ понудихомъ ся, отъ божественныхъ писаній и отъ учителей церковныхъ сложити сію книгу о святомъ покаяніи, глаголемую міръ съ Богомъ чловѣку, юже, въ типографіи сел. свята Лавры подъ превысокою знаменитымъ именемъ вашего царского пресвѣтлого величества съ благою надеждою напечатавши, вашему царскому величеству, непреборимому единому православному монарху, вслѣдъ дѣлъ богоугодныхъ наче всѣхъ теплѣйшему рачителю, въ даръ принести дерзаемъ и смиренно до лица земнаго челома бьемъ. Милостивый пресвѣтлый нашъ государь царь, ваше пресвѣтлое царское величество, изволь отъ трудовъ нашихъ, аще и малый сей даръ, яко Христосъ вдовня двѣ лепты, сію книгу милостиво принять и во своемъ преславномъ царствующемъ градѣ и вездѣ невозбранно объявляти повели на пользу всего народу, дабы ся, по закону управляючи, Богу примирить и благая временная и вѣчная наследия, насъ же всегдашнихъ и вѣрныхъ богомолцовъ своихъ и лавру сію святую изволь всегда по вся лѣта во своемъ милостивомъ храненіи имѣти и отъ всякихъ народовъ чиновъ навѣтовъ, обидъ находящихъ заступити, а наипаче елико мощно и на договорахъ и комисіяхъ по своему премудрому промыслу и разсужденію оберегати и прочая прошенія наша особно списанныя ко нужнымъ требованіямъ сел. свята Лавры повели исполнити, тымъ бо двадцатолѣтнемъ военнымъ мятежамъ святая лавра зѣло обнищала и много повреждена и мы сверхъ иныхъ скорбей нашихъ и тымъ печальни, что аще ясно и вѣрнѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству работали и во впредь всегда работати усердно желаемо, обаче нѣкоторые люди мѣнѣемъ, а иные со вражды навѣтуючи, часто оклѣветывали насъ и нашихъ грамотъ челобитныхъ прошеній во престолу вашего царского пресвѣтлого величества прошлыхъ годовъ

недопускали и спону намъ дѣлати, тымъ и нынѣ до земли лицемъ нашимъ покланяемся вашему царскому пресвѣтлому величеству, многомилостивый государь царь нашъ, умилосердися, а прошепній нашихъ непреари, святую Лавру сію съ нами и все православіе подъ кровомъ крылу свою, въ ню же ся вручаемъ, во нѣки соблюдати и воспомина-ти по своей милости и разсужденію изволь, о се смиренно съ великимъ прилежаніемъ молимъ ваше царское пресвѣтлое величество, пожалуй насъ и сію святую Лавру Господа ради. Написася сія грамота во святой великой и чудотворной Лавры Печерской Кіевской, въ отчинѣ вашего царского пресвѣтлого величества, отъ созданія міра въ въ 7177 году, февраля дня 10, а вилзу листа подлинного написано:

Вашего царского пресвѣтлого величества милостивого нашего государя всегдашній богомолецъ и нижайшій рабъ Инокентій Гизель, архимандритъ Печерскій Кіевскій со всею братією.

(Изъ дѣлъ малорос. приказа 1669 г., кн. I).

32.—1669, марта 31 (февраля 10). Письмо къ царицѣ Марьѣ Ильиничнѣ игуменнѣ кіево-печерскаго дѣвичья монастыря Аѳонасіи Салтановны, съ просьбою о милостинѣ.

Списовъ съ листа.

Благородной и православной царицы государыни и великой княгини Маріи Ильиничнѣ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи быють челома бѣдныя и разоренныя богомолцы твои Кіевопечерскаго дѣвичья монастыря игуменья Аѳонасія съ сестрами, которые отъ многихъ лѣтъ въ великихъ скорбѣхъ и въ нуждахъ и въ гоненіи пребываемъ, а нынѣшняго года наипаче скорбь и нужду и голодъ великій терпимъ, а подалія никакого и милостинны ни отъ кого не имѣемъ, тымъ и живимъ ся отъ трудовъ рубъ своихъ; а въ нынѣшное, государыня, время и ручного своего дѣла не малого продати не можемъ и не кому, и будетъ, государыня, грѣхъ ради нашихъ сей гнѣвъ Божій вскорѣ не устанеть, и сіе жестокое и скудное время

№ 33—34. не отъѣздитъ, и наша обитель святая опустѣетъ и слава Божія во обители святой устанетъ; а ширѣ богомолницы твои посылаемъ къ тебѣ великой государыни челобитную нашу со отцемъ нашимъ духовнымъ, съ благодѣтелемъ Печери преподобнаго Антонія, съ честнымъ соборнымъ старцемъ съ отцемъ Кириломъ. Милосердая и преподобная государыня царица и великая княгиня всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Марія Ильична, пожалуй насъ нищихъ, скудныхъ и разоренныхъ богомолницъ своихъ своею государскою святою милостынею, какъ тебѣ великой государыни объ насъ богомолицахъ твоихъ Богъ извѣститъ. Царице государыне, смилуйся пожалуй. Написана сія грамота въ дѣвичѣ монастырѣ Печерскомъ Кіевскомъ, лѣта отъ воплощенія сына Божія 1669, февраля дня 10. Внизу того же листа написано:

Вашему царскому пресвѣтлому величеству милостивой нашей государыни, низжайшіе рабыни и богомолницы всегдашніи Аѳонасія Солтановна игуменья Кіевская Печерская со всѣми о Христѣ сестрами своими.

(Изъ дѣлъ малорос. приказа 1669 г. кн. I).

33.—1669, марта 31 (4). Письмо къ царю архіепископа Лазаря Барановича, съ просьбою милостиво принять сочиненіе *Инокентія Гизеля*—«Миръ съ Богомъ человеку».

Списокъ съ листа Бѣлорусского письма.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наследнику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, азъ, Лазарь Барановичъ, архіепископъ Черниговскій, Новгородскій и прочихъ, при низкомъ челобитіи благословеніе мое архіерейское и молитвы всегдашніе со услугами препосылаю.

Егда Богъ миръ даде и покаяніемъ своимъ Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ вашего царского

пресвѣтлаго величества войска Запорожского, обретѣ благодать у вашего царского пресвѣтлого величества, тогда и богомолецъ истинный вашего царского пресвѣтлого величества Инокентій Гизель, пречестный архимандрита святыи великія чудотворныя лавры Печеро-Кіевскія, книгу, нареченную миръ съ Богомъ человеку или покаяніе слятое, премирающее Богови человека, подъ знаменіемъ вашего царского пресвѣтлого величества тинкомъ изобрази и чрезъ чеснаго отца Кирилла Печерского, искуснаго старца, посылаетъ ю же, ваше царское пресвѣтлое величество, книгу душеполезную отъ писма и свитыхъ учителей собранную, аки миротворецъ съ милостію пріяти изволь, Кіевъ со обители святыми орлами своего крилами покрывай, подъ кровь твой прибѣгаючи, гдѣ непреставная молитва о державѣ вашего царского пресвѣтлого величества, съ ними же и азъ о державѣ вашего царского пресвѣтлого величества всегда моля, благословеніе мое архіерейское со услугами и молитвами препосылаю. Писанъ въ градѣ Глуховѣ вашего царского пресвѣтлого величества, мѣсяца марта 4 дни, лѣта отъ созданія свѣта 7177, а отъ воплощенія Бога Слова 1669.

А у подлинного листа внизу написано:

Вашего пресвѣтлого царского величества всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ истинный желатель и богомолецъ всегдашній и низжайшій слуга Лазарь Барановичъ, архіепископъ Черниговскій и Новгородскій и прочихъ рукою власною.

(Изъ дѣлъ Малорос. приказа 1669 г. кн. D).

34.—1669, апрѣля 5. Распросныя рѣчи вышедшаго изъ казацкаго плѣна поручика Тимоѣя Кромина, о радѣ въ Корсунѣ и о томъ: что турецкіе посланники предлагали избрать гетманомъ Юрія Хмельницкаго, а Дорошенка не избирать.

177-го, апрѣля въ 5 день, предъ бояриномъ и воєводою, передъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ с товарищи, выходецъ изъ полону, рейтарского строю Яковлевского полку Билса по-

рутчикъ Тимошей Кроминъ в роспросе сказалъ: в прошломъ де во 176-мъ году, какъ гетманъ Ивашко Брюховецкой с черкасы великому государю изменили, и в то де время взяли ево, Тимошея, в полонъ казаки въ Прилукахъ, и с тѣхъ мѣсть былъ в полону в местечке Медвѣдовке, а держали ево в тюрьмѣ, и ис тюрьмы де ушолъ онъ марта 25-го числа нынешняго 177-го году. А какъ де онъ былъ в Медвѣдовки, и к Дорошенку де в Чигиринъ отъ турецкого салтана турецкіе и из волоской земли пришли послы тому недѣли с четыре, а турковъ с ними толко человекъ з десять, а встрѣчалъ де Дорошенко тѣхъ пословъ с старшиною и с казаками с небольшими людьми отъ Чигирина в трехъ верстахъ, а какъ де в Чигиринъ пришли, и того де числа день весь Дорошенко чинилъ стрѣльбу ис пушекъ и из мѣлкова ружья, и чинилъ пиры для тѣхъ пословъ три дни, а на четвертой день ис Чигирина пошолъ Дорошенко съ тѣми послы на раду в Корсунъ на реку Раса-ву, и рада де у Дорошенка с старшиною и с казаками была денъ з десять, а приговорили де на раде, что быть в подданстве у турецкаго салтана, а присяги в томъ еще не чинили. Да на ту жъ де раду турецкіе послы имази Юраску Хмельницкого и обирали ево гетманомъ, и Юраско де посломъ и старшинѣ казацкой и казакомъ сказалъ: какъ де будетъ чернецкая рада, и в той раде снять с него, Юраска, черное платье, и онъ де тогда гетманомъ будетъ, а чернецкая де рада будетъ на седмой или послѣ велика дни. Турецкіе де послы Юраску говорили: какъ онъ учинитца гетманомъ, и онъ бы де чинилъ такъ же какъ отецъ ево Богданъ Хмельницкій с великимъ государемъ московскимъ и с королемъ полскимъ и с турецкимъ салтаномъ, а Дорошенку де отъ турецкихъ пословъ на раде былъ выговоръ, что онъ в присяги своей неостояненъ и великому государю московскому и королю полскому и салтану турецкому изменилъ; да и старшина де казацкая и казаки и чернь на раде говорили жъ, что Дорошенку отнюдь гетманомъ не быть; а быть бы Юраску Хмельницкому. И Дорошенко де, при-

Актн Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

ѣхавъ с ради, послалъ ис Чигирина к турецкому салтану посланника своего, наказного гетмана Михайлу Поргику, и о чемъ послалъ, того онъ не вѣдаетъ. А турецкіе де послы ныне стоятъ в городе, а в которомъ, того де онъ не упомянуть; и дожидатца будутъ чернецкой ради. А войска казацкаго в Чигиринѣ и по инымъ городамъ в зборе нѣтъ, а Жребилова полку казаковъ серденять толко всего с тысячу человекъ, и тѣ стоятъ по разнымъ городамъ на леже, и за Днепръ Дорошенко для изыманья Демьяна Многогрѣшного и переясловского полковника Дмитрашку Раичаникакихъ людей не посмалъ, а татаръ и турковъ в зборе онъ нигдѣ не слышалъ.

(Спис. Малорос. дѣлъ Московс. Главн. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ. 1669 г. № 9.)

35. — 1669; апрѣля 1. Распросныя рѣчи ушедшаго изъ полону, изъ Чигирина, прапорщика Осипа Соболева, о радѣ въ Корсунѣ, о подданствѣ Дорошенка турецкому царю и о намыреніи идти войною на украинные города.

177-го апрѣля въ 1 день перед бояриномъ и воеводи перед Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ с товарищи выходець ис полону, салдацкого строю Николаева полку Фанстадена прапорщикъ Осипъ Соболевъ въ роспросе сказалъ: Былъ онъ в Новѣгородѣ сѣверскомъ с воеводою сысаемъ Квашиннымъ и въ прошломъ во 176 году, какъ изменилъ великому государю гетманъ Ивашко Брюховецкой с казаками и в то время взяли ево в полонъ казаки и с того времени былъ онъ в полону в Чигиринѣ по се время у войскового судьи у Пронки Бережницкого, а ис Чигирина ушолъ онъ марта въ 24 день, а какъ де онъ былъ в Чигиринѣ, и при немъ де былъ в Чигиринѣ у Дорошенка посланникъ отъ боярина и воеводъ отъ князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго с товарищи тулянинъ прозвище Полянскій, а имани ево онъ не упомянуть, тому ныне недѣль с пять, и в тожъ время пришли в Чигиринъ турецкаго царя послы Везиръ Магмутъ да паша Деливеръ да с ними жъ волоской посоль,

№ 36. сколько кому дати доведетца по моему, холопа твоего, рассмотрению, а салдатомъ по рублю человѣку, стрелцомъ Миннеорова приказу Волкова четверемъ стамъ человѣкомъ твоего государева жалованья дати для тое киевские службы по два рубли человѣку, и тѣхъ стрелцовъ и салдатовъ твоею государскою милостию обладежить, чтобъ они твоей великого государя киевской службы в оскорбление себѣ не ставили, а велено имъ быть пыне на твоей государеве службе въ Кieve потому, что они, стрелцы, ис Путивля въ походехъ нигдѣ не бывали, а салдаты на твою великого государя службу в Киевъ шли со мною, холопомъ твоимъ, безо всякаго мотчанья, а в Кieve имъ никакие скудости не будетъ, потому что по твоему великого государя указу велено изъ многихъ городовъ отвести нынешнимъ зимнимъ путемъ во Брянскъ, а изъ Брянска на веснѣ в судѣхъ по полой водѣ в Киевъ хлѣбные запасы многие тысячи, и служба ихъ у тебя великого государя забвенна не будетъ. А на твое государево жалованье, что дати в Сѣвску салдатскимъ полковникомъ и начальнымъ людямъ и салдатомъ сверхъ нормовыхъ денегъ и головѣ и сотникомъ для проходу до Кива и что Миннеорова приказу Волкова стрелцомъ дати по два рубли человѣку послано ко мнѣ, холопу твоему, твоей государевой денежной казны двѣ тысячи рублей изъ розрядного приказу с подъячимъ с Михайломъ Томиловымъ, а велено ему с тою твоего великого государя денежною казною ѣхать до Сѣвска со мною, холопомъ твоимъ, вмѣсте. Да по твоему великого государя указу послана твоя великого государя грамота в Сѣвскъ в столнику и воеводамъ ко князю Семену Хованскому с товарищи, и велено в Сѣвску въ моему, холопу твоему, приду (прѣзду) и со мною московскихъ стрелцовъ головъ с приказомъ, которые по твоему великого государя указу посланы с Москвы со мною, холопомъ твоимъ, и которой приказъ в Сѣвскъ придетъ ис Путивля, приготовить тѣхъ всѣхъ приказовъ стрелцомъ двемъ тысячамъ семи стамъ пятнадцати человѣкомъ и генерала Микулаева полку Бовмона салдатомъ, которые

пыне в Сѣвску на лицо, приготовить . . . кормъ для проходу от Сѣвска до Кива на всякого человѣка по полу осмине сухарей и по полу осмине крупъ овсяныхъ, а какъ тѣ стрелецкие приказы в Сѣвскъ придуть, и тѣ сухари и крупы отдать имъ и салдатомъ по спискомъ всѣмъ на лицо с роспискою тотчасъ безъ всякаго мотчанья. И по твоему великого государя ц. и в. в. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца указу я, холопъ твой, твоихъ государевыхъ ратныхъ людей московскихъ приказовъ головъ и сотниковъ и стрелцовъ ис которыхъ приказовъ по твоему великого государя указу пришолъ ко мнѣ, холопу твоему, в Сѣвскъ голова московскихъ стрелцовъ Миннеоръ Волковъ и ево приказу сотниковъ и стрелцовъ и генерала Микулаева полку Бовмона полковниковъ Албрехта Шневенца и Микулая Фанзалена и ихъ полковъ начальныхъ людей и салдатъ смотрилъ в Сѣвску всѣхъ на лицо, и ис твоей великого государя денежной казны, которую привезъ ко мнѣ, холопу твоему, в цоль розрядного приказу подъячей Михайло Томиловъ, велѣлъ я, холопъ твой, в Сѣвску твое государево жалованье генерала Микулаева полку Бовмона полковниковъ Албрехтова полку Шневенца, Микулаева полку Фанзалена салдатомъ на подъемъ по рублю человѣку головѣ Миннеору Волкову и ево приказу сотникомъ для киевские службы, а стрелцомъ въ дорогу для проходу до Кива. И тое, государь, даю велѣлъ я, холопъ твой, написать въ роздаточные книги тому жъ подъячему Михайлу Томилову; а в расходе, государь, той твоей государевы денежной казны тысяча восемь сотъ девяносто четыре рубли шеснатцать алтынъ четыре денги, а за расходомъ в остатке сто пять рублей шеснатцать алтынъ четыре денги, и тое, государь, остаточную денежную казну у подъячего у Михайла Томилова велѣлъ я, холопъ твой, принять и держать у меня, холопа твоего, на полковые вслѣдныя расходы, и о томъ я, холопъ твой, к тебѣ, великому государю, писалъ марта въ 13 числѣ с ставнымъ конюхомъ с Семеномъ Фатѣевымъ, а с

роздаточными, государь, книгами той твоей великого государя денежной казни отпустилъ я, холопъ твой, к тебѣ великому государю ц. и в. кн. А. М. и В. и М. и Б. Р. самодержцу розрядного приказу подъячего Михайла Томилова марта въ 24 день, а отписку, государь, и роздаточные книги велѣлъ подать и ему явитца в розряде твоимъ государевымъ дьякомъ думному Дементью Банмакову да Федору Грибоѣдову да Василью Семенову.

(Спис. Малорос. дѣлъ Московск. Главн. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ. 1669 г. № 9).

37.—1669, апрѣля 12 (февраля 25). Письмо митрополита Иосифа Тукальскаго къ переславскому полковнику Дмитрашке Райчѣ, съ утѣшаніемъ соединитъ ся съ гетманомъ.

Списокъ с листа белорусскаго письма, каковъ писалъ Иосифъ митрополитъ Тукальской к переславскому полковнику к Дмитрашке Райче, а к великому государю к Москве присланъ апрѣля въ 12 день.

Пане полковнику переславскій въ Дуся Святомъ возлюбленный сынъ.

Вылезъ я твоей надежды, что милость твоя чрез великого отца игумена каневского склонность свою до соединения с сею стороною показавъ охотно и безо всякихъ откладовъ подленивельможного его милости пана гетмана regimentъ попржевому вдатися и бити изволишь, на которого милости и объявленію желательства цѣлости братской приязни и запомненію вѣчномъ все (всего) того, что ни есть чрез тѣ разрухи стало, ни мало бы твоя милость не усумнѣлася, а что опишешъ трудности нѣкия к згоде и к братскому союзу для учиненной к церковному величеству присяги, и то удобно, понеже и его милость панъ гетманъ какъ соединенія со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и со всѣмъ нашимъ народомъ и неразорванного братолюбія, такъ и его царского пресвѣтлаго величества за премогаго государя имѣти и под нимъ единымъ православ-

нымъ монархомъ, яко и под единымъ Богомъ **№ 37.** пребывать желаетъ и хочетъ. И даждь Господь Богъ незадолго таково слятос намѣреніе и пожелаемому концу придетъ, для чего такъ разумѣю и панъ гетманъ сѣверской от пана гетмана по давнему реченному слову разнитися и с подъ его печалства выступати не мыслить, для чего не вѣтъ непотребные мнѣнія и сумнительства милость твоя оставя, изволь его милости пану гетману прежде намѣренную склонность желательства и повожность свою спѣшно объявить, спмъ же не токмо себѣ не повредишь, но и разоренной отчизнѣ пражное потребство учинишь, занеже и есауль генеральной от гетмана тамъ ишѣтъ не для войны и безвинного кровопролитія, но для згоды соединения и братолюбного союза посланъ есть. И о семъ милость твоя ссылаючись надежно о добрѣ отчизне, и себѣ, се есть о згодѣ и соединеніи уговаривати можешъ, буде похочешъ, а буде доидеть тебѣ згodu учинивъ с склонностію и с поклономъ своимъ к пану гетману ѣхать, можеть тамъ для лучшего безопасности тебѣ, доволъ назадъ приѣдешъ, панъ есауль в заставе быти, а ему о семъ указъ есть, понеже здѣ ни о чемъ иномъ гетману и нинѣ и деть, толко чтобъ больше уже раздвоения межъ народомъ нашимъ православнымъ и войскомъ запорожскимъ и безвинного кровопролитія, а затѣмъ от неприятелей креста святого отчизне нашей спустошенія и невншихъ душъ въ неволю забрашия не было, но чтобъ уже в згодѣ соединенія и не разорванной любви брацкой под единымъ царемъ небеснымъ и земнымъ и гетманомъ будучи, тотъ мечъ на бусурманскія шен обратити, а сами в покоѣ и глубокой тишинѣ в любезной своей отчизнѣ жити. И то все милость твоя разсудивъ безо всякого сомнѣнія к згоде между собою склонясь, к пану гетману с склонностію и с челобитьемъ поспешн, о его жъ ласковости и милости сущей и вѣчной чтобы ни есть за преступленіе имело быть, какъ здорово и счастливо поѣдешъ, также в добромъ здоровьѣ и счастливо безъ премеенія чину своего с всякою добротою и с милостивымъ прия-

№ 38. тнемъ и назадъ в домъ свой за Божию помощю возвратиши, архиперейскимъ моимъ словомъ обнадѣживаю. Также пишуци милость твою ко мнѣ, воспоминаешъ о столовомъ доходе, которой у протопопа барышевского залежалъ, и я к нему писаніе мое о семъ посылаю и тебе молю, чтобъ доходъ мнѣ належанцей отдано, либо бы и самъ ко мнѣ с нимъ по твоему приказу ѣхалъ, и то взрядне безопасно можетъ сотворити себѣ же для лучшаго, и о всемъ о томъ по милости твоей не усомнѣвался, архиперейское мое благословеніе препосылаю милости твоей въ Дусѣ Святѣмъ желательный пастырь и богомолецъ и служити радъ архиепископъ митрополитъ Киевский, Галицкий и всея Росіи ексарха апостолскаго престола Константинопольскаго многогрѣшный Іосифъ.

Из Канева февраля 25-го дня 1669 году.

(Спис. Малорос. дѣлъ Москов. Глав. Арх. М-ва Инос. Дѣлъ. 1669 г. № 7).

38.—1669, апрѣля 12 (марта 3). Письмо писаря Лукаша Буксѣевича къ полковнику Дмитрашкѣ Райчѣ, съ совѣтомъ—*стоять за одно съ гетманомъ Дорошенкомъ противъ общицъ непріятелей.*

Списокъ с листа белорусскаго писма, каковъ писалъ къ Переясловскому полковнику въ Дмитрашке Райче Петра Дорошенка писарь Лукашъ Буксѣевичъ. Списанъ апрѣля въ 12 день нынешняго 177-го году.

Мой zelo ласкавый брате пане Дмитрашко Райча.

Доброго тебѣ отъ Господа Бога здоровья желаю. Возвратясь я с того дальнаго пути с посольства турскаго и приѣхавъ, благодарю Господа Бога моего, счастливо в домъ от турскаго салтана с пожелаемымъ отвѣтомъ, засталъ я на Украинѣ дела наши войсковые в великомъ замешани и весь народъ нашъ малоросійскій в великой скорби; а то все, какъ вижу, происходитъ от непостоянства нашихъ людей войсковыхъ, которые за милосердіемъ большимъ, имѣючи здоволь хлѣба и отъ добрыхъ людей почесть, еще нѣчто бол-

шого паче достоинства желаютъ и возрѣвсья неразсуднѣ на непріятели какова зарубѣжнаго, но на самихъ себя саблю обращаютъ и в сердце бѣдной Украинѣ милой отчизне нашей перузсуднѣ прилагаютъ оружіе, не памятуя Бога и на совѣсть добрую, и не взираючи на сие, что о общемъ добрѣ довлѣетъ радѣти, а не о прихотяхъ, а паче в нынѣ оплаванное время, когда многие противники бутто памъ блакаты ласковыми писмами и писалною надеждою услаждають нѣкую милость не милосердную и не ласкавое пріяетство, но кривымъ на Украину и на насъ всѣхъ окомъ и зломысляцимъ взирають сердцемъ, не могу тако въскоре выразумѣти с реченія людскаго, за что и ты толь крѣпко взялся, что въ размышленіе въ добровольно впадаешъ, себе безвинно во опасеніе полагаешъ и людей к кровопролитію приводиши, без чѣго удобно возможно было обойтись, аще бы на кого и имѣлъ еси гнѣвъ, естли бы от кого из меньшихъ чиница или ест тебѣ обида, и на то ест способъ ко исправленію, что чистото сердца, а не крови алчюци и челоуѣкъ (?) удобно бы сие могъ утолити, а вѣдаю гораздо, что панъ гетманъ по се время на тебя никакова гнѣву не имѣлъ, но во всемъ яко челоуѣка в войске потребнаго в добромъ хранилъ желательстве, для какихъ причинъ отъ пана гетмана разрозненъ еси, вины не знаю и видивится не могу, для чѣго совершенно слыша себѣ издавна в моемъ къ тебѣ желательстве, отравилъ есмь къ тебѣ, брату моему, писанке, сего будучи надѣяннѣ, аще и въ обидѣ отъ кого еси, похочешъ тотъ вредительный народу поступокъ за иное пріяитися намѣреніе, а кровопролитія людскаго престати изволити и тѣмъ себе придревней войскової любви сохраниши и людямъ добручипитиши, занеже не переживешъ, брате, свѣта, сколько ни живучи, потребно умереть. Богъ мнѣ свидѣтель ест, что по истинне желѣю твоего мужества, его же zelo вѣдаю, токмо не добре употребляешъ сего Божия дару. Желалъ быхъ убо, чтобъ ты толика злости переставъ, и самъ своимъ мужествомъ рассудителнѣ без вредительства

людей исправлять и иных от такова противного дѣла, а всей странѣ нашей и людямъ вредительного отводилъ, возвратился на первое счастье, изволь вѣдати о семъ, буде моего совѣта послушаешь, не обманешия, какъ и не обманывался; на разсужденни и милости гетманской обнадеживаю доброю моею совѣстною, которою издавна со мною знаючися, какова есть, презрѣлъ еси гораздо без обману, что болши общему добру и людямъ добрымъ и рыцарскимъ желаю, а нежели себѣ самому, а что радѣю о всякомъ ходатайствѣ и правя путь ко всякому милости старшихъ, а особливо к пану гетману, не воспоминаю, сице же на милость гетманскую и на мою совѣсть положась, изволь, все то оставя, лучше тебѣ будетъ. И на то зрѣти потребно, чтобъ по нынешнемъ не разсудномъ рыцарствѣ, егда сами себе воюемъ, шумемъ мужествомъ и рыцарствомъ, яко сѣпцы дубиною, а то все вредительство бѣднимъ людямъ, и наша ссора с татарами, дастъ Богъ вскоре способъ, уврачеватися можетъ. Потребно и о семъ памятовати московскую милость, что в Переясловле будучи полковникомъ, своими денгами хлѣбъ покупалъ еси, будучи zelo на ихъ Русь заслуженнымъ, самъ добре вѣдаешь, а послѣ того чего же надѣялся, увидишь ту доброту невольную, потому что мы на лутчую у Москвы и у иного кого, правду говоря, и незаслужили; чини же ты, что хочешь, и жди хонца, а я по моему к тебѣ желательству объявивъ и к разсужденню подавъ, поклонъ мой отдаю и обыкновенному желательству предаюся и отвѣту прошу. Ис Корсуня марта 3-го дня 1669 году.

Милости твоей всего добра желательный братъ и служить радъ Лукашъ Буксѣвичъ писарь рукою власною.

(Спис. Малорос. дѣлъ Москв. Глав. Арх. М.—на Ив. дѣлъ. 1669 г. № 7).

39.—1669, апрѣля 12 (марта 15, февраля 9).

1. Отписка къ царю боярина Петра Шереметева съ распросными рѣчами киевскаго мѣ-

щанина Кирилла Сергѣева, привезшаго изъ № 39.

Львова отъ Андрея Потоцкаго письмо къ киевскому войту Данилу Полоцкому о томъ, что онъ, Потоцкій, назначенъ воеводою въ Киевъ.

2. Письмо Потоцкаго. 3. Распросныя рѣчи Кирилла Сергѣева.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопи твои Петрушка Шереметевъ с товарищи челомъ быють. В нынешнемъ, государь, во 177-мъ году, марта въ 15 день, подалъ намъ, холопомъ твоимъ, киевской войтъ Данило Полоцкой листъ Андрѣя Потоцкаго, каковъ к нему войту, писалъ изъ Львова и прислалъ с киевскимъ мещаниномъ с Кирилломъ Сергѣевымъ, которой былъ в Полше для торгового промыслу, и мы, холопи твои, тотъ подлинной листъ и что мещанинъ Кирило в роспросе намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, распросныя ево рѣчи послали к тебѣ, великому государю, с сею отпискою. Да того жъ, государь, числа прислалъ к намъ, холопомъ твоимъ, полковникъ Шиво порутчика Валерьяна Неловницкого и приказывалъ к намъ, холопомъ твоимъ, словесно: по универсалу де гетмана корунного Яна Собеского велено ему, полковнику, приближатца и стати блиско Клева в тридцати верстахъ в местечкѣ Димерѣ, и в то де местечко в Димеръ от Дорошенка присланные казаки ево, полковника, не пустили, и чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, велѣть ему, полковнику, итти гдѣ стати, и мы, холопи твои, ему, полковнику, отвѣтъ учинили словесно жъ, что около Клева въ ближнихъ мѣстахъ все разорено, стоять ему нѣгде, а гдѣ ему от гетмана корунного наказано стоять, тутъ бы и стоялъ. И порутчикъ говорилъ: указано де ему стоять в Димерѣ, и в Димеръ не пустять, а бою зачинать без указу гетманского не смѣть, и чтобъ ево пустить в Киевъ. И мы, холопи твои, на тѣ ево, порутчиковы, слова отвѣтъ учинили и допрашивали, много ль Пивива полку ратныхъ людей. И порутчикъ сказалъ—тысячи з двѣ. И

№ 39. полковнику з двумя тысячи въ Клеве стоять пѣгде, потому что в нижнемъ городе стоять у мещанъ на дворехъ пехота многа, и ему, Пиву, стоять будетъ тѣсно, да и того опасно, чтобъ промежь ратныхъ людей ссоры какой не учинилось. И онъ поручникъ, пришедъ на стоялой дворъ, говорилъ: бояринъ де не пустилъ насъ в Клеву, а говорить, что ссора будетъ с ратными людьми и у ратныхъ де людей ссоры быть вѣдлечево, потому что время то присѣло Клеву принять, и ратные де люди, которымъ принять и быть въ Клеве с Стахорскимъ, на готовности и отъ Клева в ближнихъ мѣстехъ и х Клеву придуть въ скорыхъ часѣхъ. А от Дорошенка, государь, многие присланные казаки около Клева во всѣхъ местечкахъ стоятъ многолюдствомъ и вунятца, а слухъ носитца, что вунятца для того, естли поляки для принятия Клева пойдуть, и Дорошенко хочетъ всѣми силами противъ поляковъ стоять и битца, а чтобъ Клева не отдать, и будетъ, государь, Андрей Потоцкой и Янъ Стахорской придуть х Клеву в ближние мѣста и учнутъ в Клеву проситца, и намъ, холопемъ твоимъ, какъ имъ отговоръ учинить, о томъ вели, государь, намъ, холопемъ своимъ, свой великого государя указъ учинить.

2. Пане войте киевской. Понеже по милости божіи позволеніемъ короля прошлого есмь паномъ вашимъ, того для и о васъ вѣдати хочу и всякую мою милость и оборону объявити вамъ общаюся, желая по васъ тово, чтобъ есте о мнѣ вѣдали и во всемъ ко мнѣ присѣгали, будучи надежны, что по милости божіи скоро к належащему своему притти могу и на комисію московску в Клеву съѣхать хочу и на время назначеное принять ево на обираиі. Буде какие имѣете нужды, присылайте ко мнѣ до Оршавы, гдѣ ко объявению всякие помочи и милость и обороны мнѣ узнаете, в которомъ желательство обладаживаючи, васъ Господу Богу вручаю. Во Львове февраля 9 дня 1669.

Всего добра желательный панъ Андрей Потоцкой воевода.

3. Списокъ с роспросныхъ рѣчей:

177 г. марта въ 15 день, в Клеве, в приказной набѣ перед бояриномъ и воеводою передъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ с товарищи Киевской мещанинъ Кирило Сергѣевъ в роспросе сказалъ: былъ онъ в Полше для торгового промыслу в разныхъ городѣхъ, и в февралѣ мѣсяце былъ онъ во Львове, и ево де Потоцкой ималъ к себѣ и говорилъ: я де воевода киевской, а ныне де хто у васъ воевода в Клеве и добръ ли де до васъ мещанъ. И онъ, Кирило, сказалъ, что в Клеве от великого государя его царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ с товарищи до нихъ киевскихъ мещанъ добръ. Да онъ же, Потоцкой, говорилъ: рѣчь де посполитая посылають ево, Потоцкова, воеводою в Клеву, а онъ де посылаетъ папередъ бывшаго белоцерковского каменданта Яна Стахорского с ратными людьми принимать Клеву; и посылать де онъ на Волинь збирать денежной казны на жалованье ратнымъ людямъ, которымъ быть с нимъ в Клеве, и далъ де ему, Кирилу, онъ же, Потоцкой, листъ, а велѣлъ тотъ листъ отдать в Клеве войту. А Стахорской де стоять ныне въ Лубне, а с нимъ войска конныхъ три тысячи да пешихъ три тысячи ж человекъ. И какъ де онъ, Кирило, былъ в Лубне, и Стахорской де ему, Кирилу, говорилъ, что онъ, раздавъ ратнымъ людямъ жалованье, конечно будетъ в Клеву к свѣтлому воскресению Христову.

(Спис. Малорос. дѣлъ Москов. глав. Арх. М-ва Ив. Дѣлъ. 1669 г. № 7).

40.—1669, апрѣля 12 (марта 16). Распросныя рѣчи киевскихъ казаковъ Степана Еремѣенка и Василя Глущенка, которыхъ Шереметевъ посылалъ для провѣданья о томъ, что у Дорошенка съ казаками учинится на радѣ от Корсуни.

177-го марта въ 16 день в Клеве передъ бояриномъ и воеводою передъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ с товарищи в роспросе сказали киевския казаки Степанъ Еремѣенко да Василей Глущенко.

Рада де у Дорошенка в Корсуне кончалась 14 числа, а старшинъ де казацкихъ было на раде киевской стороны малоросійскихъ городовъ человекъ с пять сотъ, а заднѣпровской пересловской стороны старшинъ же было человекъ з дватцать, а которыхъ полковъ и хто имяны, того де они не вѣдаютъ, только де они видѣли и знаютъ Лубенского полковника Гамолѣя да изъ Запорогъ де было с ясауломъ казаковъ одиннатцать человекъ, и на радѣ обрали де старшина гетманомъ совершеннымъ Петра Дорошенка, что быть ему на обонхъ сторонахъ рѣки Днѣпра одному гетману. Да на раде жъ де былъ турецкого салтана посланникъ з грамотою, и та де грамота на раде чтена, а в грамоте написано, чтобъ де Дорошенко со всѣмъ малоросійскимъ краемъ, з городами и людьми былъ в подданствѣ у турецкого салтана такъ же, какъ Воложская земля, и Дорошенко де с старшиною на раде приговорили, что с турецкимъ салтаномъ и с крымскимъ ханомъ въ приязни быть, а присяги де на томъ еще не чинили; да и у польского де короля в подданствѣ Дорошеновъ обонхъ сторонъ рѣки Днѣпра з городами и с людьми быть хочеть, для того что великий государь под свою высочодержавную руку принять не изволилъ, только де присяги польскому королю не чинили жъ, а от корунного гетмана Яна Сабеского присланы в Дорошенку на раду с подгаяцкими статьями для того что онъ, гетманъ, Янъ Сабеской, и все государство польское противъ тѣхъ подгаяцкихъ статей все будутъ держать крѣпко и ничего нарушать не будутъ. И Дорошенко де с старшиною договоръ учинили, что выбравъ изо всѣхъ полковъ казаковъ старыхъ самыхъ добрыхъ и вѣрныхъ людей, с полку по два человекъ, и послать на сеймъ к гетману Яну Сабескому и к сенатурамъ в нынешнихъ сворыхъ дняхъ для договоровъ. И посланникъ де гетмана Яна Сабеского отъ Дорошенка поѣхалъ въ Польшу после рады на другой день, а в Дорошенку де будутъ ис Польши комисары после свѣтлого воскресенія Христова вскорѣ для постановленія и укрѣпленія договорныхъ статей, а съѣздъ де будетъ у нихъ

Акты Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

в Корсуне, а турецкого де посланника Дорошенко № 41. у себя задержалъ и послалъ от себя к турецкому салтану судейского писаря для того, чтобъ ево, Дорошенкова, посланника полковника Белогруда велель турецкой салтанъ отпустить, и какъ де полковникъ Белогрудъ ис турокъ будетъ отпущенъ, тогда де и онъ, Дорошеновъ, турецкого посланника отпустить. Да на раде жъ де приговорили, что при Дорошенку войску быть рейстровымъ казакомъ только двенатцати тысячемъ, а сердепецкихъ полковъ казаковъ приговорили респустить хто откуда пришолъ, а приматца за домовые работы, а в войско ходить не велѣли, а будетъ хто учинитца непослушенъ, и тѣхъ де будутъ казнить смертию. Да на раде жъ де были отъ полковника Пива поляковъ два человекъ, а присягалъ де онъ ихъ для того, чтобъ Дорошенко далъ ему, Пиву, на полкъ хлѣба. Да слышали де они, что изъ Запорогъ казаки Суховѣенка хотять выдать Дорошенку, а после де рады на другой день Дорошенко пошолъ в Чигиринъ, и поляки, присланные от Пивы, поѣхали за нимъ, а старшины де казацкие поѣхали по домоу.

(Спис. Малорос. дѣлъ Москов. Главн. Арх. М-ва Им. Дѣлъ. 1669. № 7).

1669, послѣ апрѣля 12. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ митрополиту Іосифу Тукальскому, по поводу прошенія его о дозволеніи переехать изъ Кіева на митрополию.

Божією милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и облаадателя преосвященному Іосифу Нелобовичю Тукальскому митрополиту наше царского величества милостивое слово.

Въ нынешнемъ во 177 году апрѣля во 12 день, писалъ ты къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, чтобъ тебѣ позволили ѣхать въ Кіевъ и быти на митрополи, и маестрами, которыми прежніе владыки владѣли, тебѣ

№ 42. бы владѣть, и мы великій государь, наше царское величество, вѣдомо тебѣ чинимъ, что нынѣ въ Кіевѣ за нѣкоторыми мѣры ѣхать и быть на митрополіи тебѣ невозможно, потому что у нашего царского величества доготоренось съ корупною полскою о Кіевѣ и о иныхъ нашихъ государскихъ дѣлѣхъ быти общему съѣзду, а что на томъ общемъ съѣздѣ съ обоихъ сторонъ наши великіе и полномочные послы и комисары договорятъ и постановятъ, и въ то время тебѣ, митрополиту, нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ будетъ. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ въ царствующемъ величествѣ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7177.

42.—1669, апрѣля 15. Отписка къ царю боярина Шереметева, объ отпускѣ въ Москву Кіевопечерскаго монастыря Антоіевыхъ пещеръ блюстителя игумена Кирилла съ братією.

177 года марта въ 21 день, къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу писалъ изъ Кіева бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи объ отпускѣ изъ Кіева Кіевопечерскаго монастыря Антоіевыхъ пещеръ блюстителя игумена Кирилла съ братією, а въ приставѣхъ съ ними прислалъ рейтарскаго строю маора Василья Наумова, а съ нимъ отписку, а въ отпискѣ ихъ пишетъ: Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопи твои, Петрушка Шереметевъ съ товарищи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, февраля въ 10 день, пріѣзжалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Кіевъ архимандритъ Печерской Инокентей Гизель и тебѣ, великому государю, билъ челомъ, а намъ, холопомъ твоимъ, въ словесномъ своемъ челобитѣ сказала же онъ, архимандритъ, со всею братією, чтобъ ему, архимандриту, быть на Москвѣ и видѣть твои государскіе пресвѣтые очи и о своихъ великихъ нуждахъ и о разореніи милости просить, толко де его архимандрита во время нынѣшнее

шаткое Господь Богъ до того не допустилъ, потому де, государь, что отъ великаго разоренія подпяться ему не на чемъ: которые были лошади, и тѣ всѣ казаки поймали и подданныхъ монастырскихъ разорили, а иныхъ Татарова въ Крымъ поимали, и онъ де, архимандритъ, видя подъ солнцемъ единого православнаго христіанскаго тебя, великаго государя, со всею соборомъ молили Бога и просили того, чтобъ ѣхалъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ изъ пещеръ Антоіа Печерскаго тѣхъ пещеръ блюститель старецъ искусный Кириль, который изъ тѣхъ пещеръ осмнадцать лѣтъ никуда не бывалъ, все жилъ въ пещерахъ и труды полагалъ, а посылаютъ они архимандритъ съ братією того старца Кирилла къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ съ новосовершенною печерскаго друзю книгою, именуемую миръ съ Богомъ чловѣку, и тебѣ, великому государю, бить челомъ о монастырскихъ ихъ нуждахъ и разореніи, и чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ его архимандрита съ братією, велѣлъ въ себѣ великому государю къ Москвѣ Кирилла съ тою новосовершенною книгою изъ Кіева отпустить и на Москвѣ ту книгу принять и старца Кирилла о монастырскихъ великихъ нуждахъ и разоренія милостиво выслушать и милость показать, и тѣ книги на Москвѣ изволилъ продавать и свою государскую милость къ Печерской обители показать—дать на пропитаніе ему архимандриту съ братією свое государское хлѣбное жалованье; а у нихъ де, государь, въ монастырѣ въ нынѣшнее воинское время всякая конечная скудость, потому въ монастырскихъ де маестностяхъ, которые по Деснѣ и по Днѣпру вверхъ и внизъ, и на Кіевской сторонѣ, отъ воинскихъ людей подданные побиты и въ полонъ поиманы и маестности разорены безъ остатку, а которые де маестности ихъ въ Полескихъ городѣхъ, и тѣми маестностями онѣ не владѣютъ. И мы, холопи твои, по челобитю архимандрита Печерскаго, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ старца Кирилла отпустили, а съ нимъ послали въ приставѣхъ рейтарскаго строю маора Василья Наумова, и велѣли ему, не доѣзжая Москвы, старца оставить въ

селѣ Семеновскомъ, а ему; Василью, ѣхать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, а отписку подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичу Ардину-Нащокину да думнымъ дьякомъ Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову да дьяку Ефиму Юрьеву.

43. — 1669, апрѣля 15. I. Человитье къ царю печерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля съ братьею, *объ утвержденіи за Печерскимъ монастыремъ разныхъ маестностей и правъ и о дарованіи новыхъ, а равно о независимости монастыря отъ Кіевской митрополіи.* II. Человитье къ царю игуменьи Аѳонасін Юдицкой объ укрѣпленіи за печерскимъ монастыремъ ея маестностей.

I. 1. Списковъ съ бѣлорусскаго писма, каковы подали въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемену Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву нынѣшняго 177 году апрѣля въ 15 день изъ Кіева Печерскаго монастыря присланный Антоньевыхъ печерь блюститель Кирилъ съ братьею.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу бьетъ челомъ архимаритъ Печерскій Инокентій Гизель со всею братьею.

Понеже обитель наша святая Печерская для тѣхъ многолѣтнихъ браней зѣло оскудѣла, всѣ маестности, села и вотчины разграблены есть и разорены, одни отъ Ляховъ, иные отъ Татаръ и казаковъ, а нынѣ отъ Русскихъ людей, и сего ради нынѣ уже не имѣемъ чѣмъ ни питаться, также и одѣваться, и воску въ церковь, ни свѣчи, и уже намъ приходитъ къ тому, либо голодомъ умереть, или оставить обитель святую впустѣ безъ хвалы Божіи, разойтиса гдѣ кто можетъ.

1.

Того ради бьемъ челомъ пресвѣтлomu вашему царскому величеству, дабы насъ пожаловалъ: либо деревнями какими не разореными или мельницами или готовымъ хлѣбомъ изъ Брянска.

2.

№ 43.

Дабы пресвѣтлое царское величество грамотами своими подтвердилъ маестности наши, которыми мы нынѣ владѣемъ, хотя уже и впустѣ есть и отъ тѣхъ насъ изгоняють, именно: Попову Горю, Бобовичи, Лицичи, Павличи, Дубровное съ своими угодьями и съ принадлежностями, тако же и иные маестности и села со всякии угодьями около Дибра и Десны, ва которые державы наши дважды уже права выписаны есть въ приказѣ и прежде со Авксентіемъ Устрицкимъ и намѣстникомъ Печерскимъ, а въ другіе съ уставникомъ Печерскимъ Іосифомъ во 175 году.

3.

Чтобъ насъ царское величество пожаловалъ тѣми маестностями, хотя вполы разорены есть, которые наши преже были и крѣпости на нихъ имѣемъ, а Ляхи отъ насъ отняли и нынѣ казакъ ими владѣють, се есть: Гоголевъ, Русановъ, Басанъ своими угодьями и съ прилежаніемъ.

4.

Дабы насъ царское величество пожаловалъ противъ давныхъ нашихъ правъ отъ великихъ князей и отъ святѣйшихъ патріарховъ и съ которыхъ списковъ при себѣ имѣемъ и здѣсь въ Приказѣ списаны есть, чтобъ обитель святая Печерская, яко Ставропитія патріарха Костянтинопольскаго, не была поддана никогда подъ власть митрополита Кіевскаго и иного властителя духовного кромѣ Патріарха Костентинапольскаго и чтобъ владѣли по своимъ правамъ предѣлами своими церковью Успенія пресвятыя Богородицы въ Черниговѣ и съ ихъ маестностями и со всѣми угодьями, также и въ Новгородѣ Северскомъ церковью святаго Спаса и со всѣми маестностями и съ угодьями и къ нимъ бы старшихъ посылавать архимаритъ и посылавать и благословилъ: тѣ предѣлы отъ Печерскаго монастыря отняли Ляхи, а нынѣ владѣеть ими отецъ архіепискупъ Лазарь Барановичъ и отъ него архимаритъ не хочетъ тѣхъ предѣловъ отнимать до смерти его для его любви, а по его смерти, чтобъ

№ 43. никому не отдавано, только монастырю Печерскому, и чтобъ царское пресвѣтлое величество своею государскою грамотою подтвердилъ.

5.

Игуменья дѣвичьяго монастыря Анонася Салтановна Юдицкая, не могучи владѣть своими маествостями вотчинами для беспрестанныхъ браеней, отдаетъ ихъ вѣчно Печерскому монастырю и своимъ листомъ то подтверждаетъ, а селамъ прозваніе: Радичевъ, Вишенки, Иванковъ, Мезинъ и со всѣми ихъ угодами и съ принадлежностями, — бьетъ челомъ архимаритъ, чтобы царское величество грамотою своею то подтвердилъ.

6.

Чтобъ царское пресвѣтлое величество указалъ пушки наши мѣдныя нашему монастырю отдать, которые поималъ отъ насъ бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ, которые пушки и пшѣ въ Кіевѣ въ городѣ всѣхъ числомъ 12, да еще 2 пушки мѣдныя же, которые взялъ съ маестности нашей Дѣдовъчизны полковникъ Децикъ, и тѣ пушки пшѣ въ Гадичѣ, а пшѣ имъ оборонятся отъ Татаръ и отъ Ляховъ нечимъ; бьетъ челомъ о тѣхъ пушкахъ, чтобъ имъ отдано.

7.

Чтобъ намъ былъ воленъ доходъ до царского пресвѣтлого величества въ нашихъ нуждахъ, потому что въ прошломъ во 175. году февраля 25 дня великая намъ учинилась обида, что мѣщаня Кіевскіе безъ нашего вѣдома били челомъ царскому величеству лукавствомъ и даны имъ двѣ грамоты на нашу пакость, съ которыхъ имѣемъ списки, чтобъ въ нашемъ мѣстечкѣ Печерскомъ перевозу не было, купцы и боломыицы и греченя и прочіе люди купецкіе не бывали, также и поклажей не имѣли и аренда бы не была, и наши бы лѣса сѣкли, сѣнные покосы косили и въ озерахъ рыбу ловили и звѣрей, и до сего время не чинятъ и досталь намъ хлѣба отъ усть отнимаючи, а посланнаго нашего уставника Іосифа къ царскому величеству не пустили писма, и листы свидѣтельственныя изъ разныхъ мѣсть,

ниже крѣпости съ печатъми побрали въ Малоросійскій Приказъ и по се время ихъ не отдано. Бьетъ челомъ архимаритъ; чтобъ тѣ крѣпости, которыми есть роспись, отданы бѣ были, по тѣмъ крѣпостямъ пожалованы бѣ были вольность имѣть въ Печерскомъ мѣстечкѣ перевозъ и ареду имѣть, купецкимъ людямъ бывать и доваромъ складъ имѣть и мѣщане бѣ Кіевскіе лѣсовъ нашихъ не сѣкли и сѣнныхъ покосовъ не косили, во озерахъ рыбы и въ лѣсахъ звѣрей не ловили; а для свидѣтельства имѣемъ грамоту отъ боярина отъ Петра Васильевича Шереметева, что у насъ есть на то крѣпости.

8.

Чтобъ нашихъ духовныхъ людей воеводы не судили, въ чѣпъ и въ тюрьму не сажали, по нашимъ правамъ и обычаемъ, а буде которой изъ духовныхъ нашихъ въ чемъ виноватъ будетъ, чтобъ его наши духовные по его дѣламъ судили и казнили, а не воеводы.

9.

Чтобъ въ нашемъ Печерскомъ мѣстечкѣ ратныхъ людей не кормить, потому что отъ многихъ лѣтъ по нѣсколько сотъ человекъ кормили; а ныне менши того ихъ наши срудные люди не могутъ прокормить, и оттого разбрелся большая половина, и достальные розойдутца за срудостью, а в Кіеве ратныхъ людей не кормятъ.

10.

Листы, которые съ полскіе стороны и изъ державы королевской писаны къ архимаритъу о ихъ непостоянствѣ и къ Руси о ихъ злосте, и тѣ листы отецъ архимаритъ, яко вѣрный царю, показывалъ воеводамъ, а воеводы отсылали къ Москвѣ, и тѣ листы отданы Беневскому полскому послу и инымъ Полякомъ, и за то Поляки на насъ зѣло грозятца. Бьетъ челомъ архимаритъ, чтобъ такихъ листовъ Ляхомъ не показовали.

11.

Чтобъ наши поданыя Печерскіе по нашимъ правамъ о великихъ князей и святѣйшихъ патриарховъ были волены отъ мыта и пошлыны.

12.

Чтобъ пресвѣтлое царское величество клеветамъ заочнымъ на насъ не вѣрилъ и допущалъ насъ по невѣности нашей очищаться.

13.

Дѣвчя Вознесенского монастыря игуменья Анонася Салтановна Юдицкая съ сестрами, пребываючи въ убожествѣ и въ нешетѣ, быють челомъ царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ къ нимъ милость свою являлъ, дабы голодомъ не померли.

2. Выписано изъ челобитья Кіево-Печерского монастыря архимандрита Инокентія Гизеля, наково прислалъ въ Приказъ Малыя Росіи съ присланнымъ его Антошевымъ Пещеръ бластителемъ игумень Кирилъ нынѣшняго 177 году апрѣля въ 15 день.

Вотчины де ихъ монастырскіе во время нынѣшней войны отъ неприятельскихъ нахожденій всѣ разорены и сами оскудали, а нынѣ ему архимандриту со всею братьею питаться стало гѣчимъ, и великій государь пожаловалъ бы ихъ для ихъ скудости на пропитанье вновь не разоренными вотчинами или изъ Брянска хлѣбомъ, сколько великому государю объ нихъ Богъ извѣститъ; они же быють челомъ о одеждахъ, что одежды на братьѣ не имѣють, а купить гѣчимъ.

Вотчинами, которыми нынѣ они владѣють, чтобъ великой государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ тѣ вотчины своею великого государя грамотою подтвердить, а тѣ де ихъ вотчины нынѣ-впустѣ лежать.

Чтобъ великій государь его архимандрита съ братьею пожаловалъ, обители ихъ митрополиту Кіевскому и инымъ властямъ вѣдати не велѣлъ, а быти бы имъ подъ властію Константинопольскаго патриарха, да ему же бы архимандриту вѣдать ихъ первыми, предѣлы въ Черниговѣ церковь Успенія пресвятыя Богородицы да въ Новгородѣ Сѣверскомъ церковь святаго Спаса со всеми маестностями и угоды и наставниковъ бы

имъ отъ себя посылать къ тѣмъ церквамъ, а нынѣ № 43. де тѣ церкви и маестности подъ властію Черниговского архіепископа Лаваря Барановича, и для его архіепископови любви архимаритъ поступаетъ тѣми вотчинами ему архіепископу по его смерти владѣть бы Печерскому монастырю, и тѣ бы вотчины позволилъ великій государь своею подтвердить великого государя грамотою.

Печерского дѣвчя монастыря игуменья Анонася Юдицкая поступилась своими вотчинными маестностямъ Печерскому монастырю и крѣпости на тѣ маестности ему архимариту дала, чтобъ тѣ маестности его великого государя грамотою подтвердить.

Бояринъ и воевода Кіевскій Василей Борисовичъ Шереметевъ изъ ихъ Печерского городка взялъ 12 пушекъ мѣдныхъ, нынѣ тѣ пушки въ Кіевѣ, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, тѣ пушки велѣлъ имъ дать, чтобъ имъ отъ неприятелей было чѣмъ обороняться, да ихъ же де монастырскіе двѣ пушки мѣдныхъ въ Гадичѣ, а взялъ тѣ пушки въ отчинѣ въ Дѣдовсчизнѣ полковникъ Децкыкъ, чтобы тѣ пушки имъ отданы были.

Великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ имѣти волной приходъ къ нему, великому государю; а въ прошломъ де 175 году учинилась имъ обида: выправили де Кіевскіе мѣщане двѣ грамоты, чтобъ въ ихъ Печерскомъ мѣстечкѣ перевозу не было, и вупцы и коломыйцы и гречане и всякіе купецкіе люди не были и складовъ не имѣли и аренды бы не было же, и присланного ихъ уставника Іосифа къ великому государю недопустили, писма изъ разныхъ мѣстъ и крѣпости всякіе у него уставника взяты. И ихъ бы пожаловать: перевозу и всякимъ торговымъ людямъ пріѣзжать и складомъ товарнымъ и аренде въ ихъ Печерскомъ мѣстечкѣ по прежнему по ихъ стародавнимъ правамъ быть, а монастырю бы отъ того вспоможеніе было, тако же бы и Кіевскіе мѣщане лѣсу ихъ монастырского насиліемъ не сѣкли и въ озерахъ рыбъ и въ лѣсныхъ угодахъ звѣрей не ловили же и сѣнныхъ покосовъ не возили; а для лучшаго свидѣтельства боярина Петра

№ 43. Васильевича Шереметева письма на тѣ крѣпости у прислонного ихъ есть.

Чтобъ въ Кіевѣ воеводамъ духовного чину не судить и въ тюрьму не сажать, а буде изъ иноческаго чину преступленіе кто учинитъ, и преступника истязати бы и самимъ духовенствомъ судити, а не иному кому.

Прежде де сего ихъ мѣстечкомъ Печерскимъ великого государя ратныхъ людей, которые въ Кіевѣ, по нѣскольکو сотъ многіе годы кормили, а нынѣ ихъ мѣщане въ великой скудости, чтобъ ихъ отъ того уволити, а граждане де Кіевскіе и всѣ мѣщане по се время великого государя ратныхъ людей не кормили и ихъ Печерского мѣстечка мѣщане отъ скудости хотятъ разбрестъся врознь.

Листы, которые изъ Польши къ архимариту присланы объявительные ко благочестивымъ о немилосердіи ихъ, и онъ архимаритъ таковы листы воеводамъ показывалъ и отдавалъ, а воеводы къ великому государю отсылали къ Москвѣ, и тѣ листы отдали полковому послу Беневскому и инымъ Полякомъ, и впредь бы такихъ листовъ Полякомъ не показывать.

Чтобъ Печерского монастыря вотчинные крестьяне по ихъ стариннымъ правамъ отъ мыта и отъ пошлыны волны были.

Клеветамъ бы на нихъ заочнымъ великій государь вѣрити не изволилъ, и для оправданія чтобъ имъ къ великому государю къ Москвѣ прїѣзжати поволено.

Бѣгъ челомъ великому государю Кіевского Вознесенскаго дѣвичья монастыря игуменья Аео-насыя Юдицкаго съ сестрами: нынѣ де они въ великой скудости живутъ, и великій государь пожаловалъ бы ихъ для пропитанія на милостыню, какъ ему, великому государю, Богъ извѣститъ.

Ц. 1. Списокъ съ челобитной.

Божіею милостию пресвѣтлому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержацу; вашему царскому пресвѣтлому величеству, всегдашняя богомолица и раба.

Смиренная Аеоносія Солтановна Соломѣяная, игуменья дѣвичья монастыря Печерскаго Кіевскаго, вашему царскому пресвѣтлому величеству до лица земнаго челомъ бую, что я отъ роду моего здавна въ уѣздѣ Новогородкомъ близъ рѣки Десны имѣла отчины свои, села Радичевъ, Иванковъ, Вишпенки, Мезинъ и иные принадлежности, которые и до нынѣ въ державѣ моей, а военнымъ мятежемъ великимъ зѣло разорены суть; а пребываячи я теперь въ чину иноческаго въ Кіевѣ, далече за сорокъ миль отъ тѣхъ своихъ отчинъ и ихъ спомогати и отъ кривдъ и мятежевъ военныхъ заступити и ими владѣти не здолѣю, для того мои державные отчины со всѣмъ на лавру сію святую Печерскую Кіевскую на хвалу Господу Богу, а пресвятой Богородицѣ и преподобнымъ отцемъ нашимъ Печерскимъ въ честь и за свое спасеніе отдала есмь, которое мое такое падане лавры святой, милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ваше царское пресвѣтлое величество, грамотою своею укрѣпи честнаго отца Кирила благодѣателя святой Печеры преподобнаго отца нашего Антонія и соборного старца сея святыя лавры, бую челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, смилуйся, пожалуй.

2. Списокъ съ бѣлорусскаго письма съ поступные записи, какову дала Кіевскаго Печерскаго монастыря архимариту Инокентію Гизело Кіевскаго монастыря игуменья Аеоносія Юдицкаго.

Азъ, Аеоносія Солтановна Соломѣяная, игуменья и старица монастыря старицъ Кіевскихъ Печерскихъ храму Вознесенія Господня, совѣтомъ старшихъ монаховъ и соборныхъ вѣдомо чиню и явно и добровольно снемъ своимъ листомъ и записью свидѣтельствую потому, что имѣла я правомъ сущимъ по слѣ моимъ пріятелей прямые свои вотчины и имѣнія, се есть маестности, села: Радичевъ, Иванковъ, Вишпенки, Мезинъ и къ нимъ принадлежности въ уѣздѣ, се есть въ воеводствѣ Черниговскомъ, а въ повѣтѣ Новогородка Сѣвер-

ского лежаніе, мнѣ служащія по вся годы прежніе, по се время въ державѣ моей будучіе, а нынѣшнимъ воинскимъ мятежемъ разорены, чрезъ лѣтъ двадцать сихъ временъ ставъ я въ чину пчолескомъ въ Кіевѣ и за сорокъ миль отъ тѣхъ маестностей моихъ отдаленною, а къ тому за старостью и нищетою моею не могути ихъ вспомо- гати, отъ обидъ и мятежей великихъ воинскихъ ча- стыхъ заступати и ими владѣти не могути, а отъ давнихъ временъ въ сей святой лаврѣ Кіевской Печерской и у чесныхъ отцевъ Печерскихъ уз- наючи я себѣ частое вспомогателство, а сродни- камъ моимъ всѣмъ во спасеніе ихъ и объ моемъ богомоліе, которое и до нынѣ не пристаесть, и во вся вѣки дабы было, желаю, и тѣ мои всѣ вотчины и маестности Вишневъ, Радичевъ, Иванковъ, Ме- зивъ и ихъ всѣ приваляжности, села, люди, земли, дубровы, озера и рѣки, мельницы, рудни, дани, угоды и всякіе пожитки со всѣмъ вовсе на хвалу Господу Богу и въ честь пресвятѣй Богородице и преподобнымъ отцемъ Печерскимъ нашимъ за мое же и сродниковъ моихъ всѣхъ живыхъ и усопшихъ спасеніе, надала есми и вѣчно отъ сего дня святой и великой чудотворной лаврѣ Печер- ской Кіевской и въ ней нынѣ и впредь живу- щимъ всечеснымъ архимандритомъ и всей братіи записую и поступаюсь, и сама отъ тѣхъ маестно- стей отрезаюсь, и отъ нихъ вровныхъ моихъ вѣч- но отдаляю, и никакіе помѣшки чеснымъ отцемъ Печерскимъ въ тѣхъ маестностяхъ во вся во вѣки я сама и мои кровные нынѣ и впредь чинити не имѣемъ, также и отъ всѣхъ трудностей чесныхъ отцевъ Печерскихъ обороняти и во всей сей мо- ей записи вѣчно впредь доволство чинити имѣю и обѣщаюсь, а послѣ меня кровные мои должны будутъ подъ зарядомъ десяти тысячей копѣ де- негъ по сему листу, для чего во всякомъ урядѣ и въ судѣ сію крѣпость себѣ и моимъ кровнымъ безо всякого продолженія назначаю, и на томъ дала есми по нашимъ правамъ лаврѣ святой и отцемъ Печерскимъ Кіевскимъ сей мой листъ и записъ за печатью моею и съ приписью рукъ чес- ныхъ людей, отъ меня игуменьи Печерской Кіев-

ской словесно упрощенныхъ, ниже сего подписа- № 44.
ныхъ. Писано въ Кіевѣ, лѣта 1665, мѣсяца по-
лбря 20 дня.

А внизу руки приписаны и печати приложены:
Аеоносія Соломѣева игуменя монастыря Пе-
черского Кіевского рукою своею власною.

Отъ госпожи игуменьи Печерской Аеоносія
упрощенный на свидѣтельство, чтобъ подписать
къ сей записи руку, и я подписался Григорій Ос-
толедкій рукою своею.

Отъ госпожи игуменьи Печерской Аеоносія
для свидѣтельства прошенъ, къ сей записи под-
писался Стефанъ Липинскій рукою своею.

(Изъ дѣл. Малорос. приказа. 1669, кв. П.)

44. — 1669, апрѣля 17—18. 1. Письмо Пет-
ра Дорошенка къ Лазарю Барановичу,
съ благодарностью за ходатайство этого по-
слѣдняго передъ царемъ объ освобожденіи изъ
московскаго плѣна брата Дорошеина, Григорія.
2. Его же письмо къ Демьяну Многогрѣш-
ному, о присылкѣ къ нему копій съ жалованной
царской грамоты на званіе гетмана.

1. Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ
писалъ къ Черниговскому архіепискупу Лазарю
Барановичю тое стороны Днѣпра Петръ Доро-
шенко, а тотъ листъ прислалъ съ посланцы гет-
мана Демьяна Игнатова съ Федоромъ Тихано-
вымъ съ товарищи въ нынѣшнемъ во 177 году
маія въ 14 день.

Ясне о Бозѣ преосвященный отче архіепис-
копъ Черниговскій, мнѣ zelo ласковы господине,
въ Дусѣ Святѣмъ отче и пріятелю.

О свободѣ и съ милости съ Москвы Григорья
брата моего отпущенный, что при святѣйшемъ
Папсіи папѣ и патриарсѣ Александрейскомъ су-
дѣи всея вселенныи и свое ваша святителская ми-
лость до его царского величества престола из-
волилъ еси донести ходатайство, за то вашей свя-
тителской милости покорно челомъ быю и пріят-
телское воздаяніе годно поддавати впредь дол-
женъ есмь, и о толикой его царского величества
пребогатой милости благодарно памятевуя, вза-

№ 44. вными моими, яко благодателю великому и монарху православному, милостивное благодареніе всегда заслужити промыслию услугами, и сихъ при насъ будущихъ воеводъ и иныхъ ратныхъ людей его царского пресвѣтлого величества съ честью отпустить благодаренія ради обѣщаваю, только иного времени, не пышѣ, усмотрѣвъ на то дѣло, всѣ теченія исправляючи смогрѣніемъ своимъ всемогущій Богъ, яже сотвори сердце царево, вся отпустить прегрѣшенія войску Запорожскому, той до конца въ своемъ промысленіи имѣющіи созданіе, наклонивъ всѣхъ сердца на благое, ими же вѣсть самъ судьбами, дабы утвердилъ въ православіи пожелаемый покой, желаю, ни любви и зависти, яко не собыкъ есмь никогда имѣти и имѣти ни противъ никого не желающе, хочу жити въ должности и милости, напоминать ваша святительская милость изволь, что лутчебъ Росія не дѣлилась, а подъ единымъ православнымъ монархомъ, не о чемъ иномъ и я теплѣ учель было промыслиати, только чтобъ дѣла въ отчизнѣ упокоилъ подъ властію православною, во единомъ совѣтѣ всѣ, а не врознь Украйною пребывать, для чего и пріятель съ присяженными ссылаючись его царского пресвѣтлого величества съ бояри, ничего не опасаемся желателства нарушить и надѣялся бы я своихъ замысловъ уже до сего времени самого совершенія, естли бы одностороннихъ народовъ всѣянїемъ несогласіи, другіе, съ нашихъ же къ розорванію даючи прилучей, не были помѣшкою, однако всемогущи всякому да по дѣломъ воздасть, его же и азъ о заступленіи моля, со всякимъ дружбу имѣти желаю, а при семъ пріяткой милости молитвамъ архіерейскимъ вручаю и благословенію. Писанъ въ Чигиринѣ, апрѣля 17 дня 1669.

Вашей святительской милости всего добра желатель и служить готовъ.

Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

2. Списовъ съ листа Бѣлоруского писма; каковъ писалъ сее стороны Дявпра въ гетману къ Демь-

яну Игнатову тое стороны гетманъ Петръ Дорошенко.

Добраго отъ Господа Бога здоровья, счастливого пребыванія со всѣмъ товариствомъ милости твоей взаимно желаю. Съ доброго то милости твоей походить ко мнѣ желателство, что мнѣ отъ великой его царского пресвѣтлого величества милости, надъ собою и надъ войскомъ явленную чрезъ бояръ, превращенія козацкихъ нашихъ волностей и о почтеніи милости твоей клейнотами войсковыми, а по утвержденіи на урядѣ гетманства и о всякомъ постановленіи и договорѣ засылати извольши вѣдомость, и я за то тебѣ, брату моему, челомъ бую и надѣясь прошу: изволь постановленіе достаточно выписать и ко мнѣ прислать, потому что доброе дѣло не имать на себѣ носити хули; многихъ благодареній отъ пребогатые великого государя, его царского пресвѣтлого величества, милости къ себѣ дознавъ и впредь будущимъ обнадежанъ еси во благо время подобно по желанію вашему на милостивое его царского пресвѣтлого величества слово, не подавъ уже въ плѣнъ Татаромъ, отпустить изволю воеводъ, благодаренія ради. Первой любви единомышленного житія заемного изволяешъ меня листомъ своимъ призывать о любви къ тебѣ предвоспріятой: не чинилъ есмь никакова отмѣненія, и, какъ довѣдетъ, постоянно поступаючи, и въ томъ тебя утверждалъ есмь, только я много надѣясь усумнѣваюсь на дружельство твое, что въ уневерсалахъ своихъ и въ листахъ пишущи, мене понижаетъ, прилагаючи то, что не далъ есмь во время potrzeby послыку. Буде правду любши, вѣдати можешъ прамую причину, и невинность моя оправдитъ меня предо всѣмъ народомъ изъ тое огласки, только же предъ Богомъ дѣла наши, въ немъ же совершенную надежду, полагаю, тебѣ брату моему обыкновенную любовь. Изъ Чигирина, 18 дня апрѣля 1669 году.

Милости твоей всего добра желательный братъ и служить готовъ.

Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

46.—1669, апрѣля 18. Письмо писаря Дорошенка, Лукаша Бускѣевича, къ Демьяну Многогрѣшному, о *цѣли своего посольства къ султану турецкому.*

Списокъ списка съ листа съ бѣлорускогo письма, како́въ писалъ сѣе стороны Дибпра къ гетману къ Демьяну Игнатову Петра Дорошенка писарь Лукашъ Бускѣевичъ; и тотъ листъ прислалъ гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ посланци своими съ Федоромъ Тихоновымъ съ товарищи въ нынѣшнемъ во 177 году, маія въ 14 день.

Велеможны милостивый господине гетмане Сѣверскій, мой zelo милостивы господине и добродѣю.

Съ поволною моею и съ совершеннымъ желанствомъ къ тебѣ, господину моему, отзываются, такъ въ добромъ моему склоняючи желанство, яко и подданные задатки воспоминаая, надеженъ пребываю, что пріятельствомъ пана гетмана господина моего, который тебѣ есть желанель, возгнушатся не будешь, а паче когда къ недружбѣ не дальникова прилучая, домыслиюсь, что многихъ посольство мое въ Турѣи побудовало, разумѣючи, что съ подданствомъ туды его милость панъ гетманъ послалъ меня; токмо того не даждь Боже, чтобъ мы такъ неразумительно слѣпымъ поснѣшеніемъ въ турецкое иго шен свои отдали, но ипаче сохраняючи отъ Татарскіе дружбы лицемѣрные, страну и людей, что подъ покровомъ дружбы изъ пожитковъ и въ достатковъ насъ по немногу изнищаютъ и людей вышедчи на помочь тысячами забираючи и въ свою провоздаючи землю, насъ ото имѣнія и отъ силъ истощиваютъ, чтобы и впредь обнищеныхъ увидя и по своей силѣ войско имѣючи, умыслу какова не учинити, поддавалось войско турецкому царю, когда и христіанскіе монархи не ласкавы, что своими крѣпостями насъ утвержаючи и на полѣ и на морѣ намъ, людямъ къ войнѣ способнымъ, распространитися не даютъ, а будто тѣмъ себѣ что способствуютъ, ваипаче вредятъ: не держитъ царь турецкой крѣпостями страпъ, а едва не всѣмъ свѣтомъ владѣеть, опричь обшкювенныхъ

Акты Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

на рубежахъ крѣпостей отъ поля и отъ моря и отъ пристанищъ войска держитъ и своимъ платитъ и кормитъ изъ своей казны, однако желутче признаютъ, какъ землею и людьми владѣти, а естли воинъ не безъ ума мечъ носить, тѣмъ паче болящимъ отъ Бога царіе почтени разумомъ, скифетра въ рупцѣхъ держачіе и вѣнцы на главахъ носящіе; толко то не помянувъ, с моево желанства, кратко совершаю, сохраняючи и иную рѣчь въ пересылкѣхъ впредь, толко прошу, изволь надежно, буде не учившаешъ писати, воспримешъ отъ мене удобную вѣдомость въ приключяющихся прилучаяхъ, а нынѣ поволное мое присылаю желанство. Изъ Чигирина, апрѣля 18 дня 1669 году.

Милости твоей желанельный и поволный слуга Лукашъ Бускѣевичъ, писарь войсковый рукою.

Такъ разумѣю, что не тайна тебѣ то есть, еже маскали изъ Кіева уступити, а Ляхи свое житіе тамъ имѣти хотятъ, и то какъ покажетца тебѣ, буде съ прибылью или съ тягостью нашей Украйнѣ; изволь милость твоя кратко, а узловато написавъ, мнѣ вѣдомо учинитъ; буде отъ того кажетца вѣдати досадительства, потребно бы, внутренніе отложивъ досады, удобно либо съ себѣ или съ тое стороны предварятъ, понеже не безъ того, чтобъ какова и была тягость въ страпѣхъ и монастыремъ.

47.—1669, апрѣля 19. Грамоты царя Алексея Михайловича: 1) гетману Демьяну Многогрѣшному, *въ коей царь, обнадеживая гетмана въ своей милости, обнцаетъ исполнить его челобитье о защитѣ Малороссіи отъ неприятелей, о возратѣхъ пленныхъ, церковной утвари и оружія;* 2) Полтавскому полковнику Кувалцкому,—*объ учиненіи послѣднимъ присяги на вѣрность;* 3) Запорожскому полковнику Савѣ Мишенку—*о принятіи его въ подданство;* и 4) Первяславокому полковнику Дмитрашеву Райчу—*съ благодарностью за вѣрность царю.*

1. Грамота; какова послана къ гетману къ Демьяну Игнатову и ко всему войску.

№ 47. Божією милостию отъ великого государя царя великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества гетману Демьяну Игнатовичю и обозному и судьямъ и исауломъ генералнымъ и съ полковники и съ сотники и со всею старшиною войска Запорожского сее стороны Днѣпра, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 1777 году, апрѣля во 12 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, гетманъ, и все войско Запорожское съ посланцы своими, съ судьею генералнымъ съ Иваномъ Самойловымъ съ товарищцъ, бьючи челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, что вы, гетманъ, по прежнему своему челобитью, за премногую и непереченную милость, что мы, великій государь, наше царское величество, послали боярина нашего и воеводу и намѣстника Белогородского, князя Григорья Григорьевича Ромодановского да столника и полковника и намѣстника Серпуховского Артемова Сергѣевича Матвѣева, да дьяка Григорья Богданова на ряду, и, вины ваши отставя и въ вѣчное забвеніе положивъ, васъ, подданныхъ своихъ въ волностяхъ вашихъ стародавнихъ по милости своей государской сохранить изволили. Такожъ за присланіе отъ нашего царского величества знамяни и булавы челомъ бѣете и впредь намъ, великому государю, нашему царскому величеству и наслѣдникомъ нашего царского величества обѣщаетесь служить и противъ всякихъ наступающихъ непріятелей стоять и кровь свою проливать, не щадя головъ своихъ, безо всякого сумнѣнія готовы есте. И мы, великій государь, наше царское величество, за то васъ, гетмана, и все войско Запорожское жалуемъ, милостиво похваляемъ, и вамъ бы гетману Демьяну Игнатовичю и всему войску Запорожскому и впредь намъ, великому государю, нашему царскому величеству, служить и всякого добра хотѣть по своему обѣщанію. А

что болшого на той же радѣ въ Глуховѣ не предложилось, и въ статьяхъ своихъ о чемъ вы бѣете челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, съ вышеупомянутыми посланцы своими, чтобъ мы, великій государь, наше царское величество, во время наступленія непріятельского вспоможенія вамъ чинить изволили, не объ иномъ о комъ, только о бояривѣ и воеводѣ и намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, о князь Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, чтобъ всегда былъ спомогателемъ, также о невольникахъ, чтобъ и они отпущены были къ женамъ и къ дѣтемъ; также просите о сокровищахъ церковныхъ, чтобъ были отданы и о взятыхъ пищалехъ, чтобъ вашъ, великого государя, нашего царского величества, милостивой указъ былъ посланъ, чтобъ они вамъ отдали. И о чемъ ваши гетмановы и всего войска Запорожского посланцы били челомъ и статьи подали, и мы, великій государь, наше царское величество, на тѣ статьи нашъ великого государя милостивой указъ велѣли подписать, и, пожаловавъ нашимъ царского величества жаловавьемъ, велѣли ихъ въ вамъ отпустить, не задержавъ. Писанъ въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, апрѣля 19 дня.

2. Божією милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества Полтавскому полковнику Константину Кублицкому и всему будущему при тебѣ посолству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 1777 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, послана къ вамъ наша великого государя грамота, чтобъ ты, полковникъ, и все будущее при тебѣ посолство, памятуя страшной судъ Божіи и прежнее свое обѣщаніе, намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вины свои принесли и были подъ нашею великого государя, на-

нашего царского величества самодержавною высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, въ прежнихъ своихъ обыкновенныхъ правахъ и волностяхъ, и впредь ваши вины у насъ, великого государя, у нашего царского величества воспоминаемы не будутъ, въ томъ бы вамъ на нашу царского величества милость быти надежнымъ; а то намъ великому государю нашему царскому величеству вѣдомо, что вы къ той измѣнѣ подлежали по злымъ смутнымъ прелестямъ изменника Ивашка Брюховецкаго, а не собою, съ дли лучшего постановленія и укрѣпленія ꙗхали бѣ есте на раду нашего царского величества къ боярину и намѣстнику Бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да къ столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому къ Артемоу Сергѣевичю Матвѣеву, да къ дьяку къ Григорью Богданову въ Глуховѣ, таже и иныхъ полковъ жителей, которые еще въ сумнѣніи пребываютъ, ко обращенію подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку въ подданство приводятъ и нашею государскою милостию ихъ обнадеживать. И ты, полковникъ, и все будущее при тебѣ посолство на раду къ нашему царского величества боярину и намѣстнику Бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, не бывали невѣдомо за чѣмъ; и тебѣ бѣ, полковнику, и всему будущему при тебѣ посолству ꙗхати къ нашему царского величества подданному, сее стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю, и вины свои къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству принести и на вѣрное и вѣчное подданство присягу учинить и быти у него гетмана въ послушаніи и въ совѣтѣ; а у насъ, великого государя, у нашего царского величества, вины ваши воспоминаемы не будутъ, и въ томъ бы вамъ полковнику и всему будущему посолству на нашу государскую милость быти надежнымъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, апрѣля 19 дня.

Таковы же грамоты посланы того же числа 1647-къ полковникомъ: Миргородскому, Лубенскому.

Тѣ же три грамоты посланы заотворчато государственною среднею печатью, подъ гладкою кустодею.

Подписалъ назадъ дьякъ Яковъ Поздышевъ имя великого государя.

3. Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества войска Запорожского пѣхотному полковнику Савѣ Мищенку наше царского величества милостивое слово.

Вѣдомо намъ, великому государю, нашему царскому величеству учинилось, что ты, полковникъ, пріѣхавъ съ пѣхотою на залогу отъ Дорошенка въ наши царского величества въ Малороссійскіе города сее стороны Днѣпра и вспомогалъ Бога и свою душу, при нашемъ царского величества подданномъ, при гетманѣ Демьянѣ Игнатовичѣ, на вѣчное подданство и службу присягу учинилъ, и мы, великій государь, наше царское величество, за то тебя, полковника, жалуемъ, милостиво похваляемъ, и тебѣ бѣ, полковнику, и впредь намъ, великому государю, нашему царскому величеству по своему обѣщанію, на чомъ ты обѣщался предъ святымъ евангеліемъ, служить и всякого добра хотѣти и нашего царского величества у гетмана быти въ послушаніи и въ покореніи; а служба твоя у насъ, великого государя, у нашего царского величества забвѣна николи не будетъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, апрѣля 19 дня.

4. Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и

№ 48. многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя у обладателя, нашего царского величества, милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, апрѣля въ 9 день, писалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству гетманъ войска Запорожского Демьянъ Игнатовичъ и прислалъ переспланные листы, каковы къ тебѣ писалъ и прислалъ въ которой духовного чину человекъ да Дорошенко писарь, а тѣ листы прелестные, и ты, полковникъ, на тѣ ихъ прелести не уклонился, и мы, великій государь, наше царское величество, за то тебя, полковника, что ты переспланные прелестные листы прислалъ къ гетману и на прелести ихъ не уклонился, жалуемъ, милостиво похваляемъ; и тебѣ бѣ, полковнику, и впредь намъ, великому государю, нашему царскому величеству служить и всякого добра хотѣть въ правду и на присылные ни на каіе прелестные листы не уклонятца; а служба твоя у насъ, великого государя, у нашего царского величества забвенна николи не будетъ. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ въ царствующемъ величествѣ градѣ Москвѣ, лѣта 7177, мѣсяца апрѣля 19 дня.

48.—1669, послѣ 20 апрѣля. Челобитная гетмана Демьяна многогрѣшного къ царю Алексѣю Михайловичу, съ благодареніемъ за присланные войску Запорожскому клейноты и съ просьбою о сохраненіи и впредь Малороссіи въ царской милости, а также резолюціи царя повѣсть статьямъ челобитной.

Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Бѣлыя Россіи самодержцу сее стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатова посланцы, судья генеральной войсковой Иванъ Самойловъ полковникъ, кошевой Ивашко, сотникъ Черниговской Василей Бурковской, канцеляристъ войсковой Иванъ Быковецъ, били челомъ и челобитье свое подали на писмѣ, и то ихъ челобитье великій государь слушалъ и, слушавъ, указъ свой государской указалъ под-

писать; и великого государя указъ противъ ихъ челобитья: подписалъ подъ статьями, а статьи подали съ наказу имъ данного.

1.

За такову премногую и неизреченную милость его царского пресвѣтлого величества, показанную къ намъ вѣрнымъ подданнымъ и слугамъ нижайшимъ, что вины наши пустивъ въ вѣчное забвеніе, при прежней своей государской отеческой милости и волностяхъ нашихъ стародавнихъ, о которыхъ добивали есмы челомъ отъ всего войска Запорожского и всего народа Малороссійского сее стороны Заднѣпрскіе, припадаючи ницъ до лица земли у пресвѣтлого престола стопы ногъ, смиренно челомъ бьемъ, и впредь таковажъ жалованья государского отеческого просимъ и молимъ, чтобъ мы съ премногого жалованья вашего царского пресвѣтлого величества были сохранены, также за присланіе намъ и всему войску Запорожскому своему клейнотовъ и признаковъ войсковыхъ, которые мы себѣ любезно принявъ, смиренно челомъ бьемъ.

Великій государь, его царское пресвѣтлое величество, выслушавъ сего гетманского и всей старшины войска Запорожскаго сее стороны Днѣпра, чрезъ посланцовъ ихъ, генерального судьи Ивана Самойлова съ товарищи, челобитья, за то, что гетманъ со всею старшиною и войскомъ посланцовъ своихъ прислалъ бити челомъ и за милость великого государя, его царского пресвѣтлого величества, что въ винахъ своихъ отъ него, великого государя, милостивое прощеніе въ вѣчное забвеніе воспріяли и, принявъ войсковые клейноты, булаву и знамя, на его государскомъ жалованьи челомъ бьютъ, милостиво похваляетъ; и впредь бы онъ, гетманъ, и при немъ вся старшина и войско Запорожское, будучи въ вѣчномъ подданствѣ, служили вѣрно, безо всякаго шатости, и злыхъ людей, какъ Дорошенка и иныхъ тому подобныхъ, для своихъ прихотей и пожитковъ и разлитіе кровей жалующихъ, на ихъ смутные слова и на всякія прелести, на словесные и на письменные, не склонялсь; а великій государь, его царское пресвѣтлое величество, смотря по ихъ

службѣ, учнетъ въ своей государской милости держать свыше прежнева, и онъ бы гетманъ со всею старшиною и войскомъ, служба вѣрно, во всемъ на милость великого государя, его царского пресвѣтлого величества, были надежны.

2.

Бьемъ челомъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ насъ во время наступленія на Малоросійскіе города неприятельского своихъ подданныхъ ратными людьми изволилъ по своей государской милости наскоро (защитить), а не о комъ иномъ, толко о боярине его милости и воеводѣи намѣстникѣ Бѣлогородкомъ о князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ Стародубскомъ, чтобъ онъ съ Бѣлогородскими полки по указу вашему государскому къ намъ всегда на помощь, когда будемъ писать ко князю Ромодановскому, пребывать вскорѣ не продолжаячи времени, какъ прежде сего бывало; а къ тѣмъ полкамъ Бѣлогородскимъ еще бы въ прибавку болши рати, какъ самъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, по своему разсмотрѣнію изволилъ быти, чтобъ, за нескорымъ поспѣшеніемъ войска ратныхъ, веріятели къ послѣдней пагубѣ не привели Украйны, а не отъ чего иного изнищена Украйна, толко отъ того, когда, сами обороняючись, а не видя и не имѣючи такихъ силъ, разоренія претерпѣвали, а послыжки вашего царского пресвѣтлого величества къ намъ на оборону не поспѣвали, и всегда отговаривались указомъ вашего царского пресвѣтлого величества государскимъ, сказывая, что указу намъ нѣтъ итти въ войско, и отъ того Украйна погибала; а нынѣ смиренно просимъ и молимъ о милосердомъ указѣ вашего царского пресвѣтлого величества, чтобъ всегда къ боярину о томъ былъ.

Великій государь, его царское пресвѣтлое величество, указалъ: какъ на его государевы Малоросійскіе города сее стороны Днѣпра и на него, гетмана, наступать какіе неприятельскіе люди учнутъ, а ему, гетману, съ войскомъ Запорожскимъ противъ ихъ стоять и отпору дать буде-

имъ не въ силу, и гетману, взявъ подлинную вѣдомость про неприятельской приходъ, что идутъ въ Малоросійскіе города и на него, гетмана, а самимъ имъ безъ государевыхъ ратныхъ людей отпору дать невозможно, писать о помочи ратныхъ людей къ его царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ наскоро и въ полки къ бояромъ и воеводамъ, чтобъ про неприятельской приходъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, и въ полкѣхъ бояромъ и воеводамъ было вѣдомо заранѣе; а великій государь, его царское величество, какъ онъ, гетманъ, для обороны ратныхъ людей къ бояромъ и воеводамъ учнетъ писать, и чтобъ ему, гетману, бояре и воеводы ратными людьми оборону чинили, свой государской указъ послать указалъ; и указъ великого государя къ бояромъ и воеводамъ о томъ посланъ противъ сего ихъ челобитья будетъ.

3.

Били есмы челомъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, о заплатѣ войску Запорожскому, чтобъ изъ казны вашей государской, естли бы съ поборовъ Малоросійскихъ городовъ не стало, и въ то время доплачивать изволили, а нынѣ вся Украйна пуста и не вскорѣ къ прежнему своему совершенному умноженію придетъ, которымъ всемъ городомъ по указу васъ, великого государя, дали льготы на 5 лѣтъ, и за тѣмъ не ис ково поборовъ имать, и мелницы всѣ разорены, однакожь смиренно просимъ и молимъ вашего царского пресвѣтлого величества, естли бы тотчасъ прилучилась какая ни есть на Украйнѣ служба противъ неприятелей, на вашу царского пресвѣтлого величества отчину наступающихъ, чтобъ реестровымъ казакомъ изъ казны вашей государскіе платежъ доходить могли всемъ, а въ томъ во всемъ на волю вашу и премудрѣйшее разсмотрѣніе государское полагаемъ.

Великій государь, его царское пресвѣтлое величество я, слушавъ сего челобитъ, указалъ: назаловаше реестровымъ, козакомъ денежную казну собирать и роздавать ежегодно по прежнимъ договорнымъ статьямъ и по нынѣшнему договору,

№ 48: какъ о томъ на радѣ въ Глуховѣ въ четвертой статьѣ постановлено и написано.

4.

Добивали есмы челомъ вамъ, великому государю: о засланныхъ невольныхъ отъ измѣны Брюховецкаго нашихъ козаковъ къ Москвѣ, быючи челомъ о увольненіи, какъ о тѣхъ, къ которымъ заслано, такъ и тѣхъ, которыхъ нынѣшнее и прежнее войны будучіе въ нашихъ Малоросійскихъ городѣхъ породы нашей мужеска и женска полу людей, побравъ, въ Великоросійскіе города Масковскіе вашего царского пресвѣтлого величества отъ ратныхъ людей завезено, и чтобъ за милости выимъ указомъ вашимъ всѣ невольники были на свободѣ, о чемъ, какъ прежь сего, такъ и нынѣ въ другіе смиренно просимъ и молимъ: изволте, ваше царское пресвѣтлое величество, по своему милосердому государскому изволѣнію тѣхъ указать отпустить къ женамъ и дѣтемъ ихъ, чтобъ, будучи на волѣ, съ женами и съ дѣтми своими Господа Бога молити будутъ за васъ, великого государя, за ваше царское пресвѣтлое величество; умилосердися, великій государь, помазанникъ Божій, православный монархъ христіанскій, ради нашего челобитья, изволь ихъ свободою дарить.

Великій государь, его царское пресвѣтлое величество, челобитья слушавъ, указалъ полоняниковъ, о которыхъ, по приказу гетманскому, его гетманскіе посланцы еноралной судья Иванъ Самойловъ съ товарищи великому государю били челомъ и росписъ полоняникомъ подали, отпустить. И на Москвѣ противъ росписи сысканы въ тюрьмѣ: Петръ Скокъ, Иванъ Бутко, Иванъ Савельевъ, Мишка Новгородцкій, Лука Станиславовъ; и тотъ Петръ Скокъ съ товарищи государевымъ жалованьемъ пожалованы и освобождены и отданы посланцомъ, а Юрья Незамай съ товарищи девять человекъ сосланы въ Сибирскіе города, и по тѣхъ, по указу великого государя, посланы великого государя грамоты, велѣно ихъ тотчасъ прислать къ Москвѣ, а какъ будутъ къ Москвѣ присланы, и ихъ великій государь, потомужъ пожаловавъ своимъ государскимъ жалованьемъ,

укажетъ отпустить и отослать къ гетману безъ задержанія; да при нихъ же, посланцахъ, розныхъ полковъ взятые казаки великого государя денежнымъ жалованьемъ и соболами пожалованы жъ и отпущены въ Малоросійскіе города 45 человекъ; и гетману и всей старшинѣ и войску, видя такую къ себѣ великого государя неизреченную милость, служить вѣрно; а кто имяны и которыхъ городовъ при нихъ, посланцахъ, полоненики съ Москвы отпущены, и тому росписъ.

Присланы отъ Архангелскаго города и отпущены города Королевца:

Герасимъ Остаповъ, Степанъ Тимошеевъ, Василій Филоновъ, Овтонъ Ивановъ, Остафей Матвѣевъ, Василей Леонтьевъ, Василей Матвѣевъ, Парфенъ Даниловъ, Иванъ Федоровъ, Федоръ Екимовъ, Трофимъ Марковъ, Трофимъ Трофимовъ, Еуфимъ Петровъ, Прокофій Афонасьевъ.

Глуховскіе:

Максимъ Лаврентьевъ, Яковъ Ивановъ, Артемей Степановъ, Романъ Федоровъ, Андрей Кузминъ, Емельянъ Ивановъ, Григорей Семеновъ, Олферъ Ивановъ, Кондратей Тимошеевъ.

Коробской.

Лувьянъ Степановъ.

Веприцкой.

Михайло Федоровъ.

Конотопскіе:

Екимъ Климовъ, Григорей Мартыновъ, Нестеръ Ивановъ, Иванъ Дмитреевъ.

Гадицкіе:

Семень Ивановъ, Кондратей Ивановъ.

Сорочинецъ:

Васко Сигарской.

Корсунской: Исая Алексѣевъ.

Дрыгайловскіе:

Анофрей Кириловъ, Костентинъ Прокофьевъ.

Конотопскіе остальцы, которые присланы изъ Переславля Залѣскаго:

Конотопецъ Василей Пѣстунъ.

Богданъ Мироновъ, королевецъ.

Лубепской Федоръ Куренской.

Григорей Алтыновской, королевецъ.

Города Варвы Андриюшка Степановъ.
Ахтырской житель Мишка Михайловъ.

5.

Вашего царского пресвѣтлаго величества намъ, войску Запорожскому, указъ былъ чрезъ боярина и воеводу и намѣстника Вѣлгородскаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго Стародубскаго и столника и полковника и намѣстника Серпуховскаго Артемона Сергѣевича Матвѣева, да дьяка Григорья Богданова: на Глуховской генеральной радѣ приговорили и постановили, чтобъ по указу вашего царского пресвѣтлого величества воеводы въ городѣхъ Малоросійскихъ будучіе, нарядъ нашъ, прежь сего взятъ, намъ назадъ поодавать; и до сего времени наряду нашего войскового изъ городовъ не отдають, а отговариваютца тѣмъ, что указу вашего государского имъ нѣтъ. О семъ вашего царского пресвѣтлаго величества просимъ и молимъ, изволте къ нимъ воеводамъ свой указъ послати, чтобъ намъ оный нарядъ отдали, понежь и нынѣ, когда непріятель на Украину наступати будетъ, а намъ, пушекъ не имѣючи, противъ оного стоять и выходить нечемъ, а которые пушки сее стороны Днѣпра были въ Гадичѣ, то по смерти измѣнника Брюховецкаго оныя пушки всѣ въ Чигиринѣ гетманъ Дорошенко за Днѣпръ завезъ; о чемъ повторе, чтобъ вашъ государской милосердый указъ чрезъ посланцовъ нашихъ вскорѣ къ воеводамъ былъ присланъ, бьемъ челомъ.

Великій государь, его царское пресвѣтлое величество, мѣдныя пушки, которые нынѣ поиманы въ Малоросійскихъ городѣхъ, у казаковъ и умѣщанъ, а не у Поляковъ, гетману или кого для тѣхъ пушекъ въ города къ воеводамъ пришетъ, указалъ отдать съ распискою, а желѣзнымъ пушкамъ и затиннымъ ищадемъ, по договору съ посланцы до зимнего пути, пока мѣста въ томѣсто пушки будутъ присланы отъ великаго государя съ Москвы, быть въ городѣхъ у воеводъ.

6.

И о томъ вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣстно чиню, что Петръ Дорошенко, тое стороны Днѣпра гет-

манъ, забывъ страхъ Божей и православную вѣру и своего монарха христіанского, его королевского величества, отложася отъ подданства, подъ Турскаго салтана державу поддался и ему служити обѣщася, гдѣи послы, будучія присланніе отъ салтана турскаго, и гдѣ рада въ Корсунѣ была во время которая учинена тамъ же ему подарокъ отъ салтана фerezью отдали и въ радѣ купно на него гетмана надѣли; потомъ еще посоль говорилъ: естли надобны вамъ потребно клейнотовъ войсковыхъ. Но въ той жерадѣ ринули голосами: и о всѣмъ подъ нимъ имѣемъ быти, да будутъ же и признаки его въ войску. Для лутчего увѣренія и того казака, который въ той радѣ былъ отъ полковника пѣхотнаго Савы Мисченка, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, посылаю.

7.

Листы отъ преосвященнаго митрополита Кіевского Іосифа Тукалскаго и отъ Лукаша Бузефевича писаря Дорошенкова къ Дмитрияшѣ Райчѣ, полковнику Переясловскому писаные, прелѣсныя, которой по своему ко мнѣ желательству оныя прислалъ, а я, яко вѣрный и подданный и слуга нижайшій, до вашего царского пресвѣтлого величества для лутчего и достовѣрнѣйшаго увѣренія въ приказъ посылаю.

Великій государь, слушавъ шестой и седмой статьи, что оны, гетманъ, служа великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, показуючи вѣрную свою службу со всею старшиною, о вѣстяхъ пишетъ и вѣдомо чинитъ и прелесныя листы, каковы къ нему прислалъ Переясловской полковникъ Дмитрияшко Райча, за ту ихъ службу милостию похваляетъ.

8.

Тѣ всѣ статьи наши да васъ, великаго государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, чрезъ пословъ нашихъ подаые, на высочное и премудрѣйшее ваше разсмотрѣніе полагаемъ и смиренно бьемъ челомъ и молимъ, изволте вы, великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, повсей милости, при всѣхъ тѣхъ статьями сохранить и пожаловати намъ свой госу-

№ 48. дарской указъ дати, а что болшего посломъ нашимъ вручили есмы вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, отъ насъ, гетмана, и всей старшины и черни войсковое, вѣрныхъ подданныхъ и слугъ нижайшихъ, смиренно добивати челомъ, и о томъ указъ свой государской милосердїи по нашему прошенію намъ дати.

О чемъ генеральной судья Иванъ Самойловъ съ товарищи, будучи у его царского пресвѣтлого величества, великому государю били челомъ, о всемъ его великого государя милостивой указъ учиненъ, и церковную утварь по договорной по шестой на десять статьѣ, какъ въ Глуховѣ постановлено, великій государь, гдѣ что сыщется, отдать указалъ.

И противъ гетманского листа, каковъ листъ до великого государя гетманъ писалъ и съ посланцы своими прислалъ, къ гетману и ко всей старшинѣ и къ войску сей стороны Днѣпра милостивая государская грамота съ посланцы послана и посланцы государскимъ жалованьемъ по достоинству пожалованы и отпущены съ симъ государскимъ указомъ.

177 году, апрѣля въ 20 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержцу писали изъ Малоросійскихъ городовъ, изъ Чернигова думной дворянинъ и воевода Андрей Васильевичъ Толстой, изъ Остра воевода Дмитрей Рагозинъ: съ государевыми ратными людьми живутъ они въ малыхъ въ верхнихъ городкѣхъ, и городки добръ малы, ратнымъ людямъ утѣсненье великое, и жить имъ негдѣ. И великого государя въ тѣ города къ воеводамъ указъ посланъ: велѣно имъ къ тѣмъ старымъ городкамъ учинить прибавку и сдѣлать прѣпости для береженья отъ неприятельскихъ приходоу вновь, и о томъ, по указу великого государя его царского пресвѣтлого величества въ тѣ города къ жителямъ послать о томъ свои гетманскіе увѣрсалы, что ту городовую

прибавку воеводы учнутъ строить по указу великого государя, и имъ, жителямъ, тобы было вѣдомо. Думной же дворянинъ Андрей Васильевичъ Толстой къ великому государю писалъ: Черниговскіе казаки отъ верхнева малова городка болшой городъ отгородили и государевыхъ ратныхъ людей въ болшой городъ не пускаютъ, и гетману о томъ къ Черниговскимъ жителямъ писалъ же, для чего болшой городъ отгородили и ратныхъ людей не пускаютъ, и чтобъ Черниговскіе жители съ государевыми ратными людьми жили въ совѣтѣ, и кому какое дѣло будетъ, пускать велѣтъ.

И гетманскіе посланцы генеральной судья Иванъ Самойловъ съ товарищи сказали, что о всемъ о томъ вѣдомо гетману учинить и гетманъ де по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, увѣрсалы свои въ города пошлеть и города прибавить велѣтъ и Черниговскимъ жителямъ болшой городъ съ малымъ городомъ рознить и отъ города отгородивать не велѣтъ и ратнымъ людямъ въ городъ входить будетъ по волно жъ.

19.—1669, апрѣля 30, мая 4, 6 и 14. 1. Письмо царю гетмана Демьяна Многогрѣшнаго о ненадежности полковъ Полтавскаго, Миргородскаго и Лубенскаго и объ опасности отъ татаръ и Запорожцевъ. 2. Его же письмо къ посланцу своему Федору Тиханову о подданствѣ царю Запорожскаго полковника Гладкого и Лубенскаго — Писа. 3. Письмо царю Лазаря Барановича, подтверждающее извѣстія, сообщаемыя Демьяномъ Многогрѣшнымъ.

1. Списокъ съ листа съ бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержцу сее стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ посланцы своими съ Федоромъ Тихановымъ съ товарищи, мая въ 14 день.

Божіею милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержцу (слѣ-

дустъ полный титуль) вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовичъ гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскаго, припадаючи ницъ до лица земли у пресвѣтлого престола стопы ногъ, яко вѣрный подданный и во вѣкъ не отступныи и слуга низжайшій, со всякимъ усердіемъ смиренный нашъ поклонъ со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскаго отдаемъ. Съ должности моей рабской, каковы имѣлъ бы есмь вѣдомость съ тое стороны Днѣпра отъ Дорошенка, радъ вседушно до васъ, великого государя нашего, объявити; а какъ еще по указу вашего царского пресвѣтлого величества, превыславныхъ при бояринѣ и воеводѣ и намѣсникѣ Бѣлогородцкомъ при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ Стародубскомъ и при столникѣ и полковникѣ и намѣсникѣ Серпуховскомъ при Артемѣ Сергѣевичѣ Матвѣевѣ, да при дьякѣ Григорѣ Богдановѣ, въ Глуховѣ на генеральной радѣ будучимъ, грамоту вашего царского пресвѣтлого величества къ Дорошенку писанную и святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ Писсея Юасафа всеа Русіи московскаго писаніе, при тѣхъ же грамотахъ вашего царского пресвѣтлого величества бояринѣ и воевода и намѣсникѣ Бѣлогородцкій князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубской съ товарищи и преосвященный о Возѣ господивъ отецъ Лазарь Бороповичъ, архіепископъ Черниговскій и Новгородскій, богомолецъ вашего царского пресвѣтлого величества, и я, вѣрный подданныи, слуга низжайшій, отъ себѣ писалъ же къ Петру Дорошенку, какъ писано къ нему, въ то время и я вашего царского пресвѣтлого величества боярину синьсовѣ далъ и объявлялъ, разумѣю, что вамъ, великому государю, то объявлено, а нынѣ напрежніе мои писаніе каковъ отвѣтъ себѣ отъ Дорошенка воспріялъ есмь, тотчасъ прочетчи себѣ, чрезъ нарочного гонца, товарища войсковаго Федора Тиханова съ товарищи до вашего царского пресвѣтлого величества посылаю; да при томъ же

Акты Южн. и Зап. Россіи. Томъ VІІІ.

листѣ Лукаша Буксевича, писаря его, копіѣ писанный посылаю жъ, а хотя и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству и ко святѣйшимъ патріархомъ и до вашего жъ царского пресвѣтлого величества боярина оны же, Дорошенко, писалъ, вѣдомо мнѣ о томъ; однако я, съ должности своей исполняючи вѣрную свою службу и радѣніе, хотя добро или зло, долженъ вамъ, великому го государю, объявлять; и сверхъ того еще и о семъ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣсно чиню, что нынѣ по травѣ арды сорокъ тысячъ подъ Черной лѣсъ вышло и около Чигирина, Жаботина и иныхъ мѣсть тое стороны Днѣпра послѣ празника великодепскаго болши низъ трожды подбѣгали съ заказами Запорожскими и zelo великіе убытки въ скоту и въ лошадахъ и людей много поимали въ певолію; и какъ мнѣ вѣдомо учинилось изъ повѣстей тое стороны Днѣпра, что Суховой Запорожской атаманъ кошевой постановилъ съ ордою на томъ, что около Чигирина чрезъ все лѣто стоять и воевать; а хотя Дорошенко турецкому султану тое стороны Днѣпра поддался, и которые особы отъ салтана были къ нимъ присланные, съ тое же рады корсунскіе пословъ своихъ такъ въ Запороги послали изъ полковъ казаковъ и тѣхъ казаковъ атаманъ кошевой однихъ по вербамъ поперегъ повѣщать велѣлъ, а иныхъ къ хану послали; а что писали тѣ послы турецкаго салтана къ хану, чтобъ съ Дорошенкомъ не чинили никакова задору и въ братствѣ жили, тогда какъ съ вѣстей выразумѣлъ есмь, что ни мало на то не глядятъ и не слушаютъ, а съ казаками запорожскими въ братствѣ хотятъ жити съ ними, и какъ вижу, что и турецкаго салтана указу ханъ крымской не слушаетъ, и сіе вашему царскому пресвѣтлому величеству по достатку оявивъ, повежеужъ на томъ ханъ и Запорожцы постановили воевать, тогда и тѣ три полка Полтавской, Миргородской, Лубенской, хотя я къ нимъ писалъ и милостию вашего царского пресвѣтлого величества обнадеживалъ, и мнѣ никакова отвѣту на то не дали, и хо-

№ 49. тѣ они повинуютца нынѣ Дороженку, толко болше поглядяють на Суховѣву руку, и едва посланцовъ своихъ въ Запороги не посылали, понежь до вась, великого государя, нашего царского пресвѣтлого величества, подѣ высокодержавную руку тѣ подданство не склоняютца, и для чего я аще не желалъ съ ними никакова задоручинить и крови христіанскіе проливали и не желали, только что они въ упорствѣ своемъ стали ту пѣхоту толко охотниковъ, которые были въ разныхъ полкахъ подѣ начальствомъ будущихъ, въ тѣ полки послалъ есть, приказавъ имъ, чтобъ ихъ подѣ высокодержавную руку вашего царского пресвѣтлого величества приклонили, а та пѣхота изъ тѣхъ же краевъ, и разумѣю, что задоровъ къ войнѣ не будетъ чинить, но похотять въ подданство вашему царскому пресвѣтлому величеству склонятися, потому что и Татара уже вовсе ихъ прошлые, осени разорили и побрали. И сіе вамъ, великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, въ достаточно предложивъ съ моего вѣрнаго желательства къ вашему царскому пресвѣтлому величеству рабского, за уже на томъ постановени ханъ съ казаками Запорожскими, да и сіе полки Полтавской, Миргородской, Лубенской туды жѣ поглядяють, потребно бѣ прежде времени номышляти, и я всѣмъ полкомъ своимъ приказалъ всякую готовость имѣти потому, что они, храни Боже, какъ выдутъ, похотять доказывати, а какъ силы со мною слабшіе будутъ, и тогда, осадивъ сіе города Малоросійскіе, пойдутъ войною и до Великоросійскихъ границъ; а такъ какъ я добивалъ челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазанику Божию, чтобъ ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ прежде времени указъ свой государственной ратнымъ людямъ посылать, чтобъ въ готовности на порубежныхъ мѣстахъ стали и своему царскому пресвѣтлому величеству боярину и воеводѣ и намѣснику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому съ полками Бѣлогородскими на оборону Малоросійскихъ городовъ своей отчины выти, и обороняти изволилъ же указомъ своимъ государ-

скимъ послати немедлочи въ плѣнѣ бусурманомъ, зане, храни Боже, буде что докажетъ надѣ отчиною вашего царского пресвѣтлого величества Малоросійскими городами, тогда похотять и до Великоросійскихъ странъ понти, войною, чего имъ Боже не помози въ ихъ замыслѣхъ; да и то въ вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, бую челомъ, что по указу и по договорнымъ статьямъ, въ Глуховѣ постановленнымъ, мнѣ вашего царского пресвѣтлого величества воеводы Нѣжинской и Остринской наряду нашего и затинныхъ нищелей и утвари церковныя взятія не отдають же, и указомъ вашего царского пресвѣтлого величества противны есть; а какъ билъ есмь челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству и нынѣ смиренно бую челомъ: изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, къ помянутымъ воеводамъ указъ свой послать, чтобъ намъ вѣрнымъ подданнымъ по договорнымъ глуховскимъ статьямъ былъ весь нарядъ нашъ отданъ, но и затинные нищели и утварь церковную, потому что отъ того межъ всенародіе возрастаетъ смута, а на меня ненависть; да и о томъ вамъ, великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, челомъ бую: изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, помазанникъ Божій, ратныхъ своихъ людей одинъ приказъ ко мнѣ прислать, чтобъ всегда при мнѣ былъ для оберегательства и безопасности здоровья моего, занеже не такъ своеволя будетъ распространятца, когда войско наше будетъ видѣть ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей при мнѣ и возможно будетъ своевольного усмирить войско. При семъ яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный слуга низайшій, припадаючи до лица земли у пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, смиренно со всякимъ усердіемъ поклонъ нашъ отдаемъ. Писанъ въ Батурицѣ, апрѣля 30 дня 1669 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества благодателя моего милостиваго, яко вѣрный подданный и слуга низайшій.

Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского.

2. Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ изъ Батурина гетманъ Демьянъ Игнатовъ къ посланцу своему къ Ѳедору Тиханову.

Мой ласкавы пріятелю пане Ѳедоръ Тихановичъ.

Хотя въ концеляріи обмылились и zapomнили листа запечатать до его царского пресвѣтлого величества столника и полковника и намѣсника Серпуховскаго Артемона Сергѣевича Матвѣева, потому что тако Господь Богъ изволилъ. По отъѣздѣ твоёмъ Запорожской полковникъ Гладкой и съ пѣхотою былъ въ Березинѣ, поддался подъ высокодержавную его царского пресвѣтлого величества и подъ наше начало съ товариствомъ, отъиваючись къ намъ совершенно съ желательствомъ своимъ, также и Лубенской полковникъ Филиппъ Плисъ тоже склонятца къ намъ и желательнымъ въ послушаніи хочетъ быти и особое писмо написавъ, а въ ней листъ положенъ о всемъ вѣдомо чинитъ изнова назадъ отсылають, и въ томъ тебѣ вѣдомо учинилъ, Господу Богу вручаю.

Писанъ въ Батуринѣ, мая 4 дня 1669 году.

3. Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу Черниговской архіепископъ Лазарь Бороновичъ съ гетманскими посланцы съ Ѳедоромъ Тихановымъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 177 году мая въ 14 день.

Божіею милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отъичю и дѣдичю и наследнику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству благодѣтелю моему великому, азъ, Лазарь Барановичъ смиренный архіепископъ Черниговскій, Новгородскій и прочал,

благословеніе и молитвы мои архіерейскіи съ низжайшими услугами моими препосылаю. №.49.

Съ глуховскіе рады за указомъ нашего царского пресвѣтлого величества писалъ я, Богомолецъ вашего царского пресвѣтлого величества, къ Дорошенку и комитѣ отписуеть. Писаніе его къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ Ѳедора Тихановича, голца вашего царского пресвѣтлого величества гетмана войска Запорожского Демьяна Игнатовича, посылаю. Даетъ мнѣ вѣсть гетманъ вашего царского пресвѣтлого величества о Суховѣѣ и о Татарѣхъ, что на Украйну, вотчину вашего царского пресвѣтлого величества, готовятца ити, яко ваше царское пресвѣтлое величество подъ крѣпкую свою руку пріяти изволилъ, умилосердися, дай скорую помощь ратными своими государскими людьми; боярина своего и воеводу и намѣсника бѣлгородскаго князя Григорья Григорьевича Ромодавовскаго Стародубскаго изволь послать на защищеніе; на порубежныхъ городѣхъ подобаетъ быти готовымъ ратнымъ людемъ, понеже крайнее разореніе Украйны своими силами, въ конецъ разорится Кіева, гнѣзда своего, отнюдь не изволь пуцати, сѣце бо вся Росія, яко пчелы къ вашему царскому пресвѣтлому величеству акн къ матери прилѣпятца; всяческій убо, на Кіевъ смотря, сего желаютъ, и тое стороны казаки враги, слыша силы вашего царского пресвѣтлого величества, устрашатца, и сіи три полки Полтавской, Миргородской, Лубенской, видя болшую крѣпость, чаю, поклонятца вашему царскому пресвѣтлому величеству. Былъ указъ вашего царского пресвѣтлого величества въ Глуховѣ, да имъ церковныя вещи, нарядъ и затинныя пищали воеводы со всѣхъ городовъ отдадутъ; а понеже повелѣніе вашего царского пресвѣтлого величества не исполняетца, о семъ есть велия смута въ народѣ, моля, да Богъ миръ совершенъ и постояненъ въ нихъ исправить. Благословеніе мое, молитвы и низжайшіе услуги вашему царскому пресвѣтлому величеству препосылаю. Писанъ въ монастырѣ всемилостиваго Спаса Новгородскомъ, мѣсяца мая 6 дня, лѣта отъ соз-

№ 50. данія міра 7177, а отъ воплощенія Божія: слова 1669.

Вашего царского пресвѣтлого величества всѣхъ благъ желаючи, всегдашні богомолецъ и слуга пшжайши Лаярь Бороповичъ, архієписковъ Черниговскій и Новгородскій.

По написаніи сего листа къ вашему царскому пресвѣтлomu величеству даль мнѣ вѣдомость гетманъ вашего царского пресвѣтлого величества Демьянъ Игнатовичъ, что полковникъ Гладкой съ пѣхотою Запорожскою, будучи въ Березинѣ, подѣврѣпкою и высокодержавною рукою вашего царского пресвѣтлого величества склонился и прислалъ отъ себя знатныхъ товарищей Запорожскихъ казаковъ къ гетману вашего царского пресвѣтлого величества къ Демьяну Игнатовичу, что онъ съ войскомъ своимъ истинно хочетъ радѣть и работать вашему царскому пресвѣтлomu величеству, и Лубенской полкъ о томъ же помышляетъ и склоняется начинаеть.

(Изъ дѣлъ Малор. прик. 1669 г. кн. D.)

50.—1669, мая 16. 1) Отписка Нѣжинскаго воеводи Ивана Ржевскаго къ царю, съ отсылкою о замыслахъ Дорошенка и Суховіенка. 2) Распросныя рѣчи посланца его, Кирилы Сухачева, о тогдашнемъ положеніи лѣвой стороны Днѣпра. 3) Содержаніе другихъ отписокъ Ржевскаго о разныхъ дѣлахъ, относящихся до ратныхъ людей, и помѣтки на эти отписки.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, в. В. и М. и Б. Р. самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, мая въ 16 день, писалъ, государь, изъ Прилудскаго Густынского монастыря игумень Авсентей Гавимовъ въ Нѣжинъ къ протопопу Семіону Адамову, а въ листу его написано: ѣздилъ де, государь, онъ изъ Прилукъ въ Чигиринъ къ митрополиту Іосифу Тукалскому и къ гетману къ Петру Дорошенку и слышелъ де онъ отъ него, Дорошенка, тавіе

слова про гетмана сее стороны Днѣпра про Демьяна Игнатовича, хочетъ де онъ, Дорошенко, съ нимъ жить въ соединеніи и братолюбной любви, чтобъ де болии того христіанская кровь не разливалась и чтобъ де онъ, гетманъ Демьянъ, для подтверженія миру прислалъ къ нему, Дорошенку, посланцовъ своихъ и о томъ де онъ Дорошенко къ нему, гетману Демьяну, съ нимъ, игуменомъ, писалъ листъ, да въ томъ же, государь, его листу написано: при немъ же де, игумну, были у него, Дорошенка, въ Чигиринѣ посланцы Полскіе, а говорили де ему, чтобъ онъ послалъ значныхъ людей отъ себя въ Польшу на сеймъ для вбирания королевского величества, да въ томъ же, государь, его листѣ написано: которые де въ Малоросійскихъ городѣхъ воеводы взяты, Прилуцкой Кирилы Загряской, Гадецкій Евсей Огаревъ, Миргородскій Михайла Приклопской, Батуринской Тимоеей Клокачевъ и Петра Скуратова сынъ, и тѣ де воеводы и нынѣ въ Чигиринѣ у гетмана Петра Дорошенка. А говоритъ де, государь, онъ, гетманъ Петръ Дорошенко, тавія слова: есть ли де отъ тебя, великого государя, будетъ къ нему, Дорошенку, о тѣхъ воеводахъ грамота, и онъ де ихъ отпуститъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ въ тотъ часъ. Да того же, государь, числа и часу писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Барышевки Переяславской полковникъ, Дмитрашка Райча, а въ листу его написано: которая де пѣхота—казаки на сей сторонѣ Днѣпра отъ Петра Дорошенка были на заставѣ въ Переясловскомъ полку, въ мѣстечкѣ Воронковѣ, и тѣ, государь, казаки пошли опять за Днѣпръ; а чаеть де онъ, что воронковскіе жители добьютъ челомъ тебѣ, великому государю, вскорѣ по прежнему быть подѣ твоею, государскою, высокодержавною рукою; а мѣстечка же Березани жители тебѣ, великому государю, добили челомъ-быть подѣ твоею, великого государя, высокодержавною рукою по прежнему. Да въ томъ же, государь, его листу написано: вѣдомо де ему, полковнику, подлинно учинилось изъ за

Днѣпра, что Татаровя за Днѣпромъ подѣ городами копскіе и животныя стада отогнали и людей многихъ въ полонѣ поймали; а многія мѣ, государь, люди Татаровя и гдѣ они нынѣ стоятъ въ которые города воевали, и того, государь, въ листу его не написано. Да сего же, государь, числа и часу писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Переяслова голова стрѣлецкой Микифоръ Батюшковъ и прислалъ подѣ твою, великого государя, денежную казну и подѣ киндяки, которая твоя денежная казна и киндяки остановлена была въ Нѣжинѣ за вытми рейтарского строю прапорщика Федора Чирикова, и я, холопъ твой, твою великого государя денежную казну и киндяки съ прапорщикомъ съ Федоромъ Чириковымъ отпустилъ по его отпискѣ того же числа и часу. Да въ той же, государь, его отпискѣ написано: Татаровя де нынѣ воюють за Днѣпромъ около Чигирина, а на нашей де сторонѣ Днѣпра Татаръ нѣтъ. Да въ той же, государь, его отпискѣ написано: про нынѣ де вѣсти рѣскажетъ мнѣ, холопу твоему, онъ прапорщикъ Федоръ Чириковъ.

А въ распросѣ мнѣ, холопу твоему, онъ, прапорщикъ Федоръ Чириковъ, сказалъ: слышалъ де онъ отъ Переясловскихъ жителей, отъ мѣщанъ и отъ казаковъ: пришелъ де съ казаками въ Чигиринъ и сѣлъ де въ Чигиринѣ въ маломъ городкѣ; а Дорошенко де въ большомъ городѣ сидитъ въ асадѣ, а Татаровя де около Чигирина воюють безпреставно; а Запорожской де полковникъ къ себѣ его въ малой городокъ не пускаетъ; а Суховѣнко де поднялъ еще Татаръ и идетъ де войною на заднѣпрскіе города подѣ Чигиринъ доставать Дорошенка; а какъ де, государь, доставеть Дорошенка и онъ де, Суховѣнко, хочетъ идти войною на сю сторону, Днѣпра, чтобъ де у нихъ былъ за Днѣпромъ и на сей сторонѣ Днѣпра одинъ гетманъ; а его де Дорошенка за Днѣпромъ казаки всѣ не любятъ. Да онъ же, прапорщикъ, мнѣ, холопу твоему, въ распросѣ сказалъ: мая въ 13 день, вышли де изъ полону изъ Чигирина въ Переясловъ Рускіе московскіе начальные люди капитанъ Микита Влади-

славлевъ да поручикъ Прокофей Сусловъ съ № 50 товарищи, четыре человека; а сказывали де, государь, они тѣ же рѣчи, что онъ, прапорщикъ, мнѣ, холопу твоему, сказалъ. Да сего же, государь, числа и часу ѣхалъ изъ Кіева Разрядного Приказу подьячей Иванъ Костоусовъ, а въ разговорѣхъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: сказывалъ де ему, Ивану, Кіевского Печерского монастыря архимандритъ Иннокентей: вѣдома де ему подлинно учинилось, что одноконечно Дорошенко де съ Суховѣнкомъ и съ Серикомъ соединился за одно и хотятъ де съ Татарами переходить на сю сторону Днѣпра подѣ твою, великого государя, Малоросійскіе и подѣ украинные Московскіе города войною въ нынѣшнихъ скорыхъ дняхъ; а два де, государь, полка козацкіе и тотарскіе уже де на сю сторону Днѣпра и перешли, а въ которыхъ мѣстѣхъ перешли, того мнѣ, холопу твоему, сказалъ, не вѣдаетъ. А съ сею отпискою послалъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ я, холопъ твой, болховитина Кирила Денисова сына Сухочева, а онъ, Кирила, сидѣлъ со мною, холопомъ твоимъ, въ асадѣ и тебѣ, великому государю, служилъ и на многихъ бояхъ и на вылазкахъ съ измѣнники Черкасы и на полѣ съ Татарами бился, и о томъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ я, холопъ твой, напередъ сего писалъ съ головою стрѣлецкимъ съ Борисомъ Глѣбовымъ да съ протопопомъ Нѣжинскимъ съ Семіономъ Адмовымъ.

Такова отписка прислана съ болховитиномъ съ Кириломъ Сухочевымъ мая въ 25 день.

177 года мая въ 25 день, въ Приказѣ Малыхъ Росіи болховитинъ Кирило Сухочевъ въ распросѣ сказалъ: къ великому государю послалъ его изъ Нѣжина думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ Ржевской съ отписки мая въ 17 день слышно де имъ въ Нѣжинѣ отъ Нѣжинскихъ жителей, что Суховѣнко съ Запорожцы пришелъ на ту сторону Днѣпра и Татаровя при немъ есть же; а сколько Запорожскихъ казаковъ и Татаръ съ нимъ и гдѣ стоятъ, того не вѣдаютъ, и хотятъ де приходять войною въ Малоросійскіе

№ 50: города на сю сторону Днѣпра, Петръ Дорошен-
ко въ Чигиринѣ, а есть ли при немъ войска и ка-
кой замысль имѣеть, того не вѣдаетъ; въ Ромнѣ
де полковникъ, прозвище Гамалея, и съ нимъ
многіе казаки и розныхъ полковъ казаки же, ко-
торые великому государю служатъ; Гамалея въ
осадѣ, а кто съ ними старшиною и кто ихъ пос-
лалъ, того не вѣдаетъ. Да полковникъ де Иванъ
Гладкой съ пѣхотою изъ Борзны съ полкомъ
подъ Ромень пошелъ же; да послалъ де гетманъ
Демьянъ Игнатовичъ подъ Лубны и подъ Пол-
таву подѣзды для провѣдыванья, что хотятъ
ли они великому государю въ винахъ своихъ
добыти челомъ. А слышно де отъ многихъ каза-
ковъ, будетъ Лубенской и Полтавской полки ве-
ликому государю не добьютъ челомъ, и гетманъ
де Демьянъ Игнатовичъ, собрався, со всѣми пол-
ки хочетъ ити подъ тѣ города вскорѣ. Да изъ
Гадича де старшины присылали къ гетману тай-
нымъ обычаемъ, утайся казаковъ, которые въ
Гадичѣ, дву человекъ казаковъ же, а для чего-
того не вѣдаетъ. Боярина Петра Васильевича
Шереметева на дорогѣ не объѣзжалъ, а маія де
въ 19 день, какъ онъ былъ въ Сѣвску, и въ то
де время прислалъ онъ, бояринъ, въ Сѣвскъ къ
воеводамъ человекъ своего, а для чего-того не
вѣдаетъ; а слышалъ онъ, что изъ Новагорода къ
Сѣвску пошелъ; да онъ же Максаковского мона-
стыря игумена объѣхалъ, не доѣзжая Карачева
за 15 верстъ; войскового генерального есаула
Матвѣя Гвинтовку объѣхалъ подъ Колугою, пе-
ревозится Оку рѣку, а съ нимъ человекъ съ 15;
а иныхъ никакихъ вѣстей не вѣдаетъ. А въ Нѣ-
жинѣ де Нѣжинскихъ жителей всякихъ чиновъ
люди селятся, а ѣхалъ де онъ изъ Нѣжина на
Борзну, да на Канотопъ, да на Путивль; а въ
Батуринѣ де у гетмана онъ не былъ.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, маія въ 25 день, къ
великому государю царю и великому князю Алек-
сѣю Михайловичю в.В.иМ.иБ. Росіи самодерж-
цу въ отпискахъ изъ Нѣжина думного дворянина
и воеводы Ивана Ивановича Ржевского написано:

Въ 1-ой (см. выше отписку отъ 16 мая). 8

Во 2-й. По указу великого государя и по до-
говорнымъ статьямъ и по отпискѣ боярина и вое-
воды князь Григорья Григорьевича Ромоданов-
ского съ товарищи, мѣдныя пушки, которыя поим-
чалъ у Нѣжинскихъ казаковъ и у мѣщанъ на
бояхъ и на вылазкахъ, отдалъ онъ, гетману; а
что де за отдачею у него, думного дворянина,
въ городѣ пушекъ и затинныхъ пицалей оста-
лось и каковы пушки длиною и каковы ядра въ
кружалѣ вѣсомъ, и тому роспись прислалъ за
своею рукою подъ сею отпискою, а 200 чело-
вѣкъ великого государя пѣшихъ ратныхъ людей
выбралъ и о томъ гетману къ Демьяну Игнато-
вичу писалъ того жъ числа: противъ указу вели-
кого государя и договорныхъ статей ратные лю-
ди готовы, только бѣ онъ противъ государева
указу и договорныхъ статей прислалъ подъ нихъ
подводы.

На эту отписку послѣдовала царская грамота
отъ 27 июня, гдѣ сказано: «Пушки, которыя взя-
ты при гетманѣ, при Иванѣ Брюхавецкомъ, гет-
ману Демьяну Игнатовичю или кого для того
прислать, oprичъ тѣхъ, которыя взяты, до из-
мѣны Ивашка Брюховецкаго, отдавать всѣхъ
съ роспискою».

Въ 3-й. Въ прошломъ во 168 году, по указу
великого государя, велѣно бытъ на его, вели-
кого государя, службѣ въ Нѣжинѣ головамъ
стрѣльцѣмъ Михайлу Полянскому, Борису да
Павлу Глѣбовымъ съ приказы. Изъ тѣхъ де при-
казовъ съ службы великого государя изъ Нѣжи-
на въ прошлыхъ годѣхъ въ розныхъ мѣсяцѣхъ
и числѣхъ бѣжало стрѣлцовъ 1075 человекъ и
живутъ де въ домѣхъ своихъ, откуда кто взятъ,
а иные де на Москвѣ, переходя, живутъ, а чьихъ
тѣ бѣглецы помѣстей и вотчинъ даточные и кто
имяны, и тому прислана роспись.

Въ 4-й. Маія де во 2 день, прислано къ нему
въ Нѣжинъ его, великого государя, денежные
казны ратнымъ людямъ Нѣжинскимъ старыхъ
и рязановъ стрѣлцомъ 430 человекомъ годового
жалованья на выѣшней на 177 годъ 360 руб-
лѣвъ, по 2 рубля человеку, да имъ же за ихъ

службы и за осадное сидѣнье 430 киндяковъ, по киндяку человекѣ; а въ Нѣжинѣ де объявилось на смотрѣ: трехъ приказовъ старыхъ стрѣлцовъ осадныхъ сидѣлцовъ 440 человекѣ и десять де человекѣ прибыли потому, которые взяты были въ полонъ съ караулу, а нынѣ де они изъ полону вышли, а великого де государя жалованья денегъ и киндяковъ дать имъ нечего. (См. ниже *попытку*).

Въ 5-й отпискѣ. Пожаловалъ великій государь головъ стрѣleckихъ Михайла Полянского да Бориса Глѣбова въ Московскіе головы за Нѣжинское осадное сидѣнье и за службу; которые сидѣли съ нимъ, думнымъ дворяниномъ и воеводою, и ихъ приказовъ стрѣлцовъ и съ прибылымъ приказомъ Павла Глѣбова, и государево денежное жалованье киндяки стрѣлцомъ присланы, а сотники де стрѣleckіе тѣхъ же приказовъ сидѣли съ нимъ въ осадѣ многое время и многіе изъ нихъ на бояхъ и на вылазкахъ побиты и переранены; а о сотникахъ въ государевѣ грамотѣ не написано, быть ли имъ въ Московскихъ сотникахъ; или въ городовыхъ по прежнему, и нынѣ де быють челомъ великому государю въ Нѣжинѣ сотники о государевѣ денежномъ жалованьи за осадное сидѣнье; а какъ имъ давать государево жалованье, противъ Московскихъ сотниковъ или противъ городовыхъ, и въ томъ бы свой великого государя указъ учинить.

Въ 6-й. По указу великого государя, стрѣleckого головы Михайловой жены Полянского вдовы Марьи послѣ мужа ее велѣно ему взять на великого государя 30 чети ржи и роздать ратнымъ людямъ, а послѣ де Михайла Полянского въ Нѣжинѣ осталось всякого хлѣба 65 чети въ Московскую таможенную мѣру.

Государю и великому князю Алек сѣю Михайловичю В. и М. и В. Росіи самодержцу холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бѣесть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 18 день, приходилъ, государь, ко мнѣ, холопу твоему, Нѣжинской бурмистръ Еремій Косяненко и сказывалъ мнѣ, холопу твоему: былъ де онъ на ярманкѣ за Днѣ-

промъ въ Каневѣ на Николинѣ, день и слышалъ де онъ: приполъ де, государь, отъ салтана Турского къ гетману Петру Дорошенку посланецъ, а для де, государь, чего приполъ, того онъ, сказавъ мнѣ, холопу твоему, не вѣдаетъ, только де, государь, онъ слышалъ, Крымскіе де и Нагайскіе Татаровя отъ Турского салтана отложилися, а соединилися де съ Запорожскими казаками, а при Турскомъ де салтанѣ только однѣ Бѣлогородскія Татаровя, а Суховѣенко де, государь, изъ Запорожья съ Крымскими и съ Нагайскими Татари идетъ войною на заднѣпрскіе города и Дорошенко де его къ себѣ ждетъ и починиваетъ и строитъ городъ, а хочетъ де сидѣть въ осадѣ, а война де, государь, отъ Татаръ за Днѣпромъ и нынѣ безпрестанная, а говоритъ де Суховѣенко и пишетъ къ Дорошенку, чтобъ онъ вышелъ къ нему на раду на Расау, и Дорошенко де итти къ нему на раду боится. Да сего жъ, государь, числа вышли изъ полону изъ Чигирина въ Нѣжинѣ началше люди столнива и полковника рейтарского строга Ведениктова полку Зміева поручникъ Прокофей Сусловъ да солдатского строю Ягановского полку Стразбарха Микита Владиславлевъ да Бѣлогородского полку солдатского же строю поручики Адамъ Тауянской да Елифанъ Звягинцовъ, а въ роспросѣ, государь, мнѣ, холопу твоему, поручникъ Прокофей Сусловъ сказалъ: взять де онъ въ полонъ подъ Каногопомъ на поѣздѣ въ прошломъ во 176 году, въ то число, какъ ходилъ на поѣздѣ изъ Путивля рейтарского строю Веденихтъ Зміевъ. А Микита Владиславлевъ да Адамъ Тауянской сказали: взяты де они въ полонъ въ Гадичахъ, какъ взмѣнилъ Ивашка Брюховецкой. Елифанъ Звягинцовъ сказалъ: взять де онъ въ полонъ въ Прилукахъ съ воеводою съ Кирилою Загряскимъ, и были де они въ полону за Днѣпромъ въ Чигиринѣ; изъ Чигирина де они ушли, подрѣзали тюрьму маія въ 5 числѣ, а черезъ Днѣпръ де, государь, ихъ на Тухтемпровѣ перевозѣ велѣлъ игумень перевести тайнымъ дѣломъ; да они же, государь, полоняники въ рос-

№ 50. просѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: Татарова де около Чигирина и иныхъ Заднѣпрскихъ городовъ воюють и нынѣ безпрестанно; Суховѣенко де изъ Запорожья пишетъ къ Дорошенку, чтобъ онъ шолъ на раду въ Запорожья и съ собою вывезъ бы всѣ войсковые клейноты и Иванка Брюховецкого скарбъ и выбрали бѣ де межъ собою одного гетмана, кто войску годенъ; а будетъ де онъ. Дорошенко, на раду не выдетъ и войсковые клейноты и брюховецкого скорбы не вывезетъ, и онъ де, Суховѣенко, съ казаками и съ Татари идетъ на него войною и будетъ доставать Чигирин. И Крымской де, государь, ханъ и Нагайскіе Татарова и съ Запорожскими казаками въ миру и въ соединеніи, и Крымской де ханъ прислалъ въ Запороги запасы всякія и на кафтаны сукны; да перешли де, государь, на сую сторону Днѣпра отъ Дорошенка два полка казаковъ, Манжосъ да Гамалей, для того чтобъ имъ заступитъ здѣшніа Малоросійскія города, чтобъ не здавались сей стороны Днѣпра гетману Демьяну Игнатовичю. Да они же де полоняники слышали въ Чигиринѣ отъ казаковъ: на сую де сторону Днѣпра будутъ Татарова на помощь къ тѣмъ въ двумъ полковникомъ къ Манжосу да къ Гамалею отъ Запорожья Мурашскимъ шляхомъ, а многіе ль, государь, люди будутъ, того они, сказали мнѣ, холопу твоему, не вѣдаютъ; а про хана, государь, Крымского и про Нагайскихъ Татаръ сказали они; что отложилися отъ салтана Турского—тѣ жъ рѣчи, что сказалъ Нѣжинской бурмистръ Еремѣй Косяиеновъ. А сую, государь, отписку послалъ къ тебѣ, великому государю, въ Москвѣ я, холопъ твой, съ ними же полоняники, съ порутчикомъ съ Прокофьемъ Сусловымъ съ товарищи того жъ числа.

Такова отписка прислана іюня въ 4 день.

А подъ 4 статьею помѣта дьяка Григорья Богданова: послать памяти по приказомъ, изъ которыхъ приказовъ денежная казна и виндяки на жалованье посланы напередъ сего, и прибылымъ послать потомужъ изъ тѣхъ же приказовъ.

Подъ 5 статьею помѣта дьяка Григорья Бог-

данова такова: послать государева грамота: великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ бытъ за ихъ службы въ Московскихъ сотникахъ, а государева жалованья дать имъ по осми рублевъ человѣку.

Подъ 6-ю статьею помѣта дьяка Григорья Богданова: великій государь пожаловалъ, велѣлъ вмѣсто того хлѣба дать ему хлѣбомъ же то жъ число, что послѣ Полянского осталось.

(Малор. дѣлъ Моск. Глав. арх. М—ва ии. д. 1669 г. № 8).

51.—1669, мая 24. 1) Грамота царя къ Демьяну Многогрѣшному, съ благодарностью за службу и съ упоминеніемъ о исполненіи его челобитья. 2) Грамота царя къ Полтавскому полковнику Константину Кублицкому съ милостивымъ словомъ за его отрность. 3) То жъ Лубенскому полковнику Филипу Плисенку, и 4) Указъ царя къ воеводѣ Киевскому князю Григорію Козловскому о возвратѣ Малоросійскимъ городамъ пушекъ и церковной утвари.

1. Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, нашего царского величества, сее стороны Днѣпра гетману Демьяну Игнатовичю и всему войску Запорожскому нашего царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, маія въ 14 день, писали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, ты, гетманъ, и все войско будущее при тебѣ, съ гонцомъ своимъ, съ Федоромъ Тихоновымъ съ товарищи, и прислалъ два листа, одинъ Петра Дорошенка, каковъ онъ къ тебѣ писалъ противъ твоего писма, другой писаря его Лукаша Бусѣевича, и намъ великому государю по тѣмъ листамъ вѣдомо; да ты жъ писалъ объ Ордѣ и о Запорожскихъ казакахъ тое стороны Днѣпра: съ атаманомъ съ Суховѣемъ Запорожскимъ сложасъ, постановили

на томъ, что имъ около Чигирина во все лѣто стоять и воевать, и о полковникахъ Полтавскомъ, Миргородскомъ, Лубенскомъ, что ты къ нимъ писалъ, и нашего царского величества милостию обнадеживалъ и послалъ пѣхоту въ розныхъ полкѣхъ подъ нашу царского величества высокую руку въ вѣчное подданство приводить; да тыжь бьешъ челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, тебя пожаловати, дати помощь на оборону Малоросійскихъ городовъ, и нашего царского величества боярина и воеводъ и намѣстника Бѣлогородского, князя Григорья Григорьевича Ромодановского, съ нашими ратными людьми послати, и по Глуховскимъ де говорнымъ статьямъ изъ городовъ воеводамъ нашимъ церковные утвари, пушки и затинные пицали указали бы мы, великій государь, наше царское величество отдать, и намъ великого государя указъ о томъ къ нимъ воеводамъ послать; да и о томъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, бьютъ челомъ, чтобы мы, великій государь, наше царское величество, изволили къ вамъ прислать нашихъ царского величества ратныхъ людей, хотя одинъ приказъ стрѣльцовъ, чтобъ имъ при васъ всегда быти для оберегателства, чтобъ своевольные люди не такъ распространялись, и о иныхъ вѣстяхъ. И мы великій государь, наше царское величество, за ту твою службу, что о нашихъ дѣлахъ радѣшъ и о всякихъ вѣстяхъ къ намъ, великому государю пишешъ, жалуемъ, милостию похваляемъ, и боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ нашими царского величества ратными людьми о службѣ нашъ великого государя указъ сказали, и посланъ будетъ вскорѣ, также и о церковныхъ утварѣхъ и о пушкахъ и о затинныхъ пицалехъ нашъ великого государя указъ къ нашимъ царского величества къ воеводамъ въ города посланъ съ казаки вашими, съ Петромъ Рочкѣвымъ, да съ

Юрьемъ Алексѣевымъ, чтобъ они, посвояли, од- № 51.
лично по Глуховскимъ по договорнымъ статьямъ, какъ о томъ въ Глуховѣ на радѣ договоръ учиненъ, безо всякого мотчанья отдали. А что ты къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ о приказѣ стрѣльцовъ, которымъ быть при тебѣ, и по нашему царского величества, указу тѣхъ стрѣльцовъ собираютъ, а какъ соберутъ, и тѣ стрѣльцы къ тебѣ присланы будутъ. Да къ намъ же, великому государю, къ нашему царскому величеству, писали: богомолецъ нашъ, преосвященный архіепископъ Лазарь Бороповичъ Черниговскій и Новгородскій, что въ Березинѣ пѣхотной полковникъ Иванъ Гладкой въ випахъ своихъ съ полкомъ своимъ намъ, великому государю, добилъ челомъ и учинился подъ нашею царского величества высокою рукою по прежнему; и мы великій государь его полковника Ивана пожаловали, велѣли къ нему послать нашу царского величества милостивую грамоту съ похвалою; и онъ бы полковникъ Иванъ Гладкой со всѣмъ полкомъ своимъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, служил; а служба его у насъ, великого государя, у нашего царского величества, забвенна не будетъ. Да билъ челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, присланной твой Федоръ Тихановъ, чтобъ намъ, великому государю, его пожаловати, велѣти для очные его болѣзни побыть на Москвѣ; и мы великій государь наше царское величество его, Федора, пожаловали ему на Москвѣ побыть и наше государское жалованье, кормъ покажутъ онъ очную свою болѣзнь излечить, давать ему велѣли, а товарищей его казаковъ Петра Рочкѣва да Юрья Алексѣева пожаловавъ мы, великій государь, нашимъ царского величества жалованьемъ, съ сею нашею государскою грамотою велѣли къ вамъ отпустить, не задержавъ. Писанъ государствя нашего дворѣ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мая 24 дня. Такова грамота на Александрейскомъ

№ 54. менномъ листу запечатана государственною среднею печатью. Послана за приписью дьяка Григорья Богданова.

2. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладаателя, нашего царского величества, Полтавскому полковнику Костянтину Кублицкому и всему будущему при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, апрѣля 19 дня, послана къ вамъ наша великого государя грамота, чтобъ ты, полковникъ, и все будущее при тебѣ посполитство, памятуя страшной судъ Божій и прежнее свое обѣщаніе, намъ великому государю, нашему царскому величеству, вины свои принесли и были подъ нашею великого государя нашего царского величества самодержавною высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, въ прежнихъ своихъ обыкновенныхъ правахъ и волностяхъ, и впредь ваши вины у насъ великого государя, у нашего царского величества, воспоминаены не будутъ, въ томъ бы вамъ на нашу царского величества милость быть надежнымъ; а то намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо, что вы къ той измѣнѣ подлежали по злымъ смутнымъ прелестямъ измѣнника Ивашка Брюховецкого, а не собою, и тебѣ бы, полковнику, и всему будущему при тебѣ посполству ѣхати къ нашему царскому величества подданному, сее стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю, и вины свои къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, принести и на вѣрное и вѣчное подданство присягу учинить, и быть у него, гетмана, въ послушаніи и въ совѣтѣ, а у насъ великого государя, у нашего царского величества, вины ваши воспоминаены не будутъ; а будетъ вы на-

ше великого государя милости совершенно къ себѣ не поицете, у нашего царского величества въ вѣчномъ подданствѣ и въ послушаніи не будете, и что вамъ отъ нашихъ царского величества ратныхъ людей за то какое разореніе учинится, и то вамъ будетъ самимъ отъ себя. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ въ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, маіа 24 дня.

Таковажъ государева грамота послана къ Миргородскому полковнику къ Грицку Гладченку. Обѣ тѣ двѣ грамоты писаны чернилами букви стоячіе.

3. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладаателя, нашего царского величества, Лубенскому полковнику Филипу Плисеньку и всему будущему при тебѣ посполству, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, маія въ 14 день, писалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, богомолецъ нашъ преосвященный архіепископъ Лазарь Бороновичъ Черниговскій и Новгородскій, что полковникъ иѣхотной Иванъ Гладкой съ цѣхотою Запорожскою, будучи въ Березинѣ, подъ крѣпкую и высокодержавную руку нашего царского величества склонился и прислалъ отъ себя нашего царского величества къ гетману къ Демьяну Игнатовичю знатныхъ товарищевъ, Запорожскихъ казаковъ, что онъ съ войскомъ своимъ истинно хочетъ радѣть и работать нашему царскому величеству; таковажъ и ты, полковникъ, о томъ же помышляешь и склоняешься начинаешь; и вамъ бы, полковнику, и всему будущему при тебѣ посполству, памятуя страшной судъ Божій и прежнее свое обѣщаніе, намъ, великому госу-

дарю, нашему царскому величеству, вины своей принести и быти подь нашею великого государя, нашего царского величества, самодержавною высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, въ прежнихъ своихъ обыкновенныхъ правахъ и волностяхъ, и впредь вины вины у насъ великого государя, нашего царского величества, воспоминаемы не будутъ, въ томъ бы вамъ на пашу царского величества милость быти надежнымъ; а то намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо, что вы къ той измѣнѣ подлежали по злымъ смутнымъ прелестямъ измѣнника Иванка Брюховецкого, а не собою; и для лучшаго утверженія ѣхати къ нашему царского величества подданному, сее стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю, на вѣрное и вѣчное подданство присягу учинить и быти у него, гетмана, въ послушаніи и въ совѣтѣ; а у насъ, великого государя, у нашего царского величества, вины ваши воспоминаемы отнюдь не будутъ, и въ томъ бы вамъ, полковнику, и всему будущему посполитству на нашу государскую милость быти надежнымъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ величьемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, маія 24 дня.

4. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Кіевъ, околничему нашему и воеводѣ, князю Григорью Аонасьевичю Козловскому, да дьяку нашему Ивану Матвѣеву. Въ нынѣшнемъ во 177 году, апрѣля въ 19 день, послана наша великого государя грамота въ Кіевъ въ боярину нашему и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи, а велѣно по договорнымъ Глуховскимъ статьямъ пушки и затинные пищали, которые взяты въ Малоросійскихъ го(ро)дѣхъ сее стороны Днѣпра, а не той стороны Днѣпра и не у Поляковъ, а гетманъ Демьянъ Игнатовъ для того наряду учнетъ присылать, и то все отдавать съ

роспискою, какъ о томъ въ договорѣ написано; № 52. и маія въ 14 день писаль къ намъ великому государю, Богомолецъ нашъ, преосвященный архіепископъ Лазарь Бороновичъ Черниговскій и Новгородцкій, да сее стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, что по Глуховскимъ договорнымъ статьямъ, изъ Переясловля, изъ Остра пушекъ и затинныхъ пищалей имъ по се время не отдано; да они жъ писали къ намъ великому государю, что взяты де церковныя утвари и тѣхъ церковныхъ утварей имъ изъ городовъ не отдають же. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, по прежней и по сей нашимъ великого государя грамотамъ, пушки и затинные пищали, которые велѣно отдать по договорнымъ Глуховскимъ статьямъ, изъ Переясловля, изъ Остра велѣли отдать гетману Демьяну Игнатовичю, или кого къ вамъ онъ, гетманъ, пришлетъ, съ роспискою, безо всякого задержанія, не дожидаяся о томъ впредь иного нашего, великого государя, указу, чтобъ договорнымъ статьямъ нарушенія и противности не было; а будетъ есть въ тѣхъ городѣхъ взяты церковныя утвари, и тѣ церковныя утвари, по тому жъ нашему великого государя указу и по договорнымъ Глуховскимъ статьямъ, велѣли отдавать безъ задержанья жъ, а что гетману Демьяну Игнатовичю церковной утвари и пушекъ и затинныхъ пищалей изъ Кіева, изъ Переясловля и изъ Остра, по договорнымъ статьямъ, будетъ отдано, и о томъ о всемъ къ намъ, великому государю, писали, а отписку велѣли подать въ приказѣ Малыя Росіи столнику нашему и полковнику Артемоню Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву. Писанъ на Москвѣ, 7177, маія въ 24 день.

Послана за приписью дьяка Якова Поздышева. Съ сей грамоты списокъ къ гетману послать.

52. — 1669, мая 26. 1) О приездѣ къ Москвѣ посланцевъ гетмана Демьяна Много-

№ 52. грѣшного, генеральнаго войскового есаула Матвѣя Гвинтовки. 2) Ръчи посланцовъ въ приказѣ Малія Росіи. 3) Поданныя императору челобитья: архіепископа Лазаря Барановича. 4) Гетмана Демьяна Многогрѣшнаго. 5) Письмо Многогрѣшнаго къ кошевому атаману Петру Суховіенку. 6) Письмо его же къ Гвинтовкѣ и Леонтію Полуботку. 7) Письмо Крымскаго хана Адиль-Гирея къ Прилуцкому полковнику. 8) Его же — къ Переяславскому полковнику. 9) Письмо къ Многогрѣшному Петра Дорошенка. 10) Письмо Суховіенка къ Переяславскому полковнику Дмитраше Райчѣ. 11) Письмо этого послѣдняго къ Многогрѣшному. 12) Письмо Лазаря Горленко къ Прилуцкому полковнику Ивану Маденко.

1. 177 г. мая въ 26 день, къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу пріѣхали сее стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатова посланцы генеральной войсковой ясауль Матвѣй Гвинтовка съ товарищи.

Въ приказѣ Малыя Росіи посланцы подали бѣлорусскимъ писмомъ роспись такую:

Роспись посланцомъ, а при нихъ будущимъ казакомъ, до его царского пресвѣтлого величества отъ вельможного его милости пана Демьяна Игнатова, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества Запорожскаго, на столицу идущихъ.

Генеральной войсковой ясауль Матвѣй Гвинтовка.

Товарищъ Леонтей Артемоновичъ.

Иванъ Даниловъ сынъ Кичмаровскій, атаманъ городской Короповскій.

Писарь Петръ Самоѣловъ сынъ Посенскій.

Казаки:

Адамъ Русакѣвичъ, Сава Черныпенко, Иванъ Богдановъ, Андрей Степановъ, Кирило Ивановичъ, Семенъ Артемовичъ, Левко Косяновъ, Ос-

танъ Карповичъ, Григорей Самоѣловъ, Василей Григорьевъ.

Челядники:

Андрюшка Ивановъ, Гаврилю Ивановъ. 16 лошадей.

177, мая въ 27 день, въ приказѣ Малыя Росіи войска Запорожскаго гетмана Демьяна Игнатова посланцы, ясауль войсковой Матвѣй Гвинтовка съ товарищи сказали:

Къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, къ его царскому величеству, гетманъ Демьянъ Игнатовъ послать ихъ мая въ 14 день съ листами.

А словесно съ ними наказаль: велѣль бити челомъ великому государю о войскахъ.

А изъ Гадича и изъ Лубенскаго полку пересылаи къ гетману были, а о чемъ, и того имъ слышать не случилось, что отпускъ имъ учинился вскорѣ.

Въ Мпорогородцкой и въ Полтавской полки великаго государя грамоты гетманъ послать и отъ себя писалъ, только по ихъ поѣздъ вѣдома никакова изъ тѣхъ полковъ къ гетману не бывало. А Переясловской и Прилуцкой со всеми городами у гетмана въ послушаніи.

Циво полковникъ стоитъ на той сторонѣ Днѣпра въ Димерѣ, отъ Кіева верстахъ въ 30-ти или въ 40, а войска при немъ сказываютъ хорунгвей съ 12-ть или съ 13-ть.

А Маховской стоитъ въ Чернобыли, отъ Кіева версть съ 60 или съ 70, а войска при немъ сказываютъ хорунгвей съ 14-ть.

И гетманъ де послалъ своего войска на сей сторонѣ Днѣпра въ Любечъ съ 1000 человекъ и болши, и велѣль имъ стоять тутъ, и отъ польскихъ и литовскихъ людей сее сторону оберегать, а задоровъ съ ними чинить не велѣль, буде отъ нихъ задоровъ какихъ не будетъ.

А какъ де бояринъ Петръ Васильевичъ шолъ изъ Кіева, и вѣдомо де въ то время было, что хотѣли польскіе и литовскіе люди на него при-

ходить, и гетманъ приказалъ тѣмъ жъ своимъ ратнымъ людямъ оберегать; а съ бояриномъ съ Петромъ Васильевичемъ видѣлись они въ Новѣгородкѣ мая во 18 день; а нынѣ они чають его въ Сѣвску.

А въ городѣхъ на сей сторонѣ Днѣпра, въ Ромнѣ сидитъ отъ Дорошенка Гамалѣя, а въ Полтавѣ Кублицкой; и въ тѣ города отъ гетмана никого не пускають, только съ хлѣбомъ и съ солью выходятъ.

А на той сторонѣ Днѣпра вѣсти носятца, что орда будетъ вскорѣ, только по се число еще не бывало.

А слухъ носитца, что Суховой сложился и хочетъ приходитъ на Дорошенка, а Дорошенко съ гетманомъ съ Демьяномъ Игнатовымъ ссылаетца, чтобъ онъ былъ съ ними въ совѣтѣ.

Да Запорожцы, которые ходили для рыбы, говорятъ, что нѣтъ имъ ни отъ царского величества грамотъ, ни отъ гетмана отъ Демьяна никакова писма, а они де царского величества милости жаждють.

И гетманъ де, услыша тѣ слова, къ нимъ отъ себя писалъ; а что писалъ, и тотъ листъ прислалъ съ ними къ великому государю къ Москвѣ.

Да гетманъ же велѣлъ царскому величеству бити челомъ о приказѣ стрѣльцомъ, чтобъ ему было кого взяти съ собою и кого въ городѣ оставитъ.

А нынѣ что важнѣхъ вѣстей вѣдомо, и о томъ писалъ къ великому государю въ листахъ.

Посланцы жъ били челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловалъ гетмана, велѣлъ къ нему прислать пороху и свинцу, и у него нынѣ того мало.

Да посланцевъ же спрашивано: буде Суховой съ ордою наступитъ на Дорошенка, и онъ чѣмъ станетъ боронитца?

И посланцы сказали: какая де его оборона? только запретца въ куть. Турку поддался, а помочи отъ него никакіе не имѣеть.

3. Списки съ листовъ бѣлорусского писма, ка-

ковы подали въ приказѣ Малыя Росіи сее стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатова посланцы, генеральной войсковой ясаулъ Матвѣй Гвинтовка съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 177 году, мая въ 27 день.

Списокъ съ бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу преосвященный архіепископъ Лазарь Барановичъ Черниговскій и Новгородскій, войска Запорожского сее стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатовича съ посланы, съ войсковымъ генеральнымъ ясауломъ съ Матвѣемъ Гвинтовкою съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 177 году, мая въ 27 день.

Божією милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю дѣдичю и наследнику и государю и обладателю, вашему пресвѣтлому царскому величеству, благодѣтелю моему великому, азъ, смиренный Лазарь Барановичъ, архіепископъ Черниговскій и Новгородскій и прочая, при niskомъ челобитіи благословеніе, молитвы со услугами моими приносылаю.

Вашего царского пресвѣтлого величества гетманъ войска Запорожского Демьянъ Игнатовичъ всегда мнѣ, богомолцу вашего царского пресвѣтлого величества, докучаетъ, чтобъ я писалъ до вашего царского пресвѣтлого величества, моля о защищеніи городовъ Малороссійскихъ, отчины вашего царского пресвѣтлого величества: ратныхъ людей подобаетъ всяко, понежь постоянства нѣсть: Суховѣй съ Татарскимъ ханомъ подъ Чигиринъ о Святой недѣлѣ войною побывати обѣщается.

А слыша ратные люди вашего пресвѣтлого царского величества, не таково будутъ имѣти дерзновеніе, и къ гетману Демьяну Игнатовичю ныне полви скорѣ приклонютца. И тѣмъ ваше пресвѣтлое царское величество изволь гетмана потѣшитъ, чтобъ приказъ другой стрѣльцовъ при

№ 52. немъ былъ, потому что, подклопився подъ крѣпкую руку вашего царского пресвѣтлого величества, различныхъ на ся ворогъ имѣеть, да имъ вопреки станетъ удобнѣ, защищенія отъ вашего царского пресвѣтлого величества требуетъ, яко ко царю небесному молимся: помози ми, и спасуся. Сице Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ вашего царского пресвѣтлого величества, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, къ помазаннику Божию, царю земному, глаголетъ: помози ми, и спасуся. Благословеніе мое при семъ, молитвы и нижайшіе услуги вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодѣтелю моему великому, вручаю. Писанъ въ монастырѣ Всемиловитаго Спаса Новгородцкомъ, лѣта отъ созданія міра 7177, а отъ воплощенія Божіа слова 1669, мѣсяца мая 16 дня.

Вашего пресвѣтлого царскаго величества, благодѣтеля моего премилостиваго, всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ желаючи, богомолецъ всегдашній нижайшій слуга Лазарь Барановичъ, смиренный архіепископъ Черниговскій и Новгородцкій и прочая, рукою власною.

4. Списокъ съ листа бѣлорусскаго плема, каковъ писалъ въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіа самодержцу, сее стороны Дѣйствительный гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ посланцы своими, со егеральнымъ военнымъ ясауломъ съ Матвѣемъ Гвинтовкою съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 177 году, мая въ 26 день.

Божіею милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіа самодержцу (слѣдуетъ полный титуль), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскаго, съ обознымъ, судьями, ясаулами егеральными, полковниками, сотниками и со всею старшиною и черною войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ

и со всѣмъ народомъ православнымъ Малоросійскимъ христіанскимъ посполитымъ, упадаючи ницъ до лица земли и пресвѣтлого престола стоны погъ, яко вѣрные подданные и во вѣки неотступные и слуги нижайшіе, со всякимъ усердіемъ смиренней нашъ поклонъ отдаемъ. Какъ язь единожды вамъ, великому государю своему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и благороднымъ наследникомъ вашего царского пресвѣтлого величества и всему синклиту обѣщаніе свое на вѣрное и во вѣки неотступные подданство передъ святымъ евангеліемъ исполнилъ и крестъ святой цѣловалъ, что за васъ, великого государя своего, умерати готовъ емъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ; также и нынѣ, каковы ни есть извѣстныя вѣдомости, либо добрыя, либо злыя, до вашего царского пресвѣтлого величества повиненъ всегда и долженъ емъ объявляти, поже и теперъ листъ отъ царя Адиль Герее, хана Крымскихъ ордъ, одицъ до Прилуцкаго полковника и отъ Петра Сухова и отъ Лазаря Горличенка писаніе изъ Запорожья, а ови, по своей вѣрности къ вамъ, великому государю, ко мнѣ подданному прислали; также и ко мнѣ отъ Дорошенка писанный, которыхъ я у себя нимало не задерживая, тотчасъ для слушнаго свидѣтельства и увѣренія до вашего царского пресвѣтлого величества чрезъ пословъ своихъ, егеральнаго войска Запорожскаго ясаула Матвѣя Никитича Гвинтовку, Леонтія Артемовича товарища войскаго съ товарищи въ Малоросійской приказъ отсылаю; а что въ тѣхъ листахъ будетъ писано вамъ, великому государю нашему, обо всемъ будетъ вѣдомо: а когда бы еще имѣли какіе вѣдомости оттуды къ намъ появиться, не замѣшкаю чрезъ гонцовъ своихъ до вашего царского пресвѣтлого величества на скорѣ посылати. О чемъ прежде вамъ, великому государю своему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божию, единому православному монарху, биваль челомъ о присланіи скорые посылки своихъ ратныхъ людей на оборону своей отчины, Малоросійскихъ городовъ, чтобы по указу васъ, велико-

го государя, на порубежныхъ городахъ и мѣстахъ своихъ въ сборѣхъ и во всякой тогости военной противъ непріятелей бусурманъ стояли; такъ и нынѣ, упадаючи до ногъ и пресвѣтлого престолу до лица земли, со всѣмъ усердіемъ челомъ бьемъ и смиренно просимъ и молимъ: умилосердися, великій государь, нашъ помазанникъ Божій, изволь ратнымъ людямъ для отпора наступающимъ непріятелемъ наскоро своимъ государскимъ указомъ обослати, чтобъ прежде времени всѣ въ сборѣ стояли, понежъ они уже со всѣмъ изготовилися подъ Чигиринъ войною на Дорошенка итти; а какъ таковы крымскіе силы и съ самемъ царемъ ханомъ выдутъ, какъ сами въ своихъ листахъ пишутъ, и что учинивъ надъ Дорошенкомъ, понежъ и на сию сторону Днѣпра похотятъ итти; а естли вашего царского пресвѣтлого величества ратныхъ людей въ сборѣ не будетъ и войска знатного, тогда похотятъ переходити Днѣпръ, а не будетъ съ кѣмъ задержать у переправы, и на сию сторону перейдутъ и будутъ воевать безопасно, понежъ и тѣ три полки, се есть Полтавскій, Лубенскій, Миргородскій, туды жъ хотя явно къ Дорошенку, но внутренно туды же къ Суховетю желаютъ и посматриваютъ, понежъ и до се время ко мнѣ, вѣрному подданному вашего царского пресвѣтлого величества, ни на которое мое писмо отвѣту не одержалъ, есмь, также и на грамоты вашего царского пресвѣтлого величества, которыми засылалъ есмь, никакова не имѣю вѣдома; естли бы похотѣли покорятися, давно бы съ пріятствомъ хотѣли къ намъ отозватися; но какъ вижу, что думаютъ, потому что нигдѣ вашего царского пресвѣтлого величества въ сборѣ людей не слышатъ, а естли бы слышали, тотчасъ добивали челомъ сами вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлomu величеству. Хотя я не желалъ съ ними никакова зачину чинить къ войнѣ, только они замятвые Роменцы, съ Гамалѣею противникомъ Божиимъ и упорникомъ дали намъ причину до войны, и азъ, Богомъ освидѣтельствовався, туды войска подъ Ромень конные и цѣпіе послалъ есмь; отчасти учали ихъ склоняти. Пусть на тѣхъ

безбожныхъ вождахъ самъ Богъ тое безвинное № 52. прови христіанскіе ищетъ и ихъ кривоприсяжниковъ погубить имѣлъ. Я указъ вашего царского пресвѣтлого величества чрезъ боярина и воеводу и намѣстника Бѣлогородского князя Григорья Григорьевича Ромодановского Стародубского, да столника и полковника и намѣстника Серпуховского Артемона Сергѣевича Матвѣева; да дьяка Григорья Богданова во время рады Глуховскіе, чтобъ къ атаману кошевому и ко всѣму войску Запорожскому листа своего списокъ для лучшаго увѣренія посылаю; и впредь буде вы, великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, мнѣ, вѣрному своему подданному и слугѣ нижайшему, указъ свой прислати изволишь, и я буду писать; а о чемъ буду къ нему писать, къ великому государю списки учну присылать съ своихъ листовъ. Вѣдаю о томъ гораздо, что вашему царскому пресвѣтлomu величеству дали вѣдать бояринъ и воевода Кіевской и намѣстникъ Смоленской Петръ Васильевичъ Шереметевъ, что войска Ляцкіе здѣ близко Днѣпра съ Маховскимъ въ немаломъ собраніи около Днѣпра стали; а сказываютъ 6000, того подлинно не вѣдаю; и тѣ войска стали пона Днѣпромъ въ Чернобыли, въ Брагинѣ, въ Лоевѣ у пристаней Днѣпровыхъ; по истинѣ еще съ нашими никакихъ зацѣпокъ не чинятъ, только являютца съ тѣмъ слышно, что помышляютъ; такъ и то съ должности моеи вѣрной вамъ, великому государю своему, вѣстно чинно: только всего съ нами рубежъ Днѣпръ; а естли бы каковы зацѣпки имѣли къ войнѣ давати, не омедлю тотчасъ вашему царскому пресвѣтлomu величеству чрезъ гонцовъ вѣстно учинити; а я потомъ жъ заказъ крѣпкой учинилъ, чтобъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскіе въ сборѣ стояли и Днѣпровыхъ переправъ глядѣли и зацѣпки съ своей стороны ни малые къ войнѣ не давали. Такъ же быю челомъ вашему царскому пресвѣтлomu величеству: умилосердися, ваше царское пресвѣтлос величество, помазанникъ Божій, изволь, по своему высокопремудрому разсмотрѣ-

№ 52. ню, ко мнѣ, вѣрному подданному и службѣ низжайшему, своихъ ратныхъ людей приказъ стрѣлцовъ прислать съ своими государскими запаси, чтобъ при мнѣ всегда были, гдѣ только и самъ буду до войны, и они тамъ же были бѣ. Смирено до лица земли припадаючи, вторицею бью челомъ и молю: умилосердися, ваше царское пресвѣтлое величество, надъ своею отчиною Малою Росією, не подай въ конецъ бусурманомъ на послѣднее разореніе и пагубу вѣчную, изволь, по своему высокому разсмотрѣнію, своими ратными людьми насъ оборонять и мнѣ, какъ я былъ челомъ, для безопасности и усмиренія своеволи приказъ съ запаси прислати и увольненіи невольниковъ по милосердому своему праву, чтобъ ваше царское пресвѣтлое величество, принявъ наше челобитье, изволилъ невольниковъ Малоросійскихъ своею отчины на освобожденіе отпустить къ женамъ и къ дѣтемъ, и за то должеть есмь со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ во вѣки живота нашего купно съ ними противъ всякихъ непріятелей наступающихъ головы полагати и кровь проливати, и всякого добра хотѣти, и служити вѣрно, а при семъ и всемогущаго Бога и пресвятые Богородицы, скорые заступницы христіанскіе, просити и молити, дабы ваше царское пресвѣтлое величество со всѣмъ наслѣдіемъ вашего царского пресвѣтлого величества и съ сигнатуромъ на преславныхъ своихъ скифетрахъ многолѣтно счастливо государствовати; враговъ недруговъ наступающихъ на преславное царствіе Московское и на вся страны христіанскіе вашего царского пресвѣтлого величества упокорилъ. Истинно желаемъ, которые еще невольники, съ Малоросійскихъ городовъ засланные и взятые въ войну отъ войскъ вашего царского пресвѣтлого величества, пребываютъ, и о тѣхъ, припадаючи до пресвѣтлого престола, до лица земного, бьемъ челомъ и смиренно просимъ: умилосердися, помазанникъ Божій, монархъ православный, изволь свой указъ милостивой дать, чтобъ и тѣ были на волѣ, пусть и тѣ, купно будучи на свободѣ съ женами и съ дѣтми своими,

за насъ; великого государя, Господа Бога купно молятъ съ нами. При семъ, припадаючи до пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества до лица земли, яко вѣрныи и во вѣки неотступныи подданыи и слуги низжайшіи, поклоны нашъ смиренный со всякимъ усердіемъ предаемъ. Писанъ въ Батуринѣ, мая 12 дня 1669 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего многомилостивого, яко вѣрный подданный и слуга низжайшій, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского.

5. Сиксоль съ списка бѣлорусского писма съ листа, каковъ писалъ гетманъ Демьянъ Игнатовъ къ атаману кошевому къ Петру Суховію.

Папу Петру Суховію, атаману кошевому, брату моему милому, и всему славному рццеству низовому, на кошѣна лугахъ, на поляхъ будущему, братьи моеи милой, славы безсмертныя, надъ враги нашими общими побѣды и одолѣнія и доброго здоровья отъ Господа Бога усердно получить желаю.

Писалъ я къ вамъ, братьи моеи милой, многіяжды, даючи вѣдать, что у насъ здѣсь было и нынѣ есть. Не вѣдаю, доходили ль къ вамъ писма мои, или не доходили; а если бы доходили, конечно бѣ язъ отъ васъ, братьи моеи милой, отвѣтъ имѣлъ. А какъ мнѣ вѣдомо учинилось, что тотъ безбожной и добра нелюбящій Гамалѣя, прелщень будучи особымъ желателствомъ и дружбою и старшинствомъ себѣ врученнымъ отъ Дорошенка, писма мои перенимаячи, не вѣдаю того, при себѣ ли придержалъ или къ Дорошенку отослалъ; для чего ни о чемъ иномъ къ вамъ, братьи моеи милой, яко къ православнымъ сыномъ восточныи церкви, писывалъ есмь, только о томъ, что и нынѣ пишу, вѣдомо чиня, что Дорошонокъ отозвался цѣлымъ гетманомъ войска Запорожского, которому и мы, яко къ старшому, всякое послушаніе по обыкновенію войсковому отдавали, и, надѣясь на него, что оувъ, яко старшей,

будеть о исякомъ общемъ добрѣ промыслиати, чтобъ весь народъ за его старшинствомъ въ покоѣ и въ тишинѣ жили, и онъ, побравъ скарбы умершаго Иванка Брюховецкого и артику войсковую въ Гадичѣ, гдѣ здѣсь какова ни есть человека отъ трудовъ набытую одежду и издѣлія, слыша, ограбить велѣлъ; а сверхъ того и парадъ по городомъ, гдѣ толкъ вѣдалъ, все въ Чигиринѣ посвозилъ, конечно желаячи, чтобъ ся сторона Заднѣпрская въ копецъ разорити, яко же и доказалъ того; и самъ на ту сторону Днѣпра перешолъ со всеми войсками, обѣщаячи насъ отъ войска его царского величества оборонять. А какъ войска его царского пресвѣтлого величества ратные съ его милостию княземъ Ромодановскимъ наступати учали, писали мы къ нему многыжды, прося слезно, чтобъ скорѣе давалъ намъ помощь, и онъ, на то ни чего не смотря, съ иными своими совѣтниками такъ отказалъ: пусть сами обороняются. А какъ ужъ его царского пресвѣтлого величества войска въ Нѣжинѣ пришли, и я, сколько мочи моей было, всякими обычаями давалъ имъ отпоръ, о чемъ вамъ, братицѣ моей, явно бытимъ быть потому, что, разумѣю, всякой доброй молодецъ нынѣ, будучи на славномъ Запорожьѣ, братицѣ моей, нынѣ обретаеця, и вамъ то объявити изволилъ достаточно. А послѣ того, какъ ратные войска отъ Нѣжина подъ Черниговъ пошли, ожидалъ я отъ Дорошенка помощи: толкъ какъ уже отъ насъ отсталъ, ни отъ кого помощи себѣ ожидать, толкъ вромѣ самого всемогущаго Бога, приемлючи оного себѣ на помощь, стоялъ я сколько годно мнѣ было ратному человеку съ добрыми молотцами; а понеже силъ моихъ не стало и подъ Черниговъ войска пришли, тотчасъ приступомъ пошли и новое мѣсто взяли; а потомъ и старое жестокими граматами, великими огненными ядрами заряженными, и жестокимъ моремъ повѣтріемъ вмятали, и конечно городъ на нѣскольки мѣстѣхъ зажгли. Для чего, видя такую налогу сильную войска его царского пресвѣтлого величества, а тотъ плачь и вопль въ городѣ безвинныхъ душъ христіанскихъ, въ Черниговѣ будучихъ, которые уже ко-

Акта Южн. и Зап. Россіи, т. VIII.

лечко отсидѣтца не могли, договаривалъ есмь съ № 52. его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ въ покоѣ подъ такими статьями, какъ и славныя памяти покойной Богданъ Хмельницкій, славный гетманъ войска Запорожскаго, и на томъ учинилось, когда его царское пресвѣтлое величество, не желая кровопролитія христіанскаго, насъ въ первомъ милосердіи своему отеческому, яко православный монархъ христіанскій, винныя наши положивъ въ вѣчное забвеніе, волюсьми всякими, какъ я вамъ, братицѣ моей милой, припомню о Хмельницкомъ, уцедрити и одарити изволилъ. О семъ вамъ, братицѣ моей милой, объявивъ, прошу и призываю васъ, яко православный сынъ православныхъ сыновъ, до христіанскаго православно-го монарха, который, яко отецъ, тако прежнихъ, яко и послѣднихъ въ своей государственной милости приесть; а что невѣдомо всякому, его царское пресвѣтлое величество не единого доброго молодца сукнами пожаловати изволилъ и всякими добродѣтелями, что не возмощетъ милосердіе его въславити и въхваляти. А такъ, не хотя насъ отъ васъ, братицѣ моей милой, розрознити отъ войска Запорожскаго, яко отъ единыя матери благоутробныя своей, совѣтую и желаю вамъ, чтобъ вы, братицѣ моя, отставя хана, а къ православному монарху склонялись: нынѣ буде чрезъ пословъ своихъ отзоветесь, узнаете, какая милость отеческая непровѣдимая къ вамъ будетъ, и чего требовати будете, все себѣ одержите, понеже нынѣ всѣхъ невольниковъ, которыхъ Брюховецкой позасылалъ, къ намъ на свободу выпустилъ. У хана царя, такъ разумѣю, что ни единая душа волна не будетъ, и ужели нашихъ отцевъ, матерей, братицъ, женъ не наполнена есть земля крымская? Для Бога, разсуждайте себѣ то, что лучше подъ православнымъ монархомъ жити и за нихъ умирати, а нежели за бусурманскаго монарха. И сіе вамъ, братицѣ моей милой, на разсужденіе подавъ и достаточно предложивъ, прошу прилѣжно насъ па- сіе писаніе мое скорого отвѣту. При семъ самого себѣ любви и пріятству братцкому и любовного мирного соединенія желаячи, съ повольными услу-

№ 52. гамн моимъ вамъ, брати мой милой, прилѣжно предаюсъ. Писанъ въ Батуринѣ, мая 10 дня лѣта 1669.

Вамъ, брати моей милой, всего добра желательный пріятель и слуга поволиный и братъ Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского.

6. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ сее стороны Дѣвпра гетманъ Демьянъ Игнатовъ въ посланцомъ своимъ, къ ясаулу войсковому къ Матвѣю Гвинтовкѣ, да къ Левонтью Полуботку, товарищу войсковому.

Мнѣ zelo ласкавны пріятель, пане ясауле войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского генеральный, пане Леонтей Ортемовичъ.

По высланіи вашемъ до великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, панъ полковникъ Переасловской, по своей вѣрности къ его царскому пресвѣтлому величеству и ко мнѣ, гетману войска Запорожскаго, съ желательства, листы, се есть: хановъ, Петра Суховѣя, гетмана Запорожского, къ нему писанные, вслѣдъ за вами посылаю для того, чтобъ вы его царскому пресвѣтлому величеству въ Малоросійской приказъ его милости столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемону Сергѣевичу Матвѣеву до рувъ отдали, а онъ великому государю нашему объявить; а что въ тѣхъ листахъ писано, удобно могутъ выразумѣти. Для чего прилѣжно васъ прошу: изволте вы его царскому пресвѣтлому величеству добивати челомъ, чтобъ ратные свои войска послати изволилъ вскорѣ; также и его милости Артемону Сергѣевичу бейте челомъ и просите о заступленіи до его царского пресвѣтлого величества и ходатайство, чтобъ войска ратные преже времени были въ порубежные города присланы, въ Сумы и въ иные мѣжнѣмъ ста собралцѣ, потому что непріятель Татаровъ и Запорожцы общаюцца подъ Чигириномъ на Цыбулиньѣ стати; инакъ непотребно того въ плохо ставити, токмо потомужъ прибиратцѣ; какъ я вамъ словесно приказывалъ и

въ листу своемъ до его царского пресвѣтлого величества писалъ, быючи челомъ о приказѣ ратныхъ людей съ своими запасы, чтобъ при мнѣ на войнѣ и въ дому всегда были, такъ и нинѣ прилѣжно васъ прошу: порадѣйте, и бейте челомъ его царского пресвѣтлому величеству, чтобъ меня, подданнаго и низайшаго слугу своего, тѣмъ пожаловати изволилъ. Также писали ко мнѣ вмѣстѣ съ паномъ полковникомъ Переасловскимъ вся старшина полку Переасловского о арматѣ войсковой, о дватцати о пяти цушкахъ, взяты въ розныхъ числѣхъ. Нинѣ воевода его царского пресвѣтлого величества, по его государской грамотѣ и по указу, не отдалъ кромѣодное, также и утвари всякіе церковныя Переасловскіе отъ ратныхъ людей взяты, а черезъ руки Алексѣя Пантелѣевича Чирикова отысканныхъ къ себѣ, нинѣ же по изволенію Божию умершей есть, тѣ всѣ утвари Божіихъ церквей при его вещахъ его царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ, когда по указу великого государя къ Москвѣ пошелъ, все съ собою забралъ. И то вамъ вѣдомо учинивъ, листъ ко мнѣ писанный за руками чесныхъ особъ и росписи тѣхъ утварей церковныхъ и наряду взятому, также и неволниковъ Переасловскихъ, которыхъ разными прилучаи позабирано и нинѣ въ неволе суть, къ вамъ посылаю, которой листъ все старшины Переасловской и тѣ росписи утвари церковныя и неволниковъ Переасловскихъ при тѣхъ же листахъ ханова и Суховѣева въ Малоросійской приказъ изволте отдать, а при томъ и великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, бейте челомъ, чтобъ намъ, вѣрнымъ подданнымъ и слугамъ своимъ низайшимъ, по нашему челобитью указъ свой государской къ воеводѣ Переасловскому послать, чтобъ нарядъ нашъ войсковой весь отданъ былъ, также и своему боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣстнику Смоленскому Петру Васильевичу Шереметеву потомужъ указъ свой государской изволилъ дать о отдачѣ всякихъ утварей церков-

ныхъ. Только о томъ васъпрошу, добивайте челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику. Божію, и его милости столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемену Сергѣевичю Матвѣеву, чтобъ для нашего прошенія своимъ достойнымъ ходатайствомъ вамъ изволять то все у его царского пресвѣтлого величества исправить, о чемъ вамъ писано и предложено, а какъ что вновь у себя буду имѣть, не омедлю за вами вслѣдъ посылать. При семъ на разсужденіе ваше положивъ, и пакы о приаѣжномъ радѣніи прошу, себѣ любви и пріятству вашему предаю. Писанъ въ Батурійѣ, мая 16 дня 1669 году.

Вамъ всего добра желательный пріятель Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского.

При отпускѣ съ листомъ къ вамъ и съ тѣми листами еще листъ отъ полковника Черниговского дошолъ и урядника Брагинского, къ вамъ посылаю, изволте въ приказъ отдать и столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемену Сергѣевичю Матвѣеву благодателю моему объявити, также и что писали Переасловская старшина, подали росписи о сокровищахъ церковныхъ, межъ которыми не прислали ко мнѣ, о неволнивахъ сумнительно стало, а какъ приплюють, за вами обѣщаю прислати.

7. Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ Адиль Гирей, ханъ Крымской, къ Прилуцкому полковнику.

Отъ меня наяснѣйшаго и наиславнѣйшаго и наиславнѣйшаго волиныхъ ордъ Адиль Гирей, хана Крымского, Нагайского, Черкеского, Бѣлогородцого и иныхъ ордъ татовъ и тамановъ, до тебя, полковникъ Прилуцкой, поздравленіе. Какъ мы прежь сего въ братцкомъ пріятствѣ были есмь, и нынѣ хотимъ, чтобъ то пріятство непременно было между нами. Отъ насъ не имѣете никакіе обиды и оскорбленія, и требовали есте отъ насъ войска, и мы всегда на помочь вамъ давали, а послалъ я братію свою, салтановъ и биевъ и мурзъ,

и буде того потребно, и я самъ своею особою не буду лѣнниться для васъ; а шиѣ для единого гетмана съ нами въ ведружбѣ хотите быти; не годитца: волно вамъ которого гетмана учинить, соберитесь по единому мѣсто все полковники и сотники и чернь въ громаду, войско ваше съ вами кого похотятъ, тотъ будетъ гетманомъ, который годенъ есть гетманства; а того учинить, чтобъ прибыльнымъ вамъ былъ всемъ; а мы, какъ бывли въ братствѣ по присяженнымъ, такъ и до вонца додержали есмь. При семъ васъ предаю Господу Богу всемогущему. Изъ Бакчисарая, писано 12 дня 1669 году, мѣсяца не написано.

Тебѣ желательный пріятель Адиль Гирей, ханъ Крымской.

8. Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ Адиль Гирей, ханъ Крымской, къ Переасловскому полковнику.

Отъ меня наяснѣйшаго, наиславнѣйшаго и наиславнѣйшаго, волиного великихъ ордъ хана Крымского, Адиль Гирей Нагайского, Черкеского и Бѣлогородцого и иныхъ ордъ, татовъ и тамановъ, къ тебѣ, урожденному полковнику Переасловскому, пріятелю нашему, поздравленіе. Какъ мы преже сего въ пріятствѣ были съ вами, такъ и нынѣ пребываемъ и желаемъ додержати совершенно съ вами; да и вы сами по истиннѣ свидѣлствовать можете намъ, что мы всегда додержали пріятства: многократно требовали войска вы на оборону земли ватей, се есть Украина ваша цѣла, всегда на помочь пріѣзжали есмь, и нынѣ буде только о гетманѣ вамъ потребно, съѣдтеса во единому мѣсто все полковники и сотники и чернь, оберите себѣ гетмана, который вамъ прибыленъ и буде кого межъ собою войско выберетъ, а мы потому жъ въ пріятствѣ будемъ съ вами, какъ и были. При семъ предаемъ васъ Господу Богу всемогущему. Писано въ Бакчисарай, апрѣля 12 дня 1669 году.

Тебѣ всего добра желательный Адиль Гирей, ханъ Крымской и Нагайской.

9. Списокъ съ листа бѣлорусского писма, ба-

№ 52. ковь писалъ сее стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатову Петръ Дорошенко.

Мнѣ zelo ласкавый господине, Демьянъ Игнатовичъ, Сѣверскій гетмане, мой любезный брате.

Доброго отъ Господа Бога здоровья, счастливаго на многія лѣта пребыванія и умноженія братскіе любви усердно желаю. Ни о чемъ иномъ радѣнія мои все паче изливаю, точию дабы дома Божіи въ должномъ пребывали постоянствѣ и народъ во всей Малой Росіи, православною вѣрою сіяющій, не приходилъ отъ незгоды старшихъ къ умаленію и ко изнищенію. Се же около Ромва и гдѣ индѣ начинаютъ быти людемъ въ пожиткахъ умаленіе и крови разлитіе безвинное, когда изъ подѣ твоего начальства люди войсковые на становищахъ Лубенской польѣ насиліе вечинають. Азъ, Богомъ свидѣтелствуясь, желалъ бы есмь съ тобою въ дружешествѣ жити, и прошу, изволь ко мнѣ своихъ знатныхъ особъ на утверженіе любви и на удержаніе воинскихъ зацѣпокъ прислать, буде желаешь того самъ или буде по указу его царского пресвѣтлого величества въ тихости пребывать дозволяешь съ нами: и буде на то указъ его царскаго пресвѣтлого величества имѣешь, тотъ съ тѣми жъ посланники по своему доброму желательству изволь объявити, а со мною о цѣлости страны и людей изволь надежно сослатца и впредь опсыватись; а я отъ себя тебѣ обещаваю братскую любовь и отъ моего мѣста совершенное желательство. Слугъ его милости отца пастыря, у тебя въ задержаніи будущихъ, и моего казака изволь отпустить, и по моему желанію то учиненіе твое мене всегда обяжетъ ко братолюбивому союзу, его же обще желаючи и прежнюю обновляючи любовь мою, нынѣ предаюсъ твоему желательству. Изъ Чигирина, мая 7 дня 1660 году.

Вашей милости всего добра желательный братъ и радъ служу Петръ Дорошенко гетманъ войска Запорожского.

10. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ Петръ Суховѣй къ Переасловскому полковнику къ Дмитрияшкѣ Райчѣ.

Мой желательный пріятелю и брате, пане полковникъ войска Запорожского Переасловскій.

При помысленныхъ радостѣхъ здороваго и одолѣнія надъ враги твоими получитьи желаемъ. Всегда намъ, войску Запорожскому, частіе бывали вѣдомости, что ты, пріятель нашъ, отставъ, яко единъ отъ войска Запорожского желательный отчинѣ сытъ и со всякимъ паходящимъ на твое рыцарское пребываніе поволнимъ не поддався на обманъ измѣннической, не желательныхъ тебѣ и намъ, войску Запорожскому, многократно отъ Барышевки, какъ намъ было слышно, давалъ еси отпоръ, и за то, яко пріятелю нашему, премного челомъ бьемъ, и впредь желаемъ, дабы поблагословилъ владыко. А впрямь буде ты такъ поступалъ за войскомъ Запорожскимъ, по истинне не оманился еси, занеже Богъ милостивый нашу войска Запорожского направилъ руку, что урожденного пана Петра Суховѣя въ чинъ гетманства постоянного обрали есмь апрѣля 25 дня, который, за благословеніемъ Божіимъ, посовѣтовавъ съ нами, купно съ старшимъ и съ меньшимъ войска Запорожского товарищемъ, радѣти и промышляти начали о упокоеніи отчизны и о совокупленіи обонхъ сторонъ нашего соединенія. И ты въ томъ же предпріятомъ добромъ дѣлѣ урожденного гетмана нашего конечно надѣйся, и къ инымъ, что нынѣ отзываются гетманами, Дорошенко и иной, не приставай, своимъ путемъ иди, какъ прежде такъ и нынѣ, а гетмана болши Петра Суховѣя иного никого не требуй милости. Мало помѣшгавъ, на сихъ временехъ услышишь самъ купно съ войскомъ Запорожскимъ и съ его милостию ханомъ Крымскимъ подѣ Чигириномъ, и всѣмъ полковникомъ, на сей и на той сторонѣ Днѣпра будучимъ, приказалъ есмь себя обрѣтати на Цѣбулникѣ, и ты вскорѣ услышиши о насъ, гдѣ пребывать будемъ, своихъ пословъ приплешъ а самъ на мѣстѣ до преди будущего нашего приказу пребывать будешь. Дастъ Богъ, вскорѣ все дѣла вскорѣ исправятца добрымъ совершеніемъ, занеже и Дорошенко нынѣ высокому почтенію войска Запорожскаго не противится, а Дорошенка

свое не мпуетъ. А при семъ подаждь, Воже, чтобъ я тебя, пріятели моего, вскорѣ здороваго оглядалъ. Писанъ съ коша съ Чортомлика, мѣсяца апрѣля 1669 году.

Милости твоей всего добра желательный братъ и пріятели Петръ Суховій, гетманъ войскъ Запорожскихъ.

11. Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ гетману къ Демьяну Игнатову изъ Переясловля полковникъ Дмитрияшко Райча съ товарищи.

Велеможный, а намъ zelo милостивый пане гетмане вѣрнаго-войска его царского пресвѣтлого величества, добродѣю нашъ.

Не имѣючи мы иного одержанія во всѣхъ нашихъ, какихъ ни есть, потребахъ, по Господѣ Бозѣ и по его царскомъ пресвѣтломъ величествѣ, кромѣ тебя, нашего милостивого господина, какъ и нынѣ особливо о арматѣ, которая есть въ Переясловтѣ, такимъ обычаемъ взята, прибѣгаемъ къ тебѣ, понежъ когда покойного Самка истеряли, тогда взято 18 пушекъ безо всякого еще замѣшанія, а потомъ изнова по смерти покойного Дайка, бывшего полковника Переясловского, во время первого разоренія нашего Переясловского взяли 7 пушекъ, и всѣхъ 25 числомъ, а изъ тѣхъ всѣхъ помннутыхъ пушекъ нынѣ намъ, по указу великого государя многомилостивомъ, который ты, добродѣй нашъ, въ грамотѣ его царского пресвѣтлого величества отъ боку своего съ Васильемъ Булдановскимъ къ воеводѣ Переясловскому, чтобъ отданы были, прислать изволилъ, кромѣ единне, которую сее войны у насъ взято, некоторое не отдано понежъ и указъ великого государя многомилостивый въ его царского пресвѣтлого величества грамотѣ къ воеводѣ таковъ былъ написанъ, чтобъ только тотъ нарядъ сее нынѣ мпмошедшіе войны взятой былъ отдавъ, а о многочисленныхъ церковныхъ серебряныхъ вещехъ, которые во время сее жъ войны, съ поущенія Божія, за грѣхи наши, въ церквахъ божественныхъ поиманныхъ, аще и былъ великого гвсударя

многомилостивый, чтобъ были отданы, однавожъ № 52. изъ тѣхъ церковныхъ вещей ни мало насъ дошло и не отдано потому, что тѣ всѣ вещи его царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода бывшей Кіевской и намѣстникъ Смоленской Петръ Васильевичъ Шереметевъ, по смерти покойного его жъ царского пресвѣтлого величества столника и воеводы Переясловского Алексѣя Пантелѣевича Чирикова изъ Переясловля, при его животахъ забравъ, въ Кіевъ отвезъ было; а нынѣ, какъ вѣдомо имѣемъ, изъ Кіева, по указу великого государя нашего, къ Москвѣ отъѣзжаючи, съ собою помали, о которыхъ вещехъ и росписи къ тебѣ, господину нашему, посылаемъ. То все описавъ ко объявленію, милости твоей слезно просимъ: изволь, добродѣй нашъ, особно на насъ призирати, и буде къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству посланка лучитца, изволь и насъ убогихъ припамятовать и изволь свое къ великому государю нашему донести заступленіе, либо бы онъ, яко православный христіанскій монархъ, для наше нынѣ вѣрныя службы умилосердовався, указалъ нарядъ нашъ войсковой и многочисленныя вещи церковныя, грѣхъ ради нашихъ поиманне, поотдавать. При семъ любви твоей предаемъ и есмь тебѣ всего добра желательный пріятели и повольные до услугъ Дмитрияшко Райча, полковникъ его царского пресвѣтлого величества Переясловскій.

О невольникахъ нашихъ Переясловскихъ, которые съ Москвы позасыланы, поборно просимъ о освобожденіи, для чего и росписи имянь ихъ списавъ, къ тебѣ посылаемъ:

Андрей Романенко, судья.

Федоръ Забускій, ясауль.

Леско Локоть, обозной.

Петръ Романенко, сотникъ.

Алиферъ Максименко барышевскій.

Андрей Нерада басапскій.

Антонъ Козловской березапскій.

Иванъ Наваковичъ барышполскій.

Сотники полку Переясловского низко челомъ бьемъ.

№ 53. 12. Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ Лазарь Горленко къ Прилуцкому полковнику къ Ивану Маценку.

Мнѣ зѣло ласкавый пріятелю, пане полковнику Прилуцкій, мой ласкавый пане и куме. Прежде желаю тебѣ, пріятелю моему, здороваго здоровья и счастливаго пребыванія во всякихъ замыслѣхъ получить желаю. Хотя чрезъ всѣ тѣ времена не могъ есмь, за великимъ шалоумствомъ Ивашковымъ, который, яко не желающій добра вамъ и намъ, разнствіе межъ нами починилъ, и я по нуждѣ, не для чего иного, только отъ него налогу и злого намѣренія коня, изъ Прилуки выѣхалъ есмь, а онъ на достоинность нашу и заслугу войску Запорожскому наступати хотѣлъ, и его Богъ въ невѣдоміи наказалъ, и вручилъ урядъ полковничества тебѣ, пріятелю моему; и я съ должности моей поздравляю въ томъ чину, чтобъ ты счастливо, будучи желательнымъ войску Запорожскому, многолѣтно пожилъ. Также доходитъ ко мнѣ жалость сердечная, что Гинько Косой, съ Денисомъ стоворясь, лошадь мою съ двора безвинно взяли; и я прошу, прикажи того коня отдать женѣ моей, а я ему конечно за то воздати обѣщеваю. И о семъ тебѣ вѣдомо чиню, что апрѣля 25 дня войско Запорожское на Москвѣ, какъ издавна, по своимъ давнымъ правамъ и волностямъ, обралъ прямымъ гетманомъ и оберегателемъ Петра Суховѣя, который, Богомъ вооружася и на своемъ урядѣ гетманства будучи, въ скоромъ времени съ войскомъ Запорожскимъ и съ ордами великими подъ Чигиринъ пойдетъ. Прямое же дѣло тебѣ, пріятелю моему, похвалю, что оставяеть весь обманъ Дорошенковъ, а къ Многогрѣшному нынѣ подлагаешъ, что и здѣсь войско Запорожское на Многогрѣшнаго ласкавы, и добрымъ его здѣсь именууютъ: разумѣю, что и многогрѣшной не будетъ противепъ противъ войска Запорожскаго; также ты, пріятель мой, будто двоеличною китайкою сего времени будучи ко всякому, и то тебѣ лучше будетъ. При семъ подай Богъ, чтобъ тебя счастливо видѣти. Писано съ коша изъ Чертомлива, апрѣля 26 дня 1669 году.

Милости твоей желательный пріятель и вумъ Лазарь Горленко.

53.—1669, мая 5. Отъ царя жалованная грамота архимандриту Инокентію Гизелю съ братією на владѣніе принадлежащими Киевопечерскому монастырю маестностями.

Божією милостию мы, великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли Каргалнскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, пожаловалъ есмь ваше царского величества отчичи изъ Кіева Печерскаго монастыря архимарита Инокентія Гизеля съ братією, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иные архимариты будутъ, что въ нынѣшнемъ 177 году билъ челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, онъ, архимаритъ Инокентей съ братією, чтобъ намъ, великому государю, пожаловати ихъ маестностями ихъ, которыми они нынѣ владѣютъ, хотя уже и пусты есть, и о тѣхъ де ихъ изгоняють, имянно: Попову Гору, Бобовичи, Лишечи, Павличи, Дубровное своими угоды и съ принадлежностями, также иные маестности и села со всякими угоды, около Днѣпра и Десны, нашими царского величества грамотами подтвердитъ, а почему они тѣми вышесказанными маестностями владѣютъ и каковы на тѣ маестности привилія и крѣпости у нихъ есть, того въ Приказѣ Малыя Росіи не положили. И мы, великій государь, наше

царское величество, Киевского Печерского монастыря архимарита Инокентія съ братьею и кто по немъ въ томъ монастырѣ иныя архимариты будутъ, пожаловали маестностями: Поповою Горою, Бобовичи, Лишичи, Павличи, Дубровною своимъ угоды, также и иными маестностями и селами, со всякими угоды около Днѣпра и Десны, по привиліямъ и по крѣпостямъ, буде у нихъ на тѣ маестности привилія и иныя какіе крѣпости есть, и спору и челобитья о томъ ни отъ кого не будетъ, владѣть велѣли и по нашей царской милости нашего царского величества богомолцу Киевопечерского монастыря архимариту Инокентію съ братьею тѣми вышешисанными маестностями, со всеми людьми и угоды, владѣти и доходы всякіе, которые напередъ сего иманы, и впредь имати. Дана ся наша царского величества жалованая грамота въ нашемъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія 7177, маія 5 дня.

(Дѣла Малорос. прик. 1669 г., кн. I)

54.—1669, мая 6 (апрѣля 17 и 18). Письма Петра Дорошенка 1) къ царю, 2) къ Патриарху Александрійскому, 3) къ князю Ромодановскому; съ благодареніемъ за обѣщанное освобожденіе брата его Григорія изъ московской неволи, и 4) въ стовпы глинъ казака Обросима Телешова, присланнаго въ Москву съ этими письмами.

1. Списокъ съ листа бѣлорусского письма, каковъ писалъ въ великому государю гетманъ Заднѣпрскій Петръ Дорошенко съ донскимъ казакомъ съ Обросимомъ Телешовымъ, маія въ 6 день.

Божіею милостию великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наследнику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, многоздравственныхъ лѣтъ и счастливаго царствованія отъ Госпо-

да Бога усердно желая, смиренное до ногъ пресвѣтлого престола упадши, сотворяю челобитье.

Высмлаючи до пресвѣтлого васъ, великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, престола, и, недостойный слуга, смиреннымъ о свободѣ брата моего шепіемъ челобитное писаніе, тогда и до святѣйшихъ патриарховъ, на столицѣ будучихъ, съ низайшимъ поклономъ донеслъ есмь мое о прензичномъ прошеніи до вашего царского пресвѣтлого величества за отпущеніе съ Москвы тогожъ брата моего Григорія причины покорнѣ прошеніе, обѣщающе за показанную добродѣтель всегда вашего царского пресвѣтлого величества пріяти достоинству; по семъ, егда съ премногого вашего, великаго государя, милосердія превзыде на невольника, брата моего, и на весь домъ нашъ неизреченная милость, что узникъ, по указу вашему, великого государя, есть свободенъ и чesно воевати отпущенъ, — сихъ ради, желая обѣщанное слово мое истинствовать, яко христіянину довлѣетъ, желалъ есмь и доселѣ желаю. О семъ, понеже вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, есть извѣстно, яко освобожденія брата моего и въ домъ съ чesтію отпущенія всегда благодаренъ есмь, тако во многихъ милостѣхъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества обнадеженъ будучи; благоутодное и христіаномъ полезное сотворяю дѣло. Нынѣ же въ 16 день марта грамота и въ ней писаніемъ донесенъ мнѣ отъ васъ, великого государя, указъ съ тѣмъ желаніемъ, чтобъ воеводы, погородомъ Заднѣпрскимъ будучіе, а нынѣ въ Чигиринѣ съ иными вашими, великого государя, ратными людьми будучіе, отпустилъ къ Москвѣ. И я, любя христіанскую вѣру и въ ней отрожденныхъ отъ вѣры и Духа людей, также вашего царского пресвѣтлого величества православного монарха пребогатую видя на многихъ, а наипаче на себя изліянную милость, по указу вашего царского пресвѣтлого величества тѣхъ воеводъ и ратныхъ людей вскорѣ отпустити хочу, и прежде уже былъ есмь то, для прислуги престола вашего царского пресвѣт-

№ 54. того величества учн...., толко утрудняютъ меня тѣхъ людей, которые отъ Брюховецкого по наговору епископа Меводія къ Москвѣ позасланныхъ сродники, жены, кровные и пріятели, прося, чтобъ я сихъ, нашего царского пресвѣтлого величества въ Чигиринѣ будучихъ, воеводѣ и ратныхъ людей не отпускалъ, чтобъ за тѣхъ наши съ Москвы возвращены могли быти; а хотя при мнѣ есть власть гетманская, однакоже безъ изволенія старшины и безъ рады войсковые, а паче что многіе отъ своихъ кровныхъ къ Москвѣ позасланныхъ, чтобъ сихъ воеводѣ и ратныхъ людей до тѣхъ мѣстъ, доколѣ они не отпущены и будутъ задержано, просятъ, — невозможно то творить имамъ; тогда съ покорнымъ прошеніемъ моимъ до ногъ вашего государского пресвѣтлого престола припадаю, чтобъ тѣ отъ Брюховецкого позасланные люди наши били восвояси и въ дома и къ пріятелемъ своимъ возвращены были, а по семъ удобно и мнѣ будетъ всѣхъ вашихъ царского пресвѣтлого величества воеводѣ и служилыхъ людей отпустить. Такожъ проповидаю нужное желаніе наше къ боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлгородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, въ посланномъ моемъ листѣ писанные, да и тѣми въ совершенномъ одержаніи народъ Малоросійскій и все войско Запорожское обнадѣжится, и, уповавъ на милость нашего царского пресвѣтлого величества, край нашъ во всякомъ благодѣянн и въ постоянствѣ утверждень будетъ. Учиненное сему по желанію нашему смиреніе, до милости вашего царского пресвѣтлого престола добиваючи челомъ, и аще дерзнувшимъ недостойныхъ дѣлъ прошеніемъ о скорбѣхъ вашу пребогатую царского пресвѣтлого величества милость смиренно молю, да не проліеши на мя, недостойного раба своего, гнѣву, понеже не для одного себе о толико великихъ дѣлѣхъ молити дерзаю, но для всего міра, которыхъ, цесѣрствіемъ и простотою заблѣмхъ, милостию и щедротами вашего царского пресвѣтлого величества утверждень и постоянень быти иждеть, надѣюся яко на единого православнаго

монарха, ему же и паки до лица земнаго со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ главу мою преклоняю, смиренное челобитье сотворю. Изъ Чигирива, апрѣля 18 дня 1669 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества желательный слуга и подножіе Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

2. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ ко святѣйшему вселенскому Паисію папѣ и патріарху Божію града Александріи и судіи вселеннѣй, тое стороны Дѣбра гетманъ Петръ Дорошенко, маія въ 6 день, съ допскимъ казакомъ съ Обросимомъ Телешовымъ.

Святѣйшему и всеблаженнѣйшему Божіею милостию восточному православному папѣ и патріарсѣ великого града Александріи, судіи всеа вселенныя, господину отцу Паисію, началнѣйшему пастырю, правителю истинныя православныя христіянскія вѣры, мнѣ много милостивому господину отцу и благодѣтелю, многолѣтнего здравія и всякихъ благъ отъ Христа Бога усердно желая, раболѣпно смиренное и шжайшее сотворю поклоненіе.

Нелишена вижу себе великихъ благодѣлнй по Божѣ вашей святости, когда недостойнство мое не токмо писаніемъ своимъ изволятъ еси почтити, но прибытіемъ своимъ въ нашихъ странахъ и посѣщеніемъ своимъ отеческимъ утѣшити; а что болши свое ко мнѣ архіерейское благословеніе во обѣщанн волншъ изліати, которого азъ въ надеждѣ уже есмь съ надлежащимъ благодареніемъ и со мною радостно сынолѣпно чающе отеческаго благословенія и молитвы, яко съ небесе ангела Божія, изъ царствующаго града Москвы, общаго архиепископа нашего, вапю святительскую милость достойно воспріяти подцаемся, въ доброй памяти содержку великого благочестиваго и Богомъ вѣнчанаго государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, надѣ братомъ моимъ Григоріемъ милость, въ отпускѣ съ него, за прензницимъ вашимъ святости заступле-

ніемъ показанную, еже не точію ему отъ заключенія свободну сотворитися, но и доволси честно отпущену быти. Такъ многіе великого государя, его царского пресвѣтлого величества, благодати, вашей же святѣиши спещевыи отеческіи милости благодаренъ будучи, въ писаніяхъ моихъ челобитенныхъ многіе его царскому пресвѣтлому величеству чинилъ есмь и вашей святѣиши годиме чиню благодаренія, а о воеводѣхъ и о ратныхъ его царского величества людѣхъ, въ городѣхъ Малоросійскихъ во время смятенія Украйны побраныхъ, нынѣ же въ Чигиринѣ обитающихъ, тѣхъ со всякою честію къ Москвѣ уже давно отпустити хотѣлъ есмь; но о томъ сотвореніи нашихъ людей, въ ссылкѣ и въ заключеніи на Москвѣ будущихъ, родителей, жены, сродники и племянники одерживаютъ, чтобъ я былъ челомъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, о свободѣ оныхъ, — доношу тогда мое покорное прошеніе, чтобъ тѣ наши люди изъ ссылки изъ заключенія московского, за прензѣщнымъ вашей святѣиши ходатайствомъ, милосердіемъ государскимъ отпущены будутъ, для удобнѣйшаго отпущенія сихъ людей государскихъ къ Москвѣ, а что сего прилучія не могло учинитися довольство великого государя, его царского пресвѣтлого величества, волѣ и вашему отеческому прошенію, молю, да не почтенно будетъ за презрѣніе прошенія. При семъ моемъ смиренномъ челобитѣ милости отеческой, молитвамъ святителскимъ и благословенію архипастырскому себе яко наипокорне вручаю. Изъ Чигирина, апрѣля 18 дня 1669 году.

Вашей святѣиши мнѣ зѣло многомилостивого господина, отца первѣйшаго пастыря и добродѣя недостойныя въ Душѣ Святѣ смнѣ и слуга повольный Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

3. Списокъ съ листа бѣлорусского письма, наковъ писалъ къ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородскому, князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому съ товарищи,

Акта Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

гетманъ Заднѣпрскій Петръ Дорошенко, майл въ № 54. 6 день, съ допскимъ казакомъ съ Обросимомъ Телешовымъ.

Божіею милостію великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородскому князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому, да столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матѣеву, да дьяку Григорію Богданову, пріителемъ моимъ, доброго отъ Господа Бога здоровья и счастливаго пребыванія желаю. Прислано отъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, милостивое слово, да отъ святѣйшаго Папсія, милостію Божіею папы и патріарха великого града Александріи и судіи вселенского грамотовъ донесены мнѣ, яко и преосвященному, его милостивому отцу Іосифу Туналскому, митрополиту Кіевскому, Галицкому и всеа Малыя Россіи, отданы: въ которыхъ заднѣпрскихъ городѣхъ воеводы и ратные люди завоеваны, а нынѣ въ Чигиринѣ пребываютъ, были къ Москвѣ отпущены, пишетъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, и святѣйшій папа и патріархъ Александрійскій и судія вселенскій, мене жадаючи, а такъ освобожденія ради брата моего Григорія и многихъ его царского пресвѣтлого величества на меня и на домъ мой пзляпныхъ благодѣяній благодаренъ будучи, и обладаженъ впредь будучи щедротами государскими, отпустити ихъ хотѣлъ есмь давно; токмо узниковъ на Москвѣ, въ ссылкѣ и въ заключеніи будущихъ, братія, пріятели и кровные люди украинскія на меня досаждаютъ, чтобъ воеводы и ратные его царского пресвѣтлого величества люди, у насъ будучіе, не отдаваны, доколѣ съ Москвы ихъ племянники могли во отеческіи страны возвратити; и хотя въ народѣ Малоросійскомъ урядъ гетманства на себѣ ношу, однако, по обы-

№ 54. повенію нашему, безъ воли рады старшины войсковые, творити мнѣ не подобаетъ; сего ради добиваю челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, да и наши войсковые и всякихъ чиновъ родовъ украинные люди, въ сыльѣ и заключеніи на Москвѣ, при единости войскъ нашихъ христіанскихъ згодѣ и въ лицемѣрной любви не страшны намъ, за помощію всемогущаго Бога, не токмо силы хана Крымского, но и какова ни есть врага вѣрн святыя и земли нашей. Съ листами ко мнѣ посланного нарочно Обросима Телешова и съ иными посланники омедлти болши 4 недѣль по нуждѣ могъль есмь, ожидая отъ старшины вѣдомости о всякомъ дѣлѣ; а сверхъ того вѣсно мнѣ учинилось, что идутъ другіе послы съ Москвы, которыхъ ожидая, пожитъ велѣлъ есмь имъ до приѣзду, а другихъ пословъ, которыхъ ужь не могъль есмь дожидатца, отпустилъ я спихъ со всякою честію. По семъ и пакы отъ великого государя, его царского величества, милостивого на все желаніе наше ожидаючи слова, а о пріятельскомъ доходителствѣ милости твоей желаючи, пріятству вашему и непремѣнной дружбѣ првлечно себя вручаю. Изъ Чигирина, мѣсяца апрѣля 17 дня 1669 году.

Вашимъ милостямъ всего добра желательный пріятель Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского, рука власная.

4. Записка вѣстовая.

177 году, маія въ 6 день, въ приказѣ Малыя Росіи донской казакъ Обросимъ Телешовъ, которой посланъ изъ Глухова въ Чигиринъ къ митрополиту Тукалскому и къ Петру Дорошенку великого государя съ грамотами, сказалъ: приѣхалъ онъ въ Чигиринъ въ великой постъ на середокрестной недѣлѣ во вторникъ, и великого государя и Паисія папы и патриарха грамоты имъ подалъ, и они де, принявъ грамоты, велѣли ему дожидатца отпуску, и дали ему пристава; а говорилъ де ему Дорошенко: присланъ де онъ къ нимъ съ добрымъ, чтобъ имъ его отпустить съ добрымъ же, толко де его отпустить вскорѣ не мочно, потому что у него многіе есть

въ приѣздѣ послы и посланники; и въ недѣлю де Оомишу митрополитъ Тукалскій и гетманъ Петръ Дорошенко, давъ ему къ великому государю листы, изъ Чигирина отпустилъ, да съ нимъ же отпустилъ Дорошенко Евсевьеву жену Огарева съ дочерью, а съ ними двѣ дѣвки, да двѣ жонки; и онъ де Обросимъ покинулъ ихъ въ Суржѣ; и которые де были съ нимъ въ Чигиринѣ сее стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатова посланцы, изъ Чигирина съ нимъ же вмѣстѣ къ нему, гетману, съ листами отпущены; да какъ де онъ былъ въ Чигиринѣ, слышелъ у воеводъ у Михайла Прилонского, у Евсевья Огарева, у Петрова сына Скуратова, у бывшего Кіевскаго полковника у Василья Дворецкаго, и отъ иныхъ тамошнихъ жителей, что де конечно Дорошенко, будучи на радѣ въ Корсунѣ, Турскому салтану присягу учинилъ при его, салтановѣ, послѣ, и того де посла онъ, Дорошенко, къ салтану отпустилъ, и посланцовъ своихъ Портянку и Бѣлогруда съ товарищи съ ними послалъ было, толко де, какъ онъ, Обросимъ, въ Чигиринъ приѣхалъ, и великого государя и Паисія папы и патриарха грамоту митрополиту и ему Дорошенку подалъ, и Дорошенко де послалъ того салтанова посла и своихъ посланцовъ настигнуть, и велѣлъ задержать въ Брасловлѣ надъ рѣкою Днѣпромъ, и тотъ де посолъ и посланники въ Брасловлѣ задержаны, да и Полской де посолъ, которой присланъ къ Дорошенку, а съ нимъ человекъ съ двѣнадцать, въ Чигиринѣ задержанъ же; а сказывался де ему, Обросиму, тотъ посолъ, что де его зовутъ Подгорицкой, подстаростя Бѣлоцерковской, а присланъ де онъ къ Дорошенку говорить о мвру отъ всей Корунны Полской и Рѣчи Посполитой; да и для де того, чтобъ онъ, Дорошенко, и войско Запорожское послали въ Польшу на сеймъ для обиранья короля на Королевство Полское, а Корунна де Полская и вся Рѣчь Посполитая всѣ единодушно желаютъ, чтобъ Господь Богъ даровалъ на Королевство Полское великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, да и папа

де Римской и иныхъ многихъ земель власти на то имъ, Полякомъ, позволяютъ и благословеніе свое къ нимъ прислали; да какъ де онъ былъ въ Чигиринѣ, и въ то де время подъ Чигиринъ и подъ Суботовъ и подъ Крыловъ и подъ иные многіе задніпрскіе города тое стороны приходили Татарова, многіе люди, триады, и многіхъ людей носѣли и въ полонъ поимали; и Дорошенко де на Святой недѣлѣ въ субботу за тѣмъ Татары послалъ Чигиринскаго полковника съ полкомъ съ 1000 человекъ и болши, на ихъ татарскіе шляхи, чтобъ надъ ними промыслъ учинить; и, пришедъ де въ Чигиринъ, тутошной житель сказывалъ, что де Татарова многіе люди становятца подъ Чернымъ лѣсомъ, а онъ де отъ нихъ ушелъ изъ полону, изъ подъ Черного жъ лѣсу; Суховѣнко де, съ войскомъ Запорожскимъ и съ Татари сложася заодно, хотять приходять на него жъ, Дорошенка, войною, и Дорошенковхъ посланцовъ, которые присланы къ нимъ на Запорожье съ рады съ листами, и Суховѣй де тѣхъ Дорошенковхъ посланцевъ, человекъ съ 15, оковалъ, а къ Дорошенку отпустилъ только 4 человекъ; и Дорошенко де Запорожскихъ казаковъ, которые были у него въ Чигиринѣ окованы, полковника Носа съ товарищи, человекъ съ сорокъ и болши, всѣхъ свободилъ, а сказалъ имъ: буде де они похотять жить въ Чигиринѣ, и они бѣ жили въ Чигиринѣ, или куда итить похотять; а выбравъ де изъ тѣхъ же Запорожцевъ 3 человекъ, и написавъ съ ними листы, и давъ имъ по коню, и платью, и ружью, послалъ въ Запороги; а слухъ де про то есть, чтобъ они, Запорожцы, обрали себѣ гетмана, кого излюбятъ, только бѣ мимо его, Дорошенка, и Суховѣя; а чтобъ де у нихъ былъ гетманомъ Демьянъ Игнатовичъ, или Савочко запорожець; полковникъ де Серко стрѣтился съ нимъ подъ городомъ Медвѣдовою, отъ Чигиринна верстъ съ 15, — ѣдетъ въ Чигиринъ самъ четвертъ, — того жъ дня какъ онъ изъ Чигиринна отпущенъ, а говорилъ де ему, Обросиму, что онъ братъ православнымъ христіаномъ и сынъ восточной церкви, и великого де государя жалованья,

хлѣба и соли, забыть ему не мочно до вѣку, да и № 54. нынѣ де въ нему великого государя милостивые грамоты присланы, и съ бусурманами де никогда онъ братства имѣти не будетъ; да онъ же де, Серко, прислалъ при немъ въ Чигиринъ на Страстной недѣлѣ взятыхъ татарскихъ языковъ 3 человекъ; а слышалъ де онъ, что Татаръ громилъ, и тѣхъ языковъ взялъ на Подиѣстрин; а шли де онъ Татарова изъ Полни съ полопомъ, а сколько ихъ было, того не вѣдаетъ; да какъ де онъ забжалъ въ Лубим для подводъ, и ему де Лубенской да и многіе казаки говорили, что де они никогда отъ милости великого государя, отступны не будутъ, и будутъ съ православными христіяны; а что де Дорошенко присягъ Турскому, салтану, и они де его бранятъ, и пусть де онъ пропадетъ, да и обонхъ де сторонъ Днѣпра чернь вся его, Дорошенка, проклинаетъ; да митрополитъ же Тукальской и Дорошенко говорили ему, Обросиму, съ великимъ сѣтованіемъ о Кіевѣ: изволилъ де великій государь Кіеву быть въ Полской сторонѣ, а они де для чего съ Поляки за святныя церкви и мѣста билась и кровь проливали? а лучше бѣ де изволилъ великій государь Кіеву быть за собою, православнымъ великимъ государемъ; да какъ де его отпустили изъ Чигиринна, и Полской де задержаной посланецъ отпустилъ съ нимъ Поляковъ 4 человекъ въ Полшу, а писалъ ли де о чемъ съ ними, того не вѣдаетъ; воеводы, которые у него, Дорошенка, на Свѣтлое Христово Воскресеніе всѣхъ велѣлъ росковать, только изъ верхнева городка не пускають, ходять за карауломъ, а не роскованы де Бѣлогородского полку прапорщикъ Прокофей, да начальной же человекъ, иноземець Нѣмчинъ; Ивашкова жена Брюховецкаго умерла, а дочку де ее отослалъ въ Гадичь къ писарю; а сестра де ее у Дорошенка; а какъ де онъ ѣхалъ на сей сторонѣ Днѣпра, и онъ де Татаръ и въ собраніи никакихъ пословъ не видалъ, и отъ жителей Малоросійскихъ городовъ, которыми онъ городами ѣхалъ, про приходъ воинскихъ людей ни про какихъ не слышалъ, и иныхъ никакихъ вѣстей не вѣдаетъ; а у

№ 55. гетмана де у Демьяна Игнатовича онъ не былъ; съ посланцы его, съ которыми онъ былъ въ Чигиринѣ, рота межъ Оржины и Лубенъ на полѣ: поѣхали на Пирятинъ, а онъ, Обросимъ, на Лубны.

55.—1669, мая 7. Письмо Петра Дорошенка къ Демьяну Многогрѣшному о братскомъ единеніи Малороссіи обѣихъ сторонъ Днѣпра.

Списокъ съ листа бѣлорусского письма, каковъ писалъ сее стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю тое стороны Днѣпра гетманъ Петръ Дорошенко.

Мнѣ зѣло ласкавыи господине Демьянъ Игнатовичъ, Сѣверскій гетмане, мой любезный брате; доброго отъ Господа Бога здоровья, счастливого на многія лѣта пребыванія и умноженія братскіе любви усердно желаю. Ни о чѣмъ иномъ радѣнія мои всѣ паче изливаю, тозію дабы дома Божіи въ должномъ пребывали постоянствѣ и народъ во всей Малой Росіи, православною вѣрою сіяючи, не приходилъ отъ незгоды старшихъ ко умаленію и ко изнищенію; се же около Ромна и гдѣ индѣ начинаетъ быти людемъ въ пожиткахъ умаленіе и крови разлитіе безвинною, когда изъ подъ твоего начальства люди войсковые на стѣнахъ Лубенской полкѣ насиліе вчиняють. Азъ Богомъ свидѣтельствуюся, желалъ бы есмь съ тобою въ дружелобствѣ жити, и прошу, изволь ко мнѣ своихъ знатныхъ особъ на утверженіе любви и на удержаніе воинскихъ зацѣпокъ прислать, буде желаешь того самъ или буде по указу его царского пресвѣтлого величества въ тихости пребывать изволяешь съ нами, и буде на то указъ его царского пресвѣтлого величества имѣешь, то съ тѣми жъ посланники по своему доброму желателству изволь объявити, а со мною о цѣлости страны и людей изволь надежно сослатца, и впродъ описыватись, а я отъ себя тебя обѣцваю братскую любовь и отъ моего мѣста совершенное желателство; а слугъ его милости отца пастыря, у тебя въ задержаніи будучихъ, и моего казака изволь отпустить, и по моему жела-

нію то учините твое мене всегда обязываетъ ко братолюбному союзу, его же обще желаючи, и прежнюю обновляючи любовь, ишиѣ предаюсь твоему желателству. Изъ Чигирина, мая 7 дня, 1669 году. Вашей милости всего добра желательный братъ и радъ служу, Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М—ва Ии. дѣлѣ, 1669 г., № 7).

56.—1669, мая 11. Отписка къ царю, изъ Кіева, воеводы вл. Козловскаго, съ распросными рѣчами ушедшихъ изъ полона рейтара Семена Черемисинова и солдата Ивана Налетова.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 11 день, пришли въ Кіевъ изъ полону выходцы рейтаръ Федорова полку Зыкова Семень Черемисновъ да салдаты кортучевинъ Иваша Налетовъ и въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему, сказали, что Петръ Дорошенко и Сѣрикъ съ войски собираютца и ожидаютъ къ себѣ Татаръ, а какъ Татары придутъ, и они де хотять итти за Днѣпръ на Переясловскую сторону въ твои великого государя Малоросійскіе города войною вскорѣ; а нынѣ де Дорошенко и Сѣрикъ послали за Днѣпръ на Переясловскую сторону два полка казацкихъ пѣшихъ для того, чтобъ имъ города, которые близко Днѣпра, до приходу Дорошенка и Сѣрика заступитъ; и я, холопъ твой, для подлинного провѣдыванья посылаю изъ Кіева рѣкою Днѣпромъ до Переясловля сотника московскихъ стрѣлцовъ Ермогенова приказу Чертовского Прокофья Трунова; и маія жъ, государь, въ 19 день, сотникъ Прокофей Труновъ въ Кіевъ пріѣхалъ и подаль мнѣ, холопу твоему, изъ Переясловля головы стрѣлецкого Микифора Батюшкова отписку, а въ отпискѣ его написано: маія въ 4 день пришло въ Переясловль изъ полону выходець Переясловского полку Донской казакъ Васка Андреевъ, а

въ роспросѣ тотъ выходецъ ему, Микифору, сказывалъ: былъ де онъ въ полону у Запорожцовъ въ городѣ Кременчювѣ и слышалъ, что въ Лубнахъ Гришка Гомолей собираетъ къ себѣ казаковъ и хочетъ итти на гетмана Демьяна Игнатова, а учиня надъ гетманомъ промыслъ, хочетъ придти и промыслъ чинить надъ Переясловлемъ; а на помочь де ему, Гришѣ Гомолею, посланъ отъ Дорошенка изъ Канева полковникъ Казинъ съ казаками, а съ нимъ казаковъ 4000 человекъ, да маія жъ, государь, въ 10 день пришли въ Переясловль изъ полону жъ выходцы рейтарского строю поручникъ Прокофій Сусловъ съ товарищи, а котораго онъ полку, того, государь, въ отпискѣ не написано; а въ роспросѣ де ему, Микифору, тотъ поручникъ съ товарищи сказывали, что Петра Дорошенка казаки всѣ взборѣ, а за Днѣпръ на Переясловскую сторону послалъ де онъ, Дорошенко, полковниковъ: въ Лубны Монжаса; въ Золотоношу Головачевка съ полками; а Татарова де стоятъ около Чигирина и Лысенки, а сколько ихъ, того не вѣдаютъ; а Суховѣенко де въ Запорогахъ, и прислалъ къ Дорошенку, чтобъ шолъ къ нему на раду въ Запороги; и Дорошенко де ему отказалъ, а что, государь, мнѣ, холопу твоему, выходцы изъ полону, рейтаръ Семень Черемисниковъ да салдаты Ивашка Налетовъ, въ роспросѣ сказали, и тѣ, государь, роспросные рѣчи къ тебѣ, великому государю, послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою, а отписку, государь, велѣлъ подать въ Приказѣ Малня Росіи столнику и полковнику Артемену Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

177 г., маія въ 11 день, въ Кіевѣ въ приказной избѣ передъ околичимъ и воеводою передъ княземъ Григорьемъ Авонасѣвичемъ Козловскимъ выходцы изъ полону; рейтаръ Оедорова полку Зыкова Семень Черемисниковъ да салдаты коротояченинъ Ивашка Налетовъ распрашиваны, а въ роспросѣ рейтаръ Семень Черемисниковъ сказалъ: взять де онъ въ полонъ въ то время, какъ разобрали обозъ боярина и воеводъ Василя Борисовича Шереметева съ товарищи, и былъ въ полону

въ Турской земли, а изъ Турской земли онъ, Се- № 56.
мень, ушелъ до свѣтлого воскресенія за двѣ недѣли; а въ Мутьяпской земли, въ городѣ въ Римникѣ, видѣлъ онъ пословъ, которые посланы отъ Дорошенка и отъ Сѣрика къ Турскому салтану; а для де чего посланы, того онъ не вѣдаетъ; да слышелъ онъ въ мѣстечкѣ Ставищехъ отъ сотника, что Дорошенко и Сѣрикъ послали за Днѣпръ на Переясловскую сторону два полка мѣшнихъ казаковъ, а тѣ де полки перевозились подъ Оржищевымъ въ вѣшнихъ дняхъ, чтобъ имъ, казакомъ, засѣсть тѣ города, которые близко Днѣпра, пока мѣсть Дорошенко и Сѣрикъ подымутъ Орду и пойдутъ въ Малоросійскіе города войною, чтобъ Дорошенку и Сѣрку Малоросійскихъ городовъ жителей привести подъ свою власть; а Дорошенко де и Сѣрикъ Заднѣпрской и Кіевской стороны Днѣпра казакомъ и мужикомъ, которые подъ ихъ властью, велѣлъ быть всѣмъ на готовѣ; а какъ Дорошенко и Сѣрикъ подымутъ Орду, и имъ де итти за Днѣпръ на Переясловскую сторону великого государя въ Малоросійскіе и Украинные города войною, да на Поляковъ де ему Дорошенку и Сѣрику итти войною жъ; а про моровое повѣтрѣя отъ нихъ де не слышалъ.

Салдаты коротояченинъ Ивашка Налетовъ сказалъ: взять онъ въ полонъ во 167 году подъ мѣстечкомъ Оарвою, и былъ въ полону у Татаръ въ городѣ Козловѣ, а изъ Крыму ушелъ тому недѣли съ полчетверы, а идучи онъ въ городе Калникахъ отъ полковника Калницкого отъ Лубунки слышалъ, что къ нему, полковнику Лубенкѣ, гетманъ Петръ Дорошенко прислалъ листъ, чтобъ онъ своего полку казакомъ велѣлъ быть съ запасы : а готовѣ, а какъ де Дорошенко другой листъ приплетъ, и онъ бы де полковникъ съ полкомъ своимъ шолъ къ нему, Дорошенку, подъ Чигиринъ; а какъ подъ Чигириномъ всѣ полки казакіе со всѣхъ городовъ, которые подъ его Дорошенковою властью, сберутца, и онъ де, Дорошенко, со всѣми казакскими полки, скупясь съ Татары, итти хочетъ за Днѣпръ великого государя въ Малоросійскіе города войною въ скорыхъ дняхъ;

№ 57. а ожидается де онъ, Дорошенко, къ себѣ Татаръ Бѣлогороцкихъ въ скорыхъ дняхъ; а говорятъ де полковникъ его Дорошенкова полку: будетъ великій государь нашъ; его царское пресвѣтлое величество, не поступитца имъ Малоросійскихъ городовъ по границу, покуль прежь сего бывало, и они де полковники и казаки, скупясь съ Татари, будутъ битца великого государя съ ратными людьми покаместъ мочь ихъ будетъ; а морового повѣтрія нигдѣ не слыхалъ.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М.—ва Ин. дѣль, 1669 г., № 9).

58. — 1669, мая 12. Письмо Николая Омельскаго, старосты Брагинскаго, къ Черниговскому полковнику Лисенку, съ известіями о мѣстныхъ и о Варшавскихъ дѣлахъ.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ Миколай Омелскій, староста Брагинскій, къ Черниговскому полковнику къ Ивану Лисенку.

Мнѣ зѣло ласкавей полковникъ Черниговскій, господине и добродѣю мой великій, доброго здорovia и счастливыхъ радостныхъ погѣхъ употребляти желаю, отъ Господа Бога всемогущаго не инако, яко самъ себѣ, и прошу тебя, добродѣя моего и брата, о любви и о милосердіи, какъ преже сего были ласкавы на насъ и на подданныхъ княжны ея милости, такъ и нынѣ просимъ о милосердіи; а тебѣ даю всякую вѣдомость о Мурашкѣ, что пребываетъ самъ въ Мозырѣ, а хлѣбъ беремъ въ Лоевѣ, въ Рѣчицѣ, въ Любезчинѣ; а выбравъ здѣсь, хочеть итти въ Гировъ, потому что тамъ обезчещено его поборщиковъ; а у насъ брали хлѣбъ Пивницъ и Маховскаго депутата, а выбравъ, поѣхали изнова назадъ; и то тебѣ вѣдомо чиню, что ссорились гетмана въ Варшавѣ за булаву, и посѣкъ Полубенской гетмана полного, и надѣюсь вѣдомо отъ княжны на всякъ часъ, а какъ скоро буду имѣть вѣдомо, како ни есть того жъ часа тебѣ, добродѣю моему, возвѣщу, и вдругіе тебя, добродѣя моего, прошу о милосердіи и о любви, и того тебѣ объявивъ,

Господу Богу предаю тя. Изъ Брагина, мая 12 дня 1669 году. Милости твоей всего добра желательный пріятель и братъ, Миколай Омелскій, староста Брагинскій, рукою своею, и тебѣ вѣсно чиню, что войско корунное стоитъ подъ Крупою, а о король еще не вѣдаемъ, кто имѣеть бити, потому что много спору есть.

59. — 1669, мая 13 (апрѣля 2—27). 1) Выписка съ отписки князя Козловскаго о присылкѣ польскимъ полковникомъ Пиво писемъ маршалка Яна Собѣскаго и полковника Моховскаго къ боярину Шереметеву, по поводу предстоящаго занятія поляками Кіева; 2) Ответы на эти письма, и 3) Распросныя рѣчи рейтаровъ Власа Ескова и Потапа Круцкого — о томъ же.

1. Въ пинѣшнемъ во 177 году, мая въ 13 день, писалъ къ великому государю изъ Кіева окопичей и воевода князь Григорей Аонасьевичъ Козловской съ капитаномъ съ Лариономъ Лоронцомъ.

Апрѣля въ 27 день, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Полки полковника Янова полку Пива поручикъ Валеріанъ Неловицкій съ товарищи, и привезъ 2 листа отъ маршалка и гетмана великорунного Яна Сабескаго, да отъ полковника Сабестяна Моховскаго; а тѣ де листы писаны къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, и съ тѣхъ листовъ послалъ къ великому государю списки, а подлинныя къ боярину къ Петру Васильевичю; а сказывалъ де тотъ поручикъ, что конечно Суховѣенко, сложасъ съ Татари, хочеть итти за Днѣпръ на Переясловскую сторону великого государя въ Малоросійскія города войною вскорѣ, да и надъ Бѣлою де Церковью онъ, Суховѣенко, съ Татари промышленничить хочеть же; а Дорошенко де Бѣлую Церковь на радѣ отдалъ Турскому салтану, и Бѣлоцерковскіе де казацкіе старшины и казаки послали отъ себя къ Турскому салтану, чтобъ на вспоможеніе казакомъ и для взятія Бѣлой Церкви города прислалъ къ нимъ Турецкаго войска, и отъ Турскаго де салтана съ воинскими турец-

кими людьми посланъ пезирь Селистрійскій, и стоитъ нынѣ въ Волоской землѣ въ городѣ Ясѣхъ, а чаятъ де ихъ приходъ къ Вѣлой Церкви и подъ Кіевъ въ нынѣшнихъ скорыхъ дняхъ.

2. Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ Петру Васильевичу Шереметеву полковникъ Янъ Пиво, а тотъ листъ прислалъ къ великому государю къ Москвѣ бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, мая въ 13 день.

Велможный милостивый господине воевода, мой зѣло милостивый господине и брате. Отдала для прямыхъ причинъ отъ Кіева за вѣдомостью отъ меня тебѣ, господину моему, для недовѣренія тѣхъ людей, которые со мною въ соседствѣ пребываютъ, и коль скоро принялъ я писма отъ пановъ и комисаровъ Рѣчи Посполитой, которые съ войска сдвигаютца для защищенія тое крѣпости, которая дверію есть ко всему христіанству жестокою непріятелю, толь скоро всѣмъ, что миѣ паны комисары подали, вѣдомо чиню тебѣ, господину моему, чтобъ ты не печалился, желательство свое пресвѣтлому величеству государей нашихъ сохраняючи, занеже та крѣпость та въ належитъ государству царского величества, яко и всему христіанству, занеже есть вратами затворенными гордыми тѣ непріятелю измѣннымъ подданствомъ, для чего противъ договоровъ учиненныхъ вмаъ общимъ быти защищеніе людямъ, въ чемъ милость твоя, господинъ мой, многое время провоздаючи, честь былъ еси оны оберегателемъ, и въ скоромъ времени похощецъ того жъ додержати, что во украшеніи славы милость твоя, господинъ мой, при достоинствѣ пресвѣтлого величества царского будетъ похвалою, а отъ господъ бояръ, а отъ пановъ сенатирей Рѣчи Посполитой нашей, которые уже сближаютца къ дружелюбію съ твоею милостию братскому съ особымъ благодареніемъ, токмо нынѣ вскорѣ сколько должнѣсть моя ко объявленію тебѣ; господину моему, отъ меня чрезъ порутчика нашего, а то для того самого,

дабы отъ какова перадѣнія чрезъ долгое время № 58. удерживающія врата въ нѣсколькихъ дѣлѣхъ и омедлили, о чемъ и я желательное мое къ тебѣ, господину моему, прошеніе приношу, и отъ всей Рчи Посполитой: на сѣхъ дняхъ панъ Моховской полковникъ и комисаръ въ посолствѣ къ тебѣ прежде нынѣхъ поспѣшить къ братскому съ твоею милостию дружелюбію, а нынѣ естли бы милость твоя въ такомъ великомъ дѣлѣ, каково обрѣтаемъ ко уступленію число, молю милости твоей, изволь вѣдомо учинить чрезъ порутчика, потому что, по изволенію пановъ комисаровъ, хотя съ малымъ числомъ людей имѣлъ бы есмь въ той крѣпости приближитца защищенію, а сверхъ того чтобъ тебѣ, господину моему, потребно было, ко объявленію вручилъ есмь пану порутчику моему; которому изволь во всемъ повѣрить, прошу и пребываю милости твоей, господина моего, желательнымъ братомъ и слугою. Янъ Сополское Пиво, полковникъ Рѣчи Посполитой. Писанъ въ Волчковѣ, апрѣля 16 дня.

Да въ томъ же листу приписано. Прошу скорого отвѣта отъ тебя, потому что каковъ приказъ имѣю отъ комисаровъ, чтобъ я о всемъ вѣдомо чинилъ днемъ и ночью, что будетъ отвѣтъ отъ тебѣ въ дружелюбствѣ съ твоею милостию; комисары, а въ началѣ князь, его милость панъ воевода Кіевской, панъ Потоцкой и нынѣ много сенатирей. Въ Бозѣ надежда, что тотъ непріятель, которой измѣнилъ королю государю нашему и престолу царского величества, и съ бусурманомъ не воспріемлютъ утѣшенія, понеже счастливое соединеніе обихъ монарховъ въ златую обновлятца тишину.

Списокъ съ листа, каковъ писалъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи къ полковнику Яну; Заполску Пиву, въ Кіева, апрѣля въ 12 день.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и за-

№ 58. падныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, полковнику Яну Заполску Пиву, пріятелю нашему, отъ Господа Бога доброго здоровья и счастливого пребыванія, яко сами себѣ усердно получить желаемъ, а за писаніе твое любительной поклонъ свой препосылаемъ, что насъ въ Кіевѣ утѣшаешь, а наша должная, что за свѣта великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, умирати и по воли его государскою все исполнити, а въ нынѣшнихъ временныхъ часѣхъ, за милостию всемогущаго Бога и за помощію Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и за счастиемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, все совершаетца доброе, и его государскою милостию пожалованы и всѣмъ наполнены и скудости никакою не имѣемъ; а что непріятель съ бусурманы принялъ братерство и зломыслить, и въ тѣхъ его замыслахъ не поможетъ ему Господь Богъ, и разорить ихъ золь советъ нечестивыхъ, а что за указомъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, видя между обоими великими государями, великимъ государемъ нашимъ, его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, съ великимъ государемъ нашимъ, его королевскимъ величествомъ, ихъ государскую брацкую дружбу и любовь и крѣпкой и нерозорванной миръ, а мы для братерской любви великихъ гетмановъ и сенатррей Корунны Польской и Великого Княжства Литовского съ великимъ радѣніемъ всякое добро исправляли, и до сихъ часовъ и сколько мочно и впредь будемъ совершать; а что ты, пріятель нашъ, пишешь ко мнѣ, что камисары Польскіе хотятъ сблизитца и быть въ Кіевѣ, и имъ камисаромъ быть въ Кіевѣ въ нынѣшнее время труднѣе великая, потому что въ кормѣхъ скудость безмѣрная, и ни которыми мѣры добыть невозможно отъ Дорошенковыхъ замысловъ и крѣпкого заказа, что съѣстныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ возить не ве-

лѣтъ, въ Кіевѣ люди оскудали въ конецъ, не только ратныхъ людей великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, но и мѣщаль мнѣхъ кормимъ привозными хлѣбными запасами, которые приходятъ изъ Брянска и изъ иныхъ городовъ, а нынѣ поипаче Дорошенко о томъ заказъ учинилъ пакрѣпко; а по указу великаго государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, для великихъ государственныхъ дѣлъ о договорѣ по обещанкамъ королевского величества стороны и пановъ радѣ архіепискупа Гяѣзниского съ товарищи и всей Рѣчи Посполитой, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, царственныя болшіе печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель, бояринъ и намѣстникъ Шацкой Авонасей Лаврентьевичъ Ардинъ-Нащокниъ съ товарищи посланы, и стоятъ нынѣ въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ селѣ Мигновичахъ, а ожидаютъ ихъ Польскихъ и Литовскихъ великихъ и полномочныхъ камисаровъ, и тѣ великіе дѣла обоихъ великихъ государствъ пристойно на случномъ мѣстѣ совершать; также и тебѣ, если сблизитца къ Кіеву, потому жъ въ кормѣхъ будетъ труднѣе великая, а иппаче ратнымъ людямъ скудость будетъ безмѣрная; а чтобъ мнѣ къ тебѣ, пріятелю своему, описать о походѣ своемъ изъ Кіева къ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, въ Москвѣ, и ко мнѣ о томъ отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, указу не прислано, а вмѣщаетъ нѣкто должно.

Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву полковникъ Янъ Заполско Пиво, а тотъ листъ присланъ къ великому государю маія въ 13 же день.

Велможный милостивый господине воевода мой, зѣло милостивый господине и брате. Коль скоро взялъ есмь писаніе отъ его милости господина маршалка и гетмана великого корунного къ тебѣ, господину моему, толь скоро чрезъ моихъ посланцовъ посылаю днемъ и ночью, особно же

при моемъ прошеніи о скоромъ съ тѣми жъ посланцы отвѣтъ, чего имѣеть надѣятися Рѣчь Посполитая съ постановленныхъ договоровъ межъ монархи нашими, въ надлежащій своемъ о приѣмѣ Кіева; и мы, которые здѣ съ частію людей въ Кіевъ идемъ, се есть панъ Моховскій, полковникъ и комисаръ Рѣчи Посполитой, въ которомъ времени могли увѣщени быти, и доколѣ не придутъ паны комисары, а иные съ пѣхотою и съ наряды для великихъ страхованій, которые въ сей сторонѣ и твоей милости, господину моему, гораздо есть вѣдомы, что съ такою тягостію воспѣштити невозможно, тогда и въ другіе прошу о незадержательномъ посланцовъ моихъ отпускѣ, которыхъ охотно ожидаю, а самъ съ паномъ Моховскимъ купно въ Кіевъ лоспѣшаю, пребываючи нынѣ милости твоей, господина моего, желательнымъ братомъ и слугою, Янъ Сополска Пиво, полковникъ Рѣчи Посполитой. Писавъ въ Волчковѣ, мѣсяца апрѣля 10 дня 1669 году.

Списокъ съ листа, каковъ писалъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи въ полковнику Яну Заполску Пиву апрѣля въ 14 день.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, полковнику Яну Заполску Пиву, пріятелю нашему, отъ Господа Бога добраго здоровья и счастливаго пребыванія усердно желаемъ. Писалъ ты къ намъ въ листу своемъ о ненележащихъ намъ дѣлѣхъ, и противъ прежнего твоего писма писано въ тебѣ съ поручникомъ твоимъ, а въ семъ писаніи о томъ же возвѣщаю, что невозможно намъ ненележащихъ дѣлъ исправляти.

Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ въ Петру Васильевичу Южв. и Зап. Россіи, т. VIII

вичю Шереметеву Янъ Сабескій, гетманъ корунной, а тотъ листъ прислалъ въ великому государю въ Москвѣ, мая въ 13 день. № 58.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и владѣтеля, его царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ Кіевскому Петру Васильевичу Шереметеву со всеми товарищи, при поздравленіи многолѣтнего здравія. Вѣдаючи гораздо о семъ, что противъ договоровъ Андрусовскихъ, съ царскимъ величествомъ учиненныхъ и присягою утвержденныхъ, время приходитъ 15 дня мѣсяца апрѣля въ шпѣшнемъ году приѣму Кіева и приведенія въ ту крѣпость Рѣчи Посполитой, сего ради нарочно вѣдамо чиню вамъ, брату и пріятелю нашему, о семъ, что для приѣму помянутого города назначенные отъ Рѣчи Посполитой нашей паны комисары ѣдутъ тамъ въ Кіевъ, которые если бы за великими злыми переправами и злыми дорогами на урочной день мѣсяца апрѣля въ Кіевъ пріѣхать и послѣтъ не могли, чтобъ то такова сумнительства вамъ, брату и пріятелю нашему, пли омедленія и нерадѣвія каково не приносили, слѣдъ листомъ моимъ о пріѣздѣ помянутыхъ комисаровъ нашихъ и паки обнадеживаю, обѣщаячи о всемъ, что належитъ съ тѣми жъ комисары написать, а нынѣ добраго здравія и счастливаго пребыванія отъ Господа Бога многолѣтно употребляти желаю. Изъ Львова апрѣля 2 дня 1669 года. Янъ Сабескій, маршалокъ и гетманъ корунной, вамъ желательный братъ и пріятель, рукою своею.

Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ въ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи гетманъ корунной Янъ Сабескій, а тотъ листъ прислалъ въ великому государю въ Москвѣ бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ, мая въ 13 же день.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Ве-

№ 58. ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и обладателя, государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣстнику Смоленскому Петру Васильевичу Шереметеву со всѣми товарищи здороваго здоровья и счастливаго пребыванія на многа лѣта во всякихъ помышленіихъ желаючи употребляти. Какъ я тебѣ, брату и пріятелю нашему, о ѣдучихъ комисарахъ нашихъ вѣдаю учинилъ, такъ и нынѣ жъ то творю, что за приближеніемъ и наступленіемъ времени противъ договоровъ Андрусовскихъ для приему Кіева панъ Моховскій, староста Нехворостскій, полковникъ и комисаръ Рѣчи Посполитой, ѣдетъ, тамъ которой имѣючи полную мочь въ договоромъ того дѣла, прежде съ вами, братомъ и пріятелемъ нашимъ, о единомъ постановленіи и присягою утвержденномъ межъ царскимъ величествомъ, а государству Короны Польской пріятства ссылатися имѣемъ себѣ отъ Рѣчи Посполитой данное врученіе, дабы то дѣло во всѣхъ своихъ описанныхъ статьяхъ и обстояностяхъ тѣмъ вѣще къ своему приведено было въ совершенству, вѣло и я тебя, брата и пріятели моего, прошу, чтобъ ты с обовязательства тое же межъ нами постановленной дружбы разсужденія и помочи своей пріяцкой, въ чемъ бы ни есть потребно было, посланнымъ тамъ господамъ комисаромъ нашимъ подати изволилъ и до тѣхъ мѣстъ, доколѣ полки Рѣчи Посполитой придуть въ тому городу, съ людьми царского величества на томъ мѣстѣ подождать и задержался въ Кіевѣ, нарядъ и пушечные запасы и хлѣбные тѣмъ людямъ нашимъ, которые тамъ въ тотъ городъ послѣшати, что быти можетъ, удѣливъ, а тотъ нарядъ и пушечные запасы, сколько ни есть тамъ застали, изнова на мѣстѣ въ Кіевѣ противъ тѣхъ же договоровъ Андрусовскихъ оставилъ тогда что ни есть въ семъ времени и въ требованіи Рѣчи Посполитой нашей выбрать, и пріятель нашъ совершенное свое явишь добротвореніе, то все безъ сумнителства

не токмо самъ царское величество, которые недавними времени всякое свое пріятство и добродѣтель Рѣчи Посполитой являти общался, любезно пріиметь, но и Рѣчь Посполитая наша равнымъ, а пріятнымъ всегда въ подданныхъ прилучаяхъ не омедлитъ государствамъ и требованіямъ царского величества. Изъ Лвова апрѣля 4 дня 1669. Янъ Сабескій, маршалокъ и гетманъ великій корунный, вамъ желательный братъ и пріятель, рукою власною.

Списокъ съ листа, каковъ писалъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи въ маршалку и гетману великокорунному Яну Сабескому, апрѣля въ 16 день, а тотъ листъ бояринъ Петръ Васильевичъ прислалъ къ великому государю маія въ 13 день.

Божією милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, маршалку и гетману великокорунному Яну Сабескому, нашему другу и пріятелю и брату, отъ Господа Бога здороваго здоровья и счастливаго пребыванія неотмѣнно, яко сами себѣ, усердно получить желаемъ. Писалъ ты къ намъ въ листу своемъ о нанележащихъ намъ дѣлѣхъ, и намъ такихъ дѣлъ исправляти не довелось; а по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, для великихъ государственныхъ дѣлъ о договорѣ по обсылкамъ королевского величества стороны пановъ радъ архієпискупа Гнѣздянскаго съ товарищи и всей Рѣчи Посполитой и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, царственные большіе печати и государственныхъ посолскихъ дѣлъ оберегатель бояринъ и намѣстникъ Шацкой Авонасей Лаврентьевичъ Ардинъ Нащокниъ съ товарищи посланы, и стоять нынѣ въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ селѣ Ми-

гновичахъ, а ожидаютъ ихъ Полскихъ и Литовскихъ великихъ и полномочныхъ комисаровъ, и тѣ великія дѣла обонхъ великихъ государствъ на случайномъ мѣстѣ совершатъ достойно.

Переводъ съ листа полскаго пиема, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву Савастьянъ Моховской, и тотъ листъ присланъ къ великому государю въ Москвѣ мая въ 13 же день, пинѣшняго 177 году, съ рейтары со Власомъ Есковымъ да съ Потапомъ Круцкимъ.

Велеможный милостивый господине воевода Киевской, мой зѣло милостивый господине приятелю и брате. Будучи назначенъ отъ Рѣчи Посполитой для приему Кіева по договоромъ Андрусовскимъ, съ пресвѣтлымъ его царскимъ величествомъ, а не могучи для злыхъ переправъ вскорѣ войска собрать, о чемъ я чрезъ господина Пива, полковника Рѣчи Посполитой, давалъ вѣдать тебѣ, господину моему, и нынѣ поповляю, что уже имѣючи войска въ готовности, прежде тебѣ, господину моему, вѣдомо чиню, а по семъ и самъ къ Кіеву приближаюсь; а что ты, господинъ мой, по се время додержалъ, будетъ имѣти пресвѣтлому его царскому величеству Рѣчи Посполитая то отслужовать, и тебѣ, господину моему, человѣку великому всякимъ благодареніемъ воздавати; при семъ посылаю листъ его милости господина маршалка и гетмана великого корунного, милости твоей належащій, съ которого удобнѣ милость твоя все выразишь; вручилъ есмь тожъ поручнику въ словесномъ разговорѣ нѣсколко дѣлъ, которому молю чтобъ милость твоя, господинъ мой, далъ волное ухо; при семъ предаю услуги мои милости твоей, господину моему, тебѣ всего добра, господину моему милостивому, желательный братъ и слуга Савастьянъ Моховскій, полковникъ Рѣчи Посполитой, комисаръ приему Кіева, староста Нехворожской.

3. Роспросные рѣчи.

177 году, мая въ 13 день, въ Приказѣ Малыхъ Росій рейтары Власъ Есковъ да Потапъ Круц-

кой сказали: околничей де и воевода князь Григорей Аонасьевичъ Козловской великого государя съ ратными людьми пришелъ въ Кіевъ апрѣля въ 25 день; и бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, по указу великого государя, городъ Кіевъ околничему и воеводѣ князю Григорью Аонасьевичу Козловскому съ товарищи отдали, и по всемъ съ ними росписался, и мая въ 1 день бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, по указу великого государя, городъ Кіевъ отдавъ околничему и воеводѣ князю Григорью Аонасьевичу Козловскому, изъ Кіева пошелъ съ ратными людьми, и перевозился черезъ Днѣпръ, и, перевезшись, съ стану отпустилъ ихъ къ великому государю съ отписки изъ подъ Межигорскаго монастыря, мая въ 2 день; и ѣхали на Черниговъ, на Сѣднєвъ, на Новгородокъ Сѣверской, на Сѣвескъ; а про Дорошенка сказали, что нынѣ онъ въ Чигиринѣ, и Татаръ на Украинѣ не слышитъ, и про Суховѣя слуху никакова нѣтъ; а сее стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовъ нынѣ въ Батуриѣ, и сее де стороны всемъ полковникомъ съ войска велѣлъ быть въ Батуриѣ, а куда быть походу, того они не вѣдаютъ; а слышели де они про то въ Черниговѣ, отъ наказнаго полковника, а имя ему не вѣдаютъ; а рейтаръ взялъ бояринъ съ собою изъ Кіева для посыловъ небольшихъ людей 11 человекъ, а достальныхъ всѣхъ оставилъ въ Кіевѣ, а пѣхоты взялъ съ собою 4 приваза стрѣльцовъ, Аонасьева привазу Левшина, Иванова привазу Мещерипова, Иванова привазу Лопатина, Андреева привазу Бестужева, а достальные пѣхоты оставилъ въ Кіевѣ; а Пиво полковникъ пошелъ въ Чернобыль, а войска при немъ съ 500 человекъ, а иныхъ вѣстей никакихъ не слышали.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 7).

59. — 1669, мая 13. Отписки въ царю

боярина Шереметева: 1) о состояніи переданнаго имъ воеводѣ князю Козловскому Кіева

№ 59. и войска и 2) о письмахъ къ нему мѣршала Яна Собьскаго и полковника Циво, и о томъ, что онъ имъ отъчалъ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ быють: Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году апрѣля въ 23 день, по твоей великого государя грамотѣ къ намъ, холопомъ твоимъ написано, какъ прїѣдетъ въ Кіевъ околничей и воевода князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловской, отпустить къ тебѣ, великому государю, десяти человекъ московского чину да московскихъ головъ съ приказъ четырехъ человекъ и, отдавъ городъ и городовые ключи изелье и свинецъ и всякіе твои великого государя дѣла, ити намъ, холопомъ твоимъ, къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, а кому насъ, холопей твоихъ, проводить, того въ твоей великого государя грамотѣ не написано. Да въ той же твоей великого государя грамотѣ къ намъ холопомъ твоимъ написано: по твоему великого государя указу, велѣно съ околничимъ и воеводою съ князь Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ оставить полковника рейтарского и начальныхъ людей по моему, холопа твоего Петрушки, рассмотрѣнью, а съ ними рейтаръ, а кого инянемъ оставить полковника, и сколько человекъ рейтаръ, того въ твоей великого государя грамотѣ къ намъ, холопомъ твоимъ, не написано; да мнѣ жъ, холопу твоему Петрушкѣ, велѣно оставить въ Кіевѣ салдатского строю полковника Якова Фанъ Голстена, а съ нимъ, Яковомъ, оставить полку его салдатъ шестьсотъ человекъ; и въ Кіевѣ, государь, съ нами, холопи твоими, апрѣля по 23 день рейтаръ конныхъ и пѣшихъ четыреста семдесятъ человекъ салдатъ Андреева полку Гамолтона двѣсти семдесятъ человекъ, Яковлева полку Фанъ Голстена двѣсти дватцать человекъ, всего обонхъ полковъ четыреста девяносто человекъ; а противъ твоего великого государя указу въ число не будетъ. И мы, холопи твои, околничему и воеводѣ князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому городъ и горо-

довые ключи и пушки и зелейную и свинцовую казну и фетиль и хлѣбные запасы тысячу восьмьсотъ четъи, а ратныхъ людей рейтарского строю подполковника, мосора четырехъ человекъ, ротмистровъ шти человекъ, поручиковъ шти человекъ, прапорщиковъ дву человекъ, отъютантовъ да обозничей, а съ ними рейтаръ конныхъ двѣсти человекъ, пѣшихъ двѣсти семдесятъ человекъ салдатского строю Якова Фанъ Голстена съ начальными людьми его и Андреевского полку Гамолтона съ салдаты съ четырма сти съ девяносту человекъ, голову московскихъ стрѣлцовъ Матвѣя Спягина съ приказомъ съ четырма сти семьюдесять тремя человекъ, масора Ермогена Чертовскаго съ приказомъ съ пятью сти съ осмидцатью человекъ отдали, а съ собою взяли мы, холопи твои, рейтарского строю полковника Тимоея Тургенева и иныхъ начальныхъ людей, которые остались за полками и быть имъ не у чего, толко бѣ казнѣ твоей великого государя расходъ былъ прибылой, да головъ Московскихъ стрѣлцовъ Андрея Бестужева, Ивана Лопатина съ приказъ да подполковника Дмитрея Дагилбова съ Аѳонасьевымъ приказомъ Левшина; а изъ Кіева пошлимы, холопи твои, въ малолодствѣ великомъ, а конныхъ, государь, рейтаръ и въ прибавку салдатъ къ стрѣлцомъ безъ твоего великого государя указу взять мы, холопи твои, не смѣли. Да вѣдомо намъ, холопомъ твоимъ, чиница, что полковникъ Циво съ полковникомъ Моховскимъ съ вора Черкасы и съ иными своими собесѣдники хотятъ надъ нами, холопи твоими, въ походѣ чинить промыслъ, и естли, государь, въ походѣ нашемъ надъ твоими великого государя ратными людьми отъ непріятельскихъ людей учиница порука, и намъ бы, холопомъ твоимъ, отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, апрѣля въ

29 день, писали къ намъ, холопомъ твоимъ, корунной гетманъ Ляъ Сабеской да полковникъ Маховской съ поручикомъ съ Велирияномъ Нелоницкимъ объ отдачѣ Кіева, и мы, холопи твои, отвѣтъ учинили на словахъ, что безъ твоего великого государя указу того учинить намъ, холопомъ твоимъ, не возможно; а по твоему великого государя указу и по обсылкѣ королевского величества арцыбискупа Гнездицкого и всей Рѣчи Посполитой, посланы твои великого государя великіе и полномочные послы и съ великими и полномочными комисары будутъ чинить съѣзды и на съѣздахъ обоихъ великихъ государствъ исполняти дѣла, а каковы листы корунной гетманъ Ляъ Сабеской и полковникъ Маховской къ намъ, холопомъ твоимъ, писали, и мы, холопи твои, тѣ листы послали къ тебѣ великому государю съ сею отпискою. Подлинныя листы въ Кіевскомъ столпу, а переводы съ листовъ въ столпу, что посылаютца писма чрезъ почту къ боярину къ Овонасью Лаврентьевичю Ардину-Нащовину.

60.—1669, мая 13. Отписки къ царю князя Козловскаго, 1) о находящихся въ Кіевѣ ратныхъ людяхъ, о жалованьи имъ, и о томъ чтобы великороссійскихъ ратныхъ людей, женившихся въ Кіевѣ, оттуда не выводитъ; 2) о выдачѣ Иннокентью Гизелю съ братією соболей и золота, и о томъ, что Кіева защищаютъ нектъмъ; 3) о томъ, что полковникъ Солонина просилъ возвратитъ взятая у казаковъ пушки; 4) о томъ, что бояринъ Шереметевъ взял съ собою изъ Кіева остьхъ подъячихъ, знающихъ польскски и польски; 5) о томъ, что у кн. Козловскаго нѣтъ царской казны для пріема польскихъ и русскихъ пріязжихъ, и 6) что ратные люди изъ Переслава и Остра жалуются будто они, не получая царскаго жалованья, голодомъ умираютъ.

1. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь,

177 году, по твоему великого государя царя и № 60: великого князя Алексія Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, велѣно мнѣ, холопу твоему, быть на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ; а въ твоей великого государя грамотѣ изъ розряду за приписью дьяка Федора Грибоѣдова, ко мнѣ, холопу твоему, написано: указалъ ты, великій государь, боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву своей великого государя службы изъ Кіева своихъ великого государя ратныхъ людей отпустить въ то время, какъ я, холопъ твой, въ Кіевъ приду, московскихъ чиновъ десять человекъ, да московскихъ головъ стрѣльцовыхъ и сотниковъ и стрѣлцовъ всѣхъ четырехъ приказовъ, а которые, государь, московскіе стрѣлцы тѣхъ приказовъ холостые поженились въ Кіевѣ, и тѣмъ, по твоему великого государя указу, велѣно быть въ Кіевѣ въ приказѣ Ермогена Чертовскаго, давъ Кіевъ жъ со мною, холопомъ твоимъ, велѣно быть рейтарскому полковнику и инымъ начальнымъ людямъ, и рейтаромъ, которые не Бѣлогороцкаго полку, а оставить, государь, въ Кіевѣ полковника, и съ нимъ начальныхъ людей, которыхъ доведетца по разсмотрѣнью боярина и воеводы Петра Васильевича и по моему, холопа твоего, да въ Кіевѣ жъ оставить салдацкого полковника Якова фанъ Голстена и его полку начальныхъ людей, которыхъ и сколько доведетца по разсмотрѣнью, да съ ними салдаты шесть сотъ человекъ, и тѣхъ рейтаръ и салдаты и московскихъ стрѣльцовъ женатыхъ боярину и воеводѣ Петру Васильевичю и мнѣ, холопу твоему, обладежить твоею государскою милостию, что твоего великого государя жалованья дано будетъ по десяти рублевъ человеку, какъ о томъ въ тебѣ великому государю учну писать я, холопъ твой; а сказавъ имъ про то, дать твоего государева жалованья по разсмотрѣнью до тѣхъ мѣстъ, какъ досталная твои великого государя денежная казна прислана будетъ въ Кіевъ съ Москвы; да имъ же въ тожъ время прислано будетъ по сукну человеку, а салдатомъ шти сотъ человекомъ нынѣ

№ 60. по твоему великого государя указу на твое государево жалованье на кафтаны велѣно отпустить съ Москвы ко мнѣ, холопу твоему, по сунну анбурскому, да по биндюку, да имъ же у сказки дать твоего государева жалованья денегъ по рублю человекѣну, а стрѣльцомъ московскимъ, которые поженались въ Кіевѣ, дать твое великого государя жалованье денги и сунна и биндюки противъ того жъ Ермогенова приказу. Чертовского стрѣльцовъ изъ остаточныхъ денегъ и суконъ и биндюковъ, которые въ Кіевѣ останутца за раздачею того жъ приказу стрѣльцовъ, а достальныхъ рейтарскихъ полковниковъ и начальныхъ людей, которые останутца за выборомъ изъ Кіева отпустить, и въ Кіевѣ въ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи послана твоя великого государя грамота, а велѣно, кабы я, холопъ твой, приду въ Кіевъ, и имъ отдать мнѣ, холопу твоему, твоимъ великого государя ратнымъ людямъ, которые на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ, иманые списки за дьячьею приписью и нарядъ и всякое ружье и знамена и всякое полковое строенье и зелье и свинець и всякіе пушечные и хлѣбные запасы и соль и денежную казну и книги приходные и расходные денгамъ и хлѣбнымъ и пушечнымъ и всякимъ запасомъ, и твои великого государя указные грамоты о всякихъ дѣлахъ и всякіе твои великого государя и челобитчиковы дѣла и городовыя ключи и во всемъ со мною, холопомъ твоимъ, велѣно ему, боярину и воеводѣ Петру Васильевичю съ товарищи расписатца по противнымъ. И по твоему великого государя указу бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ съ товарищи городъ и городовыя ключи и по городу нарядъ и всякое ружье и въ твоей великого государя казѣ зелья и свинець и всякіе пушечные и хлѣбные запасы и соль и книги приходные и расходные денгамъ и хлѣбнымъ и пушечнымъ всякимъ запасомъ и твои великого государя указные грамоты и ратнымъ людямъ списки за дьячьею рувою мнѣ, холопу твоему, отдали; а начальныхъ государь, людей рейтарского строю бояринъ и во-

схода Петръ Васильевичъ разбиралъ безъ меся, холопа твоего, и розбору своего прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, именную роспись, которымъ быть со мною, холопомъ твоимъ, за своею рукою, а достальныхъ лутчихъ начальныхъ людей взялъ съ собою къ Москвѣ. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, я, холопъ твой, твоихъ великого государя ратныхъ людей по спискамъ смотрялъ всѣхъ на лицо, и твоею государскою милостию ихъ обпадеживалъ и сказалъ имъ, что твое великого государя жалованье противъ твоего великого государя указу дано имъ будетъ, и твои великого государя ратные люди стрѣльцы Ермогенова приказу Чертовского и салдаты мнѣ, холопу твоему, сказали: на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ быть и служить тебѣ великому государю они ради; а рейтары Тимоѣева полку Тургенева, Ивановского полку Шепелева, Яковлевского полку Билса сказали, что они, будучи на твоей великого государя службѣ многіе годы, до конца оскудали и отъ многіе де службы и отъ ранъ мало не всѣ увѣчны, и твоя великого государя кіевская служба служить имъ невозможно; а московскихъ, государь, приказовъ женатыхъ стрѣльцовъ, которые поженались въ Кіевѣ, и салдаты женатыхъ же и холостыхъ отпущено изъ Кіева на стругахъ до моего, холопа твоего, приходу восьмидесять человекѣвъ. И я, холопъ твой, стрѣльцомъ Ермогенова приказу Чертовского и салдатомъ, твое великого государя жалованье противъ твоего великого государя указу роздать велѣлъ, и рейтаромъ, государь, на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ велѣлъ быть до твоего великого государя указу, и твоего государева жалованья противъ твоего великого государя указу, что довелось, дать имъ велѣлъ; а что, государь, имъ рейтаромъ у сказки объявлено, твое великого государя жалованье дано имъ будетъ по десяти рублевъ да по сунну человекѣну, и они рейтары о достальномъ твоемъ великого государя жалованьи быють челомъ тебѣ, великому государю, беспре-

станно; а ко мнѣ, холопу твоему, твоей великого государя денежныя казны и сукопъ на жалованье рейтаромъ не прислано; а какъ, государь, рейтаромъ и салдатомъ и стрѣльцомъ твое великого государя жалованье роздано всѣмъ будетъ, и тѣ, государь, раздаточныя книги къ тебѣ, великому государю, пришлю я, холопъ твой, Розрядного Приказу съ подъячими съ Иваномъ Костоусовымъ да съ Васильемъ Мартиновымъ; а сколько, государь, по спискомъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей на смотрѣ объявилось въ естехъ и въ пѣтехъ, и московскихъ приказовъ стрѣльцовъ и салдатъ женатыхъ и холостыхъ домоего, холопа твоего, приѣзду изъ Кіева отпущено, и тому, государь, перечневую роспись къ тебѣ, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою; а отписку, государь, велѣлъ подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Дементью Башмакову да Федору Грибоѣдову да Василью Семенову.

Роспись, что по спискомъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца ратныхъ людей бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи отдали околничему и воеводѣ князю Григорью Аванасьевичю Козловскому.

Рейтарского строю:

Подполковникъ 1 человекъ, маеоръ 1 человекъ, ротмистровъ 4 человекъ, подпоручиковъ 6 человекъ, прапорщиковъ 5 человекъ, отъятантовъ 2 человекъ, квартирмейстеръ 1 человекъ.

Драгунского строю:

Капитановъ 3 человекъ.

Рейтаръ:

Тимосеева полку Тургенева: конныхъ 141 человекъ, пѣшихъ 120 человекъ.

Ивановского полку Шенелева, Яковлевского полку Билса: конныхъ 71 человекъ, пѣшихъ 152 чел.

Салдацкого строю полковникъ Яковъ Фанъ

Голстенъ. Его полку начальныхъ людей: маеоръ 2 человекъ, капитановъ 4 человекъ, поручиковъ 8 человекъ, прапорщиковъ 8 человекъ, салдатовъ 183 человекъ.

Андреевского полку Гамолтона начальныхъ людей: подполковникъ 1 человекъ, маеоръ 1 человекъ, капитановъ 4 человекъ, поручиковъ 7 человекъ, прапорщиковъ 6 человекъ, салдатъ 243 человекъ.

Голова московскихъ стрѣльцовъ Матвѣй Сипягинъ. Его приказу: полуголова 1 человекъ, сотниковъ 6 человекъ, стрѣльцовъ 513 человекъ.

Маеоръ Ермогенъ Чертовской. Его приказу: сотниковъ 10 человекъ, стрѣльцовъ 515 человекъ.

Московскихъ приказовъ стрѣльцы, холостые, поженились въ Кіевѣ:

Иванова приказу Лопатина 4 человекъ.

Аванасьева приказу Левшина 5 человекъ.

И изъ тѣхъ женатыхъ стрѣльцовъ бѣжалъ изъ Кіева 1 человекъ.

А на стругахъ отпущено до приходу околничего и воеводы князя Григорья Аванасьевича Козловскаго 8 человекъ.

Салдацкого строю начальныхъ людей 2 человекъ, салдатовъ съ женами и дѣтми 71 человекъ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ твоей, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка Федора Грибоѣдова ко мнѣ, холопу твоему, писано: по твоему великого государя указу, послано съ Москвы ко мнѣ, холопу твоему, Розрядного Приказу съ подъячмъ съ Иваномъ Костоусовымъ соболей на пять сотъ рублей, да пять сотъ золотыхъ червонныхъ, и какъ я, холопъ твой, приду на твою великого государя службу въ Кіевъ, и мнѣ, холопу твоему, велѣно Печерского монастыря архимарита Инокентія Гизеля съ братією,

№ 60. спрося отъ тебя великого государя и отъ твоихъ государскихъ благородныхъ чадъ о спасеніи и объявляя имъ твои государскіе милостивые слова, дать ему, архимариту, твое великого государя жалованья тѣ соболіи и золотые червонные все сполна, и отдавъ твое великого государя жалованье, сказать ему, архимариту съ братьею, чтобъ они молили въ Троицы славимаго Бога за твое великого государя и о твоихъ государскихъ благородныхъ чадъ о многолѣтномъ здоровьѣ и тебѣ великому государю впредь во всемъ добра хотѣли со всякимъ усердствомъ, но твоихъ великого государя дѣлехъ, о которыхъ доведетца, со мною, холопомъ твоимъ, совѣтоваль. и какіе вѣсти у нихъ будутъ, о томъ бы объявлявали, а что, государь, со мною, холопомъ твоимъ, архимаритъ Инокентій съ братьею поговорять, о томъ и въ тебѣ великому государю велѣно мнѣ, холопу твоему, отписать. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, я, холопъ твой, Печерского монастыря архимарита Инокентія съ братьею отъ тебя великого государя и отъ твоихъ государскихъ благородныхъ чадъ о спасеніи спрашиваль, и объявляя имъ твои великого государя милостивые слова и твое великого государя жалованья ему, архимариту, съ братьею, соболіи и золотые червонные далъ все сполна. И архимаритъ Инокентій Гизель съ братьею на твоей государской милости и на жалованьѣ челомъ бьютъ и за твое великого государя и твоихъ государскихъ благородныхъ чадъ о многолѣтномъ здоровьѣ Бога молятъ и всякого добра хотятъ во вѣки не отступно. И будучи онъ, архимаритъ Инокентій, у меня, холопа твоего, сказываль, вѣдомо де имъ чинитца, Польского войска полковникъ Сабестьянъ Моховскій да Янъ Пиво съ полками сближалотца къ Киеву для приему города, а естли, государь, Киевъ отданъ Полякомъ не будетъ, и они де полковники хотятъ стоять въ Печерскомъ и въ иныхъ Киевскихъ монастырехъ и мѣстечкахъ около Киева въ ближнихъ мѣстехъ, чтобъ Киеву учинить тѣсноту

и надъ городомъ промышль, да у нихъ же полковниковъ замшель, чтобъ Киевъ нижней острогъ взять имъ изгономъ; да опъ же, архимаритъ, мнѣ, холопу твоему, говорилъ, что въ Киевѣ для обороны отъ неприятскихъ воинскихъ людей надобно два полка рейтаръ самыхъ добрыхъ и воинскихъ людей, а въ Печерской городокъ къ нему, архимариту, послать мнѣ холопу твоему для обереганья отъ неприятскихъ людей изъ Киева твоихъ великого государя ратныхъ людей съ прибавкою. А нынѣ, государь, въ Киевѣ со мною, холопомъ твоимъ, рейтаръ воинскихъ двѣсти двѣнацать человекъ, пѣшихъ двѣсти семдесятъ два человекъ, всего, государь, воинскихъ и пѣшихъ рейтаръ четыреста восьмдесятъ четыре человекъ, и тѣми, государь, малыми людьми сторожъ обнять и отъ неприятскихъ людей города беречь не кѣмъ; а въ Печерской, государь, монастырь для обереганья послать я, холопъ твой, твоихъ великого государя ратныхъ людей съ прибавкою, и о прибавкѣ, государь, въ Киевъ рейтаръ вели, государь, мнѣ, холопу своему, свой великого государя указъ учинить.

3. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Какъ я, холопъ твой, полъ на твою великого государя службу въ Киевъ съ твоими великого государя ратными людьми, и въ дорогѣ, государь, не доѣзжая города Остра, приѣзжалъ комнѣ, холопу твоему, въ обозъ Киевской полковникъ Костентинъ Солонина, и говорилъ мнѣ, холопу твоему: какъ онъ приѣдетъ въ Киевъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, взятые ихъ войсковые пушки отдать ему, полковнику съ казаками; да апрѣля, государь, въ 28 день, писалъ комнѣ, холопу твоему, въ Киевъ войска Запорожского гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, что Острианской воевода Дмитрей Рагозинъ взятыхъ войсковыхъ пушекъ изъ города не отдаетъ, и мнѣ бѣ, холопу твоему, въ Острѣ къ воеводѣ къ Дмитрію Рагозину отписать, чтобъ онъ противъ твоего великого государя указу и

договорныхъ статей, каковы постановлены на радѣ въ Глуховѣ, взятые ихъ войсковые пушки отдалъ Кіевскому полковнику, а ко мнѣ холопу твоему о томъ твоего великого государя указу и договорныхъ статей не прислано, и бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи у росписки о томъ твоихъ великого государя указныхъ грамотъ и договорныхъ статей мнѣ холопу твоему не отдали, и если, государь, впредь гетманъ Демьянъ Игнатовичъ учтетъ объ отдачѣ пушекъ ко мнѣ холопу твоему писать или Кіевской полковникъ Костентинъ Солонина, пріѣхавъ въ Кіевъ, о пушкахъ мнѣ холопу твоему будетъ говорить, и о томъ вели, государь, мнѣ холопу своему свой великого государя указъ учинить.

Помѣта на отпискѣ дьяка Григорья Богданова такова: 177, мая въ 14 день, послать государева грамота съ прежнева отпуску, что по указу великого государя велѣно отдать, и то велѣть отдать по прежнему, и по сему государеву указу и съ договорныхъ статей, написавъ списокъ, послать же.

4. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу велѣно мнѣ холопу твоему быть на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ, и въ приказной, государь, избѣ для писма подьячихъ сомною холопомъ твоимъ мало, а которые, государь, есть, и тѣ взяты вновь изъ пушкарскихъ дѣтей и иныхъ чиновъ людей, и твои государевы писменные дѣла имъ не за обычей, полского и бѣлорусского писма честь не имѣютъ, а которые, государь, подьячїе были при бояринѣ и воеводахъ при Петрѣ Васильевичѣ Шереметевѣ съ товарищи, полскому и бѣлорусскому писму умѣли и дѣла у нихъ были, многіе, и тѣхъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ изъ Кіева отпустилъ, до моего холопа твоего пріѣзду, Сѣвскихъ дву человекъ, Михайла Жаденова, Ивана Кутузова, да съ собою

Акты Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

онъ бояринъ Петръ Васильевичъ взялъ дву жъ № 60. человекъ, старого Кіевского Семѣна Щеголева да Сѣвского Мавенна Кабатова, а которые у нихъ была дѣла, и они дѣла не отдали, ни въ чемъ не росписались и въ твоей великого государя денежной казѣ не сочтены, а переводчика, государь, въ Кіевѣ итѣ, полскихъ и греческихъ и иныхъ писемъ честь и переводить итѣкому, и затѣмъ твоимъ великого государя дѣламъ чинитца мотчанья болшое, и о тѣхъ, государь, подьячихъ, что ты, великій государь, мнѣ, холопу твоему, укажешь.

5. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Прежъ, государь, сего въ Кіевѣ къ твоимъ великого государя бояромъ и воеводамъ для присылныхъ отъ гетмановъ и отъ полковниковъ всякихъ чиновъ людей, которые пріѣзжаютъ изъ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городовъ и изъ Полши, на расходы прислана твоя великого государя соболонная казна, и мнѣ, холопу твоему, въ Кіевѣ твоей великого государя казны соболонной бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи у росписки не отдали ничего и съ Москвы отъ тебя великого государя ко мнѣ, холопу твоему, не прислано, и если, государь, будутъ изъ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городовъ и изъ Полши отъ гетмановъ и отъ иныхъ старшинъ присланные люди о твоихъ великого государя дѣлахъ въ Кіевѣ ко мнѣ, холопу твоему, пріѣзжать, и мнѣ, холопу твоему, въ почести давать имъ нечего. И о томъ вели, государь, мнѣ, холопу своему, свой великого государя указъ учинить.

6. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, апрѣля въ розныхъ числахъ начальные люди и рейтары и солдаты и стрельцы и бѣютъ

№ 61. челомъ тебѣ, великому государю, о твоёмъ великого государя жалованье и о перемѣнѣ, а ко мнѣ, холопу твоему, приходятъ съ великимъ плачемъ беспрестанно, что они, будучи на твоей великого государя службѣ многіе годы, до конца оскудали, наги и боси, и помирають голодомъ, и съ домами своими, разорились; а ко мнѣ, холопу твоему, о Переясловлѣ и объ Острѣ и о твоихъ великого государя ратныхъ людехъ твоего великого государя указу не прислано. Опасно, государь, того, чтобъ твои великого государя ратные люди отъ великихъ нужъ и отъ голоду изъ Переясловля не разбѣжались и города не покинули. И о томъ что ты, великій государь, укажешь.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669, № 9):

61. — 1669, мая 14. Распросныя рѣчи казакѣвъ Ѳедора Тихонова съ товарищами — о положеніи дѣлъ въ Малороссіи.

Роспросныя рѣчи.

177 году, мая въ 14 день, въ Приказѣ Малыя Росіи, войска Запорожского съ стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатова присланные казаки Ѳедоръ Тихоновъ, Петръ Рачкеевичъ съ товарищи, четыре человекъ, въ роспросѣ сѣзали: посласть де ихъ къ великому государю гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ листами изъ Батурина, апрѣля въ 30 день. Ъехали они на Короповъ, на Новгородокъ Сѣверской, да на Сѣвеськъ; въ Новгородокъ прѣехали мая во 2 день, а изъ Новгородка Лазарь архіепископъ Черниговскій и Новгородскій, давъ имъ къ великому государю листъ, отпустилъ мая въ 6 день; въ Сѣвеськѣ прѣехали въ 7 числѣ. Посласть де гетманъ казакѣвъ охотниковъ конныхъ съ 1000, да пѣшихъ съ 2000 человекъ и болши, подъ Роменъ, чтобъ Роменскіе жители учинили склонность; а въ Ромнѣ де старшиною бывшей Лубенской полковникъ Грицько Гамалѣя, прислалъ де къ гетману Лубенской полковникъ Филипъ Плисъ старого запорожского знатного казака Якова Засадченка съ товарищи 6 человекъ, объявляя ему, гетману, что онъ со всѣмъ своимъ Лубенскимъ полкомъ и съ городами хотять быть у великого государя, подъ его

царского величества высокодержавною рудою, въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему, да и самъ де онъ, полковникъ, съ начальными и съ знатыми людьми для присяги къ нему, гетману, въ Батуринѣ быть хотѣлъ вскорѣ; а Миргородской де полкъ ожидаетъ того жъ, что учинитъ Лубенской полкъ, а Гамалѣя де Лубенского полку старшина и казаки и все посполство полковникомъ себѣ имѣть не похотѣли для того, что де будучи въ Корсуяѣ у Дорошенка на радѣ, присягалъ Турскому салтану, и салтанской кафтанъ и листъ, каковы къ нимъ присланы, цѣловалъ, а обрали де въ полковники его, Филипа, и булаву и всякіе войсковые клейноты ему отдали, Гамалѣя жъ хотѣлъ противнымъ быти гетмана Демьяна Игнатова полкомъ, и полковникъ де Михайло Кіяшко своего полку съ казаками подъ Ромномъ Гамалѣя побилъ и зажалъ въ Роменъ, и воецкихъ казакѣвъ его полку побили, и взяли въ языкѣхъ писаря его, да Запорожского знатного казака, прозвище Вдовиченка, и тѣ де взятые языки нынѣ у гетмана въ Батуринѣ окованы въ кайдалы; Дорошенко де въ Чигиринѣ, а войска какіе при немъ есть ли, того не вѣдаютъ; полковникъ де Гладкой съ Запорожскою пѣхотою, которыхъ прислалъ Дорошенко на сию сторону Днѣпра для войны, а зимовали въ Березани, и онъ де со всѣмъ полкомъ великому государю присягу учинилъ и прислалъ къ Переясловскому полковнику къ Дмитрия Райчѣ; да слышно де имъ, что Суховѣенко съ Запорожцы и съ Татари стоятъ подъ Чернымъ лѣсомъ, отъ Чигирина въ 30 верстахъ, а Татари де 40 тысячъ, а хотять приходитъ подъ Чигиринъ на Дорошенка и подъ иные города тое стороны Днѣпра; а чтобъ имъ, Татаромъ, учинитъ тое стороны Днѣпра гетманомъ Суховѣя и города всѣ привратитъ къ себѣ, и нынѣ де Татаровя всѣ развоевоились и Турского салтана не слушаютъ, и Дорошенковъхъ посланцовъ, которыхъ онъ посласть къ Турскому салтану съ листами, поймавъ на дорогѣ, повѣсили; а на сию де сторону Днѣпра нынѣшнею весною Татарского приходу не было; въ Гадичѣ де нынѣ старшиною

Васхеевичъ, а пойска никакого при немъ нѣтъ, и чаятъ де, что Гадичъ и иные полки и города, которые на сей сторонѣ Днѣпра, всѣ учинятца подъ высокодержавною рукою великого государя въ подданствѣ вскорѣ; а болше де того иныхъ вѣстей не вѣдаютъ.

62. — 1669, мая 15. 1) Грамота царя къ Петру Дорошенкоу, съ изъясненіемъ объ освобожденіи изъ плѣна брата его Григорія. 2) Писма патриарха Александрійскаго къ нему же, о томъ же предметѣ.

1) Списание великого государя съ грамоты, какова послана тое стороны Днѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку съ сотникомъ стрѣльцкимъ, съ Овонасьемъ Шиловымъ, мая въ 15 день, 177 году.

Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексеѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, Корупы Польскіе и Великого Княжества Литовскаго и войска Запорожскаго тамошніе стороны Днѣпра гетману Петру Дорошенку. Въ прошломъ во 175 году, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, по прошенію святѣйшихъ вселенскихъ Писма папа и патриарха великого, града Александріи и судии вселенныя, Макарія патриарха Божія града Антиохіи и всего востока, брата твоего Григорія уволнить и къ тебѣ отпустить велѣли безъ задержанія и безъ размѣны. И въ нынѣшнемъ во 177 году, маія въ 6 день, писалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, ты, гетманъ, съ Донскимъ казакомъ съ Обросломъ Телешовымъ, что за освобожденіе брата своего Григорія намъ, великому государю, нашему царскому величеству челомъ бьешь; а что де къ тебѣ нашъ, великого государя, нашего царского величества, указъ въ грамотѣ пи-

санъ, чтобъ тебѣ восподѣ будущихъ въ городѣхъ на сей сторонѣ Днѣпра, а какиѣ они въ Чигиринѣ съ иными нашими, великого государя, нашего царского величества, ратными людьми будучіе, къ Москвѣ отпустить, и ты, любя христианскую вѣру и въ ней рожденныхъ отъ воды и Духа людей, и видя нашу великого государя, нашего царского величества, на многихъ изліяшую милость, тѣхъ нашихъ великого государя, нашего царского величества, воеводъ и ратныхъ людей вскорѣ отпустить хочешь, только тѣхъ людей сродники и жены, которыхъ, по наговору Меводія епископа, Брюховецкой къ Москвѣ посылашь, быють челомъ, чтобъ ты нашихъ царского величества воеводъ и ратныхъ людей будучихъ въ Чигиринѣ не отпуская, чтобъ за нихъ наши люди съ Москвы возвращены могли быти, да и безъ вѣдома старшими учинитъ того невозможно, и чтобъ тѣ Брюховецкаго засланные люди восвоиси и въ дома и къ пріятелемъ своимъ возвращены были, а потомъ удобно тебѣ будетъ всѣхъ нашихъ царского величества воеводъ и ратныхъ людей отпустить. И по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, тѣхъ людей, которыхъ прислалъ Ивашко Брюховецкой, свободить и къ вамъ отпустить велѣно; и о томъ наши великого государя, нашего царского величества грамоты въ Сибирскіе города посланы, и какъ они къ намъ, великому государю, къ Москвѣ присланы будутъ, и они, по нашему царского величества указу, потому жъ въ Малоросійскія города въ дома свои отпущены будутъ безъ задержанія и безъ замотчанія, которые тамошніе стороны Днѣпра люди, и они отпущены будутъ къ тебѣ, а которые нашего царского величества здѣшніе стороны Днѣпра, и тѣ отпущены будутъ къ гетману къ Демьяну Игнатовичю, и вамъ бы, гетману Петру Дорошенку, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, радѣніе свое показать, нашихъ великого государя, нашего царского величества, воеводъ и ратныхъ людей, которые нынѣ въ Чигиринѣ и въ иныхъ городѣхъ есть задержаны, къ намъ, великому государю, къ нашему цар-

№ 62. скому величеству отпустить вельтъ безъ задержанія и безъ размѣны; а которые были тое и сее стороны Днѣпра взын въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, городѣхъ; и по нашему великого государя указу, тѣ всѣ нашимъ царского величества жаловапьемъ пожалованы и отпущены безъ задержанія и безъ размѣны. Писанъ въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца маія 15 дня.

2. Списание съ грамоты Паисія папы и патриарха великого града Александрии и суди вселенныя, какова послана тое стороны Днѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку съ сотникомъ стрельцкимъ, съ Оеовасьемъ же Шиловымъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, маія въ 15 день.

Паисій, милостию Божіею папа и патриархъ великого града Александрии и суди вселенныя, вѣрному общію православныхъ матере святыя соборныя и апостолскія церкви сыну, истинныя христіанскія вѣры теплому рачителю и поборнику, Петру Дорошенку, гетману войска Запорожского, въ Душѣ Святѣ чаду нашему, мира, здравія и благоденствія во благословеніи архіереевъ вачалника желаемъ. Горестныя временныя жизни воды въ Меррѣ сего міра ничѣмъ же толико услаждены бывають, елико взаимнымъ любви сотвѣтвашемъ, та бо далече существомъ отстоящая сердца во едино совокупають, другъ другу доброхотство, чесого въ сія, горестію слезъ премногихъ времена исполненная, ради междуособныя церкви восточныя сыновъ брани явственное проявися событіе между мѣрностію архипастырства нашего и благоговѣнствомъ вашимъ; се бо яко же мы любовнымъ вашимъ писаніемъ возбудшеса, взаимъ любовію нашею подшахомся прохладити сердце ваше и горесть печали и жалости, яже бѣ о заплѣненіи единоутробнаго вашего брата Григорія упрошеніемъ у благочестивѣйшаго, тишайшаго, самодержавнѣйшаго, Богомъ вѣнчаннаго великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича

всера Великія и Малыя и Вѣлыя Росіи самодержца, свободенія ему дарованнаго усладити и во утѣху преложити, подобѣ и отъ вашего усердія желанный обѣтъ по нашему пріемше прошенію, возвеселихомся сердцемъ и душою, тѣмъ же отческое архипастырское возсылаемъ ти благодареніе, яко хоцени и обѣщени вси заключенны у васъ воеводи и ратные люди пресвѣтлого царского величества свободою дарствовати и во царствующій градъ Москву отпустить, еже егда самѣмъ дѣломъ благоволиши кроми медленія сотворити, много паче мою утробу усладиши и веселіемъ исполниши духъ мой, яко добрый сынъ должную честь отческому воздая достоинству, а еже взимъ требуши у благочестивѣйшаго самодержца отпущенія юзниковъ ваше странныхъ и отъ заточенія свободенія, сіе благоутробнѣйшій монарха кроми всякого отреченія и стужанія абіе по природной своей благости и милосердіи повелѣ сотворити, и послалъ естъ въ Сибирскія страны ради возвращенія заточенныхъ, иже повнегда возвратится во преименитый и богослаемый царствующій градъ Москву, безъ всякого укосненія свободно и чесно во свояси отпущены будутъ, точію твоя чесность да благополитъ, молю; слово своего обѣщанія дѣломъ исполнити и предварити благодать; извѣтъ дая, и аки поощряя своимъ благохотствомъ милосердое сердце благочестивѣйшаго самодержца, ко еже благодатствовати, о возвращеніи же заточенныхъ нимало усомнися, но на мою душу и совѣсть отдаждь то, азъ споручникъ вамъ о извѣстномъ ихъ отпущеніи, вѣмъ чистую совѣсть праведныя души царя правовѣрнаго, единою рече ми о ихъ свободѣ слово, и нѣсть лѣтъ тому неисполнену быти, правдолюбія бо совѣсть выну сый влекомъ ко исполненію дѣла убѣждается, и пакы убо молю твое сыновство, да не презирая прошенія нашего и вѣру имѣя сему словеси, предварити благодатію отпущенія юзникъ милосердіе православнаго скипетродержца, юже благодать азъ вскорѣ желаю лицемъ къ лицу твоей величності возблагодарствити, уже бо близъ ми наде-

жить путь нашими страны воспріяти, надѣю же ся на любовь симовства вашего, яко достойнѣ по ревности благочестія вашего пріить буду и каповыхъ быти пастъ къ мѣрности нашей желаемъ, таковыхъ и обрящемъ, а что прилѣжно моляще, благословеніе наше архипастырское честиности вашей пресылаемъ, желяюще вамъ всякихъ благъ душевныхъ же и тѣлесныхъ, временныхъ и вѣчныхъ. Писаея въ царствующемъ преименитомъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7177, отъ воплощенія Бога Слова 1669 году, мѣсяца маія 15 дня.

63.—1669, мая 15. Письмо Черниговскаго полковника Лысенка къ Демьяну Многогрѣшному, съ извѣстіемъ о предстоящей передачѣ полякамъ Кіева.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ гетману къ Демьяну Игнатовичю Черниговской полковникъ Иванъ Лысенко.

Левелможный милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлаго величества Запорожского, мнѣ зѣло милостивый, господине и добродѣю мой великій. Изъ пристани Лоевскіе нынѣшняго дня панъ сотникъ Сяберецкій приѣхалъ, вѣдамо мнѣ учинилъ, что Мураштетцы хотя въ самомъ Лоевѣ стацію избирають, однако ни единъ на его сторону не бывалъ, а самъ Мурашко пошолъ въ Слутчиню и иные хорунги въ близости надъ Днѣпромъ которые стояли, туды же пошли, подлинного вѣдома не имѣемъ, для чего изъ Чернобыли также люди приходя связываютъ, что конечно Маховской и Пиво для того въ тѣхъ мѣстѣхъ были поставлены, чтобъ Шереметева на сей сторонѣ какъ ни есть могли урвати и нынѣ будто послали къ Козловскому, чтобъ по доброй волѣ противъ договоровъ уступилъ тотчасъ Кіева, потому что уже давно срокъ миуль, прилѣжного радѣнія прилагали, чтобъ я о семъ дѣлѣ подлинно тебѣ вѣдомо учинилъ, старого короля будто на двѣнадцать лѣтъ упростили, таковъ слухъ, какже и отъ иныхъ моихъ прямыхъ, а отчасти отъ полковыхъ людей, пана

Ивана Карченка съ словеснымъ приказомъ въ тебѣ посылаю, которому изволь, добродѣю мой, повѣритъ и всегда меня, слугу своего, въ любви хранити и желанію моему, еже есть истинное, не отрещи. При семъ при великихъ радостѣхъ желяя тебѣ здорова, и себе обыкновенной твоей любви предаю, яко всего добра всегда тебѣ господину желательный пріятель и слуга, Иванъ Лысенко, полковникъ войска его царского пресвѣтлаго величества Запорожского Черниговскій. Изъ Чернигова, маія 15 дня 1669 году.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. Ин. Д. 1669. №7).

64.—1669, мая 15. Отъ Лазаря Барановича къ царю о принятіи подъ покровительство книги «Труба» и о печатаніи оной въ царской типографіи.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ великому государю преосвященный архіепископъ Лазарь Бороновичъ Черниговскій и Новгородскій, съ Макашевскимъ игуменомъ, съ Еремѣемъ Ширѣевичемъ, нынѣшняго 177 году, маія 30 дня.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наследнику и государю и обладателю, вашему пресвѣтлому царскому величеству, благодателю моему великому, азъ, смиренный Лазарь Бороновичъ, архіепископъ Черниговскій и Новгородскій и прочая, при низкомъ челобитѣѣ благословеніе молитвы со услугами мои препосылаю. Аще мнѣ богомолцу вашего пресвѣтлаго царского величества о смерти пресвѣтлыя царицы чрезъ грамоту и не во явленіе прииде, обаче еже слезами написалъ утѣшеніе нашему пресвѣтлому царскому величеству по смерти пресвѣтлыя царицы Маріи Ильичны, сіе чрезъ чеснаго отца Іеремія Ширѣевича игумена моего Макашевскаго, съ дьякономъ моимъ Лукою, посылаю: приклони, пресвѣтлый царю, ухо свое, а сими утѣшеніемъ изволь утѣшиться. Чтемъ въ дѣя-

№ 65. пяхъ, яко иногда Апостоли, прочетше, возрадовахся о утѣшеніи. Ваше пресвѣтлое царское величество, прочетши сію книжицу, возрадуйся о утѣшеніи. Билъ я челомъ о Трубахъ моихъ въ начатые дни праздниковъ, еже тисчеліемъ въ вашей пресвѣтлого царского величества типографіи издати подъ знаменіемъ вашего пресвѣтлого царского величества желаю, и, надѣяся на милостивый указъ вашего пресвѣтлого царского величества, сія праздничныя Трубы посылаю. Милосердый великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, умилосердися о мнѣ, своемъ богомолцѣ, даждь симъ Трубамъ украшеніе своею типографіи, поволѣи ихъ печатати на Москвѣ, въ своемъ государскомъ печатномъ дворѣ и своею государскою казною; азъ ничего же за сіе Божіе требую, точію небеснаго Бога слова Его, а Труба послѣдняя вострубитъ воздаянія, развѣ токмо благоволитъ твоѣ милосердіе на монастыри пожаловать, на разсужденіе православныя наша церкви, вручаю, молю, да поведитъ ваше пресвѣтлое царское величество симъ причитати, иже суть искуснѣйшіе Божественнаго Писанія, между ими ищущую быти довольно честнаго отца іеромонаха Симеона Сптіяновича; онъ да досмотритъ въ семь дѣлѣ, даже до совершеннаго печатанія, о семъ смиренно прошу: царь государь, смилуйся, пожалуй; яко писахъ о Кіевѣ, до его крѣпкою своею рукою задержати изволить, аки отчину свою и гнѣздо православія, и нынѣ о семъ Бога молю, да сіе подастъ на сердце твое цареву; писахъ и о семъ, да бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородскій вашего пресвѣтлого царского величества князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій Стародубской на защищеніе городомъ вашего пресвѣтлого царского величества и въ помощь будетъ Демьяну Игнатовичю, гетману войска вашего пресвѣтлого царского величества, и вся враги да покорить, о семъ его моля, благословеніе мое и молитвы и услуги вашему пресвѣтлому царскому величеству препосылаю и до лица земли челомъ быю. Писахъ въ

монастырѣ всемилостиваго Спаса Новгородскомъ, мѣсяца маія 15 дня, 1669 года.

Вашего пресвѣтлого царского величества благодѣтеля моего премилостиваго, всѣхъ благихъ благаго Бога усердый желатель, богомолецъ и прикажшій слуга Лазарь Бороновичъ, архіепіскопъ Черниговскій Новгородскій и прочая рукою своею.

(Дѣла Малор. прик. 1669 г., в. 1).

65. — 1669, мая 20. Отписки въ царю боярина Шереметева: 1) о томъ какъ голодаютъ и босикомъ ходятъ царскіе ратные люди; 2) о пріѣздѣ въ Кіевъ польскаго ротмистра Франца Оршиковскаго съ письмомъ отъ полковника Маховскаго; 3) о письмѣ къ князю Козловскому Дмитрашкѣ Раича, съ которомъ извѣщаетъ о предстоящей въ Чигиринѣ радѣ Дорошенко и о связехъ его съ крымцами; 4) о присылкѣ въ Кіевъ ратнымъ людямъ сбивно и укусу; 5) о бѣжавшихъ изъ Кіева начальнымъ и ратнымъ людямъ; 6) о жалобахъ Переяславскихъ ратныхъ людей на недачу имъ жалованья; 7) о дачѣ жалованья женатымъ и холостымъ ратнымъ людямъ; 8) о томъ, что у него некому изъ подьячихъ переводитъ польскія, латвійскія и нѣмецкія бумаги и письма, и 9) о жалованьи и кормѣ ратнымъ людямъ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ быють. Писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, прежь сего, что твои великого государя ратные люди скудны и нужны въ конецъ, и нынѣ, государь, твои великого государя ратные люди приходятъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ великимъ шумомъ беспрестанно, что они наги и боси и нужны въ конецъ и многіе обезножали и итти не могутъ, потому что идутъ боси, а что дано имъ въ Кіевѣ хлѣба не по большому, и они идучи дорогою пріѣли, а намъ, холопемъ твоимъ, дать имъ нечего, твоей великого государя денежной казны нѣтъ, а естли бѣ, государь, у насъ холопей твоихъ

были свои денжонка, и мы бѣ, холопи твои, не желѣя себя, твоимъ великого государя ратнымъ людямъ, видя ихъ такіе нужи, хотя не по большому роздали; и у насъ, холопей твоихъ, денжонакъ нѣтъ, и сами въ конецъ нужни; и будетъ, государь, твоимъ великого государя ратнымъ людямъ твоего великого государя жалованья въ дорогу хотя не по большому на проходъ прислано не будетъ, и твои великого государя ратные люди, идучи дорогою, отъ нужъ великихъ конечно многіе останутца и распранодуть и помрутъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть.

2. Маія жъ въ 20 день, къ великому государю писалъ изъ Кіева околничей и воевода князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловской и прислалъ Микифорова приказу Волкова съ стрѣлцомъ съ Олешкою Черногубовымъ 8 отписокъ таковы:

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 7 день, пріѣхали въ Кіевъ Поляки ротмистръ Францъ Орѣшковской съ товарищи 12 человекъ, и я, холопъ твой, велѣлъ его ротмистра съ товарищи поставить съ Кіевѣ въ нижнемъ острогѣ, гдѣ прежь сего такіе жъ присылные ставвали; а писма у него велѣлъ я, холопъ твой, принять годовѣ Московскихъ стрѣлцовъ Матвѣю Сипягину, и голова Матвѣй Сипягинъ, взявъ у него ротмистра листъ, подалъ мнѣ, холопу твоему, а сказалъ, что тотъ листъ корупного войска Сабестьяна Маховского; а сказывалъ де ему Матвѣю тотъ ротмистръ, что полковникъ Сабестьянъ Маховской да полковникъ же Янъ Пиво стоять въ мѣстечкѣ Чернобылѣ отъ Кіева въ восьмидесять верстахъ, а войска де съ ними полковники всего съ тысячу человекъ. И я, холопъ твой, присланиому ротмистру Францу Орѣшковскому противъ того листа отвѣтъ велѣлъ годовѣ Матвѣю Сипягину учинить на словахъ: о которыхъ дѣлахъ полковникъ Сабестьянъ Ма-

ховской въ листу сіюемъ ко мнѣ, холопу твоему, писалъ, и у боярина и у воеводъ у Петра Васильевича Шереметева съ товарищи о тѣхъ дѣлахъ ссылка какая рѣчи посполитой съ гетманѣ была ли, того мнѣ, холопу твоему, не вѣдомо, а бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ съ товарищи по твоему великого государя указу изъ Кіева пошолъ къ Москвѣ, а мнѣ, холопу твоему, о такихъ дѣлахъ съ нимъ ротмистромъ видѣтца и говорить непристойно; и изъ Кіева его ротмистра велѣлъ я, холопъ твой, отпустить того жъ часу, а листъ полковника Сабестьяна Маховского, каковъ подалъ мнѣ, холопу твоему, Матвѣй Сипягинъ, къ тебѣ, великому государю, послалъ я, холопъ твой, коды сею отпискою, а отписку, государь, велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ Григорію Богданову да Якову Поздышеву.

Подлинный листъ въ Кіевскомъ столпу, а переводъ въ столпу, что посылаютца писма къ послу чрезъ почту.

3. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 10 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Барышевки Переясловской полковникъ Дмитрияшко Райча, что у гетмана у Петра Дорошенка будетъ въ Чигиринѣ со всеми казацкими старшиною и съ чернью, рада въ которыхъ (сворыхъ) дняхъ, а хочетъ де онъ Дорошенокъ на той радѣ гетманства сдать; да онъ же де полковникъ Дмитрияшка Райча ко мнѣ холопу твоему, приказывалъ съ чернымъ попомъ Селиверстомъ словесно, что Дорошенковы присланные Серденецкого полку казаки, которые нынѣ въ измѣнничьѣ городѣ Варанковѣ хотять притти къ Кіеву, и Печерского бѣ монастыря въ городокъ выти имъ изгопомъ или оманомъ и заставить для того, чтобъ мочно въ Печерской монастырь пріѣхать митрополиту Тупалскому Іосифу

№ 65. а хочеть де онъ митрополитъ быть на митрополи Киевской; да тотъ же де черной попъ Селиверстъ мнѣ. холопу твоему, сказывалъ: вѣдомо де полковнику Дмитрашкѣ Райче чинища, что ханъ Крымской съ Татари и съ Запорожскими казаками конечно хочеть приходить къ Киеву и въ твой великого государя Малоросійскіе Заднѣпровскіе города войною векорѣ; а нынѣ, государь, на рѣчкѣ Цыбулиѣ отъ Чигирина въ дватцати въ пяти верстахъ стоитъ Татаръ дватцать тысячъ, а ожидаютъ хана Крымского; да и надъ Дорошенкоу де ханъ Крымскій, и Запорожскіе казаки промыслъ чинить хотятъ же; и по тѣмъ де, государь, вѣстямъ Дорошенкоу писалъ во все города, которые ему послушны, чтобъ жили въ осаду съ великою осторожностью.

4. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, на твоей великого государя службѣ въ Киевѣ со мною, холопомъ твоимъ, твои великого государя всякихъ чиновъ ратные люди, а прежь, государь, сего для твоихъ великого государя ратныхъ людей, которые бывали боляи, твое великого государя жалованье имъ прислано въ Киевъ, збитень и укусу; а при мнѣ, холопѣ твоимъ, въ Киевъ збитню и укусу не прислано, и которые твои великого государя ратные люди заболѣли, давать нечего, и о присылкѣ збитню и укусу въ Киевъ вели, государь, свой великого государя указъ учинить.

5. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодерж-

ца указу, бояринъ и посвоя Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи твоимъ великого государя ратнымъ людямъ, которымъ быть на твоей великого государя службѣ въ Киевѣ со мною, холопомъ твоимъ, имянные списки отдал мнѣ, холопу твоему, за дьячьею рукою, и по тѣмъ, государь, спискамъ твоихъ великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей смотрѣть и холопъ твой, всехъ на лицо, и послѣ, государь, смотрю моего, холопа твоего, съ твоей великого государя службѣ изъ Киева бѣжали солдатского строю начальныхъ людей 13 человекъ да рейтаръ 19 человекъ, а кто, государь, имяны начальные люди и рейтары съ твоей великого государя службѣ изъ Киева бѣжали, и тому имянную роспись къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послать я, холопъ твой, подъ сею отпискою съ московскимъ стрѣлцомъ Микифорова приказу Волкова съ Олешкою Черногубомъ, а отписку, государь, велѣлъ подать въ Приказъ Малыя Росіи столицу и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

Роспись начальнымъ людямъ и рейтаромъ, которые службы великого государя изъ Киева бѣжали: солдатского строю Яковлева полку Фоглстена, Андреевского полку Гамолтова начальные люди: маоръ Оатѣй Тимоеевъ сынъ Колычовъ; капитаны: Иванъ Хвоцинской, Дмитрей Лозинъ; поручики: Никонуръ Тимоеевъ, Григорей Цермяковъ, Осипъ Нехорошего, Федоръ Тахтаровъ, Кондратей Гурьевъ; прапорщики: Филатъ Маглоковъ, Михей Корочуровъ, Тимошей Козловъ, Агаеонъ Исаковъ, Андрей Богдановъ; рейтаръ Тимоеева полку Тургенева (слѣдуютъ имена 19 человекъ), въ томъ числѣ два трубача.

6. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козлов-

ской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, въ апрѣль и въ май мѣсяцехъ, въ разныхъ числѣхъ, били челомъ тебѣ, великому государю, Переясловскихъ полковъ рейтарского и салдатского строю подполковники и голова стрѣлцкой и всѣ начальные люди и сотники стрѣлцкіе и рейтары и драгуны и салдаты и стрѣлцы и казаки, а мнѣ, холопу твоему, въ Кіевѣ въ приказной кабѣ подали челобитные за руками, а въ челобитнѣхъ, государь, ихъ написано: будучи де они на твоей великого государя службѣ въ Переясловлѣ многіе годы, оскудали въ конецъ и одоужали, питъ, ѣсть нечего; помирають голодною смертью, а твоего де великого государя денежного жалованья не дано имъ на многіе годы и мѣсяцы, и чтобъ мнѣ, холопу твоему, на твое великого государя жалованье прислать къ нимъ въ Переясловль твоей великого государя денежной казны; а ко мнѣ, холопу твоему, приходя Переясловскихъ полковъ челобитчики, беспрестанно говорятъ: если имъ твое, государь, жалованье дано не будетъ, и имъ де твоя великого государя Переясловская служба не въ мочь, отъ голоду и отъ великихъ скудостей и отъ нужъ изъ Переясловля пойдуть врознь. И я, холопъ твой, Переясловскихъ полковъ твоимъ великого государя ратнымъ людямъ по ихъ челобитью, видя ихъ самую ковенную скудость, велѣлъ дать твоего великого государя денежного жалованья подполковникомъ и начальнымъ людямъ въ зачетъ въ мѣсячные кормовые денги, головѣ стрѣлцкому и сотникомъ въ зачетъ же въ твое государево годовое жалованье, а рейтаромъ и драгуномъ и салдатомъ и стрѣлцомъ и казакомъ для ихъ скудости въ приказѣ, а на твое жалованье имъ ратнымъ людямъ твоей великого государя денежныя казны въ Переясловль послалъ я, холопъ твой, къ головѣ стрѣлцкому къ Микѣфору Батюшкову 315 рублей 13 алтынъ 2 денги съ челобитчики рейтарского строю съ маеоромъ съ Васильемъ Ахторонинымъ съ товарищи, а сколько, государь, человекъ твоимъ великого государя ратнымъ людямъ всякихъ чиновъ и по чему твоего вели-

Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII.

кого государя денежного жалованья дать я, холопъ твой, велѣлъ, и тому, государь, переченую роспись къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою, и если, государь, впредь Переясловскихъ полковъ твоихъ великого государя ратные всякихъ чиновъ люди учнутъ въ Кіевѣ прѣзжать и бить челомъ тебѣ великому государю о твоёмъ государевѣ жалованнѣ, а твоей великого государя денежныя казны на жалованье имъ будетъ не присладо, опасно, государь, того, чтобъ отъ великихъ нужъ изъ Переясловля твоихъ великого государя ратные люди не разбѣжались и городу бѣ Переясловлю какіе порухи не учинилось, и мнѣ, холопу твоему, въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть; а отписку, государь, велѣлъ я, холопъ твой, подать въ Приказѣ Малыя Россіи столнику и полковнику Артемену Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

Роспись, сколько человекъ въ Переясловлѣ великого государя ратнымъ начальнымъ и всякихъ чиновъ людямъ и по чему его великого государя денежного жалованья дать:

Рейтарского и драгунского и салдатского строю начальнымъ людямъ: подполковникомъ 2 человекъ по 5 рублей, маеоромъ 2 человекъ по 4 рубли, ротмистромъ и капитаномъ 6 человекъ по 3 рубли человекъ, поручникомъ 5 человекъ по 2 рубли, прапорщикомъ и отъютантомъ и квартеймейстромъ 10 человекъ по рублю, головѣ стрѣлцкому 1 человекъ 5 рублей, сотникомъ стрѣлцкимъ 5 человекъ по рублю, рейтаромъ 88 человекъ по рублю человекъ, драгуномъ 25 человекъ, салдатомъ 254 человекъ, Донскимъ казакомъ 19 человекъ, стрѣлцомъ 210 человекъ, всего драгуномъ и салдатомъ и казакомъ и стрѣлцомъ 538 человекъ по 10 алтынъ человекъ.

7. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. По твоему великого государя

№ 65. указу и по грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка Федора Грибоѣдова, велѣно мнѣ, холопу твоему, рейтарѣ, котормъ по твоему великого государя указу велѣно быть со мною, холопомъ твоимъ, на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ, обнадежить твоею государскою милостию и сказать имъ, что твое великого государя жалованье дано имъ будетъ: денегъ по десяти рублевъ да по сукну челоуку, а на жалованье имъ рейтаромъ денги и сукна съ Москвы прислано будетъ въ то время, какъ къ тебѣ великому государю учну писать я, холопъ твой. И въ Кіевѣ, государь, рейтарѣ Тимоѣева полку Тургенева женатыхъ 79 челоука, да женатыхъ же салдатъ Яковлева полку Фанъ Голстена 133 челоука, да стрѣльцовъ Ермогенова приказу Чертовского 156 челоука, всего, государь, въ Кіевѣ рейтарѣ и салдатъ и стрѣльцовъ женатыхъ 368 челоука; а твоего великого государя жалованья дано имъ рейтаромъ женатымъ и холостымъ всѣмъ по ровну, по полтора рубли челоуку, и какъ твоя великого государя денежная казна на жалованье рейтаромъ по твоему великого государя указу прислана будетъ, и имъ твоего великого государя жалованья женатымъ и холостымъ всѣмъ ли давать по ровну, отомъ вели, государь, мнѣ, холопу своему, свой великого государя указъ учинить.

8. См. выше № 60, ст. 4.

9. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Гришка Козловской челоукъ бѣгетъ. Въ твоей великого (государя) грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка . . . ра Грибоѣдова ко мнѣ холопу твоему . . . сано: велѣно быть на твоей великаго . . . службѣ въ Кіевѣ со мною холопомъ твоимъ . . . ивля головѣ Московскихъ стрѣльцовъ . . . фору Волкову съ привазомъ, да изъ Сѣвска . . . рала Николаева полку Болмона салдатцкаго строю полковникомъ Албрехту Шневенцу да Николаю Фанзалину; и ихъ полковъ съ начальными людьми . . . съ

салдаты, а твоего великого государя жалованья имъ полковникомъ и начальнымъ людемъ и салдатомъ кормовыхъ денегъ велѣно дать марта съ 1 числа на два мѣсяца по указнымъ статьямъ, да тѣмъ же, государь, полковникомъ и начальнымъ людемъ и головѣ стрѣльцкому Мишифору Волкову и его приказу сотникомъ для проѣзду до Кіева велѣно дать твоего . . . государя жалованья по разсмотрѣнью, а салдатомъ по рублю, стрѣльцомъ Мишифорова приказу Волкова по 2 рубли челоуку, и тѣхъ государь, салдатъ и стрѣльцовъ велѣно мнѣ, холопу твоему, обнадежить твоею государскою милостию, чтобъ они тое твоей великого государя Кіевской службы въ оскорбленье себѣ не ставили, а въ Кіевѣ никакіе имъ скудости не будетъ, по твоему великого государя указу, изъ Брянска въ судахъ по полой водѣ твои великого государя хлѣбные запасы присланы будутъ многіе тысячи; а въ Кіевъ приходъ, велѣно мнѣ, холопу твоему, твоихъ великого государя ратныхъ людей по тому жъ обнадежить твоею государскою милостию и сказать рейтаромъ, что твоего великого государя жалованья дано имъ будетъ по десяти рублевъ да по сукну челоуку, какъ о томъ къ тебѣ великому государю учну писать я, холопъ твой . . . сказавъ, государь, дать имъ рейтаромъ твоего великого государя жалованья по разсмотрѣнью до тѣхъ мѣствъ, какъ твоя великого государя денежная казна въ Кіевѣ прислана будетъ; а салдатомъ, государь, и стрѣльцомъ Ермогенова приказу Чертовского велѣно дать твоего великого государя жалованья по указнымъ статьямъ. И по твоему великого государя указу я, холопъ твой, твоихъ великого государя ратныхъ людей твоею государскою милостию обнадеживалъ и твое великого государя жалованье имъ ратнымъ людемъ драгуномъ и Поплевинскимъ казакомъ да салдатомъ Яковлева полку Фанголстена, стрѣльцомъ Ермогенова приказу Чертовского денги и сукна и винданы роздалъ по указнымъ статьямъ, а рейтарского, государь, строю подполковнику Дементью Аксентьеву да салдатцкаго строю полковнику Якову Фанголстену съ

начальными людьми твоего великого государя жалованья кормовыхъ денегъ дано на май мѣсяць, а салдатомъ Албрехтова полку Шпепенца да Микулаева полку Фанзалена кормовыхъ же денегъ дано на апрѣль мѣсяць нынѣшняго 1777 году, а рейтаромъ, государь, твое великого государя жалованье дано въ приказъ по полтора рубли чело-вѣку. И нынѣ, государь, быють челомъ тебѣ великому государю твои великого государя ратные лю-ди рейтарского и салдатского строю полковники съ начальными людьми и рейтары и салдаты и стрѣльцы о твоёмъ великого государя денежномъ и хлѣбномъ жалованье безпрестанно, а ко мнѣ, холопу твоему, съ великимъ плачемъ, а въ словес-номъ, государь, челобитиѣ рейтары говорятъ: у скаски объявлено имя твое государево жалованье денегъ по десяти рублевъ да по суну чело-вѣку, и чтобъ ты, великій государь, пожаловать велѣлъ имъ рейтаромъ то свое государево жалованье денги и сукна противъ своего государева указу выдать сполна; и мнѣ, холопу твоему, твоимъ ве-ликого государя ратнымъ людямъ давать нечего, твоей великого государя денежной казны вѣтъ, а которая, государь, твоя великого государя денеж-ная казна прислана ко мнѣ, холопу твоему, съ Москвы и въ Сѣвскѣ взята, и та денежная казна твоимъ великого государя ратнымъ людямъ роз-дана, а кому, государь, именны твоимъ великого государя всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ твое великого государя жалованье по указнымъ стать-ямъ и въ приказъ дано, и тому, государь, розда-точные книги къ тебѣ великому государю къ Мо-сквѣ пришли тотчасъ, а хлѣбныхъ, государь, за-пасовъ изъ Брянска въ Кіевъ мая по 8 число не прислано; и прежь, государь, сего къ тебѣ вели-кому государю я, холопъ твой, о хлѣбныхъ запа-сѣхъ писалъ, апрѣля въ 9 числѣ, Мизиорова приказу Волкова съ стрѣльцомъ съ Гавриломъ Дементьевымъ, да апрѣля въ 30 числѣ съ капи-таномъ съ Маріономъ Моронцомъ, и твоего госу-даря указу о томъ ко мнѣ, холопу твоему, не бы-вало; а въ Кіевѣ, государь, при мнѣ, холопѣ тво-емъ, твоихъ великого государя хлѣбныхъ запа-

совъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Ше- № 66:
реметевъ велѣлъ роздать твоимъ великого госу-
дари ратнымъ людямъ, которые по твоему вели-
кого государя указу отпущены въ Москвѣ, а до-
сланныхъ, государь, хлѣбныхъ запасовъ по рос-
писному списку мнѣ, холопу твоему, отдалъ толко
тысечу восемь сотъ двѣ чети безъ четверика ржи
и муки ржаные и пшеничной и сухарей и крупъ
и пшева да соли пермянки и бузуну 4114 пудъ
11 гривенокъ да 600 черенковъ, и изъ того, госу-
дарь, числа твоимъ великого государя ратнымъ
людямъ драгуномъ и салдатомъ и стрѣльцомъ на
май лѣсяць нынѣшняго 1777 году дано тысяча де-
вяносто четьи безъ четверика муки ржаные и
сухарей, а за тѣмъ, государь, въ остаткѣ хлѣба
пшнѣ на лицо 712 четьи, и твоимъ великого го-
сударя ратнымъ людямъ въ Кіевѣ хлѣбныхъ за-
пасовъ давать впредь нѣчего, и въ хлѣбныхъ, го-
сударь, запасѣхъ твоимъ великого государя рат-
нымъ людямъ скудость болшая, опасно, государь
того, чтобъ отъ скудости хлѣбныхъ запасовъ твои
великого государя ратные люди изъ Кіева розни
не розбрелись и отъ того бѣ какіе порухи не
учишилось, и чтобъ мнѣ, холопу твоему, въ томъ
отъ тебя великого государя въ опатѣ не быть. И
на жалованья, государь, своимъ великого госуда-
ри ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ въ Кіевѣ
о денежной казнѣ и о хлѣбныхъ запасѣхъ вели-
кого государя, свой великого государя указъ учи-
нить:

66. — 1669; мая 21. Отписки къ царю
изъ Кіева боярина князя Козловскаго, съ
*распросными речами прибывшихъ изъ Кіева гре-
ковъ (о Дорошенкѣ и др.).*

Государю царю и великому князю Алексѣю
Михаловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козлов-
ской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во
1777 году, мая въ 21 день, пріѣхали въ Кіевъ Гре-
чане Миколай Остафьевъ, Мануйло Павловъ,
Ананья Мануйловъ, Костянтинъ Миколаевъ, а
сказали мнѣ, холопу твоему, что они ѣдутъ изъ

№ 67. Царягорода къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ окупными полоненики, съ троими великого государя русскими людьми, а полонениковъ съ ними 7 человекъ; а Костянтинъ Николаевъ сказалъ: послашь оны къ Москвѣ отъ Волоского владѣтеля къ Олександрейскому патриарху съ писмомъ; и я, холопъ твой, ихъ Гречанъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ отпустилъ, а до Москвы послалъ съ ними рейтарского строю поручика Федора ПолUTOва. А что, государь, тѣ Гречане передо мною, холопомъ твоимъ, вѣстей сказали, и тѣ ихъ роспросы рѣчи къ тебѣ великому государю послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою съ рейтаромъ Дементьева полку Аксентьева съ Семѣномъ Мозолевскимъ, а отписку, государь, велѣлъ подать въ Приказѣ Малыя Росіи столпнику и полковнику Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

177 году, мая въ 21 дець, въ Кіеве въ приказной избѣ передъ окопичимъ и воеводою, передъ княземъ Григорьемъ Авонасьевичемъ Козловскимъ, Гречане Николай Остафьевъ, Мануйло Павловъ, Анаѣя Мануйловъ, Костянтинъ Николаевъ в роспросе сказали: на дороге де ѣдучи къ городу къ Ладыжину, и наѣхали на нихъ полковникъ Сѣрикъ съ казаками, а съ ними казакъ пятьдесятъ человекъ конныхъ, а сказалъ имъ, что оны, полковникъ, ѣдетъ в Ладыжину за Дорошенкомъ Гришкою, а в Ладыжинѣ де казакъ зъ Гришкою Дорошенкомъ двѣ тысячи человекъ; да в Ладыжинѣ жъ они слышали, что вышли два мурзы крымскихъ, а съ ними татаръ двѣ тысячи человекъ, а стоятъ в поле межъ Чигирина и Корсуна, а призвалъ де ихъ Петръ Дорошенко, а у Дорошенка де будетъ рада вскоре, и кого на той радѣ оберутъ гетманомъ, и татарова де съ тѣмъ новообраннымъ гетманомъ пойдутъ войною в заднѣпрскіе великого государя малоросійскіе города, а рада будетъ въ нынѣшнихъ въ скорыхъ дняхъ, а казаки де собираются на раду подъ Чигиринъ, а в которыхъ мѣстехъ

рада будетъ, того они не слышали, а ис Царягорода де поѣхали они в великой постѣ на третей недѣлѣ нынѣшняго 177 году.

65.—1669, около 24 мая. Отписки къ царю, изъ Кіева, воярина князя Козловскаго, о неповиновеніи Воронковскихъ жителей, о томъ, что они отбили отъ своего города Дмитрия Райча съ казаками, и о томъ, какое увѣщаніе писалъ Воронковскимъ жителямъ кн. Козловскій.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, мая въ 19 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, Переясловской полковникъ Дмитрия Райча, что оны съ полкомъ своимъ изъ Барышевки пошелъ подъ городъ Воронковъ для того, чтобы Воронковскіе жители были подъ высокодержавною твоею великого государя рукою по прежнему; а какъ де оны полковникъ съ полкомъ къ городу пришолъ, и Воронковскіе жители учинили съ нимъ бой, и оны де полковникъ отступя отъ города, сталъ въ селѣ Глубокомъ, отъ Воронкова въ трехъ верстахъ, и чтобъ мнѣ, холопу твоему, изъ Кіева на вспоможенія къ нему; полковнику, послать твоихъ великого государя ратныхъ тысячу человекъ, и я, холопъ твой, къ полковнику Дмитрия Райча писалъ, что по твоему великого государя указу противъ договорныхъ статей, каковы постановлены на радѣ въ Глуховѣ, гетману Демьяну Игнатову, какъ оны попроситъ на непріятелей въ походы твоихъ великого государя ратныхъ людей, велѣно давать изъ Переясловля, изъ Нѣжина, изъ Чернигова, по двѣсти человекъ; а въ Воронковъ ко всеѣмъ жителямъ я, холопъ твой, писалъ, чтобъ они отъ прелести злыхъ и Бога не боящихся людей отстали и розлитыя христіанскіе крови напрасно не чинили, а чтобъ были подъ высокодержавною твоею великого государя рукою во вѣки не отчѣнно, и мая,

государь, по 24 число Воронковскіе жители противъ моего, холопа твоего, писма никакова отвѣта не учинили, и что, государь, впредь какіе вѣдомости у меня, холопа твоего, будутъ, о томъ къ тебѣ великому государю я, холопъ твой, отпишу. А каковъ, государь, листъ я, холопъ твой, въ Воронковъ ко всеѣмъ жителямъ писалъ, и съ того листа списокъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою, а отписку, государь, велѣлъ подать въ Приказъ Малыя Росіи стольнику и полковнику Артемену Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву, и естли, государь, впредь ко мнѣ, холопу твоему, учнутъ писать или присылать гетманъ Демьянъ Игнатовъ, или полковники о посылкѣ на вспоможеніе къ нимъ изъ Кіева твоихъ великого государя ратныхъ людей, и изъ Кіева твоихъ великого государя ратныхъ людей на вспоможеніе посылать ли, о томъ вели, государь, мнѣ холопу своему свой великого государя указъ учинить.

Списокъ.

Божією милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлаго величества околничей и воевода Кіевскій и намѣстникъ Звенигородскій князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловской.

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлаго величества въ прежде временныхъ часехъ вѣрнымъ людямъ, которыхъ я и нынѣ не отлучаю.

Въ городъ Воронковъ казацкой старшинѣ и казакомъ и войту и бурмистромъ и всей старшинѣ и черни отъ Господа Бога доброго здоровья желаю. Въ прошлыхъ прежде временныхъ часехъ по зависти христіанского ненавистника древняго змія, а за поводомъ угодника его и клятвопреступника и всякого добра отпадшаго Ивашки Брюховецкого учинилось межъ христіанъ

ссора и кровопролитіе великое, и кто тѣ ссоры и кровопролитіе учинилъ, и за то по своимъ дѣламъ горкою вѣчную смерть душею и тѣломъ приять; а вы учинили неволю: вамъ было старшаго какъ не слушать; а нынѣ надобно искать душеспасительного и непогибельного пути, и вамъ бы старшинѣ и черни, вспомяная великого государя, нашего царского пресвѣтлого величества премногую милость и оборону, за которою обороною жили во всякомъ покоѣ и домовыми строевьями и всякими пожитками наполнились безо всякого мотчанья, быть подъ высокодержавною великого государя нашего, его царского пресвѣтлаго величества, рукою во вѣки неотмѣнно также, какъ прежній вашъ полковникъ Дмитрияшка Райча и иные учинились, и прислать ко мнѣ въ Кіевъ для присяги самыхъ знатныхъ лучшихъ людей и быть бы вамъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлаго величества, въ послушаніи войска Запорожского гетмана Демьяна Игнатовича, также прежнего своего полковника Дмитрияшка Райча, а великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, милосердѣ, послѣдуетъ Христу, приходящихъ съ чистымъ повиновеніемъ вниши ваши отпустить велитъ, и вѣчно воспоминаемы не будутъ, и будетъ васъ въ своей государской милости и оборонѣ отъ наступающихъ непріятельскихъ силъ держать во вѣки неотмѣнно, и будете жить во всякомъ покоѣ, также за указомъ его, великого государя нашего, его царского пресвѣтлаго величества, отъ меня будетъ вамъ всякая ласка и любовь, и если вы противъ сего моего писма благоугодное и душеспасительное дѣло учините, и за то вы отъ Господа Бога примете неизглаголанную благодать и долгоденствіе и счастливое пребываніе, а отъ великого государя нашего, его царского величества, премногую милость и жалованье наипаче прежняго получите; а если сего благоугодного дѣла не учините, а что надъ вами учинится, и то вамъ будетъ самимъ отъ себя, и вамъ бы конечно противъ сего моего писма учинить и душе-спасительной и ко всеѣмъ добрымъ пожиткамъ путь воспріять.

№169. 68.—1669, мая 29—30. Отписки къ царю, изъ Кіева, воеводы кн. Козловскаго, съ распросными рѣчами четырехъ грековъ и полонянника, о томъ, что турки стоятъ у Раикова, у Торговицъ и Чигирина, что будетъ рада на р. Росавъ и пр.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Иванко Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 28 и 30 числѣхъ, пріѣхали въ Кіевъ изъ Волоской земли Гречане Павелъ Ивановъ съ товарищи четыре человекъ, да изъ полону вышелъ выходецъ салдаты Андрея полку Кашпирова Стенька Полейшовъ, а что, государь, въ роспросѣ намъ, холопямъ твоимъ, Гречаня и выходецъ изъ полону сказали, и тѣ ихъ роспросные рѣчи къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою, а отписку, государь, велѣли подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорію Богданову да Якову Поздышеву.

Такову отписку подалъ рейтаръ Степанъ Чарыковъ, іюня въ 11 день.

177, маія въ 29 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ передъ окопичемъ и воеводою передъ княземъ Григорьемъ Анонасьевичемъ Козловскимъ да передъ дьякомъ передъ Иваномъ Матвѣевичемъ Гречане Павелъ Ивановъ, Ризо Зосимовъ, Иванъ Анонасьевъ, Мануйло Фотѣевъ въ роспросѣ сказали: бдуть де они изъ Волоской земли изъ Ясъ города къ великому государю къ Москвѣ со окупными полоненниками, а полоненниковъ съ ними 25 человекъ разныхъ чиновъ русскихъ людей, и бдучи къ Кіеву, въ Черкасскихъ городѣхъ слышели оны, что Татаровя вѣшали и стоятъ около городовъ Раикова и Торговицъ и Чигирина, и сколько ихъ, того они не слышали, а Дорошенкова войска казаки во всѣхъ городѣхъ и мѣстечкахъ въ сборѣ, и хотятъ ити на раду на рѣку Росаву для

обрабья новаго гетмана, а Дорошенко де пынѣ въ Чигиринѣ и на раду ѣхать не хочетъ, а радѣ у казаковъ быть на Троицкѣ день нынѣшняго 177 году; а какъ де они поѣхали изъ Ясъ, тому пынѣ двѣ недѣли.

Маія жъ въ 30 день выходецъ изъ полону салдаты Андрея полку Кашпирова Стенька Полейшовъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ полону у Татаръ въ Крыму, а взятъ въ полонъ въ то время, какъ розобрали обозъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарищи; а ушолъ изъ Крыму тому недѣль съ десять, и жилъ въ Запорогахъ, а изъ Запорогъ пошолъ тому пынѣ двѣ недѣли, и слышеть де онъ отъ Запорожцовъ въ городѣ Кадакѣ, что Суховѣенокъ съ казаками стоитъ отъ Кадака въ тридцати верстахъ, а казаковъ съ нимъ тысячи съ двѣ; да съ нимъ же Татаръ тысячь съ десять, и послалъ де онъ Суховѣенокъ къ Петру Дорошенку, чтобъ шолъ къ нему на раду, а какъ на раду Дорошенкоъ придетъ и съ нимъ Суховѣемъ помирится, и онъ де Суховѣй поидеть съ нимъ Дорошенкомъ вмѣстѣ за Днѣпръ великого государя въ Малоросійскіе города вскорѣ; да онъ же салдаты слышеть въ городѣ Переволочнѣ, что вышелъ изъ Крыму Калга салтанъ съ крымскими и нагайскими Татары, да и самъ де Ханъ крымской съ Татары хочетъ изъ Крыму выходить вскорѣ, итти войскою великого государя въ Малоросійскіе жъ города.

69.—1669, май. Отписки къ царю изъ Путивля князя Волхонскаго: 1) о томъ, что онъ скупаетъ вино для ратныхъ людей, но боится посылать его къ Переяславу потому, что некоторые изъ Черкасъ хотятъ на него итти войною, и 2) о сопровожденіи денежной казны изъ Путивля до Батурина и далѣе.

1. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Мишка Волхонской, Иванка Мамалаховъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, по твоему

великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотамъ изъ приказу Малыя Росіи велѣно изъ Путивля въ Черниговъ, въ Нѣжинъ, въ Переясловъ послать твоимъ великого государя ратнымъ людемъ на роздачу 600 ведръ вина, по двѣсти ведръ въ городъ, а въ Путивль, государь, на кружечной дворъ вино покупаютъ въ Малоросійскихъ же городѣхъ, и нынѣ, государь, на кружечномъ дворѣ въ покупкѣ вина мало и съ тою посылку не будетъ, а на кружечномъ, государь, дворѣ въ Путивль безъ вина быть немочно, и мы, холопи твои, для вина покупки пошлемъ въ Малоросійскія города, а какъ, государь, вино будетъ искуплено, и мы, холопи твои, то вино въ тѣ города по твоему великого государя указу пошлемъ тотчасъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 177 году, мая въ 13 день, пріѣхалъ въ Путивль изъ Кіева московской стрѣлецъ Микифорова приказу Волкова Алешка Черногубовъ, а посланъ же онъ Алешка изъ Кіева къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ отписки, а намъ, холопомъ твоимъ, онъ Алешка сказалъ: въ Малоросійскихъ де городѣхъ у Черкасъ, которыя Малоросійскія города тебѣ великому государю не добиши челомъ, и тѣ де Черкасы приходятъ войною подъ твои великого государя Малоросійскія города, которыя за Нѣжиннымъ къ Переясловлю, а которая де, государь, твоя государева денежная казна и киндяки посланы въ Переясловль; и та де, государь, казна за тѣми вѣстми оставлена въ Нѣжинѣ; а мы, холопи твои, провѣдавъ про вѣсти подлинно, какъ будетъ проѣхать въ Переясловль можно, искупя вино, въ тѣ города пошлемъ тотчасъ, а будетъ, государь, за вѣстми винной посылкѣ учинятца мотчанья, и намъ бы, холопомъ твоимъ, въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Мишка Волконской, Иваншка Мамалаховъ челомъ бьютъ. Въ ны-

нѣшнемъ во 177 году, мая въ 6 день, въ твоей №. 69. великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи писано къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Путивль: по твоему великого государя указу послано въ Малоросійскія города твоимъ великого государя ратнымъ людемъ на жалованья двѣ тысячи восемь сотъ семдесятъ три рубли да 1196 киндяковъ съ челобитчики Нѣжинскихъ стрѣльцовъ съ сотникомъ съ Аонасьемъ Пополутовымъ съ товарищи, и какъ сотникъ Аонасей Пополутовъ съ твоею великого (государя) денежною казною и съ киндяками въ Путивль пріѣдетъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, провѣдавъ про вѣсти подлинно и давъ имъ подводы по подорожнымъ и провожатыхъ сколько человекъ пригоже, изъ Путивля отпустить, не задержавъ, чтобъ имъ челобитчикомъ съ твоею великого государя казною въ Малоросійскія города до указныхъ мѣстъ проѣхать безопасно и въ цѣлости, а которого, государь, числа и сколько человекъ съ провожатыми твою великого государя денежную казну и киндяки изъ Путивля отпустимъ и до указныхъ мѣстъ въ цѣлости проводятъ, и о томъ къ тебѣ великому государю велѣно намъ, холопомъ твоимъ, отписать въ приказъ Малыя Росіи. И сотникъ Аонасей Пополутовъ съ товарищи съ твоею великого государя денежною казною и съ киндяками въ Путивль пріѣхали мая въ 6 день, и по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, мы, холопи твои, подъ твою великого государя денежную казну и подъ киндяки и сотнику Аонасью Пополутову съ товарищи по подорожнымъ, давъ подводы, изъ Путивля мая въ 8 день, а въ провожатыхъ, государь, за тою твоею великого государя денежною казною и за киндяками мы, холопи твои, въ провожатыхъ послали 15 человекъ Путивльскихъ казаковъ, и мая въ 12 день писали къ намъ холопомъ твоимъ изъ Батурина войска Запорожского гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, а въ листу

№ 71. его написано: сотникъ Аѳонасей Пополутовъ съ товарищи съ твоею великого государя казною въ Батуринь приѣхали въ цѣлости, и онъ дегетманъ подъ твоею великого государя казною да въ подводы, и провозятыхъ, изъ Батурина въ Нѣжинъ отпустилъ, а Путивльскихъ, государь, провозятыхъ казаковъ и подводы изъ Батурина гетманъ Демьянъ Игнатьевъ отпустилъ въ Путивль мая въ 11 день.

30. — 1669, мая 24. Отписки къ царю кн. Козловского о томъ, какое жалованье и книги сукна, какого цѣнны и сколько роздано имъ ратнымъ людямъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 177-году, февраля въ 29 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца грамотѣ изъ розряду за приписью дьяка Федора Грибоѣдова ко мнѣ, холопу твоему, написана: пожаловалъ ты, великій государь, Ермогенова приказу Чертовского стрѣлцовъ шти-сотъ человекъ, которые вышъ на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ, указалъ имъ дать своего государева жалованья по рублю человеку, да за хлѣбъ за шестъ четвертей по дватцати по три алтына по двѣ денги за четверть, да имъ же на кафтаны суконъ анбурскихъ разныхъ цвѣтовъ: красныхъ, зеленыхъ, свѣтлозеленыхъ, темнозеленыхъ, вишневыхъ, лазоревыхъ на сто человекъ по цвѣту, да по киндяку человеку, да на прикладъ и на обдѣлку тѣхъ суконныхъ и киндячныхъ кафтановъ денегъ по полтинѣ человеку, а на жалованья имъ стрѣлцомъ твое великого государя денежныя казны присланы съ Москвы три тысячи триста пездесять рублей да суконъ шти-цвѣтовъ 180 половинокъ да 600 киндяковъ лазоревыхъ розрядного приказу съ подьячимъ съ Иванкомъ Костоусовымъ, и по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаи-

ловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, я, холопъ твой, Ермогенова приказу Чертовского стрѣлцомъ твоего великого государя жалованья денги и сукна и киндяги противъ твоего великого государя указу роздать велѣлъ; а за роздачею, государь, твоей великого государя денежной казны въ остаткѣ 430 рублей 6 алтынъ 4 денги да суконъ 60 половинокъ, 86 киндяковъ, и тѣ, государь, остаточныя денги и сукна и киндяги у подьячего у Ивана Костоусова принято въ Кіевѣ, а сколько, государь, человекомъ и кому имяныя стрѣлцомъ твое великого государя жалованье дано, и тому, государь, роздаточныя книги за дьячьєю рукою къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу въ Москвѣ послать я, холопъ твой, съ тѣмъ же подьячимъ съ Иваномъ Костоусовымъ, а отписку, государь, и роздаточныя книги велѣлъ я, холопъ твой, подать въ Розрядъ твоимъ великого государя дьякомъ думному Дементью Башмакову да Федору Грибоѣдову да Василью Семенову.

31. — 1669, мая 27 (8). Письмо Иннокентія Гизеля къ царю: благодаритъ за подарокъ.

Списокъ съ листа, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу Кіевопечерского монастыря архимаритъ Иннокентій Гизель съ братією, въ нынѣшнемъ во 177-году, мая въ 27 день.

Богомъ избранному и Богомъ вѣщанному и Богомъ превознесенному пресвѣтлому, благочестивому и великодержавному всей поднебесной единому православию свѣтлосіяющему государю царю нашему и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и многихъ иныхъ восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ странъ и земель, государствъ, царствъ и княженій Божією милостию самодержцу и отчию и дѣдичю и наследнику, повелителю, государю царю и обладателю, нашего пресвѣтлого цар-

свого величества, нашего по Бозѣ и пресвятой Богородицы единого наиболшаго въ бѣдахъ нашихъ помощника, великого отъ враговъ защитителя и возбранника, азъ, смиренный Инокентей Гизель, архимандритъ святыхъ великихъ и чудотворныхъ лавры Печерскія Киевскіе всегдашніи богомолецъ, вашему царскому пресвѣтлому величеству въ временномъ царствованіи мира, здравія, долгоденствія и на вся враги побѣды и одоленія, въ вѣчномъ же отъ вѣчно царствующаго бессмертного царя Христа вѣчного царствованія съ братією моею усердно желаю.

Получивши азъ смиренный съ братією моею вашего царского пресвѣтлого величества нашей святой обители и намъ всегдашнимъ вашего пресвѣтлого царского величества богомольцемъ и рабомъ присланную чрезъ благородного князя Григорья Анопасьевича Козловскаго околничего проеводы вашего царского пресвѣтлого величества Киевского, приозобилную милостиню, смиреннѣ до лица земли вашему царскому пресвѣтлому величеству припадающе, благодареніе возсылаемъ, ибо та вашего пресвѣтлого величества велія милостыня, яже намъ доиде, въ время се зѣло оскудѣвшимъ и ни откуду же помощи не имущимъ, си есть 5 сороковъ соболей и 500 червоныхъ золотыхъ, только насъ обнищавшимъ зѣло обрадова и помощь подаде, елико взрещи невозможно, и сего ради, яко должни суще о вамемъ царскомъ пресвѣтломъ величествѣ, о благочестивой царице и великой княгинѣ Маріи Иличнѣ, въ святой и блаженной памяти преставишней, да подасть ей Господь вѣчный покой, вашему же царскому пресвѣтлому величеству къ утверженію всего православія съ благородными и пресвѣтлыми чады да подасть миръ, здравіе и долгоденствіе, въ всегдашнихъ молитвахъ нашихъ прилежно молитствовати обѣщаемся, желающе, дабы ваше царское пресвѣтлое величество и впредь милость свою къ обители нашей святой имѣя, насъ убогихъ не презирая, въ прочихъ нашихъ требованіяхъ и свудостяхъ всякимъ доволствомъ уще-

драти изволялъ, о чемъ и прежде мала особное писаніе до вашего царского пресвѣтлого величества послахомъ, при семъ же вашему царскому пресвѣтлому величеству смиреннѣ биемъ челомъ: яволи, ваше царское пресвѣтлое величество, посланного брата нашего іеромонаха Кирилла, до вашего царского пресвѣтлого величества милостивно вскорѣ къ намъ отпустить, о чемъ всемъ съ выжайшимъ поклоненіемъ ваше царское пресвѣтлое величество смиреннѣ моляще и всего получить надѣюсь, милостивой и великой вашего царского величества благости и милости вручаемъ. Написана грамота сія въ святой и великой и чудотворной лаврѣ Печерской, въ лѣто отъ Рождества Христова 1669, мѣсяца маія 7 дня.

Вашего пресвѣтлого царского величества всегдашній богомолецъ и выжайшій рабъ,
Инокентей Гизель, архимандритъ Печерскій Киевскій со всею братією.

22. — 1669, мая 28. Отписка къ царю боярину Шереметеву о томъ, какъ онъ, проходя съ войскомъ изъ Киева къ Сѣвску, боялся нападенія со стороны полковника Пива.

Маія въ 27 день, къ великому государю писалъ бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи съ маеоромъ съ Кондратьемъ Кроминнымъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 11 день, писалъ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, стаднымъ конюхомъ съ Семеномъ Гурьевымъ: вѣдомо намъ, холопемъ твоимъ, учинилось, что полковникъ Пиво имѣеть замысль свой, что хочетъ надъ нами, холопи твоими, и надъ твоими великого государя ратными людьми чинить промысль, и мы, холопи твои, слыша полковника Пива замысль, такожь опасаясь и въ Черкасскихъ горо-

№ 73. дѣхъ, дорогою шли съ великимъ опасеніемъ и осторожностью, и остроясь съ обозомъ, и ставились на стапѣхъ у крѣпостей, и обозъ строили накрѣпко, и сторожи были и проѣзды по почамъ безпрестанные, и тою осторожностью милостию Божіею, твоимъ великого государя счастьемъ съ твоими великого государя ратными людьми мы, холопи твои, до Сѣвска пришли въ цѣлости. А съ сею, государь, отвискою къ тебѣ великому государю послали мы, холопи твои, салдацкаго строю моеора Кондратя Крома.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1669 г. № 9).

23.—1669, май.—Доставленные въ Москву, въ мѣсь 1669 г., договорныя статьи о подчиненіи Петра Дорошенка съ войскомъ турецкому султану.

Статьи, на чемъ Дорошенко поддался Турскому салтану, привезены изъ Царягорода.

1-я. Готови есмь воевати со всякимъ неприятелемъ повелѣтельства твоего; а во утверженіе сихъ уговоровъ посланъ былъ посоль Османъ Чаузыкъ въ дѣто отъ Рождества Христова 1668, въ 10 день августа.

2-я. По договору и уставленію, бывшемъ во время Богдана Хмельницкаго, гетмана, того жъ хочетъ и Петръ Дорошенко гетманъ; купно съ послами, посланными къ солтанову величеству, сирѣчь да утвердитъ сяцевая примиренія и уставленія, впредь реченная, ибо и онъ самъ всегда есть готовъ сопротивъ стати всякому неприятелю салтанова величества, егда будетъ нужда и потреба.

3-я. Надъ то просимъ, да рати, которые повинуютца салтанову повелѣтельству, сирѣчь Крымскіе, Черкескіе, Нагайскіе, такожь и Бучацкіе и иные сяцевые, которые имутъ приходи въ помощь нашу и пособство, давъ есмя будутъ подъ властію и правительствомъ нашего гетмана, а потомъ и его наследниковъ, для того дабы ты рати слушали гетмана и купно съ войскимъ казацкимъ, когда будетъ потреба, возмогутъ находити и нападати на неприятельская мѣста, или и отъ насъ хранимая.

4-я. Во утверженіи же сихъ объемлю азъ, гетманъ, и все войско казацкое, военное знамя, якоже булаву и знамя, еже отъ Турковъ имяпустца туй.

5-я. Егда же изволятъ сяцевыми знаменами насъ почтити и помиловати салтанъ Оттоманскій, не хотимъ, да того ради возмнися, яко подданіе быти и весьма порабощенныи, ниже данниками и колымъ либо податемъ повинни, но отъ всѣхъ податей свободни и отъ тяжкихъ бременъ жестоты чужди быти желаемъ; къ тому желаемъ, дабы гетмана не перемѣняти, его же войско Запорожское себѣ избереть, и въ его мѣсто иного не поставляти, но точію да знамена оная воинская будутъ токмо знаменованія и свидѣтельства правого пріятельства и согласія войскъ казацкихъ съ крѣпостию Оттоманскою и съ Татари, и да будутъ передъ нашимъ гетманомъ во всякой войнѣ будущей противъ недругомъ казацкимъ или салтановымъ, или противъ татарскимъ готови.

6-я. Когда рати салтановы или татарское войско придутъ на помощь казакѣмъ и входятъ для пособія ихъ во отчество и въ страны ихъ и въ мѣста ко отвращенію силы неприятельскія, не хотимъ, чтобъ они будовали своя храмы молитвенныя, именуемая мечети, ниже иная бая зданія, еже вредитъ вѣрѣ христіанской; надъ то идѣже обрѣтаютца церкви русскія, да не возмогутъ ихъ разорати и грабити; чтобы своен построи мосхѣи; въ сему когда будутъ казаки почтени знаменами салтановыми, тая же самая знамена да чтутъ и Турки, а въ честь же за любовь тѣхъ знаменъ да не возмогутъ чуждыхъ имѣнія грабити и градовъ палити, и ни единого мужска или женска пола изъ казацкаго рода плѣвити, и въ царствующій градъ Костянтинопольскій отводить, а дерзнувши то сотворити весьма убиенъ быти имать, иземши той родъ, которой будетъ противъ родъ войску казацкому.

7-я. Войска приходяція изъ Волохъ и Мулянтанъ въ наше пособіе, да не возмогутъ тцѣты творити всѣмъ тѣмъ мѣстомъ, монастыремъ, церквамъ, которые суть подъ властію гетманскою;

священники же, живущіи въ нашей земли, да будутъ въ мирѣ и безъ всякаго страха, и безъ боязни, и ужаса да пребудутъ; подобнѣ вси иже хиротонию приѣмлютъ отъ святѣйшаго патріарха Царегородскаго, а живутъ въ Кіевѣ и въ Гадичѣ, чтобъ ихъ свой митрополитъ правилъ и редилъ.

8-я. Дабы гетманъ нашъ всегда былъ утвержденъ въ своемъ достоинствѣ, даже до послѣдняго дня живота своего, тако чтобъ его никтоже возмогъ изъ власти салтановы пременить, и изъ сѣдалища его низвергати; казаки пакы съ нами несогласующіи, аще начнутъ творити соборища и стануть противъ намъ творити коварство и сѣти прелестей, да не возмогутъ инаго себѣ творити гетмана, того ради яко мы зѣло доволны есмы и усердія имамы къ господствованію сего гетмана, и согласны есмы единодушно ити на противники наша; даже до послѣдняго отмщенія.

9. А занеже рускій народъ нынѣ rozdѣланъ въ различныя страны людей, а держать одну и ту жъ де вѣру со Греки, не токмо въ сѣхъ странахъ, но и въ иныхъ предѣлахъ и по границахъ; сирѣчь изъ единыхъ страны Премышля, Саомбора и отъ града Кіева и далѣе даже на двѣнадцать миль изъ другія страны, изъ рѣки Вислы, и изъ иные третіе страны, сирѣчь отъ Мемна, и изъ четвертыя страны отъ Сѣвска и Путивля; вси суть казаки, надѣемся, что и сіи въ малъ времени сіе установленіе приѣмлютъ и съ нами согласны будутъ, что сотворити съ великимъ прилежаніемъ за помощію Божіею гетманъ нашъ потщится, да и тѣи свободятца отъ держащихъ ихъ порабощеніи и подъ игомъ бѣднѣйшии, которыхъ егда къ нашей привратимъ власти, величайшая сотворимъ прилежанія, да и тѣи никоего же творятъ коварства и пагубы противъ салтана и татарскому хану, обаче хотя намъ толь многіе народы не повинуютца, но или Полякомъ и Москвѣ подданствуютъ, суть же отъ своихъ царей увѣщени или паче пенязми понуждены, да творятъ тщету людямъ повелительства Турскаго, или да противляютца ордамъ татарскаго хана, обѣщаемся съ ними ничесо же дѣяти и всячески отъ со-

дружества ихъ уклонятися и дружества съ ними № 73. хранилися, и яко на противники салтана Оттаманскаго единодушно ратовати, купно съ гетманомъ, да отмстимъ ради салтана Оттаманскаго, яко противникомъ, избѣгомъ, наступающе на нихъ сильно.

10-я. Желаетъ къ тому, да не будутъ вѣнчествія и грабленія окрестъ намъ подданныхъ мѣстъ и предѣловъ, Турскаго салтана повелительству подданныхъ, тако на мѣстахъ сущихъ близъ рѣки, именуемыя Дербусъ, якоже сущихъ близъ Буга или на мѣстахъ оныхъ, яже суть близъ Созавы.

11. А занеже народъ рускій не вѣсть иного языка кромѣ природного, прилежно молитъ нашъ началникъ и господишь, да егда къ намъ возвратятца послы отъ салтанова величества, грамоты писаны будутъ гетману и ко всему войску казацкому или поруску или погреческу; послы пакы, иже будутъ приходить въ наши страны, да всячески глаголють рускимъ діалектомъ.

12. Просимъ царскаго престола, да по представленіи теперешняго патріарха Царегородскаго, именуемаго Меотодія, никто же наступитъ, развѣ того, его же соборъ архіерейскій, купно въ клирики, изберетъ; таковое же бш нивонмъ же образомъ премѣнѣнну быти, по сидѣти на престолѣ даже до послѣдняго жизни своея дыханія; сіе же вчиненіе цѣло сохранитца и впредь будущимъ патріархомъ; аще же вѣето отъ архіереевъ, или изъ клириковъ дерзнетъ смущати и низлагати праведнаго патріарха, и смѣетъ взыти на престолъ патріархій, или златомъ, или дары, сицевыя люди, нашествующіи и держащіи вещь чужду, крѣпче казнимы да будутъ и силне.

13. Егда придетъ время ратванія съ коимъ нибудь непріателемъ и придутъ отсюда войска (та) тарска въ помощъ намъ, въ страну нашу, не имутъ жити въ селахъ и градѣхъ по своему хотѣнію и любленію, ниже что насиліемъ брати, но да живутъ на мѣстахъ имъ назначенныхъ и да пребываютъ въ нихъ доволны пицею и оброкомъ, отъ насъ позволенными; тожде само сохранятъ

№ 74. и наши казаки, егда пойдуть, призвани суще на но(мо)щъ салтану, еже есть да доволни будутъ тѣмъ, еже имъ свободно соизволитца.

14. Егда который казакъ. будетъ имѣти судъ съ туркомъ, аще винитъ будетъ турчетъ или казакъ, всякъ долженъ судитися предъ своимъ старшиною и отъ него казненъ быти по мѣрѣ своего преступленія; аще кто невиненъ явитца, да свободенъ отпущитца вслчески.

15. Да не сотворитъ турскій салтанъ мира, ниже ханъ татарскій; съ пограничными и близкими обладателями, пзрядиъ еже съ королемъ Польскимъ и съ царемъ Московскимъ союза дружества да не творитъ безъ вѣдомости и согласія нашего гетмана и всего войска казацкого, ниже да будутъ договоры тако на брань, якоже на миръ прихлонныя безъ вѣдомости обоихъ странъ и соизволенія; аще же салтанъ Турскій или ханъ татарскій установитъ миръ и совершитъ договоръ или въ дому или въ доли съ неприятелями казацкими, или на щегу войска Запорожского, то явно глаголемъ, яко нашъ гетманъ той покой ни во что будетъ имѣть, яко намъ вредный и пагубный, тѣмъ же убо дабы твердо и постоянно быти миру, потреба есть, да той будетъ съ явственною вѣдомостью гетманскою и войска Запорожского, ибо аще рати козацкіе щегу нѣкую примуть и злѣ постраждутъ отъ своихъ супостатъ, потреба есть отмищеніе дѣяти тако войску Запорожскому, яко же и Турскому о сотворенной обидѣ, кромѣ всякого разоренія воспрятаго мира нашего, занеже востинну обѣ стороны взаемъ суть соединены, единымъ тѣломъ сотворены противъ своимъ недругомъ.

16. Заключение напоследокъ да будетъ, яко аще салтанъ Турецкій и ханъ Татарскій сего постановленія нашего пріяти не восхоцетъ, всеконечно умыслитъ насъ сотворити подданными и данинами весьма, и все восхоцетъ низвергати, гетмана изговяти по своему изволенію, инаго же на его мѣсто поставляти, монастыри и церкви наши разоряти и новые мечети созидати, и нашихъ митрополитовъ премениати, и дани на нихъ

выбирати, и съ ихъ престоловъ низлагати, подаей отъ насъ Руси зыскивати, и иныи вещи ядомыи, ячмень, овесъ и дрова, и кою нибудь иную вещь и малѣйшую насиліемъ вземлюще, да пріязнь нашу отринуть и сопротивитца симъ статьямъ нашимъ, тогда убо гетманъ и войско Запорожское потщитца, да инымъ коимъ о себѣ промыслитъ способомъ, мѣста своя сохраняюще и держаще подъ властію и господствомъ своимъ свободная и отъ всякихъ временъ явственныхъ всячески волная и отнюдь недвижимая, обаче никогда же противъ величеству салтанову воююще, ниже руки наши подноеяще обмычаемъ неприятельскимъ, развѣ аще прежде убѣждены и понуждены будемъ отъ Турского или Татарского войска.

17. Егда войско Запорожское плѣнитъ когда нѣкій градъ или мѣсто съ помощію Турского войска, то мѣсто взятое да будетъ подъ областію гетмана и войска Запорожского, никоея тамо оставяюще стражи, ниже крѣпости творяще турскіе.

24. — 1669. Доставленный въ Москву, въ мѣсѣ 1669 г., списокъ съ статей о пріѣздѣ къ туркамъ Венеціанскаго посла Алоизія Монлиуса.

Списокъ съ статей. Виницейскаго посла пріѣздъ къ Турку.

Приде посолъ Венеційскій къ Туркомъ, именуемый Алоизусъ Монлиусъ, и отвѣтъ ему данъ отъ хаймакама и отъ самого муфтія. Егда приде посолъ до хаймакама, присѣдѣяще муфтію, такоужъ вацію и фенду, иже есть проповѣдникъ салтановъ, такожде и реизію фенду присутствовавшу, сие глаголаше: занеже видимъ толь многу проливатися кровь христіанскую, такожде и турскую, кромѣ всякія вины словесныя, се уже прислапъ есмь пыпѣ, да прошу и молю, чтобы престати и утоленію быти толкія крове примирившимся взаимъ обоимъ странамъ. Отвѣтъ сотвориша ому Турки: яко добре и въ тѣлоту глаголаше, обаче хоцемъ слышати способъ, имъ же миръ можетъ быти. Рече: яко Рѣчи Посполитыи Венеційскія соборъ совѣщаша, купно же и обѣ-

щаетъ вмѣсто дара дати двѣсти тысящъ талеровъ, и отдати всѣ грады и крѣпости, яже взяша Венеціяне при страве Задры, да крѣпость пакы Крицкую началную, на всякъ годъ даровати дванадесятъ тысящъ шкутовъ златыхъ, съ такимъ докладомъ, да оставятъ крѣпость Крицкую во обладаніи собора Венеційскаго. На сіе рекоша: еже глаголеши къ намъ, ничесо же наслѣтитъ, того ради яко краль нашъ не ищетъ злата, аще быша и вся сокровища ваша ему отдали, самши единыи ищеть крѣпости Крицкія, сію даете ли или не даете? Отвѣтова братце: сіе весма быти не подобно, яко аще быхомъ и хотѣли мы отдати, но нынѣ не попускаютъ намъ того сотворити, ибо нынѣ есть въ зашщепеніе Римскаго папы и въ хранительство короля Французскаго. Тогда Турцы отвѣтъ сотвориша: вы убо имате короля Французскаго и Римскаго папу поминувши, мы пакы Бога пособника имѣемъ, аще же и вся безчисленная богатства намъ дали бѣ бысть, того мы не требуемъ, тоѣмо Крицкія крѣпости желаемъ, аще же и тысящу лѣтъ воююще пребудемъ, дондеже то возмемъ, востыну мы сами доселе не воевахомъ, яко же подабаше, но обаче впредь узрите, наипаче нынѣ, егда самъ повелитель нашъ изыде воевати; пакы: ты еси посоль и добръ пришоль, седи, назначенномъ тебѣ подворьѣ и всенарствующемъ градѣ, елико восхоцши, и годе тебѣ будетъ, опочивай; когда желаши ѣхати, иди счастливыми вѣтры и путемъ добрымъ. Снѣмъ тако бывшимъ, имѣя свободу отшествія, отыде отъ каймакама, но по тріехъ или по четырехъ днехъ прислаша единого зорватина и двадесять ялычановъ на карабль, и назнаменоваша на каждо единыи день три тысящъ аспръ на расходъ повседневной. Писаніе, еже принеслъ посоль Венеційскій, писано бѣ тоѣмо до каймакама, исполненное многими похвалами, сицевымъ заключеніемъ, да что либо присланной посоль речеть, все достоѣрно будетъ, и слова его весма пріятна, принеслъ и иное писаніе къ муфтію, но тожде въ немъ содержася. Въ шестое надесять октября прииде посоль Венеційской во градъ, именуемый

Ларисса; въ шестой день декабря прииде человекъ, № 75. посланный отъ короля Французскаго, съ писаніемъ до каймакама посланнымъ, чтобы посла тамо задержаного отпустить хотѣли, дабы воевоиса ѣхаль; того ради, яко болши тамо стояти не подобаше; паче же придоша три великіе корабли, чтобы его перевести во Французскую землю; а стоятъ корабли близко крѣпостей Цареградскихъ.

25.—1669, май. Письма (доставленные въ Москву въ май 1669 г) отъ Суховія: 1) къ Переяславскому полковнику, Дмитрашкѣ Райчѣ и 2) къ Прилуцкому полковнику Маценку; о томъ чтобы они не соединялись ни съ Дорошенкомъ, ни съ Многогрьшнымъ.

1. Списокъ съ листа бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ Петръ Суховій къ Переясловскому полковнику въ Дмитрашкѣ Райчѣ.

Мой желательный пріятелю и брате, пане полковникъ войска Запорожскаго Переясловскій. При помышленныхъ радостехъ здороваго здоровья и одолѣніе надъ враги твоими получить желаемъ. Всегда намъ войску Запорожскому счастье бывали вѣдомости, что ты, пріятель нашъ, отставъ; яко единыи отъ войска Запорожскаго желательный отчинѣ снѣтъ, и со всякимъ находящимъ на твоо рицерское пребываніе поволнимъ не поддався на обманъ измѣнническій, нежелательныхъ тебѣ и намъ войску Запорожскому многократно отъ Барышевки, какъ намъ было слышно, давалъ еси отпоръ, и за то яко пріятелю нашему премного челоу бѣемъ и впредь желаемъ, дабы поблагословиль владыко; а впрямъ буде ты такъ поступалъ за войскомъ Запорожскимъ, поистиннѣ не оманился еси, занеже Богъ милостивый нашу войску Запорожскаго направиль руку, что урожденнаго папа Петра Суховія въ чинѣ гетманства постояннаго обрали есми апрѣля 25 дня, который, за благословеніемъ Божиимъ, посовѣтовавъ съ нами, купно съ старшимъ и съ меньшимъ войска Запорожскаго товарищами, радѣти и промышляти началъ о успокоеніи отчизны и о

№ 76. совокупленіи обонхъ сторонъ нашего соединенія, и ты въ томъ же предпріятіи добромъ дѣлѣ урожденнаго нашего гетмана конечно надѣйся и къ инымъ, что нынѣ отзываютца гетманами, Дорошенко и шой, не приставай, своимъ путемъ иди, какъ прежде, такъ и нынѣ, а гетмана болши Петра Суховѣя шого ни у кого не требуй милости; мало помѣшкавъ, на сихъ временехъ услышишь самъ купно съ войскомъ Запорожскимъ и съ его милостию ханомъ Крымскимъ подъ Чигириномъ, и всѣмъ полковникомъ на сей и на той сторонѣ Днѣпра будущимъ приказалъ есмь себя обрѣтати на Цыбулицѣхъ, и ты вскорѣ услышишь о насъ, гдѣ пребывать будемъ, своихъ пословъ пришлешь, а самъ на мѣстѣ до предбудущаго нашего приказу пребывать будешь, дасть Богъ вскорѣ всѣ дѣла вскорѣ исправятца добрымъ совершеніемъ, запеже и Дорошенко нынѣ высокому почтенію войска Запорожскаго не противися, а Дорошенко свое не мнуешь; а при семъ подаждь Боже, чтобъ я тебя пріятеля моего вскорѣ здороваго оглядать. Писанъ изъ коша съ Чертомлива, мѣсяца апрѣля 1669 года. Милости твоей всего добра желательный и братъ и пріятель Петръ Суховѣй, гетманъ войскъ Запорожскихъ.

2. Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, кановъ писалъ Петръ Суховѣй къ Прилуцкому полковнику къ Ивану Маценку.

Мой ласкавый пріятель, пане полковникъ Прилуцкой войска Запорожскаго, желаю тебѣ отъ Господа Бога добраго здоровья, и вѣдаю тебѣ чиню, что за милосердіемъ Божиимъ и единоголасіемъ войска Запорожскаго, прямымъ гетманомъ обранъ есмь; и съ должности моей съ симъ писаніемъ къ тебѣ посылаю и вѣдаю чиню, что, видя бѣшенство Дорошенково, чаять въ голову зашоль, что умыслилъ отчину нашу въ Турское подданство поддати, а невинныхъ людей въ тяжкое иго привести, однакожь въ Бозѣ надежда, что на сго шею, которое обѣщаль людямъ, будетъ; а вы Бога для промышляйте, чтобъ невинныхъ людей въ томъ не заводили, а ко мнѣ какъ

скорѣ съ теплымъ желательствомъ отзовитесь, и которыхъ при себѣ имѣешь желательныхъ, и что я къ тебѣ пишу, то объяви, и какъ дастъ Богъ о Святой недѣлѣ вскорѣ меня послышите съ сильными ордами подъ Чигириномъ, и что имѣю отъ войска Запорожскаго клейпоты врученныя войсковые, хто не знаетъ, и тотъ вѣдати будетъ. Пріятельски тебя увѣщеваю, что вы разсудили; дабы невинныя люди, яко простыя овцы, за вашимъ старшимъ поведеніемъ не попали въ неволю, потому что конечно ханъ съ великими ордами и съ нами войскомъ Запорожскимъ для успокоенія Украйне нашей наступитъ, понеже Дорошенко на родъ христіянской и волности наши войсковые и на васъ всѣхъ полагаетъ иго, за Божією помощію пожитъ похочемъ, только о томъ вѣдаю тебѣ чиню; буде кто нынѣ прель бо мнѣ не отзоветца, впредъ пусть самъ о себѣ желаетъ; то отъ сущаго сердца моего желаючи, Господу Богу всемогущему тебя вручаю. Писанъ съ коша съ Чертомлика, апрѣля 26 дѣя 1669 году. Вашей милости во всемъ желательный пріятель, Петръ Суховѣй, гетманъ войскъ Запорожскихъ.

(Малор. дѣла Моск. Глав. Арх. М. И. Д. 1669 № 7)

76. — 1669, МАЙ. Отписки къ царю, изъ Остра, воеводы Рагозина: 1) *объ опасности со стороны Дорошенка и турокъ, и о томъ, что некимъ будетъ защищать Остра;* 2) *о возвратѣ въ Глуховъ церковной утвари, пушекъ и пищалей, и о томъ, что онъ безъ указу отдасть ихъ не смѣетъ, и* 3) *о томъ, чтобы ему присланы были договорныя Глуховскія статьи, ибо безъ нихъ ему нельзя приходить къ присягѣ жителей Остра и дѣлать дѣла государевы.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Рагозинъ челомъ бьетъ. По твоему великаго государя указу я, холопъ твой, на твоей великаго государя службѣ съ твоими великаго государя ратными людьми въ Острѣ въ городкѣ, а твоихъ великаго государя ратныхъ людей со мною; холопомъ твоимъ, живетъ по триста человекъ; а нынѣ, государь, у меня,

холопа твоего, въ городѣхъ хлѣбныхъ запасовъ впредь ничего нѣтъ; а въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, октября въ 13 день, прислано ко мнѣ, холопу твоему, изъ Кіева въ Острѣ хлѣбныхъ запасовъ ржи только семьдесятъ чети съ осминою, да генваря въ 10 день прислано ко мнѣ хлѣбныхъ же запасовъ 200 четвертей всякого хлѣба, и тѣ хлѣбные запасы розданы твоимъ великого государя ратнымъ людямъ въ мѣсячные кормы, давано имъ на мѣсець по полуосмине на челоуѣка въ киевской отдаточной малой четверичогъ подгробло порознь всякого хлѣба, ржи и муки, крупъ и толокна, и того хлѣба твоимъ великого государя ратнымъ людямъ на мѣсець не стаетъ; да въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, марта въ 29 день, прислано ко мнѣ, холопу твоему, изъ Кіева хлѣбныхъ запасовъ всякого хлѣба сто четвертей, и въ томъ числѣ ржи 25 четвертей, муки ржаной тожъ, крупъ овсяныхъ 15 четвертей, сухарей 35 четвертей, и того, великій государь, хлѣба ста четвертей твоимъ великого государя ратнымъ людямъ на роздачу меньше шти недѣль; а въ вѣстяхъ, великій государь, у меня холопа твоего, что на семь боку Днѣпра стоитъ въ Березани отъ Дорошенка съ пѣхотою полковникъ Иванко Гладкой съ Запорожци, которой былъ въ Острѣ, а съ нимъ 700 человекъ казаковъ, да на семь же боку въ Воронковѣ отъ Дорошенка жъ наказной полковничинко Иванко Момотенко, измѣнникъ Переаславской, съ коными и съ пѣшими казаки; да въ вѣстяхъ же, великій государь, у меня, холопа твоего, перешло де изъ Чигирина отъ Дорошенка казаковъ на сеѣ сторону Днѣпра 300 человекъ и стали въ селахъ въ Вишенкахъ да въ Ботвичаяхъ ниже Кіева 15 версть, а что отъ нихъ будетъ, того невѣдомо; да въ вѣстяхъ же, великій государь, у меня жъ, холопа твоего, пришелъ въ Кіевъ выходецъ изъ Чигирина прапорщикъ Осипъ Соболевъ, а взять де онъ въ Новѣгородѣхъ Сѣверскомъ; какъ убили Исая Квашнина, и онъ де сказывалъ, что пришли Тотары къ Дорошенку многіе и стоятъ подъ Уманью, да Дорошенко де полоняникомъ, кон у него рускіе

люди есть; всѣмъ росписъ къ турецкому хану; а естли будетъ, великій государь, злой замысль держитъ Дорошенко на сію сторону Днѣпра съ собраньемъ на твои великого государя Малоросійскіе города войною, и я, холопъ твой, еще не чаю Острицкихъ жителей въ твердости, что еще на истинной путь не паходятъ, и мнѣ, холопу твоему, съ твоими великого государя ратными людьми въ Острицкомъ городѣхъ сидѣть будетъ съ нуждою, что хлѣбныхъ запасовъ впредь въ запасъ для осадного времени нѣтъ; а въ городѣхъ у меня, холопа твоего, острицкихъ 6 пушекъ да 31 затинная пищаль; и будетъ, великій государь, укажешь Острицкой старшинѣ пушки и затинные пищали отдать всѣ, и у меня, холопа твоего, только въ городѣхъ останетца мушкетная стрѣла и въ каково нужное время мнѣ, холопу твоему, съ твоими великого государя ратными людьми и побороитца не чѣмъ отъ неприятелей да и пушечныхъ и мушкетныхъ запасовъ, великій государь, пороху и свинцу и фетилю и пушечныхъ ядеръ не по многу, и о томъ, какъ ты, великій государь, мнѣ, холопу своему, укажешь.

2. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержацу, холопъ твой Митка Рагозинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, марта въ 17 день, писалъ ко мнѣ изъ Глухова, холопу твоему, въ Острѣ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, а въ отпискѣ его написано: были де челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержацу Кіевской полковникъ и казаки. Въ нынѣшнее де ихъ отступление, во время войны, будто я, холопъ твой, велѣлъ у нихъ побрать многую церковную утварь и нарядъ, пушки и затинные пищали и колокола. И нынѣ, государь, будто я, холопъ твой, держю у себя, и тому подали де они на раде твоему великого государя боярину и воеводѣ князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому росписъ,

№ 76. и по твоему великого государя указу въ Глуховѣ на радѣ марта въ 6 день договоръ о томъ учиненъ и въ статьяхъ написано: что въ нынѣшней войнѣ церковныхъ утварей и городского наряду взято, отдать имъ, п мнѣ, великій государь, противъ ихъ росписи, какову роспись подалъ въ Глуховѣ боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому полковникъ, и съ той росписи прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, подъ отпискою списокъ объ отдачѣ церковные утвари и наряду всякого, пушекъ и затинныхъ пицалей, съ роспискою, и велѣно учинить мнѣ, холопу твоему, о томъ по твоему великого государя указу и по договорнымъ статьямъ. А въ росписи, великій государь, онѣ написали, что будто я, холопъ твой, взялъ у нихъ изъ мѣста 6 пушекъ желѣзныхъ въ городокъ да затинныхъ 62 пицали. И я, холопъ твой, какъ твоему великого государя указу приѣхалъ въ Остръ и принялъ городъ и малой городокъ, и въ маломъ городѣ принялъ я, холопъ твой, у подполковника у Гаврила Подымова 2 пушки желѣзныхъ да затинныхъ 26 пицалей, и тѣ пушки и затинные пицали въ росписномъ спискѣ, а росписной списокъ посланъ въ тебѣ великому государю къ Москвѣ. Да въ прошломъ, великій государь, во 177 году, декабря въ 12 день, какъ у тебя великого государя съ полскимъ королемъ учинился договоръ и мирное постановление, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Кіева бояринъ и воевода Кіевской и намѣстникъ Смоленской Петръ Васильевичъ Шереметевъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, велѣть о твоемъ государскомъ и государей царевичей многолѣтномъ здоровьѣ игуменомъ и протопопомъ и священникамъ лѣтъ молебное пѣніе, и по молебномъ пѣніи, велѣно мнѣ, холопу твоему, про твой государской походъ въ Кіевъ объявить всѣхъ Малоросійскихъ городовъ жителямъ и пушечною стрѣлбою огласить, и я, холопъ твой, въ то время изъ мѣста у нихъ взялъ 2 пушки полковыхъ желѣзныхъ да пушку большую желѣзную жъ, да какъ, великій государь, онѣ ко мнѣ, холопу твоему, и твоимъ великого государя ратнымъ людямъ въ городку при-

ступали, и въ приступѣ онѣ подвезли къ городку пушку и стрѣляли въ ворота, и ту пушку у нихъ твои великого государя ратные люди отбили и взяли въ городокъ; да въ прошломъ, великій государь, во 174 году, въ Переяславской бунтѣ, взято въ малой городокъ изъ болнова города 5 затинныхъ пицалей, и всего въ маломъ городѣ затинныхъ пицалей 31, а что онѣ, великій государь, били челомъ тебѣ великому государю о церковной утвари и написали, будто я, холопъ твой, побралъ, и я, холопъ твой, не бралъ, изъ церкви вынесены были въ пожаръ, какъ у нихъ дворы жгли около городка, покладена была на площади и лежала многое время, и я, холопъ твой, имъ говорилъ, чтобъ онѣ взяли, и онѣ не брали, и великій чудотворецъ Николае явился и не велѣлъ отдавать имъ иконъ въ мѣсто и велѣлъ взять въ городокъ и построить въ городкѣ и молитца имъ, и по явленію чудотворца Николи твои великого государя ратные люди иконы побрали въ городокъ и часовню построили и въ той часовнѣ пѣніе ежедневное и молеbstво о твоемъ великого государя многолѣтномъ здоровьѣ совершаютъ, и мнѣ, холопу твоему, противъ отписокъ твоего великого государя боярина и воеводы князь Григорья Григорьевича безъ твоего великого государя указу и договорныхъ статей церковныхъ утварей и пушекъ и затинныхъ пицалей отдать имъ не смѣю, п о томъ мнѣ, холопу твоему, что ты, великій государь, укажешь.

3. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Рагозинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, марта въ 17 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Остръ изъ Глухова бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и прислалъ съ Кіевскимъ полковникомъ съ Константиномъ Солониною отписку, а въ отпискѣ его написано: Въ нынѣшнемъ де, великій государь, во 177 году, марта въ 6 день по твоему, великого государя указу; твоего жъ царского пресвѣтлого величества при богомольцѣ при ар-

хієпископъ Черниговскомъ и Новгородскомъ Лазаръ Бороновичъ и при твоёмъ великого государя бояринъ и воеводъ при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ была въ Глуховѣ егералная рада и на той радѣ твои великого государя нашего войска Запорожского старшина и казаки сее стороны Днѣпра обрали гетмана Демьяна Игнатовича и къ договорнымъ статьямъ руки приложили и вѣрою, по святой непорочной евангелской заповѣди, передъ свѣтымъ евангеліемъ утвердили, что ему гетману и съ старшиною и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ сее стороны Днѣпра тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и твоимъ государьскимъ дѣтемъ: благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Теодору Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Иоанну Алексѣевичю по святой непорочной евангелской заповѣди вѣру на вѣчное подданство учинили, а каковы статьи на радѣ постановили, и съ тѣхъ статей списки бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ ко мнѣ въ Острѣ послалъ, и мнѣ, государь, холопу твоему, по его отпискѣ, сказавъ твой великого государя указъ и прочетши съ договорныхъ статей списки, всю старшину и казаковъ и мѣщанъ привести къ вѣрѣ по записи, каковъ, великій государь, ко мнѣ, холопу твоему, съ подлинныхъ статей и съ записи списокъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ послалъ съ отпискою, а которого числа Острицкого поля старшину и казаковъ и мѣщанъ Острицкихъ и иныхъ городовъ, которые въ Глуховѣ на радѣ не были и вѣры не чинили, велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, къ вѣрѣ приводить, а какъ приведчи, велѣно мнѣ, холопу твоему, о томъ писать къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу въ Москвѣ, а до-

Акты Южн. и Западн. Россіи, т. VIII.

говорить статьи велѣно мнѣ, холопу твоему, № 76. оставить у себя, чтобъ мнѣ не безъ вѣдома о томъ было, а какъ мнѣ, государь, холопу твоему, противъ тѣхъ договорныхъ статей, будучи въ Острѣ, договоръ содержать и твои великого государя дѣла дѣлать и объ отдачѣ пушекъ и иного наряду и о посылкѣ дву сотъ пѣхоты, какъ гетманъ попросить, велѣно учинить мнѣ, холопу твоему, по твоему великого государя указу и по договору постановленныхъ статей и съ записи списка. И въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 177 году, марта въ 17 день, пріѣзжалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Острѣ изъ Козельца Кіевской полковникъ Костянтинъ Соломина и подалъ мнѣ, холопу твоему, въ Острѣ двѣ отписки отъ боярина и воеводы отъ князь Григоря Григорьевича Ромодановского, а договорныхъ статей и съ записи списка, великій государь, мнѣ, холопу твоему, не отдалъ, и мнѣ, холопу твоему, въ Острѣ и въ пригородѣхъ, кои въ Глуховѣ на радѣ и у вѣры не были, старшину и казаковъ и мѣщанъ къ вѣрѣ привести и твоихъ великого государя дѣла дѣлать не по чему; а въ отпискѣ, государь, ко мнѣ, холопу твоему, бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской написалъ, что съ тѣхъ поставленныхъ статей и съ записи списокъ съ отпискою посланъ ко мнѣ, холопу твоему; и марта въ 18 день писалъ я, холопу твой, въ Кіевъ къ твоему великого государя боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣстнику Смоленскому къ Петру Васильевичю Шереметеву объ отдачѣ пушекъ и всякого наряду и о людехъ и о дву сотѣ человекѣхъ, какъ гетманъ ко мнѣ, холопу твоему, приплеть, и объ договорныхъ статьяхъ и о записи, и бояринъ и воевода Кіевской ко мнѣ, холопу твоему, писалъ и велѣлъ дѣлать твои великого государя всякіе дѣла противъ твоего великого государя указу, а договорныхъ статей изъ Кіева отъ себя и съ записи списка не прислалъ и велѣлъ мнѣ, холопу твоему, о всемъ писать къ тебѣ великому государю въ Москвѣ, и мнѣ, великій государь, холопу твоему, безъ твоего великого государя указу и безъ договорныхъ статей и съ

№ 78. записи списки и Острицкую и Острицкихъ пригородовъ старшину и казаковъ и мѣщанъ привести къ вѣрѣ не по чему и, будучи въ Острѣ, твоихъ великого государя дѣлъ безъ договорныхъ статей и безъ записи дѣлать не по чему, и о томъ мнѣ, холопу своему, какъ ты великій государь укажешь; а съ семи отписками послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ Ивана приказу Лопатина стрѣльца Федотку Оксенова, а отписки, государь, велѣлъ подать и ему явитца въ Посолскомъ Приказѣ твоему великого государя боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Лувьяну Голосову.

27. — 1669, послѣ 28 мая. — Отписки къ царю боярина Шереметева: 1) о томъ, что онъ не бралъ изъ Кіева подъячихъ, знающихъ по польски и по бѣлорусски, а что двухъ отпустилъ: одного за скудостью, а другого за то, что онъ за воровство битъ кнутомъ, и 2) о дачѣ хлѣба и жалованья пѣхотѣ въ Сѣвскѣ, ибо ратные люди ходятъ босые, обезножили и мрутъ, а самъ Шереметевъ, чтобы удовлетворить ратныхъ людей жалованьемъ, далъ на себя кабалу.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ твоей великого государя грамотѣ писано ко мнѣ, холопу твоему, противъ отписки изъ Кіева околичного и воеводы, князь Григорья Аѳонасьевича Козловского, о подъячихъ, будто взяты изъ Кіева въ дѣлахъ безъ росписки, а у нихъ были дѣла многіе, и въ Кіевѣ подъячихъ нѣтъ, бѣлорусскихъ писемъ переводить нѣвому, и въ Кіевѣ два подъячихъ Московской и Сѣвской, да старшихъ Кіевскихъ восемь человекъ и не только, государь, бѣлорусскихъ, и польскіе писма чтуть и переводятъ, а которые, государь, подъячїе отпущены въ Сѣвскѣ и съ дѣлами взяты къ Москвѣ, и у тѣхъ дѣла приняты, и въ росписномъ списку написано, и кому своей братьи подъячимъ дѣла отдали, что у нихъ

были не большіе и, росписки взяли, а въ Сѣвскѣ отпущены два молодыхъ, одинъ за великою скудостью, а другой за воровство битъ кнутомъ и отставленъ, а два взяты къ Москвѣ съ дѣлами, и тѣ подъячїе отпущены во Брянскѣ къ родителямъ на время, а велѣлъ я имъ за собою ѣхать тотчасъ, и тѣхъ подъячихъ я, холопъ твой Петрушка, привезу съ собою къ Москвѣ; а отписку, государь, велѣлъ подать и синобоярскому явитца въ Малоросійскомъ приказѣ столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву и дьякомъ Григорью Карпову да Якову Поздышеву.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьетъ. Маія, государь, въ 28 день, въ твоей великого государя грамотѣ изъ Малоросійского Приказу писано къ намъ, холопомъ твоимъ, указалъ ты, великій государь, ратнымъ пѣхотнымъ людямъ Кіевскимъ, осаднымъ сидѣльцомъ, для ихъ нужъ и голоду дать свое великого государя хлѣбное жалованье въ Сѣвску, и пришедъ мы, холопи твои, въ Сѣвскѣ, и ратныхъ людей видя конечный голодъ, поговоря столникомъ и съ воеводою, съ князь Семеномъ Андреевичемъ Хованскимъ, съ товарищи, дали по четверику сухарей, по полу четверику толокна человекъ, до сего твоего великого государя указу и грамоты; а мы, холопи твои, видя конечную нужу пѣхотныхъ людей, что идутъ боси и отъ того многіе безножатъ, не хотя людей разметать, занявъ въ Сѣвску, давъ на себя кабалу, дали по гривнѣ человекъ, а не давъ было, государь, никакими мѣрами нельзя, многіе бѣ отъ нужъ розпропали и померли; а отписку, государь, велѣлъ подать и синобоярскому Григорью Пасынкову явитца въ Малоросійскомъ Приказѣ столнику и полковнику, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, и дьякомъ Григорью Карпову, да Якову Поздышеву.

28. — 1669, май. — Отписки къ царю князя Козловскаго: 1) о раздачѣ, въ Кіевѣ, ратнымъ

людямъ суконъ и киндяковъ, и 2) о присылкѣ въ Кіевъ царскаго знамени.

1. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой, Гришка Козловской, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году году, апрѣля въ 22 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка Федора Грибоѣдова, ко мнѣ, холопу твоему, написано: послано розрядного приказы, съ подъячимъ съ Васильемъ Мартыновымъ анбурскихъ суканъ 120 половинокъ, и въ томъ числѣ, 20 половинокъ красныхъ, 20 половинокъ темнозеленыхъ, 20 половинокъ свѣтлозеленыхъ, 20 половинокъ вишневыхъ, 20 половинокъ свѣтлолазоревыхъ, 600 киндяковъ розныхъ цвѣтовъ; а изъ тѣхъ суканъ велѣно дать салдатомъ въ Кіевѣ на кафтаны по полупета аршина человеку да по киндяку, и по твоему великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу велѣлъ я, холопъ твой, твоего великого государя жалованья роздать, Яковлева полку Фанъ Голстена, Кіевскимъ салдатомъ, четыремъ стамъ осмидесятъ человекамъ, по портницу да по киндяку человеку съ роспискою, а за роздачею, государь, осталось суканъ дватцать полтрети половики, да 120 киндяковъ, и тѣ остаточные сукна и киндяки велѣлъ я, холопъ твой, принять въ Кіевѣ, а подъячего Василья Мартынова изъ Кіева къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу; къ Москвѣ, я, холопъ твой, отпустилъ, а велѣлъ ему явитца и отписку и роздаточные книги подать въ Розрядъ дьякомъ думному Деметью Баимакову, да Федору Грибоѣдову, да Василью Семенову.

2. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. По твоему великого государя

царя и великого князя Алексія Михайловича № 79
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу велѣно мнѣ, холопу твоему, въ Кіевѣ у боярина и воеводъ у Петра Васильевича Шереметева съ товарищи принять по спискамъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и знамени и нарядъ и всякое ружье и зеленую и свинцовую и денежную казну и хлѣбные запасы и соль на лицо, и по твоему великого государя указу я, холопъ твой, въ Кіевѣ у боярина и воеводъ у Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, твоихъ великого государя ратныхъ людей и нарядъ и всякое ружье и знамена полковые и зеля и свинець и хлѣбные запасы и соль противъ росписова списка принять, а твое великого государя знамя, которое по твоему великого государя указу прислано съ Москвы къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю съ товарищи, и то знамя взял бояринъ Петръ Васильевичъ съ собою, и нынѣ, государь, въ Кіевѣ твоего великого государя знамени у меня, холопа твоего, нѣтъ, и о своемъ великого государя знамени ко мнѣ, холопу своему, велю, государь, свой великого государя указъ учинить.

29.—1669, май—Отписки къ царю, изъ Переяславля, воеводы Никифора Батюшкова: 1) о возвратѣ гетману Многогрѣшному пушекъ и церковной утвари, и 2) — съ распросными рѣчами полковника Василія Дворецкаго, бывшаго въ плѣну у гетмана Дорошенка, объ измѣнѣ этого послѣдняго и митрополита Кіевскаго, Иосифа Тунальскаго.

1. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу; холопъ твой Милешка Батюшковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, по твоему великого государя указу, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи за приписью дьяка Григорья Богданова ко мнѣ, холопу твоему, въ Пере-

№ 79. Ясловъ написано: какъ ко мнѣ гетманъ Демьянъ Игнатовъ для взятыхъ пушекъ, которыя въ нынѣшнюю войну взяты, кого пришлетъ, и мнѣ, холопу твоему, взятая казатцкія и мѣщанскія пушки, которыя въ нынѣшнее войско взяты въ Малоросійскихъ городѣхъ у казаковъ и у мѣщанъ, а не у Поляковъ, и будетъ у кого, у твоихъ великаго государя ратныхъ людей, объявѣнъ церквами какіе утвари и колокола, и то велѣно дать, кого гетманъ для того ко мнѣ, холопу твоему, пришлетъ, съ роспискою, и въ которое время гетманъ Демьянъ попроситъ у меня, холопа твоего, твоихъ великаго государя ратныхъ людей въ помощь на непріятеля въ походы съ собою, и мнѣ, холопу твоему, велѣно давать ему гетману по двѣстѣ человекъ пѣхоты; и въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Переясловль гетманъ Демьянъ Демьяномъ судью Василья Богдановскаго для взятыхъ пушекъ итти; нынѣшнею, государь, войну взято было на выносѣ въ Переясловлѣ у казаковъ одна мѣдная пушка, а церковныхъ, государь, никакихъ утварей и колоколъ въ Переясловлѣ у твоихъ великаго государя ратныхъ людей ни у кого по се число ничего не объявилось, а только, государь, въ Переясловлѣ изъ нынѣшней войны объявилась въ Переясловской Воскресенской церковной утвари у Колесницкаго попа у Андрея, и я, холопъ твой, по твоему великаго государя указу и по грамотѣ судьи Василья Богдановскаго, котораго гетманъ Демьянъ Игнатовъ ко мнѣ въ Переясловль прислалъ, тое мѣдную пушку, которая взята въ нынѣшнюю войну у казаковъ въ Переясловлѣ, и церковныя Воскресенскіе утвари отдалъ съ роспискою. А что, государь, желѣзныхъ пушекъ и затинныхъ пицалей въ нынѣшнюю войну въ Переясловлѣ у казаковъ поимано и церковныхъ утварей у Колесницкаго попа Андрея сыскано и судья Василья Богдановскаго съ роспискою от дано, и тому я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ великому государю роспись, велѣлъ подать въ Приказе Малыя Росіи, столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дякомъ

Григорью Богданову да Якову Повдышеву, а по твоему великаго государя указу, какъ, государь, гетманъ Демьянъ Игнатовъ у меня, холопа твоего, твоихъ великаго государя ратныхъ людей двусотъ человекъ пѣхоты, куда съ собою въ походъ спроситъ, и въ Переясловлѣ, государь, ратныхъ людей малолюдство и то много равныхъ и болыныхъ, и о томъ что ты, великій государь, мнѣ, холопу своему, укажешъ.

Роспись, что желѣзныхъ пушекъ и затинныхъ пицалей въ нынѣшнюю войну въ Переясловлѣ у казаковъ взято и церковныхъ утварей и Колесницкаго попа Андрея сыскано и судья Василья Богдановскаго съ роспискою от дано.

Взято желѣзныхъ пушекъ и затинныхъ пицалей:

Пушка полковая дву аршинъ съ вершкомъ.

Девять пицалей затинныхъ.

Сыскано у Колесницкаго попа Андрея церковныхъ утварей и от дана со роспискою судья Василья Богдановскаго.

Дароносица серебряная, семь вѣнцовъ образныхъ серебряныхъ.

Адни ризы черныя отласныя.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержавцу; холопъ твой Микишка Батюшковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 177 году, мая въ 23 день, вышеть въ Переясловль изъ полону изъ Чигирина, отъ гетмана отъ Петра Дорошенка, бывшей Кіевской полковникъ Василей Дворецкой съ товарищемъ, съ Гадичкимъ казакомъ съ Семеномъ Мамчиномъ, и въ Переясловлѣ, государь, въ съѣзжей избѣ, мнѣ, холопу твоему, онъ, Василей, въ роспросѣ сказалъ и роспросныя свои рѣчи написалъ онъ своею рукою, и я, холопъ твой, тѣ ево роспросныя рѣчи, что онъ своею рукою написалъ; послалъ къ тебѣ великому государю, къ Москвѣ, подъ сею отпискою, а отписку велѣлъ подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да

дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, а его, Василья Дворецкого, послалъ я, холопъ твой, съ товарищемъ, къ гетману Игнатову, а съ нимъ провожатыхъ послалъ я изъ Переясловля дву человекъ, рейтаръ Григорья Дурова, да Петра Родивонова.

Маія въ 23 день, вышелъ изъ полону изъ Чигирина, отъ гетмана Петра Дорошенка, въ Переясловль, бывшей Кіевской полковникъ Василей Дворецкой, съ товарищемъ, съ Гадичимъ казакомъ съ Семеномъ Мамчиномъ, и въ Переясловлѣ де роспросныя рѣчи написалъ онъ, Василей, своею рукою.

И тѣ роспросныя рѣчи послалъ онъ подъ отпискою.

Списокъ съ роспросныхъ рѣчей бывшего Кіевского полковника Василья Дворецкого.

За милостию Бога всемогущаго Творца небу и земли, и за счастьемъ его царского пресвѣтлаго величества, Господь свободилъ насъ изъ неволи Чигиринской мая 13 дня, а пришедши намъ до Переясловля, мая 23 числа, къ Микифору Андрееву сыну Батюшкову, на съѣзжей дворъ, а что мы, будучи дѣлой годъ въ неволѣ, видѣли, слышали и выразумѣли про митрополита Іосифа Тукалского и про Петра Дорошенка, тое стороны гетмана бусурманского турецкого, что сіи два человекъ все свое умышленіе на то положили, и на томъ пребываютъ, дабы вся Малая Росія, та сторона Заднѣпрская, яко же и сія сторона Днѣпра, будущая подъ крѣпкою рукою его царского пресвѣтлаго величества, подъ турецкую мочь, тѣ двѣ особы поддаютъ и сильно наклонити хотятъ, и уже о томъ вдругіе отъ себя послали пословъ своихъ къ турецкому изъ Чигирина на мѣстника своего Михаила Раткевича Портянку сама третья, а изъ десяти полковъ по три человекъ, изъ Полтавского полку трехъ человекъ, изъ Заднѣпрскихъ 8 полковъ по 3 человекъ, еще прежде велице дни за 2 недѣли вмѣстѣ съ турецкимъ посломъ поѣхали, которой отъ турецкого салтана пріѣхали было съ прежними посланцы Дорошенковыми, съ писаремъ Буксѣвичемъ и съ

Вѣлогрудомъ Умонскимъ, чрезъ первыхъ пословъ № 79. своихъ поддался Дорошенку подъ державу турецкого салтана, и грамоты ко всѣмъ полковникомъ и къ посольству привезли, что ихъ приемлетъ подъ державу свою и оборонити обѣцваетца отъ Ляховъ и отъ царского пресвѣтлаго величества силъ, ото обоихъ тѣхъ монарховъ, а нимѣ вдругіе послали того Портянку, жалующисъ на хана Крымского и на всѣ его орды, что ханъ Крымской со всѣми орды хочетъ того, какъ съ ними въ прошломъ годѣ Суховѣй съ Запорожцами всѣми постановилъ жити в предъидущее времена въ братствѣ орды съ Украйною и съ благочестіемъ сносить, занеже и сей ханъ Крымской и всѣ орды его потомужъ хотятъ изъ подъ власти и никакихъ дани турецкому не давати, какъ казаки Ляхомъ кинѣ даютъ потому, что Суховѣй и ханъ лишиетъ къ Дорошенку, что де Хмѣлицкой старой того съ нами доказалъ, что короля не слушаетъ вся Украйна и ничего ему не даетъ, также его царского пресвѣтлаго величества силамъ оборонимся и давати имъ ничего не будетъ, также какъ и королю, а мы, ханъ и орды, вашими силами Малоросійскими отъ тягости турецкого ига на себѣ будачаго либо свободимся въ братствѣ съ собою будучи и въ любви живучи, на томъ ханъ и его орды и Запорожцы съ Суховѣемъ, а Дорошенку съ Тукалскимъ хотятъ, чтобъ царь турецкой того хана изъ чину пзвергъ, а иному далъ ханство, которой бы единые мысли съ Дорошенкомъ всегда быть, и слышавъ то пинѣицей ханъ отъ Дорошенка, со всѣми силами своими самъ и Суховѣй съ нимъ подъ Чигиринъ хотятъ бити въ Троицину дни, по нашему къ святой недѣли, а Дорошенка хотятъ взявъ въ свои руки и его старшину, якожъ и миръ весь намъ есть, что за единого Дорошенка не хотятъ погибать и за другого митрополита, занеже тѣ антихристовы слуги и за даромъ въ прошломъ году отъ турецкого салтана пойдутъ, чтобъ къ Малой Росіи тѣ два монархи дѣла не имѣли, а ханъ что во всемъ со всѣми силами дабы былъ Дорошенку поличнымъ, о томъ Портянку послали къ турецкому

№ 79. му царю. Для Бога того посланія потребно остерегаться, и какъ скорѣе войска царскія съ сими полками помочь придетъ, со сторону Днѣпра укрѣпить подъ крѣпкую руку цареву, а какъ того нынѣ не учинятъ, и послѣ ихъ сила прежде поспѣетъ, того да съ большими трудами и со умаленіемъ сей сторонѣ Днѣпра будетъ, зане они митрополитъ съ Дорошенкомъ и двухъ пословъ Лятцкихъ въ Чигиринѣ задержали, единого Натгорѣцкого, пріѣхалъ апрѣля 9 дня въ Чигиринъ, чтобъ пословъ на обранія короля Дорошенко послать, и послѣ время задержалъ, а другой де Текецкій мая 9 дни, отъ примаса и отъ всей Рѣчи Посполитой присланный есть, и что было булаву, знамя, литавры, бунчукъ изъ Чигирина Тетеря поималъ, и тотъ де Текецкой то все и привилія принесъ и отдалъ все Дорошенку, явно при всѣхъ Чигиринцахъ, и мы того смотрѣли, и воеводы были у гетмана на банкетѣ съ Ляхами купно, а послѣ насъ поѣхалъ митрополитъ въ Чигиринъ, къ Дорошенку, чтобъ отлучили Суховѣя тѣми присланными вещми и клейнотами войсковыми отъ Ляховъ, и ему обѣщаетъ Дорошенко Суховѣю дати дочеръ свою въ жену, а то все доколѣ укрѣпитца силами турецкими и въ крѣпость придетъ свою, нынѣ уже тому двѣ недѣли минуло. Дорошенко послалъ отъ себя Малждоса съ двѣмъ стѣ людьми въ Гадичъ, послѣ и того на четвертой день послалъ надворную свою хорунгу, также съ двѣстѣ человекъ въ ней, 18 дни мая, и Черкасъ послалъ Джулаева сына, за тѣми жъ людьми, съ триста человекъ, чтобъ Гадичъ укрѣпить своимъ людьми къ собранію силъ на свою сторону, да еще послали по Казина; чтобъ своимъ полкомъ въ Чигиринъ какъ скорѣе послѣвали, и мы тотъ полкъ и встрѣтили, что были въ Березанѣ и Воронковѣ за Мошнами, и тѣхъ хочеть въ Гадичъ посылать, чтобъ сему нашему пану гетману столицы удобно недопущено взяти, а то тамъ, какъ онъ ко всей силѣ придуть, отбивъ свою бѣду; хана и Суховѣя имѣючи по своей волѣ хана съ ордами, то конечно во время жатвы, или послѣ жатвы, за Днѣпръ со всѣми силами перейти,

чего имъ Боже неждань, дабы ихъ воля шею сломила, дабы християнство подъ православнымъ монархомъ, всегда пребывали, о семъ Господа Бога молимъ и молити потребно и по единому мѣсто днемъ и ночью совокуплятися.

Василей Федоровичъ Дворецкой рукою своею власною писалъ.

177, іюня въ 4 день, въ Приказѣ Малыхъ Росій изъ Переясловля Яковлевскаго полку Рея рейтаръ Василей Сапинъ въ роспросѣ сказалъ.

Къ великому государю послалъ его изъ Переясловля съ отписки голова стрѣлецкой Микифоръ Батюшковъ, мая въ 23 день.

Ѣхалъ на Барышовку, на Васань, на Нѣжинъ, на Базарну, на Батуринъ, на Глуховъ, на Сѣвекъ.

Маія де въ 22 день вышелъ изъ полону бывшей Кіевской полковникъ Василей Дворецкой въ Переясловль съ меньшимъ своимъ съномъ, а сказывалъ, что де онъ былъ въ полону въ Чигиринѣ у Дорошенка, изъ Чигирина ушелъ.

А пришелъ де Суховѣй, съ казаками и съ Татарами, на ту сторону Днѣпра, и стали на Капустинѣ долині ниже Черкасъ города, отъ Переясловля верстахъ въ 30, а сколько Запорожскихъ казаковъ и Татаръ, того не вѣдаетъ.

Призывалъ онъ, Суховѣй, къ себѣ на раду изъ Чигирина, Петра Дорошенка, и Дорошенка де къ нимъ на раду нейдетъ, а войска де съ нимъ есть ли и о чемъ радѣ быть того не вѣдаетъ.

Переясловской полковникъ Дмитрияшко Райча съ полкомъ своимъ стоитъ подъ Воронковымъ и Петра Дорошенка Заднѣпрскихъ казаковъ пѣлихъ; которые присланы зимою, въ городъ осадилъ, изъ Воронкова казаки выходятъ на выловку и съ нимъ Дмитрияшкою бьютца и ранили его изъ пицали на вылетъ въ бокъ.

А сколько въ Воронковѣ Заднѣпрскихъ казаковъ и съ полковникомъ Дмитрияшкою войска того не вѣдаетъ.

Гетманъ Демьянъ Игнатовъ нынѣ въ Батуринѣ собираетъ войско, а говорятъ де казаки, что хотять итти подъ Роменъ, а онъ ли гетманъ съ

ими подъ Роменъ поидеть, или кого съ ними пошлетъ, того не вѣдаетъ; про Полскіе войска ничего не слыхалъ, и про иные вѣсти ничего не вѣдаетъ же.

Сотника московскихъ стрѣлцовъ, Аеонасы Шилова видѣлъ въ Ватурино и у него былъ.

Стрѣлецъ, которой съ Москвы посланъ съ Аеонасемъ Шиловымъ, съ гетманскимъ листомъ и съ отписками, остави на дорогѣ по сю сторону Колуги продавать лошади, что у него лошадь стала и къ Москвѣ де будетъ вскорѣ.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669. № 9).

80.—1669, июня 3.—Отъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ царю—о присылкѣ ратныхъ людей на защиту малороссійскихъ городовъ.

Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю; всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сее стороны Дѣйбра гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ гонцомъ своимъ сотникомъ Черниговскимъ, съ Иваномъ Коховскимъ.

Божіею милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астраханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгороду псковскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому, и всеа сѣверныя земли повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчины и дѣдичю и наследнику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣт-

лому величеству, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ № 80. войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского, упадаючи ницъ до лица земли до пресвѣтлого престола стоны погъ, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій со всякимъ усердіемъ смиреннѣй нашъ поклонъ со всемъ войскомъ вашего царского величества Запорожского отдаемъ. Ни о чемъ иномъ добивалъ есмь челомъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству: послѣ епералныя рады Глуховскіе, и на самой радѣ особая статья предложилась въ статьяхъ, чтобъ ваше царское пресвѣтлое величество, съ премногія своей милости отеческія, свою отчину Малую Росію отъ наступающихъ непріятелей своими ратными людьми вскорѣ обороняти изволилъ и прежде времени на порубежныхъ мѣстахъ войска ратныя вашего царского пресвѣтлого величества въ сборѣ въ готовности были, тогда и я вѣрный подданный и слуга нижайшій со всемъ войскомъ Запорожскимъ по своему челобитью и по се время себѣ на ту статью отвѣту не имѣю, а та пора приплѣла, что уже и давно было ратнымъ людемъ въ сборѣ стояти надѣялся, а что ваше царское пресвѣтлое величество своего боярина и воеводу и намѣстника Бѣлогородского, князя Григорья Григорьевича Ромодановского Стародубского, отпустить для сбора ратныхъ людей изволилъ, и я надѣюсь на премногую милость вашего царского пресвѣтлого величества, туды къ Бѣлгороду часто посылаю вашего царского пресвѣтлого величества къ столнику къ Петру Дмитреевичю Скуратову, просячи его, чтобъ по указу вашего царского пресвѣтлого величества къ намъ на оборону отчины Малыя Росіи пошь, доколѣ бы вашего царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородской, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубской, по указу вашего царского пресвѣтлого величества поспѣлъ къ намъ, и на то себѣ никакого отвѣту не имѣю, а нынѣ въ немалой скорби и въ смутѣ всѣ города пребывать имутъ, азъ яко вѣрный подданный и

№ 80. слуга низкайшій, по своей вѣрности къ вамъ великому государю, обнадеживаю скорыми посламими, что поспѣютъ къ намъ скоро на оборону, а нынѣ непріятель вездѣ по той сторонѣ Днѣпра около Чигирина съ Суховѣемъ и съ Запорожцы промышлять учали, для чего нынѣ еще пмѣютъ чрезъ Василья Дворецкаго да Семена Мамчина, утеклецовъ изъ Чигирина отъ гетмана тое стороны Днѣпра, отъ Дорошенка прямую о великихъ дѣлѣхъ вѣдомость, толко что ни есть у нихъ замыслы, чрезъ гонца своего сотника Черниговского Ивана Кахановского, сама третья съ товариствомъ, на особомъ спискѣ приказъ вашего царского пресвѣтлого величества посылаю, о чемъ вамъ царское величество вѣдати изволишь, только такъ я въ прежнихъ своихъ статьяхъ и писмахъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божию, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ народомъ христіанскимъ добивалъ челомъ о скорыхъ посылкахъ, такъ и нынѣ, припадаючи до пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества до лица земли, челомъ бѣемъ и смиренно молимъ, умилосердися, помазаникъ православный, монархъ христіанскій, единый подъ солнцемъ сіяющій, не подавай своей отчины иновѣрнымъ на искорененіе, зане храни Боже, буде посланковъ вашего царского пресвѣтлого величества скорѣе не будетъ намъ на оборону, а чего надъ нами докажутъ, конечно пространнѣ имъ будетъ путь и до Великоросійскихъ странъ не будетъ имъ кого боятца и страшитца, занеже имъ Украина страшна и оградю до Великоросійскихъ странъ всегда вывала, а тавъ умилосердися, ваше царское величество, помазаникъ Божій, изволь своимъ указомъ скорымъ боярина и воеводу и намѣстника Бѣлогородцкаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго Стародубскаго и при немъ будучемъ своихъ ратныхъ людей прислати, пусть не опасаются по указу великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, слѣшать къ порубежнымъ городамъ, а какъ войска, ратные люди будутъ, конечно что непріятель не

посмѣетъ на сю сторону Днѣпра итти, также и я всѣ пойска вашего царского пресвѣтлого величества, подъ моимъ начальствомъ будучіе, собраньемъ и давно ожидаемъ счастливаго приходу ратныхъ людей вашего царского пресвѣтлого величества, къ себѣ, и тѣ три полка, се есть Полтавской, Миргородцкой и Лубенской, естлибы послышали приходу ратныхъ людей, давно бы вашему царскому пресвѣтлому величеству свою вину принесли и добивали челомъ, и подъ высокодержавную руку до подданства склонилися; естли бы тѣ полки съ нами за едино пребывали, удобяще бы намъ было того непріятеля татарина опасатися, а то за нѣкоторымъ послѣпеніемъ ратныхъ людей сюды на Украину также къ Суховѣю посылали. О семъ вамъ великому государю нашему предложивъ дастаточно, какъ и отъ скорые посланки ратныхъ людей слезно, покорно просячи; имѣючи подлинныя вѣсти изъ Корунны Полскіе, чрезъ ухотца пана Казимера Яворовскаго, которые намъ подаль на особомъ спискѣ, хотя то могу вѣдати, что у васъ великого государя есть всякіе вѣдомости, однако съ должности своей вѣрно къ вамъ великому государю Полскимъ писмомъ для вѣрности мнѣ отъ него Яворовскаго поданное посылаю въ Малоросійской Приказъ; иные бы всякіе вѣдомости имѣли къ намъ явитися, обѣщавоюсь скорыми гонцами моими присылать къ вашему царскому пресвѣтлому величеству наскоро. О приказѣ ратныхъ людей вашего царского пресвѣтлого величества съ запаси какъ я билъ челомъ, и нынѣ смиренно бѣю челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству для лучшаго постоянства и усмиренія своеволи прислати, видить Богъ, чтобы я не билъ челомъ, чтобы своими запаси высланы были, толко что вездѣ пусто на Украинѣ, также и я измогу для ради чести и пріятства обѣщавою и въдесятые припадаючи до ногъ престола вашего царского пресвѣтлого величества, бѣю челомъ и смиренно молю со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества, о скорые посланки и о указѣ, чтобы за тѣмъ не было великіе мѣшко-

ты. При семъ, желаю вамъ; великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, православному монарху, единому подъ солнцемъ сіяющему на высокихъ и преславныхъ Великоросійскихъ и Малоросійскихъ государствахъ, и долгоденствія, надъ непріятельскими православными христіанскими одолѣвія, счастья, тишины, яко вѣрны подданны и слуга низжайшій, со всякимъ усердіемъ вѣрно желаю и пакн до лица земли поклоненіе со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ отдаю. Писанъ въ Батуринѣ, іюня 3 дня, 1669 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего многомилостивого, яко вѣрный и подданный и слуга низжайшій Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского.

§ I.—1669, іюня 3. Присланныя въ Москву гетманомъ Многогрѣшнымъ показанія козловника Рославца, о событіяхъ въ Полоніи передъ избраніемъ новаго короля.

Переводъ съ полскаго писма съ статей, каковы прислалъ съ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ гонцомъ своимъ.

Статьи съ Великіе Коруніи.

Въ началѣ, когда былъ я въ Сендомирѣ съ братією моею съ ихъ молитвами (sic), панья Боровскими, 4 дня въ маѣ мѣсяцѣ, 1669 году.

1. Во время бытія освѣченнаго князя, его милости господина Костентина Вишневецкого, воеводы Бѣлскаго, у которого какъ мы были, говорилъ, что осиротѣлое государство и(р)ебываетъ безъ государя, и кого бы на то избрати, а о томъ государствѣ промышляютъ: князь Мелдѣбургскій, князь Саской, и съ тѣмъ отозвались, что нѣкогда было то государство при домѣхъ оныхъ, приводя родного своего, его милость князя Дмитрія; было сенаторей много корунныхъ: его милость панъ Собѣской, гетманъ корунной великій, имѣли сходство, и стала згода въ Сендомирѣ на князя, его милость господина Дмитрія Вишневецкого, но скрыто поступали сенатори, которой радѣ

Акты Южн. и Западн. Россіи, т. VIII.

былъ его милость панъ Желскій, писарь земскій № 81. Брянскій, а кровной мой ближней, тотъ о семъ совершенно сказывалъ, посломъ есть и Сендомира на элекцію, его милость панъ Желской, его милость панъ Опалинской, воевода Сендомирской, какъ послы въ Варшаву поѣхали.

2. Въ Варшавѣ былъ я 2 дни и не напелъ никого, токмо прошлаго короля, его милость Яна Казимера, видѣти прилучися съ его милостию паномъ Брестовскимъ, реферяндаремъ и писаремъ Великого княжства Литовского, и воспоминъ чинилъ о королевскомъ велиествѣ, что тотчасъ въ маѣ выѣзжаетъ въ Римъ, какъ воды сольютъ, и тамъ пребывати имъ даже до смерти, идѣже святое тѣло Іакова святаго за Римомъ только сот миль. Спрашивалъ я у нихъ, что новаго? и мнѣ сказалъ король: курфистръ хочетъ государствовать; чего желаетъ прошлой государь.

3. Какъ я пріѣхалъ до Брянска отъ Варшавы 12 миль, ихъ милостей князей Родвилевъ двужь княжства Литовского, его милость панъ конюшей и его милость князь воевода прошлой Виленской, нынѣшней подканслерый княжства Литовского, у которыхъ былъ я самъ, и рѣчь говорили о князѣ Дмитрії Вишневецкомъ, яко брату желаю государства; также прилучилось мнѣ ѣдучи встрѣтити изъ разныхъ воеводствъ и повѣтовъ ихъ милостей пановъ пословъ, гораздо мнѣ знаемыхъ; видѣти я и челъ повѣтовые инструкции, наказы, что искати способовъ, дабы кто былъ иной королемъ, а не прошлой; вси единогласно твердятъ, что обратъ наяснѣйшаго царевича, его милость; послано посла къ архиепископу Гвѣздискому къ Празмосковскому, которой на королевскомъ мѣстѣ правителемъ есть въ Варшавѣ, посломъ панъ Медекша къ царскому величеству, тотъ со мною былъ у пана Полубинского, старосты Жмоцкаго, региментаря войска Литовскихъ; въ Олуни подъ Брестемъ Литовскимъ съ паномъ Нечаемъ Млодшимъ ведѣлся я.

4. У его милости пана старосты Жмоцкаго,

№ 82. пана Полубинского, былъ старшей слуга господина Сабѣскаго, гетмана корунного, панъ Решевской съ листами, съ которыми гораздо знаюсь, и тотъ мнѣ сказывалъ, что намѣреніе имѣютъ со всею Малюя Польши и съ Великіе и изъ Мазовша, чтобъ былъ кнѣзь его милость господинъ Дмитрии Вишневецкой государемъ, токмо на то не далъ решчи слова господинъ староста Жмоцкій, желаячи быти удѣлнымъ княземъ, а не государемъ, и тотчасъ рѣчь зачалъ о царевичѣ, его милости, такожь и листы писалъ, только невѣдаю о чемъ, къ наяснѣйшему царскому величеству и своего слугу пана Цивинского послалъ съ тѣмъ же посломъ Медекшою.

5. Съ тѣмъ посломъ, которой поѣхалъ къ царскому величеству изъ Варшавы, аже до Могилева ѣхали мы спѣшно гораздо по 15 миль на день, и болши гораздо уѣзжали, и съ нимъ ровѣхался, зѣло печаленъ былъ, что его милость господинъ воевода Виленской Глѣбовичъ, первой комисаръ, умеръ, какова комисія имѣла, зачатца, съ царскимъ величествомъ; его милость господинъ Нащокинъ сталъ въ Митновичахъ; возвратъ учинилъ въ Смоленскъ — договаривать не съ кѣмъ о покоѣ государя нѣсть.

6. Въ Корунѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ о покоѣ суды отправляютъ подъ каптуромъ вездѣ на обыкновенныхъ мѣстахъ.

7. Въ Чаусѣхъ случилось мнѣ видѣтца съ моею братіею, съ господами послы, съ паны Войничовичами, и у нихъ спрашивался, что у нихъ есть вѣстей, потому что со Мстиславля съ сеймику пріѣхали онѣ, которой незгодѣ между сенаторами корунными будто имѣли межъ собою поссоритца невѣдомо о чѣмъ, вѣсти посылаю, которые имѣю на сихъ дняхъ отъ Литвы чрезъ пахожа, имянемъ Городского, которой служилъ пану Статкѣвичу, что была элекция въ шести мѣсяхъ отъ Варшавы, на которой элекции убойство межъ нами учинилось, что одни другихъ по смерти побили; въ началѣ гетмана Паца убили Каменского, подкоморья Мстисловского, Стеткѣвичя, покоморья Брясловского, Салѣгу подскар-

бія растерзали, Александръ Пацъ тотъ ушелъ до Шленска. Петръ Рословецъ; полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Стародубскій.

82. — 1669, июня 4. — Отъ царя: 1) Лазарю Барановичу съ изощреніемъ, что книга *Инокентія Гизеля, «Миръ съ Богомъ челоуку»*, принята имъ милостиво; 2) Инокентію Гизелю — о томъ же; 3) жалованная грамота Кіево-Печерскому монастырю, утверждающая за этимъ монастыремъ маентности, записанныя въ пользу монастыря иуменьшею Авонасіею Юдишкою, и 4) гетману Многогрѣшному — о томъ, что Кіево-Печерскому монастырю укрѣплены разныя маентности.

1. Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отица и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества богомолцу, преосвященному Лазарю Барановичю, архіепископу Черниговскому и Новгородскому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, марта въ 31 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты, богомолецъ нашъ: какъ Господь Богъ миръ даде и покаяніемъ своимъ гетманъ Демьянъ Игнатовичъ обрѣте благодать у нашего царского величества, архимаритъ Инокентій Гизель книгу, нареченную миръ съ Богомъ челоуку, съ блюстителемъ Антоніевыхъ печерь съ Кприломъ посылаетъ, и чтобъ тоє книгу велѣти у него принять. Имы, великій государь, наше царское величество, тому блюстителю Кприлу велѣли видѣти наше царского величества пресвѣтлыє оны и книгу у него приняли, а досталныє велѣли ему продать, и, пожаловавъ его нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отнуститъ въ Кіево-Печерской монастырь къ архимариту Инокентію Гизелю не задержавъ. Писанъ

въ нашемъ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создапія міра 7177; мѣсяца іюня въ 4 днѣ.

2. Божіею милостію отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царскаго величества богомолцу Кіевопечерскаго монастыря архимариту Инокентію Гизелю и всей братіи наше царскаго величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, марта въ 31 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, богомолецъ нашъ, архимаритъ Инокентій съ братьею и прислалъ Антоніевыхъ пещеръ блюстителя Кирила, бити челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы, великій государь, наше царское величество, пожаловали, противъ вашего челобитья нашъ царскаго величества велѣли указъ учинить; да вы же, богомолецъ нашъ, прислали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, книги о святомъ покаяніи, глаголемую мѣрь съ Богомъ, челоуѣку, и намъ бы, великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати, велѣти тое книгу принять и труды ваша почести, яко Христосъ вдовѣ двѣ лѣтити, и во всемъ нашемъ царскаго величества преславномъ царствующемъ градѣ невозбранно объявити на пользу всѣмъ православнымъ христіаномъ повелѣли и васъ, всегдашнихъ вѣрныхъ богомольцовъ нашихъ, и святую Кіевопечерскую лавру ото всякихъ навѣтовъ заступати, а наипаче еяко мошно и на договорахъ и на комесіяхъ оберегати, и прочія прошенія ваша, особно списанная, къ нужнымъ требованіемъ святыя лавры исполнять. И мы, великій государь, наше царское величество, преподобнаго отца нашего Антонія Печерскаго блюстителя Кирилу велѣли видѣти нашего царскаго величества пресвѣтлыя оныя вскорѣ, и книги ваши о святомъ покаяніи приняли въ даръ любительно, и за тѣ твои труды тебя,

архимарита Инокентія Гизеля, жалусмъ, милости- М 82.
во похваляемъ; а достальные книги поволели мы, великій государь, наше царское величество, блюстителю Кирилу продать; да васъ же, богомолца нашего, архимарита Инокентія Гизеля съ братіею, жалуемъ: велѣли дать нашего царскаго величества жалованья на одежду денегъ двѣстѣ рублевъ, и тѣ денги посланы къ вамъ съ блюстителемъ съ Кириломъ, и вамъ бы, архимариту Инокентію Гизелю, тѣ денги подѣлать Кіевопечерскаго дѣвича монастыря съ игуменьею Аѳонасіею Юдицкою съ сестрами по своему разсмотрѣнію; да васъ же, архимандрита Инокентія Гизеля съ братьею, жалуемъ: на пропитаніе велѣли вамъ дать хлѣбныхъ запасовъ двѣсте четири ржи изъ присланныхъ запасовъ, которые присланы будутъ въ Кіевъ изъ Брянска, и наше царскаго величества указъ о томъ въ Кіевъ къ околичному нашему и воеводѣ ко князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому да дѣяку нашему къ Ивану Матвѣеву послать съ тѣмъ же блюстителемъ Кириломъ. А что вы, архимаритъ Инокентій Гизель, писали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, оберегати васъ на договорахъ и на комесіяхъ, и мы великій государь, наше царское величество, естъли учинитца съѣздъ нашихъ царскаго величества великихъ и полномощныхъ пословъ Коруны Польскіе и Великаго Княжества Литовскаго съ великими и полномощными послами и комисары, и въ то время о васъ, богомолцахъ нашихъ, и о всей Малоросіи, православныхъ церквахъ Божіихъ и о всемъ православіи договоръ и постановленіе учиненъ будетъ незабытвомъ. А что вы, архимаритъ Инокентій, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, чтобъ прочія ваша требованія, особно списанная, исполнить, и блюститель Кирило подасть тѣмъ вашимъ требованіемъ статьи, о чемъ вы ему приказали бити челомъ, и мы великій государь, наше царское величество, подъ тѣми статьями велѣли нашъ царскаго величества подписати указъ и присланного вашего блюстителя Кирила и съ прочими его

№ 82. служебники пожаловалъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца іюня 4 дня.

3. Божіею милостию; мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Нековскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли Карталинскіихъ и Грузинскіихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскіихъ и Горскихъ князей и иныхъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣвичь и наследникъ и государь и обладатель, пожаловали есмя наше царского величества отчичи изъ Кіева Печерского монастыря архимарита Инокентія Гизеля, что въ нынѣшнемъ во 177 году, марта въ 31 день, билъ челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, оны, архимаритъ Инокентій Гизель: Печерского де дѣвича монастыря игуменья Аванасія Юрицкая поступилась де она своими отчинами Кіевопечерскому монастырю; ему, архимариту съ братіею, и поступную на тѣ вотчины дала, а въ поступной еѣ написано; что издавна она имѣла вотчины свои въ Новгородскомъ уѣздѣ близъ рѣки Десны, села Радичевъ, Иванковъ, Мезинъ, Вишенки и къ нимъ принадлежності въ уѣздѣ, се есть въ воеводствѣ Черниговскомъ, а въ повѣтѣ Новгородка Сѣверскомъ лежаціе; со всеми угодьи; поступилась въ Кіевопечерской монастырь вѣчно. И мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, изъ Кіева Печерского монастыря архимарита Инокентія Гизеля или кто по

немъ въ томъ монастырѣ иной архимаритъ и братія будутъ, пожаловали: буде она игуменія тѣми маестностями своими владѣла по крѣпостямъ и впредь спору ни отъ кого не будетъ, велѣли тѣми маестностями владѣти имъ вѣчно и дать имъ сію нашу царского величества жалованную грамоту за вашею государственною печатью, и архимариту Инокентію Гизелю съ братіею и кто по немъ иные архимариты и братія въ Печерскомъ монастырѣ будутъ, по нашей государственной милости тѣми маестностями, селомъ Радичемъ, Иванковымъ, Мезинымъ, Вишенки, со всеми принадлежностями, буде спору и челобитья ни отъ кого не будетъ, со всеми угодьи владѣти и доходы всякіе, которые напередъ сего имываны, и впредь имать по прежнему. Дана ся нашего царского величества жалованная грамота въ нашемъ великомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца іюня 4 дня.

4. Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣвича и наследника и государя и обладателя, нашего царского величества войска Запорожского. сеѣ стороны Днѣпра гетману Демьяну Игнатовичу и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, билъ челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, Кіевопечерского монастыря архимантритъ Инокентій Гизель: Печерского дѣвича монастыря игуменія Аванасія Юрицкая, поступилась она вотчинами своими Кіевопечерского монастыря архимантриту съ братіею и поступную на тѣ вотчины имъ дала; а въ поступной еѣ написано, что издавна она вотчины свои имѣла въ Новгородскомъ уѣздѣ, близъ Десны рѣки, села Радичевъ, Иванковъ, Мезинъ, Вишенки и къ нимъ принадлежності въ уѣздѣ, се есть въ воеводствѣ Черниговскомъ, а въ повѣтѣ Новгородка Сѣверскомъ лежаціе, со всеми угодьи, поступилась

Кієво въ Печерской монастырь вѣчно, и чтобъ мы, великій государь, пожаловали его архимандрита Инокентія Гизеля съ братьею, велѣли на тѣ маестности дати ему нашу великого государя жалованную грамоту. И мы великій государь, наше царское величество, его архимандрита Инокентія Гизеля и кто по немъ въ томъ монастырѣ иной архимандритъ будетъ пожаловали: буде о тѣхъ маестностяхъ впродъ ни отъ кого челобитья и спору не будетъ, владѣти ему и доходы ему всякіе сбирати велѣли. Писанъ, въ нашемъ царствующемъ величьемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ сознанія міра 7177, іюня въ 4 дня.

83. — 1669, іюня 6. — Отъ царя къ воеводѣ князю Козловскому, въ Кіевъ, *о кормленіи ратныхъ людей, въ подлежащихъ случаяхъ, на счетъ Кієво-Печерскаго монастыря.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, оболницкому нашему и воеводѣ князю Григорью Аонасевичю Козловскому да дьяку нашему Ивану Матвѣеву. Въ челобитѣ намъ, великому государю, Кієвопечерского монастыря архимарита Инокентія Гизеля съ братьею написано, чтобъ въ Печерскомъ ихъ мѣстечкѣ нашихъ великого государя ратныхъ людей не кормить потому, что отъ многихъ лѣтъ по нѣскольку человекъ сотъ кормили, а нынѣ и менихи того ихъ отъ скудости людей ихъ не могутъ прокормить, и отъ того болшая половина разбрелась, а и достальные де за скудостью разойдутца. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы съ Кієвопечерского монастыря архимариту Инокентію Гизелю съ братьею говорили: будетъ наши великого государя ратные люди въ Печерскомъ мѣстечкѣ на оборону надобны, и онѣбъ ихъ кормили, а буде имъ на оборону наши великого государя ратные люди не надобны, и что о томъ съ вами архимаритъ Инокентій съ братьею поговорятъ, и вы съ о томъ къ намъ великому государю писали, а отписку велѣли подать въ Приказъ Ма-

лые Росіи столнику нашему и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ нашимъ Григорью Богдавову да Якову Поздышеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, іюня въ 6 день. Послана за приписью дьяка Якова Поздышева:

(Дѣла Малорос. Приказа 1669 г. кн. I.)

84. — 1669, іюня 6. — Отписка къ царю, изъ Кієва, воеводѣ кн. Козловскаго, *о побѣдахъ изъ Кієва ратныхъ людей и о томъ, что 4.000 татаръ стоятъ подъ Уманью, и защищаютъ городъ некимъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, мая въ 1 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Кіевъ съ дороги бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ, а въ отпискѣ, государь, его написано: апрѣля въ 30 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и М. и Б. Р. самодержца грамоте къ нему написано, по твоему великого государя указу велѣно ему рейтаръ, которые нынѣ со мною, холопомъ твоимъ, въ Кіевѣ, твоею государскою милостию обнадежить и твоей государской указъ сказать, что имъ рейтаромъ переменя прислана будетъ вскорѣ, а кому бытъ имъ на перемену, и онъ де бояринъ Петръ Васильевичъ рейтаромъ, которые провожали его боярина до Межигорского перевозу, твоей великого государя указъ имъ сказали, и послѣ, государь, того рейтары съ твоей великого государя служби изъ Кієва, не дожидаясь перемены, взяли твое великого государя денежное жалованье, изъ города и съ отѣзжихъ карауловъ и изъ посылокъ бѣгутъ врознь: всего, государь, съ приѣзду моего, холопа твоего, въ Кіевъ рейтаръ бѣжало мая по 24 числа нынѣшнего 177 году 42 человекъ. Да сего мѣся, государь, числа приѣхали въ Кіевъ изъ Полни Кієвопечерского монастыря подданные, жители мѣстечка Печерского, Иванко Левчанокъ съ товарищи 7 человекъ, которые ѣздилъ для

№ 85. торговых своих промысловъ; а передо мною, холопомъ твоимъ, въ роспросѣ сказали: Вдучи де они изъ Польши въ Кіеву, были въ городѣ Васильковѣ у полковника Матюты и слышали у него, что Татаръ 4000 стоятъ нынѣ подъ Умоною, а хотятъ де итти войною подъ Кіевъ и подъ иные розныя города изгономъ. И въ Кіевѣ, государь, со мною, холопомъ твоимъ, твоихъ великого государя ратныхъ конныхъ людей мало, всего, государь, конныхъ рейтаръ въ остаткѣ сто семдесятъ человекъ; да пѣшихъ 270 человекъ, и тѣ, государь, рейтары скудны и многіе стари и отъ ранъ увѣчны, а безъ разбору, государь, тѣ рейтары на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ не приближны, и твоей великого государя денежной вѣзѣ убыточны, и тѣхъ, государь, рейтаръ изъ Кіева послать для провѣдыванья пѣстей и для береженья отъ приходу воинскихъ людей сторожъ обнять не кѣмъ, а безъ прибавочныхъ, государь, ратныхъ людей рейтарского строю въ Кіевѣ быть не мочно; и что, государь, за малолетствомъ ратныхъ конныхъ людей въ приходѣ неприятельскихъ воинскихъ людей городу и твоимъ великого государя ратнымъ людямъ учинится какая порука, и въ томъ бы мнѣ, холопу твоему, отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. А кто, государь, имяны рейтары съ твоей великого государя службы изъ Кіева, мая съ 9 числа мая по 24 число, бѣжали, и тѣмъ росписъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержазу, послать я, холопъ твой, подъ сею отпискою; а прель, государь, сего, которые рейтары бѣжали мая по 9 число, и о томъ къ тебѣ великому государю я, холопъ твой, писать и имяны ихъ росписъ подъ отпискою послать съ стрѣльцомъ Минифорова приказу Волкова съ Олейкомъ Черногубомъ мая въ 9-мъ же числѣ. Но присылкѣ, государь, въ Кіевъ рейтаръ вели мнѣ, холопу своему, свой великого государя указъ учинить.

Такова отписка подана июня въ 6 день.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 9).

85. — 1669, июня 7. Отписки нѣжинскаго виводы Ивана Ржевскаго къ царю, 1) о приходѣ татаръ и 2) о побѣгѣ стрѣльцовъ изъ Нѣжина.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержазу, холопъ твой Иванко Ржевской челомъ бѣгетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, июня въ 7 день, часу въ послѣднемъ дни, пріѣхалъ, государь, изъ Гадича въ Нѣжинъ епископовъ Мисоидіевъ челядникъ Федка Яковлевъ, а въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказывалъ: ѣхалъ де онъ изъ Гадича, а везъ епископова сына Луки жену въ Нѣжинъ, а вдучи де, государь, онъ въ Гадичъ, переѣхалъ шляхъ, а сказали де ему, что шли козаки къ Рамну; да ему жъ де, государь, сказывалъ въ Гадичехъ Пречистенской пошъ Кирилла: пошли въ Ромень Полтавской, Миргородской, Гаденкой, Лубенской полковники съ возаками въ сходъ къ Манжосу съ товарищи, а Татарою де, государь, на сю сторону Днѣпра конечно перешли и воюють около Полтавы слободы, и торговой де, государь, человекъ ему, Федкѣ, сказывалъ, что онъ самъ ихъ Татаръ видѣлъ; да ему жъ де, государь, Пречистенской пошъ Кирилла и иные многіе люди сказывали: изъ Ромна де козаки хотятъ, отобравъ, послать чату къ Батурину подъ твое, великого государя, Запорожское войско гетмана Демьяна Игнатовича. И тѣ вѣсти я, холопъ твой, къ гетману Демьяну Игнатовичю писалъ того же числа; да онъ же, государь, епископовъ челядникъ въ роспросѣ маѣ, холопу твоему, сказалъ: слышеть де онъ отъ него, попа, и отъ иныхъ многихъ людей: Суховбенко де изъ Запорожья пошолъ было съ Тогары войною подъ твою, великого государя, Малоросійскіе города, и какъ де онъ только изъ Запорожья вышелъ, и съ Сѣчи учинилось де ему вѣсть, что прислалъ салтанъ Турской скечи яныченъ и хотѣли де Сѣчу засѣсть, и онъ, Суховбенко, поворотился опять въ Запорожья, и былъ де у него съ яныченъ бой, и онъ де изъ Сѣчи яныченъ выбилъ, и нынѣ де,

государь, онъ, Суховѣенко, и съ татары, которые при немъ, стоять въ Сѣчи. А сию, государь, отписку послать къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ и, холопъ твой, съ Московскимъ стрѣльцомъ Федорова приказу Нарышкина, съ Мишкою Перфильевымъ. Прислана июня въ 17 день.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой, Иванко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, июня въ 17 день, подалъ мнѣ, холопу твоему, въ Нѣжинѣ въ сѣвѣжей избѣ голова Московскихъ стрѣльцовъ Борисъ Глѣбовъ своего приказу бѣглымъ стрѣльцомъ имянную роспись за своєю рукою, и чьи даточные и которыхъ городовъ и уѣздовъ и селъ и деревень; а сказалъ мнѣ, холопу твоему, въ два дни сбѣжало дватцать человекъ стрѣльцовъ; и я, холопъ твой, ту роспись принявъ у него, послалъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ подъ сею отпискою. Да того жъ, государь, числа призывалъ я, холопъ твой, передъ сѣвѣжею избу тѣхъ старыхъ трехъ приказовъ стрѣльцовъ, осадныхъ сидѣльцовъ, пятидесятниковъ и десятниковъ и всѣхъ рядовыхъ, и говорилъ, государь, я имъ, чтобъ они тебѣ, великому государю, служили и прежніе свои службы и нужи терпное осадное сидѣнья и вроей своихъ не обругали; и они мнѣ, холопу твоему, сказали: служить де тебѣ, великому государю, ради, гдѣ ты, великій государь, укажешь; а въ Нѣжинѣ жить не хотятъ, а бѣгутъ, государь, безпрестанно. И о томъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ о стрѣльцкомъ побѣгѣ напередъ сего я, холопъ, писалъ и бѣглымъ стрѣльцамъ съ отпискою имянную роспись послалъ. Да они жъ, государь, стрѣльцы, говорили мнѣ, холопу твоему: которые де ихъ братья стрѣльцы съ твоей великого государя службы изъ Нѣжина сбѣжали, и нынѣ де они живутъ въ домѣхъ своихъ, въ покоехъ, а иные де приверстаны въ розныхъ полкахъ въ службѣ. И толко, государь, и досталныя старыхъ приказовъ стрѣльцы съ твоей великого государя службы изъ Нѣжина разбѣгутца, и мнѣ, холопу

твоему, города одержать и оборонитца однѣмъ № 86. Федоровымъ приказомъ Нарышкина отъ находовъ неприятельскихъ людей тѣкнутъ: всего, государь, въ Федоровѣ приказѣ Нарышкина стрѣльцовъ четыреста семдесятъ три человека; а по твоему, великого государя, указу, и противъ договорныхъ Глуховскихъ статей велѣно послать изъ Нѣжина гетману Демьяну Игнатовичю двѣсти человекъ, и всего, государь, за посылкою останетца стрѣльцовъ на твоей, великого государя, службѣ въ Нѣжинѣ Федорова приказу Нарышкина двѣсти семдесятъ три человека. И о томъ мнѣ, холопу твоему, велѣи свой государевъ указъ учинить. Прислана июня въ 6 день съ стрѣльцомъ съ Ганкою Петровымъ.

По этой отпискѣ послѣдовала грамота, отъ 13 июня, въ которой велѣно было объявить стрѣльцамъ: «будучи мы на нашей, великого государя, службѣ, въ хлѣбныхъ запасѣхъ скудости не будетъ, и о перемѣнѣ нашего великого государя указъ, какъ время доидетъ, мы будемъ; а буде они изъ нашей, великого государя, службы изъ Нѣжина уянутъ убѣгать, и ихъ по нашему, великого государя, указу велѣно сыскать, и сыскавъ, высылатъ съ провожатыми въ Нѣжинъ; а какъ они присланы будутъ, и ты бѣ за побѣгъ велѣлъ учинить жестокое наказаніе — бити кнутомъ; а буде тѣже люди сбѣгутъ вдругое, и быти имъ въ смертной казни безо всякія пощады.»

Мазор. л. Моск. кл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 8.

86. — 1669, июня 7. Отписка къ царю, изъ Путивля, воеводы князя Волконскаго, о томъ что въ Путивлѣ нѣтъ искусныхъ мастеровъ и что въ Киевѣ и въ Нѣжинѣ послать для искуснаго дѣла некого.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Волконской Иванко Маламаховъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, мая въ 25 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя

№ 86. и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи, писано къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Путивль: указалъ ты, великій государь, послати намъ изъ Путивля въ Кіевъ, къ окольному и воеводѣ ко князю Григорью Анонасьевичю Козловскому да къ дьяку къ Ивану Матвѣеву и въ Нѣжинъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Ржевскому, для искусного дѣла мастеровъ по челоуѣку тотчасъ не замочавъ, а которого, государь, числа и кто имянемъ искусныя мастера въ который городъ посланы будутъ, и намъ бы, холопямъ твоимъ, о томъ къ тебѣ великому государю отписать въ Приказъ Малыя Росіи. И въ Путивль, государь, искусныхъ мастеровъ нѣтъ. И мы, холопи твои, Путивльцовъ всякихъ чиновъ грацкихъ лутчихъ людей, въ приказную избу къ себѣ призывали, и про искусныхъ мастеровъ допрашивали, есть ли въ Путивль искусныя мастера, кого послать для искусного дѣла въ Кіевъ да въ Нѣжинъ, и Путивльцы, государь, всякихъ чиновъ грацкія лутчія люди сказали, что въ Путивль искусныхъ мастеровъ прежь сего не бывало и нинѣ нѣтъ, и мы, холопи твои, о томъ у грацкихъ лутчихъ людей взяли сказки за ихъ руками, да тѣ сказки послали къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ подъ сею отпискою, а отписку, государь, велѣли подать въ Приказъ Малыя Росіи, столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздешеву.

177, мая въ 26 день, по государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи, въ Путивль въ приказной избѣ столникъ и воевода князь Михайла Ивановичъ Волковской, да дьякъ Иванъ Мамалаховъ Путивльцовъ всякихъ чиновъ грацкихъ лутчихъ людей про искусныхъ мастеровъ допрашивали, есть ли въ Путивль искусныя мастера.

И въ допросѣ столнику и воеводѣ князю Михаилу Ивановичю Волковскому да дьяку Ивану

Мамалахову Путивльцы всякихъ чиновъ лутчія люди дворяне и дѣти боярскія Зиновъ Спиридоновъ сынъ Яцкиъ, Андрей да Тимофей Леонтьевы дѣти Бушкнины, Тимофей Ивановъ сынъ Юдеиковъ, Петръ Кузмиъ сынъ Бокатовъ, Петръ Володимировъ сынъ Бершовъ, Андрей Ивановъ сынъ Щекниъ, Анонасей Яковлевъ Олешковъ да казаки Ивашка Милякины, Дениса Смольяниновъ, Федка Бубновъ, Сенка Савельевъ, Петрушка Мироновъ, да пушкари пятидесятникъ Федка Тарасовъ, Васна Курдюмовъ, Гришка Сахоровъ, Свиридка Шулкинъ, Ивашка Бѣляевъ, Федка Ботовря, да посадцкіе люди Дениса Симоновъ, Ивашко Рачковъ, Яковко Рожновъ, Аношка Масинъ, да стрѣльцы Ивашка Рышковъ, Андришка Панининъ сказали, по святой Христовѣ палорочной евангелской заповѣди Господни, еже ей, ей: въ Путивль де искусныхъ мастеровъ прежь сего не бывало и нинѣ нѣтъ.

А назади у тѣхъ роспросныхъ рѣчей, написано: Тимошей Юдеиковъ и вмѣсто Зинова Яцкиа, Тимошей Бушкниа, Петра Бершова по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Петръ Бокатовъ и вмѣсто Анонасья Олешкова по его велѣнью руку приложилъ, Андрей Щекниъ руку приложилъ, Ивашка Милякины руку приложилъ.

Молчешского полку стряпчей Фролко Ивановъ вмѣсто казаковъ Дениса Смольянинова, Федора Бубнова, Семена Савельева, Петра Миронова по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Андрей Бушкниъ руку приложилъ.

Пушкаръ Ивашка Курдюмовъ и вмѣсто Федора Ботоври, Свирида Шулкина, Ивана Бѣляева, Григорья Сахорова по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Посадцкой челоуѣкъ Ивашко Рачковъ и вмѣсто Дениса Симонова, Якова Рожнова, Анонасья Масина по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Лаврентьева полку и не сарогной дьячокъ Сенка Яковлевъ вмѣсто стрѣльцовъ Ивана Рышкова, Андрея Паниника по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Подалъ отписку съ роспросными рѣчами розрядной смиръ боярской Петръ Подрубской іюня въ 7 день.

Да на той же отпискѣ помѣта дьяка Григорья Богданова; сыскивать укусныхъ мастеровъ на Москвѣ, кто дѣлаеть укусы въ ряду, и поставитъ ихъ въ Прказѣ велѣть тотчасъ.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1669 г. № 9).

87. — 1669, іюня 8—12. Отъ царя Лазарю Барановичу — о высылкѣ ратныхъ людей на защищеніе Малороссійскихъ городовъ.

Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, нашего царского величества богомолцу пресвященному Лазарю Бороновичю архіепископу Черниговскому и Новгородскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 177 году мая, въ 26 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты, богомолецъ нашъ, нашего царского величества войска Запорожского сее стороны Дибра гетмана Демьяна Игнатовича съ посланцы, съ егеральнымъ войсковымъ ясауломъ съ Матвѣемъ Гвинтовкою съ товарищи, чтобъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, тебя богомолца нашего и его гетмана пожаловати, велѣти на защищеніе Малороссійскихъ городовъ нашихъ царского величества ратныхъ людей прислать; а какъ о нашихъ царского величества ратныхъ людѣхъ услышатъ супротивные полки, намъ великому государю, нашему царскому величеству, скоро добыють челомъ, и чтобъ при немъ гетманъ двумя приказомъ стрѣльцомъ бити для управы воровъ и супротивныхъ смирить. И мы, великій государь, наше царское величество указали боярина нашего и воеводу и намѣстника Бѣлогородского князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ нашими царского величества ратными людьми на нашу великого государя службу послать вскорѣ, и о служ-

Акты Южн. и Западн. Россіи, т. VIII.

бѣ нашъ великого государя указъ ему, боярину № 88. нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю сказалъ, также и стрѣльцовъ, которымъ быть при гетманѣ Демьянѣ Игнатовичѣ, приплотъ. Писалъ въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца мая 8 дня.

Приписъ дьяка Якова Поздышева: дана игумену Ширкѣвичю. Запечатаню середнею государственною печатью, подъ гладкою кустодіею.

88. — 1669, іюня 9. Отъ царя Лазарю Барановичу — милостивое слово за присылку книги «Утѣшеніе».

Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, нашего царского величества богомолцу, пресвященному Лазарю Бороновичю архіепископу Черниговскому и Новгородскому, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 177 году, мая въ 29 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты, богомолецъ нашъ, и прислалъ книгу утѣшеніе съ присланными своими Макаковского монастыря съ игуменомъ Іеремеемъ Ширкѣвичемъ. И мы великій государь, наше царское величество тое книгу твою приняли и за то тебя, богомолца нашего, жалуемъ, милостиво похваляемъ, и послали къ тебѣ наше царского величества жалованья на сто рублей два сорока соболей съ присланнымъ твоимъ Макаковского монастыря съ игуменомъ Іеремѣемъ; и тебѣ бѣ, нашего царского величества богомолцу, о нашемъ царского величества здравіи и о чадѣхъ нашихъ Бога молити, а во успеніи блаженныи памяти нашего царского величества царицы и великую княгиню Марію Ильичну поминати. Писалъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца іюня 9 дня.

№ 89. Такоу грамоту подписалъ дьякъ Григорей Богдановъ. Писана на Александрейскомъ листу средней бумаги, запечатана на красномъ воску подь гладкою кустодією.

(Дѣла Малор. Прик. 1669 г. вв. I).

89. — 1669, іюня 10. Отписки къ царю, изъ Сѣвска, воеводи князи Семѣна Хованскаго, о возвратѣ изъ Кіевъ осытъ вышедшихъ оттуда женатыхъ ратныхъ людей.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои Семѣн Хованской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, майя въ 24 день, въ твоѣй великою государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, грамотѣ изъ приказа Малыя Россіи къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Сѣвскъ писано: велѣно намъ, холопямъ твоимъ, послать изъ Сѣвска кого пригоже на встрѣчу къ салдатомъ и въ стрѣльцомъ, которые пожелались въ Кіевѣ и изъ Кіева съ женами и съ дѣтьми отпущены на стругахъ и сухимъ путемъ, и гдѣ тѣхъ салдатъ и стрѣльцовъ встрѣтятъ, велѣно имъ сказать твой великого государя указъ, чтобъ они шли на твою великого государя службу въ Кіевъ съ женами и съ дѣтьми по прежнему, и твоєю великого государя милостию и жалованьемъ велѣно ихъ обиадеживать, что твое великого государя жалованье пославо имъ съ околичнымъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Аонасьевичемъ Козловскимъ, и они бѣ однолично съ женами и съ дѣтьми шли въ Кіевъ по прежнему; а будетъ они на твою великого государя службу въ Кіевъ итти не похотятъ, и имъ бытъ въ жестокомъ наказаньѣ безо всякіе пощады и велѣно ихъ съ женами и съ дѣтьми послать потомужъ въ Кіевъ съ кѣмъ пристойно, да о томъ писать къ тебѣ великому государю въ приказъ Малыя Россіи. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу о тѣхъ Кіевскихъ салдатѣхъ и стрѣльцахъ въ Сѣвску и въ Сѣв-

скомъ уѣздѣ въ Комарицкой волости всякихъ чиновъ жилацкимъ людемъ велѣли мы, холопи твои, учинить заказъ съ большимъ подкрепленьемъ: будетъ гдѣ о тѣхъ Кіевскихъ салдатѣхъ и стрѣльцахъ кто увѣдаютъ, и они бѣ жилацкіе люди тѣхъ Кіевскихъ салдатъ и стрѣльцовъ, будетъ къ кому придуть, приводили въ приказную избу къ намъ, холопямъ твоимъ. И въ Сѣвску, государь, іюня по 4 число Кіевскихъ салдатъ и стрѣльцовъ съ женами и съ дѣтьми ни кто не объявлялись; а какъ, государь, Кіевскіе салдаты и стрѣльцы въ Сѣвску и въ Сѣвскомъ уѣздѣ объявятся, и мы, холопи твои, противъ твоего великого государя указу твою великого государя милость имъ скажемъ и на твою великого государя службу въ Кіевъ поплемъ по прежнему.

Такова отписка подана іюня въ 10 день. Помѣта дьява Григорья Богданова: чтена. Взять къ отпуску и выписать изъ отписки въ докладъ.

90. — 1669, іюня 11. — Отписки къ царю, изъ Кіевъ, воеводи. кн. Козловскаго: 1) объ измѣнѣ полковника Гладкого, ушедшаго къ есаулу Манжосу, и 2) о боязни перехода за Дмитръ Дорошенко и о недостаткѣ запасовъ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашко Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 177 году, майя въ 30 день, пришедъ въ Кіевъ въ приказную избу Кіевской казацкой сотникъ Григорей Алиференовъ, извѣщалъ намъ холопямъ твоимъ, словесно: майя де, государь, въ 26 день, былъ онъ сотникъ въ Козелцѣ у Кіевского полковника Костентина Солонины, и будучи де въ Козелцѣ, слышелъ онъ отъ казака, что Запорожской иѣхотной полковникъ Иванъ Гладкой, которой былъ во время измѣны въ Острѣ, нынѣ онъ съ полкомъ своимъ тебѣ великому государю измѣнилъ, около Нѣжина и Дѣвницъ села и деревни разоря, пошолъ въ нынѣшнихъ недавнихъ дняхъ къ измѣнникомъ же въ городъ Рамонъ на помощь къ Дорошенкоу есаулу Манжосу. А сю, госу-

дарь, отписку къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы, холопи твои, съ выходцомъ изъ полону Степанова полку Зубова съ рейтаромъ съ Степаномъ Чарыковымъ, а велѣли ему отписку подать въ Приказъ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемену Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

Такову отписку подалъ рейтаръ Степанъ Чарыковъ іюня въ 11 день.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Р. самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Иванко Матвѣевъ челомъ быють. Вѣдомо намъ, холопамъ твоимъ, чиница по писму изъ Черяслова головы стрѣлцкаго Микифора Батюникова и отъ выходцовъ изъ полону, что Петръ Дорошенко съ казаками и съ Татари хочеть итти за Днѣпръ въ твои великого государя Малоросійскіе города войною вскорѣ, и о томъ къ тебѣ великому государю я, холопъ твой Гришка, писалъ а въ Кіевѣ, государь, хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ изъ Брянска противъ твоего великого государя, указу хлѣбные запасы маія по 31 число не бывали и твоимъ великого государя ратнымъ людямъ въ Кіевѣ въ хлѣбныхъ запасахъ скудость большая, и если, государь, хлѣбные запасы въ Кіевъ или въ вскорѣ присланы не будутъ, а неприятельскіе люди за Днѣпръ въ твои великого государя Малоросійскіе города вступятъ, и въ то, государь, время хлѣбнымъ запасомъ до Кіева пройтить будетъ не вѣдь, а твоимъ великого государя ратнымъ людямъ наваче всякая скудость и нужда будетъ большая. И о присылкѣ, государь, въ Кіевъ своихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ вели, государь, намъ, холопомъ своимъ, свой великого государя указъ учинить.

Такову отписку подалъ рейтаръ Степанъ Чарыковъ іюня въ 11 день.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 9).

91. — 1669, іюня 11. — Отписка Нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго къ царю;

о дѣтяхъ епископа Меодія, поступившихъ на № 91 царскую службу и просившихъ о возращеніи имъ отцовскаго имущества.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, в. В. и М. и Б. Росіи самодержцу, холопъ твой Иванка Ржевской челомъ быеть. Въ изгнѣшемъ, государь, во 177 году, маія въ 30 день, прибѣжали, государь, изъ Гадича въ Нѣжинъ епископа Меодія дѣти Букашъ да Костя, а въ роспросѣ, государь, мнѣ, холопу твоему, сказали: были де они въ полону въ Чигиринѣ покованы многія время, потомъ де, государь, были и въ Гадичахъ, и нишѣ де оны, Лукашъ, покинувъ свою жену и дѣти въ Гадичахъ, прибѣжалъ де съ братомъ въ Нѣжинъ служить тебѣ, великому государю. И я, холопъ твой, велѣлъ ихъ привести къ крестному цѣлованію, что имъ служить тебѣ великому государю, и быть подъ твоею, великого государя, высокодержавною рукою навѣки неотступно, и велѣлъ имъ быть въ верхнемъ земляномъ городѣ, а изъ города вонъ безъ твоего, великого государя, указу выпускать не велѣлъ. И о томъ мнѣ, холопу своему, вели свой государевъ указъ учинить, здѣсь ли имъ въ Нѣжинѣ указешь быть, или указешь къ себѣ, великому государю, къ Москвѣ ихъ послать; а я, холопъ твой, безъ твоего великого государя указу къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ ихъ послать не смѣлъ; да они же, государь, епископовы дѣти, были челомъ тебѣ, великому государю, а мнѣ холопу твоему въ Нѣжинѣ въ стѣзжей набѣ, говорилъ словесно, — которой де запасъ п борошенъ остался послѣ отца ихъ въ верхнемъ земляномъ городѣ, и чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ ихъ, запасъ п борошны велѣлъ отдать имъ. А что, государь, осталось въ верхнемъ земляномъ городѣ, какъ къ тебѣ великому государю извѣстны Черкасн и епископъ побѣжалъ изъ Нѣжина, его епископовыхъ запасовъ п борошней и тому послать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ я, холопъ твой, роспись подъ сею отпискою; а тотъ, государь, запасъ п борошны я, холопъ твой, велѣлъ взять въ

№ 92. твою великого государя казну до твоего великого государя указу, а ратнымъ людямъ ружжековать ихъ не даль; а нынѣ, государь, быють челомъ тебѣ, великому государю а мнѣ, холопу твоему, въ Нѣжинѣ въ сѣзжей избѣ говорятъ словесно твои, великого государя, ратные люди, старше Нѣжинскіе осадные сидѣльцы, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ ихъ, велѣть тѣ его епископовы запасы и борошни по своему государеву указу и по Глуховскимъ договорнымъ статьямъ отдать имъ; а въ Глуховскихъ, государь, договорныхъ статьяхъ написано: завоеванныхъ статей, окромѣ церковныхъ утварей, давать не велѣно. И о томъ мнѣ, холопу своему, вели свой государевъ указъ учинить, кому тѣ епископовы запасы и борошни указаны противъ челобитья отдавать, твоимъ ли великого государя ратнымъ людямъ, или епископовымъ дѣтямъ. А сю, государь, отписку послалъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ я, холопъ твой, съ Киевскимъ гонцомъ, съ рейтаромъ съ Степаномъ Чарыковымъ, а велѣлъ подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемену Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

Роспись, что переписано въ осадное время въ верхнемъ земляномъ городѣ на епископовѣ Меодіевѣ дворѣ, какъ великому государю измѣнили Черкасы и епископъ изъ Нѣжина побѣжалъ, и взято въ казну великого государя:

Въ омшенилѣ сундукъ, а въ сундукѣ кафтанъ бархатной червчатой, нашивка золотая, подложень камкою бѣлою; ножны бархатные, оправлены серебромъ, а въ нихъ одни видѣлки; шесть арокъ собольихъ; трубка смотрительная, крестъ малой деревяной; бруживинко золотное старое; рукавицы перчатке оленьи, аршинъ безъ трехъ вершковъ отласу алова, поль-аршина оберн красной, да въ томъ же омшенилѣ сковорода болшая мѣдная, двѣ сковородки малыхъ мѣдныхъ полуженныхъ, да подсвѣшникъ мѣдной, шесть кожъ дѣланныхъ говяжьихъ черныхъ, семая кожа красная, полчетверты бочки пшеницы,

три бочки солоду ячного, а по мѣрѣ, въ Нѣжинскую мѣру, десять осмачекъ и полтретья четверика, а Московскіе таможенные мѣры шесть чети и колпята четверика, и въ приходную книгу записано, а тѣ приходные и расходные книги посланы къ великому государю къ Москвѣ напередъ сего; сорокъ три кади большихъ и малыхъ меду, вѣсу въ нихъ сто тридцать два пуда съ деревомъ, и изъ того выдано въ расходы для конечной осадной нужи ратнымъ людямъ болнымъ и раненымъ сорокъ одинъ пудъ меду, да продано въ осадное время ратнымъ людямъ для конечной нужи и босоты три кожи дѣланныхъ черныхъ, взято два рубли съ гривною, и тѣ деньги въ казнѣ великого государя.

Такова отписка прислана съ Киевскомъ рейтаромъ съ Степаномъ Чарыковымъ іюня въ 11 день.

Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 8).

92. — 1669, іюня 11. — 1) Отъ царя къ гетману Многогрѣшному, объ удовлетвореніи его челобитья, присланнаго съ посланцомъ, съ генеральнымъ войсковымъ есауломъ Гашинскою. 2) Отъ него же къ гетману Дорошеню — о сохраненіи статей Андрусовскаго договора. 3) Отъ него же къ Запорожскому кошевому атаману — о бытіи въ вѣрности царю.

1. Болѣею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, сее стороны Днѣпра гетману Демьяну Игнатовичю и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, мая въ 27 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты, гетманъ, и все войско будуче при тебѣ съ посланцы своими, съ генеральнымъ войсковымъ есауломъ съ Матвѣемъ

Гвинтовкою съ товарищи, и прислали листы хана Крымского и Петра Дорошенка и Петра Оуховѣя и иныхъ полковниковъ; и намъ великому государю, нашему царскому величеству, по тѣмъ присланнымъ листамъ вѣдомо; да ты жъ бѣешь челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, пожаловать тебя — дать скорую помощь на оборону Малоросійскихъ городовъ нашего царского величества ратныхъ людей — прислать вскорѣ, чтобъ были въ порубежныхъ городѣхъ противу бусурманъ готовы; а какъ нашихъ царского величества ратныхъ людей услышать Миргородской и Илотавской полки, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, они добьютъ челомъ; а ты де, гетманъ, подѣ Ромель на Гамалѣя войско свое послалъ также, и о Полскомъ войскѣ, что стоятъ съ Маховскимъ и съ Пивомъ въ собраніи у пристапей; да ты жъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, бѣешь челомъ — тебя пожаловать, велѣти нашимъ царского величества ратныхъ людей приказъ стрѣльцовъ съ запасы, которыми при тебѣ всегда были, для обороны бусурмановъ прислать, и о невольникахъ, чтобъ отпустить ихъ къ женамъ и къ дѣтямъ, и о церковныхъ утварѣхъ, что взято изъ Переясловля, и о пушкахъ, о всемъ Переясловскомъ парядѣ, и о иныхъ дѣлѣхъ и вѣстяхъ пишешь. И мы великій государь, наше царское величество, за твою службу тебя гетмана и все войско Запорожское будущее при тебѣ жалуемъ — милостиво похвалимъ, что ты о нашихъ царского величества дѣлѣхъ радѣешь и о всякихъ вѣстяхъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, пишешь; а боярина нашего и воеводу и намѣстника Бѣлгородскаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ нашими царского величества ратными людьми мы, великій государь, наше царское величество, указали послать противу наступающихъ вскорѣ, также и о церковныхъ утварѣхъ и о пушкахъ нашъ великого государя указъ къ нашимъ царского величества къ воеводамъ въ города посланъ съ преже быв-

шими присланными казаками твоими, съ Петромъ № 92. Рачкѣвымъ, да съ Юрьемъ Алексѣевымъ: велѣно имъ, воеводамъ, единолично по Глуховскимъ договорнымъ статьямъ, какъ о томъ въ Глуховѣ на радѣ договоръ учиненъ, безо всякого мотчанья отдать; а изъ Переясловля писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, голова Московскихъ стрѣльцовъ Микифоръ Батюшковъ; что онъ церковныя утвари и пушки по договорнымъ статьямъ изъ Переясловля отдалъ судѣ Василью Богдаловскому; а что ты намъ, великому государю, нашему царскому величеству, билъ челомъ о стрѣльцахъ, которымъ быть при тебѣ, и по нашему царского величества указу тѣхъ стрѣльцовъ собираютъ, а какъ соберутъ, и тѣхъ стрѣльцовъ къ тебѣ пришлютъ, а посланцовъ твоихъ, генеральнаго войскового ясаула Матвѣя Гвинтовку съ товарищи, пожаловавъ мы, великій государь, нашимъ царского величества жалованьемъ, съ сею нашею государскою грамотою велѣли къ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, іюня въ 11 день.

2. Божіею милостию отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, Коруну Польскую и Великаго княжества Литовскаго войска Запорожскаго тое стороны Днѣпра гетману Петру Дорошенку.

Въ нынѣшнемъ во 177 году писалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, сее стороны Днѣпра подданной нашего царского величества войска Запорожскаго гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, что присланы отъ тебя полковники въ Полтаву Кублицкой, въ Миргородъ Гамалѣя съ старинною, и тѣ города по-засѣли и городами и полками всеми владѣютъ; да онъ же, гетманъ, прислалъ твой листъ, а въ листу твоёмъ написано, что ты ни о чемъ иномъ

№ 92. радѣнія свои изливаєшь, точно дабы дома Божіи въ должномъ постоянствѣ пребывали и народъ Малоросійской, православною вѣрою сіююціи, отъ негоды не приходилъ, и просишь того, чтобъ оны прислалъ къ тебѣ на утверженіе знатныхъ особъ, а ты обещаеяся къ нему братскую любовь имѣть. И мы, великій государь, наше царское величество, къ подданному нашего царского величества сее стороны Днѣпра, къ гетману къ Демьяну и ко всему войску Запорожскому, наше царского величества указъ послали, и съ тобою съсылатца и жить ему въ совѣтѣ и противъ общаго непріятеля Крымского хана и Татаръ во время ихъ на Малоросійскіе города приходу стоять и отпоръ давать сопча велѣли. А по Андрусовскому посолскому договору и по Московскому утвержденію, въ статьяхъ написано имяно, что сее стороны Днѣпра некоторыхъ городовъ и мѣстъ къ Корунѣ Полской и къ Великому Княжеству Литовскому не причитать и гетманомъ и инымъ никакимъ урядникомъ некоторыми дѣлами не вступатца, и быти сее стороны Днѣпра городомъ и мѣстамъ и всему войску Запорожскому въ подданствѣ у насъ великого государя, у нашего царского величества, а той стороны Днѣпра быти къ Корунѣ Полской и къ Великому Княжеству Литовскому. И тебѣ бѣ, гетману Петру Дорошенку, по тому Андрусовскому посолскому договору и по Московскому утвержденію сее стороны Днѣпра въ города и мѣста ни во что не вступатца, и изъ Полтавы и изъ Миргородка и изъ иныхъ городовъ и мѣстъ полковниковъ своихъ со всею ихъ старшиною вывести къ себѣ за Днѣпръ, а на сей стороне Днѣпра никакова начальства не имѣть и ни во что не вступатца; а отъ насъ великого государя, нашего царского величества, къ подданному гетману Демьяну о томъ наше великого государя указъ послалъ же, чтобъ оны тамошніе стороны Днѣпра въ города и мѣста, которые подъ твоею властію, ни во что не вступался, и зацѣпокъ никакихъ съ тою стороною чинити не вѣдено, и противъ общихъ непріятелей стоять и отпоръ давать сопча.

Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, іюля 11 дня.

3. Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчина и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества войска Запорожского кошевому атаману, кому нынѣ вѣдати належитъ, и всему при немъ будущему войску наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, мая въ 20 день, писалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, сее стороны Днѣпра подданной наше великого государя, нашего царского величества, войска Запорожского гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, что ты, кошевой атаманъ и все при тебѣ будущее войско на кошѣ, пама-туя страшный судъ Божій и прежде свое обѣщаніе, памъ, великому государю, нашему царскому величеству, хочешь служить вѣрно. И мы, великій государь, наше царское величество, за то тебя, кошевого атамана, и все войско, которые на кошѣ будучіе при тебѣ, жалуемъ — милостиво похваляемъ, и тебѣ бѣ, кошевому атаману, и всему будущему при тебѣ войску на кошѣ быти подъ нашею великого государя, нашего царского величества, высокою рукою въ подданствѣ по прежнему въ своихъ прежнихъ обыкновенныхъ правахъ и волностяхъ, и намъ, великому государю, нашему царскому величеству, служить и всякого добра хотѣти и никакіе прелести не прелатца, также и иныхъ полковниковъ и атамановъ и старшинъ, которые еще не во обращеніи, къ нашему царскому величеству приводити и нашего великого государя, нашего царского величества, милостію ихъ обладеживати, и сее стороны Днѣпра нашего царского величества у подданого, у гетмана Демьяна Игнатовича, быти въ послушаніи и въ совѣтѣ и противъ общихъ непріятелей стоять вопче; а

служба ваша у насъ, великого государя, у нашего царского величества, въ забвеніи никогда не будетъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, іюня 11 дня.

93.—1669, іюня 11. Отъ царя: 1) къ Полтавскому полковнику Кувлицкому—*о принесеніи присяги на отърпость царю, и съ угрозою, въ противномъ случаѣ, выслать на Малороссійскіе непокорные города ратныхъ людей,* и 2) къ гетману Демьяну Многогрѣшному—*съ обещаніемъ присылки ратныхъ людей.*

1. Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, нашего царского величества войска Запорожского Полтавскому полковнику Костянтину Кувлицкому и всему будущему при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово.

Въ пивѣшнемъ во 177 году, въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ писано къ тебѣ, полковнику, и ко всему будущему при тебѣ посполству, чтобы ты, полковникъ, и все при тебѣ будущее посполство, памятуя страшную судъ Божій и прежнее свое обещаніе, намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вины свои принесли и были подъ нашего великого государя, нашего царского величества, высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, въ прежнихъ своихъ обыкновенныхъ правахъ и волностяхъ, и впредь ваши вины у насъ великого государя, у нашего царского величества, воспоминаемы не будутъ, въ томъ бы вамъ на нашего царского величества милость быть надежнымъ; а то намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо, что вы къ той измѣнѣ подлежали по злымъ смутнымъ прелестямъ измѣнника Ивашка Брюховецкого, а не собою, и ты, полковникъ, и все будущее при тебѣ

посполство намъ, великому государю, нашему царскому величеству, склонности никакіе и по се время не показали, и стоите въ упорствѣ; и нанѣ были челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, подданные наши, царского величества Калмыцкіе тайши со веѣми своими улусными людьми, чтобы намъ, великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати ихъ поволити имъ итти на сю сторону Днѣпра, на ваши поля, за непокорство ваше; и мы, великій государь, наше царское величество, государь христіанскій милосердый, жалѣя о церквахъ Божіихъ и о васъ, православныхъ христіанѣхъ, послали наше царское величество повѣленіе тѣмъ нашимъ царского величества подданнымъ, Калмыцкимъ тайшамъ и ихъ улуснымъ людямъ, до нашего царского величества указу на васъ ходити имъ не велѣли. И тебѣ, полковнику, и всему будущему при тебѣ посполству конечно до разоренія себя не допустить, вины свои намъ, великому государю, нашему царскому величеству, принести вскорѣ, и ѣхати къ нашему царскому величеству подданному, сее стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю, и на вѣрное и вѣчное подданство присягу учинить, и быти у него, гетмана, въ послушаніи и въ совѣтѣ, а у насъ, великого государя, у нашего царского величества, вины ваши воспоминаемы не будутъ, въ томъ бы вамъ, полковнику, и всему будущему при тебѣ посполству на нашу царскую милость быть надежному; а буде вы въ винахъ своихъ не добьете челомъ, и нанѣ великого государя, нашего царского величества, милости совершенно себѣ не пощете, и у нашего царского величества въ вѣчномъ подданствѣ и въ послушаніи не будете, и мы, великій государь, наше царское величество, освидѣтельствовався Господемъ Богомъ, и нашему царского величества боярину и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи и ратнымъ людямъ и нашимъ царского величества подданнымъ, Калмыцкимъ тайшамъ и ихъ улуснымъ людямъ, вашу царского

№ 93. величества указъ пошлемъ, и велитъ на васъ итти войною, и что вамъ отъ нашихъ царскаго величества боярина и намѣстника Бѣлогородскаго князя Григорья Григорьевича и отъ ратныхъ людей и нашихъ подданныхъ Калмыцкихъ тайшей за то некорство какое разореніе и война учиница, и то вамъ будетъ самимъ отъ себя. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца іюня 11 дня.

Таковы же великого государя грамоты писаны и посланы: къ Миргородскому полковнику къ Грицьку Гладченку, къ Лубенскому полковнику къ Филипу Плисенку съ гетманскими посланци, съ генеральнымъ мауломъ съ Матвѣемъ Гвинтовкою съ товарищи. Подпись на тѣхъ трехъ грамотахъ дьяка Якова Поздышева такова: царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. Печатаны отворчатюю печатью подъ гладкою кустодіею.

2. Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, нашего царского величества, войска Запорожскаго, сее стороны Днѣпра, гетману Демьяну Игнатовичю и всему войску Запорожскому, наше царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ, во 177 году, іюня въ 10 день, писалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, ты, гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, съ посланци своими, Черниговскаго полку съ сотникомъ съ Яномъ Кохаповскимъ съ товарищи, что на радѣ въ Глуховѣ написана статья особая, что отъ наступающихъ неприятелей нашими царского величества ратными людьми оборонять вскорѣ, и ты, гетманъ, на ту статью и по се время отвѣту не имѣешь, а та пора приспѣла, что ужъ и давно было нашимъ великого государя ратнымъ людямъ въ сборѣ стоять, и ты, надѣяся, что мы, великій

государь, наше царское величество, боярина нашего и намѣстника Бѣлогородскаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, для сбора нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей послати изволили, и ты, гетманъ, отуды къ Бѣлгороду къ столнику нашему къ Петру Скуратову посылалъ, чтобъ онъ на оборону къ тебѣ, гетману, шелъ, доколѣ бояринъ нашъ и воевода къ тебѣ приспѣетъ, и на ту статью отвѣту не одержалъ же, и нынѣ пребываете въ немалой скорби и смутѣ, а неприятель вездѣ по той сторонѣ Днѣпра оволо Чигирина съ Суховѣемъ и съ Запорожцы промышлять учали, и буде послыковъ не будетъ, и они, учиня что надъ вами, конечно пространствъ путь и до Великоросійскихъ странъ будетъ, того ради бѣешъ челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы, великій государь, наше царское величество, пожаловали конечно боярина нашего и воеводу и намѣстника Бѣлогородскаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, съ нашими царского величества ратными людьми прислать изволили вскорѣ; да ты же прислалъ Казимера Яворовскаго вѣсти, которые онъ тебѣ подалъ на писмѣ, да вѣсти съ Василья Дворецкаго. И намъ великому государю, нашему царскому величеству вѣдомо, и мы, великій государь, наше царское величество, за то тебя, гетмана, жалуемъ, милостиво похваляемъ и на оборону нашихъ царского величества Малоросійскихъ городовъ боярина нашего и воеводу и намѣстника Бѣлогородскаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ нашими, великого государя, нашего царского величества, ратными людьми посылаемъ вскорѣ, и тебѣ бѣ, нашего царского величества гетману Демьяну Игнатовичю, на нашу, великого государя, нашего царского величества, милость и обору быти надежнымъ. Да били челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, подданные наши царского величества, калмыцкіе тайши со всѣми своими улусными людьми, чтобъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, пожало-

вати ихъ, поволити имъ идти съ стороны Дибъ-пра на тѣ полки, которые еще не во обращеніи. И мы, великій государь, наше царское величество, государь христіанскій милосердый, жалія о церквахъ Божіихъ и о ихъ, православныхъ христіанехъ, послали наше царское величество повелѣніе, и тѣмъ нашимъ царского величества подданнымъ, калмыцкимъ тайнамъ и улуснымъ людямъ, до нашего, царского величества, указу на ихъ ходити имъ не велѣли, а въ полки въ Плотавской и въ Миргородской и въ Лубенской, послали наши великого государя грамоты, чтобъ они, не дожидаясь на себя нашихъ ратныхъ людей приходу и конечного разорѣнія, въ винахъ своихъ намъ, великому государю, добились челомъ и бѣли у тебя, гетмана, въ послушаніи; а только тѣ полки намъ, великому государю, въ винахъ своихъ вскорѣ не добьютъ челомъ, и у тебя, гетмана, въ послушаніи не будутъ, и по нашему великого государя указу бояромъ нашимъ и воеводамъ съ ратными людьми, также и подданнымъ нашимъ, тайнамъ съ Калмыки, за ихъ непослушанье, идти на нихъ войною и промышлять надъ ними велѣли; а посланцовъ вашихъ, сотника Черниговского полку Яна Кохановского съ товарищи, пожаловавъ нашимъ, великого государя, нашего царского величества, жалованьемъ, отпустить велѣли не задерживать. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ, въ царствующемъ величѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта 7177, мѣсяца іюля 11 дня. Такову подлинную великого государя грамоту подписалъ дѣакъ Яковъ Поздышевъ. Запечатана государственною среднею печатью, глухою, подъ гладкою кустодіею; послана Черниговского полку съ сотникомъ съ Яномъ Кохановскимъ съ товарищи.

(Дѣла Малор. Прик. 1669 г. кн. I).

91.—1669, послѣ 12 іюля. Отписалъ къ царю князя Козловскаго о томъ, что Дорошенко и Суховый собираются на раду для избранія гетманомъ Юрія Хмельницкаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ащы Южи. и Западн. Россіи, т. VIII.

Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козлов-ской, Пвашка Матвѣевъ челомъ бьютъ. Нынѣш-пяго, государь, 177 году, іюля въ 12-день, писалъ въ намъ, холодемъ твоимъ, въ Кіевъ изъ Переясловля голова стрѣлцкой Микифоръ Батюшковъ, а въ отпискѣ его написано: нынѣш-няго 177 году, іюля въ 9 день, посылалъ онъ, Микифоръ, изъ Переясловля переясловского мѣщанина Самошву Парошьева на рѣку Дибръ на разныя перевозы для провѣдыванья про неприятельскихъ людей; и тотъ же мѣщанинъ, пришедъ въ Переясловль, сказывалъ ему, Микифору, что онъ былъ въ слободѣхъ подъ Тухтемиревскимъ монастыремъ, и при немъ де, Самошкѣ, въ ту слободку присланъ отъ сотника Григоровского казакъ съ листомъ, чтобъ казаки шли къ гетману къ Петру Дорошенку въ Чигиринъ; да въ той же, государь, его, Микифоровой, отпискѣ написано: сказывалъ ему, Микифору, Переясловской мѣщанинъ Парошко Федоровъ, что Каперской полковникъ со всемъ полкомъ своимъ и со всехъ де городовъ и мѣстечакъ казаки, которые подъ Дорошенковою властью, идутъ все на раду, а хотятъ де казаки на радѣ обратъ на гетманство Юраску Хмельницкаго; да сего жъ, государь, числа вышелъ въ Кіевъ выходецъ изъ полону, рейтаръ Васильева полку Волжиского Панка Матвѣевъ, а что, государь, онъ намъ, холодемъ твоимъ, въ роспросѣ сказалъ, и тѣ роспросныя рѣчи къ тебѣ, великому государю, изъ Москвѣ послали мы; холопи твои, по(дѣ) сею отпискою, а отписку, государь, велѣли подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемену Сергѣевичю Матвѣеву; да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву.

177, іюля въ 12-день, пришелъ въ Кіевъ изъ полону выходецъ, рейтаръ Васильева полку Волжиского даточной боярина Ивана Андреевича Милославского жены его, вдовы Анны Петровны; дворовой человекъ Павелъ Матвѣевъ, а въ приказной избѣ околичному и воеводѣ Григорью Аропасѣвичю Козловскому, да дьяку Ивану Матвѣеву въ роспросѣ сказалъ: взять де онъ въ по-

№ 96. Юнѣ въ нынѣшнемъ, во 177 году, изъ полону боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, на боѣ подъ Сумами, и былъ въ полону у Татаръ въ Крыму, въ городѣ Очаковѣ, а изъ полону оный ушелъ тому пятъ седмѣя недѣля, а идучи къ Кіеву, былъ въ Чигиринѣ; и при немъ, юнѣ въ 4 числѣ, привѣзжалъ въ Чигиринъ къ Дорошенку изъ Запорогъ отъ Суховѣя казаконъ восемь человекъ для того, чтобъ Дорошенко шолъ на раду къ нимъ, Запорожцомъ, по Крымовъ, на урочища Цыбулникъ, и Дорошенко де на раду на Цыбулникъ со всеми казаками, которые были при немъ, изъ Чигирина пошолъ, юнѣ въ 6 день, а пошолъ де оный на раду для того, чтобъ гетманство сдать; а Суховѣй де на раду изъ Запорогъ не бывалъ; да слышалъ де оный въ Чигиринѣ, что изъ Крыму вышелъ салтанъ съ Татары, и стоитъ подъ Чернымъ лѣсомъ, а съ нимъ Татаръ двадцать тысячъ, а куда ему войною идти, того не слыхалъ.

95. — 1669, послѣ 15 юнѣ. Отписка къ царю князя Козловскаго. *о посылкѣ изъ уольщаній къ жителямъ Переяславской стороны, чтобъ не приставали къ Дорошенку и къ Суховѣю.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Иванка Матвѣевъ челомъ, бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, юнѣ въ 15 день, вѣдомо намъ, холопомъ твоимъ, учинилось отъ Кіевскихъ мѣщанъ, которые, государь, были для торговыхъ своихъ промысловъ въ Бѣлой Церкви и въ иныхъ городѣхъ, что Петръ Дорошенко отъ Суховѣя въ Чигиринѣ заперся, и Суховѣй де около Чигирина стада всѣ отогналъ, и сталъ отъ Чигирина въ ближнихъ мѣстехъ, и хочетъ надъ городомъ чинить промыслъ; и мы, холопи твои, за Днѣпръ на Переяславскую сторону въ твои великого государя Малоросійскіе города, которые въ измѣнѣ, а въ послушаніи были Петра Дорошенка, въ Золотоношу, въ Пецаная, въ Гельмазова, въ Иркѣева, въ Домонтова, въ Бубновъ,

къ козацкой старшинѣ и ко всемъ жителямъ писали, чтобъ они, вспоминая твою, великого государя, премногую къ себѣ милость и прежніе свои присяги, были подъ твою, великого государя, высокодержавною рукою по прежнему, а отъ бусурманскихъ и алыкхъ, Бога не боящихся людей престелей отстали; а что, государь, изъ тѣхъ городовъ къ намъ, холопомъ твоимъ, отишутъ, и мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, отишемъ тотчасъ.

96. — 1669, юнѣ до 20. Отписка къ царю князя Козловскаго *о недостаткѣ жалованья и корма ратнымъ людямъ, и письмо князя Щербатова къ князю Козловскому о причинѣ задержки въ присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ изъ Брянска.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Иванка Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, къ тебѣ, великому государю, писали мы, холопи твои, поодиножды, что денежной казны и хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевѣ нѣтъ, твоимъ великого государя ратнымъ людямъ скудость большая, твоего великого государя жалованья имъ, ратнымъ людямъ, на юнѣ мѣсяцъ дано хлѣба только по одному четверику, а на июль, государь, мѣсяцъ дать нечего, твоей великого государя денежной казны и хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевѣ ничего нѣтъ, и изъ Кіева, государь, и изъ Переяславля и изъ Острия отъ большой немѣрной скудости хлѣбныхъ запасовъ и отъ нужды твои, великого государя, ратные люди бѣгутъ врознь беспрестанно, а во Брянскѣ, государь, о присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ мы, холопи твои, изъ Кіева послали нарочно, и къ столнику и воеводѣ ко князю Семену Щербатого писали, мая въ 10, да юнѣ въ 1 числѣхъ, и изъ Брянска, государь, столникъ и воевода князь Сементъ Щербатого къ намъ, хо-

лопомъ твоимъ, писалъ въ дву отпискахъ, что по твоему, великого государя, указу велѣно ему хлѣбные запасы въ Кіевъ и въ иные города отпустить весь сполна вмѣстѣ караваномъ, а мочно, государь, было тѣ хлѣбные запасы отпускать и недожидая всѣхъ сполна караваномъ потому, государь, изво Брянска рѣкою Десною до Кіева съ первой полою воды, и по се число отъ непріятельскихъ людей безо всякого опасенія пройтить мочно; опасно, государь, того, чтобъ твой, великого государя, ратные люди отъ великихъ нуждъ и отъ голоду изъ Кіева, изъ Переясловля и изъ Остри врозь не разбрелсь, и твоихъ, великого государя городовъ не покинули, и чтобъ про нужды и про малолетства ратныхъ людей непріятельскимъ людямъ извѣдмости не учинилось, а которыхъ, государь, мы, холопи твои, изъ Кіева для хлѣбныхъ запасовъ послали во Брянескъ, и тѣ рейтары, изво Брянска пріѣхавъ въ Кіевъ намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что хлѣбныхъ запасовъ изво Брянска отпуску при нихъ не было, а каковы, государь, отписки къ намъ, холопомъ твоимъ, столинкъ и воевода князь Семень Щербатого писалъ, и тѣ его поданиные отписки къ тебѣ, великому государю, послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою съ сотникомъ московскихъ стрѣлцовъ Семенова приказу Челобиткина, съ Прокофьемъ Коромзинымъ, а отписку, государь, велѣли мы, холопи твои, подать въ Приказъ Малыя Росіи столинку и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву; а если, государь, твой великого государя ратные люди изъ Кіева, изъ Переясловля, изъ Остри отъ великихъ нуждъ и отъ голоду разбредутца, и оттого какая учинитца поруха, чтобъ отъ тебя, великого государя, намъ, холопомъ твоимъ, въ опалѣ не быть, о томъ, государь, намъ, холопомъ своимъ, великого государя указъ учинить.

2. Господишу князю Григорью Аонасьевичю Семень Щербатой челомъ бьетъ. Въ прошлѣнемъ, во 177 году, мая въ 20 день, писалъ ты, господине, ко мнѣ съ рейтаромъ съ Ѳедоромъ Хани-

нимъ, да съ Кондратьемъ Кузминимъ, что великого государя хлѣбные запасы государевымъ ратнымъ людямъ на кормъ къ тебѣ, въ Кіевъ, мая по 8 число не присылали; и ко мнѣ, господине, объ отпускѣ изво Брянска государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевъ, и въ иные города великого государя грамота изъ Розряду прислана, мая въ 4 числѣ; велѣно тѣ хлѣбные запасы изво Брянска отпустить все вмѣстѣ въ одномъ караванѣ, а не порознь, чтобъ тѣ хлѣбные запасы везти было безстрашно, а на стругахъ съ тѣми хлѣбными запасами велѣно быть кормщикомъ и гребцомъ по росписи служилымъ людямъ разныхъ городовъ, да тѣмъ же, господине, служилымъ людямъ велѣно дать государево денежное жалованье, а деуги велѣно ко мнѣ прислать изъ Сѣвска; и у меня, господине, по указу великого государя къ хлѣбному отпуску дворяне и цѣловальникъ готовы, а служилые люди, Брянскіе стрѣлцы, въ ту посылку наряжены, а изъ городовъ служилые люди въ Брянескъ пришли не многіе, а изъ нихъ городовъ многія служилые люди для того хлѣбного отпуску во Брянескъ не бывали, на государево жалованье денегъ имъ изъ Сѣвска ко мнѣ не присылали, и хлѣбному отпуску чинитца мѣшкота не отъ меня, и о томъ я, господине, писалъ къ великому государю, мая въ разныхъ числѣхъ, а которые, господине, служилые люди во Брянеску есть, и тѣ хлѣбные запасы въ струги нагруживаютъ съ великимъ подспѣшемъ, а какъ служилые люди все по росписи во Брянескъ будутъ, и я великого государя хлѣбные запасы изво Брянска отпишу скорѣ, и о томъ къ тебѣ, господине, отпишу, а рейтары Ѳедора Ханина да Кондратя Кузмина отпустилъ я, господине, къ тебѣ того жъ числа.

3. Господишу князю Григорью Аонасьевичю съ товарищи Семень Щербатой челомъ бьетъ. Въ прошлѣнемъ, во 177 году, июня въ 8 день, писалъ ты, господине, ко мнѣ съ рейтары съ Ѳедоромъ Костинимъ да съ Кондратьемъ Ломановскимъ, что изво Брянска хлѣбные запасы къ вамъ въ Кіевъ мая по 30 число не бывали, и я къ те-

№ 97—98. Бѣ, господине, писалъ напередъ сего съ рейтары съ Федоромъ Хаянинымъ да съ Кондратьемъ Кузминимъ, что по указу великого государя хлѣбные запасы въ Киевѣ, и въ иные города велѣно мнѣ, изъ Брянска отпустить все вмѣстѣ въ одномъ корованѣ, а не порознь, чтобъ тѣ хлѣбные запасы везти было безстрашно, а изъ городовъ служилые люди во Брянскъ пришли не многіе, а изъ иныхъ городовъ многія служилыя люди для того хлѣбного отпуску во Брянскъ не бывали, и хлѣбному отпуску затѣмъ чинилось мѣшкотѣ; а нынѣ, господине, великого государя хлѣбные запасы въ Киевѣ и въ иные города противъ государева указу въ число нагружены все сполна, июня до 4 числа, а хлѣбной отпускъ сталъ затѣмъ, что служилые многіе люди, которымъ указано быть на стругахъ въ кормицкахъ и въ гребцахъ, изъ городовъ во Брянскъ не бывали, и о томъ, господине, писалъ я къ великому государю съ парочными гошцы, мая въ 15, да въ 24, да 26, да въ 31 числѣхъ, да июня въ 4, да въ 7 числѣхъ, и въ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ о тѣхъ служилыхъ людехъ писалъ я, въ маѣ и въ июлѣ въ разныхъ числѣхъ многожды, и по се число, господине, тѣ служилые люди во Брянскъ не бывали, а толко бѣ, господине, въ Киевѣ хлѣбные запасы указано было отпустить особно, и тѣ бѣ, господине, хлѣбные запасы въ Киевѣ давно отпущены были, а то, господине, по указу великого государя тѣ хлѣбные запасы въ Киевѣ и въ иные города велѣно отпустить все вмѣстѣ, чтобъ ихъ везти было безстрашно, и я, господине, безъ указу великого государя порознь хлѣбныхъ запасовъ изъ Брянска отпустить не смѣю.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 9).

97. — 1669, июня 25. Отъ царя къ гетману Многогрѣшному — о развѣдываніи, гдѣ находится посланный царемъ съ грамотами къ Многогрѣшному и Петру Дорошенко стрѣлецкій сотникъ Аонасей Шиловъ.

Божією милостію отъ великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска Запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетману Демьяну Игнатовичю и всему войску Запорожскому, нашего царского величества милостивое слово.

Въ вышнемъ, во 177 году, мая въ 17 день, по нашему великого государя указу посланъ съ нашими царского величества грамотами къ тебѣ, гетману Демьяну Игнатовичю, да Коронны Польской и великого княжества Литовского тое стороны Днѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Аонасей Шиловъ, и июня въ 4 день, писалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, онъ, Аонасей Шиловъ, что де ты, нашего царского величества гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, давъ ему провожатыхъ, изъ Батурина отпустилъ къ Нѣжину, мая въ 28 день, а гдѣ онъ, Аонасей, нынѣ, того намъ, великому государю, нашему царскому величеству, июня по 25 число повѣдомо; и вамъ бы, нашего царского величества войска Запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетману Демьяну Игнатовичю, провѣдавъ подлинно, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писать наскоро: гдѣ онъ, Аонасей, нынѣ, у Дорошенка ли задержанъ, или для какихъ дѣлъ его держать, и въ которомъ городѣ, а будетъ тебѣ про него, Аонася, подлинныя вѣдомости вѣтъ, и тебѣ бѣ, нашего царского величества гетману, велѣтъ провѣдать, и для подлинного провѣдыванья послать отъ себя тайно кого пригоже, и, провѣдавъ подлинно, потому же къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писать наскоро. Писанъ въ нашемъ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца июня 25 дня.

(Дѣла Малор. Приказ. 1669 г. кн. I).

98. — 1669, июня 25. Отписка къ царю князя Козловскаго: 1) о немлѣннѣ въ Киевѣ подѣ-

ичисъ, знающихъ попольски и поблорусски и о бѣствѣ подъячаго Щоголева и 2) о ямской коньбѣ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Иванка Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ государь, во 177, іюня въ 6 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Кіевъ написано: маія въ 20 день писали къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, что прѣѣзжаютъ въ Кіевъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Польши и отъ Бѣлой Церкви полскаго и блорускаго писма съ листами, а переводить тѣхъ писемъ нѣкому, которые были подъячіе въ Кіевѣ, полское и блорусское писмо переводить умѣли, и бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ изъ Кіева ихъ отпустилъ, а иныхъ взялъ съ собою, и по твоему великого государя указу велѣно тѣмъ подъячимъ быть въ Кіевѣ по прежнему, и о томъ твой великого государя указъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи посланъ, и какъ, государь, изъ полку боярина и воеводы Петра Васильевича съ товарищи подъячіе въ Кіевъ прѣѣдутъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, велѣть имъ быть въ Кіевѣ у твоихъ великого государя дѣлъ по прежнему. И на твою великого государя службу въ Кіевъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ полку боярина и воеводы Петра Васильевича съ товарищи подъячіе іюня по 12 число не бывали, а вѣдомо намъ, холопомъ твоимъ, чинитца, что подъячей Семенъ Щоголевъ, послыша твой великого государя указъ, изъ полку боярина и воеводы Петра Васильевича съ товарищи бѣжалъ, и живетъ во Брянскомъ и Трубчевскомъ уѣздѣ переходя.

А на отпискѣ помѣта дѣла Григорья Богданова такова: 177, іюня въ 25 день, послать государеву грамоту, велѣть подъячихъ противъ прежнего государева указа выслать тотчасъ.

2. Государю и великому князю царю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Иванка Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ государь, во 177 году, іюня въ 7 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи за приписью дѣла Григорья Богданова къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Кіевъ написано: какъ мы, холопи твои, учнемъ которыхъ твоихъ великого государя ратныхъ людей послати въ гонцѣхъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ съ отписки, и намъ бы, холопомъ твоимъ, тѣмъ людямъ показывать накрѣпко, чтобъ они въ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городѣхъ подводы имали противъ договорныхъ статей, каковы постановлены на радѣ въ Глуховѣ, въ нынѣшнемъ во 177 году, и отдавали бы тѣ подводы въ Сѣвскѣ или Путивлѣ имянно проводникомъ, а будетъ залошедми проводниковъ не будетъ, и тѣ бы гонцы въ городѣхъ воеводамъ про подводы объявляли имянно, и которого города, которая лошадь въ подводу дапа, и объявля, отдавали бы тѣмъ людямъ, кому у нихъ воеводы прикажутъ принять съ роспискою, чтобъ, государь, въ тѣхъ подводахъ отъ жителей Малоросійскихъ городовъ впредь въ томъ ссоры и челобитья не было, а лишнихъ бы подводъ тѣ гонцы мимо договору не имали. И которыхъ, государь, гонцовъ посылаемъ мы, холопи твои, изъ Кіева къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ съ отписки, и подъ тѣхъ гонцовъ въ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городѣхъ подводи не толко, государь, что сверхъ договору лишніе дать, и противъ договорныхъ статей ничего не даютъ, а ямовъ, государь, для гонцы въ Кіевѣ и нигдѣ въ Малоросійскихъ городѣхъ не устроено, и гонцы, которыхъ мы, холопи твои, къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ посылаемъ съ отписки, въ Малоросійскихъ городѣхъ ходятъ пѣши, а иные, государь, до русскихъ городовъ ѣздятъ на своихъ лошадяхъ, и мы, холопи твои,

№ 99. хотя того, чтобъ гонцомъ, которыхъ мы, холопи твои, посылаемъ къ тебѣ, великому государю съ отписки, за подводами по дорогѣ мотчанье не было, говорили кievскому войту Данилу Полоцкому и бурмистромъ и мѣщаномъ, чтобъ, государь, они для гонбы подь гонцовъ дали на годъ 10 подводъ съ проводники, и кievской войтъ съ бурмистры, и съ мѣщаны были челомъ тебѣ великому государю, десяти подводъ съ проводники дать имъ не вмочь, а чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ ихъ, кievскихъ всѣхъ мѣщанъ, велѣлъ для гонбы подь гонцовъ взять съ нихъ на годъ по пяти лошадей безъ проводниковъ или за пять лошадей денгами, и мы, холопи твои, у Кievского войты у Данила Полоцкого, и у бурмистровъ у всѣхъ кievскихъ мѣщанъ для гонбы подь гонцовъ за пять лошадей взяли денгами пятьдесятъ рублей, и велѣли, государь, на тѣ денги въ гонбу лошадей купить, а проводникомъ, государь, за гонцами быть нѣкому, потому, государь, въ Кievѣ охочихъ не служилыхъ людей нѣтъ, а посылаютца съ гонцами изъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и рейтары и салдаты и стрѣльцы, а пристойно, государь, по московской дорогѣ отъ Кieва яму быть въ Нѣжинѣ да въ Батуринѣ, а если, государь, въ Нѣжинѣ и въ Батуринѣ ямомъ не быть, а изъ Кieва гонцомъ ѣздить на кievскихъ подводахъ до Сѣвска или до Путивля, и отъ такіе, государь, даліе гонбы кievскихъ подводъ, не надолга будетъ, и о томъ какъ ты, великій государь, уваженъ.

А на отпискѣ помѣта діака Григорья Богданова таково:

177, іюня въ 25 день, послать государеву грамоту въ Кievъ, которые денги взяты у мѣщанъ, отдать имъ, а купить десять лошадей для гонбы изъ государевы казны, и на тѣхъ лошедахъ посылать съ отписки до Нѣжина, а въ Нѣжинѣ прицять, посылать до Батурина, а въ Батуринѣ велѣно принимать сыну боярскому, которой для того будетъ присланъ изъ Сѣвска съ подводы, а до Нѣжина съ отписки посылать стрѣльцовъ, и велѣть отдавать въ Нѣжинѣ, кому думной дворя-

нинъ Иванъ Ивановичъ Ревской тѣ отписки велитъ принимать, и посылать въ Батуринѣ, и отдавать тому, кто будетъ присланъ изъ Сѣвска, а изъ Батурина съать въ Сѣвскъ, а изъ Сѣвска о посылкѣ тѣхъ отписокъ до Москвы великого государя указъ чинить столнику и воеводамъ, князю Семену Андреевичю Хованскому, и посылать о томъ къ гетману и въ Сѣвскъ и въ Нѣжинъ государевы, о чемъ помѣчено выше сего, грамоты.

99. — 1666, іюня 28. Отпискѣ къ царю, изъ Остра, Дмитрия Рагозина: 1) о нежелании жителей Остра и другихъ мѣстъ прислать царю, 2) о возвратѣ взятыхъ у малороссіянъ пушекъ и церковной утвари, и 3) о невозможности расширенія города Остри.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержицу, холопъ твой Митка Рагозинъ челомъ бьетъ. Въ шлѣшнемъ, великій государь, во 177 году, марта въ 17 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Глухова въ Остръ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, а въ отпискѣ его написано: посланъ ко мнѣ, холопу твоему, твой великого государя указъ и договорныя статьи, и велѣно мнѣ, холопу твоему, Острицкогo полку и которые города къ Остри вѣдомы старшину и казаковъ, и мѣщанъ всѣхъ привести къ вѣрѣ. Костянтинъ Соловйикъ привезъ двѣ отписки и отдалъ, а твоего великого государя указу и договорныхъ статей не отдалъ, и сказалъ мнѣ, холопу твоему, что ко мнѣ твоего государства указу и договорныхъ статей не послано, и я, холопъ твой, марта въ 18 день, писалъ въ Кievъ къ боярину и воеводѣ Кievскому къ Петру Васильевичю Шереметеву о договорныхъ статьяхъ, что мнѣ, холопу твоему, отрицкогo полку старшины и казаковъ и мѣщанъ къ вѣрѣ привести и твоихъ великого государя всякихъ дѣлъ дѣлать не по чему; и бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ ко мнѣ, холопу твоему, писалъ и велѣлъ всякіе твои великого государя дѣ-

ла дѣлать по твоему великому государя указу и по договорнымъ статьямъ, а договорныхъ статей не прислать, и велѣлъ писать къ тебѣ великому государю въ Москвѣ объ указѣ, и я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ великому государю о статьяхъ и объ отдачѣ пушекъ и затинныхъ пищадей и церковной утвари; и въ нынѣшнемъ, великїи государь, во 177 году, апрѣля въ 26 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Кіева бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ, и прислалъ съ договорныхъ статей списки, и апрѣля въ 28 день писалъ я, холопъ твой, въ Козелецъ къ полковнику Костянтину Солонинѣ, что ко мнѣ, холопу твоему, твоей великого государя указъ и статьи прислать изъ Кіева бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ, чтобъ полковникъ Кіевской Костянтинъ Солонина въ Острѣ ко мнѣ, холопу твоему, прїѣхалъ противъ твоего великого государя указу и договорныхъ статей и отписокъ боярина и воеводы князь Григорья Григорьевича Ромодановского твоей великого государя дѣла совершить съ нимъ, полковникомъ, острїцкую и козелскую и бобрїцкую старшину и казаковъ и мѣщанъ привести къ вѣрѣ, что имъ быть подѣ твою великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержца; высокодержавною рукою и дѣтей твоихъ государей царевичей, благовѣрного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, благовѣрного государя царевича и великого князя Семеона Алексѣевича, благовѣрного государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича въ вѣчномъ подданствѣ; и полковникъ Кіевской Костянтинъ прїѣзжалъ, и приказалъ Острїцкому сотнику Максиму Жученку и всей старшинѣ, мая въ 16 день, въ воскресенье изготовитца и быть къ вѣрѣ и реестръ написать, и Острїцкой сотникъ Максимъ Жученко ко мнѣ, холопу твоему, прислалъ, мая въ 16 день, въ воскресенье казака Оадрѣвского и приказалъ съ нимъ, что къ вѣрѣ не будутъ, и я, холопъ твой, писалъ, мая въ 22 день, послалъ подьячего Петра Некрасова въ

Козелецъ къ полковнику къ Костянтину Солонинѣ, и велѣлъ ему говорить, что по его приказу сотникъ Максимъ Жученка острїцкой старшины и казаковъ и мѣщанъ къ вѣрѣ не прислать, и чтобъ онъ, полковникъ, противъ твоего великого государя указу и договорныхъ статей и отписокъ боярина и воеводы князь Григорья Григорьевича въ подданствѣ тебѣ великому государю вѣру учинить велѣлъ въ Острѣ и острїцкой и козелской и бобрїцкой и заворицкой старшинѣ и казакамъ и мѣщаномъ, и полковникъ Кіевской Костянтинъ Солонина подьячему Петру Некрасову отказалъ: я де старшиною въ Глуховѣ на радѣ великому государю въ вѣчномъ подданствѣ вѣру чинили, а старшина де и казаки и мѣщане острїцкого полку присегали намъ во всемъ, что имъ великому государю служить въ вѣчномъ подданствѣ, да мая же въ 23 день, прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, Кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина писаря полкового Андрея, и писарь говорилъ мнѣ, холопу твоему: полковникъ де Костянтинъ не велѣлъ къ вѣре пяти острїцкой и козелской и бобрїцкой и заворицкой старшинѣ казакомъ и мѣщаномъ для того, что пушекъ имъ не отдано изъ городка желѣзныхъ. И о томъ что ты, великїи государь, указаешь.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержцу, холопъ твой Митта Рагозинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, мая въ 14 день, въ твоей великого государя грамотѣ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Приказа Малыя Росїи за приписью дьяка Григорья Богданова написано: въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, писалъ къ тебѣ великому государю изъ Кіева бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ противъ моей, холопа твоего, отписки, что приходилъ ко мнѣ, холопу твоему, завацкая старшина и казаки безпрестанно и просили пушекъ желѣзныхъ, и по твоему великого государя указу и по грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, какъ во мнѣ пришесть гетманъ Демьянъ Игнатовичъ для взятыхъ пушекъ, которые въ ны-

№ 99. вѣнскую войну взяты мѣдныя пушки, и мнѣ, холопу твоему, велѣно ихъ отдать; и будетъ у кого твоихъ великого государя ратныхъ людей объявица взятого что церковныя утвари и колоколовъ, велѣно отдавать же съ роспискою, а о взятыхъ желѣзныхъ пушкахъ и затинныхъ пицалей мнѣ, холопу твоему, до твоего великого государя указу отдавать имъ не велѣно, а велено держать у себя въ городѣ же; да будетъ у меня, холопа твоего, гетманъ Демьянъ Игнатовичъ попроситъ твоихъ великого государя ратныхъ людей въ помощь на непріятелей въ походы съ собою, и мнѣ, холопу твоему, гетману Демьяну Игнатовичю давать въ походы твоихъ великого государя ратныхъ людей по двѣсти человѣкъ пѣхоты; а у меня, холопа твоего, въ Острицкѣ городѣ только всѣхъ твоихъ великого государя ратныхъ людей бываетъ по триста человѣкъ и менши, и мнѣ, холопу твоему, гетману твоихъ великого государя ратныхъ людей давать не отъ кого за малолетствомъ, и чинити о томъ о всемъ велѣно мнѣ, холопу твоему, по твоему великого государя указу и по договорнымъ статьямъ и остерегать того пакрѣпко, чтобъ договорнымъ статьямъ никакого парущенія и противности не было, а ко мнѣ, великій государь, холопу твоему, изъ Глухова съ рады статей не прислана отъ боярина и отъ воеводы отъ князь Григорья Григорьевича Ромодановского, Киевской полковникъ Костянтинъ Соломина подалъ двѣ отписки, а договорныхъ статей мнѣ, холопу твоему, противъ отписокъ не отдавалъ, и сказалъ, что ко мнѣ не посланы, а что твои великого государя ратные люди во время войны послѣ пожару на выскѣ взяли въ городѣ церковной утвари образовъ и колоколовъ, и было построено въ городѣ въ часовнѣ, и я, холопъ твой, по твоему великого государя указу и по грамотѣ всякую церковную утварь и колокола отдать Черниговскому сотнику Василью Карпову сыну Борковскому и острицкой старшинѣ казакомъ и мѣщаномъ съ роспискою, и росписку я, холопъ твой, послалъ подъ сею отпискою за ихъ руками, а Черниговской сотникъ

пріѣзжалъ ко мнѣ, холопу твоему, отъ гетмана для пушекъ и церковныя утвари съ твоею великого государя грамотою, а взятыхъ желѣзныхъ пушекъ и затинныхъ пицалей по твоему, великого государя, указу и по грамотѣ до твоего великого государя указу казакомъ и мѣщаномъ отдавать не велѣно; и я, холопъ твой, имъ не отдалъ; да въ той же твоей великого государя грамотѣ ко мнѣ, холопу твоему, написаво, что пушекъ и каковы пушки длиною и ядромъ у меня, холопа твоего, въ Острѣ въ городѣ, о томъ мнѣ, холопу твоему, велѣно отписать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ Малоросійской приказъ и росписъ прислать, и я, холопъ твой, пушкамъ и затиннымъ пицалемъ, какова которая пушка мѣрою и ядромъ, послалъ къ тебѣ великому государю подъ сею отпискою росписъ, а лицкихъ взятыхъ пушекъ у меня, холопа твоего, пѣтъ; а съ семи отписками послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ Федорова приказу Якова стрѣльца Мшику Данилова, и велѣлъ ему явити и отписки подать въ Приказъ Малмя Росиі столицу и полковнику Артемоу Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву.

А по отпискѣ помѣта дьяка Григорья Богданова такова:

177, іюня въ 28 день, выписать изъ отписки изъ росписи на перечень, а подлинную записать въ книгу.

Росписъ пушкамъ, какова: которая длиною и ядромъ.

Двѣ пушки желѣзныхъ дробовики, одна мѣрою дву аршинъ съ лишкомъ, а другая полта(ра) аршина.

Двѣ пушки желѣзныхъ, одна мѣрою три аршина съ вершкомъ, трехъ аршинъ безъ трехъ вершковъ въ кружалѣ, ядро въ обѣихъ пяти вершковъ, а въсомъ ядро три гривенки.

Двѣ пушки желѣзныхъ полковыхъ, одна мѣрою трехъ аршинъ безъ четверти, а другая полтретья аршина два вершка, въ кружалѣ ядро у

обѣихъ въ полтретья вершка, а вѣсомъ ядро въ полфунта у обѣихъ.

Пушка мѣдная прислана изъ Кіева въ осаду, длиною трехъ аршинъ, въ кружалѣ ядро три вершка, а вѣсомъ фунтъ безъ четверти.

Тридцать одна пицаль затинная.

177, маія въ 15 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи за приписью дьяка Григорья Богданова отдалъ мнѣ, сотнику Черниговскому, Василью Карпову сыну Барковскому и бистрицкой старшинѣ въ Острѣ изъ города воевода Дмитрій Ивановичъ Рагозинъ изъ часовни церковной утвари, что взяли великого государя ратные люди саудаты и стрѣльцы военное время послѣ пожару съ площади, а что церковной утвари, и тому роспись: крестъ большой да крестъ благословенной, деревянные двери царскіе церковные рѣзные, иконы поставныхъ образъ пречистые Богородицы, акаонеть, образъ Всемилостивого Спаса, образъ пречистые Богородицы Одегитрія, образъ Всемилостивого Спаса съ Богородицею и съ Предотечею и со Архангелы, образъ Воскресеніе Христова, образъ Покрова Богородицы, образъ Распятіе Господа Бога и Спаса нашего, образъ съвершшии двери Михаила Архангела, образъ чудотворца Николая, херуговъ на дорогахъ червчатыхъ Всемилостиваго Спаса, на другой сторонѣ Михаила Архангела, да четыре херугови на полотнѣ писанн, всѣ съ деревьямъ и съ крестами, 40 иконъ малыхъ, 7 покрововъ да осмой автимисъ, девятая бахрома шелка, три подсвѣшника: два большихъ, третей малой деревянные, четвертой мѣдной, три панкадила: одно большое, два малыхъ, сорокъ хустокъ полотняныхъ, шесть столбиковъ рѣзныхъ, три свѣчи восковыхъ, четвертая витая, два колокола; а росписку писалъ стрѣлецъ Федорова приказу Ивановича Якова Артюшка Алексѣевъ.

3. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Акты Южн. и Западн. Росіи, т. VIII.

Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Рагозинъ № 99. челомъ бѣеъ. Въ пынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 14 день, въ твоей великого государя грамотѣ изъ Малоросійского Приказу ко мнѣ, холопу твоему, въ Острѣ за приписью дьяка Григорья Богданова написано: вѣдомо тебѣ великому государю учинилось, что твоимъ великого государя ратнымъ людемъ, которые со мною, холопомъ твоимъ, на твоей великого государя службѣ въ Острѣ, въ Маломъ городкѣ тѣспота великая, ратнымъ людемъ жить негдѣ, многіе отъ духу оцѣнжали и полухли и помирають, и по твоему великого государя указу объ отводѣ мѣста гдѣ вновь города для пространства твоимъ великого государя ратнымъ людемъ къ прежнему городу прибавить и построить, и на Москвѣ войска Запорожского себѣ стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатовича посланцомъ, судѣе войсковому генералному Ивану Самойлову съ товарищи гопорсно, и посланцы, что они о всемъ вѣдомо учинять гетману, и гетманъ о томъ придетъ и города прибавить велить, и къ гетману о томъ отъ тебя великого государя писано жъ, и по твоему великого государя указу и по грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, о городовомъ дѣлѣ съ гетманомъ съ Демьяномъ Игнатовичемъ согласца, чтобъ ему про то городовое дѣло, какъ я холопъ твой, учну строить, было не безъ вѣдома, а какъ я, холопъ твой, съ гетманомъ сошлюся; и гетманъ Демьянъ Игнатовичъ по твоему великого государя указу въ Острѣ къ полковнику или къ кому инымъ начальнымъ людемъ для отводу мѣста, гдѣ вновь къ прежнему городу прибавку учинить будетъ пристойно, универсалъ свой пришьетъ, и мнѣ, холопу твоему, къ малому городку для пространства твоихъ великого государя ратнымъ людемъ велѣно вновь города прибавить и башни караульные и глухіе и выводные бои и иныя всякія крѣпости построить, и по моему, холопа твоего, разсмотрѣнію, какъ лучше и пристойнѣе твоими великого государя ратными людьми, которые на твоей великого государя службѣ со мною, холопомъ твоимъ, въ Острѣ; чтобъ

№ 100 твоимъ великого государя ратнымъ людямъ во время приступовъ въ томъ городкѣ жить было надежно и безопасно и тѣсноты бѣ большой не было, а что какова всякого строенія и крѣпостей какихъ учинено будетъ, и мнѣ, холопу твоему, тому всему велѣно учинить строеные книги и чертежъ новому и старому строенію, и о томъ о всемъ велѣно мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ писать и городскому строенію книги и чертежъ прислать и подать въ приказѣ Малмя Росіи, твоему великого государя столнику и полковнику Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву. И я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ великому государю съ старого городка строенію чертежъ, потому что въ старомъ городкѣ никакой тѣсноты твоимъ великого государя ратнымъ людямъ не бывала и просторно, хотя твоихъ великого государя ратныхъ людей не только триста человекъ, хотя и семи стамъ человекъ мочно быть, а тѣсноты имъ не будетъ, а вновь, великій государь, къ прежнему городку прибавить ни которыми ни съ которою сторону не мочно, потому что кругомъ городка все вода, съ одну сторону о самой городокъ стѣны течеть Десна рѣка, а съ двѣ стороны противъ задней башни и отъ города Остря отъ мѣсть прошла рѣка Поповка, и межъ рѣкою Поповкою и городкомъ была слободка Казеевка, и цыцъ та слободка пуста и по вся годы водою поймаеть съ весны, и около городка рыи заливаеть по самой городской валъ, и вода бываеть на томъ мѣстѣ за Петровъ день, и болше, а вдоль городка прибавить съ переднихъ воротъ тѣми твоими великого государя ратными людьми валу такова противъ староя вѣкъмъ осипать малолетствомъ, потому что у меня, холопа твоего, твоихъ великого государя ратныхъ людей бываеть по триста человекъ всего, и тѣми твоими великого государя ратными людьми только въ мочь и староя городокъ держать, што и таѣ пространства въ немъ много, избъ мочно къ старымъ избамъ хотя еще сорокъ поставить.

А на отпискѣ помѣта дьяка Григорья Богданова такова:

Вписать въ докладъ изъ прежней отписки, которого числа отписалъ, что городъ малъ, и изъ сей отписки выписать же.

100. — 1669, послѣ 29 іюня. Отписка къ царю князя Ковловскаго съ *распросным и рѣчами прозвѣсавъ зреновъ о Дорошеитъ и проч.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Грипика Козловской, Ивашка Матвѣевъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюня въ 29 день, пріѣхали въ Кіевъ Гречане Родіонъ Микулаевъ съ товарищи, пять человекъ, а сказали они намъ, холопомъ твоимъ, что они ѣдутъ изъ Турской земли къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ окупными половниками, а полонниковъ, государь, съ ними русскихъ разныхъ чиновъ людей 26 человекъ, и мы, холопи твой, ихъ, Гречанъ, про неприятелихъ людей вѣстей и про моровое повѣтрея спрашивали, а что, государь, они, Гречане, намъ, холопомъ твоимъ, въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросы е рѣчи къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ мы, холопи твои, подъ сею отпискою съ московскимъ стрѣльцомъ Федорова приказу Якова съ Петрушкою Зиповьевымъ, а отписку, государь, велѣли мы, холопи твои, подать въ Приказѣ Малмя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву:

177, іюня въ 29-день, пріѣхали въ Кіевъ Гречане Родіонъ Микулаевъ, Родіонъ Костянтиковъ, Савелей Юрьевъ, Кирила Юрьевъ, да сынъ его, Кирилъ, Юрь.

А въ роспросѣ передъ околицимъ и воеводою передъ княземъ Григорьемъ Аонасьевичемъ Козловскимъ, да передъ дьякомъ Иваномъ Мат-

и вѣвѣмъ они сказали: вѣдали де они изъ Турской земли на Волоскую землю да на полекие города, на Ладжань, на Калники, на Вѣлую Церковь, и вѣдучи, дорогою слышали они, что два салтана съ Татари со многими людьми стоятъ на Гошлыку, да на Чернолесту, и подгоняли подъ Умань и подъ Лисенку и стада отсгнали, а призвавъ де ихъ, Татаръ, Суховѣй на гетмана Петра Дорошенка, а куда тѣ Татаровя пойдутъ, того они не слышали; а Гринко Дорошенко стоитъ шибъ подъ городомъ Тимоновкою; а съ нимъ де Черкас много люда; а въ мѣстечкѣ де Мотовиловкѣ слышали отъ полковника, что и самъ Ханъ Крымской съ Ордою хочетъ итти въ войну, а куда, того они не слышали, а въ Турской де и въ Волоской земли на люди морского поѣтрѣя и вѣтъ и ни гдѣ вѣдучи не слышали. (Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 9).

101. — 1669, июля 1. — Письмо Полтавскаго полковника Горбушенка въ Многогрьшному о томъ, чтобы онъ не называлъ себя гетманомъ.

Мнѣ зѣло ласковый пане гетмане войска его царского пресвѣтлого величества Батуринскій.

Какъ много отъ тебе заходило писаніе бывшего полковника, предка моего Кости Кублицкого, съ грамоты его царского пресвѣтлого величества, изъ которыхъ не могли выразумѣти, что по се время вблизи живущіи у насъ сосѣди въ слободахъ его царского пресвѣтлого величества державы, бивъ и слыша милостивое слово его царского пресвѣтлого величества, что не желаетъ и не изволяетъ никому чинити православному народу христіанскому кровопролитіи и непокою, а ты не вѣдомо отъ царя ли православному или отъ непріятели душевного принявъ на себя таковъ высокій урядъ, и гетманства Запорожского отъываешься, возгордѣвъ добродѣи нашего великого ясновельможного и милости пана гетмана Петра Дорошенка милостию, вручилъ тебѣ урядъ сѣверскаго гетманства на своемъ мѣстѣ власть, а ты, уподобився сатанѣ, который добровольно имѣючи у Творца всѣхъ вещей, тако

и ты творишь, гнушаючи войсковою милостию № 102. и ясновельможного пана гетмана и нашего, прииялся еси за тотъ высокій урядъ, называючи гетманомъ Запорожскимъ, а твой прислуги, вѣдаемъ, войску Запорожскому мало-знатны, а что называешь насъ негодными царской милости и ласки твоей и страшишь насъ великими силами войскъ царскихъ, а мы, имѣюще оборону всеспаснаго Бога и оберегателя нашего ясновельможного его милости пана гетмана съ сильными полки войска Запорожскаго, Крымскаго и Вѣлгородскаго, также и Турскаго, твоихъ угрозъ ни мало не боимся и не смотримъ, и аще на непріятели въ Полтавѣ изготовили десять тысячъ сабель и болни будетъ, для того истинны отъ тебѣ ни мало ожидаемъ, и ни мысли, чтобы мы тебѣ покловатися имѣли, буде хочешь, ици себѣ милости и покоя у ясновельможного его милости пана гетмана Петра Дорошенка, а къ намъ милость твоя не шибъ и не присылай постраховъ намъ отъ себя никакихъ, потому что Богъ намъ помощникъ, не убоимся. Сего ради изволь писать къ пану гетману нашему, а къ намъ всеу тружася, по твоей милости никогда того не будетъ, чтобы ты былъ гетманомъ Запорожскимъ и нашимъ. Сей нашъ отгѣтъ отъ всего посполства, товариства и мѣщанъ пославъ, добраго отъ Господа Бога здоровья, мирного покоя и милосердія Божія яко сами себѣ мирно желаемъ. Иисанъ въ Полтавѣ; июля 1 дня, 1669 году.

Милости твоей всего добра желательный пріятель Филонъ Горбушицъ, полковникъ Полтавскій рука власная.

102. — 1669, июля 2. — Прїѣздъ въ Москву Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича и его вѣстныя рѣчи о событіяхъ въ Малороссіи.

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, июля во 2 день, къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Росіи самодержцу, прїѣхали Нѣжинской

№ 102. протопопъ Семіонъ Адамовъ, а съ нимъ 2 чело-
вѣка священниковъ, да дьяконъ, да его прото-
поповъ племянникъ, да 3 челоѣка казаковъ, да
челядниковъ ихъ 3 челоѣка.

177, іюля въ 2 день, въ Приказѣ Малыя Росіи
Нѣжинской протопопъ Семіонъ Адамовъ сказалъ:
поѣхалъ онъ изъ Нѣжина въ Петровъ постъ на
первой недѣлѣ, въ среду.

У гетмана у Демьяна Игнатовича былъ въ
Батуринѣ на той же недѣлѣ въ пятницу, а при-
казывалъ ему онъ, гетманъ, великому государю
бити челомъ:

1.

Чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ
боярину и воеводу князя Григорья Григорьевича
Ромодановскаго съ товарищи и ратными людьми
прислать вскорѣ, потому что де полковники и
все войско, которое великому государю служатъ,
о томъ въ великомъ сомнѣніи пребываютъ, что
по приходѣ ратныхъ людей не слышать, а онъ
гетманъ, ихъ, полковниковъ, приходовъ рат-
ныхъ людей обнадеживаетъ и они де, слыша
что ему, боярину, съ Москвы и ратнымъ людямъ
скорого отпуску вѣтъ, и въ Малоросійскихъ го-
родѣхъ про приходъ ихъ не слышать, и ему, гет-
ману, что онъ приходомъ боярскимъ и ратныхъ
людей обнадеживаетъ, не вѣрятъ.

2.

Митрополитъ Іосифъ Тукалскій разослалъ ссе
стороны Днѣпра въ полки листы, похваляя то,
что было они напередъ сего съ тсю стороною сое-
динились и выбрали бы себѣ обоими сторонами
гетмана Дорошенка, а нынѣ де по наговору и
по писму Нѣжинскаго протопопа Семіона Ада-
мова обрали себѣ гетманомъ Демьяна Игнато-
вичя, а Дорошенку učinились не послушны, и
будетъ де впредь о чемъ онъ, протопопъ, учнетъ
имъ говорить или писать листы, и они бѣ ему ни
въ чемъ не вѣрили.

3.

Суховѣй нынѣ въ Запорогахъ, а собрався съ
Запорожцы и совокупясь съ Татарами, хочетъ при-
ходить подъ Чигиринъ вскорѣ.

Отникъ Московскихъ стрѣльцовъ Леонасей
Шиловъ, которой посланъ въ Дорошенку въ Чи-
гиринь, а какова ему честь и задержавъ ли онъ,
того не вѣдаетъ.

Того жъ числа Нѣжинской ратушной мѣской
писарь Филиппъ Костянтиновъ да Бурмиетръ
Яковъ Ждановъ въ роспросѣ сказали:

Поѣхали изъ Нѣжина на первой недѣлѣ Пе-
трова поста въ субботу, въ Батуринъ пріѣхали въ
воскресеніе.

И на утрее де въ понедѣльникъ пріѣзжали къ
гетману въ Батуринъ Роменскіе жители, поддаю-
чись подъ высокодержавную руку великаго госу-
даря, чтобъ онъ, гетманъ, прислалъ кого городъ
и ихъ принять, а они де позовнику Кіянскѣ
поддаться не хотятъ, опасаяца того, чтобъ ихъ
не розграбили.

И гетманъ Демьянъ Игнатовичъ послалъ подъ
Ромень полковниковъ Нѣжинскаго Филиппа Уман-
ца, Кіевскаго Костянтина Соловца, Стародуб-
скаго Петра Рословца съ полками, а надъ ними
надъ всѣми старшиною войскового генералнаго
судью Ивана Самоилова, чтобъ ихъ Роменцовъ
принять, также будѣ и иные которые города уч-
нутъ поддаватца, и ихъ принимать.

Вѣдомо де имъ было въ Нѣжинѣ, что Суховѣй
съ Татарами пошелъ было подъ Чигиринъ, и ханъ
де Крымской прислалъ въ Запороги 1000 лоша-
дей, чтобъ и достальные казаки пошли Чигириня
добывать, и Запорожскіе де казаки выбрали
только 500 лошадей и пошли подъ Чигиринъ, а
достальныхъ всѣхъ отослали назадъ.

А послѣ того прислалъ ханъ на Запорожьѣ
Татаръ 1000, чтобъ Запорожцовъ вырубить и
Запорожьѣ отсѣсть, и бывшей де кошевой ата-
манъ Курило, собрався съ Запорожцы, которые
остались въ сѣче и которые живутъ въ лугахъ
для промысловъ, сѣчью отсѣли и какъ де Татаре
пришли къ сѣчѣ, многихъ Татаръ побили и въ
Днѣпрѣ потопили и всѣхъ разогнали, и доста-
льные де Татаре пребывають къ мурзѣ Крым-
скому, которой пошелъ съ Суховѣемъ подъ Чи-
гиринь, про то вѣдомо učinили, а что де у мурзы

съ Суховѣемъ межъ собою учинилось, и про то не вѣдаютъ, только де есть слухъ, что Суховѣи съ Татараы ссорились, и гдѣ нѣтъ Суховѣи и тѣ Татараы, которые съ нимъ пошлѣ подъ Чигиринъ, того не вѣдаютъ.

А вѣдомо де имъ про то учинилось послѣ Троицына дни въ среду: прѣхавъ изъ Прилукъ Нѣжинской райца Гаврило Тимоѣевъ; про то имъ сказывалъ, а ему де про то сказывали въ Прилукѣ протопопъ Романъ да судья полковой Прилукской, прозвище Бурой, на той же недѣлѣ во вторникъ.

А Дорошенко де въ Чигиринѣ, и войска при немъ есть ли, того не вѣдаютъ.

103. — 1669, іюля 2. Ходатайство гетмана Многогрѣшнаго предъ царемъ за Нѣжинскихъ мѣщанъ *относительно ихъ городскихъ нуждъ.*

Списокъ съ листа Бѣлорусского писма, како въ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ стороны Дѣйства гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ Нѣжинскими мѣщанаы, въ нынѣшнемъ во 177 году, іюля во 2 день.

Божією милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (слѣдуетъ полный титулъ); вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского, припадаючи ницъ до лица земли у пресвѣтлого престола стопы ногъ, яко вѣрный подданный и во вѣки не отступный и слуга низкайшій, со всякимъ усердіемъ смиренный нашъ поклонъ со всемъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ отдаемъ. Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрные подданные и слуги низкайшіе били мнѣ челомъ, подданному и вѣрному слугѣ вашему царскому пресвѣтлого величества, войтъ Александро Цурковской, бурмистры, райцы, магист-

ратъ и все посолство града Нѣжина, посылаю- № 104.
чи своихъ обособъ въ челобитчикахъ до вашего царского величества, Филипа Костянтинова писаря да бурмистра Якова Жданова, да райцу Гаврила Тимоѣева, чтобъ я объ нихъ, о бурмистрѣ, объ райцѣ и о магистратѣ и о всемъ посолствѣ до вашего царского пресвѣтлого величества челобитье свое, покорное прошеніе донести: которые ѣдутъ къ вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, били челомъ о нуждахъ грацьихъ, при сущемъ ихъ прошеніи и челобитѣ не отrekli купно до вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, православного христіанского монарха, единого подъ солнцемъ сіяющаго, объ нихъ подданныхъ я, вѣрный же подданный и слуга низкайшій, низкайшее мое челобитье до лица земли сотворю и смиренно прошу: изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, ихъ, мѣщанъ, челобитье ласково принять, указъ свой милостивой государской по своему высокопремудрому разсмотрѣнію учинити и по своей государской отеческой милости, по ихъ челобитью и прошенію, яко всесплный Богъ вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству по сердцу благовольтъ, пожаловати, и пакы со вторцею вашему царскому пресвѣтлому величеству за тѣми подданными до лица земли бью челомъ и смиренно прошу и молю; при семъ, яко вѣрный подданный и слуга низкайшій со всемъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского припадаючи до ногъ вашего царского пресвѣтлого величества престола, нѣское челобитье отдаю. Писалъ въ Батуринѣ, 14 дня, лѣта 1669 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего многомилостивого, подданный и слуга низкайшій:

Демьянъ Игнатовичъ, войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского.

104. — 1669, іюля 5. Писма: 1) полковника Дмитраіи Райча, 2) Василя Булдаковского къ Многогрѣшному и 3) Доро-

№ 104. шенка къ Райчѣ — о наказаніи Носача за бунтъ въ Переяславль и о подготовленіи рады на р. Расава.

1. Велеможный, а мнѣ зѣло милостивый пане гетмане войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, паве и добродѣю мой.

Присланный здѣ въ Барышевку отъ милости твоей для опыту инаже описанныхъ дѣлъ панъ Василей Булдаковской, товарищъ войсковой, и что нѣсколько замѣшкался, и то учинилося за мою причиною, потому что меня въ Киевопечерскомъ монастырѣ по обѣщанію моему опасенія ради бывшаго въ дому не заставъ, приѣзду моего ожидалъ, свидѣтельствую, а какъ скоро я оттолѣ возвратился, тотчасъ собравъ всѣхъ полку Переяславского товарищей, сотниковъ и войтовъ со всенародными людьми, учинилъ есмь тому дѣлу противъ артикуловъ во уложеніи на бунтовщиковъ описанныхъ, а особно здавъ ихъ Носача и Матвѣя на пана сотника Барышполского росправу, такъ чтобъ ихъ за таковы злые дѣла, которыми уже многожды змителямъ Барышполскимъ, а паче и весь полкъ Переяславскій своимъ бунтовствомъ къ смятенію и ко изрону приводятъ, горломъ казнити приказали, о чемъ тебѣ съ листа сотника Барышполского едино на писмѣ, а другое словесно реченія пана Булдаковского вѣдомо будетъ, а Щербини Воронковского хотя по се время къ тебѣ не отпустилъ есмь для подлинныхъ причинъ, которыхъ тотъ же помянутый Василей скажетъ, однако ишиѣ чрезъ вѣсланного твоего послылаючи, на высокоумный разсудокъ твой полагаю. О семъ вѣдомо тебѣ учинивъ, любви твоей предаюся и пребываю желательнымъ пріателемъ и слугою. Изъ Барышевки, іюня 9 дня, 1669 году.

Дмитрашка Райча, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Переяславскій.

Его царского пресвѣтлого величества околничего и воеводы Киевского и намѣстника Звенигородского князя Григорья Леонасьевича Козловского листъ къ тебѣ писанный посылаю.

А о вѣстяхъ тое стороны Днѣпра на сю сторону находящихся словесно Василей Булдаковской къ тебѣ приѣхавъ, слышаніе людей разныхъ о Дорошенковыхъ замыслѣхъ и о Суховѣ съ ордою, что уже на Расава пришедши сталъ, и про Хмѣльницкого, будто впрямъ при ордѣ тамъ же обрастаеця, скажетъ; сверхъ того съ листа Дорошенкова, ко мнѣ писанного, и съ листа отца намѣстника Терехтемировского достаточно выразумѣти прочетши, которые листы къ тебѣ посылаю, также и о посланцахъ князя Григорья Леонасьевича Козловского, который отъ Сѣрка возвратясь, шелъ на Василья Булдаковского и съ переписки Сѣркова листа, какъ дѣло идетъ межъ ими, выразумѣешь.

2. Мой ласковой пріатель паве полковникъ Переяславской.

Разсуждаючи я то, что полкъ Переяславской старинной и сверхъ того разумючи бити въ немъ товарищевъ въ раду годныхъ много, не хотѣлъ есмь препаматовать, напаче о своемъ намѣреніи съ войскомъ, вѣдомо чиню, что, взявъ Бога на помочѣ, своимъ войски конными и пѣшими для уголенія чрезъ не постоянныхъ людей въ отчуживъ нашей учиненныхъ раздоровъ и внутреннихъ мятежи вражд на Расава идемъ, гдѣ всякому доброму молотцу, а паче во общемъ добрѣ соблюдающимся належитъ быть и свое о добромъ дѣлѣ являти намѣреніе, для чего и ты, буде не самъ, тогда товарищество дѣло, гораздо знающихъ и къ радѣ способныхъ къ намъ изволь прислать, которые видѣти будетъ и слышати, на чемъ отъ всего войска Запорожского старшого и меншого товариства постановленіе учинитца, и какъ договорять дѣла. Призываючи къ тому доброму дѣлу тебя и товарищевъ твоихъ, обѣщаемъ тебѣ пріятство и Господу Богу предаемъ. Писанъ въ Черкасѣхъ, мѣсяца іюля 5 дня, 1669 году.

Милости твоей всего добра желательно пріатель Петръ Дорошенковъ, гетманъ войска Запорожского.

3. Велеможной, а мнѣ зѣло ласковой милости-

вой пане гетмане войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, добродѣю мой.

Что въ нынѣшнемъ моемъ пути по приказу твоему замедлился есмь, и то не безъ причины, потому, что третей день, какъ Барышевиѣ ожидаючи пана полковника Переясловского, въ Кіевѣ на поклоненіе мѣстамъ святымъ о тѣхъ отсѣхавшаго, ожидаю, которого приѣзду нынѣшняго дня или утре ожидаючи, съ вѣстми тѣми, которые мнѣ будучи здѣ случилось слышать, что на той сторонѣ Днѣпра подъ города конечно Орда со многими своими бусурманскими силами стали, а впредь естли бы что объявилось, неомедлю вѣдомо учинить. При семъ обыкновенною пресылаю поволюсть и пребываю всегда тебѣ желательнымъ пріятелю и слугою.

Василей Болдаковской рукою своею. Изъ Барышевки, іюля 5 дня, 1669 году.

(Дѣла Малор. Прик. 1669 г. кн. I).

105.—1669, послѣ 9 іюня. Отписки къ царю князя Козловскаго: 1) съ распросными рѣчами школяра Ивана Влодковскаго о нападеніи татаръ на малороссійскіе города, и 2) съ письмомъ Павла Гетери къ игумену Михайловскаго монастыря Феодосію.

1. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Иванко Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 1777 году, іюля, въ 9 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, изъ Барышполя Переясловской полковникъ Дмитрия Райча, что Дорошенкова войска казацкіе полки Уманской, Корсунской, Калицкой, Торговицкой отъ него, Дорошенка, отложились и поддались Суховію, и Юраско де Хмельницкой при Суховію жь, а Петръ Дорошенко съ казацкими полки, съ Чигиринскими, съ Черкасскими, съ Сердянецкими изъ Чигирина пошолъ къ Суховію и къ Татаромъ на раду на рѣку Расава, а о чемъ де у нихъ будетъ рада, того невѣдомо; да того жь, государь, числа приѣхалъ въ Кіевъ кіевской учитель школяръ, которой ѣздилъ въ Корсунъ для

своихъ дѣлъ, Иванъ Влодковской, а что, государь, въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, онъ сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи къ тебѣ, великому государю, царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу; послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою Феодорова приказу. Иновѣ съ пятидесятикомъ Степкою Гавриловымъ, а отписку, государь, велѣли подать въ Приказъ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемену Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздыщеву.

А на отпискѣ помѣта дьяка Григорья Богданова такова:

Великому государю чтеца. Вклены въ столпъ и въ книгу списать.

1777, іюля въ 9 день, въ Кіевѣ въ приказной избѣ передъ околичнымъ и воеводою передъ княземъ Григорьемъ Афонасьевичемъ Козловскимъ, да передъ дьякомъ Иваномъ Матвѣевымъ, кіевскій житель школяръ Иванъ Влодковской въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Корсунѣ для своего дѣла, а изъ Корсуни поѣхалъ къ Кіеву, іюля въ 5 день, и будучи онъ въ Корсунѣ, слышалъ, что вышелъ изъ Запорогъ Суховій съ Запорожскими казаками и съ Татари, а казаконъ де съ нимъ конныхъ двѣсти человекъ, пѣшихъ 300 человекъ, а съ Татари де семь салтановъ, одинъ Селикъ Гирей, а другой Сал-Гирей, а пятый салтаномъ имянь и сколько съ салтанами Татаръ, того не вѣдаеть, а стоятъ де нынѣ Суховій и салтаны подъ городомъ Тясминнымъ, отъ Кіева во сто во пятидесять верстахъ, а Дорошенкова войска 5 полковъ казацкихъ, Корсунской, Уманской, Бѣлоцерковской, Калицкой, Павлоцкой поддались Суховію, да Юрасъ де Хмельницкой при Суховію жь, и у Суховія де съ казаками и съ Татари будетъ рада о обраніи гетманскомъ, а Дорошенка гетманомъ салтаны обранъ не хотятъ, а говорятъ де, что гетманомъ быть Юраскѣ Хмельницкому, и послали салтаны изъ подъ Тясмина Татаръ въ загонъ для живности подъ розныя города; да того жь де числа,

№ 105. какъ онъ Иванъ поѣхалъ изъ Корсуни, и встрѣтился съ нимъ на дорогѣ Бѣлоцерковской казакъ, ѣдетъ изъ Бѣлой Церкви въ салтаномъ о дву конь съ тѣмъ, что идутъ изъ Подни Поляковъ 14 знамень, а куда идутъ, того онъ отъ казака не слышалъ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Иванко Матвѣевъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, июля въ 9 день, подалъ намъ, холопомъ твоимъ, Кіевскаго Михайловскаго монастыря Златоверхаго игумень Θεодосій листъ, а сказалъ онъ, игумень, что писалъ къ нему тотъ листъ изъ Волыни Павелъ Тетеря, и мы, холопи твои, тотъ подлинной листъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали подъ сею отпискою головы московскихъ стрѣльцовъ Θεодорова приказу Янова съ пятидесятникомъ Стенкою Гавриловымъ, а отписку, государь, велѣли подать въ Приказъ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемену Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву.

Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ Павелъ Тетеря въ Кіевъ Михайловскаго монастыря къ игумену Θεодосію Софроровичю, а тотъ листъ изъ Кіева присланъ.

Пречесный въ Бозѣ милостивый отче игумень святой Михайловскій, а мнѣ зѣло милостивы господине и брате.

Хотя мнѣ чрезъ сіе все время, какъ я изъ Кіева удаленъ, заочное ко мнѣ милости твоей желательства и дружелюбства было, однако взаимно мое желательство невозможно было писаніемъ, понеже бы и нетрудно здѣ, какъ и тамъ о непозволеніи и о подозрѣніи, хотя бы тамъ никакихъ тайныхъ ве было, однако мнѣ, егда мнѣ ежечасъ въ сердцусовѣсть возбуждати начинаетъ, предлагаючи мнѣ предъ очю, а паче когда уже мнѣ здравія знатно повредилось и въ дружелюб-

ства и услуги временныя суетныя костью въ гордѣ стали, также волного времени никогда промыслити о Бозѣ не могу имѣти, либо дастся тѣло на успокоеніе житія моего, вергши всѣ суеты о землю, которыми по се время изнуждати давался есмь, а что въ той странѣ вашей знакомство мое съ вами отцами взялъ есмь, паче жъ желалъ бы есмь мое намѣреніе и животь, а нежелю гдѣ индѣ, а имено въ Печерскомъ монастырѣ, имѣючи надежду, что то мѣсто какихъ ни есть въ совершенное запоминіе свое услугъ не положило, конечно желаю себѣ при церкви Божіи Печерской для сохраненія уже на исхожденіи живота моего призванія Божія дождати, и тамо сохранити кости мои, сего ради униженно милости твоей господина моего прошу, изволь съ отцомъ съ архимаритомъ Печерскимъ и съ отцы братіями поговорити о томъ дѣлѣ, буде то мое намѣреніе къ нимъ вотце положено не будетъ, а при семъ изволь милость твою противъ того отъ нихъ отвѣтъ одержати и мнѣ вѣсно учинити, понеже розныя мысли во главѣ силно утруждають; а я за помощію Дѣви Пресвятыя надѣюся при здравіи и сіе мое намѣреніе совершити, будетъ то отъ нихъ восприму. Писалъ ко мнѣ отецъ архимаритъ Печерски вневдавнѣ о мѣстѣ моемъ, тамъ же въ Печерскомъ монастырѣ будучемъ, я себѣ не могу обѣщевати долгого живота, а то для розныхъ немощей здоровья моего, потомъ не токмо мы то мѣсто, но и зутчего что отъ убогова житія моего дошло бы; знатно тому мѣсту святому, также и инымъ по изложенію моему прилучися мнѣ милость твою пространнымъ писаніемъ замѣлчивати, а надеженъ будучи твоего желательства, его жъ любви съ повольными моими, какъ прилежнее предаюсь услугамъ. Изъ Олыки, 23 апрѣля, лѣта 1669.

Милости твоей господина моего прямо желательный пріятель и повольны слуга Павелъ Тетеря Брясловской, Нѣжинской староста.

Господину отцу архимариту и всѣмъ низко кланяюсь, а за другою посылкою буду къ нему писать, а возвращающій изъ подъ Кіева панъ

Маховскій помѣшку мѣ učinилъ, и уже я началъ было писать только о прощеніи проши и воздамъ волимъ временемъ его милости отцу игумену святого Николскаго монастыря отцу Турони, буде живъ, и всемъ низво кунно кланяюся, также отцу Дикови игумену святого монастыря Кирилловскаго нѣжайшее мое препосылаю поклоненіе.

106. 1669, іюля 12. — Распросныя рѣчи стрѣлецкаго сотника Аонасія Шилова, о пребываніи его у Дорошенка въ Чигиринѣ.

177, іюля въ 12 день, въ Приказѣ Малыхъ Россіи сотникъ Аонасей Шилловъ, которой послалъ тоѣ стороны Дибѣра къ гетману къ Петру Дорошенку, въ роспросѣ сказалъ: въ гетману Демяну Игнатовичю прѣхалъ мая въ 25 день, а тоѣ стороны Дибѣра къ гетману Петру Дорошенку въ Чигиринѣ іюня въ 4 день.

А какъ великого государя грамоту и отъ святѣйшаго вселенскаго патріарха грамоту гетману Петру Дорошенку подаль и сказалъ ему, гетману, и всему при немъ будущему посполству великого государя милостивое слово, и гетманъ Петръ Дорошенко, принявъ его царского пресвѣтлого величества грамоту, и въ печать поплѣловалъ, и слыша къ себѣ великого государя милостивое слово, со всемъ при немъ будущемъ посполствомъ на государской милости били челомъ, и о здоревѣ великого государя спрашивали.

А какъ гетманъ прочелъ великого государя грамоту, и говорилъ: великій государь, его царское пресвѣтлое величество, по упрошенію святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, пожаловалъ, отпустилъ брата моего Грицка, а я де его великого государя людей отпустилъ въ прошломъ во 175 году, со сто человекъ, и листъ имъ проѣзжей дадь и подводы, и послѣ того отпуская человекъ по пяти и по десяти, а нынѣ великій государь, жадуючи его, прислалъ къ нему свою великого государя грамоту и милостивое слово, и святѣйши вселенскій патріархъ свое благословеніе, а въ своей великого государя грамотѣ къ

Авгв Южн. и Западн. Россіи, т. VIII.

нему велѣлъ написать, что онъ отпустилъ воеводъ № 106. и иныхъ каныхъ чиновъ людей, которые были въ Малоросійскихъ городѣхъ и засланы въ Чигиринѣ по челобитю Брюховецкаго, имѣючи въ Чигиринѣ, также къ его царскому пресвѣтлому величеству отпустить, и онъ де тѣхъ людей за милость великого государя, его царского величества, давно бѣ отпустилъ, и слыша де онъ въ себѣ челобитю и слезы тамошнихъ жителей, женъ ихъ и дѣтей, у которыхъ взяты мужья и дѣтей, а нынѣ они у великого государя въ вѣзняхъ, чтобъ ему тѣхъ задержать, покажѣсть онъ, великій государь, пожалуетъ, отпустить ихъ народу людей къ нимъ, да и послѣ де того говорили ему полковники и все войско, чтобъ онъ великого государя людей къ Москвѣ отпустилъ, а Татаромъ не отдавалъ для того, слыша они отъ великого государя, его царского величества, ихъ людямъ намзреченную милость, а полковниковъ и всего войска прошеніе, и памятуя и нынѣ видя милость его царского пресвѣтлого величества надъ собою и ко всему войску Запорожскому, воеводъ, которые у него засланы отъ Брю(хо)вецкаго, Татаромъ не отдавъ, а по нынѣшнему великого государя отъ царского величества указу, отпускаетъ ихъ къ Москвѣ и Татаромъ не отдастъ и за то де на него Татаровя воевали и нынѣ воюють и впредь воевать хотятъ для того, что воеводъ и имъ не отдавъ, а хотѣлъ де Брюховецкой имъ тѣхъ воеводъ отдать, и онъ Дорошенко, памятуя вѣру христіанскую, хотя де ему и погибнути, и онъ тѣхъ государскихъ людей бусурманомъ въ поруганье не отдастъ, и за милость его великого государя, ему, великому государю, всякого добра жалуетъ, и по христіанству, что годно, то учинилъ, а нынѣ де время не то засталъ, со всѣхъ сторонъ радише люди есть.

А посленного въ другой день гетмана Дорошенка былъ въ верхнемъ городѣ, и что прислана къ нему, гетману, великого государя грамота, воеводамъ онъ сказалъ, что ихъ даруютъ онъ волею, слыша къ себѣ великого государя указъ и святѣйшаго вселенскаго патріарха про-

№ 107. шенъ за то что хочеть ихъ взамей свободить и великого государя указу вѣрить, хотя бѣ и патриархъ не писалъ, трехъ человекъ, полуполковника Якова Христофорова, капитана да человека боярскова велѣлъ сковать, и въ нему, сотнику Аонасыю, прислалъ, чтобъ ему съ ними видѣтися, государскою милостию ихъ обрадовать.

И того жъ дни списалъ съ грамотѣ великого государя еписки, послалъ во всемъ полковникомъ, которыхъ въ то время у него не было, чтобъ въ нему полковники по указу великого государя противъ его царской грамоты въ нему писали.

И майя въ 17 день, приѣхалъ въ Чигиринъ изъ Дѣбира съ Кишинки сотникъ Петряшко, и ему де, Аонасыю, сказывалъ, что послалъ гетманъ Дорошенко посланцовъ своихъ салтану въ Турскому, наказного гетмана Портянку, да съ нимъ трехъ человекъ сотниковъ, изъ Зенкова, изъ Опашки, изъ Плотавы, для того, чтобъ Турской салтанъ далъ людей на помощь, а противъ кого, того ему не сказалъ.

А въ Полскому де королю посланъ Чигиринской казакъ Арбановичъ, послѣ свѣтлые недѣли на другой недѣль, а какъ онъ, Аонасей, жилъ въ Чигиринѣ, и въ то время Татары стояли отъ Чигирина въ 30 верстахъ, въ Княжихъ боярвахъ.

А съ Чигирина онъ, Аонасей, отпуцень въ Москвѣ июня въ 25 день.

И июня жъ въ 27 день, тѣ Татары послѣ его отпуску пришли войною подъ Чигиринъ, и бой былъ, а что на бою учинилось, того ему невѣдомо; а дорогою ѣхалъ онъ, Аонасей, изъ Чигирина по городамъ на Черкасы, на Капезъ, на Ржищѣ, на Триполь, да на Кіевъ, изъ Кіева на Нѣжинъ, на Батуриинъ.

Гетманъ Демьянъ Игнатовичъ приказывалъ ему, чтобъ извѣститъ великому государю о томъ: неприатели де наступаютъ, а государевыхъ ратныхъ людей полковъ нѣтъ никого и есть ли тѣ государевыхъ ратныхъ людей на будетъ, и онъ де, гетманъ, нигуда не пойдетъ для того, что надѣятца ему не на кого и тайны своей ему дер-

жать пѣкимъ, и велѣлъ бы великій государь свое великого государя знамя и булаву у него взять потому, что ему обороны нѣтъ, а какъ Татары на сю сторону Дѣбира прейдуть, и казаки де многіе города стануть здавать, потому что государевыхъ полковъ съ людьми нѣтъ.

А какъ Дорошенковы посланцы въ великому государю придуть, и о чемъ присланы, и о томъ бы ему, гетману, вѣдомо дать; а сказывалъ де ему, Аонасыю, онъ, гетманъ, что онъ на Запорожье послалъ посланцовъ своихъ для того, что хотя многіе люди великому государю служить, а отъ Крымского хана посланцовъ онъ въ себя ждетъ для ссылки.

Да онъ же де, гетманъ, сказывалъ ему, что есть у него такихъ людей тысячъ съ шесть, что противъ Татаръ будутъ стоять. А обида де ему, гетману, есть отъ полковника Гарасима Сумского.

А какъ онъ, гетманъ, послалъ листы свои въ Малоросійскіе города, и которые де казаки съ Дорошенко хотять быть вмѣстѣ, и тотъ де полковникъ Гарасимъ писалъ въ города въ тѣмъ казакомъ, чтобъ его, Демьяна, не слушали и называетъ въ листахъ своихъ своевольнымъ гетманомъ, а писарь де его, полковниковъ, приѣзжая, многіе дни живетъ въ Гадичѣ.

Хлѣбные де запасы изъ Брянска пришли Десною рѣкою въ Дѣвницы, и подводы подъ тотъ хлѣбъ собираютъ, чтобъ отвѣсть все вмѣстѣ.

(Дѣла Малорос. Приказ. 1669 г. кн. I):

№ 108. — 1669, июля 12. — Отписки къ царю князя Козловскаго: 1) объ отпуску Петромъ Дорошенко московскихъ воєводъ и ратныхъ людей, 2) о недостаткѣ корма въ Переяславль, 3) о нападении татаръ на Чигиринъ (по письму Бѣлоцерковскаго коменданта Яна Лобелля), и 4) о нападении татаръ на Васильковъ.

1. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Иванъ Матвѣевъ челомъ быють: Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, июня въ 30

день, прїѣхали въ Кіевъ гетмана Петра Дорошенка посланцы, обозной Федоръ Коронка, да полковникъ Василей Волошинъ, да писарь Василей Хилкѣевъ съ товарищи, всѣхъ 20 человекъ, а съ ними сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ, которой по твоему великого государя указу посыланъ съ Москвы съ твоими великого государя грамоты къ гетману къ Петру Дорошенку, Аонасей Шиловъ, а привезли они, посланцы, твоихъ великого государя воеводъ и ратныхъ людей, которые были въ полону въ Чигиринѣ, всего 27 человекъ, да людей боярскихъ 9 человекъ, а намъ, холопомъ твоимъ, тѣ посланцы Федоръ Коронка съ товарищи сказали, что твоихъ государевыхъ воеводъ и ратныхъ разныхъ чиновъ людей гетманъ Петръ Дорошенко изъ Чигирина отпустилъ, а ихъ де посланцовъ Федора Коронку съ товарищи послалъ онъ, гетманъ, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ тѣми твоими государевыми воеводами и ратными людьми нарочно. И мы, холопи, тѣхъ посланцовъ, обозного Федора Коронку съ товарищи и сотника Аонася Шилова, давъ имъ и подъ твоихъ государевыхъ воеводъ подводы, изъ Кіева къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ отступили 10 июля въ 1 день, а подводы, государь, собрали подъ нихъ съ великою нуждою, а споможенья въ подводахъ учинили Кіевской войтъ Данило Полоцкой съ мѣщанин, а до Москвы, государь, съ тѣми посланцы послали мы, холопи твои, салдацкого строю Албрехтова полку Шневенца поручика Федора Ловзина, а съ сею, государь, отпискою къ тебѣ великому государю послали мы, холопи твои, стрѣльца Федорова приказу Янова Петрушкѣ Зиновьева, а отписку, государь, велѣли ему подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашко Матвѣевъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюня въ 25 день, прїѣзжалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Кіевъ изъ Переясловля рейтарского строю подполковникъ Юръя Дрезеръ, и въ приказной извѣсть намъ, холопомъ твоимъ, извѣщалъ онъ, подполковникъ, что изъ Переясловля твои великого государя ратные всякихъ чиновъ люди отъ голоду и отъ великихъ нуждъ хотятъ бѣжать вскорыхъ дняхъ, и я, холопъ твой Гришка, по извѣсту подполковника Юръя Дрезера въ Переясловль къ головѣ стрѣльцкому къ Микифору Батюшкову писалъ, и ему, подполковнику Юръю Дрезеру, приказалъ, чтобъ они въ Переясловлѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей уговаривали и обнадѣживали твоею государскою милостию, и того смотрѣти накрѣпко, чтобъ ратные люди изъ Переясловля не бѣжали, а какъ твои великого государя хлѣбные запасы изъ Брянска въ Кіевъ привезены будутъ, и имъ, ратнымъ людямъ, въ Переясловль хлѣбные запасы изъ Кіева присланы будутъ тогчасъ, и если, государь, изъ Переясловля твои великого государя ратные люди разбѣгутца, и намъ бы, холопомъ твоимъ, въ томъ отъ тебя, великого государя, въ опалѣ не быть.

Юля въ 12 день, Иванова приказу Жидовинова съ сотникомъ съ Аонасьемъ Шиловымъ 2 отписки.

3. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашка Матвѣевъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюля въ 2 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, изъ Бѣлой Церкви камендаты Янъ Лобель, а въ листу, государь, его написало, что подъ Чигиринѣ пришли Татарова многіе люди, и съ гетманомъ Петромъ Дорошенко подъ городомъ былъ бой, и на томъ бою многіхъ казаковъ Татарова побили и переранили, и въ полонъ поимали, и стоятъ де они, Татарова, подъ Чигиринымъ на полцѣ; а у того, государь, камендатова листа на

№ 107. подписи въ твоей государственной титулѣ прописано, и я, холопъ твой, въ Бѣлую Церковь къ камендату писалъ, чтобъ впредь въ твоей государственной титулѣ прописки не было, смотрѣлъ бы онъ того накрѣпко; а каковъ, государь, листъ онъ, Бѣлоцерковской камендаты, писалъ, и мы, холопи твои, тотъ его подлинной листъ послали къ тебѣ, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подъ сею отпискою (съ) сотникомъ московскихъ стрѣльцовъ Иванова приказу Яковлеву съ Овонасемъ Шиловымъ, сего жъ числа, а отписку, государь, велѣли мы, холопи твои, подать въ Приказъ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемену Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, а въ города, государь, въ Остръ къ воеводѣ къ Дмитрею Рагозину, въ Переясловль къ головѣ стрѣльцкому Микифору Батюшкову, я, холопъ твой Гришка, писалъ, чтобъ они жили съ великою осторожностію, и въ иные, государь, Малоросійскіе города, въ которыхъ твои великого государя воеводы и ратные люди, о тѣхъ вѣстяхъ я, холопъ твой, писалъ же.

Переводъ съ листа полекого писма, каковъ писалъ въ Киевъ къ околицкому и воеводѣ, ко князю Григорью Аонасѣевичю Козловскому, изъ Бѣлыя Церкви камендаты Янъ Лобель, а тотъ листъ присланъ къ Москвѣ Московскихъ стрѣльцовъ Иванова приказу Яковлеву съ сотникомъ съ Аонасемъ Шиловымъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, іюля въ 12 день.

Вселеможны милостивы господине околицкей воевода Киевскій, мой зѣло милостивы господине и пріятелю.

Вчерашняго дня прибѣжалъ казакъ до Бѣлой Церкви изъ Чигирина, даючи вѣдаты, что сильная Орда вышла и подъ Чигиринъ подступила, противъ которыхъ вышло войско гетмана Дорошенка, хотячи имъ отпоръ дати, только ничего не учинили, и назадъ уступили для многихъ силъ татарскихъ и великій уронъ отнесли, потому что

Орда до самыхъ воротъ гонили, гдѣ множество людей положено и поранено, и пынѣ на поляхъ Чигиринскихъ стоятъ, а кто у нихъ вождомъ есть, подлинно того вѣдаты не могу, однако жъ спредь воспріятого притетва моего съ твоею милостию, господиномъ моимъ, желалъ бы есмь, чтобъ люди такъ въ полѣ и въ хуторахъ и по дорогамъ всегда во оберегательствѣ были, чтобъ не помыслили загоновъ пустить въ сѣ стороны, а естли бы мнѣ иная вѣдомость дошла, съ взаимного желательства милости твоей, господину моему, обещаю вѣсно учинить, а самъ съ поволностию услугъ моихъ прилежно милости твоей господину моему предаюсь.

Милости твоей, господину моему, во всемъ прямо желательны и поволны слуга.

Янъ Янгимонтъ Лобель, камендаты Бѣлоцерковскій.

4. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Иванко Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюля въ 13 день, привезли въ Киевѣ Василковскіе казаки Демка Михайловъ съ товарищи четырехъ человекъ Киевскихъ мѣщанъ, Феска Толстого, Иванку Булепенка, Гришку Федорова побитыхъ до смерти, а сказали они, казаки: іюля 12 числа, приходили подъ Василковъ Татаровя человекъ со ста и болши, и подъ городомъ Василковского полковника у Костянтины Матюги съ тѣми Татари былъ бой и отъ города отбили, а тѣ де Киевскіе мѣщане Феско Толстой съ товарищи тогожь числа ѣхали изъ Полци съ товары, и напали де отъ Василкова въ пяти верстахъ Татаровя ихъ и мѣщанъ побили, а часть де ихъ Татарского приходу и подъ Киевъ, а въ Киевѣ, государь, ратныхъ конныхъ людей малолѣдство, всего рейтаръ конныхъ 165 человекъ, и тѣми, государь, малыми людьми отъѣзжихъ карауловъ обнять и города оберечь некимъ, и о томъ къ тебѣ мы, холопи твои, писали не по одиножды, и если, государь, въ малолѣдствѣ твоихъ великого государя ратныхъ

людей въ неприятельской приходъ въ Кіеву надъ городомъ или надъ твоими великого государя ратными людьми учинитца какая поруха, и намъ бы, холопомъ твоимъ, въ томъ отъ тебя, великого государя, въ опалѣ не быть. Да сего жъ, государь, числа пришло въ Кіевъ изъ полону выходець салдаты Яковлева полку Ронорта козловець Гришка Захарьевъ, а что, государь, намъ, холопомъ твоимъ, въ роспросѣ тотъ выходець сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи къ тебѣ, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи с., послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою головы Московскихъ стрѣльцовъ Федорова приказу Янова съ пятидесятиномъ Стенною Гавриловымъ, а отписку, государь, велѣли подать въ Приказъ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемену Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву.

А на отпискѣ помѣта дьяка Григорья Богданова такова:

Великому государю чтена. Вклентъ въ столпъ и въ книгу записать.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 9).

108.—1669, іюля 12.—Письмо Петра Дорошенка къ царю: *благодаритъ за милостивую грамоту.*

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, тое стороны Дѣйра гетманъ Петръ Дорошенко Московскихъ стрѣльцовъ Иванова приказу Жидовинова сотникомъ съ Ооонасьемъ Шиловымъ, въ пышнемъ во 177 году, іюля въ 12 день.

Божією милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, его царскому пресвѣтлому величеству, при добромъ здравіи многолѣтнаго и благовременнаго желая имѣ-

ти государства, мое рабскіи до лица земли предлагаю смиренное поклоненіе. № 109.

Грамота отъ вашего царского пресвѣтлого величества съ Ооонасьемъ Шиловымъ, съ сотникомъ стрѣлецкимъ, посланникомъ, мнѣ прислана, со мноюю сталася у насъ пріята съ честію, въ ней же прочтенному вашего царского пресвѣтлого величества государеву желанію изволилъ, всѣхъ воеводъ и ратныхъ людей вашего царского пресвѣтлого величества чесно отпустить къ Москвѣ, памятуя на пребогатую нашего царского пресвѣтлого величества милость и въ грамотѣ о волномъ оттолѣ взыней нашихъ отпущеніи начертаннаго милостиваго обѣщанія ради о семъ и о иныхъ надобныхъ дѣлахъ чрезъ своихъ пословъ въ листу описалъ о семъ пространно, а здѣ токмо объ отпускѣ задержанныхъ бывшихъ вашего царского пресвѣтлого величества людей, а о благодарномъ у насъ грамоты и посланника пріяти извѣстивъ, и нави наисвѣтшему вашему царскому пресвѣтлого величества престоду со многими смиреніемъ челомъ бью и пребогатою и милостивою себѣ вручаю вашего царского пресвѣтлого величества благодати. Писанъ въ Чигиринѣ, мѣста отъ Рождества Христова 1669, мѣсяца іюня 27 дня.

Вашего царского пресвѣтлого величества смиренній и во всемъ желательный рабъ Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожскаго.

(Дѣла Малор. прик. 1669 г. вл. I).

109.—1669, іюля 13.—Роспросныя рѣчи солдата Григорья Захарова о походы татаръ и Суховтя съ Запорожцами на Чигиринъ.

177, іюля въ 13 день, пришло въ Кіевъ изъ полону выходець салдаты Яковлева полку Ронорта, козловець Гришка Захаровъ.

А въ роспросѣ передъ окопичимъ и воеводою, передъ княземъ Григорьемъ Аоонасьевичемъ Козловскимъ, да передъ дьякомъ Иваномъ Матвѣевымъ сказалъ: взять де онъ въ полонъ въ то время, какъ разобрали обозъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, и

№ 110. въ полону былъ у Татаръ въ Бѣлгородѣ, а изъ полону де онъ ушолъ тому три недѣли, а при немъ де пошли изъ Крыму два салтана съ Татары со многими людьми, а какъ тѣхъ салтановъ зовутъ и сколько съ ними Татаръ, того онъ не вѣдаетъ, а подпелъ де ихъ, Татаръ, Суховѣй, и стояли тѣ салтаны съ Татары и съ ними Суховѣй съ казаками на рѣкѣ Расавѣ, а инѣй де пошли все въ подѣ Чигиринъ, и Юраско Хмѣлицкой съ ними жъ, Татары, хотѣтъ де чинить раду и на радѣ обратъ гетманомъ Юраску Хмѣлицкого, а какъ де оберегъ Юраску гетманомъ, и образъ, салтанъ съ Татары и съ казаками пойдутъ за Днѣпръ подѣ Малоросійскіе великого государя украинныя города или подѣ полскіе города, а къ Дорошенку де салтаны и Суховѣй и Юраска послали, чтобъ онъ, Дорошенко, шолъ къ нимъ на раду, и Дорошенко де на раду пошолъ или ибѣтъ, того не вѣдаетъ; а какъ де онъ шолъ изъ полону, и отъ города Василкова за пять верстъ пагнали Татарова на Кіевскихъ мѣщанъ, которые были въ Полши для торговыхъ промысловъ, а онъ де, Гришка, шолъ къ Кіеву съ ними мѣщаны, и тѣхъ де кіевскихъ мѣщанъ Татарова порубили, а онъ де, Гришка, отъ тѣхъ Татаръ ушолъ рапелъ, а пригоняло Татаръ подѣ Василковъ человекъ.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 9).

110. — 1669, іюля 14. — Отъ царя къ Петру Дорошенку о томъ, чтобъ онъ не чинилъ заборовъ жителямъ львоѣ стороны Днѣпра.

Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя.

Коруны Полскіе и великого княжества Литовского тоѣ стороны Днѣпра гетману Петру Дорошенку.

Въ пышнѣмъ во 177 году, мая 15-го дня, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, послана къ тебѣ, гет-

ману, наша царского величества грамота съ сотникомъ съ Аѳонасьемъ Шиловымъ, чтобъ ты, гетманъ, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, нашихъ великого государя, нашего царского величества, воеводъ и ратныхъ людей, которые въ Чигиринѣ и въ иныхъ городѣхъ задержаны, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, отпустилъ беззадержанья и безъ розмѣны, и іюля во 12 день, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты, гетманъ; съ сотникомъ съ Аѳонасьемъ Шиловымъ, въ листу своемъ, что нашу великого государя, нашего царского величества, посланную къ тебѣ грамоту принялъ съ честію и нашего царского величества воеводъ и ратныхъ людей, которые были задержаны, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, всехъ отпустилъ, памятуя нашего царского величества въ себѣ милость, а о иныхъ надобныхъ дѣлахъ чрезъ своихъ гонцовъ въ листу своемъ описалъ. И сотникъ Аѳонасей Шиловъ, которой отъ насъ, великого государя, нашего царского величества, съ грамотою у тебя былъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, къ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, извѣстилъ, что ты нашихъ великого государя, нашего царского величества, воеводъ и ратныхъ людей, которые отъ измѣнника Ивашка Брюховецкого позасыланы и были у тебя задержаны, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству отпустилъ, и намъ, великому государю, нашему царскому величеству, о томъ во всемъ извѣстно. Да іюля 10 дня, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, нашего царского величества войска Запорожского сеѣ стороны Днѣпра подданной гетманъ Демьянъ Игнатовичъ чрезъ гонцовъ своихъ къ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо чинить, что ты, гетманъ Петръ Дорошенко, не смотря на поставленные договоры, какъ у насъ, великого государя, у нашего царского величества, Коруны Полскіе и великого княжества Литовского съ королевскимъ вели-

чествомъ и съ Рѣчью Посполитою въ Андрусовскомъ договорѣ постановлено, на сию сторону Днѣпра войска свои конные съ Иваномъ Колевцомъ и съ Носомъ и съ Перебейносомъ болши тысячи человекъ съ тое стороны Днѣпра и Сѣркова войска переслалъ и въ города въ Лубны, въ Лохвицу и въ Ромень пѣхоту Серденяцкую и казаковъ позаслалъ и приказалъ имъ, чтобъ задоръ къ войлѣ чинил; и нашего царского величества городамъ и мѣстамъ разоренье учинили; также и въ листахъ твоихъ, что къ Кіянкѣ и къ Дмитрянкѣ и къ сотнику Гелмазовскому писано, Воронковскихъ жителей обладеживаешь всякимъ спомогателствомъ, а по московскому утверждению и по Андрусовскому полскому договору, въ статьяхъ написано явннн: что сеѣ стороны Днѣпра некоторыхъ городовъ и мѣсть въ корунѣ полской и въ великому княжеству Литовскому не причтатъ и гетманомъ и урядникомъ ни которыми дѣлами не вступатца, и напередъ сего въ нашей, великого государя, нашего царского величества, въ грамотѣ о томъ къ тебѣ, гетману, писано, и тебѣ бѣ, гетману Петру Дорошенку, по московскому утверждению и по Андрусовскому договору сеѣ стороны Днѣпра въ города и мѣста ни во что не вступатца и задоровъ и зацѣпокъ не чинить и изъ Лубны, изъ Лохвицы, изъ Ромна полковниковъ своихъ Ивана Каневцова и Носа и Перебейноса со всею ихъ старшиною и съ Сѣрковимъ войскомъ вывести къ себѣ за Днѣпръ, а на сей сторонѣ Днѣпра никакова началства не имѣть и ни во что не вступатца, а отъ насъ, великого государя, нашего царского величества, къ подданному гетману къ Демьяну Игнатовичю вѣликого государя, нашего царского величества, указъ послалъ, чтобъ оны тамошнѣ стороны Днѣпра въ города и мѣста и ни во что не вступался и зацѣпокъ никакихъ съ тою стороною чинить не велѣно, и противъ общихъ непріятелей стоять и отпоръ давать съ обча, а гонцовъ твоихъ, сотника Ждана Степанова и товарища его, съ сею нашею государскою грамотою велѣли къ тебѣ отпустить не задер-

жавъ. Писавъ въ государствія нашего дворѣ; въ № 110. царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, іюля 14 дни.

За приписью дьяка Якова Поздышева.

Запечатана среднею печатью.

Посланцомъ Дорошенковымъ говорено на отпускѣ, сотнику:

Памятно гетману самому, какъ на прежнихъ радахъ въ Переяславѣ и въ Батуринѣ постановлено и самъ гетманъ въ пересылкахъ былъ и видѣлъ, что отъ царского величества въ гетманомъ милость и отъ непріятелей оборона всегда учинена была, а нишѣ вѣдомо чинитца, что непріятели Суховѣй и Крымская Орда хотятъ приходить на гетмана на Петра Дорошенка, и ему, Петру, кромѣ Чигиринскаго замка дѣтца не гдѣ, а если бы онъ былъ въ совѣтѣ и въ дружбѣ съ гетманомъ сеѣ стороны Днѣпра съ Демьяномъ Игнатовичемъ, и онъ бы, Демьянъ, по Глуховскимъ постановленнымъ статьямъ, ему, Дорошенку, помочь чинилъ съ опча, и гдѣ бы были два гетмана въ совѣтѣ, тогда бы непріятель не роспроялся и былъ отъ нихъ страшень всегда, и нишѣ гетманъ Петръ Дорошенко чинитъ съ нимъ, Демьяномъ, задоръ и зацѣпки, и они бы то гетману Петру Дорошенку сказали, чтобъ онъ задоровъ и зацѣпокъ съ гетманомъ съ Демьяномъ не чинилъ, а отъ царского величества къ нему, гетману Демьяну, указъ посланъ будетъ; буде онъ, гетманъ Петръ Дорошенко съ нимъ будетъ въ совѣтѣ и учнетъ нимъ списыватца, и ему, гетману Демьяну, помочь ему на непріятелей чинити велѣно, а кромѣ тѣхъ войскъ надѣятца ему, гетману, не на что и боронитца нѣчимъ. А говорена имъ та рѣчь при Нѣжинскомъ протопопѣ, при Симеонѣ Адамовѣ, и при посланцахъ гетмана Демьяна Игнатова; и посланцы, выслушавъ рѣчь, говорили; какъ де они будутъ у гетмана у Петра Дорошенка; и они про все про то конечно станутъ ему говорить.

(Дѣла Малор. прик. 1669 г. кн. Д.)

№ 111. 111.—1669, послѣ 18 июля.—Отписка къ царю князя Козловскаго *объ отдачѣ переяславцамъ церковной утвари.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашка Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, июля 18 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи за приписью дьяка Якова Поздышева къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Кіевѣ написано: билъ челомъ тебѣ, великому государю, гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ его, гетмана, велѣлъ церковную утварь, что послѣ Алексѣя Чирикова изъ Переясловля взялъ въ Кіевѣ бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ, отдать ему, гетману, по договорнымъ глуховскимъ статьямъ, и ты, великій государь, пожаловалъ его, гетмана, велѣлъ тое церковную Переясловскую всякую утварь, что нынѣ въ Кіевѣ, ему, гетману Демьяну Игнатовичю, отдать, и намъ бы, холопемъ твоимъ, по твоему великого государя указу Переясловскую церковную утварь, которую послѣ Алексѣя Чирикова взялъ бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ и оста-

вилъ у насъ, холопей твоихъ, въ Кіевѣ, гетману Демьяну Игнатовичю или кого оны для той утвари къ намъ, холопемъ твоимъ, пришлетъ, отдать, а какъ, государь, кто тое церковную утварь приметъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, ему сказать: что по глуховскимъ договорнымъ статьямъ сыскано, и то все отдано, а договорнымъ статьямъ нарушенье не учинено.—И какъ, государь, тое церковную утварь мы, холопи твои, отдадимъ, и сколько чего будетъ въ отдачѣ, о томъ тебѣ, великому государю, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, отписать и роспись прислать въ приказъ Малыя Росіи. И церковную, государь, утварь бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ, что отдалъ у росписи мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, и я, холопы твой тое церковную утварь противъ твоего великого государя указу и договорныхъ статей и по писму Переясловского полковника Дмитрашка Райча Переясловскихъ разныхъ церквей попомъ Троецкому Рафану Григорьеву съ товарищи, противъ росписи, какова подъ твоею великого государя грамотою, отдалъ все сполна съ роспискою до нынѣшняго твоего великого государя указу и грамоты, да сверхъ, государь, тое росписи сыскалъ въ Кіевѣ Переясловской же колоколь, и тотъ мы, холопи твои, отдали имъ же, Переяславцомъ, съ роспискою.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1669 г. № 9).

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОСЬМОМУ ТОМУ

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРИИ ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

1.— 1648, августа 18. Отписалъ къ царю Алексѣю Михайловичу Романа Неплюева изъ Ольшанскаго острога, съ описаніемъ состоянія мѣстностей Южнаго края нынѣшней Воронежской губерніи, по отношенію къ татарскимъ набѣгамъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Ромашка Неплюевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно мнѣ холопу твоему на твоей государевѣ службѣ въ Ольшанскомъ острогѣ жить съ великимъ береженьемъ, чтобъ Крымскіе и Нагайскіе всякіе воинскіе люди къ Ольшанскому острогу безвѣсно не пришли и твоихъ государевыхъ служилыхъ людей не изволяли и не побили и въ полонъ не поимали. И я холопъ твой, до твоего государева указу, для береженья, поставилъ два стоялые острожки у Сосны рѣки противъ Чесночнова броду Орловъ городокъ поставленъ да Бовай, двадцать восемь сажень кругомъ; а ставили тотъ городокъ Орловъ казани. А на Асиновомъ, государь, броду Черкасской городокъ да Бовай поставилъ тридцати сажень кругомъ; и

въ тѣхъ, государь, острожкахъ сдѣлалъ по двѣ № 1. башни для очищенья острожкова; а ставили, государь, тотъ Черкасской городокъ дѣти боярскіе и Черкасы. А въ тѣхъ, государь, городкахъ, для караулу, устроены чердаки, вверхъ отъ земли по пяти сажень; а на чердакахъ, государь, устроены мяки, какъ усмотрѣть въ степи приходъ воинскихъ людей, и въ то время мяки поднимуть вверхъ, чтобъ въ поляхъ и на сѣнокосѣхъ всякіе люди приходъ воинскихъ людей вѣдали и бѣжали бы въ городъ. И въ тѣхъ, государь, острожкахъ поставилъ я холопъ твой у Чесночнова броду въ Орловомъ острожкѣ казаковъ десети человекъ, а въ Черкасскомъ, государь, острожкѣ поставилъ десети человекъ Черкасы, стоятъ въ тѣхъ острожкахъ переменяяся по суткамъ; а изъ тѣхъ, государь, острожковъ изъ Орлова велѣлъ ѣздить въ проѣздъ подлѣ Сосны рѣки до Усердскихъ граней, до Толстовязовской луки. А отъ Черкасского, государь, острожка велѣлъ ѣздить въ проѣздъ подлѣ Сосны рѣки до Мершоновскаго городища до устья . . . для того, чтобъ межъ тѣхъ острожковъ на бродѣхъ и на плавняхъ переходѣхъ воинскіе люди безвѣсно не прошли. Да въ острожкахъ же въ Орловомъ и въ Черка-

№ 1. скомъ по частямъ бывають у Черкасъ и у козаковъ въ головахъ по сыну боярскому; да изъ дѣтей боярскихъ и изъ казаковъ выбрали я холопъ твой въ станицы розъѣзду двѣнадцать человекъ, и впредь, государь, безъ станичныхъ ѣздоковъ быть въ Олшанскомъ пелѣ, потому что городъ сталъ на всѣхъ татарскихъ сакмахъ. А отъ Усердскихъ, государь, станичныхъ ѣздоковъ, которые ѣздятъ отъ Усерда къ Дону, Олшанскому острогу, и твоимъ государевымъ украиннымъ городомъ помочи и береженья нѣтъ ни сколько, потому: тѣ сакмы станичники переѣзжаютъ Алшанскія изъ острожковъ, которые переѣзжали сакмы Усердскіе станичники; а ѣздить, государь, Алшанскіе станичники отъ Олшанна до Коротоя; а по вѣстямъ по Крымской сторонѣ отъ Олшанского города до рѣчки до Лиски переѣзжаютъ сакмы, которые лежатъ къ Асиновому и Рыбному плесу, а въ другую сторону ѣздить до рѣчки Мотреня, переѣзжаютъ сакму, которая лежитъ въ Чесночному броду и къ плавнямъ перелазамъ. А толко, государь, Алшанскимъ станичникомъ впредь быть уваженъ ѣздить до Калитвы переѣзжать татарскіе сакмы, которые лежатъ отъ Орѣхова броду черезъ Донъ на Нагайскую сторону, межъ Алшанска и Калитвы и межъ Олшанска и Лиски сакма лежитъ на Асиновомъ броду и къ Рыбному плесу; а межъ рѣчки Лиски и рѣчки Колыбели отъ Орѣхова броду сакма перелазетъ Донъ въ Богатомъ юрту на Нагайскую сторону; да отъ Орѣхова жъ, государь, броду сакма перелазетъ Донъ ниже Марка у Тубы; да отъ Орѣхова жъ, государь, броду сакма перелазетъ Донъ на Нагайскую сторону по вышней Битюка у перевозной поляны и ниже Битюка въ Серецкомъ юрту. А ѣздить имъ, государь, Алшанскимъ станичникомъ до Калитвы остерегательно нижнею степкою, отъ Олшанского на Лубенскіе верхи, а отъ Лубенскихъ верховъ на Лискинскіе верхи, а отъ Лискинскихъ верховъ на Колыбелискіе верхи; а отъ Колыбелинскихъ верховъ до рѣчки Марка, а отъ Марка до Липеговъ Черкасскихъ и до Тубы, а отъ Черкасскихъ Липеговъ и отъ Тубы до

Калитвянскаго устья; и отъ тѣхъ, государь, Олшанскихъ станичниковъ будетъ вѣдомъ татарской приходъ Алшанску, и Караташу, и Воронежю, и Козлову, и Тамбову и шлемъ твоимъ государевымъ украиннымъ городомъ, которые города стоятъ на Нагайской сторонѣ. А станичпой, государь, ѣзды будетъ отъ Олшанска до Калитвянскаго устья шажною степкою съ береженьемъ въ обѣ стороны пелѣи. Да Алшанскіе жъ, государь, казаки стоятъ на сторожи у Рыбнаго плеса четыре человека по пелѣи, переменяясь; да изъ тѣхъ же, государь, казаковъ по три человека стоятъ на караулѣ у ближнихъ надалабъ; а дѣти боярскіе, государь, живутъ на вѣстяхъ на Усердѣ и на Коротояхъ по четыре человека, переменяясь по пелѣи; а стрельцы, государь, стоятъ въ Олшанскомъ на караулѣ у двохъ порогъ по десети человекъ, а по вѣстямъ бывають въ острогѣ по половинамъ безъ выхода, да у пороховой казны днюютъ и вачюютъ по одному человеку пушварю, переменяясь по суткамъ; да изъ Черкасъ же, государь, стоятъ на караулѣхъ, для береженья, у Алшанскаго новаго мѣсту, что дѣлали вѣровъ черезъ Алшанку рѣчку, по три человека. И всѣхъ, государь, въ Олшанскомъ въ расходѣ ратныхъ людей, обромъ: двѣнадцати человекъ станичниковъ, въ сутки переменяясь живутъ: безпрестанно 50 человекъ; а всего, государь, въ Олшанскомъ ратныхъ людей по списку будетъ 423 человека. И Олшанскіе, государь, всякіе служилые люди ко мнѣ холопу твоему приходятъ въ съѣзжею избу и тебѣ государю бьютъ челомъ безпрестанно, что подшны: побольше и скуднѣе, твой государева служба передъ прежнимъ стала съ большою прибавкою, и по вѣстямъ посылки по бродомъ и по плавнямъ перелазамъ у рѣчки у Соснѣ бывають часто, и шесто, государь, постояное, хлѣбомъ еще не озоводились; и безъ прибавочныхъ, государь, ратныхъ людей въ Олшанскомъ острогѣ быть некоторыми дѣлами не можно, потому что людей въ Олшанскомъ немного и службою имъ безъ прибавочныхъ людей поглотить впредь нельзя. И о прибавочныхъ, государь,

людѣхъ и о стапичныхъ ѣздокахъ, которымъ будетъ впередь до Калитвинцева устья ѣздить, мнѣ холопу своему что ты, государь, укажешь.

На оборотѣ помята: 156, августа въ 18 день.

2.—1648, октября 25. Отписка царю Алексѣю Михайловичу Кирилъ Ушакова изъ пограничнаго города Бобринка, *объ опасности отъ Татаръ, пояляющихся въ сопредѣльномъ Малороссійскомъ Гадичскомъ краѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопъ твой Кирилъ Ушаковъ челомъ бѣеъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, сентября въ 28 день, писали, государь, ко мнѣ холопу твоему изъ Литовскихъ городовъ изъ Гадича да съ Венрика городовые атаманы Федка Огородной съ товарищи, а въ листахъ ко мнѣ холопу твоему написано: что приходили Крымскіе и Ногайскіе люди подъ Литовской городъ подъ Зипковъ, и поимали многихъ людей, и животину отогнали, и во многихъ де въ Литовскихъ городѣхъ воюють, а отъ Бобринка всего, государь, Татарове были въ дватцати верстахъ, и хотять де ити въ твои государевы украинные города. И того жъ, государь, числа, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, для береженья города Бобринка, послалъ я холопъ твой съ Бобринка въ Литовскіе города въ Гадичъ и на Венрикъ, для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей, бобринковскихъ вѣстовщиковъ, дѣтей боярскихъ, Васку Счасново съ товарищи. И сентября жъ, государь, въ 29 день, часу въ десятомъ дни, прибѣжали изъ Литовскихъ городовъ изъ Гадича да съ Венрика тотъ Васко Счасной съ товарищи въ Бобринкъ ко мнѣ холопу твоему съ листомъ, а въ листу написано: что были въ Зипковѣ Татарова четыре тысячѣ, а говорятъ, что отъ большихъ людей приходили, и пошли де изъ Зипкова въ Литовскую землю, а ставяца де около Кобылина и Кипени и на Плетовой; и всего, государь, отъ Бобринка Татарова воюють верстахъ въ дватцати и въ тридцати и въ пятиде-

сятъ; а городъ Бобринкъ въ порубежѣхъ близько, № 2 отъ Бобринка рубежъ версты съ четыре, а Крымского ходу большой сайдачной шляхъ у одной перестѣ; а вѣсти, государь, въ Бобринкѣ бывають безпрестани и городъ Бобринкъ на всемъ приходѣ стоитъ. И я холопъ твой отъ Крымскихъ и отъ Ногайскихъ людей силу въ осаду, и осаду вѣрнѣе и сидѣть не съ кѣмъ, людей мало. А по твоему государеву указу, велѣно: которымъ бѣеъ на твоей государевѣ службѣ въ Бобринкѣ дьякомъ Кромчаномъ дѣтемъ боярскимъ, да стрѣлцомъ Брянскимъ, Орловскимъ, Кромскимъ, и тѣ, государь, приходитъ на твою государеву службу не сполна и въ нѣтахъ бывають многіе; а кои въ Бобринкѣ сведени дѣти боярскіе на житье, и тѣ, государь, ничѣмъ не озоводились, толко строятца дворами, пашни папуть и хлѣбъ сѣють, и въ стапичу проѣзжую и въ сотню послать некого, стапичниковъ и ѣздовыхъ и стрѣлцовъ на житье, никого нѣтъ; а въ такомъ, государь, въ порубежномъ и украинномъ городѣ стапичнымъ ѣздомъ быть надобно. И впередь, государь, мнѣ холопу твоему сидѣть въ осаду, не съ кѣмъ, потому что, государь, людей мало; а городъ и острогъ большой, а вѣрностей и бойницъ никакихъ нѣтъ и держать такого большого города и острогу въ приходѣ волнскихъ людей не съ кѣмъ, и мнѣ бы холопу твоему отъ тебя государи въ опалѣ не быть. И о томъ мнѣ холопу твоему какъ ты, государь, укажешь.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ резолюція: Государь слушавъ, указалъ отписать жить съ великимъ береженьемъ и вѣсти провѣдывать неоплошно. Тамъ же помята: 157, октября въ 25 день.

3.—1648, ноября 1. Отписка Никифора Мецеровскаго изъ Брянска, *съ отстами о пораженіи Поляковъ Хмельницкимъ, принесенными посланнымъ за рубежъ стрѣльцомъ Федоромъ, Донатомъ съ товарищами.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопъ твой Никифор-

№ 4. ко Мещерской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 156 году, августа въ 25 день, отпущены были изъ Брянска въ Литовскіе города съ торгомъ Брянской стрѣлецъ Федка Ломакинъ, да Посопной слободы крестьянинъ Васка Мелхановъ, да Свиного монастыря крестьянинъ Павлинь Вяхиревъ; и въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, октября въ 11 день, Брянской стрѣлецъ Федка Ломакинъ, да Васка Мелхановъ, да Павлинь Вяхиревъ изъ за рубежа изъ Литовской стороны въ Брянскъ прѣехали, а въ роспросѣ передо мною холопомъ твоимъ сказали: были де они въ Литовскихъ городахъ въ Почепѣ, да въ Стародубѣ, да въ Погарѣ, да въ Новѣгородѣ, да въ Сосницѣ, и слышали де они въ Сосницѣ, что былъ бой у Черкасского гетмана у Богдана Хмельницкого съ Поляки съ Вишневецкимъ, да съ Киселемъ, да съ Отчиномъ, Краковскимъ внукомъ, въ сентебрѣ мѣсяцѣ; и перво Хмельницкого войско козаковъ Поляки побили двадцать пять тысячъ, и полковника его взяли; а были де не по одинъ день, цѣлую недѣлю; и на томъ же де, государь, бою Хмельницкой своимъ войскомъ Ляховъ осилѣлъ и побилъ шестьдесятъ тысячъ; и на томъ бою взяли казаки нава Одама Киселя да Краковского внука Отчича, и приковали де ихъ къ пупкамъ. А Вишневецкой побѣжалъ, и за нимъ де послалъ въ погоню Татаръ. А бой де, государь, былъ у нихъ за Масловымъ станомъ. Да на томъ же де, государь, бою Хмельницкой у Ляховъ на табарахъ поймалъ сто сорокъ пущекъ. Да Хмельницкой же де пишетъ въ Сосницу къ брату своему къ козацкому полковнику; что опъ Богданъ Хмельницкой идетъ до Оршавы, а брату своему велѣлъ быть съ войскомъ на лежи въ украинныхъ городѣхъ въ Сосницѣ, и въ Новѣгородѣ, и въ Стародубѣ, и въ Почепѣ, и про Ляховъ велѣлъ провѣдывать и хлѣбъ всякой оберегать. Да въ тѣхъ же де, государь, городѣхъ слышали они отъ Литовскихъ отъ многихъ жителей людей и отъ Черкасъ: говорятъ и Богу молятъ, чтобы имъ быть въ одной православной вѣрѣ подъ твоею государевою високою рукою;

будеть де палъ Хмельницкой осилѣтъ Ляховъ, и опъ де хочетъ податца одному государю крестьянскому.

Подлинникъ писанъ на одной листкѣ. На оборотѣ резолюція: Государь одушавъ, указалъ жить съ береженьемъ, а вѣстей провѣдавъ, и о томъ писать. *Помѣта:* 157, октября въ 30 день, Свиного монастыря съ крестьяниномъ съ Левкою Неустроенымъ.

А.—1648, ноябрь 23. Царская грамота въ Бобринъ воеводу Кирилъ Ушакову, предоставляющая ему наблюдать осторожность отъ татарскихъ набѣговъ.

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии, въ Бобринъ, воеводѣ Кирилу Семеновичю Ушакову. Октября въ 25 день писалъ еси къ намъ: сентября въ 28 день писали къ тебѣ изъ Литовскихъ городовъ, изъ Гадича да съ Веприка, городовые атамаи Федка Огородной съ товарищи: приходили де Крымскіе и Нагайскіе люди къ Литовскому городу къ Зинкову, и многихъ людей поймали и животину отогнали, и во многихъ въ Литовскихъ городѣхъ воюютъ, отъ Бобринка въ двадцати верстахъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Бобринѣ жить съ великимъ береженьемъ неоплошно, и про приходъ воишскихъ людей провѣдывалъ всякими обычаями неоплошно, чтобъ Татаровя на наши украинны безвѣстно не пришли и надъ городомъ какого дурна не учинили и уѣзду не повоевали, людей не побили и въ полонъ не поймали; а гдѣ объявятца въ поилѣ Татаровя, и ты бѣ, съ Божією помощію, надъ Татари нашимъ дѣломъ промышлялъ, по нынѣшнему указу и смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ на Татари поискъ учинить и воевать не дать; и что у тебя про Татаръ какихъ вѣстей объявитца, и что твой надъ Татари промыслъ будетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, да и въ города къ воеводамъ нашимъ всякіе вѣсти писать же. Писанъ на Москвѣ, мѣсяца 157, ноября въ 23 день.

Отпущенъ писанъ на двухъ листкахъ.

5.—1648, ноября 1 и 29. Отписки царю Замытнику Леонтьева и Ивана Кобыльскаго съ оубядами, доставленными посланными за рубежь пушкарями, о поражении казаками Поляковъ подъ Константиновымъ, и о желаніи Малороссіяны поступить подъ власть Московскаго государства.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Замытника Леонтьевъ, Иванка Кобыльской челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, сентября въ 6 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылали мы холопи твои изъ Сѣвска за рубежь въ Полскую и Литовскую землю, для провѣдыванья вѣстей, сѣвскихъ пушкарей Дмитрейка Церкина да Якушка Степерева. И октября, государь, въ 19 день, тѣ сѣвскіе пушкарни Дмитрейка Церкина да Якушко Степеревъ изъ Полскіе и изъ Литовскіе стороны въ Сѣвскъ пріѣхали, а въ роспросѣ, государь, передъ нами холопи твоими онѣ сказали: были де, государь, онѣ въ Полской и въ Литовской земли для провѣдыванья вѣстей; и октября де, государь, въ 1 день въ городъ Нѣжинъ изъ козацьева войска пріѣхали ранѣе Запороскіе казаки, а сказывали де, государь, тѣ Запороскіе казаки: Поляки де, государь, стояли большимъ собраньемъ въ Полскомъ городѣ въ Константиновѣ; а гетманъ де Запороской Хмельницкой съ Запороскимъ войскомъ стоялъ отъ города Константинова, верстъ съ десять. И сентября де, государь, въ 14 день были у Поляковъ съ Запороскими казаки бой болюй подъ городомъ Константиновымъ, а было де, государь, на томъ боѣ Поляковъ и Нѣмецъ тысячъ со ста и болши; а Запороскихъ де, государь, козаковъ было на томъ боѣ тысячъ съ триста и болши, да Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ тысячъ съ сорокъ; и въ первой де, государь, день Поляки Запороскихъ козаковъ на боѣ побили многихъ людей, и Запороскіе де, государь, казаки съли въ табарѣ своемъ въ осадѣ, и сидѣли де, государь, отъ Поляковъ казаки въ табарѣ

своемъ въ осадѣ, три дни; и на четвертой де, государь, день на Поляковъ съ стороны пришли Татара; а казаки де, государь, изъ табару вышли на вылазку, и бою де, государь, между нами было полтора дня да ночь; и на томъ де, государь, боѣ казаки и Татарова Поляковъ и Нѣмецъ побили, и обозъ и нарядъ поймали; а ксенжа Доминикъ Заславскій да князь Еремей Вишневецкой побѣжали, а съ ними де, государь, ушло тысячъ съ дватцать, и за ними де гетманъ Хмельницкой послалъ полковника Небобу съ казаки и съ Татара. Да въ томъ же де, государь, городѣ Нѣжинѣ урядникъ, козацей атаманъ, Запороского гетмана Хмельницкого племянникъ, Проконъ Бережницкій, говоритъ во многіе люди: всемъ де, государь, Запороскимъ войскомъ онѣ Бога молятъ о томъ, чтобъ имъ быть подъ твоею царскою высокою рукою. И въ Кіевѣ де, государь, и въ иныхъ во многихъ Полскихъ городѣхъ всякіе люди Бѣлорусцы Бога молятъ о томъ же, чтобъ имъ всемъ быть подъ твоею царскою высокою рукою. А съ сею, государь, отпискою къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, послали мы холопи твои Стародубца Василья Окулова, и велѣли, государь, ему отписку подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ивану Гаврепеву да Григорью Ларионову.

На оборотѣ помѣты: Государю чтена. — 157, ноября въ 1 день, Стародубецъ Васка Окуловъ (т. е. подалъ отписку).

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Замытника Леонтьевъ, Иванко Кобыльской челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157 году, сентября въ 26 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылали мы холопи твои за рубежь въ Литовскую сторону Сѣвскаго пушкаря Юрку Луханина, для вѣстей, что въ Полской и въ Литовской землѣ у Поляковъ съ казаки дѣлаецца. И ноября, государь, въ 12 день, пріѣхалъ въ Сѣ-

№ 5.

— 6.

№ 6. вестъ изъ-за рубежа изъ Полской и изъ Литовской стороны Сѣвской пушкаръ Юрка Луханинъ, а въ роспросѣ, государь, намъ холопомъ твоимъ сказалъ: быть де онъ въ Полской землѣ въ городахъ въ Борзисѣ, и въ Нѣжинѣ, и въ Прилукахъ, и въ иныхъ городѣхъ; и слышалъ де, государь, онъ въ тѣхъ Полскихъ городѣхъ отъ Запороскихъ казаковъ и отъ многихъ Бѣлорусцовъ: въ нынѣшнемъ де, государь, въ 157 году, сентября въ 14 день, подъ Константиновымъ городомъ Запороскіе казаки побили Поляковъ; и таборъ у нихъ и парядъ взяли; а ксенжа Доминикъ Заславскій и Вишневецкой и Адамъ Кисель и Тышкевичъ съ коцными людьми изъ подъ Константинова ночью побѣжали въ Полну; а гетманъ де Запороской Хмелицкой съ Черкасы пошелъ за ними. И пришап де, государь, къ Полякомъ на помощь наемные люди, Нѣмцы, тысячъ съ сорокъ; и у Поляковъ де, государь, и у Нѣмецъ съ Запороскими казаки и съ Татары было два бои большіе на Глинномъ полѣ, октября въ 28 день и въ 29 числѣ; и на тѣхъ де, государь, боехъ Поляки Татары и Запороскихъ казаковъ многихъ побили; а Запороскіе де, государь, казаки и Татарова Поляковъ и Нѣмецъ многихъ побили, и на обѣ де, государь, стороны побито много добръ. И Поляки де, государь, съ того Глинного поля побѣжали; а Хмелицкой де съ казаки осадилъ городъ Львовъ, а Татары и казаковъ посылаетъ подъ Полскіе города поиною. А что де, государь, полону казаки возмутъ, и полонъ весь отдають Татаромъ, а Татарови де, государь, съ полонномъ отпустили въ Крымъ Татары десеть тысячъ; а съ Хмелицкимъ де, государь, въ Полны Татары тысячъ съ тридцать, и съ Украины де, государь, послѣднихъ казаковъ выбиваютъ въ Хмелицкому въ таборы. А въ Полны де, государь, собрался съ Поляки и съ Нѣмцы наемными со многими людьми панъ Остророгъ противъ Хмелицкого, и чають, государь, межъ ихъ большіе крови. А король де, государь, въ Полны не обратъ. А въ Полской де стороны, въ монастырѣхъ, въ церквахъ, на октеняхъ и на многолѣтисъ Бога молятъ

за тебя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи; а Запороскіе де, государь, казаки и Бѣлорусцы черные люди во всѣхъ городѣхъ все Бога молятъ о твоёмъ царскомъ многолѣтнемъ здоровьѣ, и хотятъ того, чтобъ имъ всемъ быть подъ твоею царскою высокою рукою, и чтобъ имъ всю Полну и Литву подвести подъ твою царскую высокую руку.

Подлинникъ писанъ на трехъ листахъ. На оборотъ помѣчено: 157, ноября въ 29 день, подалъ Сѣвской смичъ боярской Ортемъ Александровъ.

6.—1648, декабря 10. Отписка Василія Грязнаго изъ Воропежа, съ извѣстіями, сообщенными вышедшимъ изъ плѣна усманскимъ атаманскимъ сыномъ Жегулицкимъ, о положеніи дѣлъ въ Турціи.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холовь твой Васка Грезной челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, ноября въ 23 день, пришло на Воропежъ полоненныхъ города Усмони, села Ступина, атаманской смичъ Алешка Андреевъ смичъ Жегулицъ, а въ роспросѣ онъ передо мною холопомъ твоимъ сказалъ: взяли де, государь, его въ полонъ Татарова на Ступинскомъ полѣ, тому нынѣ пятый годъ, и привели де его въ Озовъ, а изъ Азова де, государь, его продали въ Турскую землю, а изъ Турской де земли онъ Алешка ушелъ передъ Осложинскимъ дземъ прошлаго 156 году на Волошскую землю, а изъ Волохъ полъ на Литовскую землю. И при немъ де, государь, Алешки въ Тургахъ было потрясеніе земли въ прошломъ же во 156 году, за двѣ недѣли до Осложина дни, въ ночи; а въ другой рядъ въ день земля треслась и мечети де иные турскіе отъ трясенія повозлились. Да ушихъ же де, государь, въ то же время Турчеша и яничеша задовили турского своего царя Ибрагимъ салтана за то, что де онъ яничешомъ жалованья не далъ, кабы ихъ посылалъ на Французскую землю войною. А тотъ де турской царь Ибрагимъ салтанъ до тѣхъ мѣстъ задовилъ сына своего большого для

того, чтобъ ему быть по прежнему царемъ. А послѣ де того турецкого царя, Турчениа и яничениа посадили на царство сына его царя салтанъ Магмета, семи лѣтъ. Да Турчениа же де, государь, и яничениа ерубилн кадья, а по руски де опъ у нихъ былъ патриархъ. А послѣ де твоего государева Степана Телешева не стало, а о кою пору, того де опъ Алешка не упомягъ; а діала было, государь, Алферья Кузовлѣва и посоленихъ людей изъ Царягорода хотѣли отпустить, да за тѣмъ де не отпустилъ, чтобъ Дойскіе казаки паду Озовымъ чего не учинили. Да у турецкого же де, государь, царя вышъ война со французскимъ царемъ по прежнему. А изъ Литовской де, государь, земли опъ Алешка вышелъ въ Путивль, изъ Путивля въ Рилескъ, изъ Рилеска въ Курескъ, изъ Куреска на Осколь, съ Оскола на Воронежъ, и въ тѣхъ де, государь, городѣхъ опъ Алешка воеводамъ тѣ вѣсти сказывалъ. А спрося, я холопъ твой его Алешку отпустилъ на Усмонь.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотъ полъта: 157, декабря въ 10 день.

3.—1648; декабря 15. Отписка царю Никифора Плещеева изъ Путивля, съ оубѣдами, принесенными съшедшимъ изъ плыма донскимъ казакомъ Степаномъ Малинскимъ, о состоянн дѣлѣ въ Турциѣ, о нерасположенн турецкаго султана къ войнѣ съ Поляками, о войнѣ казаковъ съ Поляками и о дѣйствіяхъ ихъ въ Литвѣ.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Никифоръ Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 157 году, ноября въ 25 день, пришли въ Путивль изъ Турскіе земли рускіе полоняшники, въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему сказались: одинъ донской казакъ Степанка Малинской, а взяли де, государь, его въ полонъ въ походѣ на Черномъ морѣ Турскіе люди тому де одиннадцатъ лѣтъ, и былъ де, государь, опъ въ полонѣ въ Турской землѣ въ Царьгородѣ; а изъ Царя де, государь, города ушолъ

опъ въ прошломъ во 156 году въ Госпожинъ № 7: постъ, и приполъ де опъ въ Мутьянскую землю, а изъ Мутьянской де, государь, земли шолъ на Волошскую землю, да на Полескую, на города на Косицу, да на Погребини, да на Киевъ и на ниже Литовскіе города. А другой, государь, полоняшникъ въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ Рылского уѣзду села Соломина поновъ сынъ Васка Ивановъ; а взяли де, государь, его въ полонъ Татароя въ прошломъ во 154 году въ Рылскомъ уѣздѣ, и продали де его Васка изъ Крыму въ Турскую землю въ Царьгородъ, и съ тѣхъ де, государь, мѣстъ былъ опъ Васка въ полонѣ на Бѣломъ морѣ на катарѣ; а ушолъ де, государь, опъ изъ Царягорода въ прошломъ во 156 году съ нимъ же полоняшникомъ съ Степанкомъ Малинскимъ вмѣстѣ. А вѣстей, государь, они полоняшники въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: что де у турецкого царя съ французскими Нѣмцы и по се время война; и какъ де, государь, послалъ турецкой царь турецкихъ ратныхъ людей полтораста каторгъ изъ Черного моря на Бѣлое моря на помощь къ турецкому ко Исешѣ панѣ въ прошломъ во 156 году съ весим, и французскіе де, государь, люди тѣхъ Турскихъ людей на тѣспомъ мѣстѣ на проходѣ на гирлѣ на Бѣломъ морѣ съ запаси не пропустили. А стоятъ де, государь, на томъ проходѣ Французскихъ людей въ большихъ судѣхъ сто галенъ. Да они же, государь, полоняшники мнѣ холопу твоему сказали: что де твоимъ государевымъ посломъ, которые нынѣ есть въ Царьгородѣ, кормъ даютъ по прежнему безъ убавки; а утѣненія де имъ отъ турецкого царя и сторожъ гѣтъ; а для чего ихъ къ тебѣ государю въ Москвѣ не отпустить, того де они не вѣдаютъ. Да они же, государь, полоняшники въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: слышали де, государь, они въ Турской землѣ ото всякихъ Турскихъ людей: говорятъ де они межъ себя, что де Крымской царь прислалъ къ рѣкѣ въ Дунаю, для продажи, всякого литовского полоню тысячъ со ста и болши, и турецкой де царь прежней Ибрегимъ того литовского по-

№ 7. лону покупать Турскимъ лодемъ не велѣлъ, и писалъ де, государь, турецкой царь къ крымскому царю: что де ты посылаешь Крымскихъ людей воевать Полскую землю безъ моего вѣдома? а я де съ Полскою и съ Литовскою землею мирень, и за тое де войну отъ Полскихъ и Литовскихъ людей впокою мнѣ не будетъ. И крымской де царь отписалъ къ нему турецкому царю: что де посылаешь оиъ Крымской царь своихъ крымскихъ людей на помощь къ Запорожскимъ казакомъ на Ляховъ и на Жидовъ, по присылкѣ запорожского гетмана Богдана Хмельницкаго. Да ему жъ де турецкому царю писалъ крымской царь: что посажу де я съ казаками въ Полской и въ Литовской землѣ своего царя; и чтобы де турецкой царь той войны на себя отъ Литовскихъ людей не боялся. И послѣ де, государь, того вскорѣ, прежняго турецкаго царя отравили, а на его де турецкаго прежняго царя мѣсто выбрали на царство племянника его солтана Магмета. А тотъ де литовской полонѣ стоялъ у рѣки у Дуная ведѣли съ двѣ, и турецкой де новой царь Магметъ тотъ литовской полонѣ, по крымского царя писму, продонать поволѣлъ. И какъ де они полоняники шли изъ Волошской земли въ Полскую землю, и слышали де, государь, они на дорогѣ отъ Запорожскихъ казаковъ, которые де посланы были отъ гетмана Богдана Хмельницкаго къ крымскому царю въ посланникѣхъ, для прошенья помощи на Ляховъ, что де говорили имъ посланникомъ крымской царь: будетъ де ты государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русии, не станешь выходу довать имъ по прежнему, и оиъ де крымской царь велитъ своимъ Крымскимъ лодемъ идти съ тѣми-жъ съ казаки вмѣстѣ въ твое государево Московское государство войною. А какъ де, государь, оиъ полоняники пришли въ Полскую и въ Литовскую землю, и слышали де оиъ, идучи во всѣхъ Литовскихъ городѣхъ отъ всякихъ Литовскихъ людей, которые приѣзжаютъ изъ казачьихъ полковъ, что де городъ Львовъ казаки взяли, и Ляховъ де и Жидовъ, которые были во Львовѣ городѣ въ осадѣ, всѣхъ

казаки побили; и взявъ де, государь, городъ Львовъ, казаки понли все въ полкъ къ гетману Хмельницкому къ городу въ Замостью; и иныѣ де, государь, гетманъ Богданъ Хмельницкой стоять съ казаки и съ Татари подъ городомъ Замостьемъ; а въ Замостьѣ де, государь, городѣ сѣлъ въ осадѣ князь Доминикъ Жеславской да Еремей Вишневецкой и иные паны; а Ляховъ де съ ними въ осадѣ въ городѣ Замостьѣ тысячъ съ сорокъ и болши; и въ иныхъ де, государь, мѣстѣхъ въ Полнѣ Ляхи въ сборѣ есть же. А въ Быховѣ де, государь, городѣ Ляховъ съ паномъ Сапѣгою да съ паномъ Патцемъ въ сборѣ тысячь съ двадцать. А говорятъ де, государь, въ литовскихъ городѣхъ Литовскіе всякіе люди, что де будто идутъ къ Ляхомъ на помощь изъ иныхъ земель Нѣмецкіе люди Шведы, а изъ Угорской земли, по присылкѣ князя Доминика Жеславского да князя Еремея Вишневецкаго и иныхъ пановъ; и гетманъ де Хмельницкой послалъ отъ себя полковника Грицка Сахненка и съ хорядомъ въ Литовскіе украинные города на сю сторону Днѣпра, а съ нимъ казаковъ тысячи съ четыре, и розослалъ де листы гетманъ Хмельницкой по всемъ украиннымъ городомъ, чтобы де шли казаки тотчасъ въ сходы къ тому полковнику къ Грицку Сахненку, со всѣхъ украинныхъ городовъ идти къ городу Быхову противъ Ляховъ, которые Ляхи въ сборѣ въ городѣ Быховѣ; и перевозился де тотъ полковникъ съ казаки рѣку Днѣпръ на сю сторону Днѣпра подъ Киевомъ при нихъ полоняникѣхъ. Да ноября жъ, государь, въ 27 день пріѣхалъ изъ Литвы въ Путивль путивльской торговой человекъ Осипъ Шамринъ, а въ роспросѣ, государь, мнѣ холоду твоему вѣстей сказалъ: были де оиъ съ торгомъ въ Литовскихъ городѣхъ въ Ичнѣ и въ Прилукахъ, и слышалъ де оиъ отъ Запорожскихъ казаковъ, которые пріѣхали изъ полковъ отъ гетмана Хмельницкаго, что де гетманъ Богданъ Хмельницкой съ войскомъ городъ Львовъ взяли и Ляховъ и Жидовъ всѣхъ побили, которые были въ осадѣ во Львовѣ городѣ; а изъ подо Львова де, государь,

города, гетманъ Хмельницкой пошолъ съ казаки и съ Татари въ городу къ Замостью, для того, что де осаженъ были въ осадѣ князь Доминикъ Жеславской да князь Еремей Вишневецкой и иные паны въ городѣ Замостѣ, а съ ними де было въ осадѣ Ляховъ тысячъ съ сорокъ; а осадилъ де, государь, было ихъ Татарова и казаки. И Литовской де, государь, гетманъ Родивилъ пришолъ къ городу Замостью со многими Литовскими людьми, и былъ де у него Родивила съ Татари и съ казаки бой большой, и многихъ де казаковъ и Татаръ на бой побилъ, и отъ города де Замостья Татаръ и казаковъ отбилъ, и князя де, государь, Вишневецкого и князя Доминика Жеславского въ городѣ Замостѣ вручилъ. И послѣ де того, гетманъ Хмельницкой, собравъ съ Татари и съ казаки, пошолъ опять противъ Литовского гетмана Родивила, и часть де, государь, у нихъ межъ себя быть бою большому некорѣ. А про сборъ, что въ Быховѣ городѣ въ сборѣ есть, и что противъ ихъ Запорожскіе казаки собираютца по украинымъ городомъ, въ роспросѣ мнѣ холопу твоему оя Осыка сказалъ тоже, что и полоняшки Степанка Малинской да Васка Ивановъ въ роспросѣ сказали. И тѣ, государь, полоняшки Степанка Малинскій съ товарищемъ были челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ мнѣ холопу своему отпустить ихъ изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ; и я холопъ твой, по твоему государеву указу, тѣхъ полоняшковъ Степанка Малинского съ товарищемъ отпустилъ изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ съ сею отпискою, ноября въ 29 день, а отписку, государь, велѣлъ имъ подати и самимъ явница въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ивану Гаврелеву, да Григорію Маріонову. А въ Посолской, государь, Приказѣ къ тебѣ государю я холопъ твой тѣ вѣсти съ тѣми полоняшки писалъ же:

На оборотъ полты: 157, декабрь въ 15 день, съ Донскимъ казакомъ Степанію Малинскимъ. Въ Розрядѣ.

Авт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

8.—1648, декабря 25. Отписка Никиты- № 8
ра Мецкерскаго изъ Брянска, съ отсылкою — 9.
полченіи казаковъ и Татаръ въ порубежныхъ Литовскихъ городахъ и о намереніи ихъ идти черезъ земли Московскаго государства.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Никитфорко Мецкерской челомъ бьетъ. Въ пятницемъ, государь, во 157 году, декабря въ 21 день, пріѣхалъ во Брянскъ изъ Брянскаго уѣзду съ Почепскаго рубежа Брянчепинъ Федоръ Михайловъ сынъ Безобразовъ, а въ роспросѣ передо мною холопомъ твоимъ сказалъ: есть де у него Федора твое царское жалованье помѣсья на Литовскомъ Почепскомъ рубежѣ; и ему де, государь, Федору Литовскихъ порубежныхъ деревень крестьяне, прибѣжавъ ноября 20 числа, сказывали, что пришли де въ порубежные Литовскіе города въ Новгородокъ и въ Почепъ и тѣхъ городовъ въ уѣзды отъ пана Хмельницкаго Запорожскіе Черкасы, а съ ними Крымскіе Татарова многіе люди, и стоятъ де оя въ тѣхъ порубежныхъ Литовскихъ городѣхъ, а хотятъ де, государь, тѣ Черкасы и Татарова ити черезъ твою государеву землю, а куда, государь, имъ ити, и того они не вѣдаютъ. И мнѣ холопу твоему на заставы и въ станицы и въ подѣзды послать некого, дворянъ и дѣтей боярскихъ конныхъ и пешихъ служивыхъ людей по Брянску нѣтъ, а пѣшихъ людей всего 400 человекъ стрѣльцовъ, да 80 человекъ пушкарей; и мнѣ холопу твоему тѣми людьми въ приходѣ военныхъ людей во Брянскѣ города и острога осадить некимъ. А съ симъ вѣстимъ послалъ я холопъ твой къ тебѣ государю къ Москвѣ нарочно Брянскихъ стрѣльцовъ сотника Гаврилу Бурцова.

На оборотъ полты: 157, декабря въ 25 день, сотникъ Гаврило Бурцовъ.

9.—1648, декабря 20. Отписка Федора Арсеньева, съ вѣстями посланныхъ за рубежъ полковыхъ казаковъ, о привозѣ въ Миргородъ пушки, взятой казаками у Полковъ подѣ

№ 9. *Замостьемъ; о поражении Полковъ (ложное извѣстїе), о казни Вишневецкого и проч.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Федѣа Арсеньевъ челомъ бьетъ. Въ январѣмъ, государь, во 157 году, декабря въ 3 день, посылашь я холопъ твой съ Волнова въ Литовскую сторону, для проводиваша всякихъ вѣстей, волновскихъ полковскихъ казаковъ: Степанку Климова, Алешку Кудрявцова, да пушкаря Якушка Пшеничкова; и декабря жъ, государь, въ 20 день прѣехали на Волное изъ Литовскіе стороны Степанка Климовъ съ товарищи, и въ роспресѣ передо мною холопомъ твоимъ въ съѣзжей избѣ сказали: слышели де они въ Литовскихъ городѣхъ въ Гадичѣ и въ Велрикѣ у Литовскихъ людей про вѣсти: декабря де, государь, въ 10 день прѣехалъ де изъ войска отъ гетмана Богдана Хмельницкого въ Миргородъ Миргороцкой полковникъ Гришка, а съ нимъ де отпустилъ гетманъ Хмельницкой изъ войска своего казаковъ шесть сотъ человекъ; а привезъ де съ собою полковникъ пушечной парядъ, а взяли де тотъ парядъ въ городѣ Замостьѣ; а въ городѣ Замостьѣ сидѣлъ въ осадѣ князь Вишневецкой, да панъ панъ Доминикъ да панъ Краковской, а съ ними де Ляхи и Жиды въ городѣ Замостьѣ отъ казаковъ въ осадѣ сидѣли многіе люди; и Богданъ де Хмельницкой съ казаки и съ Татары городъ Замостья, ноября въ 30. день, взялъ и Вишневецкого и пана Доминича и пана Краковского въ полонъ взяли, а Ляховъ побили; а Вишневецкого де гетманъ Хмельницкой послалъ въ Кіевъ и велѣлъ его въ Кіевѣ казнить за то де: въ прежнихъ годѣхъ Вишневецкой въ Кіевѣ казнилъ казачьего атамана и полковниковъ. А Ляхи де, государь, только нынѣ бѣгаючи отъ казаковъ живутъ за рѣкою за Вислою; а опрочъ де того нигдѣ Ляховъ нѣтъ, все побиты; а Жиды де многіе крестилсь, и тѣхъ де Жидовъ казаки не побили, живутъ нынѣ въ городѣхъ за одно съ казаки. А Татаръ де гетманъ Хмельницкой, декабря

въ 6 день, отпустилъ въ Крымъ не всехъ, потому де, что Бей мурза съ иными Татары остался въ городѣ Замостьѣ съ гетманомъ Хмельницкимъ, потому де, что Бей мурза съ Хмельницкимъ назвался братомъ; а было де всехъ Татаръ съ Хмельницкимъ пятьдесятъ тысячъ. А пошли де было Татаровя изъ Литовскіе стороны въ Крымъ Муравскою сакмою, и гетманъ де Татаръ на Муравскую сакму не пустилъ, для того, чтобъ де Татаровя твои государевы города не повоевали; а пошли де тѣ Татаровя въ Крымъ черезъ рѣку Богъ. А про короля де, государь, Владислава въ Литовской сторонѣ подлинной вѣдомости нѣтъ, живъ ли король или нѣтъ; а по всемъ де Литовскимъ городамъ Бога молятъ за короля Владислава. А королева де перѣехала изъ города Орнавы и живетъ нынѣ въ городѣ Кролевицъ; а королевъ де сынъ Владиславовъ королевичъ нынѣ въ войскѣ у гетмана Хмельницкого; а Казимеръ де королевичъ былъ съ Ляхами въ городѣ Львовѣ, сидѣлъ съ Ляхами въ осадѣ отъ казаковъ, и гетманъ де Хмельницкой, ноября въ 8 день, городъ Львовъ взялъ и Ляховъ всехъ побилъ, и съ того де числа про королевича Казимера въ Литовской сторонѣ вѣдомости нѣтъ, а часть де, что его убили въ городѣ Львовѣ. Да онъ же Степанка Климовъ съ товарищи слышели у Литовскихъ городѣхъ: идетъ де въ тебѣ государю къ Москвѣ изъ Ерусалима Ерусалимской патриархъ; а ждали де его въ Литовской городѣ Гадичъ декабря къ 23 числу, и запасъ де всякой про его патриаршей обиходъ изготовили. А на Волное, государь, декабря въ 19 день, прѣзжали Литовскіе торговые люди, и я холопъ твой посылашь ихъ на гостинной дворъ про вѣсти роспрашивать, и они Литовскіе торговые люди сказывали тѣ вѣсти, что волновской казакъ Степанка Климовъ съ товарищи. И я холопъ твой съ тѣми вѣстьми, декабря въ 20 день, послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, волновского пушкаря Якушку Пшеничова, а отписку, государь, велѣлъ подать въ Розрядъ твоимъ госуда-

ревымъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да дьяку Григорью Ларионову.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотъ помята: Государю чюна.

10.— 1649, января 3. Отписка Замятинъ Леонтьева и Ивана Кобыльскаго, о примиреніи Хмельницкаго съ Поляками.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Замятенко Леонтьевъ, Ивашка Кобыльской челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157 году, декабря въ 14 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу, послали ми холопи твои изъ Сѣвска за рубежъ въ Полскую и въ Литовскую землю, для провѣдованья вѣстей, сѣвскаго пушкаря Понтелейка Мотосова, да Комарицкаго драгуна Ондриюшку Жукова. И декабря жъ, государь, въ 26 день, Сѣвскаго пушкаря Понтелейко Мотосовъ да Камарицкаго драгуна Ондриюшка Жуковъ, въ Сѣвскѣ изъ-за рубежа изъ Полскіе стороны приѣхали, а въ росиросѣ намъ холопомъ твоимъ сказали: были де, государь, они для провѣдыванья вѣстей въ Полской сторонѣ въ Новгородѣ Сѣверскомъ, и при шихъ де, государь, пошли было изъ Новгорода Сѣверскаго полковникъ Богданъ Щебоченга съ козаки, триста человекъ, да изъ городка изъ Мены полковникъ же Щеболтаснай съ козаки жъ, шесть сотъ человекъ, а велѣно де было, государь, идти имъ подъ Литовскіе городи подъ Быховъ, подъ Кричевъ, да подъ Гомей; и тѣ де, государь, полковники съ козаки воротились назадъ и пришли въ Новгородъ Сѣверской декабря въ 22 числѣ; а воротились де, государь, они потому, что присланы де отъ Запорожскаго гетмана Хмельницкаго въ шимъ листи: велѣно де, государь, имъ идти назадъ для того, что Хмельницкой съ Поляки помирился до Велико дни, и имъ де полковникомъ и козакомъ, которые были по городомъ, а пошли было подъ Ли-

товскіе городи, велѣно опять быти по тѣмъ же № 10 городомъ. А гетманъ де Хмельницкой стоитъ въ — 11. Замостьѣ, и войска, которые съ шимъ, не распускаетъ, и Татаръ де отъ себя не отпускаетъ же. А которые де, государь, Поляки сидѣли въ осадѣ въ Замостьѣ, и тѣ де, государь, Поляки изъ осады выпущены. А на чомъ де, государь, Запорожскій гетманъ Хмельницкой съ Поляки помирился, того де, государь, не вѣдомо. А съ сею отпискою послали ми холопи твои къ тебѣ государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, Стародубца сына боярскаго Василья Лихинина, и велѣли, государь, ему явства и отписку подать въ Розрядъ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотъ помята: 157, генваря въ 3 день, государь слушавъ, указалъ... ()*

11.— 1649, января 9. Отписка Кирилла Ушакова Веприкѣвскимъ атаманамъ Федору Загородному и Ивану Скибѣ, съ упрѣкомъ за задержаніе дѣтей боярскихъ, посланныхъ въ Веприкъ для взятія торговыхъ людей и приведенія ихъ въ Бобринскъ для допроса.

Божіею милостию, великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича, всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества, отъ воеводы Бобринскаго отъ Кирилла Семеновича Ушакова, наслѣдшаго Владислава четвертаго, Божіею милостию короля Полскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества, въ Литовской городѣ Веприкѣ атаманомъ войска Запорожскаго казацкаго, Федору Загородному, Ивану Скибѣ, со-вѣимъ съ товариствомъ. Посылалъ я съ Бобринга дѣтей боярскихъ, Алексея Шамина съ товарищи, для государева царева и великаго князя Алексея Михайловича всеа Русіи, дѣла, къ вамъ въ Веприкъ; чтобы Волне-

(*) Продолженіе помяты не написано.

№ 12. скихъ торговыхъ людей привести въ Бобринскъ для допросу; и вы атаманы казацкого войска чините болшую ссору, и для допросу тѣхъ людей съ Веирна не отпущаете и держите у себя, и государева человекъ, сына боярскаго Алексея, атаманъ Иванъ Скиба съ казакомъ; а какъ его имя, того оны не вѣдаютъ, били и изувѣчали завлапрасна, и хотите только съ нами войною быть. И по государеву цареву и великаго князя Алексея Михайловича всеа Русии указу, послалъ я къ вамъ въ Веирнскъ съ Бобринка дворянъ дѣтей боярскихъ лутчихъ людей съ нагазною памятью: Тимофея Татаринова, Михайлу Дихинина съ товариствомъ для тѣхъ торговыхъ Волосевцовъ; и вамъ бы атаманы войска казацкого, помня межъ обонхъ государей мирной договоръ и вѣчное утвержденье, велѣтъ тѣхъ Волосевскихъ торговыхъ людей прислать съ Бобринковцы дѣтми боярскими ко мнѣ въ Бобринскъ безсорна и безъ задору; а будетъ вы учнете не довать и государевыхъ людей учнете побивать, и я тотчасъ о вашемъ задорѣ пошло съ Бобринка гонца къ государю къ Москвѣ, и того битого сына боярскаго, что вы чините задоръ болшой и государевыхъ посланниковъ убиваете; а я вамъ задору никакова не чиню; только станите болшой задоръ чинить и государевыхъ людей побивать, и о томъ намъ что укажетъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русии, и по государеву указу станемъ и мы также надъ вами дѣлать вдвое; надобно было мѣшкать съ нами по сосѣдски и по дружски, а не въ задорѣ, и мирной договоръ себѣ вѣдайте, противъ государева указу к..... пишу. Писанъ въ Бобринскѣ, дѣта 7157 году, декабря въ 7. день.

Подлинникъ писанъ на листъ. На оборотъ помята: 157, генваря въ 9 день, подалъ Бобринковскій гонецъ, пушваръ Януша Пшеново.

12.—1649, февраля 14. Отписка къ царю Никифору Плещееву изъ Путивля, съ отстами, доставленными бывшимъ сорокъ лѣтъ съ Турецкой неволи Одоевцемъ Алексеемъ Леонтье-

вымъ, о несогласи Турокъ съ Французамъ и о состояннн русскаго посольства въ Царьградъ.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, холопъ твой Никифоро Плещеевъ челомъ бьетъ. Пылишиного, государь, 157 году, генваря въ 25 день, пришло въ Путивль изъ Турской земли русской полоняшкы, а въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему сказался родомъ Адоевецъ, стрѣлцкой сынъ, Алешка Левонтьевъ; а взяли де, государь, его Алешка въ полонъ Нагайские Татаровя подъ Адоевымъ тому лѣтъ съ сорокъ, и былъ де оны въ полону въ Турской земли въ Царьгородѣ на катаргахъ у турчешина у Шебана Чилибея, а изъ Царя де города тотъ турчешинъ отпустилъ его Алешка по своей смерти; а вынесъ оны полоняшкы изъ Царягорода въ пылишинемъ во 157 году, въ осени, и шолъ оны на Мутьянскую да на Волоскую земли, да на Литовскую на города, на Шаръ городъ, да на Переяславль, да на Нѣжинъ. А вѣстей, государь, оны полоняшкы въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: что де у Турского царя съ Французскими Нѣмцы и по се время война, и Французскіе де, государь, Нѣмцы Турскимъ людямъ стали сильны, потому что де на Бѣломъ морѣ на гирлѣ заставили Французскіе люди болшими судами, и Турскимъ де, государь, людямъ на Бѣлое море проходу нѣтъ; а стоятъ де, государь, на томъ гирлѣ Французскіе Нѣмцы болши трехъ сотъ судовъ, и на томъ же, государь, гирлѣ городъ они Французскіе поставили. А стоятъ де, государь, Французскіе Нѣмцы отъ Царягорода всего день ходу. А прежнего де, государь, Турского Ибрагима царя Турскіе люди и янчане убили, а на его де, государь, мѣсто выбрали на царство сына его Ибрагимава Махмета царя, осми лѣтъ, и оны де Турской царь Магметъ и пашы и Турскіе люди хотятъ съ Французскими Нѣмцы миритца, и Французскіе де, государь, Нѣмцы говорятъ намъ Турскимъ людямъ: будетъ де отдадите намъ наши старшиные города, и мы де съ вами и помиримся; а будетъ де не отдадите нашихъ городовъ и монастырей не подѣлаете, и

вы де ставтеса съ нами воевати на семь лѣтъ. А съ твоимъ де государевымъ посломъ, которой нынѣ въ Царѣгородѣ, толко осталось шедесятъ человекъ, а другая де шедесятъ человекъ померли; а довали де, государь, твоему государеву послу корму сполна на сто на двадцать человекъ, и отъ твоего де государева посла изъ нихъ одинъ побосурманился, и сказалъ Турскому царю, что де у Московского посла осталось съ нимъ шедесятъ человекъ, а шедесятъ человекъ у него Московского посла померли; а кормъ де у тебя Турского царя емлетъ Московской посоль сполна на сто на двадцать человекъ. И Турской де царь велѣлъ у твоего государева посла твоихъ государевыхъ людей перешести, и противъ де, государь, того велѣлъ ему и кормъ давать. А будетъ де Турской царь твоего государева посла держать до тѣхъ мѣствъ, пока мѣствъ съ Французскими Нѣмцы помирятца. Да онъ же, государь, полоняникъ въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: какъ бы де твоихъ государевыхъ ратныхъ людей вышло на Черное море подъ Царѣгородъ сто человекъ, Турскіе бы де, государь, люди Царѣгородъ тотчасъ и покинули. А про Литовскіе, государь, вѣсти оны полоняникъ въ роспросѣ мнѣ холопу твоему ничего не сказалъ. И били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Руси, полоняникъ Алешка Левонтьевъ, чтобъ ты государь его пожаловалъ, велѣлъ его изъ Путивля отпустить къ тебѣ государю въ Москвѣ; и я холопъ твой, по твоему государеву указу, его полоняника Алешка Левонтьева отпустилъ къ тебѣ государю въ Москвѣ того жъ числа, а отписку, государь, велѣлъ ему подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Григорью Ларионову.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ полъта: 157, февраля 14 день, государю чтена, и тѣ вѣсти вѣдомы; а полоняникомъ дати выходъ и кормъ по указу, и отпускать по домамъ, гдѣ кто взятъ.

13.—1649, января 28. Отписка Никифора Плещеева изъ Путивля, съ отъемами; принесенными возвратившимися изъ Крыма пленниками.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Руси, холопъ твой Микифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 157 году, января въ 28 день, пришли въ Путивль изъ Крыму рускіе полоняники, а въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему сказали Волуйчени: одинъ переѣзчикъ Черкашникъ Василей Тимоосевъ сынъ Донецкій, а другой Иванка Агаповъ сынъ Несвоевъ, полковой казакъ; а взяли де, государь, ихъ полоняниковъ въ полонъ Крымскіе Татаровя на бою верхъ рѣки Водуя въ прошломъ въ 153 году, на урочище на твоемъ государевѣ догу, и били де, государь, они въ полонъ въ Крымской землѣ въ городѣ Козловѣ, а изъ Козлова де, государь, взял ихъ полоняниковъ на окупъ твой государевъ посоль, которой нынѣ въ Крымѣ; а пошло де было твой государевъ посоль изъ Крыму съ Крымскимъ посломъ съ Бликимъ мурзою на розмѣну въ нынѣшнемъ во 157 году въ осени, за недѣлю до Николаина дни осеннего; а съ Крымскимъ де, государь, посломъ было Татаръ тысячи съ полтори; и какъ де, государь, будетъ твой государевъ посоль съ Крымскимъ посломъ у Овечьихъ водъ, и ихъ де, государь, на степи завяла студъ болтая, пришло де, государь, сибѣ и слота, и упали де сибѣи болшіе, и у нихъ де съ студи лошади померли многіе; и для де того, государь, посоль Били мурза съ твоимъ государевымъ посломъ поворотилъ назадъ въ Крымъ, за студью, и на розмѣну не пошло. А они де, государь, полоняники ушли у нихъ изъ табору на дорогѣ, не доходя Перекопи; а вышли де, государь, они полоняники на Запороги, а изъ Запорожья де, государь, вышли они въ Литовскую сторону на городы на Крыловъ да на Лубны и на пшче Литовскіе городы и на Ромель. А вѣстей, государь, оны полоняники въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: что будетъ де Крымской посоль по вы-

№. 14. ходъ весною по теплу; а ныне де, государь, многие Крымскіе мурзы и Татаровя говорятъ межъ собою: хотя де Московской царь дастъ намъ вдвое выходъ, а намъ де его государеву землю воевать. Да они жъ полоняники слышали въ Крымскомъ городѣ Козловѣ отъ Турскихъ людей, говорятъ де они межъ собою: будетъ де Запорожскіе казаки оберуть на королевство короля Цысорского, или Шведского, или Ляцкого, и при тѣхъ де короляхъ Запорожскимъ казакомъ въ Запорогахъ на Днѣпрѣ не бывать; а будетъ де, государь, Запорожскіе казаки повлоятца Московскому царю, и казаки де, государь, Запорожскіе Крымъ весь запустошатъ, и намъ де отъ Московского царя житья не будетъ. А какъ де, государь, онѣ полоняники шли изъ Крыму степью и перешли де, государь, они шляхъ Татарской которме Татаровя или изъ Полской земли въ свою землю, и Нагайской де Уракъ мурза съ Нагайскими Татарами пошолъ подъ Азовъ кочевать, а Бей де мурза съ Татарами пошолъ въ Крымъ; а Бѣлгородскіе де, государь, Татаровя пошли въ Бѣлгородъ, и на шляху де, государь, на дорогѣ много померло отъ стужи Литовского холоду и лошадей. А какъ де, государь, полоняники шли Литовскою землею, и слышали де, государь, онѣ полоняники отъ Литовскихъ ото всякихъ людей, что де они Литовскіе люди Бога молятъ о томъ, чтобъ де, государь, имъ Богъ далъ Московского государя подаркомъ. И тѣ, государь, полоняники были челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а мнѣ холоду твоему въ челобитѣ своемъ сказали, чтобы ты государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ изъ Путивля отпустить въ тебѣ государю въ Москвѣ. И я холоду твой тѣхъ полоняниковъ, давъ имъ подводу, отпустить къ тебѣ государю въ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ, генваря въ 28 день, а отписку, государь, велѣлъ имъ подать и самимъ лютца въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорію Ларионову.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ пометка: 157, осврели въ 14 день, государю чтена.

14.—1649, февраля 20. От писка въ царю изъ Яблонова Григорія Козлова, о необходимости дѣлать укрѣпленія въ Изюмскомъ краѣ противъ татарскихъ набѣговъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холоду твой Гришка Козловской челомъ бѣетъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, написано у меня холопа твоего въ твоемъ государевѣ наказѣ: велѣно мнѣ холоду твоему въ Яблоновѣ, для береженія отъ приходу воинскихъ людей, около посадовъ и слободъ, гдѣ надобно, надобны или иные какіе крѣпости учинити; и въ Яблоновѣ, государь, устроены деревни дѣтей боярскихъ, за валомъ, на Крымской сторонѣ, Тростенецъ, да Васильевъ долъ, да село Голубино; а крѣпости, государь, тому селу Голубину и деревнямъ Тростенцу и Васильеву долу, для береженія отъ приходу воинскихъ людей, отъ Изюмскіе сакмы никакіе не учинено, и отъ приходу, государь, воинскихъ людей селу Голубину и деревнямъ безъ крѣпостей быть страшно. А приходи, государь, воинскихъ людей въ тому селу Голубину и въ деревнямъ къ Тростенцу и къ Васильеву долу бывають съ Изюмскіе сакмы промежъ Халанского и Голубинского лѣсу; а то, государь, мѣсто поло и крѣпостей никакихъ нѣтъ. А какъ, государь, будетъ лютца приходъ воинскихъ людей зимою и какъ станетъ рѣка Осколь, и тѣмъ же, государь, полымъ мѣстомъ можно будетъ воинскимъ людямъ ходитъ твоего государева нового Царева Алексѣева города подѣ уѣздъ; а того, государь, полого мѣста промежъ Халанского и Голубинского лѣсу отъ Халанского изрогу до рѣчки Холка съ пять сотъ сажень, а отъ рѣчки Холка до Голубинского лѣсу сажень съ двѣсти; а по моему холопа твоего дозору, пристойно въ томъ мѣстѣ, для береженія отъ приходу воинскихъ людей, для караулу, подѣ

Халапскимъ изрогомъ поставитъ башня, а съ тое, государь, башни на Изюмскую сакму будетъ видно и усторожливю; а отъ тое башни надобно къ рѣчкѣ Холку и отъ рѣчки Холка къ Голубинскому лѣсу учинитъ надолбы крѣпкіе, и подлѣ тѣхъ надолбъ съ поленую сторону выкопаетъ ровъ. А опричь, государь, того полого мѣста съ Изюмскіе сакми воинскимъ людемъ подѣ село Голубино и подѣ деревни Яблоновскаго и Царевскаго уѣзду шкаторымъ мѣстамъ пройти будетъ не можно; и будетъ, государь, воинскіе люди, приидетъ тѣмъ полымъ мѣстамъ, надѣ Яблоновскимъ уѣздомъ надѣ селомъ Голубинскимъ и надѣ деревнею Тростенцомъ и надѣ Васильевымъ доломъ какое дурно учинятъ, твоихъ государевыхъ людей побьютъ и въ полонъ поемлютъ, и мнѣ бѣ холопу твоему въ томъ отъ тебѣ государя въ опалѣ не бытъ. И о томъ мнѣ холопу своему вели свой государевъ указъ учинитъ.

Подлинникъ и печать на двухъ листкахъ. На оборотѣ резолюція: Послать грамота: велѣтъ ему въ крепости учинитъ по своему розсмотрѣнію, а людямъ бы во учинитъ и съ пашенъ ихъ не согнать. — Цомлята: 157, февраля въ 20 день.

13.—1649, февраля 27. Отписка къ царю изъ Бобриска Кириллы Ушакова, съ описаніемъ о дѣйствіяхъ Богдана Хмельницкаго и о размѣщеніи Татаръ на зимовье въ Малороссіи, что возбуждаетъ безпокойство въ пограничныхъ Великорусскихъ городахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Кирилко Ушаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, февраля въ 17 день, изъ Литовскаго города Веприка Литовской пшечинь Сенко Васильевъ прѣвжалъ въ Бобрискъ съ продажнымъ товаромъ съ мѣднѣми судми; и я холопъ твой, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, писанка Сенку Васильева про вѣсти распространялъ: гдѣ нынѣ стоятъ казачей гетманъ Богданъ Хмельниц-

кій и съ шмъ Крымскіе царевичи, Бей да Тугай № 15. съ Крымскими и съ Нагайскими съ воинскими людьми, и въ которомъ мѣстѣ; и бой у нихъ съ Ляхами нынѣ есть ли или нѣтъ? И Веприцкій писаникъ Сенко Васильевъ сказалъ передо мною холопомъ твоимъ: что гетманъ Богданъ Хмельницкій съ своими людьми стоитъ въ Кіевѣ, а къ нему де пришли, по его шему, изъ Крыму съ Крымскими царевичемъ съ Бесемъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей пятьдесятъ три тысячи, для того, чтобъ Ляхи козакомъ не повоевали. Онъ же Сенко сказалъ передо мною холопомъ твоимъ, что имъ козакомъ отъ гетмана Богдана вѣдомо учинено подлинно, что Крымскихъ людей до весны ставить для корму въ Литовскихъ городѣхъ въ Вишневецкихъ мѣстѣхъ пятнадцать тысячъ, да въ Гадичахъ шесть сотъ, да въ Зинковѣ триста; а весною де ити козакомъ съ Крымскими людьми войною на Ляховъ; и отъ твоего государева города отъ Бобриска всего до тѣхъ Литовскихъ городовъ до Гадича и до Зинкова по пятнадцати верстѣ. И февраля жъ, государь, въ 17 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, послалъ я холопъ твой съ Бобриска Бобричина Труфова Рудкина въ Литовской городѣ Веприцъ для провѣдованья подлинныхъ вѣстей; и того жъ, государь, числа Бобричини Труфовъ Рудкинъ съ Веприка прѣвжалъ ко мнѣ холопу твоему и передо мною сказалъ, что подлинно Крымской царевичъ Бей съ воинскими съ Крымскими людьми, пятьдесятъ три тысячи, пришли въ полкъ къ гетману, изъ полку де шмъ ити по Литовскимъ городкомъ и стоять до весны для корму въ Вишневецкихъ мѣстѣхъ и въ Гадичахъ и въ Зинковѣ и въ розныхъ городѣхъ около рубежа и твоихъ государевыхъ порубежныхъ городовъ близко Бобриска и иныхъ розныхъ городовъ; и весною де козакомъ съ Крымскими людьми ити по зарубежью жидымъ мѣстамъ. И боюсь я холопъ твой отъ Крымскихъ людей приходу по большому сайдачному шляху, сию въ Бобрискъ въ осаду; а твоихъ государевыхъ людей немного и сидѣть

№ 16 мнѣ холопу твоему не съ кимъ, у города и у
— 17. острогу крѣпостей ишкакихъ, ибѣтъ, а Крымской
ходъ весь по шляху близко Бобринка, а шляхъ отъ
города всего въ полуверстѣ и отъ Крымскихъ
людей приходъ первой къ Бобринку. И я хо-
лопъ твой о городѣ и объ людѣхъ писалъ къ
тебѣ государю въ Москвѣ въ Розрядъ многижды,
и твоего государева указу о томъ мнѣ холопу
твоему ибѣтъ. И о томъ, государь, мнѣ холопу
своему что ты, государь, укажешь?

*Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На
оборотѣ: Отписать: жить съ береженьемъ.—157,
февраля 27 день.*

16.—1649, марта 13. Отписка къ царю
изъ Путивля Никифора Плещеева, съ
*вѣстями ушедшаго изъ татарскаго плена
крестьянина Петра Оадьска, о посольствѣ
отъ Хмельницкаго въ Крымъ и съ просьбою о
присылкѣ татарскихъ войскъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Ники-
форка Плещеевъ челомъ бьеть. Нынѣшнего, го-
сударь, 157 году, марта въ 2 день, пришелъ въ
Путивль изъ Крыму Руской полоняникъ; въ
рѣспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему сказался
Камарицкіе волости Радогожскаго стану деревни
Краснополя крестьянинъ Петрушка Оадѣвъ; а
взяли де, государь, его въ полонъ въ Камарицкой
волости Татарова въ прошломъ во 153 году, въ
сентябрѣ мѣсяцѣ, и былъ де онъ въ полону въ
Крымъ въ Бакчисаран, а изъ Бакчи, государь,
Сарая ушелъ онъ въ нынѣшнемъ во 157 году
объ Рожествѣ Христовѣ, и пришелъ въ Запороги
къ казакамъ, а изъ Запорогъ де, государь, поелъ
онъ на Литовскіе города на Крыловъ, да на Переяс-
ловъ. Августей, государь, онъ полоняникъ въ ро-
спросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: что де Нагай-
скіе и Озовскіе Татарова стоятъ у Запорогъ около
Днѣпра съ Каранъ мурзою тысячъ съ сорокъ дѣ-
войца, что де нынѣшней весны у казаковъ и у Та-
таръ будетъ съ Ляхами опять война, и стрѣтятся
де, государь, онъ на дорогѣ межъ Запорогъ и горо-

да Крылова гетмана Богдана Хмельницкаго съ по-
сланцы, съ сотникомъ казацкимъ съ товарищи;
а послалъ де, государь, тѣхъ посланцовъ гет-
манъ Хмельницкій въ Крымъ къ Крымскому ца-
рю для того, чтобъ де Крымской царь послалъ
своихъ Крымскихъ людей къ нему гетману Хмел-
ницкому на помочь, по прежнему мирному дого-
вору, на Ляховъ для войны тотчасъ. А гетманъ
де, государь, Хмельницкій нынѣ въ городѣ Чиги-
ринѣ, и казаки де во всѣхъ Литовскихъ городѣхъ
готовятца идти съ гетманомъ Хмельницкимъ про-
тивъ Ляховъ, и нарядъ де, государь, большой и
полковой хотятъ изъ Переясловля проводить за
Днѣпръ по нынѣшнему по зимнему пути.

*Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На обо-
ротѣ помѣта: 157, марта въ 13 день, съ Путивл-
цомъ съ Петрушкою Литвиновымъ.*

17.—Отписка къ царю Замятни Леонтѣе-
ва и Ивана Кобыльскаго изъ Сѣвска, съ
*вѣстями убѣжавшаго изъ татарскаго плена
крестьянина Ширяева, о способѣ разбитія
пленимыхъ, о посольствѣ казаковъ въ Крымъ и
о движеніяхъ казацкихъ войскъ противъ Поля-
ковъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Замятен-
ка Леонтѣевъ, Иванко Кобыльской челомъ бьютъ.
Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году,
марта въ 6 день, вышелъ въ Сѣвскъ изъ поло-
ну изъ Крыму, изъ Бакчисарая, полоняникъ Ко-
марницкой волости, Радогожскаго стану деревни,
Краснополя, Петрушка Оандрѣвъ сынъ Ши-
ряевъ, а въ рѣспросѣ намъ холопомъ твоимъ
сказалъ: въ прошломъ де, государь, во 153 году,
въ сентябрѣ мѣсяцѣ, взяли его въ полонъ Тата-
рова въ Комарицкой волости, въ Радогожскомъ
стану, въ Литвижскомъ острожкѣ, и съ тѣхъ де,
государь, мѣсть былъ онъ въ полону въ Крымѣ
въ Бакчисарай; и въ нынѣшнемъ де, государь,
во 157 году, передъ Рожествомъ Христовымъ,
Крымскіе люди пошли было изъ Крыму на роз-
мѣну къ Волуйкѣ, а ихъ де, государь, полоне-

никовъ на окупъ повели было триста чело-
вѣкъ; и какъ де, государь, вышли Татаровъ въ
степь, и не доходя до Свѣтыхъ Горъ четырехъ
днщцъ, выпалъ снѣгъ большой и морозы стали
больше, и ихъ де полоняшиковъ померло пятнад-
цать человекъ, и лошади многіе померли; и съ-
тѣхъ де, государь, мѣсть Татарове воротились
назадъ въ Крымъ, а на розмѣну де, государь, хо-
тѣли быть послѣ Велика дни; и онъ де Петрушка
съ дороги ушолъ въ Запорогъ къ казакомъ и изъ
Запорогъ въ городъ Крыловъ. А какъ де, госу-
дарь, шолъ онъ изъ Крылова, и встрѣтилъ онъ
отъ Запороского гетмана отъ Хмелницкого по-
сланцовъ, на Федоровѣ недѣлѣ въ субботу; а по-
сланы де, государь, они въ Крымъ, чтобъ поднять
Крымского царя со всею Ордою и Нагаевъ на
Поляковъ и на Жидовъ; а чтобъ де имъ Крым-
скимъ и Нагайскимъ Татаромъ идти на Поляковъ
и на Жидовъ на двое, вверхъ по обѣ стороны рѣ-
ки Днѣпра. А Татаровъ де, государь, кочюютъ
все съ Крымскою Ордою по Днѣпру. Да гетманъ
же де Хмелницкой велѣлъ изъ Переяславля пуш-
ки и зелейную и свинцовую казну везти каза-
комъ за Днѣпръ; а за Днѣпромъ де, государь,
Поляки въ собраньѣ многіе люди; а въ которомъ,
государь, городѣ Поляки стоятъ, того онъ про-
наметовалъ. А противъ де, государь, тѣхъ Поля-
ковъ отъ Хмелницкого посланы два полка каза-
ковъ, девять тысячъ; а съ Хмелницкимъ де, госу-
дарь, многіе люди казаки въ собраньѣ стоятъ въ
городѣ Чигиринѣ. А съ сею, государь, отпискою
посланы ми холопы твои къ тебѣ государю царю
и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея
Русіи, въ Москвѣ, Стародубца Мелентя Прота-
сова марта въ 6 день, и велѣли, государь, ему
явница и отписку подать въ Розрядъ твоимъ го-
сударевымъ діакомъ, думному Ивану Гавреневу
да Григорью Ларионову:

*Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На
оборотъ: 157, марта въ 16 день, Стародубецъ
Мелентей Протасовъ.*

18.—1649, апрѣля 2. Отписка къ царю № 18.
изъ Рязьска воеводи Андрея Солнцева,
*съ отписками о приходѣ Татаръ въ Малороссію,
о недостаткѣ средствъ обороны въ Рязьскъ и
о самовольномъ уходѣ дѣтей боярскихъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичю, всея Русіи, холопъ твой Андриюш-
ка Солнцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, го-
сударь, въ 157 году, марта въ 5 день, писалъ въ
Рязьскъ ко мнѣ холопу твоему изъ Путивля вое-
вода Микифоръ Плещеевъ, а въ отпискѣ, госу-
дарь, его написано: въ Литовскомъ городѣ Гадичѣ
Путивлецъ Яковъ Удаличъ; и марта де, госу-
дарь, въ 4 день тотъ Путивлецъ изъ Литовского
города Гадича въ Путивль прѣехалъ, а вѣстей де
ему Микифору сказалъ: сказывалъ де ему Якову
въ Литовскомъ городѣ Гадичѣ сотникъ Матвѣй,
что Крымскіе Татаровъ пришли подъ Литовской
городъ Плотаву, а изъ подъ Плотавы де, госу-
дарь, велѣлъ имъ Татаромъ гетманъ Богданъ
Хмелницкой идти рубежемъ твоею государевою
землею Литовскою черезъ Десну рѣку; а пере-
ходъ Десну рѣку, велѣлъ имъ воевать и въ по-
лонъ имать въ Подлѣсьѣ, а изъ Подлѣсья де, го-
сударь, идти Татаромъ подъ Смоленскъ воевать;
а Рязьской, государь, уѣздъ сполся съ Литовскою
землею во многихъ мѣстѣхъ. А будетъ, государь,
Крымскіе и Нагайскіе воинскіе люди пойдутъ ру-
бежемъ, и мнѣ холопу твоему Рязьского уѣзду
оберегать не съ кѣмъ, потому что многіе Рязь-
скіе служилые люди, дворяне и дѣти боярскіе,
взявъ въ Рязьску твое государево денежное жа-
лованье, поѣхали изъ Рязьска къ Москвѣ безъ
твоего государева указу и безъ отпуску; и жи-
вуть на Москвѣ многое время. А въ Рязьску, го-
сударь, шлѣ твоихъ государевыхъ ратныхъ лю-
дей мало, и за безлюдствомъ бы, государь, тво-
ему государеву Рязьскому уѣзду отъ воинскихъ
людей какое дурно не случилось. И о томъ, го-
сударь, мнѣ холопу своему какъ уважишь?

*Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На
оборотъ: Отписать: жить съ береженьемъ; а съ*

№ 19 Москвы выслать не мѣшкавъ.—157, апрѣля въ 2
— 20. день, съ Гарасимкомъ Турневымъ.

19.—1649, въ апрѣлѣ. Грамота царя въ Хотмышскъ къ воеводѣ Кириллу Арсеньеву о томъ, чтобъ люди, ѣздящіе за сѣномъ и дровами, принимали предосторожности противъ Татаръ и ѣздили не иначе, какъ съ оружіемъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, въ Хотмышской, воеводѣ панему Кириллу Юрьевичю Арсеньеву. Писано отъ насъ въ Хотмышской напередъ сего, а велѣно Хотмышаномъ всякимъ людямъ сказать: которые у нихъ сѣнные покосы на Крымской и на Нагайской сторонѣ отъ Хотмышсково не въ ближнихъ мѣстѣхъ, и они бѣ на тѣ сѣнные покосы по тѣ сѣна ѣздили собрався не малыми людьми и отъ Татаръ оберегались, чтобъ ихъ Татарова у сѣнъ и въ дорогѣ не побили и въ полонъ не поймали; а были бы всѣ съ пицалми и со всякимъ ружьемъ, и около сѣнокосу сторожи и людей съ ружьемъ держали, и были на сѣнокосѣхъ на двое: половина бѣ изъ нихъ косили, а другая бѣ половина стояла для береженья отъ Татаръ съ ружьемъ наготовѣ, чтобъ на нихъ Татарова бѣзвѣстно не пришли и не побили и въ полонъ не поймали.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, Хотмышаномъ всякихъ чиновъ людямъ сказать: которые у нихъ сѣнные покосы кошены на Крымской и на Нагайской сторонѣ отъ Хотмышсково не въ ближнихъ мѣстѣхъ, и они бѣ на тѣ сѣнные покосы ѣздили собрався немалыми людьми и отъ Татаръ оберегались, чтобъ ихъ на сѣнныхъ покосѣхъ и въ дорогѣ Татарова не побили и въ полонъ не поймали, и были бѣ всѣ съ пицалми и со всякимъ ружьемъ, и около сѣнокосу сторожей и людей съ ружьемъ держали и были на сѣнокосѣхъ на двое: половина бы ихъ косили, а другая половина стояла для береженья отъ Татаръ съ ружьемъ наготовѣ, чтобъ на нихъ Татарова бѣзвѣстно не пришли и не побили и въ по-

лонъ не поймали; и отпуская бы еси Хотмышанъ для сѣнныхъ покосовъ и по зимѣ по сѣна и по дрова однолично не малыми людьми съ ружьемъ. А какъ Хотмышананы для сѣнъ своихъ и дровъ съ Хотмышсково поѣдутъ, и ты бѣ Хотмышаномъ приказывалъ, чтобъ они дорогою ѣхали бережно и усторожливо, а отъ татарского приходу оберегались; а какъ учнутъ сѣна и стоговъ навивать и дрова сѣчь, и они бѣ въ то время ставились около стоговъ и у дровъ обозомъ, раздѣлясь на двое: половина бѣ ихъ навивали сѣна и дрова сѣкли, а другая бѣ для береженья отъ Татаръ съ ружьемъ наготовѣ; также бы и сторожи отъѣзжіе въ тѣхъ мѣстѣхъ, откуда чаить Татарского приходу, стояли, чтобъ ихъ Хотмышанъ на дорогѣ и у стоговъ и у дровъ Татарова не побили. А однолично тебѣ впредь того остерегаясь накрѣпко и заказъ учинить крѣпкой, чтобъ Хотмышане для сѣнныхъ покосовъ и по сѣна и въ лѣсъ ѣздили собрався не малыми, людьми. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 году, апрѣля въ день.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ.

20.—1649, въ апрѣлѣ. Письмо Миргородскаго полковника Матвѣя Гладченка, съ просьбою о дозволеніи сыну боярскому Осетрову купить и доставить материалы для церкви, строящейся въ Миргородѣ.

Списокъ съ листа слово въ слово, каковъ листъ изъ Литовскіе стороны изъ Миргорода писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи къ Москвѣ, Миргородскою полковникъ Матвѣй Гладченко; а въ листу написано:

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Русіи самодержцу (*слѣдуетъ полный титулъ*), твоему царскому величеству, отъ меня Матвѣя Гладченка, полковника всего Задніпрѣя надъ казаками войска Запорожского, въ Миргородѣ мѣшкующего, челобитный поклонъ, до ногъ твоего царского величества низко кланяющися, подаю. А то твоему царскому величеству, яко меншій рабъ Божій будущи, ознаймую, же тутъ въ Мир-

городѣ у мене былъ зъ города Хотмыжска твоего царского величества отъ Кирилы Юрьевича Арсеньева, воеводы Хотмыжского, зъ листомъ, въ которомъ писалъ Кирила Юрьевичъ Арсеньевъ, воевода Хотмыжской, всякой вѣдомости, именуючи отъ твоего царского величества повелѣніемъ; а мы съ казаками; на тотъ часъ при мѣ будучими войска Запорожского ридерскими, обачивши тотъ листъ черезъ сына боярскаго Хведора Хлорова сына Осетрова принесенный тотъ листъ прочиташи казавши, всякіе вѣсти отписалъ къ нему черезъ того же Хведора Хлорова Осетрова, сына боярскаго, а о томъ къ твоему царскому величеству, православному восточному цареву и господареву, многихъ царствъ и господарствъ господареву и обладателеви, восточной церкви православія стародавнего християнства Руского оборонцы и опекунови, ознаймуто, што есмо, за помощью вседержителя Бога въ Троицѣ единого, тутъ въ Миргородѣ, по згорѣлой церкви Руской а Миргородской, новою церковь болготомъ великимъ заложивши и за помощью Христа избавителя нашего въ скоромъ часѣ докончится, до которой церкви на оздобу и украшенье образами, водлугъ нашего звичаю християнскаго, зъ нами есмо малярецъ, одно жъ, имъ тымъ маляромъ не достоваеть подъ тую заверхъ материни и краски, до малярскаго ремесла належачой, ино я уприсялъ Матѣей Гладченко, полковникъ войска Запорожскаго Миргородскій зо всемъ товариствомъ своимъ, менованого Хведора Хлорова сына боярскаго съ Хотмыжска Осетрова сына, и онъ подвися, яко человекъ значный, у насъ тутъ на Украинѣ часто бываючи, тамъ у столицы материни и краски водлугъ написи реестру, ему поданого, отъ маляра, накупивши, и тутъ до Миргорода обвизался привезти, скоро зъ столицы звернетца. А я Матѣей Гладченко полковникъ и зо всемъ сподивъ товариствомъ своимъ тебя восточного и православного и великого государя царя, яко головнѣйшого христоробивого и вѣры православноі християнской руской опекуна и оборонцы, зъ униженымъ поклономъ до

погъ просимо, чтобы тому Хведорови, за твоимъ № 21. царскимъ повелѣніемъ не зоборонево матери великой, до мостерства належачой, купити; а за что онъ купитъ и якъ много, абысмы вѣдали съ твоего царскаго палачу, черезъ писаря до насъ обо всемъ написаного. За тымъ и повторный мой поклокъ низкій до погъ царскому величеству и милости твоей и самого себе отдаю. Данъ зъ Миргорода, року по Рожествѣ Христовѣ 1649, мѣсяца апрѣля.

Списокъ писанъ на трехъ листкахъ.

21.—1649, мая 5—12. Показанія Ельчанина Василя Козлова о Крымскихъ дѣлахъ и о намьреніи мурзы Маметши подклонитъ подъ власть царя; о сношеніяхъ казавоохъ съ Крымцами. — Отписка къ царю Дмитрия Львова изъ Оскола объ этомъ же предметѣ.

1. 157, мая въ 5 день, околыичему князю Дмитрею Петровичю Львову да діаку Анисиму Трофимову Елчанинъ Василей Козловъ, пріѣхавъ изъ Крыму на Осколѣ, сказалъ: отпущенъ де онъ съ Ельца въ Крымъ съ ставницею февраля въ 28 день, а въ Крымъ де онъ пріѣхалъ марта въ 19 день, и розмѣнной де Маметша князь взялъ его къ себѣ на дворъ, и у него жилъ и кормилъ его и до отпуску въ деревнѣ своей на рѣкѣ на Олмѣ. А видѣлъ де онъ Василей въ Перекопи, какъ они пошли изъ Крыму: пріѣзжалъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; за два дни до Егорьева дни, къ посланникомъ къ Тимошею Хатунскому да къ подьячему къ Ивану Степанову Маметша, мурза Астараханскихъ Татаръ, которые откочевали пѣзъ подъ Астараханю; а сынъ того мурзы у государя, а взять ли или остался собою, того онъ не вѣдаеть; и передъ государевыми посланники тотъ мурза шертвалъ на томъ, что имъ государю служить по прежнему, будетъ государь ихъ пожалуеть; велитъ быть подъ своею государевою высокою рукою подъ Астараханю на старомъ коневѣ, и они быть готовы; и говорили посланникомъ, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣтъ ему отдать сына его; а какъ де сынъ своего

увидитъ, и онъ Маметша мурза со всеѣмъ своимъ улусомъ станетъ государю служить по прежнему и пойдетъ кочевать къ государственной милости подъ Астарахань, да и всеѣ де его братья государственной милости ради, чтобъ ихъ государь пожаловалъ старымъ ихъ улусы. Да къ посланникомъ же приѣзжалъ Татаршъ тѣхъ же де Астараханскихъ Татаръ, которой былъ въ Нагайхъ съ Микитой Юдинимъ, и говорилъ посланникомъ тѣ же рѣчи, что и Маметша мурза, ото всеѣ своей братии: будетъ государь ихъ пожалуетъ, велитъ имъ быти подъ своею государевою высокою рукою подъ Астараханью, и они государю служить ради, по прежнему пойдутъ кочевать къ государственной милости подъ Астарахань. А какъ де его Василья посланники Тимошей Хатунской да подъячей Иванъ Степановъ, вышедъ изъ Перекопи съ стапу со Джепарскихъ водъ, къ околицему ко князю Дмитрею Петровичю да къ дяку къ Ошенимусъ отпискою отпускали, и ему Василью посланники приказывали нарѣчь, чтобъ про Крымскихъ гонцовъ, которые ко государю посланы съ Мусою, оставлены на Волуйкѣ, не сказывали, а сказывали бы, что они съ Волуйки отпущены ко государю къ Москвѣ, и велѣли ему Василью заказать въ Святыхъ Горахъ и на Волуйкѣ. А будетъ де свидаютъ, что прежніе гонцы на Волуйкѣ, и тѣмъ панѣшнымъ гонцомъ велѣно воротитца назадъ къ розмѣнному князю и розмѣны не будетъ. А розмѣнной Маметша князь гонцомъ приказывалъ, которыхъ панѣй ко государю къ Москвѣ шлеть: будетъ прежніе гонцы на Волуйкѣ, и имъ гонцомъ велѣлъ воротитца къ себѣ назадъ. Да Василей же сказалъ: слышелъ онъ въ Крыму ото многихъ людей отъ Татаръ и отъ Русскихъ полоненниковъ, которые Татарове были имѣя весною въ войнѣ въ Литвѣ тысячъ съ восемь, и тѣхъ Татаръ Поляки и Черкасы съ ними побили на рѣкѣ, а какъ рѣка слово и въ которомъ мѣстѣ, того не упомянуть. Да при немъ же Васильѣ въ Крымъ къ царю приѣзжалъ отъ Черкаского гетмана Хмелевского и ото всеѣхъ Черкасы Черкасы и били челомъ, чтобъ онъ Исламъ Гирей съ

воинскими людьми шолъ къ нимъ на помощь, а имъ де отъ Поляковъ чинитца тѣснота большая; а будетъ самъ не пойдетъ, и онъ бы къ нимъ отпустилъ воинскихъ людей; а самъ де царь къ намъ на помощь будетъ не пойдетъ, и онъ бы царь вышелъ изъ Крыму и стоялъ для славы въ Перекопи. И Исламъ Гирей де своими руками Черкашенина изрубилъ саблею до смерти, а достальныхъ Черкасы велѣлъ отдать за приставы, оковавъ. А Черкасы ему говорили бестыднымъ обычаемъ: будетъ самъ къ нимъ на помощь не пойдетъ и воинскихъ людей не пошлетъ, и они Черкасы принесутъ къ Полякомъ повинную и помирись съ ними съ Поляки и пойдутъ на него въ Крымъ войною большимъ собраньемъ и посполитымъ руженьемъ. А гетмана Потоцкого изъ Крыму Исламъ Гирей царь, взявъ съ него окупъ, отпустилъ было въ Польшу; и какъ Черкасы приѣхали въ Крымъ а сказали, что Крымскихъ Татаръ и ихъ Черкасы Поляки побили; и по тѣмъ вѣстямъ гетмана Потоцкого воротилъ въ Крымъ назадъ. Да Поляки же у Черкасы взяли городъ и Черкасы побили. А которые Крымские люди кочевали на Молочныхъ водахъ, и тѣ всеѣ Татарове съ женами и съ дѣтми везутца со всеѣми улусы за Перекопъ и въ Багчисарай, а чаютъ на себя войны отъ Литовскихъ людей и отъ Калмыковъ. Да онъ же Василей слышелъ въ Крыму: посылалъ Исламъ Гирей къ Турскому салтану: велитъ ли ему итти къ Черкасомъ въ Литву въ войну? И Турской салтанъ къ нему писалъ, въ войну въ Литву итти не велѣлъ, а велѣлъ ему въ Крыму быти съ великимъ береженьемъ, чтобъ Черкасы, помирись съ Поляки, обманомъ не побили; а воинскихъ людей будетъ къ Черкасомъ на помощь и послать, и имъ велѣтъ быти въ войнѣ въ Литовской землѣ съ великимъ береженьемъ. Да онъ же Василей, не доѣхавъ Молочныхъ водъ, переѣхалъ сакму, а чаеть по сакмѣ тысячи съ три и болши, а воилъ въ войну въ Литовскую землю Нагайские люди и Азовцы, которые кочуютъ подъ Озовымъ. Да онъ же Василей слышелъ въ Крыму: поили на море

Донскіе казаки и взяли три корабля Турскіе. А въ Крыму де Исламъ Гирей царь и Крымскіе Татарове отъ Литовскихъ людей въ болшомъ опасеньѣ; а въ Литовской де землѣ воинскихъ людей болное собранье изъ многихъ Нѣмецкихъ земель. А Крымской Исламъ Гирей идетъ въ Перекопъ съ воинскими людьми, или за Перекопью стоятъ для Литовскихъ людей, а въ Литву не идетъ, а хочетъ послать въ Литву къ Черкасомъ на помощь воинскихъ людей. А Шаршукіе де князи съ своими улусы въ Литвѣ въ войнѣ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи, холопи твои Митка Львовъ, Анисимко Трофимовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157 году, мая въ 5 день, пріѣхалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Крыму на Осколѣ Елчанинъ Василей Козловъ, что мы холопи твои его послали съ Елца въ станицѣ въ Крымъ, и подалъ намъ холопомъ твоимъ отъ посланниковъ Тимоѣя Хатунского да подъячего отъ Ивана Степанова отписку, а въ отпискѣ, государь, ихъ написано, что они изъ Крыму пошли апрѣля въ 16 день и въ Перекопъ пришли апрѣля въ 19 день, и въ Перекопи стояли четыре дни, дождалсь розмѣннаго Маметна князя; а Маметна князь въ Перекопъ приполъ апрѣля въ 22 день, и яришли на Джепарскіе воды апрѣля въ 23 день; и того жъ, государь, числа говорилъ твоимъ государевымъ посланникомъ Маметна князь, что онъ по цареву указу къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи отпускаетъ гонцомъ Адрамана съ товарищи, девятнадцать человекъ; и они твои государевы посланники Маметнѣ князю говорили: то царь дѣлаетъ мимо своей правды и шертн; а гонци напередъ сего къ тебѣ великому государю передъ розмѣною посланы, Муса съ товарищи, и нынѣ къ тебѣ государю гонцовъ послать не довелось; а хотя онъ Маметна князь ихъ и поплетъ, и съ Волуйки къ тебѣ государю ихъ не пропустятъ. И Маметна князь сказалъ имъ: такъ де бываетъ передъ розмѣною, къ тебѣ

государю гонцовъ посылаютъ. И съ ставу, государь, со Джепарскихъ водъ отпустили они къ намъ холопомъ твоимъ Елчанина Василей Козлова апрѣля въ 24 день; а Маметна князь и они твои государевы посланники къ розмѣнному мѣсту пошли того жъ числа. Да твои же государевы посланники къ намъ холопомъ твоимъ писали марта въ 29 день: сказывалъ имъ Маметна князь, что онъ у царя былъ и о посолской розмѣнѣ говорилъ всякими мѣрами, и царь де съ ними ближними людьми думалъ многое время, и твои государевы любительные поминия одну казну взять; а о другой казни царь велѣлъ ему Маметнѣ князю со мною холопомъ твоимъ договоръ учинить, да и впередъ розмѣнѣ быть въ которое время. А полонениковъ, государь, по ихъ договору, на обмѣну Татаромъ и на окупъ везуть розныхъ городовъ и чиновъ людей, и жонъ ихъ и дѣтей, двѣстѣ восемьдесятъ три человекъ, а съ достальными полонениками, которме на окупъ договорены Татарови, къ нимъ въ дорогу по отпускѣ Василей Козлова не бывали, и сколько полонениковъ прибудетъ, того не вѣдомо. А Елчанинъ Василей Козловъ намъ холопомъ твоимъ сказалъ, что полонениковъ будетъ человекъ съ четыреста; а на окупъ, государь, полоненикомъ денегъ съ вами холопи твоими только три тысячи пятсотъ пятнадцать рублей, и тѣми, государь, денгами полонениковъ намъ холопомъ твоимъ откупить будетъ печѣмъ, и мы холопи твои съ твоєю государевою казною и съ посланники и съ Крымскими послами и со всеми твоими государевыми разными людьми пойдемъ съ Оскола мая въ 7 день. А будетъ, государь, Маметна князь станетъ намъ холопомъ твоимъ о другой казни говорить, и мы холопи твои въ другой казни откажемъ впрямъ, противъ твоего государева указа. А о гонцахъ, девятнадцатьми человекъ, Маметнѣ князю мы холопи твои станемъ говорить, что напередъ сего къ тебѣ государю гонци три человекъ да людей ихъ три жъ человекъ пропущены, а нынѣ другихъ гонцовъ пропустить не доведетца; а будетъ, государь, тѣхъ гонцовъ ни-

№ 22. которыми мѣрами отговорить не мочно, и мы холопи твой велимъ пропустить къ тебѣ государю, противъ твоего государева указа и нового договору, гонцовъ трехъ человекъ. А что, государь, намъ холопомъ твоимъ Елчанинъ Василей Козловъ въ роспросѣ сказалъ, и мы, государь, холопи твой велѣли записать, и тѣ его роспросные рѣчи послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи подъ сею отпискою.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ: 157, мая въ 12 день, съ Елчаниномъ съ Васильемъ Козловымъ. — Государю чтена.

22. — 1649, мая 7. Отписка къ царю изъ Хотмышска Кириллу Арсеньеву, съ отстоями, собранными отъ Малороссіи Федоромъ Осетровымъ, преимущественно отъ Миргородскаго полковника Гладнаго, о дѣйствіяхъ Хмельницкаго противъ Поляковъ и о движеніи народа.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Кирилка Арсеньевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 157 году, апрѣля въ 15 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Ларионова, писано: велѣно мнѣ холопу твоему послать въ Литовской городъ въ Плотаву изъ Хотмышанъ служилыхъ людей добрыхъ. . . . (оторвано) провѣдывать всякими обман, подлинно: въ которыхъ мѣстѣхъ Крымскіе люди и гетманъ Черкасской съ Черкасы стоять, и многіе ли люди въ собраныѣ Татарова и Черкасы, и Татарова съ царевичи ли или съ мурзами, и куды на которое мѣсто Татаръ и Черкасъ и о кою пору походу ихъ чаять? Да и къ Плотавскому уряднику велѣно мнѣ холопу твоему отписать: что у етмана и у Черкасъ съ Поляки дѣлаецца, и многіе ли Крымскіе и Нагайскіе люди къ гетману пришли, и куды походы ихъ, и о кою пору чаять? А что, государь, урядникъ ко мнѣ холопу твоему отпишетъ, и что Хотмышаня, пріѣхавъ, какихъ вѣстей скажутъ, о томъ велѣно

отписать къ тебѣ государю. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по грамотѣ, я холопъ твой посылаю въ Литовскую сторону до Миргорода и до Плотавы Хотмышанина сына боярскаго и казаковъ Федора Осетрова съ товарищи, и велѣлъ я холопъ твой ему Федору провѣдывать про Крымскаго царя и царевичей, и про Крымскихъ и Нагайскихъ людей, и про гетмана Черкаскаго подлинно, противъ твоего государева указа, и къ полковникомъ и къ урядникомъ я холопъ твой съ нимъ Федоромъ, по твоему государеву указу, писалъ. И апрѣля, государь, въ 28 день, Хотмышанинъ сынъ боярскаго Федоръ Осетровъ съ товарищи изъ Литовскіе стороны въ Хотмышской пріѣхали, а въ роспросѣ, государь, передо мною холопомъ твоимъ въ сѣзжей избѣ свазали: посланъ де онъ Федоръ до Миргорода и до Плотавы, для провѣдыванья всякихъ вѣстей, и былъ де онъ въ Литовскомъ въ Миргородѣ, и въ то де, государь, время въ Миргородѣ полковникомъ и урядникомъ при немъ Федорѣ былъ сѣздъ на соймѣ, и Плотавской де урядникъ былъ при немъ въ Миргородѣ жъ. И слышалъ де онъ Федоръ въ Миргородѣ жъ отъ мѣщанина отъ селиторника отъ Миска, что выбрали де, государь, Поляки на королевство Казимера; а идетъ де Казимеръ на казаковъ со всею Полшею, да съ нимъ же де Казимеромъ Нѣмцы Шведскіе, и перевозятца де полки Литовскіе рѣку Вислу. Да онъ же де Федоръ слышалъ въ Миргородѣ отъ Черкашенина отъ переводчика, которой посланъ былъ въ Крымъ къ Крымскому царю и къ царевичемъ и къ мурзамъ отъ етмана Хмельницкаго поднимать Крымскаго царя и царевичей и мурзъ со всею Ордою на Поляковъ, и онъ де мурзу Бел поднялъ и Курбскихъ со всею Ордою и Нагайскихъ Татаръ, и Татарова де, государь, съ Крымскіе стороны на Литовскую сторону черезъ рѣку Днѣпръ перелѣзли, а сходитца де имъ Татаромъ съ етманомъ Хмельницкимъ подъ Костентиновымъ. А уговоръ де у Татаръ съ етманомъ Хмельницкимъ, что до Костентинова города половину не брать, а за

Константиновымъ городомъ тѣмъ Татаромъ имать въ полонъ всѣхъ Литовскихъ людей. Да при немъ же де, государь, Федоръ приказывалъ Миргородской полковникъ Матвѣй Гладченко полковникомъ и урядникомъ и сотникомъ разныхъ городовъ, которые были на соймѣ, а велѣлъ украинскихъ Литовскихъ городовъ всякимъ людямъ, которой можетъ на лошади сидѣть, итти въ войско къ егману Хмелицкому, не мѣшавъ тотчасъ, а приказалъ подѣ торломъ; а самому де ему полковнику съ послѣднимъ войскомъ итти апрѣля въ 26 день; а егманъ де Хмелицкой въ Чигиринѣ дожидаетца ихъ полковниковъ. Да ему жъ де, государь, Федору сказывалъ полковникъ Матвѣй Гладченко, что приѣхалъ къ егману Хмелицкому изъ Коринфа града патриархъ, а ѣдетъ де онъ до Кіева, а везетъ де съ собою сѣдло со всею конскою оправою; а посылаетъ де онъ патриархъ отъ себя то сѣдло со всемъ съ посланцомъ своимъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, и инше де, государь, многіе вещи къ тебѣ государю съ посланцомъ своимъ отпускаетъ, и купчикъ де, государь, своихъ тотъ патриархъ съ тѣмъ своимъ посланцомъ, для соболонне покупки, отпускаетъ же съ большою казною; а пришелъ де, государь, патриархъ къ егману Хмелицкому на помощь съ благословеніемъ. Да Федоръ же, государь, Осетровъ привезъ ко мнѣ холопу твоему отъ Миргородского полковника отъ Матвѣя Гладченка листъ, а въ листу, государь, его написано то же, что въ роспросѣ передо мною холопомъ твоимъ онъ Федоръ сказалъ. Да онъ же, государь, Федоръ подалъ мнѣ холопу твоему отъ Миргородского жъ полковника отъ Матвѣя Гладченка листъ, а въ листу, государь, написано и на листу подписано къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи; и я холопъ твой съ того подлинного листа списалъ списокъ слово въ слово, послалъ къ тебѣ государю въ Розрядъ подѣ сею отпискою; а подлинной, государь, листъ послалъ къ тебѣ государю въ Посольской Приказъ съ нимъ же Федоромъ Осетровымъ апрѣля того жъ числа.

*Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. По-
мѣта: мая въ 7 день, съ Хотмышаниномъ съ
Федкою Осетровымъ.* № 23.

23.— 1649, мая 20. Отписка изъ Хотмышска Кирилы Арсеньева къ царю, о слухахъ, будто Черкасы хотятъ итти на воровство въ Московскую землю, и слѣдуетъ ли принимать перелазжиковъ изъ Украины.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Кирилка Арсеньевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, вѣдомо мнѣ холопу твоему учинилось отъ торговыхъ людей отъ Хотмышанъ и иныхъ городовъ, которые торговне люди ѣздятъ въ Литовскую сторону для торговли съ товарами, что изъ Литовскіе стороны Черкасы человекъ съ тысячю и болши пошли подѣ твои государевы украинне города, для воровства, а хотятъ де, государь, тѣ воровскіе Черкасы для воровства приходять подѣ села и подѣ деревни конскихъ и животинныхъ стадъ отгонять. Да мнѣ жъ холопу твоему вѣдомо учинилось отъ тѣхъ же торговыхъ людей, что говорятъ де въ Литовской сторонѣ въ порубежныхъ городѣхъ Литовскіе всякіе люди мѣщани: какъ де, государь, претчею ихъ мѣщанъ и Черкасы Ляхи осилѣють, и они мѣщани съ женами и съ дѣтми пойдуть изъ Литовскіе стороны всѣ въ твою государеву сторону на твою государеву пмя въ украинне города. Да тѣжъ, государь, торговне люди сказывали мнѣ холопу твоему, что слышали де они въ Литовской сторонѣ отъ многихъ Литовскихъ людей отъ мѣщанъ и отъ Черкасъ, что подлинное де, государь, у нихъ мѣщанъ и у Черкасъ про Ляховъ вѣдомо, что говорятъ де Ляхи промежь себя сами: мы де то вѣдаемъ, что де наша шубравство, мѣщане и Черкасы, надежны на Московского государя, что какъ де мы ихъ осилѣемъ, имъ де отъ насъ бѣжать въ Московскую сторону въ украинне города; а какъ де намъ Богъ поручитъ мѣщанъ и Черкасъ, а побѣгутъ де въ Московскую землю, и намъ де за своимъ шубравствомъ, за мѣщанъ и за Черкасы, гонить, хотя де

№ 24 будетъ до сталицы, а ихъ де мѣщанъ и Черкасъ,
— 25. гошочи, побивать; а будетъ де за нихъ станутъ
Московскіе люди, или гдѣ въ городѣ въ осадѣ
сядутъ, а намъ де ихъ мѣщанъ и Черкасъ изъ
осады въ городѣхъ не учнутъ выдывать; и намъ
де хоти будетъ съ Московскимъ государемъ и
розмирѣе учинить, а съ Московскими де людьми
за то у насъ войнѣ быть и къ городомъ присту-
пать, а своихъ де грубителей доставать. И какъ,
государь, учнутъ изъ Литовскіе стороны какіе
Литовскіе люди прѣѣзжать въ Хотмышской на
твое государево имя, и тѣхъ переѣзжихъ Литов-
скихъ людей мнѣ холопу твоему на твое государе-
во имя примать ли, или нѣтъ? или, государь,
какъ за тѣми переѣзжими Литовскими людьми къ
Хотмышскому учнутъ Ляхи пригонять, а при-
навъ учнутъ тѣхъ переѣзжиховъ у меня холопа
твоего пропнать, и мнѣ, государь, тѣхъ переѣз-
жиховъ Ляхомъ отдавать ли, или не отдавать? И
о томъ у меня холопа твоего твоего государева
указу нѣтъ. А Хотмышанской, государь, городъ
порубежной. И о томъ мнѣ холопу твоему что
ты государь укажешь?

*Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На обо-
ротѣ полнѣты: 157, маія въ 20 день. — Въ Раз-
рядѣ.*

21.—1649, іюня 11. Отписка царю Феодо-
ра Ловчиковъ о томъ, что онъ исполнилъ
царское повелѣніе о выздѣ на покосъ не иначе,
какъ съ оружіемъ, для берзженя отъ Татаръ.

Государю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Федка
Ловчиковъ челомъ бьетъ. Маія, государь, въ 28
день, прислана твоя государева царева и великого
князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота
на Осколъ ко мнѣ холопу твоему, за пришею
твоего государева дьяка Григорья Ларионова,
велѣно мнѣ холопу твоему Осколскимъ всякихъ
чиновъ людямъ сказать: которые у нихъ сѣнные
покосы на Крымской и на Нагайской сторонѣ
отъ Оскола не въ близкихъ мѣстѣхъ, и они бѣ
на тѣ сѣнные покосы ѣздили собрався не малыми

людми, и отъ Татаръ оберегались, чтобъ ихъ на
сѣнныхъ покосѣхъ и въ дорогѣ Татарова не по-
били и въ полонъ не поимали; а какъ, государь,
о томъ Осколяномъ заказъ учиню; и мнѣ бѣ хо-
лопу твоему о томъ къ тебѣ государю отписать.
И по твоему государеву цареву и великого князя
Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, Осколя-
номъ всякихъ чиновъ людямъ твой государевъ
указъ я холопъ твой сказывать, и приказалъ съ
большимъ укрѣпленьямъ, чтобъ онѣ на сѣнные
покосы и въ лѣсъ по дрова ѣздили, собрався не-
малыми людьми, со всякимъ ружьемъ.

*Подлинникъ писанъ на одномъ листѣ. На обо-
ротѣ полнѣты: 157, іюня въ 11 день, подалъ от-
писку Осколенинъ Калника Еремѣевъ. — Чтена.*

25.—1649, іюня 13. Отписка изъ Сѣвска За-
мятны Леонтѣева съ товарищами, съ вѣстями,
собранными отъ посыланнаго въ Литовскую
сторону пушкаря Трифонка Долбина, о взятіи
Поляками у казаковъ города Лосва, казаками
Каменца, о сношеніяхъ Хмельницкаго съ Крым-
скимъ ханомъ, о ходѣ войны съ Поляками.

Государю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичю всеа Русіи, холопы твои Замятенка
Леонтѣевъ, Наумка Кириловъ челомъ бьютъ. Въ
иныйншемъ, государь, въ 157 году, Маія въ 30
день, по твоему государеву цареву и великого
князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу,
посылали мы холопы твои изъ Сѣвска въ Пол-
скую и въ Литовскую сторону для провѣдыванья
всякихъ вѣстей Сѣвскаго пушкаря Трифонка
Долбина. И Іюня, государь, въ 8 день, Сѣвской
пушкаръ Трифонко Долбинъ изъ Полскіе стороны
въ Сѣвскъ прѣѣхалъ, а въ роспросѣ намъ холо-
памъ твоимъ сказать: по твоему де государеву
указу, посыланъ онъ изъ Сѣвска въ Полскую и
въ Литовскую сторону для провѣдыванья вся-
кихъ вѣстей, и, будучи де, государь, онъ въ Пол-
ской сторонѣ въ городѣ въ Сосницы и въ иныхъ
городѣхъ, слышалъ: Литовскіе де, государь, лю-
ди по послушны ... воеводы Мстиславскаго Абра-
мовича у казаковъ городъ Лосвъ взяли, а казаки

де изъ города Лоева побѣжали; и Литовскіе де, государь, люди въ Лоевѣ Рускихъ людей побили всѣхъ и городъ сожгли по Днѣпру; а Запороскіе де, государь, казаки у Поляковъ Каменецъ Подольской взяли и Поляковъ высѣкли. Да того жъ, государь, чюла пріѣхалъ изъ Полскіе стороны изъ Миргородка въ Сѣвскъ на гостинъ дворъ Запороской казакъ Алешка Ивановъ, а вѣстей, государь, сказалъ: Запороской де гетманъ Богданъ Хмельницкой пошолъ въ сходы къ Крымскому царю, а съ собою де, государь, взялъ казаконъ три полка, а въ полку де, государь, по двадцати тысячъ; а Крымской де, государь, царь со всею Ордою со многими людьми стоитъ подъ Чернигомъ лѣсомъ. А спешчися де, государь, Хмельницкому съ Крымскимъ царемъ, ити имъ помогать Семгородскому князю Рогоцкому; а Рогоцкого де, государь, князя воюють Поляки за то, что онъ Запороскимъ казакомъ хотѣлъ дать людей противъ Поляковъ на помощь сорокъ тысячъ. А Полской де, государь, король Янъ Казимеръ противъ Запороскихъ казаконъ стоитъ въ городѣ во Львовѣ и окдло Льова и на Глишвомъ поли болшимъ собраньемъ, съ Поляки и съ наемными людьми съ Нѣмцы. А какъ де, государь, пошелъ Хмельницкой въ сходы къ Крымскому царю, и войско де, государь, Запороское все приказалъ полковнику Веннеку. А стоитъ де, государь, Запороское войско на два табора: одинъ де, государь, таборъ стоитъ подъ Костентиновымъ, а другой де, государь, таборъ стоитъ въ Маслову ставу. А Татарова де, государь, Нагайскіе многіе люди въ Полскую сторону пришли и пошли блго по сю сторону Днѣпра въ Литовскимъ городомъ. А нынѣче де, государь, тѣ Нагайскіе Татарови поворочени, а велѣно, государь, имъ ити за Днѣпръ же къ Хмельницкому. А съ сею, государь, отпискою послали къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи, къ Москвѣ, мы холопи твои Стародубца сына боярскаго Ивана Тонкого іюня въ 9 день, и велѣли, государь, ему Ивану явитца и отписку подать въ Разрядъ, твоимъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи, Томъ VIII.

государевымъ думнымъ дьякомъ Ивану Гавре- № 26.
неву, да Семѣну Заборовскому, да дьяку Григорью Ларионову.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотъ помята: 157, іюня въ 13 день, подалъ Стародубецъ сынъ боярскаго Иванъ Тонкой.

26. — 1649, іюня 17. Отписка изъ Валуйевъ Ивана Голенищевъ-Кутузова, о приказаніи людямъ выжжати на лѣсныхъ работы и покосы съ оружіемъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи, холопъ твой Иванко Голенищевъ Кутузовъ челомъ бьетъ. Въ штибцнемъ, государь, 157 году, іюня въ 4 день, прислана къ мнѣ холопу твоему на Волуйку твоя государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи грамота, за приписью дьяка Григорья Ларионова, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно мнѣ холопу твоему, по предлепу твоему государеву указу и по сей твоей государевѣ грамотѣ, Валуйченомъ всякихъ чиновъ людей сказать: которые у нихъ сѣнные покосы кошены на Крымской и на Нагайской сторонѣ отъ Валуйки не въ ближнихъ мѣстѣхъ, и онѣ бѣ, государь, на тѣ сѣнные покосы ѣздили собрався не малыми людьми и отъ Татаръ оберегались, чтобъ ихъ на сѣнныхъ покосѣхъ и въ дорогѣ Татаровя не побили и въ полонѣ не поимали, и были всѣ съ пицалми и со всемъ ружьемъ, и около сѣновосу сторожей и людей съ ружьемъ держали, и были на сѣнокосѣхъ на двое: половина бѣ ихъ косила, а другая половина стояла съ ружьемъ для береженья отъ Татаръ наготовѣ, чтобъ на нихъ Татаровя безвѣстно не пришли и не побили и въ полонѣ не поимали. А отлускать бы мнѣ холопу твоему Волуйченъ, для сѣнныхъ покосовъ и по дрова, однолично не малыми людьми, съ ружьемъ; а какъ, государь, Волуйченя для сѣнъ своихъ и дровъ съ Волуйки поѣдутъ, и мнѣ бѣ холопу твоему Волуйченомъ приказывать, чтобъ онѣ дорогою ѣхали бережно

№ 27. и усторожливо, и отъ тотарского приходу оберегались. А какъ, государь, Волуйчя учнутъ сѣна изъ стоговъ навивать и дрова сѣчь, и онѣ бѣ, государь, въ то время ставились около стоговъ и дровъ обозомъ, раздѣлясь на двоя: половина бѣ ихъ навивала сѣна и дрова сѣкли, а другая бѣ стояла для береженья отъ Тотарь съ ружьемъ наготовѣ, и сторожи бы, государь, отъѣзжіе въ тѣхъ мѣстѣхъ, отъуды чаять тотарского приходу, стояли, чтобъ ихъ Тотаровя не побили и въ полонъ не поимали. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи праживему указу и по сей твоей государевѣ грамотѣ, я холопъ твой Волуйченомъ всякихъ чиновъ людемъ твой государевъ указъ сказывалъ на многихъ смотрѣхъ: которые у нихъ сѣнные покосы кошены на Крымской и на Ногайской сторонѣ отъ Валуйкѣ; государь, не въ ближнихъ мѣстѣхъ, и онѣ бѣ, государь, на тѣ сѣнные покосы ѣздили, собраея не малыми людьми; и отъ Тотарь оберегались, чтобъ ихъ на сѣнныхъ покосѣхъ и на дорогѣ Тотаровя не побили и въ полонъ не поимали и были всѣ съ пищальми и со всякимъ ружьемъ (*). . . . (Конецъ недостаетъ).

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: 157, іюни въ 17 день, съ Черкашениномъ съ Васкою Родивоновымъ. — Тамъ же резолюція: 157, іюни въ 19 день, государь слушавъ, указалъ: ѣздить семьями и по сторожанъ, по воротамъ . . . , и пропускать . . . приказать по пропускомъ.

27.—1649, іюля 15. Отписка къ царю изъ Путивля Никифора Плещеева, съ вѣстями о дѣйствіяхъ Хмельницкаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Никифоръ Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынешнего, государь, 157 году, іюля въ 26 день, прислана ко мнѣ холопу твоему въ Путивль твой государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича

всеа Русіи грамота изъ Розряду, за приписью дьяна Григорья Маріонова, съ Путивльцомъ съ Васильемъ Бурого, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: что у меня холопа твоего въ Путивлѣ изъ рубежа какихъ вѣстей пишѣ есть про Литовского короля и про сборъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и что у нихъ дѣлаеця съ Запорожскимъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ и съ Черкасы, и мнѣ бѣ холопу твоему о томъ къ тебѣ государю отписать съ нарочнымъ гонцомъ. А въ Литовскую, государь, сторону велѣно мнѣ холопу твоему послать кого пригоже и велѣть бы провѣдать: Польской и Литовской король и Поляки и Литовскіе люди противъ Черкасского собранья въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ; и Литовской гетманъ и Литовскіе люди и Бѣлорусцы съ Польскимъ королемъ есть ли, и вмѣстѣ ли Литовской гетманъ и Литовскіе люди шляхта и Бѣлорусцы на Черкасъ съединився, и гетманъ Черкасской съ Черкасы въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ, и многіе ль люди на обѣ стороны въ собранья; и Крымскіе люди съ Польскимъ ли королемъ на Черкасъ стоятъ, или они на Польскихъ людей стоятъ съ Черкасы вмѣстѣ; и многіе ль люди Татаровя, и кто съ тѣми Татари, Крымской ли царь, или царевичи, и многіе ль люди; и о кою пору Крымскіе люди къ Черкасомъ пришли; и у Польского короля съ Черкасы и Черкасомъ съ Польскимъ королемъ и съ Ляхи бой былъ ли, и о кою пору; и Польской ли король и Ляхи Черкасомъ, или Черкасы Ляхомъ сильны, и чего межъ ими впередъ чаять; и послы королевскіе у Черкасского гетмана и у Черкасъ есть ли, и будетъ есть, и о чемъ ихъ посольство; и не чаятъ ли тотарского приходу изъ Литовскіе стороны на твои государевы Украйны? И о томъ бы мнѣ холопу твоему о всемъ велѣть провѣдать накрѣпко; а что, государь, про то про все послышки мои, пріѣхавъ изъ Литовскіе стороны, мнѣ холопу твоему скажутъ, и мнѣ холопу твоему велѣно о томъ о всемъ отписать къ тебѣ государю

(*) Такою же содержаніемъ отписка къ царю Кириллы Арсеньева изъ Хотмышска.

въ Москвѣ тотчасъ. А напередъ, государь, сего, до нынѣшней твоей государевы грамоты, іюня жъ въ 17 день, прислана во мнѣ холопу твоему твоя государева грамота изъ Посольскаго Приказа, а велѣно мнѣ холопу твоему послать въ Литовскую сторону ного пригожъ, и велѣть бы мнѣ холопу твоему провѣдать въ Литовской сторонѣ о томъ же, что въ нынѣшней твоей государевѣ грамотѣ мнѣ холопу твоему указано. И я холопъ твой, по прежней твоей государевѣ грамотѣ, накова прислана во мнѣ холопу твоему изъ Посольскаго Приказа, послалъ изъ Путивля къ Литовскую сторону Путивльца Кузму Титова съ товарищи, пяти человекъ, іюня въ 16 день, до нынѣшней твоей государевы грамоты; а велѣлъ я холопъ твой ему Кузмѣ провѣдать въ Литовской сторонѣ всякихъ вѣстей, противъ твоего государева указу, о всемъ подлинно. А какъ тотъ Кузма Титовъ съ товарищи въ Путивль приѣдетъ, и что онъ мнѣ холопу твоему въ роспросѣ вѣстей всякихъ противъ твоего государева указа скажетъ, и я холопъ твой о томъ отыщу къ тебѣ государю къ Москвѣ тотчасъ съ нарочнымъ голицомъ. Да іюня жъ, государь, въ 22 день, приѣхалъ изъ Литвы въ Путивль, Путивлецъ торговой человекъ Митка Гурьевъ, а въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему вѣстей онъ Митка сказалъ: былъ де онъ съ торгомъ въ Литовской землѣ въ Кіевѣ и въ Фастовѣ и въ иныхъ Литовскихъ городѣхъ; и при немъ де, государь, Миткѣ приѣхалъ въ Кіевъ изъ полковъ отъ гетмана Богдана Хмельницкаго Кіевлянинъ торговой человекъ Аврамъ Скаринъ, и сказывалъ де, государь, ему Миткѣ тотъ Кіевлянинъ Аврамъ Скаринъ, что де гетманъ Хмельницкій съ казаки и съ Татары пошелъ назадъ рѣки Бога въ Польшу къ Лвову, а Татаръ де съ нимъ всѣхъ, Крымскихъ и Нагайскихъ, тысячъ съ полторѣста. А Ляхи де, государь, стоятъ въ городѣ Лвовѣ; а сколько Ляховъ въ сборѣ и съ которыми паны стоятъ, того де онъ не вѣдаетъ. А про Полскаго, государь, короля, въ которомъ мѣстѣ король стоитъ, про то онъ не вѣдаетъ же. А какъ де, государь, поѣхалъ онъ Митка изъ

Кіева, и поѣхалъ де его на дорогѣ Лубенской № 28. казакъ, и тотъ де казакъ сказывалъ ему Миткѣ, что де онъ зимовалъ на заставѣ въ Полнѣ, въ городѣ Звягль; а было де ихъ казаковъ всѣхъ на заставѣ въ томъ городѣ тысячи съ четыре; и тому де, государь, яедѣли съ двѣ, приподъ къ тому городу Звягль Ляхи съ пушками, и тотъ де городъ Ляхи взяли и ихъ казаковъ побили. Да послалъ де, государь, гетманъ Богданъ Хмельницкій отъ себя съ походу, въ верхъ по Днѣпру, противъ гетмана Литовскаго Родивила казаковъ тысячъ съ сорокъ, да Татаръ съ ними тысячъ съ двадцать; а кого де, государь, имянемъ полковника послалъ, того де онъ не вѣдаетъ. А болного де, государь, бою у Черкасъ и у Татаръ съ Поляки по се время еще не бывало. А иныхъ де, государь, вѣстей онъ Митка никакихъ не слышалъ. Да іюня жъ, государь, въ 26 день, приѣхалъ изъ Кіева въ Путивль Московской торговой человекъ Перфилай Зеркольниковъ, которой, по твоему государеву указу, посланъ съ Москвы въ Кіевъ для твоего государева дѣла, и въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему тотъ Перфилай вѣстей сказалъ: пришла де, государь, при немъ вѣсть въ Кіевъ изъ полковъ Черкасскихъ гетмана Богдана Хмельницкаго на тотъ день, какъ онъ изъ Кіева поѣхалъ, что де гетманъ Богданъ Хмельницкій съ Черкасы городъ пана Снявскаго Межибожь взялъ и Ляховъ всѣхъ въ томъ городѣ побилъ, а пана де, государь, Снявскаго, а съ нимъ дву пановъ имянныхъ же взяли. А сидѣло де, государь, въ осадѣ Ляховъ всѣхъ въ томъ городѣ Межибожь тысячъ съ десять.

Подлинникъ на пяти листкахъ. На оборотѣ полшма: 157, іюля въ 12 день, подалъ гостинные сотни торговой человекъ Порфирій Трофимовъ.

28.—1649, въ іюлѣ: Царская грамота въ Переяславль Рязанскій воеводѣ Ивану Пожарскому, о томъ, чтобы быть наготовѣ, по поводу угрожающихъ вѣстей относительно татарскаго нападенія.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михай-

№ 29. ловича всеа Русіи, въ Переславль Рязанской, столнику нашему и воеводѣ князю Ивану Дмитресвичю Пожарскому. Июли въ 8 день писалъ къ намъ съ Хотмышского Кирило Арсеньевъ: бывае въ посылѣ въ Литовской сторонѣ Хотмышенинъ сынъ боярской Иванко Скуриха для вѣстей, и тотъ Иванко Скуриха изъ тое посылки прѣѣхалъ въ Хотмышское июля въ 6 день; сказывалъ ему Кирилу Иванко Скуриха: слышеть де онъ въ Гадичѣ отъ торговыхъ людей, что передъ Петровымъ днемъ за педѣлю, пришли въ Черкасскому гетману Богдану Хмелницкому Крымскіе царевичи со многими съ Крымскими людьми и съ Вѣлогородскими мурзами; а Турской де салтанъ прислалъ къ тому жъ къ Черкасскому гетману ратныхъ людей сорокъ тысячъ да пять пушекъ, и подъ Плотаву де и подъ Миргородокъ Татарова приходили, и подъ Плотавою де взяли Татаринъ, и тотъ де Татаринъ въ роспросѣ сказалъ: говорятъ де Крымскіе царевичи: только Черкасы и они Татарова Поляковъ не осилѣютъ, и имъ де со всеми Крымскими людьми приходить на пану Украйну. Да июля въ 16 день писали къ намъ изъ Сѣвска Замятѣи Леонтьевъ да Наумъ Кириловъ: июля де въ 4 день пришло въ Сѣвскъ Крымской полоняникъ Камаритцкіе волости Гришка Ребининъ, а въ роспросѣ сказалъ: какъ онъ Гришка былъ въ полону въ Крыму, и при немъ де Крымской царь со всеми людьми пошолъ въ войну въ Литовскую землю. Да онъ же де Гришка слышалъ въ Крыму отъ Марачъ мурзи: какъ де въ Литовской землѣ война поминуетца, и Крымскому де царю со всеми съ Крымскими и съ Нагайскими людьми итти въ войну въ напе въ Московское государство.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ походу былъ наготовѣ со всемъ полковымъ строемъ; а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Рязанцомъ служилымъ людемъ сказалъ, чтобъ они по нынѣшнимъ вѣстемъ къ службѣ были со всемъ наготовѣ и въ далніе мѣста не разѣзжались, были все по домоу, и о службѣ ждали отъ тебѣ присылки; а въ Шатцкой и на отписать бы къ

людемъ; чтобъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ сказать; чтобъ дворяне и дѣти боярскіе къ службѣ были готовы; и кой часъ про татарской приходъ вѣсть услышитца, и они бы дворянъ и дѣтей боярскихъ вмелали къ тебѣ тотчасъ. А на вѣсти въ украиные города посылалъ бы еси Рязанскихъ стрѣлцовъ и казановъ конныхъ, перемѣнясь, по сколку человекъ пригоже. А Григорью Огареву велѣть Рязанскихъ всякихъ служилыхъ людей росписать по городу и по острогу, и мѣста имъ указать, гдѣ которымъ быть въ татарской приходъ, и колья и каменья по городу и по острогу велѣть изготовить передъ прежнимъ съ прибавкою, и со всемъ осаду велѣть устроить до приходу воинскихъ людей заранѣе; а толко почашъ татарского приходу на наши украины, и ты бѣ уѣздныхъ людей съ женами и съ дѣтьми велѣлъ Григорью Огареву собрать въ городъ тотчасъ со всеми животы и съ хлѣбными запасы, а для животны въ деревняхъ велѣлъ оставить домовниковъ не многихъ людей и велѣлъ тѣмъ домовникомъ уѣзднымъ людемъ приказать накрѣпко, чтобъ они въ домѣхъ жижи бережно и животину бы держали въ лѣсахъ и въ займищахъ въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, чтобъ ихъ домовниковъ Татарова въ уѣздѣ не побили и въ полонъ не поимали и стадъ конскихъ и животинныхъ не отгнали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157, июля въ день.

Списокъ писанъ на пяти листкахъ.

29.—1649, июля 16. Отписка изъ Сѣвска Замятѣи Леонтьева, съ вѣстями, принесенными Григорьемъ Ребининымъ, о намереніяхъ хана, покончивъ войну съ Поляками, идти на Московское государство.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Замятенка Леонтьевъ, Наумка Кириловъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157 году, июля въ 4 день, выпелъ въ Сѣвскъ изъ полону изъ Крыму Комаритцкой волости Радогожского стану деревни Хлѣбтовой старшиной жилецъ Гришка Реби-

нинъ а вѣстей, государь, намъ холопомъ твоимъ въ роспросѣ сказать: какъ де онъ Гришка былъ въ Крыму, и при немъ пошло въ Литовскую землю Поляковъ воевать съ мурзы тридцать тысячъ; а какъ де, государь, онъ Гришка побѣжалъ изъ Крыму, и Крымской де царь со всею Ордою пошолъ въ Литовскую землю, и сталъ отъ Крымского рубежу у рѣки Днѣпра; а слышеть де, государь, онъ Гришка отъ Морачи мурзы, что говоритъ де Крымской царь: какъ Поляки осилбють и повоюють Запорожскихъ козаковъ, и ему Крымскому царю стоять на Крымскомъ рубежѣ и оберегать отъ Поляковъ своей земли; а какъ де, государь, осилбють Поляковъ Запорожскіе козакъ, и ему де Крымскому царю со всею Ордою итти за Днѣпръ въ Литовскую сторону Поляковъ же воевать. Да слышеть де онъ Гришка отъ Морачи мурзы, говоритъ съ шими мурзы: какъ де, государь, въ твоёмъ государствѣ Московскомъ государствѣ въ Роздорахъ и на старомъ Царевѣ Городищи построятъ города, и ему де Крымскому царю будетъ утѣшенья болное, и пройттъ де ему Крымскому царю въ твое государство Московское воевать некуда; и какъ де, государь, мнѣтца война въ Литовской сторонѣ у Запорожскихъ козаковъ съ Поляки, и ему де Крымскому царю со всею Ордою итти на твои государевы украинны болною войною. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, мы холопы твои того Крымского полковника Гришку Рябинина отпустили къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ того жъ числа, и велѣли, государь, ему Гришки явиться и отписку подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу, да Семёну Заборовскому, да дьяку Григорью Ларионову.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ резолюція: 157, іюля въ 16 день, послать грамоты въ украинные города, велѣть жить съ великимъ бережьемъ. Тамъ же помята: 157, іюля въ 16 день.

30.—1649, августа 5. Отписки изъ Рылска Андрея Солнцева, съ отцами, доставленными торговыми людьми Кричевцовымъ съ товарищами; о ходѣ войны Хмельницкаго съ Поляками.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопъ твой Андрионка Солнцева челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, іюля въ 25 день, по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, послалъ я холопъ твой нарочно изъ Рылска за рубежъ въ Литовскую землю Рылчанъ торговыхъ людей, цушкарей Ивана Кричевцова, Костентина Мурзина, Федора Выдриша, да бѣломѣсного казака Костентина Кротола, для подлинныхъ вѣстей; а велѣлъ я холопъ твой имъ Ивану Кричевцову съ товарищи доѣхать до казацкихъ полковъ, гдѣ стоитъ гетманъ Богданъ Хмельницкой, и провѣдать про все наерѣшко подлинно: Полской и Литовской король и Поляки и Литовскіе люди противъ Черкасского собранья въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ, и Литовской гетманъ и Литовскіе люди и Бѣлоруссы съ Полскимъ королемъ есть ли, и вмѣстѣ ли Литовской гетманъ и Литовскіе люди и Бѣлоруссы на Черкасы соединилися, и гетманъ Черкасской съ Черкасы въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ, и многіе ль люди на обѣ стороны въ собраньяхъ и Крымскіе люди съ Полскимъ ли королемъ на Черкасы стоятъ, или они на Полскихъ людей стоятъ съ Черкасы вмѣстѣ, и многіе ль люди Татарова, и кто съ тѣми Татари, Крымской ли царь или царевичи, и многіе ль люди, и о кою пору Крымскіе люди къ Черкасамъ пришли, и у Полского короля съ Черкасы и у Черкасовъ съ Полскимъ королемъ и съ Ляхи-бой бьютъ ли, и о кою пору, и Полской король и Ляхи Черкасамъ или Черкасы Ляхомъ сильны, и чего межъ ими впередъ чаять, и послы королевскіе у Черкасского гетмана и у Черкасы есть ли, и будетъ есть, и о чемъ ихъ посолство, и не чаять ли татарского приходу изъ Литовскіе стороны на твои государевы украинные города? И поля, государь, въ

№ 30. 22 день прїѣхали въ Рылескъ изъ-за рубежа изъ Литовскіе стороны Рыльскіе торговые люди Иванъ Кричевцовъ съ товарищи, а вѣстей они передо мною холопомъ твоимъ сказали: были де они за рубежомъ въ Литовской сторонѣ, для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей, въ Кіевѣ, а изъ Кіева де, государь, были въ городѣ въ Павлочѣ за Днѣпромъ, а поспѣваютъ де изъ Кіева въ Павлочъ на четвертой день; а до Черкасского де, государь, гетмана до Богдана Хмельницкого и до Черкасскихъ полковъ доѣхать де было имъ не умѣть, потому что Крымскіе де Татарова отняли дороги все; а слышали де, государь, они отъ многихъ подлинныхъ торговыхъ Литовскихъ людей, что гетманъ Богданъ Хмельницкой съ казацкимъ собраньемъ и съ Крымскими и съ Нагайскими съ Татари стоятъ на Глинянскомъ полѣ, ото Львова верстъ съ пятнадцать; а пришли де, государь, Крымскіе царевичи и мурзы Нагайскіе въ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ казакомъ на помочъ со многими съ Крымскими и съ Нагайскими воиенскими людьми, передъ Петровымъ днемъ и Павлова день за шты; а кто иными Крымскіе царевичи и Нагайскіе мурзы, и они де, государь, про то не вѣдаютъ. А сказываютъ де, государь, что бой былъ у гетмана у Богдана Хмельницкого и у казаковъ съ Ляхами на Глинянскомъ полѣ, июля во 2 числѣ, а былъ де на томъ бою у Ляховъ начальной человекъ староста Любвинской, а какъ де, государь, его зовутъ, и того де имъ невѣдома, только де гетманъ Богданъ Хмельницкой съ казаки и съ Крымскими и Нагайскими Татари Ляховъ на томъ бою многихъ побили, и начального де ихъ человека Любвинского старосту въ полонъ взяли, и отдавъ де онъ Богданъ Хмельницкой его Татаромъ; да на томъ же де, государь, бою сказываютъ, что побили Ляхи и Татаръ много. А про Польского де, государь, короли сказываютъ, что стоитъ въ Оршавѣ, а въ собраньѣ де у него наемные люди есть Нѣмцы, а которыхъ де, государь, рѣшишь Нѣмцы, и того де подлинно они не вѣдаютъ; а стоятъ де они за Глинянскимъ полемъ; а въ которыхъ

де, государь, урочищахъ стоятъ, того де подлинно они не вѣдаютъ, а сказываютъ де, государь, тѣхъ наемныхъ людей въ собраньѣ у Польского короля много, а на казаковъ де приходитъ они не хотятъ, ждуть де они казаковъ на себя. А посты де, государь, королевскіе были у гетмана у Богдана Хмельницкого и у казаковъ по веслѣ о миру, и онъ де Богданъ Хмельницкой королевскихъ пословъ отпустилъ, а пана де Литовского казилъ; а пшчѣ де, государь, пословъ отъ Польского короля у гетмана у Богдана Хмельницкого и у казаковъ съ тѣхъ мѣсть и по се число, сказываютъ, нѣтъ. А отъ Литовского, государь, повѣсту въ собраньѣ Ляхи съ паномъ съ Кишкою стоятъ въ Лоевѣ, и казаки де, государь, поинною порою у шихъ Ляховъ Лоевъ городъ сожгли, и они де Ляхи стоятъ нынѣ въ Лоевскомъ городище обозомъ. Да они же де, государь, Иванъ Кричевцовъ съ товарищи видѣли сами: прїѣзжали де при шихъ въ Кіевѣ казаки изъ казацкихъ полковъ, которые стоятъ объ рѣку Днѣпръ противъ Лоева, а взяли де они казаки въ Кіевѣ пушки и затинные пищади и зелья и свинець; а сказываютъ де, государь, что хотятъ они казаки перевозитца Днѣпръ подъ Лоевъ, а хотятъ де приступать къ ляцкому обозу; а кто де, государь, впередъ будетъ силѣя, казаки съ Ляхомъ или Ляхи казакомъ, и того де подлинно они не вѣдаютъ, только де, государь, съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ казаковъ и Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ въ собраньѣ добре много, и по тому, государь, сбору, чаеть, казацкая сторона будетъ силѣя. А Крымскихъ де, государь, и Нагайскихъ Татаръ изъ Литовскіе стороны на твои государевы украинные города приходу напѣшнего лѣта не чають, потому что де они стоятъ съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ въ Польшѣ; а по сю де, государь, сторону Днѣпра Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ нѣтъ.

Подлинникъ писанъ на шести листкахъ. На оборотъ резолюція: 157, августа въ 5 день, государь слушавъ, указавъ описать тѣ вѣсти вѣдомо.

Тамъ же помята: 157, августа въ 4 день, съ сыномъ боярскимъ съ Яковомъ Ондрухинымъ.

31.—1649, ноября 26. Письмо къ царю Богдана Хмельницкаго, извещающее объ окончаніи войны съ Польшею, и съ просьбою запретить Донскимъ казакамъ дѣлать нападенія на Крымъ.

Списокъ съ листа съ Бѣлорусского письма, каковъ листъ писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи, войска Запорожского гетманъ Богданъ Хмельницкой съ Григорьемъ Нероновымъ, въ нынѣшнѣмъ во 158 году, декабря въ 30 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимерскому, Московскому, (слѣдуетъ полный титулъ) вашему царскому величеству, Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска его королевскере милости Запорожского, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ услуги вѣрные и низкое челобитіе.

За Божію помощю и повелѣніемъ, згору съ палачѣйшимъ королемъ его милости Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и съ Рѣчью Посполитою учинивши, войска всѣ ропустили сами, гдѣ пришла вѣсть въ дорогѣ до царя Крымского, что Донскіе казаки великую шкочу въ Крымъ починили, и тамъ я, будучи правымъ слугою вашего царского величества, разговаривалъ, чтобы оны войною на города украинные вашего царского величества не ходилъ и православнымъ христіаномъ даль покой; толю указал, ваше царское величество, чтобы Донскіе казаки во смиреніи были съ Крымскимъ царствомъ; а я изнова буду царю Крымскому разговаривать, чтобы не ходилъ войною въ города вашего царского величества; а войско татарское все на нашей сторонѣ. А гетманъ и все войско Запорожское умиленно съ великою любовью посланца вашего царского величества Григорья Неронова съ подъячимъ и съ товарищи принявши и посольства выслушавши, за пожалованье, вашему цар-

скому величеству низко челомъ бьемъ и готовисмо № 31
твоему царскому величеству за то отслужовать. — 32.

А дворянина твоего царского величества не задержавъ, отпустилисмо, которой дворянинъ твоего царского величества Григорей Нероновъ изустно вашему царскому величеству службу нашу скажетъ. А при томъ унижонные услуги вашему царскому величеству отдаемъ. Писалъ въ Чигиринѣ, дия 26 ноября, 1649 году. Вашему царскому величеству во всемъ поволные слуги.

А подъ тѣмъ написано: Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожского.

Списокъ писанъ на двухъ листкахъ.

32.—1649, октября—декабря. Статейный списокъ Григорья Неронова и подъячаго Григорья Богданова, посланныхъ изъ Москвы къ гетману Богдану Хмельницкому.

Лѣта 7158, октября въ 3 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, велѣлъ Григорью Орешевлячу Нерову, да подъячю Григорью Богданову ѣхати въ Запорожскую землю къ Богдану Хмельницкому, гетману войска Запорожского, и ко всему войску Запорожскому съ своею государевою грамотою насѣхъ; а велѣно имъ итти съ Москвы на Колугу, да на Сѣвскъ, да на Путивль, а изъ Путивля за рубежъ, на которые мѣста отпустить ихъ бояринъ и воеводы князь Семень Васильевичъ Прозоровской съ товарищи.

И Григорей Нероновъ да подъячей Григорей Богдановъ съ Москвы пошли октября въ 5 день; въ Колугу пришли октября въ 10 день, изъ Колуги пошли октября въ 11 день; въ Сѣвскъ пришли октября въ 20 день, изъ Сѣвска дошли октября въ 21 день, въ Путивль пришли октября въ 23 день.

Того жъ дия, государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоту Григорей Нероновъ и подъячей объ отпускѣ своемъ изъ Путивля подалъ боярину и воеводамъ князю Семю Васильевичю Прозоровскому съ товарищи, и говорилъ, чтобы, по государеву

№32. указу, отпустили его Григорья и подъячего въ Запорожскую землю къ гетману къ Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому, не задержавъ, куды лутче и податиѣ, на которыѣ бѣ мѣста отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей пройти безетрашно, и въ порубежной городѣ, на которой его изъ Путивля отпустить, къ державцу отписали, чтобъ его Григорья и подъячего приняли, и давъ имъ кормъ и подводы и провожатыхъ, отпустили ихъ къ гетману вскорѣ, не задержавъ, на которые мѣста ближе, и для того послали бы нарочно, кого пригоже.

И бояринъ и воеводы князь Семень Васильевичъ Прозоровской съ товарищи говорили, что они его Григорья и подъячего изъ Путивля отпустить на порубежной городѣ войска Запорожского на Ромень, и о приѣздѣ его къ державцу отписать.

Октября въ 24 день бояринъ и воевода князь Семень Васильевичъ Прозоровской изъ Путивля въ порубежной городѣ Ромень къ державцу велѣлъ отписать съ нарочнымъ гонцомъ, наскоро, чтобъ его Григорья Неропова и подъячего Григорья Богданова приняли и подводы и провожатыхъ дали и отпустили бѣ къ гетману къ Богдану Хмелницкому тотчасъ, безъ задержанья.

И октября въ 27 день, изъ Ромна сотникъ Василей Ромекковъ въ Путивль къ боярину и воеводѣ ко князю Семену Васильевичу Прозоровскому писалъ, что онъ царского величества посланника приметъ и до гетмана отпустить тотчасъ безъ задержанья велитъ.

Того жъ числа пошли изъ Путивля; а проводить до Ромна Григорья и подъячего бояринъ и воеводы князь Семень Васильевичъ Прозоровской съ товарищи послали Путивльцовъ дѣтей боярскихъ 15 человекъ, казаковъ 15 же человекъ, всего 30 человекъ.

Октября въ 28 день пришли въ Ромень, и, не доѣзжая до Ромна за версту; встрѣтили Григорья Ромекской атаманъ Юрьи Михайловъ; а съ нимъ поѣхъ знаменемъ копныхъ человекъ съ 50.

Того жъ числа прислано въ Григорью корму

4 хлѣба рѣшетныхъ, 4 части говядины, 2 кружки вина, ведро пива. Конского корму: осмина овса, острамокъ сѣна.

А что въ Ромнѣ какихъ вѣстей провѣдано, и о томъ писано въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Семену Васильевичу Прозоровскому съ товарищи съ Путивльцомъ сыномъ боярскимъ съ Юрьемъ Мирѣевымъ; да съ нимъ же отпущены изъ Ромна въ Путивль провожатые Путивльцы дѣти боярскіе и казаки.

Октября въ 30 день пошли изъ Ромна. Того жъ дни пришли въ Лохвицу.

Октября въ 31 день пошел изъ Лохвицы. Того жъ дни пришли въ Чернухи.

Ноября въ 1 день пошли изъ Чернухи. Того жъ дни пришли въ Пиратинъ.

Ноября въ 2 день пошли изъ Пиратина. Того жъ дни пришли въ Бѣлошапки.

Ноября въ 3 день пошли изъ Бѣлошапокъ. Того жъ дни пришли въ Яготино.

Ноября въ 4 день пошли изъ Яготина. Того жъ дни пришли въ Переясловль. И Григорья встрѣтили Переясловской наказной полковникъ да атаманъ за городомъ, а съ ними казаковъ человекъ съ 20, на конѣхъ.

Того жъ числа Григорей полковнику и атаману говорилъ: посланъ онъ отъ великого государя къ гетману къ Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому съ грамотою и съ его царского величества съ жалованьемъ и съ милостивымъ словомъ; а вѣдомо ему Григорью учинилось, что былъ гетманъ въ Каневѣ, а изъ Канева поѣхалъ въ Кіевъ; и ему, не обслався съ гетманомъ, въ Кіевъ къ гетману ѣхать не мочно, потому что присланъ нынѣ отъ королевского величества въ Кіевъ на воеводство Адамъ Кисель и съ нимъ много королевскіе люди, и ему бѣ полковнику и атаману о томъ отписать, гдѣ гетманъ ему Григорью царского величества съ грамотою у себя быти велитъ; а онъ Григорей до тѣхъ мѣстъ, какъ въ немъ гетманъ о томъ отпишетъ, побудеть въ Переясловлѣ.

Ноября въ 5 день Переясловской наказной

полковникъ и атаманъ къ гетману писали и послали съ тѣмъ листомъ въ Кіевъ изъ Переяслова казака о дву конь, наскоро.

Ноября въ 12 день изъ Кіева отъ гетмана пріѣхалъ въ Переясловль Переясловскій полковникъ Федоръ Лобода.

Того жъ числа былъ у Григорья на дворѣ и приходъ говорятъ: Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожского, царского величества тебѣ дворянину велѣлъ челоу ударить и о здоровьѣ спросить. И Григорей говорилъ: Божією милостию и великого государя его царского величества жалованьемъ до сего мѣста доѣхалъ даль Богъ здорово. Григорей спрашивалъ о гетмановѣ здоровьѣ. И полковникъ говорилъ: Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожского, даль Богъ въ добромъ здоровьѣ.

Да полковникъ говорилъ: писали о тебѣ дворянинѣ царского величества къ гетману изъ Переяслова наказной полковникъ, что ты отъ великого государя, отъ его царского величества, ѣдешь къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ всему войску Запорожскому съ его государевою грамотою и съ милостивымъ словомъ, а до Кіева къ гетману не поѣхалъ ты за тѣмъ, что въ Кіевѣ Адамъ Кисель, и гетманъ ему полковнику приказывалъ, велѣлъ тебя дворянина изъ Переяслова отпустить въ Чигиринъ, а гетманъ де поѣхалъ изъ Кіева въ Чигиринъ для тебя дворянина царского величества, и въ Чигиринѣ посолства вашего выслушаетъ; а обозного де своего Ивана Черняту и полковниковъ послалъ по обѣ стороны Днѣпра во всея города войска Запорожского переписывать казаковъ, сколько въ которомъ городѣ быть казакомъ; а велѣлъ де гетманъ въ казаки писать тѣхъ, которые служатъ старо и со всякую службу ихъ будетъ; а будетъ де казакъ писменныхъ 40000, и отъ королевского величества тѣмъ казакомъ будетъ ежегодъ денежное жалованье.

Григорей говорилъ полковнику: Адамъ Кисель въ Кіевъ отъ королевского величества пріѣхалъ, или собою для какого дѣла, и у гетмана № 32.

Авт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

былъ ли?

И полковникъ говорилъ: Адамъ Кисель пріѣзжалъ въ Кіевъ отъ королевского величества къ гетману Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому для подтверженья, чтобъ гетманъ войско Запорожское унималъ и на королевское величество не посягалъ и задоровъ чинити не велѣлъ; а договорные мировые статьи на соймѣ королевское величество укрѣпить велитъ безъ нарушенья въ правду; а опроче того, отъ королевского величества съ Одамомъ Киселемъ иного дѣла никакого не было. Да Адамъ же Кисель, будучи въ Кіевѣ, гетмана звалъ къ себѣ на бенкетъ, и гетманъ у него былъ; а послѣ того на третей день, Адамъ Кисель поѣхалъ до королевского величества на соймъ, да и гетманъ де пословъ своихъ къ сойму посылаетъ; а сойму де быть въ Оршавѣ, или въ Люблинѣ, на Рождество Христова нынѣшняго 158 году.

И Григорей полковнику говорилъ: что посланъ онъ отъ царского величества къ гетману и ко всему войску Запорожскому о его государевыхъ великихъ дѣлѣхъ наскоро, и онъ бы полковникъ его Григорья къ гетману отпустилъ тотчасъ, не задержавъ.

И полковникъ говорилъ: что завтра его Григорья отпустить рано, а нынѣ велитъ изготвить подводы. Да полковникъ же говорилъ: мы царского величества тебѣ дворянину ради; а что безъ него не умѣли вамъ воздать чести, и вы на то не подивите, а топерво челоу тебѣ бью; чтобъ тебѣ пожаловать у меня нынѣ хлѣба ѣсть. И Григорей у полковника былъ.

Ноября въ 13 день пошли изъ Переяслова. Того жъ дни пришли на Песошню.

Ноября въ 14 день пошли съ Песошни. Того жъ дни пришли въ Домонтовъ.

Ноября въ 15 день пошли изъ Домонтова и перевезлись Днѣпръ подъ Сѣкернами. Того жъ числа пришли въ Сѣверинъ.

Ноября въ 16 день пошли изъ Сѣверинъ. Того жъ числа пришли въ Черкасы.

№ 32. Ноября въ 17 день пошли изъ Черкасъ. Того жъ дни пришли въ Худяково.

Ноября въ 18 день пошли изъ Худякова. Того жъ числа пришли въ Боровицу.

Ноября въ 19 день пошли изъ Боровицъ въ Чигиринъ; и отъ Чигирина за версту встрѣтилъ Чигиринской атаманъ, Федоръ Коробка, а съ нимъ человекъ съ 20 на коняхъ, и спрашивали Григорья о здоровьи, и ѣхали съ Григорьемъ въ Чигиринъ вмѣстѣ, и поставили Григорья въ городъ у мѣщанина, близко гетманского двора.

Того жъ дни прислали къ Григорью и къ подъячему корму 3 хлѣба оржаныхъ, рыбы щучины вялые не со много, да бочечку меду ведеръ въ шесть, конского корму острамокъ сѣна.

Да говорилъ Григорью Чигиринской атаманъ, чтобъ на рыбу и на овесъ не подивили, потому что въ рѣкахъ нынѣ вода болная и рыбы ловить не мочно, а хлѣбъ у нихъ не рѣдился и индѣ за войною не сѣяли.

А какъ ѣхали Запорожскою землею отъ Раюпа до Чигирина, и Григорья встрѣчали не во многихъ городкахъ, и то небольшие люди, и кормъ давали скудно; а въ иныхъ мѣстѣхъ покупали собою и ѣхали на своихъ лошадяхъ, и Григорью говорили, чтобъ онъ на нихъ не дивилъ, что его встрѣчаютъ не многими людьми, а индѣ и встрѣчи не было, потому что у нихъ братья казаковъ лошади розсланы для корму по деревнямъ, а иные ходятъ на поля, отъ города верстъ по пяти и по десяти и болше, а запасовъ своихъ и конскихъ готовить было неколи, во все лѣто были на войнѣ.

Ноября въ 20 день приходили къ Григорью на дворъ войсковой писарь Иванъ Выговской да ясаулъ Михайло, и говорили: прислалъ насъ къ тебѣ царского величества дворянину Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожского, и велѣлъ тебѣ челомъ ударить и о здоровьи спросить; а на то бѣ тебѣ царского величества не подивить: какъ ты прѣхалъ въ Чигиринъ, а гетманъ къ тебѣ отъ себя о здоровьи спросить ни-

кого вскорѣ не прислалъ, потому что гетмана не было дома, а нынѣ прѣхалъ и теперь гетманъ дома въ слободкѣ Суботинѣ, отъ Чигирина въ пяти верстахъ.

И Григорей говорилъ: Божіею милостию и государя своего, его царского величества, жалованьемъ, до сего мѣста доѣхалъ далъ Богъ здорово.

Григорей спрашивалъ о гетмановѣ и всего войска Запорожского здоровьи.

И писарь говорилъ: по милости Божіей, Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское далъ Богъ въ добромъ здоровьи.

Григорей говорилъ писарю и ясаулу: присланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, съ его царского величества грамотою къ гетману ихъ къ Богдану Хмельницкому, и гетманъ бы съ тою царского величества грамотою велѣлъ ему быть у себя; а въ то бѣ время, какъ ему быть у гетмана, Полскихъ и Литовскихъ и иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ никого не было.

И писарь говорилъ: до Богдана Хмельницкого гетмана войска Запорожского слова твои царского величества дворянина донесемъ; а то мы вѣдаемъ, что гетманъ учинить все по волѣ его царского величества и задержанья тебѣ никакого не будетъ.

Ноября въ 22 день изъ слободки Суботини гетманъ въ Чигиринъ прѣхалъ часу въ 4 дни.

Того жъ числа прѣхали отъ гетмана къ Григорью писарь Иванъ Выговской да ясаулъ Михайло, и говорили: Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожского, велѣлъ тебѣ царского величества дворянину говорить, чтобъ ты къ нему ѣхалъ, и прислалъ подъ тебя и подъ товарища твоего свои лошади; а у гетмана иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ никого не будетъ.

И Григорей говорилъ, что къ гетману ѣхать готовъ.

Того жъ дни Григорей къ гетману ѣздилъ. А государеву грамоту передъ Григорьемъ везъ подъячей Григорей Богдановъ, а писарь и ясауль ѣхали за Григорьемъ. И приѣхавъ Григорей на гетмановъ дворъ, съ лошади слезъ у крыльца, и писарь и ясауль Григорью говорили, чтобъ тебѣ царского величества дворянину пожаловать итти до гетмана въ свѣтлицу. И Григорей шолъ. А какъ вошли въ гетману въ свѣтлицу, и гетманъ встрѣтилъ Григоря въ свѣтлицѣ близко дверей. И Григорей, приподъ середь свѣтлицы, гетману говорилъ: Божіею милостию, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, прислалъ къ Богдану Хмельницкому, гетману войска Запорожского, и во всему войску Запорожскому свою царского величества грамоту.

И гетманъ у Григоря грамоту принялъ и къ печати приложился и поѣловалъ.

Григорей же говорилъ: Божіею милостию, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, его царское величество, жалуетъ тебя гетмана Богдана Хмельницкого и полковниковъ и все войско Запорожское православные христіанскіе вѣры, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ.

И гетманъ говорилъ, что онъ гетманъ и полковники и все войско Запорожское на его царского величества милости челомъ быють; и на государевъ жаловань на милостивомъ словѣ гетманъ и ближніе люди, которые при гетманѣ были, все поклонились.

А послѣ того гетманъ спрашивалъ про государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всея Русіи здоровьѣ, а молылъ я гетманъ Богданъ Хмельницкій и полковники и все войско Запорожское, смѣя и не смѣя, дерзнули спросить о здоровьѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи само-

держца, и многихъ государствъ государя и обладателя, какъ его великого восточного государя нашего, свѣтила Рускаго, Богъ мпаетъ?

И Григорей говорилъ: какъ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ; всея Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. Да Григорей же говорилъ: Божіею милостию, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, жалуетъ его гетмана Богдана Хмельницкого, прислалъ къ нему своего государева жалованья три сорока соболей.

А при гетманѣ были и стояли съ лѣвую руку дѣти его, Тимошей да Юрья, а подлѣ ихъ стояли два человекъ писарей, Иванъ Выговской да Иванъ Крычевской, ясауль Михайло, атаманъ Федоръ Коробка; государева жалованья давали по парѣ соболей. И гетманъ и ближніе его люди государево жалованье приняли, и говорили гетманъ, что они на государевъ жаловань челомъ быють, что великій государь его гетмана и войска Запорожского начальныхъ людей и дѣтей его взискалъ своимъ царского величества милостию и жалованьемъ не по его мѣрѣ, и онъ гетманъ и все войско Запорожское будетъ его царскому величеству, за его премногую царского величества милость и жалованье, слушать, какъ его великого государя нашего, его царского величества, воля будетъ. И на государевъ жаловань поклонились.

И Григорей говорилъ: Божіею милостию, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, тебѣ гетману войска Запорожского велѣлъ говорить: вѣдомо великому государю нашему, его царскому величеству, учинилось; что ты гетманъ Бог-

№ 32. данъ Хмельницкій и все войско Запорожское съ Яномъ Казимеромъ, королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, помирились и воинскихъ Татаръ отпустили въ Крымъ, и Крымской царь похвалился передъ тобою, что весною хочетъ приходить войною Московского государства на украинные города; и ты гетманъ, служа великому государю нашему, его царскому величеству, говорилъ Крымскому царю, чтобъ онъ на наши царского величества украинные города войною не ходилъ и ему отговорилъ; и великій государь нашъ, его царское величество, тебя гетмана, за ту твою службу и раденье, жалуетъ, милостиво похваляетъ; и ты бы гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и впредь за православную христіанскую вѣру стояли и великому государю нашему, его царскому величеству, служили и, про умышленье Крымского царя вѣдомо чинили; а великій государь нашъ, его царское величество, къ тебѣ гетману и ко всему войску Запорожскому свое государское жалованье и впредь держать учнетъ, смотря по вашей службѣ, и служба ваша у великого государя нашего, у его царского величества, въ забвеньѣ николи не будетъ.

И гетманъ говорилъ, что Крымской царь ему гетману говорилъ: Московского государства на украинные города войною приходить хотѣлъ; и онъ гетманъ, памятуя православные христіанскіе вѣры великого государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, премногую къ себѣ и ко всему войску Запорожскому милость и жалованье, Крымскому царю говорилъ, чтобъ онъ на великого государя православные христіанскіе вѣры не посягалъ и на его царского величества украинные города войною не ходилъ и православныхъ христіанъ не разорялъ; и Крымской царь его послушалъ, и говорилъ, что онъ Московского государства на украинные города приходить войною не будетъ.

И Григорей говорилъ: что онъ гетманъ, помня

православную христіанскую вѣру, великому государю нашему, его царскому величеству, служить и радѣть и всякого добра хочетъ, и на его великіе государства не посягаетъ, и бусурмановъ отъ ихъ злого умышленья унимаетъ, и то онъ дѣлаетъ добро, памятуя Бога и общую православную христіанскую вѣру и его царского величества милость и жалованье; и онъ бы гетманъ и впредь, памятуя Бога и общую православную христіанскую вѣру, государю нашему, его царскому величеству, служилъ и добра хотѣлъ, и бусурманъ отъ всякого дурна унималъ и съ ними на православную христіанскую вѣру и на Московское государство не посягалъ, и Запорожскихъ Черкасъ, которые похотятъ съ Крымскими Татарами на Московское государство приходить войною, унималъ, потому что онъ гетманъ и все войско Запорожское съ нами единовѣрныя православныя христіане, и ему гетману о покоѣ христіанскомъ промышлять и самовольныхъ людей унимать. А то ему гетману и самому вѣдомо, что православная христіанская вѣра сіе въ Московскомъ государствѣ и стоитъ какъ есть столпъ непоколебимъ, а они съ нами единовѣрныя православныя христіане, и онъ гетманъ и все войско Запорожское съ Поляки войну, вели и билъ за истинную же православную христіанскую вѣру, и всемогущій Господь Богъ, по ихъ правдѣ, на Поляковъ милость свою и одолѣние имъ подалъ; и онъ бы гетманъ, какъ за православную христіанскую вѣру стоять началъ, такъ и иныи о покоѣ христіанскомъ промышлялъ и Московское государство отъ татарского злого умышленья оберегалъ, и будетъ свѣдаетъ, что Крымской царь, или царевичи, или воинскіе люди царского величества въ Московское государство войною ити похотятъ, и онъ бы гетманъ къ царскому величеству о томъ писалъ и царского величества въ украинныхъ городѣхъ воеводамъ вѣдомо чинилъ, и во всякихъ мѣрахъ великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ и добра хотѣлъ, а у великого государя нашего, у его царского величества, служ-

ба его и радѣнье будетъ памятна и забыта, николи не будетъ.

И гетманъ говорилъ: за восточного великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, и за святыхъ Божіихъ церквей и за всѣ православныя христіане стоятъ и его царского величества восточному царю, свѣтлы Русскому, служить со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ радѣ всею своею душею; непоколебимо, какъ его мочь сажеть, чтобъ православная христіанская вѣра отъ иновѣрцовъ свободна была. А что онъ гетманъ впредь увѣдаетъ какой умисль у Крымского царя Московского государства на украинныя города, и онъ гетманъ царского величества въ украинныя города къ поводамъ писать и о всемъ вѣдомъ давать учеть.

Да гетманъ же говорилъ: быю челомъ тебѣ царского величества дворянину, чтобъ тебѣ пожаловать у меня хлѣба ѣсть.

И Григорей у гетмана ѣлъ. И гетманъ, сидя за столомъ, говорилъ: во всей православной христіанской вѣрѣ одинъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, а наше войско Запорожское все православныя жъ христіане и вѣра одна и ничѣмъ не рознилась; а въ подданствѣ жили они у Польского короля, и ненавидя православныя общей нашей христіанскіе вѣры неприятели наши, безвѣрные, проклятая вѣра Ляхи, святыхъ Божіихъ церквей многіе осквернили и по своей проклятой вѣрѣ учинили костелы, а православнымъ христіаномъ чинили большое утѣсненье, приводя въ свою проклятую въ лядскую вѣру; и милосердый Богъ призрѣлъ на наши слезы и терпѣнье, не допустилъ ихъ въ конецъ насъ погубить, подалъ намъ на нихъ побѣду; а изволеніемъ Божиимъ, повелѣлъ надъ войскомъ Запорожскимъ и надъ всѣми православными христіяны въ Запорожской землѣ начальникомъ быть ему и надъ Ляхами побѣду имѣти; да имъ же де православнымъ хри-

стіаномъ, свободя ихъ отъ проклятыхъ Ляховъ, въ помощь далъ Богъ Крымского царя со всею Ордою, и нынѣ де ихъ Богъ помиловалъ, отъ ихъ проклятыя вѣры свободилъ; уступили имъ православнымъ христіаномъ въ Запорожскую землю многихъ городовъ, и рубежъ они межъ собою учинили, и въ тѣхъ городѣхъ лядскимъ костеломъ и Ляхомъ и Жидомъ впредь николи не быть, а быть де въ тѣхъ городѣхъ только однимъ королевскимъ урядникомъ, и то православнымъ же христіаномъ, а не Ляхомъ.

Да гетманъ же говорилъ: царского величества подданные Донскіе казаки учинили ему бѣду и досаду великую: какъ у него гетмана зачалась съ Лягами война, и онъ къ Донскимъ казакомъ писалъ, чтобъ они помощь учинили и на море для добычи на Крымского царя и на его улусы войною не ходили; и какъ де Крымской царь на войнѣ былъ вмѣстѣ съ нимъ гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ противъ Ляховъ стояли, и въ тѣ поры Донскіе казаки на улусы Крымского царя войною приходили и разоренье многое починили; и царь де Крымской къ нему гетману писалъ, что Донскіе казаки его гетманского писма не послушали, улусы его многіе повоевали и разоренье учинили большое, и чтобъ де онъ гетманъ и войско Запорожское ему Крымскому царю помощь учинили на Донскихъ казаковъ также, какъ и онъ имъ чинилъ вспоможенье противъ Ляховъ; и онъ гетманъ на Донскихъ казаковъ Крымскому царю помочь учинить хочеть, чтобъ Донскихъ казаковъ впредь не было, для того что тѣ Донскіе казаки дѣлають, забывая Бога и православную христіанскую вѣру, помощи имъ не учинили, а Крымского царя съ нимъ гетманомъ ссариваютъ, чтобъ имъ Крымской царь впредь помощи не чинилъ; да и царское величество помощи имъ ратными людьми не подалъ и за христіанскую вѣру не вступился; а будетъ де царское величество его гетмана и Запорожского войска не пожалуетъ, а учеть за тѣхъ Донскихъ казаковъ стоять и вспоможенье имъ чинить, и онъ де будетъ и царского величества на украин-

№ 32. ные города съ Крымскимъ царемъ вмѣстѣ наступать. И говорилъ такіе рѣчи сердито гораздо.

И Григорей говорилъ: Донскіе казаки у царского величества живутъ въ дальнихъ мѣстѣхъ, убѣгаючи изъ Московского государства и изъ иныхъ городовъ его царского величества отъ смертныя казни, а иные непромышленные люди, что опрочъ того имъ прокормиться нечѣмъ; да и Запорожского войска казаки живутъ на Дону безпрестанно, и многіе люди Запорожскіе казаки естъ и на море съ Донскими казаки для всякіе добычи ходять заодно; а Крымскіе Татарова на Донскихъ казаковъ войною приходятъ же и разоренье имъ чинить немалое; и какъ оны Крымскіе Татарова съ Донскими казаки, а Донскіе казаки съ Крымскими Татарами межъ собою войну ведуть и мирятся, и о томъ Донскіе казаки къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, ни о чемъ не пишутъ; дѣлають все по своей волѣ, а отъ царского величества ни на какое дурно Донскимъ казакомъ повелѣнья николи не бывають; а то тебѣ гетману такіе неприятели рѣчи говорить и царского величества милости забывать и на православныхъ христіанъ съ бусурманн складываться непригоже и предъ Богомъ грѣшно; а великій государь нашъ, его царское величество, по своему государскому милосердому обычаю, ихъ войско Запорожское своею царского величества милостью и жалованьемъ признаеть, и имъ было православнымъ христіаномъ такихъ словъ не токмо говорить, и мыслить не годилось. А къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, въ прошломъ во 156 году прислали паны рада Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского гонцовъ, а въ прошломъ во 157 году Янъ Казимерь, король Польской и великій князь Литовской, великихъ пословъ, что войско Запорожское отъ нихъ изъ подданства отложились и войну противъ ихъ всчали и многое разоренье починили, и чтобъ царское величество учинилъ имъ Полякомъ и Литвѣ на нихъ войско Запорожское своими государевыми ратными под-

ми помочь; и царское величество, для православные христіанскіе вѣры, на то и не помислилъ. Да и тое имъ государскую милость надобно знать и помнить, что въ смутное ихъ время въ ихъ Черкасскихъ городѣхъ хлѣбъ не родился и сорочка поѣла, а соли за войною ни откуды привозу не было, и царское величество ихъ пожаловалъ, хлѣбъ и соль и всякіе запасы въ своихъ царского величества городѣхъ имъ покупать и къ нимъ пропускать позволилъ, и войска Запорожского всякихъ чиновъ людямъ, для хлѣбныхъ запасовъ, приѣзжать позволено; а толко бы царское величество Запорожского войска не пожаловалъ, въ ту ихъ войну и разоренье и въ хлѣбной недоборъ въ своихъ государевыхъ городѣхъ хлѣба и соли покупать и къ нимъ пропускать не велѣлъ, и у нихъ бы въ Запорожскомъ войскѣ многіе померли съ голоду, и противъ Поляковъ за хлѣбнымъ недоборомъ стоять было не въ мочь. Да царское жъ величество его и все войско Запорожское пожаловалъ, съ торговыхъ ихъ людей, которые приѣзжаютъ царского величества въ порубежные города для торгового промыслу, съ товаровъ ихъ своихъ государевыхъ пошлинъ имать не велѣлъ; и то великого государя, его царского величества, къ тебѣ и войску Запорожскому многая милость и безъ ратныхъ людей многое вспоможенье; и тебѣ съ гетману и всему войску Запорожскому надобно та царского величества милость и жалованье знать и помнить, и противъ того ему великому государю воздать своею службою и радѣньемъ, а съ бусурманн имъ православнымъ христіаномъ на христіанскую жъ вѣру и на христіанского великого государя сообщаться и посягать непристойно и отъ Бога страшно; а будетъ оны на христіанство и востануть, и имъ Христось Богъ нашъ противникъ и мститель будетъ, и правому Господу помогаетъ; а великому государю нашему, его царскому величеству, по его государской правдѣ, будетъ помощникъ и на враги побѣдитель и грозъ ихъ не страшны.

И гетманъ говорилъ: передъ восточнымъ го-

сударемъ и свѣтиломъ Рускимъ его царского величества виновать слуга и холопы его; а такое слово выговорилъ съ сердца, что ему досадили Донскіе казаки; а государева милость къ нему и ко всему Запорожскому войску болшая, и въ хлѣбной недоборѣ ихъ съ голоду не померилъ, и велѣлъ ихъ въ такое злое время прокормить, и православные христіанскіе вѣры многіе души отъ смерти его царского величества жалованьемъ učinились свободны и съ голоду не померли, и государь бы, его царское величество его гетмана пожаловалъ, тое вину, что выговорилъ непригожее слово, отдалъ, а онъ тое вину учинить покрывать своею службою; а онъ де на православную христіанскую вѣру не посягатель, и Донскимъ де казакомъ мстити ничего не будетъ, и съ Крымскимъ царемъ ихъ Донскихъ казаковъ помиритъ.

И гетманъ шлъ про государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здравье, и говорилъ: ва томъ его царского величества многолѣтнее здравье пью, что ему государю буду служить и государства его оберегать. И какъ про государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здравье шлъ, и въ тѣ поры велѣлъ гетманъ стрѣляти изъ пушекъ, и изъ пушекъ стрѣляли.

Да гетманъ же говорилъ: слышалъ онъ про то подлинно ото многихъ людей, что православные христіанскіе вѣры общей государь нашъ, его царское величество, держитъ рыцарскую охоту и служилыхъ ратныхъ людей строитъ и жалованье къ нимъ держитъ болшее.

И Григорей говорилъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ; всеа Русіи самодержецъ, его царское величество; нынѣ въ совершенномъ возрастѣ, 20 лѣтъ, а дородствомъ и разумомъ и красотою лица и милосерднымъ нравомъ всѣми благими качествами всемогущій Богъ украсилъ его великого государя нашего: его царское величество милостивъ и щедръ, своею государскою милостию всѣхъ призираетъ, и по своему государско-

му разсмотрѣнью сапы и чести даруетъ ко- № 32.
муждо по достоинству; и всѣхъ всѣмъ изобилуетъ, и никтоже, видя его царское пресвѣтлое лице, печаленъ отходитъ; также онъ великій государь и наукамъ премудрымъ философскимъ многимъ и храброму учению навиченъ и къ волюскому рыцарскому строю хотѣнье держитъ болшее, по своему государскому чину и достоинію, и по тому его государскому доброму разуму и храбрству и милосердому праву, достоинъ онъ великій государь содержать иные многіе власти и государства.

А послѣ стола, Григорей и подъячей отъ гетмана поѣхали на дворъ, гдѣ стояли. А провожали Григорья до двора отъ гетмана писарь Иванъ Выговской, да ясаулъ войсковой Михайло и атаманъ Федоръ Коробка.

Ноября въ 26 день приехалъ гетманъ къ Григорью писаря Ивана Выговского да войскового ясаула Михайла, и говорилъ Григорью: Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожского, велѣлъ тебѣ царского величества дворянину говорить, чтобъ ты и товарищъ твой къ нему ѣхали, и прислать подъ васъ лошади, а быть вамъ у него нынѣ на отпускѣ.

И Григорей говорилъ, что онъ къ гетману ѣхать готовъ. А какъ Григорей и подъячей къ гетману ѣхали, и писарь и ясаулъ ѣхали за Григорьемъ. И Григорей, прѣѣхавъ на дворъ, шелъ къ гетману въ свѣтлицу; и гетманъ Григорья въ свѣтлицѣ встрѣтилъ противъ прѣзнего, и говорилъ Григорью: пожаловать бы тебѣ царского величества дворянину у меня хлѣба есть; а шель хочю я тебя къ великому государю, къ его царскому величеству, отпустить съ радостью; а на то не подивите, что я васъ задержалъ, потому что въ тѣ дни были у него посланники и гонимыхъ государствъ и васъ отпустить было некогда. И велѣлъ Григорью и подъячему сѣсть за столемъ. И Григорей и подъячей у гетмана ѣли. И гетманъ, сидя за столемъ, Григорью и подъячему говорилъ не вслухъ: общей нашъ православные христіанскіе вѣры великій государь, его

№ 32. царское величество, о чемъ къ нему гетману и ко всему войску Запорожскому писалъ, и оны все то совершить по его государской волѣ, и противъ великого государя, его царского величества, грамоты, съ нимъ Григорьемъ къ его царскому величеству посылаеть свой листъ; а чего де ему въ томъ листу написать было не мочно, для того: иные бѣ того не вѣдали, наказываетъ ему Григорью изусно и объявляетъ великому государю службу свою и радѣнье, за присягою, что онъ гетманъ великого государя, его царского величества, на государство Московское и на иные государства и города, что подъ его государскою високою рукою не посягаетъ и впредь николи посягать не будетъ; а къ Крымскому царю онъ гетманъ отъ себя пошлетъ пословъ своихъ нарочно, чтобъ Крымской царь на Московское государство и на иные великіе государства его царского величества и на украинные города, что подъ его високою рукою, войною самъ не ходилъ и воиновъ людей не посылалъ и самовольныхъ, которые пойдутъ безъ его вѣдома, унималъ и дурна бѣ никакого чинити не велѣлъ. А государь бы, его царское величество, велѣлъ къ Донскимъ казакомъ отписать, чтобъ Донскіе казаки на Крымского царя войною потомужъ не ходили и дурна никакого не чинили; да и онъ де гетманъ къ Донскимъ казакомъ отъ себя писати учинеть, чтобъ Донскіе казаки съ Крымскимъ царемъ жили въ миру также, какъ и они Запорожскіе казаки; а онъ де гетманъ на Крымского царя надежеть, что Крымской царь его гетмана послушаетъ и учинитъ по его волѣ, и на государя, его царского величества, Московского государства на украинные города николи посягать не будетъ.

И Григорей говорилъ: что онъ гетманъ съ Крымскимъ царемъ учинился миренъ и стали въ соединеньѣ, межъ ими тотъ миръ и соединенье писмомъ ли утверженьѣ, или шною какою крѣпостью?

И гетманъ говорилъ: какъ онъ призывалъ Крымского царя на помощь противъ Ляховъ, и онъ де гетманъ съ Крымскимъ царемъ угово-

рился и закрѣпили межъ собою душами, что имъ другъ на друга войною не приходитъ, и жить въ миру и въ соединеньѣ, и другъ другу противъ непріятеля помогать. Да Крымской де царь ему говорилъ: какъ де имъ Богъ помочь свою подасть и Ляховъ побьютъ и отъ Польского короля изъ подданства учинятся свободны, и онъ гетманъ кого надъ собою и войскомъ Запорожскимъ похочеть государемъ имѣть, тому государю и Крымской царь будетъ служить со всею Ордою; и какъ де онъ гетманъ писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, чтобъ великій государь, его царское величество, его гетмана и войско Запорожское принять со всеми городами и держалъ подъ своею государскою високою рукою, и Крымской де царь въ тѣ поры ему говорилъ, что хотѣлъ и онъ великого государя, его царское величество, надъ собою великимъ государемъ имѣть со всею Ордою, и вседержитель де общей христіанской вѣры нашей Творецъ Господь Богъ тому нынѣ быти еще не изволилъ; а приходитъ де нынѣ то время, что все бусурманскіе и иныхъ розныхъ вѣръ государства будутъ православные христіанскіе вѣры за восточнымъ великимъ государемъ искорѣ, и во всемъ отъ великого восточного государя православные христіанскіе вѣры все государства будутъ странны, толко онъ того не вѣдаетъ, что до тѣхъ мѣстъ велитъ ли Богъ ему гетману дожить или нѣтъ; а то онъ чаеть, что все совершитъ Богъ то дѣло вскорѣ.

И Григорей говорилъ: то дѣло нестаточное, что Крымской царь хотѣлъ имѣть надъ собою великимъ государемъ великого государя нашего, его царское величество, потому что Крымской царь въ подданствѣ живетъ у Турского царя, и посаженъ его, и во всемъ послушенъ Крымской царь Турскому царю, и никакого дѣла Крымской царь безъ повелѣнья Турского царя дѣлать николи не будетъ, и отъ Турского царя Крымскіе цари странны, и безъ вины ихъ Крымскихъ царей съ Крымского юрту перемѣняетъ часто; и кому быти велитъ, тотъ и будетъ.

И гетманъ говорилъ: что Крымскихъ царей прежь сего Турской царь перемѣнялъ часто и странни отъ него были, а шилъ де и самъ Турской царь отъ Крымского царя и отъ великого войска Запорожского страпентъ, и никакіе вѣли Турской царь надъ Крымскими царемъ не имѣеть; а Крымской царь повелѣнья его не слушаетъ, и надежент Крымской царь на него гетмана, и войско Запорожское Крымского царя школы не подасть, и впредь Крымской царь никакого повелѣнья отъ Турского царя слушать не будетъ.

Да гетманъ же говорилъ: что де у него гетмана съ Польскимъ королемъ по мирному договору на соймѣ учинится, и какъ мировые договорные статьи закрѣпять, и онъ де о томъ о всемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, подлинно отпишетъ; а будетъ де Польской король и Ляхи, на чомъ съ нимъ помпривльсь, и того не уступятъ и на правдѣ своей не устоятъ, и онъ де за то стоять будетъ и Крымской царь его не подасть; а будетъ де, за ихъ согрѣшенья, ихъ православныхъ христіанъ Господь Богъ не помилуетъ, и выдасть ихъ въ порутаніе проклятымъ Ляхомъ, и стоять ему гетману съ войскомъ Запорожскимъ противъ Ляховъ будетъ не въ силу, и онъ де гетманъ и войско Запорожское на великого государя, его царского величества, на милость надежны, и уступитъ онъ гетманъ въ тѣ поры со всемъ войскомъ Запорожскимъ отъ проклятыхъ Ляховъ царского величества сторону подъ его государеву высокую руку, а индѣ никуда въ иные государства переходить мысли его нѣтъ и впредь не будетъ. А будетъ Господь Богъ православныхъ христіанъ призритъ и помилуетъ, и отъ проклятыхъ Ляховъ свободитъ, и одолѣніе имъ на нихъ подасть, и онъ де гетманъ и войско Запорожское иного государя имѣть надъ собою, опричь христіанского великого государя, свѣтила Рускаго, его царского величества, имѣть иного государемъ не будутъ. А шилъ де онъ чаеть, что Ляхомъ на правдѣ своей не устоятъ, и на соймѣ договор-

Акт. Южн. в Зап. Россіи, Томъ VIII.

ныхъ статей не закрѣпять и войну имъ противъ № 32. войска Запорожского вчинать; а онъ де гетманъ и войско Запорожское отъ того не страшна, всѣ единогласно хотятъ за православную христіанскую вѣру и за святая Божія церкви помереть.

И Григорей говорилъ: въ вѣчномъ докопчанѣ о перебѣжчикахъ не написано, и послѣ вѣчного докопчанья на обѣ стороны переходить волю; а тотъ его гетманской изуевой приказъ до великого государя, его царского величества, допесеть.

Да гетманъ же говорилъ: а будетъ де Ляхи съ нимъ и войскомъ Запорожскимъ мировые договорные статьи на соймѣ совершатъ и закрѣпятъ въ правду, и великому бѣ де государю, его царскому величеству, и про то было вѣдомо, что прося у Бога милости, сложасъ съ Крымскимъ царемъ и съ Волохи и съ Серби и съ Мутьяны, хочетъ промышлять надъ Турскимъ царемъ; а Крымской де царь и Волохи и Серби и Мутьяне и Бѣлгородскіе князи къ нему о томъ безпрестанно присылають, чтобъ на Турского царя войско Запорожское войвою пошли, и инѣ де у него изготовлено на Днѣпрѣ подъ Кадакомъ триста струговъ, а велѣтъ де инѣ ещо къ тому въ прибавку сдѣлать двѣстѣ струговъ, для того, что ему въ тѣхъ стругахъ послать для войны на Турского царя Запорожскихъ казаковъ водянымъ путемъ, а самъ онъ гетманъ съ Запорожскими казаки, собрався съ большими людьми, пойдетъ сухимъ путемъ на Бѣлгородъ, и въ Турской де землѣ ему гетману и войску Запорожскому зипунъ добыть есть гдѣ. Да и про то де онъ вѣдаетъ подлинно, что Турскому царю противъ ихъ стоять будетъ некимъ, потому что многихъ его ратныхъ людей побилъ Випшецкіе Нѣмцы.

А отъѣдчи, гетманъ Богданъ Хмелницкій далъ Григорью къ великому государю отъ себя и отъ войска Запорожского листъ, и говорилъ: на милостивомъ взысканѣ великого государя, его царского величества, онъ гетманъ и войско Запорожское челомъ бьетъ. Да гетманъ же Григорью, отдавъ листъ, подносилъ колчеръ оправной подъ

№ 32. серебромъ, визолочень, и говорилъ, чтобъ тебѣ дворянину царскаго величества до великаго государя тотъ колчеръ довести, а оны тѣмъ колчеромъ его царскому величеству челомъ бѣеть.

И Григорей того колчера не принялъ, и говорилъ: что оны гетманъ великому государю бѣеть челомъ оправивъ колчеромъ и посылаетъ съ нимъ Григорьемъ, и оны того колчера у него гетмана принять, безъ указу великаго государя, не смѣетъ, потому что отъ великаго государя о томъ ему Григорью не наказано.

И гетманъ говорилъ Григорью: челомъ тебѣ бью, царскаго величества дворянину, лошадей; подъячому Григорью лошадей же.

И Григорей и подъячей говорили: на его гетмановыхъ подаркахъ челомъ бѣемъ. И отъ гетмана поѣхали.

Да гетманъ же прислалъ съ писаремъ съ Ивановъ Выговскимъ въ Григорью въ дорогу на кормъ 50 яфимковъ; въ нихъ русскихъ денегъ 15 рублей. Подъячому Григорью 30 яфимковъ; въ нихъ русскихъ денегъ 9 рублей. Да людямъ Григорьевымъ и подъячегу 20 яфимковъ; въ нихъ русскихъ денегъ 6 рублей.

Того жъ числа приѣхали изъ Путивля Путивльцы Максимъ Плѣшиной съ товарищи, 3 человекъ, и подали Григорью отписку. И Григорей отписку четь, а въ отпискѣ писано, чтобъ ему Григорью ѣхать въ Путивль не мѣшая ни на часу, и напередъ себя съ тѣми Путивльцами въ Путивль отписать. И Григорей тѣхъ Путивльцовъ, ноября въ 27 числа, въ Путивль отпустилъ напередъ себя; и отписку отъ себя съ ними въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Семену Васильевичу Прозоровскому съ товарищи послалъ.

Того жъ числа Григорей изъ Чигирива пошелъ и пришелъ въ Вороновку, и въ Вороновѣ Григорей стоялъ у Днѣпра 10 день, для того что были морозы и по рѣкѣ шель шерсть большой и перѣхатъ чрезъ Днѣпръ было не можно.

И декабря въ 7 день пошли изъ Вороновки. Того жъ числа пришли въ Бужино.

Декабря въ 8 день пошли изъ Бужина и перѣѣхали Днѣпръ подъ Бужиномъ. Того жъ дни пришли въ Ережѣвку.

Декабря въ 9 день пошли изъ Ережѣвки. Того жъ дни пришли въ Буромную.

Декабря въ 10 день пошли изъ Буромной. Того жъ числа пришли въ Оружницу.

Декабря въ 11 день пошли изъ Оружницы. Того жъ числа пришли въ Лукомль.

Декабря въ 12 день пошли изъ Лукомля. Того жъ числа пришли въ Лубны.

Декабря въ 13 день пошли изъ Лубенъ. Того жъ числа пришли въ Лохвицу.

Декабря въ 14 день пошли изъ Лохвицы. Того жъ числа пришли въ Роменъ.

Декабря въ 16 день пошли изъ Ромна. Того жъ числа пришли въ село Хмылово.

Декабря въ 18 день пошли изъ Хмылова. Того жъ числа пришли въ Путивль.

Декабря въ 19 день пошли изъ Путивля.

Декабря въ 20 день пришли въ Сѣвскъ. Того жъ числа пошли изъ Сѣвска.

Декабря въ 28 день пришли въ Колугу. Того жъ числа пошли изъ Колуги.

Декабря въ 30 день пришли въ Москвѣ.

Да Григорей же Нерововъ и подъячей, ѣдучи Запорожскою землею, провѣдали всакихъ вѣстей и слышали отъ многихъ людей, что гетманъ и войско Запорожское, какъ Крымскаго царя призывали на помощь, и они межъ себя учинили приговоръ: какъ Запорожскихъ казаковъ отъ Ляховъ Богъ свободить и городовъ Ляхи имъ уступятъ, и впредъ ихъ отъ вѣры отлучать не будутъ, и жить въ тѣхъ городѣхъ имъ православнымъ христіаномъ Запорожскимъ казакомъ по своей волѣ; и помпращъ съ Ляхами, гетману и всему войску Запорожскому помогать Крымскому царю; а Крымскому царю также хочется изъ неволи свободиться отъ Турскаго царя, чтобъ не имѣлъ надъ нимъ Турской царь никакіе власти; и у гетмана де и у всего войска Запорожскаго мысль у нихъ одна и Крымскому царю помогать хотятъ. Какъ совершится межъ Ляховъ и войскомъ Запорож-

соймъ соймъ и мировые договорные статьи закрѣпить, и гетманъ де и войско Запорожское тотчасъ рунатся Крымскому царю на помощь на Турского царя; а полонъ де и добыча все Запорожскому войску, также какъ и они Полскую землю воевали и люцкой полонъ и добычу брали, а Крымскому царю ни во что не вступаться. А то они чають, что Турскому царю противъ ихъ и Крымского царя стоять некимъ, потому что и такъ у Турского царя ратныхъ его людей Визнтейскіе Нѣмцы побили и убились ему силны. А какъ де они войско Запорожское на Турского царя войною придуть, и Греки де имъ казакомъ вспоможенье чинить будутъ; а Греки де православныхъ христіанъ много; и Турская земля безъ нусурманъ пуста не будетъ, и будутъ жить все православные христіане противъ прежнего, какъ прежде сего благочестивалъ вѣра была при царѣ Костянтинѣ. А какъ де Богъ поможетъ и православная христіанская вѣра надъ бусурманъ побѣду и одолѣніе примуть; и отъ нихъ де православныхъ христіанъ все бусурманъ будутъ страшны.

Да къ гетману жъ присылаетъ Крымской царь пословъ своихъ, чтобъ гетманъ далъ ему Запорожскихъ казаковъ и учинилъ вспоможенье на Донскихъ казаковъ, что тѣ Донскіе казаки, какъ Крымской царь былъ въ войнѣ въ Полской землѣ, и его де многіе улусы Донскіе казаки разорили, и на то де какъ гетманова воля будетъ: учинить ли Крымскому царю помощь, или нѣтъ, того не вѣдаютъ; а имъ де Запорожскимъ казакомъ всемъ Донскихъ казаковъ добръ жалъ, потому что православная христіанская вѣра одна, и многіе ихъ братья на Дону бывали и нѣтъ есть, и на море для зипуповъ хаживали вмѣстѣ, и хлѣбъ и соль у великого Донского войска бдали, и о томъ де наша братья гетману многіе станутъ говорить, чтобъ на Донское войско не посылать и отъ Крымского царя отговоръ держать; какъ его Богъ наставитъ.

А отъ Чигирина въ 25 верстахъ подъ Чернымъ лѣсомъ, на рѣчкахъ на Изгулцахъ на

Болномъ и на Маломъ, Татарова кочюгъ ты- № 32.
сячь съ десять, и къ гетману пословъ своихъ присылають о томъ, что Полской король и Ляхи противъ договору въ правдѣ своей стоять ли, и нѣтъ ли у Ляховъ надъ Запорожскимъ войскомъ какого злого умыслу; и не дѣлають ли Запорожскому войску какого утѣшенья? А будетъ Ляхи Запорожскому войску чинить утѣшенье и миру не хотять и мировыхъ договорныхъ статей на соймѣ не укрѣпить, и онъ бы гетманъ къ нему Крымскому царю писалъ; а онъ де Крымской царь со всею Ордою противъ прежнего на помощь будетъ тотчасъ.

Да Григорью жъ и подьячему сказывалъ писарь Иванъ Выговской, что гетманъ посылаетъ къ королевскому величеству пословъ своихъ вскорѣ до Николаина дни, и быть имъ ото всего войска Запорожского объ Рождествѣ Христова въшнѣшняго 158 году на соймѣ, и мировые договорные статьи закрѣпить, на чомъ гетманъ и войско Запорожское съ королемъ и съ Ляхами помирились; а будетъ де король на своемъ словѣ не устоитъ и тѣхъ мировыхъ договорныхъ статей на соймѣ не закрѣпить, и за то де гетману и войску Запорожскому стоять, и изъ мировыхъ статей ничего не уступать, и войну учнутъ вести съ Ляхами противъ прежнего; а на чемъ гетманъ и войско Запорожское съ королемъ и съ Ляхами помирились, и тѣмъ всемъ договорнымъ мировымъ статьямъ у писаря взято писмо бѣлорусскимъ писмомъ. А въ Кіевѣ у гетмана былъ отъ королевского величества Адамъ Кисель, а пріѣзжалъ для того, и говорилъ гетману королевскимъ словомъ, чтобъ гетманъ и войско Запорожское никакого опасенья не держали и на королевское величество и на Ляховъ не наступали; а мировые договорные статьи на соймѣ велитъ все закрѣпить безъ поворота; въ правду, на чемъ договоръ былъ, и поволитъ бы гетманъ королевского величества пустить урядниковъ въ городы Запорожского войска, и велѣтъ бы гетманъ тѣхъ королевскихъ урядниковъ, которымъ быть, во все городы отписать; чтобъ надъ тѣми урядники

№ 32. дурна какого не učinили, и были бѣ имъ послушны. И гетманъ де Адаму Киселю отказалъ, что до сойма королевскихъ урядниковъ въ города Запорожского войска до тѣхъ мѣстъ, какъ соймъ совершится, пустить не велитъ; а какъ соймъ совершится и мировые статьи закрѣпятъ всѣ въ правду, и въ тѣ де поры королевскихъ урядниковъ во всѣ города пустить велитъ.

Да у гетмана жъ въ Кіевѣ были послы отъ Вешневецкого и провали съ болшимъ прошельемъ: которые города подо властью были у Вешневецкого, поволилъ бы гетманъ въ тѣ города ему послать отъ себя урядниковъ своихъ; а поплеть де онъ урядниковъ въ тѣ города христіянъ же, а не Лиховъ; и гетманъ де во всемъ въ томъ Вешневецкого посломъ отказалъ: что до тѣхъ мѣстъ, какъ соймъ совершится, Запорожского войска въ города урядниковъ пустить велитъ; а о томъ онъ гетману помыслитъ: которые города были у него Вешневецкого, доведется ли въ тѣхъ городѣхъ Вешневецкимъ урядникомъ быть или пѣтъ, и о томъ онъ Вешневецкому дастъ вѣдать послѣ, какъ вершится соймъ.

Да гетманъ же де, говоря съ Крымскимъ царемъ, какъ пошелъ Крымской царь изъ войны въ свою землю, послать отъ себя пословъ своихъ къ Турскому царю, чтобъ Турской царь Крымского царя не перемѣнялъ и никакого утѣсненія ему не чинилъ, и приказывалъ гетману Крымскому царю, чтобъ отъ Турского царя жить не боясь, а онъ гетманъ его Крымского царя оберегать станетъ; и Турской де царь къ Крымскому царю присылалъ проситъ Потоцкого и Калиновского и иныхъ знатныхъ людей, и чтобъ полною и всякою добычею съ нимъ подѣлился противъ прежнего; и Крымской де царь, надѣясь на гетмана, Турскому царю во всемъ отказалъ.

А впевѣ вѣдомо имъ подлинно, что Ляхи собираютца подъ Люблимомъ и подъ Каменицемъ Подольскимъ, для того, что отъ Запорожского войска держатъ болшое опасенье; и гетманъ де, слыша про сборъ Ляцкихъ людей, потомужъ опасенье держитъ, чтобъ собрався Ляхи Запорожского

войска надъ города какого дурна не učinили, велѣлъ итти полковникомъ и Запорожскимъ казакомъ на рубежъ въ города въ Винницу, да въ Паволокъ, и въ Брясловъ, и въ иные города, которые стоятъ по рубежу; а къ Крымскому царю гетманъ отъ себя пословъ своихъ послать, чтобъ Потоцкого и Калиновского и иныхъ знатныхъ пановъ на выкупъ школы не давалъ, а держалъ бы ихъ въ болшемъ береженьѣ; а самъ бы отъ Крымской царь былъ наготовѣ со всею Ордою, потому что вѣдомо ему учинилось подлинно про сборъ Ляцкихъ людей, а Крымской де царь школы отъ нихъ Запорожскихъ казаковъ не отступитъ и межъ ими утверженіе и правда положена болшая, и они на Крымского царя, а Крымской царь на нихъ Запорожскихъ казаковъ надежны; а войско де Запорожское положились на милость Божию и на пречистую Богородицу, а отъ Ляховъ они нестрашны: хотя де Ляхи на своей правдѣ и не устоятъ и зачнутъ съ ними войну, и гетману де и всему войску Запорожскому къ правдѣ помочникъ Богъ и за православную христіанскую вѣру и за святія Божія церкви помереть ради, и прося у всемилостивого Спаса милости, надъ ними промышлять учнутъ, и какъ де имъ Богъ поможетъ и рука надъ Ляхами будетъ высока, и они мириться съ королевемъ и съ Ляхами школы не будутъ, потому что впредъ и королю вѣрить не мочно, и зачнутъ они тою войну черезъ королевскую присягу. А какъ де шелъ король на помочъ къ Вешневецкому со многими ратными людьми и съ запаси подъ Сбаракъ, и гетманъ де и войско Запорожское съ Татари переишли короля на дорогѣ, не допустя до Сбарака версть за двадцать и болши, и королевскихъ людей побили многихъ и запаси поимали, и короля осадили; и король де къ гетману отъ себя прислалъ пословъ своихъ о миру, и чтобъ гетманъ къ нему королю пріѣхалъ самъ, и чего онъ гетманъ у него будетъ просать, того ему гетману и всему войску Запорожскому уступить. И гетманъ де не со многими съ ближними своими людьми, увѣрясь, и взявъ заставу пала

Кравовского и иныхъ ближнихъ королевскихъ знатныхъ людей, у короля были; а которые де были взяты въ заставѣ вмѣсто гетмана, чтобъ ему гетману какого дурна не учинили, отданы были на сбереженіе Крымскому царю; а король де въ тѣ поры съ гетманомъ мирился, и чего гетманъ у королевского величества просилъ, во всемъ уступилъ, и присягалъ король гетману самъ, что ему противъ мировыхъ договорныхъ статей въ правдѣ стоять; и тѣ договорные мировые статьи закрѣпилъ король самъ своею рукою. И гетманъ де, бывъ у короля, приѣхалъ къ Запорожскому войску того жъ дни, и пана Кравовского воеводу съ товарищи, которые были въ заставѣ, къ королю отпустилъ и проводить велѣлъ до королевскихъ таборъ.

А Крымскому де царю королевскому величеству посылать ежегодно казна, чтобъ Крымской царь съ королемъ былъ миренъ; а по чему изъ годъ посылать, того онъ сказать не упомянуть. А какъ де Ляхи зачнутъ войну противъ гетмана и войска Запорожского, и Крымской де царь съ королемъ миру держать не будетъ и казни и поминковъ у короля имать не станутъ, и будетъ Крымской царь все дѣлать по гетмановѣ волѣ.

Да декабря въ 2 числѣ учинилось Григорью вѣдомо подлинно отъ Донскихъ казаковъ, что гетманъ, декабря въ 1 числѣ, при нихъ казакахъ послалъ къ Полскому королю пословъ своихъ, Максима Нестереца съ товарищи, 3-хъ человекъ, для того, что быть имъ на соймѣ и закрѣпить мировые договорные статьи.

Да того жъ числа гетманъ послалъ пословъ своихъ къ Крымскому царю, казака Ивана Бондыря съ товарищи, 3-хъ человекъ, а для какихъ дѣлъ послалъ, того они не вѣдаютъ: только слышали имъ писарь, что есть листъ къ Крымскому царю и о томъ, чтобъ Крымской царь на нихъ Донскихъ казаковъ войною не приходилъ и жилъ бы съ ними въ миру.

А въ Запорожскихъ городѣхъ говорятъ всякихъ чшовъ люди, что они отъ войны и разоренья погибаютъ, и кровь льется безпрестанно,

и за войною и хлѣба пахать и сѣнь косить имъ № 32. стало неколи, и нынѣ помираютъ они голодною смертию, и молятъ о томъ всеъ Бога, чтобъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи былъ надъ ними великимъ государемъ; а иные многіе хотятъ въ государеву сторону и нынѣ перейти, и государство Московское похваляютъ, и говорятъ: въ Московскомъ государствѣ великій государь православные христіанскіе вѣры, а подданные его всеъ православные жъ христіане, и войны въ Московскомъ государствѣ нѣтъ и впредь не будетъ, потому что вѣра православная христіанская одна; а у нихъ де и прежь сего съ Ляхами за вѣру война и разоренья бывало болное, а нынѣ, хотя они съ Ляхами и помирятся, потому что они нынѣ Ляхомъ учинились сланы и Ляхи имъ нынѣ уступаютъ во всемъ, а впредь Ляхи надъ ними православными христіанами промыслъ чинить учнутъ и нынѣшнюю войну мститъ стануть; и то они подлинно вѣдаютъ, что Ляхомъ противъ ихъ впредь войну чинять; а какъ де зачнется впредь война съ Ляхами, а имъ противъ ихъ стоять будетъ не въ силу, и имъ де быть всемъ великого государя, его царского величества, сторонѣ, потому что опроче имъ его царского величества стороны отъ войны и разоренья убѣгать некуда.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, послано съ Григорьемъ Нероновымъ въ Запорожскую землю государева жалованья гетману Богдану Хмельницкому три сорока соболей, да войска Запорожского начальнымъ людямъ двадцать три пары; да на раздачу отъ государевыхъ дѣлъ соболей же парами на сто рублей.

И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, въ Запорожской землѣ дано государева жалованья: гетману Богдану Хмельницкому 3 сорока соболей, цѣною на 300 рублей.

Дѣтемъ его: Тимофею да Юрью; 2 писаремъ: Ивану Выговскому да Ивану Крычевскому; аса-

№ 33. улу войсковому Михайлу; атаману Федору Коробки, всего 6 человекъ, дано государева жалованья по парѣ соболей, по 10 рублей пара.

Да гетманова жена говорила Григорью, что дѣтемъ еѣ дано государева жалованья по парѣ соболей, а еѣ государева жалованья вѣтъ, — и гетмановѣ жепѣ дана пара соболей въ 10-же рублей.

Да отъ государевыхъ дѣлъ и отъ проводыванья вѣстей роздано 7 въ 27 рублей; а кому имень и отъ какого дѣла что дано, и то писано въ сей же росписи:

Въ Переясловѣ дано полковнику Федору Лебодѣ пара, для того, что онъ изъ Кіева пріѣхалъ отъ гетмана и Григорью сказывалъ, для чего къ гетману отъ короля Адамъ Кисель пріѣзжалъ.

Наказному Переясловскому полковнику данъ соболь, для того, что тотъ полковникъ писалъ къ гетману о Григорѣ въ Кіевъ, гдѣ ему Григорью оцъ гетманъ на посольствѣ быти велитъ.

Приставу Илюнкѣ Войтову, что посланъ былъ изъ порубѣжнаго города изъ Ромна и провожалъ до Переяслова, данъ соболь.

Переясловскому казаку Федкѣ данъ соболь, для того: какъ жили въ Переясловѣ, и оцъ Федка былъ въ приставѣхъ.

Переясловскому жъ казаку Иванку данъ соболь, для того, что онъ былъ изъ Переяслова въ приставѣхъ и въ проводатыхъ до Чигирива.

Писарю Ивану Выговскому дано 2 пары сверхъ те пары, что ему прислано государева жалованья, пара въ 10 рублей, для того, что онъ далъ письмо мировымъ договорнымъ статьямъ, вачемъ гетманъ съ королемъ помирился, и прочие дѣла рассказывалъ.

Вороновскому сотнику Федору Воронценку дана пара соболей, для того, что онъ былъ у Григорья въ приставѣхъ отъ Чигирива до Путивля.

Да 4-мъ человекомъ Чигиринскимъ казакомъ

дана пара жъ соболей, для того, что они были для береженья изъ Чигирива до Путивля въ проводатыхъ.

Да пара соболей утерялась, цѣна еѣ была полтора рубли.

А въ остаткѣ государевы соболешне казны 16 паръ, по 10 рублей пара, да 28 паръ, цѣною 71 рубль съ половиною.

Подлинникъ писанъ на шестидесяти четырехъ листкахъ.

33.—1650, августа—декабря. I. Наказъ Василию Угловскому, посланному къ гетману Богдану Хмельницкому за выдачею самозванца Тимошки Анкудинова. — II—VI. Отписки Угловскаго царю и царскимъ къ нему грамотамъ. — VII—VIII. Статейные его списки.

I. Лѣта 7158, августа въ 16 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, велѣлъ Василию Яковлевичю Угловскому ѣхать къ Богдану Хмельницкому, гетману войска Запорожскаго, а съ нимъ посланъ Помѣстного Приказу подъячей Яковъ Козловъ, да къ гетману и ко всему войску Запорожскому государева грамота; да государева жалованья къ гетману три сорока соболей, да двѣ пары, цѣною на 300 рублей, да полковникомъ его и писаремъ 20 паръ соболей, по цѣнѣ на 200 рублей; да ему Василию дано на роздачу отъ государевыхъ дѣлъ соболей парами на 100 рублей. А объ отпускѣ ихъ и о проводатыхъ государева грамота въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Семѣю Васильевичю Прозоровскому (*)

И Василию ѣхать съ Москвы въ Путивль, вѣ мѣшкая нигдѣ. Да какъ его Василья изъ Путивля бояринъ и воеводы отпуститъ; и Василию ѣхать изъ Путивля и послать къ уряднику, или къ сотнику казацкому, кому тамъ нѣтъ приказано, боярской листъ объ его отпускѣ и говорить, чтобъ его Василья отпустили къ гетману къ Богдану Хмельницкому векорѣ, и провожатыхъ

(*) Въ наказѣ нѣсколькихъ листковъ недостаетъ. Такіе пробѣлы отмѣчены здѣсь точками.

съ нимъ послать, чтобъ ему пробхать здорово и безстрашно. А посланъ оиъ отъ царского величества къ нему гетману о государскихъ великихъ дѣлѣхъ наскоро.

Да какъ его изъ порубежнаго города отпустятъ, и ему ѣхать къ гетману не мѣшкая ни гдѣ, и того беречи накрѣпко, чтобъ его въ дорогѣ Польскіе и Литовскіе люди не перепяли и задержанья не учинили.

А буде его въ Литовской сторонѣ въ которыхъ городѣхъ, за какими мѣрами, учнутъ задерживать, или будетъ похотѣть государеву грамоту, взявъ у него, отослати къ Адаму Киселю, военодѣ Кіевскому и къ гетману къ Богдану Хмелницкому, а ему велѣтъ побытъ въ которыхъ Литовскихъ городѣхъ, и Василью государевы грамоты никому не давати, а говорить, что посланъ оиъ отъ царского величества съ его царского величества грамотою о его государскихъ великихъ дѣлѣхъ къ гетману ихъ къ Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому наскоро; а опричь гетмана самого, царского величества грамоты отдавати ему никому не велѣно, и они бѣ его ни гдѣ не держали, а отпустили къ гетману не задержавъ, чтобъ тѣмъ задержаньемъ государскому дѣлу помѣшкы не было. Да какъ къ гетману отпустятъ и приѣдетъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ гетманъ, и Василью приказати съ приставомъ, кто у него будетъ приставленъ, къ гетману къ Богдану Хмелницкому, что присланъ оиъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, съ его царского величества грамотою къ гетману ихъ къ Богдану Хмелницкому, и гетманъ бы съ тою царского величества грамотою велѣлъ ему быти у себя; а въ то бѣ время, какъ ему быть у гетмана, полскихъ и литовскихъ и иныхъ государствъ пословъ и послашниковъ ншого не было.

Да какъ ему гетманъ велѣтъ быти у себя, и Василью, пришедъ къ гетману, гдѣ ему велѣтъ быть, молить:

Божіею милостию, великій государь царь и ве-

ликий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи № 33. самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, прислалъ къ тебѣ Богдану Хмелницкому, гетману войска Запорожского, и ко всему войску Запорожскому, свою царского величества грамоту.

А отдасть государеву грамоту гетману, молить:

Божіею милостию, великій государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, его царское величество, жалуетъ тебя гетмана Богдана Хмелницкого и полковниковъ и все войско Запорожское православные христіанскіе вѣры, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ.

А какъ гетманъ спроситъ про государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здоровье, и Василью молить: какъ я поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, и великий государь нашъ царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійского царствія даль Богъ въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того говорити гетману:

Божіею милостию, великій государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, жалуетъ его гетмана Богдана Хмелницкого, прислалъ къ нему своего государева жалованья три сорока соболей.

А послѣ того роздати государеву жалованье полковникомъ и писаремъ, по розсмотрѣнью, которые будутъ при гетманѣ и въ комъ чаятъ къ государю службы и всякого добра; а будетъ что доведетца писаремъ, или которые живутъ при гетманѣ, и то дать изъ запасныхъ.

А послѣ того говорити гетману о дѣлѣхъ, а молить:

Божіею милостию, великій государь царь и ве-

№ 33. великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, тебѣ гетману войска Запорожскаго велѣлъ говорити:

А будетъ гетманъ Богданъ Хмельницкой учнетъ говорити, что напередъ сего, какъ у нихъ Запорожскихъ Черкасъ была война съ Поляки, и онъ гетманъ и все войско Запорожское прислали бити челомъ къ великому государю, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ не однава, чтобъ онъ великій государь ихъ войско Запорожское пожаловалъ, велѣлъ ихъ принять подъ свою царского величества высокую руку и на неприятелей ихъ, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, для православныя христіанскіе вѣры, своими царского величества ратными людьми учинилъ помочь; а онъ гетманъ и все войско Запорожское ему великому государю уступали за то городовъ по Днѣпру: и онъ великій государь его гетмана и войско Запорожское подъ свою царского величества высокую руку и городовъ принять и своими царского величества ратными людьми на неприятелей ихъ помощи имъ ни какіе учинити не изволилъ, и потому знати, что онъ великій государь ихъ Запорожскихъ Черкасъ въ своей государской милости видѣть не хочетъ, и имъ Черкасомъ Богъ помочь и безъ его царского величества помощи: неприятелей своихъ, Полскихъ и Литовскихъ людей, побилъ, и города ихъ поималъ, и съ Полскимъ королемъ миръ учинилъ по своей волѣ и хотѣнью.

И Василью говорити: великій государь нашъ, его царское величество, къ тебѣ гетману Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому въ своихъ царского величества грамотахъ прелжъ сего съ посланцы твоими о томъ писалъ; да и самимъ вамъ то вѣдомо, что у великого государя нашего; у его царского величества, съ королемъ Полскимъ и съ великими князми Литовскими и съ короною Польскою и съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ вѣчное докончанье, и великому государю нашему, его царскому величе-

ству, своими царского величества ратными людьми, за вѣчнымъ докончаньемъ и за крестнымъ цѣлованьемъ, тебѣ гетману и всему войску Запорожскому помощи учинити было неже. Да и тебѣ гетману Богдану Хмельницкому мочно то самому розсудити: пригоже ли дѣло великому государю нашему, его царскому величеству, государю христіанскому, свое государево вѣчное докончанье безо всякіе причины нарушити? и то бѣ было предъ Богомъ въ грѣхъ. А что ты гетманъ его царского величества милости некалъ, и та твоя служба у великого государя нашего, у его царского величества, памятна и впередъ забвенна школи не будетъ; и ты бѣ гетманъ и все войско Запорожское и впередъ великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ и добра хотѣли; а великій государь нашъ, его царское величество, свое государское жалованье держати къ вамъ учнетъ, смотря по вашей службѣ.

А будетъ гетманъ учнетъ говорити: хотя царское величество его гетмана и все войско Запорожское подъ свою царского величества высокую руку принять не позволилъ, только онъ гетманъ ему великому государю служить радъ, и для его государскіе къ себѣ милости объявляетъ, что въ прошломъ году Крымской царь съ нимъ гетманомъ говорилъ, чтобъ ему гетману съ нимъ Крымскимъ царемъ за одно Московское государство воевать; да и казаки де ему многіе сказали, что хотѣли бытъ съ Татари безъ его гетманова вѣдома; и онъ де гетманъ, памятуючи къ себѣ царского величества милость и жалованье, на то и не помыслилъ, и Крымского царя отъ того угорилъ, и впередъ того остерегати будетъ.

И Василью говорити: что онъ гетманъ, помня православную христіанскую вѣру, великому государю нашему, его царскому величеству, и всему Московскому государству служить и радѣть, и всякого добра хотѣть, и на его великіе государства не посягаетъ, и бусурмановъ отъ ихъ злого умысленья унимаетъ, и то онъ дѣлаетъ добро; и онъ бѣ гетманъ и впередъ; памятуя Бога и право-

славную христіанскую вѣру, великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ и добра хотѣлъ, и бусурманъ отъ всякого дурна ушмалъ, потому что онъ гетманъ и все войско Запорожское съ нами единовѣрные православные христіане, и ему гетману надобно о покоѣ христіанскомъ промышлять и самовольныхъ людей ушмати. А то ему гетману и самому подлинно вѣдомо, что православная христіанская вѣра сияетъ въ Московскомъ государствѣ и стоитъ, какъ есть столпъ непоколебимъ, а они съ нами единовѣрные христіане, и онъ гетманъ и все войско Запорожское съ Поляки войну вели и билися за истинную православную христіанскую вѣру, и всеильный Господь Богъ, по ихъ правдѣ, на Поляковъ милость свою и одолѣнье имъ подалъ, какъ за православную христіанскую вѣру стоять началъ, такъ бы и нимѣ о покоѣ христіанскомъ промышлялъ и Московское государство отъ татарского злого умышленья оберегалъ, и будетъ свидѣать, что Крымской царь, или царевичи, или воинскіе люди царского величества въ Московское государство войною идти похотятъ, и онъ бы гетманъ къ царскому величеству о томъ писалъ, и царского величества въ украинскихъ городѣхъ воеводамъ вѣдомо чинилъ, и во всякихъ мѣрахъ великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ и добра хотѣлъ; а у великого государя нашего, у его царского величества, служба его и радѣнье будетъ памятна и забыта николи не будетъ.

А будетъ гетманъ (*), или которые полковники и ясаулы учнутъ говорить: коли царское величество ихъ подъ свою царского величества высокую руку принять ихъ не изволитъ и помочи имъ на непріятелей ихъ на Поляковъ не учинилъ, и они, сложась съ Татари, пойдутъ войною на царского величества землю.

И Василью говорить: такіе непристойные рѣчи имъ говорить и царского величества милости забывать и на православныхъ христіанъ съ бусур-

манъ складыватца непригоже и предъ Богомъ № 33. грѣшно; а великій государь нашъ, его царское величество, по своему государскому милосердому обичаю, ихъ войско Запорожское своею царского величества милостью и жалованьемъ призираетъ, и имъ было православнымъ христіаномъ такихъ словъ не токмо говорить, и мыслить не годилось. А въ великому государю нашему, въ его царскому величеству, во 156 году прислали пани рады коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского гонцовъ, а въ прошломъ во 157 году Янъ Казимеръ, король Полскій и великій князь Литовскій, великихъ пословъ, что войско Запорожское отъ нихъ изъ подданства отложились и войну противъ ихъ вѣчали и многое разоренье чинили, и чтобъ царское величество ушмилъ имъ Полякомъ и Литвѣ на ихъ войско Запорожское своими государевыми ратными людьми помочь; и царское величество, для православные христіанскіе вѣры, на то и не помыслилъ. Да и тое имъ государскую милость надобно знать и помнить, что въ смутное время въ ихъ Черкаснхъ городѣхъ хлѣбъ не родился и саранча поѣла, а соли за войною привозу ни откуды не было: и царское величество ихъ пожаловалъ, хлѣбъ и соль и всякіе запасы въ своихъ царского величества городѣхъ имъ покупать и къ нимъ пропускать поволитъ, и войска Запорожского всякихъ чиновъ людямъ для хлѣбныхъ запасовъ пріѣзжать поволено; а толко бѣ царское величество Запорожского войска не пожаловалъ, въ тую войну и разоренье и въ хлѣбной недородъ хлѣба и соли въ своихъ государевыхъ городѣхъ покупать и къ нимъ пропускать не велѣлъ, и у нихъ бы въ Запорожскомъ войскѣ многіе померли съ голоду и противъ Поляковъ за хлѣбнымъ недородомъ стоять было не въ мочь. Да царское жъ величество его гетмана и все войско Запорожское пожаловалъ: съ торговыхъ ихъ людей, которые пріѣзжаютъ царского величества въ порубежные города, для торгового промыслу,

(*) Противъ этого мѣста, съ чернымъ отпускомъ, на полѣ, другимъ почеркомъ, написано: Та статья, чалтъ, вси не надобна.

№ 33. съ товаровъ ихъ своихъ государевыхъ пошлины имать не велѣлъ; и то великого государя нашего, его царского величества, въ нему войску Запорожскому многая милость и безъ ратныхъ людей многое вспоможенье, и имъ полковникомъ и всему войску Запорожскому надобно та царского величества милость и жалованье къ себѣ знать и памятовать, и противъ того ему великому государю воздавать своею службою и радѣньемъ, а съ босурманъ имъ православнымъ христіаномъ на христіанскую вѣру и на христіанского великого государя сообщатца и посягать непристойно и отъ Бога страшно. А будетъ они на христіанство и востануть, и имъ Христосъ Богъ противникъ и мститель будетъ, и правому Господу помогаетъ; а великому государю нашему, его царскому величеству, по его государской правдѣ, будетъ помощникъ и на враги побѣдитель и грозы ихъ не страшны (*).

А будетъ гетманъ Богданъ Хмельницкой (**), учить его Василья спрашивать: Полской Янъ Казимеръ король, учинясь на государствѣ, по словъ своихъ царскому величеству присылалъ ли, и кого имянемъ, и о какихъ дѣлѣхъ присылалъ?

И Василью говорити: въ прошломъ во 157 году, въ августѣ мѣсяцѣ, присылалъ къ великому государю нашему, въ его царскому величеству, Янъ Казимеръ, король Польскій и великій князь Литовскій, своихъ великихъ пословъ: Добеслава Чеклинского, канцеляра Чеховского, да Петра Казимера Вежевича, подкоморего Мстиславского, да Петра Галинского, столника Оршанского, о братцкой дружбѣ и о любви и о подтверженье вѣчного докончанья, съ своею королевского величества подтверженною грамотою; и въ той королевской подтверженной грамотѣ многіе статьи написаны не по вѣчному докончанью, и такіе подтверженныя грамоты царское величество прияти не изволилъ; и тѣ королевского величества великіе послы и опущены вскорѣ (***)).

А будетъ гетманъ, или полковники спросятъ его Василья о послѣхъ: царского величества послы къ королевскому величеству о какихъ дѣлѣхъ посланы?

И Василью говорити: царского величества послы къ королю посланы, а о какихъ дѣлѣхъ, того ему невѣдомо, потому что онъ бывъ царского величества на службѣ въ дальнихъ краяхъ, а пріѣхалъ недавно и ему про то подлинно слышеть не случилось; а по его побѣдѣ, царского величества послы изъ Польши не бывали, а за чѣмъ онъ не бывали, про то невѣдомо; да къ тому слову молить: вѣдомо ль про нихъ ему гетману? да что про то скажутъ, и ему то записать.

А будетъ гетманъ, или атаманъ, или приставъ, или кто въ дорогѣ учить его Василья спрашивать о лѣтѣхъ и о возрастѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии, и Василью говорити: великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русии самодержецъ, его царское величество, пятѣ въ совершенномъ возрастѣ и въ лѣтѣхъ, а дородствомъ и разумомъ и красотою лица и милосердымъ нравомъ и всеми благими гондностями всемогущій Богъ украсилъ его великого государя нашего, его царское величество, хваламъ достойного, паче всехъ людей, и ко всемъ людямъ къ подданнымъ своимъ и къ иноземцомъ его царское величество милостивъ и щедръ, своею государскою милостью всехъ призираетъ, и по своему государскому разсмотрѣнью санъ и чести даруетъ комуждо по достоинству, и всехъ всемъ изобилствуетъ, и никтоже, видя его царское пресвѣтлое лице, печалень отходитъ. Также онъ великій государь и наукамъ премудрымъ философскимъ многимъ и храброму ученью навиченъ, и къ воинскому ратному рыцарскому строю хотѣніе держитъ большое, по своему государскому чину и достоянью; и по тому его государскому бодростному разуму и храбрству и милосердому праву, достоенъ онъ великій го-

(*) Въ черновомъ спискѣ, на поля, написано: по та мѣста не надобно. — (***) Тамъ же: По та мѣста не надобно жь. —

сударь держать и иные многіе власти и государства.

А будетъ его Василья учнутъ спрашивать про которые государства, съ которыми у государя ссылка ведется, или о его государевыхъ подданныхъ земляхъ, или о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ, чего въ семь наказѣ не написано, и ему бы отвѣтъ держать, смотря по тамошнему дѣлу, и говорить короткими рѣчьми, учтиво и остерегательно, чтобъ государеву имени было къ чести и къ поввишешью; а будетъ чего не вѣдаетъ, а хотя и вѣдаетъ, а учнутъ спрашивать о великихъ дѣлѣхъ, и ему о томъ отговариватца, что онъ близъ на государевѣ службѣ въ дальнихъ краѣхъ, а прѣхалъ недавно, и ему про тѣ дѣла слышати не случилось; а что съ нимъ поговорять, и ему то все себѣ записать подлинно.

А будучи ему Василью въ Литовскихъ городѣхъ, провѣдывати всякими мѣрами; гдѣ былъ гетманъ Богданъ Хмельницкой, въ Чигиринѣ ли, или изъ Чигирина поѣхалъ на съѣздъ къ Адаму Киселю, воеводѣ Киевскому, въ иной которой городъ? Да будетъ ему Василью вѣдомо учинитца, что гетманъ Богданъ Хмельницкой изъ Чигирина поѣхалъ на съѣздъ къ Адаму Киселю и пылъ онъ вмѣстѣ съ Адамомъ Киселемъ въ одномъ городѣ, и Василью въ тотъ городъ, гдѣ будетъ гетманъ съ Адамомъ Киселемъ, не ѣздити, а приказати къ нему отъ себя тайно, гдѣ ему гетманъ велитъ быти у себя; а чтобъ онъ въ то время былъ одинъ, а Адама съ Киселемъ и иныхъ никого севаторей въ то время не было.

Да будетъ гетманъ Богданъ Хмельницкой приказеть, а велитъ ему быти у себя на одинѣ въ иномъ городѣ, и Василью къ гетману ѣхати.

И покажетъ Василью у гетмана Богдана Хмельницкого побудеть, и ему провѣдати у гетмана и у полковниковъ и у писарей и у иныхъ званныхъ людей тайнымъ обычаемъ: съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ королемъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и Черкасъ впрямь ли помирились, и на которыхъ статьяхъ помирились, и крѣпости межъ ими въ томъ миру какіе учинены ли, и вне-

редъ, у нихъ тотъ миръ крѣпокъ ли будетъ, и № 33. войска Полскіе и Литовскіе и Запорожскихъ Черкасъ все ли роспущены, и съ Крымскимъ царемъ у гетмана какъ договорено, что имъ на недруговъ стояти заодно, и чѣмъ укрѣплены, и на сколько лѣтъ у нихъ о томъ соединеннѣ договоръ учиненъ, и какъ гетманъ изъ Платавы Запорожскихъ Черкасъ съ сыномъ своимъ въ Крымъ къ Крымскому царю отпустилъ на Горскихъ ли Черкасъ, или куда и куда, и своихъ человекъ Черкасъ отпустилъ, и кто у нихъ полковникъ, и много ли имъ въ той пойнѣ бити, и не чаетъ ли отъ гетмана и отъ Черкасъ какіе шатости и съ Крымскими Татарами на Мѣсковское государство войною соединенья? Да и про всякіе тамошніе вѣсти развѣдати подлинно всякими мѣрами, а чтобъ было не знатно; да что провѣдаетъ, и то записать подлинно и беречи то писмо у себя на крѣпко, а прѣхавъ къ Москвѣ, то писмо отдать въ Посолскомъ Приказѣ діакомъ, думному Михайлу Волощенникову да Алмазу Иванову.

А будучи ему Василью у гетмана, передъ отпускомъ своимъ заранѣе провѣдать у писарей, у кого отпускъ его будетъ, и самому ему Василью о томъ приказати, чтобъ въ гетмановѣ листу, каковъ они учнутъ посылать ко государю съ именемъ Васильемъ, государево имянованье и титулы написаны были сполна.

И какъ ему Василью гетманъ велитъ быти у себя на отпускѣ и учнетъ подавать свой листъ, и Василью на листу подлинно выемотрити, чтобъ на томъ листу на подлинно государево имянованье и титулы также написаны были сполна, и справчино; а будетъ въ томъ листу и на подлинно написано будетъ несправчино, и ему такова листъ не внять, а говорить; чтобъ тотъ листъ переписали, или переправили, и стояти о томъ на крѣпко и остерегати всякими мѣрами неоплошно.

Да какъ его Богданъ Хмельницкой отпуститъ и ко государю съ своимъ листъ свой пошлетъ, и Василью; потомукъ ѣхати ко государю къ Москвѣ, не мѣшкая нигдѣ; а ѣхати съ большимъ

№ 33. остереганьемъ, чтобъ на него не напали гдѣ Поляни и Литва; а къ Москвѣ прѣхавъ, явится ему и вѣстовое писмо подать въ Посолскомъ Приказѣ дякомъ, думному Михайлу Волошепшову да Алмазу Иванову.

А для роздачи отъ государевыхъ дѣлъ и для провѣдыванья вѣстей; послано съ нимъ соболей на 500 рублей; и будетъ ему лучица гдѣ отъ кажихъ государевыхъ дѣлъ, или отъ провѣдыванья вѣстей, кому что въ почестъ дати, и ему давати изъ тѣхъ соболей, что посланы съ нимъ на роздачу; да гдѣ и кому сколько тѣхъ соболей дастъ, и то ему писать на росписъ подлинно, да тое записку и достальные соболи, что за роздачею останетца, привезти съ собою къ Москвѣ и отдать въ Посолскомъ Приказѣ.

А будетъ гетманъ Богданъ Хмельницкой учнетъ говорити: хотя они ницѣ съ Польскимъ Яномъ Казимѣромъ королемъ и помпринся, толко они того опасны, что король и папы рада на томъ договорѣ не устоятъ и утѣсненье имъ учнутъ чинить по прежнему, и толко имъ Черкасомъ отъ Поляковъ утѣсненье какое будетъ, и имъ опричь государевы милости дѣтца негдѣ.

И Василью говорити: въ вѣчпомъ докончаньѣ о перебѣщкахъ не написано; послѣ вѣчного докончанья на обѣ стороны переходить волю.

Да съ нимъ жъ Васильемъ для писма посланъ подъячей Иванко Малышевъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, Василью Яковлевичю Унковскому. По нашему указу, наказано тебѣ, будучи у гетмана у Богдана Хмельницкого, говорити о ворѣ о рускомъ человѣкѣ, которой былъ у него гетмана, а нынѣ живетъ въ Лубнахъ въ Мгарскомъ монастырѣ; а назадъ идучи отъ гетмана, велѣно заѣхать въ Лубны и съ нимъ видѣтца. И нынѣ писали къ намъ изъ Литвы наши великіе послы, бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ съ товарищи, что они о томъ ворѣ, будучи въ отвѣтѣхъ съ нами рады договорились, что его отдать, и королевское повелѣнье

о томъ къ Адаму Киселю, воеводѣ Киевскому, и къ гетману къ Богдану Хмельницкому послано съ секретаремъ съ Юрьемъ Ермоличемъ, а велѣно его отдать; а отъ нашихъ великихъ пословъ посланы для того съ дороги Петръ Протасевъ да подъячей Григорей Богдановъ.— И какъ къ тебѣ съ наша грамота придетъ, а Петръ Протасевъ и подъячей къ гетману прѣхали и онъ гетманъ того вора Петру Протасеву и подъячему будетъ отдать, и ты бѣ въ разговорехъ ему гетману молить: то онъ дѣлаетъ добро, что, служа намъ великому государю, того вора отдать; а тотъ воръ русской худой человѣкъ и бусурманень и называетца ложно не настоящимъ именемъ, и дѣлалъ ссоры. А будетъ Петръ Протасевъ и подъячей по того вора къ гетману еще не бывали, и ты бѣ про то провѣдать подлинно: для чего они по ихъ прѣздѣ не бывали, и прѣтъ ли имъ гдѣ какова задержанья, и вскорѣ ль ихъ къ гетману чаятъ, или при нихъ прѣдутъ? и будетъ они прѣдутъ при нихъ, а гетманъ того вора имъ отдастъ, и ты бѣ его гетмана потомужъ похвалишь: то онъ дѣлаетъ добро, что намъ великому государю служить; а будетъ онъ того вора отдать имъ не похочетъ, и ты бѣ ему говорити, чтобъ онъ, видя къ себѣ нашу царскую милость, службу свою исполнялъ и того вора по королевскому указу отдать, чтобъ тотъ воръ никакіе ссоры не дѣлалъ. А о крымскомъ дѣлѣ говорилъ бы, по нашему наказу, гетману, чтобъ онъ гетманъ намъ великому государю служилъ, о нашихъ государскихъ дѣлѣхъ радѣлъ и промышлялъ, и отъ Крымскихъ Татаръ остерегалъ накрѣпко, и царя на то наводилъ, чтобъ онъ на наши украини не ходилъ и Татаръ войною не посылалъ, и про то ихъ умещивенье намъ великому государю потомужъ вѣдомо чинилъ, что онъ гетманъ и все войско Запорожское съ нами одное православные христіанскіе вѣры, и за то мы великій государь къ нему держимъ государскую милость, и впередъ бы онъ на нашу государскую милость былъ надеженъ. А отъ гетмана бѣ еси, идучи назадъ, къ тому вору въ Лубны не заѣзжалъ.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158, августа въ 24 день.

Послана съ толмачомъ съ Вискулою Осиповымъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Васка Унковской, Язунка Козловъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 158 году, августа въ 16 день, по твоему государеву указу, посланы мы холопи твои Запорожскихъ казаковъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому, для твоихъ государевыхъ дѣлъ; и мы холопи твои въ Путивль пріѣхали въ нынѣшнемъ во 159 году, сентября въ 7 числѣ, и твою государеву грамоту твоему государеву боярину князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарищи о твоёмъ отпускѣ подали; и бояринъ князь Семенъ Васильевичъ съ товарищи твою государеву грамоту у насъ холопей твоихъ приняли и выслушавъ, сказали: писали де къ нимъ изъ Кіева Петръ Протасевъ да подьячей Григорей Богдановъ, и къ боярину ко князю Семену Васильевичю онъ Петръ прислалъ совѣтвую грамотку, а въ отпискѣ де его и въ совѣтной грамоткѣ написано: что у гетмана у Богдана Хмельницкого учинилась съ Поляки война; да и многіе де торговые люди, которые были за рубежомъ въ дальнихъ городѣхъ, про то сказываютъ, что у Поляковъ съ казаками учинилась война великая и бои были; а пришли де Поляки на казаковъ отъ Волохъ къ Каменцу Подолскому; а приходъ де Поляки учинили на казаковъ отъ Волохъ для того: Нагайскіе Тотарове, которые кочаютъ отъ Волоскіе земли, въ соединеньѣ съ Поляки; а которой де полкъ былъ съ тое стороны съ полковникомъ съ Нечаемъ, а съ нимъ были казаки многіе люди, и тѣхъ де казаковъ, пришедъ Поляки безвѣсно, побили, и Богданъ де Хмельницкой съ Крымскими Тотари и съ казаками, послыша то, изъ Чигирина противъ Поляковъ пошло наспѣхъ, и полковникомъ и казакомъ всѣмъ итти за собою велѣлъ. Да и намъ холопемъ

твоимъ торговые жъ люди, которые были за рубежомъ въ Литовскихъ городѣхъ, и выходцы, которые вышли изъ Цариграда, сказывали тѣ жъ рѣчи, что твой государевъ бояринъ князь Семенъ Васильевичъ съ товарищи намъ сказывали. И мы холопи твои, не обождавъ изъ-за рубежа поковки вѣстей, изъ Путивля за рубежъ вскорѣ итти не смѣемъ, чтобъ твоему государеву дѣлу какіе порухи не было; а какъ, государь, вѣсти поповятся, а чаять, что твоему государеву дѣлу порухи не будетъ, и мы холопи твои изъ Путивля поѣдемъ вскорѣ; а какъ до Чигирина доѣдемъ, а Богдана Хмельницкого въ Чигиринѣ не будетъ, а будетъ въ дальнихъ мѣстѣхъ въ обозѣ противъ Поляковъ, и изъ Чигирина на насъ холопей твоихъ къ нему въ обозъ уянутъ послать, и мы холопи твои къ Богдану Хмельницкому въ обозъ, безъ твоего государева указу, ѣхать не смѣемъ. И о томъ намъ холопемъ своимъ что ты государь укажешь?

На оборотъ полъта: 159, сентября въ 16 день, съ Путивльскимъ подьячимъ съ Тимошеемъ Маслениновымъ.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Васка Унковской, Язунка Козловъ челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князи Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посланы мы холопи твои въ Запорожскую землю къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому съ твоею государевою грамотою и для твоихъ государевыхъ дѣлъ. И изъ Путивля мы холопи твои, по отпуску твоего государева боярина и воеводы князя Семена Васильевича Прозоровского съ товарищи, въ Литовскую сторону поѣхали къ городу Ромну сентября въ 16 день, а въ Ромонъ пріѣхали сентября въ 18 день, а въ Лохвицы пріѣхали сентября въ 20 день; а что, государь, какихъ вѣстей въ Ромнѣ и въ Лохвицахъ провѣдано, и о томъ къ тебѣ государю къ Москвѣ мы холопи твои писали; а изъ Лохвицъ, государь, мы холопи твои посы-

№ 33. лали въ городу Лубнахъ, сентября въ 21 день, а въ Лубны прѣхали сентября въ 23 день, и въ Лубнахъ, государь, намъ холопомъ твоимъ, по нашему проводывашью, казаки Федко Игнатъевъ съ товарищи сказывали: прѣхали де они изъ Волохъ отъ гетмана тому по се число двѣнадцать день, и гетманъ де изъ Волохъ поворотился въ свою землю, при нихъ идетъ къ городу Могилеву, что на Днѣстрѣ, а съ нимъ де идутъ Крымскіе люди; а полкиъ Волоской отпустили весь въ Крымъ, а идутъ одни Татаровъ. А Волоской де владѣтель князь Василей учинился и вѣсь подъ гетманскою властью, и вѣсь помирился; только де гетманъ ему велѣлъ жить по-прежнему въ Ясѣхъ; а розвоевали де Волоскую землю добрѣ. И посылаеъ де гетманъ отъ себя къ Каменцу Подолскому къ гетманомъ Подскимъ къ Миколою Потоцкому, да къ Калиновскому, для того, что прежь сего къ нимъ отъ посылаеъ, чтобъ не были въ сборѣ, и сказали де было гетману, что ихъ въ сборѣ нѣтъ; а шлѣ де вѣдомо учинилось гетману, что они стоятъ на два обоза, а съ ними большіе люди, и гетманъ къ нимъ послалъ и отъ себя писалъ: для чего стоите въ сборѣ обозами? будетъ вамъ съ нами биться, и мы съ царемъ Крымскимъ тотчасъ къ вамъ пойдемъ на бой. А что де отпущутъ полскіе гетманы, того не вѣдомо: будетъ станутъ битца, то крови быть большіе; будетъ не станутъ битца, ино всѣмъ будетъ покой, и гетманъ будетъ въ Чигиринѣ и войско роспуститъ, и Крымскіе люди пойдутъ къ себѣ въ Крымъ. А слышно де: хотѣлось гетманомъ полскимъ съ войскомъ своимъ помочь учинить князю Василею Волоскому, для того, что онъ ихъ гетмановъ полскихъ выкушалъ изъ Крыму, а гетманъ де Богданъ и войско Запорожское для того Волоскую землю и воевали, что князь Василей выкушалъ полскихъ гетмановъ изъ Крыму; а Крымской де царь за то воевалъ, что въ прошломъ году Крымскіе люди съ Литовскимъ полкомъ шли мимо Волохъ, и Волохи де

много у нихъ Литовского полону отбили, и про то де царь Крымской на Волохъ писалъ къ Турскому царю, и Турской царь указалъ ему съ Волохи самому управитца. А полскіе де гетманы, сказываютъ, войско затагнули своимъ скарбомъ, а не королевскимъ, и не посполитое рушенъе полское войско. А самъ ли де Крымской царь или царевичи съ гетманомъ, того де мы подлинно не вѣдаемъ, потому: войско большое, а сказываютъ, что царь и царевичи. И того жъ, государь, числа прѣхали отъ гетмана казаки, Крымско Лукьяновъ съ товарищи, и сказывали намъ холопомъ твоимъ, что они изъ полковъ тому десятой день, и гетманъ де, чаятъ, пришло въ городъ Могилевъ; а Полское де войско слышать, чаятъ, битца съ нами не стапеть и всѣмъ будетъ роспускъ; а съ гетманомъ де было войска въ Волоской землѣ оснадцать полковъ, а два де полка были оставлены на здѣшней сторонѣ Днѣстра, полковникъ Криса съ кievскимъ полкомъ, да полковникъ Иванъ Шангирей съ коневскимъ полкомъ. А Петръ де Протасъевъ и подъячей Григорей Богдановъ въ Могилевѣ, ждутъ гетмана; а вора де они встрѣтили на дорогѣ, ѣдетъ къ гетману близко войска, а съ нимъ людей немало. И про того жъ, государь, вора, что жилъ во Мгарскомъ (*) монастырѣ, намъ холопомъ твоимъ сказывали Лубенской атаманъ Олдрѣй да войтъ Игилтей и иные люди, что они его отпустили къ гетману къ Богдану Хмельницкому; а жилъ де онъ во Мгарскомъ монастырѣ по гетманскому указу съ честию, и стация ему указана и беречь велѣно, и гетманъ де его жалуетъ. И мы, государь, про того вора имъ рассказывали про все подлинно, какой онъ человекъ. Да про того жъ, государь, вора сказывалъ намъ холопомъ твоимъ Мгарского монастыря игумень Самонъ, что онъ жилъ у нихъ въ монастырѣ по гетманскому велѣнью и покоенъ былъ монастырскимъ; недавно де ему гетманъ велѣлъ давать стацию; а къ гетману де онъ поѣхалъ съ сего

(*) Въ подлинникѣ: по Мгарскому. Такъ и ниже.

числа болши двѣ недѣли; а по гетманскому ли велѣнью поѣхалъ, или своею полѣю, того намъ невѣдомо, писалъ де къ нему гетманъ листы часто, а онъ къ гетману листы писалъ такожь часто. А изъ Лубенъ, государь, пасъ отпустили къ городу Максимовѣ сентябрь въ 26 день.

Подлинникъ писанъ на шести листкахъ. На оборотъ помѣты: 159, октября въ 13 день, государю чтена, и то вѣдомо. — 159, октября въ 12 день, съ Путивльцомъ съ Васильемъ Юдинымъ. — Въ Посольской Приказъ.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русии, Василью Яковлевичю Унковскому. По нашему указу, посланъ ты, для нашихъ государскихъ дѣлъ, къ Запорожскому гетману къ Богдану Хмелиницкому; да тебѣ жъ, будучи у гетмана, велѣно говорить о ворѣ о русскомъ человекѣ, которой былъ у него гетмана, а нынѣ живетъ въ Лубнахъ во Мгарскомъ монастырѣ, а назадъ ѣдучи отъ гетмана, велѣно захвати въ Лубны и съ нимъ видѣтца. А послѣ того, августа въ 24 день, послана къ тебѣ наша грамота, а велѣно, будучи у гетмана, наше дѣло дѣлать по нашему наказу и по той нашей грамотѣ; а назадъ ѣдучи отъ гетмана, къ тому вору въ Лубны захватъ тебѣ не велѣно, потому что для того вора посланы изъ Литвы отъ нашихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, отъ боярина и отъ оружейничаго отъ Григорья Гавриловича Пушкина съ товарищи, къ Адаму Киселю, воеводѣ Киевскому, да къ гетману къ Богдану Хмелиницкому Петръ Протасевъ да подъячей Григорей Богдановъ. И сентября въ 7 день писали къ намъ изъ Путивля бояринъ нашъ и воевода, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской съ товарищи, что писалъ де къ нимъ изъ Киева Петръ Протасевъ да подъячей Григорей Богдановъ, что они приѣхали въ Киевъ съ королевскимъ дворяншюмъ августа въ 4 день, и живутъ въ Киевѣ за отпускомъ Адама Киселя августа по 24 день, а къ гетману не отпущены, а держатъ ихъ въ безчестьѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша гра-

мота придетъ, и ты бѣ, ѣдучи изъ Путивля къ гетману къ Богдану Хмелиницкому, захватъ къ тому вору въ Лубны во Мгарской монастырь, и съ нимъ видѣся, и его наговаривалъ всякими мѣрами, чтобъ онъ ѣхалъ въ Путивль безо всякого опасенья; а мы великій государь его пожаловали, велѣли прияти и къ Москвѣ отпустить, и онъ бы на нашу царскую милость былъ надеженъ; одлично бѣ онъ тому вѣрять и ѣхалъ въ Путивль тотчасъ, безо всякого сумнѣнья. Да будетъ ты того вора наговоришь, что онъ въ Путивль ѣхати похочетъ, и ты бѣ его отпустишь въ Путивль съ синомъ своимъ съ Михайломъ и съ провожатыми, съ кѣмъ будетъ лучица, и дорогою до Путивля велѣлъ съ нимъ ѣхати съ большимъ опасеньемъ и береженьемъ; а въ Путивль того вора велѣлъ бы еси отдать боярину и воеводамъ князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарищи; а отъ пасъ къ нимъ о томъ писано жъ: какъ ты того вора къ нимъ припленъ, и имъ его велѣно прияти. Да какъ того вора въ Путивль отпустишь, и ты бѣ ѣхалъ къ гетману къ Богдану Хмелиницкому, не мѣлкая, и наше жалованье ему отдалъ и о дѣлѣхъ съ нимъ гетманомъ говорилъ, во всемъ по нашему наказу и по грамотѣ. А будетъ того вора въ Лубнахъ нѣтъ, а поѣхалъ къ гетману и живетъ нынѣ у гетмана, и ты бѣ, будучи у гетмана, съ тѣмъ воромъ видѣся и его потомужъ наговаривалъ, чтобъ онъ обратился и ѣхалъ съ тобою къ намъ къ Москвѣ безо всякого сумнѣнья, и нашимъ государскимъ жалованьемъ его обидеживалъ; да будетъ тотъ воръ обратитца и похочетъ ѣхати къ намъ къ Москвѣ съ тобою вмѣстѣ, и ты бѣ его, поѣдучи отъ гетмана, взялъ съ собою и дорогою ѣдучи его разговаривалъ всякими мѣрами, чтобъ ничего не опасался, чтобъ одлично ничѣмъ не ожесточить; а въ Путивль приѣхавъ, отдалъ бы еси его боярину нашему и воеводамъ князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарищи. А будетъ тотъ воръ не обратитца и ѣхати съ тобою не похочетъ, и ты бѣ говорилъ объ немъ гетману Богдану Хмели-

№ 33. кому, чтобъ онъ гетманъ, видя къ себѣ нашу государскую милость, намъ великому государю послужить и службу свою совершенно учинить, того вора отдать, чтобъ тотъ воръ никакіе ссоры не дѣлать, и наговаривать бы еси гетмана на то всякими мѣрами, какъ тебѣ о томъ наказано; да будетъ гетманъ того вора тебѣ отдать, и ты бѣ его везъ до Путивля съ великимъ береженьемъ, а въ Путивлѣ отдать его боярину жъ нашему и воеводамъ, а самъ бы еси ѣхалъ къ намъ въ Москвѣ наскоро, не мѣшая ни за чѣмъ, а въ Москвѣ приѣхавъ, явился въ Посолскомъ Приказѣ дякомъ нашимъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. Писакъ на Москвѣ, лѣта 7159, сентября въ 7 день.

V. *(Начала пѣтъ)* Шокунь и писарь говорили, что они твоей государевой милости обрадовались, и всѣ твоей государевой премногой милости жадны, что ты великій государь гетмана ихъ и все войско Запорожское своею царского величества милостью выискать, и для де великого государя, его царского величества, учинимъ вамъ честь, и подводы и провожатыхъ велимъ вамъ дать. Да атаманъ и писарь и иные люди, по нашему холопей твоихъ допросу и по провѣдыванью, намъ холопомъ твоимъ сказывали: Янъ Казимеръ, король Польскій и великій князь Литовскій, въ Полюбѣ, а въ сборѣ у него войска иныхъ людей нѣтъ, а есть де войско съ гетманомъ съ Михаиломъ Потоцкимъ и съ Колюновскимъ, стоятъ на Оринкинѣ полѣ, только не для войны съ нами, что и прежде сего они тутъ ставали. А гетманъ де Богданъ Хмельницкій и полковники и все войско Запорожское и Крымскіе Татары нынѣ воюютъ Волоскую землю городъ Ясп, да городъ Соробу взяли, выжгли и высѣгли, да иные города погнали и Волоскую землю розвоевали, а самъ гетманъ стоитъ въ Ясѣхъ; а владѣтель де Волоскіе земли князь Василей ушелъ въ городъ Сачаву и сидитъ нынѣ въ осадѣ; а казаки де и Татары къ городу Сачавѣ приступаютъ накрѣпко и промышляютъ,

какъ бы городъ взять; а на веслу де хочетъ итти съ Крымскими Татарами и съ казаками на Турского царя; а сколько де въ той войнѣ и до весны ли гетману и всему войску Запорожскому и Татаромъ въ Волоской землѣ быть, и царь ли или царевичъ или мурза съ гетманомъ, того мы не вѣдаемъ, потому что отъ насъ въ дальнихъ мѣстѣхъ. А про турецкого, государь, полоненника про русского человека, которой въ Лубнахъ, иные сказываютъ, что въ Лубнехъ, а иные, государь, сказываютъ, поѣхалъ къ гетману въ подки, а впрямь ни отъ кого невѣдомо. А про Петра, государь, Протасьева да про подъячего про Григорья Богданова, сказали, не вѣдаютъ, гдѣ онъ нынѣ; лппе де мы то вѣдаемъ, что были они въ Кіевѣ. Да намъ же холопомъ твоимъ сказывали атаманъ Василей да войтъ Емельянъ: сего жъ де числа къ намъ листъ отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкого присланъ, а писано къ намъ отъ гетмана накрѣпко подъ гарломъ: отпудь урядниковъ королевскихъ и Поляковъ ничѣмъ заирать и обижать не велѣно, и во всѣ города королевскіе урядники присланы, а въ иные города урядники ѣдутъ; и тотъ гетманской листъ намъ холопомъ твоимъ чли. А отпустили, государь, насъ изъ Ромна въ городъ Лохвицы сентября въ 19 день.

VI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Васка Унковской Явунка Козловъ челомъ быють. Въ прошломъ, государь, во 158 году, августа въ 16 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посланы мы холопи твои въ Запорожскую землю къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому съ твоею государевою грамотою и для твоихъ государевыхъ дѣлъ. Да миѣ холопу твоему Васкѣ, по твоему государеву указу, приказывалъ словомъ твой государевъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, да и всѣ твои государевы бояре, о ворѣ русскомъ человекѣ, которой былъ у него гетмана, а нынѣ былъ въ Луб-

пахъ; а назадъ ѣдучи, захватъ велѣно къ нему въ Лубны во Мгарской монастырь и съ нимъ видѣтца. И въ прошломъ же, государь, во 158 году, августа въ 26 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота изъ Посольского Приказу, съ толмачемъ съ Миколаемъ Осиповымъ, а велѣно мнѣ холопу твоему, будучи у гетмана, твое государево дѣло дѣлать, по твоему государеву приказу, а о ворѣ вѣдать ничего не велѣно, и назадъ ѣдучи отъ гетмана, къ тому вору въ Лубны захватъ не велѣно жъ, потому что для того вора посланы изъ Литвы отъ твоихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, отъ боярина и оружничего отъ Григорья Гавриловича Пупкина съ товарищи, къ Адаму Киселю, воеводѣ Кіевскому, да къ гетману къ Богдану Хмельницкому Петръ Протасьевъ да подъячей Григорей Богдановъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 159 году, сентября въ 13 день, прислана въ Путивль ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота съ Путивльцомъ съ Кирилломъ Кривошипнымъ, а велѣно мнѣ холопу твоему, ѣдучи изъ Путивля къ гетману къ Богдану Хмельницкому, къ тому вору въ Лубны во Мгарской монастырь захватъ и съ нимъ видѣтца. И изъ Путивля мы холопи твои, по отпуску твоего государева боярина и воеводѣ князя Семена Васильевича Прозоровского съ товарищи, въ Литовскую сторону за рубежъ къ городу Ромну поѣхали сентября въ 16 день, а въ Ромнѣ пріѣхали сентября въ 18 день; а что, государь, какихъ вѣстей въ Ромнѣ провѣдано, и о томъ къ тебѣ государю къ Москвѣ мы холопи твои писали. А изъ Ромна, государь, мы холопи твои поѣхали къ городу Лохвицамъ сентября въ 19 день, а въ Лохвицы пріѣхали сентября въ 20 день; и въ Лохвицахъ, государь, намъ холопомъ твоимъ сказывали Лохвицкой атаманъ Иванъ Федоровъ, да поити Есипъ да Калина, да многіе торговые люди литовскіе про вора, что въ Лубнахъ билъ; а они, государь, его называють тѣмъ именемъ, въ которое онъ влѣгается: поѣхалъ де онъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому, мы де

Авт. Южн. и Зап. Россіи, Томъ VIII.

его изъ Лохвицъ и отпускали, дали ему стацію № 33: и подводы и провожатыхъ до Кіева двадцать человекъ козакъ, и онъ де, отѣхавъ отъ насъ двадцать верстъ, съѣхалъ, идетъ рота козакъ въ гетману въ полки, и онъ де ихъ дарилъ, да съ ними и поѣхалъ, а Лохвицкихъ козакъ отпустилъ къ намъ. И начали его хвалить. И мы холопи твои про того вора, какъ намъ Богъ помогъ, и мы рассказали про все подлинно; и онъ, государь, намъ начали говорить: мы де его почитаемъ и стацію и подводы и провожатыхъ даемъ для того, что ему листъ данъ гетманской, за его гетманскою рукою и за печатью, велѣно его почитать, стацію и подводы и провожатыхъ ему давать во всѣхъ городѣхъ, куда онъ пріѣдетъ; да и рускіе люди торговые твои государевы, которые съ торгами живутъ въ литовскихъ городѣхъ, сказывали про того вора тѣ жъ рѣчи, и видѣли, какъ онъ и поѣхалъ къ гетману въ полки. И только, государь, съ тѣмъ воромъ гдѣ увидимся, и мы холопи твои, за помощію Божіею, надъ нимъ учнемъ промыслать, какъ Богъ помощіи подастъ. Да намъ же, государь, холопомъ твоимъ сказывалъ мпрогородской судья полковой Петръ Михайловъ: пріѣхалъ де онъ отъ гетмана изъ полковъ тому двѣ недѣли, и гетманъ де стоитъ въ Лѣхъ, и царь Крымской съ нимъ же стоитъ, а столтъ де въ обозѣхъ порознь; а владѣтель де Волоской, князь Василей, утѣкъ изъ Лѣхъ въ Сочаву, и въ Сочавѣ де сидитъ въ осадѣ, и за нимъ де пошло войско большое, чають де, что онъ сдаста, и городъ Сороку и иные города взяли, развоевали и разплѣнили всю Волоскую землю; а противъ де ихъ Турского царя людей и никакихъ еще не бывало, лишь де только и людей, что со княземъ Васильемъ заперлися въ городѣ Сочавѣ; а сколько де бытъ гетману въ Волоской землѣ, того онъ не вѣдаетъ. А Полскихъ де людей нынѣ въ сборѣ нигдѣ нѣтъ, были де близко Каменца Подольского гетмана Миколай Потоцкій да Калиновскій и съ ними было войско, а нынѣ де ни гетмановъ ни войска нѣтъ, для того: гетманъ Богданъ Хмельницкій послалъ къ

№ 33. нимъ отъ себя писмо, чтобъ они въ сборѣ не стояли; а будетъ учнутъ стоять въ сборѣ, и онъ де къ нимъ готовъ со всѣми людьми и Ордою, и ихъ де для того шлѣ въ сборѣ пѣтъ пирдѣ. Да намъ же, государь, холопомъ твоимъ сказывалъ изъ Кіева мѣщеникъ Василей: тому де три недѣли, какъ онъ изъ Кіева, и при мѣ де былъ въ Кіевѣ у митрополита Петръ Протасевъ да подъячей Григорей Богдаловъ и у него ѣли съ нимъ вмѣстѣ, да въ тотъ день и поѣхали къ гетману къ Богдану Хмельницкому вмѣстѣ съ писаремъ его съ гетманскимъ. Да намъ же, государь, сказывали казаки Лукьянъ съ товарищи, которые были въ походѣ на Дону съ гетманскимъ сыномъ съ Тимошеемъ и съ полковники: было де ихъ осмнадцать знаменъ, а полковники были Демко, да копеевскій, да черковскій; а промыслъ де былъ приказанъ отъ гетмана полковнику Демку, а сына де своего онъ посылалъ лишь для того, чтобъ ему принять къ ратному дѣлу наукъ служивыхъ, чтобъ знать служить; а Татаръ де съ ними не было; а шли де они съ Платавы на Орчюкъ, на Берестовую, на Орель, на Самару, на Волчьи воды, на Медвѣжьи воды, на Терповяи, да на Колышъ, на Кремки, на Мюосъ, и на Мюосъ де стояли двѣ недѣли. И съ Дону де къ гетманову сыну Тимошею и къ полковникомъ и къ войску были послы отъ войска Донского, атаманъ Корниль Бѣлогородецъ самъ третей, и былъ челомъ полковникомъ и войску, и говорил: войско назначе на войско николи не ходитъ, а чаяли де они мы пришли нашихъ; и полковники де и войско наше имъ сказали: мы де не на васъ пришли; и съ Дону де изъ войска привезли къ нимъ сорокъ мѣховъ муки, да четыре бочки вина. А изъ Озова де также привозили запасъ и рыбу и питье; а подъ Озовомъ де они ближе Донца Мертвого не были; а для чего войско ходило, того никто не вѣдаетъ. А назадъ шли до Волчьихъ водъ тѣмъ же шляхомъ; а отъ Волчьихъ водъ шли подлѣ татарскихъ улусовъ; и Татаровя имъ давали на войско быки и бараны и лошади; и приходяи де въ Платаву, пошли за гетманомъ, а

ниже остались, которые обезкопѣли; а сына де гетмановъ поѣхалъ въ Чигиринъ. И толко, государь, насъ холопей твоихъ станутъ изъ Чигирина посылать къ гетману; или гетманъ велитъ къ себѣ быть въ Волоскую землю, и мы холопи твои въ иную землю, безъ твоего государева указу; къ гетману ѣхать не смѣемъ. И о томъ намъ холопомъ своимъ что ты государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русии указеши?

Подлинникъ писанъ на шести листкахъ. На оборотѣ перваго листка помята: 159, октября въ 2 день, съ Путивальцомъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Березовымъ. Тамъ же резолюція: Государь слушавъ сей отписки, указалъ къ нему Василью отписать: будетъ онъ почаетъ гетманского приѣзду въ Чигиринъ вскорѣ, и имъ подождать гетмана въ Чигиринѣ; а будетъ провѣдаютъ, что ему въ Волоской землѣ помѣшкать, и имъ о томъ, смотря по тамошнему дѣлу, промыслать, чтобъ къ нему гетману послали изъ Чигирина на отсылку, гдѣ имъ онъ гетманъ велитъ у себя быть; да гдѣ онъ у себя быть велитъ, и имъ къ нему ѣхать и дѣлать по прежнему государеву указу. Да къ нимъ же указалъ государь послать соболей на раздачу парамъ на 100 рублей 10 паръ, а дать ему изъ тѣхъ соболей государева жалованья гетманскому сыну, которой посыланъ съ Черкасы на Довъ, 2 пары, да отъ себя имъ дать гетманской жень 2 пары. А съ государевою грамотою и соболями послать къ нимъ въ Чигиринъ путивальского подъячего Тимоѣя Масалитинова. А что у нихъ учнетъ дѣлатца и гдѣ они у гетмана будутъ, о томъ имъ отписать къ государю съ нимъ же Тимоѣемъ.

УП. Въ прошломъ во 158 году, августа въ 16 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии указу, велѣно Василью Ушковскому ѣхать къ Богдану Хмельницкому, гетману войска Запорожского, да съ нимъ подъячему Якову Козлову съ его государевою грамотою и для его государевыхъ дѣлъ. Да

въ нынѣшнемъ по 159 году, сентября въ 13 день, прислана въ Путивль къ Василью государева грамота, а велѣно ему, ѣдучи изъ Путивля къ гетману къ Богдану Хмельницкому, къ вору Тимошкѣ въ Лубны во Мгарской монастырь захватить и съ нимъ видѣтица.

И изъ Путивля Василей да Яковъ пріѣхали въ Ромашъ сентября въ 18 день; и въ Ромѣхъ про того вора Василью да Якову сказывали, что ризъ въ Лубнахъ, а иже сказывали, что поѣхалъ къ гетману въ полки.

А въ Лохвицы пріѣхали сентября въ 20 день; и въ Лохвицахъ Василью да Якову про того вора сказывали Лохвицкой атаманъ Иванъ Федоровъ съ товарищи: поѣхалъ де тотъ воръ Тимошка къ гетману къ Богдану Хмельницкому.

А въ Лубни пріѣхали сентября въ 23 день; и въ Лубнахъ Василью да Якову про того жъ вора сказывали казаки Криско Лукьяновъ съ товарищи, которые пріѣхали изъ войска отъ гетмана: того де вора они истрѣтили на дорогѣ, ѣдетъ къ гетману въ войско. Да про того жъ вора сказывали Лубенской атаманъ Овдрѣй да войтъ Игнатей, что они его отпустили къ гетману, а жилъ де онъ здѣсь во Мгарскомъ монастырѣ, по гетманскому указу, съ честью, и гетманъ де его жалуетъ. И про того вора Василей и Яковъ въ Ромѣхъ и въ Лохвицахъ и въ Лубнахъ многимъ людемъ розсказывали про все подлинно, какой онъ человекъ. Да про того жъ вора Василью сказывалъ Мгарского монастыря игуменъ Самоилъ, что онъ жилъ у нихъ по гетманскому велѣнію и покосилъ былъ монастырскимъ, недавно де ему гетманъ велѣлъ давать стацию; а къ гетману де онъ поѣхалъ съ сего числа болни двупедѣль, а по гетманскому ли велѣнію поѣхалъ, или своею волею, того невѣдомо; писалъ къ нему гетманъ листы часто, а онъ писалъ къ гетману табажъ листы часто.

И о томъ изъ Ромѣхъ и изъ Лохвицъ и изъ Лубенъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, писано въ разныхъ числахъ.

А въ Чигиринѣ пріѣхали октябри въ 1 день. № 33. И въ Чигиринѣ Василью да Якову сказывалъ Кіева города мѣщеникъ, что былъ жилъ, а иже во крещенѣ Левка, что тотъ воръ Тимошка, какъ поѣхалъ изъ Лубенъ и пріѣхалъ въ Кіевъ, и жилъ все въ Кіевѣ при Адамѣ Кисель, и у зятрополита онъ Тимошка бывалъ. А для того въ Кіевѣ жилъ: услыхалъ, что гетманъ изъ Волохъ воротился; и какъ де будетъ гетманъ до Чигирина за сто верстъ, и тотъ воръ, послышавъ то, что гетманъ отъ Чигирина близко, объѣхалъ его гетмана иною дорогою; а прислана де къ нему вѣсть въ Кіевъ: къ гетману ему ѣхать не велѣно, а велѣно гетману объѣхать въ Чигиринъ, а того де не вѣдали, что въ Чигиринѣ въ, а толковъ де про васъ вѣдали въ Чигиринѣ, и ему бѣ ѣхать не велѣли, а чаю бѣ, куда въ иное мѣсто велѣли отѣхать, до какихъ мѣстъ вы будете въ Чигиринѣ. А вѣсть де ему, сказываютъ, подалъ въ Кіевъ писарь Иванъ Выговской. А будучи де въ Кіевѣ, онъ Тимошка жилъ съ великою нужею, поилъ его и кормилъ Адамъ Кисель; а какъ де онъ поѣхалъ изъ Кіева, и Адамъ де Кисель далъ ему червонныхъ золотыхъ; а только бѣ де Адамъ Кисель золотыхъ ему не далъ, и ему бѣ де пить и ѣсть купитъ не на што; а я де про то про все вѣдаю, потому что я у него жилъ. А пріѣхалъ тотъ воръ въ Чигиринъ октябри въ 5 день, въ ночи; и про пріѣздъ его Василью да Якову сказалъ Левко жъ Кіевленинъ.

Октябри въ 6 день, тотъ воръ Тимошка былъ у писаря у Ивана Выговского, и ѣдучи онъ отъ Ивана Выговского, заѣзжалъ къ двору, гдѣ былъ поставленъ Василей, а на дворъ не поѣхалъ, а спрашивалъ: кто отъ царского величества имяемъ къ гетману присланъ? И Васильевы люди ему сказали: присланъ отъ царского величества къ гетману его царского величества дворянинъ Василей Унковской. И онъ имъ сказалъ: я де Василья знаю, думной де дьякъ Михайло Даниловъ ему свой.

Того жъ числа, тотъ воръ прислалъ челядника своего Павлика и съ нимъ пріезжалъ, чтобъ Ва-

№ 33. силей прислалъ къ нему челоуѣка своего и съ нимъ видѣлся.

И того же числа, Василей посылалъ къ нему Путивльца Оеонася Воццикина, да челоуѣка своего Тиханка Панфильева и велѣлъ ему сказать: не бывъ у гетмана, чало, видѣтца съ тобою нелзе.

Того жъ числа Василей, призвавъ къ себѣ писаря Ивана Выговского, и ему говорить: мочно ль съ тѣмъ съ Тимошкою, не бывъ у гетмана, видѣтца?

И Иванъ Выговской сказалъ, что съ тѣмъ Тимошкою мочно видѣтца.

Октября въ 7 день, приказывалъ онъ же Тимошка къ Василью да къ Якову съ Кіевлешиномъ съ Ленкомъ, чтобъ къ нему прислалъ челоуѣка, а онъ съ тѣмъ челоуѣкомъ писмо пришлетъ.

И того жъ дни, Василей посылалъ челоуѣка своего Любимка да Кіевлешина Левка; и онъ Тимошка прислалъ писмо, а въ писмѣ пишетъ своею рукою:

Василей Яковлевичъ, государь!

Всемогущая Божія сила во моей слабости такую крѣпость учинила, што изъ смрадной челоуѣсти турской меня свободивши, принудила, абы поелъ къ Москвѣ и покорился добровольно-холопски его царскому величеству, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Росіи самодержцу, о чемъ и писалъ къ нему государю въ Посолской Привазъ дважды, и указъ мнѣ былъ присланъ съ подъячимъ Тимошеомъ Мосалитиновымъ отъ него государя. Зависть вражій черезъ Петра Протасьева сталася и возбранила мнѣ дорогу ко государю къ Москвѣ, потому што онъ присѣдиль въ ловителѣхъ съ богатыми въ тайцелѣхъ убити неповинного; обаче я, завѣтъ мой выполняючи, готовъ ѣхать ко государю къ Москвѣ, хотя и на волную страсть, ничего не опасаячися по правдѣ своей и невинности; готовъ показати ясно: либо и въ подъячихъ тамо былъ, но благородіи Шуйскихъ князатъ не лищенъ есмь; и обѣщаюся словомъ моимъ крѣпкимъ и постояннымъ ѣхать ко государю

къ Москвѣ, естли ты пожалуешь похочешь со мною увидѣтися, и поговорити дружескимъ обычаемъ, што воистинну будетъ на пользу государя дѣла и на прибыль, а тебѣ на честь и на славу, потому што познаешь мои камени каковыя цѣны годны суть: не найдется темности въ моей свѣтлости. Пожалуй же, Василей Яковлевичъ, отпущи ко мнѣ, учинишь ли то, или не учинишь? и будетъ похочешь учинити, прошу, чтобы увидѣтися, пока его милость намъ гетманъ не пріѣхалъ, абысмься сами осудили, не ходячи на судъ; лутче будетъ, на Бога положившися, учинити лю Бозѣ, Емуже учинихъ завѣтъ, што къ Москвѣ ѣхати жадаю: Той мене избавитъ и избавляетъ; уповаю, яко и еще избавитъ отъ врагъ моихъ.

Октября въ 8 день, Василей посылалъ къ нему людей своихъ Тихонка да Любимка, чтобъ онъ былъ къ нему Василью. И онъ Тимошка съ ними приказалъ: я де чаялъ, что Василей самъ ко мнѣ будетъ, а мнѣ къ Василью ѣхать нелзе; а будетъ самъ ко мнѣ не пріѣдетъ, и онъ бы прислалъ рѣчи на писмѣ.

Того жъ числа на писмѣ рѣчи къ нему Тимошкѣ посланы, а въ писмѣ пишетъ:

Вѣдай противъ писма своего въ намъ: какъ увидишься со мною и придешь въ правду и стамень со мною всю истинну говорить, тогда услышишь отъ меня особе рѣчи, что мнѣ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, приказано къ тебѣ; а вижу, что ты боишься отъ меня всякого дурна собѣ, и то напрасно: вѣтъ у меня къ тебѣ мысли дурной, вѣръ шему сему, пишу ни едино лести, а ни хитрости.

И того жъ дни писмо къ нему послано съ Путивльцомъ съ Оеонасемъ Воццикинымъ, и велѣди ему, писмо отдавъ, говорить: Василей да Яковъ будутъ въ церквѣ пречистые Богородици молебень пѣть, и ты приди въ церковь, тутъ увидишь.

И онъ приказалъ: буду въ церковь.

И Василей да Яковъ въ церковь пришли и велѣли за государево здорье молебень пѣть; а онъ пришелъ въ церковь въ половину молебна, и пронелъ мимо Василья, не поклонясь, на лѣвой крылосѣ, и тутъ стоялъ, какъ и молебень отиѣли, не мало на крылосѣ ждалъ, чтобъ къ нему Василей подшолъ. И Василей велѣлъ идти къ образомъ прикладыватца Якову, и велѣлъ ему, мимо идучи, молить: будетъ тебѣ съ Васильемъ говорить что, и ты пойди, Василей идетъ изъ церкви вонъ. И онъ пошелъ съ крылоса и сшолся съ Васильемъ, и поклонился. И Василей ему говорилъ: стой; поговорить съ тобою мнѣ. И онъ въ церкви сталъ, и молвилъ попомъ, чтобъ вышли все вонъ; и попы пошли все вонъ, лише съ нимъ остался Василей да Яковъ. И онъ почалъ говорить: какъ онъ былъ на Вологдѣ въ стѣзкей избѣ въ пщцахъ, посаженъ двѣнадцати лѣтъ, въ то время, какъ былъ на Вологдѣ бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ; какъ ходилъ за казаками, и я де вшелъ въ стѣзкей избѣ объ родителейъ своихъ государеву грамоту, какіе мои родители были; а грамотѣ де меня отдавалъ учить Иванъ Патреѣевъ, и былъ до меня, для моей бѣдности, добръ, а того не вѣдалъ, какого я роду; а что де меня называютъ царя Василья Ивановича сыномъ, и я де самъ не называюсь: здѣсь меня такъ зовутъ; да и Рускіе люди меня такъ называютъ, они де меня такъ и прозвали, я де тебѣ скажу, кто имени.

И Василей ему говорилъ: что ты самъ о собѣ не вѣдаешь, чей ты сынъ, а людемъ вѣршишь; скажи мнѣ, кто тебя Рускіе люди такъ называютъ?

И онъ сказалъ: я де тебѣ дамъ на писмѣ имена тѣхъ, кто меня такъ називалъ; а я де не царя Васильевъ сынъ, дочери его сынъ, а дочь де его въ розореніе взяли казаки, и послѣ казаковъ за отцомъ моимъ была.

И Василей ему говорилъ: у государя царя Василья Ивановича всея Руси дѣтей не бывало, то ты говоришь затѣвая не дѣломъ; а мы про то вѣ-

даемъ, какъ отца твоего и мать звали, и какой № 33. человекъ отецъ твой и мать были.

И онъ отцу своему и матери самъ имянь не сказалъ, лише сказалъ: блаз де отецъ мой при государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Федоровичѣ всея Руси въ намѣстникахъ въ Перми, да въ намѣстникахъ же былъ на Окваду, да на Устьвѣмѣ.

И Василей ему говорилъ: при государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Федоровичѣ всея Руси, никто нигдѣ при его государевѣ державѣ въ намѣстникахъ не бывалъ; а Оквадъ и Устьвѣмъ, то вотчина архіепископа Вологодского; по государеву указу, и былъ въ Еренскомъ воевода, и близи тѣ вотчины у меня подъ началомъ, потому въ Еренскомъ уѣздѣ про то подлинно вѣдаю, тутъ бывають архіепископа Вологодского дѣти боярскіе на приказѣхъ.

И онъ Тимошка противъ того ничего не сказалъ.

И Василей ему говорилъ: все ты тѣ напрасные рѣчи оставь; дай мнѣ прямое слово: безо всякіе хитрости, пойдь со мною къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Руси, къ его царскому величеству; въ Москвѣ; и вину свою къ нему государю принеси; а государь царь, его царское величество, щедръ и къ вѣрнымъ милостивъ, вину тебѣ велитъ отдать.

И онъ Тимошка, выслушавъ Васильевыхъ словъ, перекрестясь, глядя на образъ, сказалъ, и руку Василью далъ, что ѣдетъ къ царскому величеству съ шемъ Васильемъ къ Москвѣ. И послѣ того, постоявъ немало, и сталъ врать много рѣчи: какъ мнѣ отчество свое помннуть? послѣ отца моего и духовная есть, какой человекъ отецъ мой былъ; и говорилъ: только де будемъ при гетманѣ, и станемъ меня передъ гетманомъ называть воромъ и поносить, и ты услышишь у меня сколько будетъ рѣчей, и отъ гетмана де добра себѣ не чайте.

И Василей ему говорилъ: только мнѣ случитца съ тобою передъ гетманомъ говорить, и мнѣ съ

№ 33. тобою непригоже говорить много, и не во многихъ словахъ уличю воровство твое и объявлю, какой ты породы худой человекъ.

И онъ сказалъ: не смѣю ѣхать, только не цѣлуете креста мнѣ на томъ, что меня до Москвы не уморить и на Москвѣ меня не казнить и дурна мнѣ не будетъ.

И Василей ему сказалъ: непристойную рѣчь говоришь; мы одному государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии крестъ цѣловали и цѣлуемъ, а ты такіе рѣчи какъ и говоришь? не только что мнѣ такъ сдѣлать, и помыслить не lze.

И онъ сказалъ: мнѣ де хотѣли крестъ цѣловать во Царѣгородѣ Степанъ Теленцевъ да дьякъ Алферей Кузовлевъ, и я имъ не велѣлъ.

И Василей ему сказалъ: была у тебя . . . (*) во Царѣгородѣ царского величества съ послы, и съ очные ставки ты въ воровствѣ уличенъ, и какъ было велѣно тебя въ Турской землѣ казнить смертию, и тамъ ты и бусурманецъ.

И онъ Тимошка говорилъ: очные ставки во Царѣгородѣ у меня царского величества съ послы не бывало и не бусурманецъ я. Да на томъ и разошлись.

А какъ Василей пришолъ въ церковь; и онъ Тимошка прислалъ двояди людей своихъ о томъ, чтобъ съ Васильемъ людей было два человека, и тѣ бѣ безъ ружья; а только де будетъ людей много и съ ружьемъ, и я де не иду.

Октября въ 9 день прислалъ къ Василью онъ Тимошка Левка Киевленинъ, чтобъ Василей прислалъ къ нему товарища своего Якова. И Василей къ нему Тимошкѣ посылалъ Якова. И Яковъ, пришедъ, ему говорилъ: прислалъ меня къ тебѣ царского величества дворянинъ Василей; а велѣлъ тебѣ говорить: вчерась ты, будучи въ церкви у молебна, и ты къ государю, его царскому величеству, вину свою прищесъ, и съ Васильемъ къ царскому величеству къ Москвѣ ѣхать хотѣлъ, и на томъ Василью руку и слово свое далъ,

а Василей государеву милость тебѣ объявилъ; а послѣ того, постоявъ, ты жъ учалъ говорить, что тебѣ къ государю къ Москвѣ ѣхать не lze, потому: не смѣешь, а клятвеннымъ словамъ вѣри ты сказалъ не имешь, и на томъ бы тебѣ цѣловать крестъ; чтобъ тебѣ . . . на Москвѣ не было: и ты такую непристойную рѣчь отсталъ, чего сдѣлать невозможно; а если вину свою къ государю, къ его царскому величеству, принесъ самъ добровольно, и съ Васильемъ и со мною поѣдешь, и его государева милость напередъ сего сказывана тебѣ будетъ и худа не чай. А что ты говорилъ о себѣ замышленьемъ и называлъ себя непристойнымъ дѣломъ, чего не бывало да и быть не мочно, и тебѣ бѣ такихъ непристойныхъ словъ впредь не говорить и такимъ именемъ не называтца; а будетъ ты, слышавъ о себѣ государеву милость, а съ нами не поѣдешь и впредь учнешь плутать и взыгатца непристойнымъ именемъ, и Богъ тебѣ не потерпитъ, пошлетъ на тебя побѣду.

И воръ Тимошка говорилъ: государевъ де дворянинъ Василей дѣлаетъ надо мною неправду, оглашаетъ меня, будто я воръ, худой человекъ, сидѣлъ въ подъячихъ; и какъ во Царѣгородѣ былъ, и я будто и бусурманецъ, и тѣмъ меня безчестить; я де и самъ не таю и всемъ объявляю, съ бѣдности былъ въ подъячихъ, только де отечество свое, по рассказанью родителей своихъ и по духовной отца своего, позналъ, и отѣхалъ изъ Московского государства, и былъ въ Полгѣ и въ Туркахъ и у папежа въ Римѣ и въ . . . а бусурманецъ не былъ, я де царю Василью Ивановичю внукъ, сынъ дочери его.

И Яковъ ему говорилъ: отца и мать твою скажи, какъ звали; а мы отца и мать твою знали, кто отецъ и мать твой, какого худого чину были; а то ты говоришь затѣвая, называешь себя царя и великого князя Василья Ивановича внукомъ; а у государя царя Василья Ивановича дѣтей не было.

И онъ Тимошка противъ того говорилъ: ска-

(*) Отличное здѣсь и ниже точками, въ подлинникѣ оторвано.

зять де мнѣ памь про отца и про мать свою, а прѣхавъ къ государю къ Москвѣ что сказывать? только де я царю Василью Ивановичю внукъ; а чтобъ де Василей и ты такъ впередъ меня не оглашали, и какъ будемъ при гетманѣ, такихъ словъ вамъ не говорить и худымъ человекомъ не называть; а будетъ де станеть меня Василей оглашать и станеть при гетманѣ со мною говорить розврату, и ему быть въ позорѣ, а къ государю къ Москвѣ съ вами не ѣду; а какъ будетъ мое время, и я де къ его царскому величеству прѣду, а прежь де себя пошлю я царскому величеству къ Москвѣ подьячего Костю, а съ нимъ пошлю дѣда своего царя Василья Ивановича и Кіевскаго митрополита и Сербскіе земли грамоты, и государь бы, его царское величество, меня пожаловаль, указаль по тѣмъ грамотамъ мнѣ свой государевъ указъ учинить; а какое де дурно вы хотите надо мною сдѣлать, и я про все вѣдаю ни отъ кого, собою.

И Яковъ ему говорить, чтобъ онъ тѣ грамоты, которые у себя сказываетъ

И воръ Тимошка казалъ три грамоты, только смотреть и честь не далъ, а сказалъ: пошлю де ихъ къ государю къ Москвѣ.

Октября въ 10 день, воръ Тимошка изъ Чигирина ѣздилъ къ гетману въ Суботово, и отъ гетмана въ Чигиринъ прѣхалъ того жъ дня. А слышалъ отъ его велядниковъ Левко Кіевленинъ, и Василью онъ, пришедъ, сказывалъ, что тому вору гетманъ былъ радъ, и у гетмана онъ обѣдалъ, и потчивалъ де его гетманъ.

А какъ прѣхалъ изъ Суботова отъ гетмана, и съ тѣхъ мѣсть онъ Тимошка ссылатца не сталъ, и къ нему послано многожды, чтобъ онъ видѣлся, или бѣ на писемъ сослался; и онъ видѣтца не похотѣлъ и писемъ не ссылался, а говорилъ: Василей де меня во всемъ поноситъ и зоветъ меня воромъ Тимошкою Овншевымъ, а отчествомъ меня мопмъ не зоветъ; а пуще де и Василья досадно мнѣ, что сынъ его Михайло меня зоветъ воромъ, и позорить, и всѣмъ людямъ ска-

зываетъ, будто я Тимошка худой простой человекъ, а не Шуйскихъ роду.

И Василей да Яковъ многими людьми промышляли и давали оттого много, чтобъ его Тимошку кто убилъ или какою отравою окормилъ, и ни кто того сдѣлать не похотѣлъ, бояся гетмана; а самимъ никакъ убить его было незе, иль добръ бережно и прикормлено у него казаковъ много межъ государствы того сдѣлать незе, гетманъ къ нему добръ, а се люди волные и за малое рѣло ссорятца.

И Василей да Яковъ, договорясь съ Левкомъ Кіевлениномъ и давъ ему почестъ и посулили ему дачю немалую, чтобъ его Тимошку какъ окормить или какимъ питьемъ опонть; и тотъ Левко, договорясь съ Васильемъ, мнѣ казалъ то, чѣмъ его Тимошку опонть хотѣлъ; и пришелъ къ нему и съ тѣмъ, чѣмъ его хотѣлъ онъ Левко опонть. И тотъ воръ Тимошка узналъ, для чего къ нему Левко пришелъ, и убилъ было его изъ пищали: ты де, злодѣй, умышляешь меня окормить или опонть по научелью Васильеву да Яковлеву; а я де то самъ знаю, что вы хотите надо мною сдѣлать и какую смерть мнѣ умышляете учинить. И онъ Левко кое чѣмъ отъ него отговорился, и съ тѣхъ мѣсть къ Василью не бывалъ и невѣдомо гдѣ съѣхалъ.

И Василей къ тому вору послалъ казака Оедора Ермачонка, а съ нимъ писмо, какъ бы съ нимъ видѣтца. И казакъ Оедоръ Ермачонекъ принесъ отъ вора его воровскіе руки писмо, а въ писмѣ его пишетъ:

Всякъ человекъ ложь, по псалмопѣвцу, единъ есть яко самъ во евангеліи рече; инако же человекуюбийца есть по евангельскому же словеси, сатана, иже во истинѣ не стоитъ, яко рѣсть истинны въ немъ, и отецъ лжачего убо и ты человекъ еси, а не Божій, понеже человекуюбийству научае еси жиды, прелца они его мздою воровскою, самъ его знаешь, съ которыми ты купно наслаждался еси брашна, довлѣетъ тебѣ. Чему жъ ты во свѣтлости щещи темно-

№ 33: сти? И тепере што пишешь лукавнѣ на искусть и на омадку ищешь суща, а не чуешь въ глазѣхъ своихъ бревна; лечишь здорового, а самъ слѣпо-туешь; учишь правымъ путемъ ходити, а самъ кривымъ путемъ ходишь, яко слѣпый безъ вожа; для того, мѣй Бога въ сердцѣ и правду, и Богъ тебѣ отыщетъ, што по чудотворному отъ Бога случаю самъ собою на волную страсть Христовъ рабъ и человекъ Божей а природный князь . . . обѣщанью своему пойдетъ и во истину будетъ во имя Иисусъ Христа Господа нашего и пресвятые Дѣвы Маріа и святыхъ Московскихъ чудотворцовъ; тогда ты познаешь и увидишь, безвѣрнече, то, чему тепере не вѣришь; тогда же познаешь со всѣми своими, што мада ваша будетъ съ вами, а тепере, обидчикъ, обидь еще; ложный убійца, убивай еще; клеветникъ, клеветуй еще; невѣр-ный, не вѣрь еще; будетъ часъ . . . не мнеть помста васъ.

Октября въ 11 день, писалъ въ Чигиринъ къ Василью изъ Лубенъ Петръ Протасевъ, и изъ грамотни его выписано :

Пожаловать велѣтъ ко мнѣ вѣдомо учинить подлинно: есть ли Тимошка воръ или при гетманѣ, или гдѣ онъ мѣшкаетъ; а толко, по государеву указу, и на тебѣ то жъ дѣло належитъ, и станетъ толко отъ тебя гетманъ отговариватца, что онъ велѣлъ его Тимошку мнѣ отдать, и тебѣ бѣ то было вѣдомо, что мнѣ онъ не отдасть и вѣдомо мнѣ про то есть, что онъ нынѣ при гетманѣ.

И октября въ 15 день . . . у гетмана о государевыхъ дѣлѣхъ въ отвѣтъ. И послѣ всѣхъ рѣчей, говорилъ Василей гетману: по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно тебѣ гетману Богдану Хмельницкому говорить о ворѣ о Тимошкѣ, которой къ тебѣ пришелъ отъ папы Римского и жилъ при тебѣ гетманѣ и въ Лубцахъ во Мгарскомъ монастырѣ, а нынѣ здѣсь въ Чигиринѣ; и для того жъ вора Тимошки посланъ былъ къ тебѣ гетману царского величества дворининъ Петръ Протасевъ да подъячей Григорей Богдановъ, и

листь королевской къ тебѣ о томъ ворѣ, по договору съ королевскимъ величествомъ и съ сенатори, и царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и оружанного и пажетника Нижегородского, Григорья Гавриловича Пушкина съ товарищи, присланъ, чтобъ тебѣ гетману того вора Тимошку отдать Петру да Григорью; и ты листъ имъ свой о томъ далъ, и Петръ да Григорей его въ Лубцахъ не застали, и къ тебѣ гетману о томъ и ко мнѣ писали, что онъ нынѣ здѣсь въ Чигиринѣ, и чтобъ тебѣ того вора отдать; и я нынѣ тебѣ гетману говорю: не похотѣлъ ты его отдать Петру да Григорью, и ты нынѣ прямую свою службу къ государю царю, къ его царскому величеству, и правду свою наверхи, и служба твоя у государя царя, у его царского величества, забвенна не будетъ, того вора Тимошку вели отдасть мнѣ и пошли его къ царскому величеству со мною.

И гетманъ сказалъ: здѣсь казаки, волность всякая: человекъ волно къ намъ пріѣхать отсюду и жить безпенно; отдать мнѣ его безъ войскового вѣдома не lze. Скажи мнѣ про того Тимошку, что его воровство?

И Василей гетману говорилъ воровство его: родомъ онъ худой простой человекъ, города Вологды бобыльской сынъ, а былъ въ подъячичкахъ въ худыхъ; и на Москвѣ своровалъ, учинилъ смертное убійство, жену свою убилъ до смерти, и домъ свой зажегъ, и отъ его дому и многіе дома погорѣли; и онъ отъ того псужався, ушелъ въ Полну, а изъ Полни ушелъ въ Волоскую землю, а изъ Волоскіе земли въ Турскую землю; и въ Турской землѣ назвалъ себя непристойнымъ именемъ, будго онъ блаженше памяти царя и великого князя Василія Ивановича всеа Русіи сынъ. И въ то время въ Турской землѣ были государевы послы, Степанъ Телепневъ да дьякъ Алсереѣ Кузовлевъ, и того вора провѣдали, что онъ во Царѣгородѣ, и говорили Турскому царю, чтобъ съ нимъ велѣлъ дать очную ставку; и имъ очную ставку дали, и на очной ставкѣ царского величества послы его вора удичили, что

онъ воръ и худой человекъ, а въ такое непристойное имя влѣгается. И по солтанову велѣнью; иезиръ паша велѣлъ его посадить въ башню; и про ту башню вѣдаю, потому: въ Турской землѣ я былъ, сажаютъ въ ту башню тѣхъ людей, которыхъ осужаютъ на смерть, и его было указано стать; и тотъ воръ изъ той башни привезъ которыми мѣрами ушолъ къ палгѣ Римскому, приполъ къ тобѣ; а въ Туркахъ онъ и бусурманевъ.

И гетманъ Василью говорилъ: тотъ мужикъ у насъ не называется царя Васильевымъ сыномъ, мы про то у него не слыхали.

И Василей говорилъ: въ листу въ томъ, что ты прислалъ на Дону, а съ Дону тотъ листъ казакъ прислалъ къ государю къ Москвѣ, писалъ онъ воръ своею рукою, называлъ себя непристойнымъ именемъ, царя Василья Ивановича сыномъ, а имя собѣ писалъ княземъ Ивапомъ. Онъ же писалъ своею же рукою въ Путивль, такожъ княземъ Шуйскимъ себя писалъ; а ты гетманъ и самъ писалъ въ Путивль къ боярину и воеводѣ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому листъ за своею рукою, и въ томъ листу написалъ ты того вора Шуйскимъ княземъ; да и ко мнѣ онъ воръ ишнѣ писалъ своею рукою называетъ себя Шуйскимъ княземъ; и такимъ именемъ непристойнымъ себя называетъ такой худой человекъ, и тѣмъ позоритъ и по смерти великого монарха, государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии, и государство Московское тѣмъ безчеститъ и дѣлаетъ ссоры; и такое его поровство не токмо великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русии, его царскому величеству, за гнѣвъ, и всѣмъ людямъ государства Московского за болшую досаду, потому: всѣ люди про то вѣдаютъ, что у царя Василья Ивановича дѣтей не было. И мнѣ тотъ воръ Тимошка сказывалъ, какъ со мною видѣлся, что онъ царю Василью Ивановичю будто внукъ, сынъ дочери его; а слышио намъ, что тотъ воръ сказываетъ себѣ отъ роду два года.

И гетманъ сказалъ: я де вѣдаю, сказываетъ № 33: онъ себѣ то лѣтъ.

И Василей гетману говорилъ: то ль его не поровство и не ложь? Царя Василья Ивановича царство его кончалось во 118 году, поля въ 18 день, и тому 40 лѣтъ слишкомъ; а у царя Василья Ивановича дѣтей не бывало, и то его проложное поровское имя учинилось явво.

И гетманъ сказалъ: прямую правду ты говоришь: я самъ помню, что у царя Василья Ивановича и у всѣхъ Шуйскихъ дѣтей не было; а что де тотъ мужикъ такъ писался и назывался Шуйскимъ, и впредь такъ называтись не будетъ; а еслии услышимъ, что назоветца не токмо царя Васильевымъ сыномъ, хотя простымъ княземъ; стать велю тотчасъ; а отдать де мнѣ его не мочно: кто де въ которую землю ни придетъ, тѣхъ людей не отдають; я де къ царскому величеству самъ хотѣлъ бѣжать отъ неприятелей своихъ отъ Леховъ, и государь бы меня королю не отдалъ; а толко бы де онъ государь меня отдалъ, и меня бы стяли, такъ бы ему государю грѣхъ былъ.

И Василей гетману говорилъ: ты бѣ гетманъ къ царскому величеству служить прѣхалъ, и ты власной человекъ и ни въ чье имя не влѣгаешься; а тотъ воръ въ непристойное имя влѣгается, и такихъ поровъ во всѣхъ государствахъ отдають: при Владиславѣ королѣ въ Польшѣ назвался было такой же воръ непристойнымъ именемъ, и въ то время были въ Польшѣ царского величества великіе послы, бояринъ и дворецкой князь Алексѣй Михайловичъ Двовъ съ товарищи, и увѣдавъ про того вора, говорили королевскому величеству и сенатиремъ; и король и сенатиря велѣли того вора отдать: Такой же воръ непристойнымъ именемъ назвался въ Волоской землѣ, и государь Волоской того вора отдать царского величества Дубровскому; а во Царѣгородѣ за его проложное такое непристойное имя стать, толко бѣ онъ не ушелъ, и тебѣ гетману надобно вспомнить къ себѣ государскую премногую милость, а свою службу къ нему великому государю, къ его царскому вели-

№ 33. честву; совершенно показать: того вора Тимошку такоже намъ отдать и послать его къ царскому величеству съ нами къ Москвѣ.

И гетманъ Василью сказалъ: вѣдаю: то я, что мнѣ отъ войска даромъ не пробыть; а вѣдаемъ самъ: съ черныю кто сговорить, коли встанутъ? и отъ нихъ мнѣ только и рѣчей будетъ: кто тебѣ велѣлъ отдавать изъ войска людей волиныхъ въ неволю? У насъ здѣсь что на Дону: кто отцуль ни прїѣдетъ, выдачи вѣтъ; только де я, уповаючи на Бога, а помня къ себѣ его государскую милость, и ему государю, его царскому величеству, стапу служить, того вора Тимошку къ нему государю пришлю съ своими посланцы. А такіе слова говорилъ гетманъ за великою божбою, что лжи не будетъ, пришло подлинно и велю его отдать царскому величеству; а съ вами его послать не мочно, пошло по всѣхъ полковниковъ и по старшинъ и съ ними договорясь, пришло подлинно; а се тотъ мужикъ съ вами вѣхатъ битца: до Москвы де меня не довезутъ, велятъ убить до смерти.

И Василей гетману говорилъ: слышимъ мы нынѣ, что тотъ Тимошка говорилъ, будто мы и нынѣ его хотимъ убить; а мы про то не мыслимъ ничего, что онъ говоритъ.

И гетманъ Василью говорилъ: не lze его убить или какъ уморить, чтобъ не ссоритца; а я де его пришло подлинно къ царскому величеству. И по полковниковъ велѣлъ по всѣхъ послать тотчасъ.

И Василей гетману говорилъ, чтобъ посланцовъ своихъ нынѣ къ государю послать и того Тимошку своими послать къ государю.

И гетманъ сказалъ: не lze мнѣ нынѣ съ вами посланцовъ послать, потому: писать мнѣ къ государю къ Москвѣ, къ его царскому величеству, о своихъ дѣлѣхъ; а се король писалъ ко мнѣ; чтобъ мнѣ прислать къ нему пословъ на сеймъ, а будетъ у него сейму двѣ недѣли, а на сейму у меня съ Поляки все докончанье будетъ мирное, или опять какъ Богъ велитъ съ ними будетъ; и что съ сейму съ Поляки у меня будетъ, и про то мнѣ

писать къ царскому величеству; а только бѣ не для сейму, и я бѣ нынѣ съ вами послать.

И говорили Василей да Яковъ гетману, чтобъ того вора Тимошку велѣлъ къ себѣ взять при нихъ и съ ними бы при себѣ велѣлъ видѣтца: мы его воровство при тебѣ гетманѣ и войска Запорожского при начальныхъ людѣхъ уличимъ.

И гетманъ Василью да Якову сказалъ: что вамъ съ ними при мнѣ видѣтца? я того мужика въ томъ имени, въ которое онъ вмыгался, не правлю и не стою за то проложное имя, и сказалъ я вамъ, что самъ про него вѣдаю, что онъ не царя Васильевъ сынъ Ивановича и не Шуйскихъ князей сынъ; а про то вѣдаю: у царя Василья Ивановича и у Шуйскихъ дѣтей не было.

Да сказывалъ Василью да Якову Чигиринской атаманъ Алексѣй, что того Тимошку вѣпилъ въ воровскомъ имени и къ Москвѣ вѣхатъ не велѣлъ Бориско Тимошеевъ сынъ Грязново, и во многихъ людѣхъ говорилъ, будто онъ Тимошка царя Василья Ивановича сынъ, я де вѣдаю о томъ подлинно; и тотъ де Бориско изъ Чигирина поѣхалъ въ Нѣжинъ; а прїѣзжалъ онъ битъ челомъ гетману, чтобъ велѣлъ ему владѣть магнотостью.

Октября въ 20 день, будучи у гетмана на отпускѣ, Василей да Яковъ о ворѣ о Тимошкѣ Овпшевѣ гетману чтобъ онъ гетманъ Васильемъ къ царскому величеству къ Москвѣ.

И гетманъ Василью сказалъ: на чемъ у меня съ тобою о томъ Тимошкѣ договорено, такъ и будетъ; а иного де никакого договору о томъ ворѣ у меня съ тобою не будетъ; сказать я тебѣ объ немъ боюсь, что лжи не будетъ, пришло его къ царскому величеству съ своими посланцы; а съ вами его послать не мочно, то вамъ сказано прежь сего. Для чѣго и сталъ сердитовать и говорилъ: что де мои слова ставите лживы? аль я вамъ еще невѣренъ? я де царскому величеству служу всею правдою: по два года Крымской царь и калга и царевичи и вся Орда меня на Московское государство зовутъ, чтобъ съ ними пошелъ

войною, или бѣ войску велѣтъ идти съ нами, а я ни самъ съ нами не пошолъ, ни войска не пустилъ; да и впредь ему государю и съ войскомъ Запорожскимъ служить радѣ всею правдою; а то де въ маломъ дѣлѣ вѣри не имете; о мужикѣ о Тимошкѣ и топерь такожь, божасть, говорю подлинно: пришло его царскому величеству къ Москвѣ; хоти бѣ онъ отъ тебя и не обличень былъ въ воровствѣ его, и я бѣ, договорясь съ вами, объ немъ не солгалъ; а до конхъ мѣствъ того вора, я царскому величеству съ своими посланцы не пришло, и у насъ онъ будетъ за худого казака, а не будетъ влгаться ни въ чье имя; аль де чайте, чтобъ я тому мужику далъ людей для какой потребы, или бѣ онъ былъ промышленникомъ надъ войскимъ Запорожскимъ? сами де видите, такіе ль люди есть, кому войскомъ промышленять и ими владѣть, что тотъ блазень; а на чомъ у меня носъ, такъ и будетъ.

И Василей гетману говорилъ: государю нашему, его царскому величеству, за помощію всемогущаго Бога, ни чье похвалныя грозы не страшны, потому: великій государь нашъ, его царское величество, храброму ученію навичецъ и къ воинскимъ ратнымъ людямъ рыцарского строю хотѣніе держитъ онъ великій государь многое, и Московского государства въ украинныхъ городѣхъ рати многи изволитъ держать, зимою и лѣтомъ, неотступно; а которыхъ будетъ государствъ на его государевы украинныя города воинскіе люди войною наступятъ, и его великого государя счастьемъ и за ихъ неправду на пачинающихъ рати Христось пошлетъ побѣду.

Да Василей же гетману говорилъ: слышимъ мы ото многихъ людей: старой измѣнникъ Бориско Грязново того Тимошку крѣпитъ въ воровскомъ имени и къ Москвѣ ѣхать не велитъ и во многихъ людѣхъ говоритъ, будто онъ Тимошка царя Васильевъ сынъ Ивановича, и чтобъ тотъ Бориско такъ не плуталъ и такихъ непристойныхъ словъ впредь не говорилъ.

И гетманъ сказалъ: сами де видите, за мило-

стію Божьею, и не такіе здѣсь не указываютъ; а № 331 тотъ де Бориско призжалъ ко мнѣ бить челомъ, чтобъ я ему велѣлъ маестностью владѣть, да и поѣхалъ въ Нѣжинъ.

Октября въ 21 день былъ у Василья на отпускѣ писарь Иванъ Выговской; и Василей ему говорилъ о томъ же ворѣ Тимошкѣ, чтобъ гетманъ и онъ на всемъ договорѣ стояли, его Тимошку по нашему прислали и велѣли государь его велитъ упо

И Иванъ Выговской Василью говорилъ, великою божею божасть, что де жи въ томъ не будетъ: какъ съ вами гетманъ договорился, такъ и сдѣлаетъ; однолично пришетъ того вора Тимошку къ государю къ Москвѣ съ своими посланцы и велитъ его отдать на Москвѣ царскому величеству; а нынѣ его намъ не отдавъ, впрямъ божасть отъ войска, для того: только случитца вся чернь вмѣствъ, кто съ ними сговоритъ? тотчасъ насъ обѣихъ убьютъ до смерти. А нынѣ съ полковники да старшинами договорися подлинно, по вашему договору, сдѣлаетъ, пришетъ того Тимошку съ своими посланцы къ государю; а се и для сейму валного его Тимошку съ вами не послааъ нынѣ.

Ноября въ 4 день, въ Сѣвску съѣхался съ Васильемъ Гречешинъ Иванъ Тафралей и прислалъ къ Василью пристава своего, Путивльца сына боярскаго Овонася, чтобъ съ нимъ видѣтца, а со мною де къ Василью есть приказъ.

И Василей съ Иваномъ видѣлся, и Иванъ Василью говорилъ: по государеву указу, приказывали къ тебѣ со мною бояринъ Илья Даниловичъ Милославской да думной дякъ Михайло Вознесенцовъ, велѣли мнѣ съ тобою да и пр. о ворѣ Тимошкѣ промышленять заодно, и государева грамота съ нимъ къ гетману есть и соборей ему государевыхъ для роздачи дано, и я де въ Чигиринѣ тебя не засталъ, и у тебя нынѣ о томъ ворѣ Тимошкѣ съ гетманомъ какъ сдѣлано, чтобъ мнѣ вѣдать, какъ объ немъ промышленять?

И Василей Ивану говорилъ: тебѣ только нынѣ у гетмана дѣлать, чтобъ гетманъ на своихъ сло-

№ 33. вахъ стоялъ, какъ съ нами у него договоренось, и государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи службу свою совершилъ, а того бѣ вора Тимошку, по нашему съ нимъ договору; къ царскому величеству безо всякіе лжи прислалъ. И говорилъ Василей Ивану, чтобъ онъ Иванъ тѣхъ рѣчей, что ему сказывалъ Василей, до гетмана ни съ кѣмъ не говорилъ.

И того жъ числа Иванъ изъ Сѣвска поѣхалъ въ Путивль.

VIII. (Начала мѣся) Василей да Яковъ изъ Путивля о томъ писали, а отписку къ государю къ Москвѣ въ Посолской Приказъ послали съ подъячимъ съ Тимошеемъ Мосолитиновымъ.

Сентября въ 16 день, въ Литовскую сторону за рубежь къ городу Ромну изъ Путивля бояринъ и воеводы князь Семень Васильевичъ Прозоровской съ товарищи Василья да Якова отпустили, а провожатыхъ до Ромна велѣли дать Путивльцовъ да Черниговцовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 30 человекъ.

Сентября въ 16 день пріѣхали въ Ромонъ, и, не доѣзжая Ромна за шесть верстъ, встрѣтили города Ромна атаманъ Василей Шокунъ да писарь, а съ ними казаковъ 50 человекъ, а съѣхався, съ лошадей все сѣли, и атаманъ Василей Шокунъ говорилъ: великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, его царского величества, мы милости обрадовались, что великій государь насъ пожаловать, къ гетману нашему и къ войску Запорожскому васъ навѣстить послалъ, и мы его государьской милости жадни, подводы и провожатые вамъ готовы, и честь вамъ для царского величества учинимъ. А послѣ того спрашивали Василья да Якова о здоровьѣ, и ѣхали съ ними до двора; а у города стояли по обѣ стороны ишіе люди безъ ружья.

А что въ Ромнѣ какихъ вѣстей провѣдали, и о томъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи писано, а от-

писка послана въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарищи, съ Путивльцомъ съ Петромъ Суворовымъ; да съ нимъ же Петромъ отпущены изъ Ромна Путивльцы и Черниговцы дѣти боярскіе и казаки, провожатые.

И сентября въ 19 день, атаманъ Василей Шокунъ съ товарищи отпустили Василья да Якова къ городу Лохвицамъ; а пристава дали до Чигирна Ромновского казака Павла Федорова.

Сентября въ 20 день пріѣхали въ городъ Лохвицы, и, не доѣзжая Лохвиць за три версты, встрѣтили, съ лошадей сѣдчи, пѣши, атаманъ да войтъ, да съ ними девять человекъ казаковъ. И атаманъ говорилъ: великого государя, его царского величества, мы милости ради, что великій государь насъ пожаловать, шлетъ къ намъ отъ своего царского величества васъ пословъ. И спрашивали о здоровьѣ, и ѣхали съ Васильемъ да съ Яковомъ до двора. А что какихъ вѣстей въ Лохвицахъ провѣдано, и изъ Лохвиць къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, сентября въ 21 день, писано; а отписка послана въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарищи, съ Путивльцы дѣтми боярскими, съ Игнатиемъ Щоголевымъ да съ Борисомъ Ооопасевымъ, того жъ числа.

Сентября въ 22 день поѣхали изъ Лохвиць къ городу Лубнамъ.

Сентября въ 25 день пріѣхали въ Лубны, и, не доѣзжая Лубенъ версты за двѣ, встрѣтили атаманъ да ясаулъ да войтъ, и, съ лошадей сѣдчи, говорилъ атаманъ: мы великого государя, его царского величества, милости жадни, что великій государь насъ пожаловать, гетмана нашего васъ навѣстить послалъ. И спрашивали Василья да Якова о здоровьѣ, и ѣхали съ Васильемъ да съ Яковомъ до двора. А что какихъ вѣстей въ Лубнахъ провѣдано, и о томъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, сентября въ 26 день, въ Посолской Приказъ писано; а отписка послана

въ Путинь въ боярину и воеводамъ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарищи, съ Путинымъ дъ Яковомъ Суленкинымъ, того жъ числа.

Того жъ числа поѣхали изъ Лубенъ къ городу Хоролю. Того жъ числа прѣехали въ городъ Хороль.

Сентября въ 28 день поѣхали къ городу Максимовкѣ. Того жъ числа прѣехали въ городъ Максимовку.

Сентября въ 29 день поѣхали изъ города Максимовки за Дибирь къ городу Вороновкѣ. Того жъ числа прѣехали въ городъ Вороновку; изъ города Вороновки поѣхали къ Чигирину октября въ 1 день. Того жъ числа прѣехали въ Чигиривь; а гетманъ изъ Волоскіе земли не бывалъ, прѣехали безъ гетмана.

Сентября въ 5 день прѣехалъ въ Чигиривь, прежь гетмана, изъ Волоскіе земли Чигиринской казакъ Иванъ Болеваченко, что посыланъ былъ оиъ Иванъ отъ гетмана къ калгѣ и къ мурзамъ. И Василей и Яковъ его допрашивали: какъ ты былъ посыланъ отъ гетмана къ калгѣ, и про то тебѣ вѣдомо ль: Турскому царю та война, что калга ходилъ на Волоскую землю, не въ грубость ли?

И Иванъ Болеваченко сказалъ: сказывалъ де мнѣ калга и мурзы: какъ де Татарови пошли изъ Польи съ лиговскимъ половомъ мимо Волоскіе земли въ Крымъ, и Волоской де государь велѣлъ людямъ своимъ у Татаръ полонъ отнять, и царь де Крымской на Волоского господаря писалъ къ Турскому царю, и Турской де царь велѣлъ имъ съ Волоскимъ государемъ самимъ управитца, и мы де по приказу Турского царя Волоскую землю розвоевали, за ихъ неправду. Да калга же мнѣ говорилъ: нынѣ де мы розвоевали Волоскую землю; а на весну де кончае братъ самъ царь со всѣми людьми хочеть итти войною на Московское государство, и Запорожское войско пойдетъ съ нами жъ. И я де противъ того калгѣ говорилъ, что гетману и войску Запорожскому съ вами войною на Московское государство на право-

славныхъ христіанъ итти не доведетца, потому № 33. что одна наша православная христіанская вѣра; а се гетмана и насъ всѣхъ государь жадуеть.

И Василей ему Ивану говорилъ, чтобъ оиъ службу свою къ великому государю объявилъ петшию, и про то про все сказалъ правду, не затѣвалъ.

И Иванъ Болеваченко Василью сказалъ тѣ жъ рѣчи, за присягою, что оиъ такіе рѣчи слышалъ отъ самого калги царевича и отъ мурзъ; а мнѣ де такихъ словъ затѣвать непристойно; да чю де, что и царь Крымской и калга и въ листахъ своихъ къ гетману и къ войску Запорожскому прежь сего писали, и вы де про тѣ листы провѣдайте сами; а я де вамъ сказывалъ правду, помня государеву милость къ гетману и къ войску Запорожскому.

И Василей Ивану говорилъ: у великого государя, его царского величества, съ Крымскимъ царемъ войнѣ бытъ не за што: по все годы великій государь посылаетъ въ Крымъ своихъ государевыхъ посланниковъ, и Крымской царь великому государю нашему на украинѣ шертуетъ, и такихъ рѣчей калгѣ говорить непристойно; а хотя и забывъ шертъ, Крымской царь и пойдетъ Московского государства въ украинные города, и въ украинныхъ городѣхъ царского величества зимою и лѣтомъ рати лежатъ многіе, ничего имъ царского величества украиннымъ городомъ не учинитъ.

Да Иванъ же Болеваченко говорилъ: калга де и мурзы ему жъ сказывали: за то де намъ воевать на Московское государство, что они передъ прежними Крымскими цари намъ чинятъ неправду, казну даютъ не сполна и пословъ нашихъ безчестятъ и во всемъ передъ прежнимъ намъ отъ нихъ худо; а на весну де надобно отъ Крымского царя оберегатца накрѣпко, ирямъ у всѣхъ у нихъ одна мысль, хотитъ войною итти.

И Василей и Яковъ про тѣ листы провѣдывали, правду ль имъ Иванъ Болеваченко сказывалъ,

№ 33. какъ Крымской царь и калга писали къ гетману передъ тѣмъ, какъ пошли въ Волоскую землю. И съ тѣхъ листовъ промѣсали списки, а въ спискахъ съ листовъ шипеть:

Списокъ съ листа отъ царя:

Мнѣ велце милостивый пане Хмелницкій, мой милостивый пане и пріятелю!

Всѣмъ паномъ атаманомъ, паномъ полковникомъ, и паномъ, и ясауломъ и всей черни Запорожской здоровья доброго зичимъ отъ Пана Бога. Присланный листъ вашъ гетманской читали мы, и барзо съ того тѣшились, же на розказанье наше готовы быти съ войскомъ Запорожскимъ казацкимъ; заине пановъ Крымскихъ, яко и мурзь и вшиткихъ везировъ тогда мы имъ та послуга ваша оповѣдали, же на Черкасы съ нами хочете пойти, што они непотребны рѣчи видѣть, всхвалили то на радѣ съ нами, жебы убоился помочи (?); гдѣ есть та воля наша царская, штобы и ваша милость, пане гетмане, съ войскомъ такимъ, яко подъ (З)баражемъ было, готовы были. И его королевской милости, брата моего, писалъ есть, абы онъ рушился съ войскомъ; ежели самъ не пойдетъ, тогда бы войско Литовское пошло, и сколько нибудь городовъ король его милость возметъ, при немъ маемъ то прутко со всѣмъ заховатъ; а ежели ты тому ласковъ къ прозбѣ моей будешь, тогда ужъ болшы послуги твоей ни потребеи братерской вашей (пріязни) межъ нами не розор(ва)ней. . . И ваша милость тежъ посла своего до короля его милости послаи съ тѣмъ, что я своего брата колгу салтана его милости послаю съ войскомъ до Москвы, гдѣ колвекъ отыма братомъ моимъ и пріятелемъ, тогда тогчасъ съ братомъ моимъ на тую войну поидемъ и при немъ ставить буду, гдѣ и тожъ я при немъ противъ каждого непріятеля до смерти бѣтца, и братерства не розорвемъ, которая прозба и послуга есть барзо, которая треба жебы была скохана, а отъ иншихъ непріятелей, не бояца; самъ съ войскомъ поидешь-куды, я и ты вмѣстѣ будемъ никого не бояца, одно Пана Бога не отбувай. При томъ тежъ войско было припровалено гдѣ нибудь на

якой приправѣ было. За дѣмъ вашу милость Пану Богу отдаемъ.

У подлинного листа приписъ: въ Бакинсарай, вашъ добрый пріятель Исламъ Гирей ханъ.

Списокъ съ калгина листа:

Мнѣ велце мости пане Хмелницкій, мой мости пане и пріятелю!

Всѣмъ паномъ атаманомъ, и паномъ и полковникомъ, и всей черни Запорожской здоровья доброго зичимъ отъ Пана Бога. За розказаньемъ хана, его милости, брата моего, до Москвы на войну рушимся со всѣмъ войскомъ, яко Крымскимъ такъ и Нагайскимъ; гдѣ есть такъ воля хана его милости, яко и напа, жебы се вашей милости съ войскомъ всѣмъ Запорожскимъ рушиться съ нами на Москву; и посылаемъ хоружего своего, чтобъ миѣ дали отвѣтъ, ежели вамъ та послуга, что хочете ль, или нѣтъ, коли и о томъ вѣдать тожъ вашей милости, что я вамъ на послугѣ ходилъ; ежели не пойдете, тогда намъ велика братерства розорвать. Кудымъ и до короля его милости ханъ, его милость, братъ нашъ, шлетъ о томъ листъ и посла своего посылаеть, чтобъ войско Литовское послалъ, и что колвекъ мѣсть отбереть съ Москвы, прядко сего всемаеть заставать при королѣ, толко Астараханъ ханъ его милость обойметъ. За тѣмъ Пану Богу вашу милость отдаю, добрый пріятелю.

А у подлинного листа приписъ: Купи Геранъ салтанъ калга.

Октября въ 11 день, гетманъ Богданъ Хмелницкой пришло въ Чигиринъ.

Октября въ 12 день, прислалъ гетманъ двухъ казаковъ, Семена Чигиринского да Ивана Искреку Плотавскаго; а пришедъ, спрашивали Василья отъ гетмана о здоровьѣ, и говорили: приказалъ намъ Богданъ Хмелницкой, гетманъ войска Запорожского, велѣлъ тебѣ царского величества дворянину говорить, чтобъ тебѣ севоди бытъ на посолствѣ. И Василей спрашивалъ у нихъ о гетмановѣ здоровьѣ.

Василей же имъ сказалъ, что онъ севоди у гетмана на посолствѣ будеть, и приказывалъ съ

ними, чтобъ нишѣ на посолствѣ у него нишхъ земель пословъ никого не было:

И того жъ числа они жъ Семень да Иванъ отъ гетмана пришли и говорили: велѣлъ тебѣ гетманъ бить челомъ, чтобъ тебѣ царского величества дворянину севодни у него гетмана хлѣба ѣсть.

И Василей имъ Ивану и Семепу говорилъ, что опъ на его гетманское жалованье челомъ бьетъ.

Тогожъ числа приѣхалъ отъ гетмана писарь Иванъ Выговской, да за нимъ пришли Чисиринской атаманъ Алексѣй и казаки. И Иванъ Выговской говорилъ: Богданъ Хмелницкой, гетманъ войска Запорожского, велѣлъ тебѣ царского величества дворянину говорить, чтобъ ты къ нему ѣхалъ; и прислалъ подъ васъ лошади; а у гетмана де нишхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ нишѣ, опричь тебя, не будетъ.

И Василей писарю Ивану Выговскому говорилъ, что опъ къ гетману ѣхать готовъ.

Тогожъ числа были у гетмана. Государеву грамоту на гетманской дворъ везъ подъячей Яковъ Козловъ. А писарь Иванъ Выговской ѣхалъ съ Васильемъ до гетманского двора; а атаманъ и казаки шли пѣши.

А какъ приѣхали на гетманской дворъ, и на дворѣ у врыща встрѣтили Василья гетманскіе ближніе люди; а какъ вошли къ гетману въ свѣтлицу, и гетманъ встрѣтилъ Василья въ свѣтлицѣ у дверей.

И Василей, пришедъ, рѣчь говорилъ: Божією милостию, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, прислалъ къ тебѣ Богдану Хмелницкому; гетману войска Запорожского, и ко всему войску Запорожскому свою царского величества грамоту. И подалъ государеву грамоту.

И гетманъ у Василья государеву грамоту принялъ чесно, къ печати приложился и процѣловалъ, и распечатавъ, чолъ государеву грамоту самъ; и какъ чолъ грамоту, и ее процѣловалъ трижды; и прочетчи

государеву грамоту, отдалъ писарю Ивану Выговскому; и Иванъ Выговской къ печати приложился же и отдалъ гетманскому сыну Тимофею, и Тимофей Хмелницкой къ печати приложился же и отдалъ ее Ивану Выговскому.

Да Василей же гетману говорилъ: Божією милостию, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, его царское величество, жалуетъ тебя Богдана Хмелницкого и полковниковъ и все войско Запорожское православные христіанскіе вѣры, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ.

И гетманъ говорилъ, что опъ гетманъ и полковники и есаулыи сотники и отаманы и все войско Запорожское на его государскомъ премиюгомъ жалованьѣ и его царского величества на милостивомъ словѣ челомъ бьютъ. И гетманъ и ближніе его люди поклонились низко и говорили: его де царскую милость заслужовать ради.

А послѣ того гетманъ спрашивалъ про государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здоровье: смѣя и не смѣя, спрашиваю я гетманъ и ото всего войска Запорожского великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, о здоровьѣ: какъ его государя Богъ милуетъ?

И Василей говорилъ: какъ я поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

Василей же гетману говорилъ: Божією милостию, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель,

№ 33. жалуетъ тебя гетмана Богдана Хмельницкого, прислать къ тебѣ своего государева жалованья, три сорока соболей да двѣ пары.

Да у гетмана съ лѣвую сторону стояли дѣти его, Тимосей да Юры. А по обѣ стороны гетмана стояли ближніе его люди: писарь Иванъ Остаповъ сынъ Выговской; войсковые есаулы: Михайло Мчюченко, Демко Михайловъ, обозной Федоръ Коробка, полковникъ Федоръ Вешнякъ, наказной полковникъ Ильяшъ, чигиринской ясуль Оидрѣй, атаманъ городовой Олексей; казаки: Семелъ Чигиринской да Еванъ Искренко Плотавской. Дано имъ государева жалованья по парѣ соболей.

И гетманъ и ближніе его люди государево жалованье принять, и говорили гетманъ: па государевѣ жалованьѣ челомъ бѣемъ, что великій государь, его царское величество, его гетмана и дѣтей его и войска Запорожского начальныхъ людей выискалъ, прислать въ намъ свое государево жалованье, — и чѣмъ намъ его государева премногая милость заплатить? за его государево жалованье ради ему великому государю, его царскому величеству, служить, какъ его государево повелѣнье будетъ.

И Василей говорилъ гетману: Божіею милостию, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, тебѣ гетману войска Запорожского велѣлъ говорить о своихъ государевыхъ дѣлахъ.

И гетманъ Василью говорилъ: нынѣшней депѣ ни о какихъ дѣлахъ говорить съ тобою не буду, для того: обрадуючись царского величества милости, его государеву жалованью, стану самъ веселитца и васъ потчивать. И самъ гетманъ сѣлъ, а Василью и сыну Васильеву и подъячему велѣлъ сѣсть въ лавкѣ подлѣ себя; а ближніе его люди сѣли въ скамьѣ, не близко гетмана. Да гетманъ же говорилъ: бью челомъ тебѣ царского величества дворянину, чтобъ вамъ у меня шлѣ хлѣба есть.

И въ столѣ гетманъ спрашивать о лѣтѣхъ и

про возрастъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи. И Василей гетману говорилъ: государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, нынѣ въ совершенномъ возрастѣ, двадцати дву лѣтъ, а дородствомъ и разумомъ и красотою лица и милосердымъ и храбымъ нравомъ и всеми благами годностями всемогущій Богъ украсилъ его великого государя нашего, его царское величество, хваламъ достойна, паче всѣхъ человекъ, и ко всѣмъ людямъ и къ подданнымъ своимъ и къ иноземцамъ его царское величество милостивъ и щедръ, своею государскою милостью всѣхъ признаетъ, и по своему государскому разсмотрѣнію саны и чести даруетъ комуждо по достоинству, и всѣхъ всѣмъ изобилствуетъ, и шктоже, видя его царское пресвѣтлое лице, печалень отходить. Также онъ великій государь и наукамъ премудрымъ философскимъ многимъ и храброму ученью навывченъ, и воинскому ратному рыцарскому строю хотѣние держитъ большое, по своему государскому чину и достоинію, и по тому его царскому доброопасному разуму и храбрству и милосердому праву достоенъ онъ великій государь держати иныя многіе власти и государства.

И гетманъ Василью да Якову говорилъ: правду ты, царского величества дворянинъ, мнѣ говоришь про его царское благородіе: мы сами вѣдаемъ, какъ его государя Богъ устроилъ разумомъ, и дородствомъ и храбростью и красотою лица и всеми добрыми дѣлами. И встанъ, вышедши изъ за стола, пилъ чапу и всѣмъ подносилъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, про его царского величества здоровье, и про государыню царицу и великую княгиню Марью Ильичну, и про государынь царевенъ, про всѣхъ ихъ государынь шлѣ, и подносилъ розные чаши. И послѣ того велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ за государево здоровье; а какъ пушка лунеть, а онъ, вставъ, шапку сниметъ и молвить: дай, Господи, здоровъ былъ государь

№ 33. радъ, и своихъ дѣлъ, что у насъ есть, отъ тебя не скрою.

И Василей гетману говорилъ: въ прошломъ во 158 году, іюля въ 27 день, писалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, ты Богданъ Хмелицкой, гетманъ войска Запорожского; съ Гречениномъ съ Иваномъ Гафроліемъ, что вѣдомо тебѣ учинилось, будто великій государь нашъ, его царское величество, имѣлъ разумѣти о непріязнѣ вашей, которой вы не мыслили и ни въ не мыслили, и противъ давнихъ времянь въ пріязни заставаете; а на тотъ часъ хотя и войска ваши были пошли, и то для потреби хала татарского, а не для иныхъ бакихъ замысловъ: и великій государь нашъ, его царское величество, отъ васъ единовѣрныхъ православныхъ христіанъ никакой непріязни не чаеть и сумнителства не держитъ. А что къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, писалъ ты, объявляючи къ его царскому величеству свою вѣрность и правду, что вы никакой непріязни не мыслили и ни въ не мыслили, и великій государь нашъ, его царское величество, тебѣ гетмана и все войско Запорожское за то жалуетъ; милостиво похваляетъ; и ты бѣ гетманъ Богданъ Хмелицкой и впредь великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ, отъ Татаръ и ото всякого дурна остерегалъ, и великому государю нашему, его царскому величеству, и въ города къ его государевымъ бояромъ и воеводамъ про ихъ умышленье вѣдомо чинилъ, и на его царскую милость былъ надеженъ.

И гетманъ говорилъ: напередъ де сего, какъ у меня была война съ Поляки, и онъ де гетманъ и все войско Запорожское послали бить челомъ къ царскому величеству посланцовъ своихъ и не одинова, чтобъ великій государь, за благословеніемъ Божиимъ, былъ надъ нами государемъ царемъ и великимъ княземъ, самодержцемъ всея Русіи, и его гетмана и войско Запорожское пожаловалъ, велѣлъ принять подъ его царского величества высокую руку, и на непріятелей ихъ, на Полскихъ и Литовскихъ людей, для православ-

ные христіанскіе вѣры, своими царского величества ратными людьми велѣлъ учинить помочь; а великого де государя, его царского величества, счастье было пришло, что безо всякого дурна подаровалъ было ему государю Богъ такое великое государство, множество народу; а желали де мы царского величества милости потому: благочестивая православная христіанская вѣра съ нашею была одна, только де насъ неправдами и насиліемъ проклятые Ляхи отлучили: не токмо што де насъ православныхъ христіанъ въ поработеніе учинили, и святые Божія церкви мало не все розорили и учинили свою еретическую проклятую латинскую вѣру; и милосердый Христе Богъ наши слезы и отъ нихъ проклятыхъ наше многое терпѣнье и розореніе услышалъ, не допустилъ ихъ насъ всехъ до конца порубить, и изъ ихъ проклятыхъ рукъ учинилъ свободныхъ; по своей праведной щедрой милости, и ни которой де православные христіанскіе вѣры государь надъ нами не умилосердился; отъ нихъ проклятыхъ оборонить не позволилъ; и я де и все войско Запорожское и по неволѣ съ крымскимъ царемъ учинился въ пріязни, да и турецкой царь и пани ко мнѣ пишутъ, хотять быть со мною въ згодѣ, а мнѣ де съ ними въ непріятствѣ и не въ згодѣ быть не lze: они мнѣ сами на враговъ нашихъ помогаютъ; а только бы де войско Запорожское было подъ государевою высокою рукою къ Московскому государству; и противъ бы его государя, его царского величества, такихъ великихъ ратныхъ людей кто могъ стоять? и непріятели бы все страшны были и ни которому государству на его государево Московское государство не токмо што наступить; и помислить невозможно. И великій государь его гетмана и войско Запорожское своимъ царскимъ жалованьемъ не пожаловалъ; подъ твою государеву высокую руку, и родовъ принять, и своимъ царского величества ратными людьми на непріятелей ихъ никакіе помочи учинить не позволилъ; а прошеніе де о томъ отъ насъ къ царскому величеству было съ великимъ радѣньемъ. А что де къ царскому величеству

я и все войско Запорожское писали въ листу своемъ, неприязни никакой на Московское государство не мыслили, и я де и войско Запорожское и нынѣ на государство Московское неприязни никакой не имеемъ, да и впредь мыслить неприязни, за его государскую милость, не будемъ.

И Василь гетману говорилъ: отъ великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русии самодержца, его царского величества, въ грамотахъ къ тебѣ Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому о томъ съ посланцы вашими писано, да и самому тебѣ гетману вѣдомо, что у великого государя нашего, у его царского величества, съ королемъ Польскимъ и съ великими князми Литовскими и съ Короною Польскою и съ Великими Княжествами Литовскими миръ и вѣчное докончанье, и великому государю нашему, его царскому величеству, ратными людьми, за вѣчнымъ докончаньемъ, тебѣ гетману и всему войску Запорожскому помочь учинить было не зѣ. Да и тебѣ гетману Богдану Хмельницкому мочно о томъ розсудить: пригоже ли дѣло великому государю нашему, его царскому величеству, благочестивому христіанскому государю, свое государево вѣчное докончанье безо всякіе причины нарушить? и то бѣ было предъ Богомъ въ грѣхъ. А въ Польши король и сепатери пословъ своихъ и посланниковъ къ царскому величеству прислали и просили съ великимъ прошеньемъ, чтобъ онъ великій государь велѣлъ имъ на васъ помочь учинить людьми и казною; и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русии, его царское величество, не токмо што людьми и казною на васъ помочь извелить дать, и съ хлѣбомъ и съ солью и со всякими товарами въ ихъ польскую сторону, въ то время, какъ у васъ съ ними война была, пропускать не повелѣлъ, памятуя то, что вы едоповѣрные съ нами православные престоупе, и что ты гетманъ его царского величества милости ищешь; и за твою службу, его царское величество въ ваши города изъ

городовъ Московского государства хлѣбъ и соль № 33. продавать и всякими товарами торговать, и изъ Запорожского войска всякихъ чиновъ людей въ свои государевы города приѣзжать повелѣть не возбранно; и тѣмъ его царского величества повелѣньемъ, въ то воинское время тебѣ гетману и войску Запорожскому помочь учинилась большая, и нынѣ великіе люди со всякими товарами и для всякихъ торговъ ѣздить, торгуютъ безповинно, и впредь, по его царской милости, на обѣ стороны торговать поволено; да и ни въ которому гетману и къ войску Запорожскому при прежнихъ государехъ такой милости жалованья не бывало, что къ тебѣ нынѣ и къ войску Запорожскому его царского величества милость и жалованье; да и впредь твоя служба у великого государя, у его царского величества, забвенна не будетъ; и ты бѣ гетманъ, намечуя его государеву и ко всему войску Запорожскому такую милость, ему великому государю, его царскому величеству, служили и во всемъ добра хотѣли, а великій государь нашъ, его царское величество, свое государево жалованье къ вамъ держать учнетъ по прежнему, смотря по вашей службѣ. А какъ мы отъ Ромна дорогою до Чигирина ѣхали, и Запорожского войска всякихъ чиновъ люди за великого государя молятъ Бога во всѣхъ городѣхъ, что де великій государь нашъ, его царское величество, по своей милости, велѣлъ намъ въ своихъ государевыхъ городѣхъ, чѣмъ мы нужны были и что намъ надобно, перевозбранно покупать.

И гетманъ Богданъ Хмельницкій Василью говорилъ, что онъ гетманъ и все войско Запорожское ему государю, его царскому величеству, на томъ бьютъ челомъ, и за его государскую милость служить ему великому государю опъ гетманъ и все войско Запорожское нынѣ и впредь ради, и для его государские милости и жалованья, ему государю истинно объявляетъ: въ прошлыхъ годѣхъ крымской царь и калга и царевичи и вся Орда звали его гетмана всякими мѣрами и писали царь крымской и калга, чтобъ ему гетману

33. съ нимъ крымскимъ царемъ заодно идти воевать Московского государства; и онъ де гетманъ, памятуя къ себѣ его государеву милость и жалованье, и на такую ихъ мысль не помыслилъ, и казаковъ, которые и хотѣли безъ его вѣдома идти съ крымскимъ царемъ на Московское государство, унялъ, и учинилъ наказъ подь смертною казнию, и крымского царя уговорилъ, и впредь онъ гетманъ того всякими мѣрами отъ всякого дурна государства Московского остерегать будетъ. А съ Лехами де царского величества государству никакъ и впредь крѣпкому dokonчальною состоятца нелзе: не тѣ они люди, и нѣнѣнней де миръ, и вѣдаю; на чомъ Поляки съ государевыми послы докончали, и никако де тому не бывать, солгутъ. А какъ де польскіе послы были на Москвѣ, и, я де вѣдаю, немного съ ними миру не розорвали: государь де царь было хотѣлъ съ ними, за ихъ неправду, розорвать миръ, да не вѣдаю де зачѣмъ не розорвали; а у насъ де то крѣпко: не тогмо што ему великому государю слово свое скажемъ и лжи не будетъ, и кому слово свое ни дадимъ, и мы не солжемъ.

И Василей говорилъ: что ты гетманъ, прмня христіанскую православную вѣру и государскую къ собѣ и ко всему войску Запорожскому милость, великому государю нашему, его царскому величеству, и всему Московскому государству служивъ и радѣешь и всякого добра хочешь, и на его великіе государства не посягаешь, и бусурмановъ и всякихъ лихихъ людей отъ ихъ злого умысленья унимаешь, — и то дѣлаешь добро; и тебѣ бѣ гетману и впредь, памятуя Бога и православную христіанскую вѣру и государскую милость, ему великому государю нашему, его царскому величеству, служить и добра хотѣть, и бусурмановъ и всякихъ лихихъ людей отъ всякого дурна унимать, потому: ты гетманъ и все войско Запорожское съ нами единовѣрные православные христіане, и тебѣ гетману надобно о покою христіанскомъ промыслять и самовольныхъ людей унимать, и будетъ свѣдаешь, что крымской царь или царевичи, или воинскіе люди и Запорожскіе

казаки, которые вору безъ твоего вѣдома похотятъ съ Татари идти царского величества въ Московское государство войною, и тебѣ бѣ гетману царя и царевичей и Тотаръ и своихъ воровъ отъ такого дурна унимать, и царскому величеству о томъ писать, и въ государевыхъ въ украинныхъ городѣхъ воеводамъ вѣдомо чинить; и во всякихъ мѣрахъ великому государю нашему, его царскому величеству, служить и добра хотѣть, а служба твоя и войска Запорожского у государя царя нѣмѣ забята и впредь будетъ памятна.

И гетманъ Василью говорилъ: будетъ царь крымской, или царевичи, или воинскіе люди, или наши которые вору царского величества въ Московское государство войною идти похотятъ, и я стану царя и царевичей и Тотаръ и своихъ казаковъ отъ такого дурна унимать, и о томъ въ царскому величеству и въ украинные города и воеводамъ вѣдомости учнемъ чинить, и во всякихъ мѣрахъ ему государю служить готовы. И говорилъ гетманъ такіе рѣчи во многихъ статьяхъ за великою божбою, что онъ хочетъ и войско Запорожское служить государю, его царскому величеству, во всякихъ мѣрахъ, всею душею и правдою, а дурна никакого дѣлать не хочетъ; а тогко де мнѣ помыслить какое дурно дѣлать государству Московскому, и мнѣ за его государскую милость и Богъ не потеритъ.

Да говорилъ гетманъ Богданъ Хмельницкій Василью: слышно де намъ, что государь, его царское величество, по границемъ отъ наше земли и въ полѣ отъ Татаръ велѣлъ устроить многіе города и люди.

И Василей гетману говорилъ: какъ и зачалось Московское государство, и ни при которомъ государѣ, что нѣмѣ при государѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея Русіи, въ Московскомъ государствѣ такого строенья городомъ и людемъ и парядомъ не бывало: отъ Польской и отъ вашей стороны, отъ Колуги, и по Путивль, во всѣхъ городѣхъ людей много, дворянъ и дѣтей боярскихъ, рейтаръ, и драгунскому и салдатскому строю научены, многіе люди во

всѣхъ городѣхъ стоять, и съ ними нѣмецкіе полковники и подполковники, и майоры, и ротмистры; а отъ Татаръ отъ самыя вѣднѣе границы по Дону, а отъ Дону отъ Воронежскихъ мѣсть да по Волгу все дѣлать валъ земляной, и укрѣпленъ великими крѣпостями, и построены многіе города по тому валу часто, и въ городѣхъ устроены многіе жилищныя и служилые люди всякимъ строемъ, дворяне и дѣти боярскіе, и казаки, и стрѣльцы, и драгуны, и салдаты, и пушки съ Москвы, по государеву указу, привезены во всѣ города многіе. А что про всѣхъ ратныхъ людей государства Московскаго кто можетъ вѣдать? потому что многочисленное множество всякихъ чиновъ ратныхъ людей, какъ мнѣ вѣдать про то?

И гетманъ говорить: помилуй его государя Богъ, чтобъ ему государю многолѣтствовать; онъ де государь охочъ до воинскаго дѣла и ратныхъ людей строить, и недрутомъ своимъ онъ государь страшенъ, всякое де государство славится ратными людьми; а отъ татарскихъ де приходоу люди безпрестанно надобны, потому: на правдѣ своей они мало стоятъ.

Да Василей же да Якову, видя его гетманское въ рѣчахъ многое подателство, гетману говорили: съ королемъ полскимъ и съ Литвою и съ Полякою на чомъ у васъ помиренось и на вѣкъ ли у васъ миръ, или на урочные годы? и писмомъ утверженъе межъ вами есть ли? и какъ въ городѣхъ, которые подъ твоею гетманскою властью, Ляхомъ владѣть? и съ царемъ крымскимъ какъ у васъ укрѣпленось? и есть ли у васъ межъ собою писмомъ укрѣпленъе? и съ государемъ Волоскимъ ииже какъ у васъ помиренось, и на чомъ, и писмомъ ли укрѣпленось? Послаи изъ Туровъ и изъ Мутьянскіе и изъ Вептерскіе и изъ Виницейскіе земель и изъ Крыму о чомъ приходили, и на чемъ ихъ отправилъ ихъ ты гетманъ? и для чего войско ходило на Донъ? и для чего послаи послани отъ тебя гетмана въ Турскую землю? и для чего посланъ къ королю Василей, хоружей твой гетманской и послани послани отъ крымскаго царя къ королю, и крымской царь въ то время

былъ ли, какъ ты гетманъ мирился съ королемъ? № 33.
и будетъ былъ, и съ королемъ видѣлся ль? и города, которые Татарови въ полонъ поймали, кто имъ поволить: по твоему ли гетманскому велѣнью, или король поволить?

И гетманъ Василью да Якову сказалъ: съ королемъ полскимъ и съ Поляки и съ Литвою у меня утверженъе душами и писмомъ на томъ: будетъ они въ правдѣ своей станутъ стоять хоти и на вѣкъ, а мы не сождемъ; а въ городѣхъ, которые подъ моею властью, и въ уѣздѣхъ урядникомъ и Ляхомъ владѣть мѣщаны; а до казаковъ имъ ни чѣмъ дѣла вѣтъ, а и владѣнъе ихъ со страхомъ: А былъ тотъ у насъ миръ подъ Збарожомъ, какъ я надъ королемъ полскимъ умилосердился, далъ имъ животъ; а всѣ они были, за помощью Божию, у меня въ рукахъ. А какъ я мирился съ королемъ, лише я съ нимъ видѣлся, и говорилъ мнѣ король, прошечи меня со слезами, чтобъ помиритца; и я его не ослушался, помирился, помня ихъ королевское жалованье намъ войску Запорожскому: отъ прежнихъ королей и отъ нынешняго короля обидѣ не бывало, война у насъ стала отъ панства, что паны всякими обидами и насильемъ и всякою неправдою напали, избивали, земли отнимали и королевское денежное жалованье у насъ отняли, и намъ отъ великихъ пановъ всякіе обиды стали не въ мочь терпѣть; а у меня старую мою маетность неправдою же Ковецкой отняли и отдали будущему при собѣ Чепленскому; и я королю и Рѣчи Посполитой билъ челомъ, и мнѣ не поворочено; и я дѣти свои отдали въ добрые люди, кто меня жаловалъ, и пошолъ въ Запороги и всего насъ въ сборѣ войска было полтретьяста человекъ, какъ на насъ послалъ Потоцкой сына своего и комисара; и только бы я не згодился съ царемъ крымскимъ и не перепло бы ко мнѣ отъ Потоцкого нашихъ лейстровыхъ казаковъ шесть тысячъ, и тамъ было что дѣлать? а потомъ уже Богъ учинилъ, и много войска и мездъ Ляхомъ, за ихъ къ намъ обиды, имъ воздалъ и оиять воздасть, видя нашу правду и терпѣнъе. А крым-

№ 33. ской царь съ королемъ не видѣлся, стоялъ въ обозѣ. И сказалъ гетманъ: и некоторыи мѣрами мѣжь нами и мѣжь Поляками миру состоятца не мочно, потому что имъ не состоятъ на своемъ правѣ; а я и войско Запорожское имѣ подождемъ, какъ у нихъ вершитца сеймъ валной; а мнѣ учинилось вѣдомо, что у нихъ сейму валного будетъ двѣ недѣли, и пословъ я своихъ на сеймъ пошлю, и на томъ сейму у насъ все будетъ и знатно. А съ царемъ крымскимъ и съ царевичи и съ калгою и съ мурзами и со всею Ордою у меня укрѣпленье писмомъ и душами накрѣпко, чтобъ имъ отъ меня, а намъ отъ нихъ не отставать, и кто будетъ ивой царь и царевичи, и у насъ, по тому жъ утверженью, быть вѣчной згодѣ. А съ княземъ Васильемъ Волоскимъ помирлися, оному ради, хотя на вѣкъ. А послы изъ Турской земли ко мнѣ присланы для доброго дѣла, хотятъ со мною и съ войскимъ Запорожскимъ быть въ вѣчномъ миру; и я къ нимъ послалъ пословъ своихъ, полковника кievского Онтоня да сотника Павла Коланченка съ товарищи, о томъ, что мы съ ними въ доброй згодѣ быть хотимъ. А изъ Мутьянскіе и изъ Венгерскіе земли послы ко мнѣ приходили о томъ, чтобъ я и войско Запорожское были съ ними въ приязни. А изъ Виницейскіе земли посоль ко мнѣ приходилъ для того, чтобъ я имъ далъ помочь на турецкого царя моремъ; а у нихъ де съ турецкимъ царемъ война великая; и я виницейскихъ пословъ отправилъ на томъ: будетъ крымской царь къ вамъ, будетъ на помочь, и я къ вамъ буду помогать; а только крымской царь къ вамъ на помочь не будетъ, и мнѣ помочи вамъ дать не lze, потому: мнѣ крымской царь и Орда съ приязни, а они подъ рукою турецкого царя. А на Дону войско я свое послалъ съ епитомъ своимъ съ Тимоошемъ и съ полковники, по прошенью крымского царя, чтобъ я Запорожского войска послалъ на Темрюцкихъ и на Курскихъ Черкасъ, которые подъ его властью, для того, что они де учинились ему непослушны; и какъ Черкасы послышали, что я войско Запорожское на нихъ послалъ, и Черкасы съ крым-

скимъ царемъ згодились по прежнему, и войско Запорожское съ Дону въ Запороги воротилось. А хоружей Василей посланъ къ королю о своихъ потребахъ: А крымскіе послы пошли къ королю отъ царя и отъ Орды для того, что король велѣлъ имъ заплатить за прошлые годы за 12 лѣтъ дань; будетъ заплатить, и у нихъ съ нами будетъ миръ; а будетъ не заплатить, и крымской царь и Орда хотятъ Польшу и Литву воевать. А города де, которые Тотарова воевали, и тѣ де города король имъ далъ въ тѣ поры, какъ мы съ ними мирились, потому что нечего было королю крымскому царю и Ордѣ дать заплату.

Да Василей же да Яковъ провѣдывали у писарей и у иныхъ знатныхъ людей, и у Ивана Искренни да у Семена Плотанского, тайнымъ обшчаемъ, про гетманскіе рѣчи: такъ ли его гетманская правда, что онъ Василью да Якову сказывалъ? И они сказывали тѣмъ рѣчи, что гетманъ говорилъ.

Да Василей же и Яковъ гетману говорили, чтобъ пограничныхъ королевскихъ и своихъ городовъ казаковъ и всякихъ людей ушмалъ, которде близко живутъ отъ государевыхъ пограничныхъ городовъ, отъ всякого дурна, и государевыхъ бн людей въ засекахъ и въ проѣздѣхъ и во всякихъ мѣстѣхъ ничѣмъ обидитъ и до смерти побивать и всякого насилья дѣлать не велѣлъ.

И гетманъ Василью да Якову сказалъ: чтобъ вамъ мнѣ дать на писмѣ рѣчи, въ которыхъ городѣхъ и гдѣ кого чѣмъ изобидили, и кого до смерти государевыхъ людей побили и переграбили, и за бѣмъ гдѣ гонялись.

И Василей да Яковъ гетману сказали: которыхъ городовъ, гдѣ помнимъ, кого чѣмъ изобидили государевыхъ людей королевскіе и твои люди, и мы тому дадимъ тобѣ гетману на писмѣ знать. И дали ему на писмѣ рѣчи, а въ писмѣ пишеть: въ прошломъ во 158 году, въ маѣ мѣсяцѣ, писалъ къ государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русии, съ Волного, воевода Оядрѣй Щепотевъ, что Литовскіе люди и казаки, которые напередъ сего съ

государевы земли съ пасекъ были сосланы, пшнѣ, приходя, живутъ выше городнаго острогу на государевѣ землѣ, по рѣкѣ по Мерчику и по Мерлу и въ иныхъ мѣстѣхъ по старымъ пасекамъ, и приходя, всякое воровство чинить, и за государевыми людьми, которыхъ посягаютъ въ проѣзды до рѣки Мерла и до Колонтаеви гати, гоняють, и изъ пшцазей по нихъ стрѣляютъ, а называютъ тою землю королевскою землею. Да тѣ же Литовскіе люди приходили съ пасекъ въ Волновской уѣздъ на рѣку на Боровню разбоємъ, и государевыхъ служивыхъ людей убили до смерти трехъ человекъ, и лошадей ихъ и всякую служилую рухледь похитили. Да изъ Миргородка писалъ въ Волновской къ воеводѣ полковникъ Матвій Гладкой: послалъ де онъ Литовскихъ людей на рѣку на Мерчикъ да на колодезь Крючнкъ пасекъ пчелиныхъ заводить по прежнему, а тотъ колодезь въ государевѣ сторонѣ выше городскаго острогу шалъ въ рѣку въ Мерль, а рѣка Мерль и Мерчикъ искони вѣчная въ государевѣ землѣ; и тебѣ гетману тѣхъ пасечниковъ съ государевы земли велѣть сослать не мѣшая, и впредь имъ на государеву землю приходить и пасекъ заводить не велѣть, и заказать о томъ велѣть пакрѣпко; также и миргородскому полковнику Матвию Гладкому приказать, чтобъ онъ пасечникомъ на государевы земли приходить и пасекъ заводить и тѣмъ ссоры чинить не велѣлъ. А которые люди государевыхъ служивыхъ людей побили до смерти, и тѣхъ людей сыскавъ, за ихъ воровство, за убойство, учинить, чего они достойны, а взятое велѣть отдать назадъ сполна, чтобъ за такіе злые дѣла межъ государствами ссоры не было. Да и во всѣхъ городахъ, которые подъ твоею гетманскою властью, а съ государевыми землями сошлись, послать указъ свой, чтобъ государевымъ людямъ ни отъ кого никакихъ обидъ не было и въ государевы бѣ земли не вступались.

И выслушавъ, гетманъ приказалъ писарю Ивану Выговскому, велѣлъ отписать тотчасъ къ полковнику къ Матвию Гладкому и въ иные города, которые сошлись съ государевыми земля-

ми, а велѣлъ написать въ листы казнь подъ гарломъ, чтобъ отнюдь никто государевыхъ людей не побивали и ничѣмъ не избивали и не грабили, и въ государевы бѣ земли не вступались; а про убитые люди сыскавъ, велѣлъ по своему праву указъ учинить тотчасъ, а грабежъ велѣлъ, сыскавъ, отдать. И говорилъ гетманъ: государь бы де царь велѣлъ такоужъ въ пограничныхъ мѣстѣхъ съ нами своимъ государевымъ людямъ жить спокойно; а воеводы де государевы управъ нашимъ людямъ никакихъ не дають.

И говорилъ Василей гетману, чтобъ онъ къ великому государю, противъ его царскаго величества грамоты, отписать и его Василья отпустить, не задержавъ.

И гетманъ Василію говорилъ, что онъ къ великому государю противъ его царскаго величества грамоты, отпишетъ и его Василья некорѣ, не задержавъ, отпустить. Да гетманъ же Василью говорилъ: быю человекъ тебѣ царскаго величества дворяшину, чтобъ вамъ у меня хлѣба ѣсть.

И Василей у гетмана ѣлъ.

Да были при Васильѣ да при Яковѣ въ Чигиринѣ Крымскіе Тотаровы пять человекъ; а приѣхали съ гетманомъ изъ Волоскіе земли и отпущены въ Крымъ съ тѣмъ, чтобъ Волоской земли впредь ничѣмъ не избивали.

Да по Васильеву и Яковлеву провѣдыванью, у гетмана и у писаря и у иныхъ знатныхъ людей и въ концеляри полковъ нынѣ учинено всѣхъ шестнадцать:

полкъ Чигиринской, полковникъ Федоръ Венякъ;

полкъ Черкасской, полковникъ Яковъ Воронченко;

полкъ Каплевской, полковникъ Заблоцкій;

полкъ Корсунской, полковникъ Силъ;

полкъ Бѣлоцерковскій, полковникъ Михайло Громыка;

полкъ Уманскій, полковникъ Есифъ Глухой;

полкъ Брянславскій, полковникъ Данило Нечай;

- № 33. полкъ Калницікій, полковникъ Иванъ Богунъ;
 полкъ Кіевскій, полковникъ Антоць Ждановичъ;
 полкъ Переясловскій, полковникъ Федоръ Лобода;
 полкъ Крошвелскій, полковникъ Филонъ;
 полкъ Прилуцкій, полковникъ Тимоша Носачъ;
 полкъ Миргородскій, полковникъ Матвій Гладкой;
 полкъ Платавскій, полковникъ Мартынь Пушкаръ;
 полкъ Черниговскій, полковникъ Иванъ Богунъ;
 полкъ Нѣжинскій, полковникъ Василь Лихвиненко.

А во всѣхъ де въ полкѣхъ писменныхъ казаковъ сорокъ тысячъ. А во времени и мѣщане и уѣздные люди казаки.

Октября въ 18 день, гетманъ отпустилъ Волоцкого посла; а договорился оупъ съ послами быть у нихъ свадьбѣ въ порубежныхъ городѣхъ, либо въ Янколь, а либо въ Могилевѣ: гетману женить сына своего Тимошея, а князю Василью Волоскому дать за него дочь свою въ третее воскресенье послѣ Рождества Христова. А о приданомъ ничего въ договорѣ у нихъ кѣтъ: что будетъ приданого князь Василей дастъ за дочерью своею на свадьбѣ, такъ и будетъ.

Того жъ числа изъ Польши отъ короля приѣхалъ въ Чигиринъ посланникъ, шляхтичъ Ворошичъ.

Да Василей же да Яковъ промыслили съ листовъ списки, которые къ гетману прислали турецкого царя паши, и каковъ листъ гетманъ отъ себя послалъ къ турецкому царю. А въ спискахъ съ листовъ пишетъ:

Въ войску будущему, гетманови, Богданови Хмельницкому, службѣ нашей отдаваемо; по отдаванію же службѣ, здорова навѣжаемо, мой пріятель; чи добръ здоровъ есть? завсе буди здоровъ, мой пріятель. Апрѣля 27 числа листы ваши до руць нашихъ

дошли, пріятелство и хуть свою оказуючи намъ, что ты и поволости вашей барзо утѣшились, и вашего писма тотъ листъ на турецкое предложение, при здоровѣ мѣшкаючи завше есть; токмо противку васъ, яко и вы противку насъ въ каждахъ послугахъ готовы призволилисмо дякуемъ вашности; зъ возможнымъ царемъ крымскимъ и со всѣмъ войскимъ Татарскимъ счастливо надто помочь давай; ты съ тымъ же съ царемъ крымскимъ, яко братъ зъ братомъ, мѣшкайте собѣ, войско татарское до вашихъ городовъ приходячи, и вы у нихъ бываєте, кривды яко не чините, а межн собою завзятую любовь и пріязнь назпознай милости. Мы то цысареви ознаймилисмо, и цысаръ его милость барзо самъ съ того тѣпиль и обѣщаль, ежели какіе кольвекъ непріятели на васъ наступовали, я вамъ помощникъ буду. Естьли бы откуда непріятель порвался, намъ знати давайте, яко много войска потребовать будете, заразъ дати готовы есме, але подъ такимъ закладомъ: отъ вашего всего войска, одинъ либо моремъ, либо полемъ, нашему цысареви жебы въ панствѣ его жадная шкода не была, а въ томъ съ присягою але съ сумнѣніемъ добрымъ поправе, и на томъ рыцарское слово неотмѣнно есть. Накотомъ, на милннй брате, яспевелможный цысаръ его милость. либо зъ яко кольвекъ стороны непріятели на васъ порвали, вы того перечовайте, и яко много войска вамъ потреба будетъ, намъ ознаймуйте, а тоежъ години помочь вамъ отъ насъ будетъ дана; отъ сего часу пріятелеви вамъ заставши, каждому непріятелеви своему не уступай, ничего не воничи. Ого всего войска Запорожского писали есте такъ до цысаря самого есте, яко и до санатеря, яныченского полковника, обѣцуючися пословъ своихъ до Бакчисарая и до Царигорода прислать; цысаръ его милость барзо ся утѣшилъ и мовиль: дай, Боже, жебы толко пришли, буду ихъ добръ шановать. Пріятель мой милнй, либо зимою, либо лѣтомъ на якій кольвекъ часъ Крымскому войску дайте знать, давайте и намъ. Зъ возможнымъ и его милостью царемъ крымскимъ взяли есте пріятел-

ство, и съ нами тожеъ возмите; о томъ все то тутъ цесарь его милость до васъ пишеть, царевн Крымскому узнайте, и, порадившись съ нимъ, пословъ своихъ до насъ присылайте; естли дастъ Богъ доброе здоровье, послы ваши гдѣ придуть, съ нами размолвитися, ласку нашу имъ уважемъ. Мой намилшій пріятелю, съ царемъ Крымскимъ пріятелски себѣ мѣшайте; але кольвекъ что чините въ справахъ военныхъ, одинъ безъ другаго не ходите, царя Крымского подданство мое подданство, и што кольвекъ оны учинить, и я въ томъ перестану. Естли дастъ Богъ всемогущій, мой пріятелю, нашъ посланецъ гдѣ до васъ придетъ, вашъ тежъ нехай придетъ до ясневельможного цесаря: въ той часъ изъ руки цесарской вамъ листъ пришло, жебы на потомне часы и потомни наши въ згодѣ и въ пріязни съ собою жили. Тожеде теперь жадного подарку вамности не посылаемо, але въ той часъ, якъ ваши послы придуть, презъ нихъ подарки пошлемо вамъ. Съ розказанья цесарского, мѣ и яныченскому полковнику такъ казано писать до вашей мости. Мой намилшій пріятелю, посла нашего не забавляйте; вашъ посоль естли ли, и той нехай идеть до дому нашего, вашему слову жадни кривды не будетъ, але всюду понаковаше и отъ цесаря подарки ему будутъ даны и снова назадъ въ покою отправуемъ, мой намилшій пріятелю; или кольвекъ якая справа ваша будетъ, намъ узнайте, а мы цесаревн заразъ будемъ знать давать.

У листа приписано: вамности зычливый пріятель Бектеши-ага.

Листъ 2-й отъ Муратъ-паши.

Вельможному его милости пану гетману, пріятелю моему, при отданью услугъ моихъ, здороваго здоровья зычу. Вамности естли о нашемъ здоровьи доведатися хочеш, зычимъ то, что мы ест въ добромъ здоровьи обачились. Мой намилшій пріятелю! листы ваши дошли до насъ; мы тежъ того часу до ясневельможного цесаря его милости отослали есмо, и всѣ, до кого писали

Авт. Юли. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

есте, до рукъ дошли. До меня о томъ писано: цесарь его милость писалъ, или кольвекъ розказалъ, заразъ съ цесарского розказанья и съ обоимъ рады и Османа-агу посломъ посылають до вамности, или кольвекъ що вамъ потреба, доведатися отъ него. Мой намилшій пріятелю, о тое прошу, жебы есте своихъ пословъ присылали; цесарское племя ест родъ великій, съ нимъ пріятелство учините; или що кольвекъ потребовать жете, стапетца Бектеши ага, названы отецъ цесарской; а сенатиръ старшій сынъ его; или що кольвекъ потребовать будете, до Бектеши-аги пишете, а съ посломъ ясневельможного цесаря своихъ пословъ присылайте, и послови, которыйкъ вамности будетъ, Османъ-ага, справу изустную дайте; а я ласки его забѣгаю, гдѣжъ презъ его ласку бейства очаковского доступись, мой намилшій пріятелю; или кольвекъ що потреба, презъ листъ намъ узнайте. Мой намилшій пріятелю, межн насъ живій непріятель огонь кидаетъ, мовачи, якобы я мѣлъ чего у вамности прагнущи, меновите сорокъ тысячей тарелей: тому вамность не вѣрь и не писалъ имъ того. естли ест слугою царя Крымского, такъ, яко слугою цесаря Турецкого; обадва они мои панове. Мой намилшій пріятелю, ясневельможного цесаря изъ правше руки не пуцай, также царя Крымского изъ лѣвше; а що кольвекъ послалъ есмь, щобъ могъ достать, прошу вамности, хотне приши. Сынови гетманскому поклонъ отдаю, и полковникомъ и всѣмъ, которые при пану. О посту просимо; чтобы яко валрудне быль отправленъ.

У листа приписано: Запорожскому полку Муратъ-папа, и пану гетманови пріятелю моему, Богдану Хмельницкому при залецани службъ моихъ зычу вамности.

Листъ 3-й отъ Муратъ же паши.

Мой намилшій пріятелю! Сенатеру его милости, вельможному Бектеши-ази листы ваши до рукъ нашихъ дошли, которые съ руского писма на турецкое предложили есмо; и зрозумѣли есмо съ листовъ вашихъ, ясневельможному цесаревн

№ 33. ознакомили есмь; ясновельможный цесарь росказалъ Бектенъ-ази на листу вашемъ отнись учинить; вельможный его милость Бектенъ-ага илещю кольвекъ написалъ, а ясновельможный цесарь отомъ знаетъ, и саматаръ весь, що то кольвекъ написано, пѣру дайте. Мой памшлый пріятелю, ясновельможного цесаря и сыпатыря его милости, и полковника яныченского, и намѣстника его, также судьи яныченского не забывайте.

Припись у листа: вамъ зычливый Муратъ-паша.

Списокъ съ листа, каковъ посланъ отъ гетмана въ Турскому царю:

Наяснѣйшій, милостивый цесарю Турецкій, (панъ) нашъ велцемилостивый, на долгие и незамерзюне лѣта доброго здоровья и счастливаго надъ всылыми паповашы вашей цесарской милости зычимъ поклонъ и службы паша.

Листъ отъ Бегдашъ-аги презъ Османъ-аги намъ отдало, съ котораго листа ворочано, же ваша цесарская милость, панъ нашъ милостивый, на насъ слугъ своихъ . . . вѣще смы нынѣ съ того тѣпилися всемъ войскомъ пашимъ Запорожскимъ, и вѣще просимъ вашей цесарской вельможности, абы на насъ слугъ своихъ былъ ласкавъ, гдѣже смы за всякое братерство и пріязнь съ ханомъ его милости жебы смы готовы всегда до услугъ вашей цесарской вельможности и противъ каждому неприятелю стоять; также казакомъ заказали, чтобы въ панства вашей цесарской милости не втаргнули, и всегда того остерегать будемъ, чтобы ни одинъ неприятель не приполъ и зла въ панствахъ не чинилъ, теразъ въ згодѣ застоять съ Татарами, одинъ за одинъ вмѣстѣ добыватца, дай Боже таѣ и на вѣки въ пріятствѣ хотѣтъ всякой неприятелю, а зъ ласки вашей цесарской милости отдавать. До тыхъ часъ писальевъ пашихъ не посылали, што насъ недомочъ така зашла, якобы лутчи послы у вашей цесарской милости были пріязни нашей завсе то съ ханомъ его милостемъ разрывать, чего не доказали; теразъ обачивши милостивой ласки вашей цесарской милости, пословъ нашихъ до вашей

цесарской милости зъ вѣрнимъ поклономъ посылаемъ отъ всего войска Запорожского, идякъ мы до конца до ласки зычили присяги своей ломать и насъ псегда зражать (?); ежели бы яко отъ пословъ зрада была, или отъ Москвы, или отъ Венгровъ, или отъ иныхъ какихъ неприятелей, мы вашей цесарской милости ознакомиемъ и съ вельможнымъ ханомъ его милостью зноситисе во всемъ будемъ, ежелибы який неприятель што съ послами царя Московского мыслилъ, всегда будемъ вашей цесарской милости, пообѣдуемъ, яко зычливыи слуги вашей цесарской милости, же ани подемъ ани маремъ не будемъ вступовати, ни одинъ неприятель въ панство Турецкое будетъ съ шлюности вступовати. А мы, на ласки вашей цесарской милости, слуговать съ жадными неприятелми своими не будемъ терпѣтъ, жебы то все зъ ласки вашей цесарской милости также отслуговать готовы мы, естлибы то что кольвекъ стороны справъ военныхъ было, зычливы съ ханомъ его милостью и вашей цесарской милости вѣдомо чинить, либо послы вашей цесарской милости придуть, колко нашей забавы, теды въ дому насъ не зосталь; тогда мы войска наше выправовали на услугѣ хана его милости, за што ваша цесарская милость не рачте о своемъ всемъ (?) тако Османъ-ага, посоль вашей цесарской милости, яко и наши послове вступовать ласково, на которое просимъ, жебы послове безъ забавы отъ вашей царской милости отправованы были; а мы завсегда слугами вашей цесарской милости готовы, и теразъ поклонъ нашъ низкій до ногъ вашей цесарской милости отдаемъ.

Октябри въ 20 день, приходили отъ гетмана писарь Иванъ Выговской да войсковой ясауль Демко, и говорилъ Иванъ Выговской Василью: Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожского, ведѣлъ тебѣ царского величества дворяшну говоритъ, чтобы тебѣ нынѣ у гетмана быть на отпускѣ.

И Василей у гетмана былъ. И гетманъ Василью говорилъ, что онъ его Василья въ великому государю, въ его царскому величеству, от-

пускаетъ, и на отпускѣ бѣ тебѣ царского величества дворянину у меня хлѣба бѣсть. А отъѣдши, вставъ изъ за стола, гетманъ Богданъ Хмельницкій далъ Василью къ великому государю свой и войска Запорожского листъ, поцѣловавъ, и говорилъ: на милости и на взысканьѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и на его государевѣ жалованьѣ я гетманшкю и все войско Запорожское много челомъ бьемъ. И поклонился не много не до земли; да и всѣ люди, которые въ тѣ поры были при немъ, такожь съ нимъ всѣ поклонились. И говорили гетманъ и писари и полковники и есаулы и отоманы и казаки, кто былъ въ то время у гетмана, побожась, глядя на образы Божіи: служить мы все войско Запорожское государю, его царскому величеству; безо всякіе хитрости, всею правдою, радн, и дурна приказова ему государю и его царского величества государству не токмо дѣлать, и мыслить не станемъ, за его государскую къ намъ и во всему войску Запорожскому милость.

А какъ отъ гетмана поѣхали, и Василья до двора провожали писарь Иванъ Выговской, да атаманъ Алексѣй, да есаулъ Демко, да казаковъ немало.

И Василей да Яковъ, пріѣхавъ къ себѣ на дворъ, спрашивали писаря Ивана Выговского и отамана Алексѣя да есаула Демка: подъ Чернымъ Лѣсомъ, или индѣ гдѣ неподалеку отъ Чигирина, Тотаровя улусами нынѣ есть ли?

И Иванъ Выговской и атаманъ и есаулъ Василью да Якову сказывали: подъ Чернымъ де Лѣсомъ нынѣ Тотаръ нѣтъ, велѣлъ имъ гетманъ далеко отойти кочевать, и нынѣ они кочуютъ Бѣлогородскіе улусы, за Днѣпромъ, на Желтыхъ Водахъ, съ полтораста верстъ отъ Чигирина; а по здѣшней сторонѣ Днѣпра тѣхъ же улусовъ Татаровя кочуютъ на Волчьихъ Водахъ; а которые де улусы кочевали отъ Перекопи къ морю и къ Калмюсу и къ Керчи, и тѣ де нынѣ улусы, по смыслѣ гетмана съ Крымскимъ царемъ, перешли съ женами и съ дѣтми кочевать отъ Платавы за двѣ мли, на Орѣли, в по Ворсѣлу и по

Слу, кочуютъ мало не до Днѣпра, не подалеку № 33. отъ городовъ отъ Потока, отъ Максимовки, отъ Хороля, отъ Лубенъ, отъ Лохвиць, отъ Глииска, отъ Миргородка, отъ Ромна; верстъ по пятидесяти, по сороку, и по тридцати, и по двадцати отъ города, и зимовать де имъ въ тѣхъ мѣстѣхъ; а велѣлъ имъ гетманъ въ тѣхъ городѣхъ да и въ иныхъ мѣстѣхъ покупать всякой хлѣбъ, и они въ тѣ города пріѣзжаютъ и хлѣбъ всякой покупаютъ. А сошли де они съ старыхъ своихъ мѣстъ тутъ кочевать для того, что де у нихъ сорача хлѣбъ и траву съѣла безъ остатка, а сказывають ихъ двѣнадцать тысячъ; а шны сказывають, перешли они кочевать отъ Калмаковъ боясь, тутъ мѣста крѣпки и близко козаковъ, а отъ старыхъ ихъ мѣстъ далеко. А отъ Путивля, какъ черезъ Литовскую землю, Тотаровя нынѣ живутъ мало болши ста двадцати верстъ; а отъ Валокъ въ иныхъ мѣстѣхъ пятьдесятъ верстъ и мало болши.

Да Василей же спрашивалъ писаря Ивана Выговского: что присланъ отъ короля изъ Польши къ гетману посоль панъ Вороничъ, для чего, и ушли онъ отправленъ къ королю?

И писарь Иванъ Выговской Василью сказывалъ: присланъ къ гетману и къ войску отъ короля панъ Вороничъ съ листомъ; а въ листу король пишетъ, чтобъ миру быть вѣчно у насъ съ нимъ, и чтобъ гетманъ листъ свой далъ въ города въ тѣ, гдѣ королевскіе и панскіе урядники, чтобъ ихъ мѣщане слушали и уѣздные люди по прежнему; и гетманъ де, поминши, приказалъ мнѣ при васъ послать по всѣхъ полковникоу и по старшинѣ, чтобъ ѣхали всѣ тотчасъ въ Чигиринъ для того: станутъ думать, что по вашему съ гетманомъ договору, Тимолю Акшѣва послать къ государю къ Москвѣ; и о томъ, съ чѣмъ отпуститъ къ королю пана Воронича и кого послать на сеймъ въ Польшу пословъ, и о чемъ на сеймѣ послать, и про ссоры въ городѣхъ, которые наши города въ границѣхъ сошлись съ государевыми городами, и о иныхъ многихъ потребахъ о всемъ будетъ у гетмана съ полковники и съ старшинами нынѣ дума.

№ 33. Октября въ 21 день гетманъ Богданъ Хмельницкой прислалъ съ писаремъ своимъ съ Иваномъ Выговскимъ Василью, да сыну Васильеву Михайлу, да Якову, подарковъ своихъ по лошади, да въ дорогу на кормъ семьдесятъ малыхъ яфимковъ орляноевъ, да людемъ ихъ 20 орлянокъ.

И Василей да Михайло да Яковъ Ивану Выговскому говорили: на гетманскомъ жалованьи на подаркахъ челомъ бьемъ.

Изъ Чигирина поѣхали того жъ числа. А какъ ѣхали въ Запорожскую землю, отъ порубежного города Ромна до Чигирина и назадъ отъ Чигирина до Ромна, въ городѣхъ и въ мѣстѣхъ кормъ самимъ и лошадемъ давали, гдѣ сколько лучитца; въ иныхъ мѣстѣхъ ставилось столко, а въ иныхъ прикупали всего сами, а инде и все сами покупали. А подводны даваны инде передъ государевыми подорожными, что по государеву указу давы, въ треть и въ полы, а инде и все ѣхали на своихъ лошадѣхъ.

А войско Запорожское нынѣ, по гетманскому росписанью, все въ роспуску, ни гдѣ нѣтъ войска Запорожского въ сборѣ, лише приказалъ гетманъ двумъ полковникомъ быть съ великимъ береженьемъ отъ Каменца Подолского отъ Леховъ, да и всѣмъ казакѣмъ войску Запорожскому, роспускаючи, приказывалъ, чтобъ у всѣхъ были запасы готовы и лошади кормлены.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии указу, дано Василью изъ его государевы казны двадцать паръ соболей, по десяти рублевъ пара, а велѣно тѣ соболи роздать полковникомъ и писаремъ, и смотря по тамошнему дѣлу, кому доведетца.

И тѣхъ соболей роздано десять паръ.

Да Василью дано на сто рублевъ два сорока соболей, сорокъ въ шестьдесятъ рублевъ, да сорокъ въ сорокъ рублевъ, для запросныхъ роздачь. И тѣхъ соболей въ остаткѣ 16 паръ шестьдесятъ рублевого сорока; а сорокъ рублевой сорокъ весь въ расходѣ.

Да къ Василью жъ прислано съ подъячимъ съ

Тимоѣемъ Мосолитиновымъ одиннадцатъ паръ соболей, цѣною на сто рублевъ; и тѣхъ паръ въ расходъ не дано ничего.

И по сей росписи, отдано въ Посолской Приказъ двадцать одна пара, съ хвосты и съ ермиками и съ государевыми печатми, а шестнадцатъ паръ за Васильевою печатью съ хвосты жъ.

Да къ Василью жъ прислано съ подъячимъ съ Тимоѣемъ Мосолитиновымъ парами на сто рублевъ 11 паръ; и тѣхъ соболей не роздано ничего. А что кому имяны давано соболей, и тому росписи, и остаточные соболи отданы въ Посолской Приказъ дьякомъ, думному Михайлу Волошевинову да Алмазу Иванову.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии указу, послано было изъ его государевы казны съ Васильемъ Унковскимъ три сорока соболей да двѣ пары, государева жалованья гетману, цѣна триста рублевъ; и тѣ три сорока да двѣ пары, по государеву указу, отданы гетману. Да съ Васильемъ же послано 20 паръ, по десяти рублевъ пара, итого на двѣсти рублевъ, государева жалованья полковникомъ и писаремъ, и кому, смотря по тамошнему дѣлу, доведетца, велѣно давать. И изъ тѣхъ соболей въ расходѣ десять паръ дано при гетманѣ въ то время, какъ государево жалованье дано гетману:

Сыну гетманову Тимоѣю дана пара.

Гетманову жъ сыну Юрью дана пара.

Писарю Ивану Выговскому дана пара.

Войсковому ясаулу Михайлу дана пара.

Войсковому же ясаулу Демку дана пара.

Обозному Федору дана пара.

Полковнику Федору Вешняку дана пара.

Полковнику Матрѣю Гладкому дана пара.

Да до приѣзду гетманова, писарю Ивану Выговскому дана пара, для того, чтобъ государю служилъ.

Да гетмановѣ женѣ послана пара.

Да съ Васильемъ же послано на сто рублевъ два сорока соболей, для запросныхъ роздачь, со-

рокъ соболей въ шестьдесятъ рублей, да сорокъ соболей въ сорокъ рублей. И въ расходѣ изъ штидесять рублевого сорока, давано при гетманѣ въ то время, какъ дано государево жалованье гетману:

Наказному полковнику Илину дана пара.

Полковому ясаузу Чигиринскому Ондрию дана пара.

Семену, Чигиринскому казаку, дана пара.

И въ остаткѣ того сорока шестнадцать паръ.

Да расходъ соболей, что въ сорокъ рублей, дано двѣ пары писарю Ивану Выговскому для того, что его въ государю службы много.

Въ Ромнѣ атаману Василью Шокуну дана пара.

Въ Ромнѣ жъ войту Ромновскому соболей данъ.

Въ Ромнѣ жъ Ромновскому казаку Лазарю соболей данъ, для того, что ихъ въ государю службы много и отъ провѣдыванья вѣстей.

Да Ромновскому жъ казаку Паслу Федорову дана пара, для того, что онъ отъ Ромна и до Чигирина былъ въ приставѣхъ и государю служилъ.

Да Ондрию, Миргородского полковника зятю, въ Лубнахъ данъ соболей.

Да въ Лубнахъ же атаману Ондрию дана пара; а дано имъ отъ провѣдыванья вѣстей.

Дана пара въ Чигиринѣ мѣскому атаману.

Дана пара Чигиринскому казаку Ивану Болевачену, для ихъ службы въ государю и отъ провѣдыванья вѣстей.

Дана пара Федору Велпьяку для того, что онъ былъ безъ гетмана въ Чигиринѣ наказной гетманъ и до него было дѣла много.

Дана пара Семену подшску, что живетъ у писаря у Ивана Выговского.

Данъ соболей полковому ясаузу Ондрию Чигиринскому, для того, что онъ государю служилъ.

Данъ соболей войту Чигиринскому Дмитрию, для того, что до него было дѣла много.

Данъ соболей Чигиринскому мѣскому ясаузу Ондрию.

Дана пара Ивану Искренкѣ, Платавскому ка-

заку, при гетманѣ, въ то время, какъ гетману № 34. государево жалованье давано.

Взялъ займы пару подъячей Яковъ Козловъ.

Дано двѣ пары подшску Песоцкому, для того, что его ко государю службы много и давалъ списки съ листовъ.

Данъ соболей Левку Кіевленну, для того, что онъ государю служилъ.

Данъ соболей Спаскому попу Левелтыю, гетманову отцу духовному.

Дана пара подшску Якову Лвовцу, для того: государю хочетъ служить.

Данъ соболей Чигиринскому казаку Семену Кулаку, для того: именной человѣкъ, будетъ его съ государеву службу.

Дана пара Чигиринскому казаку Дмитрию: былъ въ приставѣхъ до рубежа отъ Чигирина и государю служилъ.

Даны соболей сотнику Ромновскому Василью, чтобъ государю служилъ, а человѣкъ именной.

Подлинный статейный списокъ писанъ на шестидесяти шести листкахъ.

34. — 1650, июля 1—августа 14. I. Письмо гетмана Хмельницкаго въ царю о томъ, что царь думаетъ о неприязни къ нему Богдана. — II. Отвѣтъ царя, заворачивающій противное.

Списокъ съ листа съ бѣлорусского писма, каковъ писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Руси, Запорожской гетманъ Богданъ Хмельницкой, съ Путивльцомъ съ Иваномъ Головленковымъ въ нынѣшнемъ 158 году, июля въ 24 день.

Божіею милостию, великого государя великого князя Яна Казимера, короли Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Мазовецкаго, Жомонтскаго, Инфляндскаго, Сиверскаго, Черниговскаго, Шведскаго, Вацдалскаго и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его королевскаго величества, Богданъ Хмельницкой, гетманъ со всеѣмъ войскомъ Запорожскимъ,

№ 35. Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Русіи самодержцу (*слѣдуетъ полный титулъ*), вашему царскому величеству, челомъ бьемъ. Имѣючи потребности своей въ панствахъ вашего царского величества о Иванѣ Тафрала, мужъ значный, до отданья низского челобитья вашему царскому величеству идетъ, за которыми причину нашому величеству идетъ, за которыми причину нашому величеству: когда будетъ поворотать въ государства вашего царского величества, безпечальный здоровья своего будучи, добровольно всюды пропущенный. И дано намъ вѣдомость, якобы ваше царское величество имѣлъ разумѣти о неприязни нашей, о которой мы не мыслили и теперь не мыслимъ, на вѣчные часы въ пріязни пребываемъ; а на тотъ часъ лобо есмь и войска наши были порушили, тогда только для потребности хана его милости Татарского, а не на иной какой замысль. На тотъ часъ съ поклономъ нашимъ въ милость вашего царского величества явлено ся отдаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня 1 июля, 1650.

А внизу написано: вашему царскому величеству пріятель зычливый и служити готовый, Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ войскомъ его королевской милости Запорожскимъ.

Списокъ на трехъ листкахъ.

Ц. Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Русіи самодержца (*полный титулъ*), отъ нашего царского величества, брата нашего, наяснѣйшего и великого государя Яна Казимера, Божією милостію короля Польского и великого князя Литовского (*слѣдуетъ полный титулъ*), Богдану Хмельницкому, гетману войска Запорожского, и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 158. году, июля въ 27 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты Богданъ Хмельницкой, гетманъ войска Запорожского, съ Гречениномъ съ Иваномъ Тафралиемъ, что вѣдомо тебѣ учинилося, будто мы великій государь, наше цар-

ское величество, держали мнѣнье, имѣли разумѣти о неприязни вашей, о которой мы не мыслили и нынѣ не мыслимъ, и противъ давныхъ временъ въ пріязни заставаете; а на тотъ часъ хотя и войска ваши были пошли, и то для потребности хана Татарского, а не для иныхъ какихъ замысловъ: и мы великій государь, наше царское величество, отъ васъ единовѣрныхъ православныхъ христіанъ никакой неприязни не чаемъ и сумнительства не держимъ. А что къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты, объявляючи къ намъ великому государю свою вѣдомость и правду, что вы ни о какой неприязни не мыслили и нынѣ не мыслимъ, и мы великій государь, наше царское величество, тебя гетмана и все войско Запорожское за то жалюемъ, милостиво похваляемъ, и послали къ тебѣ наше государское жалованье съ нашимъ царского величества дворяниномъ съ Васильемъ Ушковскимъ. И ты бѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой намъ великому государю служилъ, отъ Татаръ и отъ всякого дурна остерегалъ, и намъ великому государю про ихъ умышленье вѣдомо чинилъ и на нашу царского величества милость былъ надеженъ; и о чемъ, по нашему царского величества указу, дворяникъ нашъ Василей Ушковской учнегъ тебѣ говорить, и тебѣ бѣ ему въ томъ вѣрить, и нашимъ царского величества дѣломъ промышлять. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7158, мѣсяца августа 14 дня.

Писана на среднемъ листу, буки прошенныя черныя, печать государственная большая подъ густодією гладкою. Подписъ подъ печатью, безъ обертки.

Отпускъ на пяти листкахъ.

35. — 1650, августа 30. Вѣсти Петра Протасьева, бывшаго съ посломъ Григоріемъ Лукинымъ въ Польшу, о дѣлахъ съ Малоросію; между прочимъ, о свиданіи съ Киевскимъ оговодою Адамомъ Киселемъ.

1. Господамъ боярину князю Семену Василь-

евичю, Ивану Ивановичю, Мивѣ Кирилловичю, Петръ Протасевъ да Григорей Богдановъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, господя, во 158 году, июля въ 14 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русии указу, его царского величества великіе и полномочные послы, бояринъ и оружейничей и намѣстникъ Нижнего Новгорода Григорей Гавриловичъ Пункинъ съ товарищи, велѣли намъ ѣхать изъ Варшавы до Кіева и до Запорожского войска, въ гетману къ Богдану Хмельницкому, для его государева великого дѣла, съ дворничюмъ королевского величества. И августа въ 14 день въ Кіевъ мы пріѣхали, и живемъ въ Кіевѣ за отпускомъ воеводи Кіевского Адама Киселя, августа по 24 день къ гетману войска Запорожского къ Богдану Хмельницкому не опущены. Въ Кіевѣ жъ, господя, вѣдомо намъ отъ воеводи Кіевского Адама Киселя, что у казаковъ съ Польяки почелась война, и Крымскихъ Татаръ гетманъ Хмельницкой призвалъ къ себѣ по прежнему. Да Адамъ же говоритъ: вѣдомо ему подлинно, что Крымской царь присылалъ къ Богдану Хмельницкому пословъ своихъ, чтобъ опъ со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ съ нимъ Крымскимъ царемъ вмѣстѣ итель воевать Московского государства украинные города; и нынѣ же гетманъ съ казаками и съ Крымскими Татарами идетъ войною въ города королевского величества; а впередъ же и царского величества на украинные города войною идти хотять. И вамъ бы, господя, тѣ вѣсти были вѣдомы.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: 158, августа въ 30 день, привезъ Пятницкой попъ Иванъ.

2. Государю моему, князю Семѣну Васильевичю, рабъ милости твоей Петрушка Протасевъ челомъ бьетъ. Дай, Господи, ты, государь, здравъ былъ на многія лѣта со всѣмъ благодатнымъ твоимъ домомъ и съ любящими твоимъ, государя моего, многолѣтнее здоровье; а милостиво, государь, учинишь, пожалуешь, изволишь приказать

о мнѣ спросить, и я въ Кіевѣ августа по 24 числу живу до воли Божьей. № 35.

А былъ, государь, я съ великими послы съ бояриномъ и оружейничимъ съ Григориемъ Гавриловичемъ Пункинымъ съ товарищи въ Варшавѣ у короля, и изъ Варшавы, государь, поѣхали къ Москвѣ великіе послы, бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичъ Пункинъ съ товарищи июля въ 21 день дать Богъ здорова. А мнѣ, государь, по государеву указу, указали ѣхать въ Кіевъ, для великого государева дѣла, до митрополита и до воеводи Кіевского. Мнѣ жъ, государь, указано ѣхать и въ Запорожское войско до гетмана до Богдана Хмельницкого; и нынѣ же, государь, живу я въ Кіевѣ другую недѣлю за отпускомъ.

И у тебя, государя своего, о томъ милости прошу: велѣи отписать отъ себя къ Григорью Гавриловичю, чтобъ то было ему вѣдомо: какъ они поѣхали изъ Варшавы, и меня послѣ ихъ поѣзду отпустили въ нитой день за мотчаньемъ и за воровствомъ пристава моего; также, государь, и до Кіева ѣдучи, отъ того жъ пристава многа намъ было задержанья и мѣшкота въ дорогѣ, и ѣхалъ до Кіева три недѣли. А какъ, государь, пріѣхали мы въ Кіевъ, и въ Кіевѣ митрополита и воеводи нѣтъ, и про гетмана Хмельницкого подлинного вѣдома въ Кіевѣ не было жъ; и приставъ, государь, королевского величества, которой посланъ со мною, послалъ въ Запорожскіе войска провѣдывать про Богдана Хмельницкого, и тотъ его посланникъ поѣхалъ въ Запорожскіе и назадъ не бывалъ. И августа, государь, въ 15 день пришла въ Кіевъ вѣсть отъ гетмана къ полковничюмъ, чтобъ шли къ нему казаки со всѣмъ войскомъ на слѣхъ, днемъ и ночью, подъ Умань; а потомъ, государь, и иная вѣсть отъ гетмана жъ: велѣно идти всѣмъ казакомъ къ нему гетману на слѣхъ и сходить его вѣдѣно къ Валоскому рубежу за Днѣстръ рѣку; а сказываютъ пошли на Волохи воевать и Крымскіе люди съ нимъ же. Въ Кіевѣ жъ, государь, вѣдома то учинилось, что шляхтовъ многихъ казаки побили и избиваютъ и смет-

№ 36. ня великая чиница. И потомъ, государь, Киевской воевода Адамъ Кисель прѣхалъ въ Киевъ и принявъ у меня посолские отписки о государевѣ дѣлѣ, говорилъ мнѣ, чтобы не ѣхать намъ къ гетману Хмелницкому и ни какими де мѣрами проѣхать тебѣ не умѣть отъ Татаръ и отъ бозацкаго войска, однолучво де вамъ быть въ Крымѣ или побитымъ: и мнѣ, государь, учинить того никако не умѣть, что противъ наказу не исполнить и у Хмелницкого не быть: будетъ отпустить изъ Киева, хочу, государь, ѣхать до Волохъ, или гдѣ будетъ про Хмелницкого вѣсть, тамъ его буду и съѣзжать, хотя велитъ Богъ и умереть за него государя, готовъ безо всякого размешленья, толко, государь, по се число меня не отпустить, подводъ не дадутъ, и держать въ великомъ безчестѣ. У тебѣ язь, государя своего, милости прошу, князь Семень Васильевичъ: пожалуй, государь, вели въ Григорью Гавриловичю потомъ отписать, чтобъ по его ко мнѣ милости было ему то вѣдомо, что я въ Киевѣ до конца разарень, окрами меня всего до вага, а мпо, что отъ приставы моего то мнѣ разаренья, стоитъ со мною вмѣстѣ и воровъ всякихъ у себя держитъ; да и отъ Киевского, государь, воеводи отъ Адама Киселя добра нѣтъ жа ничего. Потомъ тебѣ рабски, государю, челомъ бью.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

36. — 1650, сентября 6. Вѣсти Путивльскаго Пятницкаго священника, бывшаго въ Малороссіи, о положеніи тамошнихъ дѣлъ, о войнѣ съ Поляками и о приходѣ Татаръ.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Сенко Прозоровской, Иванко Чемодановъ, Иванко Зпновьевъ челомъ бьютъ: Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 году, августа въ 30 день, прѣхалъ въ Путивль изъ Литовскіе стороны Путивльскаго пятницкой попь Иванъ Прохоровъ, и подалъ намъ холопомъ твоимъ отъ Петра Протасьева отписку; да ко мнѣ холопу твоему Сенкѣ совѣтную грамотку; а послалъ де онъ Петръ съ нимъ тое отписку

и грамотку изъ Киева. А въ отпискѣ, государь, Петровѣ къ намъ холопомъ твоимъ писано: по твоему государеву указу, твои государевы послы, бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ съ товарищи, велѣли ему Петру ѣхать изъ Оршавы до Киева и до Запорозского войска къ гетману къ Богдану Хмелницкому, для твоего государева великого дѣла, съ королевскимъ дворяниномъ; и прѣхалъ де онъ въ Киевъ августа въ 4 день и живетъ въ Киевѣ за отпускомъ воеводи Киевского Адама Киселя августа по 24 день, а къ гетману де не отиуционъ. А вѣдомо де, государь, ему Петру отъ Киевского воеводи отъ Адама Киселя учинилось, что у казаковъ съ Поляки почалась война, и Крымскихъ Татаръ призвалъ гетманъ Хмелницкой къ себѣ по прежнему. Да Адамъ же де Кисель ему Петру говорилъ: вѣдомо де ему подлинно, что Крымской царь прислалъ къ Богдану Хмелницкому пословъ своихъ, чтобъ онъ со всемъ Запорозскимъ войскомъ съ нимъ Крымскимъ царемъ вмѣстѣ шолъ воевать твоего государева Московского государства украинные города; и нынѣ де гетманъ съ казаки и Крымскими Татари идетъ войною въ королевскіе города, а впрядь де и на твои государевы украинные города войною ити хотятъ. А пятницкой попь Иванъ, въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказалъ: ѣздилъ де онъ въ Киевъ по обѣщанью помолитца, а изъ Киева де онъ попь Иванъ поѣхалъ августа въ 25 день, и подъ Киевомъ де на дорогѣ встрѣтился съ нимъ на Днѣпрѣ на перевозѣ Черкасской полковникъ Шумейка, а съ нимъ, государь, Черкасъ тысячн съ двѣ, идетъ обозомъ и съ нарядомъ къ гетману Хмелницкому къ Уманской сажмѣ, насѣхъ. А какъ де онъ попь Иванъ будетъ по сю сторону Днѣпра, отъ Киева верстъ съ двадцать, у города Гоголева, и съ нимъ де встрѣтился Черкасской же полковникъ Мартинъ Небоба, а съ нимъ Черкасъ тысячъ съ пятнадцать, идетъ обозомъ же и съ нарядомъ къ гетману Хмелницкому въ сходъ. Да и послѣ де, государь, того встрѣчался съ нимъ многіе Черкассы, идутъ полками насѣхъ, а иные де полковни-

ки съ Черкасы идутъ иными дорогами. Да онъ же де попу Иванъ слышалъ отъ Черкасъ, что Поляки накупили Нагайскихъ Татаръ, чтобъ они шли на помощь къ нимъ Полякомъ; и гетманъ де Богданъ Хмельницкой напередъ пошолъ съ Черкасы Нагайскихъ Татаръ переплывать, а къ полковникомъ де, государь, и къ сотникомъ писалъ, чтобъ они со всѣми Черкасы шли къ нему гетману въ сходъ наспѣхъ. Да ему жъ де, государь, попу Ивану сказывали Кіевскіе мѣщане, которые были въ Полцѣ во Львовѣ и въ иныхъ городѣхъ съ торгомъ, что съ Миколоаеми Потоцкимъ и со княземъ Еремѣемъ Вишневецкимъ въ собраніи Поляковъ и иныхъ земель Шведскихъ и Царскихъ и Венгерскихъ людей тысячь со ста съ двадцать, идутъ на Черкасы. А которые де, государь, Поляки присланы были урядниками въ Черкаскіе города, и тѣхъ де Поляковъ Черкасы грабятъ и побиваютъ до смерти; да и своихъ де мѣщанъ Черкасы грабятъ же и побиваютъ, а говорятъ, будто они заодно съ Поляки поселяются на нихъ Черкасы. И будетъ, государь, Крымскіе и Нагайскіе Татарове, идучи назадъ изъ Литовскіе стороны, придуть въ Путивлю и въ иные твои города, и у насъ холопей твоихъ въ Путивлѣ безлюдно, служилыхъ людей по спискомъ конныхъ и пѣшихъ всего тысяча семьсотъ человекъ и съ московскими стрѣльцы, и изъ тѣхъ многие худы и стары, и ружья у многихъ пѣтъ; и о томъ мы холопи твои напередъ сего къ тебѣ государю писали, что въ приходѣ воинскихъ людей осады въ городѣ и въ острогѣ укрѣпите и посаду уберечь будетъ пѣтъ, и въ походѣ намъ холопемъ твоимъ ходить за воинскими людьми не съ кѣмъ, и о людѣхъ, государь, и о ружьѣ твоего государева указу къ намъ холопемъ твоимъ августа по 30 число не бывало; и будетъ, государь, отъ воинскихъ людей учинитца твоему государеву дѣлу какая поруха, и намъ бы холопемъ твоимъ отъ тебя государя въ опадѣ не быть. И о томъ намъ холопемъ своимъ какъ ты, государь, укажешь? А какову, государь, отписку и совѣтную грамоту Петръ Протасевъ съ попомъ Иваномъ при-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

слать, и тое отписку и грамотку послали мы холопи твои къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи подъякою отпискою съ путивльскимъ полковымъ казакомъ съ Жаденкомъ Купперевымъ, августа того жъ числа, и велѣли подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. № 37.

Подлинникъ писанъ на шести листкахъ. На оборотѣ перваго листка пометы: 159, сентябри въ 6 день, съ путивльскимъ полковымъ казакомъ съ Олешкою Купперевымъ.—Въ Посолской Приказѣ.

37. — 1650, сентября 7. Царская грамота Семену Прозоровскому, о посылкѣ къ турецкому выходцу, русскому человеку, живущему въ Лубнахъ, съ тѣмъ, чтобы его прилечь въ Московское государство.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Путивль, боярину и воеводамъ нашимъ, князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да Ивану Ивановичю Чемоданову, да дѣаку нашему Ивану Зиповьеву. Августа въ 11 день, послана къ вамъ наша грамота, а велѣно тебѣ боярину нашему и воеводѣ, князю Семену Васильевичю, послати въ Литовскую сторону къ турецкому выходцу, къ рускому человеку, Путивльскаго подъячегу Тимоею Масалитинову и съ нимъ къ нему отписать, чтобъ онъ ѣхалъ въ Путивль, и нашимъ государевымъ жалованьемъ велѣно его снабдеживать; да что у тебя учнетца дѣлать, и котораго числа подъячегу Тимоею Масалитинову изъ-за рубежа пріѣдетъ, и что какихъ вѣстей скажетъ, и какъ тотъ самозванецъ въ Путивль пріѣдетъ, или онъ что къ тебѣ прикажетъ или писмо какое пришлетъ, и намъ о томъ о всемъ, роспрося подлинно, велѣно отписать и тѣ письма прислать къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, наскоро. И тотъ воръ, противъ твоего боярскаго писма, о чемъ къ тебѣ писывалъ ли и словомъ приказывалъ ли, и вы къ намъ о томъ сентября по 7 число ничего не писывали, невѣдомо для чего. И

№ 38. го встрѣтили они посланники въ дорогѣ, а они идутъ въ обозъ. А Татарови де, которые кочюють близко ихъ, съ ними жъ Черкасѣ, а будетъ де ихъ съ 50000. А къ Крымскому де хану гетманъ о помочи посылать же, и Крымской де ханъ помогать имъ хотѣлъ; и нынѣ де у нихъ Черкасѣ съ Поляки, чають, что и бои были. А миритца де Черкасѣ съ ними Поляки не хотять, для того, что они въ правдѣ своей николи не стоятъ. И нынѣ де они у царского величества милости просятъ, чтобъ оиъ великій государь ихъ пожаловалъ, для православныя христіанскіе вѣры, велѣлъ гетмана ихъ со всемъ войскомъ Запорожскимъ принять подъ свою государеву высокую руку и учинилъ бы имъ на непріятелей ихъ на Поляковъ помочъ дуемою и своими государевыми ратными людьми. А въ нимъ де писали и присылали многажди турецкой салтанъ и крымской ханъ, зовучи къ себѣ въ подданство; и они де въ томъ имъ отказали, что они мимо великого христіанского государя къ бусурманомъ въ подданство идти не хотять.

И будетъ де царское величество то ихъ междоусобье успокоитъ мпромъ черезъ своихъ государевыхъ великихъ пословъ, и они де и той его государской милости ради и изъ воли его государской не выступаютъ, толко бы изволилъ царское величество послати нынѣ скорѣ къ королю гонца, чтобъ оиъ войною на нихъ . . . *) съ гонцомъ ихъ скорѣ, а будетъ великій государь, его царское величество, не изволитъ ихъ отпустить къ Свейской королевѣ, и въ томъ его царского величества воля, и ихъ бы посланниковъ пожаловалъ государь, велѣлъ отпустить къ гетману скорѣ.

Да подали посланники статьи, каковы послалъ Янушъ Радивилъ, гетманъ Литовской, къ тестю своему Волоскому князю Василью о дѣлѣ ихъ **).

Отпускъ на семи листкахъ.

Переводъ съ полского письма съ статей, каковы далъ Янушъ Радивилъ, гетманъ Великого Княжества Литовского; пану Медешечеру, къ Волоскому Василью восподѣ, а тѣ статьи Василей воевода, за своею рукою, прислалъ къ гетману къ Богдану Хмелницкому.

1.

Чтобъ ваша господарская милость не имѣлъ зазлѣ, что князя сего милость черезъ такъ долгое время меня задержалъ, не для чего иного то учинилъ, толко впрямъ для того, чтобъ есмь о всемъ умѣлъ сказать вашей господарской милости, что все добро есть, понеже что все дѣла сходятца къ миру.

2.

Еслибы все сходилось къ войнѣ, изволь ваша милость господарская вѣдать, что кровепролитіе великое имѣеть быть, будетъ бой послѣдней: либо Полякомъ погибель, или Русѣ. Если убо побѣдятъ Поляки, тогда въ конецъ погибнетъ родъ и вѣра Руская, и вся Украйна съ великою жалостью сердца людскаго испустошена. будетъ, а съ потѣхою и пожиткомъ поганые учинятся; а если побѣдятъ казаки, то нежелан бы имѣли поддаться Поляки казакомъ въ пузку и мучительство, лутче чтобъ имъ была та погибель и пузка отъ цысаря Нѣмецкого и отъ Шведовъ. И такъ монархія коруны Полскіе, изъ давного вѣку будучи по всему свѣту славна, потомъ будетъ въ подданствѣ.

3.

Хотя бы казаки и побѣдили, однако по ихъ побѣдѣ испустошили бы Татарове всю землю; но разсуди, ваша господарская милость: покаместъ еще была коруна цѣла въ числѣ войска своего и казакского одна борониться отъ непріятеля могла; а нынѣ, когда сами казаки побѣдятъ, какову силу могутъ имѣти къ сопротивленію Шведскому, Нѣмецкому, Татарскому и инаго народа войску, которое бы встало на казакѣ?

*) Следующій за симъ листокъ утраченъ. — **) На полѣ, противъ этого мѣста, другимъ почеркомъ, написано: Написать: что говорили напередъ сего, короли прислали, что вѣры не ломать, а кто и отступитъ, и того въ измѣну не ставить, прогнать конституціи: имѣть того въ конституціи.

4.

На обѣ стороны вѣры, такъ полскія какъ и рускія, изволь ваша господарская милость пора- дѣти, чтобъ если ихъ возмогъ умирить; откуда безсмертную славу ваша господарская милость во всемъ христiанствѣ одержишь.

5.

Изволь ваша господарская милость вѣдать и извѣстити его милости пану гетману Хмелицкому о томъ, что Поляки побили бы гораздо казаковъ себѣ зины, для того что королевское войско было готово и избранно, какъ и литовское, и того для король его милость, видя войска добръ устроены и во всемъ готовы, хотѣлъ зимою бится, въ чему всѣ сенаторы его поупали; только же княжа его милость замѣшкалъ, и не будучи въ началѣ думы, какъ пріѣхать, тотчасъ отложилъ тотъ бой и совѣтовалъ, чтобъ былъ сеймъ въ Брестью, и комисары, которые тамъ будутъ назначены, суть для того, что то дѣло самъ король его милость и иные вручили вашей господарской милости, чтобъ его къ пожитку привелъ.

6.

Можешь то ваша господарская милость разсудити, что пріязнь татарская не только казакомъ, но и всемъ христiаномъ есть велики вредна, и хоти преже утверженья миру невозможно пріязни расторгнути съ Татари, однако чтобъ велики бережень въ ней былъ его милость панъ гетманъ, понеже лекарство, которое вредитъ сердце чело- вѣческое, никакже есть полезно челоѣку; для того вспомяни ему, ваша господарская милость, чтобъ хотѣлъ помиритисъ, да чтобъ не затѣвалъ статей многихъ и великихъ, но мѣрныхъ; а Поляки чего станутъ договариваться, чтобъ на все изволилъ, чѣмъ бы могъ стать миръ; понеже и Поляки войска свои добръ устроены и во всемъ готовы имѣютъ; а по утверженіи мира, когда розѣдутся войска полскіе, можетъ и его милость панъ Хмелицкій, чего восхочетъ, отъ Поляковъ упросити, понеже удобнѣе въ то время о томъ будетъ и болшую будетъ власть имѣти, нежели король.

7.

Хотя будетъ перемирье, хотя такоужъ война, чтобъ его милость панъ гетманъ Хмелицкій былъ ласковъ къ шляхтемъ, которые не имѣютъ таковыя власти, чтобъ кому чинили зло, или такоужъ шкодили, хотя бы и хотѣли, чтобъ той шляхтѣ до маестностей своихъ, которые имѣютъ на Украйнѣ, ѣхать поволилъ, и чтобъ имъ никто никакже, какъ по то время имѣли, не чинилъ, и всей иной шляхтѣ его убо милость панъ гетманъ Хмелицкій въ краткомъ времени великіе чести достунити заровно съ инами, а старшинство и власть его первая пани въ своемъ чину пребываетъ; такоужъ при немъ и други изъ казаконъ, всякъ противъ заслугъ своихъ, чести и шляхетства достунити могутъ.

8.

А о дѣтѣхъ его милости пана гетмана Хмелицкого, для чего бы то не могло бити, чтобъ сына своего меньшого, аки бы въ закладъ отдалъ, который бы всегда былъ при боку его королевской милости; а потомъ было бы то, чтобъ могъ бити при дворѣ великомъ; такоужъ, какъ бы имѣлъ дочь какову, и тѣ могутъ бити за великими людьми; таковымъ бы посредствомъ лучшее бы счастье было во утверженію и постоянію неотмѣнного дому его милости, а нежели тѣмъ обичаемъ, каковыи нынѣ въ прямому счастию хочеть бити, которое многожды челоѣку помѣшкою есть. Такоже и сыну старшему могло бы на рубежѣ каково староство датися, чтобъ всегда былъ близъ повелѣнія и наученія вашей господарской милости. Тако тѣ вещи всѣ могли бы прійти къ дѣлу мирному и честному, и что ни будъ дѣялося, чтобъ то все забыто такимъ обичаемъ было.

9.

Велики печалился княжа его милость о томъ, что твоя милость ничего не поручилъ о миру съ его милостью паномъ гетманомъ Хмелицкимъ, чтобъ умѣлъ отвѣцати его королевской милости; что доведялся король его милость о пріѣздѣ моемъ, спрашивалъ тотчасъ о томъ дѣлѣ; княжа

№ 38. его милость не умѣлъ на то отвѣщать, разумѣя, что ваша господарская милость не совѣтуешь о мирѣ, что не поручаешь ваша господарская милость ничего, что зналъ княжа его милости, какъ имѣеть извѣстити королю его милости. Княжа его милость велики тѣнится тако на мирѣ, что и короля его милость наклонилъ, чтобъ тѣ вещи въ миру могли прійти, о чемъ король его милости не вѣдаетъ, а ни можетъ домыслитися, кто есть прямой посредникъ и побудитель до того миру, понеже, какъ бы зналъ, гнѣвалъ бы ся за то велики.

10.

Независть и вражду всѣ имѣють на князя его милости, что ваша милость имѣеть возможное панство... единомыслени есте.

11.

Съ его милостью съ паномъ гетманомъ съ паномъ Хмельницкимъ изволь, ваша господарская милость, сослатися и розговоритися о всемъ, чтобъ еси ваша господарская милость вѣдалъ совершенно, каковъ отвѣтъ имѣеть быти княжати его милости; а княжа его милости какъ имѣеть отвѣщать королю его милости? понеже король его милости со всѣмъ сенатомъ повѣрилъ вашей господарской милости и избралъ вашу господарскую милость, чтобъ еси тѣ дѣла до успокоенья вѣчного привести изволилъ и по желанью княжати его милости, понеже княжа его милости прилѣжно промышляеть о томъ, для чего надобно, чтобъ всегда княжа его милости имѣлъ подлинную вѣдомость про его милости пана гетмана, что за умышленье въ замыслахъ его есть? Естли хочеть таковы чести, которые бы равно и не ниже съ иными воспрималъ, или о чемъ иномъ, уже потребно, чтобъ его милости былъ въ равенствѣ, понеже пречестное родство ваше милости и великого панства единымъ прятства союзомъ веселяся.

12.

Соймъ будетъ въ Берестѣ, марта въ 24 день по римскому числу, и двѣ недѣли будетъ совѣтованъ; а по соймѣ пошлеть комиссаровъ, а ко-

мисары ипуды не будутъ могли дерзновенно ѣхать, что къ казакомъ вещь есть не безпечална; но князь усовѣтовалъ, чтобъ комиссары королевскіе были въ Каменцѣ, а комиссары гетманскіе чтобъ были на рубежѣ, въ которомъ городѣ похотять; а твоя господарская милости изволь быти въ хотѣнью и сослатися съ комиссары; либо бы твоя господарская милости возможеть тѣ успокоити вещи и толико великое пролитіе крови, которая всегда разливаеся, утолити, и чтобъ твоя милости прилѣжно тѣчался о миру вѣчномъ, не такъ какъ прежь сихъ временъ было: вся бо коруна на вашу господарскую милости упованіе полагаеть.

13.

Имѣеть за зло княжа его милости на пана гетмана Хмельницкого, не надѣяся того, чтобъ не имѣлъ пустить желнеровъ его милости княжати до Старого Дубна; а то не добро сдѣлалъ. Также и въ старостахъ его милости княжати, именно въ Лоевѣ и въ Лубечю, которые суть даны княжати его милости отъ короля его милости, чтобъ были казаки начальники, а начальники княжати его милости ни въ чемъ не владѣли; для того просить вашей господарской милости, чтобъ ваша господарская милости въ листу своемъ до его милости пана гетмана прятное слово внести изволилъ, чтобъ тѣ староста при княжати его милости были, и чтобъ отъ его милости пана гетмана ни въ чемъ помѣнки не было; и каковъ отвѣтъ отъ его милости пана гетмана къ княжати его милости будетъ, чтобъ было вѣстно княжати его милости.

Подлинникъ на двенадцати листкахъ.

III. Переводъ съ бѣлоруского письма, что прислали въ Посолской Приказъ Запорожскіе посланцы Кондратъ Бирляй да Силуанъ Мукиловской съ приставомъ своимъ съ Борисомъ Бабаевымъ въ нынѣшнемъ во 161 году, мая въ 4 день.

Божією милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу (*слѣдуетъ полный титулъ*),

вашему царскому величеству, Богданъ Хмельницкій, гетманъ и все войско Запорожское, Кондрать Дмитровъ Бурлай и Силуянъ Андреевъ Мужилловскій, высланные къ вашему царскому величеству, бьемъ челомъ до лица земли на великомъ жалованьи насъ самихъ, и товарищей, и слугъ нашихъ, и за премногую милость вашего царского величества. Бьемъ челомъ вашему царскому величеству до лица земли о отпускѣ, и каковъ будетъ отвѣтъ слугъ вашего царского величества Богдану Хмельницкому, и подполкю вашего царского величества всему войску Запорожскому на грамоту его къ вашему царскому величеству съ нами присланую: будетъ ли милость и милосердіе вашего царского величества поволити на тѣ двѣ статьи, которые суть въ грамотѣ написаны, то нужно есть съ посланникомъ и товарищемъ нашимъ, на имя Михайломъ Телепнею, гетману и всему войску Запорожскому подлинно о воли вашего царского величества дати вѣдомость, чего ся онъ имѣть держати. Другая статья, аще наше царское величество поволити изволишь пустити насъ къ Свейской королевѣ съ посольствомъ нашимъ, для того бьемъ челомъ вашему царскому величеству, изволь, по великому милостивому жалованью своему, черезъ государство свое пропустити насъ, и аще будетъ воля вашего величества и своего посла съ нами къ той же королевѣ Свейской послати, которой бы слышала, каково будетъ отъ гетмана и всего войска Запорожского посольство отправлять, и которой могъ бы выразумѣти съ нами купно, какова ихъ есть пріязнь къ вашему царскому величеству и къ войску Запорожскому. Аще ваше царское величество пропуститъ насъ изволишь къ королевѣ Свейской, то и мы съ посланкомъ нашимъ къ гетману и ко всему войску Запорожскому напишемъ, о себѣ извѣщаючи; которые листы въ Приказъ вашего царского величества, для перегляду, отошлемъ; а отпустивши посланца нашего съ милостию вашего царского величества къ гетма-

ну, и насъ слугъ своихъ и войско Запорожское, № 38. къ королевѣ Свейской не медля изволь отпустить, чтобъ и мы на зворотъ вашего царского величества пословъ изъ Польши, къ вашему царскому величеству послѣщеніемъ Божиимъ возвратилися къ Москвѣ, съ которыхъ обоихъ посольствъ сказки сразумѣвши, ваше царское величество будешь вѣдати, какъ себѣ въ томъ поступитъ, чтобъ было къ славіи Божіей и ко утѣшелю вашего царского величества, чего усердно желаемъ; также чтобъ вѣдалъ и Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ, какъ имѣютъ себѣ поступать съ противники, и чего имѣть держаться, вѣдомости отъ вашего царского величества желаетъ и низко самъ съ войскомъ Запорожскимъ и мы вашему царскому величеству челомъ бьемъ. Что мы все Божию поспѣшеству и вашего царского величества великому и высокому разсуденію вручаемъ и насъ самихъ со униженными послугами нашими отдаемъ.

А внизу написано: нашего царского величества низайшіе слуги и подполкю, Кондрать Дмитровъ Бурлай, Силуянъ Андреевъ Мужилловскій.

Отпускъ на семи листкахъ.

IV. 161, мая въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всея Руси указу, на Казенномъ дворѣ у боярина и оружейничего у Григорья Гавриловича Пушкина, да у думного дьяка у Ларіона Лопухина, Запорожскіе посланники Кондратей Бурлай да Силуянъ Мужилловской... *)

И посланникомъ говорено: приказывали они съ приставомъ, чтобъ имъ быть для розговору царского величества у бояръ; и царское величество указалъ имъ быть у боярина и оружейничего и намѣстника Нижнего-Новгорода у Григорья Гавриловича Пушкина, да у думного дьяка у Ларіона Лопухина; и они бѣ посланники, будетъ у нихъ какіе дѣла есть, объявили.

И посланники говорили:

*) Здѣсь недостаетъ слова бывш.

№ 38.

1.

Какъ де они прежь того, по указу царского величества, были на разговорѣ царского величества у боярина у князя Семена Васильевича Прозоровского съ товарищи, и подали для вѣдома статьи, наковы посылають Янушъ Радзивиль, гетманъ Литовской, къ воеводѣ Волоскому, и чтобъ имъ нинѣ тѣ статьи отдать назадъ.

2.

Въ Чигиринѣ де, въ церковь живоначальныя Троицы, прислалъ нинѣ великій государь, святѣйшій Никола, патриархъ Московскій и всеа Русіи, 25 книгъ, а хотѣлъ пожаловать; прислать сосуды церковныя и ризы, и того де еще не приславо, чтобъ де онъ великій святитель то пожаловалъ, велѣлъ имъ прислать.

3.

Чтобъ де святѣйшій государь патриархъ пожаловалъ; изволилъ противъ гетманова листа прислать къ нему гетману свою святителскую грамоту.

4.

Чтобъ бояре противъ гетмановыхъ листовъ послали отъ себя къ гетману грамоты.

5.

Жаловались, что въ субботу въ стола мѣсто привесли къ нимъ рыбу, а не мясо, а на мелкое гривны не принесено.

6.

Чтобъ царь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать подъянны 2 подводы; а будеть де уложатца на одну подводу, и они другую отпустить.

7.

Чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дорожные кормовые денги, какъ они ѣхали отъ Путивля до Москвы, сверстать противъ московскіе дачи.

8.

Вдучи де они къ Москвѣ, оставили въ Путивлѣ 3 лошади, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ тотъ конской кормъ заплатить.

9.

Прислалъ де было ихъ гетманъ бити челомъ,

чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ перепустить въ Свєю; и коли де уаъ государь на то не изволилъ, и государь бы велѣлъ о томъ отписать къ гетману, чтобъ на нихъ то не лежало, будто они и не просились.

И имъ сказано, что они не перепущены для того, что посланы отъ государя къ королю послы, чтобъ о миру помѣнки не утинить; а напередъ сего посланники ихъ Самойло Богдановъ съ товарищи о томъ миру были челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ то междуусобье успокоить. А нинѣ, по государеву указу, велѣно великимъ посломъ договариватца, гдѣ съѣзду быть о миру, а государевы послы будутъ тутъ же на съѣздѣ; а толко про то свѣдаютъ Поляки, что они перепущены въ Свєю, и въ томъ будетъ недружба; и толко у государевыхъ великихъ пословъ о миру згода будетъ, ино имъ и въ Свєю не по что ѣхать; а будетъ згоди не будетъ, ино въ то время и въ Свєю перепустятъ.

10.

На два дни подеинного корму имъ не принесено.

11.

Подали челобитную, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать по лошади балмытцкой.

Да Мужилловскому говорено: говорилъ онъ Мужилловской въ разговорѣ съ Яковомъ Лихаревымъ, будто ихъ бояря называютъ худыми подми; и онъ бы сказалъ, отъ кого онъ такіе ссорныя рѣчи слышалъ?

И Мужилловской говорилъ: какъ де прѣзѣжалъ къ нимъ Яковъ Лихаревъ, и онъ де Мужилловской Якову говорилъ, что приславо къ нимъ государево жалованье въ стола мѣсто кормъ въ субботу день рыбною ѣствою, и то по 4 рыбы, и уаъ то де ихъ ставятъ залегло; что такая къ нимъ малая присылка, и то рыбною, и въ томъ де имъ передъ прѣзными посланники въ зазоръ; толко де они чаютъ, что такъ учинили тѣ люди, кто тотъ столъ отпуская, съ неразумія; а нинѣ де онъ рѣчей Якову ничего не говаривалъ.

И Яковъ Лихаревъ, тутожъ стоя, говорилъ:

молили де оны Мужилловской, что слухъ ихъ доходитъ, что ихъ бояря и всѣ люди ставятъ худыми людьми, а они де не худые люди, всегда де и Поляни въ воишскихъ дѣлѣхъ въ находкахъ бывали ими Запорожскими Черкасы.

И Мужилловской говорила: Яковъ де моею рѣчи не выразумѣлъ; а я де молила къ рыбѣ, что прислано къ нимъ мало, и ужъ то ставятъ ихъ какъ бы ни во что. А послѣ молила: разве де оны говорили лишніе слова со шана; и въ томъ прощала.

Подлинникъ на семи листкахъ.

V. Отъ великого государя, святѣйшаго Никона, Божіею милостию патриарха царствующаго града Москвы и всеа Великіа Росіи, Богдану Хмельницкому, гетману войска Запорожского, и всѣмъ иже о немъ сущимъ во емъ о Христѣ миръ и благословеніе.

Писанія убо вашего усердія, яже къ нашему пастырству съ Кондратомъ Бурляемъ и Силуаномъ Мужилловскимъ, посланными отъ васъ, восприяхомъ и прочтохомъ, и благочестивому великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Росіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, по вашему челобитію, возвѣщахомъ. Оны же великій государь нашъ, его царское величество, посланниковъ вашихъ своею царскою преемственною милостию пожаловалъ, и указалъ къ вамъ послати своего царского величества вѣрнаго посланника, Артемона Сергѣевича Матвѣева. Егда же той его царского величества вѣрный посланникъ къ вамъ пріѣдетъ, и вамъ бы его словесемъ, кромѣ всякого сомнѣнія, вѣру яти: еже бо оны возглаголетъ къ вамъ, сія истинна суть. Наше же пастырство, о вашемъ благомъ хотѣши, ко пресвѣтлому великому государю нашему, его царскому величеству, ходатайствовати и пакы не престанетъ. Посланникомъ же вашимъ нашего святителства тѣчаніе о добромъ вашемъ желаніи все извѣстно, имъ же благотворивше и съ добрымъ хотѣніемъ отческаго нашего благослове-

Акт. Южн. и Зап. Росіи. Томъ VIII.

нія сподобивше, отпустихомъ я къ вамъ съ мнѣ № 39. ромъ.

А что по извѣстію великого государя нашего, его царского величества, преемняго къ вамъ посланника stolника Якова Лихарева, что есть угодно къ церковной потребѣ священныхъ сосудовъ и ризъ и книгъ писарю Ивану Выговскому, и мы о томъ великому государю нашему, его царскому величеству, били челомъ; и по вашему прошенію, великій государь нашъ, его царское величество, всѣми доволными церковными потребами пожаловалъ; а что вещей, и тому рѣшились считивше, и вещи послахомъ къ вамъ царского величества съ посланникомъ и съ вашими посланцы.

Писанъ нашего святителства дому на Москвѣ, въ лѣта отъ еже по плоти рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1653, мѣсяца мая въ 14 день.

Писала на меншомъ александрейскомъ листу все черныи. Подпись патриархова діака Лукьяна Голосова. Подъ печатію: Богдану Хмельницкому, гетману войска Запорожского и всему войску Запорожскому. Печать на красномъ воску образъ пречистые Богородицы съ превѣчнымъ младенцемъ, подъ кустодіею. Послана къ посланцомъ на дворъ.

Отпускъ на двухъ листкахъ.

39.— 1653, августа 26—сентября 9. Актъ о посольствѣ къ царю Гарасиму Яковлеву съ товарищами, отъ гетмана Богдана Хмельницкаго, съ увѣреніями оъ отъности и съ просьбою о помощи противъ Поляковъ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Федка Хилковъ, Петрушка Протасьевъ челомъ бьютъ. Въ книгѣшнемъ, государь, 161 году, августа въ 1 день, пріѣхали въ Путивль Черкаского гетмана Богдана Хмельницкаго посланцы, Гарасимъ Яковлевъ, а съ нимъ подписовъ Павелъ Аврамовъ, да казаковъ три человекъ: Тимошей Нелѣповъ, Иванъ Гарасимовъ, Михайло Брейво, да челяд-

№ 39. Лухину, Запорожского войска писарь Иванъ Выговской павишнїго 161, августа въ 29 день, съ посланцомъ съ Гарасимомъ Яковлевымъ.

Божїею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русїи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, Ларїону Дмитриевичю Лопухину, думному дїаку, Иванъ Выговской, писарь войска Запорожского, здравствовать и догоденствовать въ чести сей болшой, въ милости великой великого государя, его царского величества, въ дїаковствѣ думномъ, отъ Христа Бога усердно желаемъ.

Яко прошлыхъ лѣтъ, прямую службу мою его царскому величеству всегда совершалъ и чинилъ, и шевѣ неотмѣнно прїю его царскому величеству и прошу: изволь, ваша милость, обвѣстити его царскому величеству, что послы уже двои отъ турецкого царя у насъ, и теперь задержаны, что Фряккове бьютъ царя турецкого, и онъ бы радъ, чтобъ войско Запорожское ему служило; и Радивилъ дважды писалъ, чтобъ миритися съ Ляхами, и до его милости отца митрополита кїевского писалъ и просилъ, чтобъ онъ пана гетмана войска Запорожского увѣщалъ о миру съ королемъ и съ Ляхами; и сего не учинилъ его милость панъ гетманъ и войско Запорожское, надѣючися на милость великую его царского величества и не хотячи невѣрному царю служить, чаючи милости Божїи и его царского величества. Ляхи теперь наступаютъ, во миру съ ними не будетъ до вѣсти отъ его царского величества. Татаромъ уже не вѣримъ, потому что только утробу свою насытити ищутъ и мѣхи пенеэми наполнити, а православныхъ плѣнять и убиваютъ, своихъ си ищутъ, а не яже Христовыхъ и нашихъ. Иные вѣсти, какъ учинятца, скоро извѣстити его царскому величеству, отъ всѣхъ сторонъ слышавъ что, напишу скоро. Нынѣ чтобъ твоя милость сіе его царскому величеству извѣстилъ прошу, и ко мнѣ бѣ друголюбивъ былъ и братолюбивъ, какъ Михайло Юрьевичъ. Посемъ здравъ буди о Христѣ. Писалъ въ Чигиринѣ, августа въ 9 день, 1653.

Вашей милости во всемъ желательный слуга Иванъ Выговской, писарь.

Да въ томъ же листу положенъ листочекъ, а на немъ написано:

Сїя грамота чтобъ никому иному отъ дворянъ и отъ дѣлковъ его царского величества показана была, только самому вашей милости вѣдомо се да будетъ.

Списокъ на трехъ листкахъ.

5. Божїею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русїи самодержца (*слѣдуетъ полный титулъ*), Богдану Хмельницкому, гетману войска Запорожского, и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ прошломъ во 161 году прислали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты Богданъ Хмельницкой, гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское посланца своего Гарасима Яковлева съ товарищи, ищучи къ себѣ наше царского величества милости; и мы великій государь, наше царское величество, тебя гетмана и все войско Запорожское за то, что вы наше царского величества милости ищите и намъ великому государю служите, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А о которыхъ дѣлѣхъ, будучи у насъ великого государя, посланецъ вашъ, по вашему приказу, билъ челомъ, и о тѣхъ дѣлѣхъ мы великій государь, наше царское величество, послали къ тебѣ гетману Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому нашего царского величества ближнего столника, Родїона Матвѣевича Стрѣшневца, да дьяка Мартьяна Бредихина. А посланника вашего и товарищей его, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ не задержавъ. Писанъ въ государствїи нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданїя міру 7162, мѣсяца сентября 7 дня.

Отпускъ на трехъ листкахъ.

6. 162; сентября въ 9 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, указалъ Запорожскимъ посланникомъ Гарасиму Яковлеву съ товарищи быти у себя государя на дворѣ, на отпускѣ.

А какъ посланники войдутъ ко государю въ въ столовую пизбу, и явити ихъ государю челомъ ударить думному діаву Ларіону Лопухину, а молить: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель! Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого посланцы, Гарасимъ, Яковлевъ съ товарищи, вамъ великому государю челомъ ударили и на вашемъ государскомъ жалованье челомъ бьютъ.

И посланники бьютъ челомъ на государевѣ жалованьѣ на корму.

А послѣ того, думной діавъ Ларіонъ Лопухинъ объявитъ имъ государево жалованье, а молить:

Гарасимъ! Павелъ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, жалуетъ васъ своимъ государскимъ жалованьемъ, тебѣ Гарасиму: отласъ гладкой, камка, сукно лундышъ, 2, сорока собoley, денегъ 30 рублей.

А тебѣ Павлу: отласъ, сукно лундышъ, 40 собoley, денегъ 20 рублей.

А Запорожскихъ казаковъ и твоихъ посланниковыхъ людей царское величество жалуетъ своимъ государскимъ жалованьемъ отъ казны.

А послѣ того велитъ государь думному діаву Ларіону Лопухину говорить рѣчь.

И думной діавъ Ларіонъ молить: Гарасимъ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, велѣлъ вамъ сказать: прїѣзжали есте къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, по присылкѣ гетмана Богдана Хмельницкого и всего войска Запорожского съ листомъ; и мы великій государь тотъ листъ выслушали, и гет-

мана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское, за ихъ службу, что наше царского величества милости ищутъ, жалуемъ, милостиво похваляемъ, и пожаловавъ васъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ гетману и ко всему войску Запорожскому; и посылаетъ съ вами къ гетману и ко всему войску Запорожскому нашу царского величества грамоту; да къ гетману жъ и ко всему войску Запорожскому посылаетъ нашего царского величества ближнего столника Родіона Матвѣевича Стрѣшнева да дьяка Мартемьяна Бредихина. И какъ вы будете у гетмана у Богдана Хмельницкого и у всего войска Запорожского, и вы ему гетману и всему войску Запорожскому нашу царского величества милость и жалованье расскажите.

А послѣ того подать имъ государеву грамоту. И пожалуетъ государь посланника къ рукѣ, и велитъ сказать свое государево жалованье, въ стола мѣсто кормъ.

И думной діавъ Ларіонъ молить:

Гарасимъ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, жалуетъ васъ своимъ государскимъ жалованьемъ, въ стола мѣсто кормъ.

И отпуститъ ихъ на подворье.

А у патриарха тѣ посланцы на прїѣздѣ и на отпускѣ были жъ и грамоту гетманову подали; а отъ патриарха грамоты къ гетману не было. Да патриархъ же посланцовъ благословилъ образы, и дарилъ, и съ столомъ отъ себя посылалъ; а чинъ былъ день его.

Подлинникъ на семи листкахъ.

40. — 1654, января 1. Отписала царю Василія Бутурдина, о сдѣланной ему остротѣ отъ Переяславль.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Васка Бутурдинъ, Ивашко Олферьевъ, Ларка Лопухинъ челомъ бьютъ. Какъ, государь, мы холопи твои

№ 40. изъ Черкасского городка Иванцы пришли въ Прилуки и въ мѣстечко Галицы и въ Быково, и гдѣ намъ холопомъ твоимъ каковы были встрѣчи, и каковъ листъ къ намъ холопомъ твоимъ прислалъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и что какихъ вѣстей провѣдалъ, и о томъ о всемъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи мы холопи твой писали и гетманской листъ изъ мѣстечка Быкова послали съ Путивльцемъ съ Олексѣемъ Печинковымъ декабря въ 29 числѣ, на первомъ часу дни. А пошли мы холопи твой изъ мѣстечка Быкова къ Переяславлю тогожь часу; а въ Переяславль пришли декабря въ 31 день. И не доѣзжая, государь, до Переяслава за пять верстъ, встрѣтилъ насъ холопей твоихъ переяславской войсковой полковникъ Павелъ Тетеря, а съ нимъ сотниковъ и атамановъ и казаковъ съ шесть сотъ человекъ и боиши, съ знаменемъ и съ трубами и съ литаврами, и не доѣхавъ насъ холопей твоихъ, сѣли съ лошадей, и приподни къ намъ холопомъ твоимъ, полковникъ говорилъ рѣчь; а что говорилъ, и мы холопи твой тѣ его рѣчи послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи подъ сею отпискою. А какъ, государь, мы холопи твой приѣхали къ Переяславлю, и не доходя до городовыхъ воротъ сажень за сто, и по обѣ стороны стояли казаки съ ружьемъ и изъ ружья стрѣляли; а не доходя, государь, городовыхъ воротъ сажень съ пятьдесятъ, встрѣтили насъ холопей твоихъ переяславской протопопъ Григорей и священники и дьяконъ въ ризахъ, и всѣ церковные причетники ото всѣхъ церквей со кресты, и съ образы, и съ хоругвами, и со святою водою; и всенародное множество съ женами и съ дѣтми, съ великою радостію. И какъ, государь, мы холопи твой и всѣ твои государевы люди у крестовъ и у образовъ знаменовались и у святыя воды были, и протопопъ говорилъ рѣчь намъ холопомъ твоимъ; а что говорилъ, и то, написавъ подъ сею отпискою, послали къ тебѣ государю мы холопи твой. И пошли въ городъ за образы, и въ городъ звонили у всѣхъ

церквей въ колокола; и какъ въ соборную церковь Успенія пресвятыя Богородицы пришли, а Спасовъ образъ, что отпущенъ отъ тебя государя съ нами холопи твоими несли въ соборную жъ церковь со кресты и со образы вмѣстѣ, а мы холопи твой за образы шли пѣши; и пришедъ, государь, протопопъ и священники и дьяконъ въ соборную церковь, иѣли задостойникъ, и говорили ектеню, и молили въ Троицы славимаго Бога и пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ о нашемъ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, и государыни нашей благовѣрныя царцы и великія княгини Маріи Ильичны, и за государыни наши благовѣрныя царевны многолѣтномъ здоровьѣ. А какъ, государь, мы шли въ городъ за кресты къ соборной церкви и отъ соборной церкви ѣхали на подворье, и на площади стрѣлили изъ пушекъ, и отъ церкви насъ холопей твоихъ полковникъ и сотники и атаманъ и казаки и заплецкіе люди провожали до подворья. А кормы, государь, людскіе и конскіе намъ холопомъ твоимъ и твоимъ государевымъ людямъ дадутъ. А какъ, государь, мы ѣхали отъ Быкова къ Переяславлю, и во всѣхъ селѣхъ и въ мѣстѣчкахъ встрѣчали насъ холопей твоихъ священники со кресты и съ образы и со святою водою, а сотники и атаманъ и казаки съ знаменемъ; противъ тогожь, какъ насъ холопей твоихъ встрѣчали въ иныхъ мѣстѣхъ напередъ сего. А гетманъ Богданъ Хмельницкой нынѣ въ Чигиринѣ. А сказывалъ намъ холопомъ твоимъ переяславской полковникъ Павелъ Тетеря, что гетманъ Богданъ Хмельницкой изъ Чигирина хотѣлъ бити въ Переяславль напередъ нашего приѣзду, только де не поѣхалъ изъ Чигирина за тѣмъ, что Днѣпръ не перепустить; а какъ де, государь, черезъ Днѣпръ мочно будетъ переѣхать; и гетманъ де въ Переяславль будетъ къ намъ холопомъ твоимъ тотчасъ; а къ гетману къ Богдану Хмельницкому изъ Переяслава о своемъ приѣздѣ мы холопи твой писали съ жупомъ съ Иваномъ Евсимомъ генваря въ 1 день. Да полковникъ же Павелъ Тетеря сказывалъ намъ холо-

пемъ твоимъ, что гетманъ Богданъ Хмельницкой одноконечно будетъ въ Переяславль гевваря въ 3 день. Да декабря, государь, въ 31 день писалъ къ намъ холопамъ твоимъ Парошей Тоболинъ: стоитъ де онъ въ мѣстечкѣ Домоптовѣ, а по (Д)непру де идутъ кры, стенишь, и перевезишь ему и иѣшему въ лодкѣ пелзѣ; а гетманъ де Богданъ Хмельницкой въ Переяславль не ѣдетъ за тѣмъ же, что Днѣпръ не сталъ. А столникъ де Родіонъ Стрѣшневъ отъ гетмана отпущенъ, а живеть въ Чигиринѣ за перевозомъ. А которого, государь, числа гетманъ Богданъ Хмельницкой въ Переяславль прѣдегъ, и какъ у насъ твое государво дѣло учнетца дѣлати, и что впредь какихъ вѣстей будетъ, и о томъ о всемъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи мы холопи твои отпишемъ тотчасъ. А съ сею, государь, отпискою къ тебѣ государю послали мы холопи твои стремяного конюха Минуту Шевелева, гевваря въ первомъ числѣ, въ ночь.

162, декабря въ 31 день, не доѣзжал Переяславля за пять верствъ, на встрѣчѣ боярину Василью Васильевичю Бутурлину съ товарищи переяславской полковникъ Павелъ Тетеря говоритъ рѣчь:

Благовѣрный благовѣрнаго и благочестиваго государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, велиіи боярине и прочіе господіе! Съ радостію ваше благополучное приедемъ пришествіе: отъ многого бо времени сердце наше горѣло бѣ въ наю, слухомъ усаждаея, яко со исполненіемъ царского обѣта грядете въ намъ, еже быти подъ высокою великодержавнаго благочестиваго царя восточнаго рукою православному войску Запорожскому; тѣмъ же азъ меншій въ рабѣхъ того жъ войска Запорожского, имѣя приказъ отъ Богомъ даннаго намъ гетмана Зеновія Хмельницкого, въ бою спасаемомъ градѣ Переяславли, ишедъ въ стрѣтеніе ваю, ра-

достное благородіемъ вашимъ привѣтствованіе № 41. сотворяю и низайшее со всѣмъ войскомъ, въ томъ же градѣ содержащимся, творю поклоненіе. А во упокоеніе труда путнаго; милостей вашихъ во обители града Переяславля впити молю прилѣжно.

А какъ встрѣтили изъ города со кресты и съ образы, и боярину Василью Васильевичю Бутурлину съ товарищи переяславской протопопъ говорилъ рѣчь:

Радостію исполняемся, благородніи царстін мужіе, внигда узримъ благополучное благородія вашего отъ царского пресвѣтлаго величества пришествіе, о немъ же слухомъ уха услышавше мы, менше и низайше богомолцы ваю, съ радостію благородію вашему въ стрѣтеніе издохомъ, чающе, яко пылѣ Господь Богъ пришествіемъ вашимъ усердное желаніе исполнилъ православія нашего, еже совоушнитися во единой Малой и Великой Росіи и быти подъ единого великодержавнаго благочестиваго царя восточнаго крѣпкою рукою; еже мы отверстыми сердцы восприемше, желаемъ усердно, да не точію сію Господь Богъ нашъ соединитъ Малую Росію, но и всего міра царства да покоритъ подъ его царского пресвѣтлаго величества непреоборимую руку. Желаніе же, радостно благородіямъ вашимъ благопривѣтствуетъ и духовно цѣлуемъ, цѣлующе васъ, царстін мужіе, съ радостію вамъ глаголемъ: радуйтеся сынове Сионіи; радуйтеся горы высокіи; радуйтеся ребра сѣверова; радующе же ся, видите въ богоспасаемой градѣ сей; собѣтуйте мирная, благая и полезная всему христіанству, яко да вашимъ благоустроеніемъ подъ его царского пресвѣтлаго величества тихо осѣняющіи крылы почиетъ и наше Малая Росіи православіе.

Подлинникъ на десяти листкахъ.

41. — 1654, февраля 28 и марта 6. Письма къ боярину Ильѣ Милославскому, въ переводѣ съ греческаго языка: 1) архие-

№ 41. мандрига Александрійскаго Варѣоломея, съ отъстами о оолени Турковъ, по поводу помощи, оказанной царемъ казакамъ; о войнѣ Турковъ съ Венеціанами; о захватѣ Турками казны бывшего молдавскаго воеводы, и объ Авонскомъ монастырѣ; 2) греческаго купца Исаи Астафьева, о литовскомъ посольствѣ въ Турцію и о предполагаемомъ союзѣ князей съ Польшею и Литвою.

1. Переводъ съ листа съ греческаго письма, каковъ писалъ въ боярину къ Ильѣ Даниловичу Милославскому Александрейской архимаритъ Варѣоломей, въ пишѣшемъ во 162 году, мая въ 31 день.

Пресвѣтлomu, преславному, великолѣпному, самодержавнаго царя великому боярину, господиу Ильѣ Даниловичу, пресвѣтлости и преславію твоему быю челомъ и низко поклонюся, и молю всеблагата Бога о здравіи и благоденствіи и о многолѣтїи и о спасеніи преславія твоего. Пишетъ премудрый Платонъ, пресвѣтлый бояринъ, что добро наречетца добромъ, призываетъ и зоветъ всѣхъ въ своему прїятству и видѣнію; добрая похвала убо пресвѣтлости вашей и доброе дѣяніе тѣхъ слыша мы отъ чесныхъ купчихъ, которые прїѣзжаютъ отъ васъ, а особливо отъ благороднаго и честнаго купчины господина Исаія Остафьева, а онъ повседневно вездѣ велико похваляетъ благочестіе и благородство и разумѣваніемъ и благою мыслію преславіе ваше; и тѣ доброты понуждали и насъ нынѣ разумомъ прїять пресвѣтлость вашу и издалека видѣти, помислили сію грамоту тѣлѣсно объявить; и молимъ преславію вашему, да воспримемши насъ аки вѣрныхъ друзей и теплыхъ богомолцовъ, и получимъ къ себѣ вашу честную грамоту и обрадуемся о добромъ здоровьѣ и о благоденствіи пресвѣтлости вашей. А новыхъ вѣстей въ сей странѣ се есть: буди вѣдомо преславію вашему, что велики смутилися Агаряне, провѣдавъ, что многая рать пришла отъ великаго и благочестиваго царя къ казакомъ на помощь; а благочести-

вые христїяне всѣ возрадовался и славили всемогущаго Бога и многолѣтствовали святаго царя, что принялъ такой крѣпкой щитъ и не оставилъ отдалѣти отъ себя; а Агаряне пребываютъ въ великомъ страхѣ, потому что ни изъ которыхъ странъ къ нимъ добрые вѣсти не приходятъ. А Англическіе Нѣмцы имѣютъ бой и съ Свѣяменскими (?), и заповѣдь большую учинили, чтобы ни единой корабль не прїѣзжалъ сюда во Царьградъ, и Турки ожидали ихъ кораблей, чтобы въ нихъ, посадя ратныхъ людей, послати на бой, и видя, что они не пришли, послали нѣкотораго Речепъ агу во Александрію, и сколько кораблей ни същеть, мало или много, всѣхъ захватить. И декабря въ 27 день вѣсти пришли изъ-подъ Крита отъ Дели Усениъ пашы, что были его многіе ратные люди за городомъ, а Винцейскіе ратные люди изневѣсть ударили на нихъ и побили Турковъ на голову, и многихъ взяли живыхъ въ полонъ, и взяли городокъ, что они строили, а самаго пашу ранили въ ногу, и нынѣ лежатъ боленъ, и проситъ помочи отъ салтана, потому что у него людей осталось немного; а и здѣсь во Царьградѣ хотѣли собрать 2000 снаговъ да 2000 епычегъ и послати къ нему. И еще пришли вѣсти изъ Митлиша города, что изъ нѣмецкихъ кораблей остался одинъ человекъ, и ухватили его Турки и пытали, и онъ сказалъ, что весною хотятъ быть 40 галіоновъ запереть цареградское устье, и иной промыселъ имѣютъ, и хотятъ ударить подъ Митлину и въ инымъ островомъ, и изъ Царяграда хотятъ послать ратныхъ людей оберегать.

Генваря въ 10 день провѣдали есмь, что пошли 70 катаргъ рещейскихъ ночью подъ два городки, Напактонъ, и погромили многіе села и деревни, и нагрузили свои батарги людьми и рѣхледью, и вышлѣли оныя тайнымъ обычаемъ, и никто про нихъ не вѣдалъ. А повелѣнье салтаново вышло тому 2 мѣсяца, чтобъ изготовился 12 пашей восточныхъ итти весною на войну. Да Турки же велѣли изготовить струги на

Дунай, для обереганья отъ казаковъ. А Муратъ наша кой часъ прѣхалъ изъ Будума, и учинили его капитанъ-панею, а онъ любитъ везирство, и тѣшитъ ихъ великими промыслами и говоритъ имъ: хотя нынѣшня не стануть битца, мочно то и отставить. А онъ прибираетъ людей къ себѣ на кормъ и даетъ всякому человѣку на мѣсяць корму по осми ефимковъ. А торговые люди, которые прѣзжаютъ изъ Виницеи, и говорятъ, что будто ся они Виницелюде и войны не имѣютъ и ничѣмъ не скорбятъ. Да еще провѣдали мы, что прѣхалъ во Царьгородъ новый французской агентъ къ старому на перемѣну, а привезъ де съ собою грамоты отъ французского короля и отъ иныхъ королей къ турецкому салтану для миру, и грамоты еще онъ не подалъ, потому и мы подлинно не вѣдаемъ; а какъ провѣдаемъ, будемъ писать. Еще буди вѣдомо пресвѣтлости твоей, что Василей воевода имѣлъ казну во Святой горѣ Афонской 40000 золотыхъ, и провѣдалъ новой воевода и послалъ по ту казну нѣкоторого игумена, именемъ Θεодосія, прозвище Кузень Афондей, да боярина своего; и какъ провѣдалъ везиръ, и послалъ чеушей, и тѣ золотые у нихъ отняли и привезли во Царьградъ февраля въ 10 день; и бояринъ ушелъ, а игумена привезли во Царьгородъ и посадили въ темницу, для того что та казна надобна была салтану, а онъ хотѣлъ отвезти на иную страну. Посемъ молимъ всемилостиваго Господа, да утвердитъ и укрѣпитъ силою своею святаго царя и да сохрметъ и сохранитъ свѣтлость вашу ото всякого зла. Аминь. Писана во Царьградѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1653, февраля 28 дня.

А внизу приписъ: пресвѣтлости твоей теплой богомолецъ, Александрейской архимаритъ Варволомей.

2. Переводъ съ греческого писма, что писалъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичю Милославскому Гречаникъ Исай Остафьевъ, въ нынѣшнемъ во 162 году, мая въ 31 день.

Пресвѣтлому, преславному, златчайшему и
Лит. Южн. и Зап. Россіи, Томъ VIII.

всякой чести достойному великому боярину Ильѣ № 42. Даниловичю, пресвѣтлости твоей рабски повлоняюся, такожде и архимаритъ Варволомей молить и благословяетъ пресвѣтлость вашу, и молить Господа Бога, яко да сохранитъ пресвѣтлость вашу въ глубинѣ старости; а мы меньше раба ваши въ добромъ вамемъ счасти здравы есми, до воли Божіей. Посемъ, что изволилъ намъ, пресвѣтлость ваша, наказатъ о ружьяхъ, и я надѣюся на Бога, что мая до пятнадцатыхъ дней изготовлю, и прѣйду самъ поклонитися пресвѣтлости вашей. А какъ есми прѣхалъ суда, и послалъ до васъ три грамоты, и дошли ли тѣ грамоты до пресвѣтлости вашей или нѣтъ, и того не вѣдаю, и хоцю про то вѣдать, потому что имѣю друзей и недруговъ. Посемъ буди вѣдомо, что ѣдетъ литовской посоль суды во Царьградъ, и ѣдучи де, былъ онъ въ Молдавской и въ Мутьянской земляхъ и въ Силистрейскомъ городѣ у Сягушъ-паши, а съ чѣмъ ѣдетъ, и того не вѣдаемъ. Еще тому не вѣрете, пресвѣтлость ваша, что Молдавской и Мутьянской и Венгерской стануть помогать Литовскому, потому что Орды ихъ не слушаютъ, а Венгерской страхъ имѣетъ велий отъ цесаря для городовъ, что имали преже сего, а впредь невѣдомо, что Богъ покажетъ. А еще слышали есми, что Татарове хотять взять Каменецъ отъ рукъ казачьихъ. Да извѣстите о томъ многолѣтному царю, что Татарове въ сосѣдствѣ не надобны. А про Царьградъ изволишь вѣдать, яко никакой доброты себѣ не имѣетъ. И еще и здѣся слухъ провесся, что многолѣтний царь собралъ великія войска и опять отставилъ; а казаковъ отъ себя не отставляйте. Сіе писалъ по се число. Посемъ буди многолѣтенъ.

А внизу приписъ: Исай Остафьевъ, рабъ пречестія вашего. Писано марта въ 6 день.

Списки на девяти листкахъ.

42.— 1654, мая 31. Отписка къ царю изъ Путивля Никиты Зюзна и Никиты

№ 42. Наумова, съ извѣстіями о состояніи дѣлъ въ Польши и Малороссіи и объ отношеніяхъ Польши къ Турціи, доставленными грекомъ Ивановомъ Николаевымъ, посланнымъ отъ патриарха Памсіа къ царю Алексѣю Михайловичу.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои, Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ, челомъ бьютъ. Нынѣшняго 162 году, маія въ 17 день, пріѣхалъ въ Путивль греченинъ, царегородецъ Иванъ Николаевъ, да съ нимъ племянникъ Николай Ивановъ, шуригъ Матвѣй Родивоновъ, товарищъ его Андрей Николаевъ, да людей ихъ четыре человѣка, а въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказали: въ нынѣшнемъ же де, государь, во 162 году, марта въ 25 день, послалъ его Ивана изъ Царьгорода царегородцкой патриархъ Памсей къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи и къ великому государю, святѣйшему Шкону, патриарху московскому и всеа Русіи, съ грамоты, о вашихъ государьскихъ дѣлѣхъ; да съ нимъ же де, государь, Ивановъ послалъ къ тебѣ ко государю грамоту изъ Царя жъ города халкидонской митрополитъ Давиль; да съ нимъ же де, государь, Ивановъ есть тайные вѣсти про пословъ короля польского и про крымскихъ посланниковъ, которые присланы въ Царьгородъ къ турецкому царю, и тѣ де, государь, тайные вѣсти скажетъ онъ на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ. И по твоему государеву указу, мы холопи твои греченина Ивана Николаева съ товарищи и съ людьми ихъ, давъ подводы и кормъ, отпустили изъ Путивля къ тебѣ ко государю къ Москвѣ, маія въ 18 день, съ Путивльцомъ съ Борисомъ Пѣпковымъ, а велѣли мы холопи твои ему Борису, пріѣхавъ подъ Москву, съ послѣднего стану ѣхать къ Москвѣ напередъ ихъ гречень, а отписку подать и про нихъ обѣстить въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дѣлкомъ, думному Алмазу Иванову да Ивану Плавидину. А на кормъ, государь, даю имъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли,

маія со 18 числа, Ивану Николаеву по 2 алтына по 2 денги на день, племяннику да шурину да товарищу его по 10 денегъ на день человѣку, и всего, государь, даю имъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли на кормъ 4 рубли 6 алтынъ 4 денги; да имъ же, государь, даю съ приставомъ 13 подводъ съ телѣги и съ проводими.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ пометка: 162, мая въ 31 день, съ Путивльцомъ, съ сыномъ съ боярскимъ съ Борисомъ Пѣпковымъ.

А на Москвѣ царегородецъ Иванъ Николаевъ въ роспросѣ сказалъ: поѣхалъ де онъ изъ Царьгорода марта въ 22 день, и ѣхалъ на крымской порубежной городъ на Бендеръ и на черкасскіе города на Чечелникъ, а тотъ де городъ Чечелникъ отъ Бендера 4 дни ходу; а шли де они въ караванѣ съ турецкими торговыми людьми, а возовъ де у нихъ съ товары было со 100; а ѣхали въ черкасскіе города, а въ Молдавской де и въ Мутьянской землѣ онъ не былъ.

А какъ де онъ изъ Царьгорода поѣхалъ, и передъ его де поѣздомъ, марта въ 15 день, пришолъ литовской посолъ Бегановской, и того де литовского посла сперва въ Царьгородъ не взяли, а поставили въ Силирѣ, отъ Царьгорода въ 25 верстахъ, и посылали къ нему спрашивать: для какого онъ дѣла присланъ? и тотъ де литовской посолъ сказалъ: присланъ де его король къ салтану съ жалобою на Запорожскихъ Черкасъ, что они многіе лѣта государство воевали и розоряли, а нынѣ, отступя отъ него, учинились въ подданствѣ у московского государя и хотятъ, сложася съ государевыми ратными людьми, Полну и Литву до конца розорить, а послѣ того хотятъ приходить и на него турецкого салтана войною, и чтобъ турецкой салтанъ учинилъ ему на непріятелей помощь Крымскими Татарами.

И какъ де литовской посолъ дѣла, съ чѣмъ онъ присланъ, объявилъ, и его де во Царьгородъ взять велѣли. Да съ тѣмъ же де литовскимъ посломъ прислалъ король къ салтану въ аманаты севаторскихъ дѣтей 3 человѣкъ, для того, чтобъ

салтанъ послалъ къ нему на помощь Крымскихъ Татаръ; а король де за то учинить къ нему салтану прислать казны по 150000 золотыхъ на годъ, а въ закладъ въ тѣхъ золотыхъ останутца у него тѣ сенаторскіе дѣти; только де тотъ Литовской посолъ, по его Ивановъ поѣздъ, у салтана и у везира не бывалъ.

А то де онъ Иванъ слышалъ, что везиръ у салтана про аманатовъ и про помощь полскому королю отговариваетъ, потому что онъ везиръ къ войнѣ не желателенъ; да и для того, что у нихъ нынѣ съ Вишицями война и имъ самимъ до себя.

Только де про помощь полскому королю приговариваетъ одинъ селистрейской Сеушъ-паша, и то потому: какъ тотъ Литовской посолъ шель изъ Литвы во Царьгородъ, и ѣдучи дорогою, заѣзжалъ къ тому селистрейскому пашѣ, и поднесъ де ему въ подаркахъ тайно 40000 золотыхъ и его пашу наговаривалъ всякими мѣрами, чтобъ онъ ему въ его дѣлѣхъ, съ чѣмъ онъ отъ короли къ салтану послалъ, пособствовалъ; и тотъ де селистрейской паша о вспоможеніи ему язался, и для того и во Царьгородъ поѣхалъ нарочно; а имѣ де говорятъ, что Бегановской то чпело золотыхъ ему пашѣ посулили, а не дали.

И по тому де селистрейского паша приговору, позволено ему съ ратными людьми итти къ крымскому рубежу; и тотъ де селистрейской паша при немъ Иванъ изъ Царьгорода и поѣхалъ; и бывъ въ Силистрѣ, сталъ въ крымскомъ пограничномъ городѣ въ Бендерѣ, а съ нимъ ратныхъ людей Добрничъ и Арнаутовъ съ 25000; а славу де пустили, что они стоятъ для обереганья турецкихъ городовъ отъ приходу Запорожскихъ Черкасъ,—то де онъ Иванъ слышалъ отъ пашинныхъ людей въ разговорѣ.

Да онъ же де Иванъ слышалъ отъ Татаръ въ украинскихъ городѣхъ, что крымской ханъ нынѣшняго лѣта хочетъ приходить войною на Молдавскую и на Мутьянскую землю и хочетъ посадить на Молдавской землѣ прежнего воеводу Василья, а послѣ того на помощь итти къ

полскому королю; и мурзы де хану отговариваютъ, чтобъ онъ къ Полякомъ на помощь не ходилъ, потому что они, по призыванью гетмана Хмельницкого, много лѣтъ съ нимъ Хмельницкимъ противъ Поляковъ воевали и отъ той войны многое забогатѣли; а нынѣ де имъ только за такую Хмельницкого дружбу отъ него отстать и на нихъ посягнуть, и за то де и Богъ имъ не потерпитъ, и онъ бы ханъ дождалъ отъ Хмельницкого вѣсти: буде пришлетъ его ханъ просить о помощи, и онъ бы къ нему Хмельницкому на помощь шель.

Да и во многихъ де мѣстѣхъ, ѣдучи, слышалъ онъ Иванъ, что крымской ханъ нынѣшняго лѣта въ войну не пойдетъ, а учинить осплдать вѣсти отъ Хмельницкого. А какъ де онъ ѣхалъ изъ Бендера, тому нынѣ 4 недѣли, и съ нимъ де на дорогѣ встрѣтился селистрейского паша человекъ, а былъ де онъ посланъ къ Хмельницкому, а провожали де его до Бендера казаковъ 6 человекъ; а для чего де онъ къ гетману послалъ, про то онъ провѣдать не могъ.

Да онъ же де Иванъ, ѣдучи изъ Бендера, слышалъ на дорогѣ, что нынѣшней Волоской Стефанъ воевода послалъ было на украину Волошанъ 300 человекъ, а велѣлъ торговыхъ людей, которые поѣдутъ съ товары къ Москвѣ или съ Москвы, грабить; и послѣ де его въ Волоской землѣ его Стефана воеводу не взлюбили и хотѣли его ссадить, и онъ де, боясь Волошанъ, собралъ къ себѣ, для обереганья, ратныхъ людей, да и тѣхъ 300 человекъ тутъ же взялъ, и нынѣ де имъ проѣздъ сталъ позволенъ.

А у турецкого де на Вишицянъ изготовлено нынѣ 80 каторгъ, да 20 магонъ, а ратныхъ людей будетъ на каторгѣ по 200 человекъ, а на магонѣ по 500 человекъ, а выбираютъ де все деревенскихъ мужиковъ, а иныхъ ратныхъ людей взять негдѣ.

А у Вишицянъ де на Бѣломъ морѣ, на устьѣ въ гирлѣ, стоитъ 50 кораблей съ воинскими людьми, и то де устье заняли; и презпей де Девиншъ-паша, которой былъ въ городѣ Ханѣ, хо-

№ 44. ютъ ему. Между многими глаголетъ имъ и сіе, яко еще семь лѣтъ воцарятъ, таже погубятъ царство свое и убѣжатъ въ Дамаскъ, и держатъ его внутри царства, и опѣ ставятъ его вѣ; да не изыдетъ слово, дондеже увѣдятъ, что будетъ. Въ толщѣ прелести суть окаяніи! сицевая имутъ тмы, яже невозможно есть писати вся. О томъ приказахъ господину Іоанну Николаевичу, да повѣсть усты вся. Трехъ лѣтъ жалованіи оскудѣваютъ ихъ и не имутъ чѣмъ раздавати, и внутри сокровища не имутъ; и вскорѣ творятъ яныцари соблазны великія о жалованіи своемъ; мужества гетмана казацкого слышатъ и трепещутъ, и на кѣждо день сія есть бесѣда ихъ. Многа ль вина есть, яко идутъ въ скверное свое кябе и бѣгаютъ со всеми своими имѣніи втай. Все войство ихъ сего лѣта кораблей и каторгъ суть сто; удержанна и 10 кораблей английскихъ, взяли ихъ съ собою, обаче ни единъ возвратится, ибо приде слово, яко великое войство имутъ Венеціане сего лѣта; и ежели-лино время сотвори и въ Критѣ великое мужество нѣкій, Сервъ, именемъ Делимаръ, осемъ тысячъ погановъ уби, и того Дели Хусинъ-баша, аще не бѣжалъ бы во градъ, поималъ бы его, обаче узяи его въ десную руку, и много оскорбился о томъ здѣ, но имутъ сіе втай. И азъ сія вѣдаю и инія ихъ тайная отъ нѣкоего вняжевича, сына Радумъ воеводы; того вняжевича имяше блаженный старецъ мой и патриархъ, господинъ Теофанъ, утешна и сохранена, егда быше малый и вниде внутрь царства нѣнѣ осминадесять лѣтъ, и ожидаетъ взяти царство; той научися грамотамъ гречески, сербски, латински и турецки, и только дивный есть! вси велможн агарянскіи удивляются о разумѣ и премудрости его и изрядствѣ, еже имать, и зане есть христіанинъ, заидятъ преспѣянію его и не хотятъ дати ему власть; обаче той уповаеъ на Бога не пребывати. Тако отъ него убо вѣдаю вся таинства ихъ, яко того вси велможн великое преслѣяніе зрятъ, еже имать, и вопрошаютъ его и совѣтуютъ въ великихъ вещехъ. Посылаю же великому твоему царствію единъ лексикъ, по азбуцѣ

именемъ варипъ, велии потребиши всѣмъ учителямъ, зане толкуеъ вся словеса, и есть потребный тамо великому твоему царствію, якоже слышахъ отъ блаженного митрополита назаретцко-го, наипаче же яко есть тамо и учитель греческій и толкуеъ вся, елика суть потребная, и скажеть я въ пользу многимъ. Возмути иаки здѣ патриаршество нѣкій именемъ Кирилъ, прежде Терновскій, и въ тѣхъ непостоянныхъ обрѣтаются; обаче міръ любитъ его, зане той вошетъ за несправедное убійство Парсенія, и глаголетъ велгласно, яко нѣсть праведно убійцамъ внити въ церковь Божию; за то любятъ его христіане; обаче нѣции зли и беззаконни архіерее, яко причастники убійства блаженного господина Парсенія, ти не любятъ его и смущаютъ велии. О всѣхъ же, яко рекохъ, приказахъ господину Іоанну Николаевичу повѣдати я потонку, яко вѣренъ и поборникъ во всѣхъ, якоже имяше его и блаженный патриархъ Теофанъ тайнаго и вѣрнаго въ великихъ винахъ и повелѣніихъ. Велии твдятся поганіи здѣ возбранити Татаромъ не помогати казакомъ, и что инія сотвориша, приказахъ господину Іоанну рещи е потонку усты вкупи со всеми прочими, о нихъже приказалъ ему. Сія убо Богъ же, яже сохраняетъ и соблюдаетъ и утверждаетъ великое и святое твое царство, нѣваемыи и благословляемый и поющаемый отъ видимыхъ и невидимыхъ своихъ созданий, Господь нашъ Исусъ Христосъ, и моленіе ко единому Сыну пречистые Его Матере Богородицы и Присподѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ да будетъ въ помощь и утверженіе на враги и побѣду державнаго и боговѣчнаго (конца нтъ).

Подлинникъ на двелти листкахъ.

44. — 1654, іюня 9. Отпискъ царю Михайла Пронскаго, съ препровожденіемъ показанія пріѣзжавшаго изъ Сербіи архіепископа Гавриила, съ перечнемъ грамотъ, и писемъ, имъ привезенныхъ.

Государю царю и великому князю Алексію

Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Мшика Пронской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 162 году, мая въ 28 день, приѣхалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, Сербскіе земли Петцова Вознесенского монастыря архіепископъ Гавриилъ; и мы холопи твои, доложка великого государя, святѣйшаго Никона, патриарха Московского и всеа Русіи, велѣли тому архіепископу быти въ Посолскомъ Приказѣ и его роспросить, о чемъ его приѣздъ, и о дѣлѣхъ поговорить думному дьяку Алмазу Иванову; а что, государь, онъ архіепископъ въ Посолскомъ Приказѣ говорилъ, и мы холопи твои велѣли записать. Да онъ же, государь, архіепископъ объявилъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, антиохійскаго патриарха грамоту, да къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичю Бутурлину Запорожского писаря Ивана Выговского листъ; и тое, государь, записку и антиохійскаго патриарха грамоту и писаря Ивана Выговского листъ, за его печатью, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи послали мы холопи твои июня въ 7 день.

На оборотъ: 162, июня въ 9 день, подалъ Ряшенинъ, сынъ боярской Зиновъ Шетилонъ.

162, июня въ 5 день, былъ въ Посолскомъ Приказѣ Сербскіе земли города Петцова, Вознесенского монастыря архіепископъ Гавриилъ, сказался патриархъ сербской и болгарской. Приѣхалъ де онъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержавцу, на вѣчное житіе; а изъ своей земли поѣхалъ отъ населяи невѣрныхъ, а на его де мѣсто шлѣхъ никого нѣтъ; а подъ областію де его было 32 епископа да 8 митрополитовъ. А что де былъ на Москвѣ Сербскіе земли каласайской митрополитъ Михайло и отлученъ во Іерусалимъ, и тотъ де митрополитъ былъ подъ его жъ областію. А какъ де онъ былъ у гетмана

у Богдана Хмельницкаго въ Чигиринѣ, и гетманъ № 45. де послалъ съ нимъ грамоты за печатью:

одна грамота къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержавцу;

другая къ великому государю, святѣйшему Никону, патриарху Московскому и всеа Русіи;

да писмо къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичю Бутурлину.

Да съ нимъ же послалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержавцу, грамоту антиохійскаго патриарха Макарей.

Да онъ же привезъ съ собою книги писемные: первая книга типикъ, избраніе многое отъ 34 книгъ, на латынскую ересь, цареграцкаго патриарха Михайла Кавасила;

другая книга житіе и повѣсти святыхъ царей сербскихъ и патриарховъ.

А говорилъ архіепископъ, чтобъ тѣ книги великій государь, святѣйшій Никонъ, патриархъ Московскій и всеа Русіи, извоилъ напечатати и имъ отдати.

Да онъ же привезъ 3 книги, которыми великому государю святѣйшему Никону, патриарху Московскому и всеа Русіи, челомъ ударить:

первое, свитокъ житія святыхъ сербскихъ архіепископовъ, откуда изыде царствіе и патриаршество;

другое, тетради Кирила Философа, учителя словенскаго;

третье: книга Василія Великаго, а въ ней напечатаны три литургіи.

А вѣстей де онъ никакихъ не вѣдаетъ, потому что онъ духовнаго чину и никакихъ вѣстей не провѣдывалъ.

Подлинникъ на шести листкахъ.

45. — 1654, поля 22 — 1655, января 12. — I. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю, о которомъ ходатайствуетъ объ оказаніи царской милости шлях-

№ 45. *писму Константину Поклонскому.* — II. Писмо Поклонскаго царю о дѣйствіяхъ противъ Поляковъ.

I. Списокъ съ листа, что писаль къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмелницкій съ шляхтичемъ съ Костентиномъ Поклонскимъ, въ нынѣшнемъ во 162 году, іюля въ 22 день.

Божією милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу (*студуетъ полный титулъ*), твоему царскому величеству, Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска твоего царского величества Запорожскій, и все войско твоего царского величества Запорожское тебѣ великому государю нашему до лица земли челомъ бьемъ.

Пришолъ къ намъ въ войско шляхтичъ Константинъ Юрьевичъ Поклонскій изъ Литвы, изъ повѣту Могилевскаго, нашіе вѣры православныя, за которую и онъ много пострадалъ отъ супостатъ нашихъ; который Поклонскій отъ города Могилева и отъ иныхъ городовъ литовскихъ и отъ многихъ шляхетскихъ особъ изъ Литвы намъ оповѣдалъ, что готовы суть поддѣтися тебѣ великому государю нашему, твоему царскому величеству, и прямо и вѣрнѣ служить и всякого добра хотѣть; точно дабы имъ милость получить у тебѣ великаго государя нашего: во время рати и со здравіемъ и съ животы своими цѣло сохраненымъ бити, и подъ високою и крѣпкою рукою твоего царского величества въ службѣ пребыти. И мы Богданъ Хмелницкій, гетманъ твоего царского величества Запорожскій, и все войско твоего царского величества Запорожское того шляхтича Константина Юрьевича Поклонскаго къ тебѣ великому государю нашему тотчасъ отпускаемъ, дабы онъ обо всемъ твоему царскому величеству подлинно извѣстилъ. Тотъ же Поклонскій бити челомъ учнетъ тебѣ великому государю нашему, да пожалуетъ его твое царское величество правами и добрами тѣми, которые онъ дер-

жалъ первіе при короляхъ полскихъ и предни его держали, чтобъ оныя привиліи и свободы свои грамотами царскими отъ твоего царского величества подтвержденіе одержалъ. И мы Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожскаго со всемъ войскомъ твоего царского величества Запорожскимъ бьемъ челомъ и просимъ: изволь твое царское величество въ томъ всемъ пожаловать его, о чемъ твое пресвѣтлое лице государское молити будемъ, дабы великую милость государскую и прочая шляхта литовская видѣвъ, поддавалися и вѣрнѣ пріяли и всякого добра тебѣ великому государю нашему, твоему царскому величеству, хотѣли. При томъ въ неизреченную милость государскую твоего царского величества того же Поклонскаго и себя самихъ вручаемъ. Изъ табору съ-подъ Богуслава, іюня 22 дня, лѣта Божія 1654.

Тебѣ великому государю нашему, твоему царскому величеству, вѣрныя слуги и подданные, Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Списокъ на трехъ листкахъ.

II. Списокъ съ бѣлорусскаго писма, что писаль къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, полковникъ Константинъ Поклонскій съ казакомъ съ Володимеромъ Богацкимъ, въ нынѣшнемъ во 163 году, генваря въ 12 день.

Божією милостию, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю, холопъ твой Константинъ Юрьевичъ Поклонскій челомъ бьетъ. Присланъ листъ отъ вашего царского величества до меня холопа твоего, мѣсяца генваря 3 дня, чтобъ я доставалъ языковъ и вѣдомость имѣлъ о королѣ полскомъ и о гетманахъ, какъ корупныхъ такъ и литовскихъ людей; толко послалъ я до вашего царского величества, и языки, на утріе дня 29 мѣсяца декабря, нѣсколко знаменъ нашихъ было на таборъ мой, и хотя мо-

ихъ казаковъ нѣсколько убили, и они не восприяли, милостию Божіею, потѣхи, побѣжали, и мы за ними двѣ мили гонили, и они ушли до Быхова. Многіе люди литовскіе стоятъ и хотятъ Нового Быхова, гдѣ Золотаренко стоитъ, добывать; мнѣ и ему помочи дати нельзя, надобно Могилева оберегать, въ которой пришелъ я дня 1 января съ людьми моими и сталъ на Луполовъ, на зарѣчьѣ, и подъѣзды посылаю на всякъ день. И самъ я только что изъ-подъ Быхова пріѣхалъ, грамота мнѣ отъ вашего царского величества отдана есть. Быховцы ѣздятъ безстрашно по деревнямъ; загоны мои что скажутъ, вашему царскому величеству извѣщать все буду; только прошу вашего царского величества Татаръ конныхъ, хотя со сто до моего полку, и пана Михайла Петровича Воейкова чтобъ мнѣ былъ совѣтникомъ и чтобъ при мнѣ жилъ: оба, сколько можно, будемъ съ неприятелемъ червни Божія и вашего царского величества битися будемъ. Января въ 2 день послалъ я на подъѣздъ знаменъ съ пять, которые ѣздили подъ Быховъ, и тамъ наѣхавъ Ляховъ разгромили; языкъ взяли, которыхъ до вашего царского величества посылаю, тѣ скажутъ о всемъ подлинно. Писаю въ Могилевъ, лѣта 1654, января въ 4 день.

Вашего царского величества, государя моего милостивого, вѣрній холодеъ Костянтинъ Поклонскій, полковникъ Бѣлорускій.

Списокъ на двухъ листкахъ.

46. — 1656, декабря 18 — 1657, января 22.

I. Наказъ полковнику и головѣ стрѣльцеюму Авраму Лопухину, *посланному къ гетману Богдану Хмельницкому, для утѣренія въ томъ, что переговоры съ Поляками не обратятся во вредъ Малороссіи.* — **II.** Статейный списокъ Аврама Лопухина. — **III.** Отписка Хмельницкаго царю и статьи, *поданныя Лопухинымъ.*

Лѣта 7165, декабря въ 18 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ; ве-

Авт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

лѣлъ полковнику и головѣ стрѣльцеюму Авраму № 46. Никитичю Лопухину ѣхати, для своего государева дѣла, войска Запорожского къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому.

И Авраму ѣхати изъ Вязмы къ гетману къ Богдану Хмельницкому на Болховъ, на Сѣвскъ, на Путивль, а изъ Путивля на государевы Черкасскіе города, и гдѣ съѣдетъ въ которомъ городѣ, или въ обозѣ, гетмана Богдана Хмельницкого.

А въ Путивль государева грамота къ боярину и воеводѣ къ Никитѣ Алексѣевичю Зушину и къ діаку объ отпускѣ его послана.

А какъ въ тотъ городъ или въ обозъ, гдѣ будетъ гетманъ, пріѣдетъ, и ему послать къ гетману велѣть про себя сказать, что присласть онъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержаца, его царского величества, съ грамотою къ нему гетману, и онъ бы велѣлъ ему быть у себя вскорѣ.

Да какъ гетманъ велитъ ему Авраму бити у себя, и Авраму, пришедъ къ гетману, говорити: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наследникъ и государь и обладатель, велѣлъ тебя, своего царского величества войска Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого, и писаря Ивана Выговского, и полковниковъ, и обозничего, и ясауловъ, и сотниковъ, и всякихъ начальныхъ людей, и все войско Запорожское спросить о здоровьѣ. Да подати государеву грамоту.

А какъ гетманъ и писарь на государевѣ жалованьѣ челомъ ударятъ и спросятъ про государево многолѣтнее здоровье, и Авраму молить: какъ я поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержаца, и великій государь нашъ царь и великій

№ 46. князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наследникъ и государь и обладатель, его царское величество, дасть Богъ въ добромъ здоровьѣ. И подати государеву жалованье, соболи, а молить: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Росіи самодержецъ и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наследникъ и государь и обладатель, жалуетъ тебя своимъ государскимъ жалованьемъ, два сорока соболей добрыхъ. А писарю государеву жалованье сорокъ соболей отдать, гдѣ онъ велитъ.

А послѣ того говорити гетману: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ тебѣ своего царского величества гетману Богдану Хмельницкому говорити: съ повелѣнья великого государя нашего, его царского величества, и по прошенью брата его великого государя, Фердинандуса третьего, Болшею милостию цесаря римского, и Яна Казимера короля полского, съѣзжались великого государя нашего, его царского величества, великіе и подпомочные послы: ближней бояринъ и намѣстникъ астараканской, князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, королевского величества съ комисары съ Яномъ Красненскимъ съ товарищи, и говорили о обраньѣ великого государя нашего, его царского величества, на коруну Полскую и на Великое Княжество Литовское; а для совершенья того дѣла, учинити полскому королю и всей посполитой рѣчи соймъ въ нынѣшнемъ во 1655 году; а великому государю нашему, его царскому величеству, прислать на тотъ соймъ своихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ. И великій государь нашъ, его царское величество, для того великого дѣла, указалъ послати на сеймъ въ полскому королю своихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ: ближнего боярина и намѣстника астараканского

князя Никиту Ивановича Одоевского, боярина и намѣстника бѣлозерского Василья Борисовича Шереметева, боярина и намѣстника галицкого князя Федора Федоровича Волконского, да дѣковъ, думного Алмаза Иванова да Ефима Юрьева; и толко король и вся рѣчь посполитая учинятъ во всемъ по волѣ великого государя нашего, его царского величества, и сходство на обѣ стороны будетъ и гдѣ быти великого государя нашего, его царского величества, черкасскихъ городовъ и коруны полской межѣ, и о томъ бы онъ гетманъ ему Авраму объявилъ подлинно, гдѣ быти межѣ черкасскихъ городовъ и коруны полскіе межѣ. А говорити ему о межѣ тихо и послѣдно, и всякими мѣрами, въ которыхъ мѣстѣхъ напередъ сего межа была у коруновыхъ городовъ съ государевыми черкасскими городами, и нынѣ какъ учинить? и чтобъ то гетманъ на шимѣ далъ ему Авраму.

А буде гетманъ, или писарь, учнутъ ему Авраму говорити, что они въ томъ во всемъ покладываютца на государскую волю, и Авраму говорити: то добро, что они въ томъ во всемъ покладываютца на волю государскую; толко государь жалуетъ ихъ, велѣлъ о томъ говорити съ ними, и для того нарочно прислалъ къ нимъ его Аврама, и ви бы то объявили ему Авраму.

А о пшыхъ дѣлѣхъ, по государеву указу, бояре на отпускѣ приказывали словесно ему Авраму; да что гетманъ съ нимъ поговоритъ, и Авраму то записать въ статейный списокъ.

А въ нынѣшнемъ во 1655 году, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, онъ гетманъ съ столникомъ съ Васильемъ Кикинымъ, и прислалъ съ договорныхъ записей списки, что учинилися съ нимъ гетманомъ въ дружбѣ и любви Мутьянской владѣтель и Венгерской Рабоць; и великій государь, его царское величество, за то его гетмана Богдана Хмельницкого и писаря Ивана Выговского и все войско Запорожское жалуетъ; милостию похваляетъ; и впредь бы онъ гетманъ ве-

ликому государю, его царскому величеству, служилъ, съ Венгерскимъ Ракоцемъ и съ Мутьянскимъ и съ Волоскимъ владѣтели ссыладеа, и что у нихъ какихъ вѣстей будетъ, а къ нему отпишутъ; и онъ бы о томъ къ великому государю писалъ. Да и про Крымского хана отписалъ съ нимъ Аврамомъ подлинно, гдѣ нинѣ, и на весну куды часть его походу, и кому учнетъ помогать; также и Венгерской Ракоць и Мутьянской и Волоской межъ себя въ совѣтѣхъ, и куды ихъ походу часть, и кому они учнутъ помогать людьми или деньгами.

Да и писарю Ивану Выгонскому говорить ему Авраму подлиннѣ: что онъ служитъ великому государю, и великій государь, его царское величество, жалуетъ его, милостиво похваляетъ, и служба его у великого государя николи забвѣна не будетъ.

Да Авраму жъ спросить у гетмана и у писаря: посланъ отъ великого государя къ Ракоцѣ дворянинъ Григорей Волковъ, и къ нему гетману объ его отпускѣ отъ великого государя писано, и онъ гетманъ къ Ракоцѣ отпустилъ ли Григорья, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и нинѣ ему вѣдомо ли, что Григорей у Ракоцы былъ, или назадъ отпущенъ?

А будетъ гетманъ учнетъ говорить, чтобъ его посломъ быти великого государя, его царского величества, съ послы на сеймѣ, и Авраму говорить, чтобъ онъ послалъ людей знатныхъ и добрыхъ. А буде гетманъ самъ про то не учнетъ говорить, и Авраму самому про то гетману говорить: какъ пойдутъ великого государя великіе послы къ полскому королю, и онъ бы гетманъ въ тѣ поры послать своихъ пословъ, людей знатныхъ и умныхъ.

Да послано съ Аврамомъ отъ государевыхъ дѣлъ на роздачю сорокъ соболей въ пятьдесятъ въ пять рублей; и что онъ изъ тѣхъ соболей гдѣ дастъ, и ему то записывать.

А говоря съ гетманомъ, и проситись къ государю.

Да, какъ его Аврама гетманъ отпустить, и ему

ѣхать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а пріѣхавъ, явнца и статейной списокъ подать въ Посольскомъ Приказѣ діаконъ, думному Ларіону Лопухину да Григорью Богданову.

За приписью діака Григорья Богданова.

Писать къ Авраму:

Будучи Авраму у гетмана, говорить всякими збрани гетману и писарю, что великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ; его царское величество, прислалъ его Аврама къ нему гетману и ко всему войску Запорожскому, жалуючи его и вѣря ему, велѣлъ имъ говорить: посылаетъ великій государь своихъ великихъ пословъ, по прошенью полского короля и всей посполитой рѣчи, на сеймъ; и буде полской король и вся рѣчь посполитая учинятца на всей волѣ великого государя, что годно царскому величеству, и у царского величества съ полскимъ королемъ о миру сходство будетъ; а если что не годно будетъ великому государю, и въ томъ отнюдь никакого сходства не будетъ и на полского короля царское величество, за церкви Божіи и за пшхъ православныхъ христіанъ, пошлетъ бояръ своихъ и воеводъ со многими ратми, тотчасъ, а они бы гетманъ со всемъ войскомъ Запорожскимъ были готовы жъ. А что ихъ войско Запорожское отдать царскому величеству въ королевскую сторону, и они бы о томъ отнюдь не думывалися и въ разумъ того себѣ не имали; а буде кто врагъ Божей и на своихъ православныхъ христіанъ такое дѣло имъ вымцаетъ, и они бы тому ничему не вѣрили: А какъ съѣзжался царского величества великіе послы съ полскими послы, и на первомъ съѣздѣ однова королевскіе послы о томъ молили, и царского величества послы на нихъ вскричали, что такова дѣла они и слушать не хотятъ, и королевскимъ посломъ отъказали, и пошлы было изъ шатровъ вонъ: И королевскіе послы говорили: коли то не

№ 46. годно царскому величеству, и они о томъ впередъ и говорить не будутъ, да послѣ того о томъ и не говаривали.

А будетъ гетманъ учнетъ говорить, что ему король и присягалъ, да солгалъ, а великому государю тожъ солжетъ, и Авраму говорить: извѣстно то великому государю, что король ему гетману солгалъ; только смотри того, что имъ Богъ воздалъ за ихъ ложную присягу? А великій государь, его царское величество, государь благочестивый христіанскій, не хотя розлитія крове христіанскія, вѣритъ животворящему кресту, имъже ихъ и иныхъ сопостать своихъ побѣждаетъ; и если они нынѣ, учина присягу, и за присягою своею хоти малое что солгутъ, и великій государь надеженъ на силу животворящего креста, что Господь Богъ, за ихъ неправду, сокрушитъ ихъ до конца. Да и царское величество николи имъ не повѣритъ и сходства съ ними никакова впередъ не будетъ.

А будетъ гетманъ учнетъ, что говорить сердито, и Авраму въ тѣ поры молвить ему легонько, что онъ то говорить непристойно; да ильмъ временемъ притить къ нему нарочно, и говорить: говорилъ онъ такіе рѣчи, и ему надобно было познать свою правду, на чомъ далъ вѣру великому государю нашему, его царскому величеству, и на томъ на всемъ ему великому государю вѣрно служи со всемъ войскомъ Запорожскимъ; да и впередъ вѣдаю то, что будешь служить вѣрно, и вѣдома твоя служба къ великому государю нашему во всѣхъ окрестныхъ и бусурманскихъ государствахъ; а что ты говоришь такіе рѣчи при многихъ людѣхъ, и тебѣ говорить такъ въ стыдъ, помня свою правду и великого государя нашего, его царского величества, къ себѣ премногую милость; да и товарищество твое, которые слышать, тебя жъ осудятъ; и того до великого государя не донесу; а мимо меня отъ кого извѣстно будетъ, и великому государю на тебѣ будетъ за глѣвъ. А говорить о томъ, будетъ гетманъ учнетъ говорить добръ сердито, смотря по его рѣчемъ, чтобъ его въ конецъ не розсердить,

и не всчинать; а буде гетманъ учнетъ сердитовать, и того не говорить.

А будетъ гетманъ учнетъ говорить о послацахъ своихъ, что ихъ великіе послы въ шатеръ не пускали, а коли и войдутъ, и ихъ высылали, и Авраму говорить: говорили о томъ посредники, цесарскіе послы, чтобъ на обѣ стороны, кромѣ великихъ пословъ, царского величества столникомъ и дворяномъ и твоимъ посломъ и королевскимъ дворяномъ тутъ не быть никому, и они выходили изъ шатра съ столники и съ дворяны царского величества, а не высылали ихъ николи. А что какіе разговоры были межъ великихъ пословъ, и твоимъ посломъ царского величества послы объявляли. А нынѣ бѣ онъ гетманъ послалъ людей знатныхъ и добрыхъ, и они то все будутъ вѣдать.

А буде учнетъ гетманъ говорить о королевскомъ дѣлѣ и о Нечаѣ полковникѣ, и Авраму говорить: Нечаю полковнику царское величество указалъ быть съ полкомъ въ Чеусахъ, и они государскимъ жалованьемъ вѣсьмъ покойны; а если что надобно имъ будетъ, и о томъ бы онъ Нечаѣ билъ челомъ великому государю, а собою ничего не имѣлъ. А о всемъ говорить, смотря по гетманскимъ рѣчемъ.

А болше всего о томъ говорить накрѣпко, чтобъ отнюдь о томъ не сомнѣвались, что ихъ отступитца.

А о межѣ говорить темного: что они хоти скажутъ по Бугъ рѣку, и о томъ много не говорить и ихъ рѣчей не переговаривать.

Черновой отпускъ писанъ на тринадцати листкахъ.

Ц. Лѣта 7165, декабря въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно Авраму Лопухину ѣхать къ Богдану Хмельницкому, къ гетману его царского величества войска Запорожского, съ его государевою грамотою. И Аврамъ Лопухинъ поѣхалъ съ государева стану изъ Вязмы съ его

государевою грамотою къ гетману къ Богдану Хмельницкому. Приѣхалъ въ Путивль декабря въ 30 день, и тогожь числа въ Путивль былъ у боярина и воеводи у Епифанья Алексеѣевича Зузина и государеву грамоту боярину и воеводѣ отдалъ.

Декабря въ 31 день Аврамъ изъ Путивля поѣхалъ Черкасскихъ городовъ на мѣстечко Хмылово, къ городу Ромону, да къ городу въ Логвищѣ, да къ городу въ Лубянь, отъ Лубенъ къ городу Луковію, отъ Луковія къ городу къ Горошину, отъ Горошина къ городу къ Жолниву.

А генваря въ 4 день Аврамъ, не доѣхавъ до Чигирива за 5 верстѣ, въ деревнѣ Кувичинѣ, и послалъ отъ себя Путивляцовъ Максима Плъниного да Бориса Салтакова, которые были въ провожатыхъ изъ Путивля, и приказалъ имъ, чтобъ онѣ учинили гетману вѣдомо: отъ царского величества къ нему гетману ѣдетъ полковникъ и голова съ государевою грамотою, и онъ бы гетманъ велѣлъ въ Чигиринѣ отвести дворъ, гдѣ приѣхавъ, стать Авраму. И Путивльцы Максимъ и Борисъ къ гетману ѣздили, и приѣхавъ сказали, что онѣ въ Чигиринѣ у гетмана были и гетману вѣдомо учинили, и по гетманскому де рассказали, гдѣ Авраму приѣхать, указали дворъ.

И генваря въ 5 день приѣхалъ Аврамъ въ Чигиринъ. И того жъ числа приѣхалъ къ Авраму войсковой ясаулъ Иванъ Ковалевской и съ Аврамомъ витался и, витався, говорилъ: прислалъ де его гетманъ Богданъ Хмельницкой и велѣлъ тебя спросить о здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ? И Аврамъ говорилъ: милостию Божіею и государевымъ счастьемъ, далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

И спрашивалъ ясаула о гетманскомъ здоровьѣ, какъ Богъ милуетъ Богдана Хмельницкого, гетмана его царского величества войска Запорожского, и полковниковъ и сотниковъ и ясауловъ и все Запорожское войско.

И ясаулъ говорилъ: милостию Божіею и великого государя, его царского величества, счастьемъ, Богданъ Хмельницкой, гетманъ царского ве-

личества войска Запорожского, и полковники и сотники и ясаулы и все Запорожское войско далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. № 46.

И Аврамъ говорилъ: прислалъ (онъ) отъ великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, отъ его царского величества, къ Богдану Хмельницкому, къ гетману войска Запорожского, съ его царского величества съ грамотою; и онъ бы гетманъ велѣлъ мнѣ быть у себя вскорѣ.

И ясаулъ говорилъ: о чемъ ты мнѣ говоришь, и я тѣ твои рѣчи гетману скажу и вѣдомо ему учиню тотчасъ. И пошелъ къ гетману.

И тогожь часу къ Авраму приполъ ясаулъ и говорилъ: Богданъ Хмельницкій, гетманъ его царского величества войска Запорожского, велѣлъ тебѣ говорить: что ты, по указу великого государя, его царского величества, (*) . . . государевою грамотою къ гетману . . . и государеву грамоту ему отдалъ, а гетманъ топерво теби ожидаетъ.

И Аврамъ говорилъ, что онъ по указу великого государя, его царского величества, съ его государевою грамотою къ нему гетману ѣхалъ по-товъ.

И Аврамъ къ гетману поѣхалъ на его гетманскихъ лошадахъ, и съѣлъ съ лошади у крыльца и пошелъ къ гетману. И стрѣчали Аврама полковники и ясаулы и Иванъ Выговской, и гетманъ, стрѣты, витался.

И какъ Аврамъ вошелъ въ избу, и Аврамъ гетману рѣчь говорилъ, и государеву грамоту отдалъ, и отдавъ государеву грамоту, гетмана и писаря, и обозничего, и ясауловъ войсковыхъ, и полковниковъ, и сотниковъ, и атамановъ и все войско Запорожское спрашивалъ о здоровьѣ, по наказу.

И гетманъ говорилъ: милостию Божіею и его государевымъ счастьемъ, отъ гетманъ и все его царского величества войско Запорожское далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ, и на его государскомъ,

(*) Подлинный статеіный списокъ сильно попорченъ, особенно въ концѣ; поэтому, недостающія слова замѣнены здѣсь точками.

№ 46. его царского величества; милостивомъ словѣ чело-
момъ бьютъ. И изговорѣ рѣчь, гетманъ и писарь
и полковники и казаки, которые были при гет-
манѣ, поклонились, и удара челома, спрашивалъ
гетманъ про государево многолѣтнее здравье, а
говорилъ: великого государя нашего царя и вели-
кого князя Алексея Михайловича, всеа Великія
и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ
государствъ государя и обладателя, какъ его
Богъ милуетъ?

И Аврамъ говорилъ: какъ я поѣхалъ отъ вели-
кого государя царя и великого князя Алексея Ми-
хайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
самодержца, и многихъ государствъ государя и об-
ладателя, отъ его царского величества, и великій
государь царь и великій князь Алексѣй Михайло-
вичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодер-
жець и многихъ государствъ государь и облада-
тель, его царское величество, на своемъ государевъ
стану въ Вязмѣ далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

И Аврамъ же явилъ гетману государево жа-
лованье, два сорока соболей; а какъ государево
жалованье, два сорока соболей. . . . и Аврамъ
рѣчь говорилъ; по наказу жалованье два
сорока соболей гетману отдалъ.

И гетманъ у Аврама государево жалованье два
сорока соболей принялъ; и принявъ, поклонился,
и говорилъ, что онъ на его государской премно-
гой милости и жалованьѣ челома бьеть.

И гетманъ у Аврама выслушалъ рѣчь и при-
казалъ писарю Ивану Выговскому государеву
грамоту распечатать, и распечатавъ честь при
всѣхъ полковникахъ, которые были при гетманѣ,
въ слухъ; и какъ писарь Иванъ государеву гра-
моту вычелъ, гетманъ Авраму говорилъ: велико-
го государя, его царского величества, кака рѣчь
съ тобою приказана, и о томъ переговоримъ
инымъ временемъ.

И того числа прислалъ къ Авраму ясаула съ
столомъ. . . .
И да Аврамъ же писарю Ивану Выговскому го-
ворилъ; тайнымъ обычаемъ: великій государь,
его царское величество, вида твою къ себѣ госу-

дарю прямую службу; что ты ему великому госу-
дарю служилъ и работаешь во всякихъ мѣрахъ,
и за ту службу великій государь тебя жалуетъ,
прислалъ къ тебѣ своего государева жалованья
сорокъ соболей, и ты то государево жало-
ванье: себѣ великимъ отдать, или возмешь
инымъ временемъ?

И писарь Иванъ Выговской говорилъ: на его
великого государя, его царского величества, жа-
лованьѣ челома бьеть, и возмешь оно то госуда-
рево жалованье безъ гетмана инымъ временемъ.

И гетманъ же въ 5 день писарь Иванъ Выгов-
ской пріѣхалъ къ Авраму и государево жало-
ванье сорокъ соболей принялъ, и принявъ покло-
нился, и говорилъ, что онъ на его государской
премногой милости и жалованьѣ челома бьеть.

Гетманъ въ 7 день гетманъ прислалъ къ Авра-
му ясаула, и прислалъ съ нимъ лошади; и гово-
рилъ ясауль Авраму величества ве-
лѣнь пріѣдь къ гетману перег. . . .
дѣль.

И Аврамъ поѣхалъ на дворъ къ гетману.

И гетманъ съ Аврамомъ витался, и витався
спрашивалъ: что съ тобою отъ государя ко мнѣ
приказъ? И сѣлъ надинѣ съ Аврамомъ онъ гет-
манъ да писарь.

И Аврамъ говорилъ противъ наказу: въ ны-
нѣшнемъ во 165 году; писалъ къ великому госу-
дарю царю и великому князю Алексею Михай-
ловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
самодержцу, ты гетманъ, съ столникомъ . . . емъ
Кикичимъ и прислалъ съ договор спис-
ки, что учинился въ дружбѣ и въ люб-
ви Мутьянской владѣтель и Венгерскій Ракоць;
и великій государь, его царское величество, за
то тебя гетмана Богдана Хмельницкого и писаря
Ивана Выговского и все войско Запорожское
жалуетъ, милостиво похваляетъ; и впредь бы ты
гетманъ великому государю, его царскому вели-
честву, служилъ, съ Венгерскимъ Ракоцемъ и съ
Мутьянскимъ и съ Волоскимъ владѣтели сслад-
ся: что у нихъ какихъ вѣстей будетъ, а въ тебѣ
отпишутъ; и ты бы о томъ къ великому государю

писалъ. Да про Крымскаго хана описалъ по-
лишно, гдѣ пывѣ, и на весну куды чаетъ его по-
ходу, и кому учить помогать, и Венгерскій Ра-
коцъ и Мутьянскій и Волоскій межъ себя въ со-
вѣтѣ ли, и куда ихъ походу чаетъ, и кому
помогать людьми, или денгами

И гетманъ Богданъ Хмельницкій и писарь
Иванъ Выговскій, ставъ, челомъ ударили, и го-
ворили: на его де государской премногой милос-
сти много челомъ бьемъ на томъ: жалуетъ госу-
дарь нашу службу похваляетъ; и какіе де вѣсти
будутъ ко мнѣ отъ Ракоца и отъ Мутьянскаго
владѣтеля и изъ Волохъ, и я де писать стану къ
великому государю. А Крымской де ханъ въ Кры-
мѣ, а приказалъ де мурзамъ и Татарамъ лошадей
кормить и самимъ быть готовымъ; а на весну ку-
да ихъ чаетъ походу и кому стануть помогать,
того де я не вѣдаю. А Венгерскій Ракоцъ и
Мутьянскій и Волоскій межъ себя въ совѣтѣ.

Аврамъ говорилъ гетману и писарю Ивану:
великій государь царь и великій князь Алексѣй
Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи самодержецъ, его царское величество, при-
слалъ меня къ тебѣ гетману и ко всему войску
Запорожскому, жалуючи и вѣря, велѣлъ тебѣ го-
ворить: посылаетъ великій государь, по проше-
нію польскаго короля и всей посполитой рѣчи, на
соймъ своихъ великихъ пословъ, боярину князь
Никиту Ивановича Одоевскаго съ товарищи, а
ты гетманъ пошли его царского величества къ
великимъ посламъ на соймъ своихъ людей доб-
рыхъ и знатныхъ, и изъ будетъ все вѣдомо; и
будетъ польской король и вся рѣчь посполитая
учинятца на всей волѣ великаго государя, что
годно царскому величеству, и у царского вели-
чества съ польскимъ королемъ сходство
будетъ; а если что , будетъ великому го-
сударю какова сходства не будетъ
. короля царское величество
Божіи и за православныхъ христіанъ пошлетъ
бояръ своихъ и воеводъ со многими ратными
людми тотчасъ; а ты гетманъ со всемъ войскомъ
Запорожскимъ быть бы готовъ.

И гетманъ говорилъ: по указу великаго госу- №:36.
даря, его царского величества, на соймъ пошлю
къ великимъ посламъ его царского величества
людей добрыхъ и знатныхъ, и на его государеву
службу готовъ.

Аврамъ говорилъ: царского величества къ ве-
ликимъ посламъ на соймъ кого имяемъ пошлемъ?

И гетманъ говорилъ: поговорю де съ
послать намъ царского величества по-
словъ на соймъ.

Аврамъ говорилъ: только король и вся рѣчь по-
сполитая учинятъ во всемъ по волѣ великаго го-
сударя нашего, его царского величества, и сход-
ства на обѣ стороны будетъ, гдѣ быти великаго
государя нашего, его царского величества, чер-
касскихъ городовъ и коруны польскіе межѣ?

И гетманъ говорилъ: его де государская поля
вѣдома государю, его царского величества чер-
касскихъ городовъ гдѣ межа съ корунами го-
роды.

Аврамъ говорилъ гетману и писарю Ивану:
того вы въ умъ себѣ не вымѣщайте вой-
ско Запорожское отд ству въ королев-
скую сторону не сумѣвайте и въ
разумъ не кладите; будетъ кто врагъ Божій и
на всѣхъ православныхъ христіанъ такое дѣло
вамъ вымѣщаетъ, и вы тому ничему не вѣрте. А
какъ съзжались царского величества великіе
послы съ польскими комисары, и на первомъ
създѣи однова королевскіе комисары о томъ
молвили, и царского величества послы на нихъ
скрычали, что такова дѣла они и слушать не хо-
тятъ, и королевскимъ комисаромъ отказали, по-
шли было изъ шатровъ вонъ; и королевскіе ко-
мисары говорили: коли то не годно царскому ве-
личеству, и мы де впередъ о томъ и говорить не
будемъ; а послѣ того о томъ и не говаривали.

Гетманъ учалъ говорить: мнѣ де
многажды присягалъ и во всемъ госу-
дарю присягавъ во всемъ.

И Аврамъ говорилъ: извѣстно то великому го-
сударю, что король польской тебѣ гетману сол-
галъ; только смотри то, что имъ Богъ воздалъ за

№ 46. ихъ живую присягу? Великій государь, его царское величество, государь благочестивый христіанскій, не хотя разлитія крови христіанскія, вѣрнѣ животворящему кресту, имже ихъ и иныхъ сопостать своихъ побѣждаетъ; и если онѣ и нынѣ, учина присягу и за присягою своего хотя малое что солгутъ, и великій государь надеженъ на силу животворящего креста, что Господь Богъ, за ихъ неправды, сокрушитъ ихъ до конца; да и царское величество имъ школы не повѣритъ . . . съ ними впредь никакихъ . . .

Гетманъ говорилъ и писарь Авраму: прислали грамотки друзья наши изъ Полни: на посольствѣ де какъ были царского величества послы, боярнѣ князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, и полского короля комисари, на посольствѣ де говорили, что насъ, войско Запорожское, великого государя, его царского величества, послы поступаютца полскому королю; и мы де тѣмъ ихъ грамоткамъ не вѣримъ, вѣримъ тому: великій государь, его царское величество, вѣря тебѣ, прислалъ къ намъ царского величества войска Запорожского къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему войску, во всемъ мы надежны на великого государя, его царского величества . . . насъ православныхъ христіанъ . . . и вѣримъ де по при . . . его царского величества . . .

И Аврамъ говорилъ его царского величества гетману Богдану Хмельницкому и писарю Ивану Выговскому: отнюдь не сумнѣвайтесь, и въ разумъ того себѣ не кладите, и не вѣрте никакимъ грамоткамъ: великій государь, его царское величество, ни единого православного христіанина полскому королю не отдастъ; вы царского величества помня свою присягу къ великому государю, его царскому величеству вѣрно служите.

И гетманъ говорилъ: великого государя, его царского величества, надежны во всемъ на его государскую премногую милость.

И гетманъ Богданъ Хмельницкій и писарь Иванъ Выговской, вставъ . . . многолѣтнее

здоровье, и говорили рѣчь: дай, Господи, великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, здоровъ былъ на многи лѣта; и подай, Господи, ему великому государю нашему непріятеля своего и врага Божія и гонителя вѣри христіанскія, полского и литовского короли; побѣдитъ и чтебъ коруну полскую и Великое Княжество Литовское подвѣсть подъ свою государскую высокую руку.

Аврамъ спрашивалъ гетмана: отъ великого государя, его царского величества посланъ къ Ракоцѣ дворянинъ Григорей Волковъ, и къ тебѣ гетману объ его отпускѣ отъ великого государя писано, и ты гетманъ Григорья къ Ракоцѣ которого числа отпустишь? и нынѣ тебѣ вѣдомо ли: Григорей Волковъ у Ракоцы ль, или его отпустилъ Ракоца?

И гетманъ и писарь сказали Авраму: декабря де въ 5 день пріѣхалъ въ Чигиринъ къ гетману Григорей Волковъ, и того жъ числа Григорей отпущенъ изъ Чигирина къ Ракоцѣ, и провожатые де и подводы ему даны; а отъ Ракоцы де онъ не бывалъ въ Чигиринъ, да и бытъ де еще ему къ коли, путь не ближней.

Генваря въ 8 день царского величества гетманъ Богданъ Хмельницкій и писарь Иванъ Выговской говорили . . . извѣсти де ты, Аврамъ . . . его царскому величеству, какъ ему великому государю присягали на чемъ, такъ и совершите хотимъ, помня свою присягу и его царскую премногую милость къ себѣ, вѣрно служимъ великому государю, и впредь ему великому государю станемъ вѣрно служить до смерти живота своего.

И Аврамъ говорилъ гетману Богдану Хмельницкому и писарю Ивану Выговскому: извѣсно учиню вамъ службу великому государю, его царскому величеству, и великій государь, за вашу службу, пожалуетъ васъ милостию своею; а . . . Богданъ Хмельницкій и писарь Иванъ Выговскій,

помни свою великому государю, на чемъ при впредь также его царскому величеству.

Генваря жъ въ 8 день говорилъ Аврамъ гетману Богдану Хмелиницкому: ѣхалъ де я отъ царского величества черкасскими городами къ тебѣ гетману, и изъ многихъ де черкасскихъ городовъ и изъ мѣстечекъ идутъ Черкасы, и я де у нихъ спрашивалъ: гдѣ идутъ? и казаки сказали: идемъ де на службу къ Бѣлой Церкви.

И гетманъ царского величества войска Запорожского Богданъ Хмелиницкій и писарь Иванъ Выговскій сказали Авраму: въ нынѣшнемъ во 165 году въ 15 день, вѣсно намъ государя его царского скихъ городовъ го стечко Чернец того города Калника и мѣс. Чернецы, пришедъ Ляхи; людей побѣли безъ остатка и животы ихъ поимали; и мы де послали полковника кievского Антона Жданова съ полкомъ, да бѣлоцерковской полкъ, да перясловской полкъ, да съ ними жъ де пошла многія охотники, а велѣли имъ стоять отъ Ляховъ въ черкасскихъ городѣхъ на рубежѣ; а будетъ де ихъ Ляхи задеруть, или станутъ пустошить царского величества города черкаскія, и онъ де и битца станеть съ Ляхами; а велѣли де мы Онтону сбиратца со всеми полками Бѣлой Церкви.

Да гетманъ же говорилъ: и великому государю, его царскому величеству, было бы де извѣсно и Мутьянской и Волоскій, совѣстися, пошли на литовского короля, а сотница бѣ де имъ съ Ляхами Рогоцѣ и Мутьяны и съ Волохи генваря въ 22 день; а Ракоца де, совѣстися съ свѣйскимъ королемъ, пошелъ, а Ракоца де свѣйскому королю совѣтенъ, и свой ему по роду; а король де литовской въ Данскѣ и съ королевою, а свѣйской король пошелъ подъ Данскѣ. Да ему же де Ракоцѣ моршалоу королевской корунный, Юрье Любомирскій, писалъ грамотки: съ границы де венгерски отъ Волохъ его

моршалоу Юрья Любомирского города № 46. стечка ски, чтобъ де венгерски городовъ не воевалъ, а Юрье служить будетъ

Да гетманъ же говорилъ. государемъ царского величества король литовской миритца, а къ турецкому де послалъ ксеижу, нарядя въ платье въ чернецкое; а послалъ де для того, чтобъ помочь: великого государя, его царского величества, наступилъ бы на насъ на Черкасѣ; а за то де ему литовской король турецкому вѣчно дань давать хочетъ; и мы де о всемъ о томъ послали провѣдывать къ Волохи; какъ будетъ вѣсть, и мы де съ тою вѣстью къ государю приплемъ тотчасъ посланцовъ своихъ парочно.

Гетманъ говорилъ: а цысарь де великого королемъ мирить, а пол цысарь помогаетъ престанно.

Писарь Иванъ Выговскій говорилъ съ Аврамомъ: царского де величества съ послы съ бояриномъ съ князь Никятою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи были наши послы Григорей Гинмаръ съ товарищи; какъ де царского величества послы пошли съ посольства, а нашихъ де отпустили къ гетману, а письма де съ ними къ гетману никакова не прислали и не дали вѣдать гетману, на чемъ царского величества послы положили съ комисары и была ли къ друзьямъ своимъ то, что вѣдать намъ и жили царского величества съ комисары и к слано къ и го письма му и велѣлъ подать великому государю его царскому величеству.

Писарь Иванъ Выговской говорилъ съ Аврамомъ тайнымъ обычаемъ: къ великому государю къ его царскому величеству бывала ль отъ свѣйского короля какал присылка?

И Аврамъ говорилъ: къ великому государю, къ его царскому величеству, отъ свѣйского короля присылка бывала ль или вѣтъ, того я не вѣдаю (*).

(*) Слѣдующаго за сими одного листка недостаетъ.

№ 46. Да Иванъ же говорилъ: ждуть де въ Старой Быховъ полковника Аскирку съ полкомъ, и гетманъ де о томъ писалъ въ Чеуси къ Нечаю, и велѣлъ ему изъ Чеусь итти съ ратными людьми ближе къ Старому Быхову мужъ де къ Нечаю велѣлъ итти на помощь подъ Старый же Быховъ черниговскому полковнику съ полкомъ.

Генваря въ 7 день въ Чигиринѣ на мѣщанскомъ дворѣ ре-живетъ казакъ и Аврамъ его бывали ль отъ свѣйскаго сказали были де мы у гетмана въ прошломъ во 164 году были три дни и отпущенъ словъ гетманъ съ нимъ не п. ихъ были у гетмана посланники венгерскіе и мутьянскіе и волоскіе, и мутьянскіе и волоскіе посланники отпущены вскорѣ, а венгерскіе пошли съ полковникомъ съ Оптономъ Ждановскимъ изъ Чигирина вмѣстѣ по колна дни, а съ Оптономъ де полкъ да полкъ переяславской, да полкъ бѣлоцерковской, а сбиратца де у Бѣлой Церкви а съ ними же охотники, а и

Да Иванъ же говорилъ съ Аврамомъ ко мнѣ венгерскій Ракоць поговорить съ гетманомъ дикаго государя его ц. помреть свѣй о такомъ дѣ. царскому величеству, и ты де Аврамъ, будетъ возможно; о томъ извѣсти великому государю; а тольо де будетъ извѣстити невозможно, и ты не извѣщай.

Иванъ же говорилъ: были де у насъ изъ Старого Быхова мѣщаня и цѣловали де крестъ великому государю на томъ, что имъ Старой Быховъ сдать царскому величеству. А какъ де съ его великаго государя службы изъ Быхова нынѣ пошли ратные люди, и онѣ де продавали запасы свои Быховцамъ въ го. те де Быховцы тѣми ихъ запасы сталися де въ Быховѣ а писалъ де къ намъ никъ Нечай.

И Аврамъ г. великаго государя ску запасы свои въ Старой Быховѣ продавать.

III. Списокъ съ листа съ бѣлорускаго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмелницкой съ полковникомъ и головою стрѣлцкимъ съ Аврамомъ Лоцухинымъ, въ нынѣшнемъ во 165 году, генваря въ 22 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (слѣдуетъ полный титулъ), вашему царскому величеству; Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьемъ. Присягнувъ мы со всѣмъ войскомъ и православнымъ народомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичю и наследнику и государю и обладателю, вашему царскому величеству, на вѣчную службу не токмо нынѣ, но и въ предбудущіе пѣчше лѣта подъ вашею царского величества высокою крѣпкою рукою быти, и вапу царского величества противо намъ вѣрнымъ слугамъ своимъ премногую милость и жалованье выславляти будемъ, и за достоинство вашего царского величества со всѣмъ войскомъ вашего царского величества всѣ умирать готовы, и нынѣ за милостивое слово и великое вашего царского величества противо намъ жалованье, черезъ вашего царского величества полковника и голову стрѣлцкаго Аврама Пльничка Лоцухика присланное, покорно и низко челомъ вамъ великому государю, вашему царскому величеству, бьемъ, и за свѣще даную вашего царского величества честь головы наши покладати готовыми будучи. Извѣщаемъ при томъ вамъ великому государю, вашему царскому величеству, что султанъ турской всѣмъ Ордамъ Крымскимъ, Нагайскимъ, Бѣлогородцкимъ и инымъ указалъ быти на войну готовыми; такожь и посланцы наши, изъ Крыму поворотись, сказываютъ, что ужъ

третьей отъ хана ко всѣмъ Ордамъ указъ вышелъ, чтобъ готовы были, только не можемъ вѣдать, гдѣ войною пойдутъ: сказываютъ нѣкоторые, что похваляюща на здѣшніе украинныя и на нѣмѣ вашего царского величества порубежныя волости ударить, о чемъ еще подлинныя вѣдомости не имѣемъ; только жъ изволь, ваше царское величество, своего царского величества ратными и нѣмѣ всѣмъ порубежнымъ городовъ живущимъ людемъ указать остерегательнымъ быть, понеже тотъ народъ не тамъ ударяетъ, гдѣ голосъ пускаетъ. Ляхи прежніе свои хитрости и неправды оставить не хотятъ, понеже и нынѣ уже по съѣздѣ на Люозъ городъ, надъ Двѣстромъ будущій, выпали изъ Каменица, высѣкли, и по шпахъ мѣстахъ около Бару не мало христіанъ побили, и нынѣ вновь въ Пенскомъ присудѣ монастыри понапали и православного архимарита Лецивского отца Иосифа мало не убили, естли бы не ушелъ, также черицовъ его всѣхъ побили на смерть, только за помощію Божією онъ самъ ушелъ; и нѣмѣ многимъ христіаномъ обиды чинятъ и напѣй православныя вѣры наругаютъ; что и до салтана турецкого, вмѣсто черица, ксендза наредя по чернецку, выслали, обѣщаячи ему дань давать, чтобъ онъ ихъ ратовалъ. И мы, видячи таковыя ихъ неправды, что уже почали въ украинныя вашего царского величества города ратныхъ людей собирать, велѣли есмь противъ ихъ вѣсколко полкомъ рунитца. О королѣ Казимерѣ сказываютъ подлинно, что съ обѣма гетманами во Гданску есть. А о шпахъ всѣхъ вѣстяхъ и вѣщехъ вамъ великому государю, вашему царскому величеству, вашего царского величества полковникъ и голова стрѣлцкой Аврамъ Никитичъ Лопухинъ изустне изскажетъ. При томъ многолѣтнего и счастливого пребыванья и надъ врагами побѣды вамъ великому государю, вашему царскому величеству; яко вѣрные слуги, желаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня 9 января, 1656.

Вашему царскому величеству ланцавые слуги и вѣрные подданные, Богданъ Хмельницкій, гет-

манъ съ войскомъ вашего царского величества № 46. Запорожскимъ.

Статы, съ Москвою поставленыя, а потомъ до пришлого сойму, будетъ показана рѣчи посполитой, на совершенье отложенныя; а подаль тѣ статьи полковникъ и голова стрѣлцкой Аврамъ Лопухинъ 165, января въ 30 день.

На честь и на хвалу Богу, въ Троицѣ святѣй единому, Отцу и Сыну и Духому Святому. Аминь.

На безсмертную славу и память, на вѣчное и на нерозорванное братство межъ наяснѣйшими монархи, Япомъ Казимеромъ, королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, да великимъ государемъ царемъ его милостью Московскимъ, на вѣчной покой и миръ межъ великими и славными народы, Польскимъ и Литовскимъ и Московскимъ, черезъ посредство непобѣдимого и наяснѣйшаго цесаря его милости христіанского, Фердинанда Третьяго, мы комисары и послы полномочныя его королевской милости и рѣчи посполитой и съ великими и полномочными послы его царского величества такими мѣрами вѣчной покой закрѣпили и постановили есмь.

1-я статья.

Напередъ, какъ всему свѣту волности и свободы рѣчи посполитой добро вѣдомы суть, такъ и нынѣ объявляемъ, что черезъ посредствъ успокоенія въ тѣхъ же волностяхъ и свободахъ Польского и Литовского народу шпачова убитка и оскорбленья имѣть не можемъ, и не унимаючи ничего свободамъ, волностямъ и правамъ и привиліямъ, а ямяши о волномъ обираиѣ государя, наяснѣйшаго короля его милости Ява Казимера розсуждаючи, что слученіе силъ и мочи рѣчи посполитой Польской и силами и съ мочью монарховства Московского страшно будетъ непріятелемъ, а тому государству ладбно и прибылно, для добра посполитого, а особво любви и желательства братцкого къ царю его милости Московскому совѣтомъ ихъ милости назовъ сенаторей, при боку его королевской милости нынѣ будущихъ, сеймъ скоро сложить; и на немъ обранье

№ 46. при животѣ своемъ пришлого короля объявить, и у чиновъ рѣчи посполитой радѣше свое показывать и къ совершению привести обѣщаетца, чтобъ на томъ же пришломъ сеймѣ царь его милость Московской былъ обраннымъ королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, а по смерти короля его милости Казимера короновать, на королевство Полское и Великое Княжество Литовское наступить; а таковое обираше царя его милости къ покойному королю его милости нынѣшняго надъ коруну Полскую и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ государствованью и надъ всеми землями тѣмъ государствомъ належащими, ничего выводить и унять не имѣеть, а ни во власть тѣхъ же всехъ государствъ и наименшей части ихъ царь его милость Московскій и король обранный вмѣстѣ не будетъ никакимъ обычаемъ до скончанія живота, по воли Божіи и короля его милости.

2-я статья.

Оправы такожъ высѣйшей королевѣ ее милости, по конституціяхъ сеймовыхъ, во всемъ вѣдѣ обереганы быти имѣють.

3-я статья.

Тожъ обираше хотя противно давнымъ правамъ за живота намъ счастливо государствующаго высѣйшего короля его милости, для приближенія рѣчи посполитой, на пришломъ сеймѣ наступить; однакожъ на данные на слѣдующіе времена и на вѣки ни въ чемъ давнымъ правамъ и извѣщаньямъ о волюмъ обираше королевѣ, многими привиліями, конституціями и присягами королевъ полскихъ утвержденныхъ, портить не будетъ, а ни ихъ отставить; а при волюмъ обираше такожъ и то право цѣло и не нарушено рѣчи посполитой оставать будетъ, чтобъ царь его милость, добровольно и волюмъ обраной и коронованой король, за живота своего не выскивалъ наследника, а ни его именовалъ, а ни уступить кому королевство Полское и Великое Княжество Литовское не можетъ.

4-я статья.

Вѣру святую римскую каталитскую въ ее сво-

бодахъ и размноженію, здавна въ томъ государствѣ предкуючую, права всякіе обоихъ народовъ, волюмъ, привиліи, способы, уряды, достоинства духовные римского закону и послушанья, такожъ греческого закону и послушанья, по извѣщанью, такожъ уставы, обычаи, костелы, кляшторы, церкви, училища, богадѣли и всякіе маестности и доходы ихъ особы духовные римского и греческого закону и послушанья, такожъ и свѣтскіе уряды, и сеймы, и ихъ единогласные постановленія, сеймики, и суды всякіе, и мѣста имъ извѣщанья въ коронѣ Полской и въ Великомъ Княествѣ Литовскомъ, противъ давныхъ правъ и обычаевъ, такъ, какъ предки короли полскіе и великіе князи литовскіе надали и размножали и до сего времени содержали, царь его милость обраной и коронованой король безъ всякого нарушенія и перемѣны содержать, додержать и примножить долженъ будетъ.

5-я статья.

Коронованье волюмъ и добровольно обранаго царя его милости на коруну Полскую ажъ по смерти нынѣшняго короля его милости; а по отшествіи съ сего свѣта его королевской милости, всездѣ архибискупъ, какъ первой въ рѣчи посполитой, имѣеть сложить конвокацію, а на ней черезъ посла впередъ смесшися съ царемъ его милостью, обраннымъ королемъ полскимъ, имѣеть быть постановленное время коронованью, на которой бы царь его милость обраной король съѣхалъ и коронованъ былъ. А передъ коронованьемъ и на той же конвокаціи царь его милость обраный король имѣеть съ рѣчью посполитой писать пакта конвента черезъ пословъ своихъ, и дать на нее диплома или грамоту рѣчи посполитой, какъ прошлые короли полскіе и великіе князи литовскіе чинили, и оные такожъ какъ и все нынѣ при прошлыхъ государехъ постановленные и записанные царь его милость долженъ будетъ впередъ черезъ посла свои, а опослѣ самъ при коронованью присягою, какъ въ конституціи написано, закрѣпить.

6-я статья.

По коронованью и по завладѣнью государствъ коруны полскіе и Великого Княжества Литовскаго, владѣть будетъ королевствомъ царь его милость самъ своею особою, не черезъ ищерию или черезъ намѣстника.

7-я статья.

А хотя отъ времени пришествія вѣри святой католицкой римской до королевства Полскаго, а потомъ случася съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ, иной вѣри государь и король тѣмъ панствомъ не владѣлъ, только вѣри католицкой римской; однакожъ, для успокоенія тѣхъ обѣихъ государствъ и вѣчной любви, вѣри греческая въ королевствѣ Полскомъ и въ Великомъ Княествѣ Литовскомъ царю его милости помѣшкою не будетъ, какъ о томъ на прошломъ соймѣ тогожъ обирающа рѣчь посполитая учинить изволеніе.

8-я статья.

А что съ костеломъ римскимъ католицкимъ тое вѣри греческой не малые отъ давного времени заходятъ розрозненія, отъ чего ссоры и незгоды межъ людьми посполитыми дѣлаются, и дѣлаютъ рѣчи посполитой помѣшку дѣлать обыкли, а то по счастливомъ обирающѣ, дастъ Богъ, царя его милости на королевство Полское и Великое Княжество Литовское оба монархи, такъ король его милость, полскій, и инъ инъшій, какъ и царь его милость королемъ полскимъ учинившися, посовѣтовать съ собою и съ духовнымъ чиномъ своимъ, такъ костела римскаго и греческіе церкви, прилѣжное радѣніе учинять, чтобъ къ давной и старинной отъ апостолъ святыхъ въ костелѣ Божіемъ цвѣтущую и послѣдникомъ оставленной згодѣ привести могли; а то будетъ съ великою всего христіанства радостію, хвалѣ Божіи распространенію и всего свѣта и вѣхъ монарховъ безсмертная слава, на чемъ згодившеся, о времени и о мѣстѣ поговорить, на которомъ общій духовный чинъ договарять.

9-я статья.

Украину, какъ составъ рѣчи посполитой, хотя

по се время въ смятеніи будучи, черезъ козаковъ № 46. во владѣніе царя его милости поддалася, и царь его милость подъ свою оборону принялъ казаковъ; однакожъ за таковымъ коруны Полской и Великому Княеству Литовскому съ государствомъ Московскимъ черезъ обирающа царя его милости на панство союзомъ отрыватца отъ рѣчи посполитой, какъ изъ вѣковъ належащая земля, не имѣтъ; но по елицимъ, снесшисъ съ королемъ его милостью, царь его милость въ первомъ году своего обирающа на панство, для успокоенія гетмана Запорожскаго и вѣхъ козаковъ въ оборонахъ ихъ и успокоенію тѣхъ, такожъ въ обереженію какъ крѣпчайшимъ сложать съездѣ, на которомъ какъ отъ короля его милости и рѣчи посполитой и царя его милости обранного комисары съѣхався съ гетманомъ и казаками, то все, что до сего времени помѣшку чинило, успокоятъ и укротятъ, шю бѣ и удѣлъ какій для зацѣпокъ назначить; а король его милость и рѣчь посполитая всѣ прошлые вины нмъ и наслѣдникомъ ихъ никакова отпущенія не дѣлаючи, на вѣки простить и о всемъ къ милости своей принявъ, при правахъ, привиліяхъ и волностяхъ сохранить и до вѣдшихъ, колко пристойность покажетъ, припустить, какъ крѣпчайшее обереженіе и безопасіе имѣють учинить; а то постановленіе чтобъ ни съ которой стороны нарушено не было; а царь его милость, оберегателемъ нмъ будучи, покаместъ тая комисія совершенно одержитъ, чтобъ обипателемъ коруны Полской и Великого Княжества Литовскаго волю и до маестностей своихъ и въ домѣхъ межъ казаками по розныхъ мѣстѣхъ будучи, безопасно пріѣзжать и жить мочно было. А казаки Запорожскіе чтобъ не толко за межи, въ статьяхъ бѣлоцерковскихъ написанныхъ, не убѣгали, и въ панствахъ короля его милости коруны Полской и Великого Княжества Литовскаго нискоды никакой, зацѣпокъ и утѣшенья не дѣлали, но на службу воинскую, какъ царя его милости; такъ и короля его милости и рѣчи посполитой, противъ всякаго непріятеля, гдѣ обчая потреба укажетъ, готовы были. А ба-

№ 46. статьи подтверждать, и о поступкѣ того, чего илиѣ комисары московскіе въ мочи не имѣли, учинить конецъ и съ рѣчью посполитою. И въ томъ гонецъ приѣхалъ къ нимъ отъ царя его милости; и какъ мы изъ утра съ ними съѣхались, учинили намъ отвѣтъ, сказывая и на то, чего мы сами желали, се есть, поступаючи тотчасъ по Березу, и обѣщаячи на сеймѣ и досталное; опричь Смоленска и Сѣвершизны; уступить, которую хотятъ имѣть подъ своимъ государствованіемъ до корунованья, а передъ корунованьемъ писаны пакта конвента поставить имѣютъ о уступкѣ Смоленска и Сѣвершизны; однакожь ихъ милость паны комисары не хотѣли изволить на той уступкѣ тотчасъ, и на ту статью, чтобъ обирание на сеймѣ обѣщать имѣли, хотя бѣ и самимъ довелось радѣти о томъ, чтобъ тотчасъ по Березу рѣку уступлено; но видѣлось имъ честиѣе и славиѣе, рѣчи посполитой чтобъ до обирания не припускать; но что царь его милость великихъ и полномочныхъ пословъ имѣетъ послать на сеймъ до рѣчи посполитой и радѣнье свое о томъ чинить; такъ тогда наименованны ниже описанными мѣрами, отложить до сейма поставлено есть; однакожь надобно знать, что они такового хотятъ слученья и желаютъ и съ рѣчью посполитою, какъ Литва случена есть съ коруною; а чтобъ вышереченныя статьи на сеймѣ къ совершенною пришли, и для того мы межъ собою такую запись утвердили:

Запись такова дана отъ полскихъ комисаровъ (*).

По подписанъ и укрѣпленіи того, тотчасъ по всѣхъ мѣстахъ ихъ милость панове комисары до незадержанныхъ (?) универсалы, радосный покой славы, послали, давши грамоту, и казаковъ отпустили до Хмельницкого, чтобъ казакомъ извѣстить велѣлъ, чтобъ никакихъ задѣпокъ не ве-

лѣлъ чинить, и о покоѣ вѣдалъ, и на услуги царя его милости и рѣчи посполитой готовъ быть, когда бы того надобно было. Такъ тогда учиня и въ любительномъ пріятствѣ и братствѣ обѣщаячи быть, ихъ милость панове комисары коруны вѣдали на утро изъ пушекъ стрѣлять на веселіе утверженья покою, и потомъ поѣхали всѣ пять комисаровъ и уже не скоро въ ночь отѣхали. И потчивалъ его милость панъ воевода Плотцкой велми довольно, а они весели были и проспши взяли къ себѣ пановъ комисаровъ коруновыхъ до Вилии; и они у нихъ были и употчиваны довольно, изъ пушекъ по седмижды стрѣляли, какъ прилучитца за здоровье короля его милости, или царя его милости, или сына царского и гетмановъ коруновыхъ и Великого Княжства Литовского. Перво шли за здоровье цесаря его милости, стрѣляли изъ пушекъ, и пѣхота также стрѣляли, которыхъ было по всѣмъ улицамъ въ городѣ много. Упоминки давали отъ царя его милости по сороку соболей и по парѣ; потомъ обѣщали всѣмъ втай, что имъ волю и нынѣ тотчасъ до своего ѣхать, урядными послать, и войска тотчасъ вышли, только осады оставили на замкахъ. Потомъ великую милость отъ царя его милости рѣчи посполитой обѣщаячи впередъ; выѣхали днемъ, нежели корун (***) и отѣзжаючи прислать господинъ Одоевскій съ двѣмя комисар сына своего съ коруновыми комисарами проститца. А вѣдать надобно: естлибы царь, его милость, обранымъ королемъ полскимъ учинился, а Смоленскъ до карунацыи былъ бы при немъ, и державцы бѣ смоленскихъ добръ себѣ упростили; какихъ маестностей сами похотятъ; толко одвали которыхъ изъ жятелей воеводства Смоленского добра.

Вышенпечатанныя статьи писаны на двадцати восьми листкахъ.

КОНЕЦЪ ВОСЬМАГО ТОМА.

(*) Этой записи съ подл. дѣль кнѣзъ.—(**) Отмѣченное точками, съ подлинника оторвано.

УКАЗАТЕЛИ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ.

A.

Авксентій Іоаннимоу, игуменъ Прелуцкаго Густынскаго монастыря 164.

Авксентій Устрицкій 147.

Аврамовъ, Павелъ, поднесокъ 369, 373.

Адамовичъ. См. Симеонъ Адамовичъ.

Адилъ-Гирей, ханъ Крымскій 174.

Письмо его къ Прелуцкому полковнику 179.

Адраманъ, гонецъ татарскій 293.

Аксентьевъ, Дементій, подполк. рейтарскій 202, 212.

Александровъ, Артемюхъ, сынъ боярскій 278.

Алексій, игуменъ Кіевского Николаевскаго монастыря 20.

Алексій Алексѣевичъ, сынъ царя Алексія Михайловича 98, 102, 103; о избраніи его королемъ Польскимъ 186.

Алексій Михайловичъ, царь. Грамоты его: гетману Петру Дорошенку 129, 203; Іосифу Тукальскому 145; полковнику К. Кублицкому 154, 170; полковн. С. Мишелку 155; полковнику Дмитрияшкѣ Райчѣ 155; Филиппу Плисенку 170; Ушакову 276; К. Арсеньеву 290, 294, 295; П. Пожарскому 299; Прозоров-

скому 361. Жалованная грамоты его: Иннокентію Гизелю 182; Іосифу Тукальскому 132. Указъ его повелѣтъ Козловскому 171. Наказы его: Ушковскому 318, 324, 327; Мопухину 385. Письма къ нему: Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича 9; шляхтича Теофила Бобровича 27, 33, 34; кн. Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищами 35; гетмана Петра Дорошенка 183; Богдана Хмельницкаго 303, 357, 362, 366, 371, 384, 394; архимандрита Макарія 381. Письма и челобитныя къ нему: архіепископа Лазаря Барановича 53, 59, 100, 136, 163, 173, 205, 206; гетмана Демьяна Игнатовича Многогрѣшнаго 100, 127, 156, 160, 168, 174; Иннокентія Гизеля 130, 132, 134, 147, 216. Письма его: гетману Демьяну Многогрѣшному 154; Богдану Хмельницкому 358, 372. Челобитныя ему: іеромонаха Кіево-Межигорскаго монастыря Апатолія 15; князя Григорія Семеновича Курякина 29; Нѣжинцевъ 44; Кіевлянь 45; Нѣжинскихъ мѣщанъ 71, 72;

игуменъ Анастасія 150. Отписки ему: князи Григорія Ромодановскаго 52, 77, 84, 85, 98, 102, 104; шляхтича Теофила Бобровича 59, 62—66, 69, 113, 114; князя Григорія Козловскаго 139, 163, 197, 199—201, 207—216, 286; П. Шереметева 143, 146, 196, 206; воеводы И. П. Раевского 164—167; князя Волконскаго 214, 215; Р. Неплюева 273; К. Ушакова 275; Н. Мещерскаго 275, 281; нѣсколькихъ лицъ 277, 283, 288, 296, 300, 325, 328, 360, 369, 370, 378, 384; В. Гризнаго 278; Н. Плещеева 279, 284, 285, 288, 298; И. Голенищева-Кутузова 297; Ф. Арсеньева 282; Солнцева 289, 301; Гладченка 290; кн. Д. Львова 293; Ф. Логанкова 296; В. Бутурлина 373; М. Пронскаго 380, 383.

Алексій, атаманъ Черныговскій 338, 343—345, 355.

Алиференовъ, Григорій, казацкій сотникъ 242.

Алмазь Ивановъ, думный дьякъ Посольскаго Прик. 323, 324, 328, 356, 361—363, 370, 378, 383, 386.

- Алферьевъ (Олферьевъ), Иванъ 373.
 Анатолий, іеромонахъ Кіево-Межигорскаго монастыря. Челобитная его царю 15.
 Андрей, Лубенскій атаманъ 326, 331, 357.
 Андрей, полков. казакъ. писарь 255.
 Андрей, священникъ 228.
 Андрей, есаулъ Черниговскій 344, 357.
 Андриухинъ, Яковъ, сынъ боярскій 303.
 Анкудиновъ, Тимофей 331—340, 345, 350.
 Антоній, старецъ Кіево-Печерскаго монастыря 17.
 Антонъ, полковникъ Кіевскій 350.
 Апостоль, Павелъ, полковникъ 139.
 Арсеньевъ, Кирилъ Юрьевичъ, воевода 291, 300. Ему царская грамота 290. Отписки его царю 294, 295.
 Арсеньевъ, Федоръ. Отписка его царю 282.
 Аскирка, полковникъ 394.
 Астафьевъ, Исай, Грекъ 376. Письмо его царю 377.
 Астафьевъ, Николай, Грекъ 211, 212.
 Ахторлани, Василій, майоръ рейтарскій 209.
 Аванасьевъ, Борисъ, сынъ боярскій 339, 340.
 Аванасій, діаконъ 18.
 Аванасія Салтановна Соломѣева Юдичка, игуменья Кіевскаго Вознесенскаго монастыря 234—236. Письмо ея къ царю Маріи Ильиничнѣ 136; постынная запись на ея вотчины Кіево-Печерскому монастырю 148—151; ея челобитная царю 150.
 Аванасьевъ, Иванъ, Грекъ 214.

Б.

- Бабаевъ, Борисъ, приставъ Хмельницкаго 366.
 Бабкинъ, Карлъ, ротмистръ рейтарскій 28, 52—54.
 Балабанъ. См. Діонисій Балабанъ.
 Балъ, Николай, полковникъ 15.
 Барановичъ. См. Лазарь Барановичъ.
 Барковский, Василій Карповъ, сотникъ Черниговскій 257.
 Барятинскій, князь Юрій Никитичъ, окольничій и воевода Бѣлгородскій 55.
 Батюшковъ, Никифоръ, Переславскій стрѣлецкій голова 165, 188, 189, 249; воевода 227—230.
 Башмаковъ, Деметр., думный дьякъ въ Разрядѣ 20, 50, 78, 85, 99, 105, 141, 199, 216, 227.
 Бегановскій, посолъ Литовскій 378, 379.
 Бедлинскій, панъ 345.
 Безобразовъ, Федоръ Михайловичъ 281.
 Безрученонъ, Иванъ, Гадичскій сотникъ 69.
 Бей, мурза татарскій 282, 286; царевичъ Крымскій 287, 294.
 Бейтешъ (Бейдаше) ага. Письмо его Богдану Хмельницкому 353, 354.
 Беневакскій, Станиславъ Казиміръ, польскій посолъ 148, 150.
 Бердяевъ, Аванасій Степановичъ 85.
 Бережецкій, Прокофій, племянникъ гетмана Хмельницкаго, войсковоі судья 137, 139, 277.
 Березовъ, Иванъ, сынъ боярскій, Путивлецъ 330.
 Бершовъ, Петръ Владиміровичъ, сынъ боярскій 240.
 Бестужевъ, Андрей, голова Московскихъ стрѣльцовъ 130, 132, 195, 196.
 Били, мурза крымскій 285.
 Бимъ, Яковъ, полковникъ 136, 198, 199.
 Бобровичъ, Теофиль Тимофеевичъ, шляхтичъ. Письма его: царю 27—29—31; Андрею Дорошенко 32; письмо къ нему Андрею Дорошенко 33, 68; челобитная его царю 33—36, 40; возмутительное его письмо къ Малороссіянамъ 46, 62, 65, 66, 69, 113; отписки его царю 59; письмо его къ Андрею Дорошенко 60; письмо ему отъ Андрея Дорошенко 63; письмо его гетману Петру Дорошенко 68; письмо ему отъ Петра Дорошенко 68. Упом. 64, 70, 71, 123.
 Бовманъ, Николай, генераль 139, 140.
 Богдановскій, Василій, войсковоі судья 228, 245.
 Богдановъ, Андрей, прапорщикъ 208.
 Богдановъ, Самойло, посланецъ 368.
 Богдановъ, Григорій Карповичъ, дьякъ 49, 50, 72—77, 79, 82—85, 101—105, 107—111, 147, 154, 155, 159, 161, 168, 170, 171, 175, 185, 189, 201, 207—209, 212, 214, 240, 241, 253, 254, 255, 256, 257, 303, 307, 307, 324—330, 336, 359, 384.
 Богунъ, Иванъ, полковн. Каланичскій и Черниговскій 352.
 Бонатовъ, Петръ Кузьмичъ, сынъ боярскій 240.
 Болмонъ, Николай 210.
 Борковский, Василій Карповъ, сотникъ Черниговскій 256.

Бороздинъ, Оедоръ Дмитріев. сынъ боярскій Каменовскій 65—70.
 Ботырча, мурза 66.
 Боярскій, Оедоръ, сотникъ Уманскаго полка 57.
 Брагинскій, урядникъ 179.
 Бредихинъ, Мартемьянъ, дьякъ 372, 373.
 Брелятинскій, Иванъ, атаманъ 56.
 Бреса, Филиппъ, капитанъ. Пльнникомъ 55. Упом. 69.
 Брестовскій, панъ 233.
 Брусняцкій, полковникъ 121.
 Брюховецкій, Иванъ Мартыновичъ, гетманъ 16—24, 30, 31, 40, 47—51, 247; пльнники имъ разосланные въ разныя мѣста 54. Упом. 55—57, 61, 74, 81, 89, 95, 97, 98, 106, 116, 118, 125, 127, 129, 137, 155, 158, 159, 166—

171, 177, 182, 184, 202, 213. Умерла его жена 187.
 Бугай, Иванъ 50, 56, 110, 112.
 Булгаковъ, Филимонъ 65.
 Будановскій, Василій, 181, панъ 261, 262, 263.
 Бунининъ, Андрей Леонтьевичъ, сынъ боярскій 240.
 Бунининъ, Тимофей Леонтьевичъ, сынъ боярскій 240.
 Бурновскій, Василій, сотникъ Черниговскій 156.
 Бурляевъ, Кондрать, посланецъ Хмельницкаго 362, 363, 366, 367.
 Бурого, Василій, Путивлецъ 298.
 Бурой, Прихуцкій полковою судья 260.
 Бурцовъ, Гаврилъ, сотникъ Брянскихъ стрѣльцовъ 281.

Бускъевичъ (Буксъевичъ), Лука, войскою генеральнѣй писарь 118, 122, 159, 161, 168, 229. Письма его: Дмитрияшкѣ Райчѣ 142, 143; гетману Демьяну Многогрѣшному 153.
 Бутовичъ. См. Григорій Бутовичъ.
 Бутурлинъ, Василій. Отписка его царю 373. Упом. 375, 383.
 Буть, Леонтій, есаулъ Пльнникомъ 54.
 Бухвостовъ, Козьма Борисовичъ, жплецъ 73.
 Быховецъ, Иванъ, канцеляристъ войскою 156.
 Бѣлагородъ, Уманскій полковникъ 118, 186, 229.
 Бѣлоусовъ, Филиппъ, посадскій человекъ. Пльнникомъ 55.

В.

Ваехеевичъ, старшина Гадячскій 209.
 Варлаамъ, иконописецъ 18.
 Варнава, игумень Кіево-Межигорскаго монастыря 15, 16, 18.
 Варсоломей, архимандритъ Александрійскій. Письмо его Милославскому 376, 377.
 Василій Ивановичъ Шуйскій, царь 333—339, 345.
 Василій, князь Валахскій 326, 328, 329, 350, 352, 364, 379.
 Василій, мѣщанинъ Кіевскій 330.
 Василій, атаманъ 328.
 Василій, хорунжій 350.
 Васильевъ, Алексѣй 370.
 Васильевъ, Семень, Московскій торговый человекъ 67.
 Васильевъ, Семень, полковникъ литовскій Веприцкій 287.
 Вежевичъ, Петръ Казиміръ, посолъ короля польскаго 322.
 Венедиктовъ, 112.

Вѣчорна, Ефимъ, атаманъ гороною 27, 30, 34, 36, 59, 68.
 Вешнякъ, Оедоръ, полковникъ 297, 344, Чигиривскій 351, 356, 357.
 Викторъ, игумень Мгарскаго монастыря въ Лубнахъ. Пльнникомъ 54.
 Вишневецкій, князь Дмитрій 234.
 Вишневецкій, князь Іеремій. Пораженіе его 276—278, 282, 345. Упомин. 280, 281, 316, 361.
 Вишневецкій, князь Констанциъ, Бѣльскій воевода 233.
 Владиміръ Великій, Св. великій князь Кіевскій 26, 133.
 Владиславлевъ, Никита, капитанъ. Пльнникомъ 55. Вышелъ изъ пльна 165, 167. Упом. 69, 165, 167.
 Владиславъ, король польскій 282, 337.
 Владковскій, Иванъ, школяръ 263.
 Воейковъ, Михаилъ Петровичъ 315.
 Войниловичи, каза 234.

Войтеховичъ, Богданъ, сотникъ Стародубскій 23.
 Войтовъ, Илья, приставъ 318.
 Волжинскій, Василій 249.
 Волковъ, Григорій, дворянинъ 387, 392.
 Волновъ, Никифоръ, голова Московскихъ стрѣльцовъ 139, 140, 207—211, 215.
 Волновъ, Оедоръ, подьячій 73.
 Волконскій, князь Пгнатій Григорьевичъ, воевода Черниговскій 93.
 Волконскій, князь Михаилъ Ивановичъ, стольникъ и воевода 65, 139. Отписка его царю 214, 215, 239, 240.
 Волконскій, князь Оедоръ Оедоровичъ, бояринъ и намѣстникъ Галицкій 386.
 Волновъ, Никифоръ 238.
 Волошениновъ, Михаилъ, думный дьякъ Посольскаго Приказа 323, 324, 328, 356, 361, 362.

- Влошинъ, Василій, полковникъ 267.
 Волчинскій, Григорій, поручикъ 65.
 Воробей, Иванъ, сотникъ. Плъникомъ 54.
 Вороничъ, шляхтычъ 352; 355.
- Воронченко, Яковъ, полковникъ Чигиринскій 351.
 Воронченко, Федоръ, сотникъ Воронцовскій 318.
 Воцценикъ, Аонасій, Путивлецъ 332.
- Выговскій, Иванъ, гетманъ Запорожскій 21, 95. Войсковой писарь 306, 307, 311, 314—318, 331, 332, 339, 340, 343, 345, 351, 354—357, 369, 372, 383, 385—394.

Г. Д.

- Гавременъ, Иванъ, думный дьякъ 277, 281, 283, 285, 286, 289, 297, 301.
 Гавриловъ, Степанъ, пятидесятникъ 263, 264, 299.
 Гавриль, архіепископъ Петцаго Сербскаго Вознесенскаго монастыря 383.
 Галикскій, Петръ, посолъ короля польскаго 322.
 Гамалея (Гамалей), Григорій, полковникъ Запорожскаго войска 30, 245; Лубенскій полковникъ 145, 166, 168, 173, 175, 176, 189. Разбитъ Кіашкомъ 202.
 Гамолтонъ, Андрей, полковникъ 122, 196, 199, 208.
 Гвинтовка (Кввинтовка), Матвій Никитичъ, Нѣжинскій полковникъ 9—14, 241, генеральный есауль 20, 23, 41, 75, 76, 78, 79, 86, 166, 172—174, 244, 248. Письмо ему отъ гетмана Многобрѣшнаго 178, 179.
 Гервасій, чернѣй священникъ Кіево-Печерскаго монастыря 17.
 Гизель. См. Иннокентій Гизель.
 Гинмаръ, Григорій, посолъ 393.
 Гладкій, Иванъ, полковникъ 164, 166, 169, 170, 202, 223, 242.
 Гладкій, Матвій, полковникъ Миргородскій 351, 352, 356.
 Гладченко, Григорій, полковникъ Миргородскій 170, 248.
 Гладченко, Матвій. Письмо его царю 290, 291, 295.
 Глухой, Есифъ, полковникъ Уманскій 351.
- Глѣбовичъ, воевода Виленскій 234.
 Глѣбовъ, Борисъ, Нѣжинскій голова стрѣлецкій 165, 166; пожалованъ въ Московскіе головы 167, 239.
 Глѣбовъ, Павелъ Аристовичъ, Нѣжинскій стрѣлецкій голова 81, 165, 167.
 Голенищевъ-Мутузевъ, Иванъ. Отписка его царю 207.
 Головаченко, полковникъ 189.
 Головленковъ, Иванъ, Путивлецъ 357.
 Голодецкій, Никита, маіоръ 112.
 Голосовъ, Лукьянъ Тимофеевичъ, думный дьякъ въ Посольскомъ Приказѣ 14, 28, 34, 35, 66, 114, 147, 226.
 Гордей, сотникъ 19.
 Горнушинъ, Флонтъ, Полтавскій полковникъ 259.
 Горличенко, (Горленко), Мазаръ, полковникъ Прилуцкій 174; писарь. Письмо его Прилуцкому полковнику И. Маценку 182.
 Графъ, Дирикъ, полковникъ 54, 56.
 Гредцовъ (Гренсонъ), Матисъ, прапорщикъ. Плъникомъ 55. Уком. 69.
 Гречаный, Степанъ, писарь 71.
 Грибоѣдовъ, Федоръ, дьякъ 20, 50, 78, 85, 99, 104, 105, 139, 141, 197, 199, 210, 216, 227.
 Григорій Бутовичъ, Переяславскій протополь 31, 374.
 Григоровскій, сотникъ 249.
 Григорьевъ, Емельянъ, подьячій 73.
 Григорьевъ, Иванъ, подьячій 73.
- Громына, Михаилъ, полковникъ Бѣлоцерковскій 351.
 Грязной, Борисъ Тимофеевичъ 338, 339, 345.
 Грязной, Василій. Отписка его царю 278.
 Губалѣевъ, Григорій, полковникъ Запорожскаго войска 36.
 Гулицъ, Яганъ, рейтарскій полковникъ 52, 54—56.
 Гунджель (Круджель), Демьянъ, полковникъ Полтавскій 23.
 Гурьевъ, Дмитрій, торговый человекъ, Путивлецъ 299.
 Гурьевъ, Кондратій, поручикъ 208.
 Гурьевъ, Сементъ, стадный конюхъ 217.
 Давыдовичъ, Осипъ, бурмистръ Гадацкій 30, 36.
 Данко, полковникъ 81.
 Дворецкій, Василій 232, 248; полковникъ казачій Кіевскій 17, 19, 228, 229; бывшій полковн. 186, 230.
 Делимаркъ, Сербъ 382.
 Дели-Хусеинъ, паша 376, 382.
 Деливеръ, паша, посолъ турецкій 137.
 Демно Михайловъ, есауль 344, 345, 354—356.
 Демко, полковникъ 330.
 Денисъ, 182.
 Дервишъ, паша 379.
 Децыкъ, полковникъ 148, 149.
 Діонисій, діаконъ патриарха Теофапа 380.
 Діонисій Балабанъ, Кіевскій митрополитъ 120.

- Дмитрій, войтъ Чигиринскій 357.
 Домонтовичъ, Иванъ, судья 20, 23.
 Донецкій, Василій Тимоосевъ, Черкашенинъ 285.
 Донецъ, Феско, сотникъ Гаданскій 30, 36.
 Дорошенко, Андрей 27—31; письмо его съ товарищами князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому 35, 36; письмо къ нему шляхтича Теофила Бобровича 32; письма его къ Теофилу Бобровичу 33, 60, 63, 68; письмо къ нему брата его Петра Дорошенко 34. Упом. 59, 62, 64, 66, 67, 69—71, 113, 130.
 Дорошенко, Григорій, полковникъ Бреславскій 53, 67, 107, 130, 183—185, 203, 204, 212, 259.
 Дорошенко, Петръ Дороосевичъ, гетманъ Запорожскій. Универсалъ его казачеству 2; письма его къ Нѣжинскому полковн. Уманцу 7; брату Андрею Дорошенко 34; князю Григорью Ромодановскому 53, 54, 73, 74, 185, 186; шляхтичу Теофилу Бобровичу 68; архіепископу Лазарю Барановичу 151, 152; боярину Петру Васильевичу Шереметеву 116, 117, 124; къ гетману Демьяну Многогрѣшному 127, 152, 180; царю 183, 184; митрополиту Пасію 184, 185. Ему царскія грамоты 129, 130, 203, 252; грамота митрополита Пасія 204; письма: шляхтича Теофила Бобровича 68; князя Григорья Ромодановскаго 105; архіепископа Лазаря Барановича 108; боярина Петра Васильевича Шереметева 117, 124, 125. Упом. 9, 11, 12, 13, 23, 27—31, 33, 56—66, 70, 71, 81, 82, 87, 91, 92, 105, 107, 111, 113—122, 126—131, 137—145, 153, 155, 156, 159, 161—168—172, 175—177, 180, 182, 186—192, 195, 202, 207, 208, 212, 214, 218, 221—223, 227—230, 242—246, 249, 250, 258—263, 266, 267, 269, 271.
 Дохтуровъ, Герасимъ думный дьякъ въ Посольскомъ Приказѣ 14, 28, 34, 35, 66, 114, 147, 226.
 Дубровскій, 337.
 Дубяга, Иванъ, полковникъ Харьковскій 27, 35, 64.

Е—И.

- Евдокія Лукіановна, супруга царя Михаила Феодоровича 381.
 Евскій, Иванъ, жилецъ 374.
 Еланчиковъ, Иванъ, полуголова стрѣлецкій 112.
 Елисей, экономъ Кіево-Печерскій 16.
 Емельянь, войтъ 328.
 Енинъ, Григорій, каштанъ. Пльшникомъ 55.
 Еремеевъ, Василій, жилецъ 380.
 Еремеевъ, Іеремій 94.
 Еремеевъ, Калипа 296.
 Ермоличъ, Юрій, секретарь 324.
 Есинъ, войтъ Лохвицкій 329.
 Жадековъ, Михаилъ, подьячій Сѣвскій 201.
 Ждановичъ, Автовъ, полковникъ Кіевскій 352.
 Ждановичъ (Ждановъ), Яковъ, Нѣжинскій бурмистръ 43, 44, 260, 261.
 Ждановъ (Ждаповскій) Антонъ, полковникъ Кіевскій 393, 394.
 Жегулинъ, Алексій Андреевичъ, атаманскій сынъ 278, 279.
 Желскій, панъ, писарь земскій Брянскій 233.
 Жерибаль, казачій полковникъ 137.
 Животовскій, Павелъ, судья 30, 36.
 Жидовиновъ, Иванъ, 268, 269.
 Жученко, Максимъ, Острицкій сотникъ 255.
 Заблоцкій, полковникъ Каплевскій 351.
 Заборовскій, Сементъ, думный дьякъ 297, 301.
 Забусній, Феодоръ, есаулъ. Въ плѣну 181.
 Забѣлла, Петръ Михайловичъ, генеральный обозный судья 11, 12, 20, 23, 36, 38, 46, 48—50, 62, 76, 89, 91—93, 96, 97, 106, 110.
 Завадскій, Феодоръ, судья Нѣжинскій 94.
 Завалишинъ, Кирилль Максимовъ. Пльшникомъ 55.
 Загородный, Феодоръ, атаманъ Запорожскій, Венриковскій 283.
 Загряжскій, Кирилль Александровичъ, Прилуцкій воевода 54, 57, 67, 69, 70, 164; взятъ въ плѣнъ 167.
 Замятенко-Леонтьевъ 277, 283, 288, 296, 300.
 Заславскій, Домшякъ, князь польскій 277, 278, 280—282.
 Захаровъ, Григорій, солдатъ. Распросилъ рѣчи его о походѣ Татаръ 269.
 Захарыинъ, Сементъ, дворянинъ 55.
 Звягинъ (Звезинцовъ), Епифанъ, поручикъ. Пльшникомъ 55; вышелъ изъ плѣна 166.
 Зеркальниковъ, Церфілій, торговый человекъ Московскій. 299.
 Зиновьевъ, Иванъ, 360, 361.
 Зиѣвъ, Борисъ Борисовичъ, Новгородецъ; жилецъ 73.
 Зиѣвъ, Вепедикъ, стольникъ полковникъ 72, 167.

- Золотаренко, Василій Никифоровичъ, полковникъ Нѣжинскій 40.
 Золотаренко, Остаъ 8, 10; 385.
 Зосимовъ, Ризо, Грекъ 214.
 Зубовъ, Степанъ 249.
 Зузинъ, Никита Алексѣевичъ. Письмо его царю 378; бояринъ и воевода 385, 389.
 Зыковъ, Федоръ, полковникъ 188.
 Ибрагимъ, султанъ турецкій 278, 279, 284.
 Ивановъ, Василій, сынъ священника 279, 281.
 Ивановъ, Николай, Грекъ 378.
 Ивановъ, (Ивановичъ), Иванъ, войтъ Гадяцкій 30, 36.
 Ивановъ, Павелъ, Грекъ 214.
 Ивановъ, Фролъ, стряпчій конюхъ 105, 130, 240.
 Ивановъ, Яковъ, бурмистръ Нѣжинскій 71, 72.
 Иванъ, кошевой полковникъ Прилуцкій 12, 156.
 Иванъ Прокофьевъ, священникъ Полтавскій 66.
 Иванъ Прохоровъ, священ. Путивльскій 359—361.
 Игнатій, войтъ Жубецскій 331.
 Изъбдиновъ, Лука, полуголова стрѣлецкій 99.
 Иларисъ, старецъ Кіево-Печерскаго монастыря 18.
 Ильяшъ, полковникъ наказной 344, 357.
 Иннокентій Гизель, архимандритъ Кіево-Печерской Лавры 26, 38, 136, 146, 149, 165, 199, 200. Письма и челобитныя его царю 130, 132, 134, 135, 147, 216, 217; получаетъ поспешную записку на почт. игуменья Асана-син Юдицкой 150; ему царская жалованная грамота 182, 183. Упом. 234, 237.
 Ипатій, іеромонахъ Кіевского Мезингорскаго м-ря 16—18.
 Исеимъ, паша турецкій 279.
 Исаковъ, Агабекъ, прапорщикъ 208.
 Исламъ-Гирей, ханъ Крымскій 292, 293, 342.

I. К.

- Іеремій Ширкеевичъ, игумень Макаковскаго монастыря 76, 89, 90, 205, 241.
 Іеремій, игумень Новгородскаго Преображенскаго м-ря 20, 22.
 Іованкинъ, патріархъ Константинопольскій 380.
 Іоаннъ, протопопъ Глуховскій 110.
 Іоаннъ Алексѣевичъ, царевичъ, сынъ царя Алексѣя Михайлов. 89—103.
 Іоаннъ (Янъ) Казиміръ, король польскій, 21, 22, 233, 294, 297, 308; 310, 321—324, 328, 357, 386; 395, 396; королевичъ польскій 282.
 Іосафъ, патріархъ Всероссійскій 89, 161.
 Іовъ, игумень Кіевского Мезингорскаго монастыря 17.
 Іовъ, уставщикъ Кіевского Софійскаго монастыря 18, 20.
 Іосифъ, Нелюбовичъ Тукальскій, митрополитъ Кіевскій 31, 65, 105, 106, 227, 229. Письмо ему архієпископа Лазаря Барановича 107. Письма его: царю 132, 134;
 Дмитрияшкѣ Райчѣ 141, 142; царская грамота ему 145. Упом. 120, 131, 132, 159, 164, 185—187, 207.
 Іосифъ Лещинскій, архимандритъ 395.
 Іосифъ, Кіево-Печерскаго монастыря уставщикъ 147—149.
 Кабатовъ, Максимъ, подъячій Сѣвскій 201.
 Казинъ, полковникъ казацкій 189, 230.
 Казрытъ, Готфрисъ, подполковн. Пльвиникомъ 55.
 Калина, войтъ Лохвицкій 329.
 Калиновскій, панъ 316, 326, 328, гетманъ, 329.
 Каменскій, подкоморій Мстиславскій 234.
 Каріонъ, монахъ Кіево-Мезингорскаго монастыря 17.
 Карповъ, Григорій, дякъ Малороссійскаго Приказа 326.
 Карченко, Иванъ 205.
 Нахановскій, Иванъ, сотникъ Черниговскій 232.
 Кашевскій, Николай, шляхтичъ Смоленскій. Пльвиникомъ 55.
 Кашпировъ, Андрей, полковникъ 214.
 Квашнинъ, Исакъ воевода 137, 223.
 Квинтовка См. Гвинтовка
 Кгуджель См. Гунджель.
 Кириловъ, Наумъ. Отписка его царю 296, 300.
 Кирилль, соборный старецъ Кіево-Печерской Лавры 134, 136; іеромонахъ 217; игумень блюститель Кіево-Печерскаго монастыря 146—150, 234, 235, 238.
 Кирилль Терновскій 382.
 Кириловъ, Юрій (Юрья), Гречанинъ 258.
 Кирилль, атаманъ кошевой 260.
 Кирѣевъ, Юрій, сынъ боярскій, Путивлецъ 304.
 Кисель, Адамъ 276, 278, 315—319, 323, 324; воевода въ Кіевѣ 304, 305, 327, 329, 331, 345, 350, 360.
 Кичнировскій, Иванъ Дашковичъ, атаманъ городовою Короповскій 172.

Нишна, пань 302.
 Ніяшна, Михайль, полковникъ 260, 271. Разбилъ Гамалею 202.
 Клаусовъ, Оаддей, подьячій 73.
 Клеопинъ, Иванъ, жилецъ, Новгородецъ 73.
 Клокачевъ, Тимошей Дмитриевичъ, воевода Батуринскій 54, 57, 69, 164.
 Кобыльской, Иванъ. Отински его царю 277, 283, 288.
 Ковалевскій, Иванъ, есаулъ войсковой 389.
 Козловскій, князь Григорій Аванасьевичъ, стольникъ и воевода. Отински его царю 139, 188, 190, 197—201, 207—209, 212, 114, 216, 227, 237, 243, 249, 250, 252, 253, 258, 262, 263, 264, 266, 267, 286; окольникій и воевода 171, 189, 196, 205, 212, 213. Принимаетъ Кіевъ отъ Шереметева 195, 199. Отински въ нему: князя Щербатаго 251; Бѣлодерковского воменданта 268. Упом. 217, 226, 235, 240, 242, 269.
 Козловъ, Василій, Ельчанникъ 291—294.
 Козловъ, Тимошей, прапорщикъ 208.
 Козловъ, Яковъ, подьячій Помѣстнаго Приказа 318, 325, 328, 330—335, 338, 340, 341, 343, 344, 349—352, 355—357.
 Коланченко, Павелъ, сотникъ 350.
 Кологривовъ, Мпронъ, стольникъ и воевода Глуховскій 55, 70.
 Колчицкій, Григорій, переводчикъ 48, 110.
 Колычевъ, ротмистръ 16.

Колычевъ, Оаддѣй Тимошевичъ, майоръ 208.
 Кондеушъ (Кондаусъ), братъ королевы Польской 71.
 Кондратьевъ, Герасимъ, Сумскій полковникъ 53.
 Кондратьевъ, Оедоръ 370.
 Кондыревъ, Степанъ, жилецъ 126.
 Коневцовъ (Коневецъ), Иванъ 271.
 Конецпольскій, 345, 349.
 Коноваловъ, Савридъ, поручикъ. Пльнникомъ 55; упом. 69.
 Константиновъ, Родіонъ, Гречанинъ 258.
 Константиновъ, Фмилиъ, писарь 260, 261.
 Константинъ (Костя), сынъ епископа Меѳодія 243.
 Корвацкій, Иванъ, пѣхотный хорунжій 33.
 Корниль, атаманъ, Бѣлогородецъ 330.
 Коробна, Оедоръ, атаманъ Чигринскій 267, 306, 307, 318.
 Корочуровъ, Михай, прапорщикъ 208.
 Корсановъ, Ипатій 45.
 Корсунецъ, Семень, полковникъ Запорожскій 7.
 Коршиновъ, Иванъ, конейщикъ. Пльнникомъ 55.
 Косаговъ, Григорій, стольникъ 99, 102.
 Косой, Тимошей 182.
 Костоусовъ, Иванъ, подьячій Разряднаго Приказа 165, 199, 216.
 Косаженонъ, Еремей, Пѣжинскій бурмистръ 167, 168.
 Котлинцевъ, Иванъ, дворянинъ 55.
 Коханенко, Станиславъ, атаманъ городской Черниговскій 23.
 Коховскій, Иванъ (онъ же Коха-

повскій, Яцъ), Черниговск. сотникъ 231, 248.
 Краковский, панъ 276, 282, 316.
 Краминъ, Тимошей, поручикъ 69.
 Красинскій, Яцъ, комиссаръ польскій 386.
 Кренгерай, султанъ 127.
 Кривописинъ, Кирилъ, Путивлецъ 329.
 Кровковъ, Матвѣй, полковникъ 72.
 Крома, Кондратій, майоръ 218.
 Кроминъ, Тимошей, поручикъ. Пльнникомъ 55; вышелъ изъ казакаго плѣна 137.
 Кропивницкій, Василій, полковникъ. Пльнникомъ 54.
 Крыловъ, Тимошей, подьячій. Пльнникомъ 55.
 Крыса-Бужинскій, наказный полковникъ 326, 345.
 Крычевскій, Иванъ, войсковой писарь 307, 317.
 Крюковъ, Иванъ, сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ 370.
 Кублицкій, Константинъ, полковникъ Полтавскій 66, 170, 173, 245, 247, 259. Ему царскія грамоты 154, 170.
 Кузовлевъ, Алферъ (Елевферій), дѣякъ 279.
 Кулженко, Семень, есаулъ. Пльнникомъ 54.
 Кулженскій, Прокопъ. Пльнникомъ 54.
 Кунь-Геранъ, салтанъ калга 342.
 Куранинъ, кн. Григорій Семеновичъ, бояринъ и воевода Путивльскій. Челобитная его царю 29. Упом. 33, 59, 60, 64, 65, 116, 124.
 Курбатовъ, Петръ, Каменонецъ 370.
 Кутузовъ, Иванъ, подьячій Сѣвскій 201.

Л. М.

Лазарь Барановичъ, архіепископъ Черниговскій. Жалоба на него 43, 44. Челобитная и письма его царю 58, 99, 100, 136, 163,

164, 173, 174, 205, 206. Письма ему: князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго 76—77, 88; Петра Дорошенка 151.

Царская грамота ему 234, 241. Письма его: князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому 84; митрополиту Іосифу Тукаль-

- скому 107, 108; гетману Петру Дорошенку 108; Упом. 9, 10, 13—15, 20, 21, 48, 77, 86, 89, 90, 96, 98, 99, 101—105, 110, 122, 147, 149, 161, 169—171, 202.
- Левенко, 34.
- Левко, Кіевлянинъ 332, 334, 337.
- Левшинъ, Анастасій, Московскій стрѣлецкій голова 195, 196, 199.
- Леонтій, священникъ Свасскій, духовникъ Хмельницкаго 357.
- Лещинскій, См. Іосифъ.
- Липинскій, Стефанъ, 151.
- Лизогубъ, Яковъ, Каневскій полковникъ 115, 116.
- Литвиновъ, Петръ, Путивлецъ 288.
- Лихаревъ, Яковъ, стольникъ 361, 368, 369.
- Лихвиненко, Василій, полковникъ Нѣжинскій 352.
- Лихининъ, Михаилъ, сынъ боярскій Бобриковскій 284; сынъ боярскій Каменовскій 28, 32, 34, 35, 113, 283.
- Лобанъ, священникъ, 399.
- Лобель, Янъ, комендантъ Бѣлоцерковскій 267, 268.
- Лобода, Федоръ, полковникъ Переяславскій 305, 318, 352.
- Ловчиковъ, Федоръ. Отписка его царю 296.
- Лодыженскій, Ефимъ 49.
- Лодыженскій, Федоръ Амвросіевичъ, стольникъ 371.
- Лозинъ, Дмитрій, капитанъ 208.
- Локоть, Леско, обозный. Въ плѣну 181.
- Лопатинъ, Иванъ, Московскій стрѣлецкій голова 195, 196, 199, 226.
- Лопухинъ, Авраамъ Никитичъ, стольникъ и голова стрѣлецкій 385—395.
- Лопухинъ, Ларіонъ Дмитриевичъ, думный дворянинъ 20, 50; думный дьякъ 363, 367, 370—373, 387.
- Лоренцъ, Иларіонъ, капитанъ 190, 211.
- Лубенко, полковникъ 189.
- Луна, діаконъ Лазаря Барановича 205.
- Лунашъ, сынъ епископа Меодія 243.
- Лучна, карликъ гетмана Брюховецкаго 65.
- Лыновъ, Анисимъ, прапорщикъ Пльвинскомъ 65.
- Лыновъ, кн. Борисъ Михайловичъ, бояринъ 333.
- Любомірскій, Юрій, маршалокъ коронный 393.
- Лысенно, Иванъ, полковникъ Черниговскій. Ему письмо отъ Николая Омельскаго 190; письмо его гетману Многогрѣшн. 205.
- Львовецъ, Яковъ, подпасокъ 357.
- Львовъ, князь Дмитрій Петровичъ; окольничій 291, 292, 337. Отписка его царю 293.
- Магмуть, султанъ Турецкій 280, 284.
- Магмуть, звизиръ, посоль Турецкій 137.
- Макарій, патріархъ Антиохійскій 203.
- Макарій, архимандритъ патріарха Іерусалимскаго 380. Письмо его царю 381.
- Манлаковъ, Флать, прапорщикъ 208.
- Маламаховъ (Мамалаховъ), Иванъ, дьякъ 65, 139, 214, 215, 239, 241.
- Малышевъ, Иванъ, подъячій 324.
- Малышкинъ, Степанъ, стрѣлецкій голова 120.
- Маматенко (Мамотенко) полковникъ 23, 124, 223.
- Маметша, мурза татарскій крымскій 291—293.
- Манжось (онъ же Манджось) 168, 189, 230, 238, 242.
- Мануйловъ, Ананій, Грекъ 211, 212.
- Марія Ильинична, супруга царя Алексѣя Михайловича. Письмо ей игуменьи Анастасіи Салтановны 135, 136. Упом. 205, 217, 241, 344, 374.
- Мартиновъ, Василій, подъячій 199, 227.
- Мартирій, діаконъ Кіево-Печерскій 15.
- Масалитиновъ, Тимоосій, подъячій Путивльскій 325, 330, 332, 356, 361.
- Матѣевъ, Артемонъ Сергѣевичъ, стольникъ, намѣстникъ Серпуховскій 49, 50; отъѣздъ изъ Москвы 72. Письма ему гетмана Демьяна Игнатовича Многогрѣшнаго 79, 80 114. Стольникъ и полковникъ въ Малороссійскомъ Приказѣ 226, 237, 240. Упом. 73—79, 82—85, 88, 99, 101—111, 147, 154, 155, 159, 161, 163, 171, 175, 178, 179, 185, 189, 207—209, 213, 214, 369.
- Матѣевъ, Иванъ, дьякъ 214, 235, 237, 240, 242, 243, 258, 263, 264, 266—269.
- Матюта, Константинъ, полковникъ 268.
- Маховскій: См. Моховскій.
- Маценко, Иванъ, Прилуцкій полковой есаулъ; ученикъ полковникомъ 61. Письма ему: отъ Горленко 182; отъ Суховія 221.
- Меденша, папъ 233, 234.
- Мелетій, архіепископъ. Изъ нему письмо протопопа Нѣжинскаго Симеона Адамовича 12.
- Мелетій, игумень Кирилловскій—Кіевскій 15, 19.
- Мещериновъ, Иванъ, Московскій стрѣлецкій голова 195.
- Мещерскій, Никифоръ. Отписка его царю 275, 281.
- Меодій, Цареградскій патріархъ 219.
- Меодій, епископъ 15—20, 38, 51, 55, 66, 123, 133, 184, 203, 238, 243, 244.
- Милославскій, Иванъ Андреевичъ, бояринъ 249.
- Милославскій, Илья Даниловичъ, бояринъ 339. Письма ему: ар-

- химадрита Вароламея 376,
И. Астафьева 377.
- Милуновъ, Никита Прохоровичъ;
жплецъ 73.
- Мисченко, Савва, полковникъ Запо-
рожскій. Ему царская грамота
155, 159.
- Михайло, есаулъ войсковой 306,
307, 311, 318, 356.
- Михайловъ, Петръ, судья полковой
Миргородскій 329.
- Михайловъ, Юрій, атаманъ Ромен-
скій 304.
- Михаилъ Навасила, патриархъ Кон-
стантинопольскій 383.
- Михаилъ, митрополитъ Сербскій
Каласайскій 383.
- Михаилъ Федоровичъ, царь 333, 381.
- Многогрѣшный, Василій, Чернигов-
скій полковникъ 9, 10, 13, 14,
114, 115.
- Многогрѣшный, Демьянъ Игнатъ-
евичъ, наказный гетманъ Сѣвер-
скій. На него доносъ 9. Наказъ
его боярину Богдану Хитрову
23. Письма его: князю Григорью
Ромодановскому 74, 75, 78, 79,
82, 83; стольнику Артемену
Матвѣеву 79; 80, 114; Ѡ. Ти-
ханову 163; П. Сухоною 176,
178; М. Гайшову 178, 179.
- Письма ему: кн. Григоря Ро-
модановскаго 75, 79, 83, 85;
стольника Артемона Матвѣева
80; гетмана Петра Дорошенко
126, 152, 180; Полтавскаго пол-
ковника Горкушевича 259; пи-
саря Буксѣевича 153; Д. Райча
181; Лысенка 205. Ему царскія
грамоты 154, 158, 244—247,
252, 334. Ходатайство его пе-
редъ царемъ за Нѣжинскихъ
мѣщанъ 261. Отписка его
царю 231—233. Письма и чело-
битныя его царю 100, 101, 127,
129, 156, 160, 161, 163, 174,
175. Упом. 8, 13, 14, 20—22,
76—82, 84—90, 94, 96—103,
105—107, 110, 111, 115, 117,
118, 120—124, 136—139, 151,
154—156, 163—166, 168, 170—
173, 182, 186—189, 195, 200—
203, 206, 207, 215, 216, 225,
227—230, 236, 238—241, 255,
256, 260, 270, 271.
- Моисей, архимандритъ 19.
- Молчановъ, Ѡаддей, сотникъ стрѣ-
лецкій 73.
- Монлинусъ, Алонзій, посолъ Вене-
цанскій 220.
- Морачъ, мурза Крымскій 300, 301.
- Морозовъ, Борисъ Ивановичъ, боя-
ринъ 328.
- Моховскій, Севастьянъ, полковникъ
и комисаръ Рѣчи Посполитой
175, 190—197, 200, 205, 207,
245, 363. Письмо его Петру
Шереметеву 195.
- Мстиславскій, подкоморій, посолъ
польскій 322.
- Мужиловскій, Сялунъ, посланецъ
Хмельницкаго 362, 363, 366—
369.
- Муратъ, папа 377, 380, 381. Пись-
ма его Богдану Хмельницкому
353, 354.
- Мурашко, 115, 190, 205.
- Мусъ 292.
- Мчюченко, Михаилъ, есаулъ вой-
сковой 344, 345.

Н. О. П.

- Нагорѣцкій, павъ староста Лубен-
скій 230, 345.
- Нарышкинъ, Ѡедоръ 239.
- Наумовъ, Василій, рейтарскій пол-
ковникъ 146, 147.
- Наумовъ, Никита. Письмо его ца-
рю 378.
- Небобъ, Мартынъ, полковникъ Чер-
касскій 277, 360.
- Незамай, судья. Пѣтникумъ 54,
158.
- Неирасовъ, Петръ, подьячій 255.
- Нелоницкій, Валеріанъ, поручикъ
143, 190, 197.
- Немировъ, Андрей, дьякъ 370.
- Неплюевъ, Романъ. Отписка его
царю 274.
- Нероновъ, Григорій Арѣфьевичъ
303—318, 322, 323. Письмо его
царю 303.
- Несвоевъ, Иванъ Агаповъ, Черка-
шенинъ 285.
- Нестеренно, Максимъ 317.
- Нестеровъ, Афанасій, стольн. 91.
- Нехорошего, Осипъ, поручикъ 208.
- Нечай, Даниль, полковникъ Бря-
славскій 351.
- Нечай, Иванъ, Чаусовскій полков-
никъ 67, 70, 113, 325, 388, 394.
- Никифаръ, писарь 51.
- Николаевъ, Андрей, Грекъ 378.
- Николаевъ, Иванъ, Грекъ 378—
382.
- Николаевъ, Иванъ, иноземецъ 114.
- Николаевъ, Константинъ, Грекъ
211, 212.
- Николаевъ, Родіонъ, Грекъ 258.
- Никонъ, патриархъ Всероссійскій 368
370, 378, 380, 383. Письмо его
гетману Богдану Хмельницкому
369.
- Носачъ (Носъ), Тимофей, полков-
никъ Прилуцкій 187, 271, 352.
Наказаніе его за бунтъ въ Пе-
реяславлѣ 262.
- Огаревъ, Григорій 300, 301.
- Огаревъ, Евсей Григорьевичъ, Га-
дѣчскій воевода 54—57, 69, 70,
164, 186.
- Огородный, Ѡедоръ, атаманъ горо-
довой 275, 276.

- Одоевскій, кн. Никита Явловичъ, ближній бояринъ и намѣстникъ Астраханскій 386, 390—393, 399, 400.
- Окуловъ, Василій, Стародубецъ 277.
- Олешновъ, Аванасій Яковлевичъ, сынъ боярскій 241.
- Олферьевъ. См. Алферьевъ.
- Омельскій, Николай, староста Брагинскій. Письмо его Лисенку 190.
- Олалинскій, напъ, воевода Сендомірскаго 233.
- Ординъ-Нащокинъ, Аванасій Лаврентьевичъ, бояринъ и намѣстникъ Шацкій 22, 23, 28, 34, 35, 47, 51, 66, 114, 147, 192, 194, 197, 234; бояринъ въ Посольскомъ Приказѣ 226.
- Оршанскій, стольникъ, посолъ короля польскаго 322.
- Орѣшковскій, Францъ, ротмистръ польскій 207.
- Осетровъ, Федоръ Флоровичъ, сынъ боярскій 291, 294, 299.
- Осиповъ, Вкула, толмачъ 325.
- Осиповъ, Николай, толмачъ 329.
- Османъ, ага 353, 354.
- Османъ-Чаузысь, посолъ 218.
- Остолецкій, Григорій 151.
- Отничъ, ввукъ пана Краковскаго 276.
- Павель, генеральный есаулъ Гадячскій 55, 139.
- Павлинь, челядникъ вора Тимошки Анбудивова 331.
- Павловъ, Мануилъ, Грекъ 211, 212.
- Паисій, пана и патриархъ Александрийскій 89, 105, 106, 109, 151, 161, 185, 186, 203, 378, 380. Письмо ему гетмана Петра Дорошенка 184; грамота его П. Дорошенка 204.
- Панфильевъ, Тихонъ 332.
- Папинъ, Иванъ, сотникъ стрѣльцкій 85.
- Панкевичъ, Матьяшъ, полковникъ Иркутскій. Плънникомъ 54.
- Пареній 382.
- Пасынновъ, Григорій, сынъ боярскій 226.
- Патрикеевъ, Иванъ 333.
- Пафнугій коновъ Софійскаго Кіевскаго монастыря 15, 18, 20.
- Паць 280; гетманъ 234.
- Перебейносъ 271.
- Перечинскій, Иванъ 36.
- Пермяковъ, Григорій, поручикъ 208.
- Петличный, Михаилъ 128.
- Петровскій, Нинафоръ, капитанъ. Плънникомъ 55.
- Петровъ, Александръ, войтъ Нѣжинскій 71.
- Петряино, сотникъ 266.
- Печиновъ, Алексій, Путивлецъ 374.
- Пиво-Запольскій, Янъ, полковникъ Рѣчи Посполитой 119, 144, 145, 190, 195, 196, 200, 205, 207, 217, 245; письмо его П. Шереметеву 191—193; письмо ему П. Шереметева 191—193.
- Пирятинецъ, Иванъ, Гадячанинъ 30.
- Планидинъ, Иванъ, дьякъ 378.
- Плещеевъ, Никифоръ, воевода. Отписки его царю 279, 284, 285, 288, 289, 298.
- Плисъ (Шисенокъ) Филиппъ, Лубенскій полковникъ 163, 202, 248; ему царская грамота 170.
- Плотавскій, Семень 350.
- Плъшизый, Максимъ, Путивлецъ 314, 389.
- Подгорицкій, подстароста Бѣлоцерковскій 186.
- Подгурскій, Тихонъ, прапорщикъ. Плънникомъ 55.
- Подрубскій, Петръ, сынъ боярскій 241.
- Подымовъ, Гавриилъ, подполковникъ 224.
- Пожарскій, кн. Иванъ Дмитриевичъ. Ему царская грамота 300.
- Поздышевъ, Яковъ, дьякъ 20, 50, 147, 155, 171, 189, 207—209, 212, 214; дьякъ Малороссійскаго Приказа 226, 237, 241, 244, 248.
- Поклонскій, Константинъ Юрьевичъ, шляхтичъ. Письмо его царю 384, 385.
- Полотскій, Даниилъ, Кіевскій войтъ 143, 254, 267.
- Полубенскій 190.
- Полубинскій, напъ, староста Жомитскій, региментаръ войскъ Литовскихъ 233, 234.
- Полуботковичъ, Лаврентій Артемьевичъ 94.
- Полутовъ, Федоръ, поручикъ рейтарскій 212.
- Полянская, Марія 167.
- Полянскій, Василій, прапорщикъ 86, 91, 123, 126.
- Полянскій, Михаилъ, Нѣжинскій стрѣлецкій голова 166; пожалованъ въ Московскіе головы 167. Упом. 167, 168.
- Поповичъ, Иванъ, бунчужный 51.
- Пополутовъ, Аванасій, сотникъ Нѣжинскихъ стрѣльцовъ 215, 216.
- Портяно, Михаилъ Раткевичъ, наказный гетманъ 137, 138, 186, 229, 266.
- Посекскій, Петръ Самойловъ, писарь 172.
- Потоцкій, Андрей, воевода коронный обозный 143, 144; письмо его Данилу Полотскому 144.
- Потоцкій, воевода Кіевскій 191.
- Потоцкій, Николай, гетманъ Польскій 316, 326, 328, 329, 361, 345, 349.
- Потоцкій, Станиславъ, гетманъ 292.
- Праммонскій, *) архиепископъ Гнѣзпенскій 233.
- Приклонскій, Михаилъ Васильевичъ, Миргородскій воевода 54, 57, 69, 70, 164, 186.
- Прозоровскій, кн. Семень Васильевичъ, бояринъ и воевода 303, 304, 314, 318, 325, 327, 329, 337, 340, 341, 358, 360, 363, 368; ему царская грамота 361, 362.

*) Въ текстъ акта напечатано ошибк. Пражисковскій.

Прокофій, прапорщикъ Бѣлогородскаго полка 187.

Пронскій, Михайлъ: Отписка его царю 380, 383.

Протасовъ, Мелентій, Стародубецъ 289.

Протасевъ, Петръ 324—330, 332, 336, 339, 360, 361, 369.

Пушкаръ, Мартынъ, полковникъ Полтавскій 352.

Пушнинъ, Григорій Гавриловичъ,

бояринъ и оружейничій, посоль въ Литву 324, 327, 329, 336, 359, 360, 367.

Пѣстунъ, Василій, Кологонецъ 158.

Пѣшковъ, Борисъ, Путівлецъ 378.

Р. С.

Рагоза, Демьянъ, полковникъ 75, 78.

Рагозинъ, Дмитрій Ивановичъ, воевода Остренскій 94, 103, 104, 170, 200, 222, 223, 257, 268; письмо ему кн. Григорія Григорьевича Ромодановскаго 104; отписка его царю 254, 255.

Рагозинъ, Матвѣй, дворянинъ 55.

Радзивиллъ, Янушъ, гетманъ Литовскій 281, 299, 364, 368, 372.

Радзивиллы, князя 233.

Радула, воевода 382.

Райча, Дмитрій, полковникъ Переяславскій. Его письма: къ Нѣжинскому полковнику Филипу Уманцу 7, 60; гетману Д. Многогрѣшному 181, 261, 262; кн. Григорью Григор. Ромодановскому 80, 81; письмо ему: кн. Ромодановскаго 82, митрополита Юсифа Тукальскаго 141, Л. Буцѣвичу 142, Суховію 180, 221; ему царская грамота 153. Упом. 23, 34, 60, 82, 115, 120—128, 137, 139, 159, 164, 202, 207, 208, 212, 213, 230, 263.

Ракоцій, (Рогоцкій) Юрій, Семиградскій князь 297, 386, 387, 390—394.

Рей, Яковъ, полковникъ 230.

Ржевскій, Иванъ Ивановичъ, думный дворянинъ и воевода, Нѣжинскій. Отписки его царю 164, 166, 167, 238, 239, 243. Упом. 8, 9, 10, 12—15, 43, 94, 102, 165, 240, 255.

Родионовъ, Матвѣй, Грекъ 378.

Романенко, Андрей, судья. Въ плѣну 181.

Романенко, Петръ, сотникъ. Въ плѣну 181.

Романовскій, панъ 51.

Романъ, протопопъ 261.

Ромодановскій, кн. Григорій Григорьевичъ; бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородскій. Письма и челобитныя его царю 35, 37, 39, 40, 98, 99; отписки его царю 52, 77, 84, 85, 102; письма ему: гетмана Петра Дорошенко 53, 73, 185, гетмана Демьяна Игнатовича Многогрѣшнаго 74, 78, 86—89, Андрея Дорошенка съ товарищами 35, Переяславскаго полковника Дмитриемъ Райчи 80; письма его: архіепископу Лазарю Бараповичу 76, 84, 88, къ жителямъ Гадача, 77, полковнику Дмитрия Райчѣ 82, Дмитр. Иван. Рагозину 104, гетману Петру Дорошенко 105. Упомин. 9, 11, 16, 25, 33, 54, 57, 59, 60, 63, 69, 70, 72, 79, 80, 84, 92—112, 116, 117, 130, 137—139, 154, 155, 157, 159, 161—163, 166, 169, 175, 177, 184, 223—225, 231, 232, 241, 245, 247—250, 554—256, 260.

Ронертъ, Яковъ, полковникъ 269.

Рославченко (Рославецъ), Петръ, полковникъ Стародубскій 9, 110, 233, 260.

Рубецъ, Михайлъ, судья Стародубскаго полка 23.

Савицкій, Самойло, писарь. Шэфникомъ 54.

Савна, сотникъ Чигиринскій 57.

Савочко, Запорожецъ 187.

Самко. См. Сомко.

Самойловъ (Самойловичъ), Иванъ, генеральный судья, полковникъ 154, 156, 158, 160, 257, 260.

Самуилъ, игуменъ Мгарскаго м-ря 326, 331.

Сап-Гирей, султанъ 263.

Сапѣга, Литовскій гетманъ 110, 112, 280.

Сапѣга, подскарбій 234.

Сафоновъ, Иванъ, подьячій 75.

Сахненко, Григорій, полковникъ 280.

Селивестръ, іеромонахъ Кіевскаго Никольскаго м-ря 79, 81, 82, 207, 208.

Селимъ-Гирей, султанъ 263.

Семеновъ, Василій, дьякъ въ Разрядѣ 78, 85, 99, 105, 141, 199, 216, 227.

Семеновъ, Иванъ 370.

Семеновъ, Федоръ, сотникъ Прилуцкаго полка 61.

Семень Корсупецъ, полковникъ Запорожскій 7.

Семень, подписокъ Вытовскаго 357.

Сергій, игуменъ Кіевскаго Межигорскаго м-ря 20.

Симеонъ Адамовичъ, протопопъ Нѣжинскій 271; письма его: къ царю 9, архіепископу Мелетію 12, боярину и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣвичу Хитрово 13, дум-

- ноту дьяку Доктурову 14.
 Лукьяну Голосову 14; прїѣздъ его въ Москву 259, 260. Упом. 38, 164, 165.
 Симеонъ Алексѣевичъ, царевичъ 89, 99, 102, 103.
 Снявскій, панъ; въ плѣну 299.
 Спягинъ, Матвій, голова Московскихъ стрѣльцовъ 196, 199, 207.
 Сіяюшъ, (Сеушъ) паша 377, 379.
 Снѣба, Иванъ, атаманъ Запорожскій Вепряковскій 283, 284.
 Скокъ, Петръ. Плѣнникомъ 54, 158.
 Скуратовъ, Григорій Петровичъ 53, 54, 57, 69, 70, 73, 74, 164, 186.
 Скуратовъ, Петръ Дмитриевичъ, стольникъ и воевода 53, 69, 73, 231, 248.
 Суриха, Иванъ, сынъ боярскій, Хотмыжанинъ 300.
 Смирный, Тарасъ, прапорщикъ 52, 54; плѣнникомъ 55.
 Соболевъ, Осипъ, прапорщикъ 137, 223.
 Собѣскій, Янъ, маршалъ и коронный гетманъ 82, 143, 145, 190, 197, 233, 234. Письмо его П.
 В. Шереметеву 193, 194; ему письмо отъ П. Шереметева 194.
 Солнцевъ, Андрей, воевода. Отписка его царю 289, 301.
 Соломина (Солонинна), Константинъ 254, 255; полковникъ Кіевскій 128, 200, 201, 224—226, 260.
 Сомко, (Самко, Самченко) Якимъ Семеновичъ, наказный гетманъ Запорожскій 10, 19, 40, 181.
 Соха, полковникъ 55.
 Спилъ, полковникъ Корсунскій 351.
 Статкѣвичъ, (Стетяѣвичъ), подкоморій Бряславскій 234.
 Стахорскій, генераль-майоръ, комендантъ Бѣлоцерковскій 120, 144.
 Степановъ, Иванъ, подьячій, посланцемъ въ Крымъ 291—293.
 Степановъ, Жданъ, сотникъ 271.
 Стефанъ, воевода Валахскій 379.
 Страсбархъ, Яганъ, полковникъ 167.
 Стрѣляевъ, Прокофій, прапорщикъ. Плѣнникомъ 55. Упом. 69.
 Стрѣшневъ, Родіонъ Матѣевичъ, ближній стольникъ 372—375.
 Суворовъ, Петръ, Путивлецъ 340.
 Сулешевъ, Яковъ, Путивлецъ 341.
 Сурикъ, полковникъ 112.
 Сусловъ, Прокофій, поручикъ. Плѣнникомъ 65; освобожденъ 165, 167. Упом. 168, 189.
 Сухачовъ, Кирилль Деяисовичъ, Болховитинъ, посланецъ И. Ржевскаго 165.
 Суховій (Суховѣнко), Петръ, гетманъ. Побѣда надъ нимъ 6, 7. Письмо отъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго 176; письма его: къ Д. Райчѣ 180, 181, 221, Ивану Маценку 222; избранъ гетманомъ Запорожскимъ 182. Упом. 11, 13, 23, 34, 39, 54, 60—62, 67, 70, 71, 113, 120, 123, 129, 138, 145, 161—165, 168, 173—175, 178, 187, 189, 190, 195, 202, 214, 229—232, 238, 239, 245, 248, 259—263, 269—271.
 Сцурюлюсъ 108.
 Счастный, Василій, сынъ боярскій 275.
 Стрѣно (Стрѣнъ), Иванъ, полковникъ Запорожскій 34, 60, 62, 65, 66, 113, 165, 187—189, 212, 262, 271.

Т. У. Ф. Х.

- Табанановъ, Василій, прапорщикъ. Плѣнникомъ 55.
 Тавянской, Адамъ, поручикъ. Плѣнникомъ 55.
 Тамневичъ, капитанъ 118.
 Тарасовъ, Фѣдоръ, пятидесятникъ 240.
 Татаринновъ, Тимошей, сынъ боярскій Бобринковскій 284.
 Тафралій, Иванъ, Грѣкъ 339.
 Тахтаровъ, Фѣдоръ, поручикъ 208.
 Тенецкій 230.
 Телепневъ, Степанъ, посоль въ Турціи 279, 334.
 Телесня, Михаилъ, посланецъ 367.
 Телешовъ, Амвросій, прапорщикъ 105.
 Терновскій. См. Нирилль.
 Тетерукъ, Максимъ 18.
 Тетеря, Навель, гетманъ 18, 19; полковникъ 374, 375. Письмо его къ Кіевско-Печерскому игумену Фѣодосію 263. Упом. 131, 230, 264.
 Тимошеевъ, Абрамъ, подьячій Миргородскій. Плѣнникомъ 55.
 Тимошеевъ, Гавріиль, райца Нѣжинскій 261.
 Тимошеевъ, Никаморъ, поручикъ 208.
 Титовъ, Кузьма, Путивлецъ 299.
 Тихоновъ, Фѣдоръ, казакъ, посланецъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго 151, 153, 160, 163, 168, 202; письмо ему гетмана Д. Многогрѣшнаго 163; членобитие его царю 169.
 Тишневичъ 278.
 Тоболинъ, Пареевскій 375.
 Товьядскій, Адамъ, поручикъ 69, 167.
 Тонаревъ, Абрамъ, подьячій 69.
 Толстой, Андрей Васильевичъ, думный дворянинъ, воевода Черниговскій 94, 102, 160.
 Томиловъ, Михаилъ, подьячій 140, 141.

- Тонкій, Іванъ, сынъ боярскій, Стародубецъ 297.
- Третьякъ, Семешъ, полковникъ Кіевскій. Плънникомъ 54.
- Тризничъ, Оома, писарь. Плънникомъ 54.
- Трофимовъ, Анисимъ, дьякъ 291—293.
- Труновъ, Прокофій, сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ 188.
- Тугай, царевичъ Крымскій 287.
- Тукальскій. См. Іосифъ.
- Тураевъ, Герасимъ 290.
- Тургеневъ, Тимофей, полковникъ рейтарскій 196, 198, 199, 208, 210.
- Тюхменевъ, Аванасій, дворянинъ 55.
- Тяпкинъ, Василій, стряпчій 22.
- Удачинъ, Яковъ, Путивлецъ 289.
- Улагновскій, Ігнатій, полковникъ 60.
- Уманецъ, Фляпичъ Константиновичъ, Нѣжинскій полковникъ 260; къ нему письма: гетмана Петра Дорошенка 7, Переласкаго полковника Дмитрія Райча 7; письмо его Нѣжинскому войту и бурмистрамъ 8; содержаніе письма его къ князю Григорію Семеновичу Куракину 60. Упом. 10.
- Унявскій, Василій Яковлевичъ. Наказъ ему 318—324, 327, 330—356, 358, 362; отписка его царю 325, 328.
- Унявскій, Михаилъ Васильевичъ 335, 344, 356.
- Ураиъ, мурза Нагайскій 286.
- Устрицій. См. Аписентій.
- Ушановъ, Кирилъ Семеновичъ, воевода. Отписки его: царю 275, 287; Веприковскимъ атаманамъ 283; царская грамота ему 277.
- Ушаковъ, Никита, дворянинъ 55.
- Фанъ-Голстенъ, Яковъ, полковникъ 196, 197, 199, 208, 210, 227.
- Фанъ-Заленъ, Николай, полковникъ 139, 140, 210, 211.
- Фанъ-Стаденъ, Николай, полковникъ 137.
- Фердинандъ 3-й, цесарь Римскій 386, 395.
- Филаретъ, патріархъ Московскій, 381.
- Филонъ, полковникъ Крапивенскій 352.
- Хатунскій, Тимофей; посланъ въ Крымъ 291—293.
- Хвоцинскій, Іванъ, капитанъ 208.
- Хилковъ, кн. Оедоръ 369.
- Хилкѣевъ, Василій; писарь 267.
- Хитрово, Богданъ Матѣевичъ, бояринъ и оружейничій и наместникъ Ржевскій. Письмо къ нему Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича 13; наказъ ему отъ гетмана Демьяна Ігнатовича Многогрѣшнаго 23; окольный 363. Упом. 20—22, 36, 49.
- Хмельвскій, гетманъ Черкасскій 292.
- Хмельницкій, Богданъ, гетманъ Запорожскій, 16, 18, 21, 24, 37, 38, 39, 47, 71, 95, 100, 106, 111, 116, 137, 138, 177, 218, 229, 280—283, 287—289, 294—308, 311, 313, 317—331, 336, 342—345, 352—356, 360, 362—366, 370, 373—375, 379, 380, 383, 385—395, 400; пораженіе имъ Поляковъ 276—278; письмо его царю 303, 357, 358, 362, 367, 371, 384; ему письма: царя 358, 372; патріарха Никона 369.
- Хмельницкій, Зиновій, гетманъ 375.
- Хмельницкій, Юрій, гетманъ, 21, 24, 95, 137, 138, 249, 262, 263, 665, 270, 307, 317, 344, 356.
- Хованскій, кн. Семешъ Андреевичъ, стольникъ и воевода 139, 140, 226; отписка его царю 242. Упом. 254.
- Ходневичъ, Оедоръ 23.
- Хомутовъ, Іванъ Петровичъ, землець 73.
- Хомутовъ, Мана Петровичъ, землець 73.
- Хотновской, Тимофей, капитанъ. Плънникомъ 55.
- Христофоровъ, Яковъ, подполковникъ 266.

Ц—О.

- Цивинскій, панъ 234.
- Цурковскій, Александръ, войтъ 11, 44, 72.
- Цыцуря, Тимофей, полковникъ Черяславскій, плънникомъ 54; гетманъ 16, 19.
- Чаадаевъ, Іванъ Ивановичъ, думный дворянинъ, стольникъ и воевода Кіевскій 16, 18—20.
- Чеголь, Спатаръ, Волошанинъ 345.
- Чеклинскій, Добеславъ, посоль короля Польскаго 322.
- Челюстинъ, Семешъ, сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ 351.
- Чемодановъ, Іванъ Ивановичъ 359—361.
- Чепленскій, 349.
- Чернецкій, панъ 363.
- Чернявскій, Дмитрій, полковникъ Прилуцкій. Плънникомъ 54.
- Черната, Іванъ, обозный 305.
- Чертовъ, Іванъ, стряпчій конюхъ 78, 84.
- Чертовскій, Гермогенъ, сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ 188; майоръ 196—199, 210, 216.
- Чириновъ, Алексій Падтелеевичъ, стольникъ и воевода Черяславскій, 94, 102, 103, 126, 178, 181.

- Чириковъ, Федоръ, прапорщикъ рейтарскій 165.
 Шаминъ, Алексѣй, сынъ боярскій Бобринскій 283, 284.
 Шамординъ, Умай Васильевичъ, дворянинъ 102—104.
 Шамиринъ, Осипъ, торговый человекъ Путивльскій 280.
 Шангирей, Иванъ, полковникъ 326.
 Шебанъ, Челибей, Турокъ 284.
 Шемолтасный, полковникъ 283.
 Шевелевъ, Никита, конюхъ стреланный 375.
 Шепелевъ, Агей, полковникъ 72.
 Шепелевъ, Иванъ, полковникъ 198, 199.
 Шереметевъ, Василій Борисовичъ, бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Бѣлозерскій 15—19, 21, 120, 189, 386; взял пушку въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ 148, 149.
 Шереметевъ, Петръ Васильевичъ, бояринъ, воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій. Жалоба на него 43; письма ему: гетмана Петра Дорошенка 116, 123, полк. Пиво 191, 192; Я. Собѣскаго 193, 194, С. Моховскаго 195; письма его: гетману П. Дорошенку 117, 124, 125; полк. Пиво 191—193; Я. Собѣскому 194. Отписки его: царю 143, 146, 196, 207, 217; передаетъ Кіевъ кн. Козловскому 198, 199. Упом. 47, 61, 81, 118—123, 126, 130, 131, 136, 137, 144, 150, 166, 171—175, 178, 181, 190, 195, 197, 201, 205, 207, 208, 211, 214, 224—227, 237, 253—255.
 Шестановъ, Емельянъ, подьячій 73.
 Шетиловъ, Зиновій, сынъ боярскій 283.
 Шиловъ, Аванасій, сотникъ стрѣлецкій, 77, 78, 203, 204, 231, 252, 260; его распросныя рѣчи 265. Упом. 268—270.
 Ширкѣвичъ. См. Іеремій.
 Шійкевичъ, Захарій, писарь. Пльнникомъ 54.
 Ширетульскій, Иванъ, иноземецъ 114.
 Шневсицъ, Албрехтъ, полковникъ 139, 140, 208, 211, 267.
 Шонунъ, Василій, атаманъ Роменскій 328, 340, 357.
 Шпегинъ, Ягавъ, прапорщикъ 65.
 Шподъ, панъ 345.
 Шуйскій. См. Василій Ивановичъ Шуйскій.
 Шуликъ, Тимофей, есауль 121, 122.
 Шустовъ, Аванасій Прокофьевъ, Кіевскій мѣщанинъ 45.
 Щебоченко, Богданъ, полковникъ 283.
 Щеголевъ, Игнатій, сынъ боярскій, Путивлецъ 340.
 Щеголевъ, Семень, подьячій Кіевскій 201, 252, 253.
 Щенинъ, Андрей Ивановичъ, сынъ боярскій 240.
 Щелотевъ, Андрей, воевода 350.
 Щербакъ, Богданъ, Гадлячанинъ 30, 36.
 Щербатый, князь Семень, стольникъ и воевода 250, 251.
 Щербина, 262.
 Щербининъ, полковникъ 56.
 Эренстръ (Эристъ) Готфрисъ, рейтарскій полковникъ 56, 69.
 Юденковъ, Тимофей Ивановичъ, сынъ боярскій 240.
 Юдинъ, Василій, Путивлецъ 327.
 Юдинъ, Никита 292.
 Юдицкая. *) См. Аванасія.
 Юровъ, Дмитрій Васильевичъ, дьякъ 73.
 Юрьевичъ, Михаилъ 372.
 Юрьевъ, Ефимъ, дьякъ въ Посольскомъ Приказѣ 28, 34, 35, 66, 113, 114, 147, 386.
 Юрьевъ, Кириллъ, Грекъ 258.
 Юрьевъ, Савелій, Грекъ 258.
 Яновлевъ, Герасимъ, посланецъ Хмельницкаго 369—373.
 Яворскій, Казимиръ, панъ 232, 248.
 Яновлевъ, Семень, дьячокъ 240.
 Яненко, полковникъ Кіевскій 128, 139.
 Яновъ, Федоръ 263, 264, 267, 269.
 Ясинскій, Яковъ; Каменонскій сотникъ Черкасскій 65—70.
 Яцунъ, Зиновій Спиридоновичъ, сынъ боярскій 240.
 Ядѣевъ, Семель, конюхъ 140.
 Яедоровъ, Иванъ, атаманъ Лохвицкій 329, 331.
 Яедоръ, обозный 356.
 Яедоръ Стефановичъ, сыщикъ 19.
 Яедоръ Алехѣевичъ, сынъ ц. Алексѣя Михайловича, царевичъ 89, 99, 102, 103.
 Яедоръ, священникъ 28.
 Яедосій, игумень Кіевского Михайловскаго м-ря 15, 19, 364. Письмо къ нему полковника Тетеря 263.
 Яедосій (прозвище Кузень Аондей), игумень Аонскій 377.
 Яедосій, игумень Углицкій 19.
 Яеофанъ, патриархъ Іерусалимскій 380—382.
 Яотіевъ, Мануилъ, Грекъ 214.

*) На стр. 236 печатная текста актовъ ошибкою напечатано: Юрицкая.

37.	Писцовыя книги Новгородскія, въ трехъ томахъ, по 2 р.	6 р.	—	2
38.	Писцовыя книги Ижорской земли, отд. II (съ картами)	—	75.	к
29.	Выходы государей, царей и великихъ князей Михаила Федоровича, Алексѣя Михайловича и Федора Алексѣевича	4	—	—
30.	Медаляоны графа Толстого	3	—	—
31.	Собраніе Русскихъ медалей: вып. первый 3 р.; вып. второй 1 р. 50 к.; вып. третій 3 р.; вып. четвертый (однакъ текстъ безъ рисунковъ) 50 к.; вып. пятый, съ Прибавленіемъ, 3 р. (въ большой листъ)	11	—	—
32.	Лѣтопись занятій Археогр. Комм., вып. 1, 2 и 3, по 50 к. Того же изданія вынусаи 4 в 5, по 1 р.	1	50	—
33.	Сказанія о князьяхъ и дарахъ земли Русской, выпускъ 1	—	10	—
34.	Материалы для историко-географическаго атласа Россіи, листы 1-й и 2-й, по 30 коп.; въ банкѣ	—	60	—
35.	Каталогъ изданій Археографической Коммиссіи	—	25	—

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ ИЗДАНИЯ:

а) П. А. Муханова:

1.	Записка гетмана Жолневскаго о Московской войнѣ	2	—	—
2.	Что желательнѣе для Русской исторіи	—	50	—

б) Князя М. А. Оболенскаго:

1.	Историческій сборникъ, въ 12-ти отдѣльныхъ книжкахъ, содержащихъ въ себѣ: историческія акты, дневники посольства, дѣло о Максимѣ Грекѣ, о неплотѣ великой княгини Софюшки Юрьевны, указы, отвѣты литовскихъ пословъ и проч.	3	—	—
2.	Иностранныя сочиненія и акты, относящіяся до Россіи, подлинники и переводы ихъ. Въ четырехъ книжкахъ	1	50	—
3.	Лѣтописецъ Переяславля Судальскаго, составленный въ началѣ XIII вѣка (между 1214—1219 г.)	1	—	—
4.	Новый лѣтописецъ, составленный въ царствованіе Михаила Федоровича	1	50	—
5.	Супрасльская рукопись, содержащая новгородскую и кievскую сокращенныя лѣтописи	1	—	—
6.	Соборная грамота духовенства православной восточной церкви, утверждающая савъ царя за великимъ княземъ Иоанномъ IV Васильевичемъ	1	—	—
7.	Ярлыкъ хана золотой орды Тохтамыша къ польскому королю Ягайлу 1392—1393 г.	1	—	—
8.	Проектъ устава о служебномъ старшинствѣ бояръ, окладничьихъ и думныхъ людей, до тридцати четырехъ степеней, составленный при царѣ Федорѣ Алексѣевичѣ	—	50	—
	Жизнь Гордона во время войны съ Швеціею и Польшою въ 1655—1661 гг. и во время пребыванія его въ Швеціи въ 1661—1699 гг., на нѣмецк. яз., 23 больш. л.	6	—	—
	Жизнь и смерти Дмитрія Самозванца, на нѣмецкомъ языкѣ, памечтанное въ Амстердамѣ въ 1698 г. и перепечатанное въ Москвѣ, съ портретомъ и снимками и рисунками	1	—	—

При продажѣ дѣлается обычная уступка.